

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Водянскаго.

1872

Юль — Сентябрь.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ НА СТРАСТНОМЪ БУЛЬВАРѢ.

1872.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 6 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ъ.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ъ.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ъ.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ъ.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, г. Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ъ.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ъ.

Ободрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампеа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ъ.

Корсуновскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ф. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ъ.

Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ъ.

Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ъ.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ъ. за каждый.

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ томы 10 руб., перес. за 13 ъ.

Книга посольскія дѣла и вѣстники Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государственное Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ъ.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ъ.

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги. Г. Спаскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ъ.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Федоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣльева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ъ.

Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ъ.

Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи о Русской Исторіи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ъ.

Исторія о Довоихъ Казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисун. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ъ.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана. съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ъ.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. р. 50 к., перес. за 4 ъ.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, книги 2—9, по 2 руб. каждая. Годъ 3, книги 1—9, по 2 руб. каждая. Годъ 4, книга 1, 2 рубля. Годы 1858, 1859, 1860, по 4 книги въ каждомъ, по 10 рублей въ годъ. Годы 1861—1871, тоже по 4 книги, по 8 рублей годъ. Все же изданіе безъ пересылки 154 руб. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

О Б Ъ И З Д А Н І И В Ъ 1873 Г О Д У Ж У Р Н А Л А

Ч Т Е Н І Я

В Ъ И М П Е Р А Т О Р С К О М Ъ

О В Ш Е С Т В Ъ И С Т О Р І И И Д Р Е В Н О С Т Е Й Р О С С І Й С К И Х Ъ

П Р И М О С К О В С К О М Ъ У Н И В Е Р С И Т Е Т Ъ .

«Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» будутъ издаваться и въ наступающемъ 1873 году, по той же самой программѣ, какъ доселѣ, въ томъ же самомъ объемѣ, направленіи и въ тѣ же сроки.

П О Д П И С К А Г О Д О В А Я :

Шесть рублей съ полтиной серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкою въ другія мѣста *восемь рублей* сереб.

Съ требованіями обращаться:

1. Въ самое Общество, или
  2. Въ книжный магазинъ Московскаго книгопродавца и комисіонера Общества **Ивана Григорьевича Соловьева** (бывшій **Ивана Васильевича Базунова**), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.
-

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Водянскаго.

1872

Юль — Сентябрь.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ НА СТРАСТНОМЪ БУЛЬВАРѢ.

1872.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ОПЫТЪ
ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ
О
ПРОИСХОЖДЕНІИ ДРЕВНЕ-РУССКАГО
ДОМОСТРОЯ.

СОЧИНЕНІЕ

И. С. Некрасова.

ВВЕДЕНІЕ.

Домострой принадлежит къ числу важнѣйшихъ памятниковъ нашей древней письменности. Имъ пользуются не только историки народа, историки литературы, но и историки юристы. А между тѣмъ до настоящаго времени нѣтъ ни одного сочиненія, которое бы было посвящено обслѣдованію этого литературнаго памятника нашей древней Руси. Двѣ, три журнальныхъ статьи и нѣсколько отрывковъ въ сочиненіяхъ нашихъ ученыхъ, составляютъ всю, далеко не обширную, библиографію этого вопроса. Когда Домострой занесенъ былъ въ курсъ исторіи литературы среднихъ учебныхъ заведеній, то извѣстно, что, при преподаваніи, учителя имѣли единственною руководящею статью — главу изъ «Исторіи Россіи.» Но и до сихъ поръ мы не имѣемъ еще свода всего того, что въ разныхъ сочиненіяхъ высказано относительно Домостроя. А по тому, излагая исторію вопроса объ этомъ памятникѣ, мы будемъ приводить выдержки изъ статей, касающихся его со стороны критической.

Впрочемъ и самый Домострой сдѣлался извѣстенъ печатно съ небольшимъ лѣтъ 20 назадъ. Въ 1849 году, Сахаровъ въ Сказаніяхъ Русскаго народа, во 2 томѣ, напечаталъ отрывокъ изъ него. Въ томъ же году Голохвастовъ издалъ памятникъ, при чемъ сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія о сочинителѣ его: «Важнѣйшею и любопытнѣйшею изъ этихъ (Конщина) рукописей мнѣ показалась книга, глаголемая Домострой, не только по ея содержанію, но какъ современный списокъ сочиненія Благовѣщенскаго Священника Сильвестра, занявшаго столь важное мѣсто въ исторіи Іоанна IV. Тожество его автора съ авторомъ Домостроя, перешедшимъ въ Москву изъ Новгорода и имѣвшимъ единороднаго сына, по имени Анѳима, несомнѣнно доказывается: а) словами Курбскаго въ первой главѣ исторіи Іоанна: «приде къ нему единъ мужъ, презвитеръ чиномъ, именовъ Селивестръ, пришлецъ отъ Нова-

города великаго....» б) Словами самаго Іоанна, въ отвѣтъ Князю Курбскому: «Того ради и чаду его (Сильвестра) сотворихъ и по се время во благоденствіи пребывати, точію убо лица нашего не зря.» в) Подписью, открытою г. Строевымъ на рукописи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, хранящейся въ Новгородской Софійской бібліотекѣ: «Сія книга Зерцало, Государское данье, Попа Селивестра Благовѣщенскаго, во иноцѣхъ Спиридона, и сына его Анѳима.» Такимъ образомъ на первыхъ порахъ изданія Домостроя ученые были заинтересованы вопросомъ объ его творцѣ. Не даромъ Голохвастовъ и озаглавилъ изданный имъ памятникъ: «Домострой Благовѣщенскаго Попа Сильвестра.» Сильвестръ записалъ его какъ писатель. «Замѣчанія мои о Домостроѣ, говорилъ онъ, и другихъ сочиненіяхъ Сильвестра, и изслѣдованія относительно его самаго любопытныя, какъ и все то, что касается до лица, столь важнаго и столь мало опредѣленнаго въ нашей исторіи, я сначала хотѣлъ помѣстить въ предисловіи къ Домострою, но вскорѣ увидѣлъ, что все это слишкомъ увеличитъ объемъ его, и потому рѣшился издать вслѣдъ за симъ или, по крайней мѣрѣ, въ возможной скорости особою статьей.» Но обѣщанія своего Голохвастовъ не успѣлъ исполнить. Въ 1850 году И. Е. Забѣлинъ, издавая дополненіе къ Домострою Благовѣщенскаго Попа Сильвестра, также остановился на вопросѣ объ сочинителѣ Домостроя. Онъ привелъ одно указаніе, заимствованное изъ списка Домостроя, принадлежавшаго Погдину. «Въ первой главѣ: Наказаніе отъ отца къ сыну, говорилъ онъ, въ немъ (этомъ спискѣ) читаемъ слѣдующее: «Благословляю я, грѣшный Селивестръ, и поучаю и наказую и вразумляю единачадаго сына своего Анѳима, его жену Пелагею и ихъ домочадцовъ» и пр. Драгоцѣнное свидѣтельство, не оставляющее ни малѣйшаго сомнѣнія, что составителемъ Домостроя былъ знаменитый Селивестръ.»¹ Ясно отсюда, что не только первый, но и второй издатель были сильно заняты вопросомъ о сочинителѣ этого любопытнаго памятника нашей старины. Та-

¹ Временникъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1850 г., кн. VI.

кой интересъ на первыхъ порахъ знакомства съ этимъ памятникомъ былъ совершенно естествененъ, потому что и до сихъ поръ еще очень не много найдено данныхъ для исторіи жизни такой важной личности времени Грознаго, какъ Сильвестръ. Но уже въ томъ же году, въ статьѣ объ археологическомъ значеніи Домостроя, Аванасьевъ замѣчалъ: «Рѣшительно все равно, кто бы не написалъ Домострой, личныхъ воззрѣній въ немъ не найдете: здѣсь записаны и переданы житейскія правила благоразумія, общія цѣлой эпохѣ.» Правда, въ Домостроѣ, какъ и въ большей части произведеній нашей древней литературы, мы не найдемъ выраженія личныхъ воззрѣній въ такой осязательной формѣ, какая бываетъ на извѣстныхъ степеняхъ литературнаго развитія; но тонкій литературный анализъ находитъ нерѣдко слѣды выраженія личности и тамъ, гдѣ, по видимому, прежде ихъ нельзя было и ожидать. Въ этомъ отношеніи весь вопросъ заключается въ степени участія личности и въ способѣ, которымъ она высказывается. А по тому мы полагаемъ, что и вопросъ о сочинителѣ Домостроя никакъ не можетъ потерять извѣстной доли литературнаго значенія. Въ 1852 году Ѳ. И. Буслаевъ, въ одной изъ своихъ статей,³ коснулся Домостроя. «Письменные преданія, писалъ онъ, приписываютъ его знаменитому сподвижнику Юанна Грознаго, Сильвестру. Но вѣроятно, это сочиненіе, служившее нашимъ предкамъ руководствомъ, какъ жить, было, по веденному въ старину обычаю, неоднократно дополняемо людьми грамотными: въ чемъ удостовѣряетъ какъ различіе въ спискахъ Домостроя, такъ и встрѣча его съ другими старинными сочиненіями подобнаго же содержанія, на примѣръ, съ рукописями извѣстными подъ именемъ «Вождя по жизни.» Можетъ быть, уже и самъ Сильвестръ пользовался древнѣйшими письменными источниками; по крайней мѣрѣ, въ статьяхъ духовнаго содержанія, это не подлежитъ сомнѣнію. Самая мысль оставить дѣтямъ завѣщаніе на поминъ души, настав-

---

³ Отечественныя Записки т. LXXI, стр. 34.

³ Московск. Вѣдом. 1852 г., № 52.

леніе, какъ жить, есть мысль не новая въ нашей литературѣ. Еще въ XII вѣкѣ Владиміръ Мономахъ далъ письменное Поученіе своимъ дѣтямъ....» «Домострой рисуеъ передъ нами картину семейнаго счастья, тотъ идеаль, къ которому сочинитель думаетъ возвести дѣйствительность, естественно уклонившуюся болѣе или мене отъ составленнаго имъ идеала. Потому, сверхъ интереса бытовыхъ подробностей, это сочиненіе, уже само по себѣ, какъ литературное произведеніе, отразившее въ себѣ то, какъ понимали и сознавали свою жизнь люди грамотные XVI и XVII столѣтій, заслуживаетъ почетнаго мѣста въ исторіи Русской словесности.»⁴ Изъ этихъ приведенныхъ нами отрывковъ ясно видно, что сочинитель означенной статьи поднималъ вопросъ о литературной критикѣ Домостроя, предполагая, что Домострой долженъ имѣть предшествующіе ему образцы, указывая на одинъ изъ нихъ въ Русской литературѣ, на Поученіе дѣтямъ Мономаха. Въ 1854 году И. Е. Забѣлинъ въ Архивѣ Историко-Юридическихъ свѣдѣній, во второй половинѣ 2-ой книги, напечаталъ извлеченія изъ книги Златоустъ, чѣмъ и положилъ начало критико-литературному рѣзбору Домостроя. «Прежде всего, говорилъ онъ, мы должны обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ словахъ разсма- триваемаго Златоуста встрѣчаются сходныя мѣста, почти слово въ слово, съ извѣстнымъ Домостроемъ. Вообще нужно замѣтить, что первыя главы Домостроя, въ которыхъ заключается поученіе и наказаніе отца духовнаго, написаны подъ сильнымъ вліяніемъ духовныхъ словъ и поученій, которыя Домострой или сокращаетъ, или выписываетъ только, нѣкоторыя выраженія, почти всегда слово въ слово, безъ всякой перемѣны, размѣщая выписки по приличнымъ мѣстамъ, въ духѣ собственной редакціи.» Указавъ на этотъ источникъ Домостроя и на характеръ заимствованій, онъ сдѣлалъ нѣсколько и самыхъ сличеній. «Въ другомъ сборникѣ XVI вѣка, говоритъ онъ далѣе, который принадлежитъ нашей библиотекѣ и также можетъ назваться Златоустомъ, мы нахо-

⁴ Тамъ же стр. 531.

дигъ Слово: «Какъ подобаетъ родителема | казнити чада своя,» которое есть не что иное, какъ статья Домостроя. Впрочемъ, и приведенное нами Слово отъ притчей, такъ сходное съ Домостроемъ, если оно и Русское сочиненіе, то, въ свою очередь, безъ сомнѣнія, также составлено выборкою изъ словъ переводныхъ, что у нашихъ древнихъ проповѣдниковъ было въ большомъ ходу, и даже въ особенномъ уваженіи.» Такимъ образомъ этою, хотя и небольшою статьею, начинается литературная критика самаго памятника. Въ 1856 году Ѳ. И. Буслаевъ, разбирая древнее Русское стихотвореніе: «Горе злосчастіе,» ⁵ найденное въ рукописи XVII вѣка, между прочимъ указалъ на образцы поученій къ дѣтямъ, существовавшіе въ нашей древней письменности и предшествовавшіе Домострою XVI вѣка. Точно также онъ указалъ и на нѣкоторыя Другія Древнерусскія сочиненія, которыми пользовался составитель нашего Домостроя. При этомъ онъ указалъ на поученія Ксенофонта своимъ дѣтямъ и Св. Θεодоры, встрѣчающіяся въ «Изборникѣ Святослава» XI вѣка, на два поученія, встрѣчающіяся въ «Златой цѣпи,» памятникѣ XIV вѣка, и на одно поученіе, встрѣчающееся въ списокѣ XV вѣка и заключающееся въ повѣсти или сказкѣ о Синагрипигѣ. Въ 1856 году Аксаковъ высказалъ слѣдующее мнѣніе о Домостроѣ, какъ памятникѣ историческомъ: «Что такое Домострой? Это совѣты, какъ вести хозяйство, какъ обращаться съ людьми, и проч., и проч. Но совѣты развѣ суть изображеніе того, что есть? Нѣтъ, совѣты суть изображеніе того, что должно быть. Итакъ въ совѣтахъ выражается идеальное представленіе того, кто пишетъ совѣты—выражаются желанія. Это самое представляетъ нашъ Домострой. Это, во первыхъ, по самой цѣли своей, ни сколько не картина того времени: это воззрѣнія и желанія Сильвестра, его личныя желанія и воззрѣнія, или, пожалуй, вообще духовнаго лица того времени, но это ни сколько не желанія и не взглядъ народа. По крайней мѣрѣ мы не имѣемъ никакого права понятія Домостроя, на основаніи того же Домо-

---

⁵ Русскій Вѣстникъ, Іюль, кв. 1-я.

строю, видѣть осуществленными въ тогдашнемъ состояніи народа, или полагать, что народъ стремился къ этому и считалъ этѣ понятія своимъ идеаломъ. Это не картина народа: это—*ria desideria* Сильвестра, быть можетъ и другихъ дуловныхъ лицъ, и только.»⁶ Такимъ образомъ Аксаковъ положительно признавалъ весь Домострой принадлежащимъ Сильвестру. Въ 1857 г., въ VII томѣ «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ,» высказано было мнѣніе, что Сильвестру въ Домостроѣ можно приписать положительно только одну главу: «Не удивительно, что съ Домостроемъ, собраніемъ правилъ житейской мудрости, домашняго, семейнаго благочинія, соединено имя Сильвестра, знаменитаго руководителя правственности молодаго Царя, устроителя благочинія въ семействѣ Царскомъ. Въ Домостроѣ безспорно принадлежитъ Сильвестру послѣдняя глава, начинающаяся такъ: «Благословеніе отъ Благовѣщенскаго Поша Сильвестра возлюбленному моему единокровному сыну Анфиму.» Это поученіе сыну, подкрѣпленное собственнымъ примѣромъ, очень напоминающее Поученіе Мономаха, легко можетъ быть принято за совершенно отдѣльное сочиненіе, не имѣющее никакой связи съ собственно такъ называемымъ Домостроемъ и приложенное къ послѣднему позднѣйшимъ составителемъ, или переписчикомъ, по сходству содержанія.»⁷ За тѣмъ сперва характеризуется посланіе къ сыну Сильвестра, о которомъ сочинитель «Исторіи Россіи,» между прочимъ, говоритъ: «Что смѣшеніе чистаго съ нечистымъ, смѣшеніе правилъ мудрости небесной съ правилами мудрости житейской, мало приносятъ и житейской пользы человѣку, видно всего лучше изъ примѣра Сильвестра. Онъ говоритъ сыну: «Подражай мнѣ! Смотри, какъ я отъ всѣхъ почитаемъ, всѣми любимъ, потому что всѣмъ упорювилъ.» Но, подъ конецъ вышло, что не всѣмъ упорювилъ; ибо всѣмъ упорювить дѣло не возможное: истинная мудрость велитъ работать одному Господину. По всѣмъ вѣроятностямъ, и во время болѣзни Царя, Сильвестръ хотѣлъ всѣмъ упорювить, въ слѣдствіе чего уклонился, голоса его въ началѣ не было слышно, а

⁶ Русская Бесѣда 1856 года, кн. IV, стр. 40, 41.

⁷ Стр. 223, 224.

потомъ онъ хотѣлъ помирить Князя Владиміра съ большимъ Іоанномъ, говорилъ присягнувшимъ Боярамъ: «За чѣмъ вы не пускаете Князя Владиміра къ Государю? Онъ Государю добра желаетъ.»⁴ Наконецъ историкъ подробно рассказываетъ содержаніе собственно Домостроя, и на этомъ основаніи представляетъ идеалъ и картину семейной жизни XVI вѣка. «Вотъ идеалъ семейной жизни, какъ онъ былъ созданъ древнимъ Русскимъ обществомъ! Женщина поставлена здѣсь на видномъ мѣстѣ; ея дѣятельность обширна; она хозяйка, то есть, раньше всѣхъ встаетъ; она будитъ слугъ и до ночи не перестаетъ работать; указываетъ, распоряжается, минуты она не можетъ быть праздна; мужъ долженъ каждый день ходить въ церковь ко всѣмъ службамъ, жена по возможности, сколько позволяли ей хозяйственныя заботы. Женщина-мать не на первомъ планѣ; кратко, въ общихъ выраженіяхъ, говорится, что она, вмѣстѣ съ мужемъ, должна воспитывать дѣтей въ страхъ Божіе и благочинія, должна учить дочерей рукодѣляемъ; гораздо подробнѣе говорится, какъ со дня рожденія дочери, она должна копить ей приданое; матеріальныя, хозяйственныя заботы должны поглощать все существо женщины, начиная съ двѣнадцатилѣтняго возраста, когда она могла по закону выходить замужъ. Но вотъ она переступаетъ порогъ дома, ѣдетъ въ гости: чего же требуетъ отъ нея здѣсь Домострой? Съ гостями она должна бесѣдовать о рукодѣльѣ и о домашнемъ строеніи: какъ порядокъ вести и какое рукодѣлейце сдѣлать. Необходимаго для возстановленія нравственныхъ силъ развлеченія, пережѣныя занятія, пережѣны предмета для разговора, нѣтъ и быть не должно, по общественнымъ условіямъ. Домострой совершенно правъ, предписывая женщинѣ заниматься только хозяйствомъ и говорить только о хозяйствѣ; ибо другого приличнаго для нея занятія, другого приличнаго для нея разговора, нѣтъ; если же она не будетъ говорить о хозяйствѣ, то она будетъ пересмѣхать, переговаривать; дома она должна постоянно сидѣть за работой, или распорядиться работами другихъ; развлеченія, какимъ она можетъ

---

⁴ Тамъ же стр. 229.

предаться, все это развлеченія постыдныя, вредныя: пустыя, пересмѣшныя разговоры съ слугами, разговоры съ торговками, жонками бездѣльными, волхвами. Повторяю, что мы не имѣемъ никакого права упрекать Домострой въ жестокости къ женщинѣ: у него нѣтъ приличныхъ, невинныхъ удовольствій, которыя бы онъ могъ предложить ей, и потому онъ принужденъ отказать ей во всякомъ удовольствіи, принужденъ требовать, чтобъ она не имѣла минуты свободной, которая можетъ породить въ ней желаніе удовольствія неприличнаго, или, что еще хуже, желаніе развлекать себя хмѣлемъ. Сколько женщинъ по доброй волѣ могло приближаться къ идеалу, начертанному Домостроемъ, сколькихъ надобно было заставлять приближаться къ нему силою, и сколькихъ нельзя было заставить приблизиться къ нему ни какою силою, сколько женщинъ предавалось названнымъ, неприличнымъ удовольствіямъ? На этотъ вопросъ мы отвѣчать не рѣшимся.»⁹

Въ 1860 году И. И. Срезневскій, издавая Сборникъ, принадлежавшій Сильвестру, и обращая вниманіе на Сильвестра, какъ любителя книгъ, часть которыхъ уцѣлѣла въ Кирило-Бѣлозерской Библіотекѣ,¹⁰ оставался еще при томъ мнѣніи, что Сильвестръ былъ сочинителемъ не только посланія, но и Домостроя. Въ томъ же 1860 году, въ III части «Православнаго Собесѣдника» была напечатана статья, подъ заглавіемъ: «Домострой Сильвестра.» Въ этой статьѣ сочинитель прежде всего останавливается на писателѣ Домостроя, и склоняется къ тому мнѣнію, что «собственно онъ (Домострой) написанъ Сильвестромъ, въ наставленіе сыну своему Анѳиму и его семейству.» (стр. 283). При этомъ, въ примѣчаніи, онъ дѣлаетъ нѣсколько важныхъ и новыхъ указаній относительно любви къ книжному дѣлу Сильвестра. «Между прочимъ, говоритъ онъ, въ нашей Академической Библіотекѣ (бывшей Соловецкой) есть 6 рукописей, на которыхъ означено, что онѣ пожертвованы Силь-

⁹ Тамъ же стр. 234.

¹⁰ Сильвестръ памятенъ, какъ и одинъ изъ участниковъ въ дѣлѣ общаго образованія путемъ письменныхъ наставленій, какъ писатель Домостроя, одного изъ самыхъ замѣчательныхъ произведеній нашей старинной литературы. Введ. стр. 11.

вестромъ. Этѣ рукописи слѣдующія: 1) Евангеліе въ листъ, № 159; 2) Евангеліе въ 4 д., № 130; 3) Евангеліе въ листъ, № 160; 4) Псалтырь въ 4 д. № 761; 5) Толковая Псалтырь (Брунона, Епископа Вюрцбургскаго) въ листъ № 1039, и 6) Златоуструй въ листъ № 259. Кромѣ двухъ рукописей, подъ № 160, на которой означено: «дачи старца Силвестра, да сына его Анеима,» и подъ № 1039, на первомъ листѣ которой внизу подписано: «Іерей Силвестръ (внизу подписано подъ нимъ другою рукою: «а во иноцѣхъ Спиридонъ) да сынъ его Анеимъ», на которыхъ не означено время пожертвованія, на всѣхъ прочихъ рукописяхъ выставленъ 1552 годъ, и на всѣхъ ихъ находится совершенно одинаковая, написанная при томъ одной рукой, надпись слѣдующаго содержания: «Лѣта 7060 сию святую, великую книгу Евангеліе» (въ другихъ измѣняется только названіе: Псалтырь, Златоуструй) въ домъ боголѣпнаго преображенія Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и пречистой Богородицы и преподобныхъ чудотворцевъ Іаосимы и Саватія далъ Благовѣщенскій священникъ Силвестръ да сынъ его Анеимъ, и доколѣ они живы, ино за нихъ Бога молятъ, а Богъ пошлетъ по душу, ино ихъ поминати и написати ихъ и родъ ихъ въ сенаникъ.» Можно думать, что надпись уже сдѣлана самимъ Силвестромъ. Въ надписи на Псалтыри подъ № 761, сверху подъ именемъ Силвестра, написано другою рукою: «а во иноцѣхъ Спиридонъ». Кромѣ того, въ одномъ сборникѣ XVII вѣка (въ малую 8-ку скорописью № 925), на ряду съ разными выписками изъ апокрифическихъ сказаній и алфавитовъ (здѣсь же помѣщено путешествіе Трифона Корабейникова) помѣщены XIV, V и XXIII главы Домостроя, впрочемъ, безъ указанія, откуда онѣ заимствованы. XIV глава названа 6-й главой; глава: «какъ чтити дѣтемъ отцевъ своихъ духовныхъ» и проч.; V глава—7-й, XXIII—8-ой: это порядокъ главъ списка Погодина; съ текстомъ этого списка и сходенъ во всемъ текстъ выписанныхъ главъ. XXIII глава (названная 8-й) выписана не вполне; перечисленіе разныхъ богѣзней, происходящихъ отъ невоздержанія, а также выписки изъ постановленій соборныхъ о волшбахъ и обавницѣхъ опущены. Сообщая эти очень важныя и новыя

данныя относительно личности Сильвестра, сочинитель для доказательства, по чему онъ складывается къ мнѣнію, что весь Домострой принадлежитъ Сильвестру, собственно только и представляетъ обнаруженный И. Е. Забѣлинымъ начальный отрывокъ того списка Домостроя, въ которомъ упоминаются имена Сильвестра, Анеима и Пелагеи. За тѣмъ онъ ограничиваетъ свою мысль, говоря, что Домострой, хотя «первоначально писанъ Сильвестромъ», но заключаетъ въ себѣ воззрѣнія и правила современнаго Сильвестру Русскаго общества XVI вѣка, впрочемъ, накопившіяся и литературно и путемъ преданій отъ стараго времени. При этомъ онъ дѣлаетъ указаніе на одинъ списокъ Домостроя совершенно сходный съ сп. Коншина. Указавъ отношеніе Домостроя къ Древне-Русской письменности, онъ повторяетъ высказанную Аксаковымъ мысль, что Домострой не представляетъ въ себѣ точной копій жизни XVI вѣка, что Домострой походитъ больше на дидактическую поэму, и что нельзя считать его чисто идеальной картиной жизни, образомъ; что, рисуя идеалы добраго отца хозяина, доброй матери хозяйки, добраго мужа, доброй жены, добрыхъ дѣтей и добрыхъ слугъ, Домострой самъ указываетъ, что черты этихъ идеаловъ онъ бралъ изъ жизни современныхъ ему лучшихъ людей. Разъясняя свою мысль, сочинитель говоритъ, что правила въ Домостроѣ излагаются не отвлеченно, но какъ они могутъ быть исполнены въ самой жизни; что въ изложеніи побужденій къ праведному житію Домострой также не ограничивается одними высшими побужденіями, а присоединяетъ къ нимъ побужденія, заимствованныя изъ жизни, допуская угодливость, уклончивость, несправедливость. «Многія наставленія Домостроя, говоритъ онъ, направлены именно къ тому, чтобы научить, какъ ужиться съ разными людьми въ жизни, и при этомъ по возможности сохранять правду, не ссорясь, однако жъ, съ неправедными людьми и не портя своихъ добрыхъ къ нимъ отношеній, не вредя своимъ интересамъ. Правило это, разумѣется, образовала сама древняя жизнь съ укоренившимися въ ней разными неправедными обычаями. Предки наши, конечно, сознавали, что онъ не совсѣмъ согласенъ съ высшимъ безотносительнымъ закономъ правды, но они хотѣли примирить его съ этимъ

закономъ личною строгостью каждаго челоуѣка къ себѣ самому, личною правдою каждаго въ своей собственной жизни.» Далѣе сочинитель рассказываетъ содержаніе Домостроя, и прибавляетъ свое практическое замѣчаніе: «Домострой, говорить онъ, сохранился до насъ не въ рукописяхъ только, такъ недавно еще открытыхъ любителями древней письменности, но въ самой жизни многого множества людей, живущихъ еще до сихъ поръ по его правиламъ.... Благочестивые обычаи Домостроя сохраняются. Еще во многихъ домахъ передніе углы комнатъ, какъ представляется въ Домостроѣ, сверху до низу уставлены иконами, а иногда есть и особыя комнаты образныя, домашніе храмы Домостроя; во многихъ мѣстахъ, по Домострою, всякое дѣло и рукодѣлье начинаютъ, умывъ прежде руки и сдѣлавъ нѣсколько поклоновъ передъ иконами; на столъ смотрятъ, какъ бы на предметъ священный, а на обѣдъ, какъ бы на обрядъ религіозный, во время котораго говорятъ много и громко считается грѣхомъ; во время болѣзни не обращаются къ медику, а умываются богоявленской водой, или водой, въ которой нарочно для этого случая омывають домашніе кресты и иконы». Такимъ образомъ эта статья, хотя представляетъ и очень немного новаго въ исторіи разработки вопроса о Домостроѣ, но за то она есть самое полное, что до сихъ поръ было написано объ этомъ памятникѣ. Въ ней мы найдемъ довольно полный сводъ всего того, что было прежде сработано ученою критикою относительно Домостроя. Въ 1865 году Ешевскій, въ статьѣ о женщинѣ въ средніе вѣка, указывалъ на Французское сочиненіе XV вѣка «Парижскій горожанинъ», имѣющее сходство съ нашимъ Домостроемъ. «Горожанинъ, писавшій это сочиненіе, говоритъ Ешевскій, женился на 15-лѣтней дѣвушкѣ, и очень любилъ ее. Жена просила его, въ случаѣ, если она сдѣлаетъ какую ни будь ошибку, или неловкость, не дѣлать ей замѣчаній и выговоровъ передъ гостями, или даже передъ служителями, а, оставшись на единѣ, дать ей наставленіе. Съ цѣлію познакомить молодую жену съ хозяйственными и нравственными обязанностями и заботами, написалъ горожанинъ свое сочиненіе. Оно состоитъ изъ двухъ частей: въ первой содержатся всѣ нравственныя правила, во второй всѣ наставленія относительно хозяй-

ства и управленія домоуъ. Очень часто онъ не ограничивается только правиломъ, а по поводу того, или другого, правила, въ подтвержденіе его, рассказываетъ случаи или изъ своей жизни, или изъ жизни своихъ знакомыхъ, и эти то рассказы особенно любопытны.» Въ 1867 г. Г. Яковлевымъ былъ изданъ Домострой по рукописямъ Импер. Публичной Библіотеки. Но это изданіе сдѣлано по спискамъ двухъ совершенно разныхъ изводовъ, изъ которыхъ первый, составляющій начало, принадлежитъ къ древнѣйшему, а составляющій конецъ, къ спискамъ втораго извода. Въ томъ же году было указано на сходство нашего Домостроя съ однимъ Итальянскимъ, относящимся къ XIII вѣку.¹¹ Въ 1869 году сдѣлано было указаніе на нѣкоторые памятники письменности Чешской, имѣющіе сходство съ нашимъ Домостроемъ.¹² Въ томъ же 1869 году вышла книга И. Е. Забѣлина: «Бытъ Русскихъ Царицъ,» въ которой нѣсколько страницъ удѣляется критикѣ Домостроя. Относительно литературной стороны его сочинитель замѣчаетъ, что «Домострой написанъ, или, вѣрнѣе и точнѣе записанъ, собранъ въ порядокъ въ половинѣ XVI вѣка Благовѣщенскимъ попомъ Сильвестромъ, Новгородцемъ по происхожденію. Дѣло, конечно, не въ томъ, кто его написалъ, т. е., кто собралъ въ одно мѣсто живыя и писанныя ученія, существовавшія изпоконъ вѣка, како строити домъ и весь свой бытъ: священникъ ли Сильвестръ, или кто другой, это все равно. Составитель былъ только редакторомъ этого памятника, и если бы онъ что и прибавилъ свое, личное, то это свое такъ было обще для всѣхъ, что нѣтъ никакой возможности его указать. Здѣсь выражалась не личность, а все общество, по чему и собирателемъ кодекса явился именно священникъ, какъ личность въ полномъ смыслѣ общественная. Поученіе и наказаніе како жити Христіаномъ, изъ котораго возродился и развилъ свои положенія Домострой, искони было прямымъ дѣломъ духовныхъ отцовъ, иначе сказать — духовниковъ народа. Священникъ духовникъ, особенно въ первое время, былъ единственнымъ исключи-

¹¹ Ж. М. Н. Просвѣщ. Май. О Древне-Итальянскихъ памятникахъ литературы.

¹² Актъ Новороссійскаго Университета. 1869 г., стр. 11 и 12.

тельными источникомъ ученія и наказанія: къ нему обращались со всѣми житейскими недоразумѣнїями, со всѣми вопросами... Съ первыхъ самыхъ временъ по принятїи Христовой вѣры духовные отцы уже упражнялись въ составленїи небольшихъ учительныхъ словъ съ упомянутымъ заглавїемъ, или съ другимъ заглавїемъ: поученїе избрано отъ всѣхъ книгъ. Эти слова и поученїя сказывались въ церквахъ, распространялись въ спискахъ, наполняли особые сборники писанїй Златоструи, Златоусты, Измарагды, служившіе всегда настольными книгами въ каждомъ домѣ, желавшемъ ученія и назиданія». ¹³ Но объясненїе происхожденія Домостроя такимъ путемъ относится по преимуществу къ первой его части, къ первымъ 15 главамъ, занятымъ вопросомъ о духовномъ строенїи. Въ одной древнѣйшей рукописи Домостроя эта первая часть именно и называется: «поученїе отцевъ духовныхъ,» тогда какъ слѣдующимъ частямъ его даны иныя названїя, какъ «о мирскомъ и о домовномъ строенїи.» Говоря о составѣ Домостроя, онъ дѣлитъ его на пять отдѣловъ: «1 како вѣровати; 2 како царя чтити и вообще свѣтскую власть; 3 како чтити святительскїй и вообще духовный чинъ или духовную власть; 4 како жити въ миру или наказъ о мирскомъ строенїи, и 5 хозяйственный, экономическїй наказъ о домовномъ строенїи.» ¹⁴ Но, какъ мы увидимъ далѣе, на основанїи нѣкоторыхъ новыхъ данныхъ, Домострой нужно дѣлить только на три главные отдѣла, а остальные два могутъ составлять только подраздѣленїя. Въ историческомъ отношенїи Забѣлицъ останавливается главнымъ образомъ на выясненїи личности главы семьи, какъ безусловнаго властителя и распорядителя всѣмъ въ домѣ. Но при этомъ дѣлаетъ одну небольшую, но очень важную, уступку: «Конечно, на самомъ дѣлѣ положенїе жены могло быть, и въ дѣйствительности было, лучше, чѣмъ то, какое рисуется ученїемъ Домостроя. Но лучшимъ это положенїе бывало уже по требованїямъ самой жизни, но никакъ не по ученїю Домостроя, которос, напротивъ, своими освященными авто-

¹³ Бытъ Русскихъ Царицъ, стр. 39 и 40.

¹⁴ Тамъ же, стр. 41.

ритетными рѣчами отдавало жену въ полную опеку мужа, слѣдовательно, ставило ее не только въ дѣтскія, но и въ рабскія, отношенія къ нему, и все это утверждало искони вѣчнымъ уставомъ добраго и богоугоднаго житія.»¹⁵ Этимъ самымъ онъ признаетъ, что идеалы были нѣсколько выше что самая дѣйствительность была нерѣдко выше этихъ предписаній Домостроя. Въ 1871 году, въ Мартовской книжкѣ журнала «Христіанское Чтеніе» была напечатана статья: «Объ неизданныхъ памятникахъ церковнаго учительства древней Руси,» при которой напечатаны два посланія Сильвестра въ Казань. При этомъ издатель такимъ образомъ характеризуетъ литературную дѣятельность Сильвестра: «Свѣтлая, симпатичная личность Сильвестра сказалась и въ этомъ правдивомъ (въ литературномъ отношеніи, довольно искусно составленномъ) панегирикѣ Іоанну за челоуѣколюбивое обхожденіе съ покоренными царями Казани....¹⁶ Въ наставленіяхъ о. Сильвестръ не только весьма искусно пользуется текстами Св. Писанія, сказаніями патериковъ и прочихъ подобнаго рода произведеній, бывшихъ въ обращеніи между грамотными людьми его времени, но обнаруживаетъ также знакомство съ изреченіями древнихъ языческихъ мудрецовъ, какъ, на пр., Демокрита, который, по его мнѣнію, философъ первый, съ сказаніями объ Александрѣ Македонскомъ, которому о. Сильвестръ уподобляетъ воеводу Казанскаго» и т. п.¹⁷ Въ 1872 году Хлѣбниковъ указалъ на нѣкоторыя черты сходства Домостроя съ поученіемъ Мономаха,¹⁸ на что уже указывалъ Ѳ. И. Буслаевъ. Въ настоящемъ же году Г. Веселовскій¹⁹ въ статьѣ «Изъ исторіи развитія личности» познакомилъ Русскую литературу съ однимъ Итальянскимъ Домостроемъ XIII — XIV вѣка, съ сочиненіемъ Франческо да Барберино: «Reggimento delle donne.» Сочинитель, излагая содержаніе этого Домостроя, высказываетъ ту мысль, что

¹⁵ Тамъ же стр. 48.

¹⁶ Христ. Чтеніе 1871 г. Мартъ, стр. 3.

¹⁷ Тамъ же стр. 5.

¹⁸ Общество и Государство въ Домонгольскій періодъ, стр. 370, 371.

¹⁹ Бесѣда 1872, № 3.

тѣмъ выше было положеніе женщины, тѣмъ болѣе она была стѣснена. «Дѣвушка царскаго рода авторъ (Домостроя) представляетъ учиться чтенію и письму.... Высшему сословію онъ уже боялся позволить это занятіе, подѣ тѣмъ предлогомъ, что оно можетъ дать сильную пищу соблазну.... Что касается до дочерей купцовъ и другихъ подлыхъ людей, то въ нихъ это занятіе не только не похвально, но достойно порицанія.» И далѣе, чѣмъ ниже мы спускаемся по общественной скалѣ, тѣмъ меньше правъ, но тѣмъ менѣе и стѣснительныхъ условій. Всѣ они достались на долю высшаго круга, отданнаго всякаго рода формальностямъ приличія и обычая. Дѣвочка царскаго рода должна была постоянно находиться при матери и старшихъ, и никогда не выходить въ общество мужчинъ безъ позволенія, безъ сопровожденія нянекъ и мамокъ; того и гляди, что при народѣ съ ней кто нибудь пошутитъ, и отъ того причинится ущербъ чести. На людяхъ пусть не поднимаетъ глазъ.... Къ разговорамъ ей нужно прислушиваться, научаясь хорошимъ словамъ, а не стараться говорить самой.... если къ ней обратятся съ вопросомъ, пусть отвѣчаетъ, но говорить тихо, не дѣлая излишнихъ тѣлодвиженій; въ дѣвчкѣ излишняя подвижность означаетъ избалованность, взрослой переменчивое сердце. Въ ѣдѣ надо быть умѣренной и пить мало, чтобы не вкоренилась дурная привычка: и мужчинъ пьянство неприлично, тѣмъ болѣе женщинъ».... Переходя къ другимъ сословіямъ, мы безразлично встрѣчаемся съ тѣмъ же характеромъ поученій, при меньшей строгости въ приложеніи. На степени, на пр., родоваго рыцаря дѣвчкѣ позволительно болѣе играть съ подругами и смѣяться, но приучаться къ труду, вязать, шить и прясть, чтобы было чѣмъ отогнать скуку, когда выйдетъ за мужъ; наконецъ и на случай нужды, вѣдь, еще не извѣстно, какъ можетъ повернуться судьба. Не худо также, чтобы она умѣла готовить на кухнѣ. Дѣвочка низшаго класса поставлена самыми условіями жизни въ еще менѣе стѣснительное положеніе. Какъ невѣстѣ, дѣвушкѣ рекомендуется затворничество, не показываться ни у окна, ни на балконѣ, или у дверей, и ни въ какомъ общественномъ мѣстѣ»....

Сдѣлавъ обзоръ всего того, что написано было въ нашей лите-

ратурѣ по вопросу о Древне-Русскомъ Домостроѣ, мы приходимъ къ тому заключенію, что дальѣйшая работа надъ этимъ памятникомъ должна заключаться въ болѣе подробномъ описаніи всѣхъ извѣстныхъ списковъ Домостроя, чтобы, на основаніи всего этого матеріала, можно было опредѣлить, какъ въ нашей литературѣ сложился этотъ памятникъ, или, другими словами, какъ составилъ нашъ Домострой. Существовали ли изводы (редакціи) Домостроя, и, если существовали, то какія? Отвѣтъ на эти вопросы и составляетъ самую главную задачу предпринятаго нами изслѣдованія. Нужно замѣтить, что, при отсутствіи какихъ либо внѣшнихъ указаній объ этомъ памятникѣ, литературный разборъ списковъ почти единственный путь въ рѣшеніи этого вопроса. По счастью, одинъ новый списокъ, просмотрѣнный нами, далъ возможность довольно много подвинуть впередъ вопросъ объ изученіи Домостроя съ этой стороны.

Нѣтъ сомнѣній, что, при рѣшеніи вопроса о происхожденіи нашего Домостроя, можетъ играть немаловажную роль и сторона историческая. Но, такъ какъ историки до сихъ поръ еще не отдѣлили быта XVI вѣка отъ XVII, не говоря уже объ особенностяхъ быта XV вѣка, то мы и пользовались историческими указаніями съ большою осторожностью и въ очень незначительной степени. Подробная историческая провѣрка Домостроя, съ одной стороны, должна потребовать десятка лѣтъ занятій, а съ другой она собственно составляетъ предметъ занятій историковъ быта, а не литературы.

Впрочемъ, мы нѣсколько остановились на положеніи женщины въ нашемъ Древне-Русскомъ обществѣ. Это мы сдѣлали, чтобы выяснитъ тотъ способъ изслѣдованія, котораго мы держимся. Главною нашею задачею мы ставимъ искать не отрицательныхъ чертъ, а того, хотя бы и немногаго положительнаго, что можно найти въ бытѣ древней Руси.

До сихъ поръ въ нашей литературѣ Домострой представлялся какимъ-то курьезнымъ памятникомъ, какъ бы какою-то странною литературною особенностью, по чему-то явившеюся въ нашей древней письменности: а по тому мы сочли необходимымъ

указать на памятники Индо-Европейской литературы, имѣющіе съ нимъ большое сходство. Подробное обследованіе этого вопроса въ области общей литературы относится къ другимъ кафедрамъ Университетскаго преподаванія, которыя уже въ настоящее время имѣютъ своихъ представителей, а по тому мы, съ своей стороны, представляемъ только незначительныя данныя изъ области этой науки. Мы не воспользовались многими въ этомъ отношеніи, частію по тому, что и не считали это нужнымъ, а частію по тому, что многого и не могли найти въ нашихъ Русскихъ библіотекахъ, какъ Домострой Французскіе, которыми намъ приходилось пользоваться изъ вторыхъ рукъ, въ извлеченіи, сдѣланномъ въ другихъ книгахъ, или же по тому, что нѣкоторые изъ нихъ, какъ Нѣмецкіе, изданы только по древнѣйшему тексту XIII вѣка. Осмѣливаемся думать, что и эти немногія данныя могутъ быть полезны для уясненія нашихъ Древне-Русскихъ особенностей быта.

Задаваясь по преимуществу вопросомъ о происхожденіи нашего Домостроя и времени его литературной выработки, мы остановились на особенностяхъ языка его списковъ на столько, на сколько это было необходимо для предположенной нами цѣли, по тому что вопросъ объ языкѣ Домостроя одинъ можетъ быть предметомъ особаго изслѣдованія, какъ литературный языкъ XV и начала XVI вѣка.

При рѣшеніи своей задачи, при рѣшеніи вопроса о происхожденіи Домостроя, какъ памятника, въ которомъ высказалось мало личнаго со стороны составителей, мы должны были пользоваться очень мелкими, очень тонкими, указаніями. При отсутствіи внѣшнихъ указаній, или доказательствъ, при той безличности, которою отличается наша древняя литература въ большинствѣ своихъ произведеній, и подобнаго рода указанія и соображенія получаютъ силу доказательствъ, не менѣ важныхъ и достойныхъ довѣрія, какъ и указанія прямыя, положительныя. Иначе мы должны будемъ отказаться отъ возможности дальнѣйшей разработки, отъ возможности ити дальше въ нашихъ изысканіяхъ относительно очень многихъ памятниковъ нашей старины. Пусть счастливыя находки и пытливая любознательность поведетъ дѣло

дальше того, что дозволили намъ и силы и средства. Мы осмѣливаемся назвать нашъ трудъ только первымъ опытомъ болѣе полнаго изслѣдованія послѣ того, какъ Домострой изданъ былъ впервые.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ДАННЫЯ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНАГО ИЗУЧЕНІЯ ДРЕВНЕ-РУССКАГО ДОМОСТРОЯ.

Нашъ Древне-Русскій Домострой представляетъ далеко не одинокое явленіе въ области Индо-Европейской литературы. Напротивъ того, въ Индо-Европейской литературѣ мы находимъ цѣлый рядъ памятниковъ, имѣющихъ болѣе, или менѣе, близкое сходство съ нашимъ Домостроемъ. Имѣя въ виду выяснитъ какъ сходство, такъ и разницу съ однородными ему литературными явленіями, мы остановимся только на самыхъ важныхъ и болѣе выдающихся памятникахъ этого рода.

И въ литературѣ Древне-Индійской есть сочиненія, посвященные вопросамъ жизни домашней. Такова книга правилъ домашней жизни, изданная Адольфомъ Штенцлеромъ. ¹ Правила эти по большей части посвящены вопросамъ религиознымъ. Большая часть ихъ имѣетъ характеръ религиозныхъ обрядовъ, или того, что относится къ области чаръ, примѣтъ, гаданій. Таковы, на пр., предписанія для того, кто хочетъ заниматься постройкой дома. Чтобы узнать, хорошо ли мѣсто для постройки, Домострой совѣтуетъ вырыть яму поколѣно глубиною и снова наполнить ее тою же землею. Если земля выступитъ изъ ямы—мѣсто хорошо; если равно съ краями—здорово, а если не наполняетъ ямы—мѣсто дурно. По заходѣ солнца эту яму нужно наполнить водою, и оставить такъ на ночь. Если на утро яма полна водою—мѣсто хорошо; когда только мокро—мѣсто здорово; если же сухо—мѣсто дурно. ² Въ нашемъ Домостроѣ нѣтъ такихъ предписаній о томъ, какъ производить постройки. Впрочемъ, онъ уже и стоитъ со всѣмъ на иной степени развитія сравнительно съ Индійскимъ Домостроемъ. Съ подобнаго рода примѣтами мы встрѣчаемся очень не рѣдко въ нашихъ Древне-Русскихъ лѣчебникахъ. Въ этомъ Индійскомъ Домостроѣ мы скорѣе можемъ найти сходство съ нашимъ Русскимъ свадебнымъ обрядникомъ или описаніемъ свадебнаго чина, который въ

¹ Indische hausregeln, von Ad. Fr. Stenzler, 1865 г.

² Тамъ же, стр. 81.

спискахъ XVII вѣка не рѣдко встрѣчается при Домостроѣ. Индiйскiй Домострой предлагаетъ жениху примѣты, какъ онъ долженъ узнавать невѣсту: женихъ долженъ сдѣлать восемь камушковъ изъ земли и сказать: «Порядокъ произошелъ при самомъ началѣ, какъ первая основа; истина крѣпко стоитъ въ порядкѣ. Для чего рождена эта дѣва, того достигаютъ она здѣсь. Что истинно, то выскажется.» Заговоривши такъ камушки, онъ обращается къ дѣвушкѣ: «Возьми одинъ изъ нихъ!» Если она возьметъ камушекъ изъ земли, захваченной съ поля вдвойнѣ приносящаго, то ихъ потомство будетъ богато хлѣбомъ; если же изъ подъ коровьяго плетня, то богато скотомъ; если изъ жертвеннаго мѣста — божественнымъ блескомъ;... если съ мѣста погребенiя, то умретъ мужъ.³ Этотъ обрядъ напоминаетъ наши святочные гаданья, которыя, безъ сомнѣнiя, существовали и во времена нашего Домостроя, но не были записаны. Какъ одно изъ главныхъ предписанiй, которое исполнялось при свадебномъ обрядѣ, это хожденiе жениха съ невѣстой вокругъ горшка. Домострой Индiйскiй предписываетъ, чтобы на западъ отъ очага былъ поставленъ обѣденный камень, на с-в. водяной горшокъ. Женихъ совершаетъ жертвоприношенiе въ то время, какъ дотрогивается до невѣсты; когда стоитъ, онъ смотритъ на западъ; когда сидитъ — на востокъ. Въ то время, когда говоритъ онъ: «Беру на счастье твою руку,» онъ беретъ ея только большой палецъ и желаетъ: «Хорошо, если бы родились одни сыновья.» Онъ беретъ всѣ пальцы кромѣ большаго; когда желаетъ дочерей; онъ беретъ руку вмѣстѣ съ большимъ пальцемъ, когда желаетъ того и другого. Въ то время какъ онъ водитъ ее въ правую сторону вокругъ водянаго горшка, онъ говоритъ тихо: — «Это я!» а она: — «Это ты, она — ты, онъ — я. Небо — я, земля — ты.» Давай женимся, давай производить дѣтей! Соединимся, любовью блистая, весело проживемъ мы сто лѣтъ.» Послѣ каждаго круга онъ заставляетъ ее взойти на камень, а самъ въ это время говоритъ: «Взойди на этотъ камень: будь тверда, какъ камень!» За тѣмъ братъ, или кто его мѣсто заступаетъ, бросаетъ въ раскрытую руку невѣсты два раза вымолоченныя рисовыя зерна. Послѣ этого обряда женихъ распускаетъ ей обѣ косы и т. д.⁴

³ Тамъ же, стр. 13, 14.

⁴ Тамъ же, стр. 20. Если женихъ исполнитъ брачную обязанность, онъ даетъ одѣжанiе жены тому, кто знаетъ пѣсню *surua*. Тамъ же стр. 22 Обычай

Нѣтъ сомнѣнiя, что въ этомъ обрядѣ мы найдемъ нѣкоторыя черты, сохранившiяся и въ нашихъ обрядникахъ свадебнаго чина. Но ясно кажется то, что наша литература, въ видѣ ли Домостроя, или другого памятника древней Руси, стояла уже на совершенно иной степени развитiя, чѣмъ та, что мы встрѣчаемъ въ Домостроѣ Индiйскомъ, по тому что наша литература уже пользовалась литературой Византийской. А между тѣмъ собственно народные обычая, народныя не письменныя правила, которыя сохранялись въ жизни, въ памяти, а не въ литературѣ, удерживали въ себѣ черты поразительно сходныя съ Древне-Индiйскими.

Нѣтъ сомнѣнiя, что въ Древне-Индiйской литературѣ мы найдемъ кое-что для объясненiя Домостроя. Такъ въ Жатаки, съ которыми недавно познакомилъ Русскую литературу Г. Минаевъ, мы встрѣчаемъ одинъ эпизодъ, въ основѣ котораго есть сходство съ одною изъ основныхъ мыслей или ученiй нашего Домостроя. Разсказъ этотъ заключается въ слѣдующемъ: «У одного была дочь красавица, любезная и нравственная, съ хорошимъ поведенiемъ, скромная, стыдливая, но только съ постоянно смѣющимся лицомъ. Когда за нее пришли свататься изъ равныхъ по общественному положенiю семействъ, отецъ подумалъ: Дочь надлежитъ выдать замужъ, но она постоянно смѣется. Если у нея нѣтъ дѣвственности и она будетъ выдана въ чужую семью, отецъ и мать осудятся. Испытаю ее, дѣвственна она, или нѣтъ.» Однажды онъ заставилъ дочь взять корзину для того, чтобы собирать листья въ лѣсу, отправился туда, и тамъ, ради испытанiя, какъ бы овладѣваемый страстью, повелъ таинственную рѣчь и взялъ ее за руку. Но дочь, какъ только была взята за руку, стала плакать и кричать и сказала: «Отецъ, не прилично это, подобное проявленiю огня изъ воды. Не дѣлай этого!» — «Милая, отвѣчалъ отецъ, ради испытанiя я взялъ тебя за руку; скажи: есть ли у тебя дѣвственность?» «Да, есть; ибо до сихъ поръ, отецъ, я не смотрѣла ни на одного человѣка съ вожделѣнiемъ.» Отецъ успокоилъ дочь, повелъ ее домой и, устроивъ празднество, выдалъ въ чужую семью.»⁵ Такимъ образомъ въ сказанiи о превращенiяхъ Будды явился цѣлый разсказъ на одну изъ темъ нашего Домостроя. Впрочемъ, въ

сыпать жито былъ не только у насъ, но и у Итальянцевъ въ XIII — XVI в. Бесѣда, 1872 г., № 3, стр. 255.

⁵ Ж. М. Н. Просв. 1871 г., Ноябрь, стр. 107.

нашемъ памятникѣ эта мысль выражена теоретически: «Дщерь ли имаши: положи на ней грозу свою, и зблудеши ю отъ телесных, да не посрамиши лица своего; да в послушаніи ходит; да не свою волю преимеши, і в неразуміи прокудит дѣвство свое, сотворит тя знаемым твоим в посмѣх и посрамят тя при мноществѣ народа. Аще бо отдаси дщерь без спорока, то як велико дѣло съвершивъ, і по срдѣ збора похвалишис, і при конці не постонеш на ню.» Ясно, что въ основной мысли того и другого отрывка есть сходство, но сказаніе нашего Домостроя составилось подъ ближайшимъ вліяніемъ литературы Византійской, хотя, можетъ быть, и практической взглядъ народа выразился тутъ.

Переходя къ литературѣ Европейской, мы не можемъ останавливаться ни на Политикѣ, ни на Экономикѣ Аристотеля. Правда, изъ нихъ брали много въ своемъ основномъ взглядѣ тѣ Домострои, которые потомъ появились на Западѣ, но это не книги практическаго, житейскаго руководства, а сочиненія чисто философскаго свойства. Если мы стали бы указывать на сочиненія подобнаго рода, тогда намъ пришлось бы поднять цѣлую, огромную литературу, тогда какъ мы имѣемъ въ виду и изъ чисто практическихъ руководствъ къ домашней жизни указать только на самыя крупныя. А по тому мы должны оставить литературу Классическую и прямо перейти къ Христіанской. Болѣе всего мы остановимся на литературѣ Романской, и особенно Итальянской, которая представляетъ для насъ болѣе всего важныхъ данныхъ.

Литература Романская, въ своихъ памятникахъ отъ XIII до XV вѣка, сохранила такія литературныя произведенія, которыми мы можемъ воспользоваться для сравненія съ нашимъ Домостроемъ и для выясненія его въ ряду памятниковъ литературы Европейской. Такимъ родомъ памятниковъ довольно богата литература Итальянская. Таково поученіе заточника въ Бари, ⁶ относящееся къ XIII вѣку и изданное по тремъ древнимъ спискамъ. Сочинитель его также не совсѣмъ исторически извѣстное лицо, какъ и нашъ Даниилъ заточникъ. Сочиненіе носитъ названіе: «Пословицы» (*Dottrina o proverbi*), которыми такъ наполнено слово нашего заточника. Но за то, на сколько беспокоится и тревожится нашъ заточникъ, желая вырваться изъ своего заключенія, просить и вымаливаетъ себѣ свободы, на столько Итальянецъ спокойно высказываетъ сыну

⁶ *Dottrina dello schiavo di Bari. In Bologna, 1863, стр. 1.*

правила опытной мудрости, желая спасти и предупредить его от дурного. Въ этомъ отношеніи произведеніе Итальянскаго заточника имѣеть нѣкоторое сходство съ нашими древними памятниками, какъ Поученіе Мономаха и Домострой, приписыв: емый Сильвестру. Поученіе заточника въ Бари написано въ стихахъ и раздѣляется на куплеты по три стиха. Такъ какъ этотъ памятникъ, сколько намъ извѣстно, принадлежитъ къ числу самыхъ характеристическихъ произведеній этого рода въ литературѣ Итальянской, то мы и остановимся на болѣе подробномъ сличеніи его съ нашимъ Домостроемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что оба эти памятника имѣють много разницы между собою по своему содержанію. Нашъ Домострой отъ Итальянскаго отличается прежде всего тѣмъ, что въ немъ гораздо больше религіозныхъ предписаній. Въ этомъ отношеніи отъ Итальянскаго Домостроя очень много отличается и Поученіе Мономаха. Впрочемъ, нельзя сказать того, чтобы Итальянскій Домострой былъ совершенно чуждъ религіозныхъ предписаній. Онъ и начинается словами: «Всякое дѣло, которое предпринимаешь, хорошо начинать во имя Бога. Слушай, сынъ мой, если хочешь научиться мудрости,» чему въ нашемъ Домостроѣ отвѣчаетъ цѣлая глава: «Како всякому чловѣку руководѣльничати и всякое дѣло дѣлати благословляся.» Итальянскій Домострой даетъ предписаніе: «Ходи въ церковь, и стой тамъ съ раскаяніемъ; повинись во всѣхъ своихъ грѣхахъ,» но не входитъ въ тѣ мелкія подробности религіозныхъ предписаній, которыя мы встрѣчаемъ въ нашемъ Домостроѣ. Впрочемъ, и Итальянскій Домострой, какъ и нашъ, даетъ предостереженіе относительно колдуновъ: «Смотри, не вѣрь колдуну, по тому что онъ знаетъ мало, а ты еще меньше.» Итальянскій Домострой отличается отъ нашего по преимуществу тѣмъ, что въ основѣ его предписаній лежитъ интересъ общественный, тогда какъ въ нашемъ по преимуществу семейный. Въ Итальянскомъ мы встрѣчаемъ патриотическое наставленіе отца сыну, чтобъ послѣдній любилъ честь своего города и своей страны (*ama l'onore delle tua cittade e della terra*). Нашъ Домострой не представляетъ такого, сознательно выраженного патриотическаго, предписанія. По видимому, онъ восполняетъ этотъ недостатокъ предписаніемъ служенія Царю, какъ представителю отечества. Согласно съ этѣмъ въ Итальянскомъ Домостроѣ мы находимъ предписанія относительно храбрости, воинственности, о которыхъ и помину нѣтъ въ нашемъ Домостроѣ. Итальянскій заточникъ говоритъ своему сыну: «Будь храбръ и въ то же время держись честности, если же можешь по обстоятель-

ствамъ, то вернись къ милости...;» «если можешь жить въ мирѣ, не веди войны, которая больше откалываетъ и отрѣзаетъ, чѣмъ совокупляетъ: кто слишкомъ много ею пользуется, тотъ разстаетъ съ нею не безъ вреда...» — «отъ войны уничтожаются люди, а сраженія не порождаютъ ихъ. Да дасть тебѣ Богъ, другъ мой, добрые годы и мѣсяцы!» Нашъ Домострой, и не упоминающій о дѣятельности воинской, стоитъ на ступени широко развившагося со всѣми мелочными интересами и ячествомъ домашняго очага, далеко не на той ступени осѣдлости, которая является въ указанномъ нами выше Домостроѣ Санскритскомъ. Въ совѣтахъ опытной мудрости старика Итальянца стоятъ на самомъ видномъ мѣстѣ предписанія не только о добрыхъ отношеніяхъ къ людямъ, но и о томъ, какъ держаться извѣстной стороны. Таковы слѣдующія наставленія: «Не носи дурныхъ новостей; говорить дурно про другого подло; оуждать кого напрасно—страшное безуміе и не хорошій обычай...» «Берегись вмѣшиваться въ чужія дѣла, и не ходи туда, въ комъ сомнѣваешься...» — «Сынъ, если ты имѣешь порученіе, служи другу своему съ добрымъ расположеніемъ; будь честенъ, и не измѣняй изъ за денегъ...» — «Если тебѣ сказали какой ни будь секретъ, держи его въ тайнѣ...» — «Я совѣтую тебѣ, сынъ, по истинѣ ты можешь извлечь себѣ пользу, если будешь слушать меня. Служи отъ чистаго сердца тому, кто служить тебѣ, и воздавай ему честь...;» — «не дѣлай подлости и не измѣняй своему другу...» «внимай, сынъ, тому, что я говорю тебѣ: разъ приобрѣтши хорошаго друга, съумѣй удержать его, а съ недругомъ не водись...;» «будь остороженъ съ тѣмъ, кто никого не любитъ и ничего не боится.» Вообще говоря, въ этомъ Домостроѣ ставится на первомъ мѣстѣ взаимная услуга и драгоценность дружбы. Нашъ Домострой не представляетъ подобныхъ предписаній относительно общественныхъ отношеній, не намекая ни на какія партіи, не касаясь вопроса о дружбѣ. Кругозоръ нашего Домостроя почти исключительно замыкается жизнью семейной, по тому что и сама Древне-Русская жизнь совсѣмъ не давала матеріала для существованія партій. Вопросъ о дружбѣ, о друзьяхъ является уже гораздо позднѣе Домостроя въ нашей литературѣ. Въ поэмѣ XVII вѣка «Горе-алосчастіе,» юношѣ, попавшему на чужую сторону, дается такой совѣтъ, чтобы уживаться съ людьми: «а чужихъ ты дѣлъ не объявлявай!» Но въ Русскомъ произведеніи XVII вѣка высказывается мало вѣры въ дружбу, по тому что для нея было мало почвы въ какомъ ни будь обществѣ дѣлѣ, такъ что «друзья были все

названные.» Такъ какъ въ Итальянскомъ Домостроѣ общественная жизнь стоитъ на первомъ планѣ, то умѣнье вести себя въ людяхъ и какъ держать себя относительно виѣшнихъ приличій дали поводъ къ значительному количеству совѣтовъ, каковы, на примѣръ, совѣты, касающіеся одѣянія и др., изъ которыхъ укажемъ на нѣкоторые: «Сколько можешь, будь покоренъ, и не говори никакихъ дурныхъ словъ...;» «если ты не хорошій расказчикъ, не будь большимъ болтуномъ. Сынокъ, если можешь, убѣгай отъ ссоры и тамъ не оставайся...;» «слѣдуетъ научиться такому хорошему правилу: время помолчать, время сказать: мудръ тотъ человѣкъ, который умѣетъ временемъ съ людьми...»—«Если можно, хорошо одѣвайся, хорошо обувайся, и будь въ своей тарелкѣ...»—«Когда приходишь на бесѣду, думай и обдумывай то, что хочешь говорить: вылетѣвшее слово не поймаетъ...;»—«худое слово бѣжитъ, какъ стрѣла и какъ камень, когда человѣкъ бросаетъ его: большая рана часто жалитъ сильнѣе змѣи...»

Съ другой стороны оба Домостроя представляютъ очень много сходнаго между собою какъ относительно практической стороны предписаній вообще, такъ и относительно торговли. Какъ въ Итальянскомъ Домостроѣ предписывается: «Не расточай дурно свое добро: по доходу и расходуй;» такъ въ Русскомъ, въ главѣ о томъ, «како жити человѣку смѣтя свой животъ,» говорится: «по доходу и расходуй!» Какъ въ Итальянскомъ Домостроѣ предписывается: «Какъ увидишь, что дѣлаетъ хорошій соудъ, то сейчасъ перейми у него;» такъ Русскій Домострой предписываетъ женѣ: «У которой гости услышатъ добрую пословицу: какъ добрыя жены живутъ и какъ порядию ведутъ, и какъ домъ строить, и какъ дѣти и служокъ учать, и какъ мужей своихъ слушаютъ, и какъ съ ними спрашиваются, и какъ повинуются имъ во всемъ: и то въ себѣ внимати.» Подобно Русскому Домострою, Итальянскій очень много занятъ вопросами торговыми, дѣлая слѣдующія предписанія: «Сынъ, если хочешь вести торговлю, то веди ее честно и вѣжливо. Не употребляй коварства противъ своего товарища и не обманывай его. Потомъ, если хочешь предпринять путешествіе, и, если на первый разъ не будешь въ барышѣ, продолжай съ Богомъ и не пугайся дешевизны! Разъ вступивъ въ путь, иди все впередъ; по тому что я видалъ, и это доказано, человѣкъ теряетъ, а потомъ доходитъ до большихъ прибылей...»—«Не имѣй обыкновенія продавать въ долгъ свои товары...;» «не водись съ мошенниками, не покупай у нихъ товаровъ, по тому

что можешь нажить только безчестіе:» «есть время продать, есть время купить, умѣй имъ воспользоваться;» какъ и въ нашемъ Домостроѣ: «а дешево хоти ненадобе, а въ ту пору купи: и свою нужу исполнишь, а чего запасено слишкомъ, на томъ деньги будутъ съ прибылью.» Въ Итальянскомъ Домостроѣ найдется довольно много разныхъ мелкихъ предписаній, имѣющихъ сходство съ нашимъ Домостроемъ: «Чрезмѣрно пить вино большой грѣхъ, по тому что когда человекъ разгорячится и опьянѣетъ, онъ падаетъ на землю безъ чувствъ, дико поводя глазами и не чувствуя себя, и говоритъ непристойности другимъ людямъ, не уважаетъ ни друга, ни родителей, чѣмъ гнѣвитъ Бога и людей. Онъ дѣлается шутомъ и посмѣшищемъ, его называютъ пьяницей и обжорой; онъ не сумѣетъ выказать своего сужденія, ни вести разговоръ;» словомъ, представляется картина, напоминающая подобную же въ нашемъ Домостроѣ.

Что же касается до предписаній относительно быта семейнаго, то оба Домостроя, какъ Итальянскій, такъ и Русскій, съ одной стороны имѣютъ между собою сходство, а съ другой представляютъ и разницу. Итальянскій Домострой представляетъ довольно большое количество предписаній мужчинѣ, касающихся отношеній его къ женщинѣ, женѣ: «Не хвастай женами другихъ: это большая глупость...;» «не выказывай любви ни публичной, ни распутной женщинѣ;» «льстивая женщина предательница; по тому что она не любитъ тебя, хотя и увѣряетъ въ любви. Не слѣдуетъ любить ни завистницы, ни пьяницы, ни насмѣшницы. Пустая женщина со всѣми коварничаетъ: ты не люби ее и хорошенько остерегайся ея. Оставь ее! Пусть дурной огонь воспламеняетъ ее. Сводней гони изъ дому, какъ собаку!...»—«Хорошую женщину слѣдуетъ любить, служить ей и воздавать честь, однако и ей не открывать всѣхъ своихъ дѣлъ...;» мало того, предписывается даже: «не бить своей жены безъ разсужденія,» такъ что не только въ жизни, но и въ теоріи, не отрицается физическое наказаніе жены, за которое такъ порицается нашъ Русскій Домострой. Подобно нашему Домострою, Итальянскій предписываетъ почитать родителей дѣтямъ: «Люби своего отца отъ добраго сердца, повинуйся и служи ему, и матери твоей воздавай честь, на сколько умѣешь, и за добро, или худо: какъ поступишь съ ними, получишь награду отъ Иисуса Христа и отъ своихъ дѣтей.»⁷ Какъ и нашъ,

⁷ Этѣмъ предписаніемъ кончается Итальянскій Домострой, имѣющій слѣдую

Домострой, Итальянскій дѣлаеть предписанія относительно мягкаго обращенія съ слугами: «Не дѣлай ни грубости, ни несправедливости, своему слугѣ;» — «маленькими людьми управляй съ любовію; не дѣлай имъ оскорбленій и безчестій, чтобы не знали они, что ты носишь въ себѣ;» «женщину и мужчину дурныхъ отъ природы не старайся наказывать и бить.» Подобныя этѣмъ предписанія мы встрѣчаемъ и въ нашемъ Русскомъ Домостроѣ. Какъ мы видимъ, побои не отрицалъ и Итальянскій заточникъ въ Бари, но за то онъ остерегаетъ сына напрасно не обвинять жену, чтобы она не сдѣлалась злою, а хорошую жену предписываетъ не только любить, но и служить ей. Хотя побои въ этомъ случаѣ и не отрицаются, но въ предписаніяхъ Итальянца не видно къ нимъ расположенія, по тому что онъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «женщину и злаго челоуѣка не старайся наказывать и бить.» Въ этомъ отношеніи нашъ Домострой оказывается нѣсколько строже, или, лучше сказать, простосердечнѣе. Онъ дѣлаеть предостереженіе относительно сильныхъ побоевъ. И въ Итальянскомъ Домостроѣ мы находимъ строгое предписаніе относительно наказанія малолѣтняго сына. Итальянскій заточникъ также приводитъ изреченіе Соломона о томъ, что сына нужно наказывать въ юности, но, заимствуя такое изреченіе Соломона тотчасъ же смягчаетъ его, прибавляя: «если же онъ (сынъ) хорошъ, то изъяви ему такое участіе, что ты съ нимъ никогда не разлучишься. Такія слова—истинные документы и пророчества.» Нашъ Домострой въ этомъ отношеніи представляетъ предписанія болѣе строгія, мало отгѣняя ихъ предписаніями другого рода, которыя какъ бы предоставляются на волю и благоусмотрѣніе главы семейства. Если Итальянскій Домострой, при недостаточно накопленномъ приданомъ, не совѣтуетъ удерживать дочь отъ замужства, то нашъ Домострой совѣтуетъ особенно заботиться о приданомъ, а дочь сохранить въ чистотѣ до замужства. На сколько болѣе мягкія и идеальныя предписанія Итальянскаго Домостроя были въ самой жизни, и такъ ли исключительно строго, по теоріи нашего Домостроя поступалъ глава нашей Древне-Русской семьи, это предстоитъ рѣшать историкамъ. Что же касается до теоретическаго, литературнаго, представленія, то по Итальянскому Домострою мужчина является съ меньшимъ деспотизмомъ. Впро-

---

шее добавленіе: «На этомъ онъ окончилъ наставленіе; да дастъ Богъ тому, кто составилъ это сочиненіе, счастливой жизни въ этомъ вѣкѣ и въ будущемъ. Аминь.»

чемъ, очень большая разница между этими двумя Домостроями заключается въ самомъ литературномъ матеріалѣ, изъ котораго созданы они оба. Домострой Итальянскій состоитъ по большей части изъ пословицъ, выработавшихся въ Итальянскомъ обществѣ, а по тому онъ больше привязанъ къ быту того народа, у котораго явился, тогда какъ нашъ Домострой гораздо менѣе богатъ такими пословицами. Нашъ Домострой въ этомъ отношеніи болѣе книжный, литературный. Въ нашемъ Домостроѣ гораздо больше сыраго матеріала, цѣликомъ взятаго изъ писателей, а по тому тѣми писателями, тѣмъ матеріаломъ, который былъ подъ руками у составителей нашего Домостроя, должна значительно объясниться и основная его теорія.

Какъ мы сказали выше, Древне-Итальянская литература довольно богата тѣмъ родомъ произведеній, которыя имѣютъ сходство съ нашимъ Русскимъ Домостроемъ. Таково произведение Егидія Колонны: ⁸ «Il Trattato de regimine Principum.» Для того, чтобы лучше уяснить взглядъ на женщину нашего Домостроя, мы приведемъ содержаніе XIV главы сочиненія Егидія Колонны. ⁹ Въ этой главѣ онъ говоритъ, что «мы должны знать, какъ народъ, ставя кого ни будь главою надъ собой, кладетъ извѣстные законы, дѣлаетъ съ избранными условія, сообразуясь съ которыми онъ долженъ править и распоряжаться: точно также и бракъ имѣетъ свои законы и условія, по которымъ мужъ долженъ господствовать надъ женою. Но отецъ уже распоряжается своими дѣтьми по произволу, такъ, какъ находитъ болѣе полезнымъ; между отцомъ и сыномъ нѣтъ никакихъ условій и согласій, по которымъ бы отецъ долженъ былъ распоряжаться сыномъ, но тутъ господствуетъ полный произволъ. Мы должны знать, что отецъ имѣетъ естественную власть надъ сыномъ, но не надъ женою; что дѣти не имѣютъ никакого равенства съ отцомъ, не могутъ взять себѣ отцомъ того, кого хотятъ: это не въ ихъ власти, напротивъ естественно происходятъ отъ отца; по этому и власть отца надъ дѣтьми естественна. Хотя мужчина долженъ соединяться естествомъ своимъ съ женщиной, все же въ

⁸ Въ 1294 году онъ былъ сдѣланъ Архіепископомъ въ Буржѣ и умеръ въ Авиньонѣ 1316 года. Это сочиненіе онъ написалъ для Филиппа Прекраснаго, къ которому былъ выбранъ въ преподаватели.

⁹ *Manuale della letteratura del primo secolo della lingua Italiana per uso della studioso gioventu.* Firenze, 1839 г., стр. 317, 318.

его власти взять къ себѣ въ жены ту, или другую, женщину, женщина же сравнительно не имѣетъ столько права, по чему власть; которую имѣетъ мужъ надъ женою, не просто естественная. Мы знаемъ, что отецъ долженъ направлять сыновей на другія занятія, чѣмъ мать. Отецъ долженъ обучать сына военнымъ дѣйствіямъ и учить тѣмъ наукамъ и тому, что служить къ благостоянію общества и города. Объ этомъ они должны получать понятіе, въ особенности, когда выростутъ. Такимъ образомъ мужъ не долженъ обучать жену, по тому что ей не нужно знать военныхъ дѣйствій, но она должна знать другое.» Изъ этого мы видимъ, что мужъ имѣетъ надъ женою иную власть, чѣмъ надъ сыномъ, и иначе долженъ управлять той и другимъ. Въ XV главѣ Егидіи еще дальше развиваетъ основную мысль, высказанную имъ въ XIV. Онъ говоритъ, что «мужъ не долженъ такъ распоряжаться женою, какъ слугами; по тому что природа женщины назначена не на служеніе, а на иное. Такъ какъ всякая вещь имѣетъ свое назначеніе, то и женщина назначена производить и носить дѣтей, но не назначена на служеніе, какъ раба и служанка, по тому что сама природа назначаетъ каждую вещь на одно дѣло и на одну службу. Тотъ же, кто обходится съ женою, какъ съ рабою, или съ своей дочерью, тотъ дѣйствуетъ безразсудно, какъ съумасшедшій и безумный. Между мужемъ и женою должно быть равенство; но со всѣмъ тѣмъ, мужъ долженъ имѣть власть надъ женою, по тому что онъ обладаетъ большимъ умомъ и разсудкомъ, чѣмъ женщина; онъ не долженъ имѣть надъ ней столько власти, сколько надъ дочерью, или рабою, но, напротивъ, онъ долженъ держать ее, какъ подругу, по тому что между мужемъ и женою не должно быть никакого неравенства, какъ между господиномъ и слугою: женщина во многомъ равна мужчине, а рабъ не имѣетъ ничего сходнаго съ господиномъ. Следовательно, мужъ не долженъ обходиться съ женою, какъ съ прислугою, или съ дочерью, а напротивъ, какъ съ подругой» (стр. 318, 319). Далѣе онъ говоритъ что «женщинѣ недостаточно имѣть временныя достоинства, какъ на примѣръ, богатство, миловидность и тому подобное: она должна имѣть душевныя и тѣлесныя достоинства: тѣлесныя достоинства—красота и большой ростъ; достоинства душевныя—воздержность въ дѣлахъ, которыя не обращаются въ неводьничество. Замужство имѣетъ назначеніемъ миръ, согласіе и имѣетъ приличную подругу; но бракъ имѣетъ постояннымъ, своимъ главнымъ, назначеніемъ, чтобы мужъ и жена были вѣрны другъ другу и произ-

водили хорошихъ дѣтей. Главное достоинство женщины, т. е., ростъ, слишкомъ уважается въ ея дѣтяхъ. Какъ мы видимъ, отъ большихъ животныхъ рождаются и большіе дѣтеныши; тоже видимъ и здѣсь: отъ высокаго мужа и высокой жены рождаются и высокія дѣти. Какъ отъ высокаго мужа и высокой жены рождаются высокія дѣти, такъ и отъ красиваго отца и отъ красивой матери рождаются красивыя. Кромѣ высокаго роста и красоты, женщины должны имѣть душевныя достоинства, а больше всего добродѣтель. Прежде всего, когда мужъ выбираетъ жену, долженъ узнать хорошенько, цѣломудренна ли она и воздержна ли. Точно также мужъ долженъ требовать отъ той, которая должна быть его женой, чтобы она умѣла дѣлать какое ни будь, только не холопское и не подлое, дѣло, по тому что философъ говоритъ, что природа человѣка не можетъ оставаться въ бездѣйствіи; нельзя, чтобы и она ничего не дѣлала. Если женщина ничего не дѣлаетъ, то она легко поддается дурнымъ и подлымъ мыслямъ и предается сладострастію» (стр. 319, 320 и 321). На 322 и на 323 стр. Егидій еще подробнѣе развиваетъ свою послѣднюю мысль. Онъ говоритъ, что «женщины заслуживаютъ большей похвалы, когда любятъ заниматься, и занимаются благородными и прекрасными дѣлами. Женщины должны заниматься благородными и хорошими дѣлами, чтобы имѣть отдохновеніе и благородное удовольствіе, по тому что женщины съ небольшимъ умомъ и разсудкомъ легче, чѣмъ мужчины, могутъ пасть, поддаться дурнымъ мыслямъ и впасть въ дурныя дѣла, находясь праздными. Женщины, и въ особенности дѣвушки, сидятъ большею частію дома, не могутъ заниматься дѣлами общественными—ни исправлять народъ, ни приносить пользу Государству; а умъ человѣка не можетъ оставаться въ бездѣйствіи, и по этому, какъ скоро мужчина, или женщина не думаютъ и не занимаются хорошими дѣлами, необходимо, чтобы они думали о дурномъ и дѣлали дурное. Такъ какъ у женщины дома меньше занятія, чѣмъ у мужчины, и такъ какъ она легче впадаетъ въ дурныя мысли и дѣла, то по этому ей нужнѣе, чѣмъ мужчинѣ, заниматься благороднымъ дѣломъ, а не быть въ праздности. Если женщины знаютъ и занимаются хорошими занятіями, то хотя пользы онѣ не приносятъ никакой, но за то заслуживаютъ большаго уваженія и мужья ихъ больше любятъ. Тогда мысли ихъ тверже и постояннѣе относительно цѣломудрія. По этому каждый мужъ долженъ запрещать женѣ наладиться въ бездѣйствіи, и стараться, чтобы она постоянно была занята благородной работой.

Шелковыя работы, ткани, вязанье, представляются самыми приличными женскими занятіями. Но, если какая женщина воспитана и благородная, которой не прилично ни ткать, ни вязать (или не прилично ея сану, или не въ нравахъ страны), то мужъ долженъ заставлятъ ея читать какую ни будь книгу, или изучать какую полезную науку, только чтобы она не была въ бездѣйствіи, по тому что ничего нѣтъ вреднѣе для женщины, какъ праздность. Вотъ содержаніе того, что говорить въ своемъ сочиненіи Егидіи Колонна о женщинѣ. Правда, его дидактическое сочиненіе заключаетъ въ себѣ не одни чисто практическіе совѣты и наставленія, не одни правила житейской мудрости, какъ то мы видѣли у заточника въ Бари, но и теоретическія разсужденія о тѣхъ вопросахъ жизни, по поводу которыхъ онъ даетъ совѣты; но, не смотря на это, и его сочиненіе далеко не бесполезно для сравнительнаго уясненія нѣкоторыхъ вопросовъ нашего Домостроя. Сочиненіе Егидіи Колонны важно для насъ въ томъ отношеніи, что при помощи его мы можемъ уяснить ту разницу теоретическихъ воззрѣній на женщину, которая была въ Западной средневѣковой литературѣ сравнительно съ Восточною. Изъ тѣхъ отрывковъ, содержаніе которыхъ мы привели изъ его сочиненія, видно, подъ вліяніемъ какихъ литературныхъ воззрѣній составлялись тѣ Западные Домострои, къ которымъ относится поученіе заточника въ Бари. Если самъ Егидій Колонна былъ послѣдователемъ ученія Юмы Аквитанскаго, принадлежавшаго къ духовнымъ писателямъ; то оба они заимствовали свой взглядъ на женщину и на отношеніе мужа къ женѣ и дѣтямъ изъ политики Аристотеля.¹⁰ Такимъ образомъ въ основѣ теоретическихъ воззрѣній дидактической литературы относительно семейныхъ отношеній и взгляда на женщину было ученіе свѣтскаго философа, а не духовнаго лица, и именно классическаго писателя. Отъ того западный писатель монахъ въ выборѣ жены предлагаетъ не одинъ характеръ и доброту души, но и станъ, происхожденіе, состояніе, связи, хотя правда и то, что эти совѣты онъ даетъ Принцу. Впрочемъ, и онъ предлагаетъ не довѣрять женѣ болѣе важныя тайны.¹¹ Но, не смотря на нѣкоторую разницу теоретическихъ воззрѣній, мы найдемъ много общаго между практическими предписаніями

¹⁰ Reformateurs et publicistes de l'Europe. Moyen âge, enaissance, par Frank. 1864 г., стр. 77.

¹¹ Тамъ же, 81 стр.

Егидія Колонны и правилами нашего Домостроя. Какъ по мысль Егидія Колонны женщина исключительно назначается для семейной жизни, а мужчина для общественной, такъ и въ нашемъ Домостроѣ. Какъ по Егидію Колоннѣ домоу управляетъ мужчина, за исключеніемъ того, когда приходится дѣйствовать внезапно и скоро, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, ¹² также точно и въ нашемъ Домостроѣ. Какъ по Егидію Колоннѣ отецъ учитъ своихъ дѣтей совершенно инымъ занятіямъ, чѣмъ мать, такъ и по нашему Домострою:» и по времени и дѣтемъ смотря, и по возрасту учить ихъ руководѣлю, отцу сынове, а матери дщери, кто чему достоинъ, каковъ кому просугъ Богъ дастъ.» Какъ Егидій Колонна, основываясь на предписаніи Аритотеля, требуетъ, чтобы жена постоянно была занята дѣломъ, такъ и нашъ Домострой предписываетъ: «а сама бы государыня отнюдь никако жъ, которыми дѣлы, oprичъ немощи, или по мужни воли, безъ дѣла не была; ино и слугамъ, на нее смотря, повадно дѣлати. Мужъ ли придетъ, или гостя обычная придетъ, а она бъ всегда сидѣла надъ руководѣлемъ сама: то ей честь и слава, и мужу похвала. А николи жъ бы слуги государыни не будили, а ложилася бы всегда отъ руководѣлія, молебная совершивъ, тако жъ бы слугъ учила.» Какъ Егидій Колонна предлагаетъ для женскихъ занятій шелковыя работы, ткани, и визанья, такъ и нашъ Домострой «золотое, или шелковое, плешное дѣло.»

Отъ первой половины XV вѣка Итальянская литература представляетъ еще одно сочиненіе, имѣющее сходство съ нашимъ Домостроемъ. Сочиненіе это принадлежитъ Пандольфини и носить заглавіе: «Разсужденіе объ управленіи семьей.» ¹³ Оно изложено въ формѣ разговора двухъ лицъ между собою. Въ этомъ сочиненіи также, какъ и во всѣхъ Итальянскихъ Домострояхъ, на главномъ мѣстѣ ставится вопросъ о благѣ общественномъ, на примѣръ: «Я не нахожу того человѣка хорошимъ, который недоволенъ своимъ. Тотъ же, который хочетъ чужого добра, для меня хуже, а тотъ самый дурной человѣкъ, который желаетъ завладѣть общественнымъ, не заботясь ни сколько ни объ общемъ несчастіи, ни о согражданахъ.» Пандольфини находитъ нужнымъ сдѣлать предписаніе о томъ, чтобы члены не выдѣлялись

¹² Тамъ же.

¹³ Trattato del governo della famiglia di Agnolo Pandolfini. Napoli, 1853 an.

изъ семьи: «Гораздо больше знаютъ и уважаютъ того отца семейства, который окруженъ большой семьей, нежели когда онъ одинъ. Многочисленность дѣлаетъ семью уважаемой.... Семьи раздѣлившися не уменьшаются; но теряютъ ту степень высоты и уваженія, на которой они стояли прежде. Всякій уважаетъ соединенную семью; двѣ не согласныя семьи никто не уважаетъ. Теперь я наипрѣнѣе говорю скорѣй какъ практикъ, чѣмъ ученый, и предложитъ вамъ подходящее доказательство. На два стола накрываются двѣ салфетки, ставятся двѣ свѣчи, а двѣ свѣчи требуютъ двухъ деревянныхъ сосудовъ; на два стола кладутся двѣ салфетки, а прежде доставало одной. Я не говорю всего того что знаю—судите сами. Если сдѣлать изъ одной семьи двѣ, потребуется двойной расходъ и многое другое, что лучше понимается изъ опыта, чѣмъ изъ словъ. Мнѣ никогда не нравилось и не нравится это раздѣленіе семействъ—выходить и входить больше, чѣмъ одной дверью. Я не согласился бы, чтобы вы жили безъ меня подъ другой крышей....¹⁴ Скажите мнѣ, если бы теперь была ночь, и было темно, а здѣсь посрединѣ горѣла бы свѣча, вы, я и другіе, находящіеся съ нами, имѣли бы достаточно свѣта для того, чтобы читать, писать и дѣлать, что понадобится; но, если бы мы раздѣлились, одинъ пошелъ бы сюда, другой туда, я наверхъ, эти въ другое мѣсто, другіе внизъ, и каждый желалъ имѣть свѣта столько же, какъ и прежде, подумайте: одной горящей свѣчки будетъ ли на столько же достаточно, какъ тогда, когда мы сидѣли вмѣстѣ?»¹⁵ Въ нашемъ Домостроѣ этотъ вопросъ и не былъ затронутъ, по тому, конечно, что самая жизнь не вызывала его. Что касается до отношеній родителей къ дѣтямъ, то у Пандольфини они поставлены уже высоко нравственно. «У отца семейства, говоритъ онъ, не одна только обязанность наполнять житницы и чуланы, но наблюдать, смотреть и разбирать всякое товарищество дѣтей; слѣдить за поведеніемъ дѣтей въ домѣ и вѣдъ дома, и отлучать ихъ отъ всѣхъ дурныхъ привычекъ разумными словами, а не гнѣвомъ и нолодованіемъ; употреблять значеніе, а не силу; не надо быть строгимъ, суровымъ и жестокимъ, когда не нужно, а заботиться всегда о счастьи и спокойствіи всего дома; направлять души дѣтей и племянниковъ, чтобы они не отступали отъ дома и отъ

¹⁴ Тамъ же стр. 34.

¹⁵ Тамъ же.

правиль жизни; предвидѣть издали всѣ несчастія, въ которыхъ можетъ впасть семья; возбуждать любовь въ ихъ молодыхъ душахъ.»¹⁶ Кроме этого нравственно, мягкаго воспитанія, родителямъ предписывается забота и роль умственнымъ: «Помните, если на васъ лежитъ забота о дѣтяхъ, сдѣлайте ихъ любящими науки и знающими, и не оставьте для иностранцевъ своихъ на задній планъ, какъ униженныхъ, презираемыхъ.»¹⁷ Точно также дѣтямъ и вообще молодымъ людямъ даются совѣты уважать и слушаться стариковъ: «Я не называю порабощеніемъ, говорить онъ, то, что входить въ обязанность юности: почитать старшихъ, слѣдовать ихъ совѣтамъ, и у нихъ искать славы и достоинства, за которыми ихъ любятъ и уважаютъ;»¹⁸ или: «У сѣдыхъ волесть и у старыхъ лѣтани большой запасъ прошлаго, большое знаніе полезности вещей, опытный умъ, умѣнье соединять настоящее съ прошлымъ и видѣть, когда и гдѣ можетъ удался, гдѣ употребить лѣкарство и гдѣ лучше удача. И потому совѣты стариковъ самыя лучшія, по тому что движенія ихъ болѣе спокойныя и основанныя на опытѣ.»¹⁹ Что же касается до женщины; то во взглядѣ на нее и ея занятія Пандольфини сходится съ Егидіемъ Коломной. Онъ говоритъ, что мужчинѣ нужно быть внѣ дома, между мужчинами же, за важными занятіями: говорить, торговать, практиковаться, прибрѣтать для семьи. Ничтожныя же домашнія занятія должны быть возложены на жену: по тому что было бы мало чести, если бы жена торговала съ мужчинами внѣ дома, публично; поворно было бы и мужчинѣ замкнуться дома между женщинами. Мужу нужно исполнять всѣ обязанности гражданина и мужчины и быть между мужчинъ, между гражданами и съ добрыми и честными иностранцами. Душа мужчины грубѣе и крѣпче, способнѣе переносить буйство враговъ и всякія случайности, чѣмъ душа женщины. Мужчины легче переносятъ усталость, терпѣливѣе сносятъ горе; они имѣютъ больше права на вольность—вздить, въѣзжать и выѣзжать изъ чужихъ странъ, прибрѣтая и скапливая богатство. Женщины же почти всѣ боязливы, нѣжны, вялы и болѣе способны сохранять вещи сидя. Такъ устроила природа для нашей

¹⁶ Тамъ же стр. 30.

¹⁷ Тамъ же стр. 50.

¹⁸ Тамъ же стр. 26.

¹⁹ Тамъ же стр. 53.

жизни, чтобы мужъ приносилъ въ домъ, а жена сохраняла и охраняла вещи и себя съ боязнью и недоверіемъ. Мужъ защищаетъ домъ, жену, своихъ и свое отечество, не сѣдя на мѣстѣ, но упражняя свою душу и тѣло въ добродѣтели, въ потѣ и крови... Отцу семейства прилично не только дѣлать дѣла, достойныя мужчины, но и избѣгать всякихъ женскихъ дѣлъ. Слѣдуетъ всѣ домашнія дѣла отдавать жонѣ, а она уже разумно всѣмъ распорядится. Хорошо каждой женщинѣ умѣть стряпать и готовить всякія отборныя кушанья, перенимать у поваровъ, когда они приглашаются въ домъ для пировъ; смотрѣть, какъ они дѣлаютъ, спрашивать у нихъ, учиться у нихъ и удерживать это въ памяти на тотъ случай, когда прійдутъ въ домъ иностранцы, которыхъ слѣдуетъ принимать прилично, чтобы сумѣть состряпать, приказать сдѣлать лучшія приправы и не посылать каждый день за поварями: ³⁰ Вѣрьте, дѣти мои, неразумно, чтобы знала ваша семья всѣ ваши дѣла; меньше опасности беречься немногихъ, чѣмъ многихъ. Я бы желалъ, чтобы ничто дорогое для меня не было скрыто отъ моей жены: всѣ свои драгоценныя вещи я открываю ей, показываю и объясняю. Только книги и мои записки о прошломъ я пряталъ и запираю, такъ что она не могла не только читать, но даже и видѣть ихъ... чтобы отнять у жены всякую охоту, если бы она когда ни будь пожелала видѣть мои записки, или мои секретныя дѣла; часто я бранилъ ей тѣхъ женщинъ, смѣлыхъ и высокомерныхъ, которыя слишкомъ много хотятъ знать дѣла внѣ дома и дѣла мужей и другихъ лицъ, напоминая ей при этомъ слова мудрецовъ, которые при видѣ женщины, желающей знать, развѣдать, гдѣ былъ ея мужъ, говорили ей: «Совѣтую тебѣ, жена моя, для твоей чести быть заботливой въ дѣлахъ домашнихъ, а не развѣдывать о дѣлахъ, выходящихъ за стѣны дома, и напоминаю тебѣ, какъ сестрѣ, что женщины, которыя часто заботятся о дѣлахъ мужей, остаются не безъ подозрѣнія въ томъ, что слишкомъ много заняты мужьями»... ³¹ О глупые мужья! Когда вы шутите съ женщиной, вы позабываете, что женщина все можетъ сдѣлать, исключая — молчать.... ³² Я разсуждалъ съ ней, если не объ экономіи, то о правахъ, о чести дѣтей, чтобы она выучилась говорить по моему, разсуждать по моему, и отвѣчать,

³⁰ Тамъ же стр. 57 и 58.

³¹ Тамъ же стр. 60.

³² Тамъ же стр. 61.

понимать и дѣлать по моему то, что подлежитъ ей вѣдѣнію... «Тебѣ прилично быть бережливой на столько же, на сколько и мнѣ».... Она отвѣчала, что «приучилась слушаться отца и матери, и получила отъ нихъ наказъ всегда слушаться меня и расположена къ этому.» Тогда я ей сказала: «Кто умѣетъ слушаться отца и матери, жена моя, быстро выучится слушаться и мужа... Это добро, это семья и рожденные дѣти и которыя родятся нами на столько твои, на сколько мои, и по тому наша обязанность думать и исполнять нашъ долгъ, чтобы сохранить то, что принадлежитъ и тому и другому».... ²³ Она мнѣ отвѣчала почтительно, и смиренно сказала, что «мать учила ее вязать и шить, теперь же и отъ меня она училась и научится управлять семьей».... ²⁴ «Знай, что для тебя ничто такъ не полезно и ничто такъ не пріятно Богу и для меня любезно и почтенно для нашихъ дѣтей, какъ твоя честь, по тому что честь жены всегда была украшеніемъ семьи. Честь матери всегда составляла часть приданого ея дочерямъ. Честь въ каждой женщинѣ всегда была дороже всѣхъ другихъ красотъ.» ²⁵ Мнѣ всегда казалось, дѣти мои, начинать исправленіе нѣжностью.... Женщины лучше выучиваются и исправляются мягкостью, чѣмъ грубостью и строгостью.... ²⁶ Молчаніе всегда было украшеніемъ серьезности и почтительности въ женщинѣ: больше слушать, чѣмъ говорить. А болтливость всегда была признакомъ глупости. ²⁷ Она сказала: «Несчастливая я: въ этомъ платьѣ всѣ примутъ меня за дуру.» И тогда я ей сказала: «Во всемъ, жена моя, нужно соблюдать порядокъ и держаться правила. Тебѣ неприлично носить шпагу, а также и дѣлать мужскія дѣла; неприлично также женщинамъ всадѣ и всегда дѣлать то, что даже, считается для нихъ приличнымъ, какъ держать прялку, носить парчу, имѣть постоянно покрытую голову, если это не подходитъ ни ко времени, ни къ мѣсту. Но пусть будетъ твоею обязанностью, жена моя, быть образцомъ предъ другими семействами не съ гордостью, не съ дерзостью, но со смиреніемъ и мягкостью, во всемъ имѣть хорошій порядокъ и заботливость, и стараться употреблять во время, согласно съ обычаемъ, чтобы то, что

²³ Тамъ же стр. 61.

²⁴ Тамъ же стр. 63.

²⁵ Тамъ же стр. 64.

²⁶ Тамъ же стр. 68.

²⁷ Тамъ же стр. 70.

требуется оселю, не изнашивалось въ Маѣ, и чтобы то, что должно хватить на мѣсяць, не изнашивалось въ день....²⁸ Я ей постоянно говаривалъ: «Жена моя, пусть твоими украшеніями и красотою будетъ твоя честь, скромность, твой нравъ—твоя богатства. Все это находится въ твоёмъ сердцѣ, по тому что въ женщинѣ воставляется больше добродѣтели, чѣмъ красота!»²⁹ Я не давалъ знать жемѣ, кто мнѣ былъ другъ, по тому что, мнѣ кажется, трудно узнать чью ни будь душу; другъ онъ мнѣ, или нѣтъ. Но я хорошо давалъ ей знать, кто былъ мнѣ врагъ, а потому я уже училъ ее, кого она должна почитать своимъ другомъ. Я ей говорилъ: «Не уважай, жена моя, ни какого человека прежде, чѣмъ онъ сдѣлается нашимъ другомъ; по тому что это будетъ значить, что ты сама будешь искать друга, и этимъ пятнать нашу честь. Честь должна быть дороже платы, честность дороже выгоды....³⁰ Всегда необходимо, чтобы жена была уважаема; по тому что, если не уважать ее я не оказывать ей почтенія, то семья не будетъ слушать ея приказаній, и каждый будетъ поступать по своему желанію; отъ чего будетъ безпорядокъ въ домѣ и дурная услуга.»³¹ Такимъ образомъ эта какъ бы неповѣда отца дѣтямъ, по формѣ своего изложенія нѣсколько похожа; на то наставленіе Сильвестра, которое онъ оставилъ въ назиданіе своему сыну, рассказавъ ему, какъ онъ шилъ съ своею женою. Какъ имъ хорошо относилися Сильвестръ къ своей женѣ, по Пандольфини представляетъ намъ отношенія гораздо болѣе мягкія. Хотя и изъ слова Пандольфини видно, что онъ хорошо обходился съ женой, по тому, что она сама была покорна ему; но, однако, онъ очень многого не доверялъ ей. Пандольфини говоритъ о желаніи хорошаго общества для семьи, о хорошихъ сосѣдяхъ: «Я выбралъ бы домъ съ хорешимъ сосѣдствомъ, на известной улицѣ, гдѣ живутъ честные граждане, съ которыми безъ вреда для себя я могъ бы подружиться, чтобы жена моя имѣла въ нихъ женахъ приятное общество. Еще освѣдомился бы, кто прежде жилъ тамъ; и спросилъ бы, были ли здоровы и счастливы жители этого дома. А то, есть такіе дома, въ которыхъ, кажется, никто не могъ бы жить весело.»³² Наконецъ, также какъ и въ нашемъ Домостроѣ,

²⁸ Тамъ же стр. 81, 82.

²⁹ Тамъ же стр. 83.

³⁰ Тамъ же стр. 85.

³¹ Тамъ же стр. 86.

³² Тамъ же стр. 32.

адѣсь говорится о заготовленіи припасовъ: «Я бы хотѣлъ имѣть въ домѣ все, что можно сохранить безъ всякой порчи, безъ хлопотъ и труда, неудобствъ, или большой помѣхи въ дому. То же, что нельзя сохранить, Я бы продалъ; а когда понадобится, снова бы приобрѣлъ, до тому что лучше до времени оставить опасность и трудъ другимъ... Я не желалъ бы имѣть вещи собственно для продажи, или накупать то то, то другое: это уже занятія купца, и занятія подлымъ. Однако, если нѣтъ большаго достатка, придется употреблять больше времени и покупать все во время. Опять говорю вамъ, что я не желалъ бы уменьшать каждый годъ суммы, назначенной въ домъ... Я бы употреблялъ средства на приобретеніе того, что продаютъ на рынкѣ, не употребляя на это много денегъ, и наполнилъ бы домъ хлѣбомъ, виномъ, сѣномъ, дровами, кормомъ для скота и тому подобными вещами, служащими для поддержанія скотныи, куръ, голубей и еще рыбъ; но все это я сталъ бы покупать на собственныя деньги, а занимать бы не сталъ, чтобы они всецѣло принадлежали мнѣ и моимъ дѣтямъ, а также и племянникамъ, чтобы я могъ со всѣмъ усердіемъ ходить за ними, воспитывать ихъ, чтобы мои наследники имѣли плоды моихъ трудовъ, о которыхъ я вамъ говорю...»³³ Пошлые же люди стараются всегда выгадывать: прежде всего они покупаютъ быковъ, овецъ, козъ, свиней, кобылъ; потомъ собираютъ налоги, чтобы заплатить своимъ вѣрителямъ; желаютъ, чтобы плательщики одѣвали ихъ семью, давали приданое ихъ дочерямъ...»³⁴ Наконецъ и онъ повторяетъ, какъ и нашъ Домострой: «Пусть расходъ вашъ никогда не будетъ больше прихода!»³⁵

Литература Французская также не бѣдна памятниками этого рода. Уже изъ XIII вѣка извѣстно сочиненіе «Le castoieient d' un pere à son fils» (Совѣтъ отца своему сыну).³⁶ Въ этомъ сочиненіи писатель представляетъ намъ отца, который даетъ уроки нравственности своему сыну и правила, какъ мудро и благоразумно вести себя въ свѣтѣ, куда онъ долженъ вступить; писатель рассказываетъ множество приключеній, которыя не что иное, какъ повѣсти и басни. Но нередъ этими примѣрами, рассказами, contes, стоятъ небольшое сочиненіе, которое и имѣетъ болѣе близкое

³³ Тамъ же стр. 35, 36.

³⁴ Тамъ же стр. 83.

³⁵ Тамъ же стр. 96.

³⁶ Fabliaux et contes, publ. par Barbaran. II т., стр. 39.

слодство, по своей формѣ, съ древнѣйшимъ Итальянскимъ Домостроемъ. Оно начинается словами:

«Li peres son filz chastioit,
 Sen et savoir li aprenbit.
 Vex filz, diè il, à moi l'entent,
 Ne laisse pas coïr, au vent
 Ce, que ton pere te dira.»

Въ первой половинѣ атопо стихотворенія, отецъ говоритъ сыну объ его обязанностяхъ относительно Бога, предписываетъ бояться его, по тому что въ этомъ заключается начало премудрости; и говорить, что если сынъ будетъ бояться Бога, то будетъ и любить его и служить ему, и почитать его, что если онъ посѣтитъ въ землю зерно, то оно никогда не пропадетъ. Отецъ совѣтуетъ сыну бояться Бога, по тому что тогда и его все будутъ бояться; а иначе всякая бездѣлица въ жизни будетъ страшить его. Уговариваетъ онъ сына, чтобъ онъ не былъ лицемеромъ, по тому, что лицемеръ только прикидывается любящимъ Бога, и ходитъ въ монастырь, чтобы получить почетъ отъ людей. Давая совѣты своему сыну, отецъ учитъ его, чтобы онъ подражалъ муравью въ заботѣ о будущемъ, пѣтуху, который съ утра отыскиваетъ пищу для себя и для куръ. Послѣ работы онъ совѣтуетъ сыну не отдыхать, а ити въ монастырь. Представляя въ примѣръ пѣтуха, у котораго пять женъ, онъ учитъ сына заботиться объ одной. За тѣмъ, онъ совѣтуетъ сыну имѣть друга, но не довѣрять ему, пока его не меняетъ.»

Какъ видно изъ сдѣланнаго нами изложенія содержанія, этотъ ранній Французскій Домострой отличается какъ простотою содержанія, такъ отчасти и игривостію. За этими наставленіями начинается огромное количество примѣровъ, рассказовъ, изъ которыхъ нѣкоторые то же, что и новеллы у Боначіо, которыя приводитъ отецъ, чтобъ наглядно выразить сыну свою мысль, свое наставленіе. Не излагая содержанія этихъ рассказовъ, мы укажемъ только на ту связь между ними, которою писатель соединяетъ отдѣльные рассказы, и тѣмъ придаетъ всѣмъ имъ дидактическую форму одного Домостроя. Такъ, приведя одинъ рассказъ, онъ прибавляетъ, что сынъ, пораженный поступками великодушія (въ новеллѣ), проситъ отца продолжать наставленія; отецъ же, довольный тѣмъ, что его уроки произвели желаемое дѣйствіе, совѣтуетъ сыну остерегаться тѣхъ людей, съ которыми ему придется встрѣчаться въ обществѣ: онъ остерегаетъ его отъ сообщничества съ обманщиками, сутягами и

злыми; въ особенности онъ совѣтуетъ ему не вступать въ союзъ со врагомъ и не быть доврчивымъ. Далѣе онъ совѣтуетъ ему убѣгать неблагодарныхъ, которыхъ онъ считаетъ ужасными чудовищами, и, чтобы доказать справедливость своихъ словъ, онъ приводитъ разсказъ.³⁷ Покончивъ этотъ разсказъ, онъ совѣтуетъ сыну, если ему встрѣтится какое ни будь затрудненіе, стараться всѣми силами и какой бы цѣны ни стоило, выйти изъ него. Въ случаѣ наложенія на него общественныхъ повинностей, онъ долженъ безотлагательно взнести слѣдующую съ него сумму изъ страха, чтобы отсрочка не удвоила суммы. Чтобы подтвердить справедливость своихъ словъ, онъ разсказываетъ о приключеніяхъ поэта и горбатара.³⁸ Сынъ, очарованный этими занимательными уроками, проситъ отца продолжать, на что отецъ и соглашается, совѣтуя сыну убѣгать дурного общества, а воли, по несчастію, онъ случайно и попадетъ въ него, то тотчасъ же оставлять. При этомъ отецъ приводитъ еще новый разсказъ.³⁹ Сынъ съ удовольствіемъ слушалъ о хитрости и лукавствѣ женщинъ, и этимъ какъ будто ободрялъ отца къ продолженію разсказа; но отецъ, утомленный длинными нравоученіями и разсказомъ девяти новеллъ, проситъ отсрочки, а въ извѣщеніе свое также приводитъ повеллу.⁴⁰ Сынъ спросилъ отца, не знаетъ ли онъ какихъ ни будь поступковъ женщинъ, въ которыхъ бы было замѣтно ихъ великодушіе, и не знавалъ ли онъ честныхъ и вѣрныхъ женщинъ.⁴¹ Между прочимъ отецъ совѣтуетъ сыну всегда ити по большой дорогѣ;⁴² производя съ кѣмъ ни будь дѣло, никогда того не обманывать, потому что обманщики всегда сами бываютъ обмануты;⁴³ совѣтуетъ не подражать собакамъ, которая съѣдаетъ не только свою часть, но и другихъ, а подражать верблюдамъ, которые ждутъ, пока всѣ соберутся;⁴⁴ совѣтуетъ никогда ни надъ кѣмъ не смѣяться; не быть ни жаднымъ, ни расточительнымъ, не возвышаться въ оцѣнѣ, повиноваться Богу въ несчастіи. Онъ представляеть сыну честолюбіе ужаснымъ преступленіемъ; старается внушать ему, какъ опа-

³⁷ Тамъ же стр. 63.

³⁸ Тамъ же стр. 74.

³⁹ Тамъ же стр. 78.

⁴⁰ Тамъ же стр. 88.

⁴¹ Тамъ же стр. 107.

⁴² Тамъ же стр. 124.

⁴³ Тамъ же стр. 127.

⁴⁴ Тамъ же стр. 130.

огриваться отъ дѣйствительности и гоняться за мечтами. Отецъ увѣщаетъ сына любить Короля. Подобно нашему Домострою, онъ даетъ совѣтъ: если Король даже и несправедливъ, то и тогда нужно ему повиноваться, по тому что онъ обязанъ давать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ Богу, что Богъ самъ его накажетъ. ⁴³ Отецъ говоритъ противъ лѣности, представляя примѣръ бѣжавшаго во время пожара своего дома, совѣтуетъ удалиться большого свѣта, помнить о смерти, и заключаетъ нравственными пословицами, угрожая въ томъ случаѣ, если его слова будутъ приняты равнодушно. Такимъ образомъ этотъ Домострой продолжаетъ соборъ ту форму притчей, апологовъ, которая выработалась на Востокѣ.

Точно такая же литературная форма и у другихъ Французскихъ сочиненій, которыя имѣютъ сходство съ нашимъ Домостроемъ. Эта особенность, какъ мы видѣли выше, рѣзко представляется въ Домострой XIII вѣка. Въ двухъ позднѣйшихъ произведеніяхъ этого рода мы уже найдемъ не отдѣльныя contes, а цѣлые рассказы, часто взятые изъ жизни и вставленные, вмѣщающіе уже въ цѣлое сочиненіе. Во всякомъ случаѣ этимъ характеромъ вставочныхъ примѣровъ, рассказовъ, Французскіе Домострой существенно отличаются отъ Древне-Русскаго по своей формѣ.

Таково сочиненіе, въ концѣ XIV вѣка написанное однимъ почтеннымъ господиномъ Geoffroy de Latour-Landry для своихъ дочерей. Въ немъ собраны правила для поведенія лицъ высшаго класса съ примѣрами изъ частной жизни лицъ современныхъ. Первый совѣтъ, который онъ даетъ дочерямъ своимъ, это—начинать день молитвою. Чтобы утвердить своихъ дочерей въ этомъ, онъ представляетъ примѣръ, какъ одинъ господинъ имѣлъ двухъ дочерей, изъ которыхъ одна была религіозна, усердно читала свои молитвы. Она вышла замужъ за честнаго человѣка и имѣла самую счастливую судьбу. Вторая, напротивъ, довольствовалась службою безъ пѣнія, однимъ или двумя *Pater noster* и потомъ бѣжала объѣдаться. Она ждалась на годовную боль и лѣчила себя хорошимъ кусочкомъ. Она вышла замужъ за умнаго человѣка, но, одинъ вечеръ, пользуясь сномъ своего мужа, заперлась въ одной комнатѣ и, въ сообществѣ домашней прислуги, принялась ѣсть и смѣяться такъ, и такъ громко, что не разслыхать бы и грома. Мужъ проснулся, удивленный, что болѣе не видитъ жены возлѣ себя, всталъ и, воо-

⁴³ Тамъ же стр. 156.

роженный палкой, отправился въ ширшественный залъ. Отъ ударила одного изъ слугъ съ такою силой, что сломалъ свою палку въ осколки. Одинъ изъ осколковъ отскочилъ въ глазъ госпожи и прокололъ его, что и было причиною того, что мужъ потерялъ вкусъ къ своей женѣ и отложилъ свое сердце въ другую сторону, а хозяйство пошло отъ худаго къ худшему. «Мои прекрасныя дочери, продолжаетъ отцовское нравоученіе, будьте всегда вѣжливы и смиренны; ибо ничего нѣтъ лучше этого, ничто такъ не привлекаетъ милость Бога и любовь каждаго. Будьте же всегда учтивы съ высшими и низшими, говорите съ ними кротко. Я видѣлъ, какъ одна знатная сняла съ головы шапочку и поклонилась одному простому человѣку. Одинъ изъ ея спутниковъ удивился: «Я предпочитаю, сказала она, быть съ излишкомъ вѣжливой къ этому человѣку, чѣмъ совершить хотя малѣйшую неучтивость съ рыцаремъ.» Latour-Landry совѣтуетъ еще своимъ дочерямъ избѣгать модъ и всѣхъ странныхъ нарядовъ: «Не спѣшите перенимать одѣнія у иноземныхъ женщинъ.» По этому поводу онъ рассказываетъ исторію одной крестьянки изъ Гіенны и господина Де Бомануара (de Baumanoir). Госпожа сказала ему: «Любезный братъ (двоюродный)! Я вернулась изъ Бретани, гдѣ видѣлась съ предестной сестрой (двоюродной), вашей женой, которая одѣвается не такъ хорошо, какъ женщины Гіенны, и даже какъ женщины другихъ мѣстъ. Отдѣлка ея платья и головная повязка не отвѣчаютъ настоящей модѣ.» Господинъ ей отвѣчалъ: «Такъ какъ вы порицаете платье и повязку моей жены, и такъ какъ онѣ не соотвѣтствуютъ вашему вкусу, я позабочусь впередъ ихъ измѣнить: Я постараюсь непременно выбрать ей нарядъ, подобный вашему... Знайте же, сударыня, я хочу, чтобъ она въ одеждѣ слѣдовала модѣ хорошихъ женщинъ Франціи и этой страны, но никакъ не модѣ Англійскихъ женщинъ. Это онѣ первыя ввели въ Бретани большія отдѣлки, эти корсеты, разрѣзанные на бедрахъ и отвисніе рукава. Я принадлежу къ этому времени, и я это видѣлъ. Я мало уважаю тѣхъ женщинъ, которыя усваиваютъ новые, странные наряды:» Относительно высокихъ причесокъ, которыя дѣлаютъ женщинъ похожими на рогатыхъ оленей, склоняющихъ голову при входѣ въ лѣсъ, отецъ рассказываетъ случай, бывшій въ 1392 году на праздникѣ Св. Маргариты. Тамъ была молодая и красивая женщина, одѣтая совершенно отлично отъ другихъ; каждый смотрѣлъ на нее, какъ на дикаго звѣря. Одна почтенная госпожа обратилась къ ней: «Моя милая, какъ вы называете эту моду? Она отвѣчала: «Это

ястребъ на висѣлицѣ.» — «О, Богъ мой, названіе очень некрасивое!» вскричала старуха. Тотчасъ же названіе: «ястребъ на висѣлицѣ» облетѣло всю залу, и всѣ смѣялись надъ бѣдной дурочкой, которая была такъ одѣта. Эта сьумасбродная прическа своимъ страннымъ названіемъ была обязана украшенію, сдѣланному въ видѣ висѣлицы.» Это небольшое извлеченіе изъ Французскаго Домостроя XIV вѣка очень ясно очерчиваетъ намъ какъ ту литературную форму древнихъ Французскихъ Домостроевъ, такъ и характеръ практическихъ наставленій. И въ нашемъ Древне-Русскомъ Домостроѣ мы найдемъ нѣсколько словъ противъ украшеній женщинъ, но въ немъ они не играютъ такой важной роли, по тому что Древне-Русская женщина не такъ свободно являлась въ общество мужчинъ, для которыхъ собственно женщина и изыскиваетъ свои наряды.

Въ томъ же характерѣ Домострой является во Французской литературѣ и въ XV вѣкѣ. Таковъ «Парижскій хозяинъ» (Menagier de Paris), который заключаетъ въ себѣ собраніе совѣтовъ, предлагаемыхъ мужемъ своей женѣ, еще очень молодой, относительно ея поведенія въ обществѣ и управленія хозяйствомъ. Первая часть его посвящена разъясненію нравственной обязанности молодой хозяйки, другая же предназначена для выясненія ей матеріальныхъ, домашнихъ обязанностей, лежащихъ на ней. Замѣтимъ, что въ пору, когда была написана эта книга, бездѣлки, касающіяся до благосостоянія и удобствъ частной жизни, не были такъ многочисленны, какъ въ наши дни, и что по этому этѣ матеріальныя заботы требовали со стороны хорошей хозяйки нѣкоторой части практическихъ свѣдѣній, отъ которыхъ она теперь можетъ быть избавлена. Въ этомъ отношеніи «Парижскій хозяинъ» удовлетворяетъ вполне. Поговоривши о молитвѣ, которую женщина Христіянка должна совершать утромъ и вечеромъ, писатель разсуждаетъ о томъ великомъ вопросѣ, о туалетѣ, который во всѣ времена былъ главнымъ въ глазахъ женскаго пола: «Знайте, милая сестра (это дружеское имя даетъ онъ своей молодой женѣ), что, при выборѣ своихъ нарядовъ, вы всегда должны принимать во вниманіе положеніе вашихъ родителей и мое, точно также и мои денежныя дѣла. Будьте одѣты благопристойно, безъ большой изысканности и не вдаваясь въ новыя моды. Прежде чѣмъ выйдете вы изъ своей комнаты, позаботьтесь, чтобъ воротничекъ вашей сорочки и воротничекъ вашего верхняго платья были выравнены и не расходились вкось.» Потомъ онъ говоритъ о характерѣ жен-

щивъ, которыя очень часто высказываютъ себя своевольными, или непослушными, и по этому поводу, такъ какъ онъ неменѣе Латуръ-Ландри (Latur'a Landry) щодръ на примѣры и рассказы, сообщаетъ анекдотъ, который стоитъ припомнить и пересказать. Судья города Дорника рассказывалъ ему, что первый много разъ присутствовалъ на обѣдахъ съ людьми давно уже женатыми и держалъ съ ними закладъ, обѣщаясь заплатить всѣ издержки обѣда на слѣдующихъ условіяхъ: общество должна отправиться въ домъ каждаго изъ присутствующихъ женатыхъ людей, и тотъ изъ нихъ, у котораго жена будетъ на столько послушна, что непосредственно, безъ противорѣчія, безъ насильствъ и допытыванья, согласится сосчитать до четырехъ, будетъ избавленъ отъ платежа за обѣдъ; но, на оборотъ, тотъ, или тѣ, чьи жены выкажутъ себя нетерпѣливыми, будутъ возражать, смѣяться и откажутся повиноваться, должны заплатить свою часть издержекъ. Условія опредѣлены: общество весело приходитъ въ домъ Пробена (Probin), жена котораго, по имени Марія, считалась весьма хорошею. Мужъ говоритъ ей при всѣхъ: «Марія, повторай же мои слова!» — «Охотно, сударь.» — «Марія, говорите: и одинъ.» — «И одинъ.» — «И два.» — «И два.» — «И три.» — «И три.» При этомъ Марія, выйдя изъ терпѣнія, возразила: «и семь, и двѣнадцать, и четырнадцать. Ну же, вы смѣетесь надо мной.» Такимъ образомъ женатый человѣкъ проигралъ закладъ. Общество потомъ отправилось къ господину Жану (Jean), жена котораго, по имени Agnesca!, была очень ловкая женщина, Жанъ (Jean) сказалъ ей: «Повторяйте за мной: и разъ!» Но Agnesca! съ пренебреженіемъ отвѣчала: «И два.» Жанъ проигралъ закладъ. Тасень (Tassin) говорилъ женѣ: «И разъ.» Жена отвѣчала: «На верху,» или говорила: «Я не ребенокъ, чтобъ меня учили считать.» Другая говорила: «Но, ради Бога, скрипячь, что ли вы?» или тому подобныя рѣчи, которыя заставляли ихъ мужей проигрывать закладъ. На оборотъ тѣ, которые женились на женщинахъ хорошо воспитанныхъ, выигрывали свою часть, и уходили довольные. Достаточно этой забавной выдержки для доказательства того, что сочинитель «Парижскаго хозяина,» для достиженія извѣстной цѣли, воспользовался ораторскими приемами, чтобъ скрыть слишкомъ суровую строгость своей мысли. Одна изъ самыхъ любопытныхъ главъ книги та, въ которой говорится, какъ молодая горожанка должна вести себя въ отношеніи людей, находящихся у нея въ услуженіи. Богатые люди въ ту пору, впрочемъ, какого бы они ни были происхожденія и сословія, были обязаны содержать многочисленную прислугу. Удивительно, что въ Парижѣ уже суще-

ствоvalo нѣчто въ родѣ рекомендабельныхъ конторъ, гдѣ можно было найти хорошихъ поручителей за служанку, прибывшую изъ провинціи. Горожанинъ передаетъ своей женѣ управленіе всѣми этими слугами, но только, по причинѣ ея юности, онъ совѣтуетъ ей брать лишь тѣхъ служанокъ, которыхъ избереть госпожа Агнеса, непосвященная монахиня, которую онъ приставилъ къ ней въ качествѣ гувернантки: «Прежде чѣмъ вы ихъ возьмете въ услуженіе, узнайте, откуда онѣ, въ какихъ домахъ были, жмѣютъ ли знакомыхъ въ городѣ; или нанимаютъ комнату. Освѣдомитесь, что онѣ умѣютъ дѣлать, не обжорливы ли, не пристрастны ли къ напиткамъ. Если онѣ прибыли изъ другой страны, постарайтесь узнать, по чему онѣ оттуда вѣгхали; ибо: обыкновенно женщина безъ важныхъ причинъ не рѣшается мѣстопробыванія. Когда же вы остановитесь на какой служанкѣ, не позволяйте ей ни какой оубоды въ обращеніи съ вами, не допускайте говорить съ собой безъ уваженія. На оборотъ, если она молчалива, честна, легко краснѣетъ, чувствительна къ выговорамъ, обращайтесь съ ней, какъ съ своей дочерью. Исполняйте тѣ дѣла, которыя, у васъ есть, а изъ своихъ слугъ нужно избрать такихъ, которыя къ этому способны. Если вы приказываете, чтобы что ни будь было исполнено тотчасъ, не довольствуйтесь такимъ отвѣтомъ: «Это будетъ сдѣлано немного погодя, иначе придется начинать снова». Къ этимъ строгимъ матеріальнымъ предписаніямъ относительно поведенія слугъ горожанинъ прибавляетъ нѣкоторыя разсужденія въ касательно ихъ нравственной стороны. Онъ не желаетъ, чтобы служанки говорили грубыми языкомъ, безъ застѣнчивости, и чтобы имъ дозволяли браниться между собою. Хотя онъ того мнѣнія, чтобы слугамъ давать необходимое время на трапезу, онъ не желаетъ, чтобы имъ позволяли: пить, или долго болтать за столомъ, и приводитъ о томъ пословицу: «Какъ скоро слуга начнетъ проповѣдывать за столомъ, а лошадь прогуливаться въ рѣкѣ, выводилъ поскорѣе вонъ обояхъ: они уже были тамъ довольно.» Мысли, которыми окончитель заканчиваетъ свои наставленія, доказываютъ какъ возвышенность его души, такъ и смислосходительную доброту: «Если кто изъ вашихъ слугъ захвораетъ, говоритъ онъ, конечно, вы сами, оставивъ въ сторонѣ всѣ дѣла, позаботитесь его вылѣчить.» По поводу этого мѣста Французскаго Домостроя одинъ изъ нашихъ ученыхъ замѣтилъ: «Какъ далеко это отъ того оскорбительнаго пренебреженія, съ какимъ феодалъ рыцаремъ смотрѣлъ на всѣхъ кто не принадлежалъ къ его сословію!»

или: «Прочитывая Парижскаго коалина, написаннаго нецвѣстнымъ горожаниномъ, для своей жены, чувствуешь себя какъ-то особенно легко.»⁴⁶

Но не одна Романская литература представляет образцы памятникоевъ, имѣющихъ сходство съ нашимъ Домостроемъ: и въ литературѣ Нѣмецкой мы встрѣчаемъ довольно памятниковъ подобнаго рода. На пословицу, какъ одну изъ формъ, въ которой выражаются практическія, жизненные правоученія и совѣты опытности, у насъ уже указывали, представляя примѣры изъ Нѣмецкой Эдды: «Вожное мудрое нареченіе, а также загадка и заговоръ, называется въ Эддѣ рунами, которыя звѣстны во всей полнотѣ только существованью высшимъ. Нѣкоторыя изъ рунъ могутъ быть переданы на пользу и людямъ. Вотъ примѣръ такой руны, содержащей въ себѣ пословицы: «Утромъ всякъ долженъ умыться и причесаться, а также и поѣсть: какъ знать, куда пойдешь по вечеру! Плохо передъ судьбою склоняться» (о Гнанарѣ). Любопытно указать на древнѣйшія пословицы въ Эддѣ, имѣющія отношеніе къ блуждающей, страннической жизни Норманнъ: «Прехожему судьба нажетъ путь.» Одно старинное правило предписываетъ путнику быть осмотрительнымъ, въ слѣдующимъ изреченіяхъ: «Прежде посмотри во все стороны, а потомъ уже ступи: какъ знать, можетъ, врагъ спрятался за дверью.» Самъ Одинъ, подъ видомъ путника пришедшій къ великану Вавррудниру, пословицейъ выражаетъ свое отношеніе будтобы бѣднаго пришлеца къ богатому и сильному владыкѣ: «Бѣднякъ, приходи къ богатому, говори умно, или молчи: болтовня, думаю, въ пагубу всякому, кто говоритъ съ человѣкомъ грознымъ.»⁴⁷ Въ этихъ же пѣсняхъ Нѣмецкой Эдды мы находимъ уже и нѣчто похожее на Домострой; или, лучше сказать, болѣе сходное; по степени развитія, быта и характера предписаній, съ самымъ раннимъ Домостроемъ нашей литературы—съ Поученіями Мономаха. Такова пѣсня Ладорафните.⁴⁸ Это Древне-Нѣмецкій коротенькій Домострой представляетъ правила или совѣты жизни въ очень раннемъ, простомъ и несложномъ, быту. Это тотъ бытъ, когда на первомъ планѣ стоитъ не общественная и даже не семейная жизнь, а война, врагъ. При этомъ даются совѣты встрѣчать бѣду, принимать

⁴⁶ Сочиненія Ешевскаго III т., стр. 393 — 396.

⁴⁷ Вулаена Очерки т. I, стр. 37.

⁴⁸ Die Edda die ættere und jangere, von Karl Simrock, 1856, стр. 112 — 116.

ее какъ свою, но не давать врагу мира, не поднимать головы къ верху во время битвы. Это тотъ бытъ, который особенно интересуется путешественникомъ, уважаетъ гостепріимство: таково предписаніе ни ругательствомъ, ни насмѣшкой не преслѣдовать иностранцевъ и проѣзжихъ, что рѣдко знаетъ сидящій дома о благородствѣ проѣзжаго: таково предписаніе не напускаться ни путешественника, но показать ему дверь и дать просящему охотно; по тому-то онъ тогда пожелаетъ тебѣ счастья.⁴⁹ Кроме этихъ чертъ, имѣющихъ нѣкоторое сходство съ завѣщаніемъ Мономаха, въ этой пѣснѣ мы находимъ также нѣсколько предписаній общаго свойства, какъ понять о неуномъ и умномъ, которыми заняты и переполнены народныя сказки, равно какъ и отношенія между друзьями. Таково предписаніе не обмѣниваться словами съ непроходимыми дураками, отъ глупаго человека никогда не ожидать хорошей награды, говорить другу все, что думаешь, приобрести друга, которому вполне доверяешь, не забывать его, помнить его изреченія изъ откровеннаго съ нимъ разговора, не разрывать первому союза съ старымъ другомъ. Что же касается до семейныхъ отношеній, то предписаній такого рода въ этой пѣснѣ мы почти не встрѣчаемъ, за исключеніемъ развѣ одного—быть осторожнымъ, хотя и не слишкомъ, но больше съ медомъ и женой другихъ. Указывая на этотъ древнѣйшій Домострой, мы совершенно не имѣемъ въ виду того, чтобы вполне исчерпывать его содержаніе, а чтобы только сдѣлать на него указаніе. Какъ памятникъ, имѣющій нѣкоторое сходство съ Домостроемъ, можно указать на стихотвореніе XIII вѣка: «Vridankes bescheidenheit.»⁵⁰ Въ этомъ произведеніи придворнаго поэта начальная часть стихотворенія занята вопросами, касающимися религіи. Большая же часть стихотворенія составляетъ разсужденіе о гражданской жизни въ различныхъ ея явленіяхъ и отбѣнкахъ. Поэтъ говоритъ о князьяхъ, господахъ и слугахъ, рыцаряхъ, крестьянахъ, женщинахъ, о супружествѣ, о дѣтяхъ, дружбѣ и славѣ, чести и старости, молодости, бѣдности, болѣзни, разныхъ порокахъ. У него есть и свѣтлая и мрачная картина жизни.⁵¹ По формѣ своего изложенія онъ имѣетъ сходство съ Домостроями и Французскими.

⁴⁹ Тамъ же.

⁵⁰ Изд. Вильгельмомъ Гриммомъ въ 1834 г., въ Геттингенѣ.

⁵¹ Памятникъ изданъ безъ перевода на современный языкъ, а по тому мы указываемъ на его содержаніе по введенію, къ нему сдѣланному В. Гриммомъ.

Имя Славянскихъ литературъ, особенно Чешская, богата такого рода письменными памятниками которые имѣютъ нѣкоторое сходство съ нашимъ Домостроемъ. Такъ, въ сочиненіи: «Knihu uševí křesťanského,»²² принадлежащемъ Омомъ Шитному, писателю XIV вѣка, составившему его для своихъ собственныхъ дѣтей, мы найдемъ много общаго съ нашимъ Древне-Русскимъ Домостроемъ. Въ этомъ сочиненіи сочинитель пользовался Омомъ Аквитанскимъ, на котораго нередко ссылается. Въ первой части своей книги онъ говоритъ о вѣрѣ. Первая глава этой части имѣетъ нѣкоторое сходство съ главою нашего Домостроя о томъ, како врачеватися Христіаномъ отъ болѣзней и всякихъ скорбей. Какъ эта глава нашего Домостроя запрещаетъ уарованіе, и колхнокеніе, і маоузы, звяздоучіе, рафані, алмапахи, усрнокнижіе, короногран, цвстокрназ, стрелки грошны, топорки, усрникки, знакоменіе, кости волшебныя, всакіе коужи, басовскіе, или кто уароднйствомъ і зелнем, и кореніемъ, и традами на смерть, или на потворство шкормает, или басовскимъ словами и меутами и кудесомъ уарвет на баское зло и на презлюбоднйство, > такъ точно, и Чешскій писатель возстаеъ противъ чаръ, противъ тѣхъ, которые подъ висѣлицей роютъ кореня, крестятъ веревки и кореня, желая привлечь къ себѣ любовь съцихъ мужень, возстаеъ противъ тѣхъ, которые пишутъ на яблокахъ, на деньгахъ, листьяхъ, употребляютъ наузы (navuzi). Во второй части своего сочиненія Шитный говоритъ о трехъ сослуднйяхъ: дѣвчьемъ, вдовьемъ и замуженемъ. Говоря о женщинѣ, онъ очень часто ссылается не только на Ому Аквитанскаго, но и на Златоуста, на которомъ очень сильно основывала мораль о женщинѣ наша древняя литература. Онъ говоритъ, что «хлѣбъ съ ѣдается, пиво выпивается, а бѣда, кому жена не удаётся,» Хря Шитный вообще въ своихъ сочиненіяхъ отличается философскимъ направлениемъ, но онъ много даетъ мелкихъ практическихъ совѣтовъ. Онъ говоритъ противъ неравенства брака по лѣтамъ, когда мужъ старъ, такъ что жена не можетъ съ нимъ и согрѣться; что по поводу этого люди обыкновенно складываютъ объ нихъ пѣсни и тычутъ ими жену; говорятъ противъ браковъ въ родствѣ, устройства свадьбы во время церковныхъ службъ, противъ хожденя жены по гостямъ, что одинъ изъ главныхъ непріятелей женской чистоты шатанье на сторонѣ, по гостямъ. На этомъ вопросѣ онъ довольно долго останавливается и на

²² По изд. Эрбена.

отношеніи къ дѣвицѣ. Онъ говоритъ, что не пріятель, чистоты дѣвичей—товарищество съ такими. Востерманъ не одобряетъ чистоты, «любитъ роскошь» въ «платьѣ, мебели, уборѣ, желаніи имѣть красивое лицо, мягкія руки, красивые волосы, поинса-мьтъ главный» считаетъ правдою. Въ «эфля» многахъ, Нерн-скій писатель много имѣетъ сходства съ «правилами» нашего Домострой. Читтій даетъ предписанія и въдовъ, чѣмъ «мы» не вяр-димъ въ нашеи «Домострой». Онъ говоритъ, что вдовы, вдоводы, ва-мужь, бывають въ горѣ не черезъ «губель», а черезъ второй бракъ, по тому что не устанавливается мира между «тѣми» и «другими» дѣви-ми. Онъ говоритъ также, что онъ видалъ, какъ вдовы посидѣли му-жа остригали себѣ волосы, но потомъ опять «охладились». Читтій останавливается на нѣкоторыхъ особенностяхъ «свадеб-наго» «обрада», которыя могутъ быть весьма важны и «любимы» ны для того, кто вздумаетъ заняться вопросомъ «о томъ же» въ древней Руси. Известно, что въ нашеи «Домострой» имѣть «подоб-ныхъ» предписаній. За то мы имѣемъ «Свадебный» «чипль» въ «спі-скахъ XVI—XVII вѣка. Читтій, на примѣръ, говоритъ, что злыми молодыми владѣть чортъ; что это бываетъ, когда женятся не въ заповѣданный часъ, или въ близкомъ кѣльѣ. Онъ говоритъ про-тивъ злыхъ радѣльцовъ на свадьбахъ, которые сообщаютъ «раз-ные секреты» жѣнѣху и нехѣтъ для первой ночи, и что «такихъ» людей не нужно пускать на свадьбу. Тутъ же онъ говоритъ и противъ «пѣтя» съ дурными поговорами. За то онъ даетъ отъ се-бя много практическихъ совѣтовъ, какъ долженъ вести себя мужь по отношенію къ жѣнѣ, при чемъ много обращаетъ вниманія на нѣкоторые вопросы физической жизни, которые только намеками встрѣчаются въ «нашеи», въ этомъ отношеніи «стыдлимомъ», «Дво-мострой». Не разъ говоритъ онъ о «состояніи» жѣнщины, беременной и какъ при этомъ долженъ вести себя мужь. Известно, что наше Домострой беременной жѣнщинѣ позволяетъ только не становит-ся на кѣльня во время «молитвы». Въ третьей книгѣ своего сочи-ненія Читтій говоритъ о хозяйствѣ, «хозяйкѣ» и «объ» «отноше-ніи» ея къ челяди. Онъ совѣтуетъ, какъ и наше «Домострой», чтобъ «хозяинъ» заботился «о религиозной» «сторонѣ» «своей» челяди. Какъ и наше Домострой, ответственность за дурное въ челяди онъ возлагаетъ на хозяина: «kterázkôvček zlost' a nelépná ješ v které čeledi hospodáročuš obšojkám,» «a všecky tézce bude od-roviedati;» совѣтуетъ унимать «се» «als vřimaj rómalu,» а, если нель-зя взять добромъ, «ne móžlit' dobrôta» «prosřeti» на nich, ale

ukáž právo svého panování;» но вообще совѣтуетъ быть добрыми во своей челяди. Щитный даетъ очень много совѣтовъ хозяйнѣ, повторяя нашу пословицу: «než více žena mužem čest má, než muž žena,» которая повторяется и въ нашемъ Домостроѣ. Онъ запрещаетъ ей употреблять чары, чтобъ заставить мужа любить себя, но не отрицаетъ средствъ естественныхъ; совѣтуетъ чтить свекра и свекровь, «aby známa byla při čeledi, rósobies ji, aby ne byla před hospodárem nepořádná, aby potřebu jměla..... mezi jiným střež se opítie. Neb kakžkoli opietie jiným jest škodno, však zvláště opítie žena jest ohavná věc.» Не чего и замѣчать, что эти отрывки не только напоминаютъ, но какъ бы повторяютъ, выраженія изъ нашего Домостроя. Щитный возстаетъ противъ тѣхъ женъ, которыя любятъ много хохотать, шептаться, садятся на окошкѣ, чтобъ всякій глядѣлъ на нее, передъ мужемъ сидятъ скучныя, а безъ него шашутъ, особенно же онъ совѣтуетъ женѣ покорность мужу. Подобно нашему Домострою, онъ предписываетъ, чтобъ жена была примѣромъ для челяди, которую должно учить, какъ и дѣтей; ибо «nikdy dobrá hospodyní nemá prázdna chleba jísti.»

Хотя это и очень большое сочиненіе сравнительно съ нашимъ Домостроемъ, хотя у Щитнаго въ слишкомъ большой степени чувствуется философское направленіе, разсужденія на ряду съ практическими правилами, но по свойству, складу своихъ мыслей, даже по нѣкоторымъ заглавіямъ главъ, по родствениости словъ и названій, это сочиненіе Чешскаго писателя XIV вѣка ближе всѣхъ указанныхъ нами произведеній стоитъ къ нашему Домострою.

Но Чешская письменность довольно богата произведеніями этого рода. Изъ того же XIV вѣка извѣстно еще другое сочиненіе: «Rada otce synovi,» приписываемое Смилю Фляшкѣ изъ Пардубиць. По своей формѣ это сочиненіе, подобно Итальянскому Домострою XIII вѣка, написанное стихами, ближе подходитъ къ нашему Домострою, въ особенности къ малому Домострою, принадлежащему перу Сильвестра. Мудрый порядный (pořádný) отецъ, подобно Мономаху, и Сильвестру, указываетъ сыну на себя, на собственный примѣръ жизни. Какъ Сильвестръ говоритъ о себѣ: отъ юности и до сего времени, на поруку не давалъ никого, ни меня не дарывалъ никто, во всякихъ вещахъ, и на судѣ не бывалъ ни съ кѣмъ, ни искивалъ, ни отвѣчивалъ», такъ и Смиль говоритъ:

«čel' jsem se tak krásně zstaral,
takž mě nikdo ne ukárel,
ke cí za nejmenší vlas,

Synu daiž' bož' dobrý čas
Věsti žít' na tej stopě.»

Какъ и Сильвестръ, Смиль, предложивши своему сыну наставленія относительно религіозныхъ обязанностей, даетъ совѣты о томъ, какъ нужно жить съ людьми:

«Také klevetných' řečí ne miluj,
po zlých' klamech' ne usiluj,
by se k tomu dieľu nutil,
jimžto by dobré lidi mtil,
i sám ne byl vesel pro to;
protož' ne stój srdcem o to!»

Смиль даетъ совѣтъ быть осторожнымъ въ словахъ:

«Jedinké zlé slovoce proglaš'e,
tisíci jeho ne navrátíš zase;»

Онъ совѣтуетъ, какъ должно относиться къ однимъ и какъ къ другимъ людямъ:

«Rovnému bud' se vše roven,
chudčímu na mysli skroven
řečí, skutkem, přiezní k tomu!»

Много говорятъ онъ противъ разныхъ пороковъ, съ особенной же силой о чувствѣ чести. Какъ въ нашемъ Домостроѣ, у Смиля, говорится съ большимъ сочувствіемъ о челяди:

«Mnohivě s svú čeledí
přebývaj, což jie máš s vierú,
ne trat' jich' jistě nazměrú,
Bud' rád, vesel mezi nimi,
oni s tebú, a ty s nimi.
Bud' podle jasného jevu,
jakž bez daremného hněvu,
bez daremného varu,
odoláš' mnohému svaru;
čistí, ťlechtnú dobrotú:
ne tak' lstivú tvú ochotú
by stál' mlít' řečí po nich,
k tomu jinak' myslil' o nich.»

Подъ чуждымъ вліяніемъ, вопросъ объ отношеніи къ женщинамъ у Смиля нѣсколько идеализованъ, но и тутъ практичная сторона жизни ясно прорывается въ слѣдующихъ словахъ:

«Služiz' věrné, a pomni toto,
by choval' tvé dobré ženy,
budeš' na cti povýšeny,

dobrých paní, cti, bladaje,
ale v svém srdci jedinku máje,
do smrti jie a s vierú služil,
vsím by toho dobrým užil:

Когда отецъ кончилъ всѣ свои наставленія, то сынъ отвѣтилъ ему, что онъ будетъ исполнять ихъ, и признался отцу, что:

„Jedinka panna, jenž mnu mocně vládne,
po nič mě srdce v tůhách schne i vadne,
chciť její mlosti rád do smrti služiti,
uřám její mlosti, že mi toho dá užiti.“

Гораздо больше сходства съ нашимъ Домостроемъ представляетъ сочиненіе Шимона Ломницкаго, написанное и изданное имъ въ XVI вѣкѣ. Это: «Kratké naučení mladému hospodáři.»⁵³ Правда, въ этомъ Чешскомъ Домостроѣ есть цѣлая глава, посвященная вопросу о томъ, какъ нужно списывать книги; правда, въ немъ много говорится о драгоцѣнности дружбы, такъ что писавшій вѣрить въ неизмѣнность ея, рисуетъ идеаль друга, запрещаетъ обманывать друга, впаваго въ несчастіе, даже представляетъ образецъ того, какъ нужно писать другу; за то относительно семейныхъ вопросовъ онъ предлагаетъ совѣты драгоцѣнные для сравненія съ нашимъ Домостроемъ. Относительно жены онъ предостерегаетъ мужа, чтобы онъ не допускалъ ея знакомства съ другими женщинами; своего знакомства, чтобы жена съ такими не сидѣла, которые приходяжь, узнавши, что мужъ спитъ и не слушаетъ ее при этомъ, если она скажетъ: «Ты можешь лежать, а я буду съ гостями сидѣть;» что она дѣлаетъ на посмѣхъ, и надъ мужемъ все будутъ смѣяться. Давая дурной женѣ эпитетъ твердойшей, онъ говоритъ, что для нея нѣтъ лѣкаря; что если и изломаешь ей кости, то не изженешь изъ нея злости. Но онъ знаетъ и добрую, цѣлительную жену, которая провожаетъ своего мужа и съ потѣшеніемъ ожидаетъ его возвращенія. Цѣлую главу посвящаетъ онъ вопросу о супружеской вѣрности. При этомъ онъ говоритъ, что многіе мужья тужать и жалуются, но бываютъ сами тому причиною, по тому что: «кто повиненъ тѣмъ грѣхомъ, не отбудеть смѣхомъ.» Вообще Ломницкій требуетъ, чтобы мужъ былъ самъ примѣромъ для жены, но что одна добрая приходится на 100 злыхъ, и что часто бываетъ, что жена вздигъ на мужъ, какъ на коня. При этомъ онъ предостерегаетъ мужа отъ пьянства, чертя картину пьянаго челоуѣка, совѣтуетъ пьяному уходить спать, хотъ бы тутъ былъ его пріяель; впрочемъ, не на-

⁵³ Изд. Sabriel въ 1862 г.

зываетъ дьяннмъ, того, кто отъ стола встаетъ. Что касается до воспитания сына, то онъ даетъ совѣтъ, чтобы отецъ не пускалъ его бѣгать по улицамъ, а посылать въ школу, гдѣ учитель не палачъ; чтобы сынъ и по смерти воспоминалъ отца своимъ пріятелямъ. Но, впрочемъ, совѣтуетъ оцъ свѣдѣть за дочерью, имѣть надъ нею сиражу и виднмъ и нощю: «аѣ не сѣоди, на бесѣду а не бува и ѣмѣодѣ; ꙗкобы дома сидѣла, она за прѣсѣдѣ, или иглами, побы- вѣла, ꙗкъ кушѣ, уиѣла сварить горохъ и зелѣцъ, напечь хлѣба, а что иначе жалуются мужья. За то онъ не совѣтуетъ бранить ее за выборъ мужа и совѣтуетъ выдавать ее за мужа образованнаго, а не за медвѣдя, который будетъ драться палкой. Какъ и нашъ Домострой, Чешскій совѣтуетъ заботиться о челяди, учить ее исполненію религіозныхъ обязанностей:

«Vzuyej pana Boga svigo
Včítavaja, tako ležáje,
čeladku svou k tomu máje,
Přičin' je k tomu, na kralce!»

дѣлаетъ предписаніе о томъ, какъ кормить ее, упоминая для пидди горохъ и крупу, и вообще давать ей, что свѣдучетъ, по чему, рѣдъ и будетъ монорна; но запрещаетъ давать великолѣпную пидду, ꙗкобы челядь не подняла головъ. Особоно запрещаетъ бить челядь, когда бѣтъ, ꙗкобы люди не говорили, что безъ причины ударилъ, а послѣ стола; но палкой по головѣ и шѣи не бить, ꙗкобы между плечъ и не во рѣвѣ; «дуу ти па здравіе шкѣдѣ!» Но онъ даетъ совѣтъ и цасково вину судить. А между тѣмъ мужу даетъ совѣтъ: «Если, служанка лучше его жены, чтобы не глядѣлъ на нее часто; не стоялъ долго съ ней; не ходилъ въ темнотѣ будить ее; не подносилъ огня къ еоложѣ.»

Ясно отсюда, что, не смотря на нѣкоторую разницу, мы найдемъ въ Чешскихъ Домостроихъ довольно сходства съ нашими.

Тотъ, кто пожелаетъ въ подробности изучить отличительныя черты бытвой стороны нашего Домостроя, долженъ будетъ остановиться и на многихъ другихъ литературныхъ произведеніяхъ Славянъ. Онъ найдетъ нѣчто сходнаго и въ произведеніяхъ Далматинскихъ поетовъ, и въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ Старославянской литературы, какъ-то у Рен изъ Нагловиць и другихъ. Но такъ какъ эти произведенія Старославянскихъ литературъ не имѣютъ прямого и близкаго сходства съ нашими Домостроемъ, то на нихъ мы не останавливаемся въ нашемъ изслѣдованіи. Нашею задачею было только указать то мѣсто, которое занимаетъ нашъ Домострой

въ средѣ другихъ, сродныхъ ему, памятниковъ общей литературы. Мѣсто его въ средѣ памятниковъ общей литературы должно опредѣляться, съ одной стороны, тѣмъ, вышелъ ли онъ изъ формы аналоговъ, а съ другой, можно ли его отнести къ тѣмъ Домостроямъ, которые уже сильно проникнуты стремленіемъ теоретическимъ, философскимъ. Что же касается до сравнительной высоты мыслей, до идеала, то нужно сказать, что Домострой такіе литературные памятники, которые смотрятъ на жизнь не идеально, а практически.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Списки Древне-Русскаго Домостроя.

Положивъ въ основаніе нашего изслѣдованія по преимуществу списки Домостроя, какими мы могли воспользоваться, и разсматривъ, мы представляемъ описаніе ихъ на столько, на сколько это необходимо для рѣшенія вопроса о происхожденіи этого литературнаго произведенія нашей древней Руси. Сличивъ эти списки, мы пришли къ тому заключенію, что всѣ они легко могутъ быть раздѣлены на два отдѣла. Эти два отдѣла разнятся между собою не столько временемъ или вѣкомъ списка, сколько большою, или меньшею, полнотою и расположеніемъ или порядкомъ главъ. Принимая такой порядокъ въ описаніи списковъ, мы уже въ этой главѣ наглядно представляемъ два извода этихъ памятниковъ, и тѣмъ самымъ уже подготовляемъ данныя для рѣшенія вопроса о происхожденіи Домостроя. Впрочемъ, въ томъ и другомъ отдѣлѣ, при описаніи этихъ списковъ, мы держимся и времени списковъ, такъ что во главѣ каждаго изъ отдѣловъ ставимъ по списку XVI вѣка. При этомъ считаемъ необходимымъ замѣтить, что названіе «изводъ» мы употребляемъ не въ воцномъ его смыслѣ, не въ смыслѣ редакціи, а въ значеніи чего-то средняго между редакціей и спискомъ. Къ этому привела насъ особенность списковъ, которая встрѣялась намъ именно въ литературѣ этого памятника, такъ что во всѣхъ другихъ случаяхъ мы будемъ держаться общепринятаго въ нашей литературѣ употребленія терминологіи. Домострой принадлежитъ къ числу такихъ памятниковъ нашей литературы, списки котораго далеко не такъ часто встрѣчаются. Только въ трехъ

спискахъ дошелъ онъ до нашего времени отъ XVI вѣка. Большая часть списковъ дошла до насъ отъ XVII вѣка. Только два списка мы встрѣтили доселѣ изъ XVIII вѣка. Мы пропустили списокъ XVIII вѣка, принадлежащій бывшей Соловецкой Библіотекѣ, по тому что не могли имѣть его подъ руками. Но, судя по тому количеству списковъ, которыми мы пользовались, нельзя предполагать, чтобы какой ни будь новый списокъ его, не восходящій раньше XVI вѣка, могъ прибавить что либо очень важное для ученой разработки Домостроя. Разумѣется, нельзя говорить, или лучше утверждать, этого съ математическою точностью. Конечно, мы не можемъ отрицать возможности и того, чтобы никогда не могъ быть отысканъ списокъ Домостроя XV вѣка, равно какъ и того, чтобы не попалъ къ намъ подъ руки списокъ бывшей Соловецкой Библіотеки не могъ доставить нѣсколькихъ разночтеній. Но, во 1-хъ, совершенная полнота разночтеній необходима главнымъ образомъ при полномъ изданіи самого памятника, а во 2-хъ, о существованіи какого либо списка Домостроя XV вѣка до сихъ поръ нѣтъ никакихъ и намековъ въ нашей литературѣ; по сему описаніе, представляемое, нами, мы считаемъ во всякомъ случаѣ достаточно полнымъ.

При описаніи всѣхъ этихъ списковъ, изъ которыхъ нѣкоторыми мы воспользовались, благодаря любезной обязательности владѣльцевъ ихъ, мы не входимъ въ самыя мелкія подробности ихъ особенностей, не представляющія чего либо важнаго и особенно характеристическаго, по тому что, повторимъ снова, это уже дѣло редактора-издателя памятника, отъ чего, впрочемъ, мы не отказываемся на будущее время.

Въ основу описанія списковъ Домостроя мы ставимъ древнѣйшій, доселѣ не извѣстный, которымъ мы воспользовались, благодаря О. М. Бодяцкаго, доставившаго намъ возможность пользоваться этимъ драгоценнымъ спискомъ. Самый важный, еще доселѣ не извѣстный, списокъ Домостроя принадлежитъ Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Онъ приобрѣтенъ Секретаремъ Общества, О. М. Бодяцкимъ, уже послѣ описанія рукописей и книгъ, принадлежащихъ Обществу, П. М. Строевымъ (М. 1485 г.), равно какъ и напечатанія Домостроя, приготовленнаго имъ, по сообщенію покойнымъ Д. Членомъ Общества, Д. П. Голохвастовымъ, для помѣщенія во второй книгѣ «Чтеній», по попавшаго, послѣ погрома «Чтеній» въ исходѣ 1848 года, въ первую книжку «Временника», замѣняшаго «Чтенія» съ 1849 по 1858 годъ. Рукопись эта въ 16 долю листа, въ деревянномъ, обтянутомъ

кожею, переплетъ. Она начинается оглавлениемъ: Оукъзи въ сей книжѣ глаголетъ, которыхъ въ этомъ указателѣ, по черкомъ XVI вѣка, едина но 63. Такимъ образомъ количество главъ одинакое со спискомъ Норшина, изданнымъ, какъ сказано уже выше, Голохвастовымъ. Погови рукою XVII вѣка прибавлено оглавление еще 4 главъ. Далѣе идетъ предисловіе, на первой страницѣ котораго внизу написано: Предисловіе сей книги. Кнѣ. Хотя это предисловіе и было напечатано П. Е. Забѣлинымъ по списку XVII вѣка,⁵⁴ но мы приведемъ его вполне изъ этой рукописи, такъ какъ она принадлежитъ XVI вѣку. Поученіе и наказаніе ѿ бжсѣхъ дховныхъ ко всѣмъ православнымъ хрїаномъ, како вѣрвати ко ствю трїцѣ, и прїтвю кїю, и крѣзъ хнѣ, и невн силѣ, и стїи мбѣрѣ покланати, и стїи таниѣ причапати, и ка прѣуен стїи касатисѣ, и ка цра утїти, и его кнѣи и келѣбѣжѣ, аплѣ рѣишѣ емѣ уестъ уестъ, емѣ данъ данъ, емѣ оурокъ оурѣ, не тжѣе мечь носѣ, в похвалѣ добро дхюциѣ, безвннѣ же на казнь. Аще хоуемн не боити касти, твори всегда добро прѣ вѣомъ и прѣ ним, и во все покарѣна и, и прѣко слыши, и вждени сосѣ и зѣра, и црїское нмѣ в себѣ носнши, и ка утїти стлѣскїи чїнкѣ и сїейннустїи, и мннншески, и ползовати ѿ нихъ, и млѣтѣ прошати та влнѣе дому своѣ и ко всакѣ вещи дшескїи и телеснѣ, маинауѣ дховнѣ, и с принадлежанїемъ кнїмати и оученїа и слышати, аку ѿ вжннѣ оустъ. И еще в сей книгѣ и знаи деши наказъ ѿ пькоего ѿ мнрѣко створїти, какъ жити православно хрїанѣ в мнрѣ съ женами, и з дѣтїми, и з домоуатиѣ, и нхъ наказувати и оучїти, и страхѣ еспїати, ѿ прогору претїти, и во всакѣ дѣлѣ нхъ вреуи, и дшескїи и телеснѣ, чїностнѣ быти, и во все саомѣ страхѣ над нимн кыти, и ѿ нї пещїи, аплѣ ѿ своѣ оудѣ, и ж рѣишѣ кадетѣ ѿкѣ в пѣдѣ еднѣ, аплѣ рѣишѣ аще страже еднѣ оудѣ, то всн с нї стражѣ, такѣ и ты не ѿ сека еднѣ пѣрїси, и ѿ ѿ женѣ, и ѿ дѣтѣхъ своїхъ, и ѿ проуї, и ѿ послѣднї домоуатїѣ. всн во еспїи сказани еднѣю вѣрою и бгѣ, и з доврї сїи принадлежанїемъ нмѣи любовь ко всакѣ, по вѣзъ живїцїи, и оно сѣруое вжннншескѣ къ бгѣ, и вждени сосѣ и зѣра, и не сека еднѣ несн и бгѣ, но многї, и оуслышннїи добры расѣ, вѣрнѣ, каждѣ в радѣстї гдѣ своего. И еще в сей книгѣ и знаи деши ѿ домоуатї створїти, какъ наказъ нмѣти к женѣ и дѣтѣ, и к слзѣ, и ка зака нмѣти всакѣи хнѣи нн, и мнннш, и рыкннш, и ороуцнѣ, и ѿ дворокѣи порлѣтѣ, науѣи

⁵⁴ Предисловіе, 1850 г., кн. V, стр. 4 и 5. По списку Импер. Публ. Библиотеки Древлехранилища Погодина № 1627 начинается: «Предисловіе и начало книги сего. Поученіе и наказаніе» и т. д.

недоумываемы, а гла̃ .х҃҃҃. всѣ изнайдеши. Впрочемъ, хотя главы однѣ и тѣ же, какъ и въ спискахъ Коншина, но разнятся отъ него порядкомъ размѣщенія. Всего важнѣе то, что списокъ этотъ несравненно полнѣе Коншинскаго. Имѣя въ виду то, что списокъ этотъ относится къ XVI вѣку, а по тому дополненія въ немъ противъ Коншинскаго списка, тоже относящагося къ XVI вѣку, даютъ намъ самую важную основу новой постановки вопроса о Домостроѣ, мы находимъ нужнымъ привести всѣ эти дополненія. Такъ въ IV главѣ Коншинскаго списка недостаетъ слѣдующаго конца: «Ѡ то же ѠѠ. Возлюбѣнии гдѣ Ѡ всеа дѣла, і стра̃ его да бждѣ во срѣн твоѣ, прѣнѣ бждѣ и истиненѣ, и смиренѣ, Ѡти долж поннидѣ, оумъ же к нѣси простираѣ оумолѣнѣ к бгѣ, и улькѣ прквѣтливѣ. Неудалаго оутѣши, терпѣлѣ к манаствѣ і недосадитѣ, всакому улѣнѣ щѣдрѣ, млтвенѣ, нищекормецѣ, страннопѣиши, скорземѣ граха ради, кесѣ Ѡ вѣз, алуенѣ бжди Ѡ пѣмства і жадѣ Ѡ Ѡбѣдѣнѣ, кротѣ, не славохотѣ, не златолюбѣ, но друголюбѣнѣ, не гордѣ, бошзливѣ прѣ прѣмѣ, готѣ в повелѣнѣи его, во Ѡвѣтѣ слѣдѣ, уаство млтвенѣ, разуменѣ трждинѣ к бгѣ і несѣлѣнѣ всакому улѣнѣ, покѣрѣнѣ Ѡбѣдѣнѣ, не лицемерѣнѣ, уадо еѣла, сѣ възкрсѣнѣ, насѣлѣнѣ вѣдѣнѣи жизни Ѡ хѣ ісѣ гдѣ нѣшѣ, емѣ слава во вѣ. Но X глава списка Коншина обширнѣе этого списка. Въ описываемомъ нами спискѣ эта глава (XIV) одинакова со списками Арх. Цар. Болш. и Пог., который былъ извѣстенъ Голохвастову, такъ что начинается она: а которая любо праждники ѡвѣщанію своему, яви немоци ради,» а кончается: і достоиннѣ варю помазуютъ и пьютъ би на исцѣленіе и ѡчищеніе дѣлам и тѣлом і во ѡставленіе грахов і в жизнь вѣчнѣю. За то въ XV главѣ Коншинскаго списка: како коринти приходацихъ въ домъ съ благодареніемъ недостаетъ большаго конца, который и находится въ описываемой нами рукописи. Ѡ еѣла. «Егда зѣа бждѣ на брѣ, не сѣди на преднѣ мѣстѣ, едѣ кто уестнѣи тебе бждѣ зѣаннѣи мѣ і прнше и тебе зѣакѣ і Ѡно, рѣ ти' тѣ даѣа семъ мѣсто, і тогда наунѣ съ стѣдѣ послѣднѣе мѣсто держати. Но егда зѣа бждѣ, шѣ сѣдѣ на послѣнѣ мѣстѣ, да, егда прѣдетъ зѣавѣи та, рѣ ти' друже, послѣди вѣше, тогда бждѣ ти слава прѣ зѣаннѣи с тобою, Ѡ всѣ возносѣсѣ, смирѣтсѣ, а смирѣнѣсѣ, вознесѣтсѣ. И еше к семъ приложнѣ егда зѣа бждѣши на брѣ, не можи ѡпитѣ до многа пѣмства, мѣ до позда сѣднѣ. замѣ во мнози

* Этотъ отрывокъ находится въ спискахъ XVII и XVIII вѣка.

будь, разсуждая по достоинству, и по чину, и по совести, если сіи ѿ боудино каже, а ѿ прочи сіе не бывае. Дше: за любѣ имъ, за чинъ, крѣ додержаніе, и сквеню, да здѣлаюга и ѿ сего прощадутъ ѿ на- стоищаго, а ѿ стола, и ли ѿ трапѣзы, аства, и ли литіе, тѣмъ и зноси- ти, и ли выслати: не по похвельнѣю мастоушаго и ѿ безъ бѣгословіи, сѣдѣтствію и самовиніе, такѣмъ, всадуески бегуескию. Егда же трапѣзъ преставатъ ти и нѣоуданула дди и литіа, егда кто уеотнае те- бе, коудѣ зкмины, не научи, прѣ вкшиати ннѣтѣ. Дше и ли ты ону- чадствѣ, кудени, поставленю кда разсужаа научиаш. Оу: нвнѣ, бѣгловн- це и зѣбемо выкаетъ ккшиеніа раздѣлука аства и литіа, и гдѣишнѣ цао сннмѣ и кпрѣ, и нѣ на мотрѣвѣ, и ли ѿ подаю, и ли в розсмыкѣ, і аше: кто: неучеством и мнѣквсѣ, и навучѣ, і невякѣ, и не раснжѣ, всакѣю аства и пресмыщевіс научнае и наврегомо творѣ боудѣ, и са прывга и обезсуетствѣ ѿ бѣга и ѿ ульѣ. "А коли азунтца накорнннн прѣждѣи людѣи, и ли торговѣ, и ли нноземцѣ і всакѣ гостѣи зкмины, и ли бѣгѣ збрѣишнѣ, богата и оубога, и сѣбѣи ннѣснн, уи и мнншеснн, и нѣ гдѣю и гдѣи разсуднѣ достѣи быти, і должнѣю уесть: воздѣиши по чинѣ и по достѣи ннѣствѣ всакомѣ ульѣ с любѣвію и з бѣгѣ одареніе и с дасковѣ и ннѣтѣ всакого поути и ксѣкого прнмѣавнн і доврѣ слово прнвѣуати, и аствн и ннѣтн и оствѣитн, и ли подати и з, своѣ, фѣ з добрѣ прнвѣтѣ, а ннѣ послати, і всакого наитн, і всакѣ ѿбрѣдѣи- ти, а которые ѿ сенѣ, и ли на дворѣ, сѣдат, тѣ всѣ накорнннн и на- прнмнн, і в столѣ паматовати, аствн и ннѣтн всѣ тѣ выслати, и ли оу- кого снѣ, и ли вѣрнѣи снѣга, і ѿ бн вездѣ дозрѣвалѣ і всакого бн поути, з добрѣи словѣ прнвѣуа, а ннѣкого бн не и збрѣи, ии ѿбѣуестн, ии ѿсоромѣи, ии ѿсннн, ии ѿсннн, і нн гдѣю, ии гдѣи, ии дѣ- тѣ, ии снѣга и хѣ. "А гости, и ли гостѣи, прѣмѣжъ села покранѣи- ца, и нѣ и хѣ оуиннѣи доврѣдѣтелію, і хѣтѣ не оустроѣи, и нѣ брѣжно бѣга спрѣвѣднн ко двору своѣмъ, а ѿтнѣ, ѿ врѣи брѣи всакѣ с любѣвію и з бѣгѣ одареніе, накорннн и напоиѣ, уеснѣ ѿнѣствнн, и нѣ бѣгѣ к дарѣ, а добрѣи людѣ к уесть, а ннѣи тѣкѣ і ѿ мѣтѣ і во бѣгѣ- дареніе, а себѣ ѿ бѣга мѣздѣ, а ѿ людѣи добраа снѣ. "А ѿ мѣи- стнрѣ крѣмла, и ли по роднтелѣ намѣ, тѣкѣ творннн, корнннн и лю-

⁴⁶ Начиная со словъ: а ѿ предстоищихъ его въ спискѣ Ковшиина перенесено въ предыдущую X главу, которая и оканчивается этими словами.

⁴⁷ Сп. П. И. Саввантова: аше ли гости прѣмѣжъ сѣбѣ цѣрѣчатѣ, дѣи ннѣ разнннннн, доврѣдѣтелію, а кто: не оустроѣи, і нѣ брѣжно бѣга спрѣвѣднн ко двору ево (54 об.).

и ти, и мѣтима давати, елика сила за здравіе и за оубокоу. "Аще кто накорми и напои и оудари, после "обесуети и злае, или осуди и пересмете, или за оун переговорови, или мѣсто обесуети, или не накорми, да и злаи и оудари, да сошле з двора, или сажит кого обесуета, и тотъ стѡ, или пиръ, вѣсѡ на утаху, а бѣх на гнѣвъ, а модѣ на позѡ и на гнѣвъ и на вражж, а обесуети на срѡ и на ѡскорбленіе, а безумномъ томъ гдрю, или гдрини, и ихъ савга ѡ бѣа грѣкъ, а ѡ людеи зкорнзна и вражда, а ѡ оубогихъ клѣтва и небѣгословеніе. "Аще кого не накормити, и но тихонко ѡмоавити, и не и злаишь, не оудари, и не обесуетити, отпустити важливо и ѡказати. "А поидеть кто з двора роушвун, гдревъ недозорѡ, или гдрини, и но важливѡ савга гостю козговорѡ не поднеи, гдѣне, на многи люде гдремъ иши, не ноплям теба оупотшивати, и оми тебе епере усаѡ вѣютъ, а ты на ни ииъ не помолви, и после пиръ томъ савга своимъ гдрю сказати про тово госта, ка сшеаъ, а вѣде надобенно гостъ, и но и в тѣ поры гдрю сказати, и оми ка похотѡ. "А з гдрини жены добрые и всакіе гостыи, каковы луватца з него и еи, сѣмъ же ѡбразѡ творити, ка в сен главѣ писано, датѣ еи и савга тако. "А ѡ идущи за трапезою видѣиѣ стго нифѡта к прологѣ писано, и во антиѡкин ѡ иденіи гла. г. Въ главѣ XII Конш. сп. како мужъ с женою і з домоудци в домъ своемъ молнитса бѣхъ недостаеъ противъ описываемаго нами списка слѣдующаго конца: а женамъ и домоудцомъ какъ вмѣстнмо по разсуженію в нѣлю и в праздники и во стѣмъ дѣи. Въ XII главѣ Кошшинскаго списка недостающіи конецъ по списку Кошшина находится въ описываемой нами рукописи: но достои всакому хртѣанину ѡ всакѡ гла блюсти себе, а всакому хртѣанину "всѣгда уѣткѣ в рѣка держати, и млнтва ісоѡва во оустѣхъ непрестайно имати и к цркѣи и в домъ и к торгѣ, хода, и стол, и сѣда, и на всакѡ мѣсть, по цркѣи дѣдѣ вѣки, дше моа, гда, глати сице гѣ ісе хѣ, сѣе вѣи, помниви ма грѣшнаго. сице глати .з. сѡ моа, а седмоѣ стѡ прутѣи блуце моа прѣстадъ вѣе, помниви ма грѣшнаго. и наки ѡбращѣтса на пѣрвое и сице глати всѣгда. "Аще кто сѣю млтѣвъ, требѣи еа, глетъ, ако и з нозри дыханіа, по пѣрво лѣте вселнтса к него хс сѣи вѣи, по вторѡ лѣте внидетъ к него дхъ стѣи, по трѣеѣмъ лѣте приидеть к нему ѡиъ, и киѣ к него и обнѣ

⁴⁸ Тамъ же, 55 стр. на послѣ.

⁴⁹ Въ изданномъ спискѣ Кошшина послѣдніа два слова отвесены къ выраженію предыдущему.

ѣ не себѣ сотвори стѣла трѣца, пожрѣ мѣтка срѣце ѿ срѣце, пожрѣ мѣтвѣ, ѿ мауѣ канцати безупрестанно сію мѣтвѣ днѣ ѿ нѣ, ѿ бѣдѣ своеѣ всея сетен кражнѣ ѿ хѣ ісѣ гдѣ нѣшем, емѣ сла въ вѣки. аминь, ѿ прѣта вѣра со всеми нѣмыи силами ѿ со всеми стѣми боудѣ по-мошннца ѿ всея кознен дѣтскольскѣи въ семъ вѣцѣ ѿ кѣ боудѣше върою молащевыса ѿ ѣ зановѣдѣ бѣжнѣ пресмыкающѣхъ. Како подобаѣ крестнѣи ѿ покланѣтн. Тако подобаѣ стѣлѣ ѿ сѣмннѣскимъ ѿ иноуе-скомъ чинѣ, чрѣмѣ ѿ кнѣзѣ, ѿ всея хрѣтіанѣ, покланѣтн ѡбразуѣ спсѣкѣ ѿ животвѣтвѣмъ крѣтѣ, ѿ прѣтанъ вѣрѣ, ѿ стѣмъ нѣмыи сила, ѿ всея стѣми, ѿ сѣмннѣ сосвѣдѣ, ѿ стѣмъ чрѣмѣ мошнѣ правѣа рѣка оустройтн персты ѣ. ѿ ираннѣа да бѣ. нижнѣи концѣи сожнѣтн, іно стѣла трѣца воѡбразнтсѣ, срѣнемъ пертъ, другѣи право поставѣтн мало наклонѣ, ѿ дръвѣнъ повѣ-ше, ѿ не распростертѣ. тѣа проѡбразувѣтъ вѣтѣво ѿ члѣтѣво, тѣа прекре-стнтн лице свое. Первѣе возложнтн рѣкѣ на челѣ, потѡмъ на персн, тѣа на правѣю плещѣ, потѡмъ на лѣвѣю, іно по свѣществѣ воѡбразенѣ крѣтѣ хѣтѣ, потѡмъ главою покланѣтн до пошса, ѿ великѣи поклѡмъ кѣ зем-лю главою, ѿ мѣтвѣ ѿ моленѣе во оустѣхъ, ѿ кѣ срѣцѣ оумнлѣнѣе ѿ во всея сокрѣшенѣе ѡ грѣсѣхъ, ѿ ѡ члѣтѣ слезѣ ѿ ѡ дѣша възчѣнѣе, оустѣ бѣа воспѣватн ѿ славнтн, оумѣ ѿ срѣцѣ ѿ дѣханѣе моантн ѡ полез-ныхъ, рѣкою прекрестнтсѣ, ѿ телѣ покланѣтн въ зѣмаю, іли до пошса, всегда тако творнтн. ѿ стѣлѣскому чинѣ ѿ сѣмннѣуескому такѡ рѣкою прекрестнтн всѣаго хрѣтіаннѣа, требѣющѣаго ѡ ннхъ бѣгословѣнѣа. ѿ крѣтѣ хѣтѣ ѿ воѡбразенѣи ѿ о покланѣнѣи во ѡтечннцѣ пншетѣ ізвѣст-но, мало поустѣ чрѣзоумѣенн ⁵⁰ силѣ крѣта хѣа. Ѳеѡдорнтово. Снцѣ бѣгословнтн рѣкою ѿ крѣтнтсѣ. трн персты равнѣи імѣтн кѣкѣнѣ, по ѡбразуѣ трѣчѣскому, бѣгѣ ѡцѣ, бѣгѣ сѣтѣ, бѣгѣ стѣмн дѣхѣ, не трн вѣн, но ѣднѣ бѣгѣ, въ трѣцѣ имены раздѣлѣетсѣ, ѿ вѣтѣво ѣднѣно, ѡцѣ не роженѣ, ѿ сѣтѣ роже, ѿ не создѣа, ѿ дѣхѣ стѣмн нн роженѣ, нн создѣанѣ, нсходѣщѣ, трнѣ во ѣднѣнѣ вѣтѣвѣ, ѣднѣна сила, ѣднѣна вѣтѣвѣ члѣтѣ, ѣднѣнѣ поклѡмѣ ѡ всеа тѣарн, ѡ аѣгѣ ѿ члѣтѣ. Тако тѣа трѣма пер-стѣ оуказѣ. ѿ двѣ перѣста імѣтн наклонѣна, ѿ не распростертѣ, ѿ тѣа оука тако. то ѡбразувѣтъ двѣ ѣстѣства хѣа, вѣтѣво ѿ члѣтѣство, бѣгѣ по вѣтѣвѣ, ѿ члѣтѣ по воулуенѣю, ѿ по ѡбоѣ соверѣшенѣ. вышннн перѣстѣ ѡбразувѣтъ вѣтѣво, ѿ нижнннн члѣтѣство, понеже, сшѣ ѡ вышннн, сѣсе ннжнаѣ, тѣа согбенѣе тѣа члѣтѣ перѣстѣ. преклѡмѣ во нѣсѣ, сннѣ нѣего радн сѣсенѣа. да тако достѡнтѣ крѣтнтн ѿ бѣгословнтн.

⁵⁰ По списку П. И. Саввантова: тако поустѣ чрѣзоумѣенн силѣ чрѣта хрѣтѣвоа.

такъ, стѣми ѿиѣн оузаконено. А фонѣко и Пестра, Дамаскина ѿ томъ же. Ако пауертаніемъ утѣно и фнотворцаго, крѣ ѿгонци сѣ бѣси разлунныя недуги, безцѣны оуѣо і бѣ твѣда, и лѣхвалѣ оубо, ѣ кто можѣ издеши; Стѣи ѿиѣн предаца на масвротикъ сѣама і н. не-вѣрницѣ еретикѣ, и два перста оубо а една рука мѣлаютъ на на ишего въ дкою ѣтѣ і едицѣ составѣ познаваемѣ, десницѣ, и найзря-уеннью его снаѣ і, о деснью ѿца седентѣ възвѣщаестъ, и сѣи наѣи-ше и ѿ иѣна его к на сошествѣ мѣлаѣ, и пакѣ ѿ десннѣ стороны на лѣвнью ѿгонати враги мѣлаестъ, ака непобѣдиною силою скоею побѣди діавола гдѣ, и шннѣ сѣща и мѣаѣна и не крѣпка. Глава о томъ: ка дои воспитати с наѣко і замѣи мѣдати, совершенно рознитѣ отъ XVI главы сп. Коншина. Въ описываемомъ нами спискѣ она такъ читаетѣся: А оу кого дои родитѣца, ииѣ рѣзѣд-нон ѿиѣн, которѣ торгѣ сеѣа питаѣ, во градѣ куплю даѣ, или по морю, или дерекню рѣшетъ, ѣ ѿ нс торгѣ ѣѣ кѣ каковы намени, а к деревнѣ по тоѣи наѣ жидотнѣи роста ѣи с прииодѣ і ѿ ѣѣ быти ииѣо бѣгъ прошаѣ: купи колоѣтѣна і оуѣуны цѣиринки, оубѣрѣсы и рѣубашки по всѣ гѣ, и каадетъ в пришеѣннѣи сѣаѣцѣ, или к ко-рѣбью мѣаѣтѣ, и саженьѣ, и маниста, и стѣстѣ, и сѣаѣ олованнѣ, и мѣданнѣ, и дреканнѣ, и приѣваивѣаа по мѣмножкѣ всѣгда на всѣ гѣ по прѣ писанномъ, а не бѣрѣгъ, ииѣо сеѣе не к досаѣдѣ, а ксеѣго да бѣгъ бѣдѣ полно, ииѣо дои ростѣ, а страхѣ бѣиѣ і всакомѣ боже-ствѣ, такъ и рѣкодѣаю, оуѣунѣца, а приѣаѣое ѣ чею бѣрѣгъ прѣсѣвѣ-етъ, а какъ замѣи зговѣратъ, і ѿиѣн и мати бѣдѣ кѣспѣуалнн, занѣ да бѣгъ ксеѣго оу ни бѣдѣ, і к десѣлн и рѣостн бѣаѣкѣ оу ни бѣдѣ. Аще ли бѣдѣ ѿиѣн и мати не занаслоки і о своѣи доуѣри по прѣ писанномъ бѣдѣ не изготѣвилн, і кѣти ѣи ни в ѣѣ не ѣданѣвалн, и оуѣунѣ ѣи замѣи даѣати, і к тѣ рѣры всѣ покупати, ииѣо сѣорѣа жѣ-нитѣа вѣдомѣа рѣбота, і оуѣн и мати бѣдѣ к пѣуѣалн ѿ такоѣи бѣаѣцѣ, занѣ всѣ вѣрѣгъ и дѣрого кѣинѣтѣ, а по сѣаѣа бѣиннѣ та дои прѣ-ставитѣца, ииѣо ѣи наѣваѣко помѣнатѣ и по ѣи дѣи сѣракоѣстѣе и матннѣю нс того даѣати, а толѣе и ииѣе доуѣри ѣ, такѣ и о иѣ, прѣ-мѣцѣлати. Въ описываемомъ нами спискѣ сравнительно съ XVII гл. Коншина: како дѣти зѣунѣи, и страхомъ спѣсати, наконецъ, естѣ слѣдующѣе добавленіе: Аще дѣти свои воспитаетѣ, к страхѣ бѣиѣн і к проѣуѣенн і до всакоѣ наказаннѣ, і до совершѣнѣа козѣрѣста, со-храниши ихъ ко всакомъ цѣломѣдрнн і к чнстѣтѣ телѣснѣи, и закон-наго брака соѣтаѣиши со бѣгѣословеннѣмъ, і оустроиши, і вѣдѣи наслѣд-ницѣи иѣзѣннѣю, тѣоѣмъ и доиѣи і всѣмъ стажаннѣю тѣоѣмъ, і ииѣаѣи, и оуѣпокомѣ та на старѣѣ твою, и по сѣртн вѣзѣннѣю памѣ соѣтворѣтѣ

родителѣ своей, и чамнъ во бжвуслохеннѣ превдхъ въ вѣки, и шѣга
келѣкую мѣжъ ползѣа и съ влрѣа и влхуѣе, преввляюще и запо-
ведехъ гннхъ. Касникъ кесарнннъ поувонте юншнѣ. Дѣшевнѣ
къ утотъ имѣти и кестратѣ телѣснос, стѣпаннѣ крѣткѣ, гдѣ оуил-
рннхъ, слоко блгоупннѣ, пннчнхъ и пнтѣ немлѣжнѣ, прн старейннхъ
молчаннѣ, прн мздреннѣ поспнненнѣ, и преннлцннѣ покинновнѣ, к
равннѣ севѣи и шѣннѣ лрѣкѣ имѣти нелпчешрннѣ, ѡ злѣ и плѣтскнѣ и
лѣхонлѣскнѣ блхтатнса, малѣ влрнѣ, множнѣ разумѣвнѣ, не прѣдръ-
зовнѣти слѣкѣ; не ѡзбывотестновнѣти всѣдою, не дерзѣтвнѣти наснлѣ;
стыднѣтѣ оуѣрашатнса, женѣ нѣстнстнѣ не вѣсѣдовнѣти, доллѣ зраннѣ
нмѣти, гѣрѣ же дѣлѣ, вѣрнѣти сопрѣтнвѣслохнѣа, не оуупнтелѣскнѣ гоннѣтн
сѣ, и ннѣтѣ ѡмнлѣти, и ѡ всѣхъ утн. Дѣрѣ ли кто ѡ насѣ можелѣ
нмѣхъ полѣзовнѣти, и ѡ вѣа мѣжъ да ѡжндѣеть и вѣтннѣ блѣтѣ мѣла-
женнѣ. Сравннѣтѣльно съ XX гл. свнскѣа Коншннѣа въ описываемѣмъ
намнѣ, съ одной стороны, равннѣца въ вѣглавнѣ, вмѣсто: похвалѣ же-
намнѣ, свонѣтѣ: похвалѣ мѣмѣ; а съ другой, на концѣ добавленнѣ:
Довраа жемѣ по сврѣтн мѣжъа своего еѣсѣа, ико блгочестнѣвлѣа црнца
сеоднѣра. Въ описываемѣмъ намнѣ спискѣ естѣ разннѣца прѣтнвѣ
Коншннѣскѣаго свнскѣа XXII главы: какѣмъ лѣудн дерзнѣтн и илѣ ѡ ннхъ
прѣмышлѣавнъ къ всѣкѣ оуувѣннѣ и кѣ пожелѣтвеннѣ запѣвѣдехъ и домѣв-
нѣ стѣрѣмннѣ. Въ описываемѣмъ намнѣ спискѣ нахѣднѣтѣся все, что въ
пачалѣ главы вѣставленѣо въ Коншннѣскнѣи изъ другихъ свнскѣахъ,
но вторая половина главы начннѣается такнѣ: а лѣувѣе члѣтнѣо
верхннѣе и ннжннѣе, и фнлнпппѣа, и салѣорѣ, блнжнѣи по прѣздннѣкѣ и прн-
докрѣннѣ лѣудѣ и нѣ ведро ѡ всѣгда вѣмъ бѣло оу нѣтѣо уѣсно; не илѣрѣ-
нѣе и не илѣпоуѣно и ѡ всѣкоа нѣштѣотѣнѣ совлѣудѣно. а которннѣ
оу тѣснѣуѣлкѣ ѡ: тѣмъ нѣспрѣженъ тнѣ твоѣа; млѣловнѣнѣе: ѡ уѣо нѣхлѣпо
хѣднѣ, и берѣвнѣи не оуѣмѣдѣ, и тѣ вѣ: слѣовнѣлѣ: прннлцнннѣхъ: мѣвлнѣе оу тѣ-
кнѣ жѣувѣствѣннѣ лѣудн: плѣтѣ: сннѣ: смѣлнѣмъ лѣувнѣе; и ѡтѣ: слѣовнѣ: казннѣ
берѣзннѣ; и на: крѣвнѣа и днѣвѣ; да ѡплѣтѣ: снѣмннѣ. оу: сѣкѣ: берѣзннѣ; а
всѣа: двѣрѣкѣнѣ: сѣкѣнѣ: лѣудѣ: жѣвалѣднѣа: по: тѣастѣ; утѣоннѣ: дѣланиѣ: и вѣтуннѣо
плѣтнѣ: аллѣ: нѣ: во: на: страдѣ: вѣшѣ: данѣ: ѡ: кѣ: кѣ: прѣзднннѣ; аллѣ: прн
дѣскрѣннѣ лѣудѣ: оу: тѣкѣ: самѣуѣдѣ: аллѣ: тѣкѣ: камѣмъ: ѡ: модѣ: бѣтнѣ; и
влѣднѣ: вѣмъ: на: лѣудѣ: тѣмъ: плѣтнѣ: доврѣо; и: верѣганнѣ: вѣмъ: ѡ: рѣзннѣ; и ѡ
дѣждѣ; и ѡ: всѣкѣтѣ: нѣштѣотѣнѣ, и по: крѣвнѣннѣ, сннѣ: ѣ: свѣкѣ: плѣтнѣннѣо;
влѣкнѣшннѣ: и: влѣмннѣ; и ѡ: фнлѣдннѣ: дорѣшнѣемѣо; гдѣ: жнѣдѣ; и нѣ: тнѣ: мѣоно
и ѡ: лѣудѣ: тѣкѣ: нѣстѣало; и: свѣгѣ: тнѣо: прѣоуѣно: таковоѣ: срѣженнѣ: и

† По. илнскѣу; Д. Д. Свнскѣаго; ѡ: вѣтнѣ: плѣтнѣ.

плативъ, і всѣгда вѣова ходити. 'А люди бы были оу тебе во ути і в грога і во всякомъ дозорѣ, промежу бы тебе не крадѣса, а ую-жого бы ѿню не похотѣли нѣ конми дѣлы, а твоѣго бы бергли всѣ за, ѿднѣтъ, а тебе бы не агали і не касетаали ни на кого ни к уеи, а ты бы н к том не лотаи і обмыснѣа право, с оуеи на ѿун, зломъ не ѿпхшан, но с милостиво казни, да н проуи стрѣ прѣимут, на зло, не держати, а доброго жалѣи, і всѣкъ добръ рѣшветь, і твои жалованіе хощеть выслушати правдою і правою своею службою, н тебе наказѣи навѣкъ добръ кѣкъ свои ізживеть к добръ і едс тебе ѿпалы, і дѣш спсеть, і гдрю оуслужѣи і вѣх оугодитъ. Да наипае тебе самому гдрю наказывати людей свои, которы кѣкъсно ходити къ чркен вѣи всѣгда, или по праздниѣ, или ко дурѣ пѣнѣ слышати, і ѡсѣбъ на едине молитса, і чѣстога тѣлеснаа хранити ѿ всякѣ бѣда, і пѣмьства, н дѣкабства, і ѿ безвремен-нои пѣтѣа, і ествы, і ѡбѣдеиѣа, і пѣмьства, ѡдержатнса, і ѡщень вѣм дѣховнѣ і зъ жеманн своимн нмыли, і на повѣкиѣ приходили, а ко-достью ѡтроки н дѣвкѣ к совершениѣ возросте жеманн, во аплѣхъ уе-тенъ бракъ і ложе несверно, а прѣяубоудѣ судѣ вѣтъ. 'А которые холостныѣ блѣ твоѣа твоѣи небреженіемъ, или таи ѿ тебе, і тебе тѣо такѣ пытати, со многи іспытаніе, ѡни бы не нмыновалѣ оу тебе такѣво дѣло. 'Аще не родниш, а савгъ держиш, і повесуѣиѣ ѡ дѣшѣхъ ихъ не нмыеши, тобѣ ѡже юмъ дѣло дѣлатѣ рано н шозно на твою тѣбу, на пѣшн і ѡдѣиѣ і на всякѣ твоѣи службѣ, і тебе самому, ѡ дѣшѣ ихъ ѡтвѣдати к дѣ вѣуна судѣ, по аплѣ, ѡ пѣнѣ к по-славиѣ своеѣ не вѣашма радн н пѣтѣа разорѣн дѣло вѣиѣа, со же ѡ дѣ-ла вѣиѣа, ѡже ѡрѣднѣати, наѡтѣла, повѣши же са ѡ дѣшн, вѣшн всѣ-смысѣннѣн по аплѣхъ же імѣше пѣшн і ѡдѣиѣѣ, емнн доковнн вѣдн-те. 'А женатые бы слуги ѡ своимн жеманн завѣино жнал, по дѣво-ного ѡца наказанію, ѡ жѣвѣ своимъ не бѣдман, а жемн ѡ мѡушен, і по твоѣмъ наказанію і ѡца дѣвнаго оушѣнѣю, тавѣ н ѡнѣ бы оу-хннн жѣ своѣи страхн вѣиѣю, і вѣжестѣн н смиренію, і гдрю савшала и повѣновалнса ко всѣ, і своимн тѣды і рѣководѣиѣ выслушывали, а не крали бы, і не агали, і не бѣаживуали, і не валаи, і бѣбѣ бы не слушалаи, мои на: зло потѣораѣо младѣе жѡмы, снрѣ, нме свѣжн-ваѣо с хюжнмн мѣжн, і малае н оууатѣ крастн і бѣастн і веселн-зан, і многи слышѣа ѡ бѣвѣ потѣорѣны, іже вѣгаѣютѣ, покрутѣи гдѣра і гдрю, со многи нмынѣѣ, жоннн і дѣвкн с тѣжнмн мѣжннн; і ѡгда возмѣ зъ неѣ с уѣ ізбѣжала і ѡе вѣѣетѣ, или ѡ коду посади, себа погуѣи, а нмынѣе твоѣ зѣннѣ. 'Аще ли ти не вѣрно мнѣѣа ѡ тако-выхъ бѣвахъ, тѣо кѣко в дѣ твоѣи прѣити мѣжннн мѣжннн; іли шѡиѣн: і

дѣлкѣ по водѣ пойдѣ, іли платіи мѣти, і с мужикѣ научиѣ говорити, аще і знамѣ будѣ имѣ, онѣ сраматца с нѣ і созрѣти, замѣ с мужикѣ, а не ѣ свой мужѣ, горкорити, а бабѣ всегда ѣн время с ними ѡ каковѣ дѣлкѣ говорити, оуучиница она торгоукою, і она пришѣ н пытаѣ оу нѣ, надобѣ ли вамѣ то, илн иноѣ, илн гдѣни вашей, оу мѣ попытаю, ѣ ли то, она молви ѣ, і онѣ ѣн дан, мѣ покажѣ гдѣни, она ѡмѡвница дала ѣсмѣ тои і то жемѣ доброи тово і тово, і скажѣ уака доброгѣ ѣще і по имени, а все лжѣ, і азѣ квини ¹² ідѣ, ѣ неѣ возмѣ і к вѣ принесѣ, онѣ ѣн призанрѣтѣ. принеси к нѣ до ѡбѣдѣ, илн кѣ вечерю пою, бабѣ мѡвнѣтѣ оу квини, ¹³ знаю ѣ, кѣ к вѣ прѣти, то вѣ гдѣра блюдетѣ, і ѡидетѣ ѡ нѣ, і не идѣтѣ к нѣ днѣ, илн двѣ, по днѣ и по днѣгѣ к дворѣ же к нѣ не идѣ і стрѣжѣтѣ ихѣ, кѣ пойдѣ на рѣку по водѣ, іли плаѣ мѣти, бабѣ пойдѣ, рекши, мимо, онѣ ѣѣ ѣсканую і мѡватѣ ѣн ѡ тѣ к нѣ не бывѣла і не принесла, иѣто хотѣла принести; бабѣ к нѣ оуднѣица кѣлми і мѡвнѣтѣ кѣура і третѣм днѣ была ѣсми оу тоѣ і оу тоѣ жемѣ добрыѣ, і мѣжѣ има скажѣ, а оу нѣ вѣ пѣрѣ, і она, кормилица, мѣнѣ і не ѡпѣстѣла, і мѡвѣвала ѣсмѣ ѣ неѣ сѣ ѣѣ слѣжкамн, а тамѣ ѣсмѣ і не поспѣла ходити. Мѣнѣ жалю многѣ жемѣ добрыѣ. Онѣ ѣн мѡватѣ. принесѣ к нѣ, і ѣ заирѣщенѣ великѣ. Да не плѣтѣ мнѣ, снми дѣлѣм бабѣ ѡпознѣваютѣсѣ ѣ женкамн и ѣ дѣвкамн слѣжашчимн. і научѣ с ними тѣ баба, с нею ѡпознѣютѣсѣ, неѡбраниѣ стѡити і говорити на рѣкѣ і к срею, аще і гдѣр ѡсмотрит, онѣ со женою, а не с мужицкою, стѡит, і потѣ научѣ к нѣ і кѣ дворѣ приходити, онѣ ѡпознѣю ѣѣ і с гдѣнею своею. Горе мѣ, всѣ ѣсмѣ прѣлѣцаемн ѡ ѡбѣцаго врага дѣвола, иѣтѣ оружіѣ повежѣни бывѣѣ. Дрѣзѣнѣ рѣщи, блѣжнѣла феѡдора александрѣискаѣ не ѡ жемѣ ли прѣлѣцена, лѡже мѡужѣ своегѣ не сохрани, нѣ покажѣтѣ і терпѣнѣтѣ многѣ великѣ сподѡбѣнѣсѣ ѡ бѣга сосѣ і зѣбраниѣ быти. А ѡ инѣ ѣще да ѣмолуи, поне ѣмѣсно бывѣѣ слышаниѣ, а имѣѣн оушн слышати, да слышн и разоумѣваѣтѣ к прѣкрытѣ словѣ. Нѣ предн пойдѣ ѡ тѣх же слѣгѣ, і ѣ дѣрѣмн рѣумн к гдѣни не приходилн і колѣховѣ ѣ коренѣм і ѣ зелѣнѣ, кто тѣ промышлѣѣ, с тѣмн вѣ ѡнюдѣ не знанѣсѣ і гдѣрем своѣм прѣ тѣ не сказывали, тѣ сѣ вѣсѡвскѣ слѣгѣ, а слѣжнѣн вѣ гдѣрем своѣм вѣрою и прѣвдою, і добрымн дѣлѣм і тѣрѣдѣ, а гдѣр и гдѣрни людеи своѣм жалѡкали вѣ і кормилн, и поилн, і ѡдѣ-

¹² По списку П. И. Саввантова: і мѣ из квини идѣ.

¹³ Тамѣ же, зака же молвиѣтѣ: ѡ квини знаю ѣ.

вали, і є теплѣ бы жини і во всакѣ покоѣ і к бѣгодѣмствѣ всегда, і гдѣр і гдѣрни аще превѣдѣ в сѣ наказаніи, кѣ писано, і оны дѣла свои спсѣхъ, і дѣо свои оустроѣ, і слѣ свои такѣ к дѣшевнѣ і к телеснѣ кѣ всакѣ скорби. Такѣ гдѣрю і гдѣрни достѣи попеуеніе имѣти ѡ ници і странни, оубоги, вдовнѣ і сирѣ, і достѣи нѣ поконти, пауѣ въ нхъ недостауествѣ ксакѣ, к дѣшевнѣ і телеснѣ, ѡ свои прѣвнѣ трѣдѣ, к дѣшвиѣ разумѣван, а к телеснѣ рассмотр. Такѣ і к цркви бѣжнмъ і к црковникѣ і к монастыри, і к темница приноси і посылаи мѣстыма, елика твоѣ сила. 'Аще ли не имѣши, і ты слоко рци зѣшнѣ. 'Аще і сего не достанѣт ти, і ты не ѡглоби, ни оуеуалиса своѣю ницетою, ѣ не имѣши что дати ницему, нѣ помысли гнѣ слово. емѣ много дано, множае просѣ ѡ него, сирѣ, прензанишеѣ же множак, а емѣ же мала, малышиа просѣ ѡ него, сирѣ малышиа. еже уаши мала воды, і ли слѣ оуѣшнѣ, ѣ ѣ малышиа тѣ послѣднѣ. Такѣ і к дѣо свои призыван, і та бѣ прѣмтна і дѣше полезна, а ѡнѣ бы не кѣшчалосѣ к дѣо твои нѣ ѡ наснѣд, нѣ ѡ грабенѣа, ни ѡ таѣбы, ни всакого мѣслоуиѣстка, нѣ ѡ ѡбѣдинуестка, ни ѡ криваго сѣда, нѣ ѡ коруемнаго прикѣпа. 'Аще ѡ сего зла соблюденнѣса, тѣ дѣо твои бѣвнѣ бѣдѣ ѡ нѣ і до вѣка. 'А гдѣр і гдѣрни і с уады свои дворовыми і с людми своими, мѣжи і жени, старѣе і младѣе, по всѣ гѣ к великии пѣ ко ѡцѣмъ дѣховнѣ на покаѣніе приходни, а достѣни и стѣ дарѣ приуцалиса, аще і не единою годѣ, тѣ боле мѣдѣ ѡ бѣа прѣимѣ, а ѡци бы дѣховнѣ гдѣра нѣ нѣ слѣгѣ на сѣ поуѣали, а гдѣр бы ѡ свои дѣши і ѡ слѣ свои ѡ сѣ велико попеуенѣ имѣ, а мѣтннѣ дати слѣгѣ за свою дѣш нѣуеого, і нѣ за нѣ гдѣрю дати, і ѡ всѣ нѣ потребнѣ, апроуѣ глаго дѣла, а во кѣ гѣдѣ к нѣдлю, і к средѣ, нѣ к пѣт, і к праздники гдѣскіѣ, і во всѣ стѣе пѣты чистотѣ телеснѣхѣ хранили, нѣ ко всакѣ добродѣтелѣ і к воздержаніи ѡ льѣнѣстка пребыкали, і к цркви бѣжнѣ приходни є приношеніѣ за здравіѣ нѣ за оупокоѣ, і всакіѣ стѣна касалиса пѣ достѣнствѣ і по советѣ оца дѣховнаго, а проуѣѣ писано ѡ тѣ же к глава .лн. и .лв. XXIII глава Коншина списка: Како врауевати хрѣтіанѣ ѡ болѣзненѣ і ѡ всакѣ скорбенѣ і црѣ і кнѣзѣ, і всакѣ унѣоуникѣ, і стѣльскомѣ унѣз нѣ сѣщѣннѣуескомѣ нѣ мнѣшекомѣ, і всѣ хрѣтіанѣ. Въ началѣ главы описываемѣи нами списокѣ, кромѣ того, что вмѣщаѣтъ въ себѣ мелкія вставки, сдѣланныя въ Коншинскомѣ, но въ одномѣ мѣстѣ представляѣтъ

важную разницу. По списку Коншина: ако же к науааъ писано книги сеа отъ перкыа главы еѣ вса глава и проуаа глакы книги сеа, тако же кѣ глакы внимати и достонть творити, по списку, описываемому нами: яко ѣ науааъ писано книги стѣ ѿ перкыа глѣвы вса еѣ глаба і проуаа глакы книги сеа, тако проутн і кѣ глава книмати и творити достоѣ. Далѣе въ спискѣ Коншина: нан кто клеветса именемъ божиимъ во лжѣ, нан клевететь на друга, тѣтѣ проутн и кѣ глакы, а въ описываемомъ нами: тѣтѣ проутн и ѣи глакы. После окончанія этой главы, по списку Коншина въ описываемой нами слѣдуетъ: Вспомянѣ стѣ мѣ страдаиѣа бѣа ради и мнѣразлуннѣ недѣ и болѣзненѣ и терпѣнѣа съ бѣагодаренѣе, не прѣзубающе к себѣ ни уродѣкѣ, ни кудесникѣ, ни воакѣ, ни зелеѣтникѣ, ни какѣ бесѣскѣ врауеканѣи, но все оупованѣе възлагаяще на бѣа, со бѣагодаренѣемъ терпѣаце, оуищенѣа ради грѣхѣ своихъ і кѣунѣ бѣагѣ наслаженѣа, ѣа дѣготерпѣаннѣи прѣннѣи і ѡвѣ и ипѣтѣи лазарѣ, и прѣ враты богатаго на гмонѣи лежа, гноѣнѣ и уеркѣи мѣдѣ, нѣтѣ на лонѣ авраѣман поунванѣ, и яко семѣи стѣпнѣи, сѣа гноѣ тѣло скоѣ, уеркѣи кипѣа, и мнѣогн прѣннѣи, ѿ вѣка бѣа зѣгоднѣе, всѣакнѣи недѣгн стражѣще, со бѣагодаренѣе терпѣаце, спсеиѣа ради дѣша своѣа и жизни ради кѣуныа, і тамн скорѣеи мнѣдоша ко цѣтво нѣиѣе мнѣогн и богати и оубоги хрѣтѣиискѣи рода во всѣакѣи уннѣ, кнѣска и боларска, и сѣпеннѣиескаго и мнѣишескаго, мнѣразлуннѣи болѣзннѣи и недѣгн стражѣще, і всѣакнѣи ѡдержннѣи выкаѣ скорѣеи, і ѡвнѣды бѣа ради терпѣаце, і оу бѣа мѣти просаще и помѣици уающе, и мѣрѣдн гѣ мнѣогоразлуннѣи мѣти на ракы своѣи и занѣтъ и исецелѣнѣа дѣрѣтъ, і ѿ грѣ скорѣаѣтъ, и ѿ скорбенѣи спсаѣ, ѡвѣх ѿ животвѣрашѣи хрѣтѣи і ѿ уюдѣтворнѣи иконѣ, стѣи ѡбразѣ хѣи, и бѣгородннѣи, і архѣагѣльскѣи і всѣ стѣи, и ѿ стѣи моцѣи, і ѡсценѣа водѣи, і ѿ масленѣа ѡсценѣа, и ѿ молебнаго соборнаго пѣнѣа, и на ѣштвеннѣи антѣвргѣи и на всеношнѣо прѣстоѣиинѣи ко стѣи ѣжнѣи цѣркѣа, і в ѣтнѣи монастырѣ, і в уюдѣтворнѣи мѣстѣ, і в домѣ, і в пѣти, и на водѣ, і вездѣ прѣзубающе кѣроѣ гѣ бѣа и прѣтѣю еѣю и нѣх оубогинокѣ, мѣтъ полѣуаютъ. здравѣе телесн и дѣшѣи спсеиѣе. Мнѣогн и конѣуашѣа ѣ тѣ недѣзѣ і в тажнѣи болѣзнѣх і в разлуннѣи скорбѣ, тамн ѡцѣстннѣи ѿ грѣхѣ, жизнь кѣунѣю полѣуаша. Коимѣ себѣ ѡпѣсно и подражанѣ тѣ житѣю и терпѣннѣю, і порекнѣе стѣи ѡцѣ житѣю, прѣко і апѣлѣ, стѣле и мѣнѣко, прѣпнѣи і оубогиѣи, кѣа ради, і стѣиѣи женѣа и прѣвослѣвнѣи цѣрѣи і кнѣгѣ, і сѣпеннѣиескомѣх и мнѣискѣиѣх уннѣ, і всѣ хрѣтѣиѣиѣи, бѣоубогиѣи живннѣи ѿ вѣка, како ѣ житѣи сѣ скорѣ

вмн пострадаша, хѣ ради, ѡвн и ѡтѡ і мѣтвами н всаки дѣзготер-
нзвнѣн, глѣдомъ н жѣжею, наготюю н мразѡ н соанеунѣмъ жженіе,
поруганіе н ѡплеканіе н всакни оукорнизиами, н бѣеніе н мв-
ченіе, разнуными мзками ѡ неустнвѣмъ црѣн хѣ ради, і оуѣска-
емн, н ѡгне сожнгаемн, і зхѣрми смѣдаемн, н каменіе повнваемн,
і к водѣ нстопадемн, і к вертепѣ, н к нвстнмѣ, і к пропаствѣ
земнѣ, сконуашѣ, во оузѣ н в темницѣ заклюодаемн, і плененін вса-
кіе терпѣша скорби н твѣды, н рѣлнунмѣ мзкн н ктѡ нсповѣсть,
іко покѣствѣтъ стѡе писаніе; Н сн ради разнунѣмъ страданін і
всаки мѣ, каково възмездіе прикша ѡ хѣ в сѣ вѣцѣ і к вѣ-
днцѣ ввунѣ блѣгъ наслаженіе, н ѡко не вн, і оухо не слыша, н на
срѣце уѣкж не възде, іже оуготѡ бгѣ любашн ѡго, како просла-
вляютса ннѣ, іко црѣкѣ вѣжѣа копнѣт. Мѣ оубо тѣ стѣ молн н
на помѡ призываѣ к бгѣ молнтн ѡ нѣ, н ѡ тѣ уѣткорнѣ ѡбра-
зѡ і утнѣ мощен целѣж полуваѣ. Порекнѣ тѣ стѣ житію н
стрѣнню з блгодареніе н дѡлготернзвнѣ, такоѣ блгдѣтѣ ѡ бѣ ѡбра-
цемъ. ѡ волшѣа н ѡ ѡбавннцѣ .ѣ. го собѡра правнао .ѣа. Н
дѣкннмса волшѣа нлн глѣющѣ мѣдрѣ сотннкѡ, нлн кн такоѣ, ікн
ѡ тѣ намыкнзтн, іще ѡкрытн хотѣ по перкомъ ѡ стѣ оѣцѣ, ѡ
ннѣ же заповѣданію, да повннзютса правнаѣ, канонъ .ѣ. лѣ, та-
цемъ же запершѣннѣмъ покорнтн пѡдоваѣ і влауацаѣ медвѣдн, нлн
какока животнаѣ нѣка наруганіе простеннѣ людѣ і полувеніе,
рѡство н родослѡствіе по зѣздослѡвію, н такоѣ нѣкн глѣ, на
рѡдѣ прелестноѣ влѣство прнглашающѣа, глѣмыѣ ѡблакопрогоінн-
кн, н уарѡннкн, і храннтелннкн, н вошѣвннкн, пребывающѣа к тѣ
н не ѡбѣгѣюще пагоубнѣнѣ тѣ ѣланнѣскн науннмнн, всѣ въздѣ
ѡметатн ѡ црѣкн заповѣдаѣ, іко сѣенннцн, нѡ нн повѣзѣваѡтъ.
Кѡе ѡбщѣнне сѣѣтѣ со твою, іко рѣ аплѣ; нлн кѡе слѡвіе црѣкн
бжнн с кумнры, нлн кѣа уѣтѣ вѣрномъ с невѣрнѣ, і кѡе совѣца-
нне хѣн со дѣѣволѡ; Тѡ. Нже послѣдѣютъ пагвѣнѣ ѡбамннѣмъ і к
воѣхѡ, нлн кѣ ѡбавннкѡ, ходатѣ, нлн к дѡ свѡн тѣ прнзывают,
хотѣще ѡвнѣтн ѡ ннхъ нѣка нензрѣуемнѣ, іко н кормаще н
хранѣще медвѣдн, нлн нѣкаѣ псы н птнцн лѡвкн на лѡвленіе, н
на глѣмлѣнне, н на прѣльщенне простѣннѣ уѣкѣ, нлн в полууѣнн
вѣрѣютъ і в родослѡвіе, рекше в рѡжанннцн, і во ѡбамнне по зѣ-
здослѡвію, і глѣютъ ѡблѣкн гонащен, такоѣа твѡращѣ повѣзѣ со-
боръ .ѣ. лѣ запершѣнне дѣтн, іко за .д. лѣта да стоѣ ѣ прнпадаѡ-
щнн, дрѣзн .н. лѣта да стоѣ с вѣрннмн, і тако спѡдѡвѣтѣа вѣтѣвн-
нѣ дарѡ. Іще не нстрѣленн бжѣ н по запершѣннн, і ѣланнѣ-
сѣн сн хнтрѡстн не ѡстанѣтса, ѡ црѣкн въздѣ і всаѣескн да

ѡбшчются, і ѡ волскѣ н ѡ ѡбленицѣ рекѡша вѣносити ѡци і црков-
 нн оуттан, пауѣ ннѣ ѡманъ залтоусть глеть, ѡ кошествозющей і
 ѡбавленіе твораче, аще н стѣла трѣца нма нарицаю, аще н зна-
 шеніа утѣнаго крѣта хѣа творать, вѣгати ѡ нн подогасть н ѡвра-
 щатиса. Нже во акирѣ правн .ѣд. Кошествозюще і ѡбыаю
 изыунн посаѣстпѣаре, кѣодѣ нѣкѣа к дѡмы своѣ на испытаніа по-
 творъ, нлн на потреваеніе, і канонѡ запрещеніе прїнмъ .ѣ. лѣ,
 по заповѣданн степенѣ радѡ .г. лѣта пребываніа внѣ цркве, .ѣ. лѣ
 мѣтвы кес просфѣри н бѣ компаніа. Тѡ. 'Аще кто волахѡ, нлн
 ѡбакннкѡ, нлн звалѣннкѡ, нлн другн таковъ, себе вдасть, і сіа
 призываетъ в дѡ своѣ, да ѡкрыѣ емъ н повѣдаты емъ, ѡ ннх же
 желаніе нма, нлн ѡуарованнъ емъ бывшъ, ѡбрѣсти хота таковѡ
 смѣти, ѡко глѡ залѣ нсцѣлаа, .г. лѣта да припадаѣ і за .ѣ. лѣ
 да стоѣ с вѣрными, токмо молитвъ с ннмн прѡвѣщайсѣ, і тѣ по
 скончанн .ѣ. лѣ, прнчастнтся стѣ тайнъ. Правнло .ѣз. 5-го събора,
 нже в трѣлѣ полатнѣ .ѣ. лѣ таковъ не повѣзвѣѣ ѡбшеніа прннма-
 ти, рекше, не прнчастатн .ѣ. го собѡра в константннѣ гра к трѣлѣ
 полатнѣ правнло .ѣі. нн єдиногѡ нѣ хрѣтіанѡ прѡвѣщеніа к жндѡ.
 Сего ради оубѡ аще кто ѡбращетсѣ тѣ ѡпреснокн кѣда, лн вражд
 нхъ прнзываетъ на цѣлѣз себя, нлн мѣмѣса с ннмн в бани, нлн
 ннѣ како прнсвоѣ к нн, аще есть прнчестннкъ, да нзвержетсѣ, нлн
 мнрданннъ, да ѡлзунтсѣ. .ѣі. Васнліа велнкаго правнло .ѣв. кошеш-
 ннкѡ себя вдавъ, нлн кн таковъ лѣтѡ оубннца, н то запретнтсѣ.
 Тѡ. 'Вдавнн оубѡ себя волхѡ, ілн ѡбакннкѡ, нлн уародѣ на оу-
 ченіе злохнтрѣства нхъ, ѡ колею оубнвын, запрещеніе да прнмѣ,
 вѣрѣнн к волхѡ, нлн кѣодѣ н к дѡ своѣ, ѡбрѣтеніа же ради нѣ-
 коегѡ оушценіа ѡ ѡтравленнн, нлн ѡкровенн ради нѣкн нензрѣ-
 ченнн, .ѣ. лѣ запрещеніе да прнмѣ, ѡко .ѣз. правнло повѣзвѣтъ
 .ѣ. го вселѣнскагѡ собѡра, н в константннѣ града, в трѣлѣ полат-
 нѣ, і .пг. Сѣ правнло в сѣ посланнн велнкагѡ васнліа.» Въ описы-
 ваемомъ нами спискѣ, въ главѣ, по Коншинову списку, XXV, о
 праведномъ житїн, въ концѣ находится слѣдующее добавленіе: 'А
 торгѡвыѣ людн, і мастеровыѣ, і земледѣрѣжцї, тѣко прамѣ і вѣсло-
 венн торгѣют, і рѣководлнннчю, і пашѣ, не оукраун, нн розѡѡ, нн
 гравленіѣ, нн поклепѡ, нн вѣлгаѣ, нн вывожн, нн которн злохнтрѣ-
 ствѡ, нн рѣзонствѡ, нѡ прамѡю своѣю сілою і вѣгослокеннмн прн-
 плѡды і прѣннмн трѣды тѡгѣю, і рѣководлнннчю, ілн нашѣ хлѣ і
 всмакѡ ѡвнѣе, і всѣкѣ дѣл творѣ добраа по хрѣтіанскѡму законъ
 н по заповѣдѣ гннн, в сѣ вѣцѣ оубѡгдн і жнзнь вѣуннѡ наслѣднтъ.
 Точно также, сравнительно съ XXVIII главѡй Коншина списка: аще

кто савгъ держитъ безъ оустроа, описываемый нами списокъ въ концѣ представляеть добавленіе: іно́ достой вса́кому у́лкѣ людеи держати но́ промыслѣ і по́ обиходѣ, какъ́ мо́щій корми́ і поити і одѣвати, і ко вса́кѣ поконі оудоконти, і к страсть бѣи́и і к добръ на́казани́и нхъ имѣти і аще́ тако́вѣ людеи оу́ себа імѣни́, сѣ ѿ бѣга бѣть о́бращени́ і тѣ дѣи́и спсеши, а не по силѣ людеи не держа́ н нхъ в работѣ не продава́, но́ добровѣно́ ѿишѣа́, і ка́ возможно, і на́дѣлнѣи, ѿ бѣга́ мзда, а́ дѣи́и по́зда. Въ началѣ главы о томъ, какъ́ всякое́ платье хранити и остаткѣ и обрени́и веревѣи, которая по списку́ Коншина приходится XXXI, въ описываемомъ нами списокѣ представляеть нѣсколько иной порядокъ въ размѣщеніи:

СПИСОКЪ КОШИНА.

Въ домовомъ обиходѣ коли лѣзунтса какое́ платье кроити себѣ, или́ женѣ, или́ дѣтемъ, или́ людемъ́ камуато, или́ тафтано, или́ үзоуфрено, или́ коушауно, или́ зенденинное, или́ соукниное, или́ армауное, или́ сермажное, или́ кожн какіе́ кроити, или́ сагадакъ, или́ на седло, или́ ѿметюкъ, или́ соумы, или́ санаги, или́ шоуба, или́ кафтанъ, или́ терникъ, или́ одноратка, или́ кортель, или́ лѣтникъ, или́ каптоуръ, или́ шапка, или́ нагавицы, или́ какое́ платно́ ни боуди, и самъ́ госоударь, или́ госоударына, смотритъ и смеуаеъ.

СПИСОКЪ ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

Вдомовитѣ́ обиходѣ коли лѣзунтца плѣе како́воѣ кроити себѣ, или́ женѣ, і дѣтѣ́, і люде́, камуато, і тафтано, і үзгъ, і кышауно, зенденинное, кршенинное, свкнаноѣ, і армауное, і сермажное, или́ шѣба, і кафта́, і терлнѣ́, однора́къ, или́ кортѣ́, лѣтнѣ́, і каитѣ́, шапкѣ́, и́ ногавкѣ́ или́ како́е плѣе́, како́е ни бѣди́, или́ какіе́ кожн кроити́ на саада́, і на седло́, і ѿметю́, і на сумы́, ни́ сапоги́, іно́ сѣ́ гдѣ́рь, і на гдѣ́рна, смотри́ и смеуае́.

Глава XXXV Конш. сп.: савгъ наказывати, макъ́ въ люди посылать сѣ́ унмѣ́, въ описываемомъ нами списокѣ озаглавиваеъ: какъ́ савгъ наказывати, в люди посылати́ и́ с уем, і не перепокаривати́ ниуегѣ́, въ концѣ́ главы противъ списка Коншина естъ сѣ́дующее́ большое́ добавленіе: "А́ үмнои́ сѣ́тъ, ни́ савга́ жойка́ і дѣ́ка кудѣ́ по́сланы, хотя́ гдѣ́ кража́, і вра́, и́ гнѣ́, и́ дѣ́рно үто́ сѣ́мша, і внда́ в люде́, і ќ своѣ́ до́му, тѣ́ все́ не говорити́ і не сказывѣ́. үто́ велено́ і прика́но, то́ и́ правѣ́; а́ оу́ кѣ́ соверше́н-

нынъ рѣчь, і ѿ гдѣ слыши бра, мнрѣ кажѣ, а гдѣ слыши враждѣ, любѣ кажѣ, а гдѣ кленѣ н лѣю, і ѿнѣ похвалѣ н бѣгодареніе повѣдаѣ, і ѿ таковы оумны н възлнкы н бѣгорѣчны савгъ промѣ добры люденъ любѣ сводитца і мн възмон, і такы оумны савгъ брегъть і жалю кѣ дѣтенъ свои, і советуют с нѣ ѿ все. ѿ старуества. Воспомани мѣраго оуѣнка оу ѿного старца к пѣстыни живуща і ѿшелникъ нѣкоемъ дѣкъ кѣлю на время оупоконитса, і закнѣ враждѣ ѡбать старца, і посылаше оуѣнка своѣго ѡглобити живуща к кѣн і выслати изъ неѣ, бѣгорѣчны оуѣнкѣ, приходяше к страннику, мнрѣ н бѣгнѣе носѣ ѿ старца, кѣсто гдѣ, і по времени ѿ вѣскскаго надменѣа сѣ старецъ ідаше, хотя странника, вѣкъ, іже нѣтн нс клѣнѣ, добры оуѣнкѣ теуѣ напредъ старца, і шлѣше странникъ ѿ него мнрѣ, бѣгнѣе і посещеніе старце, странникѣ скѣро теуѣ на стрѣтеніе великаго старца, н клѣнашеся до земли, оумнанежеса старецѣ, і захрѣ себе, н вѣтъ межн нмѣ любѣ, і прославиша вѣнка, а которой неказанной і нечюственнѣо рѣбѣ і рѣбѣна, вѣдѣ ѣго пошлѣю, і токе гдѣ ѣго не поутѣ і іспн не дадѣ, і ѿ на подкореѣ всѣа нехпѣа скѣзываетъ про мужа і про женѣ, а гдѣ люн лѣкавы, і глѣповѣо савгъ нѣпоѣ, і изъ вѣмѣ выкодѣ, і спрашиваю про гдѣра, н про гдѣрню, і безумны все говорѣ, что н не вмѣстнмо казати, і лншннеѣ прилѣгаѣ, а толке гдѣр і гдѣрна ѣго ѡскорѣѣ, і ѿ к люде на него всѣа непотрѣбнѣа нзнѣсн, н ѿ таковы безоумны слѣ всѣакаѣ враждѣ содѣваетса, н посмѣ, і оукорѣзна, н соромота, і тѣ рѣн рѣсѣдны мужѣ н женѣ оуѣн дѣтѣ свои, н слѣ, рѣбѣ н рѣбѣ, всѣакомъ стрѣхѣ бѣнѣю і вѣжсткѣ, кѣкъ вѣредн пнсламо кѣ, а по томъ знати глѣвной савгѣ, токе прише нѣ люденъ, все переговариваетъ, тѣ і к люде про домашнеѣ все говоритъ, а токе гдѣр і гдѣрна оу слѣ свои любѣ переговору і клеветѣ, і ѡсѣжѣнѣе, н пересмыхн, і всѣакѣю лѣжѣ, тѣ гдѣр і гдѣрна сѣ себе і домъ своимъ, і дѣтѣ, і савгаи, врагн, рѣвнѣю всемъ лѣкакомъ і менавѣстномъ, і всѣакоѣ лжн, і всѣакѣа враждѣ, і в такнѣ стрѣстѣ за скѣдѣ оумѣа погнѣбаю, і всѣакаѣ добродѣтѣ н лѣкѣ в такнѣ ссѣорѣ враждѣо сокершаѣца н вѣнеуною мѣнѣннстнѣю, і дѣнѣвнѣе н телѣснѣе, в сѣ вѣчѣ і к вѣдѣщѣе, ѿ бѣга глѣ пострахѣтъ. А оумны н рѣсѣдны гдѣр і гдѣрнн самн тѣ не любѣ і не творѣ ѡгѣкѣровѣ, н посмѣхѣ, н оукорѣзмѣ, лжн н клеветѣ, і всѣакѣ лѣкавы рѣченѣ ѡ люде не переговариваю, і не ѡсѣжѣаю, і не слышаю, н не пересмыю, а про нѣ хтѣ ѡсѣжѣѣ н оукорѣѣ, нѣмъ просмыхѣѣ н глѣсловнѣ к оун н за ѡун, нѣмъ ктѣ свѣжѣѣ что на нѣ таковы рѣчн непѣвны, н премѣры свои рѣчмѣ сѣѣ всѣа рѣсѣднѣтн, аще по дѣлѣѣ помощеніе, ѿ сего возвращатѣ, і на

тѡ бѣ уелѡ, ꙗкѡ ѡблѹаемн по дѣлѡ, ꙗнѡ оуѡораѣмн. ꙗще лѡ не по дѣлѡ оуѡораѣмн, ꙗнѡ досжаю, терпѣ ꙗ со бѣгодареніѣ воспрѣимлѣ, по ꙗпѡжъ бѣженн ꙗкѡ оуѡораемн терпѣ ꙗ не мѣстѣ за сѣѣ враждѡ, ꙗ любѡ к ѡнѣ нѣмѣѣ, по ꙗпѡжъ пѡвлѡ, ѣже оуѡа, глѣть. ꙗще ꙗлѹѣ нѣдрѹгъ твоѡ, оуѡхлѣвн ѣго, ꙗщѣ жажѣ, напоѡ ѣго, не побеждѣ бывѡн ѡ гла, нѡ побежанъ всегдѡ бѣгоѣ. се бѡ творѡ, оуѡганѣ ѡгнемѡ зенраѣшн на глѣхъ ѣго. ꙗ славѣ своѣ тако пооуѡанъ. ꙗще вѣдѡшнн братне согрѣшеніѣ, ꙗ не нѣзкѣстншн, ꙗ не ѡблѹѡшнн ѣго ѡ сѣѣ на еднѣ, по сѣѣ к посмѣ ꙗ ко оуѡкорѣзньмъ положѣшн то, ꙗ бѣдѣшн ѡ ꙗзычнѣ нѣ мѣтарь, ꙗ грѣхъ ѣ прнѹжѣстѣнъ бѣдѣшн. ꙗще оуѡвѣдѣшнн братне какоѣ грѣхопадѣніѣ ꙗ какоѣ непѡбное дѣло нѣзкѣстнѡ, ꙗ ѡ сѣѣ на еднѣ возвѣстншнн ѣмъ с любовію. ꙗще послѡшлѣ тебѣ нѣ престанѣ ѡ таковогѡ непѡбнаго дѣла, спѣслѡ ѣсн дѣшъ врата своѣго, ꙗ ѡ бѣга мѣшъ воспрѣимѣшн. ꙗще не прѣимѣ твоѣго словѣсн, ѣще ꙗ к ненавѣстѣ положѣ, ꙗ ты свободе тогѡ грѣха, ꙗ ѡ сѣѣ секѣ дѡ ѡвѣтѣ прѣ бѣгѡ, ꙗ вѣдѡ бѣгъ добраѡ кашѡ дѣла, ꙗ мѣѡѣ смирѣнїѣ, ꙗ бѣгѡрсѡвднѡѣ наказѡнїѣ, ꙗ бѣга радн терпѣнїѣ, ꙗ подѡ бѣгѡтѣво своѡ мѣтѣ, ꙗ грѣхѡ свобоѡхъ ꙗ жѣзнь вѣчнѡ. Пѣснѡ ѡ томъ же к глѣхъ ꙗѣ. ꙗ ѡ.

Глава о томъ: какъ вземла порадна оустронтн хорошо н чисто (XXXVIII по списку Коншина), въ описываемомъ нами списокѣ озаглавляется: Какъ съды всакѣѣ во всакѡ ѡстрѡн держатн, ꙗ какъ вземла порадна ѡстрѡн, ꙗ всѡ хорѡмы хорѡ ꙗ чисто, гдѣрн сѡв оуѡтѣ, ꙗ мѣжъ на жѣною тѡ ꙗзирѡ, ꙗнѡ оуѡтѣ ꙗ страхѡ спасѡ. Въ главѣ о томъ: огородъ н садъ какъ воднть (XLV по Конш. списку), описываемый нами списокъ имѣетъ въ концѣ слѣдующее добавленїе: ꙗ послѣ бѣгъ какоѣ ѡвошѡ к своѣ ѡгородѣ, ꙗнѡ к наѹмѣ оуѡвѡн, ꙗ что послѣло тѣ всѡкн плѡдѡ, пѣрвое к ѡркѣн вѣжн прннѣтѣ, ꙗнѡ сѣпннкн ѡстѡт, да сѡн ꙗкѡшлаю, ꙗ стрѡнтелѡ вногрѡ бѣлѡт, ꙗ ко ѡцѣ дѣвномъ к дѡ послѡтн, ꙗще доволно, ꙗнѡ ѡркѣннѡ послѡтн, ꙗ оуѡвогн ꙗ нѣщн по томъ ѡ своѣ прѣкнѣ твѣдѡ, ѡ бѣгѡсловѣнн плѡдѡ, ꙗ к вногрѡ своѣ сѣпннѹѣкнн ѹнн прнзѹкѡютъ же ꙗкѡшѡ, ꙗ бѣгѡлѡ. ꙗ в селехъ послѣ бѣгъ, такѡ творѡ, ѡ плѡдѡ своѣ прнносѡ к ѡркѣнн вѣжн ꙗ к сѣпннкѡ, гдѣ прнходѡ молнтн, подаѡю ѡ всакѡ ѡбѡлнл спротѡ ꙗ оуѡвогн, ꙗ по монастырѣ оуѡвогн дѡю же бѣголюбцн, сѣмъ тако творѡшнмъ да бѣвѣнъ дѡ ѣго вѣдѣ ꙗ вногрѡ, ꙗ село ѣ, ꙗ нѣва, ꙗ пѡжн, ꙗ скѡты, ꙗ всѡко жнѡтно, ꙗ всѣгѡвн гдѣ ꙗ сѡвѣнн плѡвѣнтѡ, ꙗ нѣсполннн в дѡ ѣго всѡкоѡ бѡтн, ꙗ свобоѡхъ грѣхѡ дарѡвѣтъ, ꙗ в сѣѣ вѣцѣ мѣтѣ вѣжнѡ полѡтн ꙗ жѣзнь вѣчнѡ насѡдѣтъ. Въ XLI главѣ о томъ: какъ дворъ стронтн, ꙗнѡ лѡвкн, ꙗнѡ держѡна, ꙗнѡ ѡвѣварѣ, по списку Коншина недостаетъ слѣдующаго добавленїя:

нѣ въ концѣ: а вода с реки припасывати зѣвѣ по рѣнѣ, а дрѣ по томѣ, а поучѣстн воды із реки, нлн нс колода бѣваса, і судна по-полоскати, к уѣ кести, нлн нестн, а гдѣ нѣтавн, была вы всегда по-крыта. Въ 63 главѣ описываемаго нами списка, сравнительно со спискомъ Коншина, идетъ добавленіе, которое начинается: а гдрю, нлн гдрини, нлн кюуникв, нлн кюуниць, по всѣ днн із ѹтре вставѣ, всего прѣ по всемъ дворѣ оу всѣхъ хоромахъ замковъ пересмотрѣти; а кончается: а худомъ гроздѣ. Этотъ послѣдній отрывокъ въ списокѣ Коншина занесенъ въ конецъ главы LVIII. Такъ какъ описываемый нами списокъ и кончается этою главою, то, сравнительно со спискомъ Коншина, въ немъ недостаетъ послѣдней, заключительной, главы: посланіе и наказаніе ото отца къ сынѣ. Мы не будемъ приводить мелкихъ разнословій и разночтеній этого списка, сравнительно со спискомъ Коншина, по тому что такого рода работа принадлежитъ тому, кто издастъ памятникъ. Мы скажемъ только, что почти всѣ недостающія мелкія вставки, сдѣланныя въ изданномъ списокѣ Коншина и заимствованныя изъ другихъ списковъ, находятся въ описываемомъ нами списокѣ. А такъ какъ этотъ списокъ также относится къ XVI вѣку, то, благодаря его полнотѣ, мы можемъ имѣть болѣе точное чтеніе (текстъ) тѣхъ мѣстъ Домостроя, который очень важны, какъ, на пр., перечисленіе отреченныхъ книгъ, а между тѣмъ въ списокѣ Коншина многое возстанавливается лишь при помощи списковъ позднѣйшихъ. Кромѣ всего этого описываемый нами списокъ отличается отъ Коншинскаго значительно важной перестановкой главъ, что мы укажемъ въ особой сравнительной таблицѣ. Что же касается палеографической стороны этого списка, то онъ по письму и лучше и старше Коншинскаго, списокъ, принадлежащій Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, несомнѣнно относится, если не къ первой четверти, то къ первой половинѣ XVI вѣка. Онъ писанъ мелкимъ и довольно четкимъ полууставомъ папоминающимъ руку Новгородскихъ писцовъ того времени. Полууставъ этой рукописи гораздо мельче полуустава Мипой Макарьевскихъ, но свойство письма, особенность начертанія буквъ, ихъ слитія, сокращеній, имѣетъ очень много общаго. Такъ же, какъ и въ Русскихъ рукописяхъ XVI вѣка, въ ней очень часто встрѣчается начертаніе большого юса (ж). Буква з пишется не всегда одинаково, но очень часто такъ, какъ она писалась еще въ XV вѣкѣ. Не смотря на Болгарское правописаніе удержаны всѣ формы и особенности Русскаго языка. Хотя и извѣстныя рукописи Русскихъ сочиненій съ Болгарскимъ правописаніемъ

емъ, однако жъ въ настоящемъ случаѣ важно то, что это памятникъ чисто свѣтской письменности. Впрочемъ е завоевало себѣ мѣсто и въ большой части случаевъ. Вообще же говоря, хотя употребленіе буквъ по начертанію отличается древностью, однако это нужно приписать вліянію Болгаро-Сербскихъ писцовъ. Далѣе мелкое письмо нѣкоторыхъ страницъ легко можно поставить на ряду съ рукописями конца XV вѣка. Хотя особенность Московскаго говора на д встрѣчается въ этомъ спискѣ, но далеко не часто. Ясно, что эта рукопись была снята не съ списка Московскаго извода, за то довольно часто встрѣчается е вм. о: і толкѣ не хороше скаже но (49 стр.), или ѳстералсе. Новгородское о можно назвать господствующимъ: нѣмъ пригодитца (64 стр.); оу доброго, оу соксрменнаго, разоума (67 стр.); также нерѣдко и вм. ѣ, нѣсколько разъ и вм. у. Все это, при другихъ особенностяхъ, указываетъ не на Московскую, а на Новгородскую, государственную область.

На 106 стр. кончается списокъ Домостроя; за тѣмъ въ спискѣ XVI—XVII вѣка идутъ: Книги ко кѣ гдѣ что к столы ѣсткоу подають. Этотъ списокъ начинается согласно съ изданнымъ И. Е. Забѣлинымъ. Но списокъ, описываемый нами, короче. Такія сокращенія и выпущенія представляются въ срединѣ книги. Что же касается до измѣненій, сравнительно со спискомъ изданнымъ, то они очень незначительны. Такова, на пр., небольшая статья: ѧ на маленнѣкѣ ндѣлѣ ѣствъ подаю к столы: хворѣты, ѳрѣхи, салца, мѣдра, мѣшѣноѣ, щинки, сыры гусѣатыѣ, молоун каремѣѣ, сыры сметѣныѣ, сѣхнѣ. Вся эта книга въ спискѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ составляетъ отдѣльное сочиненіе, и не принадлежитъ къ Домострою, какъ какая ни будь особая глава; за ней слѣдуетъ, какъ новое особое сочиненіе: Книги і переко во кѣ годъ столовыѣ ѣствъ подаю к госпожи мѣдѣ. Начинается: Заѣ уѣно дѣца ксегда. За этой книгой идутъ: Унны на скѣне: Первый сходенъ съ напечатаннымъ И. Е. Забѣлинымъ, хотя и представляетъ на концѣ нѣсколько лишнихъ словъ: и кѧ приѣдѣ новобранѣо кнѧ к сѣкъ на подворѣ, и содѣ с оргамѣа, а новобранѣа кнѧнн, вѣдѣ нс санѣ, и постнѣа нѣ новобранѣо кнѣза и подо кнѧннѣо до сѣннѣа по томоу. За тѣмъ идетъ: Ннѣ унѣ скѣдѣнѣо, очень коротенькій, который начинается: Какъ кнѧ молодѣи приѣдетъ на дворѣ, зѧ посѣа, а кнѧннѣа кѣ на мѣстѣ сѣдѣа; а кончается: ѧ посѣа того скѣцѣемнѣ ѳрѣуѣѣ кнѣза и кнѧннѣо, ѧ к сѣнѣа поставити поставѣѣ, и пнѣѣ, ѧ боѣскѣѣ людн, ѧ сѣнѣа сѣдѣа, и поѣмѣвѣннѣ и питнѣѣ. Далѣе, въ спискѣ, уже положительно XVII вѣка; полуоста-

вомъ на 31 листочкѣ написанъ очень полный и подробный: Уиѣ свѣдѣнїи, которыйи начинается: Кѣкъ емкѣе стожоръ, и кончается: ѧ в ѣиѣ дн съжжуются и нрѣю по пронзкоуѣ. За ѣтимъ, до 38 стр. тою же рукою идетъ: Уи мѣненъ свѣдѣнїи, которыйи начинается: 'А во ѡбѣиѣ ѡбѣуѣ ведѣтса комоу по уиѣ свѣдѣнїи не вѡможно ѡ недостатка, и кончается: 'А болѣиѣи нѡкобравѣи ѡдаратъ крѣтѣ илѣ пѣрстни, и потѡ бѣуѣе весѣлїѣ. Потомъ, рукою XVIII вѣка] идетъ еще нѣсколько отдѣльныхъ отрывковъ. Одинъ изъ нихъ, писанный полууставомъ: "О уиѣ свѣдѣнїи, въ которомъ, помѣщены нѣкоторыя подробности о свѣчахъ свѣдѣнїихъ, также о Кѡроваѣ; начинается: свѣи дѣлаютъ не рокно, и всѣиѣи и серѣнїѣ, а кончается: 'А наранѣе ѡ мыани вѣдѣт дрѣшка ко тѣсти да к тѣци с канѣю, что на покѣтѣ, нѡмосил новѡвѣршѣномъ, да ѣ сороукамн сналѣиѣи, ѧ привозїи сороуки за матерною пѣуѣтѣю. За тѣмъ идетъ скоропѣю слѣдующѣя молитва: Мѣтѣ жѣиѣ родиниѣе да вѣ вѣрѣа роднѣ. 'Обрѣтѣ Гдѣ нѣиѣ Нсѣ Хрсѣ со стѣиѣи Икѡ Бѣослоѡ, маиан жѣиѣ рѣжѡущю, и не можѣиѣ рѣжѣти, и рѣѣ Гдѣ нѣиѣ Нсѣ Хрсѣ: ндѣи и рѣи ѣ во вхо дѣсноѣ жѣиѣ рѣжѡущѣ: нѣиѣи, маадѣнѣе, скоро, зѡвѣ та Гдѣ нѣиѣ Нсѣ Хрсѣ. Помани, Гдѣи, сѣи ѣдомскѣи. Истоуѣнѣте, истоуѣнѣте, всѣгда и ѣиѣи и прѣсно и во вѣкѣи всѣѡ. Амѣи. ⁵⁴ Наконецъ слѣдуетъ маленькое сказанїе: Млѣко Прѣтѣе Бѣиѣ, ииѣтѣ же ѡ немъ. Въ заключенїе сдѣланнаго нами описанїя этой чрезвычайно замѣчательной рукописи, мы прибавимъ, что деревянный ея переплетъ отличается свойствомъ переплетовъ XVI вѣка и напоминаетъ тѣ переплеты, которые встрѣчаются въ бывшихъ Кирило-Бѣлозерской и Волоколамской Библиотекахъ. Мы съ подробностью описали этотъ списокъ, какъ по его рѣдкости, такъ и по его обстановкѣ и осложненїю другими статьями, касающимися нашего древняго быта. Изъ сдѣланнаго нами подробнаго описанїя ясно, какъ важенъ этотъ списокъ Домостроя, соперникъ которому едва ли скоро, или даже вообще когда ни будь, найдется.

Подобныхъ этому списку, по свойству самаго извода, намъ удалось прочесть достаточно. Въ этомъ отношенїи самымъ старшимъ по времени нужно назвать списокъ, принадлежащїи Библиотекѣ Московской Духовной Академїи. ⁵⁵ Онъ находится въ отдѣленїи рукописей Старообрядческихъ. На немъ выставлено нѣ-

⁵⁴ Напечатана по другому списку Н. С. Тихомировымъ.

⁵⁵ О существованїи этого списка мы узнали отъ Н. С. Тихомирова.

сколько №№; на корешкѣ, сверху 432, внизу 679, а въ срединѣ 968—1389. Рукопись въ очень исправномъ, но позднемъ, переплетѣ и не заключаетъ въ себѣ ничего, кромѣ Домостроя. Она писана въ малую четвертку. На корешкѣ сдѣлана помѣтка: «XVI вѣка.» Письмо этой рукописи имѣетъ нѣкоторое сходство съ тѣмъ, какимъ была писана рукопись Домостроя, принадлежавшаго Коншину, какъ можно судить по сдѣланному снимку и приложенному Голохвастовымъ къ его изданію. Бумага описываемаго нами списка не столько плотна, какъ то мы обыкновенно встрѣчаемъ въ хорошихъ рукописяхъ XVI вѣка. Мы полагаемъ, что этотъ списокъ, какъ и Коншинскій, относится къ XVI — XVII вѣку. Сямъ самымъ списокъ этотъ, разумѣется, и получаетъ очень важное значеніе, какъ подтверждающій, что тотъ родъ списковъ, къ которому онъ относится, былъ въ употребленіи въ XVI вѣкѣ. Списокъ этотъ, какъ и древнѣйшій, начинается введеніемъ, но первый листокъ его оторванъ, такъ что списокъ начинается словами: и з дѣтми, и з домоудцы ихъ наказывати и оучити и страхомъ спасати и грозою претити. Но, не смотря на сравнительную древность, списокъ этотъ далеко уступаетъ въ очень многихъ отношеніяхъ тому, который мы описываемъ въ слѣдъ за нимъ, хотя слѣдующій списокъ принадлежитъ XVII вѣку. Описываемый нами списокъ заключаетъ въ себѣ только 41 главу, а въ оглавленіи его показано только 40. Такимъ образомъ этимъ спискомъ начинается рядъ тѣхъ сокращенныхъ, которыхъ образцы мы имѣемъ тоже XVII вѣка. Собственно главъ, касающихся до мелкаго хозяйства, въ немъ нѣтъ. Чтобы можно было ясно судить о немъ, мы замѣтимъ, что этотъ списокъ порядкомъ своихъ главъ сходствуетъ со спискомъ П. И. Саввантова. Только и есть разницы, что 32 и 33 главы переставлены, одна вмѣсто другой. Списокъ этотъ не представляетъ никакихъ крупныхъ дополненій. Для того, кто пожелалъ бы знать, къ какому роду списковъ принадлежитъ этотъ по своимъ разночтеніямъ, мы приведемъ маленькій отрывокъ 3-ей главы: ино ажнчею ѿ їереса прѣмлетъ во оуста, ѿ зубы гвбамн не свелати, рвцѣ нмѣа к персемъ согкеми крестообразно, аще кто достоннѣ дара и просфиры; 6-я глава кончается словами: с нимъ же разсѣда; 7-я глава начинается: ко стѣлемъ всегда приѣзгал; 9-я: въ монастырехъ и в волнице. Нельзя сказать того, чтобы этотъ списокъ принадлежалъ къ лучшимъ. Въ его письмѣ мало сокращеній, очень рѣдко встрѣчается правильное употребленіе буквы ѣ въ концѣ, и еще рѣже употребленіе полугласныхъ въ

среднѣ словъ. Онъ постоянно употребляетъ хорошо вм. Сѣвернаго хорошо, пригожо вм. пригоже, плече вм. Славянскаго плещин. Но за то иногда переписчикъ не понималъ очень простыхъ вещей, писалъ безсмыслицу; такъ, вмѣсто слова «не распростертъ», которое встрѣчается въ статьѣ о крестномъ знаменіи, онъ пишетъ: а ннзъ распростертъ. Какъ мы уже сказали выше, этотъ списокъ спланился не въ цѣльномъ видѣ. Кромѣ первой четвертки, въ немъ недостаетъ еще нѣсколькихъ листковъ. Такъ, въ 21 главѣ недостаетъ послѣдней четвертки въ концѣ. Эта глава прерывается на слѣдующихъ словахъ: а мѣстна къ гѣмъ неприятна. У 25 главы тоже недостаетъ нѣсколькихъ начальныхъ четвертокъ. Она начинается: аще ли въ умѣ неповиненъ еси. Хотя этотъ списокъ и не имѣетъ важнаго значенія, въ ряду того количества списковъ, которые удалось намъ имѣть подъ руками, но, такъ какъ онъ принадлежитъ XVI вѣку, не говоря уже о нѣкоторой его особенности въ отношеніи количества главъ, то онъ долженъ имѣть мѣсто для сличенія, при изданіи древнѣйшаго извода Домостроя.

Одинъ изъ очень важныхъ списковъ Домостроя былъ у Сахарова, который изъ него и напечаталъ нѣсколько отрывковъ во Штомѣ «Сказаній Русскаго народа.» Печатавъ эти отрывки, Сахаровъ сдѣлалъ слѣдующее примѣчаніе: «Взято изъ рукописи: Книга, глаголемая Домострой, гдѣ чинъ свадебный составляетъ 67 главъ. Домострой есть замѣчательное произведеніе въ старой литературѣ. Онъ вѣрно показываетъ состояніе хозяйства старой Русской жизни. Это обрядникъ всего, что дѣлать и какъ жить. Рукопись получена отъ Воронова изъ Вельска. ⁵⁶ Настоящій владѣлецъ этого важнаго списка, въ своемъ сочиненіи: «Описаніе старинныхъ Царскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора,» на стр. 195, сдѣлалъ слѣдующее описаніе его: «Рукопись Домостроя, на которую ссылаемся, какъ полнотою, такъ и расположеніемъ статей, съ нѣкоторыми особенностями въ нихъ, отличается отъ всѣхъ пяти списковъ, ⁵⁷ по которымъ издавъ Домострой (Благовѣщенскаго Шопы Сильвестра???) въ 1849 году. Она писана около половины XVII столѣтія, въ 8-ку, на 211 листахъ. Л. 1—8: Оуказъ главамъ, аже обрѣтаются в книгѣ сей; всѣхъ главъ 68; изъ нихъ въ печатный Домострой не во-

⁵⁶ Стр. 107.

⁵⁷ Въ изданіи Домостроя, сдѣланномъ Годохвастовымъ, приняты были во вниманіе 5 списковъ.

шли гл. 64: Оуказъ о ѣствѣ во весь годъ, какъ в столы ѣствоу подають масныя и постныя, в посты ѣ въ масовды. Въ той же главѣ: Оуказъ о кроуинуатой моуке, ѣ какъ дѣлати моука, и по уемоу изъ уѣтверти колауей столовыхъ кыходитъ, ѣ о всакихъ колауехъ; гл. 65: Оуказъ о всакихъ медахъ и кислахъ, какъ меду сытити всакіе ѣ морсь агодной здѣлати, ѣ квасъ медваной ѣ простой стакити, ѣ ннко простое подфарманвати (т. е., подсычивать) медомъ, ѣ каръ вартити в хмелю, ѣ оварной медъ сытити; гл. 66: Оуказъ о всакихъ овоцахъ о разныхъ, какъ нхъ стровити, ѣ двалти, ѣ вереун; гл. 67: Унны свадежныя, какъ новобрауномуу женитиса; гл. 68: Книги яныиъ переводомъ во весь годъ, какъ в столъ ѣствоу подають масноюу ѣ рьбноую и проуен. Л. 10—198: Книга глаголемла Домострой доушенепользна есть ко всьмъ прлвослакинымъ хрстіаномъ, хотящѣмъ о оуставѣ житіа уелокыкомъ. На лист. 198 об.—202 находятся разныя замѣтки. Л. 203—211: Автописецъ выворомъ, что оууинилось въ Московскомъ Государствѣ к седмон тысяче ю се кремд. Автописецъ оканчивається днѣмъ нареченія на царство Алексѣя Михайловича, то есть, 14-го Юля, 1645 года. За тѣмъ начато уже другииъ почеркомъ: того жъ лѣта Агкоуста въ 18 дѣнь, въ помеѣльниикъ, в платомъ уасоу днн пре... Въ «Сказаніяхъ Русскаго народа» (Спб. 1849, т. II, кн. VI, стр. 107 и послѣдняя) покоійный И. П. Сахаровъ напечаталъ изъ нашей рукописи 64, 67, 68 главы, но съ перемѣнами. Воспользовавшись любезнымъ одолженіемъ П. И. Саввантова, мы сочи возможнымъ нѣсколько доополнить описаніе этого важнаго списка Домостроя. Рукопись писана мелкимъ полууставомъ. Начинается: Оуказъ глакамъ, мае ѡбрътаются к книги еей, сицъ смогри. Этотъ списокъ начинается слѣдующимъ оглавленіемъ: Книга глаголемла Домострой доушенепользна есть ко всьмъ прлвослакинымъ хрстіаномъ, хотящѣ ѡ оуставѣ житіа уѣкѡ. Такъ, 5 глава говоритъ о томъ, како црѣ, ѣн кнѣзѣ, утити ѣ повиноватиса имъ во всьмъ и т. д., а о почитаніи отцовъ духовныхъ 19; о почитаніи святительскаго чина 7 и 8; о томъ: како крауеватиса хрстіанѡ ѡ болѣзньскъ; 15 глава о томъ: како вормити приходящихъ к доуѣ сновѣмъ с вѣгодареніемъ ѣ домоуадцы. Въ указѣ главамъ къ этому прибавлено: в той главѣ ѡ званіи ѣ приходе на бракъ, ѣ о пьанствѣ; ѣ о уѣсти, ѣ о мѣстръскихъ кормахъ. Въ 16 главѣ, какъ и по списку Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, говорится о томъ: како мужъ з женою сокѣтокати, ѣ кляуиникъ приказывати ѡ столокѡ ѡбнходѣ ѣ ѡ поварнѣ ѣ ѡ хлѣбне. 29 глава, какъ и по списку Общества Исторіи и Древностей, говоритъ: ѡ праведномъ

жити, а 30: како жити ѹлакѣ смѣта свои жикоты. 63 главою (обственно и кончается Домострой: Эта послѣдняя глава содержитъ въ себѣ указъ ключнику, какъ держати емѣ всакіи заиасъ и просолъ, и проч. За Домостроемъ непосредственно въ этой рукописи слѣдуютъ еще 5 главъ. Это, безъ сомнѣнія, и дало поводъ Сахарову и этѣ главы причислить къ Домострою. Дѣйствительно, въ этомъ спискѣ этѣ 'новыя статьи, заключающія въ себѣ чинъ свадебный и роспись кушаньямъ на цѣлый годъ, составляютъ какъ бы послѣднія главы Домостроя. Въ одной изъ такихъ главъ въ 68, заключающей въ себѣ: Книги ннѣ переко ко кѣ го в стол ѣствы подають, в госпожинѣ масоѣдѣ, говорится: в гѣннѣ говѣнно рыбнаѣ ѣства дается, ѣ оуки, и пироги, просолного, писано ѡ ннѣхъ поданннѣ назади ко глакѣ бд. 64 глава содержитъ въ себѣ: Книги ко весь годъ что в столы ѣства подають: С велика дѣи в масоѣдѣ в столѣ ѣствѣ подають, которая начинается: Лебедь, потрохъ лебажен; жердан (стр. 169), а кончается: оуказомъ, како дѣлати мѣжъ крупуатѣю. 65 глава содержитъ въ себѣ указъ о всякихъ медахъ, и начинается: соборнои медѣ взати к семеро, сырѣу кодою нанти тепло (168 об.), и кончается: да положити то пиво с патокою к коуку (182 об.). 66 глава заключаетъ въ себѣ указъ о всякихъ венцахъ разныхъ, какъ строити и дѣлати, и начинается: дѣлати рѣшка толкѣши нан терти на желѣзе, а кончается: и перѣу класти мѣннн какъ к камыки (187 об.). 67 содержитъ въ себѣ чинъ свадебный, и начинается: поставити мѣсто, и мѣсто ѡкити ковромъ, а кончается: а боярскіи люди в сънехъ сидати и подункати ихъ ннѣмѣ (193 стр.). 68 глава заключаетъ въ себѣ ннѣ переводъ во весь годъ в стол ѣствы подають, к гѣннѣ масоѣдѣ, и начинается: заецъ черной дается всегда, голова подъ уснокомъ мокроба (193 стр.), а кончается описаніемъ кушаньевъ въ Петровѣ мясоѣдѣ: кыры росолныс, пѣйки, шелки кырауи (198 об.). На 199 стр. есть указаніе на то, гдѣ была и кому принадлежала эта рукопись въ XVII вѣкѣ: Снѣ книга Домострой Кажскаго Велскаго троецкаго приходу сѣненка Петра Алксѣека и наследникѣ его, а поднсалѣ вноукѣ его дѣконѣ Петрѣ Нзмапѣ скоервнѣ апрѣла 28 днѣ, 1768 годѣ. Рукопись оканчивается неполнымъ лѣтописцемъ Московскимъ, въ которомъ заключаются краткія и отрывочныя свѣдѣнія, каковы слѣдующія: В лѣто зѣѣ августа въ ѣ дѣ престави на

москвѣ пасленъ блжнныи хѣ ради оуродивыи, а цѣлу страствовати магъ ходити ѿ десѣти лѣтъ козраста своего, а всѣ лѣ поживе ѣо лѣта (204 стр.). Лѣто 733и октября въ ѿ дѣ на москвѣ совершена и осѣена бѣ цркви макаремъ митрополитѣ на рѣкѣ къ Фроловскихъ корѣ премыдра ѿ днвыи цркви разануныи швразцы на одномъ основаніи церквей, в началѣ соборнаѣ цркви покровѣ прѣсты блци (204 стр.). Лѣта 73д на москвѣ в бнтѣе городе зложены дѣлат каменныѣ лавки (207).

Какъ и списокъ Общества Исторіи и Древностей, описываемый нами гораздо полнѣе Коншинскаго. Въ немъ мы находимъ тѣ же добавленія и сокращенія, какія указаны нами при описаніи списка древнѣйшаго. Можно сказать, что этотъ списокъ составляетъ одну изъ точнѣйшимъ копій списка древнѣйшаго. И то же расположеніе главъ, и то же количество ихъ, доходящее до 63. Только одно отличіе представляетъ онъ, сравнительно со спискомъ древнѣйшимъ. При немъ нѣтъ того предисловія, которое сохранилось при спискѣ древнѣйшемъ. За то въ немъ мы встрѣчаемъ и тотъ же порядокъ, и полноту главъ, и то же отсутствіе главы, принадлежащей Сильвестру. Ясно, слѣдовательно, что списокъ древнѣйшій былъ не только не одинокимъ явленіемъ, но что именно съ него шелъ рядъ списковъ дословныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ немъ, какъ и во всякомъ спискѣ, встрѣчаемъ нѣкоторые различія, сравнительно со спискомъ древнѣйшимъ, но эти различія касаются только подновленія нѣкоторыхъ словъ. Списокъ вышелъ уже изъ подъ руки хорошаго писца, нисавшаго съ хорошаго стараго списка. Конечно, по старшинству и особенностямъ извода, списокъ Коншинскій долженъ стоять выше его, но по полнотѣ и исправности писца, послѣ списка древнѣйшаго, ни одинъ изъ существующихъ списковъ, доселѣ извѣстныхъ и описываемыхъ нами, не можетъ превзойти его. Только съ появленіемъ списка древнѣйшаго, списокъ П. И. Савваитова долженъ уступить свое первенствующее значеніе. Описываемый нами списокъ, по порядку главъ, имѣетъ сходство съ тѣмъ спискомъ Погодина, которымъ пользовался Голохвастовъ при изданіи Домостроя. Сколько можно судить по тѣмъ различіямъ, которыя вошли въ изданіе Голохвастова изъ этого Погодинскаго списка онъ, вѣроятно, былъ совершенно тождественъ со спискомъ Г-на Савваитова. Этотъ списокъ Погодина не попалъ въ Императорскую Публичную Библиотечку, по этому находимъ нужнымъ напечатать оглавленіе

списка Саввайтова, такъ какъ порядкомъ главъ онъ разнится отъ списка древнѣйшаго.

а. Наказаніе ѿ отца сыну.

б. Како хрстіанѡ въровати ко стѣю трѡцѣ, і прѣствію бѣцѣ, і крѣствѣ хрстовѣ, и стѣи нѣсемѣи всеплотнѣи снаѣ і всѣи устныи і стѣи мощіи и поклонитисѣ ѿ.

в. Како таниѣ бѣжнѣи приуцѣтитисѣ, і въровати воскресію мертвых, і страшнаго суда уцѣти, і како касатисѣ касѣи стѣи.

г. Како любити гдѣ ѿ всеа дѣна, тако же і братѣ своего, і стрѣ бѣжнѣи имѣти, і памѣть смертнѣю.

д. Како црѣ, или кнѣзѣ, уцѣти і повиноватисѣ во всемѣ нмѣ і всакомѣ властителю покоритисѣ, і пракдою служити нмѣ во всемѣ, к боащнѣи і к среднѣи і к скорѣнѣи і маломощнѣи, і всакомѣ уаку какоу: кити і себѣ ѿ всемѣ кинѣти.

е. Како уцѣти людемѣ ѡцекѣ своиѣ духовнѣи і повиноватисѣ во всемѣ.

ж. Како стѣльскѣи унѣи лѣтити, тако і сѣеннѣескѣи і мнѣшескѣи, і поазоватисѣ ѿ нмѣ во всакѣ скорѣи дѣшеиѣи і тѣлеснѣи нѣзѣтитисѣ.

з. Како врауекатисѣ хрстіанѡмѣ ѿ боащнѣи і ѿ всакѣ скорѣи, і црѣмѣ и кнѣземѣ і всакнѣи хнѣиинѣкомѣ и стѣльскомѣ унѣи, сѣеннѣескомѣ і мнѣшескомѣ, і всемѣ хрстіанѡ. Въ тои главѣ ѿ колѣбѣхъ і ѿ обавнѣцахъ правна.

ѿ. Како посѣцѣати в монастырѣхъ і в боащнѣхъ і всакого скорѣна.

ѿ. Како и црѣкамѣ вѣнѣи і в мнѣстырѣхъ с приношеніемъ приходити.

аѿ. Како домѣ свои оуцрасити: стѣиимѣ ѡбразѣи і храмѣи уцѣти имѣти.

бѿ. Како мужѣи з женою і з домоуадѣи в домѣи своемѣи молнитисѣ бѣи.

вѿ. Како въ црѣкви мужѣи і женѣи молнитисѣ і уцѣтѣи хранити, і всакого зла не творити. Въ тои же главѣ ѿ ирѣствѣ і ѿ крѣстѣицѣи рѣшѣи, і ѿ цѣлѣбнѣхъ.

гѿ. Како сѣеннѣиѣи і мнѣковѣи к домѣи свои приуцѣтити, і молнитисѣ еѿ.

дѿ. Како кормити приходѣици в домѣи своемѣи, з влѣгодареніемѣи, з домоуадѣи. В тои же главѣ ѿ: званіи і приходе на бранѣ, о планетѣхъ і о уцѣти, і о мнѣстрѣскнѣхъ корѣнахъ.

еѿ. Како мужѣи з женою совѣтовати і каюуннѣи приказывати ѿ столовѣи ѡбихѣи, і ѿ поварѣи, і о хлѣбѣи.

жѿ. Каюуннѣи приказѣи какоу приуцѣтитѣи.

иі. Иказъ ѿ гдѣи наичиниѣ, иже хотѣа поустаяа ѿ масла варити ѿ кормити семья в масоудѣ ѿ в поѣ.

ѳі. Како дѣтен сконхъ коснитати во всякѣмъ каказанїи ѿ страсъ вѣи.

ѣ. Како дочери коснитати с надѣлкѣ ѿ замѣжъ выдати.

ѣа. Како дѣтен оучити н страхомъ спсати. Въ той главѣ поучеуенїе косономѣ пасниѣа велнаго.

ѣв. Како дѣтемъ оца ѿ матеръ лояити ѿ брѣун, ѿ поеникатиса нмаъ, ѿ поевити ѿ во всемъ.

ѣг. Похвала мужѣ ѿ женѣ.

ѣд. Како всякомъ члвкѣ рыводлнитати ѿ всякое дѣло дѣлати блгословаса.

ѣе. Иказъ мужѣ, н женѣ, ѿ дѣтемъ, ѿ людимъ, како лико быти.

ѣж. Каковы люди держити ѿ ким ѿ нмъ промышлати во всякомъ оучениѣ ѿ в вѣствениѣмъ заповѣдехъ ѿ домовномъ строениѣ.

ѣз. Аще мужъ самъ не оучитъ на добро, ино сѣд ѿ бѣа прїиметь; аще смѣхъ чнорї добро ѿ жени н домочудцевъ оучитъ, цѣсть ѿ вѣа прїиметь.

ѣн. ѿ неправедномъ житїи.

ѣф. ѿ праведномъ житїи.

ѧ. Ино жити члвкѣ слава свои животы.

ѧа. Аще кто не расуди сева нмѣеть.

ѧв. Аще кто слугъ держитъ безъ оустраѣ.

ѧг. Како оучити мужѣ свои жена вѣв оугодитѣ а нмѣжъ скоому оупрочитѣ, ино домъ свои добра стронти ѿ велика домашнаа порядна ѿ члвкодѣлѣе всякое знати ѿ слугъ оучити ѿ самоа дѣлати.

ѧд. Добрые жены рыводлны плотно всякого, ѿ все бережно ѿ что кронти, ѿ останки ѿ шерсони версун.

ѧе. Какъ всякое платье кронти, ѿ останки ѿ шерсони версун.

ѧж. Всягда порядна домашнаа держати, ѿли чѣго лѣунце в людѣхъ попросити, ѿди свое в люди дати.

ѧз. Како по вся дѣи гдѣри дознати оу слава всего, ѿ домашнїе порядки, ѿ риводлѣа, ѿ слонѣи ѣи ѿ всякомъ вренениѣ ѿ строениѣ.

ѧи. Ино оуызъ наказывати, в люди посылати ѿ с чѣмъ, ѿ не переговаривати нтере. Въ той главѣ ѿ старостѣа ѿ слугѣмъ худромъ.

ѧѳ. Ино каа дѣи жени с мужѣ чпрашиватиса ѿ советовѣтиса ѿ всемъ, ѿ какъ в люди ходити ѿ к себе призывати, ѿ з гостыими что бесѣдовати.

ѣ. Женамъ, наказъ, ѿ чынаѣства і ѿ пѣаномъ питіи, і слягѣ такоже, і ѿ потли не держати ниуего нигдѣ, і оу слягѣ дѣи и клететы не сляшати, безъ оуправы ихъ не держати, і какъ наказыкати грозою, женѣ тако, какъ в гостѣ быти і дома себѣ оустранвати во всемъ.

ѣа. Какъ платьѣ всакоє, женѣ носити і оустранити.

ѣв. Какъ сяды всакіє во всакѣ строеніи держати, і какъ узенца порада оустранити, і все хоррды хоррошо і хисто, гдѣри слягѣ оуунти, і мѣжъ на жецюю тѣю мѣдзирати, і оуунти и страхѣ сѣпати.

ѣг. Самомъ гдѣрю, іди кому цѣнѣжетъ готовомъ запасѣ і всакомъ товарѣ кѣунтѣ.

ѣд. Какъ себѣ на ѿбѣхѣ кѣунти всакомъ товарѣ заморѣскомъ і дѣинихъ земездѣ.

ѣє. Ѿ томъже, коли хто кѣунти, оу когѣ селѣ нѣтъ, і всакомъ домашнемъ ѿбиходѣ и дѣтъ, і зима, і какъ запасѣ в годѣ і дома жикотина всакаа водити, і вство і питіє держати всегда.

ѣз. А бѣдетъ мѣжѣ припасѣ в годѣ всакогого запасѣ і постного, і но томъ же оустранити.

ѣз. Ѿ запасномъ припасѣ кѣредѣ.

ѣи. Какъ ѿгородѣ і сяды водити.

ѣф. Какъ ѣлкѣ запасное питіє держати, про себѣ і про гостѣ.

ѣ. Но томъ же поваренномъ наказѣ, какъ пиво варити, і медѣ сытити, і вино кѣунти.

ѣа. Оу поварѣ бы, і оу хѣвѣнниковѣ, і вездѣ, всакомъ порадинъ каюунникѣ дозирати.

ѣв. А в житницѣ, і в закромѣ оу каюунника бы кмаѣ всакоє житѣ і всакомъ запасѣ береженѣ.

ѣг. Тако в сѣшинахъ рыба, і масѣ, і кѣдѣи, і прѣтоваа, і шасты, калѣи і рыба кѣюунти.

ѣд. В погребѣ, і на ледникѣ, і на погребницѣ всего береун.

ѣє. А в кѣдѣ, і в подкѣтѣ, і в амбарѣ оустранити пѣсѣкаа порадинъ каюунникѣ по гдѣревъ приказы.

ѣз. А в сѣвѣннихъ сѣно, в конюшнихъ лошади, і на дворѣ дѣсковѣ і дрованомъ запасѣ оустранити, і всакаа жикотина.

ѣз. В поварнѣ і в хѣвѣнахъ і в дѣловыхъ узѣбахъ оустранити і завѣдѣное ѿсмотрити.

ѣи. На погребѣ, і на ледникѣ, і в житницѣ, і в сѣшнѣ, і в амбарѣ, і в конюшнихъ ѣасто самомъ гдѣрю сѣунтѣ.

ѣф. А с слягамъ гдѣрю смятѣса во всемъ, по томъ и жалокати і хѣдѣ наказывати.

ѣ. О торговѣ ꙗко лавочнѣ людѣ по томъ же суетъ с ними ѣсто нмѣти.

ѣа. Какъ дворъ стронти, ꙗн лавка, ꙗн амбаръ, ꙗн дерекна.

ѣв. Какъ двороваа тагаъ платити, ꙗн лавки по зѣ, ꙗн в дрѣвни подати, ꙗ должникомъ всакон долгъ платити.

ѣг. Оуказъ ключникъ, какъ держати смъ к погребѣ всакон заіасъ, просоль в кадех, ꙗ в бочкахъ, ꙗ к мѣрникъ, ꙗ во мунанехъ, ꙗ в кедерца масо, рыба, капъста, ѡгърцы, сливы, лимоны, ꙗкра, рыжикъ ꙗ гръзди.

Выше писанное нами оглавленіе наглядно знакомить насъ съ этимъ спискомъ и замѣняетъ тѣмъ знакомство со спискомъ Погодина, теперь, вѣроятно, утраченнымъ. Только утраченный списокъ Погодина имѣлъ при себѣ введеніе, отъ котораго, впрочемъ, уцѣлѣла только послѣдняя строка. Судя по оглавленію, выписанному нами, можно подумать, что списокъ П. И. Савваитова много разнится отъ списка Погодина, теперь утраченнаго, по тому что въ немъ хозяева названы: господинъ и госпожа, а въ приведенномъ нами оглавленіи—государь и государыня. Но, вѣроятно, и въ списокѣ Погодина не строго во всемъ были выдержаны эти названія, по тому что, описывая списокъ Погодина и говоря объ употребленіи въ немъ этихъ названій, Голохвастовъ прибавилъ «особенно въ первой половинѣ рукописи», а между тѣмъ въ списокѣ П. И. Савваитова также очень часто встрѣчается употребленіе названій: господинъ и госпожа, на пр.: ино гдѣнъ и госпоже разсуднымъ достонѣ быти (54 стр.); или: а ниного км не избраннаъ, ни ѡбезуестнаъ, ни осрамотнаъ, ни осмѣлаъ, ни ѡсуднаъ, ни гдѣнъ, ни его семья, ни дѣтемъ, ни слугамъ ихъ (55 об.). Правда, и въ этомъ списокѣ мы имѣемъ смѣшеніе, какъ: а нондѣ кто з двора ропщюун гдѣнновымъ недозоромъ, ни гдѣннимъ, ꙗно вѣжанко и слуга гостю разговоритъ: не подникъ, гдѣне, на многихъ людехъ гдѣремъ нашимъ (56). Въ этомъ списокѣ господинъ является только въ первой части Домостроя. Въ изводѣ списка мало сохранилось особенностей мѣстныхъ; впрочемъ, смотрити, смотрилъ, постоянно пишутся черезъ и вм. ѣ; сохраняется въ этомъ списокѣ такое написание слова оцъщеніе (14 гл.). Но уже писецъ часто не понималъ своего подлинника, съ котораго онъ списывалъ; и выправлялъ по своему. Такъ въ этомъ списокѣ слово коуника замѣнено словомъ коуика.

Списокъ Библиотеки бывшей Царскаго ⁵⁹ начинается:

⁵⁹ Мы пользовались копией съ него, сдѣланной И. Е. Забѣлиннымъ.

Сказаніе главами въ книгѣ сей Домострое. Въ этомъ сказаніи такъ описывается содержаніе первой главы: Глава I. Моучительная и наказательная отъ отцѣ духовныхъ ко всемъ православнымъ христіаномъ, како крѣовати ко святую троицу и претнстую богородицу и кресту христову и небеснымъ силамъ и святымъ мощемъ, и помолитиса и святымъ тайнамъ приищатиса; и келной протусей скатыни касатиса, и какъ цара утпн и его князи и вса кельможн. Какъ во заглавію, такъ и по началу своего содержанія, эта первая глава равняется отъ списка Ковшинскаго. Хотя эта разница и указана при опискѣ, изданномъ Голохвастовымъ, но, чтобы яснѣе видѣть ея, мы приведемъ всю первую главу по списку Царскаго: Моученіе и наказаніе отъ отцовъ духовныхъ ко всемъ православнымъ христіаномъ, како крѣовати ко скатую троицу, и претнстую богородицу, и кресту христову, и небеснымъ силамъ, и святымъ мощемъ; и помолитиса, и скатымъ тайнамъ приищатиса; и келкой протусей скатыни касатиса, и какъ цара утпн и его князи и вса кельможн. Апостолу рекшю: ему же честа, теста, ему же дань, дань; ему же урокъ, урокъ, не тобою мѣу; носить къ похвалу добродѣцимъ, нехумнымъ же на казни. Аще хоцешн, не боатиса властн, творн всегда предъ богомъ; и предъ нимн, и покарайсн нмъ, и прако жини, и будешн сосудъ избранъ и царское имл въ себѣ мѡсн всегда, и какъ утпн скатительскій и свѣщенническій, и мнншескій уннъ, и пользоватиса отъ ннхъ, и молитвы проишати намъ и благословенія, и домоудирѡкъ своихъ. наказывати не нуждею, не раинами, ни работою тяжкою, имѡюще ако дѣти ко всякомъ мѡкос, сыты и одаты и нѣ темломъ храма и во всякомъ устроѣ; и едаю влмъ христіанскому жителеству на памать и правдуннѣ влмъ и уадомъ каинннхъ: аще сего моего наказанія и мнсанія не кинмаете и наказанія нашего не слѡшадете, и шо тому не чунете жини и не тако творити, ако же: есть мнсаню, сами за себа отвѣтъ дадите въ день страпнаго суда божіа, и азъ кинимъ винамъ и грѡху не приуастеннъ, кроме моего дѡшн. Азъ о семъ о всякомъ васъ благоуннню благословалъ, и плавалъ, и моилъ, и чуналъ, мнсаніемъ предлагалъ вамъ, и аще воспримете сіе: мое худое чженіе и горькое наказаніе со ксню унстотою душевною и проунтаа мѡса у кога помощн и разума, поелико: возможно, какъ вразумить васъ; и научете деломъ творити вса си, будеть на васъ мѡвѡсть божіа, и претнства богородица, и келкихъ уудоткорѡкъ, и наше благословеніе отъ нннъ и до кака, и дамы вамъ и уада: каина, и стажавіе каине, и окимѣ каине, утѡ вамъ ногъ подѣрѡжалъ отъ нашего благословенія и отъ своихъ трудѡкъ, да будеть благоословенно исполнено всѣнхъ: благъ во ерси. Аминь. Оглад-

ление первой главы этого списка взято изъ трехъ главъ, сравнительно со спискомъ Комшина, такъ что двухъ изъ нихъ въ этомъ списке сохранилъ нѣтъ. Этотъ списокъ XVII вѣка, какъ и всѣ переработанные списки этого вѣка, не имѣетъ той главы, которую Сильвестръ прямо посвящаетъ своему вышу, Анониму, отличается значительной перестановкой главъ и относится къ одному роду со списками, ведущими свое начало отъ ранняго первоначальнаго извода. Въ немъ только сдѣлано сокращеніе первыхъ главъ, сравнительно со спискомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, но сокращеніе сдѣлано изъ этого извода, по тому что въ началѣ первой главы находится выписка изъ предисловія древняго извода и сохранена вторая половина первой главы. Порядокъ и постепенность въ размѣщеніи главъ тѣ же самыя, что и въ списокѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ; только число главъ и ихъ дробленіе и отдѣленіе одной отъ другой представляютъ нѣкоторую разницу. Дѣйствительно, вторая и третья главы въ этомъ списокѣ Царскаго совершенно выпущены. Выпущена также глава: какъ пласть всаеое жеме носить и устроити, а за тѣмъ все остальное находится, что въ изводѣ древнѣйшемъ. Выпустивъ 3 главы, переписывавшій наверхсталъ это, раздѣливъ нѣкоторыя главы, и такимъ образомъ представилъ число главъ до 64. Съ перваго взгляда, посмотрѣвши на сравнительную таблицу главъ, приложенную къ изданію Домостроя, сдѣланному Голохвастовымъ, можно подумать, что списокъ Царскаго составляетъ большую особенность, большую новость, но, по сличенію съ древнѣйшимъ изводомъ, онъ оказывается самымъ простымъ и обыкновеннымъ, но попорченнымъ безъ всякой нужды, сравнительно съ спискомъ древнѣйшимъ. Какъ тотъ, такъ и другой, и кончаются одною и тою же главою. Оба не имѣютъ известной заключительной главы Сильвестра. О переписчикѣ, или владѣльцѣ, этого списка можно только сказать то, что, вѣроятно, ему не нравилась, или не подходила къ его взглядамъ, статья о томъ, какъ нужно креститься, изложенная по древнѣйшему списку, а по тому онъ ее просто выпустилъ, не замѣнивъ другою, исправленною и передѣланною. Ясно, что владѣлецъ, или переписчикъ, былъ знакомъ только съ древнѣйшимъ полнымъ изводомъ Домостроя. При послѣдней главѣ есть приписка: Доддъ. Коонецъ книга сей Домострою.

Списокъ Домостроя XVII вѣка въ Библиотекѣ Министерства Архива Иностранныхъ Дѣлъ № 30, имѣетъ такое заглавіе: Книга гдѣсидъ Домостроецъ приитной. Начинается оглавленіемъ 90 главъ.

Послѣ этого нѣтъ ни введенія, ни известной первой главы, заключающей въ себѣ «Наказаніе отца къ сыну.» За то списокъ начинается такимъ небольшимъ обращеніемъ къ заказчику, которое обличаетъ, что онъ принадлежалъ какому ни будь важному лицу въ XVII вѣкѣ: иже бо имати православную вѣру основа добрыхъ делъ есть, тыже ѿ вѣры маунетса слово к тебе, брате и дружѣ, пожеже вѣрою востребѣва, а неязыкиво, ваде, како дастъ ми гдѣ, вѣры ради сса, написати словеса на утѣнїе услоу р, германа патрарха цраграда р слов рекомыи измарагда (стр. 6). Но этотъ известный Стословъ, давшій матеріалъ для слова Даниїла Заточника, вѣроятно, и на этотъ разъ не случайно замѣнилъ собою известную первую главу Домостроя. Таково 65 слово: Аще нмъешн держновеиѣ ко властелемъ и царемъ, поскорей о обидимемъ отъ снльнаго, и до пота поборнса о сиротѣ, да выенитъ господь каплю пота твоего со кровїю иуѣтннѣскою. Аще еси незнаемъ царемъ, то къ тѣмъ пренди, ижъ нмѣтъ держновеиѣ къ немѣ; потужн ꙗко тѣмъ, и господь равно первому си выенитъ ти мзду твою. Таково 72 слово: Аще ꙗвидиши кого отъ ннхъ поклеветанна страждуща, помози ему, христа ради, и ави истинну къ немѣ, иже оклеветанъ бысть; иного бо спѣсѣнїа мѣсть ближнѣ сѣпннѣ ꙗ цара и вельможъ, развѣ иже обидиша изъавлати. Таково 73 слово: Съдащѣ ти надѣ многоразличною трапезою, помани сѣхъ хлѣбъ адушатѣ и не шогѣи си коды принести, недѣта ради. Насыща тѣмъ свое, даждь ѣсть отъ трапезы твоеа дѣши твоей... Таково 77 слово: Аще воздагъ на многомѣрцей постелн и пространно потагдса, помани на тоа земля лежачаго подъ единемъ рѣкомъ и не держнѣша ногу свою прострети, зми ради. Таково 78 слово: Лежащѣ ти въ твердо покровенной хранине, не слышашѣ жъ ти ꙗннма дождековъ множество крапль, помысли жъ о ꙗкогнхъ, како лежатъ нмѣ, дождевыи краплати, ако стрѣлами, пронѣжамн, а дрѣтѣ отъ неꙗсновенїа вѣдаче и водою платъ. Таково 79 слово: Съдащѣ ти въ змино время къ теплѣ хранинѣ и безъ боазни нзиазишѣсѣ, воздохни и помысли ѿ нищнхъ, како клауатъ надѣ малымъ огнемъ скорѣвавшнхъ, вольнꙗю жъ вѣду отъ дыма нмѣюше, рѣцѣхъ токмо сѣгрѣваюше, плѣти и все тѣло ꙗразомъ измерзшиє. Ясно, что списавшій этотъ Домострой, не хотѣлъ переписывать первой главы, и замѣнилъ ее Стословомъ. Для обозначенія этого списка нужно замѣтить, что о перстосложенїи читается въ ней, какъ и въ спискѣ древнѣйшемъ: прѣкалъ рѣка встроити персты ѿ краиней да ѿ нижннхъ концы сѣпнѣти, ннѣ сѣла тронце коубразнѣтса, среднѣи перстѣ з дрѣгннхъ право поставити, мало поклонемъ, а дрѣгнї повыше, а не-

простертъ (стр. 410 об.). Списокъ принадлежитъ къ тому древнему изводу, который еще не имѣлъ при себѣ главы Сильвестра. Но въ этомъ списокѣ древній изводъ уже спутанъ и перебитъ. Такъ въ 7 (вмѣсто 8-й) говорится, какъ и въ древнѣйшемъ изводѣ: **ако в наудалъ напнсано книги сеа отъ перкма главы вса еі. (15) главъ и проуад главы книги сеа, такоже проуестн и ко (29) глава, а между тѣмъ 29 глава этого списка относится, по своему содержанию, уже совершенно къ другимъ вопросамъ, именно: въ этомъ списокѣ она заключаетъ не вопросы, касающіеся религии и нравственности, а наказъ ключнику и повару. Но за то, согласно съ древнимъ изводомъ, главы о почитаніи отца духовнаго и священническаго чину, стоятъ послѣ главы о почитаніи Царя. Какъ и въ списокѣ древнѣйшемъ, часть вторая, о мирскомъ строеніи, начинается съ главъ о наказѣ ключнику. Вообще, по своей полнотѣ, списокъ этотъ близко подходитъ къ древнѣйшему, хотя въ дѣленіи или дробленіи главъ эти списки и разнятся. Собственно Домострой уищонъ въ 77 главахъ. 78 глава заключаетъ въ себѣ: Книги во все годъ, какъ в стоѣ ествы подають, которая начинается: Десяди, потрохъ, дебаженъ и жаракли, уданъ, зтки, тетереви, раси, цоуки, и кончается: блины с маковои тдорогомъ и с масломъ, корка с макою с осетерою, нкомъ варенце в зкусусъ и в маковои модокъ, и праници. 79 глава: Оука какъ дѣлати мѣка крипнуата, начинается: Десяти, уети водить пшеници, выдѣлають изъ десяти уети мѣки крипнуатые. 80 глава: Ни переводъ какъ в стол ествы подають. 81 глава: Ни переводъ о томъ же. 82 глава: Оука о всакихъ меда, какъ ихъ ставити. 83 глава: Какъ агодные меда стави. 84 глава: О морсѣ агодномъ. 85 глава: Какъ иже простое подкармивати. 86 глава: Оука, какъ кѣа медканои и простои ставити, какъ ихъ стронти и дѣлати мазу на издетки. 88 глава: О леваши всакихъ агѣ. 89 глава: О постиде о дѣлоунои. 90 глава: Оука складенному уми, начинается: Поставити мѣсто, да обити ковромъ, а на мѣсте положить подушка отласна, нанъ захватъ золотной, а кончается: ино постилати под ноги по тому до сѣнника. Въ заключение всего написано: Конецъ тѣмъ главамъ и Домострою. Известно, что съ этимъ спискомъ былъ очень схожъ принадлежавшій когда-то Большакову. Отъ Архивскаго списка онъ отличается только тѣмъ, что въ немъ выпущены были всѣ статьи, касающіяся до хозяйства. Намъ известно, что въ этомъ списокѣ глава о томъ: како подобаетъ христѣаномъ вѣститиса и подоматиса иконамъ, была изложена точно также, какъ въ списокѣ древ-**

нѣйшемъ ⁶⁰ и Архивскомъ, чего Голохвастовъ не выставилъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ изданію, что и ввело въ заблужденіе Г. Яковлева, который вывелъ то заключеніе, что эта глава въ спискахъ Архивскомъ, Большаковскомъ и Царскаго сходна со спискомъ Коншина, тогда какъ во всѣхъ этихъ спискахъ она существенно отличается отъ изложенія ея въ списокъ Коншина.

Къ этому же изводу принадлежитъ списокъ Императорской Публичной Библіотеки Древнехранилища Погодина подъ № 1627. Онъ писанъ въ маленькую осьмушку прекраснымъ мелкимъ полууставомъ, переходящимъ въ скоропись. Эта рукопись составляетъ сборникъ, который и начинается Домостроемъ. Кроме Домостроя въ этомъ сборникѣ находятся выписки: Выписано ис правдъ оцъ и стѣмъ апостолъ, въ которыхъ заключаются практическія наставленія, на пр., о томъ, какъ облачаться Священнику при богослуженіи, и много другихъ, тому подобныхъ; дагѣ, въ какомъ родствѣ можно жениться и проч. За тѣмъ, съ 140 страницы, идетъ изложеніе ученія о Православной Христіанской Вѣрѣ; потомъ «Посланіе кромя начала.» Это извѣстное посланіе постриженика Іосифа Волоцкаго, Нила Полева, который, писалъ въ защиту своего Игумена, старцу Герману. Послѣ него уже идетъ Житіе Марины и Лѣтописецъ, составленный выборомъ изъ старыхъ лѣтописцевъ, доведенный до времени Алексѣя Михайловича. Въ Лѣтописецѣ, между прочимъ, отмѣчена кончина Кирилла Бѣлозерскаго. По переплету и письму этотъ сборникъ напоминаетъ тѣ, которые сохранились отъ XVII вѣка Библіотеки Кирилло-Бѣлозерской. Самое выпущеніе статей содержанія чисто житейскаго, хозяйственнаго, можетъ быть, указываетъ на то, что этотъ сборникъ принадлежалъ какому ни будь монастырю, даже Кирилло-Бѣлозерскому, либо Волоколамскому. По исправности шрифта и изложенія (текста) еще болѣе можно предполагать это. По этому-то списку Г. Яковлевъ сдѣлалъ изданіе половины главъ Домостроя. Впрочемъ, по сдѣланной нами свѣркѣ предисловія, оказалось, что Яковлевъ не совсѣмъ точно напечаталъ это введеніе, по тому что поправлялъ его при помощи того текста введенія, которое было напечатано И. Е. Забѣлинымъ, тоже изъ Погодинскаго списка Домостроя, но не извѣстно, того ли самаго, кото-

⁶⁰ Сообщено И. Е. Забѣлинымъ, свѣркнувшимъ эту главу списка Большакова. Отъ старшара Большая рва списокъ этотъ былъ проданъ, но не извѣстно кому.

рымъ пользовался Яковлевъ въ Императорской Публичной Библиотекѣ. Такъ какъ этотъ списокъ весь издавъ; то, не дѣлая болѣе подробнаго описанія его, мы скажемъ только; что онъ относится, по всѣмъ своимъ особенностямъ, къ спискамъ того же древняго извода, не представляя ничего важнаго и существоваемаго, сравнительно со списками древнѣйшими.

Рукопись XVII—XVIII вѣка, въ осьмушку, мажорнымъ полууставомъ, Императорской-Публичной Библиотекѣ, вѣдѣвъ X, № 1, по Отдѣленію Толстаго III, № 80. Рукопись не имѣетъ ни начала, ни конца, которые утрачены. Рукопись начинается 25 главою о томъ: Како великому человеку руководити жити, со словъ: и ангели невидимыи помазуютъ и всенъ обогне, и тоу даюу съ в уста а души на ползу, а всти и питъ со благодареніемъ. 26 глава: Наказу мужъ и женъ, и дѣтемъ и людемъ, како лико жити, представляеть только начало. Слѣдующая 27 глава: Каковы люди держати и како о нудъ промышлати, начинается словами: некрежешъ и в тебѣмъ палоканіи не въ походити и береси не чинети, и ты ны своимъ приказаніемъ велела оу танихъ неучастившимъ мѣдеи и т. д. Эта глава отличается тою же полною, какъ и въ списокъ древнѣйшемъ, оканчиваясь словами: а проуче инсано, в томъ же во главѣ 1в и 1г. Такимъ образомъ этотъ списокъ началъ налагаетъ эпизодъ о торговцехъ. Глава 39 (по списку Коншина 35) отличается полною спискомъ древнѣйшаго, но безъ статьи, взятой изъ старчества. За то глава 40 (по списку Коншина 34) сокращена и противъ Коншинскаго списка, такъ что кончается слѣдующими словами: и како ццквей своимъ адцшуютъ и съ ними спрашиваются, итъ повинуются, все тебъ такоже внимати у добрыхъ женъ. Глава 45 о томъ: Како суди всакіе во всякомъ устройствѣ держати, и како извнал поради устройти, и вса моравы хороши и чисто имати, кончается словами о женѣ; оне внимають и все по тому живють и творить, ино лювини и жадовати по разсужденію и по добру житію, такъ что употребленіе плетки для жены выкинуто изъ этого списка. Глава 46 (по Коншинскому 42) сокращена, такъ что въ этомъ списокѣ выбрана вся вторая половина ея, сравнительно со спискомъ Коншинскимъ. Она кончается словами: а на конь да на сль полемимъ вохити дестъ. 49 глава (по списку Коншина 45) изложена, какъ и въ списокъ Коншина. За то главъ Коншинскаго списка 48, 50 и 51 въ этотъ списокъ нѣтъ. Известно, что по изводу древнѣйшему отъ главы стоятъ гораздо раньше 25 главы, съ которой и начинается этотъ списокъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и

въ этомъ спискѣ эти самыя главы были поставлены по порядку, какой находится въ спискѣ древнѣйшемъ. 54 глава этого, описываемаго нами, списка изложена, какъ въ изводѣ списка древнѣйшаго, но 56 (по Кошицк. 55) короче изложена, чѣмъ въ спискѣ Кошицина и кончается словами: какъ сиродать (и оимъ таютъ). Глава 59 (по списку Кошицина 58) тоже цѣлаго короче, чѣмъ въ спискѣ Кошицина, и оканчивается: по дрица смотра приказывати. Глава 64 (по списку Кошицина 63) заключаетъ въ себѣ только половину главы, сравнительно со спискомъ Кошицкимъ. Извѣстной заключительной главы или главы Сидьвестра нѣтъ. Въ 65 главѣ уже идутъ «Книги во весь годъ, какъ въ столъ вствы подавать.» Но и эта глава не окончена. Дѣло сдѣланнаго нами описанія ясно, что этотъ списокъ составляетъ сокращеніе или извлеченіе изъ списка, либо извода, древнѣйшаго, такъ какъ онъ во многомъ полнѣе списка Сидьвестровскаго извода и по другимъ отличительнымъ особенностямъ, которыя мы разяснимъ въ одной изъ главъ дальнѣйшихъ. Видно, что и заказъ былъ дѣланъ для человека небогатаго, по тому что списокъ сдѣланъ на самой плохой бумагѣ, и для прописныхъ буквъ киноварныхъ оставлено мѣсто, но онѣ не написаны. Судя по всему, видно, что это извлеченіе и сокращеніе заказывалъ мужъ для своей жены, или даже самъ дѣлалъ, имѣя въ виду ее, по тому что, съ одной стороны, онъ, въ одномъ мѣстѣ, какъ мы видимъ изъ описанія, и проговорился, сдѣлавъ къ ней обращеніе, а съ другой выкинулъ предписаніе выетки для жены. Но или онъ поручалъ заказъ неважному писцу, или же самъ былъ такимъ неважнымъ мастеромъ, что списокъ его много теряетъ отъ дурной переписки.

Другой изводъ составляетъ списокъ, принадлежавшій Кошиму, по которому Голохвастовъ и сдѣлалъ свое изданіе.¹¹ Этотъ списокъ Домостроя, судя по сдѣланному съ него снимку, несомнѣнно принадлежалъ XVI вѣку. Но письмо его значительно моложе списка Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Сохранился ли у кого этотъ списокъ, не извѣстно. Но изданіе съ этого списка сдѣлано на столько тщательно, что по немъ можно совершенно вѣрно судить о самомъ спискѣ. Какъ уже сказали мы выше, этотъ списокъ гораздо короче списка Общества Исто-

¹¹ А. О. Бычковъ говорилъ намъ, что этотъ списокъ приносили на просмотръ въ Публичную Библиотеку, но купленъ и пожертвованъ туда онъ не былъ.

ри и Древностей Россійскихъ. Собственно говоря, измѣненій, перемѣнъ, сравнительно съ раннимъ изводомъ, онъ представляетъ очень немного. Только двѣ главы и представляютъ большія измѣненія: это 16 и 31. За то этотъ изводъ представляетъ очень большія сокращенія, что мы уже знаемъ изъ описанія древнѣйшаго извода. Впрочемъ, этотъ списокъ представляетъ крупное добавленіе, главу, составленную несомнѣнно Сильвестромъ для его сына. Что же касается до особенностей письма и сохранности списка, то въ немъ такъ много недоставало, такъ много было неяснаго и неточнаго въ изложеніи, что издатель 'пополнялъ и поправлялъ его постоянно при помощи списковъ XVII вѣка. Но въ этомъ изводѣ сдѣлана была значительная перестановка главамъ памятника, что также указано было мною при описаніи древнѣйшаго списка. Изданъ этотъ списокъ очень тщательно, такъ что имъ съ равнымъ удобствомъ могли пользоваться и историки и филологи. А по тому, не смотря на важность этого списка, мы не должны подробно говорить о немъ, какъ о хорошо извѣстномъ почти всѣмъ. Можно прибавить только, что этотъ списокъ, судя по снимку, приложенному къ изданію Голохвастова, долженъ относиться не только ко второй половинѣ XVI вѣка, но, пожалуй, скорѣе всего къ самому концу его, или къ началу XVII вѣка. Такое письмо и такія начертанія буквъ полуустава встрѣчаются и въ началѣ XVII вѣка. За то нѣтъ ни одного списка древнѣе этого, который бы имѣлъ при себѣ извѣстное посланіе Сильвестра сыну Анеиму. А это посланіе и само по себѣ, даже безъ отношенія къ Домострою, составляетъ такой важный памятникъ, который имѣетъ и самостоятельное значеніе въ Древне-Русской исторіи и въ исторіи Русской словесности. А по тому этотъ изводъ, который и начинается этимъ спискомъ, можетъ быть названъ изводомъ Сильвестровскимъ. Разумѣется, съ открытіемъ списка древнѣйшаго, списокъ Коншинскій долженъ потерять свое значеніе для филологовъ. Но нельзя сказать того, что и съ этой стороны онъ совсѣмъ потеряетъ значеніе, по тому что въ немъ остались слѣды Новгородскаго извода въ большей мѣрѣ, чѣмъ даже въ спискѣ древнѣйшемъ, на что мы и укажемъ въ своемъ мѣстѣ, объяснивъ причину такого явленія. Впрочемъ, на крупныя и самыя важныя особенности языка этого списка уже обратилъ вниманіе Ѳ. И. Буслаевъ. Списковъ этого, назовемъ, второго или Сильвестровскаго извода намъ удалось имѣть подъ руками также нѣсколько. Но, вѣроятно, этотъ изводъ былъ менѣе распространенъ, по тому что списки древнѣйшаго извода распро-

страненствѣ и при томъ болѣе сохранились въ лучшихъ Библиотекахъ.

Къ этого же рода спискамъ принадлежалъ и тотъ знаменитый списокъ, который особенно послужилъ къ утверженію въ нашей литературѣ того мнѣнія, что весь Домострой принадлежитъ знаменитому Сильвестру. Гдѣ въ настоящее время находится этотъ списокъ, и даже цѣлъ ли онъ, не извѣстно. Въ 1850 году этотъ списокъ былъ принесенъ къ М. П. Погодину однимъ продавцомъ. Списокъ былъ оставленъ на просмотръ. Этимъ временемъ могъ видѣть и просмотрѣть его И. Е. Забѣлинъ, который и напечаталъ очень важное, хотя и краткое, свидѣніе о немъ. Списокъ этотъ «въ 4-ку, XVII столѣтія,» совершенно сходный съ изданнымъ Кошшинскимъ, представляетъ въ самомъ началѣ весьма важное различіе. Въ 1 главѣ: «Наказаніе отъ отца къ сыну;» въ немъ читаемъ слѣдующее: благословляю я, грашннй Селнвестръ, и поучаю, и наказую, и вразумляю, единоуадаго сына своего Анфима и жену его Пелагею и ихъ домоуащцовъ и ир: Драгоцвнное свидѣтельство, не оставляющее ни малѣйшаго сомнѣнія, что составителемъ сего Домостроя былъ знаменитый Сильвестръ.»⁶² М. П. Погодинъ не купилъ этого списка. Хотя мы и не имѣемъ подробнаго описанія этого, исчезнушаго изъ рукъ ученыхъ, списка, но и краткое извѣстіе о немъ такого знатока нашей древней письменности даетъ возможность судить о немъ и основываться для рѣшенія вопросовъ, касающихся Домостроя. Несомнѣнно то, что этотъ списокъ былъ совершенно сходенъ съ Кошшинскимъ, имѣлъ при себѣ послѣднюю главу, принадлежащую несомнѣнно Сильвестру, какъ составителю ея. Въ томъ, что списокъ принадлежалъ дѣйствительно XVII вѣку, и что въ первой главѣ его были указанные различія, мы не имѣемъ никакого права сомнѣваться. Подобный списокъ, а, можетъ быть, и тотъ же самый, мы встрѣтили въ Императорской Публичной Библиотекѣ. Между выданными намъ для занятія рукописями А. Ф. Бычковымъ, оказался одинъ списокъ подобнаго рода. Одинъ ли онъ и тотъ же съ тѣмъ, который былъ на просмотрѣ у Погодина, или другой экземпляръ, подобный тому, мы на вѣрное не знаемъ. Во всякомъ случаѣ до сихъ поръ удѣльшимъ спискомъ съ такого рода вставкою можно назвать только этотъ списокъ. Хотя И. Е. Забѣлинъ и замѣтилъ, что бывший у него въ рукахъ списокъ совершенно схожъ съ Кошшинскимъ, а встрѣ-

⁶² Временникъ 1850 г. кн. VI, стр. 4.

ченный нами въ Императорской Публичной Библиотекѣ имѣеть небольшую разницу съ нимъ, состоящую въ немногихъ добавленіяхъ нѣсколькихъ выраженій, но эти добавленія такъ незначительны, что и при нихъ этотъ списокъ легко можно было назвать совершенно, или почти совершенно, сходившій съ Коншинскимъ. А въ чемъ именно онъ представляетъ разницу, сравнительно со спискомъ Коншинскимъ, мы и обратимъ на это вниманіе.

Этотъ важный списокъ Домостроя, какъ мы сказали, находится въ рукописи Императорской Публичной Библиотеки, приобретенный въ 1849 г. отъ Ивана Васильевича Стрелкова. Онъ значится подъ № 1137. Рукопись хорошаго письма XVII вѣка, можетъ быть, начала. Она начинается монастырскимъ уставомъ Іосифа Волоцкаго (1—193 стр.), прощальной Миурнолицьей грамотой Іосифу (193—195). Съ 196 стр. начинается оглавленіе Домостроя. Всѣхъ главъ 65. Древняго введенія нѣтъ: Особенно важно начало первой главы, которое мы и выпишемъ: Кѣгословаю а, гранины Селмистръ, и поумю, и на казю, і прозумаю, едннѣуадаго сѣа своего Анфима, и его жннѣ Нелгю, и нхъ домоуаццовъ, выти во есакомъ хрстѣаниномъ законѣ і во есакомъ унстѣи совѣсти и правдѣ (стр. 199 об.). Этотъ списокъ имѣеть почти дословное сходство со спискомъ Коншина до 10 главы. 10-я же глава этого списка начинается также, какъ и во списку Коншина, и идетъ также, какъ она напечатана Голохвастовыхъ крупнымъ и мелкимъ шрифтомъ, оканчиваясь на словахъ: а маломожные кратна тѣто же удоволеннн есауески и одарены ѡходагъ в домы своа, багодара бѣа. Голохвастовъ, издавая эту главу, и сдѣлавъ вставку въ списокъ Коншина изъ другихъ, замѣтилъ: «Выписка, сдѣланная изъ списковъ, для выполненія 10 главы Коншинскаго списка, весьма велика; все выписанное не могло вмѣститься на одинъ потерянннй листокъ. Очевидно, что тутъ много вставки, и, судя по духу Коншинскаго списка, съ вѣроятіемъ заключить слѣдуетъ, что о порядкѣ освященія воды въ ономъ не было. Тогда остальное и пропорціонально было бы величинѣ листка утраченнаго.»⁶³ Описываемымъ нами спискомъ, кажется, подтверждается мысль, высказанная Голохвастовымъ, что въ списокѣ Коншина скорѣе всего не было говорено о порядкѣ освященія воды, хотя сказаніе о немъ занесено уже было въ Домострой и раньше спи-

⁶³ Домостр. изд. Голохваст. стр. 11.

ска Кошкина, какъ это мы видели въ описаніи списка древнѣйшаго. Въ 11-й главѣ этого списка переставлены дальше два листка, такъ что, сравнительно со спискомъ Кошкина, на мѣстѣ недостаетъ отъ словъ: *спихоткореніе* и *исакое глумленіе* до но. *подобавъ дръ кошиѣ*, *ѣсакое краинно похвалати*. 16 глава озаглавляется: *ѣако доу коспитати с надѣаком ѡ замучъ выдати*. 19 глава оканчивается также, какъ и въ списокъ Кошкина, словами: *ї в том во вѣснѣ настаѣмъ быти уѣвнѣ в ден страшнаго суда*. Въ 42 главѣ на концѣ сдѣлано слѣдующее добавленіе: *а порицъ всака жидовина вѣстца премоу сева, пю ѡ повои берети тогю надрѣво, уток тѣго не иерошенили до павости*. На концѣ 49 главы сдѣлано слѣдующее добавленіе: *ниѣ не окардне ї зѣлнво н ѡ дорых людохъ пошнати н впередъ тѣсно, да нили прѣмно напынѣти по тому же*. Послѣдняя глава или Малый Домострой, принадлежащій Сильвестру, безъ конца, который утраченъ въ этой рукописи. Изъ произведеннаго нами сличенія оказывается, что этотъ списокъ относится къ, такъ называемому, изводу Сильвестровскому. Разница его, сравнительно со спискомъ Кошкина, заключается въ нѣсколькихъ словахъ и томъ незначительномъ, на что мы и указали при описаніи. Не можетъ быть лишено важности и то, что Домострой списывали въ одинъ сборникъ съ Монастырскимъ Домостроемъ или иначе Уставомъ. Замѣтимъ при этомъ, что Монастырскій Уставъ, помѣщенный вмѣстѣ съ нимъ, принадлежитъ Іосифу Волоколамскому. Списокъ сдѣланъ очень исправно, такъ что его можно назвать однимъ изъ лучшихъ списковъ Домостроя, принадлежащихъ Императорской Публичной Библиотекѣ, хотя нельзя сказать, чтобы и въ этомъ списокѣ не было опечатокъ.

Къ тому же Сильвестровскому изводу относится списокъ Императорской Публичной Библиотекѣ, писанный въ четвертку, пеллуставомъ XVII вѣка, Отд. XVII, № 38. Списокъ этотъ озаглавляется: *Книга ꙗжема Домострой пишеть в сева вещи ꙗмо поведени. Проученіе н наказаніе коакоумъ хрѣтіаннѣмъ, нижи н жева, н уадоумъ н рѣкомъ, н рѣвннати.* Списокъ этотъ заключаетъ въ себѣ 64 главы, изъ которыхъ послѣдняя составляетъ Малый Домострой Сильвестра. Списокъ идетъ почти дословно со спискомъ Кошкина. Въ 10 главѣ онъ заключаетъ въ себѣ все, что находится въ списокѣ Кошкина и добавленное въ послѣдній изъ другихъ списковъ, исключая сказанія объ освященіи воды. Все остальное этого списка же представляетъ новыя главы бы то ни было разносней. Что касается до извода, то всё особенно

сти списка Коншина и придыханіе к въ словахъ усумиу, дерусовъ, и а въ: о, какъ врантъ, работую (въ. ою); одинакій (ошій), въ этомъ спискѣ пропало: Писецъ былъ до того плохъ, что 8. строкъ изложенія 25 главы счелъ за оглавленіе, и написалъ ихъ болѣе крупнымъ письмомъ, а вмѣсто чернилъ киноварью. За Домостроемъ идетъ роспись кушальямъ, которая начинается: «великое гощеніе: в. столъ естемъ подаютъ» (172. об.), оканчивается: «да семга ивлинна (тагы) амми (тагы) варенне, сити просольныя» (177. об.). На 178 стр., какъ строить арбузы, или дыни, или тыквы зеленыя: Конецъ рукописи съ 182 стр. Отъ исторіи рыскаго дядо душеполовца. Выписано отъ древинки лѣтописцевъ. Оуже в. вѣданихъ не сѣтовати, понеже печаль превъзидается в. радостъ, которая начинается: Бысть в. палестинскихъ странахъ в. нѣкоемъ градѣ велице црь вѣгохостинъ, і. славе дядо. На предпоследней страницѣ приписка: «1762 году, Марта 16 дня, куплена сія книга Домострой у Московскаго купца Сыромятной слободы второй гильдіи у Ивана Васильева сына Баградова, теоръделякъ тонѣеть».

Списокъ Домостроя, принадлежащій Библіотекѣ Новороссійскаго Университета. Этимъ спискомъ пользовался Г. Порофирьевъ, слѣдующее описаніе его: «Списокъ этотъ принадлежитъ Библіотекѣ В. И. Григоровича. Онъ писанъ въ 4 д. окороншею, въ 1675, какъ означено въ концѣ его, въ слѣдующей припискѣ: Совершена книга сіа Домострой лета зрѣваго года, Іюна въ 11. день. Кромѣ незначительныхъ пропусковъ, состоящихъ изъ двухъ, трехъ, словъ и немногихъ разночтеній, онъ во всемъ сходенъ со спискомъ Коншина, по мѣстамъ, впрочемъ, правильнѣе его. Сначала помѣщено тоже заглавіе: Книга глаголемая Домострой, имѣетъ въ себѣ кѣри дядо полезны, и проч. За нимъ слѣдуетъ тоже оглавленіе главъ и наконецъ самыя главы, въ томъ же порядкѣ, числомъ 64, изъ коихъ послѣдняя: Посланіе и наказаніе отъ отца къ сыну. За послѣдней главой прямо слѣдуетъ статья: Повѣсть сказана отъ сватыхъ отецъ. Бысть наказаніе нѣкоего отца къ своему сыну родному, глагола ему сіе слово. Начинается: Сыне мой, помни мое наказаніе: въ церкви воижди и въ дому когдѣ молнса съ варою и со страхомъ и у бога мношти проси. За тѣмъ перечисляются качества, какими долженъ отличатся добрый юноша, тѣ же самыя, какія и въ 23 главѣ Домостроя; потомъ краткія наставленія о выборѣ друзей и обращеніи съ ними, о почитаніи своего учителя, какъ второго отца, о поведеніи въ церкви и молитвѣ, о поминаніи отца и матери: Сыне мой, егда умрѣ азъ

и мѣтъ тѣхъ, поминнай насъ; о воспитаніи дѣтей: Аще у тебе бѣдуть дѣти, и обращеніи съ ними (то же что въ Домострой), о пріязнѣ имъ убогихъ и нищихъ, о чтеніи и слушаніи божественнаго писанія, о трезвости и удаленіи отъ пьянства. Послѣ этой статьи въ рукописи слѣдуютъ слова: Слава совершителю, въ тронцѣ славному, богу, заставляющію Домострой по списку Юннина. Такимъ образомъ предыдущее наказаніе отца къ сыну включается въ тамъ же Домострой. Последняя статья въ рукописи такая: Кипсіанъ изъ протора, Тіма въ 6 дѣль: слово отъ премудрости о наказаніи чадѣ (выписки изъ книгъ Премудрости Соломона и Иисуса сына Сирахова). " Къ этому описанію, для обозначенія списка, мы должны прибавить: во 1-хъ, что въ 62 главѣ Домостроя о томъ, какъ дворовое тагловъ тагловъ, или съ дакии на земь давати, на 106 стр. об. есть слѣдующая вставка: никогда же презрѣ; кроме неспеденіа и в теишце и боина и плечена изъ работы и должна и ко всакихъ нуждѣ по спле окипи; и гайднѣ по спле наборнѣ, работнѣ екоѣ всѣ еневоднѣ и надеан и Пмѣ Окипнѣ изъ работы и на еневоднѣ попынѣ, и всѣ та работные найн еневоднѣ і добрымъ дѣламъ и домами живуть, амѣ же виднѣи, молѣ за ма вѣа и добро хотѣ на всегда, а кто чавѣ на, съ стѣ проститѣ ко всемъ, а нѣе домогачнмъ нѣтѣ всѣ еневоднѣ живѣ в на на еневоднѣ воин: видѣ ли еси, чадѣ мое, многоу пестоннѣи и зекѣи срѣдѣ и работнѣи и зекѣи и т. д. Но если этотъ отрывокъ повѣсть блуждающе, по ошибкѣ писца, изъ последней главы, то въ послѣдней 64 гл.: «Посланіе и наказаніе отца къ сыну» есть довольно важная разница; въ исчисленіи Святыхъ и вѣдещи сѣи сату и масладникъ невоному чрстнию, и видѣ на техъ мѣсть вѣи і пражнѣты сѣи, застѣивнѣи нѣек, мѣсть и застѣпленнѣ сѣиыхъ і великѣи твордотворцѣи Николѣи Мирликийскаго твордотворца и іже во сѣтѣи оѣхъ вѣи Пѣтра и Алексѣи; Ноны и Оландиѣи Московскѣи і всѣи Руснѣи твордотворцѣи і преподѣннѣи і вѣтоснѣи оѣхъ Сергиѣи, і Варлаамѣи; и Антонѣи, і Силѣи, и Сергиѣи Печерножскаго, Микханѣи Иавнскаго и Зоимѣи, и Саватѣи, и Александрѣи, и Николѣи, и Кирилѣи, и всѣи сѣиыхъ, и родѣтальскаѣи мѣтѣи; и мѣтѣи вѣтѣи на тѣхъ вѣгославеннѣи о нѣе і до всаѣи, вѣгославеннѣи тоѣи (121 об.). Сколько мы знаемъ, ни въ одномъ изъ списковъ нѣтъ того добавленія, которое можетъ быть далеко не лишнимъ для равныхъ литературныхъ выясненій вопроса о Домостройѣ.

* Правозавѣтная Соборная книга 1860 г. ч. III, стр. 299—302.

Къ этому же изводу относится список Домостроя въ рукописи Императорской Публичной Библиотекѣ, Охлѣчинъ Подгодья, № 1628. Рукопись писана скорописью XVII вѣка, не имѣетъ ни начала, ни конца, которыхъ утрачены. Она начинается: и ꙗко се, о вѣдомомъ вѣговинини, вѣгосаодѣ, и даакѣ, и моай, и поухаатъ, и писаниемъ предлагааъ вѣтъ, сѣдѣ, начи-нается списокъ концомъ известной первой главы. За тѣмъ гла-вы идутъ въ томъ же порядкѣ и объемѣ, какъ онѣ встрѣчаются въ списокѣ Кошicina. Главы этого списка нельзя назвать сокра-щенными, по тому что онѣ совершенно такія же, какъ и во всѣхъ спискахъ этого извода. Правда, онѣ короче списковъ ранняго, старшаго, извода, но это уже не значитъ того, чтобы онѣ въ этомъ списокѣ были сокращены. Списокъ кончается 62 главою, какъ вѣдворое тѣло, платити, и прерывается на началѣ главы 63 не-оконченнымъ ея заглавиемъ. Имѣя достаточное количество коро-пицъ, списокъ этого извода, мы не можемъ особенно жалѣть о томъ, что этотъ намъ пришлось заносить только съ одной сторо-ны библиографической, какъ такой, который представляетъ много пропавшихъ страницъ, огромное количество описовъ, имени и ни-какихъ сколько ни будь важныхъ различеній, или особенностей, въ языкѣ. Конечно, что подобный списокъ никогда не можетъ имѣть никакого значенія при изданіи списка Домостроя.

Къ этому же рода спискамъ относится одинъ принадле-жащій Библиотекѣ Санктпетербургской Духовной Акаде-міи. Онъ находится въ сборникѣ рукописномъ подъ № 157, въ 1/4 долю листа. Въ этомъ сборникѣ XVII-XVIII вѣка, находят-ся: во 1-хъ. Похвала ерзу, о сохрощеніи вѣса, гварі; во 2-хъ. Книга двудлорій: явруау проквтитель; въ 3-хъ. Сказаніе о мака и даам; въ 4-хъ. О вѣмеріи креста ерподма; въ 5-хъ. Вопросы святаго Епифанія; кратае вѣвещеаго Амраа ереднааго; в. водах; и дожда; въ 6-хъ. О протцахъ, вѣдихъ и семіихъ, пророцкѣ, иже; еррешовѣ о, вполощеніи сѣтїа сѣоит; въ 7-хъ. Сказаніе о двудекалїи анем-лауъ снїрѣа, еррѣтїацаа; въ 8-хъ. О елннскнхъ филозофахъ, поше-же, и тїі крнїнїаса естїннн, оъ дїуха, глгсодїоца, еудїааа, хѣло-квкѣомъ; въ 9-хъ. О сѣмѣхѣомъ ерїга и о лїнїомъ и о еррѣждѣнїемъ ласкн глгускїа, и ладнскїа и едренскїа; въ 10-хъ. Стихи на ерршн на Езѣа еаснослагатѣла; въ 11-хъ. Домострой, поутенїа, и навадн-нїе есакому правѣславнѣому хрестїаннїу, мїжкѣ и женѣ, и уадоу и рабѣ и рабннѣ, в нѣ же имать сказанїе главїа смїе; въ 12-хъ. Лгускнннѣ, которымъ въ кончаеаеа етѣтъ еборнїкѣ, евоимъ, еоставаїаъ

ясно "умывляющій" на тѣ произведенія, которые, помимо сочиненій религиозныхъ, удовлетворяли пылкости нашихъ Древне-Русскихъ грамотныхъ людей. Списокъ Домостроя писанъ скорописью, и при томъ нѣсколькими почерками. Онъ заключаетъ въ себѣ 68 главъ. Той заключительной главы, которая является въ спискахъ этого извода, и которая была составлена Сильвестромъ, этотъ списокъ не имѣетъ. Порядокъ же главъ, объемъ и составъ имѣетъ наибольшее сходство со списками этого извода и не представляетъ никакихъ ни дополненій, ни сколько ни будь важныхъ разностей. Напротивъ того, списокъ этотъ далеко не принадлежитъ къ числу исправныхъ.

Рукопись въ $\frac{1}{4}$ д. листа: Книга глаголемая Домострой, списокъ XVIII вѣка, принадлежитъ И. Е. Забѣлину. Памятникъ разделенъ на 59 главъ. Списокъ этотъ относится къ роду тѣхъ, которые имѣютъ послѣднею своею главою «Наказаніе Сильвестра своему сыну.» Оглавленіе до 25 главы идетъ совершенно сходно со спискомъ Коншинна, исключая нѣкоторыхъ только разнорѣчій. Но 25 глава, которая въ списокѣ Коншинна озаглавляется: О праведномъ житіи, въ описываемомъ нами списокѣ имѣетъ слѣдующее заглавіе: Аще кто праведно по богу живетъ и по заповѣдямъ господнимъ и по отцескому преданію и по христіанскому закону, аще ли властелинъ судитъ праведно и нелицемерно всамъ равно, богаты и убогы, ближнему и дальнему, докольно бѣдуть уроки праведнымъ творитъ. Какъ въ оглавленіи, такъ и въ составѣ своемъ, главы описываемаго нами списка соединяютъ одну главу съ другою, какъ 31 и 32, какъ 39 и 40, въ которыхъ и оглавленіе написано списомъ, даже не поставлено въ красную строку. Вообще говоря, нредѣло дѣлается оглавленія по лиге списка Коншинскаго и заимствуются изъ содержанія самой главы; таково главы 36-й женамъ о пьянствѣ и пьяномъ житіи и саугамъ такоужъ куай не держати ниуего ниудѣ; у сауженина пакыты не саужати безъ изправы, и каизъ ихъ накаужати гроуно; и жену такоужъ; и какъ въ госудехъ кыти и дома себѣ устроитати и о всемъ. Главы 37 и 38 списка Коншинна въ описываемомъ нами списокѣ также соединены въ одну. Последняя глава, какъ почти и весь списокъ, составляетъ совершенное повтореніе Коншинскаго съ очень незначительными разностями, недописками, ошибками и очень рѣдкими вставками. Но за то встрѣчаются въ этомъ списокѣ нѣкоторые и важные различія, какъ одно указанное владельцемъ рукописи: а поклоны годокы и метъ не стуетъ, а покормо слово кости не ло-

मित्, ⁶⁵ что болѣе правильно сравнительно со спискомъ Конщина. А такъ какъ это одно изъ важныхъ мѣстъ сего списка, представляющаго довольно значительную разницу, то мы и выписываемъ его, сравнительно со спискомъ Конщина.

СПИСОКЪ КОНЩИНА.

А толко не виновато дѣло, ино оговорщикомъ не понушат, ино бы къ передѣ вражда не была, а толко по вине, и по обыску по правому, а не кается о грѣхѣ своемъ и о вину, то уже наказаніе жестоко надокать, штобы былъ виноватой въ вину, а правдой въ правду: поклонны головы мѣуть не сеуеть, а покорно слово кость домигъ (стр. 68).

СПИСОКЪ В. К. ЗАВЪЯНИА.

А естан не виновато дѣло, то оговорщикамъ не спущати, что впрѣд вражды не было; а коли по обыску вина прамаа, а не кается и не плачется о грѣсе своемъ и о вину, то уже наказаніе жестоко учини, что былъ виноватой къ вину, а правдой въ правду, а поклонны головы и мѣуть не сеуеть, а покорно слово кость не домигъ. Аще мужъ самъ не учить, ино судь ѿ вѣга прѣиме; аще сѣтвори добро и жену и домоуатцовъ учить, инаость ѿ вѣга прѣиметь (стр. 43).

Описавъ всѣ бывшіе намъ доступными, списки Домостроя, мы пришли, такимъ образомъ, къ тому ясному и очевидному заключенію, что списковъ этого памятника было два рода. До сихъ поръ издатели оба эти рода смѣшивали. Такъ изданіе Годозвастова было сдѣлано по списку, принадлежащему ко второму изъ указанныхъ нами роду, а между тѣмъ, добавленія къ нему сдѣланы изъ списковъ перваго. Конечно, различія, отдѣльныхъ словъ можно было дѣлать изъ всѣхъ списковъ, но различія собственно не идутъ къ тому списку, который, сами по себѣ, въ своемъ сокращенномъ видѣ, какъ увидимъ далѣе, имѣеть свой самостоятельный характеръ, свое особенное значеніе. Другой изданіе Домостроя сдѣлано было Г. Яковлевымъ. Если первое изданіе воспроизвело намъ точно, до крайней мѣры, списокъ сокращеннаго Домостроя, то второе не представило намъ точнаго

⁶⁵ Домашній бытъ Русскихъ Царей, стр. 43.

списка ни того, ни другого, рода. Въ изданіи Г. Яковлева начало Домостроя или, лучше 45 главъ его изданы по списку перваго рода или, перваго, описаннаго нами, разряда, а остальные главы по списку, принадлежащему ко второму роду. Правда, это-то изданіе представляетъ полноту, но не даетъ намъ ни какого, точнаго понятія о Домостроѣ, какъ о литературномъ памятникѣ. Можетъ быть, подобное изданіе, если оно отличается точностью, можетъ быть полезно для изучающихъ бытъ, но изучающихъ исторію Русской литературы оно удовлетворить не можетъ. Но такъ какъ первое изданіе или изданіе Голохвастова дало намъ изданіе одного рода списка Домостроя, и при томъ древнѣе котораго изъ этой разряда списковъ пока еще не открыто ни одного, то теперь является настоятельная потребность въ изданіи списка перваго разряда или списка полнѣйшаго. Между описанными нами въ этой главѣ первый, какъ по своей древности, полнотѣ и исправности, цѣлса, вполнѣ заслуживаетъ такого изданія, и тогда, мы будемъ имѣть въ рукахъ оба рода списковъ, которые могутъ вполнѣ удовлетворить и историковъ быта и историковъ литературы.

Такого рода изданіе этого памятника становится тѣмъ болѣе необходимымъ, что нашъ Домострой оказывается теперь, какъ мы видѣли изъ предыдущей главы, такимъ памятникомъ, который долженъ занимать одно изъ видныхъ мѣстъ по своему содержанию въ средѣ однородныхъ ему памятниковъ общей литературы. Какова бы ни была высота, содержащихся въ немъ, мыслей, онъ важенъ, какъ представляющій характеристику быта на известной степенн развитія, какъ по своему сходству, такъ и по различнымъ особенностямъ его въ ряду однородныхъ съ нимъ памятниковъ. Правда, списковъ Домостроя сохранилось до нашего времени далеко не такъ много, какъ другихъ памятниковъ нашей древней литературы. Понятно, что онъ былъ далеко не въ такомъ большомъ ходу, у насъ въ древней Руси, какъ предполагали то, прежде; но известно, что памятники литературы свѣтской вообще довольно рѣдки въ нашихъ бібліотекахъ. Во всякомъ случаѣ, у лучшихъ людей, нашей древней Руси, онъ бывалъ въ рукахъ, и могъ, по этому видѣть, на ихъ понятія и бытъ. Предполагать же, что онъ былъ очень распространенъ и имѣлъ огромное вліяніе на нашу древнюю жизнь, довольно трудно. Но такъ какъ этотъ памятникъ служить очень важнымъ матеріаломъ для характеристики нашего Древне-Русскаго быта, то вопросъ о томъ, когда онъ появился, имѣетъ очень важное значеніе, какъ для уясненія многихъ теоретическихъ

понятій, высказавшихся въ нашей литературѣ, въ томъ или другомъ вѣкѣ. Ближе или дальше, чѣмъ предполагалось до сихъ поръ, стоитъ онъ ко времени Петровскаго преобразования (реформы), — это можетъ быть не безъ значенія для уясненія историческаго хода нашей древней Руси. А это объяснить мы можемъ только благодаря имѣющимся до сихъ поръ у насъ спискамъ этого памятника. На основаніи ихъ-то мы и дѣлаемъ попытку выяснитъ вопросъ объ его происхожденіи.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О происхожденіи Древне-Русскаго Домостроя.

Описанные нами списки Домостроя заключаютъ въ себѣ весь и почти, можно сказать, единственный матеріалъ для рѣшенія вопроса о происхожденіи Домостроя. Правда, списки эти очень однообразны, мало представляютъ между собою разницы и рѣдкіе изъ нихъ имѣютъ какія либо древнія приписки. Но такъ какъ мы имѣемъ уже теперь два разряда этихъ списковъ, то это даетъ намъ нѣкоторый матеріалъ для рѣшенія предположеннаго нами вопроса.

Кромѣ сличенія этихъ двухъ родовъ списковъ, мы должны остановиться на внутреннемъ составѣ самаго памятника. Правда, что въ Домостроѣ, какъ и въ большей части нашихъ Древне-Русскихъ памятниковъ, очень мало личныхъ особенностей составителя, мало какихъ бы то ни было отворокъ писателя, но за то онъ, какъ и другіе наши Древне-Русскіе памятники, не отличается очень искусной литературной выработкой, большимъ мастерствомъ слитія частей въ цѣломъ, а по тому и даетъ нѣкоторую возможность для литературныхъ соображеній объ его происхожденіи.

Въ нашей древней литературѣ мы найдемъ мало памятниковъ, особенно довольно большаго объема, чтобы они не составляли сплетенія въ одно безъ особеннаго разбора разныхъ статей (компиляціи). Въ этихъ памятникахъ цѣлыя части, цѣлыя отрывки, взяты и заимствованы иногда цѣликомъ, слово въ слово, изъ прежнихъ, готовыхъ, часто переводныхъ, сочиненій. Этого не чужды и Домострой. Составить такой большой памятникъ для одного какого ни будь Древне-Русскаго писателя было нелегко. Въ опроверженіе этого найдутся, можетъ быть, какіе ни будь два

три, исключения, и то, если найдутся. А между темъ въ подтверждение нашей мысли мы имѣемъ очень многое.

Такой же памятникъ, какъ Домострой, менѣе чѣмъ какой другой могъ составиться вдругъ. Известно, что наша древняя литература была, можно такъ выразиться, въ духахъ идеализма, а не практиковъ жизни. Лучшие литературные мастера Древней Руси принадлежали монашеству, для котораго вопросы семейной, домашней, практической жизни были вопросами очень отдаленными, часто ненавистными. Изъ людей же, занимавшихся практическою дѣятельностью, очень немногіе могли посвящать себя литературѣ. Если же они и могли заниматься письменнымъ дѣломъ, то трудно вѣрить, чтобы у нихъ могло быть большое литературное мастерство. Вести счеты, вести записныя книги, и т. д. — практическимъ путемъ, безсвязно они могли вырабатывать Домострой, или подготовить для него матеріалъ. Чтобы составить не только цѣлой Домострой, не только какую ни будь часть его, но и отдельную главу, нуженъ былъ навыкъ въ литературномъ дѣлѣ.

Какъ мы видели изъ введенія, если на вопросъ объ отдельныхъ частяхъ Домостроя еще и не обращали вниманія, въ нашей литературѣ, за то уже занимались вопросомъ объ источникахъ его. Всѣ эти указанные источники касаются вопросовъ объ отношеніяхъ между собой членовъ семьи, а еще болѣе относятся къ области религиозныхъ предписаній. Относительно части хозяйственной, въ этомъ отношеніи можно найти очень мало источниковъ.

Но уже въ настоящее время, при настоящей разработкѣ нашей древней литературы, когда еще большая часть существующихъ сборниковъ XVI вѣка не описана, можно указать на довольно большое число готовыхъ отрывковъ, которые цѣлкомъ вошли въ Домострой. На нѣкоторые изъ нихъ уже было указано въ нашей литературѣ, но въ настоящее время можно указать еще на нѣсколько новыхъ.

Большая часть такихъ отрывковъ составляютъ переводные источники Домостроя. За исключеніемъ Сто слова Геннадія, нѣтъ ни одного источника, который имѣлъ бы какое ни будь вліяніе на планъ составленія Домостроя. Самый Стословъ далъ содержаніе и планъ только для пяти первыхъ главъ. Всѣми же остальными, заимствованными отрывками, составители Домостроя поль-

Ѣ. Неверьство ѡмътан, не рци, како хлѣбъ в тѣло и вино кровь, но самыи, яко невозможно ѡ уѣкъ, а ѡ бѣга вса возможна.

І. Върви воскреснїю мртвыи и жизни будущаго вѣка, по несложномъ словеси божїю, еже къ еуѣлии самыишии зученїе.

АІ. Помни съдѣ, и уан ѡвѣта и возданїе по дѣломъ, и върви, яко будеть.

КІ. По семь возлюбнши гдѣ бѣга своего ѡ всеа скоба дша и ѡ всеа крѣпости своѣа, и подвижни всеа твоа дѣла, ѡбычаа и нравы к згоженнїю творити. Пакн же искренняго своего возлюбн, с нимѣ во едином купели роднса, рекше, всакого хрѣстьянина, яко же брата; възсхожю бо, рѣ гѣ, къ ѡцїю моимъ и ѡцїю вашему. Страхъ бжїи воннз имѣи къ срдци и памѣ акн тѣ съща.

ѢІ. Црѣа бонса всею силою своею.

ѢЗ. Прѣ црѣмь пауе бонса ажю гати, яко погубѣн гѣ вса глїцаа ажю, но с покоренїе истинно ѡвѣщан емъ, акн къ самому бгѣ.

Въ послѣднихъ стихахъ Стослова встрѣчаются предписанїа о почитанїи священническаго и монашескаго чина. Такого рода предписанїямъ, развитымъ подробнѣе и систематичнѣе, посвящена VII глава Домостроя.

Такимъ образомъ первымъ и ближайшимъ источникомъ къ составленїю первыхъ главъ Домостроя послужилъ Стословъ Геннадїа, состоящїй изъ стиховъ или предписанїй, не раздѣленныхъ

хѡ і к жизньъ вѣчную. Кърви воскреснїю мртвыи и жизни будущаго вѣка. Помани страшнымъ съ і возданїе по дѣломъ будѣ на.

Глава IV.

По сѣ же возлюбн гдѣ бѣга твоего ѡ всеа дша своѣа, і ѡ всеа крѣпости, і подвижни вса дѣла твоа і обычан і нравы оугоднаа творити гѣи. Пакн искренняго си возлюбн всакого уѣка, по ѡбразу бжїю созданнаго, рекше, всакого хрѣстьянина. Стра бжїи всегда имѣи в срдци своѣ, і памѣ смртнїю, і любѣ нелицемернїю ко всѣ.

Въ VII " главѣ Домостроя подробно развито содержанїе этихъ мыслей. Впрочемъ, 27 стихъ Стослова встрѣчается въ Домостроѣ дословно.

¹⁰⁷ По списку Императ. Общества Исторїи и Древностей Россїйскихъ V глава.

на главы, но порядкомъ изложенія своихъ мыслей послужившій къ устроению первыхъ главъ Домостроя. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что Стословъ Геннадія, изложенный въ видѣ краткихъ отдѣльныхъ предписаній, послужилъ образцомъ для составленія болѣе полнаго и подробнаго сочиненія, посвященнаго релігіознымъ предписаніямъ. При одномъ спискѣ Домостроя, именно при Архивскомъ спискѣ XVII вѣка, находится Стословъ Германа, Патріарха Царяграда. Любопытно, что этотъ Стословъ помѣщенъ при такомъ спискѣ Домостроя, который начинается тою главою, которая составляетъ начало Стослова, или лучше дословную выписку изъ него. Но такъ какъ самъ Стословъ Геннадія составленъ на основаніи сочиненій Златоуста, то въ другихъ главахъ мы найдемъ много заимствованнаго изъ этого писателя. Вторымъ очень важнымъ источникомъ, которымъ пользовались составители Домостроя, былъ Измарагдъ Златоуста.

Измарагдъ Синодальной Московской Библіотеки № 765, списокъ 1519 г.

Домострой по списку Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

53. глава. Слово притца ѿ наказаній къ родителемъ.

Убѣцы, внемлите ѿ глѣмы. Кажыте изъ мада дѣти своа: гѣть бо бѣжа премдрость: любан сѣа своего, жезла на нь не шадить; наказан его бо оуности, да на старость твою поконтъ та; аще ли изъ мада не накажешн, то, ожестоуаеъ, не повинетьнса.... Аще ли не слоушаю тебе твои дѣти, то не пощади н, яко же мѣрсть бѣжа гѣть: ꙗ ранъ, нан вѣ сѣоу, нан дщери, аще ли вина зла, и ꙗ ранъ плетью... не ослаблан наказати дѣтен си; аще бо бѣешн жезломъ, не оумреть, но лауе здравіе бѣдетъ: дѣто бо его спсешн, и аще накажешн; дщери ли имашн, положи на нѣ грозѹ свою, да

Како дѣтен оучити и страхѣ спсати.

Кажин сѣа своего ѿ юности его, и поконтъ та на старѣ твою, да красота дѣшн твоен. ꙗ не ослабен бѣа мѣмца; аще бо жезла бѣши его, не умреть, но здравіе бѣдетъ; ты бо, бѣа егѣ по тѣлн, дѣшн его нзавѣ ѿ смѣти. Дщери ли имашн, положи на нен грозѹ свою, и зблудешн ѿ ѿ телеснѣ, да не посрамшн лица своего, да в послушаніи ходѣ, да не, скою волю прѣмшн, ꙗ в неразвѣи прокоудн дѣство свое, ꙗ сотвори та зндѣшн твоѣ в посмѣ, и посрамѣ та при множествѣ нарѣа; аще бо бѣдасн дщери бес порока, то ꙗ велико дѣло съвершнѣ, ꙗ пбсрѣ

зовались свободно, включая ихъ въ главы по составленному или плану.

Какъ мы сказали выше, въ Домострой найдутся цѣлыя главы, заимствованныя изъ другихъ сочиненій, но пока еще не извѣстно ни одного такого сочиненія, которые бы составляло нѣсколько главъ, или цѣлый большой отдѣлъ Домостроя. Какъ мы увидимъ ниже, отрицать существованіе подобнаго сочиненія до появленія Домостроя нельзя, но до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ намъ не удалось отыскать ничего подобнаго.

Съ перваго взгляда можетъ показаться страннымъ и то, что есть цѣлыя главы въ Домострой, взятые изъ сочиненій, бывшихъ до него; но когда и въ современной литературѣ мы встречаемъ множество такихъ сочиненій, которыя много заимствуютъ изъ другихъ, не говоря уже объ огромномъ множествѣ компиляцій, то для сочиненія Древней Руси это совершенно естественно. И такъ мы прежде всего займемся тѣмъ, чтобы очистить нашъ Домострой отъ тѣхъ вставокъ и добавленій, которыя вошли въ него цѣликомъ изъ другихъ сочиненій. Чтобы заимствованіе представлялось болѣе очевиднымъ, мы приведемъ отрывки изъ тѣхъ сочиненій, изъ которыхъ Домострой ихъ заимствовалъ, и при этомъ представимъ самыя выдержки изъ Домостроя. Выписки изъ сочиненій, изъ которыхъ заимствовалъ Домострой, мы делаемъ, по возможности, изъ болѣе древнихъ списковъ. А такъ какъ первыя главы Домостроя заимствованы изъ Столова, то естественнѣе съ этимъ произведеніемъ мы и начнемъ наше изслѣдованіе. Въ сожалѣнію, мы не могли воспользоваться спискомъ Столова, относящимся къ XIII вѣку, по тому что этотъ списокъ сохранился только въ нѣсколькихъ листкахъ. А по тому мы пользуемся Столовомъ по списку XVI вѣка. Для сравненія делаемъ выписки изъ Домостроя по древнейшему, намъ извѣстному, списку.

Столовъ по списку XVI вѣка.

Сѣго генадіа архіпапа константи-
тина града словеса дѣисловесна,
усломъ столпава. А.

Домострой по списку Общества
Исторіи и Древностей
Россійскихъ,
Глава 2.

Подобаетъ оубо всакому хрсті-
анину, како до кѣхъ жити въ прѣ-
вославному вѣру хрстіанства. Пер-

⁶⁶ Рубинъ XVI вѣка Библиотека Ундольскаго № 1135. Въ его же Библиотекѣ

Вързи къ ѿца и сѣа и стѣго дѣа, трѣцю неразделнхъ, единхъ, ѿца нерожена, сѣа рожена и несоужана, дѣа нсходяща, три къ единомъ волѣ единомъ сътъ, единомъ поклонаніе ѿ аггѣлъ и уѣкъ пріемлющю, прееутнхъ, бесконееутнхъ прекукающю, во кзкы.

Ѣ. И воплощеніе сѣа бжѣа вързи истинно съще, а не привидениѣ, во двѣ естествохъ бжтвое и уѣство, бѣа по бжтвѣхъ и уѣва по воплощенію, къ ѿбоѣ свершена.

Ѥ. Рожышюю же его мѣръ бжю нарицан и вързи, яко роди и воужон, дѣхъ же яко дѣкою презѣи и пребываетъ.

Ѥ. Крѣтъ же хѣхъ съ върою поклонанса, яко на тѣ спнїе уѣкомъ съдѣла гѣ.

ѥ. Икомъ же хѣи, прееутнхъ мѣри его и стѣхъ всѣхъ уѣтъ върою вѣдан, съ върою, яко к самѣ любовно къ мѣтвѣ си гѣи.

Ѧ. Стѣхъ оугожыщїи гѣ моли, акн помощнннхъ съща и застѣпнннхъ прїеубающїи к нимъ, понѣ прїаща дръзновенїе, акн згодномъ рѣзъ къ своимъ гѣи.

ѧ. Мощїи стѣхъ съ върою и цѣлзи, уѣтъ воужаа нмъ, яко уѣнїи, понеже хѣ радї пострадаша.

IV. Таннамъ Божїамъ вързи, тѣлхъ и кроки его върою прїуащанса, со страхѣ, да прїуащнннхъ вѣдѣннхъ цѣтвѣхъ его.

кзѣ оубо ѿ всеа дѣа і ѿ по-
всего помышленїа, і въсннхъ уюк-
ствы, теплою върою вървати во
нма ѿца и сѣа і стѣго дѣа, к не-
разделнхю трѣцю, і воплощенїю
гѣа нїшего іуѣса хѣ, сѣа бжѣа, въ-
рзи, рождѣнїю его мѣръ бжю
нарицан, крѣтъ же хѣхъ съ върою
поклананса, яко на тѣ всѣ
уѣкѣ спсѣнїе содѣла гѣ, ікомѣ
же хѣхъ і прѣутнхъ его мѣри, і
стѣмъ нѣснїи бесплатнїи снаамъ,
і всѣ стѣмъ уѣсть съ върою воз-
даван, яко самѣмъ, любовно к
мѣтвѣ си гѣи, і поклонанїе тѣорн
и на помощъ къ бѣхъ прїзываетъ нхъ,
мощїи стѣмъ съ върою цѣлзи і по-
клананса нмъ.

Глава III.

Таннѣ бжїннхъ вързи, тѣлхъ и
кроки его върою прїуащанса и со-
страхѣ, на оушценїе і ошѣленїе
дѣи і тѣлхъ і во ѿставленїе грѣ-

сть открытокъ XIII вѣка № 963. Его рукопись. XVI вѣка, № 576, ижесть
заглавіе: Стихи нарицѣннхъ Стословецъ, доушменелезны соутъ, нмащїе доуѣхъ
сопроушннхъ, сердце сопроушнннхъ и смиренно. Его же рукопись XVII вѣка
№ 304. То же встрѣчаемъ и въ Златой Члпн, по рукописи XIV вѣка.

Ѣ. Невѣрство ѡмѣтан, не рци, како хлѣбъ в тѣло и кино кровь, но слышиши, яко невозможно ѡ уѣкъ, а ѡ бѣга вса возможна.

І. Вѣрши воскреснню мртвыи и жизни будущаго вѣка, но неложномъ словеси божию, еже въ свѣдѣніи слышишии зъеніе.

АІ. Помни съдѣ, и уан ѡбѣта и козданіе по деломъ, и вѣрши, яко вѣдѣть.

КІ. По семь возлюбениши гдѣ бѣга своего ѡ всаа своа дѣла и ѡ всаа крѣпости своа, и подвижнии всаа твоа дѣла, ѡбычаа и нравы к згоженнню творити. Паки же искренняго своаго возлюбни, с нимѣ во единомъ купели родиса, рекше, всакого хрѣстьянина, яко же брата; въсхожю бо, рѣ гдѣ, къ ѡцѣю моимъ и ѡцѣю вашему. Страхъ бжнн коннз имѣи въ срдѣци и памѣ акп тѣ свѣра.

ѢІ. Црѣа бонса всею силою своєю.

БЗ. Прѣ црѣмь пауе бонса ажю глти, яко погвѣи гдѣ вса глѣда ажю, но с покореніе истинно ѡбѣщан емъ, акп къ самому бгѣ.

Въ послѣднихъ стихахъ Стослова встрѣчаются предписанія о почитаніи священническаго и монашескаго чина. Такого рода предписанія, развитыя подробнѣе и систематичнѣе, посвящена VІІ глава Домостроя.

Такимъ образомъ первымъ и ближайшимъ источникомъ къ составленію первыхъ главъ Домостроя послужилъ Стословъ Геннадія, состоящій изъ стиховъ или предписаній, не раздѣленныхъ

хѡ і к жизньъ вѣчнню. Вѣрши воскреснню мртвыи и жизни будущаго вѣка. Помни страшныи съ і возданіе по дѣломъ бѣдѣ на.

Глава IV.

По сѣ же возлюбни гдѣ бѣга твоего ѡ всаа дѣла своа, і ѡ всаа крѣпости, і подвижнии вса дѣла твоа і обычаи і нравы оугоднаа творити гдѣ. Паки искренняго си возлюбни всакого уѣка, по ѡбразъ бжнн созданнаго, рекше, всакого хрѣстьянина. Стра бжнн всегда імѣи въ срдѣци своѣ, і памѣ смртнню, і любѣ нелицѣмернню ко всѣ.

Въ VІІ " главѣ Домостроя подробно развито содержаніе этихъ мыслей. Впрочемъ, 27 стихъ Стослова встрѣчается въ Домостроѣ дословно.

на главы, но порядкомъ изложенія своихъ мыслей послужившій къ устроению первыхъ главъ Домостроя. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что Стословъ Геннадія, изложенный въ видѣ краткихъ отдѣльныхъ предписаній, послужилъ образцомъ для составленія болѣе полнаго и подробнаго сочиненія, посвященнаго религиознымъ предписаніямъ. При одномъ спискѣ Домостроя, именно при Архивскомъ спискѣ XVII вѣка, находится Стословъ Германа, Патріярха Царяграда. Любопытно, что этотъ Стословъ помѣщенъ при такомъ спискѣ Домостроя, который начинается тою главою, которая составляетъ начало Стослова, или лучше дословную выписку изъ него. Но такъ какъ самъ Стословъ Геннадія составленъ на основаніи сочиненій Златоуста, то въ другихъ главахъ мы найдемъ много заимствованнаго изъ этого писателя. Вторымъ очень важнымъ источникомъ, которымъ пользовались составители Домостроя, былъ Измарагдъ Златоуста.

Измарагдъ Синодальной Московской Библиотеки № 765, списокъ 1519 г.

Домострой по списку Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

53. глава. Слово прѣтца ѿ наказаніи къ родителямъ.

Улюбцы, кнемліте ѿ глѣмъ. Кажыте изъ малда дѣти своя: гѣть бо бѣша премѣрность: любан сѣа своего, жезда на нь не щадить; наказан его бо оуности, да на старость твою поконть та; аще ли изъ мала не накажешн, то, ожесточавъ, не повинетьтиса.... Аще ли не слоушаю тебе твои дѣти, то не пощади н, яко же мѣрсть бѣша гѣть: зъ ранъ, нан вѣ сноу, нан дщери, аще ли вина зла, и къ ранъ плетью... не ослаблан наказати дѣтен си; аще бо бѣши жездомъ, не оумреть, но пауче здравіе бѣдетъ; дѣшо бо его спсѣши, и аще накажешн; дщери ли нмаши, положи на нѣ грозѣ свою, да

Како дѣтен оучити и страхѣ спсати.

Кажни сѣа своего ѿ юности его, и поконть та на старѣ твою, да красотѣ дѣшн твоен, і не ослаблен бѣа малднца; аще бо жездѣ бѣши его, не выреть, но здравіе бѣдетъ; ты бо, бѣа егѣ по тѣлн, дѣшн его нзбави ѿ смѣрти. Дщери ли нмаши, положи на нен грозѣ свою, и зелоуеши еѣ ѿ телеснѣ, да не посрамнши лица своего, да в послоушаніи ходѣ, да не, скою волю прѣимши, і в неразуміи прокоудн дѣвство свое, і сотвори та зиданіи твои в посмѣ, и посрамѣ та при множествѣ нарѣа; аще бо бѣдаси дщери бес порока, то ѿ велико дѣло съвершишь, і побѣди

облюдеши и ѿ телеснѣ, не остра-
мнѣнънса лице; аще вес порока
ѿдася дщерь свою, среди сбора
похвалннса ѿ неи: Любан сѣа
своего, оуѣщан емъ ранъ, да на-
последокъ ѿ немъ взвеселнса,
среди знаемѣ похвалоу приме-
ши: Воспитан дѣтице въ наказаніи,
да обрацешн славу и бл҃госвіе ѿ
б҃га; не дан же во оуности волн
дѣтице, но назнѣ и, донележе ро-
стетъ; егда же ожестоувѣ, не
повнметнса, и боудѣ ти ѿ него
досада люта, и волѣзнь дѣи, и
скорбь не мала, тцета домовн, по-
гнелъ нмѣнню, оукоръ ѿ соуздъ,
посмѣхъ прѣ враги и прѣ вла-
стели платѣжъ, зла досада. Топо-
дла, братне и сестры, наказанте
дѣти своа не словомъ токмо, и ра-
пою, да ннѣ не прѣимете про ннхъ
ѿ люден сорома (103 об.—105 об).

Измарагдъ XV вѣка Импе-
раторской Публичной Биб-
ліотеки (Протоколы засѣ-
данія Совѣта Харьковскаго
Университета 1867 г. № 6.).

Послоушанте, братѣе и сестры,
заповѣди г҃иа, нже к законнкъ
реуе: се первенша заповѣдъ, да
любнши ѿѣа своего и мѣръ свою,
и бл҃го ти боудеть, и долголетнѣ
боудешн на земан; н во утнть
роднтеля своа и слоушастъ вс-
ленѣа его, си оунстнть грѣхи своа
и ѿ б҃га прославнѣ. Аще ли кто
злословнть роднтеля своа, си прѣ
вѣлѣ грѣшенъ есть, и ѿ б҃га и ѿ

збора похвалншѣ, и при конци
не постонѣи на ню. Любан же
сѣа своего, оуѣщан емъ ранъ,
да последн ѿ не възвеселншѣ; каз-
ни сѣа своего изъ млада, и пора-
дзешѣ о не въ мѣжствѣ, по-
средѣ гл҃лѣ восхвалншѣ, и за-
кнсть прѣимѣ враги твоа: Вос-
питан дѣти с прѣцентѣ, обрацѣ-
ши ѿ нѣ покон и вѣгословенѣ; не
смынса, нгры твора к немъ в мала; в
мала во осклабншѣ, а в велици по-
болнши скорба, и последн ѿ оско-
мнши творнши дѣи твоен, и не дан
же емъ властн во юности, но со-
крвшн емъ ребро, донелн растѣ, да
ожестоувѣ не повнметнса, и
будѣ ти ѿ него досаженѣе, и во-
лѣзнь дѣи, и тцета домовн, и
погнелъ нмѣнню, и оукорнзма ѿ
суздъ, и посмѣ прѣ враги, и
прѣ властели платѣ и досада зла.

Како дѣтѣ ѿѣа и мѣръ лю-
бнши, и верѣчи, и покнно-
ватнса нмъ, и поконти нхъ
во все.

Уада, послышанте заповѣди г҃ин:
любнте ѿѣа своего и мѣръ свою,
и послышанте нхъ, и повннн-
тѣ н по бѣа во все, и ста-
рѣ нхъ утнте, и немощь нхъ и
скорбь всакѣю ѿ всеа дѣла по-
неснте на своен вын, и бл҃го
вѣ будѣ, и долголетнн будете
на земан, сн оунстнте грѣхи
своа, и ѿ б҃га помнлованн будете,
и прославнтеса ѿ улѣкъ, и до

людем проклатъ; а нже бьетъ ѿца, или матерь, ѿ цркви да ѿлоуицца и лютою смртью да оумреть; писано бо есть: ѿуда катка изсоушнть, а мтрна искореннть; смъ бо. реуе, непослоушнвъ ѿцю, в пагоубоу боудеть и не пожнветъ; нже прогнзваетъ ѿца и досажаетъ мтрн, мннца не согршала, а есть и поганиго горее и обещннкъ есть неустнвнмъ, о нн же исана пркъ реуе: възмьтса неустнвнн, да не вндать славы гна; снхъ неупвнмн нменова, н безуествоуботъ родителя своа. И пакн: насмхаютсагоса ѿцю и оукарютцаго матерню старость, да нсклюють враноке мртка тела оун, и снедать и орн; уестъ творан ѿцю и мтре, возвеселнтса имать ѿ своихъ детехъ, и во днн псуали избавнтъ и гъ бъ, и моантвоу егѡ зсмышнтъ, и егѡ же проснтъ, подастъ емоу; покоан мтръ свою, волю бжню творнтъ, и оутождаан ѿцю, во блгнн пожнветъ. Тѣ же, братье, диломъ своимъ оугаждасмъ родителемъ своимъ, да блгнн ѿ нихъ боудемъ; ѿѹе во блгннн домъ оутверднтъ, а матерна млтва избавнтъ ѿ напастн; аще бо охочуветь разоумомъ во старостн ѿѹъ вашъ, или мтн ваша, не весуествоунте ею, ни оукаранте ихъ, да ѿ своихъ уадъ поуते ни боудете. Не забываете троудоу матерна, и еже ѡ детехъ своихъ болзудъ и псуаль, а не гнн: много има сътворнхъ добро оденемъ и ншрню, но неси егѡ збогодъ;

каждѣ къ зъкн, и наследнте снмъ снѡ своѡ, и достнжете старостн млстнмъ, во ксакѡ блгодннствкъ днн своа препроковающе. Аще кто злословн, или оскорблѣе рѡдителя своа, или кленѣ, или лаетъ, снн прѣ бгѡ гршнѣ, а ѿ народа проклѡ и ѿ родителн. Аще кто бьетъ ѿца и мтръ, ѿ цркви и ѿ всакїа стнн да ѿлоуицца и лютою смртью и градцою казнью да умреть; писано бо е: ѿуда катка изсншн а мтрна и искореннть. Снъ, или дщерь, непослушнвъ ѿцъ и мтрн, в пагбж н бздѣ, и не пожнжъ днен своѡ, прогнзвнѡ ѿца н и досаждаю мтрн, мннца не согршала к бгъ, и се поганѡ горзе, и обещнн се неустннкн, ѡ нн же прркъ їсаїа рѣ: възмьтса неустнвнн, да не вндн славы гна; сн неустнвнн нменова, н безуествнѡ родителя своа. И пакн рѣ: насмхаютсагоса ѿцъ и оукарютца старѡ матерню, да склюють вранока, да снедаю и орн; уестъ творан ѿцъ и матерн, и повннвнющеса н по бгъ, во ксѣ возвеселнтса нмъ ѡ ужднн своѡ, и в днн псуали избавн н гдъ бгъ, и млтвхъ н оусмышнтъ, егѡ просж, подѡ н кса блгаа. Покожи мтръ свою, волю бжню творн, а оугаждани ѿцю, во блгнн пожнветъ. Вн, уада, длаѡ и словѡ оугожаите родителѣ своѡ во всакѡ блзѣ совете, да блгословенн бздете ѿ нн; ѿѹе блгословеннн дѡ оутвердн, а мт-

не можеш его родити, и тако же о нею блюсти, яко же о тебе она; те же съ страхомъ работи слоужни нма, да и zde добре поживете, а онамо мати ѿ гдѣ бѣа обратеса, яко же съ врышнтелье заповѣди его.

Измарагда Московской
Синодальной рукописи №
765, стр. 95—97.

Слѣко ꙗко златоуоста ѿ
добрыхъ женѣ.

Оуслышите, жены, заповѣди бжню, и наоучитеса в молуани покинвати мужемъ своимъ, да спѣте душа своимъ; в науде бо рече бгъ ко евре: ѿ мужа взата еси, и тѣ тобою ѿбладаетъ, смѣ же ты в молуани повинна са; жена бо мужа своего устна творца, ѿ уаѣкъ похвалена боудеть, а ѿ бѣа блгскіе прїиметь; женѣ, не споротивтеса мужемъ своимъ, но во всемъ покарнтеса ѿ мужи коли покинютеса, жены; мужа бо радн жена сотворена бѣ, а мужъ жены радн; яко же хс глава е цркви, тако мужъ

рѣна мати ѿ мариини-избавн. Дще ли осквдѣо развѣо в старости ѿцѣ и мати, не безуствѣнте ѿ, ни оукарнтє, да ѿ свой уа поутени бждете. Не закывнтє трдѣ матерн и ѿѿока, ѿ. а клєъ колєзнювана і неуданн быша; поконтє старѣ ѿ і о нѣ колєзнитє, яко они о вл. Не глн: мнѣ нмѣ сотворн добрѣ одєкнїє и пицею, всакнми потребамн, носи скобѣ са; не можеш бо єю родити, тако єю болѣти, яко она ѿ тебе; темже со страхѣ работнино, сажнтє ѿ, да и сами мздѣ ѿ бѣа прїимнтє, и жизнь вѣчну наследнтє, ѿ совершитєан заповѣди его.

Похвала мужѣ.

Дще даруетъ бгъ кому жена добрѣ, драганше се камени многоцннннго, такова ѿ добрыа користи не лишнтца, дѣлає мужь своимъ все блго житїє; окрѣтити волнѣ і лєнѣ, творитѣ блгопотребна рѣкама оконнн, бѣ яко корабль: кжилью двюцѣ, іздаетца назнрающа все вогатство, і востає изъ мори; да бранино домѣ і дѣло равннѣ; ѿ плода ржкѣ своею насадн. тажнїє много преповсакннє: крѣпко урєсла своа, оутвердн мшица своа на дѣло, і уа свой поууаетъ, тако и равн, і не оугасѣ свѣтннн еѣ во всю ночь; рѣцѣ свои про-

одежа и во уеубьясных и багра-
ных, и бѣ яко корабль кыблю дѣ-
юще, соугъбы оданиѣ сотвораетъ
моужевн своему, и уестенъ моужь
нрѣ модми таковымъ жены; жена
бо добра въстанеть нзъ ноцы, и
дасть довоамъ брашна рабомъ
своимъ, рѣцъ скон оуунни на по-
лезнаа и персты скон на вертено,
всю ноць не оугаснетъ свѣтна-
никъ ея, плоды же ѿ пота своѣ
подаѣ оубогимъ, оуста же своимъ
ѿверзлѣ мирно, пегуааетъ ѿ
домоу своему, строяще полез-
наа; багскентъ бо са, реуе, во всемъ,
и глѣ ти жена хамеркама, ея же
дѣло видѣша вси, а не рѣцъ, и
мнози нны жены таки хвалныи соу.

Тамъ же, гл. 54, стр. 105.

Слово ѿвна златоустѣ, како
нматн уеаады.

Еще же аще кто ѿ вѣ, бра-
тне, рабы нматъ и рабына, да
оуунтъ к и нзднтъ ш на кре-
щенне, и на покаянне и на за-
конъ бжнн; ты бо, нгуменъ в
домъ своему, грозою и ласкою
аще ли не оууиши, то ѿвѣтъ
прѣ бгмъ въздаси за на, и
корми и доволно, и одежи ш,
пища, пже требъ нма, даванте,
да не скорчаще тни уѣвцы тацын
же, но камъ в послушантѣе дмнѣ
соу бгмъ; аще нмъ пища и
одежа не дадите, ѿни же, не
терпаще голода и наготы, кра-
доу, и разбикаю; авраа бо
наоуунаъ законъ гнню домоуѣ-

Каковы люди держати і
ка о нн промыслаати во
всако оууенн і в бжстке-
нн заповѣдѣ і домовнѣ стро-
енн.

...всакон ем уѣвкъ оу добро-
го гдѣа перевос маууенъ страхъ
бжню, потѣ всакон доводате-
теан, кжстѣи и смиренню....
сѣа, гдѣне, сѣа ты оуунн і моан
рабъ свой такн быти, з запре-
щеннѣ і з грозою многою... і
сытъ ем былъ твоѣ жалобанн-
емъ і оданъ... а люди ем вы-
ли оу теба во ути, і в гроузѣ,
і во всакѣ дозорѣ, промешъ
ем сека не краанса, а уюжого
ем ѿнѣ не похотѣли ни конни
дѣлы...

дець своѣ триста и восьмьнаде-
сать; къ бо не гордѣ и кстан-
ликъ, а не яко оубѣ уѣвцы; ис-
хожане бо на распоутѣ акра-
мѣ странным и ницакъ въко-
жане, и никому же не дадася
инноути, еже бы не быти къ
ломѣ его, а жена с'о к рабыни
несто слоужане странныи и ници-
рлки же его велми баше послочу-
шанин; казане бо ка и неуало-
ванѣ ници яко собою. Да и мы,
братис, понещемса сѣсенѣмъ
слоуѣтѣ нанин, да быша и тѣи быди
добрн... къдали бышс, како бок-
тиса бѣа; кто же бо за рабы
своѣ ѡбкѣтъ дѣстѣ прѣ бѣмъ,
аще ихъ законоу бѣио не на-
оуѣн... Не остақан же раба и
рабыню порадиовати; множен бо
злобѣ наоуѣсѣ пороженство, и
не ѡтагуанте же урезы снлз
дѣломъ рабѣ, нан рабыни, да в
горести воздохиеть на та къ
бѣоу... аще ли та не послав-
шлеть, то казни его плетью, и
то не урезы снлоу, но яко бѣжи
мѣдрость гѣтъ, до шти ранъ, нан
до десати, аще ли зал вина вел-
ми, то двадцать ранъ, а лише не
велми.

Тамъ же, 87.

...бесѣдованіа же въ цркви ѡ-
ставите. ѡнѣ, да не троу под-
смлюще; аще бо ѡ куплѣ кто
советрѣтѣ хоцеть, то во цркви
сходщреса, свѣрѣ спершають...

і ѡщевъ бы дѣхоннѣ і з
женами сконни нмѣан, і на по-
каниѣ приходнан... аще нера-
днни, а слѣгъ держнни, а по-
меуеніа ѡ дѣиѣ ихъ не нмѣені,
токио еже нмѣ дѣло дѣлати
рано и позно на твою потребу,
на ницу і одѣнѣ, і на всѣхъ
твою службу, і тебѣ самому ѡ
дѣиѣ ихъ ѡбкѣвати к дѣ вѣдѣна
сзда....

А с слугами гдрю есмѣтаса
ко ксѣ, по томъ ѣ жаловати,
а худѣ наказывати.

а в дѣвѣ і к третее про-
стѣннѣ, нан леинца, то, по ви-
нѣ и по дѣлз смотра, по раз-
сѣженію наказати и побнті, до
бромъ бы была уеть, а худо-
мъ наказаніе...

Какъ в цркви мѣжоу и женѣ
молатн, утота хранинн и
вса си.

а в цркви ни с кѣ не бесѣ-
довѣ с молуаніѣ стоѣти и со
вниманіѣ слышати бѣжтвеннаго
лѣнѣ и утеніа, никуда не ѡб-
зираѣ, ни на стѣнѣ, ни в стол-

ТѢЛО ТИ ѿСТРО СТОИТЬ, А МЫСЛИ
РАСУНТАЕШЬ ПРИКЪЗЫ, И ЗАНИМЫ, І
СЕЛО, ИМѢНИИ СОВОКУПЛЕНІЕ.

Тамъ же, 21.

Іже бы не янти ѿмю коз-
бранель келми. Стни ѿцы не
возбранниа намъ то же пнти
и ксти в законъ и в подобно
крема, но ѿрекан сѣтъ ѿбьмде-
ине и пьмиство... не реуе ко
писаніе не пнти, да не оупива-
ютса ко пїмиство, да не нию;
сн подокае пнти, кому горе,
кому мате, кому молка, кому
скордло, кому мерзость, кому
синни оун, и ѿ горе како са пн-
пши отдораніті, лежашимъ шко
мерткѣ.

Точно также мы находимъ заимствованія въ Домостроѣ изъ
сборника, извѣстнаго подъ именемъ «Златоуста.»

Златоустовская рукопись
Оружейной Палаты, спи-
сокъ XVI вѣка, № 3 (—1244).

Въ свѣотѣ ї слово стѣхъ оїѣ
о дни. Гл. 147.

И всегда ложаса спати, не
погрѣши ни единыа ноци, не
кадавса бѣѣ, еанко мога, но си-
ла моанса бѣѣ; тѣ ко покла-
наніемъ повѣждаетъ уѣккъ дїа-
вола, и тѣми поклоны нзбавнуса
ѿ грѣхъ, и того дни согрѣшинаѣ,

ни не прикланати, ни с посо-
хѣ не стоати, ни с ноги на
ногу не престѣпати... и мѣтка
їсока ко оустѣ непрестанно нмѣ-
ти ї в цркви, и в дому, и ко
торгу хода.

Како коринти прихода-
щи ко дому со благодарені-
емъ.

Не реку не пнти; не боуди то;
но реку не оупиватнса в пѣан-
ство злое. Азъ дара бжїа не по-
хоулаю, но похвалаю тѣ, иже пї-
ющихъ безъ воздержанїа... ино
въ госоударю, у кого пивъ, на те-
бѣ кроутина, а тебе нанпаетъ, и
истералса, а отъ люден срамота,
и молкати: гдѣ иназъ, сидѣ
оусноуль, и кому его береун,
самомоу пѣаноу.

Како мужъ у женою ї у до-
моудни в дому ское молнитса
бѣѣ.

А ложаса спати всакому христї-
анину по три поклоны в земаю
прѣ бгѣо положити, а в поав-
ноши: всегда, таїно вставъ, помо-
лнти, еанко кѣстнимо, ѿ свое
грѣшенїа, а ко оутре вставад, та-
кѣ и комуждо протнѣу смѣ
и по желанїю... и по моленїи сѣ,
оутре вставад, ѿпнати заштренѣ...

и о семь г҃ю ти: поставяте но-
щю на мѣтѣхъ, хотя и не много
бы сотвориши молебъ, хотя единъ
сотвори мѣтѣхъ ѿ сна, ꙗко то не
мала ти есть полза; и жену свою
и дѣти томъ же наоучи, аще ꙗ-
ко не к ползанию, то хотя поставъ
ѿ сна, прѣзрюченною сотвори
мѣтѣхъ; нощю бо на двое раздѣле-
на есть, тѣло на покон, а дѣло
на сп҃сеніе. Аще ли еси азны-
и мѣтѣхъ творити в нощи, то
не мощно азныи сп҃итиса, аще не
трѣбаемса тѣломъ, ниже согрѣ-
шихомъ. Аг҃лъ навѣ, заповѣда,
рече: ѿ крѣпнѣ мужіе и жены,
оутра поставъ ѿ сна, прѣзрю-
дѣ, оуммыиѣ, мѣтѣхъ сотвори.

Тамъ же, стр. 39.

А рабы и рабыни в наказаніи
паче и доволна исполмаи
ны, а не безустыжнѣ ихъ; ꙗко
тѣмъ бо тащѣи уащѣ сѣтъ. Аще
ли не даси имъ доволныхъ, и
ѿни крадутъ и разневаю, текъ
ѿвѣтъ прѣзрюдѣ дати за то, аще
оучѣютъ коего ѿ, ꙗко кого они
оучѣютъ, или окрадутъ; достой
бо ка и дѣла ихъ неуловати,
и бѣгю законъ оучити, и на пока-
заніе видѣти; вы бо нгумени
есте в домѣхъ своихъ.

Златоустовская рукопись
Синодальной Библиотеки XVII
вѣка, № 220 (стр. 82).

Подобаетъ оубо оумящении гра-
мотъ пѣти себя на всякъ день

Аще кто слугъ держитъ в
оустроѣ.

...ꙗко не оудоволити ѣхствою
ꙗко питіе, ꙗко одежею, или кото-
рымъ не рѣшадѣ ꙗко собою не
оумящѣ промысли, ꙗко тѣ
слуга мужикъ, ꙗко жонке, ꙗко дѣ-
кѣ, оубо неволн заплака, красти
ꙗко лгати, ꙗко власти, а мужико
и разневати и красти, ꙗко в кор-
умѣ пити, ꙗко всяко зло ѹнити,
ꙗко томъ безоумномъ гд҃рю ꙗко гд҃рн
ѿ бѣга грѣ, а ѿ людемъ посмѣ.

Како мужъ з женою ꙗко зѣ
домоуащѣи к домъ своеѣ мо-
литиса бѣгъ.

По вся дѣни нечере мѣ з же-
ною ꙗко з датми, ꙗко з домоуащѣи,

оутренюю, и уасы, и кеуерню, и павеуернищъ, и полунощницъ, и не оставитъ ни что же, не отпавитъ. Аще кто не оумѣеть грамотъ, то пѣти емъ псаломъ помнаѣи ма, боже по велицей милости твоей; аще ли и того не оумѣеть, да поклонитса предъ богомъ по силѣ и реуесть: господи, помнаѣи, треста, и то емъ пѣти за заутреню, и за уасы, и за кеуерню, и за павеуернищъ, то есть оуказано пѣти не оумѣющимъ грамотъ, и тако творити по вса дни.

ї кто змѣеть грамотъ, ѿпѣти кеуѣри, павеуернища, и полунощницъ, с молуаніѣ ѣ со вниманіѣ и с кротъкостомніѣ, и с мѣткою, и с поклоны... оутре вставаа ѿпѣти заоутрѣса, и уасы, і молубѣ с мѣткою и с молуаніѣ и с кротъкостомніѣ, бдннѣ гѣсно пѣти, и со вниманіѣ слышатн, і сѣмъ каженіѣ, а гдѣ мзкомъ пѣти, нмо молантса доколмо кеуере и оутре...

Третьимъ крупнымъ источникомъ для выработки нашего Домостроя былъ сборникъ «Златая Чепь,» известнѣйшій по списку XIV вѣка.

Изъ Слова о постѣ, стр. 2.

...млаоунте и нищѣхъ и на оуланца лежащихъ и сѣдациа, прнсъщанте соущаа же в темници и в бѣдѣ млаоунте и оутышанте, нагымъ ѿдѣванте, сиротъ домашнихъ не ѿбѣдите, но пауе млаоунте, гладомъ не морите, ни наготон; то бо соутъ домауини твои оубозини; оубогини бо нндѣ собѣ нспроснтъ, а си в твоен роуцѣ токмо есть; правымъ же помоганте, грѣшнымъ млаоунте, странница в домъ скон введнте, и вдовицъ призиранте, в бѣдахъ соущаа нзкваланте, старца утнтѣ, поны и

Каковы людї держатї, і кѣ о нѣ иромышлѣати во ксакѣ оутенїи і в бжственїи заповѣдѣ, і домовнѣ строн.

...такѣ гдрю і гдрни достоннопеуенїѣ нмѣти о нищїи і страннїи, оубогїи, вдови і сирѣ, і достонїи поконти, пауе ж въ нхъ недоуестѣ ксакѣ... такѣ і к цркви бжїимъ, црквинкѣ, і в монастыри, і в темница, приноси і носылан мѣстна, еанка твоа сила.

дѣлкомы, яко слѣжителѣ бѣжа, уеладѣ же свою мнлоуште и оуште на спѣнне и на покакине, старыш же на свобоудѣ ѿпоуцанте бес потѣкнокеннѣ, оуныш же на послоушанне на добро пооуцанте...

Изъ Слова о монастырѣхъ,
стр. 3.

Нже могоуть вскорѣ кѣрою вса прошенѣя творити и горы престакалати, рекнне болнымъ и недоужнымъ помогати, и всакого гнѣва бѣжа к напастн мѣтвами сконннѣ ѿводити, и к нимъ приидати, и к тѣмъ стѣмъ мѣстомъ приходити, и ѿ тѣхъ бѣгскннѣ проситѣ, и тѣхъ в домахъ сконннѣ вводитѣ, бѣгскннѣ дѣла.

Тамъ же, Слово о друдѣхъ..

Дроуѣ же малымъ и великимъ покарантеса, нан на ннрѣ званн боудете, саднте на послѣднемъ мѣстѣ, по евангелью; реуе бо: егда званъ боудешн на бракъ, не садн на предѣмъ мѣстѣ, егда кто утнѣн тебе боудоуть званыхъ, и пришедъ звавын та, и реуѣтѣ тн: дроуже, дан же семъ мѣсто, и тогда наунешн с соромомъ носѣдатнса ннже, но егда званъ боудешн на ннрѣ, шедъ,

Како стѣльскнн уннѣ поунтатн, тако и сѣенннѣскнн, и мнншескнн, ползубанне ѿ нн о всакн скорбѣ дѣшевнн и телеснн нзвѣшатн.

Къ стѣльскомъ уннѣ всегда прибранн и доажннѣю уестѣ воздаванн и н бѣгословеннѣа і дѣховнаго повуеннѣа треквн ѿ нн... могоу та оуврауекатн ко всакн скорбѣ і дѣховннѣю молуж дрокатн... і аще ннѣда посѣтн та скорбѣ, нан болзунѣ, нан каѣѣ недѣ, нан пожарѣ, нан потѣ, нан татеа, нан разбон, нан црѣскаа олада, нан влѣстелннѣ гнѣвѣ...

Синдѣокъ Общеескѣа Исторнѣа и Древностей Росснѣскннѣхъ.

Ѿ еуалнѣа. Егда зваъ вѣдешн кн на бра, не садн на преднѣ мѣстѣ, еда кто уестнѣн тебе вѣдѣ званннн н, і пришедъ, н тебе звакенн і онѣ, реѣ тн: ты даждѣ семъ мѣсто, і тогда наунешн съ стѣдѣ послѣднее мѣсто держатн; но егда зваъ вѣдешн, ше, садн на послѣднѣ мѣстѣ, да егда придеѣтѣ звавын та, реѣ тн: друже, посадн выше, тогда вѣдѣ тн слава прѣ званнннн с тобою, і вса воз-

сади на последнемъ мѣстѣ, да
егда придетъ зѣвѣи та и рѣтъ
ти: дружѣ, сади кыше, и тогда
боудеть ти слава предо всѣми,
сѣдѣющимъ с тобою, яко всакъ
возносанса, смиритьса, а смиран-
са, вознесетса.

Слово ѿ смиренни, стр. 5 об.

Снѣ, аще хоцеши великъ бы-
ти, бѣи и убогы, то смириса,
всемоу лядно, ласкан ѿколо вса-
кого убока; аще ли кому съ-
ютса, то ты хвали и, и люби, и
да ѿ бѣи приимеши мѣзду, а ѿ
того утъ.

носанса, смиритса, а смиранса,
вознесетса.

Слѣгъ наказувати, в люди
посылати, и с уѣ, ѿ не пе-
реговаривати мнуето.

а змион снѣ, или слѣга, жон-
ка, ѿ дѣвка, куды посланы... ѿ
ѿ, гдѣ слыша брѣ, мнѣ кажѣ,
а гдѣ слыша враждѣ, любѣ ка-
жѣ, а гдѣ кленѣ и люю, ѿ онѣ
похвалѣ и бѣгодареніе повѣдаѣ.

Изъ сдѣланныхъ нами сличеній очевидно, что въ Домострой цѣликомъ вошли очень многіе отрывки изъ накопившейся до его появленія письменности, что заимствованія эти сдѣланы безъ всякой переработки. Правда, между указанными есть и такіе отрывки, изъ которыхъ заимствуемы не цѣлыи текстъ, а нѣкоторыя выраженія, иногда же одиѣ только мысли. Нѣтъ сомнѣнія что, и кромѣ указанныхъ нами, могутъ найтись еще другіе подобнаго рода заимствованія. Такого рода дословныя заимствованія не составляютъ исключительной особенности Домостроя. Такой характеръ письменной дѣятельности въ нашей древней Руси составлялъ самую обыкновенную литературную черту нашихъ Древне-Русскихъ памятниковъ. Извѣстно, что и гораздо меньшіе по объему памятники отличаются характеромъ подобнаго рода. Въ такомъ же болышемъ сравнительно памятникѣ, какъ Домострой, они, можно сказать, составляютъ необходимое явленіе. Извѣстно, что такимъ же путемъ наслоенія образовались наши лѣтописные сборники, житія святыхъ и многіе другіе наши древніе памятники. Но такъ какъ Домострой относится къ памятникамъ свѣтской письменности, то въ немъ сравнительно еще очень мало такихъ заимствованій, по тому что переводные памятники чисто Славянской Словесности, сдѣланные съ Византійскихъ подлинниковъ, болышею частію относятся къ письменности духовныхъ писателей. Но если

указанныя нами заимствования сами по себѣ ясны до очевидности, то гораздо труднѣе опредѣлить тѣ другіе источники, которыми пользовались составители Домостроя. Они, эти составители, очень часто пользовались иногда отдельными выраженіями, а иногда и просто извѣстными мыслями, давая имъ новую свою письменную форму, свое изложеніе. Такихъ источниковъ было гораздо больше. Полное и подробное опредѣленіе всѣхъ такихъ заимствованій будетъ возможно только тогда, когда въ подробности изслѣдуется вся наша древняя письменность, когда вполнѣ изслѣдуется и выяснится вліяніе на нашу Словесность сочиненій Іоанна Златоустаго, а также и другихъ Византійскихъ писателей. До подобной литературной разработки мы можемъ только дѣлать указанія на нѣкоторые памятники, которые намъ удалось встрѣтить и найти въ нихъ сходныя мысли съ тѣми, которыя имѣются въ нашемъ Домостроѣ.

Но, если пока еще нельзя указать на всѣ заимствования, на всѣ источники нашего Домостроя, то можно указать на нѣкоторые памятники нашей древней письменности, которые, не смотря на свой чисто литературный характеръ, содержатъ въ себѣ вопросы, касающіеся быта и домашней жизни. Нѣкоторые изъ такихъ памятниковъ, можетъ, быть, и не были источниками для Домостроя, но, какъ совпадающіе съ нимъ по содержанію, имѣютъ свое значеніе и важность. А по тому мы обратимъ вниманіе и на эти памятники. Это приблизительно можетъ указать намъ на то, какъ многого лишилась бы исторія быта, если бы мы не имѣли такого памятника, какъ Домострой. Это тѣмъ болѣе можно сказать и по тому, что мы далеко не извлекли изъ Домостроя всего того, что онъ можетъ намъ дать для исторіи быта, благодаря литературной его разработкѣ. По этому указаніе на литературныя произведенія, имѣющія нѣкоторое сходство съ нимъ по содержанію, нужно считать необходимымъ.

Сахаровымъ нущемо было мнѣніе о томъ, что въ нашей старинной письменности былъ обрядникъ, носившій названіе «Вождя по жизни». ⁶⁶ Съ его легкой руки это мнѣніе начало повторяться въ нашей Словесности. А между тѣмъ до сихъ поръ ни однимъ изъ нашихъ ученыхъ не было сдѣлано ни малѣйшаго указанія, хотя

⁶⁶ «Обиходъ всякому столовому наряду» взять изъ книги: «Домострой», изъ главъ 64 и 68, и особеннаго обрядника—«Вождя по жизни.» См. «Сказанія Русскаго народа», томъ II-й, стр. 109. Этотъ списокъ Домостроя описанъ нами.

бы на одинъ списокъ сочиненія, имѣвшаго такое заглавіе. Сколько извѣстно, никто изъ занимавшихся Домостроемъ и касавшихся вопроса объ его источникахъ и сочиненіяхъ, аналогическихъ съ нѣмъ, не имѣлъ подъ руками сочиненія, носившаго такого рода заглавіе. Сколько знаемъ мы, ни въ одномъ изъ напечатанныхъ, а также и письменныхъ описаній и указателей ко всѣмъ извѣстнымъ книгохранилищамъ нашей старины не упоминается ни одного подобнаго списка. Извѣстно, что Сахаровъ сдѣлалъ указаніе на сочиненіе, носившее такого рода заглавіе, печатая «Указъ свѣдебному чину», которое встрѣчается въ спискахъ XVII вѣка, и очень часто за Домостроемъ или Кухонною книгой, какъ этотъ списокъ, по которому онъ напечаталъ отрывокъ и который выше описанъ нами. Можетъ быть названіе «Вождя по жизни» Сахаровъ далъ вообще такому сборнику, который заключалъ въ себѣ и Домострой, и Кухонную книгу, и Указъ свѣдебному чину; можетъ быть, онъ далъ это названіе на основаніи словъ, встрѣчающихся въ «Чину свѣдебномъ»; ⁶⁹ можетъ быть, кто ни будь въ XVII вѣкѣ далъ такое названіе сборнику въ родѣ того, въ которомъ сохранился и Домострой по списку Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ; ⁷⁰ но книги съ названіемъ «Вождь по жизни», которая бы могла восходить ко времени Домостроя XVI вѣка, а тѣмъ болѣе служить ему источникомъ, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ не открыто. По извѣстнымъ спискамъ восходить у насъ къ XV вѣку, находящееся въ Макарьевскихъ Минеяхъ, переводное небольшое сочиненіе Максима Исповѣдника: «Кормчій», ⁷¹ которое состоитъ изъ краткихъ изреченій и поученій. На смотря на крайнюю темноту перевода, отъ которой часто трудно бываетъ понимать мысли этого сочиненія, ясно, что это сочиненіе имѣетъ характеръ нравоученій, очень краткихъ и при томъ болѣе предназначенныхъ для мѣла. Въ этомъ отношеніи «Кормчій»

⁶⁹ У Сахарова, въ II-мъ томѣ «Сказаній Русскаго народа.»

⁷⁰ На начальной страницѣ (списка Погодина, которымъ пользовался Голохвастовъ) уцѣлѣли двѣ строки, вѣроятно, отъ оглавленія: о дкоронной порадѣ, нъ же изъ недоумываемыхъ. Домострой по изданію Голохвастова, стр. 1.

⁷¹ Архимандритъ О. Амфилохій сообщилъ намъ, что такого рода «Путеводитель» онъ читалъ въ Греческихъ рукописяхъ. Дѣйствительно, по Каталогу Преосвященнаго Саввы, въ рукописяхъ Синодальной Библіотеки X вѣка № 263 есть Ὁδηγός τῆς ἐκκλησίας (Путеводитель церковный), составленный Анастасіемъ Синаитомъ въ VI—VII вѣкѣ. Матен, въ своемъ Каталогѣ Греческихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки, на стр. 163, описывая эту рукопись, замѣтилъ: «Fol. 1. Anastasii Sinaitae hodegum.»

даетъ много правилъ относительно благопримѣчія, но больше всего наполняетъ наставленіями общаго свойства. Для примѣра мы приведемъ наибольшую выдержку изъ него: ѿ хохлы оупражняса и нате же млыги ѿ стожидѣ, сева же глѣста, глн по истинѣ, кже видити, а не кже смотрѣнии; еже реци пѣи оиасица много вино, не рѣи ако гдѣ, но кже налѣ есть; измысл оиасица, не рѣи ако гдѣ, но кже измысл; ксть оиасица заютра, не рѣи ако гдѣ, но кже гдѣ есть; акло ко ега тебѣ смотрѣти гдѣ, а ономѣ добрѣ соткорнишию, или исдоугѣ наснаіемѣ, или братѣи повоудикшемѣ, или инѣма глѣшишишиами, кже тебѣ оуко невидоми соутѣ, ономѣ же на оумѣ соутѣ (слр. 1396).⁷² Если это сочиненіе, какъ по темнотѣ своего слога, такъ и по слишкомъ общему содержанию правилъ, и не служило источникомъ для Домостроя, то все же, по своей формѣ; подобно древнѣйшему списку Измарагда (XIV в.) и Стоклова Геннадія, принадлежить къ дидактическимъ сочиненіямъ, предшествовавшимъ Домострою.

Но скорѣе всего къ выработкѣ Домостроя послужили составившіеся у насъ сборники изъ сочиненій Златоуста. Таковы ранѣе другіяхъ явившіеся «Измарагдъ.» Ученые полагаютъ, что этотъ сборникъ составленъ въ Россіи, въ XIV вѣкѣ. Они отмѣчаютъ этотъ сборникъ слѣдующими словами: «Слова собраны изъ церковныхъ поученій и другихъ, читаемыхъ въ церкви, книгъ, но не видно въ этомъ приспособленія къ церковному порядку чтенія. Въ расположеніи словъ болѣе можно примѣчать порядокъ матерій, хотя весьма не строгій. Главное назначеніе этого собранія словъ, кажется, было для домашняго чтенія, именію мірянамъ. По тому въ началѣ и на концѣ книги нѣсколько наставленій о томъ, какъ читать съ пользою для души ее. Имѣя въ виду людей живущихъ въ миру, собиратель, кромѣ общихъ наставленій объ обязанностяхъ Православнаго Христіанина, помѣстилъ въ своей книгѣ много словъ, относящихся до семейной жизни и разныхъ житейскихъ обстоятельствъ. Собиратель былъ Русскій: это доказывается тѣмъ, что въ словахъ, имъ помѣщенныхъ, часто встрѣчаются указанія на Русскіе нравы, обычаи, пороки.»⁷³ Этого-то Измарагдъ, съ нароставшими въ немъ добавленіями изъ Русскаго быта, лучше

⁷² Мисси. Макарьевской Формал., рук. Синод. Библиотеки.

⁷³ Описаніе рукоп. Синод. Библиотеки, Отд. II, Прибавл., стр. 82.

всѣхъ другихъ сочиненій свидѣтельствуемъ намъ о томъ, что съ XIV вѣка нашлась уже потребность въ такого рода сочиненіяхъ, которыя послужили матеріаломъ для литературной выработки нашего Домостроя. Эти постепенные наросты легко прослѣдить на спискахъ Измарагда. Такъ списокъ его отъ XIV вѣка имѣетъ очень мало, какъ вообще того, что въ цѣльномъ, почти не передѣланномъ, видѣ, попало въ Домострой, такъ и особенно подробностей, касающихся Русскаго быта. Можетъ быть, устроившій Домострой, подражая составителю Измарагда XIV вѣка, начиналъ свое сочиненіе Стословомъ Геннадія. ⁷⁴ Правда, въ Измарагдѣ XIV вѣка встрѣчается нѣсколько словъ Русскаго сочиненія, есть Слово отца къ сыну; но такихъ статей, которыя слово въ слово вошли въ Домострой, еще онъ не представляетъ. За то, чѣмъ ближе ко времени появленія Домостроя, тѣмъ болѣе въ этомъ сборникѣ встрѣчается статей, сходныхъ съ Домостроемъ и вообще касающихся Русскаго быта. Въ спискахъ XV вѣка находится уже и Слово о воспитаніи дѣтей, внесенное въ Домострой, равно какъ и Слово о томъ, какъ дѣти должны чтить своихъ родителей, и Слова о добрыхъ и злыхъ женахъ, и Слово о челяди, о рабахъ. ⁷⁵ Еще болѣе усложняется и обстановка бытовыми статьями Измарагдъ, встрѣчающійся въ спискахъ начала XVI вѣка. Въ одномъ изъ такихъ списковъ, относящемся къ 1519 году, есть Слово о томъ, какъ жены обманываютъ мужей передъ смертью. Мы выпишемъ вторую половину его: *Азъ бо видокъ многымъ женамъ, предо мною ѡбятъ подожиша постричься нти, и мужи взрѣ шша прѣ послахы, тако нѣтъ тѣ не постригошася, но замѣ идоша, а дѣтемъ ннуге не даша, тако посмѣхашася дѣтемъ владныма тыхъ жены, и сего много. Аще боликъ мѣ, раздашн хочеть спина своего дѣла дѣшн, женѣ плачущи глеть: а мнѣ что всти, постригшиса по тебе? ѡ же мысантъ: се ми задѣше готово, пострижеться по мнѣ жена, она же, лукакакъ, мыenne нзаладини, замѣ пондетъ, мыenne ѡсталеное ми дѣшъ же не будетъ, ми дѣтѣ; того дѣла седмь посаѣ добрѣ швите мыenne дѣтемъ, а написано хдѣ дѣла женѣ и каюковыхъ, а добрая жена по смерти моужа своего, си есть, нже при*

⁷⁴ Описаніе Румянц. Музея, стр. 233.

⁷⁵ Измиргардъ XV в. въ ркп. Имп. Публ. Библиотеки, описанный Лукьяновымъ; см. «Протоколы засѣданій Харьковскаго Унверситета», г. 1887, № 6, стр. 557 — 595.

жыкоть мѣжа все добро творить и мѣжа своего утнть, а по смерти широкъ диним мѣже своего помощь творить, и т. д. ⁷⁶ Такія статьи, часто практическаго свойства, чрезвычайно близко стоять къ Домострою. Можно сказать, что отъ нихъ ближайшій шагъ былъ къ выработкѣ его. Статьи Измарагда, такъ сказать, вызывали собою появленіе Домостроя. Въ Измарагдѣ встрѣчается даже то названіе, которое въ Домостроѣ дано для третьей его составной части: «Кто что хочеть слышати, или домовное строеніе, или коньскія, или о вѣрующе».

Точно также важную роль, какъ источникъ для Домостроя, игралъ сборникъ, извѣстный подъ именемъ, «Златоуста.» Списки такого сборника также восходятъ къ XV вѣку, въ которомъ онъ, вѣроятно, и былъ составленъ. Не только нѣтъ никакого извѣстія о спискахъ этого сборника, которые бы принадлежали къ XIV вѣку, но и списки XV вѣка очень большая рѣдкость. ⁷⁷ Въ этомъ сборникѣ, которой еще до сихъ поръ не разобралъ относительно своихъ изводовъ, очень много такого чѣмъ воспользовалась наша Древне-Русская письменность. Таково, на пр., сказаніе о спасенномъ отъ смерти отрокѣ, послужившемъ богатою канвою для составителей балладъ о Фридолинѣ. ⁷⁸ Такова глава 148, имѣющая нѣкоторыя приемы, сходныя, съ Словомъ Давида Заточника, на пр.; «С мудрымъ думцемъ думалъ црѣ, высака стола доведеть, а зъ безумнымъ думалъ, и мала стола лишеть бѣдеть... мужъ шегаетъ владеть во зло, а молуамъ и смиренъ дондеть добра.... лугне жити въ хѣдѣ хрании с правдою, неждан в поваленныхъ с неправдою... Такова 192 глава о составѣ тѣла человеческого, имѣющая нѣкоторое сходство со «Стихомъ о Книгѣ голубиной,» еже реуе: егда опустаетъ земля, сирнуъ, нездраво боудеть тѣло, и царь изнеможеть, оумъ отыметса, а сильнѣи разумоутса, сирнуъ, мысан погнемоутъ, тогда разруошатса каменнѣи гради, сирнуъ, кости челоувѣческѣи, и источницы изсакноутъ, сирнуъ, слезы отъ оуію не потекоутъ, и вѣтри не возвѣютъ, сирнуъ, дыханіе отыметса, и поути вѣднѣи залпоустѣютъ, сирнуъ, гортани и проходъ челоувѣческѣи, и престаноутъ

⁷⁶ Рип. Синод. Библи. № 230, стр. 388 об. Въ этихъ поученіяхъ очень много народныхъ Русскихъ словъ, на пр: «Страшно и люто злато жити сего море; востылаише оно вероми граюта.» 219 стр. рип. Синод. № 465.

⁷⁷ Голѣе полные списки его встрѣчаются отъ конца XVI и XVII вѣка.

⁷⁸ Златоустъ, ркц. Оруж. Палаты № 3 (1244), сп. XVI в., гл. 150.

жерновы, мелющія, сирну, доуы затворатса, и двери и врата, сирну, оуши и оуста, и море елжкое оумертвѣтса, сирну, оутрова уелокъта, и многоднственное древо падеть, сирну, многотлабавши думкѣ оумолкнеть.» Изъ этого отрывка ясно видно; что подобное Слово легко могло дать матеріалъ для духовнаго отвѣта, извѣстнаго подъ именемъ «Слова о книгѣ голубиной.» Въ спискѣ Златоуста XVII вѣка находится и «Слово отъ епистолиа Апостола Павла,» котораго содержаніе оставляетъ уже неизвѣстный въ нашей письменности рассказъ о томъ, какъ соидѣе, вси стихія и Ангелы являются къ Богу съ жалобою на человека.⁷⁹ Этотъ сборникъ, извѣстный подъ именемъ «Златоуста,» и составился, вѣроятно, также въ XV вѣкѣ, и послужилъ много къ выработкѣ нашего Домостроя. Въ немъ встрѣчаются и такія произведенія; какъ «Слово святыхъ отецъ, како жити христіаномъ,» имѣющее, въ своемъ краткомъ видѣ, ясно бы общій планъ Домостроя, по тому что въ немъ мы находимъ и религіозныя предписанія; какъ ходить въ церковь, уважать духовную власть, особенно духовнаго отца, свѣтскую власть, манъ повиноваться родителямъ, какъ относиться къ рабамъ и быть игуменомъ въ своемъ домѣ. Ясно, что весь этотъ составъ Златоуста очень сильно внѣзалъ на составленіе и выработку нашего Домостроя: Изъ сличенія выписокъ, слѣданныхъ нами выше, ясно, что Домострой попользовался именно этими сборниками для своихъ статей. Иногда, какъ мы это видѣли; составители Домостроя брали статьи цѣликомъ, часто попользовались мыслью, выраженіемъ, словомъ.⁸⁰

За тѣмъ; однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ, служившихъ къ выработкѣ Домостроя, безъ сомнѣнія; нужно признать «Златую Ченъ,» сборникъ не только ранняго Русскаго состава, извѣстный по списку XIV вѣка, но почти исключительно состоящій изъ статей

⁷⁹ Рип. Синод. Библ. № 220, стр. 57—60.

⁸⁰ Въ этомъ сборникѣ находится много такихъ статей и отрывковъ; которые не рѣдко встрѣчаются въ нашихъ Русскихъ памятникахъ древней письменности, на пр: немощи своя крауеваніемъ лнутахъ илоузы, и ударми, и бѣсомъ трески приносати, и вѣся, владкодемаго тлащени, икороде існо и отидати, и елжисма шшоути на мелощихъ словеса, и кидоути на прѣстолахъ вѣдѣ службою; се бо проклато есть, и тоу ради много клянн приидома шотъ бога за неправды ниши; сего же ради рече, господь нишъ; не чедитса ударми и илоузы, ни въ стрѣую, ни въ илоузы и къ уоухъ втрокути; се бо, поганское есть дѣло. Рип. Синод., сп. XVII в., № 220, стр. 63.

Русскихъ. Въ немъ чрезвычайно много такого, что кажется Русско-го быта. Выше мы уже сдѣлали выписки изъ этого сборника и сопоставили ихъ съ отрывками изъ Домостроя. Но этотъ сборникъ не столько богатъ, что мы не исчерпали изъ него всего того, что кажется быта. Таково, на пр., коротенькое Слово о Исусѣхъ: «Судеи не обидите и не отъемлете земля его...: порѣ не единому, уеловѣкъ велитъ быти на земля, ни, но многимъ; тры же, таде молъ, съводитеса и не отыманте уоудаго...»⁸¹ Таково Слово о Пошнхъ: «Аще ли поимеша черниа въ свой домъ, или иноуе пригелеша, и хоцеша ихъ уестити, то боле трею уашь не поудите его, но данте имъ вошь, даде сѣ и самъ напашь, да самъ за то и отвѣщаетъ, а камъ: ненадобъ грѣхъ его: напашь...»⁸² Таково Слово о женинкой смерти: «Слышъ, иже по грѣхъ ти жена оумреть, ти поимеша доушю, и тонъ земли: словесъ, дѣла блаженыхъ съошша, не мовати нацмешъ первыхъ дѣтем, а смѣ дѣти: любати и цнешеа, а оумъ свои вадка имѣа, аже не любати наумешъ обонхъ, ладно; то, но златоуотомъ йдани; осужданъ боудеша въ моукѣ къушю, и вадобешъ боудеша конекъ, на: не къ, кромѣ науметь възити: всадни...»⁸³ Таково Слово о гонимыхъ: «Слышъ, аще хоцеша великъ быти предъ богомъ и уеловѣкъ, то умиреа: теме ладно, ласкан около ксакого уеловѣка, кромѣ и, и в оун; аще м'комъ сывютса, то ты хвали и ѿлюбн и, да оумъ вои приимеша мзды...»⁸⁴ Въ поученіи о правой вѣрѣ дается наставленіе о томъ, что имать дѣти, или рѣбы, ведѣте и къ церквѣ и къ пошнѣ, и устырежди творите...»⁸⁵ Таковы же въ этомъ сборникѣ Слова о шланствѣ, въ которыхъ, какъ и въ Домостроѣ, не говорится вообще противъ употребленія вина, а лишь противъ пьянства, на пр.: да быши отпоушан крестьяныа отъ пьянства и отъ злаго занонства, а не отъ имѣа и въ кирѣ и въ надобнѣ времѣ, и в закомѣ, въ славу бошю;»⁸⁶ или: боестѣ разлауѣа пьянства: сдннѣ бубѣ естѣ и мнозу хвала, рнущи: то естѣ не пьяницѣа, оже днѣа можетъ спашь, до и: топуеа, и бѣеть и свариты лаетъ, а покушнאותь оумазити: ако и проташъ, оушнеласъ, согрѣшлетъ, кире и спати лажѣ, и не доушманъ ни сѣ приложитъ; сѣ-

⁸¹ Ркп. Троицкой Московской Академии стр. 2 об.

⁸² Тамъ же, стр. 3.

⁸³ Тамъ же, 5 об.

⁸⁴ Тамъ же, стр. 7.

⁸⁵ Тамъ же, стр. 39.

⁸⁶ Тамъ же, стр. 45.

тими ли и нарѣчь, но то́ светис, зваря ли иррѣки, но того зварѣ и ие-разоумисъ. ⁸⁷ Тутъ же находится поученіе Василья о житіи семь суетномъ, чѣмъ пользовався Мономахъ, при составленіи своего За-вѣщанія дѣтямъ. Такимъ образомъ этотъ сборникъ, сильно про-питанный бытовыми подробностями, естественно могъ вліять на выработку тѣхъ понятій и предписаній, которыя мы встрѣчаемъ въ Домостроѣ. Этотъ сборникъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, въ которыхъ разговорный Русскій языкъ ирорывался съ большою сло-вомъ, но въ этомъ отношеніи вліяніе его на Домострой гораздо сла-бѣе, чѣмъ двухъ предшествующихъ.

Точно также, какъ матеріалъ, въ которомъ составители До-моостроя могли находить и черпать нѣкоторыя мысли, можно указать на главы «Антиоха овѣрѣ». Этѣ главы посвящены во-просамъ нравственности и поведенія. Такова, на примѣръ, третья глава о яденіи: «О яденіи рече притоучникъ: аще садѣши иеверати на трапезѣ сильныхъ, разоумныхъ разоумиван предпалагасяма ти, и иеудержи роукѣ си, кадиши, яко тебе радиши си ирготовасяте. Аще ли не сытиши, или не похощеши сластамъ его, и дроуги рече: на трапезѣ ли величя садѣ еси, и не раздигни гортани своа, и не рчи много на мен; помани, яко зло есть око лоукаво, амо же аще зриши; не простри рѣки си и не гнетиса съ иныъ къ солнцѣ, разоу-ман, еме есть искрѣлаго отъ себе, и о исыхъ вѣщехъ размышлани. Кждѣ, яко и условяши, преддежаша ти, а не жди, а не драдгни, да не возненавидѣши воудеши; ирестани иереи, наказанія ради, и не ждѣ аише сыти, да не преткнешиса. Аще по средѣ много садѣши, иереке ихъ не иростирати роуки своа, яко довольно условяши наказани малое. ⁸⁸»

Можетъ быть, но безъ вліянія на выработку Домостроя оста-лись бывшіе въ нашей древней письменности «Пѣстническія Сл-ва Василія», также раздѣленные на главы. Въ нихъ мы находимъ также вопросы объ отношеніи отцовъ къ дѣтямъ, на пр.: Отцы, не прогнѣвайте уадѣ своихъ, но воспитайте ихъ въ наказаніи и оуменіи господни. Отцы, не раздражайте уадѣ своихъ, яко да не гнѣваются. ⁸⁹ Нужно замѣтить, что въ нашихъ «Житіяхъ Русскихъ Святыхъ» нерѣдко встрѣчаются примѣры того, что монастырь, давая уйти

⁸⁷ Тамъ же, стр. 46.

⁸⁸ Макар. Мин. Дек., стр. 535 об. рип. Синод. Библ.

⁸⁹ Тамъ же, Генъ., стр. 100.

сыну противъ воли его отца, поддерживалъ перваго противъ послѣдняго, когда онъ рѣшился вступить въ монастырь. Мы приведемъ еще другое предписаніе изъ того же источника, которое уже имѣетъ прямое отношеніе къ нашему Домострою: *Жены ваша въ церквахъ да моудаты; не во лѣпо есть имъ глаголати, но науе повинуютиса дше аи же усомы наоучитиса хотати, въ дому своа мѣжа да копрощають; мѣрзко бо есть женамъ къ церкви глаголати.*⁹⁰ Эта мысль на- поминаетъ статью Домостроя о стояніи въ церкви. Вообще же говоря, такъ какъ предписанія Домостроя, относительно религіоз- ной стороны, иногда отличаются аскетическими правилами, то мож- но допустить, что всѣ наши монастырскіе уставы и предписанія составителей такихъ уставовъ о дисциплинѣ и поведеніи мона- стырской братіи остались не безъ вліянія на выработку нѣкото- рыхъ правилъ нашего Домостроя.

Что же касается до большей части источниковъ, на кото- рые мы указывали, то почти всѣ они находятся въ «Минеяхъ Митрополита Макарія», а по тому были въ ходу въ письменно- сти древняго Новгорода, который такичъ образомъ и владѣлъ тѣмъ громаднѣмъ матеріаломъ, изъ котораго могъ соста- виться нашъ Домострой.

Но понятно само по себѣ, что, кромѣ всѣхъ, указанныхъ нами, источниковъ, одною изъ книгъ, бывшею въ большииъ ходу и ближайшемъ употребленіи, была «Прологъ», на кото- рой и находятся даже ссылки въ самомъ Домостроѣ. Такъ (еі) глава о томъ, како кормити приходашіи къ дому своѣ ѹ благодареніѣ, ѹ домоуащи, кончается слѣдующею ссылкой на источникъ: *А ѡ идущи за трапезою видѣнѣ стго нифѣта, в Прологѣ писано, і во Антиохіи ѡ иденіи гла ѹ.*⁹¹ А въ позднѣйшемъ изводѣ, при- надлежащемъ Сильвестру, прибавлено уже болѣе точное названіе «Пролога» временемъ, въ которому онъ относится: *«Видѣніе Свя- таго Нифонта во пролѣтѣи писано, и во Антиохіи ѡ яденіи.»*⁹²

Что касается до кушаньевъ, до стола вообще, то для Домо- строя въ этомъ отношеніи многое уже вырабатывали «Обшодни- ки монастырскіе,» въ которыхъ заключается и указаніе о времени употребленія постной вищи, какъ по рукописи XVI вѣка въ «Обм-

⁹⁰ Тамъ же, стр. 108.

⁹¹ Слс. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

⁹² Временникъ, кн. 1., стр. 16.

ходнигѣ монастыря Антонія Сійскаго: и мирскій уѣкъ. и тѣ до-
стой сїю седмицѣ тако вѣсто. проводить но на разовѣденїю духовнаго
оїѣа, коемъждо противи сїме его и промзколенїю, обхуе ѿ: аще
коудѣ асти соукрасїе единоци днѣ всю тѣ седмицю до соуботы
вѣдрокы, к соуботѣ ѿ пѣлю все нноци м. мїране масдо ѿ дннѣ; обѣ
мїранѣ аще хотѣ в пѣлю рѣ асти, замѣ ко: все поате. уетывсѣ: да
оуегѣ тѣ асти рыгы, аще хотѣ в пѣлю правоплавецюю, и. л. д. 91. По. въ
«Обиходникѣ Волоколамскаго монастыря» сохранившемся въ
рукописи также XVI вѣка, указана множество кушаньевъ, записи
которыхъ, сгѣдовательно, вырабатывалися у насъ не только само-
стоятельно; но и. очень рано. Обиходникъ Антоніева, Сійскаго
монастыря представляетъ гораздо меньше росписей для кушанья,
но за то чрезвычайно важенъ своею главою о благочинїи, не
лишенною значенія для изучающаго Домострой. Въ ней есть
описание того, какъ монахи провожаютъ въ путь и потомъ встрѣ-
чаютъ прѣ возвращенїи своего Игумена. Тутъ же мы находимъ
описание поведенїя монаховъ за обѣдомъ: а коли за столѣмъ за кна-
жѣ приложитса постѣ быти, ѿ ннѣмѣ подде ѿ пнты по церкон вст-
нѣ: братскон, вѣснѣ: асти: вторюю встнѣ, людѣ: пнты в. коквиѣ в. пнтьѣ,
а в другїе подде послѣ стола. (О братцко: а нгоуменъ х. блнѣ встѣ са
уелвартъ, два сѣснннка да дѣкнѣ, а братѣа такоже по уелварту х. блю-
да, а соборнне старши сѣдѣ в. братїсѣ безъ выбора, братѣ пать, ше
пропосѣла, да старѣ соборномъ а мѣ. ѿ. кѣ в. мнѣ. мнѣстра цѣ, утѣ
н оубога: седнѣ: седнѣ; коли утѣ приложитса соборвати, и собо-
рою. оу нгоуменѣ в кельн; а коли нгоумѣ вѣдѣ на сложекѣ кол-
ноуѣ, и говорюѣ старци в нгоуменѣ кельн. 94 Тѣ предписанїя, ко-
торыя господннѣ дрѣженъ дати олугѣ посланному, какъ войти въ
чужой домъ, имѣють сходство съ слѣдующимъ правиломъ: благочи-
вїи: малѣ вѣ дохода велѣмъ ко мнози братїн, в нмоу же ндѣнѣ, прѣ
поклнннѣ. да габъ твои слышѣ. брѣ омѣ, м. рдохумѣ прнхѣ. твои, а
не внседнѣ прїндѣ в кельн братнн, и прнцѣ в кельн, такоже: нпокл-
нннѣ и прнстоупнѣ: нѣ. коквию кельн с. тихостїю, 95 и т. д. Изъ этихъ
примѣровъ мы ясно видимъ какъ то, что, въ XIV и XV вѣкѣ, на
ряду съ Домостроемъ, въ Древне-Русскихъ монастыряхъ, появля-
лись обрядники устанавливавшїе правила для внѣшней стороны

⁹² Рукоп. Синод. Библиот. № 812, стр. 349

⁹⁴ Рукоп. Синод. Библиот. № 814, стр. 381, об.

⁹⁵ Тамъ же, стр. 399.

монастырской жизни, такъ и то, что къ выработкѣ Домостроя могли служить не только правила благоприличія, выработавшіяся въ жизни монастырской, но и выработывавшіяся записи о такого рода правилахъ. Таковъ обиходникъ Троицкій Лавры, сохранившійся въ ркн. XVI вѣка, въ которомъ, на пр., какъ и въ Домостроѣ (предписаніе мужа женѣ) предписывается: хранитса, отъ тайноаденіа и нигіа, такѡ воуцити с кѡи наи наединѣ, вса здаа отъ снхъ рождаются.⁹⁵ Онъ раздѣляетъ столъ на три строенія: преднихъ, среднихъ и послѣднихъ. Таковы подробности относительно стола находимъ мы въ Обиходникѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, тоже по списку XVI вѣка.

Конечно, какъ на источники Домостроя, можно указать на многія другія сочиненія, на пр., на «Поученія Серапіона Владимірскаго» которыми сочинитель ѿ главы о томъ, како врачевати хрстіанѡ ѡ колѣнѣи и ѡ всаки скорбѣи, пользовался для изображенія картины бѣдствій и несчастій, удержавъ даже самый ораторскій тонъ обращенія не къ сыну, а вообще къ людямъ, какъ бы слушателямъ оратора, произносящаго рѣчь. Нѣтъ сомнѣнія, что такіе сборники наставительнаго содержанія, какъ извѣстные подъ именемъ «Пчелъ», переведенные съ Греческаго и распространенные статьями Русскаго сочиненія, подобно «Измаргаду», также могли быть источникомъ для тѣхъ, которые составляли нашъ Домострой. Мы уже не будемъ говорить о выпискахъ изъ «Соборныхъ постановленій», изъ «Номоканона», на которыя при выпискахъ дѣлаются указанія въ самомъ Домостроѣ. Конечно, иѣкогорыя изъ указанныхъ нами сочиненій нашей-Древне Русской письменности могли и не быть источниками Домостроя, но уже важно то, что онѣ совпадали съ нимъ по сходству содержанія, или при томъ по времени. Большею частью указанныхъ нами сочиненій составители Домостроя могли пользоваться уже совершенно иначе, чѣмъ тѣми отрывками, которыя мы выписали въ началѣ главы и сличили съ Домостроемъ. Какъ мы видимъ, по содержанію очень мало источниковъ оказывается для второй половины Домостроя, или лучше для послѣднихъ главъ его. Впрочемъ, и совершенно естественно, что чисто бытовая часть и составляетъ собственно самостоятельную часть Домостроя. Могли ли этѣ главы чисто бытовой, домашней, жизни имѣть для себя что ни будь свое самостоятельное въ

⁹⁵ Ркн. Импер. Публ. Бабл. № 1137, стр. 24.

предшествующей имъ письменности, объ этомъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ. Отыскать подобныхъ источниковъ и предшествовавшихъ появленію Домостроя намъ не удалось. Но само собою ясно, что статьи чисто хозяйственного свойства едва ли когда ни будь найдутъ себѣ источники въ нашей древней, переводной Славянской, письменности.

Что же касается до самой формы Домостроя, какъ дидактическаго произведенія словесности, то въ этомъ отношеніи найдутся сочиненія, предшествовавшія ему въ Славянской переводной и Русской самобытной письменности. Но эти предшествовавшія Домострою письменныя произведенія больше имѣютъ сходство съ первою главою Домостроя и посланіемъ Сильвестра сыну. О. П. Буслаевъ указывалъ въ этомъ случаѣ на «Поученіе Ксенофонта къ дѣтямъ,» помѣщенное въ Изборникѣ Святославовомъ 1076 года, и приводилъ изъ него отрывокъ, въ которомъ Ксенофонтъ говоритъ: «не укорялъ я никого, никому не вредилъ, никому не завидовалъ, не презиралъ нищихъ, не помышлялъ о чужомъ добрѣ, не позналъ жены другой, кромѣ вашей матери. Такъ и вы живите, дѣти.» Также указалъ онъ и на краткое «Поученіе Θεодоры сыну», сохранившееся въ томъ же Сборникѣ, а также на «Поученіе Василя Кесарійскаго.» На всѣ эти произведенія письменности онъ смотритъ, какъ на источники Русскаго сочиненія XII вѣка— на «Поученіе Мономаха.» Въ послѣднее время одинъ писатель «Поученіе Мономаха» просто назвалъ Домостроемъ XII вѣка, объясняя разницу тѣмъ, что Мономахъ былъ человекъ сочувственный, а Сильвестръ умъ черствый и ограниченный. При этомъ онъ указалъ, что и тотъ и другой Домострой состоятъ изъ 4-хъ частей: 1. Отношенія между человекомъ и Богомъ. 2. Отношенія между властью и подданными 3. Отношенія человека къ самому себѣ и своимъ домашнимъ, и 4. Отношенія человека къ другимъ. Тутъ же онъ замѣчаетъ, что въ этомъ случаѣ поученіе Сильвестра не можетъ ити въ сравненіе, по тому что онъ не говоритъ объ отношеніи власти къ подданнымъ.⁹⁷ Но такого рода сравненіе не можетъ быть названо вполне историческимъ. «Поученіе Мономаха» принадлежитъ къ словесности лучшихъ, передовыхъ людей. Мы не знаемъ, какаго рода наставленія дѣтямъ давали простые, необразованные, или мало

⁹⁷ Хлѣбникова, Общество и Государство въ домонгольскій періодъ. 1872 г. стр. 370, 371.

образованные, люди XII вѣка. «Поученіе Мономаха» вышло изъ подъ пера образованнѣйшаго Князя XII вѣка, тогда какъ нашъ Домострой составился изъ чисто практической, обыденной, мудрости, практической опытности жизни обыкновенныхъ, дюжинныхъ, люда и. Да и для чего Мономаху было совѣтовать своимъ дѣтямъ, какъ выторговать алтынъ при покупкѣ, или надсматривать за хозяйствомъ своей жены, когда его хозяйство было совсѣмъ инago свойства? Но что «Поученіе Мономаха» имѣло вліяніе на Домострой, это несомнѣнно. Въ нашей письменности была попытка сравнить это «Поученіе» съ «Завѣщаніемъ Стефана Угорскаго.»

При томъ же особенно сильное вліяніе оказало «Поученіе Мономаха» не столько на самый Домострой, сколько на то поученіе, которое Сильвестръ написалъ для своего сына, т. е., на послѣднюю главу Домостроя, по списку Коншина и другихъ, которые идутъ отъ него. Таковы извѣстные два отрывка: 1. «гостей пріѣзжихъ у себя корми, а съ сосѣдями и знакомыми любовно живи, о хлѣбѣ и о соли, и о доброй сдѣлкѣ, и о всякой ссудѣ. 2. а въ пути отъ стола ѣсть подавай домовнымъ государемъ, и приходящихъ и ихъ съ собою сажай за столъ; и питейца также подавай, а мало-можнымъ милостыню давай. Будешь такъ поступать, то вездѣ тебя будутъ ждать и встрѣчать, въ путь провожать» и т. д.

Нѣтъ сомнѣнія, что форма «Поученія Мономахова» могла служить нѣкоторымъ образцомъ и для выработки Домостроя. Но въ основѣ «Поученія Мономаха» лежитъ Княжеская жизнь и лучшія произведенія Византійской письменности. У него передъ глазами было хотя и краткое, но подобное же. наставленіе Ярослава, часть котораго, вѣроятно, дошла до насъ въ лѣтописи. Для Домостроя же накопилось очень много поученій, можетъ быть и переводныхъ, но уже переработанныхъ своими, Русскими, книжниками. На основаніи «Поученія Мономаха» мы можемъ составлять понятіе олучшихъ Древне-Русскихъ Князьялъ, и только, тогда какъ Домострой обозначаетъ понятія гораздо большей части людей. А по тому сочиненіе Мономаха служило весьма незначительнымъ источникомъ для выработки Домостроя. Нужно обратить вниманіе на ближайшіе источники къ Домострою, на тѣ сочиненія, которыя были у насъ въ ходу въ XIV и XV вѣкѣ, что мы и сдѣлали выше. Въ этомъ отношеніи ближайшимъ сочиненіемъ, по времени и по формѣ къ Домострою нужно признать одно «Слово», сохранившееся до насъ въ спискѣ XIV вѣка. Оно сохранилось въ нашей древней письменности во множествѣ списковъ сборниковъ самаго разнообраз-

разнаго содержанія. Мало того, оно имѣеть нѣсколько изводовъ. Списки его встрѣчаются, то болѣе краткіе, то болѣе распространенные. Впрочемъ, уже въ XIV вѣкѣ оно получило полную распространенную форму.

Таково ходило Слово нѣкоего отца къ сыноу, словеса доушеполезна. Въ Измарагдѣ XIV вѣка оно начинается такъ: Сноу мон, уадо мое, приклони оухо ко мнѣ, послоушан оѣда своего и вноуши гласоу родикшаго та; не соуть бо на вредѣ дѣи твоени, но аще разоумно примешн ѿ, то къ црѣстоу нѣбсномуу воужь ти боудеть. Простри срѣдцины смыслъ, да накалиють ти словеса слажша медуу, могоуцак оживити и бесмертна квити та. Но ѿ него перече науноу казати та, сноу мон. ⁹⁷ То же Слово, почти сходное въ началѣ, но гораздо болѣе обширное, встрѣчаемъ мы въ «Златой Чепи» XIV вѣка. Это уже Слово какъ бы состоитъ изъ отдѣльныхъ частей или главъ, изъ которыхъ каждая начинается словами: Уадо, или повелительнымъ обращеніемъ къ нему: Боуди, не стыднса, и т. п. Даже по своему свойству нѣкоторыя наставленія имѣють кое-какое сходство съ главными мыслями Домостроя, на пр.: Уадо, боуди понижень главою, высокъ же оумомъ, а оун имѣи къ землю, а оумъ на небеси, оуста стнщена, а сердцемъ къ когоу волююща, а ножа тихо ступлюща; ⁹⁸ или: Не стыднса всакомуу созданномуу во образѣ божїи главы своеа поклонати, старѣйшаго дѣньми поутити не лѣннса, и поконтн старость его потщнсь, сверстинки... сход с мнромъ стрѣтай, и меньшаго тебѣ любовію прїеман, а съ уестнѣйшими себѣ ни како стоати не лѣннса; ⁹⁹ и на пр., какъ нужно пользоваться опытомъ такихъ людей, которые въ Домостроѣ называются добрыми, разумными, богобоязливыми: Понци ли единогоуаѣка бѣа коушаса и томоу всею слою слоужн; ѿврате ли такоу, то оуже не скорен; ѿврате бо кляуъ црѣствнн нѣснаго, томоу приани дшєю и тѣломъ, смотри жнтьѣ его, хоженнщ, седѣньѣ, взора, кдѣннщ и всего ѿбыуак его нытан, нате же уа каюднса словесъ его, не дан же ни единомуу словоу его пасти на земли; дражасшї бо всера. ¹⁰⁰ Иногда въ этомъ поученіи слышится какъ бы личное свойство писавшаго, уже большаго отца: Уадо мое млаое, много ти быхъ и еше глалъ, но болѣзнь

⁹⁷ Рип. Румянц. Музея, стр. 58.

⁹⁸ Рип. Троицк. Акад., стр. 8 об.

⁹⁹ Тамъ же.

¹⁰⁰ Тамъ же, стр. 10.

си състалаѣ ма. ¹⁰¹ Но чаще всего, въ началѣ отдѣльныхъ главъ, встрѣчается обращеніе къ сыну, на пр.: аще бо истиннѣ възблещи к снхъ малѣ мой словесѣхъ и оученіа пожити достоинно дни скон; ¹⁰² или: Сноу мой, мщадѣ мое. ¹⁰³ Изъ всѣхъ, приведенныхъ нами, отрывковъ, ясно видно, что самая форма дидактическаго произведенія нашего Домостроя подготовлялась гораздо раньше и во многомъ уже была готова для этого памятника нашей древней Руси. ¹⁰⁴ А по тому нашъ Домострой составляетъ такое же свое самобытное сочиненіе, какъ и всѣ тѣ Домострои, которые извѣстны и у другихъ народовъ, образцы и частію содержаніе которыхъ мы указали въ первой главѣ нашего изслѣдованія.

До сихъ поръ полагали, что Домострой имѣеть нѣскольکو изводовъ. Вопросъ объ изводахъ Домостроя былъ поднятъ И. Е. Забѣлинымъ, который, напечатавъ одно, очень важное, предисловіе къ Домострою по Погодинскому списку, замѣтилъ: «Это предисловіе и самый списокъ Домостроя, подобно спискамъ, вошедшимъ въ изданіе, за исключеніемъ Коншинскаго, указываютъ на особья редакціи, которымъ въ послѣдствіи было подвергнуто оригинальное сочиненіе Сильвестра. Редакторы выбирали изъ Сильвестрова текста все то, что согласовалось съ ихъ видами и нуждами, которыми руководствовались они и въ размѣщеніи самыхъ главъ, или статей, измѣняли и совсѣмъ выключали цѣлыя главы. Такъ въ нѣкоторыхъ спискахъ измѣнена глава: Какъ подобаетъ креститиса иконамъ, въ другихъ, на пр., Большаковскомъ, исключена большая часть статей хозяйственныхъ о домашнемъ строеніи»; ¹⁰⁵ или въ другомъ мѣстѣ: «Различное размѣщеніемъ порядокъ главъ въ спискахъ Домостроя, разныя сокращенія и распространенія нѣкоторыхъ мѣстъ, прибавленіе въ нѣкоторыхъ спискахъ цѣлыхъ главъ и обширныхъ дополненій, показываютъ, что Домострой не просто былъ

¹⁰¹ Тамъ же об.

¹⁰² Тамъ же стр. 11.

¹⁰³ Тамъ же.

¹⁰⁴ Въ такой же дидактической формѣ написанъ „Сынъ церковный“, встрѣчающійся въ сп. XVI—XVIII в. Румил. Муз. № 361. Это наставленіе обращенному въ Православіе, въ которомъ встрѣчаются: когда господишъ та куда пошлетъ, также и мауло пниѣа церковнаго себлюдн; стр. 270 об.

¹⁰⁵ Временникъ, 1850 г., кн. 6.

переписываемъ, но подвергался разнымъ редакціямъ.»¹⁰⁶ Таково мнѣніе было высказано на основаніи извѣстныхъ въ то время списковъ. Былъ извѣстенъ одинъ списокъ XVI вѣка и нѣсколько списковъ XVII. Многие списки XVII вѣка гораздо полнѣе списка Коншина, а по тому предполагать возможность существованія изводовъ было совершенно естественно. Хотя, собственно говоря, понятіе объ изводѣ (редакціи), какъ оно было разъяснено Г-номъ Кубаревымъ въ его спорѣ съ Преосвященнымъ Макаріемъ, предполагаетъ переработку въ языкѣ, въ слогѣ, въ размѣщеніи статей, съ какою ни будь извѣстною цѣлю, извѣстною мыслью, придающею особое свойство редактированному такимъ образомъ литературному произведенію, однако списковъ, представляющихъ такія рѣзкія отличительныя особенности, между извѣстными списками Домостроя, указать было не возможно. Всѣ эти списки XVII вѣка, не смотря на свою значительную полноту, сравнительно со спискомъ Коншинскимъ, не представляютъ ни одной важной, вновь устроенной, главы, а только добавленія, дополненія и развитіе тѣхъ же самыхъ главъ, или отдѣльныхъ мыслей, которыя встрѣчаются въ спискѣ Коншина. Но повторимъ снова: предполагать возможность изводовъ Домостроя, при большей полнотѣ списковъ позднихъ, сравнительно съ раннимъ, было естественно. Эта мысль объ изводахъ Домостроя повторялась многими, но не вызывала никого приняться за трудъ надъ изслѣдованіемъ этого вопроса. Въ настоящее время, когда мы имѣемъ подъ руками новый, болѣе древній, списокъ Домостроя, въ которомъ находятся всѣ статьи и добавленія, которыя до сихъ поръ попадались только въ спискахъ позднихъ, разумѣется, вопросъ о различныхъ изводахъ Домостроя рушится самъ собою. Оказывается, что въ концѣ XV, въ началѣ, или первой половинѣ, XVI вѣка, сложился полный изводъ Домостроя; что къ этому полному изводу въ послѣдствіи ровно ничего не прибавлено въ нашей письменности; что изъ нея-то именно и брагъ каждый, дѣлавшій для себя списокъ Домостроя. Всѣ дополнительныя статьи позднихъ списковъ XVII вѣка находятся въ этомъ спискѣ и, что всего любопытнѣе, не встрѣчается ни одной статьи, ни одного мелкаго добавленія, ни въ спискахъ XVI, XVII, ни въ спискахъ XVIII, вѣка. Ясно, что письменной работой, изводомъ Домостроя въ нашей словесности собственно занимались въ

¹⁰⁶ Тамъ же, стр. 283.

первой половинѣ XVI вѣка, что послѣ этого не было ни одного извода въ собственномъ смыслѣ этого слова.

Древнѣйшій списокъ Домостроя, по палеографическимъ особенностямъ, относится если не къ первой четверти, то къ первой половинѣ XVI вѣка. Въ немъ, какъ и слѣдуетъ ожидать отъ болѣе ранняго списка, нѣтъ той главы, которая принадлежала Сильвестру, какъ сочинителю, несомнѣнно писавшему ее въ поздніе годы своей жизни. Не смотря на ясныя доказательства старшинства этого списка сравнительно со спискомъ Коншина, а по тому и на большую его близость къ первобытному изводу полнаго списка Домостроя, можно указать на то, что размѣщеніе его первыхъ главъ стоитъ гораздо ближе къ тому источнику, изъ котораго они взяты: к, г, д и е главы стоятъ очень близко къ своему источнику, на который мы указывали выше,¹⁰⁷ чѣмъ въ списокѣ Коншинскомъ, гдѣ онѣ уже переставлены. Скорѣе же всего нужно предположить, что этотъ списокъ пошелъ съ того, который принадлежалъ изводу цѣлаго Домостроя; что эту начальную часть обработывалъ и составлялъ тотъ, кто составилъ именно начальныя главы Домостроя. Въ своемъ введеніи, которое прежде тоже считалось позднимъ, онъ свой трудъ и называлъ: *Пооученіе и наказаніе ѿ оцѣвъ дховныхъ*, по тому что онъ выбиралъ содержаніе первыхъ главъ изъ Отцовъ Церкви. Собственно только эту работу, или работу надъ этими главами, онъ и оставляетъ за собою, а о всемъ остальномъ говоритъ, какъ о принадлежащемъ трудамъ другихъ лицъ. Такъ, въ томъ же введеніи, онъ оговаривается: *И еще в сеѣ книгѣ и знайдешн наказъ ѿ мѣкоѣго ѿ мнѣрскѣ строеніи*. Ясно, что составитель общаго извода Домостроя указываетъ въ немъ на чужой трудъ, включенный имъ въ Домострой, трудъ, впрочемъ, и для этого изводчика не извѣстно кому принадлежавшій. Наконецъ этотъ изводчикъ указываетъ еще на третью составную часть, которую онъ внесъ въ Домострой: *И еще в сеѣ книгѣ и знайдешн ѿ домовнѣ строеніи*. При этомъ изводчикъ не дѣлаетъ уже указанія ни на какое безымянное лицо, а какъ на какое-то сочиненіе вообще. Такимъ образомъ, на основаніи этихъ оговорокъ, ясно, что устроивашій тотъ списокъ Домостроя, который относится къ XVI вѣку, имѣлъ отдѣльныя готовые два сочиненія, которыя онъ внесъ въ общій строй Домостроя. Дѣйствительно,

¹⁰⁷ Словарь.

первая часть Домостроя слишком резко отличается от других. Она требовала, для своего составления, знания духовных писателей, тогда как другие две части Домостроя отличаются совсем иным свойством. Устроивавший полный список Домостроя, в одной (и) главѣ, именно в главѣ о томъ, како крауекати хртїанѡ ѡ болѣзненїи и ѡ всакїи скорбенїи, замѣчаетъ: *яко в началѣ писано книги сея, ѡ первыхъ главы, вса еи (15) гла, проуда главы книги сея, тако проуести і ко (29) глава.*¹⁰⁸ или, по списку Коншина, в 23 главѣ: «яко же в началѣ писано книги сея, такоже 25 главу»¹⁰⁹ или по списку, изд. Г. Яковлевымъ, в 8 главѣ: «яко жъ в началѣ писано книги сея отъ первая главы вси пятнадцатъ главъ, и прочая главы книги сея тако жъ.»¹¹⁰ Такимъ образомъ во всѣхъ спискахъ согласно говорится о первыхъ 15 главахъ, имѣющихъ свой особенное, самостоятельное свойство. Это особенное свойство заключается в томъ, что всѣ эти 15 главъ содержатъ в себѣ исключительно религиозныя предписанія. Тотъ, кто устроивалъ и сводилъ цѣлый Домострой, придавалъ этимъ главамъ значеніе чего-то цѣлаго. По списку древнѣйшему такъ оно и выходитъ. По этому списку глава, в которой встрѣчается эта оговорка, и которая отличается тоже свойствомъ религиозныхъ предписаній, вставлена в число сихъ 15 главъ, тогда какъ в списокъ Коншина она уже попала далѣе, в слѣдующую часть. В списокъ древнѣйшемъ, дѣйствительно, съ 21 главы начинаются уже предписанія относительно домашняго хозяйства, о томъ, како ижжъ зъ женою советовати, кляуинникъ приказвати ѡ сродковѣ ѡснходъ, и ѡ поварїе, и ѡ хлѣбсе, слѣдовательно уже не о духовномъ, а о мірской, строенїи. Такимъ образомъ всѣ списки согласно подтверждаютъ, что древнѣйшїй списокъ и составляетъ настоящїй первый изводъ Домостроя. При томъ первая часть Домостроя очень резко отличается отъ слѣдующихъ тѣмъ, что в ней постоянныя упоминанія о Царѣ, о почитанїи Царской власти,¹¹¹ тогда какъ в слѣдующихъ за тѣмъ частяхъ Домостроя нѣтъ ничего похожего, что ясно указываетъ, какъ на

¹⁰⁸ Списокъ Общества Исторїи и Древностей Россійскихъ.

¹⁰⁹ Стр. 37.

¹¹⁰ Домострой по рип. Импер. Публ. Библ. стр. 16.

¹¹¹ Такия упоминанія встрѣчаются по древнѣйшему списку только в первыхъ XV главахъ.

разницу мѣстностей, гдѣ составлялись этѣ части, такъ еще болѣе на разницу времени ихъ составленія. Въ этой первой части Домостроя, состоящей изъ 15 главъ, упоминанія о Царѣ очень часты, что рѣзко бросается въ глаза. Въ ней (гл. дѣ) предписывается не только повиноваться Царю, но и какъ держать себя передъ нимъ: *сойзмиши прѣ црѣмъ, готѣ в повелѣнїи єго, ко ѡкатѣ слѣдѣ*. Мало того, предписывается молиться за него и за Царицу каждый день на домашней молитвѣ, и призывать въ домъ Священниковъ, *чтобъ молиться за него»,* при чемъ Царь называется *самодержцемъ*.¹¹² Принимая же во вниманіе то, что древнѣйшій списокъ Домостроя раньше передѣлки, произведенной Сильвестромъ, и относится къ первой половинѣ, а, можетъ быть, и къ началу XVI вѣка, и принадлежитъ одному изъ представителей Княжества Московскаго, мы находимъ въ этой части упоминаніе и о Царской опалѣ, отъ которой совѣтуется искать утѣшенія у духовныхъ лицъ. Мы не можемъ сдѣлать никакого заключенія относительно слѣдующихъ словъ (гл. є). *тако ѡ кнѣ покораѣнса ѡ доужноу юестъ воздакаѣ имъ, ѡ ѡ него посланно къ ѡмощенїе глодѣе, к похалѣ добродѣе; кнѣю своѣмъ прїиш, могли ли они относиться къ Новгородцамъ, или вообще ко всякому Удѣлу, куда посылался Намѣстникъ. Во всякомъ случаѣ, эта первая часть Домостроя была составлена въ началѣ XVI, или концѣ XV, вѣка сторонникомъ усиленія Царской власти Московскаго Князя. Можно сказать еще, что она была составлена такимъ лицомъ, которое держалось перстосложенія двуперстнаго, какъ это видно изъ древнѣйшаго списка. И такъ, не смотря на то, что составитель первой части былъ сторонникъ Московскаго Царя, онъ въ то же время*

¹¹² Въ поученїяхъ по списку XIV вѣка встрѣчаемъ только такіа предписанія: *спрво со улаѣмъ в своѣи кнѣти ѡтѣ моляще илиилюѣтъ за крѣтѣми и за кнѣзѣд. За т. ч. е. п. в, стр. 40; или тамъ же, стр. 56 об.: посылаетъ блгоузорнымъ кнѣзѣмъ и вѣнчимъ здравїе телесноѣ и дѣиѣмъ сѣсенїе, хотя, впрочемъ, и въ этомъ памятникѣ, какъ и во всѣхъ Древне-Русскихъ, составившихся модѣ Византїйскимъ вліяніемъ, встрѣчаются равныя повѣсти и сказанія о добрыхъ Царяхъ, объ ихъ мудрости и т. п. Въ одномъ изъ такихъ сказанїй есть слѣдующее вычисленіе: *множе бо црѣ колне кнѣзѣд, а кнѣзѣ коеводы, а коевода коприни, а коприни согнши; тамъ же, стр. 110. Или: бѣда стамоу предѣ земнымъ црѣмъ, никто же смзетъ прѣзднѣ слова рѣши, или ѡумиѣ кнѣмо зрѣти, по стоиѣши имъ свѣзаниѣ. Тамъ же, стр. 113. Бѣуди козѣннѣ прѣ црѣ, готѣвъ въ повелѣнїи єго, ко отвѣдѣхъ слѣдонъ.**

держался двуперстного перстосложения. Можетъ быть, и эта первая часть Домостроя была составлена къмъ ни будь въ Новгородѣ. И въ этой части мы находимъ такого рода указаніе: а ꙗко ѿлучитца ꙗкоуформити прѣждѣ людемъ, ꙗко торгоумъ, ꙗко иноземцею, которое скорѣе всего можетъ указывать на быть Новгорода, гдѣ иноземець, въ первой половинѣ XVI вѣка, или конца XV, былъ лицомъ обыкновеннымъ, о чемъ можно было заносить въ правило для всякаго зажиточнаго гражданина, посѣщеніе котораго иностранцемъ не могло представлять большой рѣдкости. Но того мы не можемъ сказать относительно быта Москвы того же времени. Не имѣя никакихъ внѣшнихъ свидѣтельствъ и указаній мы не можемъ ити дальше въ нашихъ догадкахъ. Дѣйствительно, согласно съ введеніемъ устроивающаго полный списокъ Домостроя, первая часть должна принадлежать ему. Онъ начинается свое введеніе словами: Порѣченіе и наказаніе ѿ божьихъ дѣловъ, а внизу страницы, гдѣ нерѣдко, въ XV вѣкѣ, какъ Пахомій Сербъ, писали свое имя, въ древнѣйшемъ спискѣ читаемъ: Предисловіе сей книги. аминь. Согласно съ его введеніемъ, первые пятнадцать главъ по древнѣйшему списку только и содержать въ себѣ вопросы «о духовномъ строеніи». Въ позднѣйшихъ изводахъ и свискахъ эти главы уже перепутаны, такъ что нѣкоторыя, касающіяся духовнаго строенія, попали въ главы свѣтскаго, ма пр.: глава: како вразумити хрѣтіанѣ ѿ бравзнамъ и ѿ всаки скорбені. Древнѣйшій списокъ представляетъ въ слѣдующемъ порядкѣ первые пятнадцать главъ:

а. Наказаніе ѿ бѣа къ сѣж.

б. Како хрѣтіанѣ вразумити къ стѣху грѣхъ, и прѣху сѣж, и крѣхъ хвѣ, и стѣхъ нѣнѣхъ бесплѣтныи силамъ, і всѣхъ утѣхъ и стѣхъ мѣщѣ, и повѣнатица и.

в. Како тайнѣхъ вѣнѣхъ похваляти і вразумити вразумѣю мѣстѣхъ, и страшнаго суда указати, і како насѣтитца всакии стѣхми.

г. Како любити гѣ ѿ всахъ дѣлъ, такѣхъ и братѣхъ своѣхъ, и стра вѣнѣхъ имѣти, і намѣхъ смертныю.

д. Како црѣ, ꙗко бѣга, утѣхъ и похваляти во все имѣ, і всакомъ властемю покарати и правдою сажити и во все, и во мѣхъ, і в среднѣхъ, и скорбенѣхъ, и маломѣхъ, і всакомъ утѣхъ каковы быти, і себѣ ѿ все внимати.

е. Како утѣхъ людемъ божьихъ своѣхъ дѣловъ и похваляти во все.

ж. Како сѣльскі ѳнѣ поунтатѣ, тако ѿ сїеиіуескіи, ѿ мнѣше-
скіи, ѿ цолзукатѣ ѿ нѣхъ ко ксаккѣ скорбѣ дїшеікѣи ѿ телеснѣи ѿзвѣ-
чатнса.

и. Како крѣтєкѣтѣ хрѣтіанѣ ѿ болѣзїиен ѿ ѿ ксаккѣ скорбен, і
црѣ, ѿ кнѣсѣ, і ксаккѣ ѳнѣвїкѣи, ѿ сѣльскомѣи ѳнѣи, ѿ сїеиіуескомѣи,
ѿ мнѣшескомѣи, і ксѣ хрѣтіанѣи.

ѿ. Како постѣпѣтѣ к мѣнастырѣ, і к водницѣ, і к темициѣ, і ксѣ-
кого скорбєна.

ї. Како к црѣкѣ бѣтїи і к манастыри сѣ пришошенїє приходитьи.

л. Како дѣи скѣи оуѣрасити сѣтїи ѿкрасѣи і хрѣи ѳвѣстѣи ѿмѣтїи.

м. Како мѣжѣи з жєновѣи і з домоуѣи к домоѣи своѣи мѣлѣ-
тїи бѣи.

н. Како сѣи црѣкѣи мѣжѣи і жєлѣи мѣлѣтїи і истѣтѣи хрѣітїи,
і ксѣкого глѣи не творити.

д. Како сїеиіуескомѣи ѿ мѣнѣи к дѣи скѣи призыватїи, ѿ мѣлѣтїи.

є. Како кормитїи приходяціи к домоѣи скѣи, з блѣгодаренїємѣи,
з домоуѣи.

Изъ этого оглавленія мы ясно видимъ, что, во первыхъ, какъ мы
говорили выше, первыя главы: к, г, д, идутъ именно въ
томъ порядкѣ, какъ онѣ находятся въ источникѣ, изъ котораго
заимствованы, т. е., изъ Стослова, тогда какъ уже въ Коншинскомъ
спискѣ онѣ перетасованы; во вторыхъ, что всѣ главы Домостроя,
относящіяся къ духовному строенію, вошли въ число первыхъ 15
главъ, тогда какъ въ Коншинскомъ спискѣ ѿ глава уже слѣ-
жалась ѿг. Если бы что и могло быть противъ высказаннаго
нами о томъ, что послѣдняя глава, въ которой содержатся нѣкоторыя
предписанія, имѣющія отношеніе къ мірскому, или домовному,
строенію о томъ, какъ нужно кормить Священниковъ, тр надѣбно
замѣтить, что это угощеніе всегда относилось къ дѣламъ духов-
нымъ и строго отличалось отъ пировъ и угощеній мірскихъ, о
которыхъ по тому и говорится особо и въ иномѣ, своемѣ, мѣстѣ.

Не задаваясь вопросомъ обследованія исторической, бытовой,
части Домостроя, предоставляя ее занимающимся собственно Рус-
скою исторїей, и сознавая, что эта работа должна пойти на очень
продолжительное время, мы, въ нашемъ изслѣдованіи, будемъ оста-
навливать только на очень немногихъ вопросахъ быта, чтобы
уяснить, или доказать, основныя вопросы, которые мы положили
себѣ задачей при нашемъ изслѣдованіи.

Въ этой первой своей части, о духовномъ строеніи, Домострой ничего не говоритъ о домовыхъ церквахъ, о Священникахъ, принадлежащихъ этимъ домовымъ церквамъ, и о богослуженіи, совершаемомъ Священниками въ сихъ церквахъ каждодневно. Въ этой части Домостроя (вѣ) говорится только: по вса дѣи вѣуере мѣ зъ женою і зъ дѣтми, і зъ домоушци, і кто ѡмѣетъ грамотъ, ѡпѣти вѣрна, пакѣуерница і поаумоциница с молауаніе, і со вниманіе, и с кротъкостоміе, и с мѣткою, и с поклоны, пѣти вѣнато і єдиногѣно. А извѣстно, что въ XVI вѣкѣ, въ Москвѣ, у Бояръ, бывали свои домовыя церкви и свои Священники. По свидѣтельству Посевина, знатныя женщины и дѣвѣицы почти никогда не являлись въ приходскія церкви, кромѣ праздника Пасхи, когда онѣ пріобщались. А отъ начала XVII вѣка извѣстно, что у Князей было по двѣ, и по три, такихъ церкви. Въ указанномъ случаѣ Домострой ни какъ не могъ бы умолчать объ этомъ, если бы онъ имѣлъ подъ руками такія бытовыя черты. И въ другихъ своихъ главахъ (на прим., гѣ) Домострой нерѣдко упоминаетъ о томъ, что жена, по совѣту и соглашенію съ мужемъ, должна ходить въ церковь,¹¹³ но видно, что вездѣ имѣется въ виду общественный храмъ, а не домашній, который принадлежитъ, какъ отличительная черта, къ болѣе позднему времени и другой мѣстности, чѣмъ та, по быту которой составлялся Домострой даже въ первой своей части. Изъ предписаній: како въ цркви мѣжъ и женъ молити, ясно видно, что эта часть Домостроя прямо говоритъ только о храмѣ общественномъ. Если же въ этой части Домостроя и говорится о «храминѣ» въ домѣ, гдѣ должны собираться мужъ съ женою и дѣтми, чтобы молиться каждодневно, то это еще не Московскій домашній храмъ XVI вѣка, это еще что-то предшествующее ему. Въ аѣ гл. говорится: В домѣ свое всакомѣ хртіаннѣ въ всакомѣ храмннѣ стѣнѣ и утнѣнѣ образы, написанныя на иконѣ по существѣ, ставити на стѣнѣ, оустроити багѣолѣнне мѣсто, со всакой оукрашеніе і со свѣтланики, к нимже и свѣци прѣ стѣнми обра вѣнгаютса на всако славослобленіи вѣн, і по изнѣи погашаютса і завѣсою закрывають, всакиѣ радн нечѣстоты і ѡ пылн. И такъ сличеніе этихъ мѣстъ Домостроя съ тѣми, что извѣстно о распространеніи домовыхъ церквей въ Москвѣ XVI вѣка, показываетъ, что Домострой описываетъ бытъ болѣе ранній; предшествующій быту домовыхъ церквей, за-

¹¹³ А жена въ цркви вѣн ходити, мѣкъ имѣстннѣ, ва прѣхѣхленн, по совѣту съ мужѣ.

рожденіе и начатки которыхъ онъ и представляетъ. А съ этимъ, какъ извѣстно, связаѣнъ вопросъ о положеніи женщины, о большей, или меньшей, свободѣ, которой она пользовалась: Мы можемъ указать еще на одну особенность вѣншей религіозности, которая занимала Новгородъ и Псковъ въ XV вѣкѣ. Таково предписаніе (гл. гѣ) Домостроя: ни на стѣнѣ, ни къ стѣнѣ не прикладати, ни с посохѣ не стоять, ни с ногн на ногѣ не престѣпати, которое напоминаетъ разсказъ въ Житіи Евфросина Псковскаго, какъ Новгородскій монахъ, пришедши испытать его Уставъ, не могъ выстоять на службѣ цѣлую ночь, а взявъ изъ пазухи лентіонъ, связавъ его концы и набросивъ его на спину надъ собою, и навалившись на это, стоялъ до конца богослуженія, тогда какъ монахи Евфросина стояли просто, такъ что Новгородецъ называлъ Евфросина «железнымъ съ железными.»¹¹⁴ Очень важно, что въ списокѣ Погодина, принадлежащемъ также къ древнѣйшему изводу и также заключающемъ въ первыхъ еѣ главахъ все, относящееся къ духовному строенію, въ оглавленіи второй главы противъ источника есть прибавленіе о томъ, что нужно поклоняться «великому во пророцѣхъ іоанну предтечи,»¹¹⁵ который былъ покровителемъ древнѣйшаго торговаго Новгородскаго товарищества Ивановскаго, коего торговая среда была Ивановская церковь на Опокаль.

Если же это и не быть Новгорода, а ранній бытъ Москвы, то составъ подобной части Домостроя, т. е., первой, и устройство ея, скорѣе всего идетъ къ тому книжному средоточію конца XV и начала, или первой половины, XVI вѣка, который особенно касался вопросовъ жизни Русской и былъ въ особенно тѣсныхъ и живыхъ книжныхъ сношеніяхъ съ Новгородомъ. Мы разумѣемъ Волоколамскій монастырь. Что изъ школы этого монастыря выходили лица, отличавшіяся дѣловымъ свойствомъ и большимъ знаніемъ жизни, это извѣстно. Въ письменности нашей уже были указанія на то, что въ сочиненія Іосифа Волоцкаго, а именно, въ 7 Слово «Просвѣтителя,» встрѣчаются тѣ же наставленія, которыя мы находимъ и въ Домостроѣ: стоупаніе нмѣи кроткое, гдасъ оумѣренъ, слово благоуинно, пища и питіе нематежно, при старѣйшихъ молти, при моудрѣйшихъ послоушанъ, къ преимощицмъ нмѣи повинновеніе, къ равнымъ себѣ и меньшимъ, любокъ нелицемѣрнъ, отъ злыхъ и

¹¹⁴ Ркп. Сян. Библ. № 634, стр. 73, 74.

¹¹⁵ Домострой, изд. Яковлева, стр. 7.

плотскихъ и любопытныхъ отлоуцайсѧ, мало възрай, множайша же раз-
оумѣи и не продержай словомъ, не издншествѣи бесѣдою, не дерзюкъ
бздъ на смѣхъ, стыдвѣиетъ оукрашайсѧ. Изъ той же школы, какъ
извѣстно, вышелъ Митрополитъ Даниилъ. Знаемъ, что его сочи-
ненія, его поученія, -также отличались практическимъ, жизненнымъ,
свойствомъ. Сочинитель «Русской проповѣди въ XV и XVI вѣкѣ»
сдѣлалъ о нихъ слѣдующее замѣчаніе: «Совѣты Митрополита Даниила
отличаются практическимъ взглядомъ на жизнь, а многіе изъ нихъ
вошли послѣ въ правила Домостроя. Выписываемъ одно изъ нихъ.
Митрополитъ, предлагая осторожность Боярамъ, говоритъ: не ꙗѣциса
скороглаголикъ бытъ во бесѣдахъ, и не кошоши прѣати обкуныхъ
дряговъ бесѣды, но да бесѣдвешн съ тѣми, съ ними же ти естъ доуше-
полезнѣе (Ркп. Новгор. Соф. Библи. № 1456, л. 10 и об. «Сборн. поуч.
Митр. Даниила»: они же помѣщены и въ сборникъ подъ № 1281, но-
сящемъ названіе въ рукописи «Сборника Протоіерея Сильвестра»).¹¹⁶
Конечно, на основаніи силъ указаній, мы не можемъ дѣлать ни-
какихъ положительныхъ заключеній. Мы можемъ прибавить только,
что школа лицъ, выходявшихъ изъ Волоколамскаго монастыря,
сильно поддерживала и распространяла мысль о Царскомъ достоин-
ствѣ, о значеніи Царской власти, такъ что это дѣйствительно идетъ
къ составителю первыхъ 15 главъ Домостроя. Что же касается
вообще до сочувствія школы писателей, вышедшихъ изъ Волоко-
ламскаго монастыря, къ вопросамъ практическимъ, бытовымъ, то
мы имѣемъ свѣдѣніе о Евѣиміи, бывшемъ ученикѣ Феодосія, Архі-
епископа Новгородскаго, который именно составилъ расписаніе
обѣдовъ для монаховъ Волоколамскаго монастыря на цѣлый годъ,
какъ онъ самъ и называетъ себя: сѧ же всѧ азъ недостонный и
многогрѣшный ѹернецъ ефимїи, ѹеникъ бѣ великѣ старца феоодо-
сїа, бывшаго архїепископа келіакаго новаграда и искова.¹¹⁷ При томъ
же юсовое письмо, встрѣчающееся въ древнѣйшемъ спискѣ,
является дѣломъ очень обыкновеннымъ въ спискахъ XVI вѣка
Библиотеки Волоколамскаго монастыря. Употребленіе же слова
«господинъ, госпожа», какъ то извѣстно о первой части Домо-
строя по двумъ древнѣйшаго извода спискамъ, совершенно со-
гласно съ тѣмъ, что Іосифъ Волоцкїи употреблялъ ихъ постоянно

¹¹⁶ Ж. М. Н. Пр. 1868 г., Апрель, стр. 113.

¹¹⁷ Ркп. Сив. Библи. сп. XVI в., № 829, стр. 138. Евѣимїи Турковъ извѣстенъ и
какъ писатель XVI вѣка.

въ своихъ посланіяхъ, а между тѣмъ въ посланіяхъ Великаго Князя называетъ «государемъ». Но мы повторимъ снова, что, на основаніи всѣхъ этихъ соображеній, мы не имѣемъ права сдѣлать никакого прямого и опредѣленнаго указанія о первомъ общемъ устроѣ полнаго Домостроя. Дѣлаемъ только предположенія, по тому что мы не имѣемъ права отрицать подобнаго письменнаго труда и въ самой Москвѣ, гдѣ, въ первой половинѣ XVI вѣка, по свидѣтельству Москвича, Дмитрія Герасимова, «книги сіи (духовнаго содержанія) находятся у каждаго Московскаго Болрина и, кромѣ ихъ, они имѣютъ еще у себя отечественныя лѣтописи и исторію Александра Македонскаго, Римскихъ Кесарей, и Антонія и Клеопатры, писанныя также на отечественномъ ихъ языкѣ.»¹¹⁸ Если для рѣшенія вопроса обратиться къ особенностямъ языка, какъ онъ сохранился въ доселѣ извѣстномъ древнѣйшемъ спискѣ Домостроя, то въ немъ мы дѣйствительно не находимъ особенности Новгородскаго извода, хотя въ этомъ отношеніи списокъ болѣе поздній, но тоже XVI столѣтія, извѣстный подъ именемъ Коншинскаго, представляетъ такихъ особенностей гораздо болѣе.¹¹⁹ Впрочемъ, мы могли бы указать, какъ на примѣръ того, какъ въ Волоколамскихъ спискахъ стирались особенности Новгородскаго извода, на «Сказаніе о Михаилѣ Клопскомъ.» Особенностей собственно Московскаго говора въ этомъ древнѣйшемъ спискѣ также мало, хотя и встрѣчаемъ въ немъ: *номагай*. Для примѣра мы укажемъ на нѣсколько особенностей Новгородскаго или вообще Сѣвернаго извода списка древнѣйшаго: *не* *зцнливали*, *ни осмнѣ*, *пересмотрити*, *процидити*, *цижонни*, или нѣсколькихъ окончаній родительнаго падежа, какъ: *оу* *добраго* *промысла* и *оу* *свершеного* *разоума*, *портного*, *домовитого*. Пожалуй, можно указать, какъ на особенность Сѣверную: *розиракки*, *розкыцивати*, *ши* *часто* *встрѣчающеся*: *хороше* *вм.* *хорошо*. Есть также и та особенность, которая встрѣчается въ Житіи Михаила Клопскаго: *тоутъ* *н* *оу*

¹¹⁸ Библиотека иностранныхъ писателей о Россіи, изд. Семеновымъ дѣ. 1836 г., стр. 47.

¹¹⁹ За то древнѣйшій списокъ, по палеографическимъ особенностямъ письма, принадлежитъ къ школѣ писцовъ Новгородскихъ. Его полууставъ мельче того, какимъ написаны Миневъ Макарьевскій, но особенность написанія буквъ и сокращеній имѣетъ много общаго. Какъ этотъ списокъ, такъ и другой, сходный съ нимъ, попали въ руки ученыхъ съ Сѣвера.

снешн, гдѣ нѣ ино к то гдрю; з кого иннѣ, в тебѣ крунна, і
мова, гдѣ нѣ, тѣ н оуѣннѣ.

Если бы кто ни будь сказалъ, что названіе хозяина «государемъ» скорѣе указываетъ на выработку этого въ Московскомъ Государствѣ, гдѣ, какъ извѣстно, Иванъ III ловилъ Новгородскихъ пословъ на этомъ названіи, такъ какъ его и всѣхъ его предковъ Новгородцы называли «Господинъ», а въ 80 годахъ XV в. одинъ разъ называли «Государемъ», и если бы этимъ сталъ объяснять изводъ Домостроя, какъ Московскій изводъ, основываясь на этомъ словѣ, то, во первыхъ, несомнѣнно, что въ чисто Новгородскомъ спискѣ Домостроя этого не было; во вторыхъ, не одинъ списокъ, относящійся къ очень полнымъ, много разъ употребилъ названіе «господинъ» вмѣсто «Государь.»¹²⁰ Это названіе, встрѣчающееся въ двухъ спискахъ перваго извода, и при томъ только въ первой части Домостроя, не лишено нѣкотораго значенія. Можетъ быть, даже слова и главы по древнѣйшему списку: «і ѿ другѣ ѡклекетаніе, ѡжгда ѿ црѣскаго гнѣва рѣгракленіе имѣнію і самомъ вѣзмѣ мѣлти и плаунаѣ смѣртъ, составляютъ воспоминаніе, статья можетъ, о событіяхъ съ Новгородскими Боярами въ 1484 году. Конечно, такъ могъ говорить составитель Домостроя въ Новгородѣ, но могла ль такъ говорить Москва въ послѣдніе годы княженія Ивана III-го, или въ первой четверти XVI вѣка? Вообще и глава представляетъ такую страшную картину бѣдствія, которая, послѣ Слова Серапіона по поводу Татарскаго нашествія, давшаго нѣкоторыя краски первой, едва ли найдетъ себѣ какую ни будь дѣйствительность въ Московскомъ Княжествѣ первой половины XVI вѣка. Разумѣется, въ этомъ случаѣ мы представляемъ только догадку, но чувство страшнаго бѣдствія и потребности, «какъ врачеваться отъ всякихъ скорбей», у Новгородцевъ конца XV и начала XVI вѣка, было велико. Сверхъ того, мы не можемъ не остановиться еще на одномъ очень важномъ указаніи, которое, можетъ быть, далеко не лишено значенія, или занимательности, въ вопросѣ о происхожденіи полнаго извода нашего Домостроя, или въ появленіи первой части его, т. е., первыхъ 15 главъ. Въ томъ мѣстѣ первой части Домостроя, гдѣ дѣлается предписаніе о томъ, что нужно молиться за Царя, это является въ такой формѣ: за црѣ і великого князѣ імрѣ, всеѣа русн самодержца, і за ѣго црцю, великѣю княгнню, імрѣ, і за ихъ

¹²⁰ Домострой, изд. Голохвастовымъ, стр. 1.

блгороднаа уада, і за братью ёго, і за бояре (списокъ Общества Истор. и Древност. Росс.). Всѣ известныя списки согласно передають это мѣсто дѣ главы. Можно предполагать только, что въ древнѣйшихъ спискахъ могло быть иначе изложено это мѣсто Домостроя, но въ этомъ изводѣ оно замерло, сохраняясь въ спискахъ XVII и XVIII вѣка. Сильвестръ, повторяя это мѣсто въ своемъ Маломъ Домостроѣ, исключаетъ названіе «Самодержца.» Объ Васильѣ Ивановичѣ сказать такъ было уже очень возможно. Даже названіе «Самодержца» указываетъ на этого именно Великаго Князя, по тому что, какъ известно, Иванъ III-й съ такимъ титуломъ провозгласилъ Василья Ивановича еще при своей жизни; что известно сочувствіе къ этому Князю Іосифа Волоцкаго и, слѣдовательно, всей его школы; у которой уже, конечно, и названіе «Царь» было давно на языкѣ. Такъ не задолго до смерти онъ написалъ: «Посланіе Благородному и Христолюбивому Самодержцу, Царю и Государю всея Русіи.» Если строго принимать эти данныя, то общій изводъ Домостроя долженъ относиться ко времени до 1533 года, когда умеръ Василій Ивановичъ. Конечно, все это могло бы относиться и къ Ивану III-му. Такимъ образомъ и это соображеніе отодвигаетъ общій составъ Домостроя отъ времени Ивана IV къ концу XV вѣка, или первой половинѣ XVI, по никакъ не позже 1533 года. Названіе «Самодержца» духовные писатели давали Московскимъ Князьямъ и въ XV вѣкѣ, какъ это сдѣлалъ Сербъ Пахомій о Василіѣ Васильевичѣ въ «Житіи Кирилла Бѣлозерскаго,» впрочемъ, уже при сынѣ его, Иванѣ III-мъ. Такимъ образомъ возможность происхожденія полнаго извода Домостроя въ концѣ XV, или началѣ XVI, вѣка, болѣе чѣмъ вѣроятна. Кто именно былъ составителемъ, пока еще рѣшить не возможно. Замѣтимъ только то, что на основаніи древнѣйшаго списка Домостроя и приведенныхъ нами соображеній, скорѣе приходится отодвигать взадъ появленіе полнаго извода его, чѣмъ придвигать къ времени Сильвестра.

Къ концу ли XV, или началу XVI, вѣка, до 1533 года, относится письменная дѣятельность производившаго полный сводъ Домостроя, но несомнѣнно то, что этотъ устроитель Домостроя воспользовался готовою второю частью его, «о мірскомъ строеніи.» Третья часть Домостроя, въ которой, какъ мы увидимъ дальше, замѣтны слѣды литературнаго вліянія второй части, по своей внѣшней отдѣлкѣ, по литературной обработкѣ, можетъ остаться, за этимъ устроителемъ

общаго свода, и тѣмъ болѣе, что въ ней замѣтны оговорки сводившаго. Первые же XV главъ мы полагаемъ, принадлежащими именно его перу.

Этотъ древнѣйшій изводъ получилъ такую законченность, что къ нему не сдѣлано было никакихъ добавленій во все послѣдующее время, по тому что всѣ извѣстные уцѣлѣвшіе списки Домостроя не прибавили къ нему ничего въ бытовомъ отношеніи. Послѣ этого извода выработка Домостроя не шла далѣе. Сохранился цѣлый рядъ списковъ этого извода, какъ мы указали во второй главѣ, сдѣлавъ ихъ описаніе. Изъ этого описанія ясно, что разными лицами, разными владѣльцами и писцами, только сокращалось число главъ. Иногда заказывавшій себѣ списокъ желалъ имѣть изводъ вполне, но безъ древняго введенія, какъ это случилось со спискомъ Погодина, который былъ въ рукахъ у Коншина, и П. И. Саввантова; иногда изводъ списывался съ незначительными измѣненіями и перестановкой главъ, какъ въ спискахъ Царскаго и Архивномъ; иногда же списывалось съ выключеніемъ главъ, относящихся къ хозяйству, какъ въ списокѣ Погодина, изд. Г. Яковлевымъ, и въ списокѣ, прежде принадлежавшемъ Большакову. Этотъ изводъ такимъ образомъ до поздняго времени и, вѣроятно, въ XVII и XVIII вѣкѣ, особенно поддерживался Старообрядцами, по тому что въ этомъ изводѣ ученіе о перстосложеніи изложено именно такъ, какъ до сихъ поръ держатся его Старообрядцы.

Такой застой въ дальнѣйшей литературной работѣ надъ Домостроемъ ясно указываетъ на то, что онъ вышелъ изъ извѣстнаго, сложившагося уже, быта, который довольно окрѣпъ. Что письменность Московскаго Царства не чуждалась этого памятника, это ясно видно изъ большаго количества списковъ Домостроя, сохранившихся до нашего времени. Впрочемъ, нельзя сказать и того, чтобы этихъ списковъ было такое огромное количество, какъ многихъ другихъ памятниковъ нашей древней письменности. Но такъ какъ Московская письменность, пользуясь Домостроемъ, не занималась дальнѣйшей его разработкой, не пополняла его, не вносила новыхъ бытовыхъ подробностей, то ясно, что она только не чуждалась его, пользовалась имъ. Подобное явленіе можно объяснить только частію тѣмъ, что подобнымъ руководителемъ для домашней жизни могла довольствоваться Московская письменность, частію же тѣмъ, что онъ зашелъ къ ней и выработался въ другомъ мѣстѣ, а такимъ именно мѣстомъ въ XV вѣкѣ былъ Ново-

родъ, въ которомъ дѣйствительно Домострой и не могъ вырабатываться дальше, по тому что самостоятельный бытъ Новгорода долженъ былъ руниться именно въ этомъ вѣкѣ. Ясно, что однимъ застоємъ въ литературномъ развитіи этого памятника мы не можемъ подтвердить нашей мысли о томъ, что выработка Домостроя и заключающійся въ немъ бытъ собственно принадлежатъ Новгороду. Но такъ какъ въ Домостройъ заключается древнѣйшая часть его, составленная раньше этого свода, то о мѣстѣ происхожденія этой древнѣйшей части мы и будемъ говорить далѣе. Историко-литературное выясненіе этой части можетъ служить прямымъ и положительнымъ доказательствомъ того мѣста и той письменности и быта, изъ которыхъ, слѣдовательно, и вышелъ этотъ памятникъ.

Вторая часть Домостроя носитъ названіе: «*О мѣрскѣ строеніи*». По крайней мѣрѣ тотъ, кто устроивалъ должный списокъ Домостроя, далъ этой части такое названіе. Во введеніи къ древнѣйшему списку Домостроя говорится: «И ещѣ в сей книгѣ изъидеши наказъ ѿ какоуо ѿ мѣрскѣ строеніи, и какъ жити православи мѣрѣмъ к мѣрѣ съ женами, і з дѣтми, і з домоуащци, и ихъ наказывати, і оуѣити, и страхѣ спсати, і грозою претити, і во всавѣ долѣ ихъ времи Изъ этого указанія несомнѣнно, что устроивавшій имѣлъ эту часть какъ отдѣльное, еще до него составленное, сочиненіе. Можно думать, что устроивавшій имѣлъ какое-то преданіе о составителѣ этой части Домостроя, но уже не зналъ его имени. Но самъ ли этотъ Продомотрой имѣлъ названіе «о мѣрскомъ строеніи», или ему далъ это названіе устроивавшій, послѣ главъ «о духовномъ строеніи», не извѣстно. По тому же древнѣйшему списку съ гѣ главы дѣйствительно начинаются уже статьи, имѣющія своимъ предметомъ «мѣрское строеніе». По этому списку гѣ глава говоритъ о томъ, како мѣжъ зъ женою совѣтовати, ключники приказывати ѿ столоу ѿ ѿкоудъ, и ѿ поварне, и ѿ хлѣбне. Что въ этомъ спискѣ не случайно эта глава попала подъ число гѣ, это видно изъ того, что за нею идутъ еще двѣ главы подробнаго же содержания. Такъ въ главѣ зѣ излагается: Ключники приказъ, какъ прилунити, а въ нѣ: Наказъ ѿ гдѣра ключники, какъ ѣствѣ поѣтнѣ і мѣтнѣ карити и коринти семьи к масоудъ і к постѣ. Такимъ образомъ эти три главы и составили начало и основу нашего Продомотроя, позднѣе развившагося въ цѣлый полный Домострой. Изъ того же введенія видно, что этотъ «нѣкій» сочинитель написалъ о томъ, какъ жить «съ женами, съ дѣтми, съ домоуащцами, какъ

ихъ наказывать, учить и страхомъ спасать.» Если же этотъ «иѣкій» только объ этомъ и составилъ, то, по древнѣйшему списку, это уложится въ главы съ ѿ до ѿ включительно. Такъ какъ заглавіе первыхъ трехъ главъ мы выписали, то теперь выдѣлимъ только остальныхъ:

ѿа. Како дѣтеи свой воспитати во всяко наказаніи и страха бжїи.

ѿб. Како дѣтери воспитати с мадрѣвѣ, і замѣ выдати.

ѿв. Какъ дѣтеи оуѣити и страхѣ спсати.

ѿг. Како дѣтѣ ѿца и мати любити и брѣтѣ, і любити ѿнѣ, поконити и во все.

ѿд. Похвала мужѣ.

ѿе. Како всякому уѣкъ рѣководити і всякоє дѣло дѣлати блваса.

ѿж. Наказъ мужу і женѣ, и дѣтѣ, и людемъ како дѣло бѣти.

ѿз. Каковы люди держати и каѣ о нихъ промышлати во всяко оуѣеніи і к ѣмъствемъ заповѣдѣ и домоукѣ строеніи.

ѿи. Аще мѣ яомъ не оуѣитъ на добро, ниѣ сѣ ѿ бга прїимѣ; аще самъ творитъ добро і жену и домоуѣцѣв оуѣитъ, матъ ѿ бга прїиметь.

ѿк. О исправленіи житіи.

ѿл. О праведномъ житіи.

Дѣйствительно, всѣ эти главы совершенно отвѣчаютъ тому содержанию, какое указываетъ устроивавшій для второй части, которая носитъ у него названіе «мірскаго строенія.» Въ этихъ именно главахъ содержится все то основное, на чемъ и держится строй домашней жизни. Въ этихъ именно главахъ излагаются основныя правила отношеній главы семейства къ женѣ, дѣтямъ и домочадцамъ. Если въ дальнѣйшихъ главахъ Домостроя тоже развиваются эти вопросы, то развиваются они со стороны мелочей жизни, примѣненія къ семейнымъ обстоятельствамъ. По древнѣйшему списку устроивавшій Домострой отличаетъ въ немъ третью часть: «І еще в сей книгѣ измаиदेशи ѿ домовно строеніи, какъ наказъ имати к женѣ, и дѣтѣ, и к слугѣ, і каѣ заповѣ имати всякой хлѣбной, и мѣной, и рыбной, и овошной, и ѿ дворокой поранъ, паучѣ к недовѣмъкаемъ.»¹²¹ Изъ этого указанія ясно, что устроивавшій признавалъ, что въ третьей части Домостроя есть предписанія и женѣ, и дѣтямъ, и слугамъ, но совсѣмъ много, болѣе мелочнаго, свойства; относительно

¹²¹ Списокъ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

частныхъ, извѣстныхъ, дѣлъ, а не общія нравственныя предписанія. Не напрасно же онъ и называетъ третью часть особымъ именемъ: *О домоу строеніи*. Что же касается до второй части Домостроя, то окончаніе ея: *кн* и *ѣ* главами, имѣющими общее нравственное предписаніе, всего естественнаго. Иначе эти двѣ главы, по своему содержанию, въ цѣломъ Домостроѣ стоятъ, по списку Коншина, совершенно на мѣстѣ. А касательно начала третьей части Домостроя, то съ *ѧ* (30) главы дѣйствительно начинаются вопросы практической, мелочной, домашней, жизни. Мало того, *ѧ* глава въ этомъ отношеніи представляетъ какъ бы вступленіе въ эти вопросы, представляя какъ бы обобщеніе всего того, что будетъ изложено дальше: *Кіако жити уакъ, смѣта свои житотъ, а ѧа: Аще кто не расцадъ себя живеть*. Такимъ образомъ мы приходимъ къ тому убѣжденію, что вторая часть Домостроя начиналась съ *ѧ* и кончалась *ѣ* включительно. Что въ Домостроѣ не трудно предполагать нѣсколько отдѣльныхъ сочиненій, составленныхъ одно раньше другого, этому служитъ подтвержденіемъ уже давно высказанное мнѣніе о литературной сторонѣ его. Бѣе Анастасьевъ замѣтилъ, что въ полномъ составѣ Домостроя очень много повтореній одного и того же. Дѣйствительно, въ разныхъ главахъ Домостроя полного мы находимъ повторенія. Если же мы возьмемъ главы отъ *ѧ* до *ѣ* включительно, то въ нихъ мы встрѣтимъ очень малую долю, и то самыхъ мелкихъ, пожалуй, необходимыхъ, повтореній, тогда какъ въ нихъ встрѣчаются повторенія только сравнительно съ предшествующими и послѣдующими главами этого памятника въ полномъ его составѣ. На эту вторую часть Домостроя, какъ на самостоятельную, можетъ указывать и то, что въ *кз* главѣ, передъ двумя заключительными (*кн*, *ѣ*), составляющими какъ бы выводъ или извлеченіе изъ предыдущихъ, начиная съ *ѧ*, *кѧ* обращается къ тому, для кого онъ пишетъ, говоря: *Аще мѧ сѧ тѣ не твори, утѣ в сѧи памяти писано, і жемъ не оутѣ, нѣ слѣ свои, і дѣ свои не не бѣя строи, н о свои дѣи не радѣ, і модеи свои по сѧемъ писанію не зунѣ*. Такое заключительное слово, встрѣчающееся въ срединѣ цѣлаго большаго Домостроя, также не лишено значенія въ вопросѣ о томъ, что главы отъ *ѧ* до *ѣ* включительно составлены особо, даже особымъ лицомъ, и когда-то представляли цѣлое отдѣльное сочиненіе. Недаромъ въ спискѣ, такъ называемомъ, Сильвестровскомъ, изданномъ Коншинымъ, эта глава уже поставлена гораздо ниже и сдѣлалась главою цѣлаго Домостроя. Какъ нужно полагать, первый устроитель полного До-

мостря не тронулъ, а цѣликомъ внесъ въ свой изводъ то, что было написано отъ «нѣкоего.»

Если же первый устроитель цѣлаго свода Домостроя, судя по древнѣйшему только списку, принадлежалъ не ранѣе, какъ къ первой половинѣ XVI вѣка, то признаваемый имъ составитель главъ отъ гѣ до ѳѳ включительно жилъ и составлялъ ихъ задолго до труда перваго. Недаромъ онъ, упоминая объ этомъ составителѣ, уже не знаетъ его, называя только именемъ «нѣкоего». А по тому не можетъ подлежать сомнѣнію, что эта часть Большаго Домостроя писана не позже XV вѣка, писана Новгородцемъ, и изображаетъ черты быта богатыхъ Бояръ этого города.

Во всѣхъ вѣдѣхъ главахъ, съ гѣ до ѳѳ, а особенно въ двухъ послѣднихъ: о неправеднѣ и прѣкредномъ житїи, дѣйствительно виднѣется бытъ Новгородскаго богача Боярина. По ѳѳ главѣ онъ долженъ быть таковъ: Аще кто по бѣе живѣ, і по заговѣ рѣе, і по ѳуескомъ преданїю, і по хрїтїйскомъ законѣ, аще ли властелинїи судїи прѣкредно і неанрѣзумно къ рѣено, богаты і збога, блнженемъ і даанемъ, знаемъ і незнаемъ, тако дозволїи еждѣ оуроки сконни прїимм, і людѣ свои ¹²² велїтъ тако уворїти. Аще ли в селе і во града, і на сусѣствѣхъ квѣ добръ, і оу свои хрїтїи, или на властїи, или на приказѣ, прїимъ оуроки к поеню врѣмѣ емлет, не сидю, ни гравленїе, ни мунїе, а коди уего не родїаоса і заплатити ннѣ, і ѳ порокї, а оу сусѣда і оу свое хрїтїанннѣ уѣ недостало на самени, или на змена, і лошади і коровы итї, или гдраскнѣ данїи ннѣ заплатити, ¹²³ имѣ его поимѣти і ссудити, а у самоу мало, имѣ в людѣ самому гдрю заидти, а своему хрїтїанннѣ дати, і о нїи болзевновати ѳ всѣ дїа, а ѳ всакѣ обидища и верѣ к прїе, а самому гдрю і людѣ е к дому, і в селе, і на сѣствѣ, і на шаловїе, і во всавїи посмакѣ ѳнїю ннїѣ ни в уемъ не обидити, ни к пашнѣ, ни к земаз і к доманѣ ни в вакѣ запасѣ, ни к животннѣ. Таковъ идеаль богатаго землевладѣльца, которымъ по преимуществу въ Новгородѣ были Бояре. Какъ извѣстно, и властелинѣ, судья-посадникѣ, и выбирался въ Новгородѣ по преимуществу изъ

¹²² Въ Новгородѣ судїи: Посадникѣ, Тысяцкїи, или ихъ судья. А: А: З: 1, 71. Извѣстно, что и «уроки праведные» были для этихъ судей.

¹²³ А глѣдными Новгородскими Боярами и считаютъ крупныхъ поземельныхъ собственниковъ, которые въ своихъ владѣнїяхъ и должны были имѣть словъ «приказныхъ людей», о которыхъ такъ часто упоминается въ Домостроѣ.

такихъ Бояръ. Въ то время, какъ первыя XV главъ поднаго Домостроя отъ хорошаго челоуѣка постоянно требуютъ, чтобы онъ поминалъ Царя, повиновался Царской власти, молился за него, служилъ ему вѣрой и правдой, въ идеалъ той главы, начало которой мы выписали, и предшествующихъ, начиная съ 21, не зашло на одного подобнаго намека, или указанія, на Царскую власть. Даже тамъ, гдѣ изображается отрицательная сторона гражданина, онъ, страху бѣію не имѣе, и бѣсѣаго преданія не храни, і о цркен бѣи не радн, і бѣствемаа цнсаніа не трексѣ, і бѣца дѣиного, не слѣшѣ, і добры моден, по бѣз, сохѣтъ і наказаніа не чинмаѣ, умии какъ непрадѣ, но не только о Царской, а и о Княжеской, власти нѣтъ никакого упоминанія. Обѣ этѣ главы, «о неправедномъ и праведномъ житиі», заняты вопросами гражданскихъ или общественныхъ добродѣтелей, или недостатковъ, и изображаютъ намъ быть, во главѣ котораго стоитъ богатый властелинъ, судья, который за свои дурныя дѣла будетъ ѿ бѣа не помилочанъ и ѿ народа проклатъ. Этѣ обѣ главы написаны такими живыми красками, какія могла дать только живая дѣйствительность. Во всякомъ случаѣ, въ изображеніи ими быта не только нѣтъ ничего, противорѣчащаго быту Новгорода, но совершенно совпадающее съ нимъ. Очень замѣчательно то, что именно въ этѣхъ главахъ Домостроя меньше всего тѣхъ предписаній, въ которыхъ обыкновенно упрекаютъ Домострой и которыя отличаются челоуѣкоугодливостью, слишкомъ грубою практичностью. Для такого богатаго властелина и судьи не кому было уноравливать особенно, или нужно было уноровить всѣмъ, что равняется справедливости. Подобнаго рода теоретическіе взгляды, конечно, скорѣе всего идутъ къ Новгороду XV вѣка, когда всякая, и особенно литературная, жизнь его была въ цвѣту.

Если этотъ богатый властелинъ самъ, по идеалу сихъ главъ (21—26), справедливый къ гражданамъ и снисходительный къ низшимъ, подходитъ къ Новгородскому идеалу, то дочь его и жена несомнѣнно Новгородки. Если у него доун родитца, инѣ разсудномъ бѣцѣ, который торгѣ себя питаѣ, во градѣ ли куплю дѣѣ, или по морю, или дерекню паншѣ, и ѿ нс торгу еѣ въ каковѣ наменн. ¹²⁴ Изъ

¹²⁴ Указаній на торговый бытъ въ этой части Домостроя встрѣчается довольно много: а доущше люди примазше или торгуютъ, тахъ гдѣ и столѣ съ совою слѣѣ; приторговалъ доукаство; варинцы и лѣпки, айбары, доры

Этихъ словъ очень ясно, въ какомъ городѣ родится и воспитывается дочь, когда сочинитель пишетъ объ ней въ XV вѣкѣ. Едва ли исторія найдетъ объясненіе подобной окраски въ бытѣ Москвы XV вѣка. Даже во второй половинѣ XVI вѣка, отъ которой сохранился Сильвестровскій списокъ Домостроя, именно въ этой главѣ оказалось нужнымъ стереть всю окраску быта торговаго города, по тому что списокъ этотъ принадлежалъ къ передѣлкѣ Московской. Подобная передѣлка этой главы была бы не возможна, если бы торговое дѣло и между Боярами Московскими въ XVI вѣкѣ было въ такомъ же ходу, какъ и въ Новгородѣ. При томъ, какъ мы увидимъ далѣе, эта именно передѣлка всего скорѣе принадлежитъ Сильвестру, который, родомъ Новгородецъ, лучше, чѣмъ другіе, могъ понимать разницу между бытомъ Москвы и бытомъ Новгорода.

Что же касается до жены этого богатаго Государя-Боярина, то въ этой второй части Домостроя (гл. 21 — 26), и она является здѣсь для XV вѣка Новгородкой, а не Московкой. О томъ, что женщина въ Новгородѣ XV вѣка и первой половины XVI чувствовала себя посвободнѣе и вела себя повольнѣе, чѣмъ въ Москвѣ того же времени, на это не разъ указывали историки. Всѣмъ извѣстна Марѳа Борецкая. Мы тоже указывали, что она въ этомъ отношеніи была не одинокимъ явленіемъ въ жизни Новгорода XV вѣка. Первичные изводы Житія Михаила Клопскаго представляютъ намъ подобныя же данныя о Евфросиніи, пратещѣ Посадника Немира.¹²⁵ Согласимся, что это большее значеніе женщины является въ Новгородѣ XV вѣка между болѣе богатыми и значительными родами Боярскими. Но изъ той же Новгородской жизни вышла пѣсня о купцѣ Терентійцѣ, жена котораго заподозривается въ вѣрности мужу и представляется притворившеюся больной, отъ чего ее легко вылъчиваютъ скоморохи.¹²⁶ Сходную въ этомъ черту представляетъ намъ 26 глава Домостроя о томъ, каковы люди держати и ка о нихъ промыслати во всякѣ оученїи і к вѣсткеныхъ заповѣдѣ и домовнѣ строенїи. «Нѣкій» сочини-

---

и вслюбо оугодѣ сілюю отымѣ, дѣшеко в неколю ноушї... торгоуые лю-
..ди мастеровые... праведнї трудѣ торгїю.

¹²⁵ См. Зарожденіе національной этнописи въ Сѣверной Русѣ, ч. 1, стр. 97.

¹²⁶ Древнерусскїя стихотворенїя, Кириши Данилова.

тель этой главы старается вселить опасеніе въ богатыхъ Новгородскихъ господахъ относительно ихъ женъ, предостерегаегъ ихъ въ томъ отношеніи, чтобы они зорко слѣдили за своими служанками, черезъ которыхъ, въ видѣ торговокъ, являлись въ дома «потворенныя бабы.» сѣ рѣ, ѿже сваживаю съ уюжными мѣхѣ. Какъ скоморохи, получавшіе награду отъ господина, стояли на его сторонѣ, такъ и сочинитель этѣхъ главъ смотритъ на это дѣло тѣми же глазами. Этѣ «потворенныя бабы», прикидывавшіяся «торговками,» не противорѣчатъ быту Новгорода. Въ ихъ ласкательныхъ словахъ при разговорѣ съ служанками, которыхъ онѣ называютъ «кунки» (куницы, куночки) ясно слышится мѣстное Новгородское ласкательное названіе.¹²⁷ Изъ словъ опытнаго сочинителя видно, что жены вели свои дѣла такъ ловко, что большинство мужей и не думало подозрѣвать ихъ и зорко слѣдить за ними, по тому что сочинитель изъ всѣхъ силъ старается доказать противное: 'Аще ли ти неварно мнѣща ѿ такоуѣ, говоритъ онъ какъ бы съ досадою, то како в дѣтвой прѣти мужикѣ нездѣмѣ» (гл. ѿг). Чтобы убѣдить господъ мужей, онъ говоритъ: і многоу слышѣ ѿ бабѣ потворенныхъ, указывая тѣмъ на свою опытность и знаніе этихъ тайныхъ дѣлъ. Желая показать, что онъ знаетъ и больше, можетъ быть изъ живыхъ примѣровъ, сочинитель прибавляетъ: да не плетѣ мнѣ... снми дѣлы бабы ѡпознакаютсѣ... і съ гдѣнею скоею... Горе мнѣ, всн ѣсмы прѣщаеми ѿ ѡбщаго врагѣ. дѣткола, мнѣни ѡрвжѣе пожеени выкае... і ѿ інѣ ѣще да ѣмолуѣ, понѣ неѣмѣсно выкае слышати, і нѣмѣни ѡушн слышати, да слышн і рѣоучиваетъ к прѣкрытѣ словѣ. Но прѣдн поидѣ ѿ тѣхъ же слѣгѣ (тамъ же). Конечно, нельзя не пожалѣть того, что сочинитель щадилъ своихъ современниковъ и не рассказалъ коекакихъ событій изъ ихъ семейной жизни; но изъ его словъ несомнѣнно, что подобные случаи онъ зналъ объ опредѣленныхъ и извѣстныхъ лицахъ. По крайней мѣрѣ, какъ мы видимъ изъ словъ сочинителя, онъ старается вселить опасеніе въ мужьяхъ относительно ихъ женъ, основываясь

¹²⁷ Самое мѣсто встрѣчъ торговли съ служанками на рѣкѣ не противорѣчитъ положенію Новгорода, гдѣ большая часть улицъ была расположена по берегу Волхова. Замѣчательно, что переписчикъ XVII вѣка иногда не понималъ значеніе слова «кунка» и писалъ, вмѣсто этого, «кумка», т. е., кума, кумушка.

данныхъ жизни дѣйствительной.¹²⁸ Преданіе XVII вѣка представляло Марю Посадницу на обѣдѣ, за столомъ, виѣсть съ Боярами мужчинами. Да и могло ли быть иначе въ Новгородѣ, гдѣ былъ постоянный приливъ иностранцевъ, которые приглашались въ гости на обѣды, гдѣ было всегда много подвижнаго, неосѣдлаго, населенія? О личности вдовы, которую возсоздала народная поэзія Новгородская, никто и не можетъ спорить. Но если этѣ старыя вдовы занимались политическими вопросами и играли роль, то не могли же не воспитываться ихъ примѣромъ жены и дочери. Недаромъ же Иванъ III требовалъ приводить къ присягѣ Новгородскихъ женщинъ. Самый духъ свободы, царившій въ отношеніяхъ общественныхъ, по тому самому дѣлалъ мужчину менѣе деспотомъ. Когда онъ игралъ роль и имѣлъ значеніе не въ одномъ только семейномъ и общественномъ быту, онъ былъ менѣе сосредоточенъ своимъ деспотизмомъ на семьѣ. А частыя отлучки изъ дома торговавшихъ Новгородцевъ и уѣзжавшихъ за море, развѣ не представляли средства для болѣе свободнаго положенія жены? Особенно сильно при этомъ должна была развиться женщина-хозяйка, что мы и видимъ въ Домостроѣ. Чтобы обозначить въ дому Новгородку XV вѣка, мы приведемъ рассказъ знаменитаго Архіепископа Новгородскаго, Іоны, о себѣ: «Гдѣ бѣхъ еще младенецъ, оставшъ ми сиротою отъ отца ̄ лѣтъ, а отъ матери ̄ лѣтъ, и положилъ богъ на сердце жемъ вдовицѣ, именемъ Матаалѣ, матери Іукова Дмитріевнуа Медокарцева, а Михаилови каам, и иза ма в домъ ко собѣ, и мауатъ кормити и одевати, яко истиннаа мати роднаа, таже еда ма на оученіе грамотѣ и ѣзбому дѣлкъ» (см. Зарожд. нац. дѣт. стр. 73). Кажется, излишне прибавлять объясненіе къ тому, какъ смотрѣла и что дѣлала женщина въ Новгородѣ XV вѣка. Мы не говоримъ уже объ Настасѣ Ивановнѣ Григорьевой, въ послѣдствіи удаленной въ ссылку, дававшей пиръ Великому Князю, что какъ на сторонѣ Боярской Новгородской партіи противъ Московскаго Князя играли роль женщины, такъ другія были на его сторонѣ, и Московскіе послы требуютъ, чтобъ Новгородцы имъ не мѣшали. Что же касается до ближайшаго образа жизни, которой имѣлъ вліяніе на строй

¹²⁸ Объ этомъ отрывкѣ изъ Домостроя Ѡ. И. Буслаевъ замѣтилъ: «Имѣетъ значеніе въ литературномъ отношеніи слѣдующая комическая сцена между сѣньскими дѣвушками и торговкою, вѣрно снятая съ натуры сочинителемъ. «Очерки», т. 1, стр. 511.

нашей, то Краузе, говоря о Византійскихъ женщинахъ, принадлежавшихъ къ высшему слою общества въ средніе вѣка, замѣчаетъ: «Византійскіе историки немало рассказываютъ намъ о высокомъ образованіи женщины, присутствіи духа, а также и о способности сужденій въ дѣлахъ политическихъ». ¹¹⁹ Жизнеописатель Серапіона, Епископа Новгородскаго, положительно говоритъ о томъ, что Иванъ III «кинде к арость гальню», и хотѣлъ сжечь Боярынь Новгородскихъ, о которыхъ ему было донесено, какъ о преступницахъ политическихъ. Сербскіе историки также указываютъ на женщинъ высшаго сословія, въ XIV и XV в., что онѣ распоряжались недвижимою собственностію, дѣлались опекунами, а скорѣе «представительницами семьи, состоящей изъ матери и сына, семьи, какъ лица юридическаго» (Законникъ Душана, соч. Зигеля, 1 вып., 1872 г., стр. 141).

Такимъ образомъ этотъ эпизодъ довольно много выставляетъ намъ личность излагавшаго это повѣствованіе, и подтверждаетъ то, что его, какъ и всю эту часть Домостроя, дѣйствительно составлялъ «нѣкій», и что мнѣніе о томъ, что ничего нѣтъ личнаго въ Домостроѣ, можно признать въ настоящее время не совсѣмъ справедливымъ. Мало того, видно, что этотъ «нѣкій» писалъ свой ранній Домострой (гѣ—кѣ гл.) въ угоду мужьямъ, по тому что, во первыхъ, въ одной изъ главъ (кѣ) далъ названіе: Похвала мужѣ, которая и по содержанію и по названію въ источникѣ, у Златоуста, и по передѣлкѣ Сильвестровской, называется «Похвала женамъ», во вторыхъ, говоря объ этомъ мужѣ и господинѣ, хотя и въ 3-мъ лицѣ, разъ сказалъ о немъ во множественномъ числѣ: а і та поры гдѣю сказаѣти, и ѡмъ кѣ похотѣ.

Сообразно своему времени (XV в.) и лучшимъ людямъ, для которыхъ писалась эта часть Домостроя, она и содержитъ въ себѣ не одни только самыя практическія и мелочныя правила жизни, каковыя мы встрѣчаемъ въ третьей части Домостроя, чисто о домовномъ строеніи: въ ней заключается теорія общественной и преимущественно семейной жизни и семейныхъ отношеній мужа къ дѣтямъ, женѣ и слугамъ. Раньше XV вѣка этого и трудно было ожидать въ Новгородѣ, а къ XV вѣку, какъ мы уже видѣли, письменность выработала все, чѣмъ могъ въ этомъ отношеніи позаимствоваться сочинитель. Если же первыя три главы этой части заняты

¹¹⁹ Die Byzantiner des Mittelalters. 1869 г., стр. 90.

вопросомъ о наказахъ ключнику, то, во первыхъ, онѣ представляютъ намъ богатый бытъ Боярина, съ его большими пирами; во вторыхъ, и самые эти вопросы, о питаніи, кормленіи, являются здѣсь, какъ правила, относящіяся больше къ нравственной, чѣмъ мелочной, обиходной, жизни, такъ что и старики ¹³⁰ удивляются тѣмъ предписаніямъ, которыя зашли именно въ этѣ главы, на пр., о томъ, что всакіѣ ѣствы семейныѣ гдѣна, или ключниѣ по всѣмъ днѣмъ сами вкушаютъ, чтобы былъ хорошъ столъ у ихъ подчиненныхъ, или слугъ. Въ этѣхъ главахъ во всѣхъ мѣнѣ всего говорится о скряжничествѣ и скопидомствѣ. Къ такимъ лицамъ, для которыхъ сочинитель писалъ этѣ главы, вовсе не шелъ вопросъ о томъ, чтобы они жили, смѣта свѣн жнѣотъ, или чтобы не жили, не рѣсѣдѣ себя, или своего достатка.

Дѣйствительно, въ этой именно части и подобрано все, что касается теоріи семейныхъ отношеній. Составитель этой части подобралъ все то, что касается правилъ объ отношеніи мужа къ жемѣ, дѣтямъ, подчиненнымъ и слугамъ. Всѣ эти теоретическія предписанія мы уже находимъ готовыми въ Русской письменности XV вѣка, на что мы и указывали выше. Но въ этой именно части мы и не находимъ никакихъ грубыхъ предписаній относительно женщины. Напротивъ, цѣлая глава посвящена похвалѣ хорошей хозяйки и жены. Моралью «Слова о злыхъ женахъ» эта часть Домостроя не пользовалась, хотя «Слово о злыхъ женахъ» встрѣчается въ тѣхъ же источникахъ, какими пользовался составитель этой части Домостроя. Если бы же мы были строги къ этой статьѣ о доброй женѣ, изображающей ее доброй хозяйкой, основныя черты которой находятся еще въ Библейскихъ книгахъ, у Содома, то отрывки изъ этой статьи находятся уже въ Лавретьевскомъ спискѣ Лѣтописи, такъ что едва ли можно считать ее за свое, Русское, а не Византійское, сочиненіе. Что подобная мораль нравилась книжнику, составлявшему Домострой, мы не можемъ сказать ничего, кромѣ этого, но, какъ мы видѣли выше, это почти дословная выписка, а не переработка, не его собственные мысли, такъ что по этой теоретической статьѣ мы не можемъ сказать ничего болѣе, какъ то, что, при недостаткѣ своей литературной теоріи, своего выработавшагося взгляда, пользовались чужою, Византійскою, которую пользовались въ своихъ сомненіяхъ и Чехи XIV вѣка,

¹³⁰ Вѣстн. Евр. 1871 г., Окт., стр. 319.

какъ у Щитнаго и повѣсти «Ткадлѣсек.»¹³¹ Щитный также пользовался Златоустомъ, но только у него Византійскіе источники являются въ переработанномъ видѣ. Впрочемъ, Западные умы типъ женщины-хозяйки Аристотелевой взяли, но взяли изъ вторыхъ рукъ. Жена по преимуществу какъ хозяйка является не только въ этомъ нашемъ древнѣйшемъ Домостроѣ, но и въ подобныхъ Европейскихъ, именно Итальянскихъ, Чешскихъ.

Не самъ, не своими словами, говоритъ книжникъ, составитель этой части Домостроя, и о воспитаніи дѣтей. Подобнаго рода отрывки, какъ о почитаніи родителей, наши ученые считаютъ очень древними, принадлежащими, можетъ быть, къ XI, или XII, вѣку; но чѣмъ они древнѣе, тѣмъ скорѣе всего они не свои, а переводные. О воспитаніи дѣтей есть двѣ (ФІ, К) главы. Изъ нихъ глава (К) о воспитаніи дочери, какъ нужно копить для нея приданое, прямо вышла изъ практики Русской жизни. Если въ ней предписывается учить дочь вѣжеству і рѣководялю, а ничего не говорится о грамотѣ, о наукахъ, то подобныя предписанія, какъ мы видѣли, очень рѣдки и въ иностранныхъ Домострояхъ. Такова же глава (ФІ) о томъ, како дѣтей своѣ воспитати во ксако наказаніи и страхѣ кѣи. Въ этой главѣ говорится, какъ воспитывать дѣтей сообразно съ ихъ способностями, но нѣтъ никакихъ грубыхъ, строгихъ, варварскихъ, предписаній. Это главы практическія, прямо вышедшія изъ жизни, а не теоретическія, а что тому и заключаютъ въ себѣ далеко не строгія предписанія. Ихъ-то мы и признаемъ бытовыми, т. е., такими, по которымъ можно судить о бытѣ, чего нельзя допустить относительно главъ теоретическихъ. Третья же глава составлена на основаніи чужой, не своей, морали и отличается большою строгостью. Эта глава составлена изъ бывшихъ уже готовыми для составителя второй части Домостроя. Известно, какъ составлялись и эти отрывки изъ взятыхъ на прокатъ готовыхъ выраженій. Но отъ чего же подборъ этотъ дѣлался именно и исключительно въ известномъ направленіи? Отъ того же, отъ чего и народная пословица отличается большею строгостью, когда говорить о воспитаніи дѣтей. Тамъ, гдѣ нѣтъ образованія, ученья, школы, тамъ неминуемо все воспитаніе основывается на одномъ значеніи власти родительской. Впрочемъ, въ XV вѣкѣ въ Новгородѣ были школы.

¹³¹ Въ этой повѣсти есть похвала доброй женѣ, которая (похвала), конечно, идетъ изъ одного источника съ нашей.

Вообще же говоря, вся вторая часть Домостроя представляет намъ такого рода дидактическое сочиненіе, которое въ очень маломъ уступитъ многимъ изъ Домостроевъ Западныхъ, впрочемъ, болѣе древнихъ. Она имѣетъ сходство съ ними и по самому общему свойству содержанія, по отсутствію слишкомъ мелочныхъ предписаній, по отсутствію слишкомъ эгонстически-практическихъ правилъ. Въ этомъ отношеніи вторая часть Домостроя очень рѣзко отличается отъ третьей части полнаго большаго Домостроя. Въ литературномъ отношеніи эта часть Домостроя гораздо выше слѣдующей за нею. Въ ней нѣтъ повтореній. На какой бы степени высоты ни стояла теорія второй части полнаго Домостроя, она именно представляетъ теорію. Въ самостоятельныхъ отдѣлахъ части мы находимъ самыя лучшія, самыя свѣтлыя, мысли нашего Домостроя: таковы вопросы объ отношеніи къ подчиненнымъ. Она говоритъ объ общественномъ дѣятелѣ, объ отношеніи его къ подчиненнымъ. Если эта часть выработалась и на основѣ того же матеріала, который сохранился въ третьей части Домостроя, все же она получила осмысленность. Въ составителѣ ея сказалась личность говорившая во имя общественного блага, съ сочувствіемъ къ бѣднымъ поселянамъ, людямъ, искавшимъ справедливаго суда и расправы. Но скорѣе всего эта часть Домостроя, обличающая личную особь писавшаго, могла принадлежать человѣку свѣтскому, книжному, каковъ, на прим., въ концѣ XV вѣка былъ извѣстный Новгородецъ Михаилъ Медоварцевъ. Нельзя и сомнѣваться въ томъ, что не одинъ родъ Медоварцевыхъ отличался въ семь вѣкѣ Новгорода сочувствіемъ просвѣщенію. Разумѣется, въ настоящее время нельзя указать еще и опредѣленно остановиться на какомъ ни будь лицѣ, какъ составителѣ этой части Домостроя. Но мы не можемъ только сдѣлать опредѣленнаго указанія на лицо, хотя, какъ мы указывали выше, есть данныя полагать, что онъ былъ Новгородецъ и, легко можетъ быть, не духовное лицо.

Конечно, нельзя утверждать, чтобы эта часть Домостроя, именно въ семь видѣ вышла изъ подъ пера этого «пѣккого» составителя, но можно сказать только то, что эта часть отличается большимъ мастерствомъ изложенія, отсутствіемъ многословія, повтореній вообще. По выработкѣ слога письменнаго изъ памятниковъ свѣтской писменности едва ли эту часть Домостроя не нужно намъ будетъ поставить первымъ памятникомъ въ исторіи словесности на сѣверѣ Руси. Она не уступитъ въ семь отношеніи лѣтописямъ

XV вѣка. По своему же литературному изложенію она стоитъ гораздо выше первичныхъ изводовъ жизнеописаній подвижниковъ Сѣверной Руси, хотя и она написана по большей части Русскимъ, а не Церковно-Славянскимъ, языкомъ, и оборотами рѣчи, близкими къ народной.

Устроивавшій полный составъ Домостроя ясно даетъ замѣтить въ своемъ введении, что не онъ составилъ третью часть его: 'І еще в сен книгѣ изнаидешн ѡ домовнѣ строеніи, какъ наказы имати к женѣ и дѣтѣ, и къ слугѣ, і ка запа имати всакоу, хлѣбноу, и млноу. и рыбноу, и овоцноу, и ѡ дворовоу поряднѣ, пауѣ в медоуиаклѣмѣ. Это именно и есть та часть Домостроя, о которой можно сказать, что она составлялась не вдругъ, а постепенно. Въ этой именно части всего менѣе теоретическаго, а одна только житейская практика. Трудно одному человѣку вдругъ составить такой практическій обиходникъ. Устроивавшій его ничего не говорить о томъ, чтобы эта часть была составлена именно кѣмъ ни будь, какъ вторая часть Домостроя. Въ этой-то третьей части Домостроя мы и встрѣчаемъ частыя повторенія одного и того же въ разныхъ статьяхъ, что указываетъ на отсутствіе опредѣленной сочинительской дѣятельности. Если въ настоящее время кухонныя, поваренныя и другія хозяйственныя книги составляютъ однимъ лицомъ, то того же нельзя приложить къ нашей древней письменности, гдѣ обиходникъ могъ письменю накапливаться, помощію разныхъ практическихъ замѣтокъ при сборникахъ, въ которыхъ нерѣдко находимъ и календарныя, и историческія, и хозяйственныя, замѣтки. Профессоръ Сухомлиновъ, указывая на разнообразіе содержанія сборниковъ, между прочимъ замѣтилъ: одной рукописи съ Пятюкнижемъ находятся какія ни будь правила домашней жизни, напоминающія Домострой.»¹²² А извѣстно, что наши Русскіе обиходники и сами сознаются, что описываютъ то, чему «есть обычай испоконъ вѣка, да и дѣло то неписанное, а уложено старыми людьми не даромъ, и должно вершаться безъ всякой порухи, чтобы не было на смѣхъ и позоръ.» Здѣсь слово «неписанное» не означаетъ того, чтобы описанія обиходныхъ вещей не дѣлали, а указываетъ на то, что не литература, не литературнымъ путемъ, не по писанному, и совершались эти обычаи, а

¹²² Академ. Извѣстія, изд. Срезневскаго, т. IV, стр. 117.

изъ практики жизни и преданія старины. Именно въ третьей части Домостроя есть прямыя и ясныя указанія на то, что велись подробныя хозяйственныя записи: сколько уего ѿ сѣла, ѿли ѿ торгв прикезѣ, и записати, было бы все к суетѣ и к писанью. ¹³³ Ясно, что хозяйственныя записи были въ ходу и въ употребленіи тамъ, гдѣ возникла и появилась третья часть Домостроя. Недаромъ эта третья часть Домостроя и называетъ себя памятью, ка к сеи памяти написано, по тому что подобнаго ода и были памятные книжки-обиходники, въ которыхъ, по замѣчанію главнаго устроителя всего Домостроя, можно было справляться относительно недоумываемъ, т. е., того изъ хозяйственной части, въ чемъ былъ неопытенъ и чего не зналъ домохозяинъ. Но на эту часть несомнѣнно наложилъ свою руку устроивавшій весь сводъ Домостроя. Его оговорки постоянно слышатся въ этой части. Такъ, въ главѣ ѿ: іно по прѣ писаномъ наказанію оуѣнти, ка ѿ гдѣра слагѣ жикѣ; к предн о тѣ наказаніе нѣсано, ка кѣ пожаловати, і наказати, і поуѣнти. Въ главѣ ли: іко к предн нѣсано бы; или: «нѣсано ѿ томъ же к гѣвѣ бѣ і ѿк Въ ѿк главѣ: ѿли не по томъ о ксѣ, что к сеи памяти нѣсано въ ѿе: уѣ животна кормити, что к сеи глава нѣсано. Въ ѿн главѣ: іно ка к сеи памяти нѣсано. Въ ѿд главѣ: по преже писаномъ бы было. Въ ѿг главѣ: а ѿ ксѣ о тѣ, ка вреѣти, к наумѣ нѣсано. Изъ этѣхъ выписокъ, взятыхъ и изъ середины, и изъ окончаній главъ, ясно, что обработка сюга третьей части Домостроя принадлежала главному устроителю, который, какъ видно изъ Введенія, и не приписываетъ ее себѣ, и не отказывается отъ нея, какъ это онъ дѣлаетъ относительно второй части Домостроя. На основаніи высказанныхъ нами соображеній, мы приходимъ къ тому мнѣнію, что третья часть Домостроя составляетъ самое древнее, самое осно вное, зерно его, первичный изводъ Домостроя, Русскій Продомострой. Мы не смѣемъ утверждать того, чтобы такой древній Продомострой былъ съ такимъ порядкомъ и расположеніемъ главъ, съ какимъ онъ встрѣчается въ списокѣ древнѣйшемъ; но, такъ какъ древнѣйшій списокъ несомнѣнно стоитъ ближе къ своему происхожденію, то мы и выпишемъ его главы:

ѿ. Како жити уѣкъ, смѣта свои животъ.

ѿа. 'Аще кто не рѣсѣдѣ себѣ живѣтѣ.

¹³³ Сказанія Русскаго народа, Сахарова, т. II.

лв. Аще кто слѣгъ держитъ въ оустроа.

лг. Какъ пооуати мѣжъ скоа жена бѣ оугодити ѿ мѣжъ своимъ оуноровити, нѣко дѣсвои докря стрѣити, і ксакаа домашнаѣ порадиа н рѣкодѣланѣ ксакоѣ знаті н слоугъ оуити і самои длати.

лд. Дѣсвоиѣ жѣмъ рѣкодѣланѣ плати н брѣженіе всемѣ, і что скрѣити, н ѡстанки н ѡбраски брѣти.

ле. Какъ ксакоѣ платѣе крѣити і ѡстанки і ѡбраски брѣти.

лє. Всакѣа порадиа домѣпниаи держати, нли чѣго азубца ѿ людѣ попросити, нли своѣ ѿ люди дати.

лз. Какъ по всѣ дѣи гдѣри доенратн. оу слѣгъ всего, н домашнѣе порадиа і рѣкодѣлаа, і ѡ самои ѣнѣ ѡ всекѣ брѣженіи н строеніи.

лн. Какъ слѣгъ наказывати, ѿ люди посылати і с чѣ, н не перекрѣити ннуѣго.

ло. По всѣ дѣи живѣ с мѣжѣ ѡ все спрашивати і совѣтовати ѡ все, і какъ ѿ люди ходити н ѿ ѡ всея призывити, і ѡ мѣстѣмъ что всадовати.

лп. Жѣна нака ѡ пѣмѣствѣ і ѡ пѣмѣ питіи, н свѣта тѣмѣ, і ѡ патѣи не держати ннуѣго нигдѣ, і оу слѣгъ ѿжи н клеветы не слышати безъ оуправы, н ка нѣ наказывати грозю, жѣнѣ тѣмѣ, нли і гостѣ кѣти і дома ѡ всея оустрашкати ѡ все.

лр. Какъ платѣе всамои жѣнѣ носити н оустроити.

лс. Какъ суды лсаніе вои всако оустроа докряти, н какъ нѣкѣаа порадиа оустроити, н всѣ коровы коровио н чѣтѣо гдѣри слѣ оуити, і мѣшѣ на жѣмоѣ гѣ нагнрѣти н оуити н страхѣ снѣсати.

лт. Слѣмомъ гдѣрю, нли комѣ прикажѣ, гѣдокои запасъ і всакои товаръ купити.

лѣ. Какъ себѣ на бнхѣ купити всакои товаръ заморскон іхъ дѣланѣ землѣ.

лє. Ѡ томѣже, коли что купити, оу кого сѣлѣ нѣ, і всакои домашней бнхѣ н лѣтѣ і зимѣ, н какъ запасъ ѿ гѣ, н дома живѣтѣна всакаа водити, і вѣтѣа н питіе держати ксебдѣ.

лз. А сколѣе мѣжѣ припасѣ ѿ гѣ всакого запасѣ, н пѣстѣногѣ, н по томѣ оустроити.

лз. А задѣснои приѣмамъ ксебдѣ.

лн. Какъ ѡгородѣ н сѣ водити.

лп. Какъ улѣоу запасноѣ питіе держати про соба н про гостѣ, н какъ оустроити то при мѣдѣ.

лр. Ѡ томѣ же повѣрѣннои наказѣ, какъ пѣво варити н мѣ сышити, і вино крѣити.

ѡа. Оу поварѡ бы і оу хавеникѡ і вездѣ всѣкон порѡднн клюу-
никъ догнрати.

ѡв. 'А к житниѡ і к зѡкромѣ оу клюуника бы бмѡ всѣкое
жито і всѣкон зана бржио.

ѡг. Такѡ і к свшнлѣ рѣка, н масо, і шзыки, і прѡтола, н паз-
сти, і валемаа рѣка клюсти.

ѡд. В погресѣ і на лённкѣ н на погресникѣ всегѡ крвум.

ѡе. 'А к кротѣ, і к цѡклатѣ, і к айбарѣ, оустроити всѣкаѡ порѡд-
на клюуникъ по гдреву приказу.

ѡз. 'А к сѡнниѡ сѡно, і к конѡнѡмахъ лѡнѡдн, н ма дѡрѣ ат-
срѡкѡ і дрокѡмѡ зана оустроити, н всѣкаѡ жикотни.

ѡз. К. повѡрнѡ, і к лавѡнѡ, і к двѡрѡмъ нзѣѡ, оустроити і зѡѣ-
ланноѣ ѡсмотрити.

ѡн. На погресѣ, н на лёднкѣ, і к житниѡ, і к свшнлѣ, і к
айбарѣ, н к конѡнѡнѡ, уѡсто саомѡу гдрю смѡтрѣти.

ѡо. С савгѡмн гдрю ѡсметѡса во все, по томъ нѡкъ жѡловѡти,
ѡ хѡдѡ нѡкѡзѡкѡти.

ѡп. 'А торговѡ н ѡ вѡкѡунѡ людѣ по томъ сувѣтъ с нѡмн уѡ-
сто ѡмѡти.

ѡа. Кѡкъ дѡрѣ строити, нѡмн лѡкн, нѡмн айбарѣ н дѣрѣкѡ.

ѡв. Кѡкъ дѡрѡкѡѡ тагѡт ѡлатити, нѡмн с лѡкн по хѡман, нѡмн зѡ
дѣрѣкн вѡдѡ н дѡлжннкѡ всѣкон дѡѡгѣт ѡлатити.

ѡг. Оуказѣ клюуникъ, кѡ держѡти ѡмн к погресѣ всѣкон зана,
просѡ, і к кадѣ, н к кѡукѡ, і к мѡрннѣ, н кѡтанѣ, і к вѡдѣр-
цѡ мѡсо, рѣка, капѡста, ѡгурѡи, сѡнѡм, лимѡнѡ, нѣрѡ, рѣтѡки н
грѡздн. ¹³⁴

Но, не смотря на вѣроядную древность этой части, нѣкто-
рыя главы ея, особенно ихъ литературная сторона, могли замѣ-
ствовать въ себя коечто изъ второй части, такъ что составляв-
шій ее имѣлъ передъ руками уже готовую, не его перу,
и устрою принадлежавшую, вторую часть Домостроя. Такова ѡз
глава, въ которой есть отрывокъ, повторенный изъ эпизода 2-й
части о «потворенныхъ бабахъ»: 'А с савгѡмн кѡ гдрѡ пѣстошнѡмъ
рѡуѣн, нн пересѡшнѡмъ, нн бѣльпнѡнѡмъ, нн сорѡскѡмъ ѡнѡ не говѡ-
рѡла, нн торговѡи, нн кѣдѡнѡнѣ жѡйкн, нн кѡбѣы, нн кѡлѡхѡы, ннѡкѡѡ во
дѡрѣ не прѡходнлн, понѣ ѡ тѣ мнѡ гла ѡмннѡца, слѡуѡгѡ ѡтѡвѡрѣ,

¹³⁴ Не лишено значенія то обстоятельство, что глава по этому списку окан-
чивается, а слѣдовательно и весь Домострой, тѣмъ, что въ домѣ хозяинъ
каждый день утромъ долженъ пересматривать у всѣхъ службъ замки и печати.

'Дще ли ё кой научить дворя сичеши приходи, а гдѣна о сичеши сазтъ свой не козбрамаѣ, а ѿ сама ѿ научѣ привзати, первѣе оуѣнна слѣ. краданкѣ, потѣ ѿ кладникѣ. 'Дще ли ѿ сама гдѣна не оуѣцлоуѣтца і не ѡженѣ ѿ ё сичеши, горе ѿ самоѣ по гдѣе пѣсаному; ѿна же ѡстаѣѣ о сичеши, ѿ предѣ поѣдѣ.' Какъ видно изъ приведеннаго отрывка, не только содержание, но и отдѣльныя выраженія, напоминающія личность составителя того отрывка, который мы разбирали изъ второй части Домостроя, находятся и здѣсь, живо припоминая намъ первый. Подобнаго рода литературное сходство, или заимствованіе, мы встрѣчаемъ въ главѣ (ѣа) о томъ, какъ плаѣте всакой женѣ носити ѿ оустроити, сильно напоминающее главу изъ 2-й части Домостроя съ предписаніемъ того же слугамъ. Глава (ѣв) о томъ, какъ ѿѣвала порядна оустроити, хороше і унство, напоминаетъ многими выраженіями главу 2-й части Домостроя объ устройствѣ пира. Что же касается до мелочей и отдѣльныхъ выраженій, то мы очень часто находимъ ихъ и въ самой 3-й части Домостроя, что явно указываетъ на то, что главы этой части образовывались и накапливались, какъ отдѣльные отрывки, какъ первичныя изводы, для образования этого памятника. Но, не смотря на то, что третья часть Домостроя представляетъ нѣкоторыя заимствованія, сдѣланныя изъ второй въ XV вѣкѣ, или началѣ XVI, она все таки, въ общемъ своемъ составѣ, всегда можетъ быть древнѣе по другимъ своимъ главамъ. Нужно полагать, что составъ этого обиходника о домовномъ строеніи былъ самый неустойчивый и очень часто видоизмѣнялся. Какъ бы то ни было, но, какъ мы указали выше, въ основѣ выработки этой части лежали упоминаемыя въ Домостроѣ «описи» хозяйственныхъ вещей, «памяти» получаемаго и выдаваемого, и практическія «замѣтки», вносимыя въ такія памяти. А по тому эта часть Домостроя получаетъ громадное значеніе для исторіка быта Русскаго народа. Къ этимъ первоначальнымъ источникамъ, безъ сомнѣнія, относятся и «поваренныя книги», разумѣется, образовавшіяся тѣмъ же литературнымъ путемъ. Но, кажется, литературнаго заимствованія въ этомъ отношеніи не было съ Запада. ¹³⁵ На сколько для устраивавшаго

¹³⁵ Мы находимъ подъ руками: „Apicii Coelli de obsoniis et condimentis sive de arte coquina, 1542 г.“ и: „Von allen speisen und gerichtten, 1533 г.“, но ни та, ни другая не вмѣютъ въ себѣ ничего такого общаго, что бы могло представлять данныя для вопроса о заимствованіи. Вообще, во всей этой части Домостроя трудно найти сходныя черты съ сочиненіями Западныхъ, каковы, на пр.: „Ми-

полный Домострой было подготовлено прежде для третьей части и въ какомъ видѣ былъ этотъ матеріалъ, сказать трудно. Только Западные поваренныя книги существенно отличаются отъ нашихъ по тому что наши собственно представляютъ росписъ кушаньямъ на цѣлой годъ. Въ нихъ очень мало говорится собственно о поваренномъ дѣлѣ, о томъ, какъ готовить самыя кушанья, тогда какъ въ Западныхъ совершенно на оборотъ. Противъ практическаго заимствованія умѣнья готовить кушанья мы не будемъ говорить, но литературное заимствование едва ли можетъ быть открыто, такъ что все, что касается до кушанья въ Домостроѣ, представляетъ самостоятельное произведеніе жизни, и особенно писъ-менности Русской. Въ спискахъ XVI вѣка извѣстны монастырскіе обиходники, въ которыхъ есть большой отдѣлъ: «Ѡ лица Ѡ пи-тїи на всѣ годъ; въ нихъ самыи обѣды навывається оутешенїе, а въкоторыя кушанья потешенїе: каша и вариво, шти и каша и потешенїе братскїе вѣсны всакїе скѣдки и кашауен, и т. д.»¹³¹ или на Великъ День: въ трапезѣ оутешенїе великое, мастнами шитыи и краные каше, праздничныи, да кашауи каше и перепеуи при-возныи пшеничныи устварти, да во шшен каша каша кашауи жит-нал, да аица по два ко штему, да в скорородцахъ рыба свѣжана ис прудовъ, да по блюдамъ двоя докраа осетрина, или балыжина, или свыга терснаа со кзваромъ, да со горунцею, или со хрѣномъ, да каша молочнаа, а каша медванъ довръ съ патоушныи.¹³² Тутъ мы встрѣ-

telaltaerisches Hausbuch XV, Leipzig, 1866 г., съ объясненїями Петберга: «Cultur-geschichtliche Briefe, 1865 г.» Въ томъ же родѣ и «Banquet der Hofe», изд. въ Франкфуртѣ у Христіана Егенольфа, съ рисунками, изображающими обѣды съ музыкой, кровопусканье, баню, съ суевѣрными замѣтками, что, на пр., редька убиваетъ скорпіона, если онъ будетъ на нее положенъ, и т. п. Есть нѣсколько указанїй на кухню въ «Menagies de Paris». Исключительно изучающїй Древне-Русскую кухню найдетъ нѣсколько занимательныхъ указанїй у Lacroix, въ главѣ «Nourriture et cuisine.» Но эти указанїя важны для стола Великокняжескаго, или Царскаго. Впрочемъ, кое что сходное можно, разумеется, найти и здѣсь.

¹³¹ Въ „Отчетѣ Московскаго Публ. и Румянц. Музеевъ за 1867—1869 г.“, на стр. 28: „Поваренная книга, скорп. XVII в., на въ 154 л., 4-ку“. Раздѣлена она на 3 главы, изъ которыхъ въ каждой включается списанїе ста блюдъ. Въ началѣ оглавленїе и потомъ любопытный наказъ кухмистеру, то есть, поваренному мастеру. Переведена съ Нѣмецкаго; на пр., въ началѣ 2 главы сочинитель го-ворить: „Примѣндаясь нравамъ Цесарскаго Величества Христіанскаго и всей нашей Нѣмецкой Земли.“

¹³² Рукоп. Синод. Бисл. XVI в., № 829, стр. 63.

чаемъ и икру ¹³⁸ сиговую, шти съ подтвркой, тавранчюсъ ¹³⁹ и борщъ. ¹⁴⁰ Между рукописями уже XVII вѣка встрѣчается поваренная книга, которая составляетъ переводъ или, лучше сказать, Польскую передѣлку Нѣмецкой поваренной книги, въ которой на первомъ планѣ стоятъ кушанья Польскія. Она составлена въ Россіи, и нѣкоторыми своими предписаніями напоминаетъ приемы Домостроя. Это: Наказъ кухмистеръ, то есть, поваренному мастеру. Во введеніи ея говорится: «Повареннаго мастера должность есть разумное намѣреніе гдѣа своего совершати пиръ, къ много гостемъ нмать може, и смать, утовъ на сколко пиръ здавать, утовъ изытоуестка не зуннить (однако же изытоуестко и излишество марное потребно есть творца пироваго закотунка), по старинному при словію: лютун примати на сонмокъ вьбитковъ, нежели на три дни студа. Въ заботѣ, которая налагается на повареннаго строителя, также есть предписанія, напоминающія нѣкоторыя выраженія Домостроя, на пр.: Поваренному строителю подобаетъ думать о чужужденіи всмьхъ гостѣи домашнимъ въ вствѣ со здовольствованіемъ, радуюци о тѣ, дабы никто в пировое время не опеудалъ и не козвундъ, или илзе прохладъ горкокрокни не приложилъ мысли; ¹⁴¹ или: и згодати прежде коли свѣкусъ гдѣа своего, котормъ въи или волю повареннон наудалникъ вьдати и знати долженствзе, также и по гостѣи смотратъ и разсуждати, котормъ во вквсъ приравою згодати мьсте, пироваиіа знати зимою и лѣтомъ, весною и осенью, яко во подобіе пословъ французскихъ французскими, немецкїи немецкими, италянскїи италянскими, полскїи полскими, насыщати вствами. ¹⁴² Но если эта книга была и Нѣмецкая, то составитель ея, хотя и оговаривается: дабы не соблазднаса еси, унтателю, что прежде положилъ есть польскихъ вствъ вквсы, понеже хотѣлъ есмь къ томъ згодити твоимъ нравъ, дабы прежде вквсовъ и отквдатъ вствъ, а в нѣ не сыскавъ своего здовольствованіа, ко французскимъ по сказкамъ свое обратилъ желаніе и похотѣніе, ¹⁴³ но во всякомъ случаѣ на первомъ планѣ онъ ставитъ, или впередъ говорить о кушаньяхъ Старопольскихъ, называя ихъ «старинными вствами Польскими.» ¹⁴⁴

¹³⁸ Тамъ же, стр. 84 об.

¹³⁹ Тамъ же, стр. 85.

¹⁴⁰ Тамъ же, стр. 88.

¹⁴¹ Тамъ же, стр. 7.

¹⁴² Тамъ же, стр. 8.

¹⁴³ Тамъ же, стр. 57.

¹⁴⁴ Тамъ же, стр. 14 об.

Ни сколько не имѣя возможности рѣшать вопроса о кушаньяхъ, попавшихъ въ Домострой, мы только скажемъ, что въ росписи этихъ Старопольскихъ кушаньевъ упоминается очень много «разсольныхъ», которыя встрѣчаются и въ Домостроѣ и въ нашихъ росписяхъ кушаньевъ старинныхъ. Кромѣ этого, можемъ еще указать на отменитое кушанье собинно же каршекъ съ уеснокомъ,¹⁴⁵ на которомъ съ такою любовію останавливается Домострой. А по тому, въ томъ, что касается кухни въ Домостроѣ, можно искать сравнительнаго объясненія ея съ Древне-Славянскими бытовыми извѣнтіями.¹⁴⁶ Но Русская кухня выработывалась вполнѣ самостоятельнымъ путемъ и въ письменности, чѣму самымъ яснымъ свидѣтельствомъ служатъ наши монастырскіе обиходники, сохранившіеся въ спискахъ XVI вѣка. Изъ указаній на нихъ, сдѣланныхъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ нашего изслѣдованія, мы видѣли описаніе цѣлыхъ обѣдовъ и множество такихъ кушаньевъ, которыя употреблялись, и даже нынѣ употребляются, въ нашемъ обыкновенномъ быту людей мірскихъ.

Нужно полагать, что эта третья часть литературнымъ образомъ выработалась въ Новгородѣ. Отчетность въ торговлѣ и веденіе въ торговомъ дѣлѣ записей едва ли въ XV вѣкѣ могло быть однимъ изъ общихъ правилъ гдѣ либо, кромѣ Новгорода. Древне-Русская Ариметика, встрѣчающаяся у насъ въ рукописяхъ только XVII вѣка, хотя приспособлена къ Московскому Государству, по тому что, говоря о мѣрахъ, называетъ ихъ «мѣрами Московскаго Государства», но въ то же время чрезвычайно часто о многихъ товарахъ и покупкахъ ведетъ счетъ на Новгородки, т. е., на Новгородскія деньги, на пр.: гривня і ноугородокъ по немѣцки стювершъ; ноугородка 2 деньги, по немѣцки 2 гроша;¹⁴⁷ или въ рѣшеніи задачъ, изъ которыхъ очень многія имѣютъ своимъ содержаніемъ дѣла торговля: переведи же денги в одинъ стѣ, в ноугородки, молви, и боука дѣ 120 ноугородокъ, что дастъ 8 боуекъ, придетъ 960 ноугородокъ, приложи же тѣто, что осталось отъ

¹⁴⁵ Тамъ же, стр. 39.

¹⁴⁶ Въ указанной нами поваренной книгѣ, въ главѣ тѣхъ кушаньевъ, которыя собственно принадлежатъ Нѣмецкой кухнѣ, встрѣчаются, въ гл. 76, «саваны Моравскія», а въ числѣ Французскихъ, въ 22 гл., «наестники или Лешки пруженыя.»

¹⁴⁷ Рукн. Моск. Публ. Муз. по «Отчету за 1867 — 69», стр. 26, № 14, стр. 40.

8 боеукъ, 60 ноугородокъ, станеть 1020. ¹⁴¹ Ясно, что книги сче-
 нныя подобнаго рода относятся къ вліянію Новгороду на Москву
 въ XVI вѣкѣ, по тому что подобнаго счета на Новгородки не-
 за уже встрѣчать въ XVII вѣкѣ. Въ этой Арифметикѣ есть много
 и Русскихъ примѣровъ, которые могутъ быть не бесполезны для
 изучающаго бытъ народа. ¹⁴² Въ сей-то именно рукописи и со-
 хранились такого рода памятные записи, но только для торго-
 ваго дѣла: а с корабельными ходами добро, де, зговаривати лать на 10,
 по уему на годъ имати и по сколько пядей каади его продавати.
 Памѣ, по уему знати всакіа рихлади ризмие купити, касуе и е. ар-
 шинѣ берковецъ 10 пядь, и т. д. ¹⁴³ Ясно, что эта Арифметика
 выработалась изъ Нѣмецко-Новгородской торговли, подобно ко-
 торой, но болѣе самостоятельнымъ путемъ, выработалась эта третья
 часть Домостроя.

Дѣйствительно, торговые вопросы въ этой части Домостроя
 слишкомъ значительно развиты для жизни XV вѣка обыкновен-
 наго, не торговаго, города. Вопросъ о томъ, «какъ что купить для
 запаса», стоитъ въ Домостроѣ на столько также практично, что
 такого рода литературной окраски можно ждать только отъ Нов-
 города того времени. Такова глава (ѿд) о томъ, какъ себѣ на выѣзъ купи-
 ти всакой товаръ заморскон, а еще болѣе въ (ѿе) главѣ о томъ, коли
 что купити, оу кого сѣлъ нѣ. Сюда же можно отнести и (ѿг) главу
 о томъ, какъ самому гдѣю, или кому приидѣе, годокомъ гдѣсь
 и всакой товаръ купити. Въ этихъ главахъ практичность тор-
 говод такъ сильно выступаетъ, что нельзя не видѣть въ
 томъ вліяніи торговаго города. Это становится еще болѣе оче-
 видно, когда мы обратимъ вниманіе на то, что въ этой части До-
 мостроя цѣлая ⅔ глава посвящена вопросу о торговлѣ и о лавоч-
 ныхъ людѣ. Указаніе того, какъ строить лавку, частое упоми-
 наніе о ней, равно какъ о покупкѣ заморскаго товару, все это
 въ XV вѣкѣ скорѣе указываетъ на Новгородъ, чѣмъ на Москву.

Для указанія на бытъ Новгорода въ этой третьей части

¹⁴¹ Тамъ же, стр. 141. То же на 145, 147 об.

¹⁴² На пр.: «Юноша пошелъ съ Москвы къ Вологдѣ, а идетъ на всякой день по 40
 верстѣ. А другой пошелъ послѣ него на другой день, а идетъ на всякъ день
 по 45 верстѣ. Тамъ же, 196 об. Или, на пр., о цѣнахъ: «По чему на Москвѣ и
 на Мурманской, и в Нѣвдахъ и купать и продають?» Тамъ же, стр. 238.

¹⁴³ Тамъ же, стр. 238. Тутъ, на стр. 263, есть указаніе, «какіе товары покупать въ
 Сибирѣ.»

Домострой яы находимъ то, что эта часть Домостроя литературно возникла тамъ, гдѣ были каменные постройки у частныхъ лицъ. Такъ въ 54 главѣ о томъ, какъ дворъ строити, или лѣпка, или амбаръ и деревня, говорится: «Всакомъ улкъ домовитомъ добромъ, оу ко бѣ послѣ свое поборѣцо, или дренъкъ, или лѣкъ к торгъ, или амбаръ, или домы каменные.»¹³¹ Ясно, что здѣсь говорится о домахъ частныхъ людей; что эта глава Домостроя выработывалась тамъ, гдѣ каменные дома не составляли рѣшительнаго исключенія и были если не всеобщи, то очень обыкновенны. Какъ известно, того нельзя сказать не только о Москвѣ XV вѣка, первой половины XVI; но и вообще о цѣломъ XVI вѣкѣ Москвы. Въ 1473 году въ Москвѣ были Колгарии и замѣтилъ, что «городъ Москва расположенъ на небольшомъ холмѣ, и всѣ строенія въ немъ, не исключая и самой крѣпости, деревянные.»¹³² Изъ письма Кампензе, писаннаго въ 1524 году, известно, что «Москва, столица Княжества и всего Государства, замѣчательна по своей обширности, но строенія въ ней всѣ деревянные, кромѣ одной крѣпости»¹³³ Павелъ Ювій, въ первой половинѣ XVI в., говорилъ о городѣ Москвѣ: «дома въ немъ вообще деревянные, не очень огромны,» и т. д.¹³⁴ Напротивъ того известно, что каменные постройки, принадлежавшія частнымъ лицамъ, были очень обыкновеннымъ явленіемъ въ Исковѣ XV вѣка и въ Новгородѣ. Ясно отсюда, гдѣ выработалась эта глава, а, следовательно, и вся третья часть Домостроя:

Глава 54; рассказывающая нѣкоторыя подробности внѣшней стороны торговли и покупокъ, своимъ мѣстнымъ оттѣнкомъ напоминаетъ намъ живо бытіе Новгорода. Въ ней говорится: «А лѣсъ; і дрови, и збуки, и маринки, и скалы, і дубни, і лѣсъ, и липа; і доки, и дражни, и жоловы, кола томъ лѣб, і змиа на возѣ, і васта на плотѣ, а к лѣб, на го запасенъ, в всего не додашъ, в роукал четверть збуудеця, а оу прасолу кола заходовица, не лювоѣ кзтити, і денѣ снѣжкѣ дагы, а всако товаръ и запѣ, кола емъ навѣ ксакомуу товару, а дешево, хоти не надобъ, а в тѣ поръ коупи, а свою ноужу испѣиши, а чегр запасено снѣжкѣ, на томъ денги дадыт с приемыю. Эта картина торговли прямо снята съ

¹³¹ Списокъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

¹³² Библіотека иностранныхъ писателей, изд. Семеновымъ, 1836 г., стр. 108.

¹³³ Тамъ же, стр. 23.

¹³⁴ Тамъ же, стр. 33.

Новгородскаго быта XV вѣка, гдѣ съѣстные припасы и хозяйственныя вещи продавались съ возовъ прїѣзжихъ поселянъ, или со столовъ прасоловъ, а лѣтомъ, у Волховскаго моста, на платформахъ съ сельскими произведеніями, гдѣ богатые закупали оптомъ, при чемъ пригонялось много древеснаго товару.¹⁵⁵

Прибавимъ къ этому, какъ и относительно второй части Домостроя, что въ ней ни сколько не чувствуется власти Царской. Въ XXXIV главѣ Коншинскаго списка говорится только: «ни о княгиняхъ, ни о боярыняхъ, ни о сусѣдахъ, не переосужаю,» что совершенно идетъ къ быту Новгорода, гдѣ нерѣдко жилали разныя Князья съ Княгинями.

Эта часть Домостроя особенно важна по отношенію къ названіямъ или именамъ предметовъ, касающихся внутренняго быта и, что особенно важно, въ ней очень мало встрѣчается словъ Татарскихъ. Правда, и въ ней, какъ и во всемъ Домостроѣ, такія слова попадаются, но ихъ значительно меньше, чѣмъ сколько сохранилъ народный говоръ, какъ это можно видѣть по «Словарию живаго Великорусскаго языка, Вл. Даля» (М. 1861—1867). Намъ кажется, что и самое это обстоятельство указываетъ на то, что Домострой литературнымъ образомъ выработался въ Новгородѣ, гдѣ вліяніе Татарское было гораздо слабѣе. Правда, что и въ Домостроѣ есть слова Восточныя, есть слова Татарскія; нѣтъ сомнѣнія, что многія слова, извѣстныя подъ именемъ Татарскихъ, принадлежатъ вообще къ словамъ, зашедшимъ къ намъ и въ Новгородъ съ Востока. Нѣкоторые, на пр., полагаютъ, что въ Новгородѣ не извѣстно было и не употреблялось слово «кафтанъ,» какъ зашедшее отъ Татаръ, а между тѣмъ оно уже извѣстно по памятникамъ въ X вѣкѣ. А по тому никого не можетъ удивить то, что слово «алтынъ» и нѣсколько другихъ мы встрѣтимъ въ Домостроѣ, выработавшемся въ жизни Новгородской. Если бы Домострой выработался литературнымъ образомъ въ Москвѣ, то въ немъ скорѣе было бы больше словъ Татарскихъ. Именно благодаря тому, что Москва большую часть письменности получила изъ Новгорода, въ ней очень мало и сохранилось Татарскихъ названій.

Все это, вмѣстѣ взятое, привело насъ къ той совершенно естественной мысли, что главные основныя, какъ бытовые, такъ и литературныя, источники для Домостроя выработались въ Новгородѣ и, слѣдовательно, въ XV вѣкѣ. Разумѣется, списки этого

¹⁵⁵ Костомарова, Сѣверно-Русскія народоправства, т. II. стр. 235.

Домостроя могли разойтись и распространиться по всей Русской Землѣ, могли понасть и въ Москву.

Но какова же сама по себѣ третья часть Домостроя? Чѣмъ отличается она отъ второй его части, и какіе матеріалы даетъ она для изучающаго Русскій бытъ?

По древнѣйшему списку, третья часть Домостроя «о домовномъ строеніи» начинается главою (а): *Како жити ѹлкъ, смѣта свои животъ, а слѣдующая за нею (ба) рассуждаетъ о томъ: 'Дще кто не рѣсудя себя живетъ. Свойствомъ содержанія этѣхъ главъ, кажется, можно опредѣлить то, что она отличается отъ второй части и имѣетъ въ виду уже бытъ не одного богатаго Боярина, а всякаго, мало мальски достаточнаго, человѣка; она нерѣдко имѣетъ въ виду тѣхъ лицъ, у кого сель нѣтъ; вдову, которая кормится одной коровкой, чтобы лошадки и кобылы по всѣмъ днѣмъ такій же кормъ хрѣтѣнниѣмъ къ мужу прѣ собою кормити. Такимъ образомъ въ этой части Домостроя бытъ болѣе общій для всѣхъ; не исключительно назначенный для людей извѣстныхъ лучшихъ, какъ то мы находимъ въ большей части аналогическихъ съ нашими произведеніяхъ, Домострояхъ Западныхъ. По тому-то въ этой части нашего Домостроя нѣтъ уже никакой теоріи, а чистая практика, и при томъ низшаго слоя, не выбранная, не улучшенная, или сортированная, а такая, кака была въ самой обыденной жизни, которую Западныя Домострой и не занесли на свои страницы. Въ семъ отношеніи третью часть Домостроя скорѣе всего можно сравнить съ сырымъ матеріаломъ народныхъ пословицъ, изъ которыхъ если извлечь теорію, то она не можетъ быть высока, а скорѣе будетъ себялюбива, слишкомъ будетъ отличаться практичностью. Пословица правдива, какъ близкая и вѣрная жизни, но не высокій идеалъ, какъ теорія, которую мы найдемъ въ развитой словесности, созданной лучшимъ обществомъ и для лучшаго общества. Если бы мы, на основаніи третьей части Домостроя, вздумали составить теорію, понятно, что она не будетъ высока, но для каждаго положенія этой теоріи мы непременно подберемъ, соответствующую каждой мысли, пословицу. Но между пословицами мы найдемъ много и не согласнаго съ этой теоріей. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ пословицъ, записанныхъ въ XV вѣкѣ, чтобы имѣть возможность произвести точнымъ образомъ такое сличеніе. Такимъ образомъ нашъ Домострой, и особенно эта часть его, стоитъ на переходѣ отъ безличной народной пословицы къ настоящему литературному произведенію. Эта часть До-*

мостря не умѣла еще скрыть своей чистой, голой, практической, мудрости, прикрыть ее чѣмъ бы то ни было идеальнымъ. Кажется, именно эта черта характера нашего Домостроя была намъ чужда въ слѣдующихъ словахъ: «Руководясь благоразуміемъ народной пословицы, иногда себялюбивымъ, Домострой учить, при соблюденіи экономіи, и гостя употчивать безъ убытка, и милостыню подать съ расчетомъ: что попортилось изъ годовыхъ запасовъ, онъ говорить, то напередъ съѣдать, или займы отдавать, или на милостыню немущимъ. Изъ самаго гостепріимства Домострой учить извлекать барышъ: когда что выгодно купить у проѣзжаго чело-вѣка, или у крестьянина, тогда, глядя по чело-вѣку, честь ему учи-ни: хлѣбомъ да солью и питьемъ угости, въ томъ убытка нѣтъ: дружба да впередъ знакомство; мимо тебя добраго товару ни кому не продасть, и лишняго не возьмешь, и худымъ не обма-неть. Эгоизмъ—порокъ, общій всѣмъ временамъ. По край-ней мѣрѣ, старина откровенно высказывала своекоры-стные виды, и тѣмъ самымъ обезоруживала ихъ злонамѣрен-ность.»¹⁵⁶ Одинъ изъ составителей древнѣйшаго Итальянскаго Домостроя далъ названіе своему сочиненію: «Proverbi,» что также могло быйти къ третьей части нашего Домостроя. Впрочемъ, при этомъ нельзя не замѣтить, что такой слишкомъ промышленный характеръ скорѣе идетъ къ жизни торговаго Новгорода, чѣмъ Москвы.

Тѣмъ же объясняемъ мы и предписанія сей части Домостроя о томъ, какъ уживаться съ людьми, какъ всѣмъ уноровить. Эти предписанія отличаются тѣмъ же свойствомъ народныхъ посло-вицъ, изъ которыхъ нѣкоторыя дѣйствительно заключаютъ въ себѣ высокія нравственныя предписанія, но за то другія слишкомъ простодушное себялюбіе. Такъ, въ третьей части есть предпи-санія: 'Аще людѣ твоѣ лѹчшѣ сѣ къ вранѣ гдѣ ми бѣдѣ, нѣ ты на своѣй вранѣ, а прощунювати дѣло, то оударѣ, хотѣ нѣ правѣ твоѣ; тамъ вранѣ оутолщити, также оубытѣ нѣ вражда не боудѣ; или, чтобы под-держатъ хорошія отношенія къ другимъ, наказываетъ слугъ: раз-соудительный слоуга, гдѣ слышавѣ вранѣ, мирѣ скажетѣ, а гдѣ слы-ша вражду, любѣкъ скажетѣ, а гдѣ кадиѣ нѣ люді, нѣ онѣ похва-ла нѣ благодареніе поведѣдѣ, нѣ бѣ таковы слѣгъ промѣ добры людеи любѣкъ сводитѣ нѣ мирѣ вѣруны. Такимъ образомъ эта

¹⁵⁶ Буццалева, «Очерки,» т. 1, стр. 473. Угощеніе заѣзжаго гостя съ практической цѣлью въ гл. 40 и 64 по спис. Кошш., такъ же не указываетъ ли на Новгородъ?

часть Домостроя стоит на степени тѣхъ практическихъ правилъ жизни, которыя въ Западныхъ Домострояхъ скрывались хотя на практикѣ, въ жизни, и исполнялись. Это требованіе уживчивости, «унравливанія» всѣмъ, вызывалось самымъ свойствомъ жизни Новгорода, гдѣ, съ одной стороны, такой боязни сверху, или грозной управы, не было, а съ другой и стремленіемъ составлять себѣ сторону, или заслужить общественное расположеніе. Въ Москвѣ не нужно было всѣмъ унаравливать, а одному. Сильвестръ не устоялъ въ Москвѣ именно на этой чертѣ своей дѣятельности, на желаніи всѣмъ уноровить.

Дѣйствительно, по этой части Домостроя положеніе женщины, или лучше взглядъ на нее, довольно непривлекательны. Изъ народныхъ пословицъ, изъ народной мудрости, составитель главъ сей части заимствовалъ болѣе одну сторону взгляда на женщину. Въ этомъ случаѣ, конечно, нельзя не признать литературнаго вліянія «Слова о злыхъ селянкахъ», перешедшаго къ намъ изъ Византіи и встрѣчающагося у насъ уже въ XIII вѣкѣ. О прямомъ жизненномъ вліяніи Византіи на выработку быта нашей Древне-Русской женщины едва ли можно сказать что ни будь. О Византійскихъ женщинахъ низшаго слоя извѣстно, что онѣ жили тихою жизнью, по образцу древнихъ Грековъ, и охотно посѣщали церковныя службы,¹⁵⁷ и что у знатныхъ было въ обычаѣ, хотя и не совсѣмъ строгомъ, выходя изъ дому, носить покрывало.¹⁵⁸ Что служанки вели себя вольно, что было много «потворенныхъ бабъ»¹⁵⁹ въ древнемъ Новгородѣ, это ясно изъ словъ составителя второй части Домостроя. Если женщина Новгородка и не принимала участія въ вѣчѣ, то она жила съ мужемъ, отцомъ, сыномъ, которые жили въ свободныхъ понятіяхъ общественныхъ. Она воспитывалась на прообразахъ Амелѣы Тимоѣевны, дѣвки-чернявки. На той степени развитія общества, когда образованіе мало было распространено, могъ выработаться только прообразъ хозяйки, какою и является женщина въ Домостроѣ. Что женщины Новгородки понимали важность ученья, то извѣстно и изъ былинъ, по которымъ мать отдастъ сына учиться грамотѣ, и по примѣру женщины средняго состоянія, какова Медоварцева, отдавшая въ школу бывшаго потомъ Архіепископомъ Новгородскимъ. Что мужчица Новгородецъ

¹⁵⁷ Krause, Die Byzantiner des Mittelalters, стр. 89.

¹⁵⁸ Тамъ же. стр. 91.

¹⁵⁹ Извѣсто сказаніе, составленное въ XV вѣкѣ, о древнемъ Епископѣ Новгородскомъ, Іоаннѣ, у котораго будто бы ввѣдали дѣвицу, приходившую къ нему.

желалъ держать свою жену въ повиновеніи, что онъ пользовался вѣжливо и плеткой, противъ этого говорить нельзя. Но тамъ, гдѣ общественный бытъ строго не устоялся, не могло установиться и образца совершенно строгаго семейнаго быта. Дѣйствительно, книжники, желавшіе создать образецъ быта, были строги къ женщинамъ. Но теорія ихъ была взятая на прокатъ изъ Византіи. «Слов'о о женщинахъ», которымъ пользовался и составитель второй части Домостроя, уже встрѣчаются въ древнѣйшихъ «Прологахъ», которые ведутъ свое начало съ XII вѣка. Намъ удалось прочесть его въ спискѣ XIII вѣка въ слѣдующемъ видѣ: «Слово ѿ злыхъ селанькахъ. Мало несть злобъ противоу злобъ женьстан, жребни грѣшника да испадеть на него. Жена лоукыава злосѣчна, ѿ жены наутаокъ грѣха, и тою оумирають мнози; не дажь жена дързновенна на та глѣти; ѿсѣчи ю ѿ пльти твою; не дажь жена дѣла своєюк настоупати на крѣпность твою. Не срѣтан жены блѣудницы, еда како кидеши въ сѣти ея, и дѣѣ не смотри, и еда како съблзанныи въ опетемьхъ ея. Не дажь любодыцамъ дѣла своєюк, да не погубыши наследника своего; ѿбрати оупи скон ѿ жены красны, не зри уюжакъ доброты; в добротѣ ко женьсѣти мнози погнѣбають, и ѿ дружбы ея акы огнь разпѣдаеть. С моужатницею ѿнюдь не посади, ни повесѣдоуи с нею. къ инкѣ еда како оунаоитса дѣла твоа на ню и дѣмъ сконимъ ползнениса въ пагоубоу. Жены добры блѣжи есть моужь, и уисло дѣити его соугубь; жена добра веселитъ моужа своего, и лѣ его исполнитъ инромъ; жены добры неоудѣѣ есть обрести, жейна вса краса есть молчанне. Лѣпо есть женѣ злато, аще смыслитъ; нечаль есть всегда зла жена; жена добра сѣкъ есть к домоу и съставъ, вышлѣна есть в домоу зла жена; подобно есть на земли вода, огонь, трасца, зла жена: ¹⁶⁰ Такова была Византійская мораль о женщинахъ въ Прологахъ XIII вѣка, въ которыхъ мы находимъ и Новгородское сказаніе о Варлаамѣ Хутынскомъ, и замѣтку о преставленіи Всеволода Псковскаго. Ясно отсюда, какими готовыми статьями о женщинахъ могли пользоваться и тѣ сочинители Новгородцы, которые участвовали въ составленіи Домостроя. Прологъ, какъ книга, бывшая въ самомъ большомъ употребленіи съ древнѣйшаго времени, какъ удобная

¹⁶⁰ Ряз. Библіот. Синодальной Типографіи, Прологъ XIII—XIV вѣка, стр. 140. На томъ основаніи, что Южно-Славянскіе Богуинды отличались ненавистью къ браку и къ женщинамъ, нѣкоторые приписываютъ имъ если не всё, то нѣкоторые изъ Словъ о злыхъ женахъ. А извѣстно, что переводъ Пролога принадлежитъ Древне-Болгарской письменности X—XII вѣка.

для чтенія постепеннаго на каждый день по нѣскольку статей, безъ сомнѣнiя, и воспитагь больше всего такой взглядъ нашихъ книжниковъ. Въ этой книгѣ мы найдемъ ключъ и къ тому взгляду на женщину, который является у Данила Заточника. Что такая теорiя могла напускать читающiй людъ древней Руси на женщину, въ томъ, нельзя сомнѣваться. Но чтобы такъ дурна была древняя Русская женщина, въ этомъ мы можемъ усомниться. Особенно въ семь отношенiи, какъ мы указывали выше, можно сомнѣваться о женщинѣ въ древнемъ Новгородѣ. Но, съ одной стороны, болѣе подробныя изслѣдованiя о женщинѣ въ среднiе вѣка на Западѣ указываютъ также на шлетку и побои, которыя употреблягь мужъ въ отношенiи къ женѣ, а съ другой болѣе подробное сличенiе Западныхъ Домостроевъ съ жизнью указываегь, что они составляли только теорiю, которая шла очень сильно въ разладъ съ жизнью. ¹⁶¹ Если же на Западѣ, рядомъ съ будничною дѣйствительностью, было мистическое поклоненiе женщинѣ, идеальное, то у насъ его дѣйствительно не было; но все таки явились идеальныя женскiе характеры, которые было бы странно и неестественно пройти мимо тому, кто занимается исторiей Русскей образованности. Такъ и для историка не можетъ быть не занимательна личность матери Юсифа Волоцкаго, жившей въ XV вѣкѣ и имѣвшей на сына очень сильное влiянiе, ея нѣжность, женственность, о которой, хотя и вскользь, упоминаегь сочинитель его Житiя. Изъ этого Житiя мы знаемъ какъ она, прощаясь съ сыномъ, по случаю его отлучки, цѣловала и обнимала его, по обычаю материнскому. Когда Юсифъ Волоцкой, попавши въ монастырь, задумался объ отцѣ и объ матери, то Настоятель монастыря, увѣренный, что не вредить его матерняя любовь, «яко же обычно матернею любовiю въ забвенiе приходити,» позволяегь Юсифу взять отца въ монастырь, а матери написать грамотку. Известно также, что природа его матери была созерцательная. ¹⁶² Не въ нашей задачѣ распространяться о ватворничествѣ Русскихъ женщинъ въ Московской Руси, о Древне-Русскихъ теремахъ XVI и XVII вѣка: мы скажемъ только, что, какъ видно изъ «Reggimento delle donne,» XIII — XIV вѣка, и на Западѣ чѣмъ къ болѣе высшему сословiю принадлежали женщины, тѣмъ меньшею свободою пользовались онѣ. Не украная нашей Древне-Русской дѣйствительности, мы стоимъ толь-

¹⁶¹ См. статью А. Н. Веселовскаго въ „Бесѣдѣ“ 1872 г., № 3.

¹⁶² Филологическiя Записки, 1864 г., вып. III, стр. 107.

ко за признаніе тѣхъ данныхъ, назвать ли ихъ исключеніями, или явленіями нѣкотораго кружка, на основаніи которыхъ создавались и идеальныя женскіе характеры въ древней нашей Руси. Говорить о томъ, что по Домострою женщина является только хозяйкой, и заслуживаетъ сожалѣнія, по недостатку своего образованія, а по тому и большихъ правъ въ жизни, дѣло возможное. Но это составляетъ только извѣстную ступень развитія общества. Мы полагаемъ только, что было много лучшихъ исключеній. Если судить о жизни Древне-Русской женщины по Домострою, то выйдетъ, что она дѣйствительно ничего не говорила съ родными и знакомыми, кромѣ того, что приказывалъ ей мужъ; что она никогда не пѣла и пѣсни, не ласкала и не играла съ своими дѣтьми, не выходила почтивать мужчинъ, гостей своего мужа, не видала игры скомороховъ, не справляла святокъ, не видала ни одного мужчины, бывая въ церкви, не давала никакихъ приказаній мужской прислугѣ въ домѣ. Но правда ли это? Если судить о Древне-Русской дѣвушкѣ по Домострою, то выйдетъ, что она никогда не бывала въ монастыряхъ на богомольѣ; что не было и такихъ монастырей мужскихъ въ Древней Руси, которые дѣлали запрещеніе женщинамъ являться въ него; что всѣ дѣвушки безропотно покорялись; что кликуши и бѣсноватыя Древней-Руси, которыми наполнены описанія чудесъ изъ жизни Святыхъ, недостовѣрный историческій матеріалъ. Тогда выйдетъ, что ни одинъ сынъ не уходилъ изъ дому родительскаго и не могъ, помимо его воли, остаться въ монастырѣ. Что сыновья не выдѣлялись изъ семей при отцахъ, то правда, но это дожило и до нашего времени въ быту простолюдиновъ. Повторимъ снова, что мы не желаемъ украшать нашей Древне-Русской дѣйствительности, признаемъ строгость по осноположенію въ невыдѣлявшейся семьѣ, и строгость морали, но не считаемъ возможнымъ по симъ двумъ теоретическимъ положеніямъ вѣрно судить о бытѣ дѣйствительномъ.

Обыкновенно ту мрачную картину жизни, которую представляетъ нашъ Домострой, соединяли съ именемъ Сильвестра, какъ составителя его. Это было однимъ изъ тяжелыхъ обвиненій, которыми пользовались для обозначенія этого лица времени Ивана IV. Время Ивана IV такъ много обозначается личностью Сильвестра, что разъясненіе вопроса о томъ, какое участіе принималъ онъ, и принималъ ли, въ составленіи Домостроя, въ высшей степени важно. Если Домострой былъ сложенъ еще до него, и если онъ имъ пользовался, какъ готовою теоріею, то естественно, что

съ его личности должно быть сложено коечто для его оправданія. Воспитаться на извѣстной теоріи, принять ее готовую, созданную уже другими, или цѣлымъ обществомъ, либо кружкомъ, или создать ее самому, двѣ вещи очень различныя между собою.

Кому же принадлежитъ первое сокращеніе и перестановка главъ въ Домостроѣ? Коншинскій списокъ Домостроя принадлежитъ также XVI вѣку. Списокъ этотъ, по отношенію къ списку Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, нельзя назвать особымъ изводомъ, по тому что онъ, во 1-хъ, только короче списка болѣе ранняго; во 2-хъ, отличается отъ него не какими либо измѣненіями и прибавленіями, а почти только перестановкой нѣкоторыхъ главъ. Извѣстно, что при изданіи этого списка, такъ какъ о существованіи другого списка XVI вѣка не знали еще, весь Домострой приписали перу Сильвестра. Какъ бы то ни было, но при этомъ списокъ есть глава, несомнѣнно принадлежащая перу Сильвестра, въ чемъ до настоящаго времени никто не сомнѣвался, да и не можетъ сомнѣваться. Эта глава представляетъ мастерской образчикъ мыслей, сжато изложенныхъ и заимствованныхъ изъ цѣлаго Домостроя. Такимъ образомъ на этой самой главѣ мы видимъ опытъ того, какъ Сильвестръ сдѣлалъ одно сокращеніе Домостроя, или извлеченіе изъ него. Но Сильвестръ ли сдѣлалъ это сокращеніе Домостроя, которое мы видимъ въ списокъ Коншина? Что послѣдняя глава, несомнѣнно принадлежащая Сильвестру, не случайно встрѣчается при этомъ списокъ, а освоилась съ нимъ такъ, что послѣдняя глава всегда связана съ симъ именно спискомъ, равно какъ и то, что этотъ списокъ всегда имѣетъ при себѣ эту послѣднюю главу, то ясно доказывается описаніемъ списковъ. При всѣхъ спискахъ, тождественныхъ съ Коншинскимъ, какъ изъ XVII, такъ и изъ XVIII, вѣка, находится эта послѣдняя глава, какъ бы слившаяся съ нимъ. Мало того, ни въ какихъ другихъ спискахъ, исключая сходныхъ съ Коншинскимъ, нѣтъ этой послѣдней главы. Мы указали на 4 списка, сходныхъ съ Коншинскимъ, изъ которыхъ 3 относятся къ XVII и одинъ къ XVIII вѣку. Эти 5 списковъ рѣзко отличаются отъ всѣхъ прочихъ списковъ Домостроя не однимъ тѣмъ, что только при нихъ есть послѣдняя глава, но особенно и тѣмъ, что всѣ 5 они сходны чуть не буквально, не смотря на разницу столѣтій. Этого мы не можемъ ни какъ сказать о другихъ спискахъ Домостроя. На эти 5 списковъ, или на списокъ, идущій отъ XVI вѣка, ни одинъ изъ заказчиковъ, ни одинъ изъ писцовъ, по чему-то не налагалъ своей руки,

а списывалъ его въ одномъ и томъ же порядкѣ, съ буквальною точностью. Ясно, что это сокращеніе Домостроя цѣнилось между грамотными и пишущими людьми. А какъ извѣстно, въ одномъ спискѣ XVII вѣка и, что всего важнѣе, именно принадлежащемъ къ той же семьѣ списковъ, тождественныхъ со спискомъ Коншина, даже первая глава начиналась именемъ Сильвестра, упоминала имя жены сына его, Пелагеи. Такая сохранившаяся подробность имени жены сына, о которой нѣтъ свѣдѣній ни въ какихъ историческихъ бумагахъ, указываетъ намъ на то, что этотъ списокъ могъ принадлежать такимъ владѣльцамъ-старожиламъ, которые знали семью Сильвестра, и вписали эти имена въ XVII вѣкѣ, или же на то, что самъ Сильвестръ, сокративъ Домострой по своему, считалъ себя въ правѣ написать, вмѣсто ширекъ, имена, какъ свое, такъ и тѣхъ лицъ, для которыхъ онъ дѣлалъ свое сокращеніе. Что Сильвестръ могъ интересоваться этимъ литературнымъ памятникомъ, то на это можетъ указывать то, что самъ онъ въ своей жизни очень сильно держался правилъ Домостроя, чѣмъ историки и объясняютъ его опалу. Но идутъ ли къ Сильвестру, къ его положенію, тѣ сокращенія, которыя встрѣчаются въ спискѣ Коншина? Судя по списку Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, кажется, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Новгородъ, въ борьбѣ своей съ Москвою, въ числѣ другихъ своихъ знаменъ и вышнихъ отличій, представлялъ и то перстосложеніе креста, которое до сихъ поръ сохраняется у Старообрядцевъ, Москва же представляла иное, общепризнанное нашею Церковью. Въ такомъ же точно отношеніи Псковъ стоялъ къ Москвѣ относительно пѣнія аллилуйя. А по тому намъ кажется, что Стоглавый Соборъ, задуманный Макаріемъ, долго прожившимъ въ Новгородѣ, хорошо узнавшимъ его церковные обычаи, имѣлъ, между прочимъ, въ виду отстоять Московскіе церковные обычаи противъ Новгородскихъ, при помощи представителей многихъ и разныхъ мѣстностей Русской Земли. Въ вопросѣ о живописности и нововведеніяхъ въ иконописи Сильвестръ, какъ извѣстно, стоялъ противъ отсталыхъ Московскихъ книжниковъ, какъ Висковатый,¹⁴³ слѣдовательно, держался Новгорода, въ чемъ согласенъ былъ съ нимъ и Макарій. Но если бы даже Сильвестръ и раздѣлялъ Новгородское мнѣніе о перстосложеніи, чего нельзя допустить, по тому

¹⁴³ Чтенія въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей и Россійскихъ, 1847, кн. 3, Отд. II, стр. 3 и слѣд.; также 1858 г., кн. 2, Отд. III, стр. 1 и слѣд.; обѣ статьи съ предисловіями О. М. Водянскаго.

что тогда Макарий не взялъ бы его изъ Новгорода и не приблизилъ къ Ивану IV, то уже онъ не могъ бы не измѣнить статьи о немъ въ Домострой. Но Сильвестръ дѣлалъ Домострой памятникомъ Московскимъ, только сокращая его, выбрасывая изъ него то, что шло къ Новгороду, а не шло къ Москвѣ. А по тому въ спискѣ Коншина мы и не встрѣчаемъ статьи о перстосложеніи. Въ этомъ видѣнъ извѣстный характеръ примиреній, усвоенный Сильвестромъ, по которому онъ и не сдѣлалъ исправленія обычая по Московски, и не внесъ описанія его по Новгородски. Коншинскій списокъ представляетъ собою измѣненіе и выпущеніе такихъ статей, которыя болѣе шли къ Новгороду, чѣмъ къ Москвѣ: а кто же могъ лучше знать такую разницу, какъ не Сильвестръ? Таково свойство передѣлки представляетъ слѣдующая глава:

Спис. Общ. Истор. и Древн.

Како дѣтери воспитати с на дѣлѣхъ, замѣ выдати.

А оу кого дѣти родитца, нѣмѣ рѣсудити ѿ нѣ, которѣ торгѣ себя питаѣ, во града ли куплю дѣѣ, нѣли по мѣрю, нѣли дерѣкню пашетъ, нѣ ѿ нѣс торгѣ еѣ кѣ каковы наменї, а в дерекне по томѣ, нѣли животинѣ рѣстѣ еѣ с приплѣдѣ, і ѿ еѣ кѣти, што бѣтѣ пошлѣ, купїи полѣтна, і оустины, шнрники, оуѣрсы и рѣбашки по всѣмъ гѣмъ, нѣ кадетъ въ пришенїион сѣндѣкѣ, нѣли ѣ корѣю....

Спис. Конш., изд. Голохваст.

Како чадъ воспитати, сѣ надѣлкомъ замужъ выдати.

А у кого дочь родится, ино разсудны люди отъ всякаго приплѣда на дочерь откладывають на ее имя, или животинку рѣстятъ сѣ приплѣдомъ, а у полотенъ я у вусчанъ, и у ширинѣ, и у вубросовъ и рубашекъ, по вся годы ей въ пришенной сундукъ кладутъ.....

Сдѣланное нами сличеніе по двумъ спискамъ довольно наглядно представляетъ намъ, какъ самой литературный характеръ передѣлки, такъ и разницу бытовыхъ подробностей. Кажется, не можетъ быть сомнѣнїя въ томъ, что эта глава составила на основѣ быта Новгорода, а не Москвы. Составившій этотъ списокъ, или, лучше сказать, дѣлавшій сокращенія, считалъ эту главу на столько важною, что выпустить ее не могъ, но и оставить въ старомъ видѣ не могъ же. За то другія бытовыя подробности онъ иногда просто на просто выбрасывалъ. Таковъ выпущенный имъ эпизодъ о невѣрности женъ своимъ мужьямъ, о потворенныхъ бабахъ.

Ясно, что эпизодъ этотъ не шелъ къ быту Московскому, по чему и былъ выпущенъ въ семъ Московскомъ изводѣ. Если же онъ выпущенъ, изъ уваженія къ женщинамъ вообще, а особенно, если могъ назначаться для особенно высокихъ женщинъ, то и это не противорѣчитъ личности Сильвестра, который, въ своемъ Маломъ Домостроѣ, говоритъ о хорошемъ и мягкомъ отношеніи къ женѣ. Въ этомъ изводѣ мы встрѣчаемъ уже перемѣну названія главы: вмѣсто «Похвала мужемъ» — «Похвала женамъ.» Свою ли невѣстку могъ имѣть въ виду Сильвестръ, или такую женщину, въ родѣ Анастасіи, жены Грознаго, которую онъ, можетъ быть, особенно желалъ установить въ границы и съ которой, кажется, не совѣмъ ладилъ, не извѣстно. Что же касается вообще до значительныхъ сокращеній этого списка, то къ подобной литературной работѣ былъ довольно склоненъ Сильвестръ, какъ это видно изъ его посланія къ сыну, которое составляетъ не иное что, какъ извлеченіе изъ Домостроя и повторенія его содержанія въ сжатомъ, краткомъ, видѣ. Подобное, нѣсколько сокращенное и нѣсколько пообдѣланное, сочиненіе ему могло быть нужно, для врученія своему воспитаннику, Ивану IV-му, чтобъ подкрѣпить теорію своихъ наставленій цѣлымъ сочиненіемъ. Что это было въ его обычаяхъ, мы опять таки видимъ на примѣрѣ его письменнаго посланія сыну. Извѣстно, что Сильвестръ, чтобъ дѣйствовать на Ивана IV, употреблялъ даже выдуманные рассказы.¹⁶⁴ Извѣстно, что Сильвестръ старался оковать Царя обычаями и уставами для жизни. Люди, враждебные Сильвестру и его сторонѣ, говорили, что онъ съ сторонниками держали Царя какъ въ оковахъ, повелѣвающе тебѣ въ мѣру ясти и пити и со Царицею жити, не дающе тебѣ ни въ чесомъ же своей воли, а ни въ малѣ, ни въ великомъ.»¹⁶⁵ Малогого, извѣстно, что Иванъ IV, совершенно по теоріи Домостроя, прикрывалъ свои личныя иользы и желанія внѣшнюю религіозностью, или лучше пользовался религіею, какъ средствомъ, что видно изъ его писемъ къ Курбскому и посланія въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Извѣстно также, что Иванъ IV былъ любознателенъ и любилъ чтеніе, а по тому предложеніе со стороны

¹⁶⁴ Курбскаго сказанія, 3-е изд., гл. 4, стр. 8.

¹⁶⁵ Тамъ же, гл. 5. Въ Коншинскомъ спискѣ XVI вѣка, изд. Голохвастовъ, въ первый разъ встрѣчается названіе главы: «Похвала женамъ», вмѣсто: «Похвала мужемъ», что идетъ къ характеру Сильвестра, который не прочь былъ поощрить.

Сильвестра такой книги, какъ Домострой, могло быть очень естественно. При томъ же, въ этомъ сокращенномъ изводѣ перестановлена глава о почитаніи священническаго чина и о полной духовной и нравственной зависимости отъ него, выше главы о почитаніи Царя, что въ древнѣйшемъ изводѣ стоитъ совершенно на оборотъ. А такая перестановка какъ нельзя больше идетъ къ Сильвестру, при его отношеніи къ Грозному. Давать отъ себя что ни будь литературное въ руководство жизни было не чуждо Сильвестру, какъ это и видно изъ его посланія къ Главному Намѣстнику въ Казани, котораго онъ, по правиламъ Домостроя, не убѣждаетъ въ его виновности передъ Царемъ, но наказаніе Царское совѣтуетъ считать справедливымъ, какъ наказаніе за какой ни будь другой, можетъ быть, старый грѣхъ. Выраженія и слогъ посланій его далеко не противорѣчатъ тому, что Домострой былъ однимъ изъ его любимыхъ памятниковъ, на пр.: «и молебная пѣти за Православнаго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Русии Самодержца, и за его Царицу, Благовѣрную Великую Княгиню Анастасію, и за ихъ богодарованное чадо, и за братію его, и бояре, и доброхоты, и за все Христолюбивое воинство. ¹⁶⁶ Сребролюбивой бо Князь ни Бога боится, ни Святителя чтить, ни чада жалуетъ, ни челядь свою милуетъ, ни наказанія требуетъ, ни своего живота управить. Таковій не можетъ накормити и напоити алчна и жадна, и нага не оденетъ, и нуждаго ни чимъ не упокоитъ. ¹⁶⁷ Своего дома добре правяще, чада имуще въ покореніи и со всякою чистотою; аще бо кто своего дома не умѣетъ правити, како о церкви Божіей прилежати возмозетъ?» ¹⁶⁸ Какъ слогъ, такъ и содержаніе этихъ отрывковъ стоятъ близко къ Домострою. Что же касается до прочихъ вырѣзокъ и опущеній, которыя въ исторіи списковъ и начинаются съ Коншинскаго, то всѣ сдѣланныя сокращенія не имѣютъ въ себѣ ничего особенно отличнаго. И такъ мы полагаемъ, что Сильвестру принадлежитъ сокращеніе Домостроя и нѣкоторая перестановка главъ. Этого письменнаго труда нельзя назвать особымъ трудомъ, но Сильвестровскаго извода Домостроя нельзя и отрицать. Этотъ изводъ, отличающійся большею очищенностію мыслей, сохранился уцѣлѣвшимъ

¹⁶⁶ Христ. Чтеніе 1871 г., Мартъ, стр. 15.

¹⁶⁷ Тамъ же, стр. 17.

¹⁶⁸ Тамъ же, стр. 19.

до позднѣйшаго времени, какъ со стороны новыхъ выпусковъ, такъ и добавленій. Такъ офиціальная точность сохранилась только въ спискахъ этого извода. Но изводъ этотъ важнѣе всего въ томъ отношеніи, что къ нему прибавилъ Сильвестръ свой Малый Домострой. Этотъ Малый Домострой Сильвестра, за исключеніемъ того, что онъ говоритъ о себѣ лично въ отношеніи къ своему сыну, представляетъ повтореніе или извлеченіе изъ Большаго Домостроя, впрочемъ, имъ тоже правленнаго, по тому что и въ его «Посланіи и наказаніи ото отца къ сыну,» заглавіе Сильвестръ заимствовалъ изъ первой главы Большаго Домостроя. Хотя, для своего Малаго Домостроя Сильвестръ внесъ много личнаго, хотя онъ могъ пользоваться и другими сочиненіями, какъ «Поученіе Мономаха.» и очевидно, какъ оказалось изъ сличенія, пользовался «Поученіемъ Ксенофонта,»¹⁶⁹ но больше всего у него заимствованій изъ Домостроя. У него часто дословно повторяются выраженія изъ Большаго Домостроя. Что въ своемъ Маломъ Домостроѣ Сильвестръ, какъ и всѣ наши Древне-Русскіе писатели, не чуждался заимствованій, это уже было указано въ литературѣ. Такъ было обращено вниманіе на мѣста, сходныя у него съ «Поученіемъ Мономаха,» или съ «Поученіемъ Ксенофонта,» которое встрѣчается еще въ XI вѣкѣ, въ «Изборникѣ Святослава.»¹⁷⁰ На основаніи всего, нами сказаннаго, мы считаемъ вѣроятнымъ, что списокъ Домостроя, принадлежавшій Коншину и изданный Голохвастовымъ, представляетъ одинъ изъ противней того извода, который несомнѣнно былъ сдѣланъ Сильвестромъ. Даже перестановка, или перемѣна, названія главы: «Похвала женамъ» идетъ къ Сильвестру, какъ духовному лицу изъ женатыхъ. Полагаютъ, что въ Древней Руси семейный бытъ духовенства отличался отъ окружающей среды лучшими отношеніями супруговъ; что мужья изъ духовенства оказывали гораздо больше уваженія къ супругамъ, нежели какъ это было въ другихъ сословіяхъ.»¹⁷¹ Впрочемъ, какъ и самъ Сильвестръ рассказываетъ о себѣ сыну, онъ честно и сравнительно мягко относился къ своей женѣ. Если мы обратимся къ рецензій того списка, который принадлежитъ къ этому изводу и сохранился

¹⁶⁹ Буслевъ, «Очерки,» т. 1, стр. 577.

¹⁷⁰ Тамъ же, т. 1, стр. 576.

¹⁷¹ Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Росс., 1871 г., Отд. I, кн. 3, стр. 117.

все таки отъ XVI вѣка въ рукописи Конщина, то мы найдемъ въ немъ и признаки говора Новгородскаго, который естественъ для Сильвестра, какъ родомъ Новгородца. Таково изрѣдка встрѣчающееся въ этомъ спискѣ употребленіе *и* вм. *ъ*, на прим.: «и всякой порядни жена смотрила и учила (чтобъ)» стр. 67; «въ монастыри (*ъ*)» стр. 6; таково же нѣсколько разъ встрѣчающееся придыханіе *о*: «вυτόкъ,» вм. *у*токъ, стр. 74; «у вучениковъ» вмѣсто учениковъ, стр. 97; таково часто попадающееся *о* въ род. пад., какъ: «торгового,» стр. 70. И всѣ эти особенности представляются тѣмъ болѣе знаменательными, что этотъ списокъ отличается особенностями Московскаго говора. Въ немъ вообще преобладаетъ *а* съ удареніемъ, какъ: «креста-образно» стр. 3; «всякаго» стр. 4; «дазираеть» стр. 56; «въ маламъ ларцѣ,» бесѣдавати» стр. 57; «и рана и поздно» стр. 64; «и ествою и саламъ» стр. 65; «дѣвакъ» стр. 98. При такого рода рѣзкой особенности Московскаго говора, особенности Новгородскія ясно указываютъ на происхожденіе лица, отъ котораго могъ пойти подобный изводъ. На этомъ именно спискѣ мы всего яснѣе видимъ, какъ Московская литературная рецензія вырабатывалась изъ Новгородской, такъ какъ Новгородъ передалъ Москвѣ накопившуюся въ немъ письменность, а съ нею вмѣстѣ и выработавшійся письменный языкъ.¹⁷²

Этотъ изводъ, который мы будемъ называть Сильвестровскимъ, отличается очень незначительными измѣненіями и сокращеніями. Мы описали сохранившіеся и бывшіе намъ доступными списки его.

Онъ показываетъ намъ только, что въ письменность Московскую старались ввести Домострой нѣсколько счиствъ и сокративъ его. Какъ оказывается, крупной, самостоятельной, разработки не получилъ этотъ памятникъ въ письменности Московской. Но во всякомъ случаѣ такого рода правилъ жизни не чуждалась Московская письменность. Впрочемъ, и усвоеніе этого памятника письменности Московской принадлежитъ Сильвестру, родомъ Новгородцу. Какъ мы видимъ на небольшихъ измѣненіяхъ этого извода, изобли-

¹⁷² Благодаря тому, что Московская письменность приняла въ себя письменность Кіевскую, а чрезъ нея и Древне-Славянскую, а потомъ Новгородскую, со всѣми ея особенностями, въ ней и могъ выработаться такой языкъ, который удобнѣе всѣхъ другихъ для Общеславянскаго употребленія.

чающих Московскую письменность, и на совершенно точных противных этого извода, Московская письменность отказывалась от письменного развития этого памятника, довольствуясь только темъ, что получила. Письменность Московская, особенно XVI вѣка, вся была поглощена вопросами государственнаго объединенія. Ее занимали вопросы ви́шніе, а не внутренняго быта, а по тому охотно, или неохотно, она должна была принять готовый образецъ жизни домашней, выработанный Новгородомъ. Поднимая вопросъ объ общихъ государственныхъ пользахъ, она произвела «Стоглавъ» и «Судебникъ», но не могла выработать Домостроя. Да и можно ли было выработать общее правило для домашней жизни, когда, вокругъ Ивана IV, сошедшіеся съ разныхъ концовъ Руси, Боярство и Князья, хотѣли жить по своему, и даже, удаляясь въ монастыри, какъ въ Бѣлозерскій, вводили свои обычаи? Письменности этого времени было много дѣла, чтобы поддерживать расширение Государства завоеваніями, стараться примирить Боярство съ Иваномъ IV и, въ лицѣ писателей «Житій», прославить его имя въ различныхъ мѣстностяхъ Руси, при помощи сказаній объ ея подвижникахъ, такъ какъ въ очень многихъ изъ нихъ прославляется его имя, какъ Царя, по приказу, или позволенію, котораго составлялось «Сказаніе». При такомъ положеніи письменности мы естественно и не можемъ ждать того, чтобы она могла заниматься вопросомъ о порядкѣ жизни семейной. По самому положенію дѣла, этотъ литературный вопросъ долженъ былъ стоять на отдаленномъ планѣ. Изъ такого положенія письменнаго дѣла ясно, что Московская письменность сама, не выработывая Домостроя, въ то же самое время не могла и отказываться отъ готоваго образца для семейной жизни, который выработывался если не ею, то на той же Русской почвѣ, и при томъ такимъ городомъ, который былъ передовымъ до этого времени въ примѣрѣ жизни частной.

На сколько близко могъ подходить бытъ Новгорода XV вѣка къ быту Москвы XVI, мы рѣшать не беремся. Что могло быть въ послѣднемъ общее съ первымъ, не имѣемъ права сомнѣваться. Но во всякомъ случаѣ Домострой мы считаемъ правиломъ жизни, выработавшимся въ Новгородѣ и перенесеннымъ въ письменность Московскую. Отуземленіе этого памятника на Московской почвѣ принадлежитъ Сильвестру, лицу придворному. Только его завѣщаніе сыну, написанное по этому Домострою, сохранилось въ нашей письменности. По сохранившимся спискамъ, къ сожалѣнію, мы мало можемъ судить о томъ, между какими лицами особенно

онъ былъ въ ходу, и какъ велико по тому было его вліяніе на нашу Древне-Русскую жизнь.

Покачивая «опытъ нашего изслѣдованія о происхожденіи Древне-Русскаго Домостроя,» мы сдѣлаемъ выводъ, къ чему мы пришли въ нашей работѣ, или лучше укажемъ на тѣ итоги, которыхъ намъ удалось добиться въ нашемъ трудѣ:

1. Нашъ Древне-Русскій Домострой не вдругъ явился въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ. Самую раннюю, самую древнѣйшую, частью мы считаемъ послѣднюю часть его: «О мірскомъ строеніи его.» Она-то и составляетъ самую первичную, самую основную, часть Домостроя. Какъ первоначально накапливалась и нарастала эта часть первичныхъ записей, пока еще объяснить не возможно, по недостатку данныхъ. Полагаемъ только, что матеріалъ для нея былъ въ XV вѣкѣ, въ Новгородѣ.

2. Можно съ большою достовѣрностью полагать, что вторая часть Домостроя: «О мірскомъ строеніи.» составлена въ XV вѣкѣ, въ Новгородѣ, и могла существовать, какъ отдѣльное сочиненіе, написанное для какого ни будь богатаго Боярина, но къмъ именно составлена, не извѣстно.

3. Первая часть Домостроя: «О духовномъ строеніи,» составлена не позже конца XV, или начала XVI, вѣка, тоже въ Новгородѣ, либо же въ Руси Московской, когда значеніе Московскаго Князя начинало выростать до Царской власти. Этому же неизвѣстному составителю принадлежить и полный изводъ цѣлаго Домостроя.

4. Священникъ Сильвестръ старался отуземить (оклиматизировать) Домострой въ Москвѣ, нѣсколько измѣнивъ, но больше сокративъ, его, и прибавивъ къ нему наставленіе къ своему сыну.

Сдѣлавъ эти выводы, касающіеся по преимуществу письменной стороны Домостроя, мы не осмѣливаемся дѣлать выводовъ, касающихся исторіи быта. Историкамъ быта принадлежить подобная провѣрка Домостроя съ другой стороны.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
Введеніе.....	1—18
Глава первая. Данныя для сравнительнаго изученія Древне- Русскаго Домостроя.....	19—54
Глава вторая. Списки Древне-Русскаго Домостроя.....	54—102
Глава третья. О происхожденіи Древне-Русскаго Домо- строя.....	102—184

П О П Р А В К И И О П Е Ч А Т К И.

<i>Стр.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Нужно читать:</i>
21	3	(снизу) въ XIII—XVI в.	въ XIII—XIV в.
38	20	— Подлые	Подлые
•	1	— Barbazan	Barbazan
46	16	— о Гвакаръ	о Гвикаръ.
„	8	— Лодорафяте	Лодоафяра
47	11	— какъ помятъ	какъ помяти
49	3	— поговорами	потворами
52	1	— Sabriel	Gabriel
55	6	— 1485	1845
73	14	— Кошлявскаго, списокъ	Коплявскаго, Списокъ
74	10	— И. Е. Забѣлинъ	Сахаровъ
75	15	— скорошю	скорошью
78	7	— не скелати	не скелати
78	10	— 19	6
79	16	— решна	решна
87	18	— тѣмъ	тѣло
107	7	— Германа	Геннадія
„	19	— оүтнги	оүтнги
121	3	— оүпразнианса	оупразнианса
122	3	— Иамаргардъ	Иамарагдъ
125	5	— и къ надобно крема	и къ подобно крема
128	21	— са четвертъ	сам четвертъ
129	7	— воүснги	виүснги
151	9	— по идеалу	по идеалу
152	9	— лѣтописи	литературы
154	13	— лѣт.	лѣт.
156	5	— и старниа	исторви
„	2	— сомненіахъ	сочненіахъ
64	15	— Menagies	Ménagier

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

**КАПИЩЕ
МОЕГО СЕРДЦА**

ИЛИ

СЛОВАРЬ ВСѢХЪ ТѢХЪ ЛИЦЪ,

СЪ КОИМИ

Я БЫЛЪ ВЪ РАЗНЫХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ВЪ ТЕЧЕНІИ МОЕЙ ЖИЗНИ .

—

ОСЧИНЕНІИ

Князя Ивана Михайловича

ДОЛГОРУКАГО.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая, четыре года тому назадъ, три путешествія Бнзя Ивана Михайловича Долгорукаго: первое: «Путешествіе въ Одессу и Кіевъ 1810», второе: «Путешествіе въ Кіевъ, 1817», и третье: «Путешествіе изъ Москвы въ Нижній, 1813 года», я упомянулъ въ «Предисловіи» къ первому изъ нихъ также о томъ, что имѣются еще у потомковъ его два большіе сочиненія, кромѣ писемъ къ разнымъ лицамъ, именно: «Капище моего сердца или Словарь всеѣхъ моихъ знакомыхъ», и «Повѣсть о рожденіи, происхожденіи и всей жизни моей, начатая въ Москвѣ 1778 года, въ Августѣ мѣсцѣ, на 25 году отъ рожденія.» Между прочимъ, я сказалъ тамъ, что драгоцѣнныя записки эти, по моему мнѣнію, давно бы уже пора издать въ свѣтъ: въ нихъ нѣтъ ничего не печатнаго, времена и люди прешли своей чередой, и ни что не мѣшаетъ уже явиться имъ въ своемъ видѣ и обстановкѣ.» Дѣйствительно, почти цѣлое столѣтіе минуло, какъ записывалось все видѣнное, прочувствованное и пережитое записывавшимъ: изъ лицъ, упоминаемыхъ имъ съ той, или другой, стороны, по тому, или иному, поводу, обстоятельству, предлогу, или воспоминанію, рѣшительно нѣтъ ни одного уже между нами; стало быть, нѣтъ и побужденія быть недовольнымъ его отзы-

вомъ о немъ, буде тотъ не совсѣмъ ему по нутру; нѣтъ уже причины къ раздраженію, наступило время суда надъ повѣствующимъ и повѣствуемымъ, что и разбереть правдивое потомство, сообразивъ всѣ данныя къ тому, со всѣхъ сторонъ появляющіяся въ разныхъ преданіяхъ, сказаніяхъ, воспоминаніяхъ, запискахъ, идущихъ изъ того же самаго времени. Такимъ образомъ неточное, сомнительное, невѣрное, пристрастное, столкнувшись съ противоположнымъ, предстанеть во всей своей наготѣ предъ нами, а истинное, дѣйствительно бывшее, поставится на твердомъ, ни чѣмъ несокрушимомъ, основаніи. Только черезъ сопоставленіе, взаимное провѣреніе, только черезъ, такъ сказать, онную ставку двѣхъ и двѣнадцатидесяти, убѣждаемая мы въ правдѣ одного и ложности другого. Желаніе доискаться истины налагаетъ обязанность на ищущаго ее выслушать обѣ стороны, притягивающія на нее: «Не вели рубить, вели выслушать!» говорили въ старину наши предки своему судья; И сама Истина то же говоритъ ищущимъ ее: «Испытайте, каковы и читать свидѣтельскоушира о мнѣ. Какъ бы то ни было, нельзя подвергать сужденію того, что еще, во своей скрытости, не доступно тому: пусть тайное объявится, и тогда разберемъ, что въ немъ право, что криво, или лукаво, съ обманцемъ. Первое составить капитальное приобрѣтеніе наше, а послѣднее отбросить, какъ чуждый наростъ, котораго все на свѣтѣ семь, какъ овинное, не всегда бываетъ чуждо.

Въ предлагаемомъ теперь посмертномъ сочиненіи покойнаго Князя Ивана Михайловича Долгорукаго имѣемъ «Словарь всѣхъ тѣхъ лицъ, съ коими, говоритъ онъ, я былъ въ разныхъ отношеніяхъ въ теченіи моей жизни.» Такихъ лицъ оказалось, по его счету, 365—число весьма

почтенное само по себѣ, а и того болѣе по тому, что описывавшій отношенія свои къ нимъ и ихъ къ себѣ былъ человѣкъ замѣчательный, какъ по своему высокому происхожденію, такъ равно по образованію и положенію въ свѣтѣ, стало, имѣвшій возможность соприкасаться со всеми вѣдущими слоями Русскаго народа, обладавшій тонкимъ наблюденіемъ и искусствомъ подмѣченное передавать въ, такъ сказать, осязаемомъ видѣ. Ни кого не включилъ я въ огромной спискахъ моихъ отношеній, замѣчаетъ онъ въ Предисловіи, кромѣ такихъ людей, которые члѣмъ ни будь или смѣшнымъ, или приятнымъ, или неинтереснымъ, заставили меня помнить себя до послѣдней минуты; кромѣ такихъ людей, кои, по разности отношеній, произвели во мнѣ то радость, то печаль, то гнѣвъ, или благодарность, то презрѣніе, или восторгъ, то любовь, или равнодушіе; по переѣмамъ все ощущенія моральнаго добра и зла пробѣгали сквозь мое воображеніе... Не срабѣтуясь никогда, при какомъ бы то ни было сочиненіи, съ Адресъ Календарямъ, я не объ одномъ (продолжаетъ онъ) помывшавшъ Генералахъ, Министрахъ и тѣхъ, кои печатаются въ газетахъ; когда выйдутъ изъ Москвы шатаются по своимъ маестностямъ; напротивъ, вѣсь найдутъ смѣль всѣхъ состояній: и бояръ, и духовныхъ, и купцовъ, и рабовъ; словомъ, тотъ только, на смотря на чинъ его и классъ, имѣлъ право помѣститься въ моемъ Словарѣ, кто заслужилъ, чтобъ я его всегда или любилъ, или чувствовалъ противное, разумѣя, однако, частную жизнь мою; ибо отношенія мои по службѣ срослись не привалялами лично мнѣ, а моему каставу, которой снѣвши, забывалъ и тѣхъ, кои по немъ одномъ были со мною въ обращеніи. Это (заключаетъ онъ) — галерея тѣхъ мужей и женъ, съ которыми я встрѣчаю на поприщѣ

мірскихъ суетъ. Она укажетъ мнѣ заблужденія моего ума и сердца, научитъ презирать тщету мірскихъ нашихъ связей и прилѣпяться къ той непреложной истинѣ, что въ мірѣ все непрочно, всякой союзъ имѣетъ свой конецъ, всякая радость несетъ за собой свои печали. По такой цѣли своего сочиненія, разумѣется, творецъ его не могъ говорить о тѣхъ, съ коими связанъ былъ тѣснѣйшими узами крови и природы, т. е., о родителяхъ своихъ, супругахъ, дѣтяхъ, братьяхъ и сестрахъ родныхъ. Эти союзы не суть временныя отношенія: они сильны, крѣпки, прочны; ихъ связываетъ сама натура, а не обстоятельства, и по тому ни что разорвать ихъ не можетъ, кромѣ смерти. Здѣсь описываются только тѣ эпизодическія связи, кои случаи производятъ, случаи же нерѣдко и расторгаютъ.»

Задавшись такой задачей, изобразить свои отношенія къ людямъ, производимымъ случаемъ въ жизни нашей, сочинитель, какъ сказавъ оныя выше, описывалъ все подъ вліяніемъ разныхъ чувствъ, пробуждавшихся въ немъ при имени того, или другого, лица, говоря откровенно голую правду о себѣ и другихъ. Это-то обстоятельство и побудило его «посвятить свой трудъ не публикѣ, но, предпринявъ это для себя, подарить его дѣтямъ своимъ, въ надеждѣ на ихъ скромность.» Но, какъ я сказалъ въ самомъ началѣ этого Предисловія, «времена и люди, описываемыя Княземъ Ив. Мил. Долгорукимъ, уже прешли своей чередой,» и по тому начертанная искуснымъ перомъ его картина жизни его, то есть, съ кѣмъ, когда и въ какой связи находился онъ, можетъ и не открываться отъ глазъ общества, совершенно иного уже состава, какъ было оно въ его дни, котораго испытанное имъ совѣсть съ другой стороны занимаетъ,

по крайней мѣрѣ, не можетъ возбуждать ни гнѣва, ни отвращенія, въ той степени, въ какой обыкновенно производитъ оныя все слишкомъ затрогивающее щекотливую струну нашего сердца. Наоборотъ, картина послѣдней четверти прошедшаго и первой текущаго столѣтія, набросанная такимъ мастеромъ, важна для насъ, какъ памятникъ дней прошедшихъ нашего общества, съ которымъ мы хотя связаны еще многими нитями, однако въ состояніи уже относиться къ нему спокойнѣе современниковъ, изучать безъ предвзятыхъ мыслей, судить и обсуживать трезво, и извлекать изъ разныхъ показаній разныхъ, такъ сказать, докладчиковъ, свой приговоръ, хоть и не глубокой старины былому, но былому; а что было—было, и бывшемъ поросло! Тутъ важенъ духъ, влѣвшій во дни оны, а теперь уже уцѣлливъ; важенъ разумъ колочивостей прошлаго, постичь который — прямая задача наша, такъ какъ въ прошломъ скрываются долго и долго еще корни настоящаго и грядущаго. Истина же, по представленію еще древнихъ, лежитъ на донушкѣ, у корней.

Рукопись сего сочиненія предоставлена въ распоряженіе мое, какъ и напечатанныхъ уже «Путешествій», супругой одного изъ сыновей Князя Ивана Михайловича, Князя Дмитрія Ивановича (бывшаго Посланника нашего въ Персію и Сенатора въ Москвѣ), Княгиней Софіей Никаноровной Долгорукой (нынѣ Директрисой Московскаго Александровскаго женскаго Института); рукопись эта въ большой листъ, на плотной бѣловатой бумагѣ съ золотымъ обрѣзомъ, на 77 листахъ или 302 страницахъ (74 $\frac{1}{2}$ текстъ и 2 $\frac{1}{2}$ оглавленіи), писанная прекраснымъ почеркомъ дочерью сочинителя, Княжной Варварой (Антониной) Ивановной, въ замужствѣ Новиковой, вся сплошь, кромѣ

мѣсяца Генваря и перваго оглавленія (другое оглавленіе писано еще иною рукою, равно четкой, но чернилами блѣдными, точно такими, какими сдѣлано и самое заглавіе сочиненія), принадлежащаго другой, тоже хорошей, рукѣ. Переплетена рукопись эта въ тисненый сафьянъ (мароккинъ) кофейнаго цвѣта, съ надписью на корешкѣ: «Капище»; на второмъ же бѣломъ, вставленномъ переплетчикомъ, листѣ, передъ самымъ выходнымъ листомъ, вверху, написано рукою Князя Дмитрія Ивановича: «Сочиненіе Князя Ив. Михайловича Долгорукаго»; самое же заглавіе таково:

«Капище
моего сердца

или

Словарь словъ гдѣхъ, дцѣхъ, съ коими я былъ въ
разныя отношенія въ теченіи моей жизни.»

О. БОДНОВСІЙ:

4-го Декабря, 1872 года.

Москва.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ СЛОВАРЮ.

Исписавши въ мой вѣкъ стихами и прозой множество бумаги, и приближаясь къ старости, я думалъ, что воображеніе мое совсѣмъ остыло и хотѣлъ разстаться съ перомъ и чернилами, не называя упражненіемъ, впрочемъ, periodically съ друзьями и ближними, которая, доколѣ правая рука не поверяетъ своихъ способностей; всегда будетъ занимать и чувствуюнокъ найпріятнѣйшимъ образомъ. Но писать (я разумно считая) я совсѣмъ было пересталъ, и не раскаявался; потому что меня меньше стали бранить, меньше стали юбонимивать, словомъ, я сдѣлался спокойной гражданинъ въ моей дражайшей родинѣ—Москвѣ.

Недолго продолжалось такое бездѣйственное положеніе. По пословицѣ: „Повадилса кувшинъ по воду ходить,“ снова напало на меня желаніе марать бумагу; встрѣтилъ меня не опасной, но мучительной, недугъ, которой, продолжаясь близъ двухъ лѣтъ, и отъ котораго я еще не совсѣмъ свободенъ, окрачилъ такъ мои мысли, что мнѣ нужно было ихъ развлечь какими либо занятіемъ, дабы не углубить въ одну точку, удобную разстроить все мое спокойствіе, по склонности физической къ излишней меланхолии. Надобно было это зло свертить, и для этого надобно было писать. Оцять принялся за перо, но думалъ, думалъ, чѣмъ же заняться? какой трудъ предпринять? И, сидя неподвижно въ креслахъ, не приискивая ничего лучше, какъ составить Календарь отношеній, нѣзъ ново видно бы было, съ кѣмъ, какъ и по чему я былъ въ связи.

Читалъ я нѣкогда съ удовольствіемъ книгу подъ названіемъ: „Памятникъ событій.“ Планъ ея мнѣ понравился. Я всегда думалъ, что такимъ же порядкомъ, написанной Дебензонъ, Юттоменій и связей частнаго человека, долженъ быть занимателемъ, какъ во время составленія онаго, такъ и послѣ. Нѣкто Французской замысловатой писатель (Retif de la Bre-

топке) вздумать и написать подобной Календарь. Плѣнясь его примѣромъ, я ту же идею возымѣлъ, но совсѣмъ въ другомъ родѣ, съ другими наміреніями приступить къ такому же Списку или Словарю. Эта работа меня пріятно и сильно заняла; во первыхъ, надобно было мнѣ привести себѣ на мысль всѣхъ моихъ знакомыхъ, отъ колыбели и до дня настоящаго. Написавши имъ вѣрнѣйшій реестръ, я привелъ его въ азбучной порядокъ, и когда составилъ отчетъ 365, то и началъ упражняться слѣдующимъ образомъ.

Извлекаю изъ общихъ дней года всѣ тѣ числа, кои означены были для меня какимъ либо уважительнымъ и достопамятнымъ семейнымъ происшествіемъ, и противъ каждаго изъ дней такихъ, выставилъ имя той особы, которая въ ближайшемъ отношеніи находилась къ событію, приводимому на память; прочіе же дни года, и за выборомъ оставшіяся имена, я вмѣстѣ вѣлъ въ одну массу перозвъ, и по жаробѣю вносилъ подъ каждое число то имя, которое выходило. Сие мѣлочное и мелочное упражненіе уже очень меня забавляло, и досуги мои, при болѣзненныхъ ощущеніяхъ, менѣе были для меня тягобны; еще болѣе нашель я удовольствія, когда занялся настоящимъ писменнымъ трудомъ, т. е., началъ описывать отношенія мои, и приводилъ себѣ на мысль то того, то другого, изъ людей, кои въ разныя времена на меня дѣйствовали. Такимъ образомъ, писавши почти годъ, я совершилъ свой Лексиконъ, и окрестилъ его названіемъ „Календаря моего сердца.“

Главная цѣль моя, какъ выше видно, принявшись за сію работу, была та, чтобъ не задумываться, разгонять гипохондрию и разбивать мысли, омраченныя продолжительнымъ недугомъ и скукою неподвижной жизни; которая совершенно противна моему натуральному свойству. Нивакой другой трудъ не далъ бы мнѣ средства такъ успѣшно достигнуть предположенной цѣли, какъ этотъ, и мысль моя безпрестанно переносилась изъ возраста въ другой, изъ стороны въ сторону, отъ одного человека къ другому и, по разности отношеній, разные чувства наполняли мое сердце, то радость, то печаль, то гнѣвъ, или благодарность, то презрѣніе, или восторгъ, то

любовь, или равнодушіе, по пережвнамъ всѣ ощущенія моральнаго добра и зла пробѣгали сквозь мое воображеніе и, ни на одномъ не успѣвая остановиться, я леталъ какъ бабочка по всей сентиментальной стихіи, въ коей, какъ въ видимомъ мірѣ, есть крутизны, пологости, буераки и пріятныя отдохновенія.

Писавши здѣсь откровенно голую правду о себѣ и другихъ, я не публикѣ посвящаю настоящій трудъ мой, но, предпринявъ его для себя, дарю моимъ дѣтямъ, въ надеждѣ на ихъ скромность. Здѣсь они увидятъ, съ кѣмъ, когда и въ какой связи я находился; увидятъ мои шалости, мои страсти, мои грѣхи; увидятъ услуги, мнѣ оказанныя, благодѣанія, мною испытанныя, и плоды ненависти тѣхъ, кои наполнили жизнь мою многими тяжкими днями. Все тутъ описано. Картина жизни моей полна, и я, въ этой широкой рамѣ помѣста до 400 лицъ, никого не включилъ въ огромной списокъ моихъ отношеній, кромѣ такихъ людей, которые чѣмъ ни будь, или смѣшнымъ, или пріятнымъ, или ненавистнымъ, заставили меня помнить себя до послѣдней минуты. Не совѣтуясь никогда, при какомъ бы то ни было сочиненіи, съ Адресъ-Календарями, я не объ однихъ помышлялъ Генералахъ, Министрахъ и тѣхъ, кои печатаются въ газетахъ, когда выѣдутъ изъ Москвы шататься по своимъ маетностямъ; напротивъ, здѣсь найдутъ смѣсь всякихъ состояній: и бояръ, и духовныхъ, и купцовъ и рабовъ; словомъ, тотъ только, не смотря на чинъ его и классъ, имѣлъ право помѣститься въ моемъ Словарѣ, кто заслужилъ, чтобъ я его всегда или любилъ, или чувствовалъ противное, разумѣя, однако, частную жизнь мою; ибо отношенія мои по службѣ совсѣмъ не принадлежали лично мнѣ, а моему кафтану, который снявши, забывалъ и тѣхъ, кои по немъ одному были со мною въ обращеніи.

Между тѣмъ, доколѣ проживу, буду я и самъ съ удовольствіемъ заглядывать каждодневно въ эту книгу. Она станетъ напоминать мнѣ младенчество, юность, молодость и зрѣлой возрастъ жизни моей; она представитъ мнѣ въ живѣ галерею тѣхъ мужей и женъ, съ коими я встрѣчался на по-

прицѣ мірскихъ еуеть. Она укажетъ мнѣ заблужденія моего ума и сердца, и остережетъ отъ новыхъ. Она научитъ меня презирать тщету мірскихъ нашихъ связей и прилѣпиться къ той непреложной истинѣ, что въ мірѣ все непрочно, всякой союзъ имѣетъ свой воедецъ, всякая страсть свои тревоги, и всякая радость несетъ за собой свои печали. Вотъ уже и довольно для моральной цѣли сего сочиненія.

Не ищите здѣсь того малаго числа, съ коими я связанъ тѣснѣйшими узами крови и природы. Я не говорю о родителяхъ моихъ и супругахъ, дѣтяхъ, братьяхъ и сестрахъ родныхъ: сіи союзы не суть временныя отношенія; они сильны, крѣпки, прочны, ихъ связываетъ сама натура, а не обстоятельства, и по тому ни что разорвать ихъ не можетъ, кромѣ смерти. Здѣсь описываются только тѣ эпизодическія связи, кои случаи производятъ, случаи нерѣдко и расторгають, и о которыхъ, вспоминая исторію вымышленную Филибера, скажу здѣсь, при концѣ моего Предисловія, и въ началѣ Лексикона поставлю эпитафюмъ, слѣдующія извѣстныя мои стишки:

„Ахъ! подлинно вся жизнь проходитъ въ отношеніяхъ:
Я вижу ихъ въ бѣдахъ, я вижу ихъ въ наслажденіяхъ;
Иное длится день, другое цѣлой годъ,
Къ отношеніямъ весь движется народъ.“

КАПИЩЕ МОЕГО СЕРДЦА.

ГЕНВАРЬ.

ЕКАТЕРИНА.

1. Начиная сей Календарь или памятникъ моихъ отношеній, чье имя приличнѣе могу выставить въ самомъ заглавномъ числѣ года, какъ не той мудрой владычицы Россійской, подъ скипетромъ которой имѣлъ я счастье родиться и причисленъ былъ къ сонму обитателей опромной и блаженной ея Имперіи. Такъ, Великая, Внцемошска! Въ первой день года воспоминаю твои щедроты, собственно на меня изливныя; предложу тебѣ здѣсь въ началѣ радованія моего, и смѣлъ принесу тебѣ жертву моего благоговѣнія и благодарности. Не всуе сказано выще, что я имѣлъ счастье родиться, когда она уже царствовала, не тому что вѣкъ ея былъ, по-настоящему, золотой вѣкъ нашего отечества. О ней весьма справедливо сказалъ нашъ Гомеръ по славіи и по таланту:

«Самодержавья скиптръ желѣзной
Моей щедротой возлащу.»

Во дни ея царствованія я воспитанъ и выросъ въ Россіи. Отцу моему хотѣлось, чтобъ я воспользовался патентомъ Шелескимъ, случайно выпрошеннымъ мнѣ дядей моимъ, и принялъ тамъ службу; но Государыня не соизволила меня на сихъ условіяхъ отнестись въ чужіе края; и такъ я записанъ Прапорщикомъ въ армейской полкъ, и скоро потомъ переведенъ былъ, по Иммануилову Указу, въ Офицеры въ гвардію, и тамъ происходила чинами. По тогдашнему обычаю первой день года былъ днемъ повышенія для чина въ гвардіи, следовательно, и для меня нѣсколько лѣтъ былъ день радости.

Будучи уволенъ изъ статскихъ дѣлъ въ Бригадиромъ, я въ тоду

валъ ей прошеніе о переимѣненіи меня къ должности и, безъ всякаго исканія и домогательства сторонняго, тотчасъ опредѣленъ въ Вицъ-Губернаторы въ Пензу, гдѣ прослужилъ до самой ея кончины, которой не переставу сожалѣвать, какъ эпохи, откуда начались мои неудачи въ гражданской службѣ. При ней все обѣщало мнѣ блестящую будущность. Я никогда не имѣлъ случая, ни близко быть къ ней, ни удостоиться особеннаго ея вниманія, но, будучи еще Адъютантомъ въ полку гвардіи, часто вѣждалъ обѣдать за ея столомъ въ Сарское Село, и тамъ--видалъ ту привѣтливость ея ко всѣмъ, которой плѣнялись Дворъ и вся Имперія. У меня хранятся до нынѣ два весьма милостивые рескрипты, писанные ею къ моей бабкѣ, во время монастырскаго ея уединенія, въ Кіевѣ. Здѣсь не мѣсто входить въ разсмотрѣніе недостатковъ ея по человечеству и политическаго ея поприща; не кстати также писать и панегирикъ ей! Перваго не могу, послѣднѣго не умѣю. Для меня довольно вѣдомить въ сѣнѣ строкахъ съ сердечной признательностію то время, которое, подъ кроткой ея державой, наравнялася къ астамъ благоденствія міра, по тому, что она не любила нарушать ни спокойствія, ни счастья, подданныхъ своихъ, когда они не возмущали ее противъ себя поступками недостойными. По милости ея первая жена моя имѣла 2000 рублей въ Ломбардѣ, некажеванья въ Ека-терининѣ на приданбѣ, въ удачливое предствіе ея оперировавъ Смоленскъ Монетаръ, въ которой Государыня часто вѣждала искать себя, среди дворянскихъ сиротъ, щедротами ея прирѣнныхъ, отдала въ видѣ вознагражденія отъ тяжкихъ трудовъ государственныхъ. Остатки нынѣшняго вѣка любили порицать самодержавіе! Империя, а я умру съ той мыслію, что ея самовластительство гораздо сноснѣе для народовъ, чѣмъ всѣ конституціонныя хартии новыхъ законодателей: ибо гдѣ Царь благоутробенъ, тамъ всякой спитъ спокойно, и вѣрится своимъ добру, и счастью и свободѣ. Чего же больше!

П О С Л Ѳ В Ѣ.

Въ Молодой Человѣкъ благороднаго происхожденія, поведенія благообразнаго и съ хорошими познаніями. Онъ поступилъ къ намъ въ Канцелярію изъ студентовъ университета Морского, когда я былъ Губернаторомъ и женатъ на второй женѣ, и скоро послѣ-ствалъ въ Секретарской должности находившагося при мнѣ до эпохи Могилевскаго. Въ этомъ званіи прослужилъ онъ нѣсколько лѣтъ, усвоивъ и дѣла и дѣланія, и въ забавы нашихъ принимати участіе,

зналъ иностранныя языки, игрывалъ комедіи съ италіишными на домашнемъ моемъ театрѣ; въ удовольствіе мое снѣ перешелъ съ моего Французскаго (оригинала) «Описание Соединеній», которое было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы», и все мое мнѣніе о немъ очень хорошо. Онъ съ нами путешествовалъ въ Одессу, но была въ нашемъ дому искренно привязанъ; случай необходимой разлучилъ насъ. Онъ, по молодости лѣтъ, искалъ частаго повиновенія, чего я доставить ему не могъ; и такъ, перейдя служить въ Петербургъ, произошла тамъ скорбь въ чинахъ, и уже теперь кавалеромъ двухъ знаковъ ордена Крестовъ, чести, дела славнаго и дожденъ, и тѣмъ онъ и до нынѣ; при всякомъ случаѣ, старается показывать мнѣ почтеніе и благодарность свою за пріятельское мое съ нимъ обращеніе. Въ рукописяхъ моихъ найдутъ многое, переписанное его рукой, что мнѣ и доставляетъ случай часто вспоминать о немъ съ особеннымъ удовольствіемъ и признательностью.

Р О С Т Ъ.

Э. Профессоръ Физики, которую онъ преподавалъ въ бывшемъ въ Московскомъ Университетѣ. Я делилъ всякую суровую и глубину лекцій его, когда былъ студентомъ, и съ любопытствомъ смотрѣлъ его опытъ. Физика въ Физикѣ очень хорошо; онъ былъ тѣмъ страннее и смѣшонъ, что не проходило ленинъ, безъ какой нибудь проказливой надъ нимъ насмѣшки. То задрожать чадно шель, и тобы принудить его скорбь распухнуть шюльниновъ, то спорить, какой нибудь заготовленной (имъ) препаратъ, и тобы опытъ не удался; тутъ онъ развратился; орветъ ося; себя; варить в бѣлѣхъ вѣдь. Лекція его и смѣхъ онъ мнѣ памяти остануся навсегда; по тому что я любилъ, по имени его; самую бѣлѣхъ самую; одну; во время школьныхъ моихъ трудовъ; о быней; сказанъ будеть подробно; дѣ; другимъ; смѣхъ; и вѣдь; же; кратко; упомяну, что онъ, обратилъ на меня вниманіе одного; высшего; путешественника; благодарствъ, которой; я былъ обязанъ; Ресх; за; досказаніе; преимущественно; мнѣ; второй; настия; пережла; его; самогъ; охъ; уже; умеръ; давнѣ; а; я; вспоминаю; еще; и; теперь; о; мнѣ; бы; чувствительной; признаватель; охъ.

А. Е. С. А. Б. О. В. А.

... 4. Молодая дѣвушка, выпущенная изъ Смольнаго двора жившая при дворѣ Велкаго Князя, Павла Петровича, Я; съ ней пріятно

была снанивать и игривала комедію въ Павловскомъ и Батчинскомъ. Случай чайболѣ мнѣ объ ней напоминающій до сихъ поръ, есть тотъ, что когда жена моя, по беременности, не могла играть у Двора; то ея роли отдавались Аксаковой. Она однажды представила нѣсколько минутъ настоящую мою жену на сценѣ; она была недурна собой и любезна, и я имѣлъ нужду въ большой осторожности, чтобы не попасть въ ея сѣти; но съ того времени нигдѣ уже съ ней не встрѣчался, и знаю только то, что она наконецъ выдана была при Дворѣ замужъ за своднаго брата Великой Княгини Маріи Феодоровны, Госпожица Шаца, служившаго Ротмистромъ въ кирасирскомъ полку Его Высочества.

Л И Ц Ы Н А.

5. Катерина Александровна, дочь побочная Оберъ-Камергера Князя Голицына, вышедшая за дядю моего двоюроднаго, Князя Долгорукаго. Въ самой первой молодости моей я имѣлъ случай часто съ ней видаться въ общемъ родственномъ домѣ, у дяди моего, Князя Голицына, брата роднова ея отца; тамъ мы всякде воскресные събѣжались обѣдать вмѣстѣ и цѣлой день до вечера проводили съ танцагъ. Она мнѣ очень нравилась; но я былъ ея не похожъ, и по тому не смѣлъ къ ней очень пристраиваться, боясь, что ея два мѣня отдадутъ. Кажется, я въ этомъ ошибаюсь. Оберъ-Камергеръ очень хотѣлъ выдать дочерей своихъ за самѣйшій княжескій, дабы покрѣпить стѣнъ ихъ рожденія; чему доказательствомъ служить можетъ то, что онъ согласился выдать ее за дядю моего, глупова и глупова человѣка, ради того только, чтобы ввести дочь свою побочную въ хорошій родъ. Лицына была дѣвушка умная, волеитана прекрасно, непригожа собой, но богато одарена природою, и щедро награждена отцомъ своимъ со стороны сартуны, следовательно, не рисковала остаться въ дѣвушкахъ. Вышедши за моего дядю, она, такъ сказать, исчезла: никто ее послѣ того не видалъ, никуда не показывалась. Мужъ заперся, исключилъ ее съ собой, и я, въ теченіе 20-ти лѣтъ, уже двухъ разъ не встрѣчался съ ней. Мнѣ всегда будетъ жаль, что такая умная и достойная дѣвушка потеряна для свѣта, для котораго была такъ си аславно и удачно образована.

ЛЕВАШОВЪ.

6. Василій Ивановичъ, Майоръ Семеновскаго полку. Служа съ нимъ лѣтъ десять я долготъ былъ подъ командою его, и вспоми-

наю то время, когда я былъ Адъютантомъ полковымъ, съ живымъ удовольствіемъ до нынѣ. Онъ со мной обходился очень хорошо; я ни на какой худой поступокъ его со мной по службѣ пожаловаться не могу, но, какъ человѣкъ, онъ имѣлъ свои странности, капризы и разные недостатки, къ которымъ я не всегда умѣлъ, или хотѣлъ, примѣняться, и тогда происходили между нами минутныя сшибки, въ которыхъ, натурально, побѣда всегда оставалась за нимъ; но подобныя горячія вспышки не имѣли никакихъ злобныхъ послѣдствій, и по тому были очень сносны, а иногда даже только забавны. На примѣръ: однажды я съ утреннимъ рапортомъ не засталъ его дома, по тому что онъ ночевалъ въ Мѣщанской, у какой-то дѣвки: я бросился къ нему туда, онъ разсердился, раскричался, и послѣ самъ со мной такому странному нашему свиданью расхохотался. Въ другой разъ онъ, въ досадѣ на Лѣкарей за то, что въ Лазаретѣ выкинуло изъ трубы, въ чемъ они не могли быть виноваты, велѣлъ мнѣ ихъ связать: я буквально исполнилъ приказанье, и Майоръ съ Адъютантомъ доставили публикѣ случай надъ собой посмѣяться. Много могъ бы я наказать, въ память ему, подобныхъ анекдотовъ, но довольно и сихъ двухъ, чтобы дать понятіе о томъ образѣ службы, которой тогда былъ въ обычаѣ. Всего забавнѣе слѣдующее. Обыкновенно, 6 Января, по случаю Крещенія, бывалъ военной парадъ на Невѣ, вся гвардія и прочіе полки подъ ружьемъ, командовалъ очередной Штабъ-Офицеръ гвардіи. Довелось однажды отправляти сіе торжество Левашову. Онъ взялъ меня съ собой. Намъ должно было обоимъ парадировать верхами: онъ и я равно трусовато сѣли на своихъ лошадей. Страхъ сближаетъ чины, и какъ мой буцефалъ былъ смиреннѣе его, то онъ все пожимался ко мнѣ, отъ чего при фронтѣ представлялось потѣшное зрѣлище: я никогда этого утра не забуду. Великій Князь, стоя на балконѣ, чрезвычайно смѣялся надъ нами, и мы очень неудачно донкишотствовали.

Левашовъ былъ остеръ, уменъ, забавенъ, и по тому имѣлъ счастье нравиться Государынь, которая допускала его къ себѣ съ особенной милостью. Тогда цѣну человѣку давала голова, а не шиоры и сапожная глянцеваѣя вакса. По духу тогдашняго времени, Левашовъ былъ прекрасной начальникъ въ полку гвардіи, а теперъ онъ бы и въ Капралы въ нее не годился: я всегда вспомню промазы его съ улыбкой, а хорошее обращеніе съ признательностью.

ТАПТЫКОВЪ.

61.

7. Николай Михайловичъ, Пензенской помѣщикъ, отставной Дворянинъ, человѣкъ отменныхъ правилъ и достоинствъ. Я ни съ кѣмъ изъ мужчинъ въ Пензенской Губерніи не былъ такъ друженъ, какъ съ нимъ, часто посѣщалъ его въ деревнѣ, и онъ иногда нарочно для меня прїѣзжалъ въ Пензу на цѣлую зиму, ежедневно бывалъ у насъ. Часто даже и стоялъ въ моемъ домѣ. Во время моей ссоры съ Губернаторомъ, никто такъ жарко не защищалъ меня въ публикѣ, какъ онъ, никто не продолжалъ такъ постоянно знакомства со мной, какъ онъ, нельзя было никому составить его промѣнять нашъ домъ на чей другой. Будучи веселаго свойства, онъ раздѣлялъ съ нами всѣ наши игры и забавы. Въ случаяхъ щекотливыхъ, по преимуществу лѣтъ его передъ моими, онъ давалъ мнѣ всегда благоразумнѣйшіе совѣты. Онъ говаривалъ красно, и я никогда не умѣлъ опровергать его доводовъ, ни быть съ нимъ въ несогласіи, даже въ общемъ разговорѣ о какомъ бы то ни было нравственномъ, или политическомъ, предметѣ. Онъ мастеръ былъ убѣждать, и сильное приобрѣлъ вліяніе на мой образъ мыслей. Такая дружеская связь между нами не ограничилась моимъ Пензенскимъ пребываніемъ: онъ и по отставкѣ моей велъ со мной, до кончины своей, переписку, которая приносила мнѣ и въ Москвѣ большое удовольствіе. Наѣзжая иногда въ столицу, всегда бывалъ у насъ такимъ же образомъ, какъ и въ Пензѣ, не мѣняясь ни въ прїязни, ни въ обхожденіи. Въ бытность мою въ Володимирѣ, онъ и туда раза два къ намъ прїѣзжалъ и по нѣскольку дней гостилъ у насъ. Впрочемъ, ему никогда не было до меня дѣла, ни тутъ, ни тамъ, и я безъ всякихъ стороннихъ видовъ пользовался его дружелюбіемъ. Къ несчастію, онъ скоро скончался скоропостижно, но мнѣ до нынѣ его жаль, какъ самаго ближняго человѣка. Потерю такого искреннаго прїятеля можно по времени легче чувствовать, но забыть Таптыкова было бы для меня непростительно.

НЕСТЕРОВЪ.

8. Василій Петровичъ, Владимірской помѣщикъ, человѣкъ характера самаго безпокойнаго и при томъ всегда почти пьяной. Онъ заставилъ меня испытать, что человѣкъ самой порядочной можетъ иногда безъ вины и печально поцастъ въ непрїятную ис-

торю. Вот какой довергнулся между нами случай. Онъ женатъ былъ на родной сестрѣ моей нынѣшней жены, но я тогда женатъ былъ еще на первой. Объявляя, по званію Губернатора, Уѣздные города, урядѣлъ вдругъ его у себя на поклонѣ. Онъ меня пригласилъ въ свою деревню. Я считалъ неприличнымъ отказать въ этомъ своему брату Дворянину, и пріѣхалъ къ нему на ночлегъ; такъ расположенъ былъ мой путь. Гостей никого не было. Жена его и мой Секретарь составляли всю компанію. Между тѣмъ какъ онъ, по часту отлучаясь въ кабинетъ съ какимъ-то Приказнымъ, у него жившимъ, такъ напился цыанъ, что ужъ за ужиномъ всякому изъ насъ трезвыхъ было очень неловко. После стола онъ къ чему-то вздорному придравшись, зачалъ мнѣ грубить, и до того забылся въ выраженіяхъ, что я принужденъ былъ ночью отъ него уйти въ ближайшую деревню, гдѣ, по счастью, оставались мой стагъ-экипажъ и люди, и уже тамъ переночевавши, уѣхалъ. Сколько ни досадно мнѣ было, что я попался въ такую западню, однако я, изъ уваженія къ жегѣ его, не хотѣлъ огласить этой исторіи, и скоро потомъ судьба сдѣлала насъ свояками. Это меня, однако, не сблизило съ нимъ ни мало. Онъ не захотѣлъ извиниться передо мной въ своемъ безчинствѣ. Я не почелъ себя обязаннымъ примириться съ нимъ, не видя отъ него никакого собственнаго къ тому расположенія, и такъ, хотя мы изъ пристойности видимся, но всегда обходимся какъ посторонніе люди, и я иначе къ нему не вѣжу, какъ удостовѣренъ будучи, что его дома нѣтъ, и что я найду одну свояченицу. Вотъ какъ не рѣдко, безъ малѣйшаго намѣренія худаго, навлечешь на себя большія непріятности.

ГРИНВАЛЬДОВЫ.

9. Дѣтъ родныя сестры иностраннаго отродія. Онѣ жили въ домѣ родителей моихъ. Бѣдность ихъ тутъ пріютила, великодушіе прізрело. Я еще былъ ребенкомъ, когда зачалъ строить куры одной изъ нихъ, по имени Любовь Николаевна. Она хорошо пѣвала, и я посвящалъ ей весьма посредственныя пѣсенки моей работы. Дѣлю домашнее! Долго жили онѣ въ нашемъ домѣ, потомъ старшая, Александра, вышла замужъ, а Любовь помѣшалась и кончила бѣдственно жизнь свою въ какомъ-то богоугодномъ заведеніи. Никогда не забуду смѣшнаго случая, который у меня съ ними послѣдовалъ. Я былъ мальчишка лѣтъ 12, а Александрѣ было за 20,—страшное разстояніе: она игривала со мной, какъ

съ ребенкомъ, и я ее свободно цѣловалъ. Однажды, примѣтивши, что лицо ея въ веснушкахъ, я, послѣ ласковыхъ восторговъ, вдругъ далъ ей пощечину, по тому что мнѣ веснушки были очень противны. Она разсердилась и пожаловалась батюшкѣ, который хотѣлъ знать всѣ подробности такого происшествія, и узнавши изъ скромнаго разказа барышни, что преслѣдовало нашему раздору, онъ изволилъ сказать: «За чѣмъ же вы, не увидѣвъ этого ребенка, когда онъ васъ цѣловалъ, жалуетесь, что ласки такъ круто прекратились?» Александра покраснѣлась и пошла прочь. Этотъ ребячій анекдотъ живо мнѣ представляется и теперь за 30 лѣтъ. Любовь ежели бы дожидла до нашего времени, могла бы служить предметомъ магнетизму, по тому что она имѣла несчастное свойство говорить во снѣ. Это доходило до того, что можно было, повашши въ ея рѣчь, продолжать съ ней разговоръ и вывѣдать изъ нея сонной все, что она бы хотѣла скрыть на яву. Опытъ такой встрѣтился со мной, я былъ шалливъ, и зашелъ къ ней печально въ комнату послѣ обѣда, когда она отдыхала. Услышавъ, что она говоритъ, мнѣ показалось это любопытно, я повелъ разговоръ и потомъ ушелъ. На завтра сталъ ее подсмѣивать. Она не могла понять, откуда я знаю то, о чемъ съ ней толкую, и, свѣдавши, что измѣнила сама себя во снѣ, неутѣшно плакала о такой проказѣ природы.

ЕЛАГИНА.

10. Любовь Владимировна, дѣвушка ничего не знающая, но пригоженькая собой довольно, чтобъ понравиться мальчишкѣ въ 20 лѣтъ. Мнѣ было не больше, когда я вѣлъ знакомство съ ней и съ ея семействомъ. Отношенія цаци продолжались не долго. Братья ея служили со мной въ одномъ полку, потомъ мы раззнакомились совершенно, и я никакого участія не принималъ въ ихъ домѣ. Помѣщаю здѣсь имя сей барышни только по тому, что волочился за нею, и въ одно лѣто часто къ нимъ ѣздилъ. Они имѣли за городомъ дачу. Отецъ былъ самый странный чудакъ. Живучи на Петергофской дорогѣ, окруженъ садами роскошнѣйшихъ бояръ, онъ велъ родъ жизни собственно свой и весьма необыкновенный, то есть, не выходилъ изъ халата, не снималъ копака, ужиналъ лѣтомъ въ 8 часовъ вечера, и имѣлъ привычку всей семьей, по окончаніи стола, пѣть: «О тебѣ радуется.» Мнѣ случилось какъ-то попасть къ нимъ въ это время, я долженъ былъ покориться ихъ обычаю и, вытянувшись передъ своимъ при-

бороть въ щеголеватомъ фракѣ, затянулъ съ ними Богородичну пѣснь. Я не могу донынѣ вспомнить, безъ смѣха того вечера. Должно признаться, что на такомъ бѣгомъ пути, каковъ Петергофской, по которому всякой ѣзжалъ къ кому ни будь или слушать музыки, или смотреть ракетку, или палестать до вобхода съ нечистаго, на такой дорогѣ видѣть только одинъ домъ, въ которомъ хозяйка, отужинавши, тогда какъ собираются еще поидничать, и всякой, въ отъѣздѣ почти ночью, тянетъ церковныя тропари; признаться, говорю, должно, что такой обычной обращаясь въ настоящее посмишнице и соблазнъ, и это меня отужинало вообчичья за Любовь Владимировну, которую съ тѣхъ поръ нигдѣ не имѣлъ случая видѣть; и о которой, виновата, промѣ потѣхи, мною чему не имѣю причины вспомнить.

ВЪ М А Д Л Ъ

11. Дьяконъ женскаго монастыря въ Юрьевѣ и братъ, родной искренняго моего друга, Архіерея Евдѣмпія (см. Евл.). У него были разныя дѣла, когда я служилъ въ Володимирѣ Губернаторомъ. По связи съ братомъ его, я старался всячески о пользахъ его, и навлекъ себѣ чрезъ то большія недобрѣности. У него были похищены деньги, и послѣ подкинуты въ монастырь. По дѣлу открылось, что деньги точно его, но судьи стали дѣлать приваки и добираться, откуда онъ ихъ получилъ. Способъ пріобрѣтенія ихъ былъ, конечно, по сану его не очень чистъ; ибо ему подавали значительную сумму при смерти богатая мѣщанина, которая была съ нимъ коротка; но судьи не обязаны были судить о правѣ собственности; имъ слѣдовало разобратъ его, ни точно деньги, и, поступая съ похитителемъ по законамъ, похищенное возвратить. Привязался за женской монастырь къ дѣлу Архіерея и, основываясь на томъ, что деньги подвинуты въ храмъ, почитать ихъ вкладомъ и принадлежностью церковной. Судьи въ такомъ видѣ довели дѣло до меня. Я не могъ на это согласиться, и удостовѣряться, что деньги у Дьякона покрадены, что они точно его, присуждалъ ихъ къ отдачѣ ему. Наслѣдникъ, побочной, сынъ мѣщанина, слѣвавшей себѣ подарокъ Дьякону, вошелъ на мертвую мать въ протестъ, абединаль, хлопоталъ, наконецъ отправилъ на меня ловчеланной доносъ въ Сенатъ. Оправившись въ отвѣтахъ моихъ отъ клеветы, я просилъ поручить разсмотрѣніе сего дѣла, пронаводившагося уголовнымъ порядкомъ мимо меня, дабы устранился

отъ вѣдшихъ неспрїятностей. Сенатъ ведѣлъ внести приговоръ на ревизію къ Вицъ-Губернатору, а съ тѣхъ поръ дѣло сіе было для меня совсѣмъ стороннимъ. По времени уамакъ я, что оно, при новомъ уже Губернаторѣ, рѣшено, и въ Сенатѣ подтверждено, въ той самой силѣ, въ какой я предлагалъ, и деньги Измаилу отданы. Сіи неспрїятныя свѣтны сдѣлали мнѣ нѣмъ его памятнымъ. Я, однако жъ, не измѣнилъ прїявнн моеѣ къ нему по братѣ его, и старался, будучи уже въ отставкѣ, внѣ всякаго нареканія поспѣшествовать ему во всѣ дѣлахъ, которыя онъ имѣлъ относительно къ Пресвященному. Такъ, на пр., я созидалъ здѣсь, обще съ нимъ, надгробный памятникъ Евлампію, и по этому также испыталъ равныя неспрїятныя хлопоты, будучи обязанъ дѣйствовать по довѣренности Измаила и его собственнымъ коштомъ. Я посвятилъ памяти покойнаго пастыря 4 стишка, кои нигдѣ не напечатаны, а высѣчены на камнѣ надъ гробомъ его, въ Калужскомъ Соборѣ. Измаиль же до нынѣ, помня мои услуги, остался мнѣ преданъ.

ШУВАЛОВЪ.

12. Сегодня воспоминается учрежденіе Московскаго Университета, и я, какъ ученикъ его, приличнымъ нахожу помѣнить подъ симъ числомъ нѣсколько словъ объ отношеніи моемъ къ знаменитому учредителю сего храма наукъ.

Иванъ Ивановичъ, нося на себѣ званіе Главнаго Куратора Университета, былъ на самомъ дѣлѣ истинный Меценатъ его. Подъ его покровительствомъ я началъ въ ономъ обучаться; ибо онъ отвелъ отца моего отъ намѣренія послать меня образоваться въ чужіе края, показавъ большія невыгоды для Россіи отъ того; что дѣти ея рано спознакомливаются съ иностранными землями, не получивъ надлежащаго понятія о своей и привычки любить ея. Будучи школьникомъ, я перевелъ съ Французскаго на Русскій языкъ, сочиненіе Г-на Мерсье, подъ названіемъ «Les songs philosophiques», и посвятилъ трудъ мой Шувалову, который принялъ его очень милостиво, не смотря на его посредственность, почтилъ меня весьма милостивымъ и лестнымъ письмомъ. Переводъ мой былъ дурень, и остался такимъ; ибо я его не переправлялъ и послѣ. Трудъ сей и выборъ самой книги былъ еще не по моему силамъ. Но Шуваловъ принялъ жертву мою съ особенной благосклонностью, которую оказывалъ мнѣ и потомъ во все мое время. По смерти его и написавъ въ память ему стихи, конча-

печатаны, и изъ нихъ видно, сколько я преданъ былъ сему достопочтенному протектору наукъ и любителю Россійскаго слова.

БЕЗОВАБРАОВА.

13. День достопамятнѣй въ моей жизни по тому, что я въ оной соединился вторымъ бракомъ съ Госпожею Пожарскою, урожденною Безобразовою, и по тому хочу вспоминать особенно сегодня и интереснѣйшую для меня особу въ новомъ моемъ родствѣ, Прасковью Михайловну Безобразову, урожденную Прокудину.

Она была замужемъ за братомъ роднымъ второй жены моей, Григорьемъ. Я очень любилъ ее и звалъ Полиной. Свадьба ея послѣдовала не за долго до моей. Будучи уже въ связи съ Пожарскою и готовясь на ней жениться, я принималъ живѣйшее участіе въ бракосочетаніи столь близкой ея родственницы. Это происходило въ Володимерь. Будучи первымъ гостемъ на всѣхъ свадебныхъ пирахъ, я тѣмъ тѣснѣе связывалъ собственный мой жребій со второй моей женой. Полина много содѣйствовала къ успѣху моей женитьбы: она была органъ всѣхъ нашихъ окончательныхъ переговоровъ, и въ самой день свадьбы моей, она изъ блажи сдѣлалась моимъ парикмахеромъ, и чесала мнѣ волосы къ вѣнцу. Если бы я долженъ былъ наименоваться ея супругомъ, признаюсь, что я бы почелъ такую ея услугу за неприятное предзнаменованіе; ибо она была очень вертопрашна, но молода, пригожа и любезна. Я къ ней очень былъ привязанъ, и почти всѣхъ дѣтей ея крестилъ. Она скончалась родами, и я чрезвычайно сожалѣлъ о сей потерѣ, по тому, что смерть ея достигла въ такую минуту, въ которую она начинала становиться необходимой всему своему семейству. Я долго помнить буду пріятныя мои съ нею отношенія.

СТАНИСЛАВЪ.

14. День радостной въ летописяхъ моихъ и, какъ виновникъ онаго былъ Король Польской, то и привожу его здѣсь на память.

Во время его царствованія, и моего еще малолѣтства, я получилъ, будучи не старѣе 11-ти лѣтъ, патентъ, за его подписаніемъ, на Латинскомъ языкѣ, и не меньше, какъ на чинѣ Полковника, которымъ я пожалованъ въ сіе число. Хартія сія хранится у меня до нынѣ, какъ рѣдкость; вѣсть съ тѣмъ присланъ отъ него и на Маіорской чинѣ патентъ Учителю моему, Французу, Господину Руле, которой воспользовался мундиромъ, а я и тогда не смѣлъ надѣяться,

не имея позволенія отъ Двора, просить же его было рано. Надобно объяснить какъ это все случилось. Дядя мой, Баронъ Строгановъ, будучи Полковникомъ кирасирскимъ, стоялъ съ полкомъ своимъ, нѣсколько лѣтъ въ Варшавѣ, и хорошо обходился съ обывателями, чѣмъ не всѣ наши Генералы и начальники войскъ въ Польшѣ отличались. Король особенно жаловалъ его за то, и, при выходѣ изъ Польши, пожелалъ возблагодарить; но дядя былъ богатъ, и подарка бы не принялъ, чѣмъ Польшѣ также ему были не нужны. Онъ разсудилъ просить мнѣ, племяннику своему родному, какой ни будь дипломъ, какъ игрушку. Король пожаловалъ меня въ Полковники. Отецъ мой имѣлъ въ планѣ воспитать меня въ чужихъ краяхъ и по окончаніи наукъ желалъ воспользоваться симъ дипломомъ, чтобы ввести меня въ службу въ Польшѣ, для лучшаго перевода послѣ въ отечественную, если я того захочу. По сему предложенію два раза батюшка утруждаетъ Государыню черезъ полномочныхъ особъ у Двора, но въ оба раза Государыня отказала, и я принужденъ былъ лишиться всѣхъ правъ своего патента и вступить въ полевые Россійскіе полки только Прапорщикомъ. Скачокъ непріятный! Въ Польшѣ я долго стоялъ въ спискахъ и, будучи уже Обицеромъ гвардіи, видѣлъ, въ чиновномъ росписаніи у Польскаго Министра при нашемъ Дворѣ, Господина Деболи, имя свое въ Полковничьемъ столбѣ выше всѣхъ по старшинству, по тому что уже нѣсколько лѣтъ меня обходили, за неявкой къ полку. Онъ состоялъ въ Литовской Губерніи и пользовался красивымъ одѣяніемъ. Я въ ребичествѣ веселился надеждой увидѣть его на себѣ, но надежда моя, какъ дымъ, исчезла. Самаго Станислава я не знавалъ вовсе, и одинъ только разъ случилось мнѣ встрѣтить его въ каретѣ, въ Москвѣ, когда Павелъ приходилъ короноваться, и Станислава, не имѣющаго уже престола, привозилъ въ своей свитѣ. Онъ ѣхалъ въ дворцовомъ экипажѣ съ вершниками. Я принялъ его за Государевъ и, оставя свою карету, хотѣлъ выйти для поклонна на улицу, но вершники закричали: «Не нашь!» и я, оторопѣвши, чтобы не подастъ въ ошашъ, за то, что сверженному Королю, одызывалъ на улицѣ публично ту же честь, которая принадлежала своему Императору, не успѣлъ даже поклониться Станиславу и, вернувшись въ карету, опутился къ нему спиной, когда онъ поровнялся съ мною. Такъ-то, боясь быть слишкомъ вѣжливымъ, я принужденъ былъ нашедъ сдѣлаться дерзновенно неучтивымъ. Сей поступокъ извинить можетъ одна только Русская поговорка: «У страха глаза велики». Станиславъ

умеръ въ Россіи, и скоропомъ въ Петербургъ по мнѣ даже не удалось и на гробъ его быть.

ТОЛСТОЙ.

15. Федоръ Матвѣевичъ, родственникъ мой по батюшкѣ и нѣсколько времени близкой къ Екатериинѣ царедворецъ. Во всю жизнь мою я не находилъ людей пріятнѣйшаго ума, какъ Ржевской (см. лит. Р.) и этотъ Толстой. Онъ имѣлъ остроу необыкновенную. О душѣ его рассуждать не могу. Кто знаетъ человека, токмо духъ, живущій въ немъ? Но объ умѣ судить можно. Онъ весь наружи, на языкѣ, во взорѣ, въ поступкахъ, Толстой былъ милъ, забавенъ, и когда говаривалъ, надобно было его, по цеволѣ слушать; я не испыталъ отъ него ни худа, ни добра, но слышавъ ко плѣнялся его бесѣдой, что и до сихъ поръ живо его помню и, сколько ни встрѣчаю умницъ въ обществахъ, все Ржевскаго и Толстого не сыщу.

Матвѣй Федоровичъ Толстой, сынъ его и мнѣ внучатной братъ, о! объ этомъ я также помню, но стъзывать не могу съ похвалой. Онъ былъ далекъ отъ отца своего во всемъ, а паче въ умѣ. Мы съ нимъ были въ молодости хорошіе пріатели. Онъ женился на Кутузовой, по ней произошелъ въ чины, и попалъ въ Сенаторы. До самаго нашествія непріятеля въ Москву мы были между собой хорошо и пріятельски знакомы. Вессожженіе Москвы насъ посторжило. По счастью, мы съ тѣхъ поръ не видались, и онъ въ Петербургъ скоро потомъ умеръ. Разскажу его поступокъ со мной безъ всякаго заключенія, и пусть судять, имѣлъ ли я право отвергнуть его пріязнь, и даже разорвать всякое съ нимъ знакомство. Какъ угрожалась Москва неминуемымъ своимъ рокомъ, Толстой и я, мы жили въ ней и видались почти всякой день. Арміей командовалъ еще Варкрай, и Толстой, струся прежде многихъ, уже продавалъ серебро свое за полъ цѣны и собирався оставить Москву. Переменялись обстоятельства въ арміи Главнокомандующимъ палъ войскомъ наименованъ тестъ его, Кутузовъ, и Толстой зачалъ тотчасъ байфаронить, объявилъ мнѣ, что тестъ его врно не выдастъ столицы, и что онъ изъ города никуда не выдегъ, да и мнѣ совѣтывалъ то же сдѣлать. Я положился на его увѣренія, и не предпринималъ ничего, какъ вдругъ Толстой, не сказавъ намъ ни слова, потихоньку выгхалъ изъ Москвы и такъ сказать, выдалъ меня живьемъ слѣпому случаю. По счастью,

и увидѣлъ еще собраться, и хотя съ потерей имущества, но на канунѣ Француза себя и семейство спасти отъ крайняго бѣдствія. Огорчился я такимъ обманомъ, но, стараясь все еще въ пользу его обратить мои заключенія, я полагалъ, что онъ не смѣлъ объявить о своемъ отъѣздѣ, дабы не встревожить публики; ибо, зная, что онъ зять Кутузова, всякой могъ малѣйшее его движеніе принимать за правило для себя и несгромно огласить. Такъ размышляя о семъ, я не очень еще досадовалъ на Толстого; но когда послѣ войны, воротясь въ столицу, узналъ, что онъ всѣмъ родственникамъ, кромѣ насъ, о выѣздѣ своемъ перемолвилъ, совѣтуя и намъ собираться, тогда я увидѣлъ живого его со мной поступокъ, и очень радъ, что уже послѣ того мы съ нимъ не встрѣчались. Кажется, вспоминая объ человѣкѣ по подобному отношенію, всего лучше замолчать и не распространять о немъ никакого разговора. Жена его была пригожа, мила, хорошаго тона, довольно союзна съ первой моей женой, и я ее прозвалъ, по короткости нашей, «внучатное безподобіе.»

Б Е Х Т Ъ Е В Ъ.

16. Алексѣй Алексѣевичъ. Онъ очень мало со мной былъ знакомъ, но по двумъ пріятнымъ случаямъ, во время моего Губернаторства, помѣщается въ настоящемъ алфавитѣ. Жена его и все ихъ общество пріѣзжали однажды ко мнѣ въ городскую дѣлѣ, и съ крайнимъ снисхожденіемъ сыграли на моемъ театрѣ Русскую комедию: «Школа злословія,» которая доставила мнѣ незабвенное удовольствіе. Я также, съ покойной женой моей, былъ у нихъ на знаменитомъ праздникѣ въ селѣ «Дубкахъ,» гдѣ, кромѣ театра, музыки, фейверку и балу, къ умноженію тщеславной роскоши, вся зала убрана была фестонами изъ зелени, сквозь которую сіяли разноцвѣтные стаканчики, а вмѣсто кистей коптились ананасы натуральные, дабы показать, въ какомъ изобиліи у нихъ сей плодъ разведенъ былъ. Такой праздникъ долго не забудется. Хотя жена моя пользовалась имъ въ слабомъ состояніи здоровья, но не безъ удовольствія, соразмѣрнаго общему. Потомъ, во время моего вдовства, былъ я приглашенъ въ ту же деревню, и съ невымымъ очарованіемъ угощаемъ. Въ честь роскошнымъ хозяевамъ я написалъ стишки, которые, подъ названіемъ: «Дубки» напечатаны въ моихъ сочиненіяхъ, и по онымъ село и владѣльцы остались на всегда въ моей памяти.

Д. И. В. Е. Н. Т.

17. День прекрасный въ моей жизни. Я могъ назвать моею невѣстой ту, въ которую былъ влюбленъ, и, получа на то публичное право, при сродникахъ моихъ, въ покояхъ Генеральши Ливенъ, стану говорить нынѣ о сей женщинѣ, столь памятной мнѣ по счастливому началу судьбы моей.

Графиня Шарлота Карловна Ливенъ (нынѣ Статсъ-Дама и Кавалеръ Св. Екатерины), будучи еще простою вдовой Генераль-Майора, вывезена изъ Риги ко Двору при Екатеринѣ и приставлена на главной надзирательницей за воспитаніемъ Великихъ Княженъ. Совершивъ оное съ желаемымъ успѣхомъ, получила чины, отличія, имѣніе, и все, что нужно для свиданія ея на первую степень знаменитости между особами своего пола: она и по нынѣ живетъ въ самомъ Дворцѣ. Я съ ней ознакомился тогда еще, какъ служилъ въ гвардіи, въ которой сыновья ея были моими товарищамъ. При помолвкѣ моей на дѣвицѣ Смирной, Государынѣ Марьѣ Федоровнѣ угодно было приказать, чтобъ всѣ свиданія мои съ невѣстой были въ покояхъ Госпожи Ливенъ, при ней; и такъ и, пробывъ двѣ недѣли женихомъ, безпрестанно почти былъ у нея, и она напоминаетъ мнѣ лучшіе дни моей жизни. У нея готовились въ комнатахъ все приданое моей невѣсты: то она, Ливенша, то я, всякой изъ насъ, что ни будь или шилъ, или металъ, или кроилъ; такіа занятія, какъ ни мелки, никогда не забываются, по причинѣ, отъ которой происходятъ. Тутъ неоднократно имѣлъ я счастье встрѣчать юныхъ наследниковъ Павла, самаго Цесаревича, супругу его, удостоивался ихъ приватной бесѣдой, имѣлъ разные знаки ихъ милости. По нынѣ еще живѣ въ памяти моей день отпуска приданого, въ которой, ужинавши съ невѣстой у Ливенши, были мы оба съ ней предметомъ любезной шутовности Павла, приходившаго на насъ взглянуть и потѣшиться общимъ нашимъ смущеніемъ. Послѣ нашей свадьбы, мы сохранили все должное уваженіе къ Генеральшѣ, посѣщали ее, и въ праздники и въ будни, почтительно и за просто. Она всегда принимала насъ ласково, и обходилась съ нами добродушно. О всякомъ важномъ событіи нашего семейства я ее извѣщалъ, и нѣкоторыя письма ея у меня долго сохранялись. Скоро по отставкѣ моей изъ гвардіи, я продалъ пристройку мою полковую (такъ назывались тогда дома) ея сыновьямъ. По кончинѣ жены я остался съ ней на такой же ногѣ знакомства, и всегда былъ принятъ ею благо-

склонно, даже и въ послѣднее нынѣшнее время, по изгнаніи меня изъ Володимера, когда Дворъ былъ въ Москвѣ, я посѣщалъ ее съ дѣтьми моими и второй моей женой. Генеральша ни мало не перемѣнила своего обращенія со мной, которымъ я долженъ быть доволенъ; ибо, не имѣя права на особенныя ея благодѣянія, или подвиги чрезвычайныя въ мою пользу, я и то почитаю диковинкой въ нынѣшнемъ вѣкѣ, приносящей ей особенную честь, что она, дойдя до такой высокой степени у Двора, съ удовольствіемъ и безъ надменности, принимала стараго своего знакомаго. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Госпожа Ливенъ занимать будетъ всегда большое мѣсто въ моихъ воспоминаніяхъ.

НАРЫШКИНА.

18. Авдотья Ивановна, дѣвушка весьма достойная и любезная. Было время въ молодости моей, гдѣ почти ежедневно бывалъ въ ея домѣ и чрезвычайно интересовался въ ней, безъ особеннаго, однако, пристрастія. Она долго была бодра, и насилу выдохрѣвала. Въ то-то время я вѣжжалъ къ родителямъ ея бесѣдовать съ ней, пока мать ея, старушка, занималась картами съ своими гостями; они въ нихъ недостатка не имѣли. Долгая раздука, подѣйствовала на сіе отношеніе. Оно было коротко, но приятно, и я воспоминаю о немъ съ удовольствіемъ. Въ сощненіяхъ моихъ найдутся надгробные стихи, сложенные мной на памятникъ отца ея, которые на ономъ и вѣрзаны въ деревнѣ, гдѣ онъ похороненъ.

СТРОГАНОВЪ.

19. Графъ Александръ Сергѣевичъ, двоюродной братъ матери моей, Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ перваго класса. Такъ какъ они оба съ женой своей въ разномъ видѣ имѣютъ право на нѣсколько строкъ въ семь Календарѣ, но при томъ жили разномъ, и разномъ скончались оба, то и я буду говорить о нихъ не вообще, а о каждомъ лицѣ особю, и помѣщу здѣсь Графа одного.

Графъ былъ человекъ доброй, по разуму сего слова въ нынѣшнемъ вѣкѣ, не дѣлалъ зла, но не умѣлъ и добра сдѣлать иначе, какъ по сильному на себя вліянію и крайнему домогательству. Онъ такъ былъ слабъ въ характеръ, что не смѣлъ ничего отказать, но никогда бы не хватился самъ собственнымъ своимъ побужденіемъ ни дать, ни помочь, ни услужить. Для тѣхъ, кои хотѣли пользоваться его благодѣянiami, надлежало быть безпрестанно

при немъ и доучать, просящими, и онъ готовъ. Былъ все, отдать, по отлучись, на, день, да, сто, версть, и, онъ, забылъ. Се, свойство, его, а, самъ, имѣлъ, случай, испытать. Онъ, меня, принималъ, очень, ласково, по тому, что, меня, любила, и, отличала, Madame la Villeraud, cleges,» о которой говорено, въ другомъ мѣстѣ. Дочь, ея, была, его, фавориткой, и онъ не смѣлъ ей ни въ чемъ противорѣчить. Видя, что старуха меня отличаетъ, и онъ обходился со мной прекрасно. Когда я женился, онъ меня возилъ, въ качествѣ отца посаженнаго, изъ города на Каменной Островъ, къ вѣнцу, въ парадѣ, и принялъ въ этомъ случаѣ искреннее участіе, по тому, что я вѣнчался у Дворца, дарилъ жену мою и далъ большой пиръ. Это все еще было должное по родству и по стариннымъ обычаямъ. Но вотъ гдѣ начались особенныя его къ намъ милости. Лѣтомъ онъ жилъ на дачѣ близъ города. Жена тамъ захотѣла провести хорошее время года, и просила у него помѣщенія. Онъ отвѣлъ намъ особенный милостивый отвѣтъ, и полюбилъ насъ. Всякій день мы были вместе, и онъ такъ къ намъ привыкъ, что не могъ разстаться. Жена моя склонилась его по Воскресеньямъ давать публичныя тулянья: онъ согласился, весь городъ бѣгалъ къ нему съвѣжиться, потому видѣлись пѣсенники, матрѣ, подъ кофки всякой сбродъ и иностранной приходилъ пѣисать: роговая музыка, шлюбочья катанья, мажорные театры, словомъ, дача сія сдѣлалась мѣстомъ очировагелыиымъ! Мы цѣлое лѣто тамъ провели съ большимъ удовольствіемъ. Все это по милости жены моей, которая приставала къ нему безпрестанно. «Mais, mon oncle, faites nous danser? donnez nous une fete» и бѣдной Графъ хочетъ, или нѣтъ, по дѣлаетъ, чего отъ него требуютъ. Во время моего похода жена также цѣлое лѣто провела у него на той же дачѣ, и онъ угождалъ ей всячески. Причлось намъ ѣхать въ Пензу, на воеводство: онъ насъ совсемъ забыть, бросилъ и ни въ какомъ случаѣ жизни моей я не видѣлъ отъ него послѣ ни малѣйшаго вниманія. И это называлось въ наше время: «Добрый человекъ!» По зимамъ, въ городскомъ его домѣ, всегда бывали театры: жена и я, мы его непрежынные актеры. Тутъ въ первый разъ она отважилась сыграть Пинну, и пѣвница весь городъ игрой. Изъ всѣхъ охотницъ, кой послѣ ея являлись на сцену въ той же роли, ни одна, вѣря мольбѣ всей публики, такъ удачно ея не сыграла, какъ «Евгенія», по чему съ тѣхъ поръ и называлась, для отличія отъ прочихъ Княгинь Долгорукихъ, «La Princesse Nina.» Мы много разыгрывали въ домѣ Графскомъ пьесы и провербовъ, и во обще, во время молодости нашей, провели большую

часть 'оной' въ 'его' сообществѣ 'найпріятнѣйшимъ' образомъ. Тѣмъ только 'онъ' и 'будетъ' жить 'долго' въ 'памяти' моей. Впрочемъ, онъ 'могъ' 'иногда' оказывать намъ 'услуги' гораздо 'существеннѣе' театральныхъ 'забавъ', но мы 'стыдливо' ихъ 'догадывались', а онъ 'иногда' не 'догадывался' быть 'кетати' полезнымъ.

ОБЪЮГАНОВА.

20. Графиня Катерина Петровна, супруга того, о комъ говорено выше сего. Женщина характера высокаго и отменно любезная. Бесѣда ея имѣла что-то особенно заманчивое, одарена многими прелестями природы, умна, мила, пріятна: она обогатила себя въ продолжительномъ путешествіи съ мужемъ своимъ езде въ чужихъ краяхъ, особенно въ Парижѣ, многими познаніями. Тамъ она безпрестанно была въ сообществѣ Мармонтеля, Вольтера и прочихъ философовъ. По пріѣздѣ въ Россію, несчастная страсть къ фавориту Екатерины, Корсаку, была причиной всѣхъ ея злоключеній: она разошлась съ мужемъ, Катерина удалила отъ себя своего любимца, и Графиня, приживши съ нимъ нѣсколько дѣтей, принуждена была основать свой домъ и жительство въ Москвѣ, въ большаго свѣта и въ строгомъ уединеніи домашнемъ. Къ сему наипаче привели ее медуги тѣлесныя. Она лишилась употребленія ногъ и не могла нѣсколько лѣтъ ходить, и до самой кончины ѣздила по комнатамъ въ коляскѣ. Такой сильной припадокъ болѣзни не отнял у нея веселости природной. Она любила театръ, искусство, поэзію, художества, съ такимъ же огнемъ въ 70 лѣтъ, какъ и въ молодости. Я съ ней познакомился тогда, какъ ужъ разговоръ пріязни становился ей дороже, и пользовался въ разныхъ случаяхъ ея довѣренностью. Она говаривала со мной о всѣхъ своихъ слабостяхъ прошедшихъ съ раскаяньемъ и собогънованьемъ сердечнымъ, но такъ была далеко увлечена, что не могла уже ни какъ поправить участи своей. Пользуясь хорошимъ достаткомъ, она имѣла свою пріятную подмосковную для лѣта, а зимою доставляла себѣ въ городѣ всѣ возможныя удовольствія, которыми доставляются деньгами. У нея въ домѣ я по временамъ слыхалъ разныхъ виртуозовъ, отличныхъ театральныхъ пѣвцовъ, и она до крайности любила словесность, наипаче Французскую, ибо привыкла къ тому нарѣчью болѣе, нежели къ своему природному. Я любилъ дѣлать съ ней вечера въ небольшой кружечкѣ, изъ пяти, шести, человекъ составленной, между коими

шла всегда разговоръ свободный и острый, шутки безъ яду. Въ Володимирѣ и въ прочихъ мѣстахъ я получалъ иногда отъ нея дружескія письма. Въ царствѣ Павлово я имѣлъ случай видѣть рѣзкую черту твердаго ея характера. Она собралась ѣхать черезъ Питеръ въ Нарву, къ славному дѣлярю дѣлится: съ ней ѣхалъ и любовникъ ея, Корсаковъ. Не дозвая заставы, велѣно ему отправиться въ Саратовъ, и запрещено вѣдѣжать въ столицу. Она, брося свои врачеваніе, поѣхала съ ними назадъ и воротясь въ Москву, едва не рѣшилась проводить его даже до Саратова, если бы не уговорили ее спасти себя отъ столь дѣвскаго соблазна. Она малодушествовала и почти плакала, и она укрѣпляла его и переносила сію искушенію съ стоическою твердостью. Я былъ этому свидѣтелемъ, проживши до самаго отъѣзда Корсакова, даже судяки безвыходно у нихъ. Скоро прошла эта туна, и онъ воротился къ Графинѣ въ Москву. Въ послѣднее время жизни чел я нигдѣ такъ приятно не проводилъ вечеровъ своихъ, какъ въ ея обществѣ. Не смотря на старость и болѣзненное ея состояніе, она такъ была весела, затѣлива, что не хотѣлось съ нею разстаться. Разговоръ всегда острый, замысловатый. Архивъ анекдотовъ, пошлостей. За недѣлю уже до кончины ея я сидѣлъ у ея жостел, и она бесѣдовала о вѣнцѣ Людовика XIV съ такою свѣжею живостью, какъ будто она была при немъ дѣйствующимъ лицомъ, о тогдашнихъ талантахъ и гешіяхъ тѣхъ времени. Я удивлялся жару и восторгу, съ какимъ слабое сіе тѣло пронесло все то, что касалось до чувства сердца и до высокихъ идей ума необыкновеннаго. Конечъ ея былъ самой Христіанской. Она прибѣгла ко всѣмъ Тайнствамъ Вѣры, коихъ никогда не чуждалась, и съ такимъ мужественнымъ присутствіемъ духа встрѣтила смерть, какого можно пожелать и при самыхъ строгихъ добродѣтеляхъ. О! я никогда не забуду сей приятной женщины. Съ смертью ея я потерялъ удовольствіе бесѣды, и никто не можетъ мнѣ замянить ея знакомства.

Х Е Р А С К О В Ъ .

24. Михаилъ Матвѣевичъ Мужъ, исполненный блестящихъ свойствъ ума, обобщающимъ познанимъ. Восторъ нашего Парласа, единственный создатель Россійской Эпопеи, въ которой не было нѣтъ ему совѣтника. Онъ былъ Кураторомъ Университета. Я въ его время обучался въ ономъ, и пользовался его благоволеніемъ. Помню до нынѣ одинъ краткій разговоръ мой съ нимъ о

Николай Я. приехалъ въ Петербургъ на поклоны въ Офицерскій клубъ, въ который онъ проводилъ время у орденового свиданья Трубицына. Тогда мои статьи начинали печататься въ периодическихъ журналахъ, и одна книга моя вышла въ публичку. Онъ сталъ со мною разсуждать оо мирѣ, и давалъ мнѣ полезныя насчетвенія, развѣривалъ все мои труды, говоря, что у меня есть таланты, но что я не придежу, худо выработать свои произведения; не благодаря правилу проведенъ словомъ, выжужуря ящадую инквизицію послѣ которой вдругъ и въ свободномъ порывѣ духа, съ улыбкой проницательной, какъ будто найтъ самими собой, произнесъ сей философскій: «При всѣхъ однако ея недостаткахъ, признаюсь, что я люблю вѣст читать, и самими бездѣлками мнѣ пріятны.» Отвѣтъ мой былъ ровокъ: «Очистили это такъ, Милостивой Государь; то я и поспрашивать не хочу! Мнѣ больше чести быть такимъ, чинить Вамъ нравлюсь, нежели искать совершенства, котораго не найду, и потерять преимущество, коимъ, по собственному Вашему признанію, мнѣ пользуюсь.» Я этого разговора съ Хераклиемъ не забуду! Но оное остается вывести въ явную инквизицію: что можно было во всемъ питомъ, и наскучить всѣмъ, тогда какъ другой, оставая для себя оригинальную систему, напишетъ безъ условенныхъ правилъ, и / правитъ самого неукоснаго читателя.

ШИРЯ Е. В. Ъ

22. Книгопродавецъ, молодой, доброй и ко мнѣ весьма усердной. Онъ издавалъ мои сочиненія третьимъ тисненіемъ, и не пожалѣлъ ничего къ украшенію оного. Я получилъ за сія деньги на 1000 р. книгъ, коими снабдилъ Владимирскую Гимназію, въ силу сдѣланнаго мною акта въ ея пользу. Я не могу довольно нахвалиться его готовностью оказывать мнѣ всякія по части его услуги. Онъ охотно печатаетъ всякое мое произведеіе, даетъ мнѣ безъ платы читать разныя книги по моему выбору, и всякой годъ, въ первой день Января, даритъ меня Календаремъ наряднымъ, а въ именины всегда подноситъ какую ни буди книгу. За то и я мимо его ничего своего не издаю, и что публика знаетъ въ моихъ сочиненіяхъ, то вѣрно ей доставлено наъ чашки Господина Ширява и его дружины.

ШМ И ДЪ.

23. Московскій медикъ. Я безъ ужаса не могу вспомнить этого человека. Онъ лечилъ меньшую дочь мою, Евгешу, и въ 14

знай моя дитина. Не стану его осуждати, какъ Доктора; ибо: не зная Медицины, безразсуднымъ бы сдѣлался, когда бы стали критиковать его врачеваніе. Пусть объ этомъ судятъ люди его ремесла. Но благопріятіе и кротость суть качества общія всему человеческому роду, имъ никто не обучался въ школѣ, а всякой приноситъ ихъ въ своей природѣ. У него, конечно, сердца чувствительное. Онъ дѣлалъ дочь мою безъ всякаго сожалѣнія объ ней, хотя ей было только 19 лѣтъ, и въ этомъ возрастѣ умирать нестерпимо. До сихъ поръ, да и во всю жизнь мою, я не вспоминаю безъ потрясенія во всѣхъ нервахъ той ужасной минуты, въ которую онъ произнесъ послѣдній свой приговоръ, и сообщилъ воляти намъ, что ее спасти нельзя. Онъ это исполнилъ такъ холодно, сурово, какъ будто рѣчь шла о затравленномъ зайцѣ, да и о томъ охотникъ сталъ бы говорить съ большимъ жаромъ. Отдай Богъ никогда не впадать въ руки такого грубаго врача, какъ Шмицъ! Дай Богъ не имѣть съ нимъ ни свиданья, ни дѣла! Вотъ человекъ, съ которымъ, признаюсь, не хотѣлъ бы я, по выраженію одного Германскаго Профессора, ни хлѣба переломить, ни рюмки вина выпить вмѣстѣ.

БЕНКЕНДОРФЪ.

24. Ермолай Ивановичъ. Смотритель Гатчинскаго замка, человекъ маленькаго роста, отставной Майоръ, извѣстной только по тому, что одна изъ родственницъ его и той же фамиліи была ближайшею пріятельницею Великой Княгини Марьи Федоровны. Этотъ деверь ея женатъ бывалъ на претодѣтой и высокаго роста Навкѣ, которая умѣла хорошо готовить всякія карго-свинныя приправы, и едва ли знала что-ни будь другое. Съ симъ двумя супругами мнѣ довелось однажды въ жизнь мою, и когда мнѣ было только 20 лѣтъ, провести изъ минуты въ минуту цѣлую недѣлю какъ бы въ заточеніи. Вотъ что подало тому поводъ: Государыня готовила сюрпризу своему супругу, къ дню его рожденія: она состояла въ театральномъ зрѣніи. Придворные Поселда хотѣли сыграть Французскую пьесу. Выборъ палъ на драму «L'honnête Criminel» (Честной преступникъ). Тутъ есть роль престарѣлаго отца; никому изъ Франтовъ она не нравилась. Въ годъ рѣдѣ уже твердили тогда о моей способности представлять такія роли. Государыня благоволила приказать сдѣлать мнѣ предложеніе. Взялся за это Графъ Чернышовъ, дѣшло до свиданія. Пригласивъ Барятинскую (см. гл. Б.) она уговорила меня на это. 1870

глядеться и вѣхать въ Гатчину. Я собрался и отправился. Но такъ какъ у Двора и безъ театра бываютъ комедіи въ обыкновенномъ обществѣ, то, дабы Великой Князь прежде времени не свѣдалъ о затѣвномъ зрѣлищѣ, хотя, конечно, онъ объ немъ уже зналъ, и только для того притаился, чтобъ не разстроитъ удовольствія внезапности, приготовляемой ему его супругой, вѣрно было мнѣ не показываться ни гдѣ и никому, кромѣ речетиціи, которая дѣлалась послѣ ужина, когда всѣ расходились будто бы спать, и жить мнѣ назначено въ покоехъ у помянутаго Еромолая Бенкендорфа. И такъ я тутъ выжилъ цѣлую недѣлю въ отчаянной скукѣ, питался за трапезой Господина Бенкендорфа картофелемъ съ масломъ, и въ сумерки имѣлъ свободу, когда всѣ соберутся въ яюки, гулять по саду, какъ школьникъ для рекреациіи. Около полуночи выпускали меня на речетицію, и тутъ я видался со всеми придворными господами. Принаюсь, что такой родъ жизни казался мнѣ великопостыимъ искушеніемъ, и я обрадовался наконецъ представленію нашей драмы, какъ высокаторжественному празднику. До сихъ цорь помню еще ту комнату, въ которой училъ свою роль по цѣлымъ суткамъ, тотъ картофель, которымъ кормился, и ту, въ 3 сажени длины, ужасную Нѣмуду, которая меня онымъ потчивала. Это было Чистилище, изъ котораго я выскочилъ прямо въ волшебной рай:

МАЛЬЦОВА.

25. Анна Сергѣевна, урожденная Княжна Мещерская, шила и достойная женщина. Мужъ ея былъ со мной знакомъ по публикѣ, имѣя огромные стеклянные заводы въ Владимирской Губерніи; свѣдался хорошимъ мнѣ пріятелемъ, когда я правилъ ею, и постоянно остался такимъ, даже и тогда, какъ я ему ни на какую услугу не былъ нуженъ, что заслуживаетъ особеннаго замѣчанія въ нынѣшнее время. По близкому сосѣдству нашихъ домовъ въ Москвѣ, мы часто посѣщали другъ друга; и Анна Сергѣевна въ одномъ случаѣ такую оказала намъ услугу, которой не отъ всякаго новомоднаго друга дождешься. Мы за нея обязаны на всегда ей быть благодарными. Многие почитаютъ благодареніемъ и одолженіемъ отъ ближняго только то, что приноситъ имъ корысть денежную, или какую нибудь суетную почесть. Я со всѣмъ иначе думаю, и нахожу, что благонамѣренной и дружеской поступокъ, даже безуспѣшной, но показывающій внутреннее расположеніе сердца, гораздо дороже кули золота и всякой пе-

строй ленты. Таковъ былъ подвигъ Анны Сергѣевны. Мнѣ приятно здѣсь, наруша скромность, выставить его къ общему свѣдѣнію: о немъ вѣрно никто не слыхивалъ. Анна Сергѣевна не искала имъ тщеславиться. Вотъ въ чемъ дѣло: Меньшой сынъ моей жены Филиппъ, служа нѣсколько лѣтъ Унтеръ-Офицеромъ въ армейскомъ полку, долго не могъ выбиться въ Офицеры, частью отъ своихъ собственныхъ шалостей, а больше отъ холодности начальниковъ; ибо мы видали, что при протекціи, не только шалуны, но и заслуженные пострѣлы, попадаютъ въ важные чины. Жена моя часто говорила при Аннѣ Сергѣевнѣ о сей неудачѣ, и та раздѣляла ея прискорбіе. Во время открытія монумента Князя Пожарскаго въ Москвѣ, Госпожа Мальцова задумала воспользоваться сходствомъ имени моего пасынка съ героемъ и, не сказавъ о томъ ни слова женѣ моей, употребила всякое стараніе къ тому, чтобъ возбудить восторгъ въ особахъ военнаго званія, приближенныхъ къ Государю, и въ честь какъ бы Великому сподвижнику, произвестъ въ Офицеры молодого человѣка, носящаго его имя, и тѣмъ какъ бы удвоить уваженіе къ праху его. Это не удалось. Государь не соизволилъ, по тому что онъ, хотя носилъ одно имя, но не происходилъ прямо отъ того, кого прославляла Россія. Тѣмъ не меньше, однако жъ, Анна Сергѣевна сдѣлала все, что отъ нея могло зависѣть къ утѣшенію жены моей. Мы свѣдали о семъ не отъ нея, но она имѣя хорошія связи у Двора, такъ быстро и дѣятельно хлопотала что даже записка подана была Государю о производствѣ пасынка моего предъ отъѣздомъ его изъ Москвы, въ самой тотъ день, когда монументъ открывался. Что можетъ быть трогательнѣе такого нѣжнаго и благороднаго поступка, котораго цѣна уснаждается мрачностью и потаеннымъ ходатайствомъ? О! гдѣ бы я ни былъ, я, конечно, безъ умиленія сердечнаго не вспомню ни имени Анны Сергѣевны, ни великодушнаго ея поступка.

О П О Ч И Н И Н А .

26. Катерина Николаевна. Нынѣ жена Сенатора Нарышкина. Мать ея, зажиточная и тщеславная женщина, старалась ей дать наилучшее модное воспитаніе, въ чемъ и успѣла. Дѣвушка хорошо говорила по Французски, знала музыку, дѣлала приятно, танцевала съ искусствомъ и играла удачно разныя роли на театрѣ. Словомъ, эта дѣвушка совершенно приготовлена была для свѣта, а при томъ натура одарена и главными своими преимуществами.

улице и пригласительной. Она начала рано выѣзжать въ публику, дѣтъ 15-ти; я сталъ ее знать, и такъ какъ мать ея охотно принимала къ себѣ молодѣжь фамильную, то и я старался быть въѣзжъ въ домъ ея, въ чемъ и успѣлъ. Побывавши у нея раза съ два, я ей какъ-то полюбился и сдѣлался по времени такъ коротокъ, что участвовалъ во всѣхъ ихъ пирахъ, даже и въ отборныхъ обществахъ. Начались театры, балы. Я готовъ былъ всячески забавляться: молодому человеку рѣдко такое обращеніе сходитъ съ рукъ безъ послѣдствій. Я скоро влюбился въ Катерину Николаевну, и дѣйствительно началъ помышлять о соединеніи судьбы своей съ нею. Мать ея казалась на это очень склонной; ибо, по своему ея тщеславію, она высоко цѣнила удовольствіе видѣть дочь свою Княгиней. Дѣвушка, будучи сама молода и рѣзва, а я конъ не придожь, да затѣйливъ и пылокъ, мы скоро поняли другъ друга, и естъли бы отецъ мой не имѣлъ какого-то непреодолимаго отвращенія къ этому союзу, то бы тотчасъ приступилъ къ рѣшительнымъ переговорамъ. Провидѣніе иначе расположило и ея и моею участію: служба заставила меня ѣхать въ Питеръ. Тамъ, завербованъ будучи ко Двору въ актеры, я сильнѣе еще влюбился въ Смирную, на которой женился, пріѣхавъ въ Москву въ отпускъ въ то самое время, какъ Опочинина помолвлена была уже за Петра Петровича Нарышкина, моего пріятеля и сверстника въ дѣтахъ. Сіи событія въ обихъ семействахъ не прекратили нашего знакомства. Я также ѣздилъ къ Опочининой; какъ и прежде, старая страсть возобновилась и, будучи въ отставкѣ Бригадиромъ, живучи праздно въ Москвѣ, я безпрестанно посѣщалъ Опочинину: Дочь ея, всегда ѣздила къ ней на вечеръ. Мужъ ея тогда посѣщалъ Клобы и мужскія собранія, а я, просиживая одинъ съ его тещей, часовъ до 3 ночи, увлекался до того моимъ пристрастіемъ къ Нарышкиной, что жена моя зачала питать безпокойныя подозрѣнія, которыя дѣйствовали на благосостояніе нашего семейства. Я чрезвычайно наконецъ былъ влюбленъ въ Нарышкину, и готовъ былъ даже удалиться отъ всѣхъ своихъ обязанностей, для того только, чтобъ уловить взоръ ея, услышать изъ устъ ея пѣсенку и просидѣть съ нею, хотя молча, цѣлыя сутки. Такая страсть явно угрожала опасностью семейному нашему счастью. Жена моя, женщина несравненная, увидала ясно, что одинъ способъ спасти сердце мое естъ удалить меня изъ Москвы. Она въ этомъ успѣла весьма печально, и своими убѣжденіями, со-
 вѣтами, общими силами, съ отцомъ моимъ, который чрезвычайно

добылъ, ея, произведя, что я искалъ мѣста въ Сдатской службѣ и надѣясь опредѣлиться въ Москвѣ, поехалъ въ Пензу. Надобно было разстаться съ Нарышкиной: я уѣхалъ, и страсть погасла. Потомъ, бывая въ Москвѣ, и наконецъ, сдѣлавшись снова ея обывателемъ, я остался друженъ въ домѣ Нарышкиной, но уже это было не опасно. Я и проницъ предаю Катеринѣ Николаевнѣ, по воспоминаціямъ прошедшаго, но безъ прежняго пристрастія. Говоря о ней, признаюсь долженъ, что изъ всѣхъ женщинъ, которыя сердце мое лѣзняли, ни одна такъ соблазнительно не очаровывала его, какъ Опочинина, ни въ одну я до такою безумія не влюблялся, и даже долго, очень долго, не смѣлъ быть увѣренъ, что она не сдѣлаетъ изъ меня всего, что захочетъ. Ей стоило только принять на себя маленькой трудъ, и я такъ рабски помыкался ей, что всегда могъ бы снова въ нее, и очень горячо, влюбиться. Пусть меня увѣрять послѣ того, что человекъ одинъ только разъ въ жизни можетъ любить! Я испыталъ неоднократно противное. Память тѣхъ минутъ, часовъ, и даже цѣлыхъ дней, которые я препровождалъ съ Нарышкиной, никогда не изглаживаются въ умѣ моемъ. Я ввсегда съ живымъ удовольствіемъ воспоминаю мое къ ней отнршеніе, нашу взаимность, ея довѣренность ко мнѣ въ ея несчастіи (ибо она была подвержена нѣкогда самому жестокому бѣдствію во время проказъ ея мужа), и мою горячую любовь къ ней, готовую на всякое пожертвованіе. О! какъ сильно и хитро она управляла моею душой! Какъ она мастерски меня соблазнила пустяками, ни чѣмъ, однимъ словомъ, взглядомъ, и я, былъ у ногъ ея. Ни одна женщина можетъ быть, легкимъ и неосторожнымъ поведеніемъ, не заслуживаеа болѣе ревности, какъ она, но я не смѣлъ, хотя и имѣлъ причины, ея ни къ кому ревновать. Она такъ умѣла хорошо располагать своими часами, что тѣ, къ которымъ я дѣлилъ съ нею, точно принадлежали мнѣ и ничѣмъ не были возмущаемы. Никогда не забуду очень забавнаго случая. Я ѣхалъ къ ней, въ такое время, въ которое она сама назначила свиданье въ другомъ домѣ. Наши кареты встрѣтились и, прежде чѣмъ мы закричали: «Стой!» люди наши сами остановились, не зная, по постояннѣйшей нашей привычкѣ видѣться всякой день, она ли для меня воротится домой, или я ворочусь, чтобъ выбрать другой часъ, для моего посѣщенія. При всемъ томъ я такъ покойно любилъ, что никакое подозрѣніе не волновало души моей. Всякая ли женщина умѣетъ такъ удачно обольстить и приковать своего узника? Я уже старъ, теперь я, конечно, въ Нарышкину не вхо-

бленъ, но безъ восторговъ не могу вспоминать того времени, въ которое она владѣла всѣми моими чувствами и учила меня находить блаженство въ обманахъ страсти. Въ сочиненіяхъ моихъ найдутся два привѣтствія, написанныя мною ей, по случаю ея отъѣзда въ Кіевъ. Ей же принадлежатъ стихи подъ названіемъ. «Желанія,» и многія пѣсни, которыя я писалъ, будучи воспламененъ ею. Одна она, рѣшительно скажу, одна могла быть опасна для безподобной моей Евгеніей, и жена моя, во всѣ 17 лѣтъ нашего супружества, ни къ одной женщинѣ, кромѣ Нарышкиной, меня не ревновала, по тому что, будучи смѣлива и прозорлива, она тотчасъ увидѣла, что Нарышкина мастерски управляетъ средствомъ обольщенія, и кокетство ея тѣмъ страшнѣе было, что его замѣтить было трудно. Отдадимъ сію послѣднюю похвалу женщинѣ, которая уже отыграла роль свою въ свѣтѣ, и теперь, удалившись отъ него въ строгое семейное уединеніе; можетъ только требовать пріязни, въ чемъ я ей не откажу до послѣднихъ дней моихъ.

НАРЫШКИНЪ.

27. Петръ Петровичъ. Братъ родной Княгини Куракиной, съ которой я до нынѣ въ дружескомъ отношеніи (см. л. К.), и съ нимъ я также давно знакомъ и друженъ. Первое наше свиданіе было въ манежѣ, въ которомъ мы учились ѣздить верхомъ. Учители наши были знакомы, и насъ между собою познакомили; съ тѣхъ поръ, мы навсегда остались пріятелями. Всѣ случаи нашей жизни взаимно къ тому способствовали. Онъ служилъ въ гвардіи и попалъ къ Двору. Я также служилъ въ гвардіи и вертѣлся у Двора. Это укоренило пріязнь между нами; оба мы по времени разными путями попали въ гражданскую службу, онъ жилъ всегда въ Москвѣ, и я по большей части также. Въ одно и то же почти время мы съ нимъ женились, я на Смирной, онъ на второй женѣ своей, Опочининой, овдовѣвши очень скоро отъ Салтыковой, которая за нимъ была въ первомъ бракѣ. Родство его и мое было между собою въ сватовствѣ, и мы почти тѣ же дома посѣщали. Онъ родился въ томъ же годѣ, какъ и я, въ 64-мъ; мѣсяцомъ только позже меня; слѣдовательно, все насъ дѣлало ровестниками и товарищами, и къ тому сколько разныхъ происшествій укрѣпляли нашу связь! Опочинина, на которой онъ женился, была долго предметомъ моей склонности, и я имѣлъ намѣреніе самъ на ней свататься, но судьба иначе распорядилась: совмѣстничество не разстроило нашей пріязни; напротивъ, я сдѣлался другомъ и

мужа и жены. Здѣсь ограничу себя разсказомъ собственныхъ мнѣній къ нему отношеній. Я долго жилъ въ Пензѣ, но это не отступило Нарышкина ко мнѣ: онъ въ то время, предавшись несчастной слабости, былъ выведенъ изъ обыкновеннаго своего положенія, и ни съ кѣмъ не знался, кромѣ ханжей да дьянцыхъ Цоповъ, которые совсѣмъ было его погубили. Въ такой развратной жизни онъ все свое имѣнiе разстроилъ, лишился важнаго состоянiя и, обратясь, такъ сказать, въ тягость всему своему семейству, опаматовался, но поздно; ибо никогда не могъ воротить своего имѣнiя, и остался бѣденъ на вѣки. Живучи въ домѣ тещи своей, онъ содержался ею, при помощи малаго своего жалованья, получаемаго отъ Сената, гдѣ онъ числился, имѣя чинъ Камергера, за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ. Несчастiя сдѣлали его благороднымъ. Онъ пересталъ пить, обратился къ трезвой жизни, но уже въ общество попасть и стать на первую ногу не могъ. Всѣ отъ него удалились и, ему самому дико было съ первыми знакомствами большаго свѣта сблизиться. Я одинъ остался у него изъ старыхъ его прiятелей, и постоянно его любя, никогда не разрываю съ нимъ связи. Будучи въ Володимеръ, велъ съ нимъ дружескую переписку: онъ уже тогда былъ Сенаторъ. Знакомство мое короткое съ сестрой его усилило нашу взаимную прiязнь, и онъ оказывалъ мнѣ всевозможныя услуги, въ то время, какъ я въ мою очередь гонимъ былъ фортуной. Изъ всѣхъ доказательствъ его дружескаго расположенiя ко мнѣ, какiя я въ памяти моей собрать могу, нѣтъ важнѣе испытаннаго мною во время моего вдовства. Я тогда тотчасъ, по кончинѣ жены моей, привезенъ въ нашу подмосковную, Никольское, и онъ, какъ скоро сдѣлалъ, что я тутъ, одинъ изъ всѣхъ моихъ родственниковъ и знакомыхъ прискакалъ меня навѣстить. Этой жертвы, этого посвѣщенiя, я вѣчно не забуду, и какъ бы, по превратности времени, Нарышкинъ со мною ни перемѣнился, ежели это должно быть, чего я, однако, же, не ожидаю, по тому что мы оба состарѣлись, я вѣчно останусь ему другомъ, и никогда не откажусь ни отъ какой услуги, еслии бъ встрѣтился мнѣ когда счастливою случай Указать ему оную. "Мы до сихъ поръ дружны ненарушимо, ничто не мѣняетъ нашего расположенiя, и онъ во всѣхъ моихъ обстоятельствахъ участвуетъ также искренно, какъ я въ его." Признаться должно; однако жъ, что, по нѣкоторымъ кореннымъ недостаткамъ нашихъ общихъ характеровъ, много содѣйствуетъ къ сохраненiю нашей связи въ одинокой силѣ чрезвычайное о томъ старанiе

сестры его, которая, любя брата по естественности свободной, крѣпите нашъ союзъ всѣми, зависящими отъ нея, средствами, пользуясь къ тому неограниченнымъ ея вліяніемъ на поступки брата своего противъ меня, и на мои, во отношеніи къ нему. Но какъ бы то ни было, Нарышкинъ и я, мы можемъ назваться друзьями и будемъ, кажется, ими во всю нашу жизнь.

НИКОЛЕВА.

28. Не знаю ни имени, ни отечества, не видывала ее съ роду въ глаза. Знаю только то, что она Орловская помѣщица, и гдѣ теперь жива, или умерла, не вѣдаю. Какъ же она сюда попала? По самому странному случаю. Я одолженъ этимъ знакомствомъ, письменнымъ только, а не инымъ, моему поэзи. Госпожа Николаева полюбила мои стихи послѣ 1-го изданія оныхъ, что было довольно давно, слѣдовательно, во время и ея и моей молодости, изволила написать ко мнѣ посланіе въ стихахъ, въ которомъ чрезвычайно меня расхвалила. Оно было напечатано въ: «Вѣстникъ Европы.» Къ удивленію моему, прочелъ я начинанно этотъ панегирикъ, выпущенной подъ знаменіемъ анонима. Долго не зналъ, какъ мнѣ поступить съ такимъ подаркомъ, рѣшился наконецъ на стихи отвѣчать стихами, не зная ни кому, ни куда ихъ адресовать. Вида, однако, что стихи писаны женщиной, сочинилъ ей свое привѣтствіе, поблагодарилъ за похвалу моей книги и, стараясь выиграть, съ кѣмъ я вхожу въ переписку, какъ поэтъ, изъявилъ горячее желаніе лично ее видѣть, ознакомиться съ нею, изустно возблагодарить, словомъ, повергнуться къ стопамъ новой этой Сафры. Разумѣется, что восторгъ не пощадилъ выраженій и что все, дѣстивое для самолюбія женщины-сочинителя, тутъ обильно было дробито изъ разгоряченнаго моего воображенія. Намѣреніе мое удивчалося успѣхомъ. Я свои стихи также напечаталъ въ: «Вѣстникъ Европы.» По нѣкоторомъ и очень скоромъ времени, Госпожа Николаева написала ко мнѣ отвѣтъ въ прозѣ, прямо по почтѣ и, возблагодаря въ немъ за мою взаимность, имановала себя наслоющимъ своимъ именемъ а потомъ, принимая, какъ говорится, изъ чистыхъ деньги всѣ мои привѣтливости, пригласила меня въ Орловскую деревню, для начала между нами знакомства. Я тогда служилъ въ Соляной Конторѣ, и не имѣлъ никакой надобности отлучаться и проситься въ отпускъ только для свиданія съ дамой, которую, во все не зналъ. Путешествовать назадъ и впередъ до 800. верста

показалось мнѣ дѣлать слишкомъ страннымъ, и необыкновеннымъ. Я долго колебался, что предпринять, и рѣшился остаться дома, оставя себѣ новое письмо безъ отвѣта. Съ тѣхъ поръ я объ ней ничего не слышалъ и ни слова не получалъ. Такъ началось и кончилось наше знакомство. Оно въ одномъ родѣ съ такимъ же, которое я гораздо позже завелъ, и все таки въ Орлѣ, съ Госпожей Бодотниковой (см. лит. Б.), и до нынѣ, вотъ уже два года, поддерживается постоянной перепиской. Посланіе мое къ Госпожѣ Николевой напечатано въ моихъ сочиненіяхъ 2-го и 3-го изданія подъ названіемъ: «Незнакомой въ Уѣздѣ.» Такъ какъ я писалъ стихи не по иному какому побужденію, какъ чтобъ нравиться женскому полу, ибо я во вселенной ни чѣмъ, кромѣ его, не плѣнялся, то подобныя приобрѣтенія были для меня очень лестны, и я съ признательностію вспомню всегда имя Госпожи Николевой.

И Л Ь И Н Ъ.

29. Василій Ѳеодоровичъ! Генераль-Маіоръ Артиллерійской, другъ и наперсникъ Графа Аракчеева, человекъ самой для меня ненавистой. Онъ хотѣлъ, не знавши меня, сдѣлаться моимъ злодѣемъ, и успѣлъ въ томъ совершенно. Во время послѣднихъ и сильныхъ моихъ невгодъ въ Губернаторскомъ званіи, ему поручено было отъ Государя изслѣдовать мое управленіе по доносу Вицъ-Губернатора (см. Дюнантъ). Я не знаю, чего онъ не выискивалъ, чтобъ погубить меня. Слѣдствіе его обратилось въ настоящую инквизицію. Не могъ онъ найти на мнѣ никакихъ ужасныхъ пятенъ, но все, въ чемъ, какъ человекъ, по неосмотрительности могъ быть обвиняемъ не за свои, а за подчиненныхъ моихъ, поступки, онъ все представилъ въ самыхъ черныхъ краскахъ Государю, и былъ главнымъ виновникомъ моей безвременной и уничтожительной отставки. Желалъ бы забыть объ немъ, но ни какъ не могу, а простить его, послѣ всего того зла, какое онъ сдѣлалъ мнѣ, чувствую, что никакой Христіанской героизмъ не сотворитъ меня способнымъ. Довольно сказано, чтобъ показать читателю, сколь омерзительна мнѣ память его.

ДОЛГОРУКОЙ

30. Имѣя честь принадлежать сему знаменитому роду, столь прославленному въ лѣтописяхъ нашего Государства, весьма естественно, что я, отъ рожденія моего до нынѣ, ни съ кѣмъ не былъ такъ часто, въ различныхъ отношеніяхъ, какъ съ членами онаго и однофамильцами своими. Всѣ они болѣе, или менѣе, были со

мною въ связи, или по родству, или по пріязни, или, по крайней мѣрѣ, по короткому знакомству. Говорить о каждомъ Долгорукомъ было бы не къ мѣсту. Я посвятилъ сей трудъ однимъ чувствованіямъ сердца и, слѣдовательно, упомяну о тѣхъ только Князьяхъ Долгорукихъ, кои мнѣ благодѣтельствовали, кои меня любили, съ коими я жилъ въ пріятной свѣжкѣ; многіе изъ нихъ были виновниками разныхъ золъ, отъ которыхъ пострадалъ именно нашъ корень; но я не хочу и напоминать себѣ объ нихъ, во первыхъ, по тому, что они вредили моимъ предкамъ до меня, во вторыхъ, по тому, что излишняя желчь противъ нихъ не облегчитъ того суроваго положенія, въ которое происками ихъ поставленъ нашъ домъ. О семьъ распространился я въ моей исторіи. И довольно! Здѣсь хочу вспомнить тѣхъ Князей Долгорукихъ, которыхъ благіе подвиги насѣчены на скрижалѣхъ сердца моего неизгладимыми буквами, и по тому начну съ Главнокомандовавшаго нѣкогда въ Москвѣ, знаменитаго полководца, Князя Долгорукаго-Крымскаго, проименованнаго такъ Екатериной за покореніе полуострова Крыма, и тѣмъ приличнѣе назначено его имя подъ симъ числомъ, что въ оное сей добрый Князь и твердый патріотъ скончался, Князь Василій Михайловичъ, Генераль-Аншефъ, Главнокомандующій въ Москвѣ. Я могу назвать его творцемъ моей политической судьбы. Изъ уваженія къ ходатайству отца моего, онъ меня принялъ въ свой штабъ изъ Московскаго пѣхотнаго полка, въ которой я попалъ въ Прапорщики по выпускѣ моемъ изъ Университета, гдѣ я, пробывъ три года Студентомъ, получилъ, на основаніи законовъ, право на Оберъ-Офицерской чинъ, и пожелалъ вступить въ военную службу. Будучи сперва простымъ безсѣннымъ ординарцемъ при Князѣ, я скоро поступилъ къ нему въ Секретари на открывшуюся ваканцію, что доставило мнѣ чинъ Порутчика по Штату. Князь хотѣлъ меня сдѣлать своимъ Адъютантомъ, ваканція очистилась въ Мартѣ, но 30 Января его не стало, и всѣ мои надежды исчезли. Въ первой разъ еще въ жизни я оплакивалъ благодѣтеля, и чувствовалъ цѣну сей потери: Князь обходился со мною, какъ съ сыномъ, хотя не былъ мнѣ и родня. Любя родъ свой, онъ отличалъ меня отъ прочихъ, служащихъ при немъ. Онъ жилъ по Русски, хорошій былъ хлѣбосоль, щедрой челоуѣкъ, и всѣмъ благопріступенъ. Москва о немъ долго плакала, тужить и до нынѣ при всякомъ сравненіи съ заступающимъ его мѣсто. Сколько я тутъ въ домѣ вкусилъ удовольствій, свойственныхъ моему возрасту! Два раза только я подпалъ Князю неого-

дованію, и, по совѣсти, весьма справедливо. Однажды я, безъ позволенія, явился въ свой полкъ, и выходилъ съ нимъ въ лагерь параднымъ маршемъ. Князь, примѣтя сіе своевольство, приказалъ было меня арестовать, но скоро простилъ; потомъ за торжественнымъ столомъ, въ Царской день, я слишкомъ свободно осмѣивалъ одного понилаго старичка: тотъ пожаловался, и мнѣ крѣпко досталось. Князь былъ добръ, но вмѣстѣ и строгъ къ своимъ подчиненнымъ; особенно же мнѣ не спускалъ ни одной шалости, и въ домѣ его я сдѣлалъ первой шагъ мой въ свѣтъ. Въ табельные дни, не смотря на погоду, я обязанъ былъ, на раду съ прочими, скакать верхомъ у колеса его кареты, и онъ часто меня посылалъ съ привѣтствіями къ знатнѣйшимъ людямъ въ городѣ, дабы такимъ образомъ ознакомить меня съ стариками, и дать мнѣ со временемъ выгодную протекцію; словомъ, я, подъ рукою сего добраго старца, былъ охраняемъ отъ всякаго мірскаго навіта и, просяходя чинами, могъ приготовить себя на службу. По смерти Князя, Екатерина, желая и за гробомъ оказать уваженіе къ его заслугамъ, повелѣла наградить весь его Штатъ чинами, по чему и мнѣ сдѣдало повьситься въ Капитаны. Таковы были мои отношенія къ сему вельможѣ. Они продолжались и ко всему его дому. Я до самой ея старости посѣщалъ вдову его, былъ всегда ласково принятъ въ его семействѣ, отъ каждаго изъ дѣтей, особенно же милостивъ былъ ко мнѣ въ молодости моей сынъ его старшій, Князь Михайла Васильевичъ. Человѣкъ, уподоблявшійся отцу своему въ добротѣ сердца и любви къ роду; и никогда не забуду благоволенія, коимъ обязанъ былъ Князю Василью Михайловичу. Да насладится душа его толикими благами небесными, колико онъ надѣлалъ добра, живучи съ людьми въ тлѣнномъ мірѣ! Если я могу кому, безъ употребленія во зло выраженія, дать названіе благодѣтеля въ разсужденіи меня, то конечно Крымскому, которой, не изъ надменности и тщеславія, но по истинной чистой любви своей къ нашему общему роду, избралъ меня изъ онаго, какъ вѣтвь несчастнѣйшаго древа, дабы показать на мнѣ все свое благодушіе.

МАРІЯ ТЕОДОРОВНА.

31. День, напоминающій мнѣ неизъяснимые восторги любви и радости. День, который я могъ назвать треблаженнымъ въ моей жизни, по тому что я въ сіе число женился на неподобной Евгеніи, которой обязанъ былъ счастіемъ лучшихъ лѣтъ моихъ! О комъ при-

личіе въ этотъ день произнести слово, какъ же о той высокой особѣ, которая соизволила соединить меня съ воспитанницею своею?

Марья Θεодоровна Императрица, мать Російскаго Императора Александра (см. Павелъ). Она изволила участвовать во всѣхъ тѣхъ милостяхъ и благодѣяніяхъ, какія супругъ ея, будучи Великимъ Княземъ, женѣ моей покойной и мнѣ оказывалъ. Евгенія изъ монастыря, гдѣ была воспитана на ихъ издивеніи, принята ко Двору и до дня замужества за меня при ономъ находилась, играя комедіи, въ обществѣ Великаго Князя, во всѣхъ городскихъ и загородныхъ его дворцахъ. Я всегда былъ отибно принятъ Ихъ Высочествами, и они меня оба изволили жаловать. По началамъ ихъ милости къ намъ, казалось, что мы будемъ всю жизнь нашу ими възысканы; но повѣдка моя на службу въ Пензу и, слѣдовательно, продолжительная разлука съ Дворомъ, такъ насъ истребила изъ памяти Ихъ Высочествъ, что они отказались совершенно устроить судьбу нашу, когда дошла очередь и до нихъ сѣсть рядомъ на тронъ Екатерины. Говоря здѣсь объ одномъ лицѣ Императрицы Маріи, приведу на память разные ея съ нами поступки, кои покажутъ читателю, сколь противоположно было обращеніе Императрицы и Великой Княгини противъ жены моей. Правда, что на самыхъ первыхъ правахъ, при вступленіи ихъ въ самодержавное званіе, когда Павелъ отставилъ меня изъ службы, супруга его, принявъ жену мою очень милостиво, сильно ходатайствовала о томъ, чтобъ я опредѣленъ былъ пакн къ должности, въ чемъ и успѣла; но потомъ отуда ея, по мѣрѣ, какъ она привыкала къ высокому сану, стала становиться рѣшительнѣе и сильнѣе. Тогда Императоръ раздавалъ многимъ вотчины, но ни я, ни жена моя, не удостоились этой щедрости, и Марія Θεодоровна изволила назначить женѣ моей изъ кармана своего только 300 рублей пенсін въ годъ. Можно ли назвать такую милостиню благодѣяніемъ, особливо тогда, какъ простыя прислужницы получали по 200 и по 500 душъ? Я служилъ и жилъ въ Москвѣ, терпя всякіе недостатки. Жена моя напоминала о себѣ разными письмами Императрицѣ; и только одинъ разъ удостоена была отъ нея церемоніальныхъ пяти отрочекъ, за кошелекъ ея работы, который она поднесла ей въ день ея именинъ. Не любить могли сіи Цари супруги меня, но за что привязывали къ злосчастной участи моей судьбу непобинной предъ ними ихъ воспитанницы, которую отягощали мои недостатки? Всѣ прежнія сношенія были забыты, ужаснѣе всѣхъ прочихъ примѣръ ихъ равнодушія къ намъ изложу въ слѣдующемъ поступкѣ.

Жена моя была въ чаоткѣ: врачи совѣтывали ей, для подкрѣпленія жизненныхъ силъ, перѣхать за городъ въ такое мѣсто, гдѣ бы можно было врачеваться испареніемъ навоза. Всего удобнѣе намъ казалось перѣхать для сего на скотный дворъ Воспитательнаго Дома, и тамъ, занявъ два, три, покоя, провести хорошее время года. Надобно было на это просить дозволенія Императрицы: жена писала, и получила отказъ. По смерти Павла 1-го, Дворъ былъ въ Москвѣ. Жена явилась къ Императрицѣ, и та приказала привести показать дѣтей своихъ. Жена, самъ четверть, пріѣхала во дворецъ, допущена къ Императрицѣ, и въ недужномъ ея состояніи ничего другого не удостоилась, какъ нѣсколькихъ карамелей для ея малютокъ, и мы, бѣдные партикулярные люди, стыдимся отпускать такимъ образомъ отъ себя нашихъ малолѣтнихъ крестниковъ, когда ихъ привозятъ къ намъ знакомые родители. Живучи въ Володимерѣ, жена моя, предъ самой кончиной своей, просила убѣдительношимъ письмомъ Императрицу не оставить послѣ нея ея дѣтей и утѣшить ее еще при жизни Фрейленскимъ вѣнзелемъ для старшей дочери нашей, Маріи. Ни слова отвѣту и ни малѣйшаго вниманія. По смерти ея прекратился и нищенской годовой пенсіонъ. Такъ кончились отношенія сей Императрицы съ женою моею; продолжались они къ моимъ дѣтямъ нѣкоторое время, но весьма холодно. Въ послѣднее пребываніе Двора въ Москвѣ, послѣ Француза, жена моя представляла оставшихся двухъ дочерей моихъ Императрицѣ, и она, говоря дворскимъ языкомъ, очень милостиво изволила ихъ принять, потрепала ту и другую по щекѣ, называла своими дѣтьми, тѣмъ и ограничилось все ея благоволеніе, отъ котораго дочери мои ни на волосъ пользы существенной не приобрѣли. По случаю кончины Королевы Виртембергской, Екатерины Павловны, я сочинилъ стихи, которые, по совѣту многихъ моихъ пріятелей, посвятилъ Государынѣ Маріи Теодоровнѣ, и она изволила отблагодарить меня учтивымъ и благопріятнымъ письмомъ. Вотъ все, что могу собрать о ней, вспоминая время моихъ отношеній къ симъ священнымъ особамъ. Пусть читатель опредѣлитъ самъ мѣру и степень моей благодарности къ имъ; а мой долгъ, написать это; замолчать и забыть все то неприятное, въ разныхъ времена испытанное мною отъ ихъ холодности, ради драгоценнаго сокровища, которое принялъ отъ рукъ ихъ, ради дражайшей моей Евгеніи.

-1.000 1.

ФЕВРАЛЬ.

МЕЛИССИНО.

1. Иванъ Ивановичъ. Онъ былъ Кураторомъ Московскаго Университета, когда я въ ономъ обучался, старикъ почтенный, котораго милости я обязанъ помнить всегда. При немъ я произведенъ въ Студенты, и удостоенъ особеннаго его одобренія, когда читалъ рѣчь въ торжественномъ собраніи, по случаю рожденія нынѣшняго Императора. Съ юностію моимъ прекратилось всякое между нами отношеніе. Осталось одно воспоминаніе его покровительства и снисхожденія.

ГОРИЧЪ.

2. Славной партизанъ и наѣздникъ, Казакъ-Генералъ. Онъ убитъ на Очаковскомъ штурмѣ, вмѣстѣ съ Княземъ Волконскимъ. На кончину сего послѣдняго сочинены были стихи, а о Горичѣ никто и не вспомнилъ, ибо немногіе знали его лично. Однажды, какъ-то разговорясь съ домашними, скоро послѣ извѣстія о сей побѣдѣ, выведено заключеніе, что богатому и умереть выгоднѣе нищаго, по тому что хотя оба сін витязи съ равнымъ геройствомъ пали за Отечество, но одинъ изъ нихъ воспѣтъ публично, изъ уваженія къ титулу и достатку его, а Горичъ, бѣдной и незнатной Казакъ, извѣстенъ сталъ по одной реляціи, которую не всѣ прочтуть. Этотъ разговоръ на меня подѣйствовалъ. Я вздумалъ на смерть Горича сложить стишки. Написалъ ихъ, и дерзнулъ отдать въ печать. Я воспользовался нѣкоторыми о немъ свѣдѣніями, почерпнутыми въ свиданіяхъ съ нимъ нѣкогда у Графа Строганова, гдѣ онъ на дачѣ маневрировалъ по Казачьи на борзомъ конѣ своемъ. Онъ былъ мужикъ простой, доброй и безъ всякихъ затѣй; сабля его составляла всю его доблесть, просвѣщеніе и славу. Стихи тогдашніе были первой плодъ трудовъ моихъ литературныхъ, и я, дабы сохранить память возраста моего въ ту эпоху, ничего въ нихъ не перемѣнилъ ни во второмъ, ни въ третьемъ, изданіи моихъ сочиненій.

ЦЕСАРЬВИЧЪ.

3. Константинъ Павловичъ, Великій Князь Россійской. Во время малолѣтства его я имѣлъ счастье обучать, по препорученію

моего начальства, несколько солдатских дѣтей въ Семеновском полку, одного съ ними возраста; они обмундированы были егерями, для забавы брата его, нынѣшняго Государя (см. Александри) и самого его. Константинъ былъ живъ и скоръ. Онъ любилъ военное ремесло отъ самыхъ юныхъ дней своихъ. Съ кучкой малолѣтнихъ солдатъ ѣзжалъ я иногда въ Сарское Село тѣшить юныхъ Принцевъ Крови; тамъ довелось мнѣ и Константину Павловичу ставить съ своими ребятишками въ одну шеренгу, и учить ихъ маршировать, что приносило ему всегда большое удовольствіе; но забава оная скоро стерлась въ его памяти, и онъ уже послѣ, нигдѣ и никогда не говаривалъ о сей дѣтской рѣзвости, которая и до сихъ поръ представляется моему воображенію въ живѣйшихъ краскахъ, напоминая мнѣ лучшее время жизни, собственную мою молодость. Во время моей Губернаторской службы я удостоился подумать отъ Ея Высочества письмо рекомендательное, запрошенное въ пользу свою, однимъ Чиновникомъ Армавирскій, порокрый, но ея же ходатайству, переходилъ изъ поды начальства Великаго Князя ко мнѣ.

КАМЕРДЖИ.

4. Не могу не смѣяться, когда произношу имя еяго, Грени. Онъ учился въ одно время со мною въ Университетѣ; мы оба были еще мальчиками. Къ родителямъ моимъ ѣзжала очень часто преувѣдительная и пожилая еврейка, Княжна Кураткина; у которой воспитывалась пригожая сирота, вывезенная изъ Бельдеръ. Княжій задумалось обучать ее многому, особенно языкамъ иностранныхъ, и она изволила поручить мнѣ приносить для Французскихъ уроковъ Студента изъ Университета. Я представилъ ей Камерджи: она его приняла. Учился Турчанна вслѣдъ два и три; Княжна отыскала довольно и ученицею и учителемъ. Какъ-то разсудилось ей поизменить свою фаворитку, и та одновременно ей призналась, что Камерджи выучилъ ее только различать, что такое *la gent masculine et la gent feminine*. Смѣкнула Княжна, что это познаніе можетъ имѣть пагубныя послѣдствія на практикѣ, и сблизъ моего товарища со двора. Съ тѣхъ поръ, всякой рази Княжна, посѣщая насъ, обращалась ко мнѣ съ негодованиями за худого учителя, и тѣмъ болѣе она изъясляла досады, тѣмъ тверже артаивалось въ память мою неудачное поясненіе мужескаго и женскаго рода, изъ котораго повѣса Камерджи дѣлалъ, какъ кажется, составить полный учебный курсъ для юной и невинной

Мудрымъ. Не знаю даже, не поздно ли: Княжна хватилась изменить свою шутку. Чѣмъ же я виноватъ? На грѣхъ мастера нѣтъ.

ТУРГЕНЕВЪ.

Б. Иванъ Петровичъ. Онъ служилъ въ званіи Директора при Московскомъ Университетѣ, но меня ужь тамъ не барталъ; я ему, однакожь, обязанъ первыми моими успѣхами въ Литературѣ. Написавши двѣ пьесы въ стихахъ подъ названіемъ: «Авось,» и: «Въ послѣднемъ вкусѣ челоуѣкъ,» я ихъ роздалъ пріятелямъ своими въ рукописи; они дошли до свѣдѣнія Г-на Тургенева, который надраилъ меня самымъ лестнымъ письмомъ, и просилъ позволенія ихъ напечатать въ издававшемъ тогда журналѣ. Я согласился и, какъ скоро они показались въ свѣтъ, то я сдѣлался публичнѣ известенъ. Удостоясь ея одобренія, сталъ продолжать труды мои въ стихотворствѣ. Теперь моихъ сочиненій вышло уже четыре книги, которыя можетъ бы я не написалъ безъ убоднаго расположенія Ивана Петровича къ моимъ первымъ произведеніямъ. И такъ хоту ли я не вспомнить его, какъ виновника моей литературной славы, которую, впрочемъ, я самъ цѣню слишкомъ мало, чтобъ бояться нападковъ зависти.

ЮШКОВА.

Б. Анни Петровна. Романическая особа; родственница второй жены моей. Прѣзвизла чрезъ деревню ея изъ Кіева домой, я у нея былъ очень пріятно угощаемъ, и съ удовольствіемъ провелъ тамъ сутки, занимаясь стихотворствомъ и прозою. Такъ я написалъ стихами подъ названіемъ «Мишинская долина,» они напечатаны; изъ нихъ видно, что я еще способенъ былъ къ минутнымъ восторгамъ. Юшкова одарена равными талантами; между прочими искусно рисовала и, написавъ красками Мадону, подарила оную мнѣ; за сей подарокъ я благодарилъ ее въ стихахъ, и они напечатаны. Въ нихъ я общался не разставаясь съ Мадонной, но Французы посѣтили мой домъ, ограбили его, и унесли картинку. Что въ свѣтъ устоитъ противъ коловратности случаевъ? Но, потерявъ обрису, я не потерялъ памяти той, которая мнѣ его изъ пріязни подарила; и Мишинскую долину всегда вспомню, какъ точку земли, на которой я провелъ нѣсколько часовъ пріятно, беззаботно и свободно.

П Р И Б Л О Н С К О Й

7. Дмитрій Ивановичъ. Мальчикъ, которой жилъ у насъ въ домѣ, и въ одной комнатѣ со мной. Мы были оба ребята и учились еще грамотѣ: родители его съ моими были въ связи пріязни и отдаленнаго родства. Приклонской шаловливъ былъ; мы съ нимъ въ одно время, одинъ послѣ другого, выжегали въ горячкѣ, отъ которой чуть, чуть не отправились оба въ Едисейскія поля. Эпоха памятная въ моемъ ребячествѣ. Еще случай не очень благопріятной, по которому я его забыть не могу, тотъ, что онъ изводилъ меня поучить «онанизму.» Я на него посмотрѣлся, и самъ перенялъ, но за мной строго былъ присмотръ; скоро догадались его согнати со двора, а меня высѣкли и отучили. Съ того времени я его не видывалъ, и Богъ его знаетъ, куда онъ дѣвался. Со вѣткою всякому, кто прочтетъ эту статью, какъ можно осторожнѣе и рѣже сводить юношей одного возраста, особенно тогда, какъ развертывается физической темпераментъ; ибо прежде зрѣлой поры разстроится весь составъ, и научится даже тому, чего бы и въ годову не вошло, если бъ не попался примѣръ.

Г Р А Ф ъ В А С И Л Ъ В ъ.

8. Будучи въ сіе число опредѣленъ въ Володимерь Губернаторомъ, прежде всѣхъ вспомнить обязанъ главное лицо, къ тому способствовавшее, и именно Графа Алексѣя Ивановича.

Онъ приобрѣлъ славу искуснаго Министра Финансовъ Россійской Державы и въ прямомъ смыслѣ былъ Государственной челоуѣкъ. При вступленіи моемъ изъ Бригадировъ въ гражданскую службу въ званіи Вицъ-Губернатора, онъ находился еще въ первыхъ Генераловихъ чинахъ и не имѣлъ никакого титула. Екатерина II, примѣтя въ немъ ревностнаго сотрудника своего Генераль-Прокурора, вела его постепенно къ важнѣйшимъ должностямъ. Служба поставила меня въ ближайшее къ нему отношеніе. Генераль-Прокуроръ былъ уже безъ языка и подъ именемъ его Васильевъ управлялъ гражданскимъ тѣломъ всей Имперіи. Мужъ опытной, свѣдущій въ своемъ дѣлѣ и самыхъ кроткихъ свойствъ. Онъ могъ назваться, какъ Франгузы говорятъ *un des meilleurs coutiers de l'Empire*; не было въ немъ генія превосходнаго; но за то навмыкъ къ дѣламъ и познаніе Отечества необыкновенныя. И дорожилъ великой его похвалою, и добрымъ словомъ его гордился болѣе чиновъ и отличій; я обязанъ ему многими полез-

ными наставлениями; Юрью покровительствовалъ мнѣ во всякое время; въ случаяхъ тѣсныхъ, которымъ я не рѣдко бывалъ подверженъ, я всегда имѣлъ надежное къ нему прибѣжище, и онъ былъ главной моей опорой. Такъ, на примѣръ, во время моего Вицъ-Губернаторства, онъ защитилъ меня противъ нелѣпыхъ доносовъ безумнаго Директора Экономіи, Зубова. Когда я служилъ Членомъ Главной Соляной Конторы, онъ ходатайствомъ своимъ отклонилъ взысканіе значительнаго штрафа со всей Конторы, въ томъ числѣ и съ меня, крѣпко принявшись за особенную жалобу, которую я, отдѣлившись отъ Конторы, вынужденъ былъ подать въ Сенатъ, и даже потомъ на Сенатъ къ Государю. Онъ участвовалъ въ выборѣ меня въ кандидаты на Губернаторское мѣсто, и до конца дней своихъ былъ мнѣ хорошимъ протекторомъ; помня службу свою въ однихъ чинахъ и должностяхъ съ отцомъ моимъ, онъ оказывалъ и мнѣ ту же ласку, которая должна была быть послѣдствіемъ его съ нимъ пріязни. Достигши до сана и почестей вельможи у трона Павла I-го и, пробившись къ верховной степени изъ кучи, такъ сказать, приказныхъ служителей, коимъ началъ онъ и самъ свое гражданское поприще, онъ никогда не воздымался тщеславною гордостью, былъ ласковъ, пріятливъ, благоприступенъ всѣмъ, и современники его погрѣшавъ, естли многие изъ нихъ забудутъ личныя имъ отъ него одолженія, а не въ вообще знаменитыя его заслуги Государству.

ВИЮКЛЕРЪ.

9. Madame de la Ville aux Cleres, Французкаго, лѣтъ сорока съ небольшимъ, жившая въ домѣ Графа Строганова, дяди моего, при воспитаніи малолѣтней его дочери; у нея была своя дочь, лѣтъ 17-ти, которая прелестями своими обворожила старичка и дѣдала изъ него, что хотѣла. Будучи коротокъ въ домѣ, какъ ближній родственникъ, и еще свободенъ, я сваялъ съ ними съ обими пріятное знакомство, и оно было для меня небезполезно. Мать имѣла хорошія познанія, и сохраняла со всѣми въѣзжими въ домъ очень благородное обращеніе. Дочь Графская, по малолѣтству, не выходила къ большимъ столамъ; и такъ, за обѣдомъ ея, вверху, съ дозволенія хозяина, Madame de la Ville aux Cleres имѣла право приглашать учителей и нѣсколько иноземцевъ лучшаго поведенія; тутъ бывали всегда всѣ Французскіе остряки Петербурга; я вертѣлся почти ежедневно въ ихъ обществѣ, и много

приобрѣтъ наружныхъ преимуществъ, кои скрашиваютъ молодого человѣка въ большой публикѣ. Я много былъ обязанъ этой женщиной: она меня вытерла и поставила въ возможности, появиться въ большой свѣтъ, безъ этой школьной пыли и подданства, съ коимъ мы вступаемъ въ оной, вышедши изъ подъ присмотра домашнихъ нашихъ надзирателей. Madame de la Ville aux Cleres, могу сказать, образовала меня по вкусу тогдашняго Петербурга: она осмѣивала мои дурачества и худыя привычки, и я ей обязанъ тѣми успѣхами, кои доучилъ въ обществѣ. Изъ смѣшныхъ случаевъ, современныя моему съ нею знакомству, я съ удовольствіемъ вспоминаю и нынѣ подъ старость тотъ проказливой маскарадъ, въ которой мы съ нею однажды бѣжали вмѣстѣ въ полночь: она уложила Графиню спать, потомъ одѣлась монашеской, а меня одѣла въ прекраснѣйшіе женскіе уборы; отправидись и, лишь только показались въ саду, какъ мадамъ, не зная нашихъ обычаевъ и слѣдуя своимъ, начала задирать всѣхъ вельможъ шутками; разумѣется, что и я отъ нея не отставалъ. Мало намъ показадось тормошить людей обыкновенныхъ: мы подбѣжали къ Потемкину, начали около него суетиться, а онъ не очень любилъ такія Французскія смѣшки и приказалъ узнать, кто мы такіе. Увидя, что шутка можетъ кончиться слезами, я уговорилъ ее ухажать и тихонько скрывшись въ тѣни, успѣди выбраться домой, прежде нежели насъ остыдили полицейскимъ проводомъ. На другой день разнеслась по городу молва о двухъ забавныхъ маскахъ. Старой Графъ Строгановъ смѣялся самъ надъ ними очень много, не зная, что въ нихъ спрятаны были я и мать его прелестница, и тайна наша такъ была хорошо сохранена, что никто о ней не узналъ даже очень долго спустя. Обѣ сіи дюземки были счастливаго свойства. Дочь добра, рѣзва и очень соблазнительна, а мать, по уму и качествамъ сердца, женщина уважительная, и я всегда вспомню время моего съ нею знакомства съ удовольствіемъ и особенною къ ней признательностію. Я у нея узналъ ту неопровергаемую истину, что никакая школа такъ не образуетъ молодого юноши и не приготовить его столь удачно жить въ свѣтѣ, какъ обращеніе съ женщиной благонравной и уже среднихъ лѣтъ, когда разсудокъ ея можетъ олаждать пылкіе восторги молодости. Такова была для меня, при вступленіи моемъ въ свѣтъ, Госпожа Ville aux Cleres.

ТАРАКАНОВЫ.

10. Сегодня нѣкогда родился у меня сынъ Петръ. Вспомнилъ уважительнѣйшее лицо тогдашняго времени на нашемъ ширествѣ, мать крестную младенца, Александру Михайловну Тараканову, супругу Дмитрія Михайловича, издавна преданнаго къ нашему дому. По стариннымъ связямъ отца моего, по немъ сдѣлалась намъ и жена его знакома. Онъ былъ малой доброй, любезной, но, признаюсь, что мнѣ не такъ пріятно приводить себя на память его, какъ жену; ибо, не смотря на всю любовь его ко мнѣ и хорошіе съ нами поступки, онъ поставилъ меня въ тяжкую необходимость вести съ нимъ судъ въ 1000 р., которыя вѣрно было наконецъ ему мнѣ заплатить. Я принужденъ былъ тягаться съ нимъ, по тому что онъ утверждалъ, будто бы я его поклепалъ; доходило до стыда: я доказалъ, что его не заслуживаю. Вотъ въ чемъ дѣло. Когда я былъ въ Пензѣ Вицъ-Губернаторомъ, Таракановъ командовалъ тамъ же карабинернымъ полкомъ; извѣстно, что тогда это стоило вотчины. Онъ у насъ былъ въ домѣ ежедневно на пріятельской ногѣ и взялся, по просьбѣ моей, заказать для насъ такой же дорожной серебрянной сервизъ столовой, какой видали мы у него. Цѣна ему поставлена 4 тысячи серебряникомъ въ Москвѣ; сдѣланъ договоръ. Я, продавши женнины брилліанты, всю сумму, за нихъ вырученную, а именію 5 тыс., передалъ Тараканову. Посуда послѣла. Надлежало кончить расчетъ; онъ, приславши его ко мнѣ, по отставкѣ уже моей, выносилъ въ итогъ своей рукой 4 тысячи; а въ письмѣ почиталъ себя со мною квитъ. Я писалъ, что за нимъ еще моя тысяча, и просилъ на деньги росписки до времени, но онъ стоялъ въ своемъ и, не платя ихъ, не соглашаясь даже и на росписку, писалъ формально, что я на него насчитываю лишній долгъ. Это принудило меня разбираться съ нимъ судомъ, и я наконецъ, по переводу черезъ третье лицо, получилъ за него въ тысячу рублей облигацію, у промѣна которой потерпѣлъ напрасной убытокъ. Тогда онъ не имѣлъ уже полку и спутался въ дѣлахъ своихъ. Не смотря на сей не очень хорошій поступокъ, я всегда отзовусь довольнымъ его съ нами ласковымъ обращеніемъ. Когда мы жили вмѣстѣ въ Пензенской Губеріи, онъ, командуя полкомъ, доставлялъ намъ разныя удовольствія и охотникъ былъ давать пиры, на которыхъ мы всегда бывали первые его гости. Ему вздумалось однажды (ибо онъ всегда былъ очень проказливъ) записать двухлѣтняго ребенка моего, Алексан-

дра; въ свой полкъ, въ рейтары, Мы забавлялись того дѣтскими карабинерскими мундиромъ, потомъ оныя проицель, его въ кадеты, в отчужда оны уже пошла въ Сарматскы въ гвардію, сѣдовата, но, шерошкы панамышкомы сына моемо въ ядужбѣ бытъ, Таракановъ; и первый оны посвятилъ его въ солдаты, Итъ одной патой диковинки я долженъ помнить его; ибо никто, кромѣ моего сына, въ царство Еваторины не бытъ записанъ въ Надольной полкъ, въ рядовые; но на прокаръ трудно, было быскать кого ни будь, удалѣе Тараканова; оны атими, прославились и додѣ старость, бѣдной сошелъ съ ума. Жена его, Александра Михайловна, была дама умная, смѣтливая, старѣ его, лѣтами и гораздо осмотрительнѣе. Когда жена моя родила въ Пензѣ сына Петра, котораго мы тамъ же и покоронили, то, не имѣя никого при себѣ, изъ родныхъ, я пригласилъ ее окрестить новорожденнаго, что она исполнила, съ Княземъ Сергѣемъ Васильевичемъ Долгорукимъ, Пензенскимъ помещиномъ, а по тому, воспоминаю Петрушу, я не могу забыть и Тараканова семейства; и мужъ и жена скончались, бездѣтные, и память ихъ принадлежитъ къ отношеніямъ, моимъ Пензенскаго пребыванія.

Д Е М И Д О В А . / 111 .

11. Софья Александровна, дочь богатыхъ родителей, дѣвушка ничего не значущая, здоровая, добная, но которая нѣсколько времени играла въ жизни; моею значительную ролью. По, мірскимъ расчетамъ и соображеніямъ, для мой родной, Баронъ Строгановъ, сильно желалъ меня женить на богатой невестѣ, и обратилъ взоръ свой на Демидову. Я ѣхалъ въ нашъ въ домъ, не рѣдко; у нихъ была прекраснѣйшая мыза, въ сосѣдствѣ, съ, увеселительнымъ заимомъ Великаго Князя Павла. Кто не зналъ подѣ Петербургомъ Гидрографъ? Кто не былъ старованъ тамошними проварахными ручьями? Самъ Наблюдникъ Престома, на правѣ добраго сосѣда, ѣхалъ туда, въ свѣтъ своего штатомъ, насладиться роскошной трапезой Русскаго богача. Тутъ-то и дядѣ моему доглось! водворить меня. Назначенъ бытъ шѣмъ выотрѣ, самой огромной, въ Начествѣ, предъ полагаемаго жениха. Приѣхалъ я въ змисъ, на деревенской, балды вся деревня выматала смотрѣть смѣтъ въ глаза, в мамушки, и нянюшки торчали у дверей; какъ я съ барышней стрекюдился въ контре, данцѣ; я съ ней кой-о чемъ перемовилъ я, по шайдя ничего, газманчичего въ разговорѣ, замѣтилъ, что у нея въ одномъ главу безпрестанное трисеніе, что шѣмъ насмиваетъ окнирникъ. Это мѣся

отворотило отъ нея такъ сильно, что я ни за что не согласился сочетаться съ нею. Я никогда не былъ падокъ къ интересу: никакое богатство не сильно было меня взвѣшивать на женидбу, вопреки выбору сердца. И такъ сватовство дялюшкино не удалось, и я, оставя потомъ Петербургъ, нигдѣ уже ни съ кѣмъ изъ этого семейства не встрѣчался. «Танцы» буду долго и всегда помнить, по тому что я рѣдко видалъ мѣсто прелестнѣе, и не пивалъ нигдѣ такой воды, какую черпалъ тамъ для прохлады изъ самыхъ ключей, бѣгущихъ у подошвы Готическаго строенія, прозваннаго «Quellenbourg.»

НИКОЛАЙ.

12. Лишась первой жены моей, въ 12-е число Мая, и посвятя въ каждомъ мѣсяцѣ то же число печальнымъ о ней воспоминаніямъ, съ молитвословіемъ о душѣ ея, я и въ этомъ собраніи лицъ привожу себѣ на память тѣхъ изъ нихъ, кои въ ближайшемъ были ко мнѣ по ней отношеніи, кромѣ тѣхъ же чиселъ въ иныхъ мѣсяцахъ, въ которыя произошли событія, собственно имъ принадлежащія, и обращаютъ мысль мою на людей, съ ними въ непосредственной связи находившихся. Сегодня поговоримъ о Г-нѣ Николаѣ.

(Mr. Nicolay) былъ Казначей Государя Павла, во время его Великокняжества, и современникъ моихъ веселыхъ дней при Дворѣ. Игравши комедію у Наслѣдникъ, я былъ знакомъ со всѣмъ его Штатомъ, и искалъ въ каждой особѣ, его окружающей, благоклоннаго къ себѣ расположенія. Этотъ иностранецъ, титулованный тогда званіемъ Варона, обходился со мною пріятельски и безъ чиновъ; знакомство мое съ нимъ продолжалось столько, сколько и Театръ Придворной; другой не было побудительной причины. Влюбясь въ дѣвушину Смирную, находившуюся при Ихъ Высочествахъ, которая потомъ сдѣлалась моею женою, я искалъ всякаго случая видѣться съ ней, и часто по вечерамъ ходилъ, послѣ ужина Великаго Князя, которой кончался очень рано, посидѣть еще къ Господину Николаю. Евгенія моя прихаживала туда же къ жонѣ его, и въ ихъ маленькомъ сообществѣ мы связывали по тильнюку тотъ узелъ, которой потомъ соединилъ насъ въ одно тѣло и душу. По симъ-то свиданіямъ Г. Николай пребудеть мнѣ памятенъ навсегда; впрочемъ, женись, я скоро отсталъ отъ его знакомства; и съ тѣхъ поръ, какъ Павелъ, вступя на Престолъ, наградивъ Кассира своего чинами и деревнями, нигдѣ уже съ нимъ

не видался. Мнѣ довелось однажды какъ-то, во время Шведскаго похода, быть въ его Финляндскомъ помятыи; безъ него, и тамъ я съ часъ любовался на прекраснѣйшій утесъ надъ пространной водою, которой возобновилъ въ памяти новыя баснословныя преданія о романическихъ событіяхъ, прославившихъ Скалу Тарнейскую (le rocher Tarneus) и скачекъ Левкада (le saut de Leucade.) Это мѣсто, прекраснѣйшее во всей той области, принадлежитъ тому, кто никогда не имѣлъ никакой собственности и провѣлъ почти всю жизнь свою пересчитывая чужой капиталъ, да и то доколѣ Певель былъ Наслѣдникомъ, не очень широкой. Но чего не дѣлаетъ Фортуна, когда она кому ни будъ улыбнется!

К Л И М О В Ъ.

13. Не помню уже, какъ его зовутъ, но вѣчно не забуду превосходнаго его поступка. Путешествіе мое въ Одессу написано: Тамъ цѣлая глава посвящена ему, и онъ пространное мѣсто занялъ въ этой рукописи; здѣсь помѣщу случай нашего другъ къ другу отношенія. Онъ былъ чиномъ не больше, какъ отставной Губернской Регистраторъ, слѣдовательно, и не Офицеръ; въ Одессѣ занимался управленіемъ Провіантской Конторы знаменитаго Еврея Перетца, и жилъ въ Николаевѣ. Путешествуя въ ту сторону, я печально остановился на его квартирѣ и прожилъ у него съ недѣлю. Я адресованъ былъ къ другому повѣренному Перетца, а попалъ къ этому. Климовъ принялъ меня съ женой и съ нашей компаніей, какъ искреннихъ друзей; истощивъ всѣ роды угощенія, съзывалъ гостей нарочно на мой счетъ, чтобъ мнѣ было не скучно, давалъ мнѣ обжорные столы на свой коштъ, и доставилъ мнѣ всѣ тѣ увеселенія, какими изобилуетъ въ лѣтнее время Николаевъ, по выгодному его положенію. Время пребыванія моего тамъ на пути было началомъ и концомъ нашего знакомства: съ тѣхъ поръ я уже нигдѣ его ни видалъ. Но, желая, въ свою очередь, быть ему полезенъ, взялъ у него объ отставкѣ его аттѣстатъ, записалъ его въ свою Канцелярію: онъ числился при ней, доколѣ я былъ въ Володимирѣ Губернаторомъ. Я старался доставить ему Офицерской чинъ, но тщетно; мнѣ не повезло: представленія мои были брошены, самъ я отставленъ, и о Климовѣ оставалось мнѣ помнить только по моему путешествію, какъ очень печально онъ привелъ себя мнѣ на память; и никогда уже его не забуду. Не знаю, какимъ образомъ удалось ему попасть въ

Офицеръ можетъ быть и по моему старому представленію, но я не могъ догадаться этого, будучи нѣсколько лѣтъ въ отставку. Дошло вдругъ до меня отъ него письмо, въ которомъ онъ меня, какъ благодѣтеля, благодаритъ за чинъ; видно, что ему очень хотѣлось быть Офицеромъ, Онъ пишетъ, что, будучи боленъ горячкою, получилъ извѣстія о своемъ повышеніи, относитъ его ко мнѣ, и благодаритъ меня въ самыхъ трогательнѣйшихъ выраженіяхъ. Я отвѣчалъ ему, что ни какъ не могу приписать этого своимъ ходатайствамъ; что я, по положенію моему, лишень возможности провадить людей въ чины, и, следовательно, что онъ долженъ благодарность свою отнести къ кому либо другому. Климовъ принявъ мой отвѣтъ за нѣжную отговорку, повторялъ свою благодарность и изъяснялъ, что ежели я не хочу ее принять, какъ человекъ, по дѣйствовавшій въ пріятномъ для него обстоятельстве, то что онъ, по крайней мѣрѣ, навсегда считаетъ мнѣ себя обязаннымъ за отвѣтъ на его письмо, и что, будучи слабъ послѣ жестокой болѣзни, онъ жизнью и здоровьемъ одолженъ тому благотворному кризису, который произвелъ въ немъ мое доброхотство, потрясеніемъ художественнѣйшихъ дружинъ его души и сердца. Онъ лучше пишетъ, нежели я передаю мысли его, читателю; но патетической слогъ его меня удивилъ до крайности, и заставилъ неоднократно вспомнить восклицаніе славнаго Мольера: «ou la vertu va-t-elle ve, pisser?» Подлинно, всякой ли способенъ такъ чувствовать, мыслить и столько быть благодаренъ? За что же? За чинъ, котораго такъ много получа, по милости дѣей ни будь, другой, вмѣстѣ благодарности, еще враждуетъ и вооружается противъ благодѣтеля! Будемъ признательны къ такимъ высокимъ побужденіямъ души человеческой. Они такъ рѣдки! И Климовъ для меня, безъ всякихъ дипломовъ, прямо благородной человекъ.

КУРИЦОВЪ

14. Алексѣй Лаврентьевичъ, Офицеръ кирасирскаго полку, тою самого, которымъ командовалъ въ Варшавѣ дядя мой, Баронъ Стрегановъ. Его-то прислать онъ въ отцу моему на курьерскитъ съ патентомъ Короля Польскаго для меня на чинъ Полковника. Сими случаемъ онъ съ нами ознакомился; батюшка его подарилъ, и онъ сдѣлался въѣзжа въ нашъ домъ. Будучи слабago, словеснымъ, недолго жилъ, и нѣмь, въ первой нашей; моло доси, лишиншю въ немъ хорошаго повараща въ домашней; вругъвендѣ. Волкой

разъ, когда, перебирая старыя свои бумаги, взглянул на Станиславовъ патентъ, то и Цурикова вспомню; а какъ описываемое происшествіе случилось именно сего числа, то здѣсь ему и мѣсто.

ПОПОВЪ.

13. Въ этотъ день Императору Павлу угодно было меня изъ отставки взять опять въ службу и посадить въ возобновленную имъ старую Камеръ-Коллегію. Президентомъ оной наименованъ Василій Степановичъ Поповъ. И такъ поговоримъ о немъ. Нынѣ уже онъ Членъ Государственнаго Совѣта. Какъ я изъ Университета выпущенъ въ армейскіе полки въ Прапорщики и причисленъ къ штату Князя Долгорукаго-Крымскаго, тогда Поповъ былъ Маіоромъ и правилъ его Канцеляріей. И такъ я находился подъ его начальствомъ; онъ со мной обходился хорошо, однако не епускалъ мнѣ никакихъ шалостей, часто журилъ, но безъ жолчи и досады; такъ однажды случилось ему, расхохотавшись надо мной самымъ ироническимъ образомъ, наказать меня за дерзкую мою насмѣшку на его счетъ. Говоря объ немъ и при немъ съ однимъ изъ моихъ товарищей, и думая, что никто, кромѣ меня по Латыни не знаетъ, я отпустилъ: «Ille stultus est.» Поповъ доказалъ мнѣ, что онъ по Латыни лучше меня знаетъ, и вышелъ я болѣе «stultus» нежели онъ. Въ другой разъ, за большимъ столомъ торжественнымъ у Князя, я подсмѣивалъ одного старичка, которой до того потерялъ пристойность, что во весь обѣдъ кричалъ и сердился. Князь это замѣтилъ, узналъ, что я поджигалъ его, и велѣлъ было меня арестовать, но Поповъ защитилъ меня своимъ мкровительствомъ. Еще разъ довелось мнѣ провиниться самымъ невиннымъ образомъ. Полкъ нашъ выходилъ въ лагерь; Офицеры нужны были во множествѣ для парада. Маіоръ нашъ, Марковъ, уговорилъ насъ, человекъ трехъ, числившихся при Князѣ, явиться въ полкъ и маршировать по Москвѣ въ Всевитской лагерь: намъ показалось это подвигомъ древнихъ Римлянъ. Мы рѣшились и, не спросясь ни у кого, выступили. Князь узналъ меня передъ взводомъ, когда я ему салютовалъ, разгнѣвался, и приказалъ отправить всѣхъ насъ въ полкъ и изъ штата своего выключить. Худо было дѣло! Я бросился къ Попову, и онъ его поправилъ, снявъ проступокъ нашъ на себя и донеся Князю; будто бы мы съ его дозволенія явились въ лагерь только на сутки, для украшенія церемоніальнаго марша; ибо въ полку Офицеровъ было мало. Такимъ образомъ Поповъ прият-

выми услугами заставилъ меня съ благодарностию помнить о себѣ во всю жизнь мою. По смерти Князя служба наша вовлѣла раскидала въ разныя стороны. Поповъ сдѣлался сѣкачьимъ чиновникомъ при Потемкинѣ, выросъ въ чинахъ, и теперь знатной и богатой баринъ; я его посѣщаю, когда бываю въ Петербургѣ, и всегда доволенъ его ласковымъ приемомъ; онъ очень простъ въ обращеніи и не забываетъ тѣхъ, съ кѣмъ онъ былъ когда ни будь въ отношеніи, а по тому и я пользуюсь, при всякомъ свиданіи, приятнымъ съ нимъ знакомствомъ. Судьба не допустила меня въ другой разъ служить съ нимъ вмѣстѣ; ибо я изъ Камеръ-Коллегіи, не добъжая еще до нея, переведенъ въ другое мѣсто.

КОРСАКОВЪ.

16. Иванъ Николаевичъ. Бывшій фаворитъ Екатерины II. Я его узналъ по тѣсному его сожитію съ моей родственницей, тогда какъ онъ уже не былъ въ случаѣ, и находился праздно въ Москвѣ. Онъ жилъ съ теткой моей въ одномъ домѣ; у нихъ были и общія дѣти. По связи моей дружеской съ ней, я часто съ нимъ обращался, но по смерти ея, узнавъ его характеръ съ худой стороны, прекратилъ всякое съ нимъ знакомство, и нынѣ вовсе его не вижу. Когда при Павлѣ онъ былъ сосланъ въ Саратовъ, я осмѣлился посѣщать его и проводить въ путь, изъ уѣзженія къ теткѣ, забывая, что такое изъявленіе преданности къ изгнаннику могло обратиться мнѣ самому во вредъ, тѣмъ болѣе, что Императоръ меня не жаловалъ, и довольно было такого поступка, чтобъ и мнѣ, въ слѣдъ за нимъ, отправиться, можетъ быть, подалѣе Саратова. Я на это не посмотрѣлъ, и исполнилъ долгъ мой; потомъ какъ я лишился тетки, и всѣ Корсакова бросилъ, я одинъ, изъ почтенія къ праху покойной, не оставилъ его, и старался быть ему полезенъ моею бесѣдой, моими посѣщеніями. За все это онъ мнѣ заплатилъ крайнимъ равнодушіемъ, и оборотилъ меня къ ненавистному чувству, которое такъ тяжело считать противъ всякаго. Но какъ любить человѣка, который ничего, кромѣ себя, не любитъ, и такъ сильно мнѣ это доказалъ въ разныхъ случаяхъ, какъ Г. Корсаковъ, тщеславной богачъ, не одаренный ни чѣмъ отъ природы, и обязанной одной, слабой Фортунѣ, пригожему лицу и юности, минутнымъ блескомъ сидѣть у Трона!

ЛАФОНША.

17. Подъ сѣмь числомъ возобновляется день черной въ памяти моей. Сегодня занемогла жена моя къ смерти, и уже не выздоравливала. Припомнимъ здѣсь юность ея, и молвимъ слово о главной лицѣ, участвовавшей въ ея воспитаніи.

«Madame la Fond,» Надзирательница Смольнаго Монастыря при Екатеринѣ и Павлѣ, знатная барыня и наконецъ даже Статсъ-Дама. Жена моя, какъ и всѣ монастырки, имѣла къ ней неограниченную довѣренность и почтеніе, и та ее любила преимущественно. Сколько ни желала жена моя, чтобъ она приглашена была на свадьбу ея во Дворецъ, однако не успѣла въ томъ, и Madame la Fond, которая тогда не имѣла еще высокаго своего степеніи у Двора, подозрѣвая, что жена моя сама не захотѣла изъ благодарности къ ней выпросить этого у Ихъ Высочествъ, крѣпко журила, какъ за сіе, такъ и за то, что, послѣ свадьбы, мы не на завтра, а не третій день, пріѣхали къ ней съ визитомъ. Жена моя, не смотря, что уже не зависѣла отъ нея, такъ растрогалась ея выговоромъ, что неутѣшно плакала и какъ ребенокъ просила у нея прощенья, не будучи ни въ чемъ виновата; ибо то, за что она сердилась, конечно, не зависѣло отъ ея воспитанницы. По тому уваженію, которое оказывала ей жена моя до послѣдняго издыханія, я не могу и самъ забыть Госпожи Лафонъ, хотя, впрочемъ, не входилъ никогда съ ней ни до случая ея, ни послѣ, ни въ какое непосредственное отношеніе, но, будучи женатъ два раза на монастыркахъ, привыкъ слышать произношеніе ея имени съ такимъ благоговѣніемъ, что если бъ и хотѣлъ объ ней забыть, то все таки вспомню иногда, и не рѣдко Madame la Fond, во все продолженіе моей жизни.

БНЯГИНЯ ЦИЦИАНОВА.

18. Сегодня нѣкогда родилась первая дочь моя. Марья. Воображеніе мое представляетъ мнѣ при сѣмъ радостномъ случаѣ выше-пменѣванную особу.

Княгиня Варвара Егоровна дама для меня незабвенная по одному, только, но прекрасному ея съ нами, поступку. Девятая жена моя была съ ней знакома, и мы иногда бжжали обидѣть къ пей за просто. Случилось однажды Евгениѣ, будучи беременной на снесать, заираться у нея въ карты; мука ее приняла, неожид.

данно. Княгиня оказала ей всѣ нужныя услуги по ея положенію, довезла ее домой, и была воспреемницей того ребенка, котораго жена благополучно въ ту же ночь родила. Это была Маша, Батушка крестилъ ее съ Книгиней, и она съ тѣхъ поръ всегда уважаема была въ нашемъ домѣ; время разлуки нашей съ Москвою прекратило и нашу съ ней связь, и уже я потомъ нигдѣ ее не видалъ, а помнить буду, доколѣ проживу.

ТАНЕЕВЪ.

19. Василій Михайловичъ. Губернаторъ, Предводитель Владимірской Губерніи; человѣкъ, съ которымъ я, кромѣ службы, никакой не имѣлъ связи, но, при слѣдствіи Генерала Ильина, онъ такой благородной оказалъ противъ меня поступокъ, котораго я никогда не забуду. Генералъ требовалъ Дворянскаго обо мнѣ свидѣтельства; Г. Танеевъ не только самъ, но и соглася на то всѣхъ прочихъ Предводителей, подписалъ мнѣ бумагу такого содержания, какого она требовалась въ видѣ для меня самомъ пріятномъ, и по тому я почитаю себя ему на всегда обязаннымъ, хотя сіе свидѣтельство не принесло мнѣ по дѣлу ни какой пользы, и даже въ верхнихъ судилищахъ не было ни разсматриваемо, ни уважено, тѣмъ не меньше, однако, я не долженъ писать ни Г. Танеева моей признательности, ни благороднаго его поступка достойной похвалы.

ОБЛЕЦКОЙ + 1831.

20. Василій Лаврентьевичъ, зять мой родной, мужъ сестры моей, человѣкъ, обязавшій меня чрезвычайно много. Благороднѣйшій его поступокъ, которой дѣласть отличную честь его характеру, состоитъ въ томъ, что онъ, полюбя сестру мою уже въ лѣтахъ, но, не имѣя возможности на ней жениться, по тому что не былъ раздѣленъ съ матерію своею, и не могъ доставить ей участи независимой, вдругъ скрылся изъ Москвы въ свою родину, Малороссію, и тамъ прожилъ лѣтъ двадцать, не давая о себѣ никакой вѣсти. Съ тою же скоропостижностію, съ какой оставилъ онъ нашъ домъ, написалъ изъ Чернигова къ сестрѣ моей письмо, которымъ увѣдомляя, что онъ получалъ свое имѣніе, умножилъ его и можетъ доставить ей спокойное состояніе; возобновилъ исцаніе руки ея; сестрѣ было почти сорокъ лѣтъ, раздѣлся прежній огонь. Онъ пріѣхалъ немедленно въ Москву, женился на ней,

и поведъ въ свой край. Мы тамъ у цвѣтъ были, видѣли ихъ, жите, и сестра совершенно спалтива. Рѣдкой примѣръ вѣрности и благодарства. Потомъ, какъ мать моя скончалась и я обязана была по выданной острѣ, родной, выдѣлить ей часть изъ имѣнья. Селецкой, отъ лица, жемъ своей, поступила оной въ пользу дочерей моихъ, и, давая съ меня векселя, передала право получения денегъ по онымъ тѣмъ дочерямъ моимъ. Какой родной и другъ ничѣмъ образованія поступить столь нѣжно и барщадъ-тально! Я до гроба не забуду силъ его одолжений, коими болѣе обязанъ правдѣ, его, нежели родству, а по тому-то онъ и шире воеходенъ въ глазахъ моихъ, ибо здѣсь побудительной, причинойъ былъ не случай, не пристрастие, но пословица старинной: «Свой, своему по неволѣ другъ», а характеръ, готовый на все благородное, възыщанное и доброе. Въ сіе число родная сестра сына, онъ одинъ у нихъ, и всѣхъ. Дай Богъ, якобъ онъ былъ имъ въ радости!

Б Е Н Е Д И К Т О В Ъ.

21. Михаилъ Степановичъ, Совѣтникъ Владимирской Палаты Уголовнаго Суда, человекъ умней, ученый и пріятнаго обращенія. Рано, но холодно, мы съ нимъ познакомились; мы были въ одно время студентами въ Университетѣ и въ тотъ слушали лекціи; онъ былъ старше меня, и по тому между нами не было ни какой связи. Подошедши близко къ половинѣ своего вѣка, я съ нимъ сошелся въ одномъ городѣ и въ одной службѣ, я былъ Губернаторомъ, онъ Совѣтникомъ Уголовнымъ. Частыя сношенія мои съ нимъ по дѣламъ сблизили насъ, и мы сдѣлались хорошими пріятелями. Онъ, можно сказать, былъ почти всѣхъ просвѣщеннѣе въ Губерніи; мы часто состязались о разныхъ предметахъ; бесѣда его была поучительна, не всегда соглашались мы въ чувствахъ и моральныхъ тонкостяхъ, но никогда не разбивались до того, чтобъ поссориться, или быть другъ другомъ сильно недовольны. По отставкѣ моей онъ болѣе всѣхъ сослуживцевъ моихъ старался оказывать мнѣ знаки постоянной преданности, и сія благородная черта его характера совершенно меня съ нимъ подружила на всегда. Думаю такъ, по крайней мѣрѣ, по тому, что въ лукавомъ нашемъ мрѣ ни за что ручаться не должно.

П Р О Т А С О В А.

22. Наталья Ивановна. Коровное знакомство съ ея Крѣпкой Волковской было поводомъ и моткъ съ ней отношеній; она была

уже въ тѣхъ лѣтахъ, въ которыя дѣвочки рѣдко выходятъ за мужъ и, по дружбѣ ея съ Княжною, принимала участіе въ нашей связи, которая ей была исповѣдана отъ насъ обоимъ. Въ то время я находилъ отличное удовольствіе въ ея сообществѣ, но тому что мы ни о чемъ не говаривали, какъ о Княжнѣ, и это для меня было единственное счастье въ жизни. Чего мы не воображаемъ, когда сердца въ огнѣ!

Протасова сохранила ко мнѣ и по разрывѣ моемъ съ Княжною чувства самыя благосклонныя, и довѣренность свою къ моимъ правамъ простерла до того, что я неколько лѣтъ уподобившись бывъ отъ нея актомъ управлять ея имѣніемъ, состоящимъ въ нѣсколькихъ стахъ душахъ, продавать его, даже и закладывать. Будучи Губернаторомъ въ Володимирѣ и, не смотря на мои зацѣптя, я не смѣлъ отказать ей въ этой услугѣ, хотя имѣніе было въ другой Губерніи и очень удалено отъ меня. Она довольна осталась и по окончаніи моего управленія всѣми моими распоряженіями. Не смотря на столь деликатное порученіе, мы не имѣли причины другъ на друга пожаловаться, ни худо разойтись. Я не могу вспомнить безъ признательности во всякое время своего достойнаго доказательства ея довѣренности ко мнѣ, которую даже почести можно рѣдкимъ залогомъ признанія и убѣжденія въ характерѣ чловѣка, въ коимъ дѣло имѣешь. Нынѣ она состарѣлась, и я съ ней нигдѣ уже не вижу; тѣмъ не меньше эпоха нашихъ отношеній въ памяти моей пребудеть незабвенна; и въ горькіе часы жизни встанутъ иногда пріятно улыбнуться.

Р Ж Е В С К А Я .

23. Сегодня бывалъ день рожденія Федосьи Степановны Ржевской. Я объ отцѣ ея молвлю ниже, а ей долженъ дать преимущество по причинѣ дня.

Она воспиталась въ Смольномъ Монастырѣ и съ меньшей сестрой своей выцущена вмѣстѣ. Для нихъ отецъ открылъ домъ свой, и завелъ Театръ; а какъ репетиціи участили между нами свиданія, и сдѣлали ихъ очень короткими, то, по пламенному моему темпераменту, и я влюбился въ Федосью. Она была тиха, скромна и меланхолическаго свойства. Природа одарила ее разными талантами, изъ коихъ наипаче отличалась она въ искусствѣ Терпсихоры. Будучи еще на воспитаніи въ Смольномъ, она танцовывала балеты при Екатеринѣ, которая такъ ей полюбилась,

что въ Петергофѣ, въ бильярдной залѣ, наполненной портретами многихъ дѣвушекъ, кои нравились Елисеруиѣ, найдета въ д. Федосья Степановны портретъ въ танцевальномъ ея костюмѣ, но она была ума не дитраго, и съ этой стороны не похожа на отца. Проста въ чувствахъ и помышленіяхъ, она съ невинностью предавалась первымъ впечатлѣніямъ природы; все сіе способствовало моей связи съ ней. Я соблазнялся и соблазнялъ, но видя ничего худого, но слишкомъ бы, можетъ быть, далеко завело насъ, обонихъ сердечное влеченіе, естъли бѣ нечаянно не нашли у меня въ столикѣ записки ея, изъ которой не трудно было замѣтить, что мы, другъ въ друга влюблялися безъ осторожности: когда мы не были вмѣстѣ, мы сообщались писменно, частъ отъ часу наши записки становились дорачбѣ, и скоро приняты были мѣры разорвать союзъ, отъ котораго, кромѣ пагубныхъ послѣдствій для обонихъ, ожидать быдо нечего. О, сколько бы произошло ссоръ, шуму, и семейнаго нестроенія между столь близкими домами по родству! Да счастью, амураста наши не вспыхли и заглушены въ самомъ началѣ скрытнымъ образомъ. Такъ проводили мы юношескія наши годы: случай насъ влюбилъ, случай и разорвалъ союзъ сердець легковѣрныхъ. Я занялся службой, Федосья Степановна выдана замужъ за Князя Голицына, и мы сколько тѣсно связаны были на Театрѣ, столько послѣ далеки стали другъ отъ друга, и я уже нѣсколько лѣтъ, не видавши ее, свѣдалъ, что она умерла, оставя одного сына, которой также, не достигши совершеннолѣтія, скончался; и такъ все племя сей пріятной женщины въ ней и съ ней погнбло. Она имѣла двухъ сестеръ, среднюю — живую, рѣзвую, взбалмашную, рою въ егца, съ которой мы и до сихъ поръ домами дружески знакомы. Она была за двумя мужьями, и отъ обонихъ имѣеть дѣтей; о самой же меньшей изъ сестеръ, воспитанной дома, я буду говорить особо.

РЪЖЕВСКОЙ.

42. Степанъ Матвѣевичъ, дядя мнѣ родной по жанѣ, сестрѣ моей матери, челоѣкъ прославленный во времени своимъ повнаніемъ, искусная; онъ живае въ Москвѣ, но знаеме, и очень ведело, давалъ пиръ и Театры. Дочери его, сестры мои, его племянники и я, мы составляли труппу самую согласную и нѣсколько зимъ играли у него комедіи, на которыя съѣзжались всѣ первостачейныя обыватели Москвы. Тутъ была первая Моя Никола

театральная. Я съ удовольствіемъ вспоминаю твою первую влюбленность молодости. Ржевской былъ человекъ самаго остраго и пріятнаго ума; я признаюсь, что послѣ него и до сихъ поръ я рѣдко встрѣчаю людей; ему подобныхъ въ хитростяхъ и оборотахъ ума; при томъ былъ характера живаго, быстрога, изысканнаго и склоненъ ко всякаго рода забавамъ; ни съ кѣмъ я такъ не сходствовалъ во вкусѣ къ удовольствіямъ, какъ съ нимъ. Въ меня вселится тотъ же демонъ, которой владѣлъ и имъ, но далеко Ржевской превосшелъ меня въ способностяхъ ума и въ способѣхъ Фортуны. Онъ такое дѣлалъ пріятное мнѣ впечатлѣніе при всякомъ свиданіи, что и нынѣ, много лѣтъ спустя послѣ смерти его, я радуюсь, какъ увижу у дѣтей его портретъ, на него похожій; и мнѣ кажется, будто я слышу его пылкой разговоръ; вижу его быстрыя движенія, живость ума и веселость духа. Какое былъ Ржевской, такихъ людей наше время уже не образуетъ: онъ дослужился до чина Генералъ-Поручика, и былъ бы, по талантамъ своимъ, великой полководецъ, если бы смерть не прекратила дни его прежде, нежели по силамъ его, ожидать было можно.

ТАТИЩЕВА.

25. Марья Степановна, дочь Генерала Ржевскаго и моя двоюродная сестра. По смерти матери ея, тетя моя родная, бабушка, раздѣляя всѣхъ трехъ сестеръ, въ качествѣ опекуна меньшей, доставляла ей своимъ распоряженіемъ до 500 дупръ престои въ вѣсто 300, кои ей доставались, и призрѣла ее у себя въ домѣ; она у насъ жила до замужества своего и изъ нашего дома вышла за Татищова. Бывало я всякой вечеръ игривала съ ней въ шипеть, и шривышь версъ тѣхъ поръ называть собою соимѣ Юл Маша, и что и теперь между нами ведется, хотя мы уже и садъ не только не ребята, но и дѣтей въ ребятахъ уже не имѣемъ. Знакомство между нами послѣ свадьбы ея было всегда какъ то непрочно: то мы поссоримся такъ круто, что года три другъ къ другу въ домъ не бадимъ, то мы помиримся, и такъ тѣсно сождемся, что другъ безъ друга обойтись не можемъ; но мы взаимно уже къ этимъ переменамъ привыкли, и они на меня никакаго дѣйства не производятъ. Болѣе сказать мнѣ объ ней нечего.

РЕВИНДЕРЪ.

26. Иванъ Михайловичъ Генералъ-Губернаторъ Нижегородъ

ской и Пензенской. Я недолго былъ подѣ его начальствомъ, но довольно чтобъ оцѣнить доброту души его и хорошия качества сердца. Отправляясь къ должности въ Пензу, я явился прямо къ нему; въ Цидній, и онъ меня наилучшимъ образомъ принялъ, вошегъ во всю тягость моего положенія; ибо я, не служа нигдѣ еще, долженъ былъ тотчасъ править Казенной Палатой, и прямо изъ Петербурга пересидиться въ провинцію. Въ двадцать семь лѣтъ подобныя труды не въ мѣру возраста: Ребиндеръ всячески старался приготовить меня къ моему назначенію, снабдилъ меня разными полезными наставленіями, позволилъ вести съ собой приватную переписку, и нѣсколько писемъ его, у меня сохранившихся, свидѣтельствуютъ, съ какимъ кроткимъ духомъ онъ обходился со мною, какъ онъ полюбилъ меня и старался вывести изъ всякаго затрудненія. Я никогда не забуду милостей его ко мнѣ; недолго ими пользовался; ибо, пріѣхавъ къ должности въ Декабрѣ, а въ Мартѣ онъ скончался; потеря его для меня была весьма чувствительна; нѣтъ ничего горестнѣе для человѣка въ службѣ, какъ лишиться хорошаго и кроткаго начальника; ибо онъ становится для подчиненныхъ геній-хранитель, котораго не всякой и не вездѣ можетъ пріобрѣсти; судьба ихъ посылаетъ тамъ, гдѣ совѣтъ не чаемъ: такъ и меня привелъ Богъ начать гражданское мое поприще подѣ руководствомъ моего почтеннаго старичка, котораго благоклонность ко мнѣ всегда будетъ мнѣ памятна.

В И В А П У Р Ъ.

27. Черной, неговѣкъ, Арабской породы, котораго мнѣ не довелось никогда видѣть въ лицо, но странной случай приводитъ мнѣ его часто на память. Онъ, какъ иностранецъ, принадлежалъ большому обществу и, женившись на Россійской Дворянкѣ, пользовался хорошиимъ достаткомъ, слѣдовательно, со всѣми былъ знакомъ. Однажды, проѣзжая изъ любопытства черезъ Володимеръ въ Каазань, онъ не засталъ меня въ городѣ: я тогда набиралъ рекрутъ въ Суздаль; это было зимою. Вдругъ получилъ отъ него съ эстафетой большой пакетъ и куличокъ. Я не зналъ, что подумать о такой странности. Въ пакетѣ нашелъ коротенькое письмо на свое имя, въ 4-хъ Французскихъ стихахъ, кончи просить меня пріять отъ него 12 самыхъ лучшихъ устерсъ, изъявляя, между прочимъ, сожалѣнье, что не засталъ меня въ Губернскомъ городѣ и не могъ со мною ознакомиться. Устерсы были очень хороши:

я ихъ съѣлъ за завтракомъ съ большимъ вкусомъ, и поблагодарилъ учтивымъ письмомъ Его Сіятельство (ибо онъ назывался Графомъ) за такую приятную ласковость съ его стороны. Изъ Казани онъ еще прислалъ мнѣ эпистолу къ рѣкѣ Клязьмѣ, Французскими стихами, очень хорошо написанную. Тамъ началось и кончилось наше знакомство. Нигдѣ его не видалъ, ничего объ немъ не слыхалъ, а помню объ его существованіи по одному только необыкновенному его со мной поступку, къ которому побудилъ его, вѣроятно, одинъ капризъ. Впрочемъ, ни по службѣ, ни иначе, онъ не имѣлъ до меня никакого дѣла, и хотѣлъ, видно, потѣшить самолюбіе своего брата рифмача льстивымъ отношеніемъ ко мнѣ о моихъ сочиненіяхъ. Лучшее, чѣмъ я воспользовался во всей этой нечаянности, были устерсы,

Которыхъ гдѣ при мнѣ за столъ ни подадутъ,
А въ памяти моей Графъ Визапуръ какъ тутъ.

МОЛЧАНОВЪ.

28. Николай Андреевичъ. Я именую его, какъ главу семейства, но лицо интересное для меня въ ономъ была дочь, «Анна Николаевна», воспитанная въ Смольномъ Монастырѣ, дѣвушка любезная, благоправная. У стариковъ было нѣсколько сыновей и дочерей. Отецъ и мать люди добрые и почтенныя; они любили жить весело и заманивали къ себѣ всю молодежь Семеновскаго полка, по тому что старшій сынъ ихъ служилъ въ ономъ. Мы были пріятелями, и по этому я всегда принятъ отлично въ ихъ домъ; они жили въ самомъ полку, и близость нашихъ жилищъ сдѣлала меня у нихъ не гостемъ: отслуживъ утреннее время и отобѣдавши у какого ни будь большаго барина, я, подъ вечеръ, надѣвая фракъ и ходилъ къ Молчановымъ искать веселаго отдохновенія, тамъ часто бывали балы и пирушки. Мы развѣлились безпрестанно: играли въ фанты, въ короли, и когда мнѣ доводилось быть царемъ, то я очень любезничалъ, наряжалъ всю бесѣду въ ордена, жаловалъ въ чины, и въ этой привольной жизни безъ принужденія, безъ этикетовъ, время летѣло какъ молнія. Молодому человѣку подобныя забавы рѣдко даромъ съ рукъ сходятъ. Я пристрастился къ Аннѣ Николаевнѣ, началъ за нею волочиться и можетъ быть, рѣшился бы свататься на ней, ежели бы она не встрѣчала опаснѣйшую для себя совѣстницу въ Нингінѣ Щер-

батовой (см. III); но та, будучи гораздо блистательнѣе ея, воспитана и гораздо приманивнѣе, такъ круто приковала меня къ своей колесницѣ, что я не могъ ни на что иное быть полезень въ домѣ Молчановыхъ, какъ на одушевленіе ихъ компаніи своей рѣзвостью и разными фарсами, а къ симъ послѣднимъ я всегда былъ готовъ и охотно расположенъ; они-то иногда составляютъ весь характеръ тѣхъ, кои славятся любезностью; тѣмъ же прославился и я, и Молчановы требовали частыхъ моихъ посѣщеній. Весьма къ стати помѣстить здѣсь презабавной анекдотъ. Я по вечерамъ ѣзжалъ только въ два дома: или къ Щербатовымъ, или къ Молчановымъ. Когда я вздумалъ въ изступленіи стрѣляться съ до-сады, что Щербатова за меня не пошла, дядя мой, Баронъ Строгановъ, узнавъ о семъ и, приписывая такой поступокъ любовной страсти, ошибся только въ догадкѣ и счелъ, что я влюбленъ въ Молчанову и, по этому подозрѣнію, приѣхавши, вмѣстѣ съ старикомъ Гр. Строгановымъ, спасти меня, на мою квартиру, и узнавъ, что я пошелъ на вечеръ къ Молчановымъ, пригласивъ Иуда, оставились у воротъ и хотѣли выемкой оттуда меня вытащить. Старики, понявъ ихъ намѣренія, орудничая такимъ наглымъ ихъ посѣщеніемъ, и я внутренно хохоталъ надъ ихъ грубой ошибкой, и по нѣинѣ безъ смѣха не могу вспомнить такого забавнаго приступа двухъ дядей стариковъ къ чужому дому, въ которомъ я помянникъ ихъ благополучно сидѣлъ въ пріятной засадѣ. Довольно и служилъ въ полку, ни что не прекращало моего знакомства въ этотъ домъ, и по женитьбѣ моей я остался съ ними со мною хорошимъ пріятелемъ. Къ тѣмъ же временамъ принадлежало еще одно рыцарское мое произшествіе. Сынъ ихъ старшій, Николай, а дяди мои были секундантами: я у Ржевскаго, онъ у Данилова. Никто объ этомъ не зналъ; это побоище происходило рано поутру у Ржевскаго: ранили въ руку, я ему далъ свой плащъ, она возвратилась пути домой, а самъ, безъ осторожности, иадъла его стуртку, забрызганной кровью и разрубленной въ рукавъ. Въ этомъ случаѣ я съ Молчановымъ пріѣхалъ къ нему въ домъ, и старики были до крайности испуганы, увидя меня въ крови: имъ пришло въ голову, что я вѣрно дрался съ ихъ сыномъ. Вотъ важнѣйшіе два случая; мои часто мнѣ напоминаютъ семейство Молчановыхъ. Отставка моя изъ гвардіи положила конецъ нашимъ отношеніямъ, Я объ нихъ и послѣ навѣдывался, ѣзжалъ къ нимъ, но уже не такъ былъ коротокъ, какъ прежде: улетѣла юность, и кровь остѣлалась холоднѣе, инныя изъ дочерей вышли за мужъ, сыновья по-

женились, а старшій въ молодости умеръ; старикъ отецъ дослужился до Сенаторства, потомъ въ параличѣ привезенъ въ Москву, поселился въ ней и умеръ, за нимъ скоро убралась въ вѣчность достойная жена его, Варвара Андреевна, которую я очень почиталъ, Анна Николаевна пріютилась къ сестрѣ своей, Александрѣ, вышедшей выгодно замужъ и, оставшись въ двѣушкахъ, состарѣлась: она такъ перемѣнилась, что я едва узналъ ее, увидѣвши недавно послѣ очень долгой разлуки. Семейство Молчановыхъ имѣеть полное право на всегдашнія мои воспоминанія и любовь; ибо я въ немъ былъ любимъ и всегда принятъ съ особеннымъ отличіемъ отъ моей братьи, прочіихъ Офицеровъ. Въ этомъ домѣ мнѣ бывало весело, пріятно: сколько разъ я тамъ бывалъ счастливъ, доволенъ, обрадованъ! Пустяками? скажутъ мнѣ. Согласенъ, но не тогда ли жизнь наша стоитъ чего ни будь, когда она наполнена химерами, мечтами и всякими бездѣлками?

Жизнь смертнаго въ однихъ обманкахъ хороша.

БРЯМОВЪ.

29. Совѣтъ мнѣ незнакомой человекъ; видалъ только его въ лицо, и то очень рѣдко, но не могу взглянуть на портретъ матери моей безъ того, чтобъ не вспомнить о немъ до самого страшному происшествію. Тетка моя, Графиня Скаврошская, будучи въ Москвѣ, пожелала имѣть портреты сестеръ своихъ родныхъ матери моей и Ржевской, заказала ихъ, вмѣстѣ съ своими, славному тогдашнему живописцу Рокотову, и уѣхала въ Италию. Рокотовъ списалъ, ждалъ денегъ и присылки за портретами, но, не дождавшись ни того, ни другаго, подарилъ ихъ одному изъ учениковъ своихъ, которой продалъ ихъ, какъ работу, известнаго художника, поминутому Крымову, охотнику до картицъ. Однажды, шедши мимо его двора, лѣтомъ, удивился, примѣтя весьма похожій портретъ матушкинъ въ домѣ челоуѣка, намъ незнакомаго, сталъ доискиваться, какъ онъ туда попался и, узнавъ всю исторію, выкупилъ матушкинъ портретъ у него за 50 руб.—цѣна самаго Рокотова тогдашняго, а матушка уже изволила, стѣда радъ, выручить портреты двухъ своихъ сестрицъ, которыя я теперь намъ наповинають, вмѣстѣ съ Господиномъ Крымовымъ, степень дружбы Графини Скаврошской къ своей роднѣ.

Ш

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

V. Свадебныя пѣсни Золочевского Уѣзда.

(См. Жегот. Паули I, 98.)

1.

(Рус. Двѣстр. 57.)

При плетеніи вѣнковъ:

По по́дъ садочокъ,
 По по́дъ вишневы́й зеленый́,
 Туды жь ѣхавъ,
 Туды жь ѣхавъ,
 5 Молодой Василенко,
 Изнявъ шапочку,
 Изнявъ и слухавъ:
 А я жь то мовивъ,
 Що зазуленьки ковали,
 10 А то паняноньки
 Вѣночки вили и спѣвали.

 2.

Когда коровай сажаютъ въ печь:

Ой раю жь, мой раю,
 Пшеничный короваю!
 15 Эъ семи кирницъ водиця,
 Эъ семи стого́въ пшениця.
 А въ нашей печи
 Золотыи плечи,
 А срѣбныи крыла,
 Шобъ коровай гнѣтила!

3.

Когда невѣсть расчесують косу:

Милый Боже!
 Вода луги забрала
 И лугове корёнье,
 Милый Боже!
 5 И лугове корёнье,
 И дробное камёнье
 Милый Боже!
 И дробное камёнье;
 Ой надъ водою,
 10 Милый Боже!
 Ой надъ водою
 Марусенька стояла;
 Милый Боже!
 Марисенька стояла,
 15 Русу косу чесала,
 Милый Боже!
 Русу косу чесала,
 И батенька жадала:
 Милый Боже!
 20 «Ходи, батеньку, за мною,
 Розвѣй косу по менѣ!»—
 Милый Боже!
 «Мое дитятко! Я золота не маю,
 Золотити не виѣю.»

4.

25 Ярая рутонька, жовтый цвѣтъ:
 Не по́ду за тебе, по́ду въ свѣтъ;
 Зачешу косоньку на плече,
 Не еденъ за мною заплаче.

5.

Ой краснѣй, Боляроньки, крыснѣй,
 Якъ зороньки яснѣй;
 Василенько ще краснѣйшій,
 Якъ мѣсяченько пайяснѣйшій.

6.

3 На двѣрѣ, паняноньки, ня двѣрѣ,
 На зеленѣй морѣгѣ!
 Мы ся на васъ придивимо,
 Мы по васъ прійдемо.

7.

При дареніи невѣсты:

Ой брызнули золотѣй ключи на столѣ,
 10 Ой выскочила Марусенька зъ коморы;
 Пала жъ вона своему батенькови до нѣжокъ:
 «Не дай же мене, ты мой батеньку, вѣдь себе!
 Най же я сходжу зъ руты вѣночокъ ще вѣ тебе!» —
 «Не еденъ есь, не два, зъ руты вѣночки сходила,
 15 Не разъ есь, не два, добрыми людьми згордила.»

8.

Вдучи къ невѣстѣ:

На соколовѣмъ двору
 Соколы ся злѣтали,
 Летѣтоньки гадали
 До сивой голубоньки;
 20 Бо имъ голубка мила,
 Бо имъ гнѣздонько ввила.

На Василевѣмъ дворѣ
 Старосты ся зъѣзджали,
 Въ хатоньку гадали
 До молодой Марусеньки;
 5 Бо имъ Марусенька мила,
 Василеви вѣночокъ вила.

9.

Послѣ вѣнчанія:

Заковала зазуленька
 У лѣсѣ, на дубѣ:
 Заплакала Марусенька
 10 У церкви, при слюбѣ.
 «Не плачь, не плачь, Марусенько,
 Добре тобѣ буде:
 Умыешься слѣзоньками,
 Хоть воды не буде!»

10.

Во время переторжки о косу невѣсты:

15 Ой, братчику, ремѣсничку!
 Сядь собѣ въ кресличку,
 Не дай сестру за грѣшъ, за два,
 Не дай еѣ за чотыре,
 Ой дай же ю за рубля,
 20 Въ тебе сестронька една!
 Выстрѣль, братчику, изъ лука,
 Буде зъ сестрою розлука!»

(Послѣ торга братъ невѣсты, ставъ на скамью, стрѣляетъ изъ деревяннаго лука между Боляръ).

11.

По окончаніи торга:

Добрая наша сгода,
Що 'сьмо ся сгодили,
Въ кутѣ 'сьмо посадили!

12.

Сажая невѣсту за столъ:

Не бокуй, Марусенько, не бокуй:
5 Сядь собѣ простенько,
Щобъ було красненько!

13.

Що то ми за дѣло,
Коло Марусеньки сѣло?
Хусточки не мае,
10 Носа си не втырае;
Дайте му помелище,
Най си втре носище!
Завѣвъ дружба Князя,
А самъ ходаки вяже.

14.

Свашка:

15 Наша Марусенька, наша,
Поймала собѣ пташа:
Зъ рученьками, зъ ноженьками,
Зъ чорненькими оченьками!

15.

Знати, Марусенько, знати,
 Не ровняйся съ дружбами:
 Скинь вѣночокъ,
 Повѣсь на кѣлочокъ,
 5 Сама ходи до сваночокъ!
 У насъ горы золотыи,
 Травоньки шовковыи.

Другіи дѣвушки отвѣчаюгъ:

Була тамъ зазуленька,
 Видѣла она тос:
 10 «Всюда я облетѣла,
 Золотыхъ гѣръ не видѣла;
 Всюда горы каменныи,
 А травоньки зеленыи!»

16.

Бояре пріѣхали къ родителямъ невѣсты:

«Ой Рыпнѣвцы, впала качочка межи васъ,
 15 Не чинѣтъ тамъ кривдоньки, просимъ васъ.
 Альбо ей кривды не чинѣтъ,
 Альбо ю назадъ намъ вернѣтъ!» —
 «Мы ей кривды не чинимо,
 И назадъ не вренемо.»

17.

Когда новоженцы кланяются родителямъ:

20 Кланяйся, Марусю, баткови низко,
 Бо ты къ серденьку его близко,
 А матѣнцѣ кланяйся ще низше,
 Бо ты къ серденьку еи ще близше!

18.

При пропою послѣ вѣнчанія:

Ненька сына выряджає,
 Эй, море, брѣ!
 Якъ выряджала, наказовала:
 Гей, мильй Боже!
 5 «Не пій, сынку, першую чашку,
 Эй, море, брѣ!
 Гей, вылѣй, сынку, коникови на гривку!
 Гей, мильй Боже!
 Першая дашка повна чаровъ,
 10 Эй, море, брѣ!

19.

Пріѣзжая въ Воскресенье вечеромъ по невѣсту:

Бодре поють:

Ой на горѣ гречка рясна:
 Наша дружечка красна;
 «О чого жь дружба хоче,
 Водъ дружки молодой?» —
 15 «Ширинки шолковой.»

Дѣвушки отвѣчаютъ:

Ой на горѣ овесъ рясный:
 Нашъ дружбочка красный;
 «Ой чого жь дружка хоче,
 Водъ дружбы молодого?» —
 20 «Перстенья золотого.»

20.

При крайніи коровая:

Свѣти, мѣсяцю, зъ раю
 Нашому короваю,
 Щобъ було видненько,
 Покраяти го дробренько!

21.

Когда 'собираются съ невѣстой ѣхать въ домъ жениха:

5 Свѣти, свѣтылко, швидко,
 Бо намъ ся не видко:
 Свѣчечка догорае,
 Свѣтылка не змагае.

22.

Забирая вещи княгини (невѣсты):

Хвалилася Княгиня,
 Же дарѡвъ повна скриня:
 «Подѣте, принесѣте,
 Насъ, Боярь, украсѣте!»

23.

Прѣвзжая въ домъ жениха:

Ой мы у татка были,
 Мѣдъ, горѣлочку пили;
 Выпили горѣлочки
 Пѣвторы барылочки.

24.

Когда въ Понедѣльникъ родня невѣсты собирается ѣхать къ новоженцамъ:

То не рѣй то ся роить,
Пропѣй то ся роить,
Горою, долиною,
За своевь дитиною.

25.

Во Вторникъ, когда придуть родители невѣсты навѣщать жениха въ его домѣ:

«Выйди, Маруненько, до насъ выйди,
Ци нема тобѣ кривды:
Може ти е кривдонька,
Возьмемо тя назадъ съ собою!»—
«Нема Маруненьки дома,
Пѣшла спати въ солому.»—
«А въ якую?»—«Ячмѣнную.»—
—А въ чію?—«Въ чужую.»

VI. Свадебныя пьсьні Тернопольскаго Уъзда.

(См. Вацл. явъ Олеска стр. 33.)

1..

Въ Субботу, когда старосты поставятъ невѣсту на срединѣ ко
мнаты:

«Покорися, Домашенько, покорися,
Своей ненцѣ поклонися,
Оглянься назадъ себе!
Стоить родинонька коло тебе.
з Склонися, Домашенько, низенько,
Шобы було родинонцѣ жалѡбненько!»

2.

Когда посадятъ невѣсту съ старшими за столъ:

Ой писали писарй
Въ мого батька на столѣ,
Темной ночки до свѣчки,
10 Ясного сонця до вѡконця:
«Зъ Суботы на Недѣленьку,
Сбирайся родоньку,
Дай менѣ порадоньку!
Мене мати першу дас,
13 Порядку не знае.»

3.

Дружки въ Воскресење:

Летѣли галочки въ три рядочки,
А зазуля понередъ;
Всѣ галочки на лугахъ сѣли,
А зазуля на калинѣ;

Всѣ галочки защибетали,
А вазуля заковала.

Иде Домаха попередъ,
А всѣ дружочки за нею:
5 Всѣ дружочки на лавкахъ сѣли,
А Домаха на посадѣ;
Всѣ дружечки заспѣвали,
А Домаха заплакала.

4.

Розсыпалася руточка,
10 Зъ золотого кубочка:
«Рутко жь моя дробная,
Рутко зеленая!
Съ кѣмъ я тебе позбираю?
Ходи, батѣнку, зо мною,
15 Позбираемъ рутеньку зъ тобою!»—
«Не поду, доненько, не поду,
Бо зъ жалю ручокъ не звезду.»

Розсыпалася руточка и проч.
«Ходи, матѣнку, зо мною,
20 Позбираемъ рутеньку зъ собою!»—
«Не поду, доненько, не поду,
Бо зъ жалю ручокъ не звезду!»

Розсыпалася руточка и проч.
«Ходи, братеньку, зо мною,
25 Позбираемъ рутеньку зъ собою!»—
«Не поду, сестронько, не поду,
Бо зъ жалю ручокъ не звезду.»

Розсыпалася руточка
Зъ золотого кубочка:
30 «Рутко жь моя дробная,
Рутко зеленая!

Съ кѣмъ я тебе позбираю?
 Ходи, Кирило, зо мною,
 Позбираемъ руточку зъ собою!
 5 Рутко жъ моя зеленая,
 Руточко дробная,
 Та я тебе зъ мымъ миленькимъ
 Та вже позбираю!

5.

Домашина мати
 По улицѣ ходить,
 10 Сусѣдъ своихъ просить:
 «Та сусѣдоньки мои,
 Та ходѣть до мене,
 Та злѣпѣть коровай красный,
 Якъ на небѣ мѣсяць ясный:
 15 Подете съ шишочками,
 Якъ на небѣ съ зброчками.»

6.

Если невѣста не имѣеть отца:

Въ лѣсѣ на яворѣ
 Сидѣло два Ангелы,
 Сидячи говорили:
 20 «Полиньмо, полиньмо, брате,
 До тои сиротоньки,
 Сядемъ, та послушаемъ,
 Якъ сиротонька плаче,
 До столу припадае,
 25 Що батенька не мае.»

7.

При расплетаніи косы:

Трется, мнется та й птиця,
 Коло деревця яловця:
 Трутся, мнутся дружочки,
 Коло Домахй дѣвочки.

8.

5 «А де жь твои, Домахо, ковалй,
 Що твою косу сковали?
 Пѣди, ихъ приведи,
 Нехай твою косу роскують,
 Серебромъ, золотомъ обдѣвють!»

9.

10 Братъ сестрицю расплѣтавъ:
 «Где жь ты косники подѣвала?» —
 «Носила 'сь на торжокъ, цы 'сь продала?» —
 «Меньшеёй сестрицѣ даровала:
 «На тобѣ, сестрицю, мой знакъ,
 15 Щобы 'сь дождала й собѣ такъ!»

10.

«Эй, косо, косо золота!
 Не рѣкъ я тебе, не два,
 Не рѣкъ, не два, чесала,
 Що Суботы змывала,
 20 Що Недѣлоньки вбирала,
 А за единъ день стырала!»

11.

Братъ сестрицю росплѣтавъ,
 Роженьку споминавъ:
 «Не йди, сестрицю, рѣдная,
 Ще рожка не процвѣтас,
 5 Пахущикъ ся не розвивас,
 Крячастого барвѣнку
 Въ садочку нема.»—
 «Пахущого василечку
 Въ рукахъ не носити,
 10 Зъ крячастого барвѣнку
 Вѣночка не вити!»

12.

Послѣ расплетанія:

«Вынеси, мати, шубу,
 Выряджай насъ до слюбу:
 Намъ Пѣпъ ручки звяже,
 15 Всю правду намъ скаже.»

13.

Идучи къ вѣнчанію:

«Щипайте роженьку,
 Стелѣть дороженьку
 Вѣдъ нашого дому
 До Божого дому
 20 Нашому молодому!»

14.

А не вѣй, вѣтре, въ лозы,
 Повѣй по дорозѣ,
 Розвѣй русу косу,
 По червонѣмъ поясу!

15.

Послѣ вѣнчанія:

Дяковати Попонькови,
 Нашему батенькови,
 Шо насъ звѣнчавъ,
 Не богато зъ насъ взявъ:
 5 Червоного золотого,
 Водъ нашего молодого.

16.

Идучи отъ вѣнчанія:

Ссѣченая калшночка, ссѣчена,
 А вже наша Домашика звѣнчена;
 Жовтѣ чоботки на нозѣ,
 10 Що купивъ въ мѣстѣ на торзѣ.

17.

«Полети, соколеньку, попередъ насъ,
 Занеси вѣсточки водъ насъ,
 Нехай выводитъ матѣнька съ колачемъ,
 Звѣнчали еѣ дочечку съ паничемъ,
 15 Чи съ паничемъ, чи не съ паничемъ.
 Звѣнчали сю съ мужикомъ.
 Звѣнчали бѣлы ручки ручникомъ».

18.

Подходя къ дому:

«Выйди, матѣнько, до насъ,
 Роспытайся всѣхъ насъ.
 20 Де твое дитятко бувало,
 Що оно чувало?
 Подъ Царскимъ вѣнцемъ стояло,
 Съ своимъ миленькимъ шлюбъ взяло.

19

Когда сядятъ къ обѣду:

«Глянь, матѣнько, на мой посагъ!
 Всѣхъ дружочокъ плетена коса,
 А на мене така падь пала,
 Шо я свою росчесала,
 5 Кѣсками плечи окрыла,
 Слѣзками личко умыла!»

20.

Пѣду жь бо я, гуляючи,
 По два дворы минаючи,
 До третёго приходжаю,
 10 Стану та послухаю,
 Що люде говорятъ?
 Ажь тамъ люде говорятъ,
 Батенька хвалять,
 А свекра гудять:
 15 «Дивны жь вы, дивны люде!
 Чомъ вы менѣ перше не казали?
 Теперъ не кажѣть,
 Жалю серцю не робѣть!»

21.

Чорна галочка на рокитѣ сидѣла,
 20 Хотѣла рокиту обломити;
 Рокиты не обломилла,
 Ино росу обвила.

Дѣвка Домаха на посазѣ сидѣла,
 Хотѣла матѣньку розвеселити;
 25 Матѣньки не розвеселила,
 Ино гѣрьше засмутила!

22.

Когда съ невѣсты снимають ленты:

«Выбирайте кóлочки,
Де висѣли биндочки!
Забивайте новыи,
На серпанки тонкіи!»

23.

5 «Жаль намъ, Домахо, на тебе,
Що ты насъ позбирала до себе,
А теперъ вóдъ тебе идемъ,
Добранóчь даемъ!»

24.

Ковала зазулѣчка въ садочку,
10 Прихиливши головочку къ листочку;
Що жь она куючи казала?—
Що не буде у свекрохи
Такъ, якъ я въ мамы мала,
Що не буде на юленьку пускати,
15 Ино буде въ хатѣ держати.

25.

Когда дружки отходятъ, жены поють:

Брала Домаха лёнъ, лёнъ:
«Идѣте, дружочки, вонъ, вонъ!
Идѣте дружочки съ хаты,
Бо я по́ду зъ молодымъ спати!»

26.

Дружки вышедши за дверми поюць:

«Не сиди, Домахо, съ бабами!
 Ходи зъ нами, паннами!
 Дамо тобѣ вѣнчочокъ съ мерлами!»

27.

Женщины отвѣчаютъ:

«Не иди, Домахо, зъ дѣвками,
 5 Сиди зъ нами, бабами!»

28.

Когда женихъ съ невѣстой отходитъ въ свой домъ:

Тещенька зятя жегнала,
 Колдрами двѳръ застлала;
 А кобы еѣ сила,
 То бы озолотила.

29.

Особая свадебная пѣсня:

10 На горѣ, на горѣ, зеленый барвѣнокъ,
 А въ томъ барвѣнкови перепелонька грае.
 А хто жъ тую перепелоньку зловить?
 Старостонька мовить:
 «Я жъ бо не цѳду—
 15 Мѳй коникъ сивенькѳй
 На камѣнь не ступить,
 Камѣня не влупить,
 Намъ подъ гору выйде,
 И соненько зѳйде!»

На горѣ, на горѣ, зеленый барвѣнокъ,
 А въ томъ барвѣнкови перепелонька грае;
 А хто жь тую перепелоньку зловить?

Дружбонька мовить:

5 «Яжъ бо не по́ду—
 Мой коникъ сивенькій,
 На ка́мень не ступить,
 Каменя не влупить,
 Нѣмъ по́дъ гору вы́йде,
 10 И соненько зой́де!»

На горѣ, на горѣ, зеленый барвѣнокъ,
 А въ томъ барвѣнкови перепелонька грас:
 А хто жь тую перепелоньку зловить?

Хоружій мовить:

15 «Я жь бо не по́ду—
 Мой коникъ не ступить,
 Каменя не влупить,
 Нѣмъ въ гору вы́йде,
 И соненько зой́де!»

20 На горѣ, на горѣ, зеленый барвѣнокъ,
 А въ томъ барвѣнкови перепелонька грас:
 А хто жь тую перепелоньку зловить?

Цѣлый свѣтъ мовить:

«Федунѣ по́де—
 25 Его коникъ сивенькій
 И на ка́мень ступить,
 И каменя влупить,
 И по́дъ гору вы́йде,
 Нѣмъ соненько зой́де,
 30 И перепелоньку влопить.»
 Перепелонька—
 Молода Марысенька:
 Взявъ ея за ручешку.
 Повѣвъ до батенька.

VII. Свадебныя пьсьні Берэжанскага Уьзда.

(См. Жегот. Паули I, 116.)

1.

Зь Суботоньки на Недѣленьку
 Пóшла Марисенька вь шалв'ю:
 «Хто жь мене вь шалв'и знайде,
 Тому я ся дóстану.»
 5 Пóшовь батенько, не знайшовь,
 Вырвавь квѣточку, та й прійшовь.

Зь Суботоньки на Недѣленьку'
 Пóшла Марисенька вь шалв'ю:
 — «Хто жь мене вь шалв'и знайде,
 10 Тому ся дóстану.»
 Пóшовь миленькій, та й знайшовь,
 Взявь за рученьку, та й прійшовь.

2.

На горѣ высокій макъ,
 Рожа розцвѣтае:
 15 Ой не макъ и рожа,
 Ино красна дѣвчинонька.
 Просилася Марисенька
 Вь своеё матёнки:
 «Ой пусти мене, моя мати.
 20 Межи нихъ погуляти!» —
 «Не моя воля, Марисенько,
 Просися вь Ивасенька!»

3.

(Рус. Двѣстр. 53.)

При плетеніи вѣнка:

Надлетѣло пташатко—че-че-че,
 Сѣло собѣ въ оконенько щечече:
 А за столомъ паненочки глаголять,
 Марисенцѣ вѣночокъ лагодяць.

4.

Закладая вѣнокъ:

5 «Гребѣнца, матѣнько, гребѣнца!
 Розчесати косоньку до вѣнца,
 Румяное личенько пѣдъ вѣнецъ,
 Русою косою пѣдъ чепецъ.»

5.

Ой милый Боже! Вода луженьки забрала,
 10 Ой милый Боже! и дробненькое камѣньс,
 Ой милый Боже! ино того не брала,
 Ой милый Боже! що Марисенька на немъ стояла,
 Ой милый Боже! батенька си жадала:
 Ой милый Боже! «выйди, батеньку!
 15 Ой милый Боже! золотити косоньку!» —
 Ой милый Боже! золота не маю,
 Ой милый Боже! золотити не вмѣю. —
 Ой милый Боже! «хоть бѣлыми ручками,
 Ой милый Боже! дробненькими слѣзами!»

6.

(Рус. Двѣстр. 52.)

20 Злетѣло два Ангелы зъ неба,
 Ой сѣли, впади, Марисенцѣ на подвѣрье.

Ой зъ подвѣрѣ въ застѣльное вѣконце,
 А зъ вѣконца на тисовѣ столы,
 А зъ стѣловѣ на лѣнній обрусы,
 А зъ обрусѣвъ на пшеничній хлѣбове,
 5 А зъ хлѣбовыхъ на румяне личенько,
 А зъ румяного личенька на барвѣнковый вѣночокъ,
 А зъ вѣночка на мушлейновый рубочокъ.

7.

Крикнули лебедоньки на водѣ:
 «Де жь ты ся забавляешь, голубе?
 10 Цы ты мои пѣслоньки не дѣйшли,
 Же ты мене молоденьку, не высливь?
 Писала бымъ листоньки, та не вмѣю,
 Пѣслала бымъ пѣслоньки, та не смѣю,
 Пѣшла бымъ сама, та ся бою.
 15 Быстрая рѣченька, та ся втопью.
 Заберу шматѣнка на плече,
 Не еденъ за мновъ хлопецъ заплаче.»

8.

Сиротѣ, когда ее посагать на посагъ:

Втвори, Боже, ворота!
 Сѣла на посагъ сирота;
 20 Сѣ ся серденько вздрыгае,
 Що свого батенька не мае.

9.

При дареніи невѣсты:

Скрипѣла липонька, скрипѣла,
 Пѣдъ невѣ Марисенька сидѣла,
 Просилася въ матѣнки и въ вѣтця:
 25 «Не дайте мене за вдовѣ!»

Бо вдовець пьянюга, въ коршмѣ пье,
 Прийде до дому, жѣнку бье.»—
 «Привыкай, Марисенько, привыкай!
 Эъ хаты вконцѣмъ не втечешь,
 5 Зловить пьянюга за плече.»

10.

Ой брызнули зъ стрѣшки горѣшки по столѣ,
 Ой заиржали воронѣ коники на подвѣрѣ:
 «Ой не дай мене, батеньку, вѣдь себе,
 Ще 'мь не сходила рутяного вѣночка у тебе!»

11.

(Рус. Двѣстр. 53.)

Когда женихъ въ Воскресенье ѣдетъ къ невѣстѣ: (Мѣщанойя).

10 Ёдымо, поѣдымо,
 Полѣмъ, болотѣмъ
 Пѣскомъ, камѣнѣмъ:
 Камѣнь буде дудѣти,
 Пѣсокъ буде шумѣти,
 15 Вчуютъ насъ люде,
 Славно намъ буде;
 Вчуютъ селяне,
 Що ѣдутъ мѣщане.

12.

Ой на дворѣ бубны грають,
 20 Та до сѣнѣй зазирають,
 А изъ сѣнѣй та до хаты,
 Жебы мали де сѣдати.

13.

На дворѣ, хмарно,
 За норогомъ кавно,
 Въ сѣняхъ болото,
 За столомъ золото.
 5 Пріѣхавъ Козакъ,
 На нѣмъ ковпакъ,
 Красный якъ макъ,
 Золота зброя:
 «Десь ту дѣвчина моя!»

14.

10 Хмарится, бурится, дощъ буде:
 «Де ты ся забавивъ, голубе?»—
 «Сѣдлавъ емъ кониченька подъ себо,
 Вхати, дѣвчино, по тебе».

15.

Вдучи къ вѣнчанію:

До слюбу идемо,
 15 Молоду ведемо,
 Румяну якъ калину,
 Солодку якъ малину.

16.

Когда везуть коровай отъ жениха къ невѣстѣ:

Зелена рутонька, зелененька:
 «Чому ты, Марисенько, смутненька?
 20 Пѣдхили кватыроньку и поглянй,
 Чи хорошій Ивасенько на конѣ?»—

«Ой хорошій, хорошій, надъ люде,
Ино мому серденьку жаль буде,
Цы припавъ коничокъ, росою?
Цы припавъ Ивасенько красою?»

17.

Когда невѣста собирается ѣхать къ жениху:

5 «Не тужи, батеньку, за мною,
Не беру я все съ собою;
Лишу я тобѣ слѣдоньки по двору,
А слѣзоньки по столу.»

18.

Во время торга о косу невѣсты:

Братчику ремѣсничку,
10 Сядь собѣ на столику,
Не дай ся здурити
Не дай сестры взяти;
Бо сестра дорогая,
Коса золотая
15 Шовкомъ заплѣтана,
Золотомъ обсыпана.

19.

При очипленью невѣсты:

Золото волото просо,
Ты моя русавая косо!
То жь я тя розчесала
20 По едину волосочку,
Роспустила 'мь тя
По сребнѣмъ пасочку!

20.

(Рус. Дѣвур. стр. 54.)

«Вѣнку мой, вѣнку,
 Зъ хрещачого барвѣнку!
 Ино 'мь ты еденъ вила,
 И то 'мь ты не сходила:
 5 Въ Суботу по полудню,
 Въ Недѣлю всю дниномьку,
 Въ Понедѣлокъ годиноюку!
 Дала бы 'мь ты малювати,
 Щобы въ тобѣ погуляти;
 10 Дала бы 'мь ты позолотити,
 Щобы въ тобѣ походити!»

21.

Бодре отводи дружку домой:

Ще вуленька не метена,
 Ще дружечка не ведена:
 Треба вулоньку подмести,
 15 Треба друженьку водвести.

22.

Если дружка пригласитъ Бояръ къ себѣ:

Въ нашом дружки вишнѣвъ садъ,
 Не перелетитъ безъ нѣго жаденъ птахъ;
 Ино дружбонько якъ соколъ
 До дружки за столъ.

23.

Когда невѣстыны родители ѣдутъ къ новоженцамъ на пропой:

Ой што жъ то менѣ за неславонька повстала,
 Що Марисенька по своего батенька прислала?
 Прислала она чатыре коні, пятый вѣзъ,
 А шестого провозниченька, щобъ привезъ.

24.

Ўдучи отъ пропою назады:

З Добре мы ся на пропоеньку мали:
 Мѣдъ, вино, выпивали,
 А горѣвковъ ноги вымывали!

25.

Послѣ вывода, если вдовець женился на дѣвущкѣ:

«Вотворѣть, дѣти, браму!
 Ведемo вамъ маму:
 15 Коровы не здоитъ,
 Бо ся фоста боитъ;
 Хаты не замете,
 Бо си живѣтъ погнете;
 Дѣжи не замѣситъ,
 15 Бо ся чоловѣкомъ тѣшитъ;
 А хлѣба не спече,
 Бо ей тѣсто зъ рукъ тече.»

VIII. Свадебныя п'есни Стрыйскаго Уезда (мой сборникъ).

1.

Когда коровой сажаютъ въ печь:

Широкая нивонька на лѣску,
 Вродилася пшениченька на песку:
 «Встаньте, братчики, не сидѣть
 Возмѣть си топорци, та подѣть,
 3 Рубайте сосноньку на загниѣть,
 Щобы ся намъ коровой красно впѣкъ!
 Бо поѣдемо въ дорогу,
 Абы 'смо на мали сорому.»

2.

Когда вѣнки плетутъ:

«Благослови, Боже,
 10 Та й Пречистая Мати,
 Ходи намъ помогати,
 Вѣночокъ увивати
 Изъ Крещенского барвѣнку,
 Съ пахнучого васильку!»

3.

Когда идутъ до вѣнчанія:

15 Ой мовила ясна зоренька до мѣсяченька стихонька,
 Ой мовила молода до молодого стихонька:
 «Ой якъ ты устанешъ раньше мене, жди мене!
 Ой устанемо въ Недѣлю раненько,
 Ой поѣдемо до вѣнчання борзенько.»

4.

Квѣты нашы зеленкѣ,
 Дѣти нашы молоденькѣ,
 Ой часъ вамъ та й годинонька
 До любога вѣчаненька!

5.

5 Мати сына до слюбѣ выправляла,
 Ой в'на его розумоньку научала:
 «Иди, сыноньку, до слюбоньку,
 Счасьліва ти дороженька,
 Счасьце, здорыве и добра доленька!»

6.

10 Мы до слюбѣ идемо,
 Молоденькѣ ведомо:
 Молоду якъ ягоду,
 А румяду якъ калину,
 А солодку якъ малыну.

7.

15 Вѣтрець повѣвае
 Ленюкъ полѣгае,
 Молодого чаядонька
 Якъ ружѣ процвѣтае.

8.

Всѣ звоны зазвонили,
 20 Абы насъ забавили:
 «Не бавьте насъ, не бавьте,
 Борзенько насъ отправьте!

Мы теперь не будемо
 Ні їсти, а ні пити,
 Аї впередь подемо
 Богу ся молити.»

9.

5 «Вийди, молоденька, зь колий,
 Покажи личенько родови!
 Бо тото родови не мило,
 Що твого личенька не видно.»

10.

Возвращаясь отъ вѣнчанія:

Подякуймо Богови,
 10 Та й нашому Попови,
 Що вонъ насъ не забавивъ,
 Не богато въ насъ правивъ:
 Півтора червоного
 Отъ нашого молодого.

11.

20 Нашя молода, наша,
 Злапала ся пташа,
 Ні пташа, ні воробця,
 Аї файного молодця:
 Зь рученьками, зь ноженками
 30 И съ чорними оченьками.

12.

Воротившись отъ вѣнчанія поють у порога:

«Радуйся, матѣнонько,
 Взяло слюбъ дитятонько,
 И твое и чужое,
 Вже в'ни твои обоє!»

13.

«Выйди, матэонько, вь кожусь,
 До горы вовнонькою,
 И зь счӑстенькомъ, здорovenькомъ,
 И зь доброю доленькою!»

14.

5 Выйди, матэонько, урадуйся,
 Вь жовтй чобѳтки убуйся,
 Потопчи вороги пѳдъ ноги,
 На й ти ся уступать зь дороги!»

15.

Увѳйшли Буяры
 10 Посѳдали на лавы,
 Стѳны ся поздрили,
 Якъ Буяра заспѳвали:
 «Добро намъ ту спѳвати,
 Будемъ ту пробувати,
 15 Коло тисового стола,
 Коло пшеничного хлѳба.»

16.

У нашої молодой
 Вишневь садъ,
 Нѳхто его не керейде,
 20 Лише птахъ
 Та й панъ молодой
 Самотрѳть
 До своѳй молодой
 На обѳдъ:
 25 «Чи прѳймеш мене, мила,
 Що 'сь мене вѳрно любила?»

17.

Просила молоденька, просила,
 Щобы въ ней дружина зажила:
 «Ой жиї ты у мене одинъ день,
 А я у тебе цѣлый тыждень,
 5 Водъ того тыжня до року,
 Водъ того року до вѣку!»

18.

«Калинко, не гнися,
 Матѣнко не журися,
 Що я у тебе доньку взявъ!
 10 Бо менѣ Господь судивъ,
 И Пречистая Мати,
 Казала ми брати.»

19.

Яромъ затоплено,
 Красно ѣсти зварено,
 15 Ци съ перцѣмъ, ци не съ перцѣмъ
 Коли съ щирымъ серцѣмъ,—
 Съ перцѣмъ, съ шафранами,
 Съ рожными приправами.

Мѣвка капуста, мѣвка,
 20 Бо еѣ сѣкла дѣвка;
 Глуста капуста, глуста,
 Бо въ ней свинина згуста,
 Бо у неї звѣрина,
 Свѣжая солонина.

20.

«Старосто старесенькій,
Голубе сивесенькій,
Увійди зъ сѣней до хаты,
Зъ нами ся привитати!»

21.

Послѣ обѣда поють:

5 «Изъ за тисового стола,
Зъ за пшеничного хлѣба,
Встаньмо. подоймѣмся,
Низенько Богу поклонѣмся,
И куфарочкамъ
10 И шафарочкамъ,
За хлѣба поставлѣнье,
За пива приношѣнье,
И за добрую сгоду!»

22.

Що намъ були столове,
15 А все намъ були тисове;
Що намъ були убрusy,
А все намъ були части;
Що намъ були хлѣбове,
А все намъ були пшеничній;
20 Що намъ були тарелй,
А все намъ були точенй;
Що намъ були печенй,
А все намъ були перченй;
Що намъ були лыженьки,
25 А все намъ були цѣновй.

23.

Или такъ поють:

«Встаньмо, поклонѣмся
 Непередъ Богови,
 И господареви,
 И господицьѣ,
 5 Его милѣй челядонцьѣ,
 И кухарочкамъ,
 И шафарочкамъ
 И за добру сгоду:
 Пьсмъ вино якъ воду!»

24.

Когда коровай убирають и собираются ѣхать по молодую.

10 «Благослови, Боже,
 И Пречистая Мати,
 Ходи намъ помогати,
 Коровай убирати.
 До насъ, Боженьку, до насъ!
 15 Бо у насъ теперь горазъ:
 Прійшла Божья Мати
 Коровай убирати.»

25.

Когда собираются ѣхать по невѣсту:

Ой а добрая имъ годинонька настала,
 Бо молоденька по молодого послаала,
 20 Прислала в'на чотыре конѣ, пятый вѣзъ,
 Ой а шостого вѣзниченька, абы го привѣзъ:
 Дала в'на ему чотыре червоий на страву:
 «Привези менѣ мого милого на славу!»

26.

Сонёнько вcходитъ, въ гору йде:
 «Где жъ ты ся собираешъ, голубе?»
 Сонёнько вcходитъ, сiяс,
 Молодый коника сѣдлас,
 5 Его ся батенько пытае:
 «Где жъ ты ся, сыноньку, собираешъ?
 На що жъ ты коника сѣдласшь?» —
 «Сѣдлаю коника въ дорогу,
 Бо поѣду по молоду небогу.»

27.

10 Помолѣмся Богу!
 Бо поѣдемо въ дорогу,
 Абы 'смо не зблудили
 Коровай не сгубили.

Мѣсяцю побоженьку,
 15 Свѣти намъ дороженьку
 До панны молодой,
 До дружины нашой!»

28.

Когда ѣдутъ по молодую:

Кобы молода знала,
 Що молоденькій ѣде,
 20 Гатила бы гати
 Дорогими гнаты
 Ажъ до самой хаты,
 Та клала бы в'на мосты
 Зъ калиновой трости,
 25 Умѣтала бы дворы,
 Застизала бы столы.

Та помыла бы повны,
 Та витала бы гостѣ
 Все виномъ зелененькимъ,
 Та и медомъ солоденькимъ.

 29.

5 Далекѣ чути, далекѣ видко,
 Якъ молоденькій ѣде:
 Якъ лѣсомъ ѣде,
 Калину ломае:
 Якъ полѣмъ ѣде,
 10 Конникомъ выиграе;
 Якъ на подворье заѣде,
 Шабельковъ вывивае;
 До хаты увойде,
 Шапочки не здоймае;
 15 Якъ за стѣвъ зайде,
 Молоду обоймае.

 30.

Когда прїѣдутъ по молодую, поютъ передъ порогомъ:

«Не дайте жь стояти,
 Возмѣть насъ до хаты!
 Бо мы зъ далекою дороги,
 20 Поболѣли насъ ноги,
 Хотемо спочити,
 Зъ вами поговорити!»

 31.

А въ гордого свата
 Малѣвана хата:
 25 «Стѣй, зятю, за ворота
 Въ зеленой папороти!»

На тебе метѣль мете,
 Дрѣбенъ дождикъ иде
 На конѣ вороныи,
 На Бояры молодыи.»

32.

Когда войдутъ въ хату:

5 «Дѣвоньки, галоньки,
 Уступѣть намъ зѣ лавоньки!
 Бо мы идемъ, свашеньки,
 По нашу молодую,
 А вы, дѣвки, до дому!
 10 Идѣть уже до дому
 Варити отрубцѣй,
 Абы васъ забрали молодци!»

33.

Когда коровой крають:

Благослови, Боже,
 И Пресвятая Мати,
 15 Ходи намъ помагати
 Короваецъ краяти.
 У насъ дружбонька красный,
 Мае вѣнъ ножикъ ясный,
 Та й сребну тарѣлоцьку,
 20 Даруе всю родиноньку:
 «Пристѣпай, родинонько
 И близкая и далекая,
 И малая и великая!
 Бо у насъ ся дары дають,
 25 Житніи, пшеничніи,
 А все у Бога величніи.»

34.

Не далекая дорога
 Водъ стола до порога,
 Родина утоптала,
 Дары водбирала
 5 «Ой ты, роде богатый,
 Даруй намъ товариць рогатый!
 А вы, стрыёве—волове,
 А вы дёдове—коровы,
 А вы, вуйкове—пчолове,
 10 Щобы ся пчолы роили,
 Щобъ ся наши молоды любили!»

35.

Когда подають вечерять:

Заходятъ насъ вѣсти,
 Хотятъ намъ дати ѣсти;
 «Ой дайте намъ, дайте,
 15 Лише ся не кайте;
 Маєтеся каяти,
 Волите намъ не дати.
 Мы ся васъ надѣяли,
 Та й 'смо ся старали.
 20 Щобъ 'смо зъ вами
 Ту вечеру мали.»

36.

«Ой тутару, ой тутареньку,
 Сему дому господареньку,
 Що онъ коло насъ ходить,
 25 Насъ, молоденькихъ, просить
 Щобы 'смо ѣли та й пили,
 Та й веселенькѣ були!»

Ой їли жь мы та їли,
 Тай веселенькї були;
 Ой тожь мы тамь мали
 Препышну вечереньку,
 5 Якъ 'смо приїхали
 По свою молоденьку.

37.

Послѣ вечери:

Бренькнули ключики по столу,
 Заиржали коники по двору,
 Молоденька тое чуе,
 10 Єѣ сердце сумуе:
 «Тото коники по мене—
 Не дай мене, татеньку, оть себе!» —
 «Якъ же тебе не дати?
 Не можу тя тримати:
 15 Вже коники по двору,
 Бояре коло столу!» —
 «Гоя, батеньку, гоя!
 Теперь я, батеньку, не твоя!»

Бренькнули ключики по столу,
 20 Заиржали коники по двору,
 Молоденька тое чуе,
 Єѣ сердце сумуе:
 «Тото коники по мене—
 Не дай мене, матенько, оть себе!» —
 25 «Якъ же тебе не дати?
 Не можу тя тримати:
 Вже коники по двору,
 Бояре коло столу!» —
 «Гоя, матенько, гоя!
 30 Теперь я, матенько, не твоя!»

IX. Свадебныя пѣсни Стрыйскаго же Уѣзда.

(См. Жегот. Паули I, 104.)

1.

При печеніи коровай:

«Ступи, Боже, до насъ!
 Теперь у насъ гаразь;
 Та й ты, Божая Мати,
 Ходи намъ помагати
 5 Коровай убирати!»

2.

(Рус. Днѣстр. 31.)

Мовила, говорила,
 Ярая пшениця:
 «Не подоба моя
 У стозѣ стояти,
 10 Ой подоба моя
 Въ короваю роаростати!»

Мовила, говорила,
 Червона коліна:
 «Не подоба моя
 15 У лузѣ стояти,
 Але подоба моя
 Въ короваю сїяти!»

3.

По столу коровай грае,
 А все въ пѣчь зазырае,
 20 На счастливое мѣсце:
 «Гдесъ бы менѣ тутъ сѣсти!»

4.

«Подо́ть вы, брато́ньки, сосно́ньки втнѣть,
Абы нашъ коровай красно ся впѣкъ,
Абы нашъ коровай красенъ бувъ,
Абы нашъ молоденькій славенъ бувъ!»

5.

(Рус. Дѣстр. 50.)

При расплетаніи косы у невѣсты:

5 Вода муженьки забрала
И каменье дробненьке,
Лишь одного камня не брала,
Шо дѣвчина на нѣмъ стояла,
Русу косу чесала:
10 «Не пади, косо, на каменъ!
Ой пади, косо, въ зѣльничокъ!
Бо на камени зсѣчешься,
А у зѣльничку пріймешься:

6.

(Рус. Дѣстр. 51.)

Просила дѣвчинонька
15 Свого братѣчка:
«Братчику жь мой любый!
Сѣдай кониченька,
Вдь у чисте поле,
По стадо вороное,
20 Зажени бо его
До зѣльника мого,
Най зѣлье выпасе,
На копытахъ вынесет!

Кони мои вороніи!
 Вытопчѣтъ зѣлье мое,
 Най по менѣ не зостае,
 Дружечкамъ на радости,
 5 Мамуненцѣ на жалости!
 Бо що мамуненька выйде,
 А все у городъ гляне:
 «А де тото дитятечко,
 Що сажало зѣлечко?»

7.

(Рус. Дѣстр. 52.)

10 «Де ты, калино, росла,
 ·Що 'сь така красна,
 Тонка, висока,
 Листомъ широка?»—
 «У лузѣ при кирницѣ,
 15 При студеной водицѣ,
 Водъ вѣтру буйненького,
 Водъ сонця ясненького».—

«Де 'сь, дѣвчино, росла,
 Що 'сь така красна?»—
 20 «У тата въ холодочку,
 При солодкомъ медочку.»

8.

(Рус. Дѣстр. 50.)

Сажая невѣсту на посагъ:

Сѣяла дѣвчина долю:
 «Плыни, доле, зъ водою,
 Я поплыну съ тобою:
 25 Тамъ мы си спочинею,

Та й листе напишемо,
 До мамы пошлемо,
 Най же мама знае,
 Що мене малу дае,
 5 Не научивши мене
 Всякои роботы;
 Научать мене люде,
 Тогды мамѣ жаль буде.»

9.

«Ой горонька кремѣнная,
 10 Чомъ ся не лупаешъ?
 Ой дѣвчино молоденька,
 Камѣнь сердце маешъ!»

По горѣ ся фялочки розвили,
 15 Всю гору кремѣнную покрыли,
 Шла по ней дѣвчинонька зборзенька,
 Та садила василечокъ знизенька;
 «Ой ходи жь ты, мой миленькій, за мною,
 Бо я маю порадочку съ тобою!»

10.

(Рус. Дѣстр. 49.)

Если невѣста сирота:

20 Ганусина матѣночка
 Передъ Богомъ стоитъ,
 На охрестъ руки держитъ,
 Бога ся проситъ:
 «Спусти мене, Боже,
 25 Надъ село хмаровъ,
 А въ село дробнымъ дождемъ,
 Яснымъ сонцемъ—оконцемъ;

Най же я ся подивью,
 Чи красно дитя убрано?» —
 «Убрано якъ панятко,
 Посаджено якъ сиротятко.»

11.

Блуди кь вѣнчанію:

- 3 У недѣлю рано
 Море ся розыграло;
 Дѣвчина потопала,
 Свого вѣтця жадала:
 «Татуненьку мой любый!
- 10 Не дай ми утонуть,
 Съ тымъ Дунаемъ поплынути!» —
 «Дитинко моя люба!
 Я дъ водѣ не смѣю,
 И плавати не вмѣю.»
- 13 У недѣлю рано
 Море ся розыграло;
 Дѣвчина потопала,
 Своей матери жадала:
 «Мамо жь моя люба!
- 20 Не дай ми утонуть,
 Съ тымъ Дунаемъ поплынути!» —
 «Дитино моя люба!
 Я дъ водѣ не смѣю,
 И плавати не вмѣю.»
- 23 У Недѣлю рано
 Море ся розыграло,
 Дѣвчина потопала,
 Свого милого жадала:
 «Ой милый же мой любый!
- 30 Не дай ми утонуть,
 Съ тымъ Дунаемъ поплынути.» —

«Дэвчыненько мая любя,
 Я до воды смѣю,
 И плавати вмѣю:
 Зде човенъ и веселце,
 5 Ходи сюда, мое серце!»

12.

«Старостоньки, голубоньки,
 Збѣдѣтеся до купоньки,
 Сами ся погодѣте,
 А насъ ту не знобѣте!
 10 Сами ся поцюлуйте,
 А насъ ту пошануйте!»

13.

«Ой ты, нашъ шлыы свату,
 Прогай же ты намъ хату,
 Та й тисовыи стѣны,
 15 Щобы Бодре сѣли!»

14.

Когда салутъ за столъ къ обѣду:

Гнутся лавы, гнутся,
 Подъ шаты дорогими,
 Подъ сваты молодыми:
 Ще они не такъ угнутся,
 20 Яко горѣвки напьются.

Ой стенуть, стенуть, стѣны,
 Якъ Бодре обѣли;
 Ще они не такъ застенуть,
 Якъ ся горѣвки напьють.

15.

Ой на дворѣ плютка:
Тогда намъ добре тутка;
Лишь намъ едно гдно,
Що сватонька не видно.

16.

Во время пиршества:

5 Дорога тота юшка:
За таяра петрушка,
За червоного перця,
Абы пристала до сердца,
Зъ перцями, съ шафранами,
10 Зъ дорогими приправами,
Воды ся сполонили,
Крамарѣ затошили.

Ишла баба по перецъ,
Здыбавъ ею старецъ,
15 Та приперъ ю до дверецъ,
Та вытрясъ зъ неѣ перецъ:
«Ой поди, дѣде, дѣде!
Не шукай собѣ бѣды!»

17.

Всю нѣчь сваха не спала,
20 На кашу просо опыхала,
То въ гору, то въ долину,
А въ саму середину:
«Держися, дѣде, пуца,
Бы ты не вбила ступа!»

18.

Тлуста капуста, тлуста,
 Засыпана згуста,
 Бо е въ ней звѣрина,
 Тлустая солоница,
 5 По лѣсъ буяла,
 Сама ся сгодовала.

19.

Зажурилися волове
 Въ волоничку стоячи:
 «Не журѣтеса, волове,
 10 Мы васъ всѣ не зѣймо,
 Лишь роги и ноги лишимо!»

20.

Курочка рябушечка
 Вчера си въ смѣтью гребла,
 А нынѣ ся спекла;
 15 Най же она не квоче,
 Бо намъ ся еѣ хоче.

21.

При скупованіи:

«Скочи, дружбонька, скочи,
 По червоному мечи,
 Не жалуй же ю дати,
 20 Будешъ вѣночокъ мати!» —
 «Ой волѣвъ же я цѣпомъ бити,
 Нѣжъ мавъ же я въ дружбы ити!»

22.

Бдучи за невѣстой:

«Не зайди жь, мѣсяченьку, за хмару,
 Приведемо молоденьку на славу;
 Ой на дворѣ соненько сѣдає,
 Ой молоденькій конька сѣдає,
 5 А сго латиненько шытає,
 На що вѣнъ кониченька сѣдає:
 —«Ой увидишь, татуненьку, на смерку,
 Яку я тобѣ невѣсточку приведу.»

23.

(Рус. Двѣстр. 48.)

Просила Ганусенька
 10 Свого татунѣнька:
 «Татунечку мой любый!
 Запирай воротенька,
 Не пусти Ивасенька!»
 — «Дитино моя люба!
 15 Якъ го не пускати,
 Коли вѣнъ ся просить,
 Коли вѣнъ ся стелить
 Хмелемъ коло двору,
 Барвѣнкомъ коло столу,
 20 Соколомъ за стоdomъ?»

24.

Комора пѣдхилена,
 Постѣлька застелена;
 Де моя миленька спала,
 Тамъ ружа процвѣтала:
 25 «Выйди жь ты, молоденька, зъ коморы.

Та покажи личенька родоу!» —
 «А хоть я въ ночи ходила,
 Красну я цитоньку носила;
 Носила я цитоньку у личеньку,
 А щире правдоньку въ серденьку.»

25.

Добрый вечеръ, сусѣдоньку! Мы до васъ,
 Залетѣло наше пташа межи васъ,
 Наше було пташечко значное,
 На нёмъ було пѣрочко золотое.
 Вы собѣ пташечку держѣте,
 Лишь намъ пѣрѣчко вернѣте!»

26.

У нашего свата
 Пôдъ василькомъ хата,
 Горѣхъ пôдъ стѣною
 На вòкно ся помяе,
 По слову промовляе:
 «Гдесъ е ту наша мила,
 Що зъ вами говорила.»

27.

При дареніи:

Балець, матѣнко, балець,
 На сѣмъ мѣрѣ та й на палець;
 Що буде завивати,
 То буде споминати:
 «То невѣсточка дала,
 Бодай счастье мала!»

28.

При очепинахъ:

Зрадливый Понедѣлку!
То 'сь зрадивъ нашу дѣвку:
Вчѣра була у вѣночку,
А нынѣ вже въ рубочку!

Не завивайте вы еѣ,
Бо нема ничо въ неѣ:
Она пасла телята,
Та вырвали хлопята!

IX. Свадебныя пѣсни Станиславскаго Уѣзда.

(См. Вацл. изъ Олеська стр. 20.)

1.

Въ Субботу, когда плетутъ вѣнокъ:

Въ долину, паньки, въ долину,
 По червону калину,
 На крячастый барвѣнокъ,
 Молодой дѣвчинѣ на вѣнокъ:
 3 Изъ руточки двѣ квѣточки.
 «Благослови, Боже,
 И отецъ и мати,
 Що будемъ зачинати!»

Или же:

Ой изъ руточки
 10 Двѣ, три, квѣточки:
 «Благослови, отецъ и мати,
 Своему дитяти,
 Деревце зачинати!»

2.

Счаслива Касуня у Бога:
 13 Стояли Ангелы въ порога,
 Просили паненокъ, просили,
 Щобы ей вѣночокъ увили.

3.

«Казавъ есь, кленовый листочку,
 Що не будешь падати,
 А теперь падаешь,
 Земленьку крыешь,
 5 Бо лютый морозъ чуешь!»

«Ой казавъ есь, мой батеньку,
 Що мя не дашь вѣдъ себе,
 А теперь даешь,
 Та и самъ не знаешь,
 10 Що за доленька буде.» —
 «Тото ти даю,
 Що въ дому маю,
 Доли ти не вгадаю!»

4.

Наряжая невѣсту въ вѣнокъ:

Ясно въ свѣтлонцѣ, ясно:
 15 «Уберѣть мене красно;
 Най ся матѣнка дивить,
 Чей ся ей жаль вчинить!»

5.

«До Нѣмецъ, братчику, до Нѣмецъ,
 Купити щѣточку, гребѣнець,
 20 Розчесати русу косу нѣдъ вѣнецъ!»

6.

«Де жь твои, Касуню, ковали,
 Що твою косоньку ковали?
 Кличь же ихъ, най тутки придують,
 Най русу косу розкують!» —
 25 — «Ой е въ мене старшій братъ,
 Щобъ менѣ русу косу розковавъ.»

7.

«Ой вѣнку жь мой, вѣнку,
 Зь кричастого барвѣнку!
 Куповала 'мь ты въ рынку,
 Замыкала 'мь ты въ скринку;
 5 Теперки ты рушу,
 Та й заплакати мушу!»

8.

Когда невѣста наряженная поманяется

Матери:

«Грайте, музыки, рѣзко,
 Склонися, Касюню, матѣнцѣ низко:
 Не рѣкъ тебе матѣнька годовала,
 10 Нямъ ся твого поклоненьку дочекала.»

Отцу:

«Грайте, музыки, рѣзко!
 Склонися, Касю, батеньковн низко:
 Не рѣкъ тебе батенько годовавъ,
 Нямъ ся твого поклононьку дочекавъ.»

Роднымъ:

15 «Грайте, музыки, рѣзко,
 Склонися Касуню низко
 Всѣй своей родинонцѣ,
 Найменшѣй дитинонцѣ!»

9.

Если невѣста сирота:

«Кою жь ты ся кланяешь,
 20 Коли батька (матери) нѣ маешь?» —
 «Поклонюся чужому,
 Буде ми ся здавати, шо своему.»

10.

Когда дружки возвращаются домой:

«Веди насъ, староста, спати,
 Бо намъ треба рано встати,
 До слюбоньку ѣхати.»

11.

«До дружки, Бояре, до дружки,
 5 На масненькія пирѣжки:
 Добре у дружки гуляти,
 Масныя пирѣжки съѣдати.»

«Котилися зъ стрѣшки горѣшки,
 Мстилися въ дружки пирѣжки,
 10 Добре Боярѣвъ пріймала!»

12.

Возвращаясь отъ приглашенія гостей:

«Матѣночко утко,
 Увивайся хутко!
 Мы ся хутко ввивали,
 Всѣхъ людей поспрашали,
 15 Найблизшу родиноньку,
 Найменьшу дитиноньку.»

13.

На подворьѣ:

«Выйди, матѣнько, до насъ,
 Поблгослови ты насъ!
 Вже 'сьмо ся увивали,
 20 Народы поспрашали.»

14.

Когда приходятъ за подарками:

«Мы пришли, паненочки,
По наши даруночки:
Шибко ся увивайте,
Намъ даруночки дайте!»

15.

Дружка дружбѣ:

5 «Подивися, дружбонько, на мене:
Твоя шапочка у мене,
Ой не шапочка, ковпачокъ,
Выйми, дружбоньку, шостачокъ!
Ой не шостачокъ, таляра,
10 Буде твоя вся слава!»

16.

Въ Воскресенье старость:

По пѣдъ лѣсъ битая дороженька,
Куда ѣхавъ статечный старостонька,
Ему калина дорогу заступила,
Вынявъ шабельку, взявъ калину ломати,
15 До него взяла калина промовляти:
«Ой не для тебе я, калина, саджена,
Ино для тебе свашенька наряджена.»

Дружбѣ:

По пѣдъ лѣсъ битая дороженька,
Куда ѣхавъ статечный дружбонька,
20 Ему калина дорогу заступила,
Вынявъ шабельку, взявъ калину ломати,
часть ш.

До него взяла калина промовляти:
 «Ой не для тебе я, калина, саджена,
 Ино для тебе друженька наряджена.»

Жениху:

По підъ лѣсъ битая дороженька,
 5 Кудѣ хавъ молодой Иваненько,
 Ему калина дорогу заступила,
 Вынявъ шабельку, взявъ калину ломати,
 До него взяла калина промовляти:
 «Ой не для тебе я, калина, саджена,
 10 Ино для тебе Касуня наряджена.»

17.

Когда собираются хвать къ вѣнчанію:

«Братчику, намѣстничку,
 Не продай свою сестричку:
 Твоя сестричка дорогая,
 Ее коса золотая!»

18.

Когда братъ сестру уже продалъ:

15 Ой Татаръ братчикъ, Татаръ,
 Продавъ сестру за таларъ,
 Русу косу за шостакъ,
 Румяне личко таки такъ!

19.

Дружка жениху, когда ее отведать отъ стола:

Ой що жь ми за дѣло,
 20 Що за столомъ сѣло?
 Три дни ся вмывало,
 Молоду цѣловало.

20.

Бдучи къ вѣнчанію, если невѣста сирота:

Стукнули Ангелы въ небѣ,
Збудили батенька (матѣньку) въ гробѣ:
«Вставай, батеньку (матѣнько) до суду!
Бде твое дитятко до слюбу.»

21.

Возвратившись отъ вѣнчанія:

5 «Выйди до насъ, матѣнонько!
Пріѣхало дитинонько:
Мала 'сь перше единое,
Теперь маешь ажъ двое!»

22.

При короваѣ свахи жениха:

«Зрѣвна, дружбоньку, зрѣвна,
10 Край коровай здрѣвна!
Треба ся складати,
Всю родмну даровати.»

Свахи невѣсты:

Мы роду не дѣдовского,
Мы роду старосвѣцкогo,
13 Мы до васъ не ходили,
Короваю не просили.

Дружки молодому (жениху):

«А хто жь то сидить пѣдъ вѣнцемъ,
Пѣдъ кудернымъ деревцемъ,

Подо зелененькимъ барвенцемъ?» —
 «Ивасунѣ сидитъ подо вѣнцемъ,
 Подо кудернымъ деревцемъ,
 Подо зелененькимъ барвенцемъ.»

Дружбѣ:

5 Напѣ дружбонька якъ панъ:
 На нѣмъ зеленый жупанъ;
 Вѣѣ коровай краяти,
 Родинѣ роздавати.»

Свахамъ:

«Подбѣчьнымъ бабы,
 10 Бѣйте кота въ лабы:
 Мы бы вамъ щось повѣли,
 Ще 'сьмо нынька не пили!»

23.

Послѣ обѣда на благодаренье:

Ой встанимо, подоимѣмося,
 Здоимѣмъ шапочки, поклонѣмося,
 15 Напередъ Богу, господарѣви,
 Господинонцѣ и кухаронцѣ,
 За хлѣба принесенье,
 За пива поставленье,
 За студеную воду,
 20 За добрую сгоду!»

24.

Въ Понедѣльникъ на разсвѣтъ:

Дякусмо вамъ, люде,
 За хлѣбъ, за соль, за горѣвку,
 И за хорошу дѣвку!

Слытайся, Касуню, мамы,
 Цы поѣдешь ты зъ нами?
 Завеземо тя въ горы,
 Не повернешь николи!

25.

5 «Та дайте жь намъ, дайте,
 Що 'сьте намъ обѣцали:
 Три подушокъ имховыхъ,
 Сто золотыхъ готовыхъ,
 И тое простирало,
 10 Що шовкомъ вышивано!»

26.

Пропла мати дочку
 На солодкомъ медочку;
 Добре було мѣдъ пити,
 Нема ся кимъ послужити:
 15 А нѣ свѣчечки, а нѣ угарочка,
 А нѣ чимъ засвѣтити,
 А нѣ Касуни, а нѣ дѣвоньки,
 Нема кимъ поробити!

27.

«Не забувай, мати,
 20 Шовковый челець дати.
 И имховыи подушки,
 Шобы спали двѣ душки!»

28.

Приходя въ домъ жениха:

«Отвори, мати, дѣску,
Ведемо ти невѣстку,
До хаты попрятницю,
До поля робѣтницю,
До коморы ключницю!»

29.

«Зрадливый Понедѣлку,
Зрадивъ есь намъ дѣвку:
Вчера була въ вѣночку,
А нынѣ вже въ рубочку!»

30.

Идя до вывода:

10 «Ой Попе, Попе, батьку нашъ,
Отвори церковцю, пусти насъ!»

31.

Когда невѣста посылаетъ за отцемъ:

Добрая година настала,
Касуня по батька послала,
Послала четыре кони, пятый возъ,
13 Шостого возниченька, щобъ привезъ.

32.

Если невѣста сирота:

Наша Марыся сиротонька,
Бо матѣньки (батенька) не має;
Єй матѣнька (батенько) е у Богонька,
Передъ Богомъ лежить,

На хрестъ ручки держить,
 Та й у Бога ся просить:
 «Ой пусти жь мене, Боже,
 Най злѣзу, подивлюся,
 з.Цы добре дитя наряджають,
 На посагъ саджають?»

П Р И М Ъ Ч А Н І Е.

Сватъба начинается въ Субботу. На утренней зарѣ приходятъ дружки и наряжаютъ невѣсту (панну молоду); того же дня приходятъ къ ней женихъ (панъ молодой) съ своими дружбами за подаркомъ: сорочкой и вѣнкомъ; невѣста снимаетъ жениху шапку и закладаетъ ему вѣнокъ, а шапку держитъ, пока онъ не выкупитъ ее; дружки тоже дѣлаютъ дружбамъ. Невѣста, вполне наряженная, поклоняется отцу и матери, и идетъ приглашать на свадьбу (просити на весѣлье). Возвращаясь изъ запросинъ, она не входитъ въ хату, пока мать не выйдетъ и не поблагословитъ ее. Въ Воскресенье невѣста получаетъ подарокъ отъ жениха, бѣлое покрывало и сапоги (подарунокъ пана молодого рантухъ и чоботы). За тѣмъ дружки наряжаютъ невѣсту къ вѣнчанію съ такимъ же торжествомъ, какъ въ Субботу; староста съ ея братомъ продаютъ ее жениху, то есть, отдаютъ ее за небольшой подарокъ. Послѣ вѣнчанія мать также встрѣчаетъ ихъ съ благословеніемъ на подворьѣ. Въ Понедѣльникъ всѣ гости провожаютъ жениха и невѣсту (молодыхъ) въ домъ жениха (пана молодого).

XI. Свадебныя пѣсни Коломыйскаго Увѣда.

(Дополненіе къ II, 99. См. Вацл. извъ Олеша 29.)

1.

При расплетаніи косы:

Ой братъ сестричку расплѣтавъ,
 Подъ стѣлъ косоньку наметавъ:
 «Ото, сестричко, за тое,
 Не плети косочки во трое.»

2.

Когда отецъ высымаетъ сына къ невѣстѣ:

5 Отецъ сына выражае,
 Выражае, наказуе:
 «Та не кажи, сынку,
 Тестеви всю правдочку,
 Бо тестъ тобѣ не батечко!»

3.

Когда дружбы съ женихомъ идутъ къ невѣстѣ:

10 Повѣвъ вѣтеръ по горѣ,
 Прійшовъ молодой зъ войны:
 Ой де стане—земля тане,
 Куда гляне—трава вяне,
 А каже Львовъ розбивати,
 15 Королѣвну добувати:
 «Ой, молодой ты, небоже,
 Най ти Господь допоможе!
 Королѣвна—не твоя рѣвна!»

4.

Пришедши къ невѣстѣ съ подарками:

Хвалилася Княгиня,
 Шо е даровъ скриня:
 «Хиба ихъ не масте,
 Шо намъ ихъ не даете?»

5.

Когда дружки невѣсту ведутъ за столъ:

5 А летѣли бѣлы гуси черезъ садъ:
 «А часъ тобѣ, Марѣчко, на посагъ!» —
 «А що жъ вамъ, бѣлы гуси, до того,
 До любого посагу мого?
 Ё у мене батѣчко
 10 До мого посажечку.»

6.

Въ то время, когда Княгиня сядетъ за столъ и, склонивъ голову
 будто бы спить:

Убита ми дорѣжка до Львова,
 А посаженный тамъ виноградъ,
 Ходить коло него Марѣчка,
 Ходить, та й заснула,
 15 А иде туда батѣчко:
 «А вломивъ бы я того винограду,
 Та не виѣю;
 А збудивъ бы я Марѣчку,
 Та не смѣю.»

20 Убита ми дорѣжка до Львова,
 А посаженный тамъ виноградъ,
 Ходить коло него Марѣчка,

Ходить, та й заснула;
 А иде туда матѣнка:
 «Вломила бы я того винограду,
 Та не вмѣю;
 3 А збудила бы я Маричку,
 Та не смѣю.»

Убита ми дорѣжка до Львова,
 А посаженный тамъ виноградъ,
 Ходить коло него Маричка,
 10 Ходить, та й заснула;
 А иде туда миленькій:
 Виноградъ ломати вмѣе,
 Маричку збудити смѣе.

7.

Когда братъ сестру продалъ:

Ой Татаръ братчикъ, Татаръ,
 13 Продавъ сестру за таларъ.
 Русу косу за шостакъ,
 А бѣле личко такѣ й такъ.

8.

Идучи къ вѣнчанію:

А въ Недѣлю рано,
 Море ся розыграло;
 20 А не море тото грае,
 Але сонце ся купае;
 То не сонце ся купае,
 Молодый потопае,
 Та на молоду покрикае:
 25 «Молодечко, голубечко,
 Ратуй мене зъ моря!»—

«Та не моя тото воля:
 Ратовати тебе зъ моря;
 А нй човна, а нй весла,
 Все буря вѣднесла!»

9.

Идучи отъ вѣнца:

3 А мы въ церкви були:
 Що 'сме тамъ видѣли?
 Два вѣнциъ на стѣнциъ,
 Молодымъ на головцѣ.

А Попе, Попе, батько нашъ,
 10 А Попе ихъ и звѣнчавъ,
 Двое дѣтій зъ межи насъ:
 Одно дитятко Марѣчку,
 А друге Василько.

А дякусмъ Попочкови,
 15 Свому батѣчкови,
 Що насъ не забавивъ,
 Небогато въ насъ правивъ,
 Лишь жовтого червоного
 Вѣдъ пана молодого.

10.

Отдавая невѣсту жениху:

20 На калиночыцѣ
 Двѣ ягодоцѣ:
 «Благослови, Боже,
 И отецъ и мати,
 Своему дитяти,
 25 На постѣль засѣдати.
 «Амберй, матѣночко, амберй,
 Вывивай рантушокъ зъ паперй!»

Журилася мати,
 Чимъ зятя вѣновати:
 Дати зятєви, дати,
 Сто коровъ съ теляти,
 5 Сто подушокъ имховыхъ,
 Сто червоныхъ готовыхъ.

11.

Приведши невѣсту въ домъ жениха:

«Що жь мы тобѣ привели?
 Выйди, матѣчко, погляни:
 Цы калиночку, цы малиночку
 10 Цы молоду невѣсточку?

А де калинка стята,
 Тамъ молоденька взята,
 Вѣдъ вѣтця, вѣдъ мати,
 До молодого хаты,
 15 Вѣдъ великого роду,
 До богацького дому.

---

*ХІІ. Свадебныя пѣсни Коломыйскаго Уѣзда, собранныя Ан-
толомъ Корбинскимъ у Гуцуловъ въ селѣхъ Яворовъ и Кос-
мачъ.*

1.

- Ой ты, зимоцько, ты студененька,
 Чомъ рано наперхаетъ?
 Ой ты, Марѣчко, ты молоденька,
 Дъ кому ся привертаешъ?
 5 «Привернула бымъ ся идъ дедикови,
 Дедикъ мене не хоче
 Нй одѣвати, нй годовати,
 Нй въ своѣмъ дому мати,
 Лишь хоче мене, лишь хоче мене,
 10 На стороночку дати:
 «Ты мене даешъ,
 И самъ не знаешъ,
 Долю ми не вгадаешъ!»—
 «Я тобѣ даю,
 15 Що въ дому маю,
 Долю ти не вгадаю;
 Ой проси собѣ въ Бога,
 Щобы ти доля добра!»

2.

- Ой рѣснѣ горѣшки тресутся,
 20 Маснѣ пирѣжки несутся.
 Розкипай, свату, хату,
 Та й новеньки сѣни,
 Щобы всѣ пропѣйцы сѣли;
 Ой якъ пропѣйцы сѣли,
 25 То ажъ ся здригнули стѣны.

3.

Въ заводины берутся мужчины, а послѣ нихъ женщины. за ру-
ки на подворья и ведутся въ хату, припѣвая:

Отъ такъ, хлопці, гречку жнуть,
Серпы въ руки не берутъ;
Межи ними густый снѣгъ,
Сѣмь паробкѣвъ, осьмый Пѣгъ.

А ну жь, хлопці, ай въ подковы,
А въ дѣвчины черні брови:
Черні брови намалюю,
Бѣле личко поцѣлюю.

4.

Въ хатѣ же поють:

Лежали бервы бервенковіи
10 Хмелемъ коло двору, 2
Вѣнцемъ коло столу,
Цѣшами по столови:
«Боже, ихъ благослови.
И отецъ и мати,
13 Своєму дитяти
На посагъ поступати!»

5.

За столомъ сидя:

А въ горѣ голубѣ гнѣздо въ:
Чи всѣмъ Боерамъ мѣстце е?
А коли не всѣмъ, глянѣте,
20 Калиновѣ, бай, ослѣны кладѣте,
Пышніи Боеры садѣте!

6.

Лежели бервы, бервѣнкови:
 Красно Боере сѣли, 2
 Що здвигнулися сѣни,
 Не такъ они сдвигнутся, 2
 3 Якъ горѣвки напьются
 И солодкого меду, 2
 Эъ пѣдъ студеного леду.
 «Сваточку, голубочку,
 Пій теперь горѣвочку!»

7.

10 Лежели бервы бервѣнкови:
 Ой у нашего свата
 Все черчета хата,
 Черчикомъ обсыпана,
 Василькомъ обтыкана.
 15 Ой у нашої свашки,
 Все вѣвця по пѣдъ дашки,
 Сѣни ти на помостѣ,
 Вѣктуе свои гостѣ.

8.

Дружба просить гостей кушать и пить, приговаривая:

Божій столикъ,
 20 Князскій сборе!
 Просить свать и сваха,
 И панъ молодой,
 И панй молода,
 Ъсти и пити,
 25 Сей домъ веселити:
 Не барзо спѣрне,
 Але барзо склѣнне,

И такъ ся посокотити,
 Абы голодному ся не лишити,
 И зновъ пити до порядку,
 Абы два вели по подь боки,
 з А третій несь шапку.

(См. № 36.)

9.

Гости припѣвають дружбѣ:

Лежели бервы бервѣнкови:
 Ой у насъ дружба красній, 2
 Бо мае мечикъ ясный,
 Мечикомъ вывивае,
 10 Насъ гостей препрашае,
 Абы мы ѣли и пили,
 Та й сей дѣмъ звеселили;
 Мы люде не голоднѣ,
 Лишень мы чести годнѣ.

10.

Къ кухаркамъ:

15 Лежели бервы бервѣнкови:
 «Бійте, коточки, въ лапки,
 До застѣнной бабки,
 Абы ся здогадали,
 Абы намъ инше дали!»

11.

20 Лежели бервы бервѣнкови:
 У насъ кухарки бракованѣ,
 Бо ярмы попалили,
 Ярмы спалили.

Занозомъ загниѣтили,
 Занозомъ загниѣтили,
 Красно ѣсти зготовили,
 Съ перцами, съ шафранами,
 5 Съ дорогими приправами;
 А ци съ перцемъ, ци не съ перцемъ,
 Коли съ щирымъ сердцемъ.

12.

Вставаѣ отъ стола поють:

Зажурилися баранцѣ
 А въ кошаронцѣ стоячи,
 10 А въ кошаронцѣ стоячи,
 На своего пана дивячи:
 «Ой жаль же намъ, жаль,
 Та на кого?
 На пана молодого,
 15 Що наше мясце по столу,
 А костоньки по двору!

Милая братья, пѣдведѣмся,
 Шапочки здоймѣмъ, поклонѣмся.
 А передъ Бога, а передъ стола,
 20 Господареви, господиночцѣ,
 И кухареви, кухарочцѣ,
 За хлѣба поставленье,
 За питья угощенье.

Ой цо жъ намъ були столове,
 25 А все намъ були тисовѣ;
 Эй цо жъ намъ були ослоны,
 А все жъ намъ були яворовѣ;
 Ой цо жъ намъ були скатерти,
 А все жъ намъ були ильчатѣ;

Ой що жь намъ були книшове,
 А все намъ були ишеничнй;
 Ой що жь намъ були студѣнцй,
 А все намъ були звѣрячй;
 5 Ой що жь намъ були голубцй,
 А все жь намъ були лѣтучй;
 Ой що жь намъ були юшкове,
 А все намъ були зъ баранцѣвъ;
 Ой що жь намъ була капуста,
 10 А все жь намъ була изгуста;
 Ой що жь намъ були кашове,
 А все намъ були молочнй.
 Миліи братья, подведѣмося,
 Шапочки здоймѣмъ, поклонѣмося,
 15 А передъ Бога, а поредъ стола!

 13.

Идучи изъ за стола:

Зъ загѣрья, мѣсяцю, зъ загѣрья,
 Выводимо молоденькихъ зъ застѣлья,
 А чей на насъ ясный мѣсяць засвѣтитъ,
 А чей же насъ Пречиста зострѣтитъ.

 14.

Когда Княгиню расплетаютъ:

20 У нашего пана Петра
 Яблѣночка зацвѣла, 2.
 Золотй кѣсточки зродила:
 Молода Марйчка
 На подвѣречко выйшла,
 25 Подъ яблѣночку стала,

Дрѣбненькѣ косы розплѣтала
 И гладенько розчесала,
 Золоту кѣсточку урвала,
 На столичокъ поклала:
 5 «Дивися, мой дедику, на мене,
 Нема крашшой водъ мене!»—
 «Поки 'сь, сынку, въ мене,
 То нема крашшой водъ тебе.»

У нашей панѣ Петровой
 10 Яблоночка зацвѣла, и т. д.
 «Дивися, неночко, на мене
 Нема крашшой водъ мене!»—
 «Поки 'сь, сынку, у мене,
 То нема крашшой водъ тебе.»

15 У нашего Василька
 Яблоночка зацвѣла, и т. д.
 «Дивися, милый, на мене,
 Нема крашшой надъ мене!»—
 «Поки будешь, мила, у мене,
 20 Не буде крашшой надъ тебе.»

15.

Сиротинская:

Исходѣться, сусѣдочки, до купочки,
 Послушайте сирѣточки,
 Якъ сирѣтка плаче,
 На посагъ сѣдаючи,
 25 Свого деда (матки) не маючи:
 Дедѣ зъ мамковъ лежитъ въ Бога,
 На вхрестъ ручки держитъ водъ порога;
 Просятся они у Бога:
 «Господи Боже, пусти жъ насъ долѣвъ,
 30 Най мы подемъ домѣвъ,
 Свое дитя вырядити,
 На посагъ посадити.»—

«Ой тамъ люде не Татаре,
 Твое дитя вже убрание,
 Твое дитя выряджене,
 И на посагъ посажене.» —
 3 Ой у саду пеньковъ много,
 Сыренького ни одного,
 Нема жь дедя мамки рѣдненького, (рѣдненьков).

16.

Когда косы расплетаютъ:

Братъ сестру расплетаетъ,
 Заплеточки подъ столъ метаетъ,
 10 Чоботомъ притоптаетъ:
 «Ой роговый гребенчикъ, роговый,
 Та озми го, мамко, въ ручку,
 Та рочеси русу косу подъ вѣнчикъ!»

17.

Когда убираютъ въ вѣнокъ:

Ой дедичокъ не вѣтчимъ,
 15 Выкупить вѣночокъ мае чимъ:
 Дастъ червоного золотого
 Вѣдъ вѣнка зеленого.

18.

Идя къ вѣнчанію:

Ой нема Попа дома,
 Ой поѣхавъ до Львова
 20 Ключики куповати,
 Церковцю розмыкати,
 Изъ межи насъ двоє дѣтей звѣнчати.

19.

«Не плачь, мамко, за мною,
 Не все я забрала съ собою:
 Лишила 'мь слѣдочки по двору,
 Дрѣбненькіи слѣзоньки по столу,
 5 А ключики въ полицѣ,
 Молодшой сестриці!»

20.

Возвращаясь изъ церкви:

Дякуемо Богови,
 И нашему таткови,
 Що насъ не забавивъ,
 10 Богато не заправивъ
 У пана молодого,
 Жовтого червоного,
 А вѣдъ пані молодой
 Сорокѣвця бѣлого.

21.

20 Ходили 'сме до церкви,
 И що 'сме тамъ видѣли?
 Два вѣнці на стѣнцѣ,
 Молодому на шалочцѣ,
 А молодѣй чѣвочцѣ.
 25 Теперь я, лельку, нѣ твоя,
 А нѣ сама своя,
 Лишень того пана,
 Що 'мь съ нимъ слюбъ брала.»

22.

Ой въ городцѣ буждеречко сіяе,
 А на тото еѣ лелька сзырае:
 «Не дивися, мѡй дедечку, на мене,
 Ни чо 'мь файне не зносила у тебе!
 5 Купивъ менѣ Василечко у Львовѣ,
 За чотыре червонѣ.»

23.

Не знала я, моя мамко,
 Що я буду заручена,
 Пѡшла бы я въ чисте поле
 10 По стадо воронее
 Свое зѣлье страптовати,
 Другимъ дѣвчатамъ на радости,
 Своей мамцѣ на жалости:
 Моя мамка въ городъ гляне,
 15 Моей мамцѣ сердце звяне.»

24.

Бодре поють:

Сонце за дѣль,
 Хлопцѣ за стѡль:
 «Убирайся, выряджайся
 Гречна панно зъ нами!»—
 20 «Уберуся, не боюся,
 Есть у мене родный дедя,
 Не дасть мене;
 Уберуся, выряджуся,
 Мамка, дедя, мене не дасть,
 25 Але братчикъ мене продасть;
 А мѡй братчикъ Татаринъ,
 Продавъ сестру за таляръ.»

25.

Заводины:

- Зазвонили два колоколы въ полѣ,
 Зарзали воронй конй на бродѣ,
 Злинули два Ангелы изъ неба,
 Съли въ Пана Петра на вѣкна,
 5 А зъ вѣконця передъ Марйчку на столикъ,
 Пустили паволоченьки до землѣ,
 Постелили бѣлесенько по дворѣ,
 Ишла жь ними молода Марйчка на посагъ,
 Стрѣтилася съ своимъ дедемъ на дверяхъ:
 10 «Богъ помагай, мой дедечку, до тебе!»—
 «Богъ помагай, мой сыночку, одъ мене!»—
 «Одъ кого жь то поставъ посагъ, мой дедечку?»—
 «Одъ Бога и старыхъ людей, сыночку!»

26.

До повницѣ припѣвають:

- Бинькала бѣлка на цвѣтку,
 15 Плавала чешка въ медку;
 Бѣгала рыбка, по водѣ грала,
 И золотенькй перочка мала,
 Повночки наповняла.
 Чи жь то то повночки
 20 Столомъ редочкомъ стоеть?
 Стань, Марйчко, на нѣжки,
 Озми въ ручки повночки!»
 Встала Марйчка на нѣжки,
 Взяла въ руки повночки,
 25 Честуе своего дедичка:
 «Одъ тебе, дедю, не много,
 Лишь бѣлого сороковця одного.»

27.

Передъ вѣнчаніемъ, идя въ церковь:

«Ой вѣнче, вѣнче, барвенче,
 Куповала 'мь ты въ ринку,
 Замыкала 'мь ты въ скринку:
 Теперь ты рушу,
 5 И заплакати мушу!»

28.

Когда деревце убирають:

Чорная гала, гала,
 Надъ лѣсомъ лѣгала,
 Идъ лѣсови припадала:
 «Ой лѣсе, лѣсе, розлуко моя,
 10 Листочку съ тобою!»
 Молода Маричка
 За стѣлъ сѣдае,
 Дъ столови припадае:
 «Ой столе, столе, розлуко моя,
 15 Дедичку, съ тобою!»

29.

Розсыпалася руточка
 Эъ золотого кубочка:
 «Ой рутко жь моя,
 Дробна, зелена,
 20 Съ кѣмъ же жь ты маю брати?
 Ходи, дедичку, зо мною,
 Най сберу рутку съ тобою!» —
 «Бѣгъ ме, сыночку, не пѣду,
 Бо я за жаль еѣ не сберу.»

25 Розсыпала ся руточка и т. д.
 «Ходи, мамочко, зо мною,

Най сберу рутку съ тобою!»—
 «Богъ ме, сыночку, не поду,
 Ба я за жаль еѣ не сберу.»

Розсыпалася руточка

5 Эъ золотого кубочка:

«Ой, рутко жь моя,
 Дробна, зелена.

Сь кѣмъ же жь ты маю брати?

«Ходи, Васильку, зо мною,

10 Най сберу рутку съ тобою!»—

«Поду я, миленька, съ тобою,

Посбираемъ руточку съ собою!»

30.

Зацвѣли фiявочки по горѣ,
 Бинкала бчелочка впередъ нѣ:
 15 Мати доньку годовала,
 Лишь чѣсточка ей ся впала.—
 Чтыри разы по дудочцѣ
 За купань: матѣночцѣ,
 За пѣзднее ляганечко,
 20 За ранее вставенечко.

31.

Идучи къ вѣнчанiю:

Хмелемъ коло двору,
 Вѣнцемъ коло столу,
 Цѣшицами по столу,
 Боже, васъ благослови,
 25 И отецъ и мати
 На посагъ поступати!
 И въ суточки гѣснiи
 Идутъ Бояре краснiи,
 Молодой на самъ передъ,

Коникъ ся розигравъ
 И виноградъ вытоптавъ:
 «Уставай, Маречко, раненько,
 Та поливай виноградъ чѣстенько,
 5 Щобы тотъ виноградъ зеленъ бувъ,
 Щобы твоїй молоденькій весель бувъ!»

 32.

«До суду, моя мати, до суду,
 Выряджай свою доньку до слюбу!
 Ой дякуемо Богонькови,
 10 И нашому Попонькови,
 Що насъ не забавивъ,
 Не богато въ насъ грошей правивъ,
 Лишь одного червоного
 Въ пана молодого.»

 32.

15 Ой по подъ лѣсокъ шовкова травиця,
 Середь лѣсочка студена кирниця,
 Тамъ староста коника напоюе,
 Тамъ свашечка водицїй присыпае,
 Еб староста съ собовъ подмовляє:
 20 «Колись такїй панъ,
 Прийми мене подъ жупанъ!»—
 «А я жупана не маю,
 Подъ гуглю приймаю.»

«Ступай, свашечко,
 25 На бѣвъ-бѣленькій камень,
 Изъ каменя бѣленького
 У золотый стремень,

Изъ стремени золотого
 На коня вороного,
 А зъ коня вороного
 За мене молодого!»

34.

в Прилетѣло пташѣ,
 Сѣло собѣ у поддашѣ:
 «Ой выйди, мамко, погляни,
 Чи твое дитя на кони пошите,
 И рантушкою покрыте!»

35.

Когда деревцо убирають:

10 Зборная Суботонька, зборный день,
 Ходила Маречка на весь день,
 А збирала зборъ въ лельковъ домъ,
 Та прибрала в'на дружечки на приборъ.
 Посадила дружечки по за столъ,
 15 Сама сѣла звыше всѣхъ,
 Та й склонила головочку ниже всѣхъ,
 И задала в'на гадочки зболъше всѣхъ,
 Якъ своего свекронька назвати:
 «Я жь бы го назвала лелечкомъ—не буде,
 20 Лишень мому серденьку жаль буде.»

Зборная Суботонька и пр
 Якъ свою свекрулу назвати:
 «Назвала быхъ еѣ мамкою—не буде,
 Лишь мому серденьку жаль буде.»

36.

(Къ № 11 и 12.)

Въ насъ кухарки краснѣ,
 Красно ѣсти заварили:
 Ярмомъ затопили,
 Занозомъ загниѣтили;
 5 Красно ѣсти намъ зварили.
 Скатерти ильчатѣ застелили,
 Студенцѣ свинячи положили,
 Все голубцѣ капустаянѣ,
 Юшове баранячѣ,
 10 Кашове молочнѣ.

37.

Божій столе,
 Князскій зборе!
 Просить свать и сваха,
 И пань молодой
 15 И панѣ молода,
 Ёсти, пити,
 И сесь дѣмъ веселити.
 Киноваръ покрывас,
 И людемъ почѣщае.

38.

20 Ой у Львовѣ на рыночку,
 Торгус Вѣрмянинѣ Вѣрмяночку,
 Дае вѣнъ за ню сто червонныхъ,
 А не хотя' в'ни ѣ продати, а нѣ дати,
 Лишь хотя' на сторону дати.

39.

Не рѡй ся роить,
 Але пропѡй ся строить:
 «Пѡдъ гору, пропѡйцы, подъ гору,
 Пѡдъ червоную корогву;
 5 Яка тота корогва червона,
 Така наша молоненька здорова!»

39.

Та добрая годиначка настала,
 Марѣчка по лелечку прислала,
 Та наймила штыри коні
 10 Пятый вѡзъ,
 А шестого возничика,
 Щобъ привѣзъ,
 Та дала ему червоного
 На страву,
 15 Щобы прійшовъ молодой Княгинѣ
 На славу.

41.

Ой летѣли бѣли гуси по надъ садъ:
 Та часъ тобѣ, Марієчко, сѣдати на посагъ.
 «Що вамъ, бѣлї гуси, до того,
 До моего посагочку любого?
 20 Та е въ мене рѡдный дедикъ до того,
 До моего посагочку любого.»

42.

Убита дорѡжка до Львова,
 Обсажена виноградцемъ дорога,
 Ишла жь туда Марієчка, заснула.
 25 За невъ, за невъ еѣ дедикъ, а в'на не чула:

«Рубавъ бы я виноградецъ—не вмѣю,
Буджāvъ бы я Маріечку—не смѣю.»

Убита дорѳжка до Львова, и т. д.

За невъ, за невъ еѳ мамка, а в'на не чула:

5 «Рубала бъ я виноградецъ—не вмѣю,
Буджāла бъ я Маріечку, не смѣю.»

Убита дорѳжка до Львова,

Обсажена виноградцемъ дорога,

Ишла жъ туда Маріечка, заснула,

10 За невъ, за невъ, еѳ дедикъ, а в'на не чула:

«Врубаю я виноградецъ, бо вмѣю,
Збуджāю я Маріечку, бо смѣю.»

43.

Когда приходитъ невѣста отъ вѣнчанія:

«Выйди, мамко, зъ хаты
15 Напротивъ своего дитяти,
Съ добрыми гадочками,
Съ ярыми пшеничками,
И съ повными повночками!»

44.

Крутое деревце, витое,
20 Въ темнѳмъ лузѳ рубано,
Тихимъ Дунайцемъ спускано,
На жовтѳмъ пѣску тесано,
На тихѳмъ Дунаю ловлено,
А въ новѳ дворы внесено,
25 На тисовѳ столы кладено,
На ильчистойъ скатерти вбириано.

45.

Когда Княгиню расплетаютъ:

«Ой чеши, мамко, дробницѣй
До самой спѣдницѣй!
Чеши жь ихъ, мамко, по воли,
Бо не будешь вже чесати николи!»

46.

5 «Розвѣй, вѣтроньку, росу косу
По золотому просу!
Та не жаль же менѣ
Росой косы, ни дѣвочой красы,
Але жаль менѣ матѣночки,
10 Що не мае послугочки,
Що никому рано встати,
Коровоньки заганяти!»

47.

Готоваясь къ вѣнчанію:

«Чій тото кѣнь по горѣ играе,
Та й копытчкомъ камень разбивае,
15 Шовковымъ фостомъ слѣды замѣтае,
Кейлововъ гривковъ все поле застелае,
Ясными очками въ садочокъ надзырае,
Чуйными ушками въ садочку надслушае,
Чуе тамъ въ садочку сивую зазульку?
20 «Чому ты, зазулько, ране не куешь?
На другу весну не будешь,
Зеленій ганчки забудешь!»

Чій тото кѣнь по горѣ играе и т. д.
Чуе тамъ въ садочку молоду Марѣчку:
25 «Чому ты, Марѣчка, не плачешь?
Другій разъ дѣвковъ не будешь,
Славній вечерницѣй забудешь!»

48.

Когда Княгиня собирается ѣхать съ Княземъ до его жилища:

«Куда мя, моя мамко, выряджѣешь въ ночи?
 Дай же менѣ, моя мамко, соловятко,
 Шобы менѣ раненько спѣвало,
 Шобы мене, молоденьку, буджало!
 3 Бо свекруха, не матѣнка:
 Не буде будити,
 Хиба буде съ сосѣдами судити.»

49.

Боярамъ поють:

«Свѣти, посвѣти, ясный мѣсяцю, надъ нами,
 10 Ой выбирайся, пышна молода, изъ нами!»—
 «Выбирайтеся, пышніи Бояре, безъ мене,
 Бо я ся маю съ своимъ дедемъ справдати,
 Ци мае менѣ сто коровъ подати,
 Сто коровъ подати, а все съ теляти.»

50.

15 «Братчику одинчику,
 Сядь собѣ на стѣлчику,
 Правь собѣ червоного
 У пана молодого!»
 Татаринъ братчикъ, Татаринъ,
 20 Продавъ сестру за таларъ!

51.

Лежѣли бервы бервѣнковѣи:
 Ъхавъ староста зѣ Львова,
 На нѣмъ сорочка шовкова:
 «Ой ты, старѣсто, Подолянине,

Що жь хорошо ушита!
 Шила еє свашечка
 Ясною нѣчки при свѣчки,
 Ясною днинки у стклянки,
 5 Ясного сонця у вѣконця.»

52.

Ой по пѣдъ гай дороженька городжена,
 Пѣдля неє калинка посаджена,
 Ъхавъ же товъ дорѣжковъ староста,
 Хотѣвъ тоту калинку стинати,
 10 Яла дъ нему калинка промовляти:
 «Ой стѣй, старосто, не стинай!
 Не для тебе та калинка саджена,
 Є для тебе свашечка уряджена.»

53.

«Ой ты, зименько, ты студененька,
 15 Чомъ рано наступаешъ?
 Ой ты, Маринько, та молоденька,
 Дъ кому ся привертаешъ.»—
 «Привернула бымь ся дъ мому дедикови,
 Деда мене не хоче
 20 Нї годовати, ни одѣвати,
 Лише мя хоче на сторону дати.»

Ой ты зимонько, ты студененька, и т. д.
 «Привернула бымь ся идъ мамочцѣ,
 25 Мамка мене не хоче
 Ни годовати, ни одѣвати,
 Лише мя хоче на сторону дати.»

«Ой ты зимонько, ты студененька,
 Чомъ рано наступаешъ?
 30 Ой ты, Маринько, та молоденька,
 Дъ кому ся привертаешъ?» —

«Приверну ся идъ Василькови,
 Василько мене хоче
 И годовати и одѣвати,
 Не хоче мене никому дати.»

54.

Сиротинская:

5 «Ой ты, горонько, та й високая,
 Чомъ въ тобѣ пенькѡвъ много?
 Ой ты, Марѣчко молоденькая,
 У тебе лелькѡвъ много,
 А рѡдного ни одного,
 10 А жалости ни вѡтъ кого.

Сусѣдочки, голубочки,
 Сходитесь до купочки,
 До нашої сирѡточки:
 Ой идѣте и збзнайте,
 15 Що сирѡточка дѣе!
 Сирѡточка дѣ столови припадае,
 Дрѡбными слѣзами стѡль поливае.»

55.

Когда Княгиня идетъ къ вѣнчанію:

Въ Недѣлю рано
 Во всѣ звоны зазвонили,
 20 А ще найраньше
 Въ сѣмъ домѣ засвѣтили,
 Мамка донечку
 До слюбу выраджае:
 «Ой иди, сынку,
 25 До Божого дому:

Рученьки сложи,
 Головку склони,
 Запроси ццце Бога,
 Щобы ти добра доля!»

56.

5 А въ Недѣленьку рано
 Море се розиграло,
 Не море то играло,
 Але сонце се купало,
 А Марэчка зазірала,
 10 Та й у море упала:
 «На жь тобѣ, татку, ручку,
 На жь тобѣ, татку, и обѣ,
 Выйми жь ты мене дѣ собѣ!»—
 «Не моя жь то, сынку, воля,
 15 Выйняти ты зѣ моря.»

А въ Недѣленку рано и т. д.
 «На жь тобѣ, мамко, ручку,
 На жь тобѣ и обѣ,» и пр.

А въ Недѣленьку рано
 20 Море се розиграло,
 Не море то играло,
 Але сонце се купало,
 А Марэчка зазірала,
 Та й у море упала:
 25 «На жь тобѣ, Васильку, ручку,
 На жь тобѣ, Васильку, и обѣ,
 Озми жь ты мене дѣ собѣ.»—
 «Моя, Маріэчко, воля
 Взяти тебе дѣ собѣ.»

57.

За воротѣчки быстрыя рѣчки
 Съ новыми кладками,
 Ойшла жь туда панна молода
 Съ своими дружками,
 5 Ой а за невъ, за невъ, ей матенька
 Съ добрыми гадками:
 «Чи не жаль ти, сынку,
 Подвѣрья моего?» —
 «Не жаль ми, мамко,
 10 Подвѣрья твоего,
 Але ми жаль русои косы
 А дѣвчои красы.
 Дѣвки играють,
 Всѣ косоньки мають,
 15 Мене уже не пріймають;
 А хоть пріймають,
 Хоть не пріймають,
 Уже правду не повѣдають.»

58.

Золоте перо спѣны гне,
 20 Теперь донечка матѣницѣ поклѣнъ бье,
 Татови, матѣнонцѣ дякуе,
 Що они ё зъ маленьку згодовали,
 Та й любого ся посагу дочекали.

59.

Высока верба, висока верба,
 25 Широкий листъ пускае,
 Велика любѣ, велика любѣ,
 Серденько ввырае.

Не всѣ тоті садочки родять,
 Що красно процвѣтають,
 Не всѣ тоті поберутся,
 Що ся вѣрне кохають.

60.

(Къ № 41.)

5 Убита дороженька до Львова,
 Обсаджена калиночковъ до вкола.
 Ишла туда Катеринка за снуромъ,
 За невъ, за невъ, еѣ мамка, она вснула:
 «Я бы рубала калинку—не вибю,
 10 Буджала быхъ Катеринку—не смбю.»

Убита дороженка до Львова, и т. д.
 За невъ, за невъ, Николайко, в'на вснула:
 «Я рубавъ быхъ калиночку—умбю.
 Буджавъ быхъ Катеринку, бо смбю.»

61.

15 Студенй воды долѡвъ подѡлье займили,
 А въ томъ подѡлью червонй рожй зацвѣли.
 Внадилася Марѣчка въ тотй рожй ходити.
 Похваливъ же ся Василько еѣ тамъ зловити:
 Наймивъ вѡнъ ей сукно шити,
 20 А поверху сукнй шовковый поясъ купити,
 На бѣлы нѡжки жовты чобѡтки зъ позлотки.

62.

Въ пропѡй:

«Добрыи день, сватове! Мы до васъ,
 Залетѣло наше гуся межи васъ:

Хоть насъ до себе пріймѣте,
 А хоть намъ гусятко вернѣте!» —
 «Мы васъ до себе пріймемо,
 А гусятко вамъ не вернемо.»

63.

5 Стала молоденька на валу,
 А кивала на свѣй рѣдъ по малу:
 «До мене, мѣй родоньку, до мене!
 Не будешь мати сорому за мене!
 Хоть я и по noci ходила,
 10 То я при собѣ цноточку носила.»

64.

«А въ сѣмъ садочку яблѣночка винная,
 А въ другѣмъ садочку еще виннѣйша,
 Сесе мамка вѣдъ роднои добрѣйша:
 Она не пѣде до коморы побудити,
 15 Лише пѣде до сосѣды посудити!»

65.

«Отвори, мати, лѣску,
 Ведемо ти невѣстку!
 Отвори, мати, лѣпянку,
 Ведемо ти мѣщанку!
 20 Отвори, мати, вѣконце,
 Ведемо ти невѣстку, якъ сонце:
 Велику, якъ драбину,
 Зубату, якъ кобылу,
 Коровы ти не здоить,
 25 Бо ся хвоста боить,
 А хлѣба ти не спече,
 Бо ей зъ носа тече,» и пр.

Свадебная изъ Буковины:

Наша молода
Красна, якъ зоря.
Наша молода, наша,
Не залѣтала въ хмары,
5 Глядавши собѣ пары,
Та й спѣймала пташа,
Хорошенького, молоденького;
Спѣймала собѣ пташа
Сильцемъ крайнѣ тоценькимъ,
10 Серденькомъ щиренькимъ.

Наша молода, наша,
Спѣймала собѣ пташа.
Перстенчикъ дорогій,
Чисто золотый,
15 Вѣдъ миленького пташа,
Сердечно пріймаеъ
Своему вручаеъ
Наша молода, наша,
Спѣймала собѣ пташа.

XIII. Свадебныя пѣсни или ладканя, собранныя у Лемковъ, горцевъ Сяноцкаго Уѣзда, Алексѣемъ Торонскимъ, Священникомъ и Гимназическимъ Учителемъ въ Дрогобичъ

Свадебныя пѣсни (весѣльныя опѣванія.)

Народъ Галицко-Русскій сопровождаетъ весѣлье (свадьбу) обрядами, и пѣснями, въ которыхъ преимущественно выражаетъ, какъ онъ понимаетъ значеніе брака. И дѣйствительно, пѣсни эти и по содержанію своему и по напѣву иногда такъ превосходны, что не слушаешься ихъ, не налюбишься ими. Горцы Сяноцкаго, Ясельскаго и Сандецкаго Уѣздовъ, которыхъ мы зовемъ Лемками, не имѣютъ иныхъ игръ народныхъ и обрядовъ, кромѣ обряда свадебнаго съ пѣснями. * Уже по тому, что въ статьѣ моей «Русины-Лемки», напечатанной въ «Зорѣ Галицкой, альбомѣ на 1860 годъ», сказано было, стоятъ того, чтобы познакомиться съ пѣснями Лемковъ, тѣмъ болѣе, когда сообразимъ, что собраніе пѣсней этой вѣтви народа Русскаго составить когда ни будь матеріалъ для этнографа и историка.

Описывая свадебные обряды Лемковъ предупреждаемъ, что мы не имѣли въ виду всѣхъ Лемковъ, а только средоточіе ихъ, т. е., жителей, обитающихъ межъ рѣками Вислокомъ и Вислокой, надъ Яслоемъ, притокомъ послѣдней рѣки. Хотя весѣльный обрядъ и пѣсня свадебныя у Лемковъ и удержались въ болѣе чистой, однако жъ къ западу отъ Вислоки много потеряли они, принявши въ себя немало стихій Словацкой; ибо не только пѣсни изъ Словенчины, но и вѣнецъ невѣсты (молодиці) и уборъ головы ея отмѣнены. Надо еще примѣтить, что тамъ, то есть, по Вислоку и Вислокѣ свадьба совершается у невѣсты весьма коротко, а происходитъ собственно у жениха (молодца), когда, напротивъ, по сю сторону Вислоки у обѣихъ одинаково, даже еще болѣе у невѣсты. Свадебный обрядъ у Лемковъ составляютъ: I. Спросины; II. Руквины; III. Самое Весѣлье.

* Это не точно, такъ какъ Лемки отправляютъ и другіе обряды съ пѣснями, каковы: Колѣдки, Сobotки, Крестины и т. д.

I. Спросины.

Паробокъ (парень), высмотрѣвъ себѣ дѣвушку, которую онъ хочетъ имѣть подругой, посылаетъ двухъ, или больше, старыхъ мужчинъ, чтобы «просили еѣ за него.» Пришедши въ домъ, гдѣ живетъ дѣвица, здороваются по обычаю, становятся на срединѣ избы подлѣ крестомъ * и начинаютъ уговариваться. Если отецъ думаетъ выдать дочь за того паробка, за котораго просятъ, то призываютъ мать съ дочерью и соглашаются. Потомъ «просатары» (просители) вынимаютъ флянку горѣлки и просятъ господаря (хозяина) о чарочку. Если не отказано, то подаютъ чарочку, и почтываютъ ихъ; если же отказано, то чарочки ни какъ не подадутъ просатарямъ, и по тому они должны ити къ сосѣду просить чарочки, чтобы горѣлку выпить и не нести ее назадъ. Однако жъ, отецъ прошенной дѣвушки сей же часъ возвращаетъ деньги за выпитую горѣлку. Иногда случается и такъ, что съ начала согласятся родители и дѣвушка, но потомъ, по какой ни будь причинѣ, принуждены бываютъ взять назадъ данное слово, и тогда возвращаетъ отецъ деньги за выпитую при спросинахъ горѣлку, и то значить, что уже отказано, больше не нужно ни чего говорить. Женихъ самъ не идетъ съ просатарами въ домъ дѣвицы.

II. Руковины.

Нѣсколько времени спустя послѣ спросинъ наступають заручины, руковины (обрученіе). Въ определенное время, въ недѣлю, или двѣ послѣ спросинъ, или позже, ожидаютъ въ домѣ невѣсты «иношевъ» т. е., жениха съ сватами. Поздно въ ночь сваты подъѣзжаютъ на коняхъ, входятъ въ хату и просятъ о принятіи на ночь. Газда (хозяинъ) спрашиваетъ, откуда они? Старѣйшій свать отвѣчаетъ, что они приходятъ отъ востока, или отъ запада, или отъ юга, или же съвера, смотря по помѣстности, изъ которой пришли. Газда спрашиваетъ, что они за люди, чего такъ поздно ѣздить и есть ли у нихъ какое нибудь письмо? Свать отвѣчаютъ, что они добрые люди показываютъ будто бы письмо, и извиняются, что они сблудили съ

* На главномъ поперечномъ бревнѣ, держащемъ потолокъ, всегда находится вырѣзанный крестъ.

дороги, и увидѣвъ свѣтло (огонь) въ этой хижѣ, за нимъ пришли сюда и просятъ на ночлегъ. Газда, выслушавъ это и посмотрѣвъ на письмо, проситъ ихъ садиться за столъ и принимаетъ на ночь. Нужно замѣтить, что въ сваты всегда идутъ неровнымъ числомъ, «щобы ихъ было не до пары.» Усѣвшись за столомъ, начинается старшій изъ сватовъ говорить: «Всѣ, молъ, имѣють пару, а только одинъ Н. не мае пары: чи не нашла бы ся ту для него пара?» Хозяинъ отвѣчаетъ: «У насъ нѣтъ, може где на иномъ мѣстѣ найдется.» Но сваты отвѣчаютъ, что они тутъ видѣли дѣвицу, которая была бы хорошей четой для паробка, и просятъ показать ее. Хозяинъ позволяетъ посмотрѣть на нее. И тогда выводятъ изъ коморы другую дѣвушку и спрашиваютъ сватовъ: «Чи то та?» сваты отвѣчаютъ: «Мы и тоту шануемъ, и тою не гордимъ, но мы хотимъ иной.» Иногда выводятъ въ шутку парня, одѣтаго въ женское платье, которому потомъ кто ни будь сорветъ платокъ съ головы, и всѣ хохочутъ: «О! Жидѣвка, съ обстриженнымъ волосѣмъ.» Сваты не хотятъ ни ѣсть, ни пить горѣлки, которую съ собой принесли и на столъ поставили, а все только просятъ «о молодицю.» Наконецъ отецъ сдается, и самъ выводитъ ее въ комнату. Сваты снимаютъ съ дѣловъ своихъ капелюхы, шляпы, которыхъ по сю пору сидѣли, и спрашиваютъ жениха: «Чи тотъ?» Онъ отвѣчаетъ: «Та». Тутъ онъ выходитъ изъ за стола, беретъ невѣсту за руку, цѣлуются, обращаются около и садятся обое за столъ, за чѣмъ слѣдуютъ угощеніе. Послѣ того «молодица» (невѣста) пришиваетъ «молодому» (жениху) къ шляпѣ «стяжку» (ленту) и закладаетъ за нее «покрейтку», т. е., цвѣты, или павлиное перо. Послѣ угощенія дарятъ другъ друга «молодые», дары, «хусткы, или рушникы», потомъ прощаются сваты съ молодыми, отходятъ, невѣста провожаетъ жениха на дворъ (подворье), и тутъ получаетъ отъ него деньги «на чепець.» Такъ кончатся руковины. Пѣсень никакихъ не поютъ, ни дружбовъ, ни дружокъ, еще нѣтъ избранныхъ. «Стяжку и покрейтку» носить молодой на шляпѣ до самой сватъбы.

III. Весѣлье.

Самое весѣлье (свадьба) начинается обыкновенно въ Субботу. Передъ весѣльемъ избираетъ себѣ невѣста «дружку», а женихъ «дружбу», потомъ «свашокъ» и прочихъ, къ обряду нужныхъ лю-

дей. Весѣлье происходитъ какъ у «молодицы» (невѣсты), такъ и у «молодца, у молодого» (жениха).

А. У молодой.

1. оплясины.

Молодая, наряженная, какъ обыкновенно наряжаются дѣвушки въ праздникъ, идетъ прежде всего по дружкѣ, приводитъ ее въ родительскій домъ, и становятся обѣ по срединѣ хаты. Скрыпачи играютъ на грустную ноту и невѣста кланяется всѣмъ. т. е., впередъ родителямъ, потомъ сродникамъ, и другимъ присутствующимъ, и просить «о благословеніе» Потомъ начинается съ дружбой какую нибудь пляску: всѣ пляшутъ до поздней ночи, иногда и до утра. Въ тотъ же вечеръ приходитъ молодой съ дружбою къ молодой «по сорочку». Молодого и дружбу угощаютъ, и молодая даетъ ему новую сорочку, которую она сама шила, послѣ чего они оба уходятъ. Если село, въ которомъ живетъ женихъ, отстоятъ далеко отъ мѣста пребыванія невѣсты, то беретъ онъ сорочку передъ самымъ вѣнчаніемъ отъ молодой. Это называется «оплясины.»

2. Витье вѣнцовъ.

Въ Недѣлю (Воскресенье) утромъ наступаетъ плетеніе вѣнца, на который молодая должна принести барвѣнокъ сама. Утромъ вставши идетъ она просить женщинъ и дѣвицъ «до витья вѣнца.» Женщины собираются и вьютъ вѣнцы «для молодца и для молодежи.» До вѣнца складаетъ первый пучокъ барвѣнка какой ни будь мальчикъ, далѣе плетутъ женщины и дѣвушки. На вѣнецъ берется: барвѣнокъ, ряса изъ «богатаго вѣвса», головка чесноку», и все то связывается волняными шнурками и мажется медомъ. Вѣнцы вьютъ по сю сторону рѣки Вислоки большіе; за Вислокой же многимъ меньше. Дружка вьетъ сама себѣ вѣнецъ, поменьше невѣстина вѣнца. Въ то же время пекутъ въ домѣ молодой «балець», т. е., хлѣбъ, о которомъ рѣчь еще впереди. При витьи вѣнцовъ поютъ слѣдующія пѣсни:

1.

Въ нашего сосѣдонька
 Заклада'ться гостиньонька:
 Радъ бы весѣлья справляти,
 Люди пошановати.

2.

5 На подѣ зѣля,
 Въ хижѣ весѣлья:
 «Сонди, Господи, зѣ неба,
 Бо намъ Тя завсе треба.
 Вѣноньки зачинати,
 10 Щастечкомъ укладати!»

3.

Встала Маріся рано,
 Ще раньше, якъ свитало,
 Почала ся журити,
 Же нѣтъ съ чого вѣнци вѣти.

15 Пришолъ до нѣй
 Василько ей:
 «Не журися, Марісенько,
 Мамъ я таляръ битый,
 Куплю вѣночокъ витый;
 20 Ой мамъ я и червеньый,
 Куплю вѣночокъ зеленый!

Такій вонъ буде красный,
 Якъ мѣсяченько ясный;
 Таки на нѣмъ листочки,
 25 Якъ на небѣ звѣздочки.»

4.

Для сироты же поется слѣдующая пѣсня:

Ой знатися, знати,
 Же Гануся сиротонька:
 Не збирае ей мамонька;
 Бо маменьки не мае,
 5 Родионька не дбае;
 Бо ей мамонька
 По пѳдъ небеса ходять,
 Богу ся твердо молитъ:
 «Эй, Боже, Боженьку!
 10 Спусти же Ты мене
 На чорну земельку
 Бо якъ Ты мя не спустишь,
 То я ти Тя скраду,
 Съ добрымъ дожджомъ впаду,
 15 Пѳля дорѳжонькы сяду,
 Тамъ я буду видѣти
 Кады й пѳдутъ мои дѣти.»

5.

Нашъ вѣненьку зеленый,
 Дай намъ ся красне вити,
 20 Бо южъ въ тобѣ не ходити,
 Лемъ одну Недѣленьку,
 Въ Понедѣлокъ годиноньку!»

Свитые вѣнки кладутъ на хлѣбы, лежащiе одинъ на другомъ, положенные въ пшеницу. Въ верхномъ хлѣбѣ находится восковая свѣча. При этомъ поютъ:

6.

«До вѣнка зеленого
 Просте татонька мого!»

или:

Просте мамоньку мою!
 Нйй слѡвце промовить,
 Нйй мя благословить?»
 А татонько (мамонька) такъ мовить:
 5 «Нйй тя Богъ благословить!»

Послѣ этой пѣсни кланяется снова невѣста и просить у родителей благословенія, разъ, другой и третій. Послѣ благословенія невѣста преклоняетъ колѣна въ концѣ стола на подушку (заголовкъ), у которой на всякомъ изъ четырехъ угловъ прошитый барвѣнокъ. Къ ней приступаетъ какой ни будь мальчикъ, или парень, и расплетаетъ ей косу, а ленту изъ косы беретъ онъ себѣ. Потомъ расчесываетъ волосы какая ни будь женщина, при чемъ поютъ:

7.

«Дуй, вѣтре, дорогою,
 За мною молодою!
 Рострепъ косоньку мою,
 Рострепъ же ей до волоска,
 10 Нехай иде поголоска!»

Послѣ сего кладутъ вѣнецъ на голову невѣсты; она наряжается совсѣмъ, и снова кланяется всѣмъ, прося о благословенія, при чемъ играютъ скрипки трогательныхъ тономъ. За Вислокой нѣтъ вѣнкоплетинъ, при томъ выше приведенныхъ пѣсенъ совсѣмъ не знаютъ, по той причинѣ эта часть обряда у невѣсты не бываетъ: невѣста сама себѣ вѣть вѣнецъ безъ всякихъ обрядностей.

В. У жениха.

Молодой (женихъ) съ дружбою спрашаютъ свашки, старосту и сващакѡвъ. Подобно какъ у невѣсты, начинается и у него веселье. Молодецъ (женихъ) принимаетъ благословеніе отъ родителей и идетъ съ дружбою къ невѣстѣ по сорочку.» Возвратившись домой, начинается онъ пляску съ дружбой, и пляшутъ до поздней ночи.

Свашки заняты печеньемъ двухъ королавъ, одного для Священника, а другого для матери невѣсты. Въ спеченый коровай втыкають шестивѣтвенный сосновый вершокъ, украшенный барвѣнкомъ, калиной, рясоу и яблоками.

Въ Недѣлю рано сходятся въ домъ жениха, пляшуть, кушаютъ и собираются къ невѣстѣ. Передъ отъѣздомъ къ невѣстѣ свашки поють:

1.

«Эй, панове сватове, о дорозѣ чуйте,
 Кониченьки сой (собѣ) куйте!» —
 «Давно мы о нѣй чули,
 Коникеньки мы покули.» —
 5 «Куйте же го на остро,
 Дороженька не близко!»

«Теперь ся, Ваню, въ дорогу,
 Не забывай о дому:
 Бо ти родина вбога
 10 Кого лишишь дома?» —
 «Татонька (мамоньку) лишу дома.»

2.

«Складывайте жь молодому
 По червенѣмъ золотому,
 И гудачкови
 15 По дудочкови:
 Обѣцаяся намъ грати,
 Ажь въ Середоньку перестати.»

3.

Послѣ сего складаютъ молодому и музыкантамъ деньги. По окончаніи ужина, выходятъ изъ за стола и поють:

Треба стѣльца широкого:
 Бо ту роду великого,

Єсть ту тои родинонькы,
Якъ у полю калинонькы.

4.

Отець, мать и родина садятся на столець, молодой кланяется имъ, прося благословенія. разъ, другой и? третій, и при чемъ свашки поють:

«Грайте, гуселкы, рѣзко!
Кланяйся, Василю, низко,
5 Якъ отцу, такъ матонцѣ,
Такъ вшиткой родинонцѣ!»

«Благословъ же, татоньку (мамонько),
Свое любе дѣтятонько!»
А татонько (матѣнька) такъ мовить:
10 «Най ты Богъ благословить!»

5.

Послѣ благословенія выходятъ изъ хаты, и свашки поють.

«Яворе, явороньку,
Оставай при домоньку,
Розвеселяй мамоньку,
Закля ся повернеме,
15 И чадо привеземе!»

Потомъ садятся на возъ. Дружба, староста и женихъ садятся обыкновенно на кони и ѣдутъ верхомъ. Когда сядутъ уже, почитиваетъ ихъ отецъ жениха горѣлкой, а мать кропитъ священной водою, и тогда отъѣзжаютъ при пѣніи:

«Вѣзнице, вѣзниченьку,
Затинай копиченькы!
Затинай ихъ на остро,
Дороженька не близко!»

7.

На дарогѣ поюць:

«Пане Василю, Пане,
Въ твое войско сламе,
Въ Н... на рыночку,
Въ зеленѣмъ бараночку.

3 Нашъ Крѣлю молоденькый,
Будь же намъ веселенькый,
Напередъ ся не вырывай,
Изъ заду не выставай!»

Идеме рѣченьками
10 За чорными оченьками;
Жебы Марися знала,
Же ей Василько иде,
Ставила бы мосты
Съ зеленыма покосты

8.

Когда уже недалёко села, или хаты молодой:

15 «Цы тото, седенько,
Што въ нѣмъ наше чаденько?
Цы тото, цы не тото:
Кой въ нѣмъ саме золото.

Панове Тылявцы, по малу стрѣляйте!
20 Бо Тылява соломяна:
Якъ вы ей запалите,
Дорого ей зацлатите.»

9.

Когда уже възъзжаютъ на дворъ (подворье, рынокъ) невѣсты,
поють:

На томъ рыночку слично;
Приступуйме ту близко!
Бо намъ ту наречена,
Отъ Бога назначена.

10.

Съзвши съ воевъ и съ лошадей:

з «Передъ новыми сѣньми
Стоять коничекъ въ сѣдлѣ,
Выйде го, Марисю, розсѣдлати,
И Василя привитати!»

11.

Когда въ домѣ невѣсты примѣтятъ, что приближаются уже сваты,
затворяютъ дверь, а молода прячется. Сваты должны долго стоять
передъ дверями, и рѣчами и пѣніемъ умолять ее впустить ихъ въ
хату. При этомъ поють:

«Пустьте же насъ, пустьте,
10 Або намъ отворьте
Тоты воротенька,
Што за нима Марисенька!»

12.

Горовъ соненько грѣе,
Селомъ Василько ѣде,
13 Марися го съочила,
За татонька скочила:

«Эй, татонько душенько,
 Запирай воротонька,
 Не допущай зятенька!» —
 «Якъ же го не пустити,
 з Кой (коль,) ся знае красне просити?
 Такъ ся красненько просить,
 Низко шапочку носить,
 Низкими поклонами,
 Красныма словами.»

В. Женныхъ со сватами у невѣсты.

По долгомъ прошеніи молодого, старосты, сващаконъ и свашекъ, словомъ и пѣніемъ, отворяетъ отецъ дверь, выпускаетъ гостей въ сѣни и почитываетъ ихъ горѣлкой, при чемъ свашки поютъ:

1.

10 «Не чествуй же насъ медомъ,
 Лемъ солоденькимъ медомъ!»

2.

Староста просить пустить на отпочинокъ въ хату, на что отецъ невѣсты соглашается. Идучи черезъ сѣни, поютъ:

«Роспыхай свою хату
 И тоты новы сѣни,
 Жебы си сватове сѣли!»

3.

Проходя въ комнату поютъ:

13 Павоньки пріѣхали,
 Соколѣвъ роздгнали,
 Сами за стѣлъ посѣдали.

4.

За столомъ встрѣчаютъ сваты юрбу (толку) ребятишекъ, которыя не хотятъ ихъ пустить за стѣдъ, и дрютъ:

«Не вступимся съ кута,
Закъ намъ не дате дуката.
Дуката червеного
Отъ Крѳля молодого.»

Дружба пугаетъ дѣтей, сначала чеканомъ (топорикомъ), но такъ какъ ребятишки не страшатся того, онъ бросаетъ одинъ грошъ между нихъ, и всѣ отступаютъ. Теперь наввнестогрываетъортъ между домашними и сватами:

5.

Домашніе:

5 «Сядте, сваненьки, сядте!
Барзъ васъ краснѣ просиме,
Закля «васъ» отгостим!»

Сваты садятся и отвѣчаютъ домашнимъ:

«Не хочеме ѣсти, пити,
Ни за столомъ сидѣти,
10 Лемъ чадненько видѣти.»

Домашніе:

«Эй бо нашо чаденько
Заяло въ поле стадемыко.»

Свашки:

«Мы тамтадыль ѣхали,
Были мы го пѳзници.»

Домашніе:

15 «Не товъ 'сте стежковъ ищли,
Не до той 'сте хыжи прижди:
Тота хыжа мурована
И гонтами побивана.»

Сваднікі:

«Эй товъ мы стежковъ шили,
И до той мы хыжи пришли,
Тата хыжа будована,
И кычкамі пошивана»

3 Вкажыце намъ чадо, вкажыце,
Най мы го рудиме,
За чѣмъ мы ся трудиме!»

Домашніе:

«Эй, нѣтъ чаденька дома,
Пѣшла до Кракода,
10 Мѣдъ, вино, куповати,
Тыхъ сватѡвъ чэстовацѣ.»

Свашки:

«Эй, дома оно, дома,
Въ коморѣ, за столічкомъ,
Втираць очка фацеличкомъ» (платкомъ).

Потомъ идутъ парни искать невѣсту, которая спряталась. Найдутъ дружку, дружку приводятъ въ хату и спрашиваютъ жениха: «Эту ли онъ жаеаеъ?» Сваты отвѣчаютъ, вмѣстѣ съ женихомъ, что они и «ту пова жають, и той не цура дѣся», однако жь все таки иной жаеаютъ. Парни опять идутъ искать молодую. Когда найдутъ ее, приводятъ къ сватамъ, и староста спрашиваетъ жениха: «Это ли его наре-чешная?» Женихъ, вышедши съ сватами изъ за стола, отвѣчаетъ, что та самая, беретъ ее за руку и обращаются обое кругомъ, послѣ чего садятся обое за столъ. Женихъ и невѣста узнають свои платки, подаренные другъ другу на руковинахъ.

6

Сваднікі поютъ:

13 Теперъ 'сме выграли,
Кой 'сме чадо достали.

И начинается опять пѣсенный разговоръ между свашками и домашними ладкальницами:

Свашки:

Лѣсами мы идлац,
Лѣсами мы пришли,
Росичка на насъ впала,
Сукничкы намъ помачала:
3 Треба дати ручникы
Повтирати сукничкы.

Домашніе:

Эй бо наша Марися
Завчасу лѣгала,
Позненько вставала,
10 На ручникы не напяла.

Свашки:

Эй бо наша Марися
Раненько вставала,
Позненько лѣгала,
На ручникы цамъ напяла.

Домашніе:

15 Будеме поздѣрья трясти,
На ручничкы прясти.

Потомъ даютъ родители свашкамъ ручникы. Свашки опять начинаютъ:

Не буде тому кѡнца,
Закъ намъ не дате вѣнца,
Вѣнца зеленого
20 На Василя молодого.

Теперь подають вѣнецъ, уже прежде ушитый, который (какъ выше сказано) лежалъ на хлѣбѣ; невеста сама беретъ вѣнецъ, и пришиваетъ его къ шляпѣ жениха, которую надѣваетъ ему на голову.

7.

Свашки поють:

«Просиме, ладкальницѣй, до насъ,
Отберьте колачъ отъ насъ!»

и отлають домашнимъ хлѣбъ, съ собою принесенный, и поють:

«Просиме, панй матко, до насъ,
Отберьте коровай отъ насъ:
Нашъ коровай виглѣваный,
Нашъ Василько мадеваный!»

Потомъ приходитъ мать, пьетъ съ свашками горѣлку съ обыкновеннымъ привѣтствіемъ: «Боже, дай здоровья!» и принимаетъ коровай. (Надобно знать, что за Вислокой коровай нѣтъ, слѣдовательно, и этой пѣсни не поють). За столомъ сѣдѣяще сваты, т. е., староста, свашки, сващакы, дружба, потомъ молодые и дружка, ѣдятъ хлѣбъ, сыръ и пьютъ горѣлку; музыка играетъ, молодежь пляшетъ, и такъ продолжается до того времени, когда нужно ити къ вѣнчанію въ церковь.

8.

Нѣсколько минутъ передъ отходомъ въ церковь, свашки самы сѣдѣются за столъ и поють:

«Эй, схожайся, родина,
И съ гѣрья и съ подбѣля,
Съ сегого поколѣнья!»

10 Што за Божя година,
Не схожа тся родина;
Ци съ поля не робота,
Ци съ въ варчымъ забавда!

Эй, схожайся, родина,
13 И съ гѣрья и съ подбѣля,
Зъ сегого поколѣнья!
Есть ту родинонькы,

Якъ въ полю калинонькы;
Треба стольця ширького,
Бо ту роду великого.

Эй, схожайся, родина;
з И съ горья и съ подбля,
Съ сегого поклѣнья!»

При этомъ выносятъ лавочку, на которую садятся отецъ, мать и родина (старшіе въ родѣ). Молодые становятся передъ ними, среди хаты, и староста держитъ къ нимъ слово. Онъ начинаетъ обыкновенно отъ сотворенія міра, чловѣка и ангела, переходитъ къ Адаму и Еввѣ, потомъ допускаетъ на то, что имъ обоимъ нужно побрататься, къ чему необходимо имъ прежде всего благословеніе родителей и сродныхъ, по чему и призываетъ онъ послѣднихъ благословить; тогда кланяется первая невѣста, потомъ женихъ, прося благословенія разъ, другой и третій.

9.

При этомъ играетъ музыка унылыя напѣвы, а сващки поютъ:

«Грайте, гуселькы, рѣзко,
Кланяйся, Марисю, низко,
Якъ вѣтцю, такъ мамонцѣ,
10 И вшиткой родинонцѣ!

Благословъ же, татоньку' (мамонько),
Свое любе дѣтятонько,
Не едно, лемъ обое,
Бо то, татоньку (мамонько) твое!» —

15 А татонько (мамонька) такъ мовить:
«Най ты Богъ благословить!
Ставай, Марисю, до Божого цешу, '
До малженского стану!»

Г. Вѣнчаніе.

Послѣ благословенія уходятъ молодые съ вѣнчальничками почетомъ въ церковь къ вѣнчанію. Невѣста идетъ съ дружкой, женихъ съ дружкой. Дружка несетъ хоругвь, а сваха съ коровою въ церковь.

1.

Идя въ церковь свахи поютъ:

«Де жь ты подешь, Марисенко
 Подъ Божій вѣнокъ стати,
 Благословенство взяти?» —
 «Пѣдемо до церковці
 ; Поручати коровца.»

2

Возвѣрънувши же поютъ:

«Нашъ отценьку духовный,
 Дайте намъ да любовь, зуполный,
 Дайте намъ го: борзенько,
 Бо: намъ, въ ноги, римценько!»

При вѣнчаніи молодые становятся съ правой стороны. Во время клятвы (присяги) старается невѣста прижать молодому чугу (приклоня колѣни, стать колѣномъ на свитку жениха), чтобы верховодила надъ нимъ; но женихъ бережется и не допускаетъ того. Подъ колѣни молодымъ подстелается холстяный ручникъ, въ которомъ спрятанъ хлѣбъ, послѣ вѣнчанія, вынимаетъ невѣста (небольшой волачикъ, размываеъ его на двое, даетъ женику и сама ѣсть). Одна изъ сваенокъ беретъ ручникъ, на которомъ на колѣняхъ стояли молодые, ударяетъ имъ черезъ плечо дружку, чтобы и она скоро вышла замужъ. Вышедши изъ церкви, набрасываютъ молодой платокъ на голову, посверхъ вѣнца, платокъ, и такъ она возвращается домой.

3.

Послѣ вѣнчанія поють свашки, идя изъ церкви:

«Ой теперь мы выиграли,
Кой 'сме слюбу достали.
Присягала Марисенька
Три разы, разы,
5 Передь образы,
Передь Святовъ Пречистовъ,
Жебы была невѣстовъ.

Д. Послѣ вѣнчанія.

Послѣ вѣнчанія идетъ обыкновенно женихъ съ дружбой и со своими сватами къ своему родительскому дому, и невѣста тоже возвращается съ дружкой и своимъ свадебнымъ почетомъ въ свой же домъ. Однако же, если женихъ живетъ въ другомъ отдаленномъ селѣ, тогда невѣста идетъ съ дружкой напередъ домой, а за ними идутъ молодой съ своими сватами. Невѣсту съ дружкой сей же часъ пропускають въ домъ, и она прячется, потому затворяють дверь и сваты должны опять просить, чтобъ ихъ впустили, при чемъ опять поють:

«Пустьте же насъ, пустьте,
Або найт отворьте
10 Тоты боротенька,
Што за ними Марисенька!» и проч.

Послѣ долговременныхъ просьбъ отворяють дверь, отецъ пускаетъ жениха со сватами въ хату, и на порогъ почтываетъ ихъ горькой, а

Свашки снова поють:

«Роспихай, свату, хату
И тоты новы сѣни,
Жебы си сватове сѣли!»

«Павоньки пріѣхали,
Соколовъ розогнали,
Сами за столъ поѣдали,» и проч.

Пришедши въ хату, требуютъ невѣсты и поють:

«Вкажыте намъ чадо, вкажыте,
3 Най мы го видиме,
За чѣмъ мы ту, все ходиме!»

И такъ наконецъ покажутъ имъ невѣсту, послѣ чего садятся за столъ, кушаютъ, пляшуть и поють до полуночи.

в. Молодые собираются.

1.

На разсвѣтѣ садятся свашки за столъ и начинаютъ пѣть:

«Дайте на кухню знати,
Най намъ дають вечеряти,
Будеме ся выбирати:
10 Гуску печену,
Курку варену,
Дайте намъ вечеряти,
Будеме ся выбирати!»

И такъ даютъ вечерю; при которой сидятъ молодые, дружка и сваты. Послѣ вечери даетъ дружка дружбѣ платокъ и «покрейку», онъ же ей платитъ деньгами и поцѣлуемъ.

2.

Послѣ вечери свашки опять поють:

«Иди, пбзри, старостоньку,
15 Цы высоко мѣсяченько?
Не высоко, лемъ низко,
Дороженька не близко,

Дороженька ладская
 Ноченька невидная
 Мѣсячокъ надъ водами,
 Сошенько надъ горами.»

3.

3 «Качь, качуре, зо двора,
 Пань староста зъ за стола;
 Качь, качуре, съ каченьками,
 Пань староста съ сваненьками!»

4.

↑
 «Збирайся, Марисю, збирай,
 10 На мамоньку не позирай!
 Бо ти ту не бывати,
 Лемъ ся зъ нами выбирати.»

5.

«Зелена папоротина:
 Где ты, Марисю, загорина?» —
 15 «Въ коморѣ, на вѣщадѣ,
 Бо мѣ ся о нѣвъ постарати.»

6.

«Збирайся съ нами
 На яворови сани,
 Бо южь судъ наверпены,
 20 Кониченькы запряжены!»

7

«Збирайся, Марисю, съ нами,
 Берь шубоньку съ ошсами,
 Корсетикъ выбиришь,
 Кабатякъ съ галбашами,
 5 А запасочка Шляпенка,
 Вшитка выправа панска!»

6. Прощанье.

Предъ отъездовъ свашки начинаютъ пѣть.

Треба стаица спроста,
 Бо мы роду великого,
 Есть ту тои родимовка,
 10 Якъ у полѣ калиноньки.

И снова засѣдаютъ родители и всеи родина, на молодые планяются какъ прежде; потомъ беретъ женихъ невесту за руку и вводитъ ея въ возу. Гоме берутъ яду (сундукъ); подушки, и веригу и кладутъ на возу. Перину долженъ дружба выкупить отъ того, кто ее несетъ на возъ.

2.

Свашки поють:

«Ты, мамонько, не фикай,
 Лемъ ладоньку напихай!
 А ты, тату, не плачь,
 Лемъ вывожай, родань,
 15 И коровички крайай,
 Што вызрають во стаинь,
 Мамонько, зодотенка,
 Бывайте намъ здоровенка!»

Прійдеме ту въ Недѣленьку
На любую гостинюнку.

Дакуеме ти, мамонько,
За честь, за гостину
5 И за любую дитину,
Же есь намъ выговала,
Одъ огня варовала,
Одъ огня и отъ воды
И отъ вшиткой пригоды!

10 Мамонько золотенька,
Выпровадъ же зятенька
По рыночку свѣченьками,
По за гору оченьками!

Повыбивай, матко, клинцѣ,
15 Где вѣшала Марся свѣнцѣ,
Няй ти не заводншоу,
Няй ти жалю не додаюгы!

Послѣ сего молодые садятся на возъ, мать почтываетъ горькой и кропитъ св. водой, и тогда начинается истинно трогательное вѣщанье: «вращанье и жалю, какъ съ одной, такъ и съ другой, стороны. Мать слѣдитъ глазами за отъѣзжающей дочерью: уже и воза не видать и не слышно, а она все смотритъ и смотритъ, и частыя слезы орошаютъ ея ланиты. Равно и молодая обращаетъ тусклый взоръ изъ далека на родную хату, и радуется, когда узритъ съ горы хотя вершокъ хаты, либо липу, стоящую возлѣ нея. Трогательны и пѣсни, которыя ладкальницы и свашки при томъ поютъ.

3.

Домашніе:

«Вернійся, Марисю, верній,
Бо 'сь забыла ключи,
20 Горцѣ на полицѣ,
Въ той арешкѣй пшеницѣ!»

Свашки:

«Взяла я ключи, взяла,
Пшеничку посѣла»

Тамъ, доловъ, на убочи,
Василёви предъ очи.»

Домашніе

«Наша Марися бѣла,
Где жь намъ залетѣла?
Межи Завадскы гуси,
Тамъ привыкати муси.»

Дружка остается дома, снимаетъ вѣнецъ съ головы и бросаетъ его за отъѣхавшими сватами. Послѣ отъѣзда поютъ ладкальницы.

4.

На дорогѣ поютъ свашки:

Ци дады, ци перины,
На найменьшой дитинѣ.

5

Горѣ селомъ идеме,
10 Бочку меду веземе:
Треба бочку розрубати,
И меду скоптовати.

6.

Идеме рѣченьками
Съ чорными оченьками,
45 Будуть возы будиѣти,
Підквочки звенѣти,
Послухають насъ люде;,
Кель Марися добра буде.

в. Въ домѣ молодого.

1.

Прѣхавъ передъ двери женихова дома, начинаютъ свашки пѣть:

«Выйди, мамонько, космача!
Иде невѣста богата,
Веде ти коня въ сѣдлѣ
И сама иде въ среблѣ!»

Послѣзавъ съ возовъ, молодой беретъ свою супругу за руку и ведетъ къ дверямъ, гдѣ ее женихова мать принимаетъ и снова за руку ведетъ къ печи, въ которой находится хлѣбъ. (Должно примѣтить, что мать всегда выходитъ въ кожуху выверненномъ, т. е., въ тулупѣ, обращенномъ шерстью ввѣрть). При печи спрашиваетъ свекровь невѣстку: «Што жь тамъ, дѣвонько, въ мѣстѣ?» Невѣста отвѣчаетъ «Хлѣбъ.» Мать: «Няй же ты ся трима ть на вѣкы!» Потомъ садятся за столъ; невѣсть даютъ мальчика на колѣни, а она даетъ ему колачикъ, яблоко и грошъ. Потомъ кушаютъ, послѣ кушанья же свашки поютъ:

2

5 Слати, дружбоньку, слати,
Хоче Марися спати,
Прикладать головоньку
На свекрину постѣлоньку.

Горбки, долоньки,
10 Шпильки и иголки,
Не може на нихъ спати,
Треба ей инши дати.

За Вислокой поется при этомъ слѣдующее:

Спаць, пани молода, спаць,
Не по ночи черевачками тряскаць.

Дружба ідзец на чердак пастель стлаць, постлаўшы же, ложыцца самъ на пастель і не встанець, пока мае не выкупяць себѣ пастелі. Тагда ложыцца мае. Дружба дѣлаець надъ ними знамя креста, і кладзец на нихъ, на покрывалѣ, знакі соломой. Всѣ ложыцца спаць. Мать жениха усмажыць (ізгатовіць) потымъ яичницу ізъ аднаго яйца, і несець въ запаскѣ на чердакъ къ маюдымъ, которую они сьѣдаюць. Потымъ маюда сходитъ сь чердака, і ей веляць хату пѣдмести. Она сначала хочець выкупіцца, но напрасно: она должна это сдѣлаць, пры чымъ ей беспрестанна прэпятствуюць і разносяць смѣтье (соръ); наконецъ невѣста даець которой ні будъ ізъ жанцінъ денгу, і та кончыць заметанье, а она сама вазвращаецца на чердакъ і ложыцца спаць. Паслѣ непредолжытельнага врэмені встанюць свашкі, зажыгаюць восковую свѣчу, вставляюць ея въ мису пшеницы, беруць горылку і ідуць на чердакъ, прыгѣвая:

3.

«Сй, добрый день, Марисонько!
 Повѣдзь намъ словенцё!» —
 «Сй повѣмъ я вамъ, повѣмъ,
 Кой мѣ Василько здоробъ.»

На чердакѣ мае лежачь тихо, но прышпеднѣ смѣюцца надъ ними сь того, что знаковъ, положенныхъ дружбаю, нѣтъ болѣе. Потымъ открываюць маюдыхъ і прынуждаюць ихъ встачь, говоря что «хочь ещѣ і хочецца спаць, но людѣ веляць імъ непрэмѣнно встачь,» і они встанюць.

г. Дожджыцы.

Когда встанюць мае, сажаець маюдымъ сваю супругу на колѣны, а она беретъ і держыць въ рукѣ ту мису сь пшеничнымі зернамі і горящю свѣчою, которую свашкі прынеслі на чердакъ. Свашкі снімаюць сь ея головы вѣнецъ і поюць:

1.

Ой, а вѣнецъ — мерзѣнецъ,
 А хусточка — мати,
 Треба ей шанувати.»

Потомъ надѣвають ей на голову чепецъ и повязуютъ хусткою (платкомъ), но дружба не хочетъ допустить того, три раза срываетъ чепецъ съ головы молодой, говоря, что «ей такъ не красно!» Наконецъ таки надѣли ей чепецъ и повязали голову, «почѣпчили молодую», и поютъ:

2.

Шовковы почепичкы,
 А яворове берло:
 Дай же мамѣ Пожаньку,
 Повязати Маршю «верло».

Ой нѣтъ, ту, той мамонькы,
 Жаловати косонькы,
 40. Що, раненько, оставала,
 И, ковоцку, човала.

3.

«Подумай, Марисю, собѣ
 Цы не жаль буде тобѣ
 Отъ паняночокъ одставати,
 15 Межи невѣсты приставати?

Подумай, Марисю, собѣ,
 Цы не жаль буде тобѣ
 Той жовтой косонькы
 И дѣвоцкой подобонькы?» —

«Южь емь сой подумала,
 Же не буду жаловала.»

4.

«Где ся косонька дѣла:
 Цы въ поле полетѣла;
 5 Цы на дубонька сѣла,
 Цы ся въ хомевку свила?» —

«Ой дѣлася коса, дѣла:
 Ни въ поле не полетѣла,
 Ни на дубонька не сѣла,
 10 Лемъ ся въ хомевку свила.»

5.

«Слядомъ, мамичко, слядомъ,
 За своимъ бѣлымъ чадомъ,
 Хоть бы 'сь му на слѣдъ стала,
 То бы 'сь го не познала.» —

15 «Якъ быгъ го не познала,
 Кой емь го выхорада?» —
 «Мы го такъ прибрали,
 Жебы 'сте го не познали.»

6.

За Вислокомъ же поють:

Морозъ, морозъ, велька зима:
 Повѣдъжь мѣ, мила, где перина? —
 «Въ коморѣ е постелена,
 Не поду подъ ню, бо студена.»

з Южець, пани молода, южець,
 Не будуть добры люди служиць.

На зеленой пасѣць розмарія квѣтне:
 Чіе то дѣвчатко въ коморѣ завите?
 А хто жь мѣ го завивъ,» и проч.

По «почепинахъ» почтываютъ горѣлкой: пьютъ молода, молодой и прочіе; потомъ привязываютъ молодой вѣнецъ посверхъ хустки на головѣ, и ведутъ молодыхъ на рѣку до воды мыться.

7.

Свашки поють:

10 «До гати, Марисю, до гати,
 Диченько обмывати,
 Ой жебы было бѣме:
 И Василѣви милѣ!»

Молодые моются въ рѣкѣ, и опускаютъ дѣмги въ воду. Послѣ мытья утирается молодая сорочкой молодого, онъ же утирается ея «оплочатемъ» (рубашкой). Послѣ того беретъ молодой свою супругу за руку и переводитъ ее черезъ воду туда и назадъ. Молодая набираетъ въ «кандейку» (кбнву, которую принесла съ собой) воды, и возвращаются домой. Другіе люди тоже бросаются въ воду.

8.

Свашки поюць:

Гдѣ ся Марися мыла,
Тамъ Пресвятая Дѣва была.

Пришедши въ домъ, молодая становится на столъ и кропить водою изъ кандейки всѣхъ.

9.

Потомъ сваши поюць:

«Выйди, Марисю, до стайницѣ
Покропнн коровицѣ,
з Хоть есь ихъ ту не нагнала,
Прось лемъ Бога—будешь мала!»

Молодая идетъ въ сарай и кропнть скоть, а когда возвратится въ хату, веселятся пляской. Послѣ того идетъ молодой съ дружкой въ домъ молодой невѣсты просить родителей и родственниковъ въ «приданы.» Замѣтить нужно, что когда отъѣзжаютъ въ домъ молодого, дружка и староста возвращаются изъ дороги и говорятъ: «Пришли мы васъ просити, жебы 'сте пришли видѣти, где 'сте свое чадо дали!»

д. Валець.

Молодая, оставшись дома, идетъ до «лады» и вынимаетъ оттуда ба ець», т. е., большой хлѣбъ, хустку (платокъ) и ленты, кладетъ все на свою голову и входитъ со старостой въ хату. Староста говоритъ: «Дай, Боже, добрый день!» Молодая вступаетъ на столъ и обращается три раза за солцемъ, потомъ садятся всѣ за столъ, староста беретъ ножъ и рѣжетъ балаць, а свашки поюць:

«Край, староста, балаць,
Жебы сѣ ся не врѣзать въ палаць»

Яворый тареликъ,
Балець якъ паперикъ!»

Маршалокъ стучить палицей въ главное бревно (грядки), говоря: «Пане отче и пани матко, просиме до себе на слово разъ, и другий, и третій!» Тѣ приходятъ и говорятъ. «Дай, Боже, добрый день!» Молодая даетъ имъ горѣлки, балца и оборочку. Староста же приказываетъ имъ невѣстку любить и шановать (жалѣть). Они благодарятъ и уходятъ. Потомъ приходятъ сестры, братья и родня молодого, и она даетъ имъ всѣмъ дары, т. е., кусокъ балца и платокъ, либо ленту.

Послѣ отъѣзда молодой изъ дома своихъ родителей всѣ домашніе ложатся спать, а передъ вечеромъ сходятся «прошвенные гости» и родина на гостину. Музыка играетъ, начинаются пляски и продолжаются до утра, т. е., до времени, когда нужно въ приданы ити; тоже пекутъ хлѣбъ.

е. Приданы.

По просьбѣ молодого и дружбы идутъ родители и средники молодой въ «приданы», неся съ собой: хлѣбъ, дыръ, горѣлку и кашу въ платкахъ. Дружба идетъ впередъ и извѣщаетъ, что идутъ «приданы» съ молодымъ. Молодая прячется въ комору; тутъ начинаютъ пѣть:

Приданы:

Наша Марисенька бѣла
Гдесъ намъ залетѣла:
з Межи Завадскы гуси,
Ту привыкати муси.

Домашніе:

Пришла приданска мати,
Нѣтъ ей што ѣсти дати:
«Втегай къ доле, баране!»
10 Бо дѣла събѣдять придане»

Приданы:

«Ой, не бойся, баране!
 Сыты пришли приданы:
 Зѣли вола кормного,
 И кормну корову
 з Взяли собѣ на довогу.»

Приданы входятъ въ хату, садятся за столъ и просятъ выслать молодую. Здѣсь повторяется тотъ же обрядъ, о которомъ было упомянуто выше. Прешда всего высыпаютъ кого-другого, (иногда какого-нибудь паробка, переодѣтаго въ женщину, который, вмѣсто того, чтобы цѣловать, кусаетъ приданныхъ. Наконецъ выходитъ молодая: она вступаетъ на столъ и привѣтствуетъ всѣхъ пришедшихъ, цѣлуетъ ихъ и садится за столомъ при своей матери. Тутъ припоминаетъ себѣ она еще разъ, какъ ей хорошо было при своей матери, въ отцовскомъ домѣ; что кончилась ея дѣвичья беззаботная жизнь и настало время заботъ; отъ этого начинаетъ плакать, повѣсивъ грустно свою голову. Понятно, что и въ материномъ сердцѣ шевелятся чувства радости и грусти, и что этѣ послѣднія все таки должны одолѣть,—и слезы льются рѣкой. Потомъ подають ѣсть и пить. Въ хатѣ играетъ музыка, молодежь пляшетъ снова до утра. При удаленіи приданныхъ предлагаютъ опять ѣсть и пить. За тѣмъ наступаютъ

ж. Сващины.

Этотъ обрядъ названъ по тому такъ, что свашки и сващакки справляютъ «гостину» (угощеніе). Каждая свашка приноситъ хлѣба, сыра и еще что ни будь, а сващакки горѣлки, чѣмъ и угощаютъ всѣхъ присутствующихъ на свадьбѣ. При этомъ музыканты играютъ и гости пляшутъ. Въ заключеніе играетъ музыка трогательную мелодію, и гости расходятся. Такимъ образомъ кончается свадьба. Изъ этого видно, что у Лемковъ свадьба отъ Субботы съ вечера до Середы. Однако не всегда начинается въ Субботу, иногда и позже; случается также, что свадьба иногда продолжается цѣлую недѣлю, а по обстоятельствамъ

пляски бываютъ дольше, или короче, равно какъ нѣкоторыя пѣсни пропускаются, либо повторяются и т. п.

в. Гостина.

Въ первую Недѣлю (Воскресенье) послѣ свадьбы приглашаютъ новобранные (со сватами) въ «гостину» къ родителямъ молодой «гоститься» (угощаться), веселятся, и тѣмъ кончается весь свадебный обрядъ.

IV

МАТЕРІАЛЫ ІНОСТРАННЫЕ

ГЛАВА XV.

Отъѣздъ изъ Москвы. Теченіе Волги, города и мѣста, лежащія на ней. Прибытіе въ Астрахань.

И такъ я пустился въ нанятой повоакѣ въ дорогу. Проѣхавъ 10 верстъ, я миновалъ Коломенское, городъ, ⁹⁶ лежащій съ правой стороны. Коломенское снаружи очень красиво, такъ какъ оно находится на нѣкоторомъ возвышеніи; въ немъ есть прекрасный монастырь, еще одна церковь и двѣ башни. Здѣсь, для переѣзда черезъ рѣку, съ одного берега на другой перекинуть мостъ или лучше плотъ, составленный изъ связанныхъ вмѣстѣ бревенъ такимъ образомъ, что можно отвязать часть его и развести плотъ, когда нужно бываетъ пропустить судна, и за тѣмъ опять свести его. Я проѣхалъ такимъ же образомъ мимо многихъ селеній, лежавшихъ на правомъ, возвышенномъ, берегу, мѣстоположеніе которыхъ было также очаровательно. Къ вечеру я вѣхалъ въ лѣсъ, деревья котораго не были высоки, и ѣхалъ лѣсомъ этѣмъ нѣсколько часовъ, такъ что было уже довольно поздно, когда я пріѣхалъ въ Мячково (Matske). Я узналъ тамъ, что барки Армянъ не приходили еще туда. Въ Мячковѣ было двѣ избы, но, не смотря на то, я все таки долженъ былъ переночевать въ полуоткрытой ригѣ или сараѣ, и улечься тамъ на жесткой землѣ. 23-го утромъ рано товарищъ мой по путешествію прибылъ съ 4-мя барками и тремя другими Армянами, которые также ѣхали въ Испагань, и онъ сообщилъ мнѣ, что корабль, на который мы должны были сѣсть и на которомъ у него была большая кладь сукна, ушелъ впередъ верстъ на 60 отсюда. Мы послѣдовали за нимъ водою, и нагнали его въ 10 часовъ вечера; но такъ какъ было уже поздно и все было еще въ безпорядкѣ, то мы не пожелали войти на него, а расположились на берегу, гдѣ развели добрый огонь и поѣли отличныхъ окуней и щукъ, которыхъ мы

---

⁹⁶ Коломенское, вмѣстѣ съ Царицынымъ, Преображенскимъ, Измайловымъ и Троице-Сергіевымъ, еще въ переписи Намѣстничества 1782 года числились между городами, вѣроятно, по отдѣльному тогда въ нихъ управленію, какъ сказано въ «Спискѣ населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи.» XXIV. «Московская Губернія» (Слб. 1872), стр. XVII. О. Б.

купили на дорогѣ у рыбаковъ за три штивера. Отсюда я написалъ нѣсколько писемъ моимъ друзьямъ на родину и въ Москву, и на другой день, 24 числа, въ 10 часовъ утра, взшли на корабль нащѣ. У Русскихъ въ употребленіи небольшіе, плоскодонные судна, называемые у нихъ стругами (Stroek), которые могутъ поднимать до 300 тюковъ шелку, составляющихъ 15 ластовъ, и имѣють довольно значительную полость или вмѣстимость, одну мачту и одинъ громадный парусъ, съ которымъ плаваютъ только тогда, когда вѣтеръ дуетъ въ корму; когда же вѣтеръ противный, то плывутъ на 16-ти веслахъ. Руль у нихъ состоитъ изъ длиннаго шеста, значительно расширеннаго на томъ концѣ, который находится въ водѣ; другой конецъ этого шеста проходитъ посверху судна и опирается на особо приспособленную для того деревянную стойку или подставку. Кормчій судна управляетъ этѣмъ рулемъ помощію веревки, привязанной промежъ двухъ крыльевъ, которыя крѣпко держатъ руль и которыя можно поставить и отнять по желанію. На суднѣ нашемъ находилось 23 гребца и 52 путника, Русскихъ и Армянъ; считая съ прислугою ихъ. Рѣка Москва очень извилиста до этого мѣста и имѣеть почти вездѣ около 40 сажень въ ширину. Въ исходѣ втораго часа мы проплыли мимо Смоленскаго монастыря (Смоленской Божіей Матери), очень на видъ красиваго, съ изящною колокольнею. Онъ стоитъ у опушки прекраснаго лѣса, верстахъ во ста отъ Москвы.⁹⁷ Плывъ далѣе, мы не теряли его изъ виду съ обѣихъ сторонъ до 4-хъ часовъ. За тѣмъ, по обоямъ берегамъ рѣки мы видѣли страну болѣе открытую, ровную, наполненную разными селеніями, а къ вечеру пошла уже страна болѣе возвышенная. Мы спустили якорь и остановились на время ночной темноты. 25-го числа, въ 9 часовъ утра, мы прибыли въ Коломну (Kolomna), лежащую на юго-западъ отъ р. Москвы. Это городъ Епископскій, въ полуденной части Россіи, находящійся на востокъ отъ города Москвы. Я снялъ видъ этого города, съ сѣверной его стороны, съ которой рѣки не видно; смотри подъ ч. 18. Городъ этотъ, о которомъ было уже говорено при путешествіи въ Воронежъ, водою отстоитъ въ 180 верстахъ отъ Москвы, по причинѣ большихъ изверотовъ рѣки

⁹⁷ Какой это монастырь, мнѣ рѣшительно не извѣстно. О! В.

Москвы, черезъ которую здѣсь находится мостъ, или скорѣе плоть, подобный описанному выше (при селѣ Коломенскомъ). Мы оставались здѣсь до 7-ми часовъ, чтобы дать время гребцамъ приготовить ихъ паруса. Вечеромъ мы достигли рѣки Оки, текущей съ юга въ томъ мѣстѣ, гдѣ впадаетъ въ нее Москва. Ока тутъ довольно широка, равно какъ и р. Москва, которая казалась намъ до сихъ поръ вовсе не широкой. Источникъ р. Оки находится не вдалекѣ отъ границъ Крымской Татаріи. Рѣка эта течетъ по полуденной части Московіи и проходитъ на востокъ отъ города Москвы, черезъ Московское Княжество, и впадаетъ въ Волгу близъ города Нижняго Новгорода (Nisi Novogorod). Мѣстность, въ которой мы теперь находились, была чрезвычайно пріятна; съ правой отъ насъ стороны лежало мѣстечко Кикино-Щурово (Kiekiena Serophof),⁹⁹ съ двумя большими зданіями, изъ которыхъ съ правой жилъ мѣстный начальникъ, а съ лѣвой—другое селеніе, также съ большимъ зданіемъ, въ 10-ти верстахъ отъ Коломны. Теченіе рѣки теперь было болѣе прямое, и мы подавались далѣе впередъ, не останавливаясь ночью. 26-го числа утромъ мы миновали, съ лѣвой стороны, селеніе Дѣдиново (Dedenawa), съ прекрасной церковью на берегу рѣки, въ 30-ти верстахъ отъ Кикина.¹⁰⁰ На право и на лѣво видны были теперь лѣса, изъ невысокихъ деревьевъ, и рѣка шла постоянно одинаково широко. Около 10 часовъ опять показалось селеніе на рѣкѣ, раскинутое болшею частью въ югозападномъ направленіи. Проѣхавши послѣ полудня довольно далеко, съ востока на югъ, прибыли къ селенію Вѣлой Омуть (Wilmoot), расположенному въ недалекомъ разстояніи отъ рѣки.¹⁰⁰ Въ этотъ день увидѣли мы горы довольно высокія и красивыя; но рѣка здѣсь

⁹⁹ Щурово или Шурово, на Окѣ, въ 38 в. отъ своего Уѣзднаго города Зарайска, при самомъ вѣздѣ въ Рязанскую Губернію изъ Московской, съ 67 дворами съ 600 д. об. п. О. Б.

⁹⁹ При Окѣ, въ 38 в. отъ Зарайска, съ 1017 дв. или съ 6600 д. об. п., 3 церкви, Училищемъ, торгами, ярмаркой и 6 заводами. О. Б.

¹⁰⁰ Вѣлыхъ Омуть въ два: Вѣлоомуть Верхній и Нижній. Оба они на Окѣ, въ 35 в. отъ Зарайска; но здѣсь разумѣется первый, какъ лежащій вплоть на рѣкѣ, между тѣмъ какъ другой въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея, поближе къ оврагамъ и проселочной дорогѣ. Въ Верхнемъ 619 дв. или 4500 д. об. п., съ 2 церквями, Богадѣльней, Училищемъ и торжищемъ, а въ Нижнемъ 603 дв. или 4530 д. об. п., тоже съ 2 церквями и торжищемъ. О. Б.

опять начала извиваться. Продолжая нашъ путь на востокъ сѣверо-востокъ, въ 5 часовъ прошли мимо селенія на правомъ берегу рѣки, и нѣсколькихъ хижинъ на возвышенности: почва земли и деревья показались намъ прелестными своею зеленью. Вскорѣ за тѣмъ миновали мы снова селеніе, лежащее на самой крайней возвышенности, и я снялъ видъ послѣдняго подъ ч. 19. Отсюда горы, бывшія у насъ, только съ правой стороны, оставили насъ, и мы замѣтили, что рѣка значительно сѣзвилась, а къ вечеру по берегамъ потянулись на право и на лѣво уже холмы, покрытые невысокими деревьями. Проѣхавъ ночью мимо нѣсколькихъ селеній, 27-го числа утромъ мы увидали высокую гору на правомъ берегу и множество селеній на лѣвомъ, гдѣ паслись при томъ коровы и овцы на лугахъ. Между тѣмъ ежедневно намъ попадались рыбаки на малыхъ лодкахъ, выдолбленныхъ изъ древесныхъ стволовъ, и продавали намъ множество окуней и щукъ очень дешево, такъ что на 3, или на 4, штивера давали намъ этой рыбы такое количество, что 7, или 8, человекъ не могли бывало управиться съ нею. Продвигаясь далѣе постоянно на востокъ, мы доплыли, въ 8 часовъ утра, до одного острова съ лѣвой отъ насъ стороны, довольно большаго въ длину и покрытаго деревьями, а за тѣмъ около полудня миновали многія селенія съ лѣвой стороны, равномѣрно другія на горней сторонѣ, тутъ же и прекрасный монастырь Богослова (Bogoslova), выстроенный изъ камня и чрезвычайно живописно расположенный на горѣ, среди деревьевъ. Въ сторонѣ отъ монастыря разстилается большая зеленая равнина, простирающаяся до самой рѣки и покрытая стадами пасущагося на ней скота. Сказанный монастырь лежитъ на сѣверо-западъ отъ рѣки, въ 20-ти верстахъ отъ Переяславля.¹⁰¹ Изображеніе его находится подъ ч. 20. Почва земли тамъ чрезвычайно плодородна, и по тому усѣяна частыми селеніями. Въ 3 часа простились мы съ гористой частью края,

¹⁰¹ Иоанно-Богословскій 3-го класса мужескій, въ 25 в. отъ Рязани къ сѣверу, внутри дачъ Окамова или Пощупова, иначе Дьяконова Поля, Прости, близъ глухого оврага, слѣва, и недалеко также отъ впаденія рѣки Проны въ Оку. Онъ построенъ около половины XIII стол., а въ 1534 г. возобновленъ съ соборной церковью, въ верху во имя Иоанна Богослова, а въ низу Николая Чудотворца. Другая церковь Успенія Божіей Матери съ двумя престолами. Прежде монастырь находился въ другомъ мѣстѣ. О. Б.

а часть спуста мы доплыли съ дѣна до залива нашей рѣки, называемаго Проранъ (Prorater), ¹⁰² въ 15-ти верстахъ отъ Переслава. Немного спуста мы достигли до другого залива, таковаго большаго, какъ и самая рѣка, и простирающагося далеко впередъ къ мѣстныкъ. Еще часть спуста, мы увидѣли третій заливъ, но уже съ права, который также вдавался во внутрь земли, словно какъ рѣка, къ самымъ горамъ, и простирался воемъ стороны. Что касается до меня, то я полагаю, что это было просто наводненіе. Въ этомъ мѣстѣ рѣка снова начинаетъ наливаться. Въ 6 часовъ мы увидали селеніе Фабренева (Fabrenewa) на горѣ, ¹⁰³ а въ низменней части этой мѣстности почти вездѣ было наводненіе, залившее даже верхнія деревеньки и походившее на море. Почва земли съ этой мѣстности, казалось, пошла песчаная. Здѣсь мы часто встрѣчали баржи, шедшія изъ Казани и другихъ мѣстъ; барки эти тащили (вверхъ противъ теченія) на берегу люди въ большомъ числѣ и съ великими трудностями. Правда, онѣ плыли и на парусѣ, когда дуть благоприятный вѣтеръ. Въ этой же мѣстности мы видѣли бездну утокъ, гуляковъ, пироглицъ и другой дичи, и вечеромъ доплыли до монастыря Боровскаго (Borofske), сооруженнаго изъ камня на горѣ, не вдалекѣ отъ рѣки и близъ одного селенія, лежащаго въ 3-хъ верстахъ отъ Переслава, ¹⁰⁴ гдѣ мы и остановились

¹⁰² То есть, собственно пролокъ, проливъ, прорѣзанный водою (какъ бы прорешенный), который образуется изъ себя и заливъ, заводъ. При устьи Волги прораны глубоки, окружены камышомъ, чрезвычайно длинны, иногда десятки верстъ, и соединяются ериками, чѣмъ образуютъ острова. Это на Югѣ диния, гурю (горло). О. Б.

¹⁰³ Чтобы это было вѣстѣ, не могу сказать. Вѣроятно, какое нѣ село, Переславское. О. Б.

¹⁰⁴ Селеніе это Борки при р. Трубезѣ, въ 4 в. отъ Рязани, съ 234 дв. для 1400 д. об. н., церковью и Правленіемъ, Сельскимъ. По этому селенію получили названіе Борковскаго или Боровскаго и монастырь, лежащій по близости, именно Троицкій 3-го класса мужской, на большой дорогѣ отъ Москвы, при впадѣніи рѣки Памлюки въ Трубезь. Монастырь старинный. По преданію, Радонежскій Игуменъ, Преподобный Сергій, приходившій для принятія Вел. Князя Дмитрія Шваковича Донскаго съ Олгогомъ Идворичемъ, Вел. Княземъ Рязанскимъ (1380 л.), и гдѣ въ ночь своей почегъ, и въ память сего пребыванія, въ 1685 г., Стольникъ Дн. Дн. Вердеревскій соорудилъ каменную храмовую церковь Живоначальныя Троицы, и при ней при дѣлѣ Преподобнаго Сергія; и гдѣ тутъ оседал уже церковь Сергія. О. Б.

побывать. 28-го числа утромъ мы проѣхали, съ правой стороны, мимо города Переславля въ туманную погоду, которая помѣшала намъ рассмотреть его, какъ бы я того желалъ. Онь лежитъ не въ дальнемъ разстояніи отъ рѣки, на горѣ, подъ 45° и 42' минуты, и называется Переславль Рязанскій (Pereslaw Resanske), — названіе, полученное имъ отъ Рязанской области или Губерніи, въ которой онъ считается главнымъ городомъ.¹⁰⁵ За тѣмъ мы миновали множество селеній, раскинутыхъ по горамъ, и видѣли наводненныя поля, довольно похожія на наши земли, изъ которыхъ извлекають топливо и добываютъ торфъ, и вообще на мѣстность между Гагой и Лейденомъ. Далѣе, въ 8-ми верстахъ за Переславлемъ, мы замѣтили громадное селеніе, принадлежащее Тимоѣю Ивановичу Ергольскому (Ergolskie), Губернатору Астраханскому, и нѣсколькихъ Русскихъ, подъ раскинутыми палатками, по видимому, веселившихся на берегу рѣки. Еще далѣе за тѣмъ повстрѣчали мы по обоимъ берегамъ множество семеній и всю мѣстность, залитую водой до того, что вода покрывала самыя деревья. Рѣка была очень широка въ этомъ мѣстѣ, и вечеромъ мы очутились окруженные деревьями. Вода рѣки выступила изъ бе-

¹⁰⁵ Какъ извѣстно, столицей Рязанскаго Княжества была Рязань, нынѣ село Старая Рязань, 50 верстъ южнѣе, на правомъ берегу Оки, въ 2-хъ верстахъ отъ нынѣшняго Рязанскаго города, Спаска, находящагося на лѣвомъ берегу, въ ней 53 дв. или 650 д. об. п. и церковь. Переславль Рязанскій; лежащій при впадѣніи Оки, Трубежъ и рѣчки Лыбеди, упоминается уже годъ 1095 годнѣ, когда Великій Князь Ярославъ Святославичемъ «заложены бысть градъ Переславль Рязанскій.» Герберштейнъ называетъ городъ этотъ (кремль, крепость) Ярославль (Ieroslaw) (Comment. p. 48); годъ 1206 г. тоже говорится о заложеніи города Архиепископомъ Арсеніемъ 1-мъ у р. Лыбеди; по разореніи же стольнаго города Рязани Татарами, Переславль Рязанскій сдѣлался столицей Князей Рязанскихъ, что случилось въ XIV столѣтіи. При Олегѣ Ивановичѣ (1350 — 1402) могущество Рязани стояло на своей вершинѣ, а послѣ того начало склониться къ паденію. Велик. Кн. Иванъ III присоединилъ его къ Москвѣ, и онъ сталъ управляться Воеводою; при Петрѣ 1-мъ Переславль Рязанскій обращенъ въ провинціальныи городъ Губерніи Московской, а при Екатериинѣ II, во время образованія Губерній, въ немъ учреждена Губернія, и онъ переименованъ Рязанью (1778). Прежнее названіе его указываетъ, что онъ — толокъ съ Переславлемъ Южнорусскаго, подобно тому, какъ и Переславль Залѣскій: всѣ три находятся при р. Трубежѣ, да и обставлены мѣстностями; названія концы тоже указываютъ на Югъ Русскій. О. Б.

реговъ до такой степени, что трудно было узнать настоящее рѣчное русло и плыть по немъ. Тѣмъ не менѣе погода была прекрасная, хотя и чрезвычайно жаркая. Съ помощью лодки, ежедневно отправлявшейся на землю за дровами, я выходилъ на берегъ, чтобы поискать дичи. Вечеромъ, въ 6 часахъ отъ Рязани, нагъ обогнала большая барка на веслахъ, плывшая изъ Морскыя; 29-го числа утромъ мы достигли, въ 10-ти верстахъ отъ Рязани, одного углубленія или выгиба въ лѣвый берегъ, въ нѣсколько сажень ширины, такъ что проникая въ это углубленіе, рѣчная вода образовала большое озеро, на которомъ ходили и барки. Такъ какъ въ это время былъ сильный туманъ, то селеній мы никакихъ здѣсь не видали. Черезъ версту далѣе отсюда мы достигли до другого залива, гдѣ, обдѣлавъ волжугруглый обходъ, заканчивалось озеро, а докторомъ мы сейчасъ говорили. Луга въ этомъ мѣстѣ кишели стадами лошадей и рогатаго скота, и мѣстами видны были высокія горы. Въ 9 часовъ мы видѣли только наводненные поля, но достигли одного поворота, гдѣ рѣка образовывала еще новый заливъ, мы увидѣли опять открытую землю и мѣстечко, называемое Киструсь (Kiestrus), въ нѣсколько малкихъ домышекъ, около котораго стояло множество барокъ. ¹⁰⁶ Здѣсь мы, въ 11 часовъ, въ первый разъ натянули парусъ, при незначительномъ восточномъ вѣтрѣ, и проѣхавъ далѣе, увидѣли, на правомъ берегу, Териховъ монастырь (Tericho), ¹⁰⁷ съ небольшою подлѣ него деревенькой. (Около полудня показался монастырь Солосадъ (Solosade), съ довольно большою каменной церковью, а его селеніе вблизи, вдоль берега, на возвышеніи. ¹⁰⁸ Послѣ полудня проплыли мы опять нѣсколько миль парусомъ. Далѣе за тѣмъ мы проѣзжали опять берега, заливы, наводненія, такъ что вода достигала до вѣтвей высокихъ деревьевъ.

¹⁰⁶ Это два выселка Киструса, оба на Окѣ, въ 16 верст. отъ Спаса, одно съ 27 дв. или 220 д. об. п., иначе Божье, Боръ слыветъ, а другое съ 114 дв. или 880 д. об. п. Въ первомъ почтовая станція, а во второмъ торжища и ярмарка; самый же Киструсь—селеніе при рѣчкѣ Кистрянкѣ съ 224 дв. или 1700 д. об. п. О. Б.

¹⁰⁷ Терихово, вышѣ село на Окѣ, въ 45 в. отъ Спаса, съ 220 дв. или 1700 д. об. п., церковью и Сельскимъ Правленіемъ. Монастырь же Воскресенскій мужской упраздненъ; но Большому Чертежу находится отъ Старой Рязани 50 верст. О. Б.

¹⁰⁸ Такого монастыря въ этой мѣстности не знаю. О. Б.

Такия наводнения случаются здѣсь ежегодно, вплоть до Іюня мѣсяца, когда вода начинаетъ уже спадать. За тѣмъ, миновавъ еще нѣсколько селеній по обѣимъ берегамъ и идвстрѣчавъ суда, остановились на ночь. 30 числа мы застѣли утромъ рано деревушку съ нѣсколькими хижинами на песчаномъ холмѣ, окруженномъ съ обѣихъ сторонъ рѣкой, низменномъ и покрытомъ кустарникомъ; это было нѣчто въ родѣ острова. Около 10 часовъ прибыли къ селенію Теринскому (Terinske), на правой рукѣ, куда и отправимъ было небольшое судно записаться пивомъ, но понапрасну: его тамъ не оказалось. Теперь были мы во 100 верстахъ отъ города Касимова, а въ полдень увидѣли селеніе, которое на возвышенности далеко раскинулось вдоль рѣки, черезъ два часа показалось другое на концѣ одного холма, за коимъ потянулась уже равнина. Большая часть бывшая подъ водой. Изображеніе этой мѣстности поды ч. 21. Здѣсь мы въ другой разъ пошли было на шарубы, при попутномъ нашѣ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ; но это продолжалось недолго, и мы должны были снова взяться за весла. Проѣхавши такимъ образомъ мимо нѣсколькихъ селеній, мы опять увидѣли за тѣмъ поля, до того залитыя водою; что ничего не было и видно, кромя неба, воды да верхушекъ деревъ. Вечеромъ мы встрѣтили стругъ Его Царскаго Величества, нагруженный якорями, отправляемый въ Азовъ и сопровождаемый другими судами поменьше. Мы привѣтствовали другъ друга нѣсколькими ружейными и пистолетными выстрѣлами. Когда мы были уже въ 30 верстахъ отъ Касимова, то поплыли ночью только на восьми вѣслахъ, для того, чтобы другая половина людей могла отдыхать побчередно. Перваго Мая утромъ попадались намъ нѣсколько селеній по обѣимъ сторонамъ, а также и зеленыя поляны на возвышенностяхъ, а въ часъ по полудни мы прибыли къ городу Касимову (Kasimof), лежащему на лѣвомъ берегу рѣки, на вершинѣ и по склону одной горы. Онъ не обнесенъ стѣною, хотя довольно великъ, и всѣ дома въ немъ деревянные, точно также какъ и находящіяся въ немъ четыре церкви. Есть въ немъ и башня, при мечети Турецкой, или Татаръ, которые проживаютъ въ городѣ. Я пошелъ было въ городъ съ нѣсколькими Армянами купить кой чего съѣстнаго, въ особенности пива, но ни того, ни другого не нашелъ на площади, которая очень плохая была. Мы поплыли на веслахъ въ слѣдъ за нашимъ судномъ, которое продолжало свой

нуть во время наше отсутствіе, и съ трудомъ дождавъ его, долдно черезъ часъ, миновавъ нѣскольکو селеній. Наши люди, также, вышедшіе на берегъ въ наше отсутствіе, отыскали въ дѣсу спаржу, изъ которой и состряпали себѣ превкусное кушанье. Спаржа была тонка и длинна, но варенная оказалась превкусною и питательною. Я выбралъ себѣ изъ нея самую крупную и приготовилъ, во нашему способу. Когда мы проѣхали еще мимо нѣсколькихъ селеній съ юго-востока, то поднялся противный намъ вѣтеръ такой сильный, что мы едва могли удержать наше судно отъ того, чтобы оно не ударилося о правый берегъ. Мы даже и ударились было уже, о берегъ одинъ разъ, но скоро оправдись и вышли опять на воду; при этомъ случаѣ я замѣтилъ, что судна, подобныя нашимъ, пахо, слушаются руля. Вечеромъ, мы прибыли къ одному большому селенію, расположенному на горѣ, спускающейся къ рѣкѣ. Я снялъ видъ съ него, который находится подъ ч. № 22. Ночью миновали мы еще нѣскольکو селъ, и 2-го Мая, утромъ, достигли до Елатъмы (Alaetma), находящейся въ 60-ти верстахъ отъ Касимова. Городъ этотъ стоитъ на вершинѣ горы и значительно продвигается внутрь страны, такимъ образомъ, что съ рѣки, на лѣвомъ берегу коей къ югу лежитъ, всего его видѣть не возможно. Онъ довольно обширенъ, съ 8-ю церквами, и нѣскольکو каменныхъ домовъ его, расположено вдоль лѣваго берега рѣки. Онъ окруженъ многими деревнями, а частью лѣсомъ, и представляетъ съ обѣихъ сторонъ довольно красивый видъ, а далѣе: видѣлись еще многія селенія. Около 5 часовъ встрѣили мы съ лѣва обширный лугъ, съ пасущимися на немъ стадами, а потомъ и рѣчной валивъ, который, казалось, проходилъ между лугами и деревьями, къ одному селенію, расположенному на горѣ. Рѣка въ этомъ мѣстѣ стала очень широка, и берега съ обѣихъ сторонъ покрыты были деревьями. Въ нѣкоторые дни мы видѣли здѣсь несчетное множество гусей, летающихъ въ воздухѣ большими стадами. 3-го числа проплыли мы мимо Муромъ (Mogulpa), города, расположеннаго на одной горѣ, спускающейся къ рѣкѣ. Городъ этотъ съ виду довольно большой, съ 7-ю каменными и многими деревянными церквами. Говорятъ, что здѣсь родится лучшій во всей Россіи хлѣбъ. Онъ отстоитъ отъ Елатъмы на 60. верстѣ, и заселенъ Русскими и Татарами. Говорятъ также, отсюда начинаютъ встрѣчаться Татары, называемые Мордва

(Mürdwinische Tartaren). Прѣдложая нашѣ путь по рѣкѣ, въ этихъ мѣстахъ опитъ чрезвычайнѣ широкѣ, мы видѣли по берегамъ селеній и поля, совершенно заняты водою. Одно изъ этихъ селеній лежало у подошвы одной горы, тянущейся на нѣсколькѣ часовъ отсюда. Почва земли здѣсь песчаная и напоенная такимъ шпожествѣмъ камнннхъ, что трудно причалитъ къ берегу. Здѣсь же мы видѣли одного челоуѣка, который, подходи къ намъ, безпрестанно обѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ и отъ времени до времени клалъ земные поклоны. Русскіе наши, увидѣвъ его, поплыли къ нему на лодкѣ, чтобы вручить ему все, что каждый пожелаетъ дать ему, и между прочимъ нѣсколькѣ хлѣбовъ. Это былъ бѣдникъ нищій. Нѣсколькѣ далѣе мы видѣли еще 3-хъ женщинъ, таинхъ же бѣдннхъ, съ дѣтми, коихъ онѣ держали на рукахъ; мы также и имъ дали шлюстиню. Эти бѣдные люди живутъ въ горахъ, и какъ только появится судно, выходятъ изъ своихъ тущѣхъ проситъ подаінія. Наконецъ увидѣли мы два селенія на сихъ горахъ, а далѣе снова равнину. Въ 5-ть же часовъ подняли мы парусы и проплыли нѣкоторую часть рѣки при сѣверной вѣтрѣ, приблизнсь къ новымъ горамъ, довольно высокимъ, хотя безъ деревьевъ, но въ то же время чрезвычайнѣ зеленѣвшимъ, на концѣ коихъ лежало два селенія. Онѣ были по правой рукѣ, и мы направились прямо на востокъ подъ вѣтеръ. Вскорѣ за тѣмъ, доплывъ до одного кабака, я вышелъ на берегъ съ нѣсколькими людьми, въ надеждѣ найти тамъ пиво; но нашли тамъ прескверное пиво, только черезъ часъ догнали наше судно. Миновавъ нѣсколькѣ селеній, поднялся противный вѣтеръ, довольно сильный, который принудилъ насъ остановиться на нѣсколькѣ часовъ. После того, отправились далѣе, и въ пропустили двѣ рѣки: Варсму рѣку (Wolsua Raka), впадающую съ правой стороны, и въ 8-ми верстахъ далѣе за тѣмъ рѣку Клязьму (Clesma), впадающую съ лѣвой стороны и текущую сюда отъ Владимира (Wolodimer). 4-го числа мы проѣхали мимо одного селенія, а въ 10 часовъ опять показали берега нѣсколькѣ; возвышенныя, и миновали селеніе Избылецъ (Ibulets), лежащее въ 40 верстахъ отъ Нижняго.¹⁰⁹ Мы встрѣтили въ этомъ

¹⁰⁹ Сушимъ путемъ отъ Избыльца до Нижняго Новгорода только 25 верстъ, а не 40, каково въ давняго порода оно въ пошуверствѣ. Избылецъ два сорогъ 284 м.

иѣтъ барку о десяти веслахъ, идущую чрезвычайно быстро противъ теченія рѣки, берега которой чрезвычайно сближаются здѣсь съ обѣихъ сторонъ и покрыты лѣсами, а въ некоторомъ отдаленіи представляютъ тумшія горы. Въ три часа мы прибыли къ монастырю Дудину (Dudina), ¹¹⁰ чрезвычайно красиво стоящему среди деревъ на склонѣ горы, на вершинѣ которой тумлосъ селеніе Подвизье (Podweesne); ¹¹¹ монастырь можно замѣтить. Тутъ опять принуждены были приблизиться къ парусу, чтобы продвинуться впередъ хотя сколько ни есть. Къ 7 часамъ очутились мы у селенія Алена (Allena). ¹¹² замѣтнаго только по верхушкамъ его. Вечеромъ вѣтеръ подулъ съ такою яростію и волны поднялись такія сильныя, что мы принуждены были остановиться у лѣваго берега рѣки, но 5-го числа вѣтеръ стихъ, и мы до свѣту еще пустились снова въ путь, и, миновавъ нѣсколько селеній, прибыли, наконецъ, къ верфи, которая тянется вдоль рѣки до самаго предмѣстья Нижняго, въ которомъ первымъ представился намъ прекрасный большой каменный монастырь, окруженный такою же стѣною; каменная церковь по срединѣ, тоже окруженная каменными и деревянными домами, простирающимися до самой рѣки; другая каменная церковь, довольно большая и изящно построенная напротивъ горы, тоже окруженная со всѣхъ сторонъ домами. За тѣмъ показался городъ, который Русскіе называютъ просто Нижній (Niespa, Nisen), другіе зовутъ его Нижній Новгородъ (Nisow en Novogorod), или Малый Новгородъ (Kleer Novogorod), еще другіе Нижній Новградъ (Nisen Nieugarten). Это небольшая область или Княжество, съ большимъ городомъ и кремлемъ на скалѣ,

или 1750 д. об. п., церковь, Училищемъ и ярмаркой, и деревня, близъ Оки, но при судѣ, въ верстѣ отъ Горбатова, съ 60 дв. или 400 д. об. п. О. Б.

¹¹⁰ Дудинъ Николаевскій Амросіевъ монастырь принадлежатъ къ Синодальной области, съ каменной церковью Успенія и придѣломъ Св. Николая, и деревянной Владимірской Божіей Матери. Нынѣ оны упрядены. О. Б.

¹¹¹ При загоу Оки, въ 18 в. отъ Горбатова, съ 80 дв. или 260 д. об. п. и двумя церквями. О. Б.

¹¹² То есть, Елена или Ельня: Большая и Малая. Шервая село, въ 15 в., отъ Нижняго, при р. Радкѣ и озеракъ, съ 103 дв. и 365 д. об. п., съ церковью и Сельскимъ Правленіемъ, а вторая при р. Еленкѣ, деревня, въ 17 в. отъ своего города, съ 37 дв. или 300 д. об. п. О. Б.

при слияніи Оки съ Волгою. Городъ обнесенъ прочною каменною стѣною, и нужно прежде пройти большую длинную улицу или базаръ; чтобы очутиться у Ивановскихъ (Iwanofskie) воротъ, которыя находятся на берегу рѣки. Ворота этъ построены изъ большихъ и толстыхъ камней и сами по себѣ чрезвычайно толсты и низки для прохода. Черезъ этъ ворота, поднимаясь постоянно въ гору, проходишь по большой улицѣ, покрытой деревянными мостами, до другихъ воротъ Дмитровскихъ (Dmitrofskie). Близъ сихъ воротъ стоитъ лучшая каменная церковь, называемая Соборъ (Sobor), съ пятью главами, окрашенными зеленою краскою и украшенными сверху красивыми крестами; подлѣ церкви большой каменный, отлично сооруженный, дворецъ Митрополита, въ срединѣ котораго низкая небольшая церковь съ колокольнею, а за тѣмъ еще двѣ церкви, одна деревянная, а другая каменная. Приказъ или Канцелярія также находится, подлѣ этѣхъ воротъ: онъ деревянный, равно какъ и домъ Губернатора. Въ остальномъ городѣ самъ по себѣ не представляетъ ничего особеннаго, чтобы заслуживало обозрѣнія, такъ какъ онъ не великъ и всѣ дома въ немъ деревянные. Въ немъ только двое описанныхъ выше воротъ; страна же въ окрестности его довольно пріятна на глазъ и покрыта деревьями и множествомъ разсыпанныхъ тамъ и сямъ домовъ. Стѣны его защищены башнями, круглыми и четырехъугольными, и между ними есть одна башня чрезвычайно большая и высокая, которая видна на далекое разстояніе. У воротъ со стороны материка, въ помѣщеніи охранительной стражи, на вышкахъ стоятъ 4 пушки. Предмѣстья очень обширныя, особеннѣе то, которое выходитъ къ сторонѣ рѣки и въ которомъ находится нѣсколько каменныхъ церквей, и гдѣ гора, раздѣленная на нѣсколько холмовъ, застроенныхъ церквами и домами, представляетъ очень красивое зрѣлище. Всего мѣстоположенія, впрочемъ, нельзя и обозрѣть сразу, по причинѣ холмовъ и отлогостей, которыя ограничиваютъ видъ. Рѣка, здѣсь постоянно заставлена множествомъ судовъ, приходящихъ, или уже пришедшихъ, сюда со всѣхъ сторонъ. На другомъ берегу этой рѣки лежитъ большое село, принадлежащее Григорію Дмитріевичу Строганову, (Grigori Demitri Stroganof), ¹¹⁸ съ прекрасною каменною церковью и близъ нея съ камен-

¹¹⁸ Именитый человекъ, ум. 1716 года. Онъ былъ въ 7-мъ колѣнѣ потомокъ,

ными же господскимъ домомъ, гдѣ живеть по временамъ. Онъ самъ Сынъ вечеромъ отсюда отплыло. 48. большыхъ 40-пудовыхъ барокъ, на которыхъ въ каждой было пудовъ по 40, для на-грузки этихъ барокъ, замерашихъ во льду, льсомъ. Всѣ эти барки, находившіяся въ семь городѣ, принадлежать этому купцу, кото-раго считаютъ, какъ сказано выше, самымъ богатымъ въ Россіи. Онъ платитъ по 3 рифдалера каждому, котораго онъ нанимаетъ для на-грузки его льбу. Вечеромъ же стали звать, по случаю (правд-

какъ говорятъ, Новгородецъ Луки Спиридоновича, Строганова, послѣднѣе годъ изъ Сольвычегодскъ, около 1498 г.; внукъ его Анива Ѳеодоровичъ, первый на-чалъ торговать по р. Оби и страшно разбогатѣлъ; сыновья его, Яковъ, Григорій и Семень, учреждали укрѣпленія на рѣкахъ Чусовой, Сыбѣ и др., воевали съ Черемисами, Башкирами, Остяками и т. п., и придвинулись къ Уралу; а сыновья Якова и Григорія Максимъ Яковлевичъ и Никита Григорьевичъ, съ дядей Семеномъ Ананьевичемъ, привалили Ермака съ его дру-жинами и последи покорять Сибирь, за что отъ Царя Ивана Вас. получили дурды земли по сю и по ту сторону хребта во владѣніе, сколько займутъ; онъ дозволилъ имъ безошачную торговлю, право суда надъ проживающими у нихъ, держать свое войско и крѣпости. Сынъ Семена, Пётръ, во время смут-ное стоялъ крѣпко за Москву, снабжая ополченцевъ деньгами и всѣмъ нуж-нымъ, за что и получилъ отъ Царя Михайла Ѳеодоровича титулъ «име-нитого для себя и своего потомства и право быть судимъ лишь са-мымъ Царемъ, или назначеннымъ отъ Царя. Сынъ брата его, Андрея Се-меновича, Дмитрій Андреевичъ, былъ отцомъ, упоминаемаго де Бруиномъ, Григорія Дмитріевича, послѣднѣе именитаго человека и владѣльца Ерма-ловыхъ имѣній Строгановскихъ, такъ какъ сыновья его отъ 2-го брака съ Марьей Яковл. Новосильцовой (въ 1-мъ женатъ былъ на Кашинѣ Васѣ Шв. Мещерской), Александръ, Николай и Сергій, возведенные Петромъ 1-мъ въ Бароны (первымъ Барономъ пожалованъ П. П. Шашировъ, вторымъ А. И. Остерманъ), 6-го Марта, 1722 г., подѣлились отцовскимъ достояніемъ, изъ коего, по змужеству 2-хъ дочерей Александра, часть его перешла въ дру-гую руку (Кн. Голицыныхъ и Шаховскихъ; отъ послѣднихъ Гр. Шуваловыхъ), двѣ средн. Николая проданы Лавареву и Всеволожскому, такъ что въ родѣ Строгановыхъ осталась только оставшая треть Николая и часть Сергія, изъ чего образовалось послѣ заповѣдное имѣніе (майоратъ). Во всѣхъ сѣхъ имѣніяхъ считалось по 9-й ревизіи 168,439, а по 10-й 124,040 д. Сынъ Барона Сергія Фрицъ Александръ Сергѣевичъ (род. 1734, ум. 1811, Сент. 20), бывшій Помощь при браносчетаніи въ Вѣнѣ Эрцъ-Герцога Іосифа (Импер. Іосифа II-го), получилъ Графство Римской Имперіи 1761 г. (29 Мая), а 1798 (21-го Апрѣля) и Графство Россійское, былъ Оберъ-Каммергеромъ, Членомъ Госуд. Совѣта и Президентомъ Академіи Художествъ. Единственный сынъ его, Павелъ Александровичъ, при Александрѣ 1-мъ Товарищъ Министра

ника Вознесения Господня, имѣющаго быть на слѣдующій день. Мы закупили здѣсь потребное для насъ продовольствіе, и въ особенноти водки, которая здѣсь очень хороша, по чему Армише и не упустили случая закупить ее; сколько имъ было нужно, заплативъ за 4 штофа только 2 гульдена. Свѣстныхъ припасовъ здѣсь также въ изобиліи. Ягненокъ или простой баранъ стоитъ отъ 13 до 14 штиверовъ; двѣ небольшихъ утки 1 штиверъ; хорошая курица 3 штивера; 20 яицъ 1 штиверъ; два бѣлыхъ хлѣба порядочной величины 1 штиверъ; черный хлѣбъ въ 7, или 8, фунтовъ также одинъ штиверъ. Пиво также здѣсь очень вкусно и дешево. Полагають, что городъ Нижній отстоитъ отъ Москвы на 800 верстъ или въ 160 часахъ; но сухимъ путемъ не болѣе 100 часовъ. Онъ стоитъ на южной сторонѣ р. Оки, по которой мы плыли, начиная отъ Коломны, какъ уже сказано выше, и эта рѣка впадаетъ здѣсь въ р. Волгу, называвшуюся въ древности Ра (Rha). Обѣ эти рѣки при соединеніи своемъ имѣютъ въ ширину 4000 футовъ, если только можно вѣрить въ этомъ тѣмъ, которые избѣжали ихъ зимою, по льду. Городъ Нижній населенъ только Русскими, и Татаръ болѣе въ немъ не видно. Онъ весьма многочисленъ и ле-

Внутренній Дѣлъ, Генераль-Лейтенантъ и Генераль-Адъютантъ (род. 1774, Мая 7, ск. 1817, Мая 10), по смерти сына, Александра Павловича, 19 лѣтъ отъ роду убитаго при Браунѣ 1814 г., оставилъ свое Графство дочери Натальѣ Павловнѣ, послѣдней въ его родѣ, но съ ней, по волѣ Государя, перешло оно къ сугоруду ея, Барону Сергѣю Григорьевичу, съ потомствомъ, Генералу и Кавалеру, Генераль-Адъютанту, Члену Госуд. Совѣта и пр., сыну Барона Григорія Александровича (р. 1769), Посланника въ Монахи и Турціи, Офенбургскаго Камергера и Члена Госуд. Совѣта, съ 1826 г. (Августа 22), тоже Графа. Отъ брака своего съ Графиней Натальей Павловной Графъ Сергѣй Григорьевичъ имѣлъ 4 сына (Александра, уже умершаго, Павла, Григорія и Николая Сергѣевичей) и 2 дочери (Софью Сергѣевну, ум. 1852, въ замужествѣ за Графомъ Ив. Петр. Толстымъ, и Елисавету Серг., за Кн. Александромъ Вас. Мещерскимъ). Братъ его, Александръ Григорьевичъ, Генераль-Адъютантъ, Членъ Госуд. Совѣта, бывший Черниговскій, Полтавскій и Харьковскій Генераль-Губернаторъ (1836 — 1840), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, а также Нодороссійскій Генераль-Губернаторъ, женатый на Графинѣ Натальѣ Викторовнѣ Кочубей, имѣлъ 3 сына: Григорія Александровича, имѣлъ Штабмейстера, Виктора и Сергѣя Александровичей (послѣдній ум. въ молодомъ лѣтѣ); и 2 дочерей: Маріамну (ск. 1839) и Наталью (за Кн. Павла Вас. Голицынымъ, см. 1853 г.). О. Б.

Ныне въ 390 в. отъ Москвы. О. Б.

жить на высотѣ 56° 28' широты. ¹¹⁵ Я очень желалъ снять видѣ этого города со стороны рѣки, но ни какъ нельзя было съѣздить къ тому Русскихъ, по случаю праздничнаго дня; ибо они въ такіе дни, ничего не дѣлаютъ, какъ только пируютъ. Я видѣлъ даже многихъ изъ нихъ въ пьяномъ состояніи валяющимися по улицамъ, забавно глядѣть, какъ этѣ жалкіе люди всякой дѣнь безъ, искину чепи бродятъ около кабаковъ или цитейныхъ домовъ. Я оставался нѣсколько часовъ въ одномъ изъ этѣхъ домовъ, гдѣ мы купили водку для себя, чтобъ полюбоваться на проказы и странныя движенія выпившихъ, когда вино начинается отуманивать ихъ головы. При этомъ они должны были оставаться на улицѣ, по тому что имъ не дозволяется входить въ домъ продажи питей; они стоятъ у дверей, гдѣ находится столъ, на который желающіе выйти кладутъ свои деньги, послѣ чего имъ отмѣриваютъ извѣстное количество желаемой водки, которую черпаютъ изъ большого котла деревянной ложкой и заливаютъ въ деревянную же чару или ковшъ. Самая малая мѣра водки стоитъ полъ штивера (двѣ полушки). Прислуживаетъ пьющимъ такимъ образомъ особый человекъ, который только тѣмъ и занимается цѣлый день, что разливаетъ и подаетъ водку, другой же помогаетъ ему тѣмъ, что получаетъ съ пьющихъ деньги. Женщины приходятъ сюда также, какъ и мужчины, и рьяниваютъ ни чѣмъ не меньше и не хуже ихъ. Я видѣлъ также, какъ совершали подобное шествіе и въ такой кабакъ, въ которомъ продавалось только пиво и въ который дозволялось уже входить всѣмъ, желающимъ выпить пива. 6-го числа мы вошли на наше судно и намѣреваясь отправиться, старались людей нашихъ собрать всѣхъ на оное, ночь же провели не въ дальнемъ разстояніи на рѣкѣ. На слѣдующій день рано утромъ мы продолжали наше путешествіе, плыли вдоль города и предвѣстья, видѣ конихъ показался мнѣ такъ хорошъ, что я снялъ таки его, который и можно видѣть подъ ч. 24. Продвигаясь все далѣе впередъ, мы видѣли на лѣвомъ берегу еще два селенія, изъ которыхъ одно, чрезвычайно большое, называется Весна (Veena), ¹¹⁶ а на правомъ берегу — монастырь Печерскій (Bestjitske), боль-

¹¹⁵ Въ Нижнемъ въ 1893 г. считалось около 2000 дв. или почти 84 т. д. об. п. О. Б.

¹¹⁶ Де Бруинъ принялъ здѣсь, очевидно, рѣку Вездому за большое селеніе

шое и все каменное, кромя кровли, зданіе, со множествомъ домовъ по обвѣмъ его сторонамъ, въ верстѣ отъ города (Нижняго). ¹¹⁷ Кромя того мы видѣли еще небольшую церковь, называемую Вознесеніе (Jassozni), на горѣ, и нѣсколько сотъ народу, мужчинъ и женщинъ, собравшагося туда со всѣхъ сторонъ, изъ города и другихъ окрестностей, для отправленія праздника, который и праздновали они, веселясь подъ раскинутыми падатками. Мы оставались въ 3-хъ верстахъ отъ города до 7 часовъ утра; 7-го же числа, пустились далѣе, минуя многія селенія; другъ возлѣ друга лежащія на возвышенностяхъ, переходящихъ въ равнину. Слѣдуя впередъ, около полудня встрѣтили опять довольно селъ на возвышенностяхъ, которыя были высоки, похожи одно на другое и находились все въ водѣ. По правую руку показалось опять селеніе на возвышенности; а далѣе и другое въ низу при рѣкѣ. Потомъ 3-хъ часовъ горы появились и образовали долину съ небольшими деревьями, а около 5 часовъ предстало селеніе на оной, а другое на берегу рѣки. Въ 6 часовъ прибыли мы къ селенію Татинецъ ¹¹⁸ (Tardienits), лежащему на той же сторонѣ у рѣки; распустили парусъ съ юго-западнымъ западнымъ вѣтромъ, вскорѣ перешедшимъ въ холодноватый. Тутъ мы опять замѣтили съ лѣва нѣсколько селеній, также одинъ островъ; въ серединѣ рѣки, уже безъ деревьевъ, а къ вечеру опять нѣсколько селъ. Потомъ мы прослѣдовали еще мимо рѣки Керженца (Kerzimate) съ лѣвой стороны, а съ правой мимо большаго селенія Лыскова (Mielsjowa), съ хорошей

По берегу ея точно находится нѣсколько селеній, теперь уже почти слѣдшихся въ озеро, О. Б.

¹¹⁷ Иако селеніе монастырь во имя Вознесенія, первоклассный мужской, внизъ по Волгѣ, соединяющійся съ городомъ слободою, построенный въ XIV столѣтіи Св. Діонисіемъ, который, какъ постриженный Кіевопечерскаго монастыря, и назвалъ его также Печерскимъ, тѣмъ болѣе, что на горномъ мѣстѣ, на коемъ находился онъ, имѣлись пещеры. Но въ концѣ XVI столѣтія (воицъ 18, 1596), въ 3 часу ночи, гора съ лѣсою, бывшая надъ монастыремъ, придулась къ Волгѣ на 50 сажень, отъ чего все каменное и деревянное строеніе разрушилось; по сему монастырь вновь выстроенъ на другомъ мѣстѣ, ближе къ городу на версту, вверхъ по рѣкѣ. Основатель монастыря Діонисій былъ въ послѣдствіи Архіепископомъ Суздальскимъ. О. Б.

¹¹⁸ При Волгѣ и рѣкѣ Татинкѣ, въ 30 в. отъ своего Уѣзднаго города, Макарьева, съ 54 дв. или 540 д. об. п. и церковью. О. Б.

каменной церковью.¹¹⁹ За тѣмъ, съ иъвой, показанъ Макаръевскій монастырь (Klooster Makaria). Это большой наменный монастырь, окруженный олицною каменною же стѣною; и, походящій больше на замокъ или крепость, стѣна у него четырехъ-угольная, а на каждомъ ея углу по башнѣ. Кромѣ того омы имѣеть еще башню между стѣны башнями. Она лежитъ влочь на рѣкѣ. Я очень хотѣлъ было снова видѣть этого монастыря, но было уже поздно, да и много стрѣляли изъ ручныхъ орудій. Подъ монастыря раскинулось селеніе и ланъ (Ghan) или большой деревянный каравансерай, въ которомъ лупцы складываютъ свои товары. Это мѣсто, въ которомъ ежегодно, въ Іюль (и въ Іюль) бываетъ значительная ярмарка, и куда съезжается большая часть Русскихъ лупцовъ отовсюду, хотя ярмарка продолжается всего только 15 дней.¹²⁰ Наши Русскіе, възирающіе туда за покупкою рыбы,

¹¹⁹ Дыково, съ 3-ми слободами своими, въ 4 в. отъ Волги, при рѣчкахъ Судовинѣ, Валовѣ и Мидянкѣ, съ 926 дв. или 6000 д. об. п., съ 9 церквами, 3 училищами (Дух., Сельскимъ и частнымъ), почтовой Конторой, больницей, аптекой, приставью, заводами и разными промышленными заведениями, торговцами и т. п. О. Б.

¹²⁰ Макаръевъ прежде былъ подмонастырской слободой, лежитъ близъ владенія р. Керасица къ Волгу, въ 107 в. отъ Нижняго, съ 341 дв. или 1900 д. об. п., съ Уздыльгъ Училищныи, почтовой станціей и пристанью Шароводскаго Общества. При монастырѣ фывада, съ 1620 до 1817 года, ставшая Макаръевская ярмарка, первая въ Россіи по своимъ оборотамъ, переведенная въ Нижній; прежде начиналась она со дня Св. Апостолъ Петра и Павла и продолжалась по Августъ, теперь же съ половины Іюля по 8-ое Сентября. Монастырь стоитъ пониже города, близъ Волги, на горкѣ, до котораго въ полноводье воды доходятъ и бьютъ въ самыя стѣны монастырскія. Онъ основанъ сыномъ боярскаго Нижегородскаго человека Макариемъ, востроженцемъ Печерскаго монастыря того города; жилъ сперва въ пустыни близъ р. Лула, а при Вел. Князѣ Васильѣ Вас. Темномъ, пришедши на озеро Желтыя Воды, не вдалекѣ отъ Волги, построилъ обитель во имя Св. Троицы, отъ чего монастырь и получилъ названіе свое Макаръева Троицкаго Желтоводскаго; въ 1439 г. онъ былъ разоренъ Татарами, при чемъ и основатель плѣненъ, но потомъ отпущенъ, удалился къ р. Ужкѣ, гдѣ основалъ другой монастырь, въ коемъ и скончался, 95 лѣтъ, 1504 г., Іюля 19 дня. Монастырь же его на Волгѣ возобновленъ въ 1620 г. старцемъ инока Арраміи. Онъ окруженъ каменною стѣною 1667 г., съ 9 большими воротами; церквей въ немъ 5 каменныхъ же, со множествомъ келій, въ которыхъ прежде бывало братій до 200 человекъ, но со времени Пшатовъ (1764) г.) умень-

узнавъ тайъ, что, назадь тому всего 14 дней, одинъ Губернаторъ, знавши имя Москвитъ, бывъ окруженъ 3-ми барками Русскихъ разбойниковъ, которыхъ въ каждой баркѣ было по 18 человекъ; что Губернатороній стругъ, будучи снабженъ достаточнымъ оружіемъ и безъ тяжелаго груза, такъ хорошо защищался, что разбойники, потерявъ 3-хъ человекъ убитыми, обратились въ бѣгство; что обстоятельство это заставило Губернатора воротиться въ Москву, но что одного имя своихъ людей онъ долженъ былъ оставить въ городѣ, для налѣчейя рать, полученныхъ имъ въ оскаткѣ съ разбойниками.

Мы рѣшились на этому быть на сторожѣ, и приготовилимъ наши оружія, чтобъ защищаться, въ случаѣ нужды, имя 40 ружей и пистолетовъ, бырихъ у насъ; въ то же время на цѣлую ночь мы оставали часовыми сторожками одиноп. Русскаго и одне имя ѣхавшихъ съ нами Ариянъ.

8-го числа, съ разсвѣтомъ дня, мы прибыли къ селенію Бармину (Вотміно), ¹¹¹ отстоящему во 100 верстахъ отъ послѣдняго города, который оставили мы позади себя; слѣдуя же далѣе, видѣли съ права разныя села и острова, покрытыя лѣсомъ. Въ 8 часовъ утра мы прошли мимо большого селенія Фокина (Фокіна), принадлежащаго Графу Головину, ¹¹² Оно тянется довольно далеко, вдоль берега рѣки по возвышенности и, какъ говорили, въ немъ до 7000 домовъ. Вдѣшніе поселане причалили на своихъ лодкахъ къ намъ для продажи хлѣба. Продолжая нашъ путь, мы встрѣтили множество острововъ по рѣкѣ, которая въ этомъ мѣстѣ чрезвычайно расширяется. Въ 10 часовъ мы миновали рѣку Суру (Сога), текущую съ юга, гдѣ начинаются высокія горы, у подошвы которыхъ расположено большое село, называемое Василь (Wassiel), а на вершинѣ ихъ Васильгородъ (Wassielgorod), кото-

шилось до 20. Монастырь славился своимъ великолѣпиемъ, но два года тому назадь онъ упраздненъ. Ближе него, съ Волжской стороны, находится глубокий прудъ, въ которомъ, по преданію, крестивалъ Преподобный Макарій Татаръ и Явичниковъ, чѣмъ и освятилъ его воду, а по тому прудъ этотъ получилъ названіе «Святаяго оаера.» О. Б.

¹¹¹ Въ 22 в. отъ Макарьева, съ 72 дв. или 430 д. об. п., церковью и Училищемъ. О. Б.

¹¹² Въ 14 в. отъ Угладана своего города, Василь на Суру, съ 288 дв. или 2300 д. об. п., и 2 церквами. О. Б.

раво, широчень, съ рѣки и не видна. Мы поворачивая, нѣколько отъ этого селаиди, безъ стѣнъ, и въ домъ, въ немъ деревянныя, и а лежиць онъ въ 120 верстахъ отъ Нижняго.¹¹² Этотъ край заселенъ довольно Черемисскими Татарами, которые простираются даже до Казань. По близости тутъ лежить еще два селенія, а слѣдуя далѣе, проишли мимо рѣкъ Ветлуги (Wetluga), впадающей съ лѣвой стороны, и мимо монастыря Юнга (Juoka), на правомъ берегу.¹¹³ Въ 4 часа мы достигли города Козмодемьянска (Kosmodemjanski), отстоящаго въ 40 верстахъ отъ предыдущаго города: онъ довольно обширенъ и расположенъ вдоль рѣчнаго берега, на правой сторонѣ, а частью на горѣ, но стѣнъ у него нѣтъ.¹¹⁴ Здѣсь вѣтеръ подулъ къ югу, мы распустили машъ паруса, и продвигаясь впередъ, увидали вконецъ берега, поросшія лишаи, а въ рѣкѣ встрѣтили много острововъ, но горы никакихъ нигдѣ не было видно. Ночью мы прѣшли мимо города Чебоксары (Sasbakzar), стоящаго на правомъ берегу, въ 40 верстахъ отъ послѣдняго города, также на ходѣ. Онъ показался, мнѣ чрезвычайно живописнымъ.¹¹⁵ Въ 30 верстахъ за этимъ городомъ мы прѣшли городъ Кокшайскъ (Kokschaga), на лѣвомъ берегу рѣки.¹¹⁷ 9-го числа утромъ мы увидѣли на берегу высокія горы и обогнали одинъ большой стругъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ другихъ плывшихъ въ Казань; погода была удручающа и темная. Въ полдень мы быди уже у Бѣлорольска (Blowolska), находящагся въ 80 верстахъ отъ Казаня, на правомъ берегу, а послѣ того прибыли

¹¹² Теперь этотъ городъ въ 162 в. отъ Нижняго, съ 432 дв. или 2500 ж. об. п., съ 2 церквами, Приходъ и Уѣздн. Учлищами, торгами и двумя приставками, на Волгѣ и Сурѣ, и также 2-мя слободами (Пахатной и Хмѣлевой). О. Б.

¹¹³ Юнгавокитъ Ковале-Давыдовскій Спасій мужской, у р. Юнга, мнѣ управленіемъ О. Б.

¹¹⁴ Въ 216 в. отъ Казани, съ 77 дв. или 6000 ж. об. п. 5 церквами, 8 часовни, начальствомъ Учлищамъ, приставкою и т. п. О. Б.

¹¹⁵ Чебоксары при Волгѣ и рѣчкахъ Чебоксаркѣ и Кайбожкѣ, въ 177 в. отъ Казани, съ 847 дв. или 2700 ж. об. п., съ 12 церквами, мужскимъ монастыремъ, Учлищамъ, приставкою и многими заводами. О. Б.

¹¹⁷ Нынѣ Кокшайское село, иначе Покровское, между рѣкъ Большой и Малой Кокшаги, впадающихъ въ Волгу. Царево-Кокшайскъ лежитъ далеко на сѣверъ, на правомъ берегу Малой Кокшаги, и есть Уѣздовый городъ съ 1178 г. О. Б.

въ Бѣловольскѣ (Bella-walska); въ которой люди наши съѣ-
диди закушати прѣдвѣдствіе. ¹¹⁸ Въ три часа мы прошли подъ
парусомъ, съ благопріятнымъ вѣтромъ, мимо города Свіяжска
(Swyatski), который лежитъ на горѣ и имѣеть кремль. Въ немъ много
каменныхъ церквей и монастырей; но стѣны и дома деревянные.
Рѣка Свіяги (Swiage); идучи съ юго-востока, обтекаетъ его кру-
гомъ, образуя изъ него какъ бы островъ и впадаетъ въ Волгу. ¹¹⁹
Напротивъ города, на томъ же берегу, въ углу горы, видна раски-
нувшаяся деревня; навываемая Солдатская Слобода (Soldatske
Slobode), между которою и городомъ течеть р. Свіяга и потомъ
впадаетъ въ Волгу, какъ это можно видѣти на прилагаемомъ изо-
браженіи подъ ч. 25; гдѣ впереди Свіяги находится островъ. Мы
прошли мимо сказанной горы и, продолжая нашъ путь на юго-
востокъ и минуя нѣсколько селъ; въ 6 часовъ увидѣли городъ! Ка-
зань (Cazan); съ лѣвой отъ насъ стороны, на равнотинѣ 4 версты.
Казань съ виду очень красива по множеству церквей и монасты-
рей; находится въ ней и по кремлю, окруженномъ каменною
стѣною. Мы проѣхали немного впередъ, напротивъ верши, гдѣ
сгруппированы корабли, въ 6, или 7, верстахъ отъ города, въ мѣстѣ,
гдѣ рѣка очень широка. Тамъ 40 баркъ или кораблей (Schmak-
ken) на спускномъ помостѣ (стапеляхъ) и множество другихъ су-
довъ, начатыя стройкой и стоявшихъ болѣе впереди, подлѣ го-
рода. Намъ разоназываютъ, что всѣхъ судовъ должно быть построено

¹¹⁸ Первое село у Волги и безыменнаго ручья, въ 74 в. отъ Узданаго города Чебоксарь, съ 23 дв. или 500 д. об. п., и церквою, а другое Бѣловольская слобода, тоже, на Волгѣ, въ 76 в. отъ Чебоксарь, съ 23 дв. или 200 д. об. п. О. Б.

¹¹⁹ Свіяжскъ на лѣвомъ берегу Свіяги, близъ впаденія ея въ Волгу, на вѣскокой горѣ, въ 41 в. отъ Казани, съ 303 дв. или 2080 д. об. п., 5 церквей, 2 монастыря (муж. и жен.), Училищамъ, сландей, торгами по Воскресеньямъ и разнымъ заводамъ. Овъ построенъ служивымъ Касимовскимъ Царемъ, Шихъ-Адеемъ, 1551 года, по повелѣнію Царя Ирана Вас., для приготовления ко взятію Казани, что и случилось годъ спустя. Положеніе его прекрасное. Монастырей два: мужеской первокласный Богородскій (Рождества Богородицы), и женскій Предтеченскій: первый каменный, огромный, основанъ Архимандритомъ Германомъ, бывшимъ послѣ 2-мъ Архіепископомъ Казанскимъ, второй тоже имѣеть церковь большую каменную во имя Сергія Радонежскаго, построенную 1605 г. Царемъ Борисомъ. О. Б.

тутъ 380, изъ коихъ одна часть назначена въ Астрахань, для охраны Каспійскаго моря, а другая въ разныя иныя мѣста. Я снялъ видъ Казани въ то время, когда мы плыли, возможно лучшимъ образомъ, какъ это можно видѣть подъ ч. 26. Городъ этотъ находится въ Азїи, въ западной части Московской Татарїи, на рѣкѣ того же имени, туземцами называемой Казанкой (Casanske) и впадающей въ Волгу. Это столица Царства того же имени (Казанскаго), лежащаго между Булгарїей (Bulgarie) и Черемисами (Czereminsi). Городъ обнесенъ деревянной стѣной. Подаваясь далѣе, мы видѣли нѣсколько большихъ острововъ, казавшихся лѣсами въ рѣкѣ, и тутъ мы должны были снова приняться за весла, такъ какъ вѣтеръ, душїй съ запада, при извилинахъ рѣки, былъ противъ насъ. Сдѣлавъ 10 верстъ, увидѣли мы селеніе Нижнїй Услонъ (Nisne Oeslon), ¹³⁰ и потомъ скорѣ нѣсколько другихъ, все на правомъ берегу. На горахъ находились печи, для обжиганїя извести, въ которыхъ, по видимому, работали, а на лѣвомъ берегу были поля, залитыя водою. Утромъ 10-го числа мы достигли рѣки Камы (Ката), впадающей въ Волгу съ лѣвой стороны, въ 60 верстахъ за Казанью. Она очень широка, течетъ съ сѣверо-востока съ такою быстротою, что однимъ теченїемъ воды ея барки гонятся на разстоянїи нѣсколькихъ часовъ. Говорятъ, что вода Камы темновата, но я этого не замѣтилъ, а нашелъ справедливымъ то, что вода эта до такой степени сладка и прїятна, что смѣшавшись съ водою Волги, вода этой послѣдней рѣки значительно дѣлается лучше на вкусъ. Пропустивъ мимо нѣсколько селъ, въ 8 часовъ очутились мы у селенїя Киренска, ¹³¹ лежащаго на холмѣ, близъ самой рѣки. Въ полдень мы прибыли къ небольшому городу Тетюши (Tetoetsie) или Тетюшъ (Tetus), въ 90 верстахъ за Казанью, на высокой горѣ праваго берега. Онъ окруженъ деревянной стѣной и состоитъ изъ плохихъ домышекъ и небольшихъ церквей. ¹³² Плывъ мимо его, съ рѣки видите только

¹³⁰ На Волгѣ и рѣкѣ Воробьевкѣ, въ 21 в. отъ своего Уѣзднаго города, Слїжска, съ 277 дв. или 1630 д. об. п. О. Б.

¹³¹ Кирельское, иначе Воскресенское, Туба, на Волгѣ, въ 30 в. отъ Тетюшей, съ 437 дв. или 1200 д. об. п. О. Б.

¹³² Тетюши стали изъ пригорода Уѣздныхъ городомъ съ 1781 г., въ 159 в. отъ Губернскаго своего города Казани, съ 332 дв. или 2500 д. об. п., цер-

часть его стѣны. Тутъ же, на берегу рѣки, есть небольшая деревня, въ которую люди наши ходили поискать кой-какого продовольствія и льду, для охлажденія нашихъ напитковъ, такъ какъ здѣсь мы замѣтили, что снѣгъ лежалъ еще на горахъ. Въ 3 часа по полудни подулъ сѣверо-восточной вѣтеръ, и мы подняли парусъ, а въ 5 часовъ проплыли мимо одного длиннаго острова, на лѣвой сторонѣ, называемаго Старицей (Stariso), въ 40 верстахъ за Тетюшемъ, а вечеромъ доплыли до многихъ другихъ острововъ, покрытыхъ деревьями. Тутъ опять настала тишь, по чему снова должны были гребсти по рѣкѣ, которая въ этомъ мѣстѣ шириной болѣе шли, а на правомъ ея берегу воздымались высокія горы. Такъ какъ вѣтеръ поднялся въ это время чрезвычайно сильный и противный намъ, то часть ночи мы простояли на якорѣ. 11-го числа утромъ я вышелъ на берегъ съ моими Армянами и нѣсколькими Русскими, для покупки продовольствія, близъ города Симбирска (Simbirska), лежащаго на правомъ берегу, на горѣ, въ 3 верстахъ отъ рѣки. Рассказываютъ, что нѣкогда это былъ очень древній городъ, разрушенный великимъ Тамерланомъ (Tamerlaen). Но слѣдовъ этого не оказалось никакихъ, по которымъ могъ бы я точнѣе узнать о городѣ, а время не позволяло мнѣ пройти въ самый городъ. Нѣкоторые думаютъ, что тутъ же есть нѣсколько и другихъ городовъ и мѣстностей болѣе высокихъ, развалины которыхъ и теперь будто бы находятся на лицо, но все это весьма сомнительно. Меня уверяли, впрочемъ, что близъ Царицына (Zarietse) находятся еще слѣды древняго замка и стѣнъ его. Наконецъ утверждаютъ, что есть еще много чрезвычайно древнихъ и весьма значительныхъ городовъ между Казанью и Астраханью, и въ числѣ ихъ городъ Ахтуба (Achtoeba), на рѣкѣ Уфѣ (Oeffa), о которыхъ, впрочемъ, я ничего не могъ узнать вѣрнаго. Правда, что рѣка Уфа (Oeffa) извѣстна; извѣстно также, что она находится между Саратовымъ и Царицынымъ, по ту сторону Волги, впадаетъ въ эту последнюю, ¹³³ и что протекаетъ прежде разныя земли до самой Сибири. Знаютъ также, что городъ Ахтуба (Achtoeba) лежалъ на

ковью, мечетью, училищемъ, пристанью, торжищами и заводами. Построенъ въ 1571 г. О. Б.

¹³⁴ При посредствѣ рѣкъ Бѣлой и Камы, въ которую Вѣга впадаетъ. О. Б.

этой рѣкѣ, но теперь отъ него не осталось ни малѣйшихъ слѣдовъ, всѣ каменные матеріалы изъ него вывезены для постройки Астрахани и другихъ мѣстъ.¹³ Вышедъ на берегъ, я нашелъ предмѣстье или Слободу Симбирска довольно обширной, разбросанной частью вдоль рѣки, частью же на горѣ, на которую нужно было взойти, чтобы добраться до торга. Здѣсь я увидѣлъ пожаръ: огонь охватилъ уже нѣсколько домовъ, находившихся на горѣ; 5, 6 домовъ были объаты пламенемъ, а черезъ полчаса пламя охватило уже болѣе 20 домовъ, которыхъ нельзя было загасить и отстоять по причинѣ сильнѣйшаго вѣтра, препятствовавшаго разобрать во время сосѣдніе дома, чѣмъ бы можно было еще приостановить распространеніе огня. Что касается до продовольствія, то тутъ мы нашли его такимъ же дешевымъ, какъ и въ Нижнемѣ. Я весьма желалъ пройти въ самый городъ, но не могъ этого сдѣлать, по тому что барка наша спѣшила ити далѣе. Я увидалъ, впрочемъ, что городъ довольно великъ и окруженъ деревянной стѣной, что въ немъ 8 каменныхъ церквей, 3, или 4, монастыря и болѣе 10,000 домовъ, въ которыхъ обитаютъ только Русскіе; Татары живутъ лишь въ ближнихъ слободахъ. Около 2-хъ часовъ мы возвратились на свою барку на весельной лодкѣ, что было не безъ опасности, по тому что рѣка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ круто и быстро поворачивала и была очень глубока, отъ чего

¹³ Очевидно, что Де Бруинъ, по невыразумѣнію, пришелъ изъ разказа ему тутъ рѣку Уфу; такъ какъ эта рѣка, берущая свое начало въ Пермской Губерніи, при Пограничной Горѣ, впадаетъ, при Губернскомъ городѣ Уфѣ, но ея иныи такъ названномъ, въ рѣку Бѣлую, далеко, предалеко, отъ нынѣшней, Астрахани и даже прежней, которая, до взятія и разоренія ея Царемъ Иваномъ Васильевичемъ (1554 г.), стояла, по мнѣнію однихъ, выше 10 верстамъ на Волгѣ, а по другимъ 60 — 70 верстами, дѣйствительно при протокѣ Волги, Ахтубѣ; на томъ и другомъ мѣстѣ находятся развалины древнихъ владѣній, откуда камень возили для строенія нынѣшней Астрахани. Что до Уфы, то правда, что, по преданію, въ 5 — 8 верстахъ отъ нея, на возвышеніи и красномъ мѣстоположеніи, замѣтно городище, въ коемъ жила, до Татарскіе Ханы. Говорятъ даже, что и на мѣстѣ города Уфы въ старину существовалъ городъ, простравшійся вверхъ по рѣкѣ Бѣлой до самаго впаденія въ нее рѣки Уфы, а оттуда до горъ, на пространствѣ 10 верствъ. Последній Ханъ-владѣлецъ его, узнавъ о вятіи Русскими города Касимова и о походѣ ихъ на Казань, бросилъ Уфу и откочевалъ съ своею ордою на Кубань, О. Б.

здѣсь бываетъ такое сильное движеніе волнъ, которое легкая лодка едва можетъ выдерживать и одолѣвать. Городъ этотъ отстоитъ отъ Казани на 180 верстъ. За тѣмъ мы видѣли еще множество острововъ на рѣкѣ, поросшихъ деревьями, на видъ довольно красивыми, и по берегамъ горы, виднѣвшіяся изъ за сихъ деревъ: Тридцать верстъ далѣе отъ послѣдняго города мы проѣхали мимо селенія Сѣнгилея (Siengiela), которое довольно большое и расположено вдоль рѣки, ¹³⁵ также мимо нѣкоторыхъ другихъ, заселенныхъ Русскими, съ стадами овецъ, пасущихся тутъ на пажитяхъ, но на лѣвомъ берегу не было замѣтно вовсе деревъ. Около 7 часовъ показалось на правой рукѣ село Бектяжка (Bektascko), ¹³⁶ а часъ спустя другое, по имени Новодѣвичье Село (Nove Devitske Salo), довольно обширное, густо застроенное, раскинутое какъ бы между двухъ горъ, одной частью на горѣ, а другой вдоль рѣки, съ нѣсколькими церквами и высокою колокольней. ¹³⁷ Мы проѣхали мимо горъ, которыя зеленѣли и представляли красивой видъ. Ночью мы встрѣтили барку на веслахъ съ Русскими, которые спросили насъ: «Откуда и куда мы плывемъ и что за барка наша?» Мы отвѣчали, что «мы Его Величества, и что мы совѣтуемъ имъ держаться подалѣе отъ насъ, чтобъ ихъ не принудили силой къ тому, какъ враговъ,» послѣ чего этѣ люди оставили насъ, конечно, изъ опасенія. 12-го числа утромъ мы видѣли горы на право и на лѣво, изъ которыхъ однѣ покрыты сосновымъ лѣсомъ, явленіе, котораго мы до сихъ поръ не встрѣчали. Рѣка въ этомъ мѣстѣ была въ ширину не болѣе версты, но за то очень глубока. Въ этотъ годъ вода въ ней была такъ высока, что затопила всѣ земли и мѣстности, о которыхъ я уже упоминалъ выше, такимъ образомъ, что были многія рѣчки, впадавшія въ Волгу, которыхъ, за наводненіемъ, нельзя было различить. Бывшіе съ нами Русскіе, ничего не знаю-

¹³⁵ Съ 1780 года Уѣздный городъ Симбирской Губеріи. О. Б.

¹³⁶ Бектяжекъ двѣ: Русская, село на правомъ берегу Волги, въ 22 в. отъ своего Уѣзднаго города Сѣнгилея, съ 245 дв. или 1600 д. об. п., и Мордовская, деревня, тамъ же, на рѣчкѣ Бектяжкѣ, въ 25 в. отъ Сѣнгилея, съ 68 дв. или 500 д. об. п. О. Б.

¹³⁷ Иначе Благовѣщенское, на правомъ берегу Волги, въ 45 в. отъ Сѣнгилея, съ 325 дв. или 2100 д. об. п., церковью, Сельскимъ Училищемъ, горгами, ярмаркой и пристанью. О. Б.

міе о подобнаго рода вѣщахъ, не могли сорбщить намъ никакаго свѣдѣній о причинѣ подобнаго явленія, самъ же я выходилъ и дознавать на берегу не могъ; по тому что барка наша не останавливалась. Въ 9 часовъ, поверотилъ къ юго-западу, замѣтила сдѣла равнину между высокихъ горъ, а за тѣмъ, седеице Сѣрый Буеракъ (Siega Barak), лежащій въ 20-ти верстахъ отъ Самары.¹²⁸ Наши люди выходили туда за продовольствіемъ, и рѣка въ этомъ мѣстѣ была очень широка. Мы видѣли между прочимъ, такъ островъ залитый водою и какъ видно поросшій дѣвомъ, а въ 10 часовъ на лѣвомъ берегу, среди равнины, высокую гору, круглую, почти безъ деревьевъ, называемую Царевъ Курганъ (Sarıol Kurgan).¹²⁹ Замѣлательно, что Русскіе, рассказывали намъ, что это была могила одного Царя, а по другимъ Императора Татарскаго, но имени Маммона (Mammon), который, плылъ по Волгѣ съ 70-ю, другими Татарскими Царями, съ дѣлцо покорить Россію; что онъ умеръ въ этомъ мѣстѣ, и его доны, которыхъ, оцъ придець, сюда въ большомъ числѣ, въ каскахъ и на щитахъ сносили сюда землю, что бы насыпать ему могилу, изъ которой и образовалась сказанная гора. Въ разстояніи небольшого часа отъ этой горы далѣе находится другой, холмъ, называемый Кабья гора (Kabja Gora), покрытая деревьями и тянущаяся до Самары, дѣвній берегъ здѣсь до того поросъ деревьями, что за ними его и видѣть почти нельзя. Это почти исключительно сицильникъ (вайда) и ольха. Въ тѣхъ же мѣстахъ находится лучшая сѣра, которую открыли здѣсь только два года тому назадъ. Работаютъ здѣсь по производству этой сѣры въ настоящее время болѣе 4000 человекъ, Русскихъ, Черемисовъ и Мордвы. Его Величество присылаеть сюда смотрителей и сол-

¹²⁸ Буераковъ два, оба на Волгѣ, но первый просто Буеракъ, въ 7 в. отъ Сегинск, съ 74 дв. или за 600 д. об. п. и церковью; а другой Ширлей Буеракъ (Сѣрый?) или Боговленское, село Сызранскаго Уѣзда, въ 167 в. отъ своего города, съ 65 дв. или 500 д. об. п. и часовней. О. Б.

¹²⁹ Этотъ курганъ заканчиваетъ собою, такъ называемый, Социа горы, при впаденіи рѣки Соки въ Волгу, противъ Самарской Луки. Онъ не высокъ, похожъ на правильный конусъ, совсѣмъ красный, безлѣсный, и стоитъ особнякомъ. Подлѣ этого кургана находится слобода, названная по его имени, Царевъ-Курганская, иначе Царевщина, Рождественское, при ррч. Курмочъ и Сохъ, въ 30 в. отъ Самары, съ 96 дв. или 800 д. об. п.; церковью, больницей, торгами и т. п. О. Б.

дать для надзора за рабочими. Въ два часа по полудни прибыли мы къ городу Самарѣ (Samara), лежащему на лѣвой сторонѣ, вдоль рѣки, на востокъ, на склонѣ и вершинѣ горы, невысокой и безлѣсной, заканчивающейся, вмѣстѣ съ городомъ, на берегу, какъ это можно видѣть на изображеніи ч. 27, а не такъ, какъ описываютъ городъ другіе, помѣщая его въ 2-хъ верстахъ отъ берега. Въ концѣ города видѣется рѣка Самара (Samara), отъ которой городъ беретъ свое имя. Говорятъ, что рѣка эта впадаетъ въ Волгу въ 5, или 6-ти, верстахъ отсюда. Этотъ городъ довольно обширенъ, весь деревянный и домышки въ немъ плохіе. Стѣны, снабженныя башнями, тоже деревянные и со стороны суши довольно велики. Городъ занимаетъ почти всю гору, а предмѣстье тянется вдоль рѣчнаго берега. Считаютъ, что отъ Казани Самара отстоитъ въ 350 верстахъ. Когда плывешь мимо города, видишь городскія ворота, множество небольшихъ церквей и нѣсколько монастырей. Въ 25 верстахъ далѣе отсюда, съ правой стороны впадаетъ въ Волгу р. Аскула,¹⁴⁰ гдѣ собственно и вливается рѣка Самара. Въ этомъ мѣстѣ мы потеряли изъ виду горы, такъ какъ рѣка сдѣлалась очень широка, и мы снова увидали ихъ немного позднѣе, на правомъ берегу, близко уже отъ насъ. Около 6 часовъ подались мы на сѣверъ отъ рѣки, мимо новаго селенія, по имени Мочикъ (Mochik), между деревьевъ вдоль горы.¹⁴¹ Страна эта казалась намъ схожей съ прежней, на лѣвомъ берегу, покрытой лѣсомъ, но подъ водой. Въ этотъ день мы встрѣтили много барокъ, вверхъ и внизъ плившихъ, видѣли множество утокъ необычайно крупныхъ, сѣрыхъ и бѣлыхъ, а около 7 часовъ опять горы и лѣсъ, и за тѣмъ миновали впаденіе рѣчки Василевой (Wassiele) съ лѣвой стороны.¹⁴² Это маленькая рѣченка, близъ которой мы увидѣли посреди Волги небольшой продолговатый и узкій островъ, поросшій деревьями и весь залитый водою, показавшійся намъ чрезвычайно страннымъ, или необыкновеннымъ. Между тѣмъ снова встрѣтили мы прежнія горы, скудно покрытыя деревьями, но красноватаго цвѣта. Тутъ стоялъ одинъ стругъ, шедшій изъ Астрахани, хозяинъ котораго

¹⁴⁰ Тамъ, гдѣ въ нынѣшнее время селеніе Аскула при колодцахъ? О. Б.

¹⁴¹ При устьѣ р. Мочи? О. Б.

¹⁴² Рѣчки Бевенчугъ? О. Б.

сообщилъ намъ, что за нимъ плывутъ еще 14 струговъ, всѣ на Макарьевскую ярмарку, о которой было уже говорено выше. Часть ихъ проплыла мимо насъ въ продолженіи ночи. Въ 10 часовъ мы находились еще въ 60 верстахъ отъ Самары, близъ селенія Нереполовенское (Perevleko). ¹⁴³ 13-го числа мы видѣли на лѣвомъ берегу городъ Кашкуръ (Kaskur), во 120 верстахъ отъ Самары. ¹⁴⁴ Городокъ этотъ немалыкъ, окруженъ деревянной стѣной, снабженъ башнями, съ нѣсколькими деревянными же церквами. Предмѣстье его или слобода находится подлѣ же города, какъ это видно на изображеніи подъ ч. 28. Въ разстояніи часа далѣе отсюда есть еще другой городъ, называемый Сызрань (Siesegon), довольно обширный, со многими каменными церквами. ¹⁴⁵ Горы въ этой мѣстности бесплодныя и безлѣсныя, но далѣе онѣ становятся гораздо лучше. Калмыцкіе Татары дѣлаютъ набѣги изъ этѣхъ мѣстъ вплоть до Казани и захватываютъ все, что могутъ, или съумѣютъ, людей, скоть и проч. и проч. Немного далѣе за тѣмъ рѣка часто извивается между множествомъ большихъ острововъ, поросшихъ лѣсомъ, а берега до того затоплены водою, что съ трудомъ можно различить Волгу. Наконецъ, горы опять показались на правомъ отъ насъ берегу, и горы этѣ, отъ большой засухи и сильнаго солнечнаго зною, совершенно всѣ выгорѣли, тогда какъ въ другое время онѣ были бы покрыты травою. Въ слѣдствіе такой засухи крестьяне горячо желали дождя, съ трудомъ находя возможность прокармливать коекакъ свою скотину. За тѣмъ мы, въ 4 часа по полудни, миновали Село (Selo), лежащее на правой рукѣ, у подошвы горы, въ 60-ти верстахъ отъ Кашкура (Kaskur). Мы встрѣтили здѣсь три большихъ струга, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ Его Величеству. Всѣ этѣ струги нагру-

¹⁴³ Иначе Мыльное, Мыльный Буеранъ, при озерѣ Матугѣ, не далеко отъ Волги, въ 78 в. отъ Самары, съ 146 дв. или въ 1600 д. об. п. О. Б.

¹⁴⁴ Или Кашпиръ, теперь пригородъ удѣльный, лежитъ на правомъ берегу, на горѣ Кучугурѣ, на западъ отъ Волги, при рѣчкѣ Кашпирѣ или Кашпиркѣ, въ 7 в. отъ Сызрани, съ 2200 д. об. п. или 479 дв. и церквою. Жители называютъ его Кашпиръ. О. Б.

¹⁴⁵ Но Сызрань стоитъ при прошиѣ Волги (Воложкѣ) и рр. Сызрани и Крайнеѣ, впереди Кашкура, на пути отъ Самары: по крайней мѣрѣ такъ на картахъ. О. Б.

женны были Казацкими женами, отправляемыми въ Казань; мужья этихъ женъ были, въ прошлыхъ годахъ, схвачены и перевѣшаны за рабон. Въ послѣдствіи мы будемъ еще говорить объ этомъ событіи. Частъ спустя мы увидѣли еще три селенія на берегу рѣки, а съ тѣвой стороны достигли до рѣки Вацлавовой (Wolska Wasiele), наупротивъ которой виднѣлась Новая Деревня (Nove Decewle),¹⁴⁶ принадлежащая Федору Александровичу Головину (Feodor Alexawits Golowin). Мы бросили здѣсь ночью на нѣкоторое время, якорь, чтобы дать отдохнуть нашимъ людямъ, которые порядочно таки устали, проработавъ перадъ этѣмъ веслами цѣлыя 60 версты. Четырнадцатаго числа мы проплыли значительное разстояніе, благодаря вѣтру, дующему съ юго-запада въ корму. Мимо насъ проплылъ въ этотъ день большой стругъ, нагруженный горючими, отправляемыми, напродажу въ Астрахань. Около 11 часовъ мы были уже у Воскресенскаго (Woskresinska), лежащаго съ правой стороны, на холмѣ, вдоль рѣки, въ 65 верстахъ отъ Саратова, гдѣ мы увидѣли горы, чрезвычайно удесныя, покрывшия сѣроватымъ пескомъ и усѣянныя камнями.¹⁴⁷ Мы встрѣтили тамъ рыболововъ, которые дали нашимъ людямъ множество прекрасной рыбы какъ-то: стерлядей, окуней, щукъ и т. п. за бездѣлицу; а также и продажа, которой здѣсь, запрещена. Около 4 часовъ скрылась довыщенность и показалась равнина, съ лѣвой стороны, покрывшая лѣсомъ. За этѣмъ встрѣтили мы нѣсколко острововъ, въ около, вѣсти часовъ насъ, достигла жестокая буря съ правой и лѣвою, которая до того, наводнила Волгу, будто море; нѣ мы должны были бросить якорь у нѣкаго берега рѣки. При этомъ бурѣ наша уларидель о древесныя корни такъ сильно, но, сто мал, подвергалась очевидной опасности и думали уже, что потеряемъ наши двѣ шлюпки; суда наши снабжены были только однимъ небольшимъ якоремъ, который нельзя было бросать на глубокой водѣ; во время сильнаго вѣтра, но, тому, что дни не могли оказати сопротивленія бурѣ, которая, проречемъ, продол

¹⁴⁶ Имя Новая Александровка при впадѣніи въ родниковъ, въ 50 с. отъ Саратова, съ 72 кв. или 700 д. об., съ церковью; слич. также выше, стр. 142. О. Б.

¹⁴⁷ Въ Воскресенскомъ, иначе Троицкомъ, Змѣиномъ Горѣ, при Волгѣ, въ 37 в. отъ восточнаго Увѣдѣнаго города, Волжна, съ 600 кв. или 4100 д. об., лѣсъ, паркомъ, Сельскимъ Училищемъ и торжищемъ. О. Б.

жадась' недолго. Ночью мы вышли на берегъ, развели тамъ большой огонь и нашли дубовыя деревья, дикія розы и другіе цвѣты. Это было въ 20-ти верстахъ отъ Саратова. Отдохнувъ немного на землѣ, мы возвратились на нашу барку; но только что пришли туда, какъ съ однимъ изъ 4-хъ Армянскихъ нашихъ купцовъ, сдѣлался такой ударъ, что онъ слегъ. Въ такомъ состояніи онъ пробылъ 2, или 3, часа, послѣ чего сталъ нѣсколько двигаться, но говорить ничего не могъ. Между тѣмъ мы пріѣхали въ Саратовъ (Saratof), вывели нашего большого Армянина на палубу, гдѣ у него изъ рта пошла, свернувшаяся и запекаясь, кровь, которая заставила насъ предполагать, что у него въ горлѣ была нарывъ и что онъ не отдѣлается такъ отъ него. По этому мы послали въ городъ отыскать врача, или хирурга, но таковыхъ же оказалось тамъ. Будучи же въ состояніи оказать какое ни-будь пособіе больному, я отправился обоарѣть городъ, лежащій на юго-востоку Россіи, на сѣверо-востокъ отъ Волги, подъ горой и по ея покатости; предмѣстье же его раскинуто вдоль берега рѣки на поднаса холбы. Я нашелъ городъ на возвышенномъ мѣстѣ базъ стѣнъ, но съ деревянными башнями. Въ немъ одинъ ворота, находящіяся въ четверти часа отъ рѣки Волги; на лѣво есть еще и другія ворота, но отдѣльно отъ города, и потомъ еще третья, со стороны Москвы, по сухому пути, съ частоколомъ между двумя послѣдними воротами. Когда приходишь къ городу съ той стороны, которая лежитъ на право отъ рѣки, то увидишь пропасть, въ которой растутъ капуста и другая зелень. За послѣдними воротами вворамя представится открытая страна; а до ней пролегаеть убитая дорога, которою Астраханскіе, Русскіе и другіе купцы, идущіе, сухимъ путемъ, отправляются въ Москву. Въ городѣ нѣсколько деревянныхъ церквей, и эти-то церкви и составляютъ самыя достопримѣвательныя зданія въ немъ. Жители тамъ все Русскіе и почти всѣ солдаты, находящіеся подъ начальствомъ одного Правящаго или Губернатора. Восемь лѣтъ тому назадъ городъ этотъ обращенъ былъ въ пепель пожаромъ, но послѣ того онъ совершенно перестроенъ вновь. Татары, говорятъ, дѣлаютъ сюда набѣги, распространяя оныя вплоть до Каспійскаго моря и рѣки Яика (Jaika). Считають, что Саратовъ отстоитъ на 350, верстѣ отъ Самары, подъ 52°, 12' высоты. Здѣсь мы видѣли множество струговъ, наполненныхъ солдатами, которыхъ везли въ Азовъ

и въ другія мѣста. Мы выѣхали отсюда еще до полудня. Съ рѣки города вовсе не видать, кромѣ башень и церковныхъ вершинъ; предмѣстье лежить между двумя церквами.

Когда мы возвратились на нашу барку, то нашли своего больного въ томъ же состояніи, въ какомъ оставили его, и въ 3 часа онъ умеръ. Это удивило насъ и поразило, по тому что еще въ прошлую ночь мы видѣли его на берегу столько же здоровымъ, какъ каждый изъ насъ. Товарищи его, Армяне, обнаружили при этомъ чувствительную печаль, покрыли его бумажною тканью, которую привязали около его ногъ, положили ему на голову книгу, крестъ на перси и ладанъ на чело; потомъ двое стали читать книгу больше часу, и изготовили ему саванъ, рубаху и порты все изъ новаго полотна. Сдѣлавши все это, прислуга ихъ отправилась искать мѣсто, пригодное для его погребенія: Передъ выносомъ его въ могилу читали и пѣли въ другой разъ надъ тѣломъ. Когда же вынесли тѣло на заливъ, вдавнѣйся въ землю; его опять всего раздѣли, обмыли все его тѣло и голову, которое положили на доску, надѣвъ на него новые порты и рубаху и повѣсивъ крестъ на шею, такимъ образомъ, что онъ лежалъ у него на груди, за тѣмъ ему вложили въ правую руку четки со свѣчкой, а въ лѣвую одну только восковую свѣчку. Потомъ ему наложили пластырь или просто тряпочки на глаза, на ротъ, уши, и скрестили ему руки. Сдѣлавъ все это, завернули его въ саванъ и положили на носилки, покрытыя ковромъ. Такимъ образомъ товарищи понесли его, торжественнымъ шествіемъ, на вершину горы, гдѣ вырыта уже была для него могила; при этомъ опять начали пѣть и читать изъ разныхъ книгъ. Армяне, поцѣловавъ покойнаго въ чело, всѣ одинъ за другимъ, опустили наконецъ его въ могилу, и каждый изъ нихъ бросилъ горсть земли на тѣло въ ней, осѣняя при томъ себя крестнымъ знаменіемъ и совершая другія обрядности; бросая опять землю туда съ большимъ сокрушеніемъ. Наконецъ, могилу засыпали землей и камнями, и за тѣмъ въ головѣхъ погребеннаго водрузили большой деревянный крестъ, а три другихъ маленькихъ креста поставили навскось одинъ противъ другаго. Далѣе ввалили нѣсколько большихъ камней на могилу и насыпали вокругъ нѣсколько пушечнаго пороха; не забывая при этомъ поставить въ головѣ могилы восковую свѣчку. Покончивши весь этотъ обрядъ, всѣ, одинъ за другимъ, поцѣ-

ловали камень, лежавій на могилѣ сверху другикъ, и сомгла-данъ, положенный на этомъ камнѣ, за тѣмъ подождли морозъ и воднесли по небольшому стакану водки всѣмъ, присутствующимъ при погребеніи. Всѣ спутники наши, съ нами: барки, являлись при этомъ обрядѣ погребенія, и многіе изъ нихъ пригоспедили свои слезы къ слезамъ Армяна: такъ печалены были этотъ обрядъ, и въ особенности по человекѣ, котораго мы видѣли совершенно здоровымъ. 10 часовъ тому назадъ. Цѣль всего времени 3 часа пошло на погребеніе. Погребеннаго звали Петръ Архангелъ (Petrus Archangel): онъ былъ житель Испаніи, гдѣ жена его и дѣти напрасно ждали тебяръ къ себѣ.

Помянутая гора отдѣлена была отъ другихъ горъ: и окружена дубовыми, вайдовыми и ольховыми деревьями, а крохотлы кустарничками розы, бывшими въ цвѣту. Если бъ земля была бы такъ суха, то, безъ сомнѣнія, мы нашли бы также цвѣты и растенія. Тѣмъ не менѣе мы не могли сойти въ долины, потому что они замыты были водою. Сказанная гора называется Горъ Сопонновская (Goro Soponofskie) и находится въ 26 верстахъ отъ Солотова. Видъ ея представленъ на изображеніи подъ № 29. После этого мы видѣли еще множество мѣстъ самыхъ пріятнѣйшихъ. По ихъ положенію, именно горъ и долинъ между ними. После бросили мы на нѣкоторое время якорь. Шестнадцатаго числа намъ представились опять скалистыя горы, во многыхъ мѣстахъ обвалившіяся и устьяныя гнѣздами ласточекъ, которыя ежеминутно вылетали изъ гнѣздъ и снова прятались въ нихъ. Рѣчка въ этомъ мѣстѣ также полна была островами, и мы увидали издашека Солотую гору (Solofte gori), а въ 3 часа другія горы, которыя больше покрыты были зеленью и деревьями, между же двумя горами протекала небольшая рѣчка Дубовка (Doesinke), которая направляется къ сѣверо-западу, въ 25 верстахъ отъ Камышина (Sagoegepis). Тутъ пошелъ дождь, но не на долго, и солнце опять показалось. За тѣмъ мы увидали, спустя нѣсколько часовъ, вѣсь впереди горъ, стоявшій отчасти въ водѣ, куда занесены были бурей два струга, въ то время еще, когда была полая вода въ рѣкѣ; струги эти были совершенно цѣлы еще. Мы видѣли здѣсь также рыбацкія шалаши, а до захождения солнца проплыли мимо города Камышина, начатаго постройки всего 4 года тому назадъ и уже значительно обстроеннаго. Городъ этотъ довольно обширенъ, окруженъ землянымъ валомъ, и на

которымъ и тогда безпрестанно работали. На живъе сюда прибыли уже изъ Москвы до 4000 семей. Гора, на которой построенъ городъ, особенно возвышена къ сторонѣ рѣки; обрывиста и чрезвычайно скалиста. По близости города, слѣва бѣжитъ рѣка Камышинка (Kamuschinka), текущая къ западу. Говорятъ, что она беретъ начало свое изъ родника у Иловли (Шоба), которая выдаетъ въ рѣку Донъ, изливающуюся въ Понтъ (Pont) и, отдѣляющую Европу отъ Азіи. Казаки, живущіе на берегу Дона, переплывали, какъ рассказывали намъ, на лодкахъ изъ этой рѣки въ Волгу и дѣлали въ этихъ мѣстностяхъ много безпорядковъ, не смотря на то, что сюда часто присылались войска для обузданія ихъ. Такъ какъ мѣры эти оказались недостаточны для достиженія сказанной цѣли, то и рѣшено было выстроить здѣсь городъ, чтобы держать Казановъ въ страхѣ. На другой сторонѣ Камышинки сооружали и крѣпость, окруженную землянымъ валомъ, надъ коимъ и теперь работали, но сооруженіе это плохо подвигалось впередъ, по тому что рабочіе не выносили тягости работъ по причинѣ дурного здѣшняго климата. Если бъ не это обстоятельство, то Его Величество приказалъ бы прорыть тутъ каналъ, для прохода въ Черное море. Я выходилъ на берегъ взглянуть на сказанное сооруженіе, и мнѣ сказаніи тамъ, что хотѣли было построить и городъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ начата была эта крѣпость, но что не сдѣлали этого по тому, что воздухъ въ этомъ мѣстѣ былъ очень недорогъ. Намѣревались также устроить здѣсь плотину между двумя горами, чтобы задержать теченіе Камышинки и не давать ей выхода въ Волгу; но оказалось, что это предпріятіе также надо было оставить, по тому, что затворы шлюзъ не въ состояніи были выдерживать напора воды, которая иногда стекаетъ въ Камышинку съ сосѣднихъ горъ. Кромѣ того, грунтъ земли, находящійся тутъ подъ верхнимъ слоемъ, такой каменистый и скалистый во многихъ мѣстахъ, что не было возможности ломать его и сдѣлать съ нимъ. Все это вмѣстѣ заставило подрядчика отказаться отъ его намѣренія, во избѣжаніе тѣхъ неудачъ и убытковъ, которые онъ могъ бы при этомъ понести.

До сихъ поръ мы рѣдко плыли на парусахъ, а пользовались только быстротой теченія рѣки и веслами, дѣлая около 120 верстъ въ сутки, т. е., въ продолженіи 24-хъ часовъ. 17-го числа утромъ мы миновали рѣку Бадыкляю (Bodoclea), въ 90 верстахъ

отъ послѣдняго города, который мы прѣхали, и, идѣсь мы, встрѣтили большой стругъ Его Величества, шедшій днямъ Астрахани. Я снялъ туль однихъ видѣ, который см. подъ н. 30.

Въ одиннадцатъ часовъ поднялась жестокая буря, до створны горы, и мы принуждены были, за каждое вѣдро посадить во два человека, которые приложили всѣ свои силы, чтобы не дать баркѣ удариться о другой берегъ, именно о лѣвый. Мы даже привязали барку нашу къ деревьямъ, стоявшимъ въ водѣ у подошвы горы, но часть снуетя погода прояснилась, мы продолжили нашъ путь и вскорѣ достигли до острова, на лѣвой сторонѣ рѣки, называемаго Алинда Лука (Alinda Loeka). Гора идѣсь своею вершиною придвигается къ сказанному острову, такъ близко, что оставила намъ для прохода чрезвычайное узкое пространство. Мѣсто это находится въ 60-ти верстахъ отъ Царицына. (Zaritza). Нѣсколько спусти внезапно порывъ вѣтра сбросилъ насъ на мель, и барка наша долго не могла обить, выйти на воду. Буря снова усилилась съ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ, пошелъ сильный дождь, и мы стали подѣ защиту горъ, вторично привязавши нашу барку къ деревьямъ. После этого мы вышли на берегъ на шлюпкахъ, по тому что барка не могла подойти къ берегу по мелководью. Тамъ мы разложили порядонный огонь, чтобы приготовить ужинъ. Въ то время, какъ другіе занимались ѣтьемъ, я пошелъ на гору показавъ тамъ цвѣткъ и растеній, но всѣ они погорѣли отъ огня и позавяли. Кромѣ того, вѣтеръ дулъ чрезвычайно сильный, такъ, что съ трудомъ можно было держаться на ногахъ, что и заставило меня доскорѣ возвратиться къ сплвнѣ. Возвращаясь вдоль берега, я встрѣтилъ нѣчто въ родѣ небодышней часовни, да же по дорогѣ растенія, росшія на берегу, сверху голубыя, сѣдые, сѣроватыя, либо синеватыя. Я взялъ нѣсколько ихъ съ собою, по ихъ красотѣ.

Погода продолжала быть дурной и холодной до 8-ми часовъ вечера, когда вѣтеръ стихъ и изменился въ благоприятный для насъ. Мы тотчасъ подняли парусъ, и въ 2 часа ночи прибыли къ Царицыну. (Zaritza), гдѣ стояли до утра 18-го числа, когда съ восходомъ солнца шустриномъ продолжалъ путь нашъ. Порокъ Царицынъ построенъ на невысокой горѣ, объемомъ не великъ и, какъ мнѣ, показалось, расположенъ въ четырехъ угольникѣ, и обнесенъ деревянною стѣной, снабженною башнями. Прямѣе

его раскинута по берегу рѣки и частію вокругъ города. Главная церковь каменная, но недостроенная еще; остальные церкви деревянные и едва видны. Я снялъ видъ города съ рѣчной стороны, который и можно видѣть подъ ч. 31. Лежитъ городъ подъ 48°, 23', въ 350 верстахъ отъ Саратова. Отсюда вплоть до Астрахани въ лѣсахъ растетъ солодковый корень, стволъ котораго бываетъ вышиною отъ 3-хъ до 4-хъ футовъ. Продвинувшись нѣсколько впередъ, встрѣтили мы островъ Сарпинскій (Serpinsko), шлющій въ длину 12 верстъ и находящійся съ правой стороны, но близости къ намъ.¹⁴⁰ Позади этого острова идетъ рѣчка отъ Дона и впадаетъ въ Волгу, которая, какъ говорятъ, не въ состояніи, впрочемъ, поднять барж. Русскіе называютъ ее, подобно острову, Сарпинкой (Сарпой). За тѣмъ горы стали уходить изъ нашихъ глазъ, а равнина показываться съ деревьями то же и съ лѣвой стороны. Въ 10 часовъ мы были уже въ 60 верстахъ за Царицынымъ, и тутъ повѣяло съ сѣвера приятнымъ вѣтромъ, мы же подавались болѣе и болѣе къ сѣверу, черезъ часъ встрѣтили опять два острова съ правой стороны, а за тѣмъ миновали еще множество острововъ. Горы же все болѣе и болѣе удалялись отъ насъ, простиралась, однако, по направленію къ Чернояру (Tzetnogar), отъ котораго мы были находились въ 40 верстахъ. Здѣсь рѣка Волга шириной отъ 3-хъ до 4-хъ верстъ. Около 5 часовъ поднялся съ сѣверо-запада вѣтеръ, дувшій въ корму, но до того сильный, что мы едва могли удержать нашу барку отъ того, чтобы она не разбилась. Одна изъ шлюпокъ нашихъ разбилась таки у руля, и такъ значительно, что принуждены были обрѣзать канатъ и пустить ее на произволъ вѣтра. Между прочимъ можно было предвидѣть и отвратить эту потерю, по тому что за минуту передъ тѣмъ я сходилъ въ сказанную шлюпку, видя что въ нее вошла вода, и успѣлъ еще взять съ нея охотничью собаку, которую и перевелъ на другую шлюпку, большаго размѣра и лучшую. Ночью, на эту послѣднюю шлюпку перешли и нѣсколько путешиковъ, такъ какъ большая барка наша не могла помѣщать всѣхъ насъ. Къ закату солнца мы прибыли въ Чернояръ, отстоящій на 200 верстъ отъ Царицына; мы проплыли разстояніе это такъ скоро по тому,

¹⁴⁰ Между Царицынымъ и Сарептой, такъ названный по р. Сарпѣ, впадающей въ Волгу ниже Саратова. О. Б.

что вѣтеръ въ этотъ день былъ намъ попутный. Городъ Чернояръ лежитъ въ 300 верстахъ отъ Астрахани, на горѣ, на правомъ берегу рѣки. Первое, что представляется здѣсь глазамъ, это сторожевой домъ, котораго видна, впрочемъ, только крыша. Есть въ городѣ и другая, подобная же караульня, деревянная, въ видѣ фонаря. Самый городъ невеликъ и окруженъ деревянною стѣной съ башнями. Внутри его замѣчательнаго ничего нѣтъ, и только виднѣлись 7 или 8 горестныхъ домовъ внизу, на берегу. Русскіе захотѣли сойти въ городъ, какъ полагаю я, для того, чтобъ раздать бѣднымъ горожанамъ деньги, собранныя ими въ пути во время дурной погоды. Такъ какъ вѣтеръ былъ довольно силенъ и быстрое теченіе рѣки отнесло насъ на довольно далекое разстояніе отъ города, то мы принуждены были стать на якорь, но не крѣпкій канатъ вдругъ порвался. Я предвидѣлъ это, и совѣтовалъ было гребцамъ спустить парусъ прежде, чѣмъ подвигаться къ городу, чтобы подплыть къ нему на веслахъ. Берегъ здѣсь былъ довольно крутъ, и гребцамъ слѣдовало только сойти въ воду и притянуть барку къ берегу веревками. Но Русскіе все таки отправились въ городъ на шлюпкѣ, а другіе путники остались между тѣмъ на баркѣ, подъ защитою горъ. Я также было отправился въ городъ, но яи меня и никого изъ насъ не впустили туда, по тому что было уже поздно, и стрѣльцы, съ помощію крестьянъ, затворили городскія ворота передъ нашими глазами. Правда, они принесли намъ на продажу хлѣба, пива, молока, яицъ и проч. Когда всѣ возвратились на барку, то стали искать якорь, но напрасно, по причинѣ ночной темноты. Хотыскали его уже послѣ, когда показался день. Городъ Чернояръ заселенъ только одними солдатами, которые помѣщены здѣсь для отраженія и защиты отъ набѣговъ Калмыцкихъ Татаръ, часто захватывающихъ стада туземцевъ и удаляющихся съ ними къ самой Самарѣ. 19-го числа, въ 6 часовъ утра, мы пустились въ путь нашъ на веслахъ, по тому что вѣтеръ былъ противный намъ. Плывъ здѣсь, мы видѣли обрывистыя горы, съ зеленѣющими вершинами и скачаными боками: то же самое и на лѣвой сторонѣ. Въ этихъ мѣстахъ рѣка была шириною не болѣе версты. Около полудня прослѣдовавъ мы мимо горы Половинной (Plowony), показавшейся на нѣкоторое время на берегу рѣки и вдававшейся въ глубь материка, въ 4-хъ верстахъ отъ послѣдняго города. За тѣмъ, около 5 часовъ, снова показалась небольшая возвышенность, но безъ де-

рецьвъ, къ утесамъ, покрытая красногатымъ пескомъ, а рыболовныя снасти, устроенныя въ 40-ти верстахъ за Продвишною горой: онѣ называются Каслярски (Kaslarские); тутъ мы получили рыбу также прекрасную: какъ и выше; здѣсь же мы видѣли заливъ Волги, уходящій далеко въ материкъ. Проплывъ еще дадѣ 125 верстъ, мы стали на якорь, на время ночи, и 20-го числа, съ рассвѣтомъ, продолжали опять путь нашъ. Вѣтеръ былъ благоприятный и къ 8-ми часамъ увидѣли гору Еногдескую (Jenogarskie), на берегу рѣки, наредъ глазами. Тутъ была половина пути между Чернояромъ и Астраханью. Проплывъ нѣсколько верстъ, опять распустили парусъ подъ восточно-южный вѣтеръ. Въ 10 часовъ показался большой островъ на лѣвой сторонѣ рѣки, а на немъ равнина чрезвычайно зеленая и усеянная небольшими деревьями съ обѣихъ сторонъ. Тогда поплыли мы дадѣ, большею частію на югъ, и къ полудню встрѣтили слѣва небольшую медъ, въ 100 верстахъ отъ Астрахани. Здѣсь мы обогнули одинъ довольно острый мысъ, югомъ котораго рѣка стремится съ такою быстротою, отъ которой нѣрѣдко разбиваются барки; а рѣка между тѣмъ шибеть здѣсь болѣе 40 сажень глубины. Часъ спустя повѣдѣвъ западный вѣтеръ, мы мы спустились къ югу. Въ 4 часа встрѣтился большой островъ, длиною въ 10 верстъ, гдѣ рѣка, съ лѣвой стороны, была опять весьма широка. На одномъ концѣ этого острова находится стража изъ 30 солдатъ, помѣщающихся тамъ въ 3-хъ, или 4-хъ, хижинахъ или шалашахъ, и всѣ барки, проѣжающія мимо, обязаны останавливаться здѣсь и представлять къ берегу острова! Въ то время, когда мы стояли у острова, съ другой стороны рѣки, которая очень широка, проѣхали двѣ барки, шедшія изъ Астрахани. Увидѣвши ихъ, солдаты погнались на цѣпи на парусной шлюпкѣ. Тутъ наши мы также на якорѣ еще два большіе острова, пльвшіе въ Каамакъ. Въ 5 часовъ отпавши, мы съ тѣмъ же самымъ вѣтромъ дадѣ, и черезъ полчаса миновали опять островъ. Волна здѣсь, къ той, то съ другой, стороны становится шире, на материкъ, то ишло переходить въ ходмъ, либо въ равнину, съ деревьями, и безъ деревьевъ, возвышенности же, которая позади дамкѣ простирается до самой Астрахани. На лѣвомъ берегу видны одна кустарники вдоль берега. Въ 7 часовъ мы прошли мимо горы Плосконой (Pleskonoj gora), въ 22-хъ верстахъ отъ Астрахани, а часъ спустя увидѣли слѣдшій, здѣсь на медъ и

и разбившійся большой стругъ, на которомъ, впрочемъ, видны были люди. Въ 15-ти верстахъ отъ города мы увидѣли Соборную церковь, чрезвычайно большую и высокую. Въ это время вѣтеръ стихъ, и мы, продолжая свой путь при такой тиши, прибыли, наконецъ, за часъ до полуночи, въ Астрахань (Astrakan). Этотъ городъ находится въ 2000 верстахъ или въ 400 Нѣмецкихъ миляхъ отъ Москвы, считая по милѣ на добрый часъ, отъ Казани же на половинѣ этого разстоянiя.

ГЛАВА XVI.

Описанiе Астрахани. Разведенiе садовъ. Изобилiе рыбы. Образъ жизни Татаръ.

Когда мы вышли на землю, то подверглись осмотру всего, что только было у насъ на стругѣ, за исключенiемъ однихъ пожитковъ и вещей. Я тотчасъ же послалъ отыскивать Губернатора, Тимоѣя Ивановича Ржевскаго (Timase Ivanewits Urssowski), которому и предъявилъ два мои вида и письмо Князя Бориса Алексѣевича. Онъ принялъ меня чрезвычайно вѣжливо и, прочитавъ письмо Князя, предложилъ мнѣ свой домъ и все, что будетъ мнѣ нужно, на все время прибыванiя моего въ этомъ городѣ. Я отблагодарилъ его и объяснилъ, что я долженъ оставаться съ моими товарищами, Армянами, языкъ которыхъ мнѣ былъ извѣстенъ и съ которыми я буду совершать и дальнѣйшее мое путешествiе. Онъ нашелъ объясненiе мое основательнымъ и тотчасъ послалъ за моими пожитками на берегъ, которые, не осматривая, приказалъ отнести въ Армянскiй караванъ-сарай, гдѣ Армяне обыкновенно останавливаются и гдѣ помѣстился и я, вмѣстѣ съ Яковомъ Давыдовымъ, о которомъ я уже говорилъ выше. Только что отобѣдали мы, какъ пришли къ намъ 8, или 10, человекъ отъ Губернатора, съ разными приношенiями. Это были: небольшой боченокъ водки, двѣ флаги съ лучшей водкой, большой мѣдной сосудъ съ краснымъ отличнымъ виномъ, и два другiе такіе же, одинъ съ медомъ, а другой съ пивомъ, четыре большихъ хлѣба, два гуся и разныя кури. Когда посланцы Губернатора ушли,

получивъ отъ меня по небольшому подарку (по моему обыкновенію), ко мнѣ присланы были два солдата съ ружьями стеречь двери моей комнаты, и солдаты этѣ минялись каждую недѣлю. Прислали ко мнѣ и одного Русскаго, знавшаго Голландскій языкъ, для сопровожденія меня всюду, куда я пожелаю, и для служенія мнѣ въ качествѣ переводчика. Около этого времени Губернаторъ получилъ извѣстіе о покореніи крѣпости Нійенъ (Nuen),¹⁴⁰ которою Его Величество взялъ приступомъ 1-го Мая и въ которой онъ захватилъ 80 пушекъ, 8 мортиръ, 3500 человекъ Шведскаго войска, которому, впрочемъ, какъ разсказывали, онъ даровалъ свободу.

Обезпеченный столько Губернаторомъ, я пошелъ пройтись по городу, описаніе котораго здѣсь представляю. Онъ лежитъ на восточномъ берегу Волги, извѣстномъ подъ именемъ Скиеи, но теперь ее называютъ Нагаей (Nagaja), то есть, всю мѣстность, находящуюся между Волгой, Яикомъ и Каспійскимъ моремъ, равно какъ Астраханью, по имени главнаго ея города въ прежнемъ Астраханскомъ Царствѣ. Городъ этотъ находится уже въ Азіятской Татаріи, граничащей съ Россіей, и стоитъ на главномъ рукавѣ Волги, впадающей въ нѣсколькихъ часахъ отсюда въ Каспійское море. Объ этомъ морѣ дальше скажу подробнѣе. Что до самаго города, то онъ лежитъ подъ 46° 22' сѣверной широты, на одномъ островѣ Долгомъ (Dolgoi), отдѣленномъ небольшою рѣчкой отъ материка. Его можно обойти кругомъ въ нѣсколько часовъ и видѣть выходъ изъ города съ высокаго зданія. Лучшая почва земли здѣсь идетъ къ востоку до р. Яика; на западъ простирается обширная равнина на 70 миль или часовъ до самаго Чернаго моря, и нѣсколько миль на югъ до моря Каспійскаго. Въ этой части страны находится превосходная соль, развозимая по всей Россіи.

Этотъ городъ окруженъ прекрасною каменною стѣною, въ окружности доброй часъ времени. Онъ имѣетъ 10-ть воротъ. Я отправился изъ Никольскихъ Воротъ (Nikoolske warate), вдоль рѣчки, оттуда къ Краснымъ воротамъ (Krasnie warate), мѣстности болѣе возвышенной, лежащей на крайнемъ концѣ. Отсюда же, продвигаясь впередъ, въ поле, я достигъ Житныхъ воротъ (Gietnie warate), у хлѣбнаго магазина, которые были заперты; но

¹⁴⁰ Гдѣ нынѣ Петербургъ. О. Б.

гудь шлощине в диме¹ шелье² дръгити³ вороты въ кремль, въ который
 сходити фривь⁴ водити⁵ Скасина⁶ ЛК⁷ ЛВоний⁸ Магазинъ⁹ находися въ
 передкавшесевинъ¹⁰ а также окруженъ особою каменною стѣною.
 Давне и дута¹¹ въ члвч¹² с рб¹³ въ ор¹⁴ мн¹⁵ (mnyagovskiy wgate), а близъ
 котораго въ глвнмъ¹⁶ в¹⁷ рт¹⁸ в¹⁹ ст²⁰ ольн²¹ въ оу²² города, есть еще други
 астрамнн²³ д²⁴ в²⁵ рт²⁶а, не в²⁷ д²⁸ д²⁹ в³⁰ в³¹ в³² в³³ в³⁴ в³⁵ в³⁶ в³⁷ в³⁸ в³⁹ в⁴⁰ в⁴¹ в⁴² в⁴³ в⁴⁴ в⁴⁵ в⁴⁶ в⁴⁷ в⁴⁸ в⁴⁹ в⁵⁰ в⁵¹ в⁵² в⁵³ в⁵⁴ в⁵⁵ в⁵⁶ в⁵⁷ в⁵⁸ в⁵⁹ в⁶⁰ в⁶¹ в⁶² в⁶³ в⁶⁴ в⁶⁵ в⁶⁶ в⁶⁷ в⁶⁸ в⁶⁹ в⁷⁰ в⁷¹ в⁷² в⁷³ в⁷⁴ в⁷⁵ в⁷⁶ в⁷⁷ в⁷⁸ в⁷⁹ в⁸⁰ в⁸¹ в⁸² в⁸³ в⁸⁴ в⁸⁵ в⁸⁶ в⁸⁷ в⁸⁸ в⁸⁹ в⁹⁰ в⁹¹ в⁹² в⁹³ в⁹⁴ в⁹⁵ в⁹⁶ в⁹⁷ в⁹⁸ в⁹⁹ в¹⁰⁰ в¹⁰¹ в¹⁰² в¹⁰³ в¹⁰⁴ в¹⁰⁵ в¹⁰⁶ в¹⁰⁷ в¹⁰⁸ в¹⁰⁹ в¹¹⁰ в¹¹¹ в¹¹² в¹¹³ в¹¹⁴ в¹¹⁵ в¹¹⁶ в¹¹⁷ в¹¹⁸ в¹¹⁹ в¹²⁰ в¹²¹ в¹²² в¹²³ в¹²⁴ в¹²⁵ в¹²⁶ в¹²⁷ в¹²⁸ в¹²⁹ в¹³⁰ в¹³¹ в¹³² в¹³³ в¹³⁴ в¹³⁵ в¹³⁶ в¹³⁷ в¹³⁸ в¹³⁹ в¹⁴⁰ в¹⁴¹ в¹⁴² в¹⁴³ в¹⁴⁴ в¹⁴⁵ в¹⁴⁶ в¹⁴⁷ в¹⁴⁸ в¹⁴⁹ в¹⁵⁰ в¹⁵¹ в¹⁵² в¹⁵³ в¹⁵⁴ в¹⁵⁵ в¹⁵⁶ в¹⁵⁷ в¹⁵⁸ в¹⁵⁹ в¹⁶⁰ в¹⁶¹ в¹⁶² в¹⁶³ в¹⁶⁴ в¹⁶⁵ в¹⁶⁶ в¹⁶⁷ в¹⁶⁸ в¹⁶⁹ в¹⁷⁰ в¹⁷¹ в¹⁷² в¹⁷³ в¹⁷⁴ в¹⁷⁵ в¹⁷⁶ в¹⁷⁷ в¹⁷⁸ в¹⁷⁹ в¹⁸⁰ в¹⁸¹ в¹⁸² в¹⁸³ в¹⁸⁴ в¹⁸⁵ в¹⁸⁶ в¹⁸⁷ в¹⁸⁸ в¹⁸⁹ в¹⁹⁰ в¹⁹¹ в¹⁹² в¹⁹³ в¹⁹⁴ в¹⁹⁵ в¹⁹⁶ в¹⁹⁷ в¹⁹⁸ в¹⁹⁹ в²⁰⁰ в²⁰¹ в²⁰² в²⁰³ в²⁰⁴ в²⁰⁵ в²⁰⁶ в²⁰⁷ в²⁰⁸ в²⁰⁹ в²¹⁰ в²¹¹ в²¹² в²¹³ в²¹⁴ в²¹⁵ в²¹⁶ в²¹⁷ в²¹⁸ в²¹⁹ в²²⁰ в²²¹ в²²² в²²³ в²²⁴ в²²⁵ в²²⁶ в²²⁷ в²²⁸ в²²⁹ в²³⁰ в²³¹ в²³² в²³³ в²³⁴ в²³⁵ в²³⁶ в²³⁷ в²³⁸ в²³⁹ в²⁴⁰ в²⁴¹ в²⁴² в²⁴³ в²⁴⁴ в²⁴⁵ в²⁴⁶ в²⁴⁷ в²⁴⁸ в²⁴⁹ в²⁵⁰ в²⁵¹ в²⁵² в²⁵³ в²⁵⁴ в²⁵⁵ в²⁵⁶ в²⁵⁷ в²⁵⁸ в²⁵⁹ в²⁶⁰ в²⁶¹ в²⁶² в²⁶³ в²⁶⁴ в²⁶⁵ в²⁶⁶ в²⁶⁷ в²⁶⁸ в²⁶⁹ в²⁷⁰ в²⁷¹ в²⁷² в²⁷³ в²⁷⁴ в²⁷⁵ в²⁷⁶ в²⁷⁷ в²⁷⁸ в²⁷⁹ в²⁸⁰ в²⁸¹ в²⁸² в²⁸³ в²⁸⁴ в²⁸⁵ в²⁸⁶ в²⁸⁷ в²⁸⁸ в²⁸⁹ в²⁹⁰ в²⁹¹ в²⁹² в²⁹³ в²⁹⁴ в²⁹⁵ в²⁹⁶ в²⁹⁷ в²⁹⁸ в²⁹⁹ в³⁰⁰ в³⁰¹ в³⁰² в³⁰³ в³⁰⁴ в³⁰⁵ в³⁰⁶ в³⁰⁷ в³⁰⁸ в³⁰⁹ в³¹⁰ в³¹¹ в³¹² в³¹³ в³¹⁴ в³¹⁵ в³¹⁶ в³¹⁷ в³¹⁸ в³¹⁹ в³²⁰ в³²¹ в³²² в³²³ в³²⁴ в³²⁵ в³²⁶ в³²⁷ в³²⁸ в³²⁹ в³³⁰ в³³¹ в³³² в³³³ в³³⁴ в³³⁵ в³³⁶ в³³⁷ в³³⁸ в³³⁹ в³⁴⁰ в³⁴¹ в³⁴² в³⁴³ в³⁴⁴ в³⁴⁵ в³⁴⁶ в³⁴⁷ в³⁴⁸ в³⁴⁹ в³⁵⁰ в³⁵¹ в³⁵² в³⁵³ в³⁵⁴ в³⁵⁵ в³⁵⁶ в³⁵⁷ в³⁵⁸ в³⁵⁹ в³⁶⁰ в³⁶¹ в³⁶² в³⁶³ в³⁶⁴ в³⁶⁵ в³⁶⁶ в³⁶⁷ в³⁶⁸ в³⁶⁹ в³⁷⁰ в³⁷¹ в³⁷² в³⁷³ в³⁷⁴ в³⁷⁵ в³⁷⁶ в³⁷⁷ в³⁷⁸ в³⁷⁹ в³⁸⁰ в³⁸¹ в³⁸² в³⁸³ в³⁸⁴ в³⁸⁵ в³⁸⁶ в³⁸⁷ в³⁸⁸ в³⁸⁹ в³⁹⁰ в³⁹¹ в³⁹² в³⁹³ в³⁹⁴ в³⁹⁵ в³⁹⁶ в³⁹⁷ в³⁹⁸ в³⁹⁹ в⁴⁰⁰ в⁴⁰¹ в⁴⁰² в⁴⁰³ в⁴⁰⁴ в⁴⁰⁵ в⁴⁰⁶ в⁴⁰⁷ в⁴⁰⁸ в⁴⁰⁹ в⁴¹⁰ в⁴¹¹ в⁴¹² в⁴¹³ в⁴¹⁴ в⁴¹⁵ в⁴¹⁶ в⁴¹⁷ в⁴¹⁸ в⁴¹⁹ в⁴²⁰ в⁴²¹ в⁴²² в⁴²³ в⁴²⁴ в⁴²⁵ в⁴²⁶ в⁴²⁷ в⁴²⁸ в⁴²⁹ в⁴³⁰ в⁴³¹ в⁴³² в⁴³³ в⁴³⁴ в⁴³⁵ в⁴³⁶ в⁴³⁷ в⁴³⁸ в⁴³⁹ в⁴⁴⁰ в⁴⁴¹ в⁴⁴² в⁴⁴³ в⁴⁴⁴ в⁴⁴⁵ в⁴⁴⁶ в⁴⁴⁷ в⁴⁴⁸ в⁴⁴⁹ в⁴⁵⁰ в⁴⁵¹ в⁴⁵² в⁴⁵³ в⁴⁵⁴ в⁴⁵⁵ в⁴⁵⁶ в⁴⁵⁷ в⁴⁵⁸ в⁴⁵⁹ в⁴⁶⁰ в⁴⁶¹ в⁴⁶² в⁴⁶³ в⁴⁶⁴ в⁴⁶⁵ в⁴⁶⁶ в⁴⁶⁷ в⁴⁶⁸ в⁴⁶⁹ в⁴⁷⁰ в⁴⁷¹ в⁴⁷² в⁴⁷³ в⁴⁷⁴ в⁴⁷⁵ в⁴⁷⁶ в⁴⁷⁷ в⁴⁷⁸ в⁴⁷⁹ в⁴⁸⁰ в⁴⁸¹ в⁴⁸² в⁴⁸³ в⁴⁸⁴ в⁴⁸⁵ в⁴⁸⁶ в⁴⁸⁷ в⁴⁸⁸ в⁴⁸⁹ в⁴⁹⁰ в⁴⁹¹ в⁴⁹² в⁴⁹³ в⁴⁹⁴ в⁴⁹⁵ в⁴⁹⁶ в⁴⁹⁷ в⁴⁹⁸ в⁴⁹⁹ в⁵⁰⁰ в⁵⁰¹ в⁵⁰² в⁵⁰³ в⁵⁰⁴ в⁵⁰⁵ в⁵⁰⁶ в⁵⁰⁷ в⁵⁰⁸ в⁵⁰⁹ в⁵¹⁰ в⁵¹¹ в⁵¹² в⁵¹³ в⁵¹⁴ в⁵¹⁵ в⁵¹⁶ в⁵¹⁷ в⁵¹⁸ в⁵¹⁹ в⁵²⁰ в⁵²¹ в⁵²² в⁵²³ в⁵²⁴ в⁵²⁵ в⁵²⁶ в⁵²⁷ в⁵²⁸ в⁵²⁹ в⁵³⁰ в⁵³¹ в⁵³² в⁵³³ в⁵³⁴ в⁵³⁵ в⁵³⁶ в⁵³⁷ в⁵³⁸ в⁵³⁹ в⁵⁴⁰ в⁵⁴¹ в⁵⁴² в⁵⁴³ в⁵⁴⁴ в⁵⁴⁵ в⁵⁴⁶ в⁵⁴⁷ в⁵⁴⁸ в⁵⁴⁹ в⁵⁵⁰ в⁵⁵¹ в⁵⁵² в⁵⁵³ в⁵⁵⁴ в⁵⁵⁵ в⁵⁵⁶ в⁵⁵⁷ в⁵⁵⁸ в⁵⁵⁹ в⁵⁶⁰ в⁵⁶¹ в⁵⁶² в⁵⁶³ в⁵⁶⁴ в⁵⁶⁵ в⁵⁶⁶ в⁵⁶⁷ в⁵⁶⁸ в⁵⁶⁹ в⁵⁷⁰ в⁵⁷¹ в⁵⁷² в⁵⁷³ в⁵⁷⁴ в⁵⁷⁵ в⁵⁷⁶ в⁵⁷⁷ в⁵⁷⁸ в⁵⁷⁹ в⁵⁸⁰ в⁵⁸¹ в⁵⁸² в⁵⁸³ в⁵⁸⁴ в⁵⁸⁵ в⁵⁸⁶ в⁵⁸⁷ в⁵⁸⁸ в⁵⁸⁹ в⁵⁹⁰ в⁵⁹¹ в⁵⁹² в⁵⁹³ в⁵⁹⁴ в⁵⁹⁵ в⁵⁹⁶ в⁵⁹⁷ в⁵⁹⁸ в⁵⁹⁹ в⁶⁰⁰ в⁶⁰¹ в⁶⁰² в⁶⁰³ в⁶⁰⁴ в⁶⁰⁵ в⁶⁰⁶ в⁶⁰⁷ в⁶⁰⁸ в⁶⁰⁹ в⁶¹⁰ в⁶¹¹ в⁶¹² в⁶¹³ в⁶¹⁴ в⁶¹⁵ в⁶¹⁶ в⁶¹⁷ в⁶¹⁸ в⁶¹⁹ в⁶²⁰ в⁶²¹ в⁶²² в⁶²³ в⁶²⁴ в⁶²⁵ в⁶²⁶ в⁶²⁷ в⁶²⁸ в⁶²⁹ в⁶³⁰ в⁶³¹ в⁶³² в⁶³³ в⁶³⁴ в⁶³⁵ в⁶³⁶ в⁶³⁷ в⁶³⁸ в⁶³⁹ в⁶⁴⁰ в⁶⁴¹ в⁶⁴² в⁶⁴³ в⁶⁴⁴ в⁶⁴⁵ в⁶⁴⁶ в⁶⁴⁷ в⁶⁴⁸ в⁶⁴⁹ в⁶⁵⁰ в⁶⁵¹ в⁶⁵² в⁶⁵³ в⁶⁵⁴ в⁶⁵⁵ в⁶⁵⁶ в⁶⁵⁷ в⁶⁵⁸ в⁶⁵⁹ в⁶⁶⁰ в⁶⁶¹ в⁶⁶² в⁶⁶³ в⁶⁶⁴ в⁶⁶⁵ в⁶⁶⁶ в⁶⁶⁷ в⁶⁶⁸ в⁶⁶⁹ в⁶⁷⁰ в⁶⁷¹ в⁶⁷² в⁶⁷³ в⁶⁷⁴ в⁶⁷⁵ в⁶⁷⁶ в⁶⁷⁷ в⁶⁷⁸ в⁶⁷⁹ в⁶⁸⁰ в⁶⁸¹ в⁶⁸² в⁶⁸³ в⁶⁸⁴ в⁶⁸⁵ в⁶⁸⁶ в⁶⁸⁷ в⁶⁸⁸ в⁶⁸⁹ в⁶⁹⁰ в⁶⁹¹ в⁶⁹² в⁶⁹³ в⁶⁹⁴ в⁶⁹⁵ в⁶⁹⁶ в⁶⁹⁷ в⁶⁹⁸ в⁶⁹⁹ в⁷⁰⁰ в⁷⁰¹ в⁷⁰² в⁷⁰³ в⁷⁰⁴ в⁷⁰⁵ в⁷⁰⁶ в⁷⁰⁷ в⁷⁰⁸ в⁷⁰⁹ в⁷¹⁰ в⁷¹¹ в⁷¹² в⁷¹³ в⁷¹⁴ в⁷¹⁵ в⁷¹⁶ в⁷¹⁷ в⁷¹⁸ в⁷¹⁹ в⁷²⁰ в⁷²¹ в⁷²² в⁷²³ в⁷²⁴ в⁷²⁵ в⁷²⁶ в⁷²⁷ в⁷²⁸ в⁷²⁹ в⁷³⁰ в⁷³¹ в⁷³² в⁷³³ в⁷³⁴ в⁷³⁵ в⁷³⁶ в⁷³⁷ в⁷³⁸ в⁷³⁹ в⁷⁴⁰ в⁷⁴¹ в⁷⁴² в⁷⁴³ в⁷⁴⁴ в⁷⁴⁵ в⁷⁴⁶ в⁷⁴⁷ в⁷⁴⁸ в⁷⁴⁹ в⁷⁵⁰ в⁷⁵¹ в⁷⁵² в⁷⁵³ в⁷⁵⁴ в⁷⁵⁵ в⁷⁵⁶ в⁷⁵⁷ в⁷⁵⁸ в⁷⁵⁹ в⁷⁶⁰ в⁷⁶¹ в⁷⁶² в⁷⁶³ в⁷⁶⁴ в⁷⁶⁵ в⁷⁶⁶ в⁷⁶⁷ в⁷⁶⁸ в⁷⁶⁹ в⁷⁷⁰ в⁷⁷¹ в⁷⁷² в⁷⁷³ в⁷⁷⁴ в⁷⁷⁵ в⁷⁷⁶ в⁷⁷⁷ в⁷⁷⁸ в⁷⁷⁹ в⁷⁸⁰ в⁷⁸¹ в⁷⁸² в⁷⁸³ в⁷⁸⁴ в⁷⁸⁵ в⁷⁸⁶ в⁷⁸⁷ в⁷⁸⁸ в⁷⁸⁹ в⁷⁹⁰ в⁷⁹¹ в⁷⁹² в⁷⁹³ в⁷⁹⁴ в⁷⁹⁵ в⁷⁹⁶ в⁷⁹⁷ в⁷⁹⁸ в⁷⁹⁹ в⁸⁰⁰ в⁸⁰¹ в⁸⁰² в⁸⁰³ в⁸⁰⁴ в⁸⁰⁵ в⁸⁰⁶ в⁸⁰⁷ в⁸⁰⁸ в⁸⁰⁹ в⁸¹⁰ в⁸¹¹ в⁸¹² в⁸¹³ в⁸¹⁴ в⁸¹⁵ в⁸¹⁶ в⁸¹⁷ в⁸¹⁸ в⁸¹⁹ в⁸²⁰ в⁸²¹ в⁸²² в⁸²³ в⁸²⁴ в⁸²⁵ в⁸²⁶ в⁸²⁷ в⁸²⁸ в⁸²⁹ в⁸³⁰ в⁸³¹ в⁸³² в⁸³³ в⁸³⁴ в⁸³⁵ в⁸³⁶ в⁸³⁷ в⁸³⁸ в⁸³⁹ в⁸⁴⁰ в⁸⁴¹ в⁸⁴² в⁸⁴³ в⁸⁴⁴ в⁸⁴⁵ в⁸⁴⁶ в⁸⁴⁷ в⁸⁴⁸ в⁸⁴⁹ в⁸⁵⁰ в⁸⁵¹ в⁸⁵² в⁸⁵³ в⁸⁵⁴ в⁸⁵⁵ в⁸⁵⁶ в⁸⁵⁷ в⁸⁵⁸ в⁸⁵⁹ в⁸⁶⁰ в⁸⁶¹ в⁸⁶² в⁸⁶³ в⁸⁶⁴ в⁸⁶⁵ в⁸⁶⁶ в⁸⁶⁷ в⁸⁶⁸ в⁸⁶⁹ в⁸⁷⁰ в⁸⁷¹ в⁸⁷² в⁸⁷³ в⁸⁷⁴ в⁸⁷⁵ в⁸⁷⁶ в⁸⁷⁷ в⁸⁷⁸ в⁸⁷⁹ в⁸⁸⁰ в⁸⁸¹ в⁸⁸² в⁸⁸³ в⁸⁸⁴ в⁸⁸⁵ в⁸⁸⁶ в⁸⁸⁷ в⁸⁸⁸ в⁸⁸⁹ в⁸⁹⁰ в⁸⁹¹ в⁸⁹² в⁸⁹³ в⁸⁹⁴ в⁸⁹⁵ в⁸⁹⁶ в⁸⁹⁷ в⁸⁹⁸ в⁸⁹⁹ в⁹⁰⁰ в⁹⁰¹ в⁹⁰² в⁹⁰³ в⁹⁰⁴ в⁹⁰⁵ в⁹⁰⁶ в⁹⁰⁷ в⁹⁰⁸ в⁹⁰⁹ в⁹¹⁰ в⁹¹¹ в⁹¹² в⁹¹³ в⁹¹⁴ в⁹¹⁵ в⁹¹⁶ в⁹¹⁷ в⁹¹⁸ в⁹¹⁹ в⁹²⁰ в⁹²¹ в⁹²² в⁹²³ в⁹²⁴ в⁹²⁵ в⁹²⁶ в⁹²⁷ в⁹²⁸ в⁹²⁹ в⁹³⁰ в⁹³¹ в⁹³² в⁹³³ в⁹³⁴ в⁹³⁵ в⁹³⁶ в⁹³⁷ в⁹³⁸ в⁹³⁹ в⁹⁴⁰ в⁹⁴¹ в⁹⁴² в⁹⁴³ в⁹⁴⁴ в⁹⁴⁵ в⁹⁴⁶ в⁹⁴⁷ в⁹⁴⁸ в⁹⁴⁹ в⁹⁵⁰ в⁹⁵¹ в⁹⁵² в⁹⁵³ в⁹⁵⁴ в⁹⁵⁵ в⁹⁵⁶ в⁹⁵⁷ в⁹⁵⁸ в⁹⁵⁹ в⁹⁶⁰ в⁹⁶¹ в⁹⁶² в⁹⁶³ в⁹⁶⁴ в⁹⁶⁵ в⁹⁶⁶ в⁹⁶⁷ в⁹⁶⁸ в⁹⁶⁹ в⁹⁷⁰ в⁹⁷¹ в⁹⁷² в⁹⁷³ в⁹⁷⁴ в⁹⁷⁵ в⁹⁷⁶ в⁹⁷⁷ в⁹⁷⁸ в⁹⁷⁹ в⁹⁸⁰ в⁹⁸¹ в⁹⁸² в⁹⁸³ в⁹⁸⁴ в⁹⁸⁵ в⁹⁸⁶ в⁹⁸⁷ в⁹⁸⁸ в⁹⁸⁹ в⁹⁹⁰ в⁹⁹¹ в⁹⁹² в⁹⁹³ в⁹⁹⁴ в⁹⁹⁵ в⁹⁹⁶ в⁹⁹⁷ в⁹⁹⁸ в⁹⁹⁹ в¹⁰⁰⁰

¹ Митрополитомъ, съ 5 февраля, 1697 г., прежде Архиепископъ Курскій и
 - саргскій, а потомъ архиепископъ саргскій, в 1714 году. Очевидно онъ аталаетъ

Кремль) городъ, въ 700 верстахъ отъ Астрахани. Кремль въ прошломъ году, работалъ на верху, нахъ куполовъ, каменной, церкви, которая купола обрушилась, но надрывности, подлерживающего, отъ дарафта. По этому, привидень, это, дѣло, никакъ, невести, диванъ: въ настоящее время, возводитъ, какъ, пять, вербальнихъ, башенъ, съ куполами, на которыхъ, водрузить, кресты. Доминутая, царковь, видома, четырехъ угольная, видеть, въ, окружности, дѣлсти, дваретъ: лицевая сторона, шириной, 65 шаговъ, а, стороны, длиной, по, 47 шаговъ; задняя сторона этого, зданія, примикаеть, отъ, кресту, къ, сѣверу, Митрополитскихъ, палатъ, которые, составляютъ, главную, часть, въ, городъ, чрезвычайно, обширная, длинная, и, все, каменная. Въ, очень, близкомъ, разстоянн, отъ, этого, зданія, на, прекрасномъ, ровномъ, мѣстѣ, кремля, находится, дворецъ, Губернатора, большое, деревянное, строеніе, окруженное, особою, деревянною, же, стѣною, снабженною, двумя, воротами, передними, и, задними. Дворцовая, церковь, или, часовня, находится, внѣ, сказаннаго, двора. Между, передними, воротами, у, которыхъ, всегда, находится, стража, и, домомъ, Губернатора, есть, прекрасная, площадь. Вся, совокупность, двора, называется, Ивановъ, Богословомъ, (Iwan Bogasloff). Самый, дворецъ, содержитъ, большое, количество, комнатъ, прекрасно, обставленныхъ, и, чрезвычайно, прнятныхъ, въ, особенностяхъ, такъ, горюше, большая, зала, находящаяся, весьма, высоко, видъ, изъ, которой, очаровательна, со, всѣхъ, сторонъ. У, дворца, кремля, достаточно, снабженнаго, артиллеріей, стоятъ, всегда, стража. При, входѣ, въ, кремль, передъ, воротами, видется, стража, съ, ея, сторожевыми, домомъ, тутъ, видите, много, орудія, а, съ, правой, руки, находится, Капитанскій, каменное, зданіе, въ, нѣсколько, покоевъ, гдѣ, въ, покоѣ, Губернатора, стоитъ, столъ, покрытый, краснымъ, сукномъ.

Главная, послѣ, Соборной, церкви, есть, Рождественская (Hedwiesinje), изъ, штукатуреннаго, кирпича. Купола, на, ней, позолоченный, также, какъ, и, крестъ, величиной, въ, 3, сажени. Купола, внизу, окрашены, зеленою, краскою, равно, такъ, и, купола, колокольни. Всѣ, остальные, церкви, деревянные, точно, также, какъ, и, монастыри: Троицкій (Troitsche Monastir), и, Пятницкій (Pentekostske), изъ, которыхъ, послѣдній, дѣвичій.

Всякаго, рода, товары, продаются, по, утрамъ, на, базарѣ, или, торжищѣ, Татарскомъ, гдѣ, Русские, и, Армяне, также, могутъ, продавать, на, продажу, свои, проваженія, но, послѣ, побѣды, Тава-

раны торговать не дозволяется, такъ какъ въ этомъ предоста-
влено было португальскому суверену, къ чему, впрочемъ, допущены
свои армяне. Но Индiйцы возвращаются своимъ торговельмъ въ
коммиссiонныхъ извозныхъ караванъ-овраи.

Что же касается до большаго числа улицъ, то "земль" довольно
тесна, и не удобна для сообщенiя въ сухую погоду, но "близъ"
современна "непроходима" въ дождливое время, по тому что почти
земля тамъ чрезвычайно жирная "и" пропитана солью, отъ чего
она становится даже боловою во время засухи.

Городомъ завдываютъ Губернаторъ и три Бургомистра, изъ
которыхъ одинъ присутствуетъ въ Дуи, "которые" живутъ не въ
кремль, но въ городкѣ, и другой "владеть" кабаки, въ которыхъ
продается вино, пиво и медъ, третiй же управляетъ рыболов-
ней Его Величества.

Въ городкѣ со стороны рѣки, видны Иванова монастырь
(Ivanovskij Monastir), красивое каменное зданiе, въ немъ два дру-
гихъ монастыря и несколько слободъ или предвѣстiя, изъ коихъ
главная самая большая Селиванова, лежащая на востокъ отъ го-
рода, и два рѣки Кузума (Kuzumé), впадающей въ Волгу. Ко-
рбань Его Величества находится подлѣ Слободы Волды (Valdy),
напротивъ города. Слободы Казапесова (Cazanove) и Шеле-
левская (Sierielewe) служатъ мѣстопребыванiемъ для всякаго ро-
да людей. Татарская Слобода отдѣлена ото всѣхъ другихъ и вся
почти построена изъ камня и глины, которые сушатъ на солнцѣ
и дѣлаютъ изъ нихъ камни или кирпичи. Въ этихъ постройкахъ
Татары живутъ зимою. Летомъ же въ поля, на открытомъ воз-
духѣ. Въ прошломъ году почти половина города Астрахани вы-
горѣла отъ пожара, и цѣно внутри каменной стѣны, и теперь еще
въ ней, видно много развалинъ и погорѣлакъ мѣсть, но уже замъ
сильно работать и обстроивается вновь.

Удивительнаго отчасти любопытству своихъ глазъ, я испро-
силъ у Губернатора дозволенiе снимать что мнѣ за благо рассу-
дится, на что тотчасъ же и получилъ его согласiе. Для приде-
ленiя этого желанiя моего въ исполненiе, я отправился на рѣку
въ небольшой десельной, но нашелъ, что течение и волненiе рѣки
было до того сильно, что я никакъ не могъ сдѣлать, по этому Гу-
бернаторъ былъ такъ обаятеленъ, что предложилъ мнѣ большую
барку, снабженную якоремъ, но послѣднiй въ это время дождь

двугоддѣмъ мое намѣреніе; а когда повелѣніе провозгласилъ, тогда ивѣ-
дудя, я приняла за работу, которую и кончилъ и прокрутилъ около
Виднаграда, доказавъ, что и протавитъ въ мѣрѣ, на
площади и я снялъ его въ мѣрѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ,
дѣтъ, а, на изображеніи, полагая 32, а мѣрѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ,
дмания, обозначены, числами. Такъ 01. Имяное сѣмѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ,
Имяное, Монастырь, или, Святое, 2. а мѣрѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ,
(Wiesensienke), или, Вознесеніе, Горнаде, мѣрѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ,
монастыря въ города; 3. Вознесенскія Оброта (Wiesensienke
Maga); 4. Церковь, Синодальная (Божіей Матери (Brölenske
kirk); 5. Глазкій, монастырь (Braste Monastir); или, Пробра-
женіе, Слеса; 6. Церковь, Рождства Богородицы (Arosjetna); 7.
7. Дума (Amosna); 8. Божья жевица, церковь (Dwisiwie-
wirko), или Благовѣщенія (Booschar aen Maria); 9. Каплиція
родета, (Kahakrogt); 10. Жрецы (Kropti) или, крѣпость, Егѣна
которой, находится еще въ породѣ; 11. Келѣ (Kellie) или,
12. Часовня, солнечныхъ башни, (Waisosie), причащеніе, мѣрѣ,
Собору; 13. Соборъ, (Saboog) или, правая державъ; 14. Троицкій
монастырь (Troisra Klooster); 15. Никольскіе вѣрба (Nikolske);
16. Губернальскій домъ; 17. Имяное, а мѣрѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ,
ес), церковь, мѣрѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ,
такъ, мѣрѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ, а мѣрѣ,
Сантаго; 18. Вѣрба,

¹⁹⁰ Нижняя, во имя Рождства Богородицы, съ предѣломъ Дмитрія Восточнаго,
а верхняя Вознесенія Господня. О. Б.
¹⁹¹ Судя по слову «Amosna» должна быть Тамонія, а судя по переводу на Гер-
манскій языкъ «Kathuis» — Дума или Ратуша. О. Б.
¹⁹² Это двѣ разныя церкви, по крайней мѣрѣ нѣтъ: первая къ востоку отъ
женскаго (Предчестнаго) монастыря, съ 3-мя предѣлами: Іоанна и Анны,
Іоанна Перемышля и Великомученицы Варвары, и вторая въ Вѣрбѣ Гор-
домъ, къ востоку же, съ предѣломъ Великомученицы Параскевы, также
и особая церковь Живоначальнаго Источника, отъ предѣловъ Юды, Бого-
слова. О. Б.
¹⁹³ Въ два яруса: въ верхнемъ во имя Успенія Божіей Матери, построенный
Митрополитомъ Сампсоніемъ и освященный 1710 года, и въ нижнемъ во имя
Владимирской иконы, освященный, какъ полагаютъ, 1705 г. О. Б.
¹⁹⁴ Управленъ 1764 г., построенъ же при Царѣ Федорѣ Ивановичѣ. Заши-
его, италы были въ евѣрское вѣдомство, но въ 1808 г. принадлежалъ онъ
онъ Собору. Въ немъ иже управленъ Орденъ св. Анны. Отъ предѣловъ (и)
а, тогда на доу Владыки Митрополитъ Троице-Сергіевой, Јаковъ, О. Б.

землемъ прѣрѣши (Waldsiedlung) или церкви Христа, изображеннаго на доскѣ; № 19. Красныя ворота (Die Rother Thor), самыя близкайшія къ рѣкѣ со стороны Каспійскаго моря; 20. Волга, съ другой стороны которой корабль, насупротивъ города. Въ числѣ этихъ кораблей два были на мели и совершенно сгнили, отъ недосмотра казеннаго Габбургскаго урженца, по имени Менера (Meier), Капитана корабля. Нѣскольکو вышло еще 13 другихъ кораблей, прибывшихъ въ этотъ мѣсяцъ году изъ Назани. Въ этой мѣстности сгнилъ еще одинъ корабль. Также и по другой сторонѣ города, вондъ въ каждомъ мѣстѣ по чинамъ были совершенно обнаженныя Кавказскія одежды, которыя распроданы были на торгъ Русскимъ, когорыя сжигали были съ повешенныхъ. Трупы висѣвшія отъ «одеянаго» зная по чернотѣ, какъ смола, и отъ разлагающаго были на видѣ. Тѣхъ, когорыя повешены были ближе къ городу, и ружья ихъ больше частью сгнили съ висѣльцъ. Это были люди, когорыя присоединило нѣскольکو бунтовщиковъ и бѣлѣхъ Русскихъ изъ Астрахань, и когорыя засѣли въ одной мѣстности, называемой Грачань (Grachan), на рѣкѣ того же имени, съ 3-мъ пушками и 2-мъ знаменами; тамъ-то осадили и окружили ихъ, они принуждены были сдаться на произволъ побѣдителей, послѣ 16-ти дней осады и храброй защиты и сопротивленія, случившею это 19-го Августа прошлаго года. Большая часть побѣжденных была повѣшена на трапцахъ Рѣсги, гдѣ они главныя образцы работали; многіе подверглись той же казни въ Астрахань, послѣ 20-ти рѣчныхъ «вожаконъ», когорыя побѣды были въ Моекву и тамъ мѣстныя безглавлены, частью тоже повешены, жонны же и дѣтой и дѣтѣ сожганы въ Назани. Черкыскій Князь Алариджъ-Ханъ Болатовичъ (Knees Aïdrige Chan Bolatowits) участвовавъ въ этомъ походѣ со своимъ 400 Татаръ събилъ съ Г-номъ Подполковнику Давреняеву де Вигнеръ (Lautens de Wigner), Швейцарцонъ, да 1000 человекъ Русскаго войска, подъ начальствомъ

¹⁰⁸ Впрочемъ, въ Брестѣ, рѣчь о селеніи, называемомъ Воскресеніемъ, Давреняевъ, въ гробѣ, или: «церковь Спаса на холмѣ (убрусъ)». Въ настоящее время, церковь Нерукотвореннаго Образа находится при Архидіекопсконъ дворѣ, прѣдъ дворомъ О. Ш.

¹⁰⁹ Впрочемъ, тамъ, гдѣ Грачовская станція и бывшая крепость въ Емлатѣ, сѣверъ уѣзда при рѣкѣ Грачевѣ, на правонъ берегу Волги. О. Ш.

4-хъ Оберъ-Офицеровъ 500, стрѣльцовъ. Пошли же: Вѣны: пушекъ 4 пушки и 2 мортиры, а стрѣльцы 8, пушекъ, а поэтѣ послѣдніи прибыли уже тогда, когда мѣсто, завладѣвъ Г-нъ де Вильсказывалъ мнѣ, что до все время всады этого мѣста въ полночь слышался вой 400 — 500 шакаловъ для дикихъ собакъ, невыразимо неприятный, и что послѣ сдани ожажрнутыхъ изъ одного шакала уже не было ни дички, ни слышно.

Войска, стоящія въ настоящее время въ Аотраканн, состояли изъ одного полка де Вѣна въ 1000 человекъ, а считая Офицеровъ, т. е. Подполковника, 2 Майоровъ, 5 Капитановъ, 19 Поручиковъ, 10 Прапорщиковъ, Сержантовъ и Капрала; считались въ числѣ солдатъ шесть сотъ стрѣльцовъ Московскихъ, подъ начальствомъ 6-ти Капитановъ, и 12 Сержантовъ; еще имѣли дружку воюка стрѣльцовъ изъ мѣстныхъ жителей, а также и конницу въ 800 человекъ, подъ начальствомъ одного Подполковника и 3 Стольниковъ (Stolnicki), какъ Капитановъ, имѣя 2-хъ полковъ конныхъ, каждый въ 500 человекъ дѣлшихъ Рязскихъ всего около 9500 человекъ. Полкъ де Вѣна имѣлъ 18 пушекъ, остальные долги больше или меньше по соразмерности.

Въ сѣверныхъ пречасахъ въ этой странѣ добываютъ, а не только, особеннѣе, привозимой въ Казань и другія мѣста, и въ особенности, мясо и рыба. Самая лучшая, а въ рыба, съевшая (Baloege), которая доводится иногда сажени, въ ней вынимаютъ стерлядь (Sterletten) бываетъ величиной въ аршинъ, и можно сказать, что это лучшая рыба во всей Россіи. Въ Москвѣ ее продаютъ живую по 5, 6 и даже 7 рублей за одну, а тамъ какъ въ юговъ по два и по три шиллера. Ее готовятъ въ жаренъ и варенъ, какъ и семгу, въ это, она и съесть, а также, и музма, въ 1 рубль. Если два вида этой рыбы, одинъ съ бѣлою чешуею и другой, съ другою, въ общеподобитъ на осетра какъ въ атлантѣ, на изображеніи въ 33. Я поручилъ засушить, а въ тѣмъ, въ бѣло, въ сохранитъ ихъ. Севрюга (Sevroeken) ни чѣмъ не отличается отъ осетра или, какъ Русскіе называютъ ее, осетрины (Assettrine). Икру (Kaviar) называютъ въ Вѣнѣ, осетра, а въ сѣверѣ, а въ развѣдывъ ее въ скуду! Завѣсь есть еще очень хорошая рыба, называемая судакъ (Soedak), которую приготавливаютъ такимъ же образомъ, какъ и треску (Kabeljace); потому множество штукъ, окуней и рыбы похожей на, сѣврюгу, или небо чшихъ, дешѣе. Самыя грубыя, и

дешевыя сугь Modiene; съ большими головами. Рыбный рядъ дважды въ день наполняется рыбой, утромъ и вечеромъ, и Волга доставляетъ ее въ такомъ огромномъ количествѣ, что часть ея, оставшуюся непроданной, отдають свиньямъ и другимъ животнымъ. Простому народу даютъ ее по три и четыре, величиной по футу, за кусокъ хлѣба, который тоже вовсе недорогъ. Въ лещахъ и карпахъ недостатка тоже нѣтъ. Наконецъ, прямо у рыбаковъ, за городомъ, можно купить севрюгу, величиной съ треску, недорого, какъ за 5, за 6, штиверовъ; изъ чего также можно судить о цѣнѣ здѣсь на рыбу вообще. Есть еще тутъ у Русскихъ небольшая, круглая, рыба, въ три дюйма толщины и соразмѣрной длины, которую они называютъ вьюнъ (Vioenie) и которая ловится въ одномъ мѣстѣ, гдѣ впадаетъ небольшая рѣчка, какъ бы въ яму. Увѣряютъ, что вьюны бываютъ и больше. Я самъ наловилъ ихъ множество разнаго роду въ решето, и сохранилъ многихъ изъ нихъ въ спирту, вмѣстѣ съ маленькими судаками. Я набралъ бы и сохранилъ бы и многія другія породы рыбъ, если бы только они были не такъ велики.

Въ окрестностяхъ этого города (Астрахани) проживаютъ около 40 семействъ Армянъ, которые имѣютъ здѣсь свои лавки, какъ я уже замѣтилъ объ этомъ выше. Индѣйцы живутъ тамъ въ своемъ караванъ-сараѣ, гдѣ и совершаютъ свои торговля дѣла. Число ихъ не меньше Армянъ, но женъ или жепцинь у нихъ нѣтъ.

Это мѣсто довольно обширно, обнесено четырехугольною каменною стѣной, въ которой есть нѣсколько воротъ. У двухъ главныхъ воротъ находится постоянная стража, и вечеромъ отъ воротъ запираютъ въ извѣстные часы. Армянскіе купцы, прѣзжающіе и отъѣзжающіе, берутъ себѣ здѣсь помѣщеніе, и я также остановился здѣсь съ своими Армянами. Есть и такіе Армяне, которые постоянно живутъ тутъ и имѣютъ свои лавки. Они имѣютъ тамъ свои Ханы (Chan) или особый отдѣленія. Отдѣленіе на время прѣзжающихъ въ два яруса, съ галереями, а отдѣленіе Индѣйцевъ, находящееся совсѣмъ у другихъ воротъ, все деревянное. Недавно Индѣйцы выстроили, впрочемъ, одинъ каменный магазинъ, изъ опасенія огня, которому наиболѣе подвержены деревянные строенія. Это новое строеніе довольно обширно и помѣстительно, въ 40 квадратныхъ футовъ. Армяне, слѣдуя ихъ при

мѣру, также начали возводить себѣ подобное строеніе, и вывели уже основаніе въ вышину человѣка.

Вскорѣ по пріѣздѣ моемъ въ городъ Астрахань, товарищъ Губернатора, Никита Ивановичъ Апухтинъ (Mekiete Iwanits Aroschim), прислалъ ко мнѣ нарочнаго просить меня пожаловать къ нему. На другой же день я отправился къ нему, и имѣлъ честь увидѣть тамъ и Г. Губернатора, со всѣмъ его семействомъ и съ нѣсколькими Госпожами, одѣтыми и причесанными по Нѣмецки: всѣ они собирались уже уѣхать и коляски ихъ дожидались ихъ на дворѣ. Меня приняли чрезвычайно вѣжливо и попочтивали виномъ и пивомъ, послѣ чего Губернаторъ объявилъ мнѣ, что Князь Борисъ (Knees Bogies) и самъ Его Царское Величество писали обо мнѣ къ нему. За тѣмъ онъ обратился ко мнѣ съ просьбою «шосѣщать его ежедневно и сказать ему, чѣмъ онъ можетъ служить мнѣ.» Я поблагодарилъ его, и онъ тотчасъ же распротился и уѣхалъ съ своимъ обществомъ. Когда онъ ушелъ изъ комнаты, помощникъ его (т. е., Губернатора) пригласилъ меня, съ однимъ товарищемъ по путешествію, Яковомъ Давыдовымъ, въ другую комнату, гдѣ угощалъ насъ разными Персидскими лакомствами, бесѣдовалъ со мною чрезвычайно любезно и ласково, что казалось въ немъ весьма естественнымъ и свойственнымъ его природѣ.

Въ слѣдующіе дни я рѣшился обозрѣть окрестности, и нашелъ, что большая часть садовъ состоитъ изъ виноградниковъ и другихъ плодовыхъ деревьевъ, преимущественно изъ яблонь, грушъ, сливъ и абрикосовъ, плоды которыхъ не изъ лучшихъ родовъ. Но тамъ есть дыни вкуса удивительнаго, лучше Персидскихъ и всякихъ другихъ. Виноградники свои Русскіе растятъ до высоты человѣка, за тѣмъ подрѣзываютъ ихъ такъ, чтобы выше они уже не росли, и привязываютъ ихъ къ жердямъ. Виноградныя ягоды на этѣхъ кустахъ были черныя, или темно-синія и довольно мясистыя, крупныя, какъ это говорили мнѣ, по тому что я былъ тамъ въ такое время, когда ягодъ этѣхъ на деревѣ видѣть самъ не могъ. Виноградъ, произрастающій въ частныхъ садахъ, у Армянъ и другихъ жителей, собирается и продается большею частью на торгу; но вино выдѣлывается изъ того винограда, который растетъ въ садахъ, или въ упомянутыхъ выше виноградникахъ, исключительно принадлежащихъ Царю, который полу-

часть онъ этого значительный доходъ. Вина, этѣ красныя и на вкусъ довольно пріятныя. Почва земли здѣсь чрезвычайно пѣсчаная, и такъ какъ въ ней находится много источниковъ, то жители дѣлаютъ изъ нихъ большіе колодцы въ своихъ садахъ и проводятъ въ нихъ подземные каналы. Воду изъ этѣхъ колодцевъ добываютъ при помощи большаго колеса, на которое привязываютъ ведра и выдвигаютъ ее въ деревянные желоба, посредствомъ которыхъ она проходитъ по всему саду. Одинъ верблюды приводитъ въ движеніе всѣ подобныя колеса, находящіяся въ томъ, или другомъ, саду. Сады этѣ или виноградники находятся въ двухъ, или трехъ, верстахъ отъ города, и число ихъ увеличивается постоянно. Такъ какъ они ни чѣмъ не ограждены, то выстраиваются довольно высокія будки, въ нѣкоторыхъ разстояніи одна отъ другой, и въ будкахъ сихъ помѣщаются караульные, стерегущіе, чтобъ не воровали винограда, во время его росту и зрѣлости. Мнѣ рассказывали, что уже болѣе 100 лѣтъ, какъ начали разводить здѣсь этѣ виноградники, и, какъ полагаютъ, первые разводчики ихъ были Персидскіе купцы, которые привезли изъ страны своей виноградныя лозы.

Черезъ нѣсколько дней по прибытіи моемъ въ Астрахань я пошелъ навѣстить Сероханъ-Бека (Serochan-Beck), Посланника Персидскаго Царя къ Королю Шведскому. Царь Московскій, воевавшій въ это время съ Швеціей, не пропускалъ этого Уполномоченнаго черезъ свое Государство, и даже приказалъ взять его подъ стражу, въ слѣдствіе чего Посолъ этотъ и былъ задержанъ въ Москвѣ цѣлые 3 года. Его сопровождало около 60 челоуѣкъ, и онъ выѣхалъ изъ Москвы нѣсколькими днями прежде меня. Посолъ дринялъ меня весьма почетно, сидя на своей софѣ по Восточному, и тотчасъ же приказалъ подать мнѣ кофе и кулабнабатъ (Kullabnat); послѣдній напитокъ былъ не что иное, какъ бѣлый ликеръ, чрезвычайно пріятный и составленный изъ сахару и розовой воды. Сероханъ-Бекъ хорошо сложенъ и пріятной наружности. Усы у него тянулись до ушей, а борода висѣла на четверть аршина ниже подбородка, который былъ пробритъ. На головѣ у него была бѣлая чалма, а его платье составлялъ кафтанъ, опоясанъ былъ вокругъ тѣла кушакомъ изъ золотой парчи; по правой рукѣ его находился прекрасный гапжаръ (Gapjaer). Онъ курилъ изъ кальяна по Персидскому обычаю, и по обѣимъ сто-

ронамъ у него стояли два прислужника. Стоявшій по лѣвой его сторонѣ вооруженъ былъ большою саблею, рукоятъ которой выходила изъ красныхъ ноженъ. Этотъ посланникъ, разговаривая со мною, спросилъ меня, не хочу ли я ѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ Испань, но я вѣжливо отказался отъ его предложенія.

За тѣмъ я посѣтилъ Г-на де Виня, человѣка достойнаго; послѣ него Капитана Вагенера (Vagenaer), который былъ у меня тотчасъ по прїездѣ моемъ въ Астрахань. Г-нъ де Винь пригласилъ меня на рѣчную прогулку, на 24-хъ весельной баржѣ, въ сопровожденіи 44-хъ солдатъ, 10-ти, или 12-ти, флейтчиковъ и губоистовъ и нѣсколькихъ барабанчиковъ, которые играли Нѣмецкій маршъ. Мы поплыли на парусахъ при благопріятномъ вѣтрѣ за 7 верстъ отъ Астрахани въ одно мѣсто, гдѣ лѣтъ 120 тому назадъ находился древній городъ, отъ котораго не осталось теперь ни малѣйшихъ слѣдовъ; впрочемъ, я нашелъ тамъ въ землѣ нѣсколько человѣческихъ костей. Лѣтъ семь тому назадъ здѣсь, въ горахъ, открыли присутствіе селитры, которую съ той поры и добываютъ тамъ съ большимъ успѣхомъ. Мѣсто это находится на востокъ отъ города, на лѣвой рукѣ отъ рѣки, слѣдуя по ея теченію. Мы забавлялись тамъ стрѣльбою голубей, и за тѣмъ возвратились домой, проѣхавъ мимо кораблей, стоявшихъ у другою берега рѣки.

4-го Іюня была ночью страшная буря, отъ которой разбился одинъ стругъ съ лѣсомъ, стоявшій подъ городомъ; на стругѣ этомъ находилось 71 человѣкъ, изъ которыхъ 29 утонуло.

6-го числа изъ Персін прибыли 8 барокъ, изъ которыхъ 4 принадлежали Русскимъ, а остальные Магометанамъ. На баркахъ этихъ прїѣхало нѣсколько Армянскихъ купцовъ.

Во все время пребыванія моего въ Астрахани Губернаторъ постоянно оказывалъ мнѣ тысячи одолженій, присылалъ частые подарки и угощая меня на дому у себя всѣми возможными Персидскими лакомствами; въ то же время онъ неотступно просилъ меня заявлять ему, чѣмъ можетъ онъ служить и быть полезнымъ мнѣ. Изъ всѣхъ, впрочемъ, подарковъ его я бралъ только одно пиво, по тому что ни за какія деньги не могъ достать себѣ такого, какое было у него, и онъ не пропускалъ случая снабжать меня постоянно имъ въ порядочномъ количествѣ. Такъ какъ онъ зналъ, что я долженъ былъ пробыть нѣкоторое время въ управленіи имъ городѣ, то онъ попросилъ меня снять поршеты съ

него и сына его, въ чемъ и и не могъ отказать ему. Съ одной стороны онъ дѣлалъ все, чѣмъ только могъ одарить меня. Такъ между прочимъ, онъ подарилъ мнѣ прекрасную птицу, пойманную въ степи, и птица эта: живеть у меня и до сихъ поръ. Тѣломъ и ногами она очень похожа на цаплю, но голова у нея вовсе не цапли; и она очень красива, также какъ и клювъ ея. На горлѣ у нея бѣлый заостренный комокъ; носъ короткий, длиною въ 10 дюймовъ; шириною въ полтора, и конецъ его походитъ на двѣ ложки, съ желтымъ пятномъ. Птицу эту зовутъ лепелеромъ (Lepelere) а Русскіе молпщей (Солпщя); говорятъ, въ Персіи водятся такія же птицы, и тамъ называютъ ихъ Goli. Я отрубилъ голову этой птицы, и взялъ съ собою; она изображена подъ ч. 34. Въ этой странѣ водятся и цапли, которыхъ называютъ по Русски Берере. Онѣ бывають равныхъ цвѣтовъ: бѣлые и фиолетовыя, какъ павлины, бѣрыя и черныя. Я представилъ цаплю, изобразивъ ее съ снатою швей, что можно видѣть подъ ч. 35.

Въ продолженіе моего здѣсь пребыванія я имѣлъ случай ознакомиться хорошо съ бытомъ Таваръ, дѣлшая жилища ихъ въ сопровожденіи Капитана Вагенера; лежащая въ 3-хъ, или 4-хъ, верстахъ отъ города. Они живутъ нучками, каждая семья отдельно отъ другой и въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга. Палатки ихъ сдѣланы на подобіе поугаевыхъ мѣтловъ; сшиты онѣ изъ рещетинокъ или пшанокъ, шириной въ 3, или 4, дюйма и покрыты войлокомъ изъ верблюжьей шерсти, или изъ конского волоса; нѣкоторыя на футъ, или два, отъ земли и плотно покрыты тростникомъ; болѣе зажиточную, или знатную, изъ Таваръ имѣють; кромѣ того, полотняный навѣсъ или покрывку; по во всѣхъ палаткахъ вообще имѣется на верху отверстіе для выхода дыму. Въ палаткѣ находится также шесть, выходящій на 4, или 5, футовъ выше ея. На вершинѣ этого мѣста Татары привязываютъ нѣчто въ родѣ паруса разныхъ цвѣтовъ, который опускается влѣтъ до земли и виситъ; а держится на довольно широкомъ ремнѣ, привязанномъ снаружи палатки къ одной изъ ея сторонъ: съ помощію этого ремня они поворачиваютъ этотъ парусъ по произволу своему, для защиты себя отъ вѣтру, или солнечнаго зноя. По выходѣ дыма изъ палатки, когда пожелають сдѣлать у себя пощегбе, Татары закрываютъ отверстіе, и въ палаткѣ дѣлается такое тепло, какъ въ печкѣ. Внутренность и полъ палатки покрыты у зажит-

точныхъ людей: прекрасными тканями и коврами, съ софой на Турецкій образецъ, представляющей нѣкоторое возвышеніе и занимающей третью часть всей палатки. Тутъ же стоятъ чрезвычайно, красивые чемоданы и сундуки, въ которыхъ Татары хранятъ все самое цѣнное и дорогое у нихъ, и вообще все въ палаткѣ очень чисто и въ совершенномъ порядкѣ. Когда они перемѣняютъ мѣста стоянки; то складываютъ палатки на телѣги и снимаютъ съ нихъ верхніе покровы. Жены и дѣти тогда помѣщаются внутри палатокъ, а мужья сопутствуютъ имъ верхомъ на лошадакъ. Этѣ люди увидавъ, что я пришедь къ нимъ изъ одной только любовнательности, стали показывать мнѣ все, что мнѣ было угодно; но въ началѣ они представили было нѣкоторыя затрудненія для этого, по тому что вообще не дозволяютъ никому приближаться къ палаткамъ, въ которыхъ живутъ ихъ жены. Я видѣлъ тамъ одну молодую чрезвычайно красивую смуглянку; богато разодѣтую. Головной уборъ ея былъ весьма странный, и сдѣланъ былъ изъ серебра или золоченой мѣди, покрытый весь золотыми червонцами, жемчугомъ и драгоценными каменьями. Мнѣ такъ понравился этотъ уборъ, что я рѣшился снять съ Татарки портретъ, что и сдѣлалъ вслѣдъ. Между тѣмъ я снялъ нѣсколько палатокъ въ томъ видѣ, какъ они раскинуты были одна подлѣ другой, и какъ онѣ представлены на изображеніи подлѣ ч. 36, и одну отдѣльную палатку подлѣ ч. 37-мъ, подлѣ буквы А. На этомъ же послѣднемъ снимкѣ видите и ихъ телѣги подлѣ буквой Б., на двухъ большихъ колесахъ; телѣга сдѣлана изъ дерева, опрашена и покрыта джаныю; она на двухъ шестахъ, крестообразно поставленныхъ подлѣ передокъ и имѣющихъ съ обѣихъ сторонъ по большій переводникъ. Когда Татары раскидываютъ этѣ свои палатки, то колеса телѣги закрываются палатками. Ихъ модельня представлена на томъ же изображеніи въ сторонѣ; подлѣ буквой В. Больше простыхъ палатки покрываются только войлокомъ, равно какъ и самый парусъ, прикрѣпленный на верху, тоже войлочный, и палатки этѣ внутри тоже весьма посредственны. Такъ какъ народы этѣ живутъ только своими стадами, то для кочевокъ своихъ они всегда пріискиваютъ пастбища лучше. Женщины ихъ занимается, подобно Русскимъ, шитьемъ одежды и другихъ подобныхъ вещей, которыя они носятъ продавать въ городъ. Другія женщины прядутъ, какъ у насъ, верящимися веретеномъ; и наконецъ расчесываютъ шерсть

для войлоковъ на свои палатки и прочее также старательно, какъ и для пряжи на ткань. Топливо ихъ составляетъ коровій пометъ, который они обдѣлываютъ въ круглые куски и сушатъ почти также, какъ у насъ торфъ, складывая его въ кучи подлѣ своихъ палатокъ, а когда онъ высохъ, берутъ его съ собою. Въ то время, какъ я снималъ палатки, Татары собрались вокругъ меня, смотрѣли на меня довольно дружелюбно и, казалось, дивились моей одеждѣ, точно также, какъ и я удивлялся ихъ одеждѣ: все это доставило мнѣ возможность чувствовать себя свободнымъ между ними. Образъ ихъ жизни довольно сходенъ съ образомъ жизни Арабовъ, и они, казалось, были такъ довольны своими жилищами, какъ и мы своими роскошными дворцами и самыми лучшими домами. Все это навело меня на мысль о древнемъ образѣ жизни Восточныхъ народовъ, и я воображаю себѣ, что точно также жили Авраамъ и другіе Патріархи, и если кто привидѣнетъ къ нему, то чувствуетъ себя хорошо и ничего лучшаго не желаетъ.

Что касается до одежды женщинъ, то я снялъ портретъ съ одной молодой женщины этого народа, бывшей во дворцѣ Губернатора и при содѣйствіи его, слѣдовательно, съ большимъ удобствомъ, чѣмъ это могъ бы сдѣлать я въ палаткахъ ихъ. На ней была красивая верхняя одежда, покрытая бѣлымъ покрываломъ, скрывавшимъ ее лицо; по просьбѣ моей она сняла покрывало, и такимъ образомъ показала голову, покрытую другимъ бѣлымъ покрываломъ, чрезвычайно тонкимъ и прозрачнымъ, повязаннымъ вокругъ шеи довольно изящно, сквозь который видѣна была головной ея уборъ. Я спросилъ ея снять и этотъ второй покровъ, по тому, что она закрывала лучшее ея украшеніе, которое я желалъ снять, и она явилась мнѣ такою, какими Татарки бывають къ своимъ наставшамъ и въ своихъ палаткахъ. Головной уборъ ея весь покрытъ былъ золотыми червонцами, какъ уже выше сказано, формы остроконечной, на подобіе мисры, и обшитъ множествомъ жемчугу, который нависанъ былъ и на нѣсколькихъ янткахъ, висѣвшихъ отъ убора внизъ, вмѣстѣ носъ. Родъ цвѣтнаго шарфа, прикрѣпленнаго назадъ къ этому головному убору, обмотанъ былъ у нея вокругъ шеи и частію спускался напередъ. Кромѣ того на плечахъ у ней были серебряныя цѣпи; и такія же цѣпи около тѣла, вмѣсто пояса, и на одной изъ нихъ висѣли серебряныя же ящички; въ

которыхъ Татарки владуть обыкновенно маленькіе молитвенники и другія цѣнныя вещицы. Волосы ея перевязаны были большой черной лентой, съ двумя пышными шелковыми пучками на концѣ, какъ это видно на прилагаемомъ снимкѣ: Госпожа эта, съ которой я рисовать одежду, принадлежала къ знатной Татарской семьѣ; ее сопровождали 3 женщины, бывшія въ ея распоряженіи, а привелъ одинъ Татаринъ, знакомый Губернатора.

Русскіе называютъ Татаръ, живущихъ въ этихъ мѣстахъ, Юртовскими Татарами (Jurtaga Tartaren), по тому что они одѣвъ, туземцы. Такимъ образомъ они не платятъ никакой подати Его Величеству и обязаны только поставлять нѣсколько сотенъ своихъ людей на войну, когда оны того потребуетъ. Но въ случаѣ надобности они могутъ выставить въ поле до 20,000 войска! Тѣ Татары, которыхъ въ Астрахани называютъ Индѣйцами, брѣютъ себѣ голову довольно страннаго образомъ, въ одно животное время въ году; они прикалываютъ вырывать волосы съ корнемъ кончикомъ перочиннаго ножа, такъ что кровь при этомъ течетъ унизъ руками по лицу. Жрецъ ихъ, или тотъ, кому поручаютъ производить это бритье, совершаетъ нервныя вѣрныя, и если оны сдѣлаютъ это не съчастливо удачно, то присутствующіе сами начинаютъ это бритье, при чемъ кричатъ: «Suksetakke, Suksetakke, или Bassou, Baksau!» припадывая и подпрыгивая. Они считаютъ это родомъ жертвы или идолу: «Suksetakke» Такая обрядность совершена (была) въ перода, подлѣ хлѣбнаго магазина; за нѣсколько времени до моего прибытія. Совершающіе эту обрядность суть Индѣйцы (Indiaenen), нѣкоторые изъ которыхъ живутъ также въ Татарской свободѣ. Напайскіе (Nagauss) Татары живутъ въ палаткахъ въ окрестностяхъ города Терки (Tersk); но Крымскіе (Scimitische) Татары постоянно одѣвъ, никогда не живутъ, а прикалываютъ только, по временамъ, для продажи своихъ лошадей и рогагатаго омота.

20-го числа Юня Губернаторъ далъ мнѣ большой дѣнаръ, на который приглашены были нѣмцы и люди собралась также нѣкоторые Русскіе Фондари и знатные купцы, изъ Армянъ. Парадъ обѣдомъ насъ ввелъ въ одну комнату, въ которой мы нашли супругу Губернатора и супругу сына его, находившихся на лѣвой сторонѣ, окруженныхъ множествомъ прислужницъ. На правой сторонѣ этой комнаты стоялъ столъ со всякаго рода лакомствами

и ликерами, свойственными утреннему времени. Немедленно Госпожи этѣ подали каждому изъ насъ по маленькой рюмкѣ водки, какъ знакъ почета гостямъ въ этой странѣ. Изъ сказанной комнаты прошли мы потомъ въ залу, гдѣ былъ уже готовъ обѣденный рыбный столъ, такъ какъ былъ постъ; послѣ обѣда, вечеромъ, насъ развезли по домамъ въ каретѣ. 29-го числа, въ день Св. Петра, въ тезоименитство Его Царскаго Величества, Губернаторъ давалъ другой большой обѣдъ, на которомъ присутствовали вся городская знать и Патріархъ. ¹¹⁷ Я не могъ, по нездоровью, ни присутствовать на этомъ праздникѣ, ни находиться на торжественной Губернатора службѣ въ Соборѣ, какъ приглашали меня за нѣсколько дней передъ тѣмъ. На этомъ праздникѣ очень веселились, подъ громъ пушекъ на валу, изъ которыхъ палили нѣсколько разъ, и подъ выстрѣлы еще одной пушки, выставленной передъ дворцомъ. Госпожи находились въ другомъ покоѣ, по своему обычаю, а на слѣдующій день угощали субалтерныхъ Офицеровъ и другихъ, которыхъ, впрочемъ, скоро и отпустили по домамъ.

2-го Іюля получено было извѣстіе, что Его Царское Величество съ своимъ войскомъ находился уже въ 15-ти верстахъ отъ Нарвы (Nerwa), взявши и овладѣвъ всѣмъ, что только встрѣчалось ему на пути.

Въ этотъ же день я отправился въ степную сторону, виѣстѣ съ сыномъ Губернатора и нѣсколькими Русскими Офицерами, которые имѣли при себѣ сокола. Въ 20-ти верстахъ отъ города мы видѣли много дичи; но мы не могли подойти къ ней за водой, которой была покрыта вся здѣшняя почва. Я выстрѣлилъ, впрочемъ, по одной уткѣ, летѣвшей около меня. За тѣмъ мы забавлялись ловлей сътыю рыбы въ небольшой рѣчкѣ, и наловили множество окуней и щукъ, которыхъ приказали изготовить себѣ и съѣли. На этомъ пути мы видѣли много Татаръ, стоявшихъ здѣсь въ своихъ палаткахъ, и пастбища лошадей, принадлежащихъ Астраханскимъ Господамъ. Изъ этѣхъ лошадей многія были очень хороши, и мы запрягли нѣсколько ихъ въ наши коляски, но животныя оказались чрезвычайно дикими, оставаясь лѣтомъ на травѣ

---

¹¹⁷ То есть, Митрополитъ. О. В.

въ прекрасныхъ лугахъ, которыми изобилуетъ здѣшняя мѣстность. Замѣчательно, что всѣ извозчики этого города имѣютъ прекрасныхъ лошадей: у нихъ не найдешь даже ни плохой, ни исхудалой лошади, чего я никогда не видывалъ нигдѣ въ другихъ мѣстахъ.

Такъ какъ время отъѣзда моего приближалось, то я попросилъ, и получилъ, дозволеніе на столько мѣсть, сколько мнѣ было ихъ нужно въ одномъ изъ струговъ, который мнѣ приглянется. Я избралъ самой большой и самой приспособленной для удобнаго помѣщенія всѣхъ моихъ вещей. Большинство Армянъ также приготовлялось къ отъѣзду, равно какъ и нѣсколько Персіанъ, возвращавшихся изъ Москвы въ Шемаху. Ханскій Сокольникій тоже былъ въ числѣ отъѣзжающихъ, съ 5-ю, или 6-ю, соколами, которыхъ онъ везъ въ Персію. Сокольникій этотъ приводилъ Московскому Царю слона, котораго и передалъ Астраханскому Губернатору, отправившему его подъ надзоромъ нѣсколькихъ Русскихъ и одно Грузина но слонъ этотъ околѣлъ на дорогѣ отъ усталости подъ г. Царицынымъ. Этотъ Сокольникій просилъ меня, отъ имени Губернатора, дозволить и ему помѣститься на избранномъ мною стругѣ. Чтобы доставить и этому мѣсто, я отправился утромъ на мѣсто, и нашелъ, что Армяне такъ загрузили тотъ стругъ, что не оставили въ немъ никакого мѣста. Я пошелъ къ Губернатору, и просилъ его распорядиться снятіемъ нѣкоторой части клади Армянъ съ струга, чтобъ очистить въ ней мѣсто для насъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что въ стругахъ недостатка нѣтъ, и что я могу съ избраннаго мною струга приказать снести всякую кладь, какую только пожелаю, для того, чтобы помѣстить свои вещи по моему желанію. Я воспользовался его обязательнымъ рѣшеніемъ и взялъ себѣ все то помѣщеніе, которое было мнѣ нужно, такъ какъ я испыталъ уже много неудобствъ, плывши по Волгѣ, до прибытія моего въ этотъ городъ.

Г-нъ Де Винъ получилъ въ этотъ день увѣдомленіе о томъ, что Его Царское Величество пожаловалъ его въ Полковники, и 11-го числа онъ задалъ по этому случаю пиръ Губернатору и главнымъ Офицерамъ. Я былъ также на этомъ пиршествѣ, и онъ угощалъ насъ блестящимъ образомъ, при громѣ пушекъ и подъ звуки трубъ и барабановъ. По выходѣ отъ него, я отправился, съ нѣсколькими Армянами, за городъ, подышать чистымъ воздухомъ.

на одну дачу, лежащую на рѣкѣ. Виноградъ былъ уже довольно зрѣлъ; но большая часть другихъ плодовъ уничтожены были насѣкомыми.

Когда уже я изготовился совсѣмъ къ отъѣзду, запасшись всѣмъ, необходимымъ для меня, даже до сѣтки отъ мухъ, которыя невыносимы въ этѣхъ странахъ, Губернаторъ прислалъ мнѣ два небольшихъ боченка водки, одинъ съ лучшею, а другой съ простою, водкой, небольшой же боченокъ уксусу, 4 боченка пива, одинъ вина, три полости копченой свинины, порядочное количество сушеной рыбы, мѣшокъ печени и другіе припасы. Онъ дозволилъ также мнѣ взять и небольшое судно, пославъ его впередъ для того, чтобы можно было сложить на него часть груза съ большого струга, во время приближенія этого послѣдняго къ Каспійскому морю: распоряженіе необходимое, по причинѣ большой засухи, наступившей въ это время въ тѣхъ мѣстахъ. Я простился съ Губернаторомъ въ 4 часа послѣ обѣда, поблагодаривъ его за всѣ его одожденія и доброту ко мнѣ въ мое тутъ пребываніе. Когда же я вернулся домой, то получилъ отъ него еще три запечатанныя бутылки съ очищенными волками. Наконецъ, я сѣлъ на маленькое судно, въ сопровожденіи 5 солдатъ, которые даны были мнѣ для перевозки вещей моихъ на корабль. Три Армянина, товарищи мои по путешествію, также отправились, каждый на такомъ же особомъ суднѣ.

ГЛАВА XVII.

Отъѣздъ сочинителя изъ Астрахани. Состояніе Волги и описаніе Каспійскаго моря. Мѣстоположеніе Дербента. Прибытіе въ Персію.

12-го Іюля, утромъ, мы сѣли у Астрахани на судно, чтобы продолжать наше путешествіе, и къ обѣду прибыли къ мѣсту, въ 3-хъ верстахъ отъ города, гдѣ Армянскіе купцы приказали изгнать намъ добрый обѣдъ и гдѣ прошировали съ часъ времени, при звукѣ нѣсколькихъ инструментовъ; за тѣмъ мы распростились съ нашими друзьями и пустились дальше. Спускаясь въ низъ по рѣкѣ, мы видѣли на берегу дюжины Татарскихъ палатокъ, ко-

торыя разбросаны были довольно далеко во внутрь страны. Вечеромъ мы вышли на берегъ, въ 8 верстахъ отъ города, для ночлега, подъ охраной двухъ, данныхъ мнѣ солдатъ. Я заснулъ, не запасшись своей сѣткой отъ мухъ, полагая, что не буду еще имѣть въ ней надобности въ первую ночь. Но скоро этѣ насѣкомыя разбудили меня своимъ жаленьемъ и не дали уже мнѣ ни на минуту покоя, и я съ нетерпѣніемъ ожидалъ разсвѣта. Съ началомъ дня мы продолжали наше плаваніе, берегъ здѣсь былъ ровный и покрывъ кое-гдѣ деревьями, появлявшимися все болѣе и болѣе. Въ семь часовъ мы увидѣли, съ лѣвой отъ насъ стороны, монастырь Св. Іоанна, а немного далѣе островъ на рѣкѣ и много большихъ какихъ-то птицъ. Въ 11 часовъ мы прослѣдовали мимо рыболовли, съ обѣихъ сторонъ омываемой рѣкой, словно какой островъ, а на противъ этой рыбной заимки возвышается сторожка, съ солдатами, для наблюденія за суднами, плывущими вверхъ по рѣкѣ. Отсюда до Астрахани считается 45 верстъ. Что до рыболовли, то ее содержать на откупѣ нѣсколько купцевъ Нижней (Niesna), которые наловленную рыбу солятъ и отправляютъ далѣе. Для этого употребляется ими большой стругъ, который и нагружается рыбой. Рѣка здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно узка, по причинѣ острововъ, около которыхъ она раздѣляется на нѣсколько рукавовъ. Часъ спустя отсюда мы нашли другую рыболовли, кругомъ которой все зеленѣло, покрытое множествомъ высокаго тростника, но на самой землѣ ничего не было особеннаго: тамъ цвѣли только цвѣты, была сжевика и большею частью дикія деревья. Въ часъ по полудни пристали мы къ сторожкѣ, называемой Четыре Бугры (Satiere Boegre), около которыхъ возвышается четыре холма. Это было въ 60-ти верстахъ отъ Астрахани. Къ начальнику этого мѣста я имѣлъ письмо отъ Губернатора, въ которомъ приказывалось доставить мнѣ, буде нужно, льду, для охлажденія моихъ напитковъ, что я и получилъ, благодаря его вниманію. Тутъ рѣка заперта плотиною (перегородкой), съ проходами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на подобіе шлюза, для пропуска судовъ. Въ два часа мы продолжали нашъ путь, направляясь къ югу, такъ какъ до этого мѣста теченіе рѣки было, по большей части, на востокъ, при помощи сильнаго южнаго вѣтра. Это мѣсто совершенно поросло высокими тростникомъ, но съ лѣвой стороны виднѣлось нѣсколько небольшихъ деревьевъ. Около 6 часовъ мы

были уже въ 4 верстахъ отъ Каспійскаго моря. Замѣтивъ, что мы проѣхали отъ Астрахани отъ 80 до 90 верстъ, что составляетъ 17 часовъ пути, я отпустилъ солдатъ, сопровождавшихъ меня, снабдивъ ихъ письмомъ къ Губернатору этой области, въ коемъ писалъ, что они хорошо прислуживали мнѣ. Мы легли спать въ эту ночь въ первый разъ на нашемъ суднѣ, и теперь уже я не забылъ прикрыться моею сѣткой отъ мошекъ, которые не дали бы мнѣ уснуть. Случалось, что люди умирали даже иногда отъ ужаленія эгѣхъ насѣкомыхъ. Бывшую при мнѣ охотничью собаку, которую получилъ я въ Москвѣ въ даръ отъ молодого Лефорта (la Fort), онъ такъ крѣдко кусали, что наконецъ довели до того, что она бросилась въ рѣку, изъ которой на силу ее вытащили, и по тому я принужденъ былъ послѣ этого взять и ее подъ свою сѣтку, гдѣ она и заснула спокойно.

Утромъ 14-го числа мы продолжали путь нашъ въ шлюпкѣ, и проѣхавъ двѣ версты, рѣка пошла уже и берега ея покрылись тростникомъ. Проѣхавъ еще съ версту, мы нашли наше грузовое судно не въ далека отъ Каспійскаго моря, гдѣ мы и остановились. Кормчій нашъ, впрочемъ, отправился къ самому морю, для измѣренія мелей, на которыхъ онъ нашелъ воду высотой только на пять ладоней. Такъ какъ вѣтеръ былъ въ это время южный и прямо въ рѣку, то вода и не могла прибыть на тѣ мели въ скоромъ времени. Кормчій поплылъ туда вторично, въ пять часовъ, и нашелъ, что вода прибавилась еще на двѣ ладони. А какъ нашъ стругъ сидѣлъ на 8 ладоней въ водѣ, то мы и надеялись, что можемъ проплыть по тѣмъ песчанымъ мелямъ черезъ два, или три, часа времени. Въ ожиданіи этого срока мы забросили сѣти, и наловили довольно таки окуней и нѣсколько раковъ. За тѣмъ я вышелъ на берегъ съ тремя, или четырьмя, особами, въ надеждѣ, продвигаясь къ морю, найти тамъ дичь, но скоро принуждены были воротиться на стругъ, по тому что мѣстность берега оказалась чрезвычайно болотистой и затопленной. Съ правой стороны нельзя было достигнуть земли, тоже покрытой -высокимъ тростникомъ, бывшимъ въ водѣ. Глаза мои напрасно искали здѣсь, на чемъ бы можно было остановиться, такъ какъ, кромѣ травы и цвѣтовъ, ничего не было. Я нашелъ тутъ лишь чотельковъ чудной красоты, сверху красныхъ, а снизу бѣлыхъ съ крапинами. Въ 9 часовъ вечера снесли на бе-

регъ все, что только было легкаго у путешественниковъ, да и сами сошли, кромѣ 2—3, оставшихся на стругѣ. За тѣмъ, когда мы прибыли къ устью рѣки, то нашли его чрезвычайно узкимъ, во многихъ мѣстахъ берега вдавались въ рѣку и съ права и съ лѣва, и, сверхъ того, у самаго входа въ море оказались песчанья мели, обозначенныя воткнутыми древесными вѣтками. Настала ночь, и мы должны были приостановиться до разсвѣта. 15-го числа мы подняли якорь и хотѣли было проплыть черезъ мели, но сѣли на нихъ; скоро, впрочемъ, мы выбрались на чистую воду, перенесши нѣсколько тюковъ на грузовое судно. За тѣмъ мы и въ другой разъ сѣли на мель, и по тому принуждены были бросить якорь около вечера и опять воспользоваться грузовымъ судномъ для того, чтобы отправить на берегъ товары и всѣхъ сѣдоковъ. Между тѣмъ подулъ сѣверный, весьма благопріятный намъ, вѣтеръ, и по тому мы скоро очутились въ морѣ и увидѣли землю, съ обѣихъ сторонъ окруженную какъ бы вѣнкомъ, но съ правой стороны холмистой. Сколько ни искалъ я глазами берега, или мѣста, куда бы можно было сойти, ничего не находилъ: все было въ водѣ, со множествомъ бухтъ, поросшихъ тростникомъ. 16-го утромъ насъ догнало грузовое судно съ нашими товарами и сѣдоками. Впереді между нами и открытымъ уже моремъ былъ еще съ лѣвой стороны одинъ большой островъ. Миновавъ этотъ послѣдній островъ, мы наѣхали тоже на послѣднюю мель, и еще разъ имѣли несчастье засѣсть на ней; впрочемъ, мы скоро опять выбрались на воду. Достигнувъ здѣсь уже до полутора сажени глубины, мы позабрали съ грузового судна всю нашу кладь и сѣдоковъ, а самое судно отправили обратно въ Астрахань, съ письмомъ, которое я тутъ же написалъ къ Губернатору.

Около полудня мы увидали въ глазахъ у себя четыре горы, которые Русскіе зовутъ Четыре Красныя Бугры (*Krasna sattiege boegre*); мы подошли къ наиболѣе выдавшейся части ихъ, называемой Красной Землей (*Krasna Simble*), во ста верстахъ отъ Астрахани. Скоро мы потеряли землю изъ виду, и съ вѣтромъ, подувшимъ на югъ, тихо продолжали нашъ путь на юго-западъ, при отличной погодѣ; но, немного спустя, мы бросили якорь на глубинѣ полутора сажени, такъ какъ вѣтеръ поворотилъ на востокъ. Утромъ 17-го мы продолжали наше плаваніе подъ сѣ-

вернымъ вѣтромъ, на двойныхъ парусахъ, погнавшимъ насъ къ южной сторонѣ. Полившій за тѣмъ дождь измѣнилъ было погоду, но вскорѣ солнце разогнало тучи, начался довольно свѣжій вѣтеръ, который продолжался до вечера и поднялъ морскія волны. Нашъ кормчій утомившись, захотѣлъ было нѣсколько отдохнуть, и по тому поручилъ руль другому, который скорехонько привезъ бы насъ обратно въ Астрахань, если бъ я не замѣтилъ его ошибки, благодаря моему компасу, которымъ я постоянно руководствовался какъ на морѣ, такъ и на сушѣ. Въ продолженіи ночи вѣтеръ измѣнился и мгновенно стихъ, такъ что мы принуждены были стать на якорь на восьмисаженной глубинѣ. Утромъ 18-го числа мы снова пустились въ путь на парусахъ, при дождливой погодѣ; за тѣмъ настала тишь, но, немного спустя, поднялся съ сѣверо-запада вѣтеръ, и мы поплыли съ нимъ по направлению къ югу. Съ начала солнце сіяло, но вскорѣ вѣтеръ обратился въ бурю, отъ чего всѣ путники чувствовали себя нехорошо, не исключается и матросовъ, работавшихъ, какъ и прошлый день, при управленіи стругомъ; кромѣ ихъ было у насъ и нѣсколько солдатъ, именно стрѣльцовъ 21 человекъ, да путешественниковъ около 50, большею частію Армянъ. Нашъ стругъ, о двухъ небольшихъ бронзовыхъ пушкахъ, могъ очень удобно вмѣщать въ себѣ 250 тюковъ, которые я уменьшилъ до 180, для того, чтобы имѣть побольше мѣста, какъ я уже сказалъ выше. Онъ былъ о трехъ руляхъ: одинъ назади и по одному на каждомъ изъ боковъ. Подобнаго рода судна снабжаются обыкновенно однимъ только большимъ парусомъ, которой удваиваютъ еще при хорошемъ вѣтрѣ, отъ чего они неспособны дѣлать разные повороты, если не помогать имъ при этомъ веслами. Въ этотъ день кормчій нашъ снова принялся за руль послѣ обѣда, но взявши направление черезъ чуръ высоко на востокъ, онъ не смогъ достаточно наполнять вѣтромъ паруса, и такъ какъ въ то же время стругъ не слушалъ и руля, то нужно было спустить парусъ. За тѣмъ прибѣгнули къ помощи другого руля, чтобы поворотить надлежащимъ образомъ стругъ, и подняли опять парусъ, что и дало мнѣ понять, что люди эти не лучше и не болѣе Грековъ смыслятъ въ мореплаваніи. Вѣтеръ постоянно дулъ сѣверный, мы продолжали съ нимъ нашъ путь, и хотя значительно уже продвинулись впередъ въ открытое море, но я нашелъ еще въ немъ

воду пріятную и годную для питья, но не много спустя она стала согоновата, цвѣта болѣе зеленого, а волны морскія очень короткія.

Проплывъ въ этомъ направленіи всю ночь, при ясномъ освѣщеніи луны, 19-го числа, утромъ, мы увидали, съ правой стороны, на западѣ, одну изъ Персидскихъ горъ, называемую Самгаалъ (Samgael), и, подаваясь далѣе на югъ, вдоль берега, на добрый часъ пути отъ земли, мы удвоили нашъ парусъ къ 9-ти часамъ, имѣя все таки по одной сторонѣ отъ насъ горы съ лѣсами и песчаный берегъ. Послѣ небольшого затишья поднялся вѣтеръ съ сѣверо-востока, и мы продолжали нашъ путь на юго-востокъ, идя постоянно вдоль берега, чтобъ обогнуть выдавшійся мысъ остроконечной горы, обозначенной на изображеніи буквой А. Эта часть берега чрезвычайно опасна до самаго Дербента, по тому что Самгалы (Samgalen), живущіе на сказанныхъ горахъ, грабятъ со всѣхъ сторонъ, такъ что въ сихъ мѣстахъ никто не осмѣливается приставать къ берегу. Самгалы этѣ Магометане, и они расхищаютъ всѣ товары съ кораблей, имѣвшихъ несчастье быть выброшенными на ихъ берегъ, не отвѣчая ни въ чемъ ни передъ кѣмъ, кромѣ своего Князя. Въ три часа вѣтеръ подулъ на востокъ, когда мы были у конца горы, въ виду и на разстояніи часа отъ Дербента. Мы бросили здѣсь якорь, и на этомъ разстояніи я, не имѣя возможности познакомиться съ городомъ, снялъ видъ его, значащійся подъ буквою Б.

Въ продолженіи ночи мы опять плыли на парусъ съ такимъ тихимъ вѣтромъ, что къ разсвѣту слѣдующаго (20-го) дня очутились только по другой сторонѣ города. Онъ лежитъ на западѣ, на морскомъ берегу и, казалось мнѣ, имѣлъ около полутора часа ходьбы въ окружности. На спускѣ горы со стороны моря городъ защищенъ каменной стѣной и имѣетъ трое воротъ, изъ которыхъ только одни открыты. Къ городу примыкаетъ крѣпость, по правой сторонѣ которой виднѣтъ колодезь, съ подземнымъ родникомъ, лежащимъ довольно высоко. Городъ этотъ достаточно снабженъ пушками, расставленными передъ дворцомъ Ханскимъ (des Chams), въ числѣ 60, изъ коихъ многія мѣдныя; а такъ какъ стоитъ онъ на значительной высотѣ, то съ моря имѣетъ красивый видъ. Большая часть камней крѣпости по $\frac{7}{10}$ ладоней въ длину, по $\frac{5}{10}$ въ ширину, и высѣчены они очень хорошо, по древнему. По этому-то Персы утверждаютъ, что го-

родъ этотъ принадлежитъ ко времени Александра. Не вдалекѣ отъ него находится 40 каменныхъ большихъ гробницъ (плитъ), имѣющихъ по 15 ладоней въ длину, по 2 $\frac{1}{2}$ въ ширину, но не вышины; тутъ же много водоемовъ, длинной каменной столъ и лавки. Дербентская гора вся скалистая, наполнена источниками прѣсной воды, равно какъ и самый городъ изобилуетъ ими. Тѣ, которые никогда прежде не бывали здѣсь, обязаны, по древнему обычаю, дать что ни будь, чтобы напиться здѣшней воды по матраски, въ противномъ случаѣ туземцы грозятъ утопить всякаго въ водѣ, что иногда и случается. Слово Дербентъ значить городъ (verganzen), ¹⁵⁸ лежитъ на сѣверо-западѣ Азіи и Царства Персидскаго, на границахъ Грузіи и Куріи (Zuigie), ¹⁵⁹ между Каспійскимъ моремъ и горой Кавказъ, гдѣ находится узкій проходъ (тѣсница). На день пути отъ Дербента живутъ разбойники, называемые Когапоек. Съ ними соединяются Русскіе Казаки; тѣ и другіе занимаются грабежемъ на Каспійскомъ морѣ.

Здѣсь граница Дагестана, небольшой части Грузіи и Куріи, лежащей при Каспійскомъ морѣ и простирающейся почти на 40 миль. Жители въ ней Татары, управляютъ собственнымъ своимъ Княземъ, и находятся между Московіей и Персіей; главный городъ у нихъ Тарку (Tarku), за тѣмъ Андрей (Andree). Край этотъ вовсе не обозначается на картахъ, хотя въ немъ находится 4 Князя, изъ которыхъ главный Князь Самгаловъ, второй Крымъ-Самгаловъ (Crim Samgael), третій Бегъ (Begi), и четвертый Карабулагъ-Бекъ (Carabodagh Beg). Городъ Тарку называется еще Тиркъ (Tirk) или Тарки (Tarki), а Персами Таргъ (Targhoe). Городъ этотъ открытый, лежитъ напротивъ одной горы, у Каспійскаго моря, въ восточной части Грузіи, подъ властію Его Царскаго Величества, и находится въ 3-хъ дняхъ пути отъ Низовой (Nisawey).

Въ полдень вѣтеръ подулъ съ сѣверо-востока, и мы скоро потеряли изъ виду Дербентъ, направляя путь нашъ на юго-востокъ. Вдоль этого берега мы видѣли на берегу множество деревьевъ, а въ отдаленіи горы. Часъ спустя по полудни вѣтеръ началъ мѣняться на юго-восточный, и мы принуждены были оста-

¹⁵⁸ Въ смыслѣ древнемъ, какъ мѣсто огороженное, укрѣпленное; дверь — дверь и бѣздъ — Нѣм. Wand, цѣнь, запоръ; стало быть, мѣсто съ дверью запертой; прѣпность. О. Б.

¹⁵⁹ Подъ Zuigie разумѣется здѣсь и ниже, конечно, Ханство Ку (ю) ривское. О. Б.

вить парусъ и бросить якорь въ полчаса отъ земли, въ одномъ мѣстѣ, гдѣ берегъ покрытъ былъ сплошь деревьями и такими же холмами. Ночью подулъ вѣтеръ съ сѣвера и позволилъ намъ опять распустить парусъ. Утромъ 21-го числа мы продолжали наше плаваніе, при отличной погодѣ и солнечномъ сіяніи, идя постоянно вдоль берега, въ получасовомъ разстояніи отъ него. Въ восемь часовъ мы увидѣли мысъ или конецъ Низовой (Nisawaey), покрытый тоже деревьями. Мы направились къ юго-востоку и около полудня стали у этого берега на якорь, на глубинѣ воды въ 3 сажени, и здѣсь нашли шесть другихъ кораблей, отплывшихъ прежде насъ изъ Астрахани. Тутъ высадился я на землю со всею моею кладью, въ 3 часа по полудни. Это былъ первый мой шагъ, сдѣланный мною въ Персіи.

Что до величины этого моря, то оно имѣетъ въ длину отъ 14 до 15 дней плаванія при безвѣтріи, въ ширину же отъ 7 до 8 дней. Оно большею частью простирается съ сѣвера на югъ, а въ ширь съ востока на западъ. Полагаютъ, что отъ Астрахани до Ферабата 100 часовъ пути, а поперекъ отъ Хуареса или Карагана до Черкасіи или Ширвана около 90 часовъ. Море это не имѣетъ ни прилива, ни отлива, и если когда выступаетъ изъ береговъ, то единственно въ слѣдствіе волненія отъ сильнаго вѣтра. Говорятъ, что оно по срединѣ бездонно, равно какъ и около города Дербента; тѣмъ не менѣе дно оказывается, и его находятъ на глубинѣ 30, или 40, сажень. Вода въ немъ соленая, какъ уже сказано выше, и прѣность ея у береговъ происходитъ отъ рѣкъ, впадающихъ въ него. Наконецъ море это не имѣетъ сообщенія ни съ какимъ другимъ моремъ, будучи окружено со всѣхъ сторонъ материкомъ и высокими горами. Едва можно представить себѣ число рѣкъ, впадающихъ въ него; ихъ насчитываютъ до ста. Главнѣйшія изъ нихъ суть: Волга, Куръ (Cirus) и Араксъ. Двѣ послѣднія соединяются, принявъ въ себя множество другихъ рѣкъ, каковы: Быстрая (Vatrouw), Аксай, Койсу, Кизиль-Озень (Kisilosein), Лайкъ (Laik), Семсъ (Sems), Нюсъ (Nios), Оксусъ (Oxus, Гигонъ, Аму-Дарья), Арксантесъ (Arxantes, Jaxartes, Сигонъ, Сырь-Дарья) или Танансъ (Tanais) и проч., исчислять которыя были бы бесполезно. Самое море въ древности называлось Гирканскимъ (Hirkanische zee), также моремъ Баху (Mare de Bachu), у Персіянъ Кульаумъ (Kulium), и Астраханскимъ моремъ (Astrakan Dengies), Русскію же

звѣтъ его Хвалынскимъ (Mare Gualenskoï, Mare Gevaliensko). Грузины называютъ его Sgwa, а Армяне So'of. Болѣе всего плаваютъ по немъ Русскіе и Моры или Магометане (Moren of Mahometanen). Хотя Царь Московскій прислалъ для этого въ Астрахань нѣсколько кораблей, подъ начальствомъ Капитана Мейера (Meуer), о которомъ говорено было выше, но купцы предпочитаютъ плавать на простыхъ Русскихъ судахъ для перевозки своихъ товаровъ, по тому что они не менѣе подвержены течн и, сѣдовательно, товары на нихъ безопаснѣе отъ порчи, безъ этого же первые были бы здѣсь болѣе удобны и на нихъ вдвое скорѣе можно было бы совершать плаваніе, если только постараться объ этомъ. Впрочемъ, они имѣютъ и другой недостатокъ, а именно: не будучи также плоскодонными, какъ простыя Русскія суда, они не могутъ плотно подойти къ берегамъ Низовой (Nisawey) и Персін, гдѣ купеческіе корабли проводятъ иногда и самую зиму.

ГЛАВА XVIII.

Положеніе Низовой. Сильная буря. Страшный песчаный ураганъ. Отъѣздъ и прибытіе въ Шемаху.

На берегу Низовой¹⁰⁰ нѣтъ ни селеній, ни избъ, такъ что тамъ необходимо раскидывать палатку, какъ для себя, такъ и для своихъ пожитковъ, или ити дальше, во внутрь страны, смотря по тому, что болѣе удобно и для какой цѣли прѣзжаютъ и останавливаются здѣсь. Сюда являються Арабы,¹⁰¹ съ своими верблюдами и лошадьми, и отыскиваютъ тутъ путешественниковъ, для сопровожденія ихъ въ Шемаху. Такъ какъ въ то время, когда мы высадились, у берега стояло много судовъ, то и народу на берегу было множество. Утромъ, 22-го числа, мы ловили нашей сѣтью рыбу въ небольшой рѣчкѣ, которая впадаетъ въ море двумя рукавами, въ полчаса отъ нашей стоянки, но наловили мы немного, хотя по временамъ рѣчка эта изобилуетъ рыбой, ко-

¹⁰⁰ По имени рѣки Низовой, у туземцевъ Низабать (Nisabath), нѣтъ Дели, вдающейся въ море. Тутъ была когда-то торговая пристань для судовъ. О. Б.

¹⁰¹ Потомки Бедуиновъ, переселенныхъ сюда нѣкогда Арабскими Калифами для охраненія края съ сѣвера; точно также и Турки — потомки Турокъ, оставшихся здѣсь для того же Сельджуками, сѣлившимися Арабовъ. О. Б.

торую ловить удочкой и сѣтми. Рѣка эта называется Низовая (Nisawaey), и это названіе свое сообщаетъ и всей вѣдѣнной странѣ. Она вытекаетъ изъ горы, но какъ далеко отсюда, я не могъ узнать.

23-го числа, при юго-восточномъ вѣтрѣ, отплыло въ море, передъ вечеромъ, пять кораблей, на которыхъ отправились нѣкоторые Армянскіе купцы съ своими товарами въ Астрахань: пользуясь этимъ случаемъ, я послалъ съ ними письма къ моимъ друзьямъ въ Астрахань и Москву.

Люди, занимающіеся перевозкой и выгрузкой товаровъ, доставляемыхъ на этотъ берегъ, состоятъ изъ Арабовъ и Турокъ, которые живутъ здѣсь гѣломъ въ палаткахъ, а зимой по селеніямъ, довольно удаленнымъ отъ берега.

24-го числа отправилось отсюда множество дерблюдовъ, нагруженныхъ товарами, въ сопровожденіи Русскихъ купцовъ, которые путешествовали съ нами отъ Москвы до Астрахани. Того же числа прибылъ сюда одинъ Арабъ, у котораго три разбойника отняли близъ рѣки лошадь и ризь, везенный имъ для продажи. Какъ только вѣсть объ этомъ распространилась на берегу, тотчасъ же 10, или 12, человекъ пустились въ погоню за разбойниками, но преслѣдованіе ихъ было безуспѣшно. Такимъ образомъ бѣдняжка долженъ былъ лишиться своей лошади и товара.

Въ полдень разразилась съ юго-востока сильная буря, поднявшая такую страшную песочную пыль, между морскимъ берегомъ и песчаными холмами на морскомъ берегу, что не знали, куда и укрыться отъ нея. Хотя у насъ была довольно большая палатка, на двухъ прочныхъ жердяхъ, крѣпко привязанная къ кольямъ, вбитымъ глубоко въ землю, но я, опасаясь, чтобы вѣтеръ не сорвалъ ее, счелъ за лучшее уйти на самый край берега, гдѣ пыль была не такъ не выносива, по тому что песокъ тамъ былъ сырой и смоченный. Дѣйствительно, это вскорѣ и случилось, и мы должны были довольствоваться уже тѣмъ, что покрыли всю наши товары, укрѣпляя и обвязывая ихъ возможно лучше, а также и дванаши струга: а такъ какъ воздухъ въ то же время былъ полонъ густыми облаками пыли, то всякій искалъ себя какого ни будь убѣжища спрятаться, кто за обломками разбитыхъ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе, а кто и внутри сихъ судовъ. Это необыкновенное и ужасное явленіе, подѣйствовало на большую часть людей такъ опасно, что нѣкоторые доуслѣднили

отъ него. Такая буря продолжалась до вечера, когда вѣтеръ стихъ, и мы раскинули снова нашу шалатку, съ великимъ трудомъ по-вытаскали наши тюки изъ неску, подъ которыми они были погребены. 25-го числа утромъ нѣсколько купцовъ, проживавшихъ уже 12 дней на этомъ берегу, отправились въ Шемаху, при отличной погодѣ. Что до насъ, то мы должны были ждать прибытія таможеннаго чиновника, которому нужно было уплатить пошлины прежде, чѣмъ уѣхать отсюда. Пошлины эти были, по 46 цти-верговъ съ тюка, каждый вѣсомъ въ 400 фунтовъ, тяжесть, составляющая обыкновенный грузъ одной лошади. Въ этотъ же самый день поднялась снова буря, и такая свирѣпая, что на берегу едва можно было держаться, и мы даже принуждены были перебраться на другую сторону песчаныхъ холмовъ, въ 300 шагахъ отъ моря, гдѣ мы и провели ночь. Матросы корабля Его Царскаго Величества также перебрались туда, подъ защиту нѣсколькихъ шалашей. Въ ночь находились два Нѣмца: одинъ боцманъ, а другой нѣмный Шведъ, которые подарили мнѣ двухъ птицъ, подаренныхъ мнѣ и называемыхъ Русскими коровай-ки (Каташаеуке) и довольно похожихъ на молодыхъ джаней; только перомъ они черныя или темносія: голову одной изъ нихъ я изъ любопытства сохранилъ. Такъ какъ господа эти посѣщали меня ежедневно, то однажды они принесли мнѣ и бѣлаго журавля необыкновенной величины и красоты.

Буря продолжалась всю ночь и кончилась только 26 числа. Тогда таможенный чиновникъ прибылъ къ намъ, осмотрѣлъ наши тюки; и за тѣмъ дозволилъ намъ продолжать наше путешествіе. На слѣдующій же день, приготовившись какъ слѣдуетъ, мы отправились въ путь, нѣтъ у себя сотню съ лишнимъ верблюдовъ, 10 лошадей и 3-хъ ословъ, постоянно придерживаясь моря, берегъ котораго вездѣ мы нашли въ такомъ же видѣ, какъ и въ мѣсто нашей стоянки, гдѣ мы такъ сильно страдали отъ бури. Продвигаясь на югъ, мы переправились черезъ 4 небольшія рѣчки: Самуръ (Samoetsia), Балбалу (Balballa), Бульбулатсу (Bulboelaetsja) и Мораву (Mordwa). На этомъ берегу водятся большія съ маленькими головками животныя, которыхъ здѣсь называютъ черскими собаками (Zeehonden), и между которыми инныя попадаются величиной съ лошадь, коихъ шерсть жесткая, и по тому кожа ихъ отлично пригодна для обивки сундуковъ. Въ то время го-

да, когда эти животныя понижаются, ихъ встрѣчаютъ тысячами на берегу Низовой. Послѣ четырехъ часовъ пути мы остановились отдохнуть въ одной долинѣ, позади песчаныхъ мелей, въ получасѣ отъ селенія Мордовъ (Mordouw), населеннаго Арабами, живущими тамъ въ жалкихъ землянкахъ; подобно Татарамъ, о которыхъ я говорилъ выше. Мордовъ (Mordow) значитъ болото: и дѣйствительно, мѣстечко это чрезвычайно болотисто, по причинѣ воды, стекающей въ него съ горъ; это же составляетъ причину того, что здѣсь изобильно растутъ рисъ и водится множество птицъ.

28 числа мы продолжали наше путешествіе берегомъ моря и, сдѣлавъ 6 часовъ пути, остановились за два часа предъ полуднемъ. Въ этомъ же мѣстѣ мы нѣсколько уклонились отъ моря, имѣя передъ собой не въ дальнемъ разстояніи высокія горы Персіи. Мы нашли тамъ одинъ источникъ, бьющій изъ земли, и нѣсколько жалкихъ селеній, состоящихъ изъ небольшого числа глиняныхъ избъ, жителей которыхъ называютъ здѣсь Морами (Moren) или Турками (Turken). Такъ какъ погода стояла отличная, то эти долины и горы представляли чрезвычайно пріятный видъ. Въ этой мѣстности Каспійское море небогато рыбой: водятся, правда, карпы; но не слишкомъ хорошіе, и одинъ видъ сельдей, тоже не лучшихъ.

29-го числа ночью мы продолжали нашъ путь и черезъ доброй часъ вошли въ горы, чрезвычайно высокія, дикія, скалистыя и голыя. Перебравшись черезъ высокую гору Барму (Barms, Бармакъ?), мы остановились, въ 9 часовъ утра, на одной плоской возвышенности, окруженной высокими горами, и здѣсь, въ глубокой долинѣ, нашли родникъ съ довольно хорошей водой. Здѣсь же я застрѣлалъ большую хищную птицу, перомъ черную, съ примѣсью сѣрыхъ и бѣлыхъ перьевъ, съ распротертыми крыльями въ сажень: она кидила на сокола, но только гораздо больше его; туземцы называютъ ее Тялаганъ (Tjalagan), и перья ея очень хороши для письма.

Погода была все также прекрасная, хотя дулъ довольно сильный сѣверо-восточной вѣтеръ. Мы продолжали наше путешествіе все на югъ, и миновали множество хижинъ, заселенныхъ Арабами. Мы встрѣтили этихъ людей большое число, съ ихъ женами, дѣтьми и скотомъ. Мѣстность эта полна воровъ, что и составляетъ путешественниковъ быть на сторонѣ, чтобы не дать на-

пасть на себя во время сна. Мы также стрѣляли, время отъ времени, изъ ружьевъ, давая этѣмъ знать, что мы знаемъ объ опасности. Одинъ изъ воровъ все таки рѣшился подойти къ намъ, чтобы развѣдать о насъ, но за свою дерзость получилъ онъ въ награду нѣсколько палочныхъ ударовъ.

Въ полночь мы пустились снова въ дорогу и, черезъ часъ пути или Персидскую долину, называемую ими Ферсангъ (Versang), вступили въ горы, покрытыя деревьями. Съ разсвѣтомъ уже мы проходили по узкой и скверной дорогѣ, гдѣ должны были сойти съ лошадей и вести ихъ подъ уздцы. Спустившись въ равнину, мы дважды переѣхали рѣку Ататсу (Atatsjaei, Атачай?), что значитъ Этцовская рѣка, впадающую въ Каспійское море и орошающую значительное и плодородное пространство. На вершинѣ одной горы мы нашли болото, полное воды, на которомъ было множество большихъ и малыхъ птицъ, а за тѣмъ нашли источникъ хорошей воды, выходящій изъ горы и образующій каналъ, прикрытый сверху плотно камнемъ и землей. Это былъ рукавъ или вѣтъ рѣчки, которую мы дважды уже переѣзжали вчерашняго дня и которую теперь, утромъ, еще разъ переѣхали въ бродъ, такъ какъ она неглубока, по причинѣ засухи, бывшей, говорятъ, въ послѣдніе два года. Около 8-ми часовъ мы увидали, въ лѣво отъ насъ, большой караванъ-сарай, изъ обломковъ камней, а подлѣ него кладбище со множествомъ гробницъ Арабскихъ и Турецкихъ. Пользуясь хорошей погодой, хоть и съ значительнымъ вѣтромъ, мы сдѣлали привалъ не вдалекѣ отъ этого мѣста, въ долину, на берегу ручья, въ 4-хъ часахъ отъ маленькаго мѣстечка, называемого Разаратъ (Razarat), гдѣ нѣсколько Арабовъ раскинули свои палатки. Нужно было посылать за продовольствіемъ часть пути отсюда.

Въ два часа по полуночи мы снова пустились въ дорогу, безпрестанно взбираясь на горы и спускаясь съ нихъ, и черезъ 4 часа вошли въ скалистые горы и перебрались черезъ рѣку, называемую Турками Окрутса (Ocroetsa), т. е., Сухая рѣка: она и действительно была тогда такова, полна кремней, равно какъ бываетъ такою и часто въ лѣтнее время, такъ что это больше былъ ручей, нежели рѣка. Утромъ мы слышали крики фазановъ въ горахъ, гдѣ видѣли также и зайцевъ, встрѣтившихся намъ въ первый разъ на этомъ пути, и множество источниковъ. Въ послѣдній день

мѣсяца мы, въ 8 часовъ, остановились въ большой каменной равнинѣ, окруженной скалами, гдѣ нашли 10 палатокъ Арабовъ, которые снабдили насъ молокомъ, свѣжимъ масломъ, яйцами и довольно порядочной водой. Мы убили здѣсь барана, привезеннаго нами изъ Астрахани, и устроили себѣ отличный обѣдъ. Убили также и козленка, подареннаго мнѣ Астраханскимъ Губернаторомъ, и такимъ безжалостнымъ образомъ яшились съобщества его въ пути.

Въ два часа по полуночи мы продолжали наше путешествіе по каменистымъ горамъ, и очутились наконецъ у водоема или источника, называемаго Борбелатъ (Borbeelagh, Бербеде?), около котораго проживало въ палаткахъ множество Арабовъ. Эта гора далеко не такъ высока, ровнѣе и обыкновенно покрыта бываетъ травой, но въ это время послѣдняя вся погорѣла отъ солнечнаго жара и сильной засухи. Это было 1-е число Августа мѣсяца, и въ этотъ день мы ѣхали всего только три часа, по тому что въ большіе жары съ верблюдами нельзя пройти болѣе 4-хъ, 5-ти, или 6-ти, часовъ за одинъ разъ, да, кромѣ того, необходимо, чтобы караваны останавливались въ такихъ мѣстахъ, гдѣ есть вода. Мы остановились въ 3-хъ часахъ отъ Шемахи; но такъ какъ на горахъ, окружающихъ насъ, ни сколько не было дѣсу, то для топлива и разведенія огня мы должны были довольствоваться верблюжачинымъ пометомъ, какъ это дѣлается въ Египтѣ.

Мы отправились далѣе въ путь въ два часа по полуночи, и переправились черезъ рѣку Сагансу (Sahansja, Саганъ?), въ которой мы нашли больше кремней, чѣмъ воды. Приближаясь къ Шемахѣ, мы проходили мимо нѣсколькихъ плодovitыхъ садовъ. На таможи насъ приостановили для счета нашихъ верблюдовъ, что, впрочемъ, сдѣлалось довольно скоро, и за тѣмъ, рано утромъ, мы вошли съ правой стороны, въ городъ Шемаху (Samachi), и направились въ Армянскому караванъ-сараяу, гдѣ одинъ изъ Армянскихъ купцовъ гостилъ насъ въ этотъ день обѣдомъ. ¹⁰²

¹⁰² Здѣсь мы прерываемъ переводъ нашъ путешествія Де Бруина, который какъ сказано уже въ предисловіи нашемъ, отправился отсюда далѣе на Востокъ, въ Персію, Восточную Индію и т. д., и за тѣмъ снова падаетъ въ 1786-мъ году, на обратномъ пути, въ Шемахѣ; описаніе же путешествія изъ этой послѣдней, опять черезъ Россію, предлагаемъ тутъ въ дальнѣйшемъ переводѣ нашемъ изъ него. Перев.

У

С М Ъ С Ъ

П У Н К Т Ы

ТРОИЦКАГО АЛЕКСАНДРОНЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТА ОЕОДОСІЯ, И НА НИХЪ РЪШЕНІЕ ПЕТРА ПЕРВАГО.

Пункты, на которые требуетъ рѣшенія Троицкаго Александроневскаго монастыря Архимандритъ Ѳеодосій:

1.

Благоволеніемъ Божіимъ и Его Царскаго Величества повелѣніемъ, при царствующемъ градѣ Санктпетербургѣ созидается вновь Гошпиталь Святыя Живоначальныя Троицы и Александра Невскаго во общую государственную ползу, и къ тому Гошпиталю принадлежащіе вотчины требуетъ усерднаго охраненія. А присланные въ Троицкой Александроневской монастырь, для управленія того монастыря въ вотчинахъ, отъ гвардіи Афицеры, противъ данныхъ имъ изъ Губернской Канцеляріи пунктовъ и изъ Невскаго монастыря наказовъ, въ Государевыхъ зборѣхъ явились неисправны, а въ монастырскихъ доходѣхъ и въ мирскихъ зборѣхъ, сверхъ указаго имъ трактamentу, въ похищеніи, о чемъ подлиннее писано къ Его Высочайшей Свѣтлости, въ доношеніи того монастыря Архиман-

По Его Царскаго Величества имянному указу на предложенные пункты рѣшеніе:

1.

Перемѣнить ихъ приказными слугами, которыхъ по Его Царскаго Величества указу повелѣно взять изъ Троицкаго Сергіева монастыря, и другихъ чиновъ дѣльными и правдивыми людьми, по своему разсмотрѣнію, учиня ихъ Камисарами по наказомъ изъ Канцеляріи Невскаго монастыря, а Афицеровъ во всемъ ихъ правленіи щестъ, и о чемъ надлежитъ, а особливо въ похищеніи, изслѣдовавъ подлинно явными доводы, и что по щотамъ и по изслѣдованіи всѣхъ ихъ дѣлъ явится на нихъ начету похищенія и протчихъ ихъ непорядковъ и преступленія, о томъ подлинныя и перечневые выписки, при доношеніяхъ, и ихъ самихъ прислать къ намъ немедленно, а не въ бытность нашу здѣсь, о томъ обо всемъ учинить намъ вѣдѣніе письменно.

2 ПУНКТЫ АРХИМАНДРИТА ОЕОДОСІЯ И НА НИХЪ РЪШЕНІЕ ПЕТРА I-ГО.

дрита, Марта 19, Мая 19, дней сего года: и за тѣмъ ихъ; Афицерскимъ, ~~передушею~~ въ вотчинахъ отъ дѣлъ ихъ: вѣтъ перемѣнить?

2.

Управитель, Господинъ Маіоръ Рубцовъ, по отлученіи отъ Невскаго монастыря Архимандрита за Царскимъ Величествомъ въ окрестныя Государства, того ихъ Афицерскаго преступленія, на нихъ, Афицерахъ. не взыскивалъ, и по прибытіи изъ марша Архимандриту не предлагалъ, и во управленіи Государственныхъ зборовъ и монастырскихъ доходовъ и самъ явился неисправенъ, и нынѣ живетъ на Москвѣ за срокомъ третій мѣсяцъ: на ево мѣсто въ Канцеляріи Невскаго монастыря .у дѣлъ кому быть?

3.

За ихъ, Афицерскимъ, неправленіемъ въ Государевыхъ зборѣхъ, отъ Губернскія Канцеляріи указы стали посылать мимо ихъ, Афицеровъ, къ Мантраѣтомъ и Камисаромъ, которыя, для управленія того монастыря, въ вотчины стали въѣзжать и квартиры занимать, сверхъ ихъ, Афицеровъ, и старую доимку, которая требуетъ приказной справки, правятъ безъ разсмотрѣнія, а окладныя и запросныя подати въ папѣнное время, и въ сѣнокосныя дни, и въ жатву,

2.

Быть на его мѣстѣ изъ Архангелогородской Губерніи, Камисару Степану Филипову, сыну Головачеву, подъ вѣдѣніемъ его, Архимандрическимъ, судію.

3.

Изо всѣхъ городовъ и командъ, въ которыхъ къ тому монастырю вотчины есть окладнымъ и запроснымъ зборамъ, которыя собираются того монастыря со крестьянъ, оклады и доимку съ перечными дворовому числу списки и съ указными пункты, по которымъ какіе зборы собирать определено, собрать въ Санктпетербурхъ, въ Губернскую Канцелярію, и соединя въ одно повѣтъ, отослать въ Канцелярію Невскаго монастыря, росписавъ доимку, которая заупущена

безъ разсужденія, и отъ того монастырскимъ вотчинамъ есть издѣшная тѣща и убытокъ, отъ чего крестьяня, покладя тягла свои, бредутъ врознь: то управленіе, за которымъ бы крестьянамъ излишнихъ убытковъ не было, впрѣдъ какъ содержать?

при прежнихъ управителяхъ до Афицерскаго правленія, и при Афицерахъ, порознь, для вѣдома въ незамедленномъ времени, по которымъ вѣдомостямъ доимку и окладъ прописать до взятю въ приходные книги въ Канцеляріи Невскаго монастыря, и на нынѣшней 718 годъ, что надлежитъ за платежемъ собрать, и въ предбудущію годы, окладные по окладу, а запросные по нарядомъ, собирать въ Канцелярію Невскаго монастыря со временемъ посланными изъ той Канцеляріи, а въ Губернскую и въ другіе Канцеляріи, въ которыхъ какой сборъ вѣдомъ, въ положенные оклады присылать на опредѣленные сроки изъ той Канцеляріи по вся годы безъ доимки, а на прошлые годы о доимкѣ, за чѣмъ которая запущена, рѣзмотрѣть и о свидѣтельствовать истинною, и вадлежащую, собирая по возможности, присылать въ положенные оклады съ настоящими доходы не мотчавъ и какъ о томъ Его Царскаго Величества указы повелѣваютъ, а о невозможной, за чѣмъ не въ очисткѣ, къ разсмотрѣнію прислать вѣдѣніе съ подлинною очисткою въ Губернскую Канцелярію, о рекрутскихъ наборѣхъ, о работникахъ, о цровіантахъ, и о всякихъ запросныхъ сборѣхъ со крестьянъ и о протчемъ, въ которомъ году, какой нарядъ, или какое опредѣленіе состоитъ о управленіи, указы посылать Невскаго монастыря въ

Канцелярію, а въ городѣхъ Комендантомъ и Лантрагомъ и другимъ управителемъ того монастыря вотчинъ ни въ чемъ не вѣдать.

4.

Въ канцелярскихъ, и таможенныхъ, и кабацкихъ, и всякихъ вѣрныхъ и откупныхъ сборѣхъ табельнаго оклада, которыя собираются того монастыря въ вотчинахъ отъ постороннихъ откупщиковъ и вѣрныхъ сборщиковъ, монастырскимъ крестьяномъ бываетъ обида; а гдѣ учинятся недоборы, тѣ откупщики и сборщики отбывая платежу, причитають вины къ монастырскимъ вотчинамъ, и въ томъ чинять напрасные убытки и разореніе, въ чемъ бывають приказные ссоры, понеже оны откупщики и сборщи иного суда: тѣ сборы вперед кому вѣдать?

4.

Въ нынѣшнемъ 718 году збирать прежнимъ откупщикомъ и вѣрнымъ сборщикамъ, и платить, гдѣ которой сборъ вѣдомъ, а съ 719 году збирать и на откупы по срокамъ отдавать, и въ тѣхъ сборѣхъ тшаніе и усмотрѣніе, какъ повелѣвають Его Царского Величества указы, имѣть въ Канцеляріи Невского монастыря. А собирая тѣхъ сборовъ деньги, присылать въ Губернскую и въ другіе Канцеляріи, въ которой какой сборъ вѣдомъ по окладу на опредѣленные сроки, а что сверхъ настоящаго оклада явится гдѣ прибыль, объявлять Его Царскому Величеству, и безъ особливаго Его Царского Величества указу, той прибылой казны никуда не держать, и для того тѣхъ сборовъ настоящіе оклады съ статейными списки и съ указными пункты, по которымъ какіе сборы збирать опредѣлены, и что гдѣ при какихъ сборахъ заводныхъ денегъ отъ году въ годъ содержится (и къ тѣмъ сборамъ принадлежащіе припасы въ продажу откуда исправляются), и по скольку чего въ годъ въ расходѣ бываетъ, въ томъ, для вѣдома тѣхъ окладовъ, съ щетныхъ выписокъ копіи отослать въ Канце-

лярю Невского монастыря, и смотреть того накрѣпко, чтобъ тѣхъ окладовъ отнюдь не упустить, но какъ возможно размножать.

5.

Ежели того монастыря въ вотчинахъ лугахъ тѣмъ же разбойные и убивственныя дѣла, кому вѣдать?

Посланнымъ изъ той же монастырской Канцеляріи Камисаромъ по Уложенію, а въ смертныхъ винахъ колодниковъ съ подлинными дѣлами, ко учиненію указу, присылать въ Губернскую Канцелярію, или куда повѣстно будетъ. А гдѣ лугахъ у градскихъ командировъ въ поимкахъ воровскіе люди, а въ распросѣхъ и съ попытокъ станутъ говорить въ воровствахъ на монастырскихъ, и по тѣмъ дѣламъ оговорныхъ людей отдавать къ розыску, гдѣ языки будутъ, и о всемъ во общіихъ Государственныхъ дѣлахъ, наипаче же въ поимкахъ воровъ и разбойниковъ, городовымъ командиромъ и посланнымъ изъ Канцеляріи Невского монастыря имѣть согласіе и о чемъ надлежитъ списываться.

6

6.

Въ прочіихъ судныхъ дѣлахъ Невского монастыря людемъ на постороннихъ и постороннимъ на монастырскихъ гдѣ искать?

На постороннихъ монастырскихъ въ Губернской Канцеляріи, или въ городѣхъ у командировъ, гдѣ что судимъ, а постороннимъ на монастырскихъ въ Канцеляріи Невского монастыря и у посланныхъ изъ той Канцеляріи. А ежели же рѣшеніе градскихъ командировъ, или Невского монастыря управителей, будутъ чинобичия, а

тѣ дѣла къ разсмотрѣнію брать по челобитію монастырскихъ въ Губернскую Канцелярію, а по челобитію постороннихъ, въ Канцелярію Невскаго монастыря, и чинить указъ по Уложенію. А буде кто будетъ бить челоу на несправое вершеніе Невской Канцеляріи, и тѣ дѣла отымать, куда указомъ Царскаго Величества повелѣно будетъ.

7.

На отписные къ Невскому монастырю отъ разныхъ монастырей вотчины, крѣпостей и съ писцовыхъ и съ переписныхъ книгъ выписей, до которыхъ къ тѣмъ монастырямъ, до отписки къ Невскому монастырю, содержались для охраненія отъ постороннихъ обидъ, въ Невской монастырь не прислано, а изъ Троицкаго Сергіева монастыря въ присланныхъ вѣдомостяхъ о доходахъ монастырскихъ ямскіе деньги и за гербовую бумагу, и за приказщичьи доходы, писаны по вотчине съ монастырскими доходами въ общихъ перечняхъ, а что котораго збору порованъ не росписано; и о присылкѣ изъ того монастыря приказныхъ слугъ и забранныхъ въ вотчинахъ денегъ и дѣла, за указомъ, и о другихъ не исправленныхъ по посланнымъ изъ Невскаго монастыря писмамъ, тѣмъ монастырей власти и приказные люди безъ послушныхъ Государевыхъ указовъ не слушаютъ, и за

7.

Послать въ тѣ монастыри ко властямъ указы, велѣть по посланнымъ изъ Канцеляріи Невскаго монастыря писмамъ противъ сего пункта отправить все безъ всякаго мотчанія.

тѣмъ во управленіи Невскаго монастыря чинится остановка, о томъ впередъ что сдѣлать?

8.

Гривенной и хлѣбной зборъ, которой по ямлянному Царскаго Величества указу, опредѣленъ збирать въ доляхъ на жалованье Лайтра томъ и Камисаромъ и Подъячимъ и розсыльщикомъ съ вотчинъ Невскаго монастыря, куды збирать?

9.

Дабы о выше означенномъ предложеніи по рѣшенію въ Губерніи, и въ другіе команды, куды наложить, для вѣдома, повелѣно было послать указы.

Подлинное на Пунктахъ рѣшеніе подписано рукою Князя Меншикова: «Въ Санктъпетербургѣ Юня 12-го дня, 1718.»

Тѣ подлинныя Пункты въ Невскомъ монастырѣ подавъ ему, Князя Меншикова, Канцеляристъ Василей Митеневъ, того жъ Юня 12 дня.

Сообщ. Н. А. Чистовичъ.

РАСКОЛЬНИЧІЙ АПОКАЛИПСОЙ.

Нижегородскій купецъ Александръ Федоровъ Соснинъ и Московскій мѣщанинъ Николай Захаровъ Бронинъ, при всеподданнѣйшемъ прошеніи на Высочайшее имя, представили рукописную Раскольничью книгу, подъ названіемъ «Апокалипсисъ», за пріобрѣтеніе коей, стоившее, по ихъ словамъ, большихъ трудовъ и значительныхъ издержекъ, испрашиваютъ себѣ Всемилостивѣйшаго вознагражденія.

Книга сія есть одно изъ примѣчательнѣйшихъ произведеній «Раскольнической письменности», которая, въ продолженіе двухвѣковаго существованія Раскола, подъ покровомъ тайны, успѣла распространяться до степени, заслуживающей обратить на себя вниманіе Правительства.

При всей своей необразованности, Раскольники, съ самаго появленія Раскола, имѣли у себя множество охотниковъ писать, что и продолжается и до нынѣ. Случай доставилъ мнѣ въ руки весьма любопытную рукопись, подъ названіемъ «Каталогъ писателей Старовѣрческой Церкви, и всѣхъ ихъ твореній, собранный тщаніемъ Павла Любопытнаго, въ С.-Петербургѣ 1829 года.» Этотъ Каталогъ содержитъ въ себѣ только писакъ Поморской Безпоповщинской секты. Между тѣмъ, въ немъ исчислено 43 писателя, которымъ приписывается 936 разныхъ твореній, сохраняющихся до нынѣ, кромѣ потерянныхъ. Въ числѣ этихъ писателей находится и самъ сочинитель Каталога, подъ именемъ Платона Львовича Свѣтозарова, «Поморской Церкви славнаго Члена, въ обѣихъ столицахъ, Москвѣ и Петрополѣ.» Въ Каталогѣ значится, что онъ написалъ уже 90 разныхъ сочиненій, и сверхъ того предполагаетъ сочинить 50 новыхъ книгъ, которыя, какъ онъ самъ объясняетъ, «должны служить частію для образо-

* Напечатанъ мною въ 1-й книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», вмѣстѣ съ другими, не менѣе замѣчательными, произведеніемъ того же лица, то есть: «Исторической Библиотекой Старовѣрческой Церкви» (Отд. II, стр. 1—178). О. Ы.

ванія всѣхъ Старовѣрческихъ Церквей, частью ради оправданія Православной Вѣры (т. е., Раскола) и ея послушниковъ, частью для обличенія враговъ благочестія и нравственности (то есть, насъ, Православныхъ), частью во всей полнотѣ Церковной Исторіи и Критики (такъ!), въ прозѣ и стихахъ. По всему, даже и по самымъ здѣсь приведеннымъ выраженіямъ, видно, что этотъ Платонъ Львовичъ Свѣтоваровъ или Павелъ Любопытный (не извѣстно, которое изъ этихъ двухъ именъ настоящее, а кажется, что и оба онѣ вымышленныя),* если не получилъ основательнаго образованія, то, по крайней мѣрѣ, захватался изъ нѣмнѣйшихъ книгъ разныхъ красныхъ словъ и высокопарныхъ фразъ, которыми, конечно, не безъ успѣха, морочить своихъ глупыхъ читателей. Этотъ опасный человекъ можетъ быть живъ еще и теперь. Выгодъ КATALOGЪ, конечно, много преувеличенія и хвастовства. Тѣмъ же мѣнѣе, онъ содержитъ въ себѣ важное доказательство, что учорство Раскольниковъ ободряется и питается зловредною письменностью, гораздо обширнѣйшею, и по тому гораздо опаснѣйшею, нежели какъ обыкновенно предполагается.

Рукопись, о которой идетъ теперь дѣло, не упоминается въ сказанномъ КATALOGЪ. Она и не могла быть въ немъ упомянута! ибо принадлежитъ особой злѣйшей вѣтви Безпоповщины, отдѣлившейся отъ Поморцевъ, и столько же имъ враждебной, какъ и намъ, Православнымъ. Кто былъ ея сочинителемъ, не извѣстно. Въ концѣ рукописи означено, что она «совершена,» то есть, окончена письмомъ, «въ лѣто отъ сотворенія міра 7310,» стало быть, въ 1802 году. Судя по тому, что въ текстѣ рукописи упоминается объ Императорѣ Павлѣ, можно заключать, что и сочиненіе ея должно относиться къ тому же времени. Но основа ея должна быть старше, и въ то время, вѣроятно, только передѣлана и пополнена.

Предметъ рукописи, какъ показываетъ самое ея названіе, составляетъ изъясненіе Апокалипсиса или Откровенія Св. Іоанна Богослова, содержащаго въ себѣ, какъ извѣстно, пророческія видѣнія о кончинѣ міра и о прішествіи Антихриста. Порядокъ ея таковъ. Сначала выставляется стихъ текста Священной Книги, который въ рукописи называется «Сущее.» За тѣмъ предлагается на этотъ стихъ толкованіе отъ, почитаемаго и Православ-

* Настоящее имя его Павелъ Амуріецъ. Ф. Б.

ною Церковью, Св. Андрея Кесарійскаго, къ нѣкоторымъ же стигая и отъ другихъ Св. Отцовъ. Потомъ, нѣсколько растолкованныхъ такимъ образомъ стиховъ объясняются снова въ одномъ, или въ двухъ, такъ называемыхъ, «притязаніяхъ» уже собственно Раскольничьяго издѣлія. Этѣ-то «притязанія», которыхъ число простирается во всей рукописи до 83, содержатъ въ себѣ лютейшій ядъ хулы и ругательства, извергаемыхъ не столько на Церковь и Духовенство, сколько вообще на Государственное Правительство, и въ особенности на священную особу безсмертной памяти Государя Петра Великаго, въ которомъ дикій и безобразный фанатизмъ усиливается всячески показать истиннаго Антихриста, предвозвѣщеннаго Св. Писаніемъ, преимущественно Апокалипсисомъ Св. Іоанна Богослова.

Извѣстно, что кончина міра и пришествіе Антихриста, съ самаго появленія Раскола, сдѣлались главными точками домышательства большей части изувѣровъ, отторгнувшихъ отъ единомыслія Церковнаго. Вообще, при всѣхъ расприхъ, волновавшихъ Христіанскую Церковь, издревле существовалъ обычай называть виновниковъ раздора «Антихристами», принимая это слово въ общемъ буквальный смыслъ, означающемъ «сопротивленіе Христу» или «истинному ученію Христову». Наши Раскольники, воображающіе себя единственными послѣдователями истинной Вѣры Христовой, въ первыхъ попыткахъ провозгласили «Антихристомъ» Патріарха Никона, какъ первоначальнаго виновника исправленія Церковныхъ книгъ, которымъ, по ихъ мнѣнію, ниспровергнута и истреблена истинная Христова Вѣра. Но, по своему невѣжеству, они смѣшали общій смыслъ имени «Антихриста» съ тѣмъ особеннымъ значеніемъ, по смыслъ котораго подѣ «Антихристомъ» разумѣется историческое лицо, долженствующее явиться при концѣ міра. Въ такомъ смыслѣ Никонъ, котораго власть и дѣятельность скоро прекратилась, не могъ остаться у нихъ въ эдаціи «Антихриста.» Бго объявили по сему только «предтечею Антихристовымъ.» Самый же «Антихристъ» представился безумцамъ въ августѣйшемъ лицѣ Великаго Преобразователя Россіи, котораго зидательная рука, безжалостно сокрущавшая всѣ опоры и убѣжища стариннаго невѣжества, не могла не отяготѣть въ особенности надѣ Расколомъ, въ то время еще свѣжимъ, и по тому буйнымъ, и дерзкимъ до наглости, превосходившей мѣру всякаго снисхожденія.

Это безумное изувѣрство до того распространилось и ожесточилось при жизни самаго Петра, что «мудрый Монархъ» любилъ-

нїи вообще дѣйствовать на невѣжество оружіемъ презрѣнія и уничтоженія, признавъ за нужное въ настоящемъ случаѣ взять мѣры болѣе серьезныя. По его повелѣнію, тогдашній Первосвященитель Россійской Церкви, умный и ученый Митрополитъ Стефанъ Яворскій, составилъ и издалъ въ свѣтъ особую книгу, подъ заглавіемъ: «Знаменія пришествія Антихристового и кончины вѣка.» Въ этой книгѣ предложено было правильное, по духу Церкви, объясненіе всѣхъ мѣстъ Св. Писанія, относящихся къ Антихристу, и въ особенности Апокалипсиса Св. Іоанна Богослова, при чемъ главнымъ источникомъ служилъ тотъ самый С. Андрей Кесарійскій, котораго толкованіе на Апокалипсисъ, какъ было замѣчено, входитъ въ составъ разсматриваемой теперь рукописи. Просвѣщенный Іерархъ, протолковывая каждое выраженіе С. Писанія, относимое къ Антихристу, доказывалъ, съ тѣмъ вѣдѣньемъ, что оно ни коимъ образомъ не можетъ быть принимаемо къ настоящему времени. Къ сожалѣнію, невѣжды тѣмъ не образумились, и изувѣры еще болѣе ожесточились. Въ имѣющемся у меня «Каталогѣ» значится, что, въ то же самое время, знаменитый тогдашній Расколочащеникъ, Андрей Денисовъ, называемый «Патріархомъ Поморской Безпоповщинской Сѣкты,» смастерилъ свое сочиненіе: «О существованіи послѣдняго времени и о бытіи Антихристовомъ,» противъ книги Яворскаго. Весьма вѣроятно, что это сочиненіе послужило матеріаломъ для «притяженій» разсматриваемой теперь рукописи: ибо въ нихъ не рѣдко встрѣчаются возраженія на объясненія Яворскаго, хотя, съ другой стороны, видно, что сочинитель ихъ злоумышленно пользовался и самою книгою Яворскаго, перетолковывая по своему здравый смыслъ содержащихся въ ней изслѣдованій и объясненій. Въ то время вся Безпоповщина, и въ особенности главное ея гнѣздо, Поморскій Выгорѣцкій Скитъ, упорно стояли въ изувѣрномъ ослѣпленіи, что Антихристъ пришелъ видимо въ міръ и царствуетъ въ лицѣ Государя. Въ свѣдѣствіе того фанатики рѣшительно отреклись отъ исполненія всѣхъ гражданскихъ обязанностей вѣроподданничества къ Государю, и даже исключили изъ своихъ молитвъ всякое воспоминаніе о Царѣ. Петръ продолжалъ дѣйствовать на нихъ силою увѣщанія и убѣжденія. Для того въ Выгорѣцкій Поморскій Скитъ отправлена была для особаго Коммиссія, подъ начальствомъ ученаго Іеромонаха, Неофита, который влодилъ съ ними въ основательное, систематическое составленіе. Тогда-то явились, такъ называемые, «Поморскіе отдѣлы,» составленные на вопросы, предложенные

Несомненно, при главномъ содѣйствіи двухъ братьевъ Денисовыхъ, Андрея и Семена, въ послѣдствіи разобранное и опровергнутое въ многократно издававшейся книгѣ: «Пращицѣ» ревностнаго Архіепископа Нижегородскаго Питирима. Шуты, писавшіе эти Отвѣты, весьма хитро увернулись отъ щекотливаго вопроса на счетъ августѣйшаго лица Монаршаго, и по тому избѣгли всякаго по сему важному предмету изслѣдованія и наказанія. Такимъ образомъ законопреступное оскорбленіе Величества продолжалось безпрерывитственно во всѣхъ вертепахъ Безпоповщины, и главное у Поморцевъ. Но, въ царствованіе Императрицы Анны, дошло о томъ до свѣдѣнія Правительства, чрезъ доносъ одного изъ самыхъ же Раскольниковъ. Тогда отправлена была на Поморье уже другого рода Комиссія, подъ начальствомъ Титулярнаго Совѣтника Самарина, коей повелѣно было о предметѣ доноса произвести формальное слѣдствіе, и если доносъ окажется справедливымъ, образумить преступниковъ строгостью законовъ. Ожесточеніе изувѣровъ, поиманныхъ на дѣлѣ, было такъ сильно, что они едва не сошли себя, чтобы избѣжать крайности между наказаніемъ, или покорностью Правительству. По счастью для нихъ, живъ еще былъ хитрецъ, Андрей Денисовъ, который при этомъ случаѣ перевернулся другимъ образомъ: отвлекъ фанатиковъ отъ покушенія на самоубійство, убѣдилъ ихъ, что Св. Писаніе и Св. Отцы повелѣваютъ молиться за Царей, «хотя бы они были невѣрные,» а Комиссію представлялъ въ извиненіе, что Поморяне до сихъ поръ не исполняли этого долга единственно по своему «законнѣлому невѣжеству.» Правительство удовольствовалось тѣмъ, взявши подписку съ Поморянъ и, соприкосновенныхъ къ нимъ толковъ, Филиповщины, Нѣтовщины и Пастуховщины, что они впредь будутъ молиться за Государей. Но гроза подѣйствовала только на тѣхъ, надъ которыми гремѣлъ громъ. За эту вынужденную покорность Правительству отдѣлились отъ Поморянъ, происшедшіе отъ нихъ и уже враждебные имъ, Фодосіане, въ то время гнѣздившіеся преимущественно въ областяхъ Псковской и Новгородской. Это буйное скопище немедленно провозгласило молящихся за Царя Раскольниковъ проклятыми, Богоненавистными, еретиками, хуже самыхъ Никоніанъ, то есть, насъ, Православныхъ. Съ особеннымъ неистовствомъ и наглостію проповѣдывало оно, что нынѣ «царствуетъ истинный Антихристъ,» и о всѣхъ вѣрноподаническихъ обязанностяхъ къ царствующимъ Государямъ выражалось словами и фразами, заимствованными изъ Апокалипсиса. Въ такомъ законо-

преступномъ духѣ ожесточенія, безъ сомнѣнія, въ одномъ изъ вертеповъ Феодосіанскій, воставилась: разсматриваемая, теперь рукопись. Въ ней трагическія ужаснѣйшія ругательства, противъ Поморцевъ и другихъ Раскольниковъ, принявшихъ моленіе за Царя, въ особенности противъ Андрея Денисова, котораго Поморцы признають Святѣмъ, а рукопись называетъ «Диаволомъ Чудотворцемъ.» И вотъ какъ высказывается въ ней, главное основаніе ожесточенія противъ Поморцевъ: «Ты (то есть, Поморцы) въ служеніяхъ своихъ: во (з)вѣщеніяхъ, тропарехъ, и кондакахъ, и молитвословіихъ, честь воздающе Главѣ своей, яко тѣло соединенное, вопиюще и величающе, и съ свойствомъ его: оны «благочестивыи» наричюще, а оны, яко изумлени и ума лишени ны; взываютъ «о державномъ,» его же внизу здѣ, во Апокалипсис (то есть, въ разсматриваемой рукописи), сущимъ Сатаномъ наричеть, иже бѣ осмысли въписуется, и Сатаномъ наричеться, іѡй бѣ в Ротѣ Малый во Даниилу, зрится и Строителъ Монархіи Пятая и Исполнитель» (руч. л. 89). Такое богоумное злоупотребленіе священныхъ Библейскихъ выраженій объ Антихристѣ, распространяется здѣсь очевидно на всѣхъ царствующихъ Государей; о которыхъ Поморцы обязались молиться. Но преимущественно, какъ уже было замѣчено, и приведенныя здѣсь выраженія, и весь вообще Апокалипсисъ, въ разсматриваемой рукописи, относятся къ священному лицу Императора Петра Великаго, который, во всей полнотѣ буквального смысла, выдается, въ ней за Антихриста.

Я читалъ довольно Раскольниковыхъ бредней, но, признаюсь, нигдѣ не случалось видѣть мнѣ такого чудовищнаго сплетенія самыхъ дикихъ и отвратительныхъ нечлвпостей, высказанныхъ съ такимъ безстыднымъ нахальствомъ, какъ въ разсматриваемой рукописи. Выписываю здѣсь слово въ слово нѣкоторыя заглавія со-держажщихся въ ней статей, кикъ онѣ стоятъ въ Указателѣ, приложенномъ къ концу рукописи, для удобнѣйшаго и скорѣйшаго пріисканія предметовъ по означеннымъ страницамъ:

173. О концѣ крови Августовой въ Княжествѣ Россійскомъ, и на ибдо оной поступило отъ кровей рабствен-ныхъ. Здѣсь раскольникъ, незнакомый, какъ видно, съ исторіею Русскою, рассказываетъ, какъ пресѣмлась династія Рюрикова въ Россіи, производимая въ старину отъ Императора Римскаго Августа, и какъ потомъ оубъ нововоцарившагося рода Романовыхъ, смѣшавшагося съ рабскою кровью, Нарышкиныхъ, родился Петръ Великій! Это, по что тоаку, признакъ Антихриста, который дол-

женъ родиться отъ крови рабекой, смѣшавшейся съ кровью Царскою (родство Романовыхъ съ послѣднимъ Царемъ кровн Рюриковою) и Свщенническойю (Михаилъ былъ сынъ Патриарха Филарета).

174. О повсѣвшемъ боготолупниномъ времени златомъ. Тутъ дикій изувѣръ хватаетъ разцыя выраженія иль похвальныхъ рѣчей, проповѣдей, историческихъ очерковъ, и въ особеннѣости оудъ Ломоносова, Сумарокова и другихъ отечественныхъ стихотворцевъ, благоговѣнно величающихъ дивное царствованіе Петра «Золотымъ вѣдомъ», и наипавшимъ, что, у древнихъ латиниковъ «Золотой вѣкъ» приписывался богу Сатурну, а богъ Сатурнъ, по Церковнымъ Учителямъ, есть не что иное, какъ самъ Сатана, выводитъ заключеніе, что мы, Православные, сами, признаемъ время Петрово временемъ Антихристовымъ...

175. О икомѣ Антихристовѣ и сѣдѣющемъ на немъ образѣ. 178. О образѣ Петровѣ, и съ Минервою единотѣлеснѣ сѣившихся, и тромъ ихъ общій, и днѣмъ законныя подъ норами ихъ, и якоже Меркурій, богъ Бланискій, богъ Кувечества и краснорѣчія, и ворамъ помощатель, со оною же, Минервою смѣе же видомъ описуя маобразуютъ, и о сущестѣ ихъ, якоже Ахасъ естъ Баввадію. 194. О образѣ Петровѣ, подоболѣпнѣ существа идола, Даніиломъ видѣннаго. Можнѣ ли было подумать, чтобы разныя изображенія, въ которыхъ восторженныя современники въ благогадѣющее потомство тщались и тщатся увѣковѣчать ликъ бессмертнаго Преобразователя Россіи, могли дать поводъ изувѣрству къ невообразимо-чудовищнымъ толкамъ? И, однако, это случилось такъ. Въ разсматриваемой рукописи находится грубѣйшимъ образомъ намалеванный видъ знаменитаго памятника Петра Великаго, на Сенатской площади; потомъ приложены гравюры, одна изображающая полный портретъ Петра, рѣзанный 1764 года, съ стихотворною подписью Сумарокова, другая, представляющая Петра сопровождаемаго Минервою, безъ означенія времени гравировки, но вѣроятно, еще позднѣйшая. Это все, по толкованію Раскольника, «иконы Антихристовы,» «образы зѣриныя,» о которыхъ предсказано у Пророка Даніила и въ Апокалипсисѣ, что они въ послѣднее время будутъ выставлены на поклоненіе отступникамъ отъ Христа. Въ памятникѣ изувѣръ соблазняется въ особенности конемъ и зѣемъ, видя въ нихъ оправданіе словъ Пророка Іезекіиля: «отъ гласа ржанія ижденія кома, потрясѣетъ вся земля, и придетъ и пожретъ

землю, и исполненія ея, градъ, и обитающахъ въ немъ.» а также и слово Псама: «яко се азъ послю на вастъ змиа умирающаго, ниже нѣсть закланія, и угрызуть вастъ.» По поводу, изображенія Петра съ Минервою, глупый мужикъ, находитъ словъ къ выраженію ужаса, возбуждаемаго въ немъ видомъ языческой богини. При гравюрѣ, изображающей дресто портретъ Петра, хитрый мошенникъ нарочно приложилъ для сравненія, гравированный же портретъ Царя Михаила Федоровича, въ древнемъ облаченіи Царскомъ, и вызываетъ къ невѣждамъ: «Зрите сердце сѣдующія древа, няго благочестія: карантеръ, и видъ Царей, въ Православіи, сію, щига, а той (то есть, Петръ) славословится уже на отъ претдѣль Всевошнія Десницы, но отъ всемирныи (Вавилонскія, Блудницы живонныи, сиче):

«Бессмертныхъ дѣйствіемъ сей мужъ наполнивъ вѣкъ,

Что смертенъ, по тому онъ только человекъ:

Сю хвалу ему богиня соплетаетъ,

Которая труби, вселету обтекаетъ....»

той вѣры, и Христа, и слова истины, отрицатель, отступникъ во авыды и людей, и противникъ, Христу, Евангелію, Апостоломъ, и Пророкомъ убійца, и сынъ погибедный во Антихриста» (рук. 4. 210. об.). И такъ, въ стихахъ Сумарокова, подписанныхъ подъ портретомъ, богини Славы, обтекающая вселенную, протолкована дуракомъ за всемирную Вавилонскую, Блудницу, упоминаемую въ Апокалипсисѣ въ качествѣ, съ Антихристомъ! Также точно толкуеть онъ и Минерву, представленную въ первой гравюрѣ. Въ другомъ мѣстѣ, изувѣръ вопіеть еще недѣльче и отвратительнѣе объ изображеніяхъ, Петра: «Разсмотри выше идола, весь свѣтъ въ себѣ носившаго, иже той есть Петръ; нынѣ вселенной превознесенный, Азъ и дядю въ томъ видѣ зрѣхъ его сиче; въ Новой Ладугѣ, на Ладожскомъ каналомъ, сиюкъ, сдѣланный памятникъ, въ видѣ столба, ветлериугольничкомъ, съ написаниемъ съ двухъ сторонъ картинъ Петровыхъ, сичеваго гайносквернаго изображенія: первая, на плечахъ, икьющая такового же вида, образины, какъ и у идола зрятся; вторая, сдѣланная единотѣдесѣ сего идола съ тѣломъ, какъ вышя аринъ и съ Минервою... Приде Антихристъ, конецъ воспрія, душевныи законъ, Христовъ, пѣснь умрече, и разсыпашася кости, людей, освященныихъ, потомъ, уже треба, иной главѣ возникнути, которая и нынѣ царствуетъ по Петръ, яко же Данилъ прознаменова, отъ Петровыхъ мѣщцъ племени, возстати, иже и цвѣ-

тутъ. Но только здѣ нужно основаніе огласити» (рук. л. 182—184): Вездѣвицкѣ очевидно здѣсь остерегается: но куда водеть подлежащее или «основаніе», слишкомъ очевидно.

176. О градѣ Діевѣ и Петровѣ: Тутъ Расколникъ толкуеть о египетскомъ городѣ С.-Петербурѣ, который, по мудрованію его, не что иное, какъ столица Антихриста, основаннаго въ немъ «Царство Бранобритвенное» то есть, Сатианиное.

179. О сдѣянїи Россовъ; по Писанію, «чрезъ Антихриста съ иривою Вѣхо-Римскою и съ языцы. 180. Показаніе о Первой Екатеринѣ, Римлянкѣ, цюлюбовницѣ Петровѣ, како, по многинѣ обстоятельствомъ, во многія богиня вкдючена. 207. О Петрѣ; како коронова своею цюлюбовницю Римлянку своею рукою, яко Богъ вопіють: шбо выполнися число времени его, дней 1290 по Даніилу, а по Апокалипсису 42 мѣсяца власти, и сладе яко женѣ. Императрица Екатерина I, которую цевѣжда, изувѣрь считаль, какъ видно, до брака съ Петромъ принадлежавшею, къ Римско-Католическому Исповѣданію, осыпается самыми дерзкими и негѣвыми ругательствами. Она, очевидно, считалась у изувѣровъ «цлавною совѣтницею» и подстрекательницею Петра ко всѣмъ нововведеніямъ. Дуракъ толкуеть дуракамъ, что она-то именно разумѣется подъ именами языческихъ богинь, которыя тогдашня Риторика приписывала руководительство Петра. Тайнственныя числа, у Пророка Даніила 1290 дней, и въ Апокалипсисѣ 42 мѣсяца, онъ высчитываетъ отъ принятія Петромъ титула Императорскаго (22 Октября, 1721) до коронаціи Екатерины (4 Мая, 1724): и тутъ указываетъ новый признакъ, предвозвѣщенный объ Антихристѣ.

183. О Елисаветѣ, дочери Юпитерской Петра, въ существѣ богинь Еллийскихъ. Въ рукописи вклеены гравированный портретъ Елисаветы, и при немъ находится слѣдующее воззваніе: «О дщи Екатерининоѣ, крови Римскоѣ; нѣгдѣ сказано: да некончанное совершиши и исправши! зри здѣ и ея красѣту; аже есть Венера или Венусъ, дочь Юпитерова воспісуется, и почитается богинею красоты, супружествъ и любви.... и изображается оная, пишутъ, съ сыномъ своимъ, Купидономъ; си есть, діаволомъ, сѣдящая. О чемъ присмотриси въ образѣ ей; приложенномъ при Библияхъ выхода ея царствованія, гдѣ и зриши изъ за плечь ея зрящаго, подъ тѣнію, самаго Сатану! да неокончанное исправши, сказано на томъ образѣ» (рук. л. 269 об. 270). Видно, что злоба и ожесточеніе, обнаруживаемыя противъ Елисаветы, глав-

нымъ образомъ основываются на приведеніи ею къ концу исправленія Библии. Впрочемъ, тутъ дѣйствуетъ и личная ненависть, именно къ Петру, простирающаяся на все его потомство. Нельзя не замѣтить, что въ рукописи вовсе почти не упоминается объ Императрицѣ Аннѣ, хотя царствованіе ея не отличалось снисходительностью и потворствомъ Расколу. Объ Императрицѣ Екатерицѣ II говорится, даже приложенъ ея портретъ и печатный экземпляръ рѣчи, произнесенной Графомъ Самойловымъ (2 Сентября 1793), въ которой, отъ имени Сената и Народа, Государынѣ подносилось имя Великой и Матери Отечества: но нигдѣ не обращается прямо на нее никакой укоризны и хулы. *

Николай Надеждинъ.

Сообщ. В. И. Мельниковъ.

Далѣе не было продолжено сочинителемъ, такъ какъ послѣ сихъ словъ не поставлено въ рукописи никакого даже знака правописанія, т. е., ни запятой, ни точки, и т. п. О. Б.

ГРАММАТИКЪ ЛОМОНОСОВА.

Милостивый Государь,

Иванъ Ивановичъ! *

Изъ письма Вашего Превосходительства, отъ 9 Іюня, я съ удовольствіемъ узналъ, что Императорская Академія Наукъ, при которой, 1755 года, была напечатана «Россійская Грамматика Михайла Ломоносова,» положила ознаменовать ея столѣтіе новымъ ея изданіемъ. Вмѣняю себѣ въ особенную честь Ваше приглашеніе мнѣ принять участіе въ этомъ ученомъ предпріятіи; и по сему поводу, я прежде всего скажу мое желаніе, чтобы съ новымъ изданіемъ Грамматики Ломоносова была напечатана вновь и Грамматика Смотрицкаго, такъ какъ это была первая книга, попавшая въ руки юнаго Холмогорца, и онъ въ послѣдствіи называлъ ее «вратами своей учености.» Не хорошо ли бы нынѣ этимъ памятнымъ вратамъ явиться вмѣстѣ съ самимъ зданіемъ, тѣмъ болѣе, что и по историческому ходу самой науки въ Россіи, «Словенская Грамматика» Смотрицкаго была предвареніемъ «Россійской Грамматики» Ломоносова!.. Тогда книга Смотрицкаго, нынѣ чрезвычайно рѣдкая и лишь немногимъ извѣстная, была бы доступна для всѣхъ, и каждый, къ пользѣ грамматическаго знанія, могъ бы сравнивать ее съ книгою Ломоносова, и не по одному только слуху зналъ бы ту знаменитую книгу, по которой нѣкогда цѣлая Русь, Западная и Восточная, училась Грамматикѣ.

Сія старая наставница Руси въ Грамматикѣ (съ 1619 года) есть замѣчательное примѣненіе Греко-Славянской Грамматики къ языку Южно-Русскому. Въ Московскихъ изданіяхъ ея (1648 и 1721 гг.) не было прибавлено ничего, относящагося къ языку Великорусскому или собственно такъ называемому Русскому. Ол-

---

* Давыдовъ, Директоръ Педагогическаго Института въ Петербургѣ и Предсѣдатель 2-го Отдѣленія Академіи Наукъ. О. Б.

нако и для Грамматикки сего языка, Ломоносовымъ впервые составленной, онъ нашелъ у Смотрицкаго готовыя склоненія для именъ, съ седьмымъ сказательнымъ падежемъ, и тѣ два спряженія, которыя такъ пришлись къ Рускимъ глаголамъ, что, не смотря на разныя другія спряженія, въ нынѣшнемъ предложенныя столѣтїи, они остаются главными, и ведутся непрерывно, какъ видно по Грамматикамъ Соколова и Востокова, по Учебной книгѣ Рускаго языка для Благороднаго Пансіона, долѣе и ближе другихъ слѣдовавшей Грамматикѣ Ломоносова.

Обращаюсь къ труду нашего первословесника. По его выраженію, Грамматика «отъ общаго употребленія языка происходитъ, однако правилами показываетъ путь самому употребленію.» Повседневное употребленіе языка, на которое и въ Грамматикѣ своей Ломоносовъ указываетъ иногда, въ замѣнъ правилъ, какъ на «общаго всѣхъ учителя» (§ 233) — оно и дало ему живое знаніе Рускаго языка, унесенное имъ отъ Бѣлаго моря, возвращенное въ Москвѣ и Кіевѣ, и потомъ въ Германїи, среди звуковъ чуждыхъ, давшее такіе стройные звуки Рускому стиху, какихъ не слыхано было дотолѣ на Рускомъ Парнасѣ, и которымъ подивились соотчичи Ломоносова въ Петербургѣ. Между тѣмъ мужающій Ломоносовъ, обогащая свой умъ познаніями разнообразными, бралъ и Рускій языкъ на всѣ тоны и лады, и развивалъ его все болѣе — въ стихотвореніяхъ и ораторскихъ рѣчахъ, въ писаніяхъ о Химїи, Риторикѣ, Исторїи, Физикѣ, и прочая, и потомъ, когда онъ, своимъ разумѣніемъ и умѣньемъ, уже достаточно опредѣлилъ себѣ составъ и свойства обширнаго и полнोजизненнаго языка Рускаго, онъ написалъ «Россійскую Грамматику,» по чувству необходимости въ ней для Россїи. Она готова была 20 Сентября, 1755 года, какъ видно изъ посвященія, гдѣ Ломоносовъ съ полнымъ правомъ могъ говорить о языкѣ Рускомъ: «Кто отчасу далѣе въ немъ углубляется, употребляя переводителемъ общее философское понятіе о человѣческомъ словѣ, тотъ увидитъ безмѣрно широкое поле, или лутче сказать, едва предѣлы имѣющее море. Отважась въ оное, сколько могъ я измѣрить, сочинилъ малый сей и общій чертежъ всея обширности, Россійскую Грамматику, главныя только правила въ себѣ содержащую.»

Каждая работа Ломоносова ознаменована печатью самобытнаго мышленія и творчества; всѣ науки были равно ему доступны, и каждая наука, за которую онъ принимался, можетъ пожа-

лѣтъ развѣ о томъ, что она, для своего совершенства, не была его исключительномъ удѣломъ.

Журнальные щелкоперы еще не очень давно обвиняли стараго Ломоносова въ излишнемъ Славянствѣ; но его Грамматика этого не показываетъ. Главное богатство ея содержанія взято изъ устъ народныхъ, изъ живаго языка «Великороссійскаго.» Главная заслуга ея въ томъ именно, что народный Рускій языкъ является тутъ впервые и такъ достойно въ опредѣленіи грамматическими правилами. Стремленіе Ломоносова къ своенародности языка всего яснѣе видно на Великорускихъ окончаніяхъ *ой* и *ей*, которыя хотѣлось ему упрочить на письмѣ и въ Грамматикѣ, хотя общее употребленіе предпочло имъ Славянскія и Южнорускія окончанія *ыи* и *ий*.

Что касается до языка Славянскаго, то кто же и нынѣ отречется отъ него, какъ нѣкогда Тредьяковскій, говорившій, что онъ «вельми жестокъ ушамъ его слышится!» Кто бы рѣшился нынѣ отрѣшить отъ языка нашего все, что вошло въ него отъ Славянскаго, въ продолженіе вѣковъ, при живомъ употребленіи его Русью въ богослуженіи и письменности, и что умножило еще болѣе въ Рускомъ языкѣ богатство его выраженія? Но во все прошлое, и въ нынѣшнее, столѣтіе до Востокова, конечно, никто у насъ, кромѣ Ломоносова, не умѣлъ такъ вѣрно различать въ языкѣ нашемъ, что въ немъ своенародное, родимое Руское, и что присвоенное отъ Славянскаго. Въ Грамматикѣ онъ вездѣ различаетъ строго, и почти всегда вѣрно, Русскія формы словъ отъ Славянскихъ, научая вѣстѣ и ихъ употребленію; на примѣръ, при изясненіи родительнаго падежа на *a* и *y* (§ 167), или предложнаго на *ъ* и *у* (§ 185), при изясненіи причастій (§ 338, 439, 441, 443, 448), дѣепричастій (§ 351) и прочая. Какъ художникъ, любящій красоту языкъ, онъ жалѣетъ о вышедшей изъ употребленія Славянской постановкѣ дательнаго падежа причастій, надѣясь, впрочемъ, что «можетъ быть со временемъ общій слухъ къ тому привыкнетъ, и сія потерянная краткость и красота въ Россійское слово возвратится» (§ 468). Между тѣмъ онъ говоритъ и о томъ, что изъ принятаго въ Славянскую Грамматику несвойственно для Руской, полагая здѣсь, между прочимъ, и напрасное принятіе въ нашу азбуку Греческой *ѳ* (§ 22). А когда, по тогдашнему состоянію Славяновѣдѣнія (продолжавшемуся до 1820 года), не доставало еще положительнаго знанія о чемъ либо, Ломоносовъ добросовѣстно предоставлялъ то будущимъ изысканіямъ. Такъ, въ

первомъ наставленіи, гдѣ шла рѣчь объ числѣ, у него сказано: «Въ Славенскомъ языкѣ двойственное число его ли есть собственное, или съ Греческаго насильно введеное, о томъ еще изслѣдовать должно» (§ 55). Равно и въ грамматическомъ опредѣленіи Рускаго языка, тогда еще неустояннаго, находившагося въ порѣ наибольшаго образовательнаго движенія, Ломоносовъ колебался еще въ нѣкоторыхъ подробностяхъ. Такъ, въ своемъ превосходномъ второмъ наставленіи, онъ говоритъ о буквахъ *ѣ* и *ѥ*: «ясно различаются въ окончаніяхъ; въ срединѣ случаются сомнѣнія, на примѣръ: писать должно первый или первый» (§ 116).

Но въ Грамматикѣ Ломоносова вездѣ видно богатое и пристальное наблюденіе Рускаго языка, какъ изустнаго, выслушаннаго имъ по тремъ главнымъ нарѣчіямъ (§ 108), такъ и письменнаго, вычитаннаго имъ въ писаніяхъ разныхъ яѣковъ. Какъ глубокой знатокъ и великій мастеръ Рускаго языка, онъ не разъ въ своей Грамматикѣ противодѣйствуетъ неправильностямъ, врывающимся въ нашъ языкъ по образцу чужестранныхъ, и особенно нововведеніямъ Тредьяковскаго, какъ это можно видѣть по возраженіямъ Ломоносова на не Руское употребленіе предлога чрезъ (§ 444), на не Руское сочиненіе дѣепричастій (§ 467), на окончаніе прилагательныхъ именъ мужескаго рода во множественномъ числѣ на *и* (§ 115); а Ломоносову казалось, что «*е* приманчивѣе въ мужескихъ, а *я* въ женскихъ и среднихъ» (§ 112), что и принято уже общимъ употребленіемъ. Возражая противъ окончанія на *и*, онъ говоритъ: «Употребленіе буквъ *е* и *я* въ прилагательныхъ множественнаго числа всѣхъ родовъ въ Великороссійскомъ языкѣ отъ начала историческихъ и другихъ писателей Московскихъ, а особливо отъ временъ Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича, и до нынѣшняго времени непрерывно было....» (§ 115) Въ слѣдъ за тѣмъ онъ опровергаетъ это нововведеніе и свойствомъ языка Велико-Рускаго, часто «избѣгающаго звука *и*, и музыкальнымъ избѣжаніемъ этого звука въ протяжныхъ распѣвахъ и долгихъ выходкахъ.

Такъ, въ охраненіе языка отъ напрасныхъ нововведеній и неправильностей, онъ не разъ ссылается на обычай, утвержденный давностью и общностью употребленія. Любуясь отѣнною красотою Московскаго нарѣчія, а особливо пріятнымъ выговоромъ звука *о* безъ ударенія какъ легкое *а*, Ломоносовъ въ то же время отрицаетъ писаніе по этому выговору на *а*, замѣчая, что доу-

стивъ оное, «должно большую часть Россіи говорить и читать снова переучить насильно» (§ 111).

Грамматическія правила Ломоносовъ заимствовалъ изъ свойствъ самаго языка, не вводя отъ себя въ науку призраковъ вмѣсто дѣйствительности, и съ отвращеніемъ говорить онъ о тѣхъ суетныхъ грамматическихъ тонкостяхъ, которыя вводились иногда въ Рускій языкъ, вопреки его живому и общему употребленію; на примѣръ, о насильственномъ различеніи именительнаго падежа множественнаго числа отъ родительнаго единственнаго — *учрежденіи, извѣстїи* вм. *учрежденія, извѣстія* (§ 115). Онъ опредѣлилъ Рускій языкъ только *главными* правилами, и его гениальный набросокъ Руской Грамматики, хотя уже много выполненный столѣтними работами столькихъ мужей, однако все еще остается не конченнымъ. Впрочемъ, надо и то сказать, что предметъ всякой науки больше своей науки, и Грамматика съ своими правилами никогда не угодится за Рускимъ языкомъ до послѣднихъ его подробностей, и тамъ, гдѣ онъ уже ускользаетъ изъ ея рукъ, лучше ей не давать правилъ, чѣмъ ставить призраки и вымышленія, вмѣсто дѣйствительныхъ законовъ языка, поселяя небывалую распрю между выговоромъ и смысломъ, и навязывая *генію Русскаго языка* крылья баснословнаго Икара.

Въ предводителѣ изслѣдованія Рускаго языка Ломоносовъ назначалъ «общее философское понятіе о человѣчскомъ словѣ.» По тому и въ Грамматикѣ его первое изъ 6-ти наставленій посвящено изъясненію «о человѣчскомъ словѣ вообще,» съ разборомъ звуковъ голоса и 8-ми частей рѣчи, изъ которыхъ имя и глаголь признаны *главными*, а прочія *служебными*. Это есть сокращеніе общей или сравнительной Грамматики, на сколько оно признано нужнымъ для вступленія въ Грамматику Рускую. И сколько здѣсь глубоко вѣрнаго и существеннаго! Для примѣра приведу различеніе гласныхъ буквъ на два соответственные ряда (изъ § 20):

1) *дебелыя* или *тупыя*: а е ы о у

2) *тонкія* или *острыя*: я ѣ и іо ю

Какъ это просто и естественно! Но въ Пространной Грамматикѣ Греча (1827) находимъ другой распрядокъ (§ 117):

твердыя: а о у ы
мяккія: я е(э) ю и *средняя* ѣ

То же самое, съ легкою отгнѣною, повторилось и въ Филологическихъ Наблюденіяхъ Павскаго (1841) (въ § 31):

твердыя: а о ы у
мяккія: я е и ю

средняя ѣ

Очевидно, что здѣсь буквы о и е поставлены не на своихъ мѣстахъ; ибо между ними совѣмъ не то *соотвѣтствіе*, какое между а и я, у и ю; изъ перваго ряду убыло *дебелое е* (э), соотвѣтственное тонкому е; изъ втораго ряда убыло *тонкое о* (іо, ё), соотвѣтственное *дебелому о*; а буквѣ ѣ совѣмъ несвойственно дано и названіе и мѣсто *средней*, тогда какъ она принадлежитъ не-премѣнно ко второму ряду, т. е., къ тонкимъ или острымъ гласнымъ; названіе *двуличной* къ ней идетъ, но не по тому, чтобы она отвѣчала и за твердую и за мягкую (ФН. § 36), а по тому, что у насъ, на Руси, и въ Славяно-Западныхъ однихъ нарѣчіяхъ она отвѣчаетъ за тонкое и, въ другихъ за тонкое е (а въ качествѣ ея она переходитъ и въ ё и въ я). Для этой *двоюкости* выговора въ однихъ и тѣхъ же словахъ разными нарѣчіями, я полагаю, и придумана въ Кирилловской азбукѣ буква ѣ, не имѣющая никакого особеннаго гласнаго звука въ Славянской рѣчи; и я нахожу, что только соображеніемъ этой *двоюкости* выговора можно рѣшить, гдѣ правильно и гдѣ неправильно она ставится. Первые Русскіе грамотники, Кіевляне и Новгородцы, въ собственномъ выговорѣ имѣли основаніе удержать букву ѣ, въ своей письменности, съ нѣкоторымъ ограниченіемъ противъ древняго, Кирилловскаго ея употребленія; остальной Руси эта буква досталась уже какъ преданіе, соображенное съ своенароднымъ выговоромъ, которое и ведется постоянно въ Руской грамотѣ. Ломоносовъ, защищая необходимость буквы ѣ (§ 114), не находитъ общаго правила для ея употребленія; а къ различію буквъ е и ѣ требуетъ «твердаго ученія грамотѣ и прилѣжнаго книгъ чтенія» (§ 113). Востоковъ, въ своей Грамматикѣ (§ 164), вычислилъ всѣ коренные слоги, гдѣ имѣетъ мѣсто буква ѣ; между ними справедливо поставлены слова *млѣкій, млѣкаръ, млѣчить* (которые, по недоразумѣнію о ихъ производствѣ, стали неправильно писать съ буквою е); но, повѣряя Востоковскій списокъ помянутымъ соображеніемъ *двоюкости* выговора, я нахожу, что изъ него должно исключить слова: *цѣпъ, рѣдька, желѣзѣ, рѣшето*, гдѣ буква ѣ неумѣстна, и что правильно писать *цепъ, рѣдька, железѣ, решето*. Что же касается до гласныхъ вообще, то у Востокова (§ 158) принято то различіе и

соотѣтствіе, какое положено у Ломоносова, и которое, очевидно, есть правильное и естественное.

Вотъ мои замѣчанія о характерѣ и достоинствѣ первой Русской Грамматики. Примите ихъ, какъ мой задушевный отзывъ на Ваше письмо, которое такъ пріятно мнѣ напомнило *давнопрошедшее* время (нынѣ отвергаемое въ Грамматикахъ!), когда я бывало слушивалъ, и заслушивался, Вашихъ Университетскихъ бееѣдъ о Логикѣ и Филологіи.

Михаилъ Максимовичъ.

1855 г., 11 Юля:

Михайлова Гора, Золотовшскаго Уѣзда.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРІИ
ХЛЫСТОВСКОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕЙ,

СОБРАННЫЕ

П. И. Мельниковымъ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ, ВЫПИСКИ И ЗАПИСКИ
О СКОПЦАХЪ ДО 1826 ГОДА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Третьемъ Отдѣлѣ Матеріаловъ для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей помѣщены: Правительственныя распоряженія о Скопцахъ, выписки изъ слѣдственныхъ дѣлъ, производившихся до царствованія Императора Николая Павловича, и офиціальныя записки.

Рядъ Правительственныхъ распоряженій начинается Именнымъ Указомъ Императрицы Екатерины II Полковнику (потомъ Статскому Совѣтнику) Александру Волкову, отъ 2 Іюля, 1772 года, о производствѣ слѣдствія и суда надъ оказавшимися въ Орловскомъ Уѣздѣ Окопцами. Это первое по времени Правительственное распоряженіе о Скопцахъ. За тѣмъ слѣдуютъ опредѣленія Святейшаго Синода (числомъ пять), Высочайшіе рескрипты и повелѣнія, мнѣнія Государственнаго Совѣта, положенія Комитета Министровъ и проч. (числомъ десять).

Выписки изъ дѣлъ, заимствованныя изъ разныхъ архивовъ Петербургскихъ и Московскихъ, помѣщены слѣдующія: 1. Промеморія Военной Коллегіи Петербургскому Губернатору Ушакову, 28 Марта, 1765 года, и отвѣтъ на нее Ушакова. Эти документы изъ дѣлъ С.-Петербургской Губернской Канцеляріи были взяты на справку, въ царствованіе Императора Павла, когда собирались свѣдѣнія о Скопцахъ и о происхожденіи начальника ихъ, Селиванова, съ которымъ странствовалъ бродяга Андрей. Изъ помѣщаемыхъ документовъ видно, что въ 1765 году были розыскиваемы, исключенные въ 1757 и 1758 годахъ изъ службы Нотебургскаго пѣхотнаго полка (въ которомъ, въ прошедшемъ столѣтіи,

были Скопцы), Подпоручикъ Селивановъ и Коломенскаго гарнизона Сержантъ Андрей Деднасьевъ. Оба не были найдены.

2. Письмо Генераль-Прокурора Князя Вяземскаго Московскому Оберъ-Полицейстеру Н. П. Архарову, 21 Августа, 1775, съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія арестовать скитающагося по Москвѣ бродягу, Скопца Кондракья. Это былъ Селивановъ, бѣжавшій при началѣ ополченія производимаго Волковымъ. Архаровъ взялъ его и 15-го Сентября, 1775 года, Кондратій былъ наказанъ въ Сосновкѣ (въ нынѣшнемъ Моршанскомъ Уѣздѣ). Этотъ документъ служитъ доказательствомъ несправедливости мнѣнія, что Селивановъ по дорогѣ встрѣтился съ Пугачовымъ, что и подало будто бы ему мысль назваться Петромъ III. Пугачовъ былъ казненъ 10-го Января, 1775, т. е., слишкомъ за 8 мѣсцевъ до ссылки Селиванова.

3. Письмо Московскаго Главнѣйшаго Командующаго Князя Прозоровскаго, къ Платону Зубову о Скопцахъ въ Москвѣ въ домѣ Лугинина, 22 Июля, 1792 года.

4. Показаніе, данное 16 Февраля, 1797 года, въ Петропавловской крѣпости крестьяниномъ Иваномъ Гавриловымъ, о трудникѣ и безмолвникѣ, называвшемъ себя Петромъ III. Это былъ Селивановъ, взятый Ив. П. Архаровымъ въ Москвѣ, по указанію Ивана Гаврилова и при содѣйствіи основателя Преображенскаго Оедосѣевскаго кладбища, И. А. Ковылдина. Доказательство, что Селивановъ не былъ вызываемъ Императоромъ Павломъ изъ Сибири, а пойманъ Архаровымъ и доставленъ въ Петербургъ вмѣстѣ съ доказателемъ, Иваномъ Гавриловымъ, и укрывателемъ, купцомъ Колесниковымъ или Масонымъ.

5. Донесеніе Орловскаго Вице-Губернатора, 15 Дек., 1800 г., Московскому Генераль-Губернатору, Фельдмаршалу Графу Салтыкову, и Генераль-Прокурору Оболядину, о бродягѣ Андрей, болѣе 20 лѣтъ передъ тѣмъ скопившемъ людей въ Орловскомъ Уѣздѣ.

6. Документы объ освобожденіи

Судья Ф. В. Изынъ (Судья Шенниковъ) Дѣла въ 1802 году и о: судья С. Г. в Судебн. Дѣл. 1820 году. Въ документахъ 1802 года Кондратій въ севернѣйшій окрѣ (называется Селивановъ) и упоминается село Столбова Шренской Губерніи. По освобожденіи его, онъ жилъ сначала въ Александровской Давидъ у Скопца Кожедера (или Шенниковъ) потомъ у Панафеевъ у Кострома и Болодинова въ Овсѣ это время, а также и во время заключенія его въ Судѣ, конд въ официальныхъ бумагахъ, ни разу не называется ни Кондратіемъ Селивановымъ, ни крестьяниномъ, ни мѣщаниномъ. Его называютъ „извѣстный старикъ“, „старикъ начальникъ Скопцовъ“, „старикъ живущій въ такомъ-то домѣ“. 7. Выписки изъ дѣла о Скопцахъ, открытыхъ въ Москвѣ, въ домѣ Богдашева, въ 1835 году, и допросъ фельдфебеля Николая Иванова, снятый въ 1844 г. Хотя они относятся и къ позднѣйшему времени, то есть, къ царствованію Императора Николая, но помѣщены въ третьемъ отдѣлѣ Матеріаловъ, чтобы соединить, по возможности, въ одномъ мѣстѣ всѣ показанія очевидцевъ Селиванова и Шилова. 8. Выписки изъ дѣла о Скопцахъ, открытыхъ въ Москвѣ въ 1806 году: здѣсь находятся свѣдѣнія о кораблѣ Скопца Колесникова или Масонова, и о Скопцахъ Петербургскихъ и Рижскихъ. 9. Выписки изъ дѣла о Скопцахъ, открытыхъ Калужской Губерніи въ Перемышльскомъ и Тарускомъ Уѣздахъ, и Тульской въ Уѣздѣ Веневскомъ. 10. Выписки изъ дѣла о Скопцахъ, открытыхъ въ Москвѣ по доносу крестьянина Матусова. 11. Донесеніе о Скопцахъ, поданное, въ Февраль 1825 года, Императору Александру Павловичу, крестьяниномъ Костромской Губерніи, Ивановомъ Андреяновымъ, помѣщаемое, къ сожалѣнію, не въ точной редакціи, по случаю пропажи, принадлежавшаго мнѣ вѣрнаго списка, во время Петербургскаго пожара, 28 Мая, 1862 года.

Изъ официальныхъ записокъ помѣщены: 1. О Лжепетрѣ Селивановѣ, съ приложеніемъ Страдъ перваго извода (редакціи). 2. О Скопческомъ Іоаннѣ Предтечѣ, Александрѣ Ивановичѣ Шиловѣ. 3. О придворномъ лакеѣ Скопцѣ Кобелевѣ. 4. О Скопцѣ Камергерѣ Елянскомъ. 5. О Скопческой муромосницѣ, монахинѣ Памси Коробовой. 6. О Лжеимператорѣ Константинѣ Павловичѣ (Алексѣ Громовѣ) и другія.

НАВЕЛЪ МЕЛЬНИКОВЪ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРИИ ХЛЫСТОВОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕЙ

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ О СКОПЦАХЪ, ВЫШЕДШИИ ИЗЪ СЛѢДСТВЕННЫХЪ ДѢЛЪ И ОФИЦІАЛЬНЫЯ ЗАПИСКИ ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

I

Документы о Подпоручикѣ Нотебургскаго пѣхотнаго полка Селивановѣ и о Сержантѣ Коломенскаго гарнизона Андрей Афанасьевѣ, исключенныхъ изъ службы въ 1757 — 1758 годахъ, и за тѣмъ пропавшихъ безъ вѣсти.

А. Промеморія Государственной Военной Коллегіи изъ Конторы Господину Тайному Советнику и ордена Святыя Анны Кавалеру и Санктъ-Петербургскому Губернатору, Степану Феодоровичу Ушакову, 28 Марта, 1766 года. № 674.

Понеже содержащійся въ Военной Конторѣ, подложно вступившій въ службу подъ именемъ солдатскаго сына вдовы, Комисарской жены, Маріи Ивановой дочери Черниковой, дворовый человекъ Герасимъ Трофимовъ сынъ Червяковъ, до рѣшенія, имѣвшагося объ немъ въ Военной Конторѣ, дѣла, отданъ на постороннюю росписку, впредь съ поставкою Нотебургскаго полку Подпоручику Владимиру Селиванову, да Московскаго гарнизона Коломенскаго полку Сержанту Андрею Афанасьеву, токмо реченное дѣло и по нынѣ еще не рѣшено, а онъ, Червяковъ, гдѣ находится, о томъ въ Конторѣ извѣстія не имѣется, по чему и надлежало то

Б. Сообщеніе Тайнаго Совѣтника, Санктъ-Петербургской Губерніи Губернатора и Кавалера, Степана Ушакова, въ Контору Государственной Военной Коллегіи, 11. Августа, 1765 года, № 44.

Сего Августа, 9-го дня, присланною дѣло оной Конторы промеморіюю требована дѣйствіа Гарнизона въ баталіонахъ не состоятъ ли, какими чинами бывшіе Потебурскаго, дѣхотнаго полку Подпоручикъ Владиміръ Селивановъ да Московскаго Гарнизона Коломянскаго полку Сержантъ Андрей Афанасьевъ, и ежели состоятъ, то о взятіи ими изъ реченной Конторы на росписку впрелдъ съ доставкою рекрута Герасима Трофимова сына Черякова, гдѣ онъ нынѣ находится, вѣдѣть отъ нихъ извѣстія, во оную Контору о сообщеніи. А понеже въ Санктъ-Петербургхъ гарнизонныя баталіоны Губерніи дѣлѣ чѣмъ не подчинены, а полной дирекціею завѣсятъ въ вѣдомствѣ Санктъ-Петербургскаго Оберъ-Комманданта, по чему оная Контора благоволитъ требовать о лицахъ, лицахъ извѣстія отъ оного Господина Оберъ-Комманданта собору. Объ ономъ Государственной Военной Коллегіи Контора благоволитъ быть извѣстна.

Примѣчаніе. Оба акта изъ дѣлъ Санктпетербургской Губернской Канцеларіи, ни Подпоручикъ Селивановъ, ни Сержантъ Андрей Афанасьевъ, какъ видно изъ дальнѣйшей переписки, отысканы не были. Въ этихъ лицахъ, въ царствованіе Императора Павла, кажетъ подозрѣвали Кондратя Селиванова и бродягу Андрея, оказавшихся по слѣдственному дѣлу, произведенному Волковымъ въ 1782 году «мачищниками» Скопчества. По этому взята была на справку помѣщеная здѣсь Промеморія Конторы Государственной Коллегіи, 28. Марта, 1765 года, и Сообщение сей Конторы отъ Петербургскаго Губернатора Ушакова. Былъ ли Селивановъ (Отецъ-Искупитель Скопцовъ) дѣйствительно Подпоручикомъ Потебурскаго полка Владиміромъ Селивановымъ, былъ ли онъ крестьяниномъ Орловскаго Уѣзда деревни Столбова (какимъ является не ранѣе 1802 года), или крестьяниномъ Сѣвскаго Уѣзда села Брасова, остается не разясненнымъ.... Въ Потебурскомъ полку, гдѣ служилъ Подпоручикъ Селивановъ, въ семидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія существовало Скопчество. Такъ, Унверъ-Офендеръ Денисъ Архиповъ, поступившій въ этотъ полкъ дѣлѣ помѣщичьимъ преставнѣ рядовымъ въ 1776 году, черезъ три года, т. е., въ 1779 году былъ уже подъ судомъ за Скопчество и наказанъ передъ разводомъ палками. Этотъ Денисъ Архиповъ, будучи 84 лѣтнимъ

старикомъ, жилъ въ 1735 году, въ Москвѣ, на фабрикѣ кунца Бо-
гдашова, и скопиль собранныхъ въ Скопческую ересь людей
(Допросъ Архипова ниже подъ № XXI). Не былъ ли Подпоручикъ
Селивановъ въ 1757 году исключенъ изъ арміи, стоявшей въ Ливоніи
за Скопчество, и потомъ, скрывался въ разныхъ мѣстахъ, не
перемѣнивъ имени Владимира на Андрея, а потомъ на Кондратія? Въ
«Отчетѣ о современномъ состояніи раскола» 1854 года (въ
сѣдующемъ отдѣлѣ сихъ матеріаловъ), сказано, что Скопчество
въ Россіи началось въ 1757 году, въ тотъ самый годъ, когда,
по сказанію Сведенборга, совершился страшный судъ на небесахъ
и основана новая вѣра...¹ Это сближеніе было изъ ходу, въ началѣ
наиболѣе стѣсненнаго столѣтія, между образованными Хлыстами и Скопца-
ми; знавшими сочиненія Сведенборга и другихъ мистиковъ. Въ
томъ же 1757 году былъ высланъ изъ Ливоніи Подпоручикъ
Селивановъ, а въ 1758 г. Сержантъ Андрей (Афанасьевъ) исклю-
ченъ изъ своего Коломенскаго полка. Изъ перваго сѣдствующаго
дѣла о Скопцахъ, произведеннаго Волковымъ въ 1772 году, видно,
что Скопчество началось въ наиболѣе Орловской Губерніи мѣтъ
пятнадцать предъ тѣмъ, т. е., въ томъ же 1757 году. Но и въ
которыхъ дѣлахъ, однако, видно, что Скопчество происходило меж-
ду Хлыстами и ранѣе. Въ 1733 году была открыта, въ Московскомъ
Ивановскомъ женскомъ монастырѣ, Хлыстовщина: богородицей въ
той обитѣ была Агаша Карпова; во иночествѣ Анастасія, ува-
жаемая какъ Хлыстами, такъ и Скопцами. Она была изъзнаена.
Изъ дѣла Минисверства Внутреннихъ Дѣлъ 1817, № 20, видно, что
«Петербургскіе Скопцы» рассказывали, что секта ихъ началась
ранѣе 1772 года (когда они, въ первый разъ открыты); по тому
что въ царствованіе Анны Ивановны дѣвка Настасья Карпова а

1-10)

11

¹ Волна, стоявшая въ то время въ Ливоніи, направилась въ границу противъ
«Прусаконъ». Тогда происходила семидѣсять война.

² Сведенборгъ, Шведскій писатель и духовидецъ, писалъ, что Страшный Судъ
надъ всѣми умершими совершится въ 1757 году на дольнихъ небесахъ; что
въ всѣхъ живыхъ людей Богъ набралъ его быть свидѣтелемъ общаго суда, и
что въ этотъ Страшный Судъ будетъ уже совершаться надъ каждымъ умер-
шимъ особо. Съ 1757 принимается новая духовная вѣра, новая вѣра Новаго Je-
русалима, которую Сведенборгъ проповѣдывалъ. Наобоимъ, однако, замѣтить, что
между ученіемъ Сведенборга и догматами Русскихъ Хлыстовъ и Скопцовъ
нѣтъ ни малѣйшаго сходства. Замѣчательно только совпаденіе начала того
и другого ученія въ одномъ и томъ же году.

три другія дѣла, производившія раскопленія въ Москвѣ, были сврачены и привезены въ Петербургъ и, по Императорскому повелѣнію, казнены на Сытномъ рынкѣ.» Въ Донесеніи, поданномъ въ 1825 году крестьяниномъ Иваномъ Андреевымъ Императору Александру I, также сказано, что у Скопцовъ сохраняется преданіе о Настасьѣ Карповой, что она скопчила.

II.

Первое дѣло о Скопцахъ.

А. Императорскимъ Указомъ Императрицы Екатерины II Полковнику Волкову о производствѣ слѣдствія и суда надъ появившимися въ Орловскомъ Уѣздѣ Скопцами, 1772 года, Іюля 2.

Господинъ Полковникъ Волковъ! Слухъ носитъ, будто бы въ Орловскомъ Уѣздѣ оказался новый родъ нѣкоторой ереси, и будто бы дѣйствительно въ Орловское Духовное Правленіе приведено уже нѣсколько человекъ изъ крестьянъ разныхъ помѣщиковъ, въ той ереси найденныхъ. Въ таковыхъ случаяхъ ничего пуживаго не бываетъ, какъ, съ одной стороны, утушеніе въ самомъ началѣ подобныхъ безразсудныхъ глупостей, а съ другой—сохраненіе и безопасность множества людей отъ прищипокъ и забираний въ какомъ ни есть нижнемъ судебномъ мѣстѣ, паче же отъ всякихъ иногда невиннымъ людямъ быть могущихъ привязокъ и притѣсненій. Въ разсужденіи сего повелѣли Мы вамъ отправиться въ городъ Орелъ, гдѣ имѣете напередъ у тамошняго Воеводы и въ Духовномъ Правленіи навѣдаться: дѣйствительно ли состоитъ тамъ таковое дѣло, и гдѣ оно производится? Если найдете, что подобное слѣдствіе начато, то имѣете истребовать къ себѣ сіе дѣло, и всѣхъ людей, кои до нынѣ приведены, объявляя, что сіе вами чинится по именному Нашему Указу. Получа же о всемъ, по сию пору происходящемъ, полное свѣдѣніе, должны вы, обще съ

* Во время производства слѣдствіеннаго дѣла сие произведено въ Слѣдствіи Сибирскомъ. Отъ того, въ принадлежнхъ матеріалахъ, она называется отъ Полковника, то Статскимъ Совѣтникомъ.

глаголющихъ Воеводою и его товарищемъ, изыскать прежде всего, кто сей вредной ереси зачинщикъ, и кто ее надъ другими въ дѣйство производилъ; буде до нынѣ сіи люди не сысканы, то велите ихъ съѣзжать немедленно. Всѣхъ же, въ томъ дѣлѣ участвующихъ, вины раздѣлить на три класса: 1) зачинщикъ или зачинщики и тѣ, кои другихъ изуродовали; 2) тѣ, кои, бывъ уговорены, другихъ на то приводили; 3) тѣ простаки, кои, бывъ уговорены, слѣпо повиновались безумству наставниковъ. О тѣхъ же, кои по сию пору не забраны, стараться вамъ должно, узнавъ ихъ имена и жилища, безъ крайней надобности ихъ не забирать, а единственно дать знать подъ рукою ихъ начальникамъ, чтобъ за ними имѣли бдѣтельное смотрѣніе, дабы воздержаны были отъ всякихъ иногда неистовствъ. По окончаніи слѣдствія съ первыми, т. е., съ зачинщиками, имѣете поступить, какъ съ возмутителями общаго покоя, то есть, высѣчь кнутомъ въ тѣхъ жилищахъ, гдѣ они проповѣли свои производили и гдѣ болѣе людей уговаривали, и потомъ сошлите ихъ въ Нерчинскъ вѣчно. Вторыхъ, т. е., тѣхъ, кои, бывъ уговорены, другихъ на то приводили, велите высѣчь батожемъ и сошлите въ фортификаціонную работу въ Ригу. А третьихъ разошлите на прежнія ихъ жилища: помѣщичьихъ крестьянъ къ ихъ помѣщикамъ, а дворцовыхъ и прочихъ къ ихъ начальникамъ, обязавъ помѣщиковъ и начальниковъ накрѣпко, чтобы они за всѣми сими людьми, какъ уже и выше сказано, безпрестанно смотрѣли, дабы они не могли пакы впасть въ прежнее свое заблужденіе. Мы за нужное находимъ здѣсь прибавить, чтобы вы при слѣдствіи поступали, для изысканія правды, безъ всякаго истязанія и самымъ кротчайшимъ образомъ, и что если найдете, что забраны невинные люди, то старайтесь оныхъ наискорѣе отпустить безвредно въ ихъ жилища. Чѣмъ же скорѣе и безъ дальней огласки сіе дѣло изслѣдовано и окончено будетъ, тѣмъ, по существу сего рода дѣлъ, полезнѣе быть можетъ; ибо чѣмъ менѣе къ нему отъ Правительства окажется уваженія, тѣмъ менѣе утвердится безумство таковое въ несмысленныхъ умахъ, и, слѣдовательно, тѣмъ скорѣе исчезнетъ привлеченная къ нему мысль людская. Вы по часту, пока въ сей посылкѣ будете, имѣете увѣдомлять о произ-

* Волковъ, однако, при допросѣ Александру Шилому, разсердился на его нечестивость и явную ложь показаній, заломилъ вышнѣе глазъ. Шиловъ остался кривымъ.

ходящемъ Нашего Генералъ-Прокурора, Князя Вяземскаго, а по окончаніи сего сюда возвратитесь безъ потери времени. Не меньше же находимъ Мы за нужное вамъ прибавить, чтобы вы сіе дѣло трактовали, какъ обыкновенное гражданское, а отнюдь не иначе; и для того и въ раздѣленіи вамъ стараться, чтобъ показаны были гражданскія преступленія. Впрочемъ, Императорскою Нашею милостію пребываемъ къ вамъ доброжелательной.

Благотворна.

Примѣчаніе. Заимчивельно, что Императрица Екатерина II, какъ женщина, не употребляетъ въ этомъ рескриптѣ словъ: «скопцецъ, оскотленіе.»

Полковникъ Волковъ въ Орловской Провинціи, вхлдившей въ составъ Московской Губерніи, произвелъ слѣдствіе въ толь же 1772 году. Оскопленными оказались принадлежавшіе дотогѣ къ Квакерской (Хлыстовской) ереси крестьяне Полковника Турчанинова деревни Богдановки: Василій Матвѣевъ, Иванъ Антоновъ, Семенъ Юдинъ, Иванъ Ивановъ, Никифоръ Ошницъ, Федоръ Времѣевъ Лопатинъ, Иванъ Еремѣевъ Лопатинъ, Осипъ Степановъ, Алексѣй Парамоновъ, Егоръ Степановъ, Савелій Петановъ и Артемонъ Савелѣевъ. Начинщиками Скопчества оказались крестьянинъ Грача Апраксина села Брасова Андрей Ивановъ и еще другой бродяга, съ нимъ ходившій, но во время слѣдствія не извѣстно куда сиротшійся. Андрей Ивановъ, согласно съ повелѣніемъ Императрицы Екатерины II, былъ наказанъ кнутомъ въ 1772 г. въ деревнѣ Богдановкѣ и сосланъ въ Нерчинскъ въ каторжную работу. Тринадцать оскопленныхъ крестьянъ возвращены изъ подл ареста безъ наказанія въ деревню Богдановку. Жены ихъ просили помѣщика Турчанинова о разводѣ съ оскопленными мужьями и о дозволеніи имъ вступить въ бракъ съ другими лицами. Святѣйшимъ Синодомъ 1 Февраля, 1773 года, это было разрѣшено.

и въ догматическія вѣрныя сужденія. III. Заключеніе I статьи II закона: «Опрежденіе Святейшаго Синода 1 Февраля, 1773 года, о дозволеніи женамъ Скопцовъ вступать въ новыя супружества, и объ отлученіи Скопцовъ отъ Св. Причастія на семь дѣтъ».

Преосвященный, Киріилъ, Епископъ Сѣвскій, Викарій Московской Епархіи, съ репорта Орловскаго Духовнаго Правленія, доносилъ Святейшему Синоду, что крестьяне Полковника Турчанинова деревни Богдановки: Василій Матвѣевъ, Иванъ Антоновъ, Семенъ Юдиль, Иванъ Игнатовъ, Никитодъ, Фомилъ, Федоръ Еремѣевъ, Иванъ Еремѣевъ, Осипъ Степановъ, Алексій Парамоновъ, Егоръ Степановъ, Савелій Потаповъ и Артамонъ Савельевъ, совратившись, въ богопротивную Квакерскую ересь, были оскоплены. По наказаніи же кнутомъ и ссылкѣ въ Пермскій провинникъ въ оскопленіи возвращены они на прежнія мѣста; но какъ они по оскопленіи съ женами плотскаго совокупленія уже не имѣли, а между тѣмъ жены ихъ, всѣхъ были еще молоды, къ согласію ихъ не принадлежали и объ утломеніи ихъ въ ту ересь и оскопленіи не знали, то Псковскіи Турчаниновъ, въ мѣсяствіе просьбы малолѣтнихъ жандъ, ходатайствовалъ предъ упрямцутымъ Правленіемъ, о помилованіи, вслухнѣ имъ въ бракъ съ другими лицами, тѣмъ бо еще, что, по таковымъ обстоятельствомъ, какая либо изъ нихъ могла впасть въ предободѣйство. На что въ виду подобнаго тому, слушаясь священныхъ правилъ и указовъ, чтобы дать

⁶ Флоринскій, описанный Добрынинымъ въ его «Запискахъ», напечатанныхъ въ «Русской Старинѣ», в отдѣлѣ, 1871 г. Орловскія Провинціи выходила съ составъ Сѣвской Епархіи.

⁷ Домашнее правило, эти приказы и указы Скопцеской ереси, на нее смотрѣли, какъ на Хлыстовщину, которая, со времени Императрицы Анны Ивановны, называлась Квакерскою. Такъ ее нарекъ едва ли не Θεοφαης Прокоповичъ.

⁷ Апостольскія правила: «21. Скопецъ, аще отъ человѣческаго насилія таковыиъ содѣланъ, или въ гоненіи мужескихъ членовъ лишень, или тако рожденъ, и аще достоинъ, да будетъ Епископъ.—22. Самъ себя скопившій да не будетъ принятъ въ клиръ; самоубійца бо есть и врагъ Божіа созданія.—23. Аще кто отъ клира скопиль себе самаго, да будетъ изверженъ; ибо убійца есть самаго себе.—24. Мирянинъ себе самаго скопившій, на три года отлучень да будетъ отъ Таинства; ибо навѣтникъ есть своелъ жизни.—51. Аще кто Епископъ, или Пресвитерь, или Діаконъ, или вообще изъ священнаго чина, удалется отъ брака, отъ мясь и вина, не ради подвига воздержанія, но по причинѣ глушенія, забывая, что вся добра зѣлю, и что Богъ, создава

отъ "себя" разлучилъ: женщинамъ дозволено: да возлюбивше: за новыи: браки: Провосвѣщенный: Кирилъ: представилъ: ю: рагы: на: разрѣшеніе: Св. Синода: Состолошникъ: 1: Феврала, 1773: года, опредѣленіе: Святейшаго Синода: дозволено: Къ: таковыи: преступники, самовольно: себя: скопшавшіе, явно: гнушаются: супружествомъ: в: сей: таинственнай: Богомъ: и: Церковію: благословенной: союзъ: не: токмо: отвергати, но: и: поинтати: в: еще: и: то: ю: кающій, и: в: и: торыи: предствотъ: къ: до: ступленію: рвденія, за: что: правдами: Соборными, а: и:менно: Апостольскими: 21, 22, 23, 24 и 51, и: Писаніи: снари: Вселенскаго: Собора: 1: ако: злодѣи: своему: животу, и: Божию: созданію: врази, подлежатъ: отлученію: отъ: Церкви, и: по: правиламъ: же: Собора: Гангрскаго: 1: и: 9: еще: и: проклятію, а: Св. Апостолъ: Павелъ, въ: посланіи: 1: къ: Тимоею, въ: гл. 4, одно: возбраніе: женитвы: (кольми: паче: самовольно: скопленіе, что: есть: не: словомъ: токмо: возбраніе, но: и: самымъ: дѣломъ: женитвы: опроверженіе) поставлетъ: отступленіемъ: отъ: вѣры, и: по: тому: таковыи, столь: странно: заблудшихъ: и: утннвшихъ: чрезъ: самовольное: оскпление: къ: непорочному: браку: неспособныхъ: людей: жены, яко: ни: въ: чемъ: неповинныя, не: токмо: имъ:ють: право: отвергнуть: отъ: себя: таковыи: супруствы, и: которыи: бракомъ: допнушались, и: тѣмъ: благословеніе: отъ: Церкви, на: супружество: ихъ: данное, уничтожили, но: при: томъ: оныи: преступники, можетъ: быть, нашли: бы: нѣ: которую: въ: заблудженіи: своемъ: отраду: каковой: они: не: достойны, если: бы: ихъ: жены, безъ: всякой: своей: вины, за: едино: токмо:

человѣка, мужа и жену сотвори ихъ и таковыи обрвоны куи, хленедеть

на: оседлѣ: или: да: жспрашши, или: да: будетъ: жспрашши: изъ: самовольно: чина, и: отверждт: отъ: Церкви, Такоже: и: правило: Святаго: Никейскаго: Вселенскаго: Собора: правило: 1. Аще: у: кого: въ: болѣани: врачамъ: оскплт: членъ, или: кто: отъ: варваръ: оскплетъ, таковой: да: пребываетъ: въ: клиръ. Аще: же: будучи: здравъ, самъ: себе: оскплтъ, таковаго, хотя: бы: и: къ: клиру: причисленъ: былъ, надлежитъ: исключити, и: отыиъ: изъ: таковыхъ: не: должно: производити. Но: какъ: явно: то, что: сіе: изречено: о: дѣйствиюущихъ: съ: нагъ: реніемъ: и: дерзающихъ: оскплтти: самихъ: себе, такъ, напротивъ, аще: которыи: оскплены: отъ: варваровъ, или: отъ: господъ, впрочемъ: же: обращены: достой: ной: и: покаянныи: въ: клиръ: допускаются: правило: (Апостольское: 21) и: Святаго: Царь: стнаго: Собора, Гангрскаго, правило: 1. Аще: кто: порицаетъ: бракъ: и: женою: вѣрною: и: благочестивою, съ: мужемъ: своимъ: совокуплющегося, гнушается, или: порицаетъ: оную, ако: не: могущую: винити: въ: царствіе, да: будетъ: подъ: клятвою: 19. Аще: кто: дѣйствуетъ, или: до: сдѣйствуетъ, удаляе: отъ: брака, кто: гнушающійся: имъ, а: не: ради: самыи: доброты: и: святости: дѣянства, да: будетъ: подъ: клятвою.

преступниковъ, бывшихъ мужей: своихъ, заблужденіе, участницы
были страданія, и тѣмъ бы принуждены были снисходительно проз-
носить жалобу въ своей неопытности. Того ради, прижадали:
Оныхъ самоволюю себя скопикшихъ мужей: жажде посягнуть за
другихъ мужей, если пожелаютъ, доволить, а бывшихъ мужей итъ,
въ помянутое заблужденіе: впавшихъ, въ силу выше: означенныхъ
правиль: чрезъ семь лѣтъ до Святаго Причастія не допускать,
кромя смертнаго случая; при раскаяніи своего прегрѣшенія, а
исповѣдываться имъ неотвѣнно дважды въ годъ, и о томъ въ
Пресвященному Свѣскому послать Указъ: да для новѣотія въ Пра-
вительствующій Сенатъ сообщить Видѣніе: тои

IV. О ВЫСШЕЙ ПРАВОСУДИИ

Цясьмо Генераль-Прокурора Князя А. А. Вяземскаго къ
Московскому Оберъ-Полиціймейстеру Н. П. Архарову, 21
Августа, 1775 года, объ арестованіи бродяги Скопца Конд-
ратя.

Государь мой, Николай Петровичъ:

Ея Императорское Величество Высочайше приказать мнѣ со-
зволила отписать къ Вамъ, чтобъ безъ огласки дали секретное
предписаніе о сыскѣ въ здѣшнемъ городѣ шатающагося Раскол-
ника Кондратя, который называлъ себя «Кіевскимъ затвор-
никомъ», жилъ прежде сего въ Алексинскомъ Уездѣ на Лугинина
подотной фабрикѣ, да въ Тамбовскомъ Уездѣ, въ дворцовомъ селѣ
Сосновѣ, а о примѣтахъ его при семъ прилагается особое описа-
ніе, и ежели онъ высканъ будетъ, то взять его подъ крѣпкій ка-
рауль. Прошу пожаловать меня увѣдомить. Пребываю и пр.

Князь Александръ Вяземскій.

Москва,

Августа 21 дня, 1775 г.

Таекающійся по міру бродяга Кондратій, называющійся
«Кіевскимъ затворникомъ», росту средняго, лицомъ блѣдъ, носъ

«Въ Москвѣ въ 1775 году Императрица Екатерина II со всѣми Дворянъ иъ-
ми пребываніе въ Москвѣ, по случаю празднованія Ручки-Пайбардскаго
мира съ Турками.

острый, волосы желторусые, пустобородъ, отъ роду ему около тридцати пяти лѣтъ, ° остриженъ по крестьянски и ходитъ въ обыкновенномъ крестьянскомъ одѣяніи и при томъ онъ Скопецъ.

Примѣчаніе. Черезъ три года послѣ суда надъ Орловскими Скопцами и ссылки оскопителя Андрея Иванова, именно Марта 16-го, 1775 года, Священники Дворцоваго села Сосновки (нынѣшняго Моршанскаго Уѣзда), Герасимъ Лазаревъ и Иванъ Емельяновъ, донесли Тамбовскому Архіерею Θεодосію, что въ ихъ селѣ появилось Скопчество, въ которое увлеклись Діаконъ ихъ церкви, Семень Алексѣевъ, и Дьячекъ Алексѣй Савельевъ. По первоначальному дознанію оказалось, что начальникомъ Скопчества былъ товарищъ сосланнаго Андрея Иванова, скрывшійся изъ Орловской Провинціи въ 1772 году и называвшій себя «Кіевскимъ затворникомъ Кондратьемъ», что онъ живетъ большей частью на полотняной фабрикѣ Лугинина (въ Алексинскомъ Уѣздѣ), гдѣ также распространилъ Скопчество. По Высочайшему повелѣнію, для производства слѣдствія на фабрикѣ Лугинина и въ Сосновкѣ, былъ назначенъ тотъ же Статскій Совѣтникъ Волковъ, что за три года передъ тѣмъ производилъ слѣдствіе объ Орловскихъ Скопцахъ. Августа 16-го, 1775 года, онъ постановилъ приговоръ: Начинщика Скопчества, бродягу Кондратя, опять скрывшагося передъ началомъ дѣла, заочно приговорилъ онъ къ наказанію кнута и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ Иркутскую Губернію. Ко второму разряду, т. е., тѣхъ, которые другихъ приводили въ Скопчество, или уговаривали къ тому, Волковъ отнесъ девять чловѣкъ: 1) крестьянина села Маслова Алексинскаго Уѣзда Александра Иванова Шилова, крестьянъ Дворцоваго села Сосновки: 2) Софона Авдѣева Попова; 3) Пимена Плоти цына; 4) Ивана Семякина; 5) Ивана Прокудина; 6) Кузьму Топоркова; 7) Дьякона церкви села Сосновки Семена Алексѣева; 8) Дьячна

° Г. Реуницкій, въ своей книгѣ: «Люди Божіи и Скопцы» (Москва 1872 г.), отождествляетъ Кондратя Селиванова, пойманнаго въ 1775 году, съ бродягою Андреемъ Ивановымъ, который еще въ 1772 былъ наказанъ кнута и сосланъ въ каторжную работу. Чтобы подѣ именемъ Кондратя явился сосланный уже Андрей Ивановъ, это не выдерживаетъ вовсе критики. Кондратій Селивановъ родился около 1740 г., что согласно и съ показаніемъ Суздальскаго Архимандрита Пареева, дожившаго, что онъ умеръ въ 1832 году, «безъ малаго ста лѣтъ отъ роду». Кондратій Селивановъ, почитаемый Скопцами за Петра III, былъ моложе этого Императора одиннадцатью годами.

той же церкви Алексѣя Савѣльева, и 9) Писаря на фабрикѣ Лугинина Емельяна Ретивова. Ихъ наказали батогами и сослали на фортификаціонныя работы въ Ригу. Изъ нихъ Александръ Шиловъ оказался окрышимся вмѣстѣ съ Седивановымъ. По доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія Императрицы, она, 21 Августа, 1775 г., повелѣла Князю Вяземскому, приказавъ Московскому Оберъ-Полиціймейстеру Архарову, отыскать бродягу Кондратія, шатавшася въ то время по Москвѣ. Кондратій былъ, ваятъ, отправленъ въ Тулу, гдѣ Волковъ производилъ слѣдствіе, оттуда въ Сосновку для наказанія кнутомъ на мѣстѣ преступленія (15 Сентября, 1775 г.), наконецъ въ Сибирь, на каторжную работу. Шиловъ также былъ найденъ и, по наказаніи батогами, сосланъ въ Ригу.

V.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, 14 Августа, 1777 года, о порученіи Кириллу, Епископу Сѣвскому, увѣщавать Скопцовъ и, въ случаѣ обращенія ихъ, налагать на нихъ церковную епитимію.

Преосвященный Кириллъ, Епископъ Сѣвскій, Викарій Московской Епархіи, донося Святѣйшему Синоду о появившихся въ его Епархіи Скопцахъ, которые, находясь въ распоряженіи свѣтской команды, остаются безъ должной епитиміи, просилъ разрѣшительнаго Указа о томъ, что должно чинить къ собственному для душъ ихъ спасенію. Определеніемъ Святѣйшаго Синода, 14 Августа, 1777 года, положено: «Оному Преосвященному Сѣвскому предписать Указомъ, что какъ оныя суевѣрные Скопцы, по заблужденію своему отъ Церкви Святой отщепились, то въ такомъ случаѣ и епитиміи на нихъ нынѣ налагать еще не можно, и для чего, когда они изъ свѣтской команды къ нему, Преосвященному, или въ прежнія ихъ жительства, присланы будутъ, первѣе ихъ, по пастырской должности, увѣщавать, дабы они заблужденіе свое оставили, и, буде обратятся, то и о наложеніи на нихъ епитиміи поступить ему, Преосвященному, по силѣ послѣдннаго иль Святѣйшаго Синода въ 1773 году о таковыхъ же скопцвншихся Пелковника Турчанинова крестьянахъ Указа; а что помянутая ересь отъ 1772 года не только не прѣскается, но еще распространяется,

чрезъ, что немалый вредъ въ обществѣ быть можетъ, по моему примѣчанію: о томъ, напомянувъ о прежде сообщенныхъ по подобнымъ сему дѣламъ вѣдѣніяхъ, сообщить Правительствующему Сенату».

VI.

Письмо Главнокомандовавшаго въ Москвѣ Фельдмаршала Князя Прозоровскаго къ Платону Александровичу Зубову о доведеніи до свѣдѣнія Императрицы Еватеринны II о Скопцахъ Московскаго дома Капитана Лугинина.

Милостивый Государь мой, Платонъ Александровичъ!

Въ Москвѣ, по достовѣрному освѣдомленію, есть люди, наполненные весьма страннаго фанатизма и вреднаго общественнымъ правламъ, которые дѣлаютъ себя Скопцами, и страшную сію операцію производятъ разокаленнымъ ножемъ. Сколько адѣсь таковыхъ глупцовъ замѣчено, прилагаю записку, а главный сему заводчикъ—прикащикъ Лугинина, и сія операція производится въ Московскомъ домѣ Лугинина. Они же имѣютъ связь съ Санкт-Петербургомъ и Тамбовомъ, и зло сіе довольно распростирается. Въ Калужской Губерніи нашелъ я въ моихъ деревняхъ двухъ крестьянъ, которыхъ и отдалъ на рѣшеніе Судебныхъ Мѣстъ, и въ тамошнихъ шуринъ моего ¹⁰ деревнякъ примѣчается ихъ нѣсколько. А какъ распространеніе сего зла весьма безполезныя влечетъ за собою для Государства послѣдствія, то весьма нужно оно пресѣчь, и навпаче источникъ онаго истребить. Но я, не начипая слѣдствія, за лучшее разсудилъ увѣдомить Ваше Превосходительство и покорнѣйше Васъ, Милостивый Государь мой, просить, чтобы Вы изволили доложить Ея Императорскому Величеству, какъ повелѣно будетъ мнѣ въ семъ случаѣ поступить: приказать ли слѣдствіе произвести, или въ Тайной Экспедиціи, и что съ виновными въ томъ дѣлать, такъ какъ въ Законахъ о семъ нѣтъ точнаго положенія?

¹⁰ Князь Прозоровскій былъ женатъ на дочери Генералъ-Аншефа Князя Михайла Никитича Волконскаго. У него было два шуринъ: Князь Левъ Михайловичъ Волконскій, умершій въ 1798 году, и Князь Павелъ Михайловичъ, умершій въ 1808 году.

Ожидать буду на сіе рѣшеніа отъ Вашего Превосходительства, а между тѣмъ и при семъ случаѣ упомяну о истинномъ моемъ почитаніи и таковой же преданности, съ коимъ я есмь,

Милостивый Государь мой,
Вашего Превосходительства
покорный слуга

Князь Александръ Прозоровскій.

Июль 22 дня,
1792 года.

Петровскій Дворецъ.

При семъ находится три черновыя Записки слѣдующаго содержанія:

1.

О начальнииахъ оной секты, кто ея: Сектаторъ, достоверно знать нельзя, по тому что въ домѣ онаго Лугиница, кромѣ двухъ Скопцовъ; никого нѣтъ, а самъ онъ, Лусиницъ, на заводѣ.

2.

Дому отставнаго Капитана Ивана Максимова сына Лугинина, который прежде былъ Тульскій купецъ:

Марко Якушовъ конторщикъ.	} здѣсь въ домѣ.
Семень Ивановъ дворникъ.	
Романъ Шеметовъ поварь.	въ заводяхъ съ баринномъ.
Григорій Шеметовъ.	въ Петербургѣ.
Наумъ Васильевъ :	въ отлучкѣ.
Антипъ Григорьевъ .	въ Тулѣ на фабрикѣ.
Демидъ Астаховъ .	въ Тулѣ на фабрикѣ.
Евдокимъ Богатыревъ	въ Тулѣ на фабрикѣ.

Той же секты:

Князя Волконскаго крестьяне Михаилъ Федоровъ съ братомъ портные. ¹²

¹¹ Якушовъ былъ главою Лугининскаго корабля.

¹² Изъ названныя Скопцовъ Лугининскаго корабля: Шеметовъ, Астаховъ и Богатыревъ были послѣ богатыми купцами въ Петербургѣ.

3,

«Самъ Капитанъ Лугиницъ Скопецъ ли?» —

«Не Скопецъ, а имѣетъ на содержаніи дѣвку.»

Примѣчаніе. Князь Прозоровскій въ 1799 г. занятъ была предсѣдованіемъ Мартинисовъ Лугиницъ былъ владѣлецъ той пологивной фабрики, въ которой у прикащика Ретивова Кондратій Селивановъ и его спутникъ Андрей имѣли пристанище. Главный заводчикъ секты, говоритъ: Князь Прозоровскій, — прикащикъ Лугиница (не называя его по имени); т. е., предсѣдкъ Ретивова по должности. Скопцы дома Лугиница были, по всей вѣроятности, оскопленники Селиванова и Андрея. Хотя на вопросъ: «Самъ Лугиницъ Скопецъ ли?» отвѣствовано отрицательно, но въ послѣдствіи обнаружено, что онъ дѣйствительно былъ Скопецъ, а дѣвку на содержаніи держалъ для отвода подозрѣній, что и потому нѣмце богатые Скопцы дѣлывали. Послѣдовалъ ли отвѣтъ отъ Зубова, не извѣстно, но розысковъ о Скопцахъ не было. А между тѣмъ Скопчество распространилось по окрестностямъ Московской столицы. Такъ изъ Дѣла Московской Угодовой Палаты, 5-го Декабря, 1813 года, видно, что 1790 года Скопцы появились въ подмосковномъ, Дворцовомъ селѣ Царицынѣ (нынѣ станція Курской желѣзной дороги), гдѣ главою ихъ былъ крестьянинъ Иванъ Сорокинъ, а въ Подольскомъ. Уѣздѣ въ Экономической деревнѣ Юминской и въ селѣ Булатниковѣ окопывалъ крестьянинъ Василій Хрѣновъ. Наконецъ обнаружены Скопцы Серпуховскаго Уѣзда въ имѣніи Госпожи Безобразовой, въ деревнѣ Максимихѣ,¹⁰ и въ Калужскихъ деревняхъ Князей Прозоровскаго и Волконскаго.

¹⁰ Въ 1806 году, при продажѣ этого имѣнія Госпожей Безобразовой Графу Орлову-Чесменскому, крестьяне деревни Максимихи дали новому помѣщику подписку, что «у нихъ Скопцовъ всего только шестеро, и что впредь они не будутъ допускать у себя оскопленій» (Дѣло о Скопцахъ Куликовѣ, Андреевѣ и другихъ).

¹¹ Крестьянинъ Гавриловъ, во всеподданнѣйшей просьбѣ Императору Николаю, поданной въ 1828 году, передъ Короначіей, говоритъ: «я что значить по услугѣ родителю Вашего Величества, то, для удостовѣренія, прилагаю при семъ черговую копію, ни сашую тогда въ Петербургской мѣности. Но спросѣ меня, словесно вслѣно мѣ написать на бумагѣ, а бѣдовое дешевіе, надѣюсь,

VI.

Показаніе крестьянина Ивана Гаврилова

1797-го года, Февраля 16-го дня, Московской Губерніи Никитской Окружи (экономическаго выдѣленія, деревни Дурныхъ, крестьянинъ Иванъ Гавриловъ объявилъ нижеслѣдующее: «Съ начала близъ нашего селенія, въ отчинѣ Измайлова, въ селѣ Быковѣ, подъ колокольнею, жилъ человекъ трудникъ какъ безъ имени, съ сумѣ душь головы, который имѣлъ на себѣ желѣзные вериги на животѣ и на ногахъ. Видя его труды и подвиги, имѣлъ и я съ прочими приверженность къ нему; искрулько разъ ходилъ и почитать его трудъ за свято; и просилъ его, трудника, чтобы былъ сказать о себѣ, какого онъ званія человекъ, и поговорить языкомъ, и прислудило этого время съ годъ. Однако ни за какія мои просьбы былъ мнѣ не открывался, а сталъ мнѣ просить писемомъ, чтобы я для него нанять подводу отвезти его въ Стародубъ, въ Старообрядческій монастырь, для постриженія въ монахи. И на его просьбу съ начала долго не склонился, а потомъ выше поминутаго Господина Измайлова деревни Колодца съ крестьяниномъ Алексѣемъ Венѣдиктовичемъ ночью прѣехали ко мнѣ въ домъ и стали слезно просить шайнемъ въ ногахъ встать, какъ у меня такъ и у другого крестьянина, упомяна въ дошъ бывшато, той же нашей деревни. Обиъ Иванова, то мы, по великой его просьбѣ, убѣрили его, нанять ему пару въ Стародубъ, а потомъ стали его съ подомъ и вѣлами и на колесахъ, а потомъ въ провозѣ, и поѣхали въ Стародубъ, и въ монастырь, и тамъ онъ, въ монастырѣ, просѣдождо родителю, Вашего Императорскаго Величества; ибо надпись была подписана тако: «Секретъ Его Императорскому Величеству» (См. Дѣло Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1827 г. № 3).

15 Уѣздный городъ Московской Губерніи Никитскъ, прежде Дворцовое село Колычево, учрежденный Екатериною II, 1781 г., Октября 5, упраздненъ Императоромъ Павломъ 1796 г.

16 Дорождь, Дурныхъ при рѣкѣ Солоничкѣ, теперь во 2 стадѣ Британскаго Уѣзда, въ 15 в. отъ Уѣзднаго города.

17 Нынешняя: савиля на Московско-Рязанской желѣзной дорогѣ, въ Бронницкомъ уѣздѣ.

18 Изъ Вѣтраля Олпа Иолуа чрезъ известію, что основатель Казанской епархіи для Россіи, еще до вѣршии 1735 года, царствъ, по Хитровскимъ работамъ въ Орловской провинціи, приключилася шайшемъ; бывшато, отъ этого, признавъ быдъ прѣхъ Худышотъ, и олучилася.

19 Фелотъ, шайшемъ, шайшемъ.

просить усердно; и въ ноги ему кланяться, и слезно плакать, по-
 му какъ видя его великіе труды къ Богу, и чтобы онъ намъ обя-
 явилъ, кто онъ такой; и по онъ мнѣмъ и не дожились; разумидалъ
 все шалыцами. «Потерпите немного; и мануеи». Потомъ сдѣлалъ онъ
 чудосъ. при женитьбѣ моей; жена моя была и избрана умомъ, и
 тогда молился; мы о ней Богу; чтобы ее Богъ помиловалъ. И
 такъ десять лѣтъ была она будто и цоревна; а когда она стала
 къ нему, труднику, кланяться въ ноги, то не могла стрябѣть; и
 кричала необязно; и вся внутренняя о въ ней стала подыматься
 всѣмъ въ очевидности; и стала бы (наго трудника) бѣзъязычною
 просить; чтобы онъ помогилъ Богу; о ней. И онъ сказалъ (и не)
 мочь, ²⁰ что, потерпите немного; ничего не будетъ; и прямо обя-
 явилъ; что она деовитъ и въ уже испорчена; и въ ней иритами
 бѣсь. И такъ, мы почитали его житіе колымъ таче за святосъ. Но
 при томъ еще въ прожити у меня въ домъ двумя недѣль, сдѣлалъ
 онъ означеніе; во время вечера; просилъ меня; чтобы ему принесть
 воды; и и; ошибкой моей, вмѣсто воды, принесть ему въ кувшинъ
 квасу; то какъ тотъ же часъ мы узнали; что дѣлалъ и ошибку;
 побѣжавши къ нему съ женою моею въ другую отхожую мѣбу,
 гдѣ онъ у меня жилъ, и стали просить у него прощенья; что
 ошибкой, вмѣсто воды, принесли ему квасу; то у него тотъ квасъ
 обратился водою; какая влита и въ рукомойникъ; такъ и бѣта
 лась въ кувшинъ. И такъ; больше еще на насъ находилъ страхъ
 страхъ. И потомъ стали мы еще просить слезно; и уже кланяли
 ся ему въ ноги много; чтобы онъ намъ открылся языкомъ, и
 сказалъ, какого онъ званія человекъ; и называли мы его по сво-
 ему простосердечно: «Или ты Пророкъ; или Енохъ; или Иоаннъ
 Богословъ». Напротивъ оной нашей прозвы, въ отраженіе наго
 званія, съ оборченіемъ стала онъ молиться Богу; рѣчью другимъ
 языкомъ; что намъ ничего непонятно. И потомъ сталъ онъ на
 себя воображать пальцемъ на груди какъ крестъ, или звѣзды; и
 дѣлалъ будто бы артикулы руками; и вынималъ, будто; шпату.
 Мы его этому приему не поняли; стали еще больше просить и
 приговаривая при томъ: «По твоему труду не уже ли ты Господя
 не упробашъ языкомъ съ нами проглаголати? И такъ онъ, при
 ...»

²⁰ Значить, былъ грамотный и, какъ ниже сказано, говорилъ на непонятномъ
 для крестьянъ какомъ-то иностранномъ языкѣ. Это также даетъ поводъ ду-
 мать, что основатель къчества былъ Подпоручикъ Седвановъ.

опѣдѣ въ Стародубѣ, глумлена въ домѣ, объявилъ себя Государемъ Петромъ Феодоровичемъ, и тутъ завѣщалъ намъ клятвою, чтобы мы до времени того, когда Государь, сынъ мой, приметъ коронацію, ²¹ этого имени никому не оказывали; а ежели же кому скажете, то будетъ вамъ казнь.» И того ради страха, а колыми таче простосердечія, извѣщаюся Богу, и премилосердому Государю, въ то самое время побоялся начальству объявить, а уже отпусти его въ Стародубъ, на наемныхъ подводахъ, а усомнися, какъ бы чрепъ сіе не послѣдовало въ Россіи: какого неуройства, для совѣта, скасалъ брату своему двоюродному, Московскому купцу Николаю Алексѣеву, и съ нимъ, не терпя ни мало, сказали, то же Московскому жителю, Ильѣ Алексѣвичу, ²² Илья же Алексѣвичъ скасалъ намъ, что нечрепѣнно онаго чедовѣка надобно искать, объявилъ о семъ мы Господину Ивану Петровичу Архарову, и по поволу онаго, мы, обще съ братомъ, Николаемъ Алексѣвичемъ, и съ опредѣленнымъ отъ Ивана Петровича, Архарова Офицеромъ, и поѣхали въ Стародубскіе монастыри секретно его искать, и тамъ не отыскали, а приѣхавши въ Москву, обратнѣ, наслыхомъ, отыскали мы, въ Москвѣ, въ Сѣзжемъ Домѣ, его, который трудникъ Господиномъ Архаровымъ и взятъ, съ начала къ нему въ домъ, и отъ него, представленъ со мною нымъ въ Санктъ-Петербургъ. Сде объявленіе писалъ в дукѣ, приложилъ крестьянинъ Иванъ Гавриловичъ (Дѣло Департамента Общакъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1827 г., № 3).

Примѣчаніе. Такимъ образомъ Селивановъ бѣжавшій въ 1775 году, во время производства слѣдственнаго дѣла о Скопцахъ Статскимъ Совѣтникомъ Воиновымъ, и взятый въ Москвѣ, въ Августъ того же года, Николаемъ Петровичемъ Архаровымъ, послѣ бѣгства его изъ Сибири, взятъ былъ въ началѣ 1797 года, въ Москвѣ же, братомъ Николая Петровича, Иваномъ Петровичемъ Архаровымъ. Изъ показанія Гаврилова явствуетъ, что возвращеніе Селиванова изъ Сибири, по повелѣнію Павла Петровича, принадлежитъ къ числу Скопцескихъ вымысловъ. Да и возможно ли было, съ 6-го Ноября, 1796 года, когда возвратился Императоръ Павелъ, до 27-го Января, 1797 года, когда Селивановъ былъ представленъ Императору Павлу, успѣть фельдъегерю доѣхать до Иркутской

²¹ Императоръ Павелъ Петровичъ коронованъ 3-го Апрѣля, 1797 года, въ самое Свѣтлое Воскресеніе.

²² Ковылинъ, основатель Преображенскаго кладбища Феодосѣевцевъ въ Москвѣ.

Губерніи, отыскать тамъ и привезти оттуда Селиванова? Они и въ Сибирѣ бывали, на что указываютъ и Скопческіе разсказы, на примѣръ: Алексѣя Громова (Ажеко-и-стантина), въ Донесеніи крестьянина Ивана Андреевича.

Изъ «Записокъ Лубяновскаго» (Русскій Архивъ, 1872 г.) видно, что Павелъ I. въ началѣ Декабря, 1796 года, долго и тихо говорилъ съ двумя Скопцами, привезенными, по его повелѣнію, изъ Динамида, прямо во Дворецъ. Но изъ Динамида былъ отправленъ одинъ только Александръ Ивановъ Шиловъ, а черезъ нѣсколько времени привезенъ изъ Москвы и Селивановъ съ Иваномъ Гавриловичемъ. Не смѣялъ ли покойный Лубяновскій, писавшій «Записки» свои въ преклонныхъ лѣтахъ, эти два привоза арестантовъ? Конечно, Императоръ Павелъ говорилъ съ Селивановымъ, какъ съ старшимъ изъ занимавшихъ его Скопцовъ, и какъ съ человекомъ, называвшимся Петромъ III. Это подтверждаютъ и Скопческія сказанія. Крестьянинъ Иванъ Гавриловъ, привезенный съ Селивановымъ изъ Москвы, у Императора Павла, по всей вѣроятности, не былъ: иначе онъ упомянулъ бы объ этомъ въ прошеніи, поданномъ Императору Николаю Павловичу передъ его Коронаціей. Другимъ Скопцомъ, представленнымъ Государю, былъ, привезенный изъ Динамида, Александръ Ивановъ Шиловъ. Дѣло было такъ: По полученіи изъ Москвы отъ И. П. Архарова донесенія о появленіи самозванца, жившаго подъ колокольней села Быкова, въ ожиданіи его поимки, посланы были въ Динамида за тамошнимъ старшиной Скопцовъ, Александромъ Ивановымъ Шиловымъ, котораго Императоръ Павелъ видѣлъ еще прежде, будучи Великимъ Княземъ, во время посѣщенія Риги и Динамида. Между тѣмъ посланные въ погоню за самозванцемъ не нашли его по Стародубской дорогѣ, а онъ найденъ былъ въ Москвѣ (въ домѣ Колесникова или Масонова, у Троицы въ Троицкой). Когда Селиванова привезли въ Петербургъ, его, вмѣстѣ съ привезеннымъ уже Шиловымъ, представили Императору. Павелъ обоихъ велѣлъ отдать на руки И. П. Архарову. По «Запискамъ Лубяновскаго,» они предрекали Государю кончину. Масоновъ, какъ укрыватель самозванца, и Иванъ Гавриловъ, какъ доноситель, были тоже привезены въ Петербургъ: Селивановъ посаженъ въ Петропавловскую, а Шиловъ и Масоновъ въ Шлиссельбургскую, крѣпости. Все это Скопцы извратили по своему. Привозъ въ Петербургъ Масонова превратили они въ его прїездъ изъ Сибири съ возвѣщеніемъ, что Петръ, III. живъ, а его арестъ, объявленъ

гнѣвомъ Павла на его «чаллицу» и «совикъ»,²² которые были на немъ надѣты. За гнѣвъ повелѣніе привезти изъ Динаминда Шилова Скопцы превратили въ повелѣніе привезти изъ Сибири Селиванова. Предреченіе Павлу кончины они приписали одному Селиванову. Что дѣйствительно говорилось въ кабинетъ Павла I, не извѣстно, но, безъ сомнѣнія, фанатикъ Селивановъ предлагалъ ему «свое дѣло», т. е., оскотленіе. Это было въ его характерѣ. Онъ называлъ Императора «Павлушкой», какъ поется въ пѣснѣ Скопцовъ (въ I-мъ Отдѣлѣ: «Объясненіе Кудимова», въ примѣчаніи), какъ въ послѣдствіи навывалъ Императора Александра I «Алексашей» (Записки Лубиновскаго). Такъ изъ дѣйствительныхъ событій, при нѣкоторыхъ извращеніяхъ, образовалась Скопецкое сказаніе.

Иванъ Гавриловъ, по снятіи съ него допроса, былъ отпущенъ на свободу, Шиловъ умеръ въ Шлиссенбургѣ, Масоновъ и Селивановъ освобождены изъ крѣпости уже при воцареніи Александра Павловича.

VIII.

Определеніе Святейшаго Синода, 1 Іюля, 1797 года, о допущеніи въ Св. Причастію, содержащагося въ Соловецкомъ монастырѣ, Скопца Ивана Шилова.

Староцигальнаго Соловецкаго монастыря Архимандритъ Іона, въ рапортѣ своемъ Святейшему Синоду, изъясняетъ, что содержащійся въ томъ монастырѣ, за привязанность къ ереси Скопцовъ, колодникъ, отставной солдатъ Иванъ Шиловъ, оною ересью былъ весьма зараженъ. при частыхъ его, Архимандрита, на основаніи Священнаго Писанія, увѣщаніяхъ, не осуждалъ и не отвергалъ ея, и нисколько не сожалѣлъ за своевольное себя оскотленіе; не имѣлъ при томъ другихъ заблужденій и, пріемля и почитая, безъ сомнѣнія, всѣ Православной Христіанской Церкви Священныя Таинства за истинныя, просилъ въ этотъ разъ съ усердіемъ удостоить его, Шилова, по исповѣди, пріобщить Святыихъ Таинъ, коихъ онъ, съ соболѣзнованіемъ душевнымъ, немало уже время, за упорное почитаніе своей ереси, лишился. Передавъ о семъ на благоусмотрѣніе Святейшаго Синода, Архимандритъ

²² Чаллицы — это были

²³ Сивилы одѣжда изъ оленьихъ шкуръ, употребляемая въ Сибири.

Иона испрашиваетъ разрѣшенія на причащеніе означеннаго Шилова Св. Тайнами. Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи сего представленія, опредѣленіемъ 1-го Іюля, 1797 года, положилъ: «Ему, Архимандриту Іонѣ, предписатьъ Указомъ, что какъ показанный Шиловъ, по привязанности своей къ нетерпимой ереси Скопцовъ, будучи оною крѣпко зараженъ, и при сдѣланныхъ ему многократно, на основаніи Св. Писанія, увѣщаніяхъ, отъ нея не отстаеетъ и оную не отрываетъ, слѣдовательно, и раскаянія въ немъ, въ учиненномъ имъ гнусномъ и противуестественномъ, своевольномъ себя оскопленіи, поступкѣ нѣтъ, то, по симъ обстоятельствамъ, его, Шилова, и къ причащенію Св. Тайнъ допустить нынѣ не можно. Но, дабы онъ, Шиловъ, не остался вовсе не раскаявшимся, о томъ стараться ему, Архимандриту Іонѣ, всемѣрно приводить его, Шилова, своими увѣщаніями; а когда истинное раскаяніе въ немъ усмотрѣно будетъ, тогда, по учиненіи имъ публично, въ церкви, по чиноположенію, отрицанія отъ оной ереси, и по исповѣди чрезъ духовника, и къ причащенію Святыхъ Тайнъ его, Шилова, допустить.»

Примѣчаніе. Иванъ Шиловъ, отставной солдатъ, племянникъ Скопческаго Претечи, Александра Ивановича Шилова. Оскопленъ симъ, послѣднимъ еще въ 1773 году. Въ отставку Иванъ Шиловъ жилъ въ городѣ Софіи, вошедшемъ нынѣ въ составъ Царскаго Села, у солдата при Казначействѣ, Матвѣя Горячкина. Здѣсь, по вечерамъ, у него бывали собранія, посѣщаемыя преимущественно женщинами и дѣвками, которымъ онъ проповѣдывалъ Скопчество. Это было еще въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія. Иванъ Шиловъ находился въ письменныхъ сношеніяхъ съ, заключеннымъ въ Динамидѣ, Александромъ Шиловымъ, которыя были открыты въ 1791 году, въ слѣдствіе чего за Александромъ Шиловымъ усиленъ надзоръ, а Иванъ Шиловъ сосланъ въ Соловецкій монастырь. Въ послѣдствіи онъ оставилъ Скопческую ересь (притворно, конечно) и былъ освобожденъ. Онъ жилъ въ Петербургѣ, умеръ въ началѣ сороковыхъ годовъ, въ глубокой старости, и похороненъ на Оятенскомъ кладбищѣ.

IX.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, 6-го Сентября, 1798 года, о наложеніи семилѣтней епитиміи на Скопцовъ Коломенской Епархіи, и о дозволеніи ихъ женамъ вступать въ новые браки.

Преосвященный Аванасій, Епископъ Коломенскій и Каширскій, доложилъ Святѣйшему Синоду объ уклоненіи въ секту Скопцовъ тридцати человекъ обоаго пола, крестьянъ Веневской Округи, Вотчинъ помѣщиковъ Безобразова и Бланка, въ селѣ Городенцѣ, и въ деревняхъ Новой и Михайловкѣ, и о сдѣланныхъ по сему предмету распоряженіяхъ. Состоявшимся, 6 Сентября, 1798г., опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода положено: «Какъ означенные, самовольно себя оскопившіе, крестьяне явно гнушаются супружествомъ, и сей, установленный Богомъ и Церковію, таинственный союзъ, не только отвергаютъ его, и почитаютъ еще то нѣкоторымъ средствомъ къ достиженію спасенія; по словамъ же Апостольскимъ одно возбраненіе женитвы, коими паче самовольное оскотленіе, что есть не словомъ токмо возбраненіе, но и самымъ дѣломъ женитвы опроверженіе, почитается отступленіемъ отъ вѣры, и для того ихъ по правиламъ Соборнымъ Апостольскимъ: 21, 22, 23, 24 и 51, и Никейскаго Вселенскаго собора 1, яко подлежащихъ отлученію отъ Церкви, чрезъ семь лѣтъ до Святаго Причастія, кромѣ смертнаго случая, не допускать, при раскаяніи же въ своихъ прегрѣшеніи исповѣдываться имъ неотмѣнно дважды въ годъ. А чтобъ таковое гнусное и Церкви противное заблужденіе не могло далѣе распространяться, то о пресѣченіи онаго сообщити на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату. Поелику же жены ихъ, заблудшихъ, яко ни въ чемъ невинныя, имѣютъ право таковыхъ мужей, возгнушавшихся бракомъ, и тѣмъ благословеніе, отъ Церкви на супружество имъ данное, уничтожившихъ, отвергнуть, для того, буде пожелаютъ, дозволить имъ вступить съ другими въ браки, и о томъ къ Преосвященному Коломенскому послать Указъ.»

X.

Донесеніе Орловскаго Вице-Губернатора Протасова къ Московскому Генералъ-Губернатору, Фельдмаршалу Графу Салтыкову, 15-го Декабря, 1800 года, № 4185, о бродягѣ Андрѣѣ Ивановѣ осконителѣ.

Сіятельный Графъ,

Милостивый Государь!

По дошедшему до свѣдѣнія Государя Императора обстоятельству объ открывшихся въ Орловской Губерніи добровольно скопляющихъ себя разнаго званія людей, чрезъ Его Высочайшее Превосходительство, Господина Генералъ-Прокурора и Кавалера, ²⁴ объявлено имъ Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе: «Изысканныхъ Скопцовъ, по наказаніи, отослать въ назначенное имъ мѣсто, а къ преступленію вреднаго сего разврата положить дѣятельнѣйшія преграды. Въ слѣдствіе учиненныхъ мною предписаній, между прочимъ отъ Орловскаго Земскаго Комиссара Чаплина имъ донесено, что изъ найденныхъ имъ по Орловской Округѣ Смолицовъ, Полковника Александра Турчанинова деревни Богдановки крестьянинъ Федоръ Еремѣевъ сынъ Лопатинъ ²⁵ въ допросѣ показалъ: «Лѣтъ двадцать или болѣе назадъ, пришедшій въ ихъ селеніе Сѣвской Округи села Брасова, помѣщика Абрамскаго крестьянинъ Андрей Ивановъ, ободѣлывъ искусствомъ своимъ въ обкопченіи, къ избѣжанію грѣховъ, проиавалъ оное въ деревнѣ ихъ тринадцать человѣкамъ. ²⁶ По узнаніи о семъ Господиномъ ихъ, всѣ они представлены тогда въ бывшую Орловскую Провинціальную Канцелярію, по присужденіи которой начинникъ, Андрей Ивановъ, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ ссылку, а оны и товарищи его освобождены на прежнее жилище безъ наказанія, изъ коихъ Господина жъ его

²⁴ Обольянинова.

²⁵ Этотъ Скопецъ, Федоръ Еремѣевъ Лопатинъ, упоминается въ донесеніи Сѣвскаго Епископа Кирилла Святѣйшему Синоду. См. выше: «Опредѣленіе Св. Синода, 14го Февраля, 1773 года.»

²⁶ Изъ нихъ двѣнадцать перечислены въ донесеніи Епископа Кирилла въ Св. Синодъ.

крестьяне Василій Матвѣевъ и Савелій Потаповъ живутъ въ Москвѣ, при господскомъ домѣ. Потомъ тотъ же Комисаръ мнѣ донесъ, что, по дальнѣйшему его развѣдыванію, отыскалъ еще двухъ Скопцовъ Орловской Округи, сельца Васильевскаго, помѣщицы Елизаветы Владимировой дочери Дуртовой, съ дѣтми ея, крестьянъ Антона Романова и Семена Максимова, о койхъ Вотчинный Бурмистръ и Полицейскій Сотскій удостовѣрили, что, по приказанію оной помѣщицы, отосланы они, другой уже годъ, въ Москву, для пребыванія въ домѣ ея, состоящемъ на Бѣломъ Валѣ, между Тверскихъ и Никитскихъ Воротъ. По поводу чего, во исполненіе Высочайшей Воли, Господиномъ Генераломъ-Прокуроромъ и Кавалеромъ мнѣ объявляющей о пресѣченіи развратнаго скопченія, долгомъ воставляя мочтеннѣйше донести Вашему Сіятельству объ означенныхъ, жительствующихъ въ Москвѣ, подвергшихся тому злоупотребленію, всепокорнѣйше прошу, по надлежащемъ о нихъ изслѣдованіи, удостовѣрить меня въ извѣстіе о томъ предписаніемъ.

Съ глубочайшимъ высокопочтеніемъ и отанчною преданностію честь имѣю быть

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государа,

покорнѣйшій слуга
Навелъ Протасовъ,

Орловскій Вице-Губернаторъ.

Примѣчаніе: Этотъ актъ изъ Московскаго Архива Старыхъ Дѣлъ, въ Дѣлѣ 16-го Генваря, 1801 г., № 53. Изъ этого документа видно, что Мопатинъ и другіе были оскоплены во время перваго появленія Селиванова и Андрея въ Орловской Губерніи, и были подъ судомъ у Волкова. Вице-Губернаторъ Протасовъ приказалъ сдѣлать справку въ Архивъ Орловскаго Уѣдскаго Суда, куда поступили Дѣла Орловской Провинціальной Канцеляріи, и тамъ найденъ Сенатскій Указъ, 21-го Февраля, 1774 года, о приѣмѣ вотчины Полковника Турчанинова, деревни Богдановки, 13 человекъ Скопцовъ на службу съ зачетомъ за рекрутъ, кои, кромѣ сего порока, по рекрутскому учрежденію окажутся годными. Вице-Губернаторъ Протасовъ, одинаковаго содержанія рапортъ послалъ 26 Декабря, 1800 года, за № 4286, и Генералъ-Прокурору Оболяиннову. Орловская Губернія являла тогда въ составѣ Московскаго Генералъ-Губернаторства.

XI,

Документы объ освобожденіи Кондратія Селиванова.

А. Предписаніе С.-Петербургскаго Камеральнаго Департамента Надзирателю Богадѣльни при Смоленскомъ монастырѣ, Коллежскому Совѣтнику Бѣлкину, 6-го Марта, 1802 г., № 189.

Во исполненіе Высочайшаго Имяннаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, здѣшній Военный Губернаторъ, Генералъ отъ Инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ, сему Департаменту предложилъ: «Содержащагося въ Смирительномъ Домѣ, секретнаго арестанта, крестьянина Орловской Губерніи села Столбова Кондратія Селиванова, освободивъ, опредѣлить въ Богадѣльню.»

Примѣчаніе. Это распоряженіе послѣдовало въ слѣдъ за посѣщеніемъ Обуховокой Больницы, со всѣми состоявшимися при оной заведеніями, Императоромъ Александромъ Павловичемъ, въ сопровожденіи Графа П. А. Строганова. Богадѣльня при Смоленскомъ монастырѣ была тамъ, гдѣ теперь Вдовій Домъ. Въ тотъ же день, т. е., 6-го Марта, 1802 года, за № 176, Надзиратель Обуховской городской Больницы Солодовниковъ (фамилія Скопческа: онъ былъ родственникъ купцу Солодовникову, у котораго потомъ жилъ Селивановъ) уведомилъ Коллежскаго Совѣтника Бѣлкина о состоявшейся Высочайшей волѣ, и предписалъ сему: «прислать Селиванова въ Богадѣльню, въ первый сортъ.»

Черезъ три съ половиною мѣсяца, 23-го Юля, 1802 года, Селивановъ, по прошенію, проживавшаго въ Александроневской Лаврѣ Поляка, Алексѣя Михайловича Елянскаго (Камергеръ Короля Станислава Понятовскаго, потомъ бывшій Статскій Совѣтникъ Русовой службы), принявшаго Православіе и оскопившагося¹⁷ былъ уволенъ: изъ Богадѣльни, безъ Высочайшаго соизволенія; какъ видно изъ слѣдующаго акта:

Б. Предписаніе С.-Петербургскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія Коллежскому Совѣтнику Бѣлкину, 23-го Юля, 1802 года, № 342.

Предписывается Вашему Высокоблагородію, находящагося въ

¹⁷ Объ Елянскомъ или Еленскомъ см. въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1867 г., кн. IV, Стд. V.

въѣренной Вамъ Богадѣльнѣ, Орловской Губерніи села Столбова крестьянина Кондратія Селиванова, уведомить просителя Статскому Совѣтнику Елянскому.

Во Росписки Статскаго Совѣтника Елянскаго въ получении и имѣніи Богадѣльни Кондратія Селиванова.

Бывши Польскаго Двора Камергеромъ, въ 1793 году переименованъ Россійскаго Двора Статскимъ Совѣтникомъ. По случаю пріобрѣтенія мною смиренной жизни, съ сломилъ я добровольно патенты, отрекся гражданской службы, получаю, по Указу Всемилостивѣйшаго Монарха, пенсію, въ годъ 500 рублей, изъ Кабинета, а самъ, имѣя квартиру въ Невской Лаврѣ, именуюсь: «Польскій Дворянинъ Алексѣй Елянскій.»

Примѣчаніе. Засвидѣтельствоваанныя копіи съ трехъ послѣднихъ документовъ находятся въ Дѣлѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1844 года о Скопцахъ. Состоявшій тогда при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Статскій (въ послѣдствіи Дѣйствительный Статскій) Совѣтникъ Дипломати, по порученію Министра, Графа Перовскаго, занимавшійся изслѣдованіемъ о Скопческой ереси, вытребовавъ ихъ изъ С.-Петербургскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія. Документы, здѣсь примѣщенные, печатаются, со списка, доставленнаго мнѣ В. И. Далекомъ, бывшимъ при Графѣ Перовскомъ Производителемъ важнѣйшихъ дѣлъ по Министерству. Последний документъ (росписка Елянскаго) имѣетъ то значеніе, что этотъ Камергеръ-Скопецъ, подавшій Императору Александру проектъ о введеніи въ Россію ееркратическаго образа правленія, на подобіе древнихъ Фареевъ, подъ главенствомъ Селиванова и Скопческихъ пророковъ (см. «Чтенія въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1867 кн. IV), выдаетъ себя за сложившаго свои чины и званія, ради смиренной Скопческой жизни. Побужденіе то же, какъ и Селиванова, будто оставившаго престоль ради Скопчества, Шилова, бывшаго будто бы Графомъ Чернышовымъ и пр. Въ 1804 году, послѣ подачи проекта о ееркратическомъ правленіи, Елянскій былъ, по Высочайшему повелѣнію, сосланъ въ Суздальскій Спасо-Евѣнѣевскій монастырь, гдѣ содержался по 1813 годъ, «за разглашеніе Скопческой секты.» Онъ, по

показанію монахини Памсіи (см. ниже), лѣчилъ ей руку. Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ Елянскомъ не имѣемъ.

Объ Елянскомъ см. ниже, въ настоящемъ Третьемъ Отдѣлѣ № XIX.

ХІІ.

Документы о заключеніи Селиванова въ Суздальскій монастырь.

А. Предписаніе Первоприсутствовавшаго въ Святѣйшемъ Синодѣ Митрополита Новгородскаго и Петербургскаго, Архимандриту Суздальскаго Спасо-Евѣнѣева монастыря Пареевію, о томъ, какъ содержать Кондратя Селиванова. Іюля, 1820 года.

По Высочайшему повелѣнію препроводится на жительство въ монастырь, управленію вашему вѣреннѣйшій, подъ присмотръ старикъ, начальникъ Скопцовъ, именующій себя и отъ единомышленниковъ своихъ называемый «Искупителемъ и Спасителемъ.»

По Высочайшему же повелѣнію сообщается въ наставленіе ваше слѣдующее: 1. Принять его въ монастырь, имѣя такой присмотръ, какой предписать будетъ отъ Правительства. 2. Прислать къ присмотру и услугъ ему людей немолодыхъ и въ Христіанскихъ правилахъ опытныхъ и постоянныхъ, дабы не могли они быть совращены отъ него въ пагубное Скопчество. 3. Постороннихъ къ нему не допускать, дабы не было у него таймаго сношенія съ единомышленниками его, и чтобы онъ не могъ распространять ложнаго ученія своего. 4. Не допускать постороннихъ видѣться съ нимъ, не принимать и не доставлять ему писемъ и присылокъ подъ видомъ милостыни, и приношеній, а поступать съ ними узаконеннымъ порядкомъ, или какъ назначено будетъ отъ Правительства. 5. Вамъ, по настоятельской должности и по обязанности духовнаго званія, надобно часто посѣщать его и бесѣдовать съ нимъ объ истинныхъ средствахъ ко спасенію. 6. Для сего назначить ему изъ братіи духовника, который бы также по временамъ посѣщалъ его, располагалъ къ чтенію слова Божія и къ молитвѣ, занимаясь съ нимъ таковымъ чтеніемъ, и отправлять у него келейное монашеское правило. 7. При употребленіи таковыхъ, къ обращенію его изъ настоящаго заблужденія, средствъ, примѣчать какъ за наружнымъ поведеніемъ его, такъ и за внутреннимъ расположеніемъ, испытывая совѣсть его и мысли

его; доводя до откровенности въ разсужденіи сердечныхъ чувствованій его благоговѣйными духовными бесѣдами съ нимъ.
8. Въ какомъ положеніи когда онъ будетъ находиться, по секрету доводить до свѣдѣнія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ, Князя Голицына, по третямъ года.

Б. Донесеніе Министру Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ, Князю Александру Николаевичу Голицыну, Архимандрита Спасо-Евѣимьева Суздальскаго монастыря, о томъ, что купецъ Кузнецовъ старался проиллюстрировать къ содержащемуся въ томъ монастырѣ, Кондратью Селиванову, 3-го Мая, 1822 года.

Ваше Сіятельство,
Милостивый Государь!

Старикъ, начальникъ секты Скопцовъ, содержащейся въ избранномъ мнѣ монастырѣ, подъ особеннымъ надзоромъ, въ теченіи мѣсяца Апрѣля мѣсяца находился въ одинаковомъ образѣ мыслей, какъ и прежде, а сего Мая 2-го числа, со стороны единомышленниковъ его, С.-Петербургскій купецъ Степанъ Кузнецовъ, бывъ въ городѣ Суздали, подъ видомъ закупки товаровъ, приоднявъ къ здѣшней монастырѣ для любопытства и старался узнать о вѣстопробываніи начальника своей секты, спрашивалъ меня, не имѣетъ ли онъ нужды въ деньгахъ, или вещахъ, и просилъ меня принять какую либо часть денегъ, но я отозвался на вопросъ его невѣдѣніемъ и, не принявъ отъ него денегъ, немедленно выслалъ его изъ монастыря, и въ то же время далъ знать о семъ Суздальскому Городничему,²⁹ прося его о высылкѣ упомянутого купца изъ города.

Донесъ о семъ, съ истиннымъ высокопочтаніемъ и таковою же преданностию честь имѣю пребыть,

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя,

покорнѣйшій слуга

Спасо-Евѣимьевскій Архимандритъ Пареніи.

№ 26-я.

Мая 3-го дня, 1822 года.

²⁹ Городничимъ тогда въ Суздали былъ 9-го класса Кузьма Семеновичъ Маволь,

XIII.

Свѣдѣнія о Скопческомъ Отцѣ-Искупителѣ, Кондратѣ Селивановѣ.

А. Записка, составленная о Кондратѣ Селивановѣ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи Архивныхъ Дѣлъ, въ 1857 году. ³⁰

Скопчество возникло въ средѣ послѣдователей Хлыстовской ереси около 1757 года. Первые свѣдѣнія объ изувѣрной Скопческой сектѣ достигли до свѣдѣнія Правительства въ 1771 году. Мѣстомъ первыхъ оскосленій была цыцѣшная Орловская Губернія. Такъ, изъ Архивныхъ Дѣлъ видно, что Орловской Округи въ деревню Богдановку Полковника Александра Турчанинова приходилъ крестьянецъ помѣщика Графа Апраксина села Брасова (Сѣвской Округи) Андрей Ивановъ и склонилъ къ оскосленію 13 человекъ тамошнихъ крестьянъ. Съ оскосителемъ Андреемъ былъ неизвѣстный человекъ, по имени Кондратій. Они принимали участіе въ Хлыстовскихъ сборищахъ и въ то же время скопили людей по разнымъ селеніямъ Орловской Провинціи.

Помѣщикъ Турчаниновъ представилъ оскосленныхъ крестьянъ своихъ въ Орловскую Провинціальную Канцелярію. Дѣло дошло до Петербурга. Императрица Екатерина II. Именнымъ Указомъ, 2 Юля, 1772 г., на имя Полковника (въ послѣдствіи Статскаго Совѣтника) Волкова, повелѣла ему отправиться на мѣсто для производства суда и слѣдствія надъ оскосителями и Скопцами. ³¹ Дѣло это Волковъ кончилъ въ томъ же 1772 году. Изъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, 1-го Февраля, 1773 года, видно, что Кириллъ Флоринскій, Епископъ Сѣвскій, доносилъ, что виновникъ оскосленія (Андрей Ивановъ), по наказаніи кнутомъ, сосланъ въ Верчинскъ. То же подтверждается и донесеніемъ Орловскаго Вице-Губерна-

³⁰ Эта Записка, равно какъ и помѣщаемыя ниже Записки о Шиловѣ и нѣкоторыя другія, составлены были въ 1857 г. Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Мельниковымъ, по порученію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Графа С. С. Давыдова, для Великаго Князя Константина Николаевича. Во время приготовленія къ печати, Записка дополнена новыми свѣдѣніями, полученными послѣ 1857 года.

³¹ См. выше № II.

³² См. выше № III.

тора Протасова Фельдмаршалу Графу Салтыкову. ³³ Такимъ образомъ къ 1773 году Андрея Иванова, крестьянина села Брасова, въ Европейской Россіи уже не было. Онъ находился въ ссылкѣ въ Нерчинскихъ заводахъ, гдѣ, вѣроятно, и умеръ. Отождествлять его съ Кондратьемъ Селивановымъ, какъ это дѣлаетъ Г. Реутскій въ своей книжкѣ: «Люди Божьи и Скопцы,» вышедшей въ 1872 году, не возможно.

Когда, по донесеніи Полковника Турчаинова, началось въ Орловской Провинціи дѣло о Скопцахъ, ходившій вмѣстѣ съ Андреемъ Ивановымъ, Кондратій (Селивановъ) скрылся. Орловскіе Хлысты угрожали ему выдачею Правительству, и онъ лѣсами пробрался въ нынѣшній Алексинскій Уѣздъ, гдѣ, въ селѣ Масловѣ, жилъ его приверженецъ, крестьянинъ Александръ Ивановъ Шиловъ. Дѣйствія Кондратя въ Орловской Провинціи были раскрыты Слѣдователемъ Волковымъ. Онъ, вмѣстѣ съ Андреемъ Ивановымъ, признанъ начинщикомъ Скопческой секты и, въ силу Именнаго Указа Екатерины II, подлежалъ наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ Нерчинскъ. Вѣроятно, по этому онъ свое опубликованное имя переимѣнилъ на имя Андрея Иванова, и подъ этимъ именемъ продолжалъ свою дѣятельность въ окрестностяхъ Алексина и около Моршанска.

Въ 1773 году, когда крестьянинъ села Брасова, Андрей Ивановъ, былъ уже въ ссылкѣ, двое бродягъ, называвшихъ себя монахами и «Кіевскими затворниками,» явились въ нынѣшнемъ Алексинскомъ заводѣ на фабрикѣ купца (въ послѣдствіи Капитана) Ивана Максимовича Лугинина, придерживавшагося Хлыстовской ереси. Одинъ изъ нихъ назывался Андреемъ, другой Кондратьемъ. Или Селивановъ принялъ имя сосланнаго Андрея, а Александръ Шиловъ— имя Кондратя, или Подпоручикъ Владимиръ Селивановъ переимѣнилъ свое имя на Кондратя, а Андрей былъ, отыскиваемый съ нимъ вмѣстѣ, Сержантъ Андрей Аванасьевъ. Последнее едва ли не вѣроятно; ибо, по единогласному отзыву какъ Скопцовъ, такъ и не Скопцовъ, знавшихъ въ послѣдствіи въ Петербургѣ Кондратя Селиванова, онъ, судя по наружности и приемамъ, не казался человекомъ, вышедшимъ изъ простонародья. Къ тому надо присовокупить, что онъ названъ крестьяниномъ села Столбова Орловскаго Уѣзда Кондратьемъ Селивановымъ въ первый разъ только въ 1802

³³ См. выше № X.

году, а когда въ 1844 году въ Столбовѣ производилось о немъ дознаніе, при которомъ спрошены были причтъ мѣстной церкви, Волостное Правленіе и старожилы до 80-лѣтняго возраста, то оказалось, что ни о какомъ Кондратѣ Селивановѣ, никогда въ Столбовѣ и слуховъ не было. Въ ревизскихъ сказкахъ села Столбова 3 ревизіи, 1762 года, его имени, то же нѣтъ. Вообще тотъ ченовѣкъ, что признавался былъ Скопцами за «Отца-Искушителя», въ разное время назывался разными именами: Андреемъ, Семеномъ, Иваномъ, Фомой и Кондратьемъ.

На фабрикѣ Лугинина пришельцы нашли богатаго и вліятельнаго челоуѣка, фабричнаго Писаря, или Прикащика, Емельяна Ретивова, состоявшаго уже въ сектѣ Хлыстовъ, склонили его оскопиться, подъ предлогомъ, что онъ долженъ сдѣлать это, ежели хочетъ вѣру свою (Хлыстовскую) соблюсти чисто. Послѣ сего они оскопили и многихъ другихъ фабричныхъ крестьянъ Лугинина, Ретивовъ, въ поѣздку свою въ Тамбовъ, для покупки сырыхъ кожъ, повлекъ въ свою секту Дворцоваго села Сосновки (близъ Моршанска) крестьянина Сафона Авдѣева Попова, который, согласясь съ сыномъ своимъ, Ульяномъ, женатымъ и имѣвшимъ уже дѣтей, и съ крестьянами: Иваномъ Прокудинымъ, ³⁶ Пименомъ Плоти-

³⁶ Въ бумагахъ Скопцовъ, взятыхъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Дипранди въ сборищѣ 28 Ноября, 1843 года, въ Петербургѣ, въ домѣ Почетнаго Гражданина Глазунова, и въ «Страдахъ или Посланіи Отца-Искушителя къ своимъ дѣтушкамъ» (Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Росс., 1864 г., кн. IV), упоминаются тѣ же самыя имена, какъ и въ сѣдственномъ Дѣлѣ, произведенномъ въ 1775 году Волковскимъ. Ульянъ Поповъ и Иванъ Прокудинъ тамъ называются Ульянушкой и Иванушкой; они Искушителю своему, послѣ наказанія его кнутомъ, 15 Сентября, 1775 года, въ Сосновкѣ, дали свою рубашку. Анна Сафоновна Пророчица видимо, есть дочь Сафона Попова (въ послѣдствіи, съ 1802 года, инока Зеленецкаго монастыря, Савватія), которая жила въ Моршанскѣ, и умерла въ пятидесятихъ годахъ столѣтіею обезнамятѣвшею старухою, а сестра ея, Аѳросинья Сафорова Попова, по мужѣ Кострова, въ Петербургѣ, была также Скопческой Богородицей, или Пророчицей. Когда, въ 1775 году, Селиванова сослали въ Сибирь, а Попова въ Ригу, то въ семидесятихъ, или восьмидесятихъ, годахъ прошлаго столѣтія Анна Сафорова стала «духомъ воспѣвать» какъ найти Искушителя, говоря, что онъ въ Иркутской Губерніи. Подстрѣкаемые ею Сосновскіе Скопцы отправили въ Иркутскъ изъ своихъ Алексѣя Тарасова и Марка Карпова. Съ ихъ, вѣроятно, помощью, Селивановъ и бѣжалъ. Въ послѣдствіи младшая сестра Анны, Аѳросинья, вышла замужъ за Андрея Иванова Кострова, крестьянина Вологодскаго Уѣзда деревни Огаревой, а потомъ Петербургскаго купца Скопца. Въ его домѣ въ некоторое время жилъ Селивановъ. Тогда Богородица,

цыннѣмъ, Кузьмой Топорковымъ и ³⁵ съ Дьякономъ села Сосновки, Семеночъ Алексѣевымъ, поѣхали къ поманутому фабричному крестьянину, Емельяму Ретивову, гдѣ бродяга Андрей оскопилъ ихъ. За тѣмъ и другіе Дворцовые крестьяне села Сосновки ѣздили къ нему же для оскопленія. Наконецъ бродяга Андрей (Кондратій Селивановъ), съ товарищемъ своимъ, ³⁶ пріѣзжалъ въ Сосновку къ Сафону Попову, у котораго, живя сырною и первую недѣлю Великаго Поста 1775 года, оскопилъ еще многихъ крестьянъ, завелъ въ домѣ Сафона Попова сборище людей, въ ересь эту имъ завлеченныхъ, и въ короткое время оскопилъ до шестидесяти чело-вѣкъ. Кромѣ Дворцовыхъ крестьянъ села Сосновки, оскоплены были одиодворцы, жившіе въ сосѣднихъ съ Сосновкою селахъ, Правыхъ Ламкахъ и Лѣвыхъ Ламкахъ (нынѣ Моршанскаго Уѣзда Тамбовской Губерніи): Егоръ и Иванъ Дробышевы и Федоръ Кузнецовъ. Скопили въ Сосновкѣ и малолѣтнихъ. Такъ, въ Февраль, 1775 года, Скопецъ Кузьма Топорковъ привелъ въ домъ Сафона Попова малолѣтняго сына своего, Алексѣя Кузьмина Топоркова, котораго тутъ и оскопили. Объ этомъ черезъ 40 лѣтъ,

---

Анна Сафонова, пріѣзжала въ Петербургъ. Въ 1844 году она жила въ Моршанскѣ, въ домѣ тамошняго мѣщанина Артемья Евсѣева Повнякова. На вопросы, ей дѣлавные, отвѣчала одно: «Ничего не помню», приговаривая: «Простите меня, грѣшную!» Врачъ далъ свидѣтельство, что у нея отъ старости лѣтъ, коихъ было около 90, память такъ ослабѣла, что она не можетъ отвѣчать на вопросы. На повальномъ обыскѣ Моршанскіе жители показывали, что она у Скопцовъ считается Богородицей, въ церковь не ходитъ, и даже бѣгаетъ изъ дому, когда приходятъ Попы съ крестомъ въ праздники. У ней на лѣвой рукѣ не было средняго и безымяннаго пальцевъ, отнятые по второй суставъ въ давнее время, что она, по какой-то причинѣ, тщательно скрывала отъ Селиванова.

³⁵ Изъ дѣла, производившагося въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, съ 1840 по 1842 годъ, о Скопцахъ, открытыхъ Тамбовской Губерніи въ городѣ Моршанскѣ, видны имена Плотичиныхъ, Поповыхъ, Селивановыхъ и проч., которые несомнѣнно имѣютъ родственную связь и снисходятъ отъ первыхъ основателей этой ереси. Заслуживаетъ также въ этомъ Дѣлѣ вниманія и то, что въ немъ замѣшано множество женщинъ, и это можетъ объясниться, нѣкоторымъ образомъ, тѣмъ, что Моршанскъ, и въ Уѣздѣ онаго Сосновка, суть колыбель Скопчества и мѣсторожденія, воспѣваемой въ пѣсняхъ Скопцовъ, Пророчицы Анны Сафоновны Поповой.

³⁶ Котораго, при допросѣ, въ 1800 году, Сафонъ Поповъ, бывшій Дьяконъ Алексѣевъ и другіе два Скопца, называли Александромъ Ивановичемъ Шиловымъ (Дѣло Государственнаго Архива, 1800 года, № 48).

именно въ 1816 году, далъ подробное формальное показаніе этотъ самый Алексѣй Топорковъ. Въ томъ же Февралѣ, 1775 года, въ домѣ Попова Андрей Ивановъ осконилъ еще двухъ малолѣтнихъ: приемльша, жившаго у Скопца Ивана Карифова, мальчика Діа, и сына крестьянина села Сосновки Семьянина, мальчика Ивана. Отецъ сего послѣдняго, узнавъ о томъ, что случилось съ его сыномъ, одѣлалъ огласку. Одна крестьянка, случайно зайдя въ домъ Попова, видѣла лѣжившагося мальчика Діа, всего окравивденнаго, и сказала о томъ мѣстному Священнику, Ивану Емельянову. Онъ, вмѣстѣ съ другимъ Священникомъ, Герасимомъ Лазаревымъ, осмотрѣли Діа, и онъ сказалъ имъ, что его опонли какимъ-то питьемъ, и когда онъ находился въ безпамятствѣ, то осконили. Въ слѣдствіе таковой огласки Кондратій Селивановъ и Александръ Ивановичъ Цыловъ убѣжали изъ Сосновки въ Тамбовскую Губернію, а Андрей (Аванасьевъ) былъ арестованъ. Священники села Сосновки, Герасимъ Лазаревъ и Иванъ Емельяновъ, узнавъ о сборищахъ въ домѣ Сафона Попова, и что въ ересь эту вовлечены даже Дьяконъ Семенъ и Дьячекъ Алексѣй, 16 Марта, того 1775 года, донесли Тамбовскому Епископу, Феодосію. Пресвященный о прихожанахъ села Сосновки отнесся въ Тамбовскую Провинціальную Канцелярію, а о Дьяконѣ и другихъ Духовнаго причта людяхъ, допрося въ Консисторіи, съ приложеніемъ допросовъ ихъ, донесъ, 25 Мая, Святѣйшему Синоду.

Между тѣмъ какъ производились дѣла въ Тамбовской Провинціальной Канцеляріи и Духовной Консисторіи, по Высочайшему повелѣнію Императрицы Еккатеринны II, прибылъ, 26 Июля, 1775 года, въ Тамбовъ для слѣдствія Статскій Совѣтникъ Александръ Волковъ, который, за три года передъ тѣмъ, производилъ подобное слѣдствіе въ Орловской Провинціи. Кончивъ слѣдствіе на фабрикѣ Лугинина и въ Сосновкѣ, онъ, на основаніи даннаго ему Высочайшаго повелѣнія, постановилъ, 16-го Августа, 1775 года, приговоръ, по которому бродяга Кондратій (Селивановъ), хотя во время слѣдствія и скрылся, но былъ приговоренъ къ наказанію кнутомъ и къ ссылке въ каторжную работу, и, по Высочайшему повелѣнію, будучи въ томъ же Августѣ отысканъ Н. П. Архаровымъ,³⁷ былъ наказанъ, 15 Сентября, 1775 года, въ

³⁷ См. выше сего Третьяго Отдѣла № VI.

Сосновкѣ кнутомъ и сосланъ въ Иркутскую Губернію. ³⁸ Тѣ, кои первые впали въ ересь и склоняли къ тому другихъ, какъ-то: Сафонъ, Цоцовъ, Цимень, Плотицынъ, Иванъ Семыкинъ, Иванъ Прокудинъ, Куама, Толорковъ и Дьячекъ Семенъ Алексѣевъ, наказаны на торгу батогами и сосланы въ крѣпостную работу въ Динаминдъ, ³⁹ прочіе же безъ наказанія оставлены на мѣстѣ ихъ жительства, съ подтвержденіемъ не уклоняться и не склонять другихъ въ эту секту. ⁴⁰

³⁸ Кондратій (Селивановъ), по взятымъ въ 1844 г. въ Скопческой моленной Никифора Царева, въ домѣ Глазунова, бумагамъ, былъ пойманъ въ селѣ Тихвинскомъ, Авдотьино тожъ, Бронницкаго Уѣзда, Московской Губерніи, но бѣжалъ. За тѣмъ, пойманный Архаровымъ въ Августѣ 1775 года, привезенъ въ Сосновку, гдѣ и наказанъ кнутомъ. По дорогѣ въ Иркутскъ встрѣтился будто бы онъ съ Пугачовымъ, что совершенно несправедливо, и наконецъ въ ссылкѣ уже принялъ названіе Императора Петра III. На мѣстѣ, гдѣ Селивановъ наказанъ кнутомъ, въ Сосновкѣ, была выстроена церковь, какъ о томъ говоритъ и Селивановъ въ «Страдахъ» своихъ. О селѣ Тихвинскомъ, иначе Тихвинѣ (Авдотьино тожъ), на армаркѣ котораго ввѣтъ былъ Селивановъ, думали, что это городъ Тихвинъ Новгородской Губерніи. Такъ въ равныхъ Запискахъ подавалъ и покойный Надеждинъ. Но это село Авдотьино, Тихвинское тожъ, имѣніе извѣстнаго Н. И. Новикова, въ которомъ онъ и жилъ, по возвращеніи изъ Шлиссельбургскаго заточенія. При этомъ селѣ, въ просторѣчьи называемомъ «Тихвиномъ», изстари и до сихъ поръ бываетъ ярмарка. Отъ него верстъ 80, или 100, до полотняной фабрики Лугишина, гдѣ Селивановъ долго жилъ у Ретивова и гдѣ имѣлъ многихъ приверженцевъ.

³⁹ Служа мѣсяца два привезенъ былъ туда же и Александръ Ивановичъ Шляховъ, бѣжавшій вмѣстѣ съ Кондратьемъ.

⁴⁰ Въ 1844 году, когда въ Петербургѣ дѣйствовала Комиссія по дѣламъ Скопцовъ, подъ предсѣдательствомъ Г. Липранди, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Графомъ Перовскимъ, предписано было Тамбовскому Губернатору дознаться, не осталось ли въ Сосновкѣ стариковъ, которые бы помнили дѣло о Скопцахъ и наказаніе Селиванова, бывшее за 60 лѣтъ предъ тѣмъ, и если найдутся, то распросить о томъ скопцъ, возможно подробнѣе? Нашелся крестьянинъ села Сосновки, Семенъ Поповъ, 85 лѣтъ отъ роду, слѣдовательно, бывшій 16 уже лѣтъ во время Селивановскаго дѣла. Въ Августѣ 1844 года онъ сказалъ, что хорошо помнитъ, какъ появилось у нихъ въ Сосновкѣ Скопчество, о которомъ до того никакого слуха не было. Онъ напомнилъ имени Дьякона Семена Алексѣева, Дьячка Савелья Алексѣева, и крестьянъ Сафона Моцова, сына его Ульяна, Юну Владимірова Холина, Пимена Плотицына и Ивана Карѣева. Ихъ всѣхъ звали въ Тамбовѣ: Дьяконъ Алексѣевъ, Сафонъ Поповъ, Плотицынъ и Карѣевъ домой не воротились. Вскрѣсъ послѣ того привезли въ Сосновку неизвѣстнаго ему по имени челоуѣка (Кондратія Селиванова), котораго на сельской площади, при многочисленномъ стеченіи народа, наказали кну-

Мѣра эта не была достаточна къ истребленію въ самомъ корнѣ Скопческой ереси. Оставленные на мѣстѣ жительства, хотя обязаны были подписками, не уклоняться и не склонять въ ересь но тайно ее распространяли. Такимъ образомъ не прошло и десяти лѣтъ послѣ наказанія Кондраты Селиванова, какъ Скопецъ Иванъ Панфиловъ Казарцовъ собралъ въ Сосновкѣ разсѣявшійся Скопческій корабль, и дѣло пошло по прежнему. Скопчество стало распространяться даже быстрѣе, чѣмъ при самомъ Кондратѣ Селивановѣ. Сосланные въ крѣпостную работу, въ царствованіе Императора Павла I-го, " были привезены въ Петербургъ,

тому, чему самъ Семень Поповъ былъ свидѣтелемъ. Онъ помнить ясно, что тогда и послѣ говорили, что тотъ человекъ самъ Скопецъ и другихъ скопцовъ, за то и съчтенъ кнутомъ. ::

Въ 1800 году, когда въ Орловской Губерніи вновь возникло распространеніе Скопчества и начались розыски, Генералъ-Прокуроръ Оболенниковъ спрашивалъ Коменданта Динамидской крѣпости о Скопцахъ, тамъ содержавшихся. Комендантъ, 2-го Апрѣля, 1800 года, донесъ Генералъ-Прокурору Оболенникову, что ихъ прежде содержалось семеро, а теперь осталось только пять; ибо Иванъ Прокудинъ умеръ, а Александръ Ичановъ Фомичовъ (Шиловъ), въ 1796 году, по Высочайшему Его Величества повелѣнію, отправленъ въ Петербургъ. Остались: Емельянъ Ретивовъ, Сафонъ Поповъ, Кузьма Топорковъ, Семень Алексѣевъ и Иванъ Семькинъ. Оболенниковъ, 14 Апрѣля, 1800 г., объявилъ Высочайшее повелѣніе о высылкѣ этихъ Скопцовъ въ Петербургъ. Они привезены 25-го Апрѣля, кромѣ Ретивова, умершаго не доѣжая 70 верстъ до столицы. Съ нихъ сняты были допросы, и всѣ четверо показали, что они изъ села Сосновки Моршанскаго Уѣзда, Алексѣевъ—большій Дьяконъ, а Поповъ, Топорковъ и Семькинъ—крестьяне Дворцоваго Вѣдомства, и что оны скопцисы душевнаго ради спасенія. Ретивовъ, сказали они, былъ Писаремъ при Тульской фабрикѣ купца (потомъ Капитана) Луткина, прѣбавалъ въ Сосновку для закупки кожи, сырья и уговаривалъ ихъ оскопиться. Первымъ оскопился Сафонъ Поповъ, за нимъ умершій Прокудинъ, увлеченные Ретивовымъ, потомъ Дьяконъ Алексѣевъ и Топорковъ, уговоренные Прокудинымъ. Скоплены не въ Сосновкѣ, а близъ Тулы, куда Пшова и Прокудина возилъ Ретивовъ, а Алексѣева и Топоркова—Прокудинъ. Скопленіе совершалъ неизвѣстный наставникъ, называвшій себя, по словамъ Попова, «Кіевскимъ затворникомъ» (Селивановъ). Онъ убѣждалъ ихъ въ необходимости оскопленія и въ безопасности операціи; по совершеніи же дѣла наказывалъ имъ строго таяться отъ людей, а если бѣ узнали, то отнюдь бы не говорить, какъ, кѣмъ и чѣмъ это сдѣлано, хотя бы то стоило смерти. Потомъ, показывали Сафонъ Поповъ и другіе, «Кіевскій тотъ затворникъ» прѣбавалъ самъ въ Сосновку, въ сопровожденіи того самого Александра Иванова, что содержался съ ними въ Ригѣ и Динамидѣ и, назадь тому три въ половинной года, куда-то увезенъ. «Кіевскій затворникъ» въ домъ Сафона

содержались у Военнаго Губернатора, Архарова, потомъ въ Петропавловской крѣпости, а по вступленіи на престолъ Александра Парловича, изъ крѣпости освобождены и разсланы по разнымъ монастырямъ Петербургско-Новгородской Епархіи, ⁴² въ томъ числѣ Сафонъ Авдѣевъ Поповъ отправленъ въ Зеленецкій монастырь, гдѣ, по постриженіи въ монашество, въ 1802 году, названъ Савватіемъ, ⁴³ и распространилъ Скопчество между монахами. Кондратій (Селивановъ), бѣжавшій изъ Сибири и потомъ пойманный въ Москвѣ въ Генварѣ 1797 года, былъ отправленъ въ Петербургъ, по повелѣнію Императора Павла I, ⁴⁴ и, по свиданіи съ Государемъ, 27 Генвара, 1797 года, посаженъ въ домъ умалишенныхъ (Обуховскій), а по восшествіи на престолъ Императора Александра I, когда Госу-

Попова осконилъ его сына, уже женатаго и имѣвшаго дѣтей, и еще другихъ около пяти человекъ, въ числѣ которыхъ Ивана Семькина. Черезъ двѣ недѣли послѣ того, какъ осконители уѣхали домой къ Ретивову, на Тульскій заводъ Лугинина, отецъ Семькина, узнавъ объ осконеніи сына, произвелъ огласку, въ слѣдствіе чего началось дѣло. Осконенныхъ забрали въ Тамбовъ, гдѣ, по наказанію батогами, въ 1775 году, отправлены къ крѣпостнымъ работамъ въ Ригу, въ числѣ девяти человекъ. Въ Ригѣ Дьяконъ Алексѣевъ и Ретивовъ, какъ грамотные, были употреблены къ письменнымъ дѣламъ, а прочіе работали на кузницѣ до 1789 года, когда пало на нихъ, а особенно на Александра Иванова, подозрѣніе, что они распространяютъ свою вѣру между караульными солдатами и женщинами. За это они вновь наказаны батогами и переведены въ Динамиадскую крѣпость, къ содержанію въ нескладной темницѣ вѣчно. Допросъ этотъ находится въ Дѣлѣ, хранящемся въ Государственномъ Архивѣ (1800 г., № 48). На Александра Иванова пало справедливое подозрѣніе, что онъ сносился съ Скопцами города Софіи и сконилъ даже караулившихъ его солдатъ, на примѣръ, Дениса Архипова (см. ниже: «Выписки изъ Дѣла о Скопцахъ, открытыхъ въ домѣ Богданова, въ Москвѣ, сего Третьяго Отдѣла № XV).

⁴² Сафонъ Поповъ въ Зеленецкій, Топорковъ въ Валаамскій, Семькинъ въ Коневацкій; всѣ трое приняли постриженіе; бывший же Дьяконъ Алексѣевъ помѣщенъ въ Александро-Свирскомъ монастырѣ, состоявшемъ тогда въ Новгородской Епархіи.

⁴³ См. опредѣленіе Св. Синода о постриженіи Попова, 17-го Сентября, 1802 г. (№. XVIII).

⁴⁴ Обсудительство это объясняетъ бредни Скопцовъ, которые пишутъ въ своихъ изданіяхъ, что Петръ III былъ вытребованъ изъ Иркутска Павломъ I-мъ, и при свиданіи первый уговаривалъ послѣдняго вступить въ секту и проч. Но дѣло помѣщеннаго здѣсь показанія крестьянина Ивана Гаврилова (сего Третьяго Отдѣла №. VII) ясно, что Селивановъ возвращаемъ изъ Сибири не былъ, а въ Генварѣ 1797 года пойманъ въ Москвѣ и Ивановъ Петровичемъ Архаровымъ отправленъ въ Петербургъ.

даръ; въ сопровожденіи Графа Строганова, посѣтилъ этотъ домъ, Селивановъ, удостоенный личнаго разговора съ Императоромъ, по Высочайшему повелѣнію, 6-го Марта, 1802 года, какъ секретный арестантъ, находившійся въ Цухтъ-гаузѣ, перемѣщенъ былъ въ городскую Богадѣльню Смольнаго монастыря. Тутъ онъ ходилъ по церкви съ кружбою и дѣлалъ сборъ для бѣдныхъ; но это продолжалось недолго. Черезъ 4 мѣсяца, именно 23-го Іюля, безъ Высочайшаго уже повелѣнія (что довольно загадочно), уволенъ къ просителю; бывшему Камергеру Польскаго Двора, Статскому Совѣтнику, Скопцу и оскопителю, Алексѣю Михайловичу Елянскому.⁴⁵ По показанію современниковъ, этотъ Елянскій былъ подставнымъ лицомъ отъ, извѣстныхъ въ то время Скопцовъ, купцовъ: Сидора Яковлевича Ненастьева, Андрея Ивановича Кострова и другихъ, которые, какъ видно, имѣли влдіе на Богадѣльню и не щадили ни просьбъ, ни происковъ, ни пожертвованій, чтобъ только достигнуть желаемаго; въ чемъ и успѣли: обстоятельство это оправдывается послѣдствіями. Кондратій Селивановъ поселился, сначала въ домъ купца Сидора Ненастьева, жившаго Нарвской Части въ Измайловскомъ полку.⁴⁶

⁴⁵ См. выше № XI и ниже № XIX.

⁴⁶ Сидоръ Яковлевичъ Ненастевъ и братъ его Иванъ стояли въ то время во главѣ Петербургскаго Скопческаго корабля, къ коему принадлежалъ и Камергеръ Елянскій. Откуда они родомъ, изъ Дѣлъ не видно, но они принадлежали къ купеческому сословію Выборгской Губерніи, въ то время еще входившей въ составъ Имперіи. Сидоръ Яковлевичъ, жена его, особенно дочь ихъ, Вѣра Сидоровна, были люди благочестивые и набожные, по словамъ Филарета, Митрополита Московскаго, усильно искавшіе духовнаго свѣта, возрожденія и спасенія и дошедшіе до Хлыстовщины (Сушкова: «Записки о жизни Филарета», стр. 75). Ненастевы пошли дальше: они дошли до Скопчества. У Ненастевыхъ въ домѣ происходили радѣнія, производились оскопленія (Камергеромъ Елянскимъ), Ненастевы находились въ короткихъ сношеніяхъ съ, считавшимися благочестивыми (а въ сущности Хлыстами), монахами Александроневской Лавры, Зеленецкаго монастыря и другими. По свидѣтельству Митрополита Филарета (Сушковъ), самый Хлыстовскій корабль Татариновой производилъ отъ корабля Ненастевыхъ. Другими словами: отдѣлился Хлысты образованнаго класса и перенесли свои радѣнія въ Михайловскій Дворецъ (Замокъ). Вѣра Сидоровна Ненастева и въ Михайловскомъ Дворцѣ была Пророчицей, раздѣляя эту должность съ Пророкомъ Никитой, солдатомъ-музыкантомъ, а потомъ Чиновникомъ. Живя у Ненастевыхъ (въ Измайловскомъ полку), Селивановъ участвовалъ въ радѣніяхъ, бывавшихъ въ ихъ домѣ, а также въ домахъ другихъ Петербургскихъ Скопцовъ: Алексѣя Давыдова Огородниковъ, Красиковыхъ, Артамонова и Добрецова. Вѣжалъ и по близкимъ

Въ 1811 году изъ дома Ненастьева Селивановъ переиѣтился Литейной Части 3-го Квартала въ домъ купчихи Афросиньи Сафоновой Поповой, дочери Сосновскаго первооскопшеннаго Сафона Попова (въ послѣдствіи монаха Савватія), бывшей въ камушеченъ замужствѣ за С.-Петербургскимъ купцомъ Скопцовъ, Андреемъ Ивановичемъ Костровымъ. ⁴⁷ По словамъ нѣкоторыхъ, домъ сей именовался «Рождественскимъ дѣвичьимъ монастыремъ» (можетъ быть, отъ того, что въ немъ жила, во время пріѣзда въ столицу, пророчица Анна Сафоновна, старшая сестра владѣтельницы дома, Афросиньи). Какъ въ домѣ Ненастьева, такъ и въ домѣ Кострова (въ 1844 году Васильева, племянника послѣдняго и Скоп-

цъ въ Петербургу Хлыстовско-Скопцескимъ кораблемъ, на примѣръ, къ Алексею Фролову, въ Покровскую Слободу Графской Славянки, въ Павловскъ, и къ Якову Фролову. Ненастьевы находились въ короткихъ сношеніяхъ со многими Петербургскими духовными лицами, а также съ вліятельными людьми изъ духовчества и дворянства. Многіе изъ нихъ хотя и не принадлежали къ Хлыстовцамъ, но искали случая увидѣть Селиванова и принять отъ него благословіе. Отъ слыгъ за святаго человека, объ немъ рассказывали много таинственнаго, чудснаго, поговаривали, что онъ предсказываетъ будущее, и этого было достаточно для ханжей и суетворъ, чтобы спѣшить въ домъ Ненастьевыхъ и искать случая повидаться съ праведникомъ. «Благочестивые» монахи, а тѣмъ паче монахини, пріѣзжавшіе съ разныхъ концовъ Россіи за сборами, спѣшили въ домъ Ненастьевыхъ, гдѣ принимали ихъ радушно, не оставляли щедрыми подаваніями, и гдѣ такіе гости бесѣдовали съ праведникомъ. Нерѣдко по нѣскольку каретъ, заложенныхъ, по тогдашнему обыкновенію, четверными и шестерными лошадей, стояло въ Басковомъ переулкѣ. Это пріѣзжали поклонницы Селиванова. Въ этомъ отношеніи Кондратій Селивановъ былъ гораздо святѣе и почитаемѣе даже самаго недавняго Московскаго сумасшедшаго пророка, Ивана Яковлевича Корейши. Петербургскія барыни, не говоря уже о купчихахъ, толпами осаждали оскопшеннаго праведника, добываясь его благословія, поученій и пророчествъ. Не всѣ, однако, видали Селиванова, а только приводимые къ нему гѣмъ либо изъ семейства Ненастьевыхъ. Селивановъ оцѣлалъ своихъ поклонниковъ сухариками, пряниками, баранками, а нѣкоторыхъ финифтяными образками, и позволялъ имъ цѣловать свои руки и одежду. Когда Селивановъ жилъ у Ненастьевыхъ, домъ ихъ представлялся чѣмъ-то въ родѣ «страннопріимной обители». Скопцы такъ и называли его. Въ этомъ домѣ, осенью 1803 года, посѣтилъ Селиванова Императоръ Александръ Павловичъ, отправляясь подъ Аустерлицъ.

⁴⁷ Афросинья Попова до 1844 года жила въ этомъ домѣ, перешедшемъ къ ней по смерти Кострова, и она продала его племяннику Кострова, кушцу Степану Васильевичу Васильеву или Кузину, Скопцу изъ деревни Оларева Вологод-

ца), когда въ нихъ жилъ Селивановъ, ⁴⁸ собиравось на богомолье, человекъ до 200 и до 300. На эти собранія прѣзжали и изъ другихъ городовъ, какъ для богомолья, такъ и для посѣщенія древа старѣлаго страдальца, Государя Батюшки, Петра Федоровича, втораго Христа, и пр., въ честь котораго сочиняли и пѣли дѣсны. ⁴⁹ Но посѣщенія лицъ, не принадлежавшихъ къ Хлыстовщинѣ, или Скопчеству, по переѣздѣ Селиванова отъ Ненастьева, прекратились. Ни барыни, ни монаховъ съ монахинями, Костровъ, а потомъ Солодовниковъ, безъ разбора не допускали до своего праведника... Укрытый отъ постороннихъ глазъ, Отецъ-Искупитель жилъ среди столицы, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ (до 1820 года), слылъ между ними Императоромъ, обрешшимъ себя добровольно на долготѣннѣя страданія, для искупленія своихъ цоборниковъ и для утвержденія истиннаго Закона Божьяго.

Домъ Кострова, гдѣ жилъ Селивановъ, находится на углу Знаменской улицы и нынѣшняго Ковенскаго переулка; теперь онъ принадлежитъ Скопцу Александру Григорьеву, ювелиру, родному племяннику Степана Васильева, наследоваршаго Афросинѣ Сафоновнѣ Костровой, по безденежной купчей крѣпости, рядомъ съ этимъ домомъ находится домъ богатаго Скопца, купца Михайла Назаровича Солодовникова, выходящій однимъ фасадомъ на Знаменскую, а другимъ на Басейную, улицу. Въ 1816 году Солодовниковъ сломалъ старый домъ, построилъ новый, просторный деревянный домъ, куда, въ 1817 году, и переселилъ Кондратя Селиванова. Этотъ домъ называли «Домомъ Божиимъ», «Горницю Сіономъ», «Новымъ Иерусалимомъ» и проч. Домъ этотъ былъ одноэтажный съ девятью окнами, по Басейной улицѣ съ горечкой вверху о пяти окнахъ. Отъ улицы домъ отдѣлялся палисадникомъ, огороженнымъ высокимъ заборомъ. Къ лѣвой сторонѣ дома примыкалъ, пристроенный во всю ея длину, корридоръ съ стеклян-

скаго Узда. Умерла въ пятидесятихъ годахъ, в было ей около 90 лѣтъ, Скопцы вообще чрезвычайно долголѣчны.

⁴⁸ Въ Кронштадтскомъ Дѣлѣ, производившемся въ 1839 и 1840 годахъ, видно, что въ 1810 году таковыя собранія происходили у Ненастьева, и тутъ находился глава Скопцовъ, итъ Искупитель, второй Христосъ, Петръ ПФ Федоровичъ.

⁴⁹ Въ домѣ Кострова Селивановъ прожилъ около 10 лѣтъ, потомъ перешелъ въ домъ Солодовникова, смежный съ домомъ Кострова и отдѣляющійся только заборомъ, въ которомъ, какъ говорятъ, въ то время устроенъ былъ склепъ.

ной⁰¹ отъ двора галереей. Входили чрезъ эту галерею. Внутри домъ былъ раздѣленъ на двѣ половины, переднюю и заднюю, длиннымъ узкимъ корридормъ, параллельнымъ съ улицей. Горенка также была раздѣлена корридормъ на переднюю и заднюю части. Пройдя этотъ корридоръ, чрезъ послѣднюю дверь на лѣво, входили въ комнату, окнами выходящую въ садъ: здѣсь жилъ Скопчѣскій Искушитель. Надъ входомъ золотыми буквами было написано: «Святый храмъ.» Стѣны комнаты были оштукатурены и, по тогдашнему обычаю, когда наклеенныхъ на стѣны обоевъ еще не употребляли, выкрашены клевою краскою (голубой). Золотыя багеты, лѣпныя карнизы и расписанный потолокъ съ изображеніемъ Херувимовъ довершали ея убранство; полъ былъ покрытъ большимъ во всю комнату ковромъ, съ вытканными Ангелами и Архангелами. ⁹⁰ Въ комнатѣ стояла высокая кровать подъ великолѣпнымъ пологомъ, съ кисейными занавѣсками и золотыми кистями: на ней, утопая въ подушкахъ, проводилъ большую часть времени «извѣстный старикъ», какъ называлъ Селивановъ Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ въ официальныхъ даже бумагахъ. Собранія происходили въ нижнемъ этажѣ. По одну сторону корридора была огромная зала для мужчинъ, по другую такая же для женщинъ. Какъ въ той, такъ и въ другой, залѣ въ корридоръ выходили огромныя окна, одно противъ другого. Они всегда были закрыты: открывались только на тѣ время, когда Селивановъ выходилъ на соборы посмотреть, какъ радуютъ его обожатели, и благословить ихъ своими «милостью и покровомъ.» Для него въ корридорѣ ставилась, на возвышеніи, великолѣпно убранная, кровать, на которой онъ лежалъ. Ему было видно и мужчинъ и женщинъ, но мужчины не могли видѣть женщинъ, равно какъ и женщины мужчинъ. Какъ скоро Искушитель удалялся, окна закрывались.

Въ моленную въ домъ Соладовникова собиралось (по показанію самихъ Скопцовъ), отъ 200 до 300 человекъ. Совершеніе ихъ обрядовъ начиналось тѣмъ, что они перемѣняли платье, или надѣвали сверху длинную бѣлую рубаху; мужчины становились въ одной залѣ на право, женщины въ другой на лѣво отъ Искушителя; Селивановъ сначала приказывалъ всему собранію сдѣлать три земные поклона, и приступалъ къ поученіямъ, о сущности

которыхъ хотя ничего основательнаго и не говорятъ, но, между прочимъ, онъ ихъ увѣрялъ, что они теперь собрались у «живого Бога» и проч. Потомъ онъ пророчествовалъ и предсказывалъ за усердіе распространенія секты кому «семигранный золотой вѣнецъ, кому златую ризу.» Послѣ сего начиналось общимъ хоромъ пѣніе пѣсней въ честь Селиванова, котораго называли «истиннымъ Христомъ, своимъ Искупителемъ, вторымъ сыномъ Божиимъ, Государемъ-Батюшкою, Петромъ Федоровичемъ;» что онъ теперь бесѣдуетъ съ нами здѣсь, и т. д. Селивановъ, сидя или лежа на постелѣ, обкладенный подушками, протягивалъ во всѣ стороны руки (имѣя въ одной изъ нихъ красный, но чаще бѣлый съ цвѣточками платокъ),⁶¹ протяжно благословлялъ собраніе словами: «Милость, милость, покровъ, покровъ!» Потомъ женщины, сѣвъ по мѣстамъ, начинали пѣть подобныя же пѣсни, принимавшая тутъ «Царицу небесную Акулину Ивановну, Александра Ивановича» и другихъ. Пѣсни эти, называемыя ими «божественными,» въ продолженіе коихъ, по временамъ всплескиваютъ руками, вздымаютъ ихъ, или ударяютъ по коленнымъ и припонываютъ ногами, поются ускореннымъ тактомъ, подъ который мужчины пляшутъ и скачутъ кругомъ до усталости и изнеможенія, и когда уморятся, тогда вскрикиваютъ, привскакивая: «Ахъ, духъ! Ахъ, духъ! Святой Духъ!...» и, сѣвъ каждый на свое мѣсто, продолжаютъ пѣніе съ припѣвомъ: «Экая радость, экая радости! Экая милость, экое веселье, благодать Божія!» Потомъ, остановясь, падаютъ ницъ, прося другъ у друга прощенія, съ тѣмъ, что «батюшка, живой Богъ» насъ всѣхъ проститъ, именуя чтимаго ими «Петромъ Федоровичемъ,» (Селиванова) «Спасителемъ.» Послѣ этого женщины начинаютъ вертѣться и скакать такимъ же образомъ. Пляски эти, вообще называемыя радѣніе, по роду своему раздѣляются на три главныя: «радѣніе крестное» — прыганіе крестообразное; «радѣніе корабельное» — пляска плавная, на подобіе качанія корабля; наконецъ самая изнурительная и, по мнѣнію Скопцовъ, болѣе богоугодная, называется «Израильскою работою.» Послѣ пляски, «Искупитель ихъ, Государь-Батюшка,» Селивановъ, раздавалъ кусочки хлѣба, по ихъ мнѣнію, освященнаго и, сверхъ того, болѣе

⁶¹ На портретахъ онъ изображается съ бѣлымъ платкомъ, иногда вышитымъ мелкими голубыми, по полямъ съ красными, цвѣточками.

отличавшихся въ рвеніи къ сектѣ и ея обрядамъ, надѣлалъ маленькими образками, которые онъ всегда имѣлъ въ большомъ запасѣ. Образки эти онъ раздавалъ вообще всѣмъ прѣвзжавшимъ къ нему на поклоненіе, и съ ними посылалъ другимъ. Скопцовъ же, которыхъ онъ особенно отличалъ по ихъ способностямъ, приглашалъ по одиночкѣ къ себѣ, въ комнату, въ верхній этажъ, гдѣ давалъ имъ маленькіе деревянные крестики, съ вырѣзаннымъ изображеніемъ Искупителя. Даръ этотъ тому, кто его получалъ, присвоивалъ званіе или степень учителя: въ извѣстной мѣстности онъ одинъ имѣлъ право вводить въ секту, или совершать операцію. Показываютъ, что въ Ригу, какъ любимый, по словамъ Селиванова, угодникомъ Александромъ Ивановичемъ (Шидовымъ); городъ, онъ отправилъ свой сѣрый кафтанъ или армякъ, въ которомъ былъ наказанъ и содержался въ ссылкѣ. Кафтанъ этотъ прошить вездѣ по швамъ крестиками, и Скопцы, благоговѣя къ сему, чтимому ими священнымъ, одѣянію, подобно какъ Магометаме передъ мантиею своего Пророка, говорятъ, что Государь Батюшка, истинный свѣтъ, Искупитель самъ, своими руками, весь его сшилъ. Кафтанъ сей отправленъ былъ къ Скопцу, Чиновнику 14-го класса, Михайлу Пищулину, ¹⁸ а по смерти его переданъ, для храненія, Лариону Данилову; къ кому же онъ перешелъ по смерти Данилова, не извѣстно, но, по всей вѣроятности, находился у купца Ковалева.

Столь многочисленное стеченіе въ моленную, среди столицы, вмѣщающей въ себѣ всѣ средства и способы къ бдительному за всѣмъ надзору, не могло оставаться для Правительства тайною, но, по видимому, наблюденіе ограничивалось только наружно, и потому внутренняя тайна сборищъ оставалась долгое время непроницаемою. Доходившіе иногда слухи, и даже доносы, о существованіи собраній Скопцовъ, они умѣли, или, лучше сказать, всегда усиляли, разсѣивать, и представляли ихъ въ видѣ негѣпомъ, возникшемъ изъ личной злобы и тому подобнаго, и, давая собраніямъ своимъ цѣль благонамѣренную, отдѣлывались пожертвованіями для церквей, или богоугодныхъ заведеній, и этою личиною,

¹⁸ Сшилъ его, также Скопецъ, Губернскій Секретарь Пищулинъ, находился въ сороковыхъ годахъ на службѣ Смотрителемъ Гатчинскихъ казармъ, а братъ его, Федотъ Антоновичъ, въ двадцатыхъ годахъ Уряднымъ Казначеемъ въ Царскомъ Селѣ.

равно наружнымъ соблюденіемъ обрядовъ Православной вѣры, ⁵³ усильяли бдительность Правительства и успокоивали тѣхъ, на комъ лежала обязанность обнаруженія. Они сдѣлали еще болѣе: чтобъ показать неосновательность доходившихъ до Правительства слуховъ о происходящемъ въ моленной, приглашали въ разное время къ себѣ Графа П. А. Толстаго, Князя А. Н. Голицына, А. Д. Балашова, Графа М. А. Милорадовича и Оберъ-Полиціймейстера Горголи; при нихъ совершали молитвы свои и слушали поученія, и тогда, разумѣется, уже не упоминалось ничего такого, чтобы могло обратить особенное вниманіе. Отъ того поименованныя лица оставляли этихъ (какъ они называли ихъ) фанатиковъ, свободными въ отправленіи ихъ обрядовъ. Здѣсь необходимо взять въ соображеніе, что все это происходило въ то время, когда существовало Библейское Общество, и царствующій мистицизмъ допускалъ видѣнія, вдохновенія и пророчества, следовательно усиліе въ служеніи Богу, выходящее изъ предѣловъ, установленныхъ Церковію, не почиталось въ строгомъ смыслѣ не только преступленіемъ, даже не позволительнымъ. ⁵⁴

⁵³ При разсмотрѣніи дѣлъ, производившихся о Скопцахъ, на всемъ прострѣстѣ Россіи, получается полное убѣжденіе, что исполненіе ими обрядовъ Православной Церкви, есть одна причина, покрывающая тайно читаемый ими духъ, совершенно противоположный нашей вѣрѣ, и что все это влечется только къ усиленію вниманія Правительства на ихъ ересь.

⁵⁴ Къ Селиванову, когда онъ еще жилъ въ Измайловскомъ полку у Немасневыхъ, осенью 1805 года прѣзжалъ самъ Императоръ Александръ Павловичъ, отправляясь къ арміи подъ Аустерлицъ. Тогда ходили слухи, что Императоръ спрашивалъ у Селиванова благословенія, но онъ его не далъ и предсказалъ несчастный исходъ войны, обнадеживая, впрочемъ, побѣдою надъ Французами въ послѣдствіи. Это подтверждается «Записками Сенатора Ф. П. Лубяновскаго,» гдѣ сказано: «Въ осенній сумрачный вечеръ Императоръ изъ Каванскаго Собора отправился къ арміи подъ Аустерлицъ. Память мнѣ тотъ вечеръ по слѣдующему странному случаю. Гине (Президентъ Инвалидскаго Оберъ-Госъ-Герихта), прѣизанъ изъ Риги по надобности, познакомившись, черезъ Рижскихъ Скопцовъ, здѣсь (въ Петербургѣ), съ главнымъ изъ нихъ, возвращеннымъ изъ Нерчинска (?), и столько наставлялъ мнѣ о немъ, что и я попытствовалъ видѣть и слышать его. Жилъ онъ тогда въ домѣ со свѣтлицой въ Измайловскомъ полку. Случись же такъ, что Гине и я побѣжали въ нему въ этотъ же вечеръ и отъ Каванскаго же Собора. Входя въ свѣтлицу, увидѣвъ, въ сторону отъ лѣстницы, въ большой горницѣ, много народу шумно молившихъ. Старикъ, какъ мы вошли къ нему, приподнявъ съ постели и благословилъ меня: «Се, еще одна овца заблудшая, говоритъ; возвращается въ стадо!» Вдругъ, потомъ, взявъ меня за руку, спросилъ: «Что, Алексаша ⁵⁵ ухалъ?» Я смотрѣлъ къ глазу ему, не понимая, о комъ онъ меня спрашивалъ»

Между тѣмъ, какъ все это было терпимо, въ то же самое время издавались нѣкоторыя положенія, не къ пресѣченію сумасбродныхъ и вредныхъ обрядовъ, но противъ распространенія Скѣпцовъ, которыхъ ни число, ни главный гнѣздилища, ни сущность ученій и толковъ, словомъ, ни что достаточно не было ни тогда, ни нынѣ, извѣстнымъ,⁵⁵ и по тому естественно всѣ положенія эти, съ одной стороны не изрекали ничего опредѣлительнаго и яснаго, съ другою, напротивъ, давали всѣ средства къ невытѣбленію даже и того, что казалось опредѣлительнымъ, чрезъ

вакъ. «Ну, Государь-то, продолжалъ онъ, уѣхалъ?... Что будешь дѣлать?... А еще третьяго дня вотъ здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ, я умолялъ его не вѣдѣть и войны съ проклятымъ Фрайцувомъ не начинать. Не пришла еще пора войн; побѣдь тебя и твое войско, придется бѣжать куда ни пошло; побѣди да укрѣпимся, часть твоя придетъ, тогда и Богъ поможетъ тебѣ сломить супостата.. Упаси его, Боже! А добру тутъ не быть—увидите. Надобно было потерпѣть нѣсколько годиковъ; мѣра супостата вишь не полна. Ни одного слова здѣсь нѣтъ моего. Нельзя было не подивиться предсказанію, но еще болѣе поощренію и непонятной терпимости. Старикъ этотъ вѣщавиникъ, или крестьянинъ, прозвищемъ, помнится, Севастьяновъ (слѣдуетъ Селивановъ), цѣпля у сообщниковъ своихъ Спасителя. Были у него и Богородица, Иоаннъ, но еще евангелия, мѣлкія, и Пророчицы. При нихъ четыре или полдюжины свѣтскихъ, бѣдныхъ, но рослыхъ и красныхъ дѣвки; поминались Спасителемъ въ семей, пришли отъ него благословеніе и, взявшись за руки, стали въ кружокъ.. Когда же онъ «запретилъ духу», то начали вертѣться, толпи Чопова закружиться, и въ этомъ страшномъ круженіи вартъ не запыли, а вѣдали. Между тѣмъ четыре мушкетъ, сидя на скамьяхъ, въ кожаныхъ рукавицахъ были такъ, что всей силой хлопали въ ладоши. Я ничего не разсуживая и не понимая, хотя старика, но видному, хотѣлъ потѣшить меня, приговаривая, что онъ «всею отрекся и все ему отдалъ» (Императору Александру!). У Свѣтцовъ есть подспудное, пренечесливое и преурядливое, но ядрое, словно отпрыскъ Давыдовскаго толка. Въ обществѣ, какъ въ войскахъ: здѣсь вѣтеръ, тамъ вѣтеръ, перемѣняются. Съ Аустерлицкаго похода зачѣтно оцѣлѣ движение обществъ иного духа, по тогдашнему провансію, релігіознаго, и съ такимъ упоркомъ, что даже изъ людей съ вышнимъ бѣлладомъ выходили изъ люди релігіознаго духа. Въ частую, бывало, слышались отъ кого и не ожидали: «Нора прийти въ разумъ истинна, искать царствія Божія и правды его!» И дѣйствительно, искали того въ масонскихъ домахъ, у Экартауса, у Свенденборга, у Генриха Штислига, у Грѣбнича. Я былъ знакомъ со нѣкоторыми индивидуумами, но ни разу не былъ съ ними на сходѣ; хотя попомню имъ востановленіе именно этимъ разговоромъ, урывками и украдкой изъ обязанностей, веревки, мамонъ-радъ, Штислигову Тоску по огненію. (Русскій Архивъ 1872 г., стр. 474—476).

⁵⁵ Это доказывается тѣмъ, что и теперь еще, когда обращено на сей предметъ особенное вниманіе, не всѣ тайны Свѣтцовъ прояснились.

что еще болѣе усиливается ересь, глава которой находится въ столицѣ и обращалъ на себя взоры всѣхъ, разбѣянныхъ на Россіи Скопцовъ.

Послѣ войны съ Наполеономъ въ высшемъ обществѣ являлась едкая перемѣна. Императоръ Александръ Павловичъ, воспитанный въ духѣ Французскихъ энциклопедистовъ XVIII столѣтія, самъ говорилъ, что пожаръ Москвы оварилъ его, и что тогда только онъ обратился къ вѣрѣ. Примеру его подражали другіе, одни искренно, другіе надѣясь чрезъ то достигнуть должностя чиновъ, высшихъ должностей. Началось «исканіе всемірной истины.» Господствующая въ рабаши уже не представляла живого дѣйствія духа: она состояла изъ одного мертвцаго соблюденія буквы и обряда, что, вмѣстѣ съ невѣденіемъ духовенства, исполняющаго служеніе Богу лишь механически и при томъ не прочь отъ до благостыни, отрѣщенной отъ всѣхъ словъ общества и замкнутого въ свой жреческій кружокъ, не могло удовлетворить пылкости умовъ, искавшихъ всемірной истины. Отъ того распространились масонскія ложы, водворявшіяся въ Россіи еще въ прошломъ столѣтіи; возникъ пѣтизмъ, образовался разнаго рода мистическій обществъ, явилась Баронеса Крюднеръ, имѣвшая своимъ мистицизмомъ огромное вліяніе на Императора и на иныхъ лицъ, принадлежавшихъ къ высшему обществу. Сочиненія иностранныхъ теософовъ и мистиковъ, переводимые на Русскій языкъ, расходились во множествѣ экземпляровъ не только въ высшихъ кругахъ, но и въ средѣ грамотнаго простонародья. «Угрозы Свѣтлостода,» «Добѣдная повѣсть,» «Юнговы ночи,» «Ключи къ таинствамъ природы,» Эккартсгаузена, «Тоска по отчизнѣ,» и тому подобное, можно было встрѣтить въ крестьянскихъ даже избахъ, рядомъ съ Русскимъ переводомъ Евангелія, издаваемаго, въ огромномъ количествѣ экземпляровъ и распространяемаго Библейскимъ Обществомъ. Мистическія сочиненія послужили въ народѣ къ развѣтлю Молочанства, Духоборства, а отчасти имѣли вліяніе и на распространеніе Хлыстовщины, отъ которой одинъ шагъ до Скопчества.

Въ это время мистическихъ броженій и исканій «всемірной истины и внутренней Церкви» виѣ той, которую считали «виѣшней и мертвою,» Скопчество процвѣтало въ Петербургѣ. На соборы, составлявшіеся въ домѣ Ненастьева, потомъ у Кострова и Солодовникова, смотрѣли, какъ на невинныя сходбища. У Г-жи Крюднеръ, у Князя А. Н. Голицына, въ масонскихъ ложахъ и пр., Седывановъ считался святымъ человекомъ. Станнымъ казался

бдѣтъ, что онъ былъ оскoпленъ. Того, что онъ совращаетъ въ Свѣдѣнство, не знали.

Когда Селивановъ жилъ еще у Ненастьяева, его узнали нѣкоторые изъ лицъ, принадлежавшихъ къ высшему сословію. Ненастьяевы были люди благочестивые и чрезвычайно набожные.⁵⁴ Выше было упомянуто, что дочь Сидора Яковлевича Ненастьяева, Вѣра Сидоровна, была пророчицей, и что Ненастьяевы находились въ близкіяхъ сношеніяхъ съ монахами Александроневской Лавры, съ жившимъ въ томъ монастырѣ, Скопцомъ Камергеромъ Елянскимъ, и съ разными набожными людьми изъ дворянства. Съ ними знакомился и Селивановъ. Московскій Митрополитъ Филаретъ сказывалъ, что отъ корабля Ненастьяевыхъ произошелъ и самый корабль вдовы Статскаго совѣтника Татариновой.⁵⁷ Въ этомъ кораблѣ Селиванова хотя и не признавали Искупителемъ, но высоко уважали.

Екатерина Филипповна, жена Полковника, а потомъ Статскаго Совѣтника, Ивана Михайловича Татаринова, Директора Рязанской гимназіи,⁵⁶ поселясь въ Петербургѣ, въ 1815 году, свела знакомство съ Ненастьяевыми, подружилась съ пророчицей Вѣрой и съ пророкомъ Ненастьяевского корабля, Никитушкой,⁵⁹ познакомилась

⁵⁴ Покойный Сунковъ, со словъ Московскаго Митрополита Филарета, говорилъ, что Ненастьяевы были благочестивые и набожные люди, усильно искавшие духовнаго свѣта, возрожденія и спасенія, и дошедшіе до Хлыстовства («Записки о жизни и времени святителя Филарета», стр. 75). Филаретъ хорошо зналъ мистическія дѣла того времени. Онъ находился въ дружескихъ связяхъ съ Княземъ А. Н. Голицынымъ, Хлыстами: Тайнымъ Совѣтникомъ В. М. Поговымъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ А. Ф. Лавинскимъ (оба сосланы), зналъ Татаринову, Ненастьяевыхъ и другихъ Петербургскихъ Хлыстовъ. Изъ «Записокъ» Хлыста корабля Татариновой, художника Боровиковскаго («Девятнадцатый Вѣкъ», изд. П. И. Бартенева, I, стр. 218) видно, что глѣтомъ 1819 г. онъ, вмѣстѣ съ Княземъ Голицынымъ, намѣревался устроить какое-то особое мистическое общество: «Новое Христіанское сословіе» въ противуположность масонамъ. Въ 1853—1856 годахъ собиратель оныхъ матеріаловъ, производившій изслѣдованія о современномъ состояніи Раскола въ Разныхъ Губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ Московской, нерѣдко имѣлъ продолжительныя бесѣды съ покойнымъ Митрополитомъ, преимущественно о Расколѣ. Изъ вѣхъ бесѣдъ онъ вынесъ заключеніе, что Митрополитъ Филаретъ безусловно относился къ церковнымъ заблужденіямъ, Безноповщины и Поповщины, и едва ли еще не безнощаднѣе къ Молоканамъ, былъ несравненно снисходительнѣе къ Хлыстамъ и Скопцамъ, не одобряя, впрочемъ, оскoпленія.

⁵⁷ Эти слова Митрополита Филарета передаетъ и Г. Сунковъ въ своихъ «Запискахъ» объ его жизни.

⁵⁸ Въ Адресъ-Календарѣ на 1822 годъ онъ въ чинѣ Полковника показанъ

и съ самимъ Кондратьемъ Селивановымъ. Въ томъ же, 1815, году, она, въ Михайловскомъ Дворцѣ, въ квартирѣ ея матери, завела Хлыстовскій корабль, подъ названіемъ: «Духовнаго Союза» или «Союза Братства.» Въ этомъ кораблѣ, существовавшемъ, сначала, въ Михайловскомъ Дворцѣ, потомъ, до 1837 года, за Московскою

Директоромъ Рязанской Гимназіи. Мать Еватерины Филипповны, Подковница Буксгевденъ (рожденная Баронеса Мальтицъ, сестра Русскаго Посланника при разныхъ Дворахъ), была нянею старшей дочери Императора Александра Павловича, Маріи Александровны, и по тому, по кончинѣ Великой Княжны, получила квартиру въ Михайловскомъ Дворцѣ (нынѣ Инженерный Замокъ). Ея дочь была за мужемъ за Подковникомъ Татариновымъ, отличившимся на Бородинскомъ полѣ и подъ Лейпцигомъ. Его жена развѣхалась съ нимъ въ 1815 году и поселилась у своей матери, въ Михайловскомъ Замкѣ. Князь А. Н. Голицынъ, покровитель всѣхъ мистиковъ, исходатайствовалъ Г-жѣ Буксгевденъ пенсію изъ суммъ самого Государя, по 6 тысячъ въ годъ, въ продолженіе 20 лѣтъ. Татаринова жила при матери въ Михайловскомъ Дворцѣ, и здѣсь завела Хлыстовскій корабль или, какъ его называли, «Союзъ Братства.» и «Духовный Союзъ.» Въ 1817 г. о сходбищахъ у Татариновой возникло дѣло, но, по Высочайшему повелѣнію, оставлено безъ послѣдствій. Татаринова въ послѣдствіи жила за Московскою заставою, около тепершняго женскаго монастыря, а въ 1837 г. ея общество было открыто. Она была послана въ Кашинскій монастырь, въ 1847 г. отказалась отъ своихъ заблужденій, поселилась въ Москвѣ, въ домѣ своего односекатора, бывшаго Главнокомандующаго на Кавказѣ, Генерала Головина (на Арбатѣ), гдѣ и умерла въ Юлѣ 1856 года. Дѣло о Татариновой см. въ «Чтеніяхъ въ Император. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1868 г., книга IV. Ср. «Деятельный Вѣкъ», П. И. Баргенева, кн. I: «О духовномъ союзѣ Татариновой.»

³⁹ Этотъ Никитушка (Никита Ивановичъ Федоровъ) былъ солдатъ, музыкантъ 1 Кадетскаго Корпуса и въ тоже время пророкъ въ кораблѣ Ненастьяевыхъ. Татаринова переманила его въ свой корабль, и онъ, благодаря Князю А. Н. Голицыну, бывшему на радѣніяхъ у Татариновой, былъ представленъ Императору Александру, пожалованъ чиномъ 14 класса, а потомъ у Голицына дослужился и до чина Титулярнаго Семѣтника. Въ 1837 году, когда былъ открытъ корабль Татариновой за Московскою заставою, Федоровъ, съ женою, былъ посланъ въ Новгородъ, именно: онъ къ Архимандриту Фотію, въ Юрьевъ монастырь, а она въ Святодуховъ. Они раскаялись въ заблужденіи, отреклись отъ Хлыстовщины, и въ 1838 году освобождены, но съ воспрещеніемъ дѣла въ столицы. Имъ велѣно было жить въ Новгородѣ. Никитушка и пророкъ и, какъ музыкантъ, сочинялъ музыку для Хлыстовскихъ пѣсень на годоухъ протонародныхъ. Его напѣвы усвоены и Скопцами и Хлыстами повсемѣстно.

* Въ этой статьѣ много взято голословно изъ статьи И. П. Дипрэнды: «О сентѣ Татариновой», напечатанной въ «Чтеніяхъ», но безъ всякой ссылки на источникъ. Оч. В.

засѣдой, на дачахъ Титулярнаго Совѣтника (прежде солдата-музыканта и пророка Никитушки у Неастьевыхъ), Никиты Ивановича Федорова, и Лѣкаря Косовича, а за тѣмъ, въ 1849 г., оказавшемся въ Петербургѣ же, подъ именемъ, «Общества Адамистовъ», въ этомъ кораблѣ участвовали люди разныхъ слоевъ, и простолюдины и люди высшаго общества. ⁶⁰ При вліяніи нѣкоторыхъ изъ

⁶⁰ Изъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а также изъ «Записокъ художника Боровиковскаго», видно, что въ этихъ Хлыстовскихъ собраніяхъ изъ лицъ привилегированныхъ сословій участвовали: 1) Статская Совѣтница Екатерина Филипповна Татарникова (пророчица); 2) жена Майора Анна Францъ; 3) дворянка дѣвица Наталья Петровна Пиперъ; 4) жена Генерала отъ Инфантеріи Елисавета Павловна Головина; 5) Ея дочь, Екатерина Евгеньевна (въ послѣдствіи за Я. В. Ханьцовымъ, бывшимъ Оренбургскимъ Губернаторомъ); 6 и 7) Княжны Анна и Софья Енгальчевы; 8) воспитанница Татарниковой, дѣвица Анна Александровна Васильева; 9, 10, 11) Вѣра, Любовь и Софья Васильевны Поповы, дочери Тайнаго Совѣтника Василья Михайловича (средняя увлечена въ секту насильно ея отцомъ); 12) Княжна Ольга Степановна Кропоткина; 13) жена Титулярнаго Совѣтника Федорова (пророкъ Никитушка), Марья Васильевна Федорова; 14) дворянка дѣвица Держомотова; 15) жена станаго гвардіи Поручика Княгина Енгадычева; 16) купеческая дочь Вѣра Сидоровна Неастьева (пророчица у Хлыстовъ и Снопцовъ); 17) пророчица Лукерья, по фамиліи не извѣстна; 18) Генеральша Бутурлиня; 19) жена Коллежскаго Ассессора (потомъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника) Настасья Федоровна Родионова, съ двумя сестрами, Марьей и Целогеей, мѣщанками; 20) Инженеръ-Капитанъ, потомъ Титулярный Совѣтникъ, Письмоводитель въ Институтѣ Слѣдствъ, членъ Петербургскаго Подсудительнаго о Бѣднѣхъ Комитета и Попечитель въ Рождественской Части, Петръ Филипповичъ Вуксгевденъ, родной братъ Татарниковой (пророкъ); 21) Надворный (потомъ Статскій) Совѣтникъ Мартынъ Степановичъ Урбановичъ-Пилецкій, родомъ Сербъ, сначала Директоръ Благороднаго Пансіона при Царскосельскомъ Лицеѣ, потомъ Директоръ Института Слѣдствъ, Директоръ въ Комитетѣ Опекунства Иерусалимскихъ Христіанъ (Дубоборцы и Молокане) и Секретаръ Комитета Общества Попечительнаго о Тюрмахъ; 22) Его сынъ, Михаилъ Мартыновичъ; 23) и его братъ Навель Степановичъ Урбановичъ-Пилецкіе; 24) Министръ Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ, Главноначальствующій надъ Почтовыми Департаментомъ, Дѣйствительный Камергеръ, Предѣлатель Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, Президентъ Комитета Россійскаго Библейскаго Общества, Президентъ Комитета Попечительнаго о Тюрмахъ, Тайный (въ послѣдствіи Дѣйствительный Тайный 1 класса) Совѣтникъ, Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ; 25) Оберъ-Гомейстеръ, Вице-Президентъ Комитета Россійскаго Библейскаго Общества, Родионъ Александровичъ Кошелевъ; 26) Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Президентъ Комитета Опекунства Иерусалимскихъ Христіанъ, Василій Михайловичъ Дроповъ; 27) Помощникъ Секретаря при Директорѣ Народнаго Просвѣщенія и Секретаръ Комитета Опекунства Иерусалимскихъ Христіанъ,

последнихъ, особенно же Министра Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ Князя А. Н. Голицына, не только «Духовный Союзъ» Татариновой, но и сродныя съ нимъ Хлыстовскія и Скопческія собранія, были совершенно терпимы. Отсюда заступничество Князя Голицына за Селиванова, въ сборникахъ, котораго на онъ, шъ единоымысленныя съ нимъ, не видѣли ничего предосудительнаго, а если что и не одобряли, такъ одно лишь распространение Скопчества въ «математическомъ» смыслѣ.

Комлежскій Секретарь (въ послѣдствіи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ), Гаврилъ Степановичъ Поповъ; 28) Музыкантъ въ Кадетскомъ Корпусѣ, потомъ Помощникъ Директора Института Слѣпыхъ (М. С. Урбановича-Плецкаго), Никита Ивановичъ Федоровъ (пророкъ Никитушка); 29) Елономъ Института Слѣпыхъ, Титулярный Совѣтникъ Александръ Ивановичъ Козляниновъ; 30) Вице-Президентъ Академіи Художествъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Александръ Федоровичъ Лабзинъ; 31) Семеновскаго полка Подпоручикъ, потомъ Титулярный Совѣтникъ, Директоръ Комитета Общества Перепечительнаго о Тюрьмахъ, Алексѣй Григорьевичъ Милорадовичъ; 32) братъ его, Подковникъ Дмитрій Григорьевичъ Милорадовичъ; 33) Штабъ-Лейбъ-егерскаго полка Федоръ Андреевичъ Косовичъ; 34) Намайловскаго полка Поручикъ Александръ Михайловичъ Миклашевскій; 35) Преображенскаго полка Капитанъ Бригенъ; 36) Генералъ отъ Инфантеріи, въ послѣдствіи Командиръ Кавказскаго Отдѣльнаго Корпуса, а за тѣмъ Генералъ-Губернаторъ Прибалтійскихъ Губерній и Членъ Государственнаго Совѣта, Евгеній Александровичъ Головинъ; 37) его сынъ, Сергій Евгеньевичъ Головинъ, и 38) его зять, Яковъ Владиміровичъ Ханыковъ, въ послѣдствіи Чиновникъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а потомъ Оренбургскій Губернаторъ; 39) Коллежскій Совѣтникъ Иванъ Бутовскій; 40) Подковникъ Князь Степанъ Александровичъ Кропоткинъ; 41) его сынъ, Подковникъ Князь Николай Степановичъ Кропоткинъ; 42) отставной гвардіи Поручикъ Князь Ельпидифоръ Пареевьевичъ Енгальчевъ; 43, 44 и 45) Семеновскаго полка Офицеры, три брата Рачинскихъ; 46) Костромской полковникъ Нелидовъ; 47) Чиновникъ Елеонъ Ивановичъ Слудскій; 48) Дворянинъ Чумаковскій; 49) Дворянинъ Дмитрій Ивановичъ, по фамиліи не извѣстный (пророкъ); 50) художникъ А. В. Боровиковскій; 51) служившій въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, а потомъ въ Канцеляріи Государыни Императрицы, Коллежскій Ассесоръ (потомъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ) Ростиславъ Родіоновичъ Родіоновъ; 52 и 53) его братья, Помощники Столоначальника въ Департаментѣ Государственнаго Хозяйства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Титулярный Совѣтникъ Павелъ Родіоновичъ Родіоновъ, и Чиновникъ того же Министерства Петръ Родіоновичъ Родіоновъ. Должности названныхъ лицъ показаны по современнымъ Адресъ-Календарямъ. Видно, что большинство Хлыстовъ изъ высшаго общества находилось на службѣ преимущественно подъ начальствомъ Князя Александра Николаевича Голицына, особенно по вѣдомству Человѣколюбиваго Общества. Институтъ Слѣпыхъ былъ имѣлъ

Въ корабль Татариновой, совершались тѣ же самыя обряды, какъ и у Селиванова, т. е., тѣ же молитвы и пѣсни, " тѣ же цѣлки и радѣнія, тѣ же пророчества, словомъ, все то же самое, кромѣ Скопчества, Императоръ Александръ писалъ Хлысту, Оберъ-Гофмейстеру Кошелеву, что «сердце его пламенѣетъ любовію къ Спасителю, когда онъ читаетъ въ письмахъ Кошелева объ обществѣ Татариновой, и говорилъ, что этимъ обществомъ онъ надѣется истребить ереси и Скопцовъ и Масоновъ.» Онъ, чрезъ Князя Голицына, поручилъ членамъ «Духовнаго Союза» Татариновой, Тайному Совѣтнику Попову и Статскому Совѣтнику Урбановичу-Шилецкому, дѣлать увѣщанія Селиванову, чтобы онъ ничего не сконилъ. Они бывали у Селиванова, относились къ нему съ благоговѣніемъ и, по словамъ Скопцовъ, вполне достовѣрнымъ, Поповъ сказалъ о Селивановѣ: «Господи! Если бы не Скопчество, за такимъ чудотворкомъ, пошли бы люди цѣлки полками.» Шилецкій, въ 1819 году, по порученію Государя, написалъ книжку: «О Скопцахъ», которая тогда же была напечатана въ Петербургѣ. Въ этой книжкѣ собранія Скопцовъ считаются такими же, какъ и собранія первыхъ Христіанъ, о которыхъ говорится въ XIV главѣ 1-го Посланія къ Коринѳяномъ и въ которыхъ было преподаваніе живаго слова Божія посредствомъ пророчествъ. Шилецкій съ уваженіемъ относится ко всѣмъ обрядамъ; ибо они существовали и въ томъ обществѣ, къ которому онъ самъ принадлежалъ, и прибавляетъ, что «Скопцы отпали отъ истины съ того только времени, когда Скопчество признали, средствомъ ко спасенію.» Книжка Шилецкаго, теперь довольно рѣдка, " написана совершенно въ Хлыстовскомъ духѣ.

Между тѣмъ около Селиванова, бывшаго въ преклонныхъ лѣтахъ и при томъ съ разстроенными умственными способностями, завелась всякія дозна. При помощи ихъ Солодовниковъ пере-

---

Хлыстами-чиновниками: Директоръ, его Помощникъ, Екѣномъ, Письмоводитель; всѣ они были членами Татариновскаго корабля. Изъ «Записокъ Боровиковскаго» видно, что Духовникъ «Слова Братства», отецъ Алексѣй (Маловъ), зналъ объ упражненіяхъ Хлыстовъ; есть тамъ намекъ и на Митрополита Милана. Но чѣмъ же «Замискамъ» Князь А. Н. Голицынъ, съ Епископомъ Фшаретомъ (въ послѣдствіи Митрополитомъ Московскимъ), въ 1819 году предположили вывести особое отъ корабля Татариновой общество.

«Ва пр.: «Дай намъ, Господи, Іисуса Христа!» — «Царство, ты царство, духовное царство» и пр.

«О скопцахъ», Спбуръ, 1819 г.

манилъ его къ себѣ изъ дома Кострова. Пребываніе Отца-Искупителя было выгодно и для домохозяина и для окружавшихъ Селиванова; ибо онъ никогда не бралъ денегъ, приносимыхъ многочисленными его поклонниками. При немъ постоянно находились купцы: Михайлъ Назаровичъ Солодовниковъ, Андрей Костровъ, племянникъ его, Степанъ Васильевъ, Семенъ Кузнецовъ, Чиновникъ Писцулинъ; мѣщане: Кононовъ, Исая Ильинъ, Кирило Григорьевъ и придворный лакей Кобелевъ. Они не всякому показывали своего «Бога,» изъ опасенія, чтобы онъ изъ числа приходящихъ не нашелъ себѣ новаго наперсника. Такимъ образомъ; когда Селиванову, въ 1818 году, очень понравился, приходившій изъ Костромской Губерніи Скопческій учитель, Алексѣй Громовъ, котораго онъ даже прочилъ себѣ въ преемники и называлъ «первымъ своимъ апостоломъ,» его успѣли спровадить. По проискѣмъ окружавшихъ Искупителя, Громовъ подпалъ подъ какое-то дѣло и по Высочайшему повелѣнію сосланъ въ Николаевскую крѣпость. Такими дѣйствіями приближенные къ Селиванову раздражили многихъ Скопцовъ Петербургскаго корабля, и нѣкоторые изъ нихъ, по личнымъ ли расчетамъ, или образуясь, возненавидѣли ученіе Отца-Искупителя. Въ Юнѣ 1818 года Митавскій мѣщанинъ Разсказовъ ⁶² подалъ Петербургскому Митрополиту, Михаилу, письменное расказаніе въ заблужденіи, и указалъ на мѣсто жительства Селиванова, объяснивъ при томъ, что онъ называется и «Христомъ, и Богомъ, и Императоромъ Петромъ III,» и изложилъ ученіе и обряды Скопцовъ... По этому-то случаю Селиванова и посѣщали, по Высочайшему повелѣнію, Тайный Совѣтникъ Поповъ и Статскій Совѣтникъ Урбановичъ Пилецкій, чтобъ уговаривать его не скопить болѣе никого. Тотчасъ послѣ этого посѣщенія подпалъ подъ судъ Громовъ, и былъ сосланъ въ Николаевскую крѣпость: вѣроятно, его враги указали на него,

⁶² Разсказовъ былъ крѣпостной человекъ Бригадира Симонова. Бѣжавъ изъ Москвы, онъ прибылъ въ Петербургъ, въ 1810 г., получилъ отъ Селиванова записку къ Рижскимъ Скопцамъ, которые препроводили его за границу въ Пруссію, гдѣ онъ, до 1814 года, и жилъ въ Русскихъ селеніяхъ близъ Берлина (Александровской колоніи). По манифесту 30 Августа, 1814 г., онъ воротился въ Россію и приписался въ Митавское купечество, но проживалъ въ Ригѣ часто ѣзжалъ въ Петербургъ и участвовалъ въ сборищахъ у Селиванова. Раскаившись, онъ подалъ доносъ Петербургскому Митрополиту Михаилу. Этимъ онъ обратилъ на себя мщеніе Скопцовъ и, по ихъ проискѣмъ, лишился всего, состоянія, попалъ подъ судъ, долго былъ подъ стражей. Въ сороковыхъ годахъ онъ жилъ въ Петербургѣ, но былъ совершеннымъ нищимъ.

какъ на скопштеля, что было справедливо. Дряхлый Селивановъ оамъ не производилъ операций.

Между тѣмъ Петербургскій Генералъ-Губернаторъ, Графъ Милорадовичъ, въ концѣ 1818, или въ началѣ 1819, года, узналъ, что двое его двоюродныхъ племянниковъ, Полковникъ Дмитрій Григорьевичъ и лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Подпоручикъ Алексѣй Григорьевичъ Милорадовичи, принадлежавшіе къ Хлыстовскому кораблю Татариновой, придворнымъ лакеемъ Кобелевымъ были зазлочены на сборище къ Селиванову, и изъ нихъ Алексѣй Григорьевичъ соглашался даже на оскотленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Графъ Милорадовичъ узналъ, что въ кораблѣ Селиванова уже оскотлено нѣсколько нижнихъ чиновъ изъ гвардейскихъ полковъ и матросовъ, особенно изъ ластовыхъ экипажей. Онъ написалъ къ Министру Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ, Князю Голицыну, что «извѣстный старикъ,» живущій въ домѣ Солодовникова, увлекаетъ въ Скопчество нижнихъ чиновъ и даже Офицеровъ, и у него бывають многочисленныя собранія. Но такъ какъ въ домъ, гдѣ живетъ онъ, входъ полиціи воспрещенъ по Высочайшему повелѣнію, то онъ и проситъ Князя Голицына довести до свѣдѣнія Государя Императора, что злая ересь растетъ съ каждымъ днемъ, и вредъ, наносимый ею обществу, долѣе терпимъ быть не можетъ. Вѣроятно, и самъ Графъ Милорадовичъ при случаѣ доложилъ о томъ Государю; ибо, не смотря на все нежеланіе Князя Голицына производить какіе либо розыски о Селивановѣ и его сообщникахъ, оно было произведено, въ 1819 году. Но это изслѣдованіе производилось не полицейскими чиновниками, а служившими въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ (едва ли не Поновымъ), то есть, подъ вліяніемъ Князя Голицына.

Князь Голицынъ писалъ къ Графу Милорадовичу, что онъ «вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ его, Генералъ-Губернатора, о необходимости принять дѣятельнѣйшія мѣры къ укрощенію сей вредной секты;» что еще въ бытность Петербургскіимъ Генералъ-Губернаторомъ Графа Петра Александровича Толстаго, оба они «посѣщали, по повелѣнію Государя Императора, моленную Скопцовъ у Солодовникова,» и объявили имъ Высочайшую волю, дабы

« При Графѣ Толстомъ Селивановъ жилъ еще у Ненастьева, въ Измайловскомъ полку. Посѣщеніе Селиванова Графомъ Толстымъ и Княземъ Голицынымъ было между 1802 и 1805 годами. Въ 1802 г. Селивановъ освобожденъ, въ 1805 Графъ Толстой оставилъ должность Петербургскаго Генералъ-Губернатора.

они прекратили скопленіе другъ надъ другомъ, а со старика, называемаго «Искупителемъ», взяли обѣщаніе отнюдь не дозволять, и самому не дѣлать, ни надъ кѣмъ своей операціи, подъ опасеніемъ ссылки въ Сибирь; а такъ какъ это не исполняется, то энъ, Князь Голицынъ, считаетъ вполне благоразумною мѣру, предлагаемую Графомъ Милорадовичемъ, то есть, удаленіе распространителей Скопчества въ уединенные монастыри, но предлагаетъ, что такъ какъ «извѣстный старикъ, по дряхлости своей и слабости здоровья, не можетъ, какъ кажется, самъ собою оказывать никакой дѣятельности въ распространеніи вреднаго сего заблужденія, а служить орудіемъ только другихъ, дѣйствующихъ его именемъ,» то и довольно удалить только сдѣланныхъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, а именно: придворнаго лакея Кобелева и мѣщанъ Исаю Ильина и Кирилла Григорьевъ; потомъ, собравъ общество Скопцовъ, чрезъ кого слѣдуетъ, объявить оному, въ присутствіи «извѣстнаго старика,» что сіи три человека удалены единственно за распространеніе Скопчества. Что же касается «старика, то оставить его въ покоѣ»: пускай его молится, и пусть собираются у него для молитвы, но «Искупителемъ» бы только его не называли и отнюдь не принимали бы въ свое общество солдатъ.»

Такимъ образомъ основатель и распространитель Скопчества, «извѣстный старикъ,» называвшій себя не только «Искупителемъ,» но самимъ «Богомъ» и въ то же время «Императоромъ Петромъ III,» Министромъ Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ былъ признанъ орудіемъ другихъ, дѣйствующихъ его именемъ. Его предполагаютъ оставить по прежнему въ покоѣ, и дозволить сходиться къ нему на радѣнія, лишь бы только солдаты въ нихъ не участвовали. Виновниками же по изслѣдованіямъ, произведеннымъ подъ вліяніемъ почитателя Селиванова—Князя Голицына, оказались, не главные коноводы Петербургскаго Скопческаго корабля: Солодовниковъ, Костровъ, Васильевъ, Пищулинъ и др., а «Искупительскіе слуги,» Кобелевъ, Ильинъ и Григорьевъ, виновные развѣ въ томъ, что пользовались деньгами, приносимыми «Отцу-Искупителю» многочисленными его поклонниками.

Согласно предположенію Князя Голицына, состоялось Высочайшее повелѣніе, 13 Юня, 1819 года: Кобелевъ, Ильинъ и Григорьевъ были отправлены въ Соловки. Объявить Высочайшую волю «извѣстному старику» и другимъ Скопцамъ повелѣно было

самому Графу Милорадовичу, виѣсть съ Петербургскими Оберъ-Полиціймейстерамъ Горголи.

Черезъ четыре мѣсяца по отправкѣ «Искупительскихъ слугъ» въ Соловки, т. е., въ Ноябрь того же 1819 года, дѣло о Скопцахъ снова возникло. Графъ Милорадовичъ и Горголи открыли, чрезъ своихъ Чиновниковъ, что въ Петербургѣ многіе дома наполнены Скопцами, въ особенности смежные между собой дома Солодовникова и Васильева (бывшій Кострова); что въ домѣ Васильева жила «дѣвица рѣдкой красоты,» называвшаяся и Богородицею и разведенною супругой Цесаревича Константина Павловича, Великой Княгиней Анной Федоровной, и Царевной Еленой Павловной. Это была Лебедянская мѣщанка Катасанова, какъ въ послѣдствіи узнано. Она, наравнѣ съ Селивановымъ, принимала отъ Скопцовъ Божескія почести и своею красотой смущала дѣственниковъ, отъ чего у нея съ Селивановымъ произошелъ раздоръ. Въ это время уже начали возвышаться Графъ Аракчеевъ, Архимандритъ Фотій.. Голицынъ былъ на канунѣ паденія.

Лѣтомъ 1820 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о взятіи Селиванова и помѣщеніи его въ Спасо-Евѣимьевомъ Суздальскомъ монастырѣ. Заблаговременно (въ Іюнь 1820 года) послѣдовало предписаніе Первоприсутствовавшаго въ Святѣйшемъ Синодѣ, Петербургскаго Митрополита Михаила, къ Архимандриту Суздальскаго монастыря Паренію, о томъ, какъ содержать «старика, именующаго себя и отъ единомышленниковъ своихъ называемаго Искупителемъ и Спасителемъ.»⁶⁵

Брали Селиванова слѣдующимъ образомъ: Въ часъ по полуночи въ домъ Солодовникова пріѣхалъ Петербургскій Оберъ-Полиціймейстеръ Горголи и, не объявляя никому ничего, взялъ Селиванова къ себѣ въ карету и увезъ. Скопцы спали, а кто не спалъ во время взятія «Искупителя,» тѣ не знали, куда его повезли. Поскакали было они въ слѣдъ за каретою на ночныхъ извозчикахъ, но догнать ее не могли. Горголи отвезъ Селиванова въ Сѣзжій Домъ Московской Части, что на Загородномъ проспектѣ, противъ Семеновскихъ казармъ. Здѣсь уже готова была дорожная коляска: въ нее посадили Селиванова, и въ 2 часа ночи отправили по Московскому тракту, въ сопровожденіи Слѣдственнаго Пристава Путвин-

⁶⁵ Замѣчательно, что во всей официальной перепискѣ Селивановъ нигдѣ не называется по имени.

скаго, который долженъ былъ доставить взятаго въ Суздаль, Архимандриту Нароенію. Изъ рапорта этого Путвинскаго видно, что купцы Солодовниковъ и Кузнецовъ догнади «Отца-Докучителя» на станціи Тоснѣ (Скопцы, не зная, куда повезли Селиванова, поехали по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ изъ Петербурга, но главные коноводы отправляясь по Московской, полагали, что учителя ихъ везутъ въ Сибирь). Въ Тоснѣ Солодовниковъ и Кузнецовъ слезно умоляли Путвинскаго дозволить имъ проститься съ «своимъ Батюшкой.» Опасаясь, какъ выражается Слѣдственный Приставъ въ своемъ рапортѣ, одѣлать прїездъ ихъ гласнымъ чрезъ рототы въ случаѣ несогласія на ихъ просьбу (и, можетъ быть, получивъ извѣстную благодарностъ), онъ дозволилъ имъ проститься. Солодовниковъ и Кузнецовъ бросились Селиванову въ ноги, отъ благоговѣніемъ цѣловали его руки и обливали его слезами, а онъ благословлялъ ихъ и давалъ послѣднія наставленія и ободренія. Въ Москвѣ Селивановъ сдѣлался отъ дороги нездоровъ и упрощалъ Путвинскаго остановиться въ гостинницѣ, что тотъ и исполнилъ. На другой день по прїездѣ Селивановъ просилъ Слѣдственнаго Пристава остаться въ Москвѣ еще дня на два, или на три, или, по крайней мѣрѣ, дозволить ему повидаться съ Онуфріемъ Евсеевичемъ Пороховымъ, «общая Путвинскому такую награду, которая можетъ быть для него значительна, на что Приставъ, однако, не согласился, какъ онъ доносилъ начальству. Всѣ вещи, принадлежащія Селиванову, или бывшія у него въ употребленіи и оставшіяся въ домѣ Солодовникова, были разобраны Скопцами и сохраняются у нихъ за святынью, переходя отъ одного къ другому.

Петербургскій Оберъ-Полиціймейстеръ Горголи, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 13 Іюня, 1820 года, по удаленіи Селиванова, прїезжалъ въ домъ Солодовникова, гдѣ были собраны Скопцы Петербургскаго корабля. Имъ было прочитано слѣдующее объявленіе:

«Вы собраны здѣсь для объявленія вамъ о томъ, что послѣдовало съ наставникомъ вашимъ, учившимъ васъ, что Скопчество есть основаніе вашего ученія, и что онъ вашъ Искуситель. Не входя въ изъясненіе сего заблужденія, совершенно противнаго духу Священнаго Писанія, должно вамъ оказать, что при бывшихъ царствованіяхъ сей старикъ извѣстенъ былъ, какъ распространитель

«О Пороховомъ см. ниже въ выпискѣ изъ дѣла о Московскихъ Скопцахъ, открытыхъ по доносу крестьянина Матусова.»

ложнаго ученія, и по сей причинѣ сосланъ въ Сибирь. Въ царствованіе благополучно царствующаго Государя Императора, строго запрещено ему было скопить. Онъ общалъ, бывшему тогда Военному Губернатору Графу Толстому, не производить онаго, съ тѣмъ, что онъ подвергается всей строгости законовъ, ежели преступить свое обѣщаніе. Напротивъ сего извѣстно, что онъ попускалъ сему заблужденію продолжаться между тѣмъ, кои шѣли къ нему полную довѣренность. Государь Императоръ, помазанникъ Божій, пекущійся о благѣ людей, вѣранныхъ попеченію его Всевышнимъ Царемъ царствующихъ, не могъ равнодушно взирать на такое обольщеніе любезныхъ ему подданныхъ. Для того посланы были, по Высочайшему повелѣнію, довѣренные Чиновники въ домъ, гдѣ жилъ старикъ. Они подтвердили чрезъ личное обозрѣніе все то, что донесено было и что окружающіе его; къ удивленію посланныхъ, объявляли, что старецъ сей именуется ими «Сыномъ Божиимъ, рожденнымъ отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи и очищающимъ ихъ отъ грѣховъ.» Однимъ словомъ, приписывали ему слабу старикау все свойства благодати и дары Божественному нашему Иисусу Христу принадлежацію. Послѣ чего, для вѣщаго еще удостовѣренія, Его Императорское Величество восхотѣлъ чрезъ время удостовѣриться во всемъ выше писанномъ. Нынѣ, не шѣя уже никакого сомнѣнія въ поступкахъ сего старика, положила сдѣлать преграду снѣмъ безпорядкамъ удаленіемъ Лжеучителя изъ среды тѣхъ, кои къ незнанію закона Божія ввели въ исследование сему толку.»

При этомъ, согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, 13 Іюля, 1820 года, собраннымъ Скопцамъ было объявлено, чтобы никто изъ нихъ на будущее время не осмѣливался скопить.

Митрополитъ Михаилъ предписалъ Суздальскому Архимандриту доносить Князю Голицыну о «старикѣ» періодически. Въ первомъ своемъ Донесеніи Архимандритъ Пареній писалъ Князю (25 Августа, 1820 г.), что 15 Августа прѣбывалъ въ Суздаль изъ Нижняго Новгорода, съ тамошней Макарьевской ярмарки, Петербургской купецъ Михаилъ Наааровъ Солодовниковъ, а 20 того же мѣсяца мѣщанинъ Михайловъ съ какимъ-то крестьяниномъ и, подъ видомъ богомоленія, приходили въ монастырь и просили Архимандрита позволить имъ посмотреть приходившихъ и раздать имъ милостыню по рукамъ, но Архимандритъ Пареній, замѣтивъ, что они хотятъ узнать мѣстопробываніе начальника Скопческой секты,» выслалъ ихъ вонъ изъ монастыря и отнесся

къ мѣстному Городничему (Макову) о немедленной высылкѣ ихъ изъ Суздаля. О самомъ Селивановѣ Архимандритъ Пареевнй, въ Донесеніи, отъ 25-го Августа, 1820 года, извѣщалъ Кнзя Голицына, что онъ убѣдилъ его 8-го Августа исповѣдаться и приобщаться Святыхъ Таинъ, чего тотъ, по собственному признанію, восемнадцать лѣтъ (съ того времени, какъ былъ въ Смирительномъ Домѣ) не дѣлалъ. Впрочемъ, Архимандритъ совершеннаго раскаянія въ грубомъ и вредномъ его расколѣ «не заботитъ.» Селивановъ умеръ въ Суздальскомъ монастырѣ съ 19 на 20 Февраля, 1832 года, исповѣдавшись и приобщившись Св. Таинъ, но не оставя своего заблужденія. Нѣкоторые изъ Скопцовъ, особенно женщины, ѣздила въ Суздаль поклониться его праху. ⁴⁷ Впрочемъ, между ними есть повѣрье, что «Отецъ-Искупитель» ихъ еще живъ. Въ 1836 году они увѣрили, что Императоръ Петръ III находится въ секретномъ заключеніи въ Суздаль, и что онъ въ послѣдствіи выйдетъ изъ заточенія и распространитъ свою благодать на всѣхъ вѣрующихъ. ⁴⁸

По высылкѣ Селиванова, спустя около полугода, Графъ Милорадовичъ вновь пріѣзжалъ въ сборище Скопцовъ и объявилъ имъ, что «Государь Императоръ прощаетъ и разрѣшаетъ имъ предол-

⁴⁷ Гдѣ Селивановъ похороненъ? Въ Суздальскомъ Спасо-Евфимьевѣ монастырѣ, обнесенномъ высокими стѣнами съ башнями, въ родѣ крепости, находится внутри другая крѣпость или острогъ, построенный при Екатеринѣ II. Въ немъ казематы и особая церковь. Мѣсто обширно, есть тамъ и могилы. Въ 1855 году собиратель сихъ матеріаловъ находился въ Суздаль по дѣламъ службы и осматривалъ всѣхъ, помѣщавшихся тамъ арестантовъ. Архимандритъ на вопросъ мой: «Гдѣ похороненъ Селивановъ?» сказалъ, что «не знаетъ, но только не внутри монастыря.» Немалыхъ трудовъ стоило отыскать мѣсто погребенія Искупителя Скопцовъ: наконецъ, одинъ старикъ, бывшій въ 1832 году сторожемъ, или причетникомъ при городскомъ кладбищѣ, показалъ мнѣ уголъ кладбища, говоря, что тутъ погребались арестанты изъ монастыря около 1832 года. Все это мѣсто заросло бурьяномъ... Если богатые Скопцы такъ украсили могилу Шилова и въ нее опускали даже баранки, которыми потомъ причащались, то чѣмъ объяснить то, что могила основателя ихъ ереси, признаваемого ими за «Искупителя», оставлена въ небреженіи? Можетъ быть и справедливо слышанное мною въ Суздаль же предположеніе, что Скопцы выкрали ночью изъ могилы тѣло Селиванова, и перевезли его въ другое мѣсто, имъ только извѣстное.

⁴⁸ Показаніе рядового Трубина, доставленное въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири Броневскимъ, 26-го Марта, 1836 года.

женіе ихъ моленія, съ тѣмъ, однако же, что, бы тутъ ничего другого не происходило.» Только въ 1825 году, послѣ 14-го Декабря, объявляемо было Скопцамъ запрещеніе подобныхъ собраній.

“ Изъ собранныхъ изустныхъ и другихъ свѣдѣній и изъ письменнаго показанія Разсказова видно, что большая часть Петербургскихъ важноточныхъ купцовъ (изъ Скопцовъ) слушали ученіе Селиванова, пѣли ему пѣсни, радѣли предъ нимъ, принимали освященные кусочки хлѣба, получали благословеніе милости и покровы, и что до сихъ поръ питають къ нему религіозное уваженіе.

Въ подтвержденіе этого Скопецъ мѣщанинъ Василій Хорошкѣевъ,⁷⁰ письменно показалъ, что «опъ, одинаково съ прочими Скопцами, ничего не можетъ иного сказать о Селивановѣ, какъ то, что онъ былъ человѣкъ «богоугодный и вдохновенный;» ибо самому ему дѣлалъ предсказанія, въ послѣдствіи сбывшіяся. Найденнымъ у Скопцовъ, въ 1843 году, въ домѣ Глазунова, разными рукописи: (Страды или посланія Искупителя второй редакціи и другія), суть общіе догматы всѣхъ Скопцовъ,⁷¹ и что всѣ они

⁶⁹ Съ этого мѣста до конца, дословно приводится записка, составленная, въ 1844 году, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Графу Перовскому, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Липранди.

⁷⁰ Хорошкѣевъ, изъ гредящихъ ему портретовъ, взятыхъ въ Петербургѣ у Скопцовъ, признаетъ нѣкоторое сходство съ Селивановымъ въ одномъ (изъ томъ) у Скопца Деонова), присоудивши, что «благочестивый ликъ Семиванова удостоился, особеннаго уваженія, даже отъ присланныхъ къ нему по Высочайшей волѣ лицъ. Сие происходило слѣдующимъ образомъ: въ Юлѣ 1820 г., предъ отпращиваніемъ его отсюда, прибылъ къ нему вечеромъ бывший тогда Оберъ-Полиціймейстеромъ Горголи, и объявилъ, что къ нему будутъ отъ Государя гости. Черезъ два, или три, дня прибыли къ нему, часу въ 11-мъ дня, два лица: одно Поповъ (Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія), а другое не, знаю кто (Палецкій). Погворивъ съ Селивановымъ, пожали плечами и, уходя, не иначе шли отъ него, какъ вадомъ, всплескивая руками и приговаривая: «Господи! Если бы не Скопчество, то за такимъ человѣкомъ пощли бы долги долгами.»

⁷¹ Показаніе Трубинна въ Сибирь, въ 1836 году, о которомъ упомянуто выше, торжественно подтверждаетъ сущность содержанія бумагъ этихъ. Изъ этого показанія видно, что Скопцы отвергають Православную Церковь и Св. Тайны Христовы «считаютъ за дурю» и проч. Изъ допросовъ, сдѣланныхъ Псковскимъ Губернаторомъ, въ 1846 г., двумъ Скопцамъ, видно, что они, посѣщая Петербургскихъ Скопцовъ, молились съ ними портрету Петра Фелоровича, привѣдали и ожидаютъ Искупителя съ Восточной стороны и проч. У нихъ взяты кусочки хлѣба, которые, по ихъ показанію, они въ праздничные дни ѣли на тощакъ и проч. Хлѣбъ употребляли безразлично, кислый и прѣсный,

раздѣляютъ одни и тѣ же мнѣнія, имѣютъ общія всѣмъ правила и содержатъ одно и то же ученіе и направленіе. Это подтверждается всѣми производившимися дѣлами о Скопцахъ въ разныхъ мѣстахъ Государства; послѣ чего нѣтъ никакого сомнѣнія, что большая часть изъ нихъ почитаетъ Кондратія Селиванова Императоромъ Петромъ III; ибо на вопросы о семъ многіе изъ нихъ не иначе отвѣчаютъ, какъ двусмысленно, или намѣкая на сходство его съ изображеніемъ сего Императора на серебрянныхъ рубляхъ, которые они собираютъ и которыхъ особенно много найдено было Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Дипранди въ Ноябрь 1843 года, при обыскѣ дома Глазунова (въ Скопческой моленной Парева). Двусмысленность эта обнаруживается еще болѣе тогда, когда они, смотря на портреты Селиванова, взятые у ихъ собратьевъ, отвергаютъ сходство оныхъ съ подлинникомъ, и говорятъ, что онъ былъ очень похожъ на помянутое изображеніе на монетахъ, въ которомъ, однако, не видно никакого сходства съ портретами.

Нѣкоторые изъ, такъ называющихся, «Старыхъ Скопцовъ» рѣшительно отвергаютъ самозванство Селиванова и пѣтѣя ему пѣсни, относя все это къ Скопцамъ иногороднымъ, какъ они выражаются, «Замосковнымъ.» Тѣхъ, которые отрываютъ себѣ весь членъ, они просто называютъ «псами.»⁷² Касательно поученій

даже и добный. Въ Хлыстовскихъ корабляхъ также хлѣбъ для причастія употребляется всякій.

⁷² Старые или, какъ они называютъ себя, Чистые Скопцы, вымущеніе однихъ ядръ основываютъ на точномъ, по ихъ мнѣнію, разумѣ Св. Писанія, которое, вѣдѣвъ свѣтъ, и возбраняетъ уродованіе себя лишеніемъ всего члена. Они говорятъ, что это, во первыхъ, не основано на законѣ, а во вторыхъ, что это дѣлается не для спасенія души, но изъ расчета, что не придется въ военную службу, когда у нихъ не можетъ держаться моча. Противъ сего липенные всего члена утверждаютъ, что полное обрѣзаніе членовъ совершается на основаніи Апокалипсиса, коего одинъ изъ стиховъ они перетолковываютъ такимъ образомъ: «Аще единое лоно возбудится, тотчасъ и другое воспалится: нѣсть инаго врачеванія, какъ падеть мечъ, да и отсѣчь.» Старые Скопцы утверждаютъ, что Селивановъ строго воспрещалъ отсѣченіе всего члена. Сего рода Скопцы начали появляться послѣ 1816 года (?), и многіе изъ Скопцовъ, называющихъ себя «Чистыми», подвергались вторичной операціи. Осколненіе женщинъ, будто бы также отвергаемое Селивановымъ, по собраннѣмъ свидѣніямъ отъ Скопцовъ, заслуживающихъ болѣе вѣры, началось только около 1814 года. Оно, состоя изъ отрѣзанія груди, болѣею же частію однихъ сосковъ, есть мечтательное (разно

Селиванова, старые Скопцы говорятъ, что будто бы «наставленія его заключались только въ слѣдующемъ: содержать себя въ чистотѣ, быть честными, не забывать церкви и молиться въ ней за Царя, за воинство и за начальниковъ; что на собраніяхъ объщались они имъ милость и святой покровъ Создателя, на что собраніе отъвѣчало пѣніемъ разныхъ молитвъ, признанныхъ нашею Церковью, и наконецъ, что если къ пѣснямъ этимъ въ послѣдствіи бродяги Скопцы, никогда лично не слыхавшіе наставленій Селиванова и не бывшіе на этихъ богоугодныхъ бесѣдахъ, что либо и прибавили въ его личную похвалу, выходящую изъ границъ благоразумія, то Старые или Чистые Скопцы совершенно тому чужды.»

Этому, до совершеннаго разъясненія, едва ли можно вѣрить; даже сомнительно, чтобы всѣ вообще Скопцы, какъ тѣ, которые называютъ себя «Чистыми,» такъ и другіе, не имѣли общихъ правилъ, общаго духа, влитаго въ нихъ Селивановымъ. Доказательствомъ тому служить не только то, что получаемыя изъ разныхъ Губерній свѣдѣнія объ обрядахъ Скопцовъ совершенно согласуются съ общими ихъ, однимъ и тѣмъ же, вѣрованіемъ и заблужденіемъ, но даже въ Петербургѣ, въ домахъ «Старыхъ» или «Чистыхъ» Скопцовъ, гнѣздятся, какъ прежде, такъ и теперь, единые лишь Скопцы,⁷³ и занимаютъ должности: конторщиковъ, прикащиковъ, повѣренныхъ, страпчихъ, слугъ, привратниковъ, кучеровъ, и проч.

Если и допустить, что кто либо изъ зажиточныхъ Скопцовъ

какъ надѣвѣваніе груди и другихъ частей ниже), и не дѣлаетъ женщины фанатическихъ ея качествъ. Она, воображая только себя оскопленною и, будучи гнетомъ, смысломъ, заключается къ обширенномуудрїе; иба, родивъ дѣтей (чему представляютъ и прифѣры), не можетъ ихъ кормить, и по тому числится оскопленною. Къ воздержанію же и утушенію естественныхъ страстей много содѣйствуетъ образъ жизни такихъ женщинъ: онѣ не употребляютъ ни вина, ни мяса, ни другихъ горьчительныхъ яствъ. Сверхъ того онѣ всегда окружены ентузами, людьми съ совершенно потушенными страстями, удаляются отъ посѣщенія другихъ женщинъ, дабы избѣжать насмѣшекъ. Это воздержаніе заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что изъ освидѣтельствованныхъ женщинъ найдено много (даже замужнихъ), въ 50 и болѣе лѣтъ отъ роду, цѣлосузданными.

⁷³ Иные ворота домовъ своихъ всегда запертыми, имъ представляется все неудобство совершать въ кругу своемъ обычные обряды Скопчества, не привыкнувъ къ общимъ собраніямъ, какъ это бывало прежде.

въ обращеніи съ прочимъ купечествомъ казался бы болѣе оцененнымъ отъ изувѣрства, въ которомъ онъ, по положенію своему, находится, то онъ не менѣе того, остается ревностнымъ послѣдователемъ своей ереси: аи-то самые люди и суть главные участники или, по крайней мѣрѣ, двигатели размноженія Скопчества. Они, для приобрѣтенія благонадежныхъ людей и чтобъ болѣе обезпачить и удовлетворить себя въ корыстныхъ видахъ, принимаютъ въ услуженіе мальчиковъ, и образуютъ изъ нихъ желаемыхъ прислужниковъ, чуждыхъ, подобно имъ, всѣхъ физическихъ и нравственныхъ способностей, на которыхъ зиждется благо семейнаго человѣка, и которые, не чувствуя и не зная соблазна, дѣлаются вѣрными блюстителями выгодъ корыстолюбивыхъ хозяевъ, богатствамъ которыхъ и наследуютъ. Получивъ же наследство, сами, въ свою очередь, идутъ по тѣмъ же правиламъ. Страсть къ приобрѣтенію капиталовъ, въ коняхъ и другіе имѣютъ нужду, какъ средство, не только быть терпимыми въ обществѣ, но еще и достигать уваженія себѣ, есть единственный кумиръ Скопцовъ... Въ этихъ людяхъ корысть и любоетжаніе суть главнѣйшіе двигатели; а поддержаніе невѣжественнаго изувѣрства въ низшихъ имъ по состоянію есть уже расчетъ, путь, которымъ они достигаютъ богатства. Здѣсь являюся двѣ противоположныя причины, и нельзя не убѣдиться, что секту, не такъ сильно вкоренившуюся до извѣстной степени, удобнѣе преслѣдовать, и даже искоренить, нежели страсть Скопцовъ, основанную на корысти, едва ли не сильнѣйшую изъ всѣхъ страстей. Одна только рѣшительная мѣра, основанная на точномъ дознаніи и разъясненіи всего, относящагося до этой ереси, можетъ положить преграду, а, можетъ быть, и конецъ видимому ея распространенію.

Б. Сказанія и пѣсни о Кондратіѣ Селявановѣ. ⁷⁴

«Отецъ-Искупитель» родился чудесно отъ пренеморочной Дѣвы, Императрицы Елисаветы Петровны, скрывшейся въ Орловскую Губернію подъ именемъ Акулины Ивановны. Она, «Царица Небесная,» «Сіонъ гора,» «божественная кляца, угль огненный въ себѣ державшая,» родила его, «разблажившись Святыхъ Духомъ.»

⁷⁴ Записка, составленная въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1857 г. на основаніи Страдъ, преданій Скопцовъ и ихъ пѣсенъ.

Помолясь Саваоѳу, она затрубила въ золотую трубу, утроба ея растворилась, и на рукахъ ея явилось «вознѣженное дитя.» Акулина Ивановна удивилась, залилась слезами, благодарила Саваоѳа за это чудесное рожденіе сына. И тогда вся вселенная перекрестилась, земля и небо обновилась, Ангелы, Архангелы и вся небесная сила помолились, и разрушились стѣны ада.» Таково было чудесное рожденіе Отца-Искупителя. О немъ такъ воспѣвается въ Скопческихъ пѣсняхъ:

1.

«Свѣте тихій, наше красно солнышко,
 Государь, родимый батюшка,
 Пребывалъ на Сіонской на горѣ;
 Сіонъ гора превысокая,
 Наша матушка Государыня,
 Акулина свѣтъ Ивановна,
 Духотворная, чудотворная,
 Ко престолу поклонилася,
 Святѣмъ Духомъ разблажилася,
 Во злату трубу раструбилася,
 Утробушкой растворилася,
 Вознѣженное мое дитятко,
 На бѣлыхъ ручкахъ явилоса.
 Наша матушка Сударыня,
 Акулина свѣтъ Ивановна,
 Залилася горючьми слезми,
 Весьма она удивилася,
 Хорошо дитя родилоса,
 Всей вселенной пригодилоса,
 Вся вселенна покорилася,
 Земля, небо, обновилася,
 Сила Божья помолвилася,
 Стѣны ада повалилоса,
 Не устояли адски крѣпости,
 Чтобы не было уже лѣпости,
 Чтобы избавилъ Богъ отъ слѣпости.
 По его, свѣта, рожденію,
 Много было его похождения.
 Наша матушка Государыня;

'Акулина' свѣтъ Ивановна;
 'Саваоу' поклонилася,
 Весьма она' удивилася,
 'Вся' вселенная перекрестилася!

2.

«О пресвѣтлое свѣтло,
 Съ неба, на землю снатило,
 Всю вселенную освѣтило,
 Рай блаженный расворило,
 Муму идуоу затворило:
 Наша матушка Марія,
 Сына Божья породила,
 Ва престолю его посадила,
 Златой вѣнцъ наложивъ,
 Свыше всехъ чиновъ нарядивъ;
 Свыше Ангеловъ, Архангеловъ,
 Херувимовъ, Серафимовъ,
 Свыше всей небесной силы.
 Глаголетъ ей Сынъ Божій:
 «Возлюбленная мой мати,
 Слышу твоей сладкой, благодати,
 Могу ли я совладати?»
 Глаголетъ ему мати:
 «Возлюбленный, дражайшій,
 Сынъ Сынъ Божій,
 Избранъ еси седма неба,
 Свѣтъ созданный,
 На всякъ плкъ будешь созванный,
 Отъ Юдеевъ иволнанный;
 Тебѣ будутъ охотники,
 Изберутся помощники,
 Разошлю я твое злато,
 На всѣ стороны обозы,
 Разцѣтутъ и твой рбзы,
 Не будутъ ихъ глотать козы,
 Не дойдятъ доидъ овецъ водки,
 Въ корабляхъ те учителя,
 Не будутъ кривотолки.»

Отецъ Искупитель, рожденный такимъ образомъ, былъ Государь Петръ Федоровичъ. Онъ воспитывался въ Голштиніи, и былъ оскoпленъ еще въ отрочествѣ. Возвратившись въ Россію, онъ женился на Екатеринѣ Алексѣевнѣ, которая, узнавъ неспособность супруга къ брачной жизни, подговорила вельможъ убить его. Въ Ропшинскомъ дворцѣ угрожала смерть Отцу - Искупителю, но нашелся вѣрный солдатъ, также Скопецъ, который, надѣвъ платье Императора, былъ убитъ и за тѣмъ похороненъ въ Александроневской Лаврѣ, царствомъ же завладѣла Екатерина Алексѣевна. Она предалась «лѣности» со своими вельможами, и даже съ самимъ дьяволомъ, отъ котораго родила сына и который учился въ Петербургѣ, въ Россійской Академіи, и потому отправленъ былъ за границу, гдѣ, по своимъ способностямъ, вышелъ въ Императоры. Этотъ сынъ дьявола и Екатерины былъ Наполеонъ. Рожденіе отъ дьявола сего антихриста было узнано, и Святейшій Синодъ по всѣмъ церквамъ объявилъ его ежкогда погибѣти.⁷⁵

Избавившись отъ смерти въ Россіи, «Отецъ Искупитель» въ платьѣ солдата, пожертвовавшаго за него жизнью, три сутокъ просидѣлъ въ какомъ-то каменномъ столбѣ, потому срывался у колонистовъ, жившихъ около Петербурга, и у Чухонцевъ, которые проповѣдывалъ ученіе Скопчества и многіе склонилъ къ тому.⁷⁶ Послѣ того онъ ушелъ въ Москву, гдѣ между «Божьими людьми» (Хлыстами) распространилъ Скопчество. Изъ Москвы пошелъ онъ странствовать по Западнымъ Государствамъ, гдѣ также проповѣдывалъ, что онъ есть «Христосъ», вторично пришедшій на землю спасти грѣшниковъ посредствомъ «огненнаго крещенія», т. е., оскoпленія, и творилъ чудеса. Возвратясь въ Россію, онъ пріялъ подвигъ безмолвія, сдѣлался молчаливикомъ, отправился въ Орловскую Губернію, гдѣ пребывала Пресвятая Богородица, Акулина Ивановна, то есть, Императрица Елисавета Петровна, и многіе вельможи, оставшіеся вѣрными Отцу-Искупителю: Князь Дашковъ, Графъ Чернышовъ и другіе. Тамъ былъ корабль «Божьихъ людей» (Хлыстовъ) пророка Филимона, гдѣ они

⁷⁵ Это основано на воззваніи Св. Синода, составленномъ Тверскимъ Архіереемъ Меодіемъ, которое въ 1805 году дѣйствительно читалось во всѣхъ церквахъ. Тамъ Наполеонъ I въ самомъ дѣлѣ названъ «Антихристомъ».

⁷⁶ Колонистовъ въ 1762 году еще не было. Но между Лютерайтами Чухонцами дѣйствительно подвизалось Скопчество, и оно держится между ними и до сихъ поръ.

всѣ и находились. Въ этомъ кораблѣ была тысяча челоѣкъ, всея крестіянъ, людей необразованныхъ, но исполненныхъ Духа Святаго, какъ поется въ Скопческой пѣснѣ:

3.

«Дураки вы, дураки,
Деревяски мужики:
Какъ и въ эти дураки,
Ровно съ медомъ бураки;
Какъ и въ эти дуракахъ
Самъ Господь Богъ пребываетъ.»

Была въ томъ кораблѣ пророка Филімона великая пророчица Анна Родіоновна, узнававшая, когда будетъ рыбъ ловъ, а въ поляхъ хлѣбу урожай, по чему и по дѣности она представлялась. Зная объ ономъ, многіе изъ міра (т. е., не Хлысты) приходили къ ней и спрашивали: «святъ ли нынѣшній годъ хлѣбъ, а также о рыбѣ, ѣздитъ ли ловить, или нѣтъ?» И если она велитъ кому съять хлѣбъ, или ловить рыбу, то много въ тотъ годъ уродится хлѣба и рыбы поймаютъ, а въ который годъ не прикажетъ, то ничего не поймаютъ, не уродится хлѣбъ.

Когда «Отецъ-Искупитель» вступилъ въ «Соборъ» (собрание Хлыстовъ), тогда Анна Родіоновна «ходила въ словѣ» (пророчествовала), а людей тутъ было челоѣкъ съ восемьдесятъ. Когда онъ вошелъ, вдругъ все вострепетало. Анна Родіоновна обернулась къ нему и сказала: «Самъ Богъ пришелъ: теперь твой конъ бѣлый и смиренъ», ¹⁷ чѣмъ дала понять, что пришедшій «убленъ» (оскопленъ). Взявъ крестъ, стала она подходить къ каждому, бывшему на собраніи, давая въ руки ошій, а къ Сидванову подошла къ послѣдному. Тотъ, будучи челоѣкомъ смиреннымъ, всегда садился у самаго порога и за порогомъ: а такъ какъ онъ наложилъ на себя подвигъ безмолвія, то его и прозвали «молчанкою». ¹⁸ Подойдя къ «Отцу-Искупителю» Анна Родіоновна отдала ему крестъ и, обращаясь къ пророкамъ, сказала: «Ступайте по кругу, и угадайте, у кого Богъ живетъ!» Пророки пошли по кругу, искали

¹⁷ Бѣлый конъ—символъ Скопчества.

¹⁸ Молчалиникомъ онъ бывалъ и послѣ, на примѣръ, передъ вѣтнемъ его въ Москвѣ, въ 1797 году, когда проживалъ въ селѣ Быковѣ (см. выше № IX).

Бога промекъ себя, потому у богатыхъ и у дерзкихъ людей, но ни у кого не нашли, а на «молчанку» и не подумали. Тогда Анна Родионова спросила: «Для чего же вы у меня Бога не нашли, гдѣ я пребываю?» и, взявъ у «молчанки» крестъ, показала на него всѣмъ, говоря: «Вотъ гдѣ Богъ живетъ!» И всѣмъ сдѣлалось (завидно) противно и злобно. Пророчица велѣла выдвинуть стоявшій въ сторонѣ сундукъ на середину, сѣла на немъ, а «Отца-Искупителя» рядомъ посадила и говорила ему такое пророчество: «Ты одинъ откупишь всѣхъ иностранныхъ земель товары, и будутъ у тебя оныи спрашивать, а ты никому не давай и не показывай, сиди крѣпко на своемъ сундукѣ. А тебя теперь же хотятъ все предать; но хоть ты и будешь сосианъ далеко, хоть и наложатъ тебѣ оковы на руки и на ноги, но, по претерпѣніи всѣхъ нуждъ, возвратишься въ Россію, и потребуешьъ всѣхъ пророковъ къ себѣ на лицо, и станешь судить ихъ своими судомъ. Тогда тебѣ всѣ Цари, всѣ Короли и Архіереи, поклонятся, и отдадутъ тебѣ великую честь, и пойдутъ къ тебѣ полки полками.»

«Отецъ-Искупитель» продолжалъ безмолвствовать, а Хлыстовъ взяла зависть. Послѣ они и предали его.

Черезъ нѣсколько времени вызвала «Отца-Искупителя» Анна Родионова въ особую горницу и сказала: «Я давно хочу съ тобой побесѣдовать: садись возлѣ меня!» И, посадивъ, схватила крестъ и хотѣла привести его (въ изступленіе), и говорила: «Приложись ко кресту!» но Отецъ-Искупитель самъ взялъ у нея изъ рукъ крестъ и сказалъ: «Дай я тебя приведу самое снова. Она, не слыжавъ прежде говорившаго «молчанку», и считая его нѣмымъ, удивилась и сказала: «Ахъ, и ты говоришь! Что жь это мы никогда не слышали, чтобы ты съ кѣмъ разговаривалъ?» И тутъ накатилъ на нее духъ мой, рассказывалъ послѣ Селивановъ, и она сдѣлалась безъ чувствъ, упала на полъ. А я испугался будто того, какъ это Богъ мой ничего не знаетъ, взялъ подушъ на нее своимъ духомъ, и она какъ отъ сна пробудилась, встала, перекрестилась и сказала: «О Господи! что такое со мною? О! куда твой Богъ великъ! Прости меня!» Взяла и приложилась ко кресту и говорила: «Ахъ! что я про тебя видѣла!» Селивановъ спросилъ: «А что такое видѣла? скажи, такъ и я тебѣ скажу.» И тогда пророчица сказала такое пророчество: «Отъ тебя птица полетѣла по всей вселенной всѣмъ возвѣститъ, что ты Богъ надъ Богами, Царь надъ Царями, Пророкъ надъ Пророками.» Селивановъ отвѣчалъ: «Это правда: смотри же, никому про то не сказывай!»

Отецъ Искупитель продолжалъ притворяться нѣмымъ. Въ то время въ корабль пророка Филимона, по словамъ Скопцовъ, находился Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ, удалившійся изъ міра и назвавшійся Александромъ Ивановичемъ Шиловымъ. ⁷⁹ Селивановъ объ этомъ другъ своемъ, послѣ въ Петербургѣ, такъ отзывался: «Возлюбленный мой сыночекъ, Александръ Ивановичъ, былъ мнѣ другъ и наперсникъ, родился онъ съ благодатію и, еще въ мѣрѣ будучи, Бога узналъ, произошедъ всѣ вѣры и былъ перекрещенецъ и во всѣхъ вѣрахъ былъ учителемъ, а самъ говорилъ всѣмъ: «Не истинна наша вѣра и постоять не за что. О, если бы я нашелъ истинную вѣру, Христову, то бы не пощадилъ своей плоти, радъ бы голову за оную сложить, и отдалъ бы плоть свою на мелкія части раздробить.» Господь, услышавши сіе его обѣщаніе, избралъ его мнѣ въ помощники. Былъ онъ мнѣ вѣрный другъ и великій помощникъ, непобѣдимый воинъ. Отъ начала своего до конца жизни, своей ревностно воевалъ противу грѣха и мнѣ помогалъ. И нѣтъ мнѣ нынѣ такого помощника, и нигдѣ не могу избрать: ни въ Питерѣ, ни въ Москвѣ, и ни въ другихъ городахъ; много есть у меня добрыхъ людей, но все нѣтъ такого, каковъ былъ онъ. Онъ не имѣлъ и не желалъ себѣ чести, равно и не собиралъ себѣ тѣлеснаго богатства, и не занимался суетою, не щадилъ своей плоти и жизни истощалъ свою ради отца своего Искупителя, и былъ вѣрный подражатель Христу, и имѣлъ чистый непорочный сосудъ Духу Святому. Онъ, по благословенію Отца своего Небеснаго, пошелъ настанъ освятить всю вселенную и истребить въ Божіихъ Людяхъ ⁸⁰ всю лѣпость, ⁸¹ и побѣдить змѣя лютаго, поймающаго всѣхъ на пути идущихъ, моихъ дѣтушекъ.»

Государь Батюшка, «чрезъ Искупительскія свои уста,» сказалъ одному изъ Людей Божіихъ (Хлыстовъ), возлюбленному своему сыночку, Романушкѣ: «Поди, любезный, къ одному человѣчку; зовутъ его Александромъ Ивановичемъ, и объяви ему о моемъ спасеніи (Скопчествѣ?) и истинной вѣрѣ, а онъ давно ищетъ оной и жаждетъ на путь истинный прійти.» Романушка послушался, пошелъ къ Шилону и сталъ ему говорить: «Александрюшка, не можно ли

⁷⁹ По другимъ разсказамъ Скопцовъ, Князь Дашковъ.

⁸⁰ Божіи Люди—Хлысты.

⁸¹ Лѣпость—целовсе сообщеніе.

какъ получише жить? А она ему въ отвѣтъ: «Нѣтъ: если бѣ ты самаго того приидеши, отъ кого ты самъ посланъ, я бы съ нами поговорила; а съ тобою мнѣ говорить нечего. Я знаю, что его нѣтъ больше на свѣтѣ, и былъ одинъ только можетъ нашъ грѣховный узѣль развязать.» Возвратясь къ Селиванову, Романъ сказалъ: «Ну, Государь, да вѣдь онъ ни какъ приведенъ. Недовольно намъ его учить, но и онъ насъ научить. Пришли, говорить, того, отъ кого ты посланъ, а былъ одинъ только можетъ грѣховный узѣль развязать.» Отецъ-Искупитель самъ пошелъ къ Шилову, и только что подошелъ къ его дому; какъ онъ его встрѣтилъ такими словами: «Вотъ кто надо, и кого я ждалъ сорокъ лѣтъ, ⁸² вотъ и идешь. Ты то нашъ истинный свѣтъ, и просвѣтилъ всю тьму, освѣтилъ всю вселенную, и тобою всѣ грѣшныя души просвѣтятся и отъ грѣховныхъ узѣвъ развяжутся. И тебѣ и съ крестомъ поклонюсь (т. е., перекрестившись и даже обнявъ руками). Ты одинъ, а насъ много, и радъ я за тебя головушку сложить и на мелкія части плоть свою раздробить. Кто какъ захочетъ, а я почитаю тебя за сына Божію. Тебѣ еще много дѣлъ на землѣ надо сдѣлать, чистоту свою утвердить и всю лѣность истребить, всѣхъ пророковъ сократить (укротить), и всю гордость и грѣхъ искоренить.» За такое исповѣданіе Александръ Шиловъ называется Скопцомъ «Нужной Предтечей» Селивановъ благословилъ его крестомъ, и далъ ему крестъ, свѣчу и мечъ (ножъ, вѣроятно), и сказалъ: «Вотъ тебѣ мой мечъ, будешь у многихъ деревьямъ сучья сѣчь.» И много съ нимъ бесѣдовала, какъ еще ни съ кѣмъ не бесѣдовала.

Искупитель послалъ Шилова къ Богородицѣ, Акулинѣ Ивановнѣ, чѣмъ она приняла его на первую же бесѣду, и велѣла ему поклониться ей съ крестомъ. А до тѣхъ поръ съ крестными знаменемъ у Христовъ еще не владались. При этомъ Отецъ-Искупитель сказалъ Шилову: «Что мы съ тобой теперь бесѣдовали, то и пророкъ тебѣ на первой бесѣдѣ пророкъ, и какъ скоро ты возидешь въ Соборъ, такъ и обратится къ тебѣ пророкъ и встрѣтитъ тебя.» Дѣйствительно все случившееся, по слову Селиванова: пророкъ обратится къ нему. Когда же Шиловъ поклонился съ крестомъ «матушкѣ, царицѣ небесной, Акулинѣ Ивановнѣ,» а потомъ и всѣмъ на четыре стороны, то всѣ удивились и

⁸² Судя по надгробной надписи, Шиловъ родился въ 1712 году. Въ 1757 году, когда рассказываемое происходило, ему исполнилось было 45 лѣтъ.

говорили: «Ни какъ онъ давно уже приведенъ (обращенье въ живъ вѣру). Да кто его научилъ кланяться съ крестомъ? И сказали: «Это его научилъ молчацка.» И съ того времени во всѣхъ карабачахъ стали съ крестомъ кланяться. Тутъ одинъ пророкъ, сынъ Шидову: «Подъ-ка, братъ молодецъ! Давно я тебя ожидалъ ты мнѣ, Богу и Духу Святому, надобенъ. Благодарюю тебя крестомъ: ты видѣлся съ самимъ Христомъ; вотъ тебѣ отъ самого Божьяго Сына: мнѣ много будешь мнѣ: грѣховъ грѣхъ и дастъ тебѣ «Книга Голубина» отъ Божьяго Сына. Ты самъ о томъ знаешь съ крѣмъ брѣдлоуа, и отъ вастъ много народа: народомъ, звать опять старинка хонеть дѣлаться?»

Богородица, Акулица Ивановна, повала. Шидова къ себѣ въ горницу и наединѣ спросила его: «Кто тебя сюда привелъ? и какъ ты приведенъ?» Шидовъ отвѣчалъ: «Вѣдъ матушка, сама повалила звать, мтр. отъ одного, всѣ приведенъ, отъ Сына Божьяго, и отъ Владычицы.» Акулица Ивановна отвѣтила: «Знаю, знаю. Поди же теперь и поклонись ему отъ меня!» Пришла Шидовъ къ Оцу-Искупителю и говорить: «О, Государь Батюшка! Что вы все дѣлаши говорять, то и пророки пѣли, а матушка, Акулица Ивановна, изволила разговаривать со мною, и говорила, что это мой сыночекъ, что всѣ пророки мнѣ прогъ, будто, отъ меня Сынъ Божій народился: я этому и сама ливлюсь.» На это Оцу-Искупителю сказалъ: «Ну любезный сыночекъ! Дастъ тебѣ Отецъ и Сынъ и Святой Духъ и Отецъ-Искупитель много силъ, и порубишь много осины! Когда ты Сына Божьяго просишь, жалуетъ тебя Богъ Рогою да тюрьмой. ¹³ И благодарить тебя Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, за ревность твою и за вѣрное неизмѣнное обиданье подовушку свою за меня сложить: ты хочешь животь и сердце насадить, да и сады мнѣ насадить, такъ я благодарюю тебя. Или въ ночь, а Господь пойдетъ на востокъ, ¹⁴ и будетъ у насъ, съ тобой истекать одинъ живой истокъ, духъ мой будетъ въ тебѣ до вѣки пребывать и обо мнѣ возвѣщать. И мы съ тобой хотъ будемъ длатями врозь, но духомъ пребудемъ неразлучно вмѣстѣ. Иному будетъ ночь, а тебѣ день, и не возметъ тебя никогда дѣнь. Послужимъ ради Бога и не дощадимъ своихъ плодей, такъ и Богъ

¹³ Пророчество о есдыкѣ Шидова въ Ригу.

¹⁴ Намекъ на то, что Шидовъ сослалъ былъ на сѣверъ отъ Орловской Губернии, въ Ригу, а самъ Сидвановъ на востокъ, въ Сибирь.

послушаетъ насъ, а то всѣхъ лѣпость поѣсть. О, любезный мой сыночекъ, помоги мнѣ лѣпость изогнати! Ходилъ я по всѣмъ кораблямъ и поглядѣлъ, но всѣ лѣпостью перевязаны братья и сестры; того и норовятъ, гдѣ бы братъ съ сестрою вмѣстѣ поендѣтъ. Ужь змѣю бить, такъ бей поскорѣй до смерти, покуда на шею не вспрыгнула и не укусила!»

Тутъ и придумали, Селивановъ вмѣстѣ съ Шиловымъ, прекратить лѣпость посредствомъ оскотченія, «освятить всю вселенную, по словамъ его, истребить въ Божьихъ Людяхъ всю лѣпость и побѣдигъ змѣя лютаго, поядающаго всѣхъ, на пути идущихъ.»

«Отецъ-Искупитель» разрѣшилъ свои уста, то есть, молчаніе и началъ жестоко обличать Хлыстовъ въ несохраненіи цѣломудрія: «Лѣпость весь свѣтъ поѣдаетъ, говорилъ онъ, и отъ Бога отвращаетъ; и къ Богу ни не допускаетъ, и по тому многіе въ пагубной лѣпости учителя учительства, пророки пророчества, угольники и подвижники своихъ подвиговъ, лишились, не доходили до царства небснаго, промѣняли вѣчное сокровище на пагубное житіе. Единые дѣвственники предстоятъ у престола Господня: храните дѣвство и чистоту, не заглядывайтесь братья на сестеръ, а сестры на братьевъ, и не имѣйте праздныхъ разговоровъ и смѣховъ; и празнословія не чините; отъ сего рождается злая лѣпость, которую не безъ труда искоренить можно. Удаляйтесь злой лѣпости, не живите съ сестрами, а сестры съ братьями, праздныхъ разговоровъ и смѣховъ, отъ чего происходитъ лѣпость; ибо она, какъ магнитъ камень, имѣющій свойство притягивать къ себѣ близъ находящееся желѣзо, такъ и женская лѣпость, по врожденному свойству своему; каждаго, близко обращающагося брата съ сестрой, притягиваетъ къ себѣ и непременно вкрадывается въ сердца человѣческія, и яко моль точитъ и поядаетъ всю добродѣтель и изгоняетъ благодать Божію.»

Безмолвникъ, «молчанка», при самомъ вступленіи въ корабль пророка Филимона, возбудилъ противъ себя вражду «Людей Божіихъ.» Теперь, когда онъ «разрѣшилъ уста» и сталъ обличать развратъ Хлыстовъ, злоба на него увеличилась. Хлысты не могли равнодушно слушать его обличеній, возненавидѣли обличителя, и нѣсколько разъ покушались на его жизнь. Пророки возстановляли противъ него «Людей Божіихъ», говоря, что онъ хочетъ законъ измѣнить. «Отецъ-Искупитель», отвѣчалъ на то: «Я пришелъ къ вамъ не разорять вашего закона, но еще паче оный утвердить и укрѣпить, да про чистоту свою объявить.» Въ этомъ

Скопцы видятъ: сближеніе съ проповѣдью истиннаго Христа Спасителя, сказавшаго, что онъ придетъ не закоужь оразорить. Дѣйствительно, Селивановъ не коснулся ни: одного изъ Хлыстовскихъ вѣрованій; ввелъ, одинъ лишь обычай, кланяться на радѣвіяхъ другъ съ другомъ съ крестомъ (крестнымъ знаменіемъ)... Пророки ненавидѣли Селиванова, особенно Филимонъ; но когда онъ «быша въ духѣ и ходиша въ словѣ», то, по словамъ «Страдъ», по мантію Святаго Духа восхвалялъ про чистоту Искушителя. Видя неуспѣшную свою проповѣдь, Селивановъ обратился къ Священному Писанію; къ проповѣди «Стараго Христа», какъ называютъ Хлысты и Скопцы истиннаго Спасителя: «Аще рука твоя или нога твоя, соблазняетъ тя, отсѣцы ю и верзи отъ себе, и аще око твое соблазняетъ тя, возми е и верзи отъ себе.» Принимая слова Евангельскія въ буквальномъ смыслѣ, Селивановъ говоритъ: «Тамъ и прореа разумѣте: что соблазняетъ, то отсѣчи!» За симъ слѣдовало указаніе на Евангельское изреченіе, также въ буквальномъ смыслѣ понимаемое о Скопцахъ; «идказавшихъ сами себе, царствіа ради небеснаго.» Проповѣдь эта была дѣйствительнѣе: добровольное Скопчество началось въ Хлыстовскихъ корабляхъ, что было, впрочемъ, не новостью; ибо и до Селиванова между «людьми Божіими» бывали Скопцы. Шиловъ: принялъ «огненное крещеніе» и, какъ предтеча, крестилъ такихъ же крещеніемъ Отца-Искушителя, говорятъ Скопцы, но гдѣ и когда?—Въ Голштиніи; ибо, по ихъ же словамъ, Петръ М. (Селивановъ) тамъ былъ оскóпленъ еще въ отроческомъ возрастѣ. Однако они не говорятъ, чтобы Шилова былъ за границей. Когда? Объ этомъ тоже нѣтъ примѣкъ: указаній въ: преданіяхъ и разсказахъ Скопцовъ, но, по соображеніямъ Скопчешкихъ предсказаній съ дѣйствительными данными, это случилось около 1757 года.

За проповѣдь «ублєнія» (т. е., оскóпленія) Хлысты ненавидѣли проповѣдника этого ученія. Однажды на бесѣдѣ съ радѣвіями кака-то пророчица стала у дверей съ камнемъ, чтобы убить его, когда онъ будетъ выходить вонъ. Но поднятая рука ея окаменѣла, по свидѣтельству «Страдъ», и Отецъ-Искушитель благополучно вышелъ изъ бесѣды; «сlegtъ въ ясли»,⁸⁵ пролежалъ въ

⁸⁵ Въ подражаніе истинному Христу Спасителю, по рожденіи положенному въ ясли. Гоненія, бывшія въ ту пору на Селиванова, Скопцы вовуть: «Ирѣдовымъ гоненіемъ», а ту пророчицу (имя не навѣсно),—Ирѣдодой.

нахъ трое сутокъ, но пиль, не вѣдь, плакала и молила. Пророчица увидѣла во снѣ, ⁶⁶ что Ангелы накаиваются ее неслани и звать пресити у Селиванова прощениа. Она не провила прощениа, но брать ся хотѣла застрѣлить «Отца-Искупителя», когда онъ доидеть какіе-то праздники въ Тулу. Каждый правдникъ выходилъ брать пророчицы на дорогу въ лѣсъ, подстерегая «Отца-Искупителя», шесть разъ стрѣлялъ, но ни разу не попалъ.

Жаловались «Орловскіе Люди Божьи» на «молчанку» главному пророку своему, Филимону. Филимонъ повзвалъ къ себѣ «Искупителя» и сказалъ: «На тебя все жалуются, ты Божьи Люди отъ меня отаращаешь.» «Отець-Искупитель» не отбуилъ ему ни слова. «Вишь ты какой даромъ, что молчишь,» сказала Филимонъ.

Не стало у «Отца-Искупителя» пристающа, и все «Орловскіе Божьи Люди» не принимали его. Онъ ушелъ съ Шадовымъ (ходившимъ подв именемъ «Кіевскаго затворника») въ Тульскій Мѣздъ, на заводъ купца Ивана Максимовича Лугинина. Пришли тамъ къ Аверьяну (Емельяну) Ретивому, и «Отець-Искупитель» оязалъ ему: «Любезный Аверьянуша! Не оставь ты меня, сироту, прирзи и утай отъ семейства и отъ посестринъ твоихъ, ⁶⁷ чтобы никто не зналъ: пусти ты меня къ себѣ въ житницу, за то Богъ тебя не оставитъ.» Ретивовъ принялъ Селиванова: «и онъ ходилъ ко мнѣ потаюньку отъ дворхъ, сказало въ «Спрадрхъ». И объявилъ я ему, по чистотѣ (оскнелени). — «Боюсь, чтобы не умереть,» сказалъ Ретивовъ (Аверьянъ). — «Не бѣди, не умрешь; а паче душу свою воскресишь,» сказалъ на то Селивановъ, «и будетъ тебѣ дедо ни радостно, станешь ты лавъ на крыльяхъ летать; духъ въ тебѣ пресвицетъ, душа твоя обновится, Поди къ учителю своему, пророку Филимону, и скажь тебѣ тоже правду и скажь, что въ твоемъ домѣ самъ Богъ въ тайнѣ живеть, и живо обь ономъ не знаетъ, кричи тебѣ,» Аверьянъ или Емельянъ Ретивовъ пошелъ къ Филимону, и онъ дѣйствительно пропѣлъ ему, что предрекалъ Селивановъ. Аверьянъ увѣривалъ отъ божественность своего поста и основался. По приказанію его, Аверьянъ рассказавъ все и посестринъ оврей.

Враждебныя Селиванову Хлысты донесли Правительству обь его дѣствіяхъ, и возникло преслѣдованіе Скопцовъ (два дѣла Волко-

⁶⁶ Какъ и Иродъ видѣлъ савь.

⁶⁷ Посестрица — жена, съ которою прекращены супружескія отношенія.

ва 1772 и 1775 годовъ). «На крестъ (т. е., на преслѣдованіи и наказаніи) отдали меня «Божьи Люди», говоритъ «Отець-Искупитель» въ «Страдахъ» своихъ. Въ это время онъ скрывался въ нищенскомъ образѣ, шатаясь между Тушой и Моонзой, вместе съ ученикомъ своимъ, Мартыномъ. Валуналось ему идти въ село Тихвинъ⁸⁸ на ярмарку, пѣть тамъ отъихъ, какъ нищій доють. Мартынъ не пускалъ его и говорилъ: «Государь Батюшка, не ходи туда: тебя тамъ шоймають.» Онъ не послушался, сказалъ своему ученику: «Смотри же, братъ, встрѣчай меня!» Сбиралъ онъ милостыню, набралъ двѣ сумки, хотѣлъ набрать третью, и попросилъ милостыню у стоящихъ стапомъ подлѣ села солдатъ. Его заподозрили и взяли. Но онъ ночью бѣжалъ. Такъ разсказываетъ «Отець-Искупитель» объ этомъ, неполадномъ еще своемъ побѣгѣ изъ подлѣ стражи: «Они (солдаты) меня схватили, и подлѣ малатку къ себѣ взяли, и за телѣгу меня привадали кушакомъ и крѣпко нараудили. А набодѣшій, говорилъ мнѣ: «Не вѣрять, онъ уйдетъ, остригите ему подлѣвшу голову!» Тутъ солдаты остригли мнѣ половину головы. И пришла ночь, и солдаты всѣ полегли покрутъ меня, а меня доложили въ серединахъ. И я шибко захрапѣлъ, будто бы уснулъ, а солдаты прѣмесь себя и говорятъ: «Дитя старикъ намалялся, тотчасъ и заснулъ.» Потомъ и они всѣ заснули. Тутъ я головушку свою тряпочкой, обвязавъ и, черезъ нихъ перепрыгнувши, ушелъ въ рожь. А они меня хватились и кричатъ: «Бѣжалъ! бѣжалъ! Да ушь негдѣ взять.» Только видно было гдѣ я бѣжалъ, тамъ рожь шаталась. Солдаты говорили: «Если вѣшкомъ бѣжать—не догонишь, а на лошади ѣхать—всю рожь возомашь.» И бѣжалъ я 25 версты, все рожью да рѣчками на большую дорогу.» «Отець-Искупитель» боялся выйти съ обстриженной головой.

Привалъ онъ къ Мартыну, поспукаясь подлѣ окномъ. Тотъ выконялъ, крѣпко его обнялъ и сказалъ: «О, о, братецъ, братецъ! Говорилъ я тебѣ, чтобы не ходилъ!» Кондратій отвѣчалъ: «А что? Я—слава Богу.» — «А гдѣ жъ тебѣ полголовни остригли?» спросилъ Мартынъ, и Селивановъ отвѣчалъ на то: «Я тебѣ сказалъ, что къ тебѣ приду, а волосы выростутъ: объ этомъ не тужи!» О Мартынѣ Селивановъ говоритъ въ «Страдахъ»: «Онъ меня весьма

⁸⁸ Не городъ Тихвинъ, какъ объясняли нѣкоторые, а село Тихвинское, Авдотьино тожъ, Бронницкаго Уѣзда, Московской Губерніи, въ которомъ бываетъ ярмарка.

крѣпко любяъ и во всемъ берегъ; я былъ молчаливъ и не смѣлъ такъ куда мы съ нимъ пойдёмъ, и гдѣ намъ дадутъ бивнокъ, то онъ меня все кормилъ, и подкладывалъ; и говорилъ: «На, ѣшь, ѣшь!» а я молча кушалъ. И мы съ нимъ ходили по «Божьимъ Людямъ.» Въ «Оглашеніи страданій» (см. ниже сей статьи) приводится нѣсколько рассказовъ о походахъ Селиванова съ Мартынушкой и о томъ, какъ сей послѣдній былъ убитъ, о чемъ предрекъ ему «Отецъ-Покупитель.»

Между тѣмъ Волковъ производилъ розыски о Скопцахъ, но главного зачинщика не было у него въ рукахъ. Въ 1775 году, наконецъ онъ былъ пойманъ.⁸⁹ Селивановъ рассказывалъ, что онъ былъ взятъ въ Тульѣ. Жилъ онъ въ этомъ городѣ, въ подпольѣ дома «жены мирской, Федосьи Іевлевой, грѣшницы,» т. е., принадлежавшей къ Хлыстовско-Скопческой сектѣ: «Она меня приняла, а свои (Божьи Люди) не приняла, говоритъ Кандратій въ «Страдахъ,» что они и доказали, и привели къ ней въ домъ команду солдатъ, однако въ это время она не оробѣла.» Два раза приходила команда въ домъ Іевлевой, но не могли найти Селиванова, наконецъ пришли въ третій разъ, разломали полъ и нашли его: «И вытащили меня (за свитый волосъ, говоритъ онъ въ «Страдахъ») и Бога не бою, тутъ все били, кто чѣмъ понало, безо всякой пощады, и подсокъ съ меня сняли, и зреть и руки назадъ завязали, и назадъ гири приделали. И повели съ великимъ конвоемъ, и шагаи обнажили и со лѣвѣй стороны меня ружьемъ прижмули, однимъ ружьемъ въ грудь сзади и но ножомъ обогнулъ бокамъ, только что меня не закололи. И привели.⁹⁰ меня въ Тулу, и посадили на стулъ.⁹¹ И преподсами меня шелковымъ поясомъ желѣзнымъ, и приговали меня съ обѣимъ стѣнамъ и за шею, и за ручій, и за ножки, и котѣли меня уморить. И было всегда четыре драгуна на часахъ; и въ другой комнатѣ сидѣли мои дѣтупшки трое, которые на меня доказали, и было оказано, по утру хотѣли бить плетми.»

Въ Тульской темницѣ «Отецъ-Покупитель», по его рассказу

⁸⁹ По распоряженію Архарова, въ слѣдствіе повелѣнія Императрицы Екатерины.

⁹⁰ Слѣдовательно, пойманъ не въ самой Тульѣ, между тѣмъ какъ прежде сказано въ «Страдахъ,» что домъ Іевлевой, гдѣ взятъ Селивановъ, находился въ этомъ городѣ.

⁹¹ Тяжелый стулъ съ цѣпью, къ которому въ старину приковывали важныхъ или бѣгавшихъ изъ темницы, арестантовъ.

замъ, сотворить чудо. Жаль ему стало троихъ дѣтушекъ, предавшихъ его, и онъ, вздумавъ (навѣстить ихъ. Для того онъ, «сощелъ со креста» кандалы съ него сняли; а драгузы (заснули и не видали, какъ онъ вышелъ. Придя къ арестантамъ, онъ сказалъ имъ: «Дѣтушки, не бойтесь! Ничего вамъ не будетъ, и будете опущены; а я ужъ одинъ пойду на страды, за всѣхъ своихъ дѣтушекъ, прославить имя Христова и побѣдить зма злого, чтобъ онъ на пути не стоялъ и моихъ дѣтушекъ не продавалъ. Утѣшивъ ихъ, пошелъ онъ на тюремный дворъ, ⁹² его схватили и взяли, привели къ допросу. Селивановъ рассказывалъ, что его строго осматривали, искали у него какой-то отравы; и ротъ драгунъ въ ушахъ смотрѣли и въ ноздрихъ, плевали въ лицо, обвивали голову растопленнымъ сергучомъ; набывали его «великимъ волю воемъ»; боязъ козлости, близке никому подходить не велѣли, чтобъ на него не дунуть и не приворотилъ; хлѣбъ подавали на шестѣ въ полтора аршина.

По снятіи допросовъ, повезли Селиванова въ Тамбовъ, гдѣ онъ содержался два мѣсяца. ⁹³ «Когда повезли меня изъ Тулы въ Тамбовъ, рассказывалъ Селивановъ въ Петербургѣ своимъ поклонникамъ, то народу было нечѣмъ: кто бранить, кто плюеть, а Господь то и любить.... А мои дѣтушки стоятъ и провожаютъ, да плачутъ.... И опять повезли меня въ Сосновку съ великимъ конвоемъ наказывать.... Нарядъ за мною шелъ полки полками: и ружья и шпаги у солдатъ были наголо; а у мужиковъ у каждаго въ рукахъ по палкѣ».... Сосновскіе дѣтушки встрѣтили его, плакали слезно и говорили: «Везутъ нашего роднаго батюшку.» И вдругъ поднялась буря, и слышался въ воздухѣ шумъ и пыль, что на 30 сажень, никого не видно было; но довольно Батюшку, и народъ весь не разглядывъ».

Тогда, во время наказанія кнутомъ, называли преступника на плеча первому попавшемуся дюжему мужику. Такъ было и при наказаніи Селиванова. Онъ говоритъ, что «Юдеи (т. е., распорядившіеся экзекуціей чиновники), по ненависти, заставили моихъ дѣ-

⁹² Вѣроятно, съ цѣлю бѣжать изъ подъ стражи, хотя и говорилъ, что Отецъ Небесный не велѣлъ бѣжать, но пить чашу.

⁹³ Это несправедливо. Повелѣніе Императрицы объ отысканіи Селиванова было объявлено Генералъ-Прокуроромъ Кн. Вяземскимъ Н. П. Архарову, 24-го Августа, 1775 года, а наказаніе его кнутомъ было 18-го Сентября, того же года. См. выше № VI.

туловища меня держали: один шесто дрова держалъ мой сынъ Иванушка (по другимъ спискамъ Ванушка), а Уадишушка (сынъ Сафона Прохова) на головушку держалъ.» Глаза мои накавывали кнутомъ, поверила Селивановъ, и шфила долгое время такъ, что не родилъ человекъ на свѣтъ. И шнъ было весьма тошно, и стала я просить стѣнъ: вѣрныя праведныя: «О вѣрныя! О праведныя! Помогите за меня! Помогите мнѣ вытерпеть сіе тошное наказание! О! Отецъ мой Небесный! Не оставь меня безъ своей помощи! Помогни мнѣ всею опредѣленной побой вынести на моемъ тѣлѣ! А если да не можешь, то иди на злого змѣю: разори всю дѣлоность до конца!» Тамъ кричала подъ кнутомъ Селивановъ, а послѣ утѣрала, что ему еямо легче, и тогда же Указъ подошла, чтобъ до смерти его не разбѣть.

«О оправданіяхъ и наказаніи «Оца-Искупителя» Скопцы Неремлянскаго Уѣзда Калужской Губерніи» въ слѣдующую стѣсню:

4.

Вы послушайте, любезные,
 Вы, Господиери ученые, 2
 Слыли Божіи мученые:
 Какъ распять былъ на крестѣ,
 Его мучили вездѣ, 2
 Онь сидѣлъ на помъ на стулѣ;⁵⁵
 Отрадалъ прежде у Тулѣ,⁵⁶
 Наказали его въ Морши,⁵⁷
 Придетия его мощи, 2
 Цидать билъ его мечомъ
 По могучимъ по плечамъ, 2
 Его били до руды,⁵⁸

⁵⁵ Дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1822 года, № 46.

⁵⁶ Слугъ,—темишная колодка съ цѣпью.

⁵⁷ Т. е., былъ допрашиваемъ (Волковскій).

⁵⁸ Т. е., Моршанскъ. Селиванова накавывали близъ Моршанска, въ селѣ Сосновкѣ.

⁵⁹ Въ дѣлѣ — крестъ. Подъ кнутомъ Нидго дадуется Складскій Сербинскій Волковскій, который по сезаніямъ Скопцовъ, при промовленіи стѣснѣ билъ жестоко Селиванова, а Шилову вышибъ глаза, отъ чего тотъ ослѣпѣлъ.

Не жалѣгь свои труды; 2
 Задалъ просьбу онъ тужи, 2
 Въ превышнія небеса,
 Не жалѣгь свои труды; 2
 Протекли крови дотечи,
 Всѣ заплѣли о немъ пророки; 2
 Про его, свѣта, страды,
 Полигь кровію сады, 2,
 У Ісуса у Христа
 Запечатались уста. 2
 Съ неба Ангелы слетали,
 Его манною питали, 2
 Причастіемъ причастили,
 Всѣмъ вѣрнымъ возрѣсти; 2,
 Про отца вѣрны спознали,
 Скорымъ скоро всѣ бѣжали, 2
 Іудеевъ упросили,
 Явной казной отлучили, 2,
 До Ісуса достутили, 2
 Наплакали свои очи,
 Залились горько слезами, 2
 Замирали всѣ сердцами, 2
 Къ сырой землѣ припадали:
 Вотъ катаетъ красота, 2
 Накрываетъ темнота, 2
 Покрывался ночью свѣтъ,
 Тяжелъ Батюшкинъ отвѣтъ. 2
 Проглаголоватъ намъ свѣтъ,
 «Вы берите во всемъ смерть, 2
 Ожидайте чудеса,
 Наклонитесь у меня! 2
 Я во всемъ вамъ, Богъ, помогу,
 Отъ трудовъ васъ поберегу,
 Я утѣшу, ублажу,
 Вѣнцы на васъ положу; 2
 И пророковъ уряжу, 2
 Вы извольте поживать,
 И будете всѣ богаты,
 Постройте всѣ палаты, 2
 Всѣ вамъ будутъ дивотаты, 2

А меня, Бога, въ кандалы ковати; 2
 Въ дальни страны отовидати. 1
 Тутъ праведны спохватились,
 Съ плечь головушки скатились,
 Они съ Батюшкой простились,
 У нихъ ноги подкосились; 2
 Наплакали свои очи,
 Залились горько слезами, 2
 Замирали всѣ сердцами,
 Къ сырой землѣ припадали,
 Отъ Пилата упросили: 2
 Покрываетъ темнота, 2
 Они начали рыдать,
 Знать Батюшки не видать. 2
 Проглаголовалъ Ісусъ
 Изъ пречистыхъ своихъ усть: 2
 «Поживите, мои дѣти,
 Въ любви Божьей, но совѣтъ, 2
 Во соборы же ходите,
 И меня съ собой возьмите; 2
 Заключите у сердца,
 Просите въ небѣ Творца; 2
 Увидаете отца. 2
 Я дождуся того время,
 Когда Господь пошлетъ семя; 2
 Прикачу я во Россію,
 Всѣ полянушки застѣю, 2
 Всѣ долины украшу,
 Во грѣхахъ васъ развяжу, 2
 Престолъ Божій сооружу,
 Крестъ распятый положу, 2
 Васъ утѣшу, ублажу,
 И аминь слово скажу.»

5.

«На Страстной было Недѣлѣ,
 Гнали за Христомъ Іудей;
 Они гнали, не нагнали,
 За всегда Христа видали,»

Въ одно время при бесѣдѣ,
Что былъ Юда при ковчегѣ:
Пошелъ Юда на торжище
Себѣ хлѣба закупать,
Началъ думать и гадать,
Да хочу Христа продать.
Къ Архереямъ приходишь,
Смѣло двери раскворилъ,
Таки рѣчи говоритъ:
«Вы, духовны Архереи,
Что вамъ думать и гадать?
Я хону Христа продать,
Вы извольте покупать!»
Архереи взрадовались,
За Юду всѣ схватились:
«Ты, Юдушна, Юда,
Сколько тебѣ намы нада?»
Вы, духовны Архереи,
Дайте тридцать рублевъ злата,
«Оставайся мѣсто свято!»
Деньги въ руки получилъ,
Душу въ муку заключилъ:
Не сталъ о томъ горевать,
Пошелъ съ Богомъ воевать,
Взялъ оружіе съ собой,
Новелъ Жидовъ за собой.
Жиды Юдѣ говорили:
«Ужъ ты, Юда, переводчикъ,
По чему намъ Христа знать?»
Вы, возлюбленны мои вошны,
Кого буду лобызать,
Вы извольте того брать!»
Предъ Христомъ знамя творилось,
Жиды за Христа схватились;
Цѣпь желѣзну наложили,
По болотамъ волочили,
Къ столбу Христа привязали,
Глаза Христу завязали,
Петръ Апостолъ слезно плакалъ;
Христосъ на Петра възираетъ.

Съ двора Петра посылать,
 На пути рабы стояли,
 И Апостола узнали.
 «Петръ Апостолъ юденикъ,
 Ты Христовъ былъ ученикъ?»
 Петръ Апостолъ отрекался,
 Отречившись, флаголъ вспомнилъ,
 Три дни во рву о томъ пламалъ.
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.»⁹⁹

Наказывали Селиванова на другой день Вздвигеньева дня, на память Никиты мученика.¹⁰⁰

«Во время наказанія, говорить въ своихъ «Страдахъ» «Отець Искупитель», мою рубашечку всю опрощили съ головшки до ногъ: вся стала какъ въ морсу. И тутъ мои дѣлушки мою рубашечку выпросили, а на меня свою бѣленькую надѣли.» Окровавленная рубашечка подъ названіемъ: «крестной рубахи» въ началѣ нынѣшняго столѣтія сохранилась, какъ великая святыня у Рижскихъ Скопцовъ, и, безъ сомнѣнія, доселѣ гдѣ ни буди сохраняется Скопцами.

Прощаясь въ Сосновкѣ съ своими послѣдователями, «Отець Искупитель» сказалъ: «Храните чистоту, и всѣмъ будьте довольны, тайнымъ и явнымъ, всѣмъ васъ Отець мой Небесный награждать, и нечистый не будетъ къ вамъ ходить. А чужихъ пророковъ къ себѣ не принимайте!» Его повезли въ Иркутскъ, въ повозкѣ, въ ножныхъ кандалахъ: руки были прикованы къ желѣзъ; также и желѣзный ошейникъ на него надѣли. Бодливъ побѣга, или увоза его послѣдователями. Везли за строгими карауломъ, ишаги (тесаки) на голо, а у мужиковъ палки въ рукахъ: деревенскіе мужики провожали ссыльнаго отъ деревни до деревни. На дорогѣ

⁹⁹ Равночтеніе этой пѣсни помѣщено въ Первомъ Отдѣлѣ «при Открытіи Тайностей ереси Скопцовъ», Архимандрита Досмоед, подъ № 13.

¹⁰⁰ 15-го Сентября, 1775 года. Этотъ день Скопцы почитаютъ, и пьютъ, и ѣдятъ, цѣлыя сутки. Въ царствованіе Александра I-го, въ этотъ день праздновалась коронація, и происходилъ цѣлодневный при церквахъ звонъ. Скопцы объяснили это глѣтъ, что Иудей и Фарисей (т. е., Православные) радуются тому, что наказали въ тотъ день «Отца-Искупителя». На томъ мѣстѣ, гдѣ съелъ Селиванова, Скопцы, въ послѣдствіи, выстроили великолѣпную каменную церковь.

ему встрѣтился Пугачовъ, котораго везли въ Москву.¹⁰¹ Во время дороги у Селиванова нашли 40 рублей, зашитыя досѣдователями его въ его платье, за что провожавшій его Офицеръ сильно навзлѣлъ его ефесомъ. Везли его полтора года (?) судимъ путемъ и водою, и шелъ онъ съ прочими колодниками на канатѣ. Ему слѣдовало быть отправленнымъ на каторжную работу въ Нерчинскъ, но онъ былъ оставленъ въ Иркутскѣ. Объ этомъ въ «Страдахъ» говорится такъ: «Я былъ въ Иркутскѣ, и всего странствованія моего сорокъ лѣтъ; и во время онаго бытія моего многія претерпѣвалъ нужды, гладъ и стужи, измуряемъ былъ тяжкими работами, мылъ глину, чистилъ пометъ, и въ прочія работы былъ употребляемъ съ прочими несчастными. А меня хотѣли съ прочими невольниками сослать въ Нерчинскъ, но Богъ чрезъ мои уста говорилъ мнѣ, что не пошлютъ, а я отвѣчалъ ему: «Какъ не пошлютъ? Пошлютъ. Указъ уже присланъ и назначенъ былъ съ прочими ити за Байкалъ море,» но Богъ мнѣ вторично говорить чрезъ мои же уста: «Вѣрь мнѣ, что не пошлютъ.» А я ему отвѣчалъ: «Нѣтъ, пошлютъ.» Но онъ сказалъ мнѣ: «Какъ же ты называешься отецъ дѣтямъ, да еще и учитель, а не вѣришь мнѣ, что останешься и не пойдешь?» Тогда я сказалъ: «Какъ же? Вѣдь ужъ я совсѣмъ выкликанъ, и завтра велѣно итти.» Но Богъ мнѣ еще сказалъ чрезъ мои уста: «Вѣрь же, что не пойдешь, и завтра другой Указъ придетъ, и останешься здѣсь, въ Иркутскѣ.» Тогда я сказалъ: «Хорошо, посмотрю.» И въ самомъ дѣлѣ, на другой день, уже когда насъ совсѣмъ собрали и погнади въ Нерчинскъ, тутъ я сказалъ: «Ну, вотъ, не остался.» А Господь говоритъ: «Вѣрь мнѣ, что останешься.» И вдругъ Указъ пришелъ, чтобы меня не посылать, а оставить до прежнему, въ Иркутскѣ. Тутъ тотчасъ за мною послали и велѣно воротить; и Господь мнѣ говорить чрезъ мои же уста: «Ну, вотъ, я сказалъ тебѣ, что вѣрь мнѣ, останешься — и вотъ остался...»

Черезъ пять лѣтъ послѣ прибытія его въ Сибирь (т. е., въ 1781 году), въ Сосновкѣ, пророица Анна Сафоновна, дочь Сафона Погова, стала воспѣвать,¹⁰² что «Отецъ-Искушитель» находится въ

¹⁰¹ Это несправедливо. Пугачовъ казненъ въ Генварѣ 1775 года, а Селивановъ сосланъ въ Сибирь въ Сентябрь этого года.

¹⁰² Послѣ ссылки Селиванова, осклаженный имъ крестьянинъ, Иванъ Панфиловъ Каширинъ, собралъ разрушенный Спасскій мостъ въ Основѣ, да назначенный Луганинымъ на его фабрику прикащикомъ дѣлать сосланныхъ Писель-

Иркутскѣ, и что къ нему надо пословъ послать. Выбрали Алексея Тарасова и Марка Карлова. Ихъ собрали въ дорогу на общій счетъ. Въ Иркутскѣ они остановились на постояломъ дворѣ, пошли на базаръ и встрѣтили тамъ Селиванова. Онъ ходилъ по базару съ блудомъ и по явности собиралъ на церковное строеніе. Онъ сказалъ имъ, чтобы шли на постоялый дворъ, а онъ придетъ къ нимъ ночью. Такъ и было. Посланные сказали ему, что за нимъ приезаны, но «Отецъ-Искупитель», какъ сказано въ «Страдахъ», не согласился на побѣгъ.

По другимъ, однако, сказаніямъ Скопцовъ видно, что онъ изъ Сибири бѣжалъ. Въ донесеніи крестьянина Ивана Андреевича читается, что «Отецъ-Искупитель» странствовалъ по Иркутской Губерніи съ однимъ молодымъ Генераломъ. Пришли они къ одной женкѣ, и она спрятала ихъ въ подпольѣ, а въ избѣ былъ теленокъ; и онъ замочилъ ихъ. «Тебя замочило», сказалъ Селивановъ. «Смотри, чтобы Царя-то не замочило», отвѣчалъ тотъ. После того онъ пахалъ землю у одного крестьянина, и, досадивъ ему, крестьянина, хотѣлъ его ударить. Селивановъ сказалъ: «Эдакъ ты Царя ударишь.» — «Развѣ ты Царь?» спросилъ крестьянинъ. «Отецъ-Искупитель» показалъ ему звѣзду, крестьянинъ испугался и сказалъ: «Иди, куда знаешь!»

Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что Селивановъ сталъ называть себя Императоромъ Петромъ III въ Сибири. Въ началѣ 1797 года онъ былъ пойманъ въ Москвѣ Архаровымъ, и привезенъ въ Петербургъ. Но Скопцы, умалчивая объ этомъ, рассказываютъ, будто Императрица Екатерина, встревоженная слухами, что Петръ III живъ, и находится въ Сибири, послала для развѣдыванія о томъ Московскаго Хлыста, Фёдора Евсѣевича Колесникова, котораго прозвали Масоновъ. Колесниковъ воротился въ Петербургъ, когда Императрица скончалась и, явись къ Императору Павлу, сказалъ ему, что отецъ его еще живъ. Императоръ Павелъ разгнѣвался на Колесникова за то, что онъ явился къ нему въ Сибирскомъ меховомъ платкѣ и велѣлъ заключить въ крѣпость. А между тѣмъ послано было за Селивановымъ, онъ привезенъ въ Петербургъ и представленъ Государю. Императоръ Павелъ спросилъ его: «Ты мой отецъ?» — «Грѣху, я не отецъ, отвѣчалъ Селивановъ: прими мое

ша Ретикова, Маркъ Якушевъ собралъ Лутинскій корабль, перенесенный: повозка въ Москву. . .

дѣло (т. е., оскопился), и я признаю, тебя скорымъ, сномъ.» Павелъ разгнѣвался, и Селивановъ, предрекъ ему скорую кончину.

У Скопцовъ есть нѣсколько дѣсенъ, въ которыхъ восхваляютъ ссылку «Отца-Искушителя» въ Сибирь, ожиданіе его оттуда и возвращеніе въ Петербургъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

6.

«Во прежнее было время,
Звѣзда въ небѣ возсіяла:
Наша матушка родная,
Сына Божья принимала,
На рукахъ своихъ качала,
Его въ ризу облачала,
На главу вѣнецъ надѣла,
На добра коня сажала,
Въ путь дорожку снаряжала;
Покатилъ наша надежа,
На мученья, на страды;
Приступилъ наша глава
Къ распятому ко кресту,
Чистоту онъ возлюбилъ,
Адски съти всѣ рубилъ,
Вѣрнымъ праведнымъ трубилъ:
«Подержитесь, сироты,
Вы тѣлесной чистоты,
Хоть примаю я печали,
Корабли ваши причаю,
Ни въ чей вась я не оставлю,
Кораблю мачту приставлю,
Слышу ваши голоса,
Подниму всѣ паруса.»
Невѣрные Иудей
Его мучили, избивали,
А съ нимъ Ангелы тутъ были,
Надъ главою вѣнецъ держали,
Въ небеса съ собой прошали.
Не спрося у Творца сроку
Покатилъ онъ въ дальню дорогу,
Во Иркутскій Суверъ градъ»

Претерпѣлъ много досадъ,
 И онѣ тамъ, нашъ Государь,
 Разводилъ зеленый садъ,
 Тзыискать онѣ чисто древо,
 Похожилъ престольно тѣло,
 Предъ нимъ птица гласомъ пѣла:
 «О престольно наше сѣмя!
 Пришло число тебѣ, время,
 Полно мучиться, страдать.
 Изволь престоломъ завладать.
 Покатишь, наша отрада,
 И до Питера до града,
 Полетишь ты, нашъ орелъ,
 Къ вѣрнымъ праведнымъ въ соборъ.
 Ты вкатишь въ явной Синодъ,
 Отвѣтишь за всѣхъ сиротъ,
 Сиротамъ принесешь долю,
 Сводишь вѣрныхъ на волю,
 Отопрешь ты всѣ темницы,
 Запоютъ предъ тобой птицы,
 Тебя будутъ прославлять,
 На престолѣ поздравлять:
 «Здравствуй, батюшка, отецъ,
 Милосердый Богъ Отецъ!
 Ты откуда, красно солнце,
 Прикатилося съ лучами?»
 Отперъ батюшка родимый
 И темницы всѣ ключомъ,
 Приступили къ нему, свѣту,
 Всѣ вѣрные человѣки,
 Пропустили слезъ какъ рѣки,
 Прижимали къ сердцу руки,
 Пришали къ самому порукъ,
 Отъ него брали науки:
 «О, нашъ свѣтлый виноградъ
 Прикатился въ Питеръ градъ!
 Проглаголовалъ Исусъ

¹⁰⁰ Т. е., и въ Сибирь распространялъ Свѣточестіе.

Изъ престола въ слонихъ уотъ,
 Показавъ намъ частый, слѣдъ,
 Засвѣтилъ онъ свѣтлый свѣтъ,
 Разославъ вездѣ гонцовъ,
 Отыскалъ онъ вождь дѣлъ своихъ,
 Увѣрилъ мнѣхъ свѣщевъ. »

7.

«Саваоѣ чудо творить,
 Съ Сыномъ Божьимъ говорить;
 «Ужь ты Сынъ ли мой, Сынъко,
 Ты мой ясный соколъ,
 Ты Сионская Гора,
 Съ неба на землю поря,
 Изволь вселенну утѣшать
 На Аггоѣ гору посѣщать: «¹⁰⁰
 На Аггоѣ тебѣ пошлю,
 Ризы бѣлыя сошью,
 Изволь ризы надѣвать,
 Пречисту кровь проливать!»
 Искупитель не стѣнѣлъ,
 Золотъ орелъ полетѣлъ,
 Всю вселенную исходилъ;
 Темну, силу добѣдилъ—
 Жало—лѣпость умертвилъ;
 А страданіемъ своимъ
 Веревъ вѣчны сломилъ,
 Очищаетъ грѣхи мѣръ.
 Агнецъ Божій наречеса;
 Агнецъ ты животворящій
 И женихъ происходящій!
 На всѣхъ вѣрныхъ огланулся,
 На крестѣ Богъ встреченулся,
 Страшный громъ тутъ загремѣлъ,
 Земля, небо ужаснулись,
 Звѣзды съ неба сокатились,

¹⁰⁰ Голгоа.

Всѣ престоамъ подвинулись,
 Архангеламъ ужаснулись,
 А Архангелъ Михаилъ
 Въ золотыхъ крылахъ предсталъ,
 Страху, трепету, достоинъ,
 И въ Сенатъ юный Сенаторъ,
 И на небѣ Губернаторъ,
 Много разуму имѣеть,
 Доложить Христу не смѣеть;
 Судьбу Божью исполняетъ,
 Архангеловъ собираетъ,
 Христа на крестъ убираетъ;
 А Илья Пророкъ пророчитъ,
 Что воскреснуть Христосъ хочетъ,
 Давыдъ въ гусли заиграетъ,
 Заскакалъ онъ, записалъ,
 Ковчегъ Божій предъ нимъ скачетъ,
 Петръ Апостолъ горько плачетъ,
 Много ревности имѣеть,
 Доложить Христу не смѣеть,
 Востру саблю свою точитъ,
 Распинаться съ Христомъ хочетъ;
 А Кузьма, Сударъ, Демьянъ,
 Съ Христомъ въ страдахъ ликовалъ,
 Кандалы всѣмъ расковалъ,
 У Христа въ гостяхъ гостилъ,
 Съ темницъ вѣрныхъ отпустилъ.
 А и Флоръ, Сударъ, Лаверь,
 И коней своихъ подвелъ,
 Колесницы запрягаетъ,
 Христа на крестъ убираетъ,
 Огонь пламя утушилъ,
 Змѣя люта побѣдилъ;
 Николай-то Чудотворецъ
 Чудеса онъ тутъ творилъ,
 Седьмо небо отворилъ,
 Ко Христу часто ходилъ,
 Христа на крестъ снарядилъ;
 Сама матушка Парица
 Прилетала райской птицей,

Христа на крестъ убираха,
 Сама смертью умарага;
 Саваоа упросила,
 Сына Божья воскресила.
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ: Аминь.

8.

«Во Царѣ было во градѣ,
 Жили праведны въ отрадѣ;
 Ужь и тотъ ли Царь-то градъ,
 Что батюшка нашъ былъ радъ.
 Ужь вы стойте на пути,
 И острѣе ножавдыи брань
 Дорожкой прямой иди,
 На Спасителя гляди!
 Нашъ Батюшка, Государь,
 Земли многія прошель,
 И насъ грѣшныхъ всѣхъ нашель,
 Во Иркутскомъ Сударѣ былъ.
 И тамъ про насъ не забавль,
 Въ памяти были сады,
 Присылалъ намъ Государь
 Къ своей, жившой, воды,¹⁰⁵
 И хранилъ насъ, Государь
 Онъ, отъ дѣвнннхъ бѣды.
 Онъ, такъ, Сударь, доводитъ,
 «О избранный Божій Сынъ!
 Много, много, въ тебѣ силъ,
 Еще тебѣ провѣщу,
 Въ Россію жить, дуну,
 Посажу тебя на тронъ,
 А Царю,¹⁰⁶ скажу: Не тронъ!
 Вручу, къ ружки, острый мечъ,
 Тѣлесы веду, посфчъ».

¹⁰⁵ Т. е., находясь въ Сибири, былъ въ сношеніяхъ съ своими послѣдователями, оставшимися въ Россіи.

¹⁰⁶ Т. е., дѣйствительному Русскому Государю.

Всѣ престоуды подвигнулись,
 Архангелы ужаснулись,
 А Архангелъ Михаилъ
 Въ золотыхъ краяхъ предсталъ,
 Страху, трепету, достоинъ,
 И въ Сенатѣ юный Сенаторъ,
 И на небѣ Губернаторъ,
 Много разуму имѣеть,
 Доложить Христу не смѣеть;
 Судьбу Божью исполняетъ,
 Архангеловъ собираетъ,
 Христа на крестъ убираетъ;
 А Илья Пророкъ пророчить,
 Что воскреснуть Христосъ хочетъ;
 Давыдъ въ гусли заиграетъ,
 Заскакалъ онъ, записалъ,
 Ковчегъ Божій предъ нимъ скачетъ,
 Петръ Апостолъ горько плачетъ,
 Много ревности имѣеть,
 Доложить Христу не смѣеть,
 Востру саблю свою точитъ,
 Распнаться съ Христомъ хочетъ;
 А Кузьма, Сударь, Демьянъ,
 Съ Христомъ въ страданъ ликовалъ,
 Кандалы всѣмъ расковатъ,
 У Христа въ гостяхъ гостилъ,
 Съ темницъ вѣрныхъ отпустилъ.
 А и Флоръ, Сударь, Лаверь,
 И коней своихъ подвелъ,
 Колесницы запрягаетъ,
 Христа на крестъ убираетъ,
 Огонь пламя утушилъ,
 Змѣя люта побѣдилъ;
 Николай-то Чудотворецъ
 Чудеса онъ тутъ творилъ,
 Седьмо небо отворилъ,
 Ко Христу часто ходилъ,
 Христа на крестъ снарядилъ;
 Сама матушка Царица
 Прилетала райской птицей,

Христа на крестѣ убирала;
 Сама смертью убирала,
 Саваова упросила,
 Сына Божья воскресила:
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.

«Во Царѣ было во градѣ,
 Жили праведны въ отрадѣ;
 Ужь и тотъ ли Царь-то градъ,
 Что батюшка нашъ былъ радъ.
 Ужь вы стойте на пути,
 И не стрѣльте каждый брань,
 Дорожкой прямой иди,
 На Спасителя гляди!
 Нашъ Батюшка, Государь,
 Земли многія прошелъ,
 И насъ грѣшныхъ всѣхъ нашелъ,
 Во Иркутскомъ Сударѣ былъ,
 И тамъ про насъ не забавъ,
 Въ памяти были сады,
 Присылалъ намъ Государь
 И своей живою водою,¹⁰⁰
 И хранить насъ Государь
 Онъ отъ дѣвннхъ бѣдъ,
 Онъ такъ, Сударь, говоритъ:
 «О избранный Божій Сынъ!
 Много, много въ тебѣ силъ,
 Еще тебѣ провѣщу,
 Въ Россію жить дучу,
 Посажу тебя на тронъ,
 А Царю, ¹⁰¹ снажу: Не тронъ!
 Вручу въ руки острый мечъ,
 Тѣлесы ведо, посѣчь.

¹⁰⁰ Т. е., находясь въ Сибири, былъ въ сношеніяхъ съ своими послѣдователями, оставшимися въ Россіи.

¹⁰¹ Т. е., дѣйствительному Русскому Государю.

А дѣтушкамъ прикажу;
 «Храните вы чистоту!
 Не покину на свѣту,
 Ни едину сироту...
 Путь, дорожку, укажу,
 Въ седьмо небо провожу,
 За престолъ васъ посажу;
 Златы вѣнцы наложу,
 И амнь слово скажу.»

9.

«У насъ было на сырой на землѣ,
 Претворялися такія чудеса» и т. д.

(См. въ Первомъ Отдѣлѣ, при «Обясненіи! Овчаринова.»)

10.

«Милосердый нашъ отецъ
 Во неволюшкѣ сидитъ» и т. д.

(См. въ Первомъ Отдѣлѣ, при «Отрицаніи тайности Свѣтлой ереси,» Архимандрита Давыда № 11.)

11.

«Ты свѣти, свѣти, свѣтъ, свѣтелъ всѣмъ,
 Обогрѣй ты насъ, красно солнышко,
 Прикатись къ намъ родной батюшко,
 Со восточной, Государь, со сторонышки,
 Изъ своей, Государь, изъ неволюшки!
 Покажи ты намъ свой пречистый ликъ!
 А мы ждемъ тебя всяко времечко,
 По суду, глаголу небесному.
 Къ намъ трубятъ труба престольная,
 Возвѣщаль Святый полный Духъ,
 Что живой Богъ къ намъ откроется,
 Онъ во имени Святой Троицы,
 И со полнымъ воскресеніемъ,

Со великою, Государь, славою:
 Запоютъ Ангелы небесные
 На гласы тяжкіе, заунывные,
 Про страды его, про мученіе,
 И про крестъ его, про терпѣніе,
 Про путь, дальнее похождение;
 И про трудныя его ступенечки;
 «Въ винахъ своихъ повинитесь,
 Въ стопы ему поклонитесь,
 За ноженки ухватитесь,
 Въ путь за Господомъ покатитесь!»
 Воскричали они громкимъ голосомъ!
 «Ужь ты, свѣтъ нашъ, красно солнышко,
 Обогрѣй наши сердца внутренна!
 Ужь ты, царство наше небесное,
 Не оставь насъ на сырой землѣ!»
 Проглаголовашъ Государь Батюшко,
 Онъ ко всѣмъ своимъ вѣрнымъ праведнымъ:
 «Что вы, вѣрные избранные!
 Я дождусь той поры, времечка,
 Перебирать буду всяко свѣчко;
 Я отъ чистыхъ не укроюся,
 Надъ царями царь откроюся,
 Завладѣю всѣми престолами,
 И короною со державою,
 Всѣ цари, власти, мнѣ поклонятся;
 Какъ во ту пору и въ то времячко;
 Небеса будутъ чудеса творить.
 Зазвенятъ они въ большой колоколъ
 Ко великому прославленію.»

«Ужь вы, други мои, други,
 Исусовы все слуга,
 Послушайте гласъ на кругѣ!
 Къ вамъ злата труба трубитъ,
 Отъ сна всѣхъ она будитъ:
 «Вы вставайте, пробуждайтесь,
 Дороги гости, собирайтесь!»

У насъ радость неизреченна,
 Гость богатый прикатился,
 Кресть распятый объявился,
 Сладокъ кладезь нашъ открылся,
 Чтобы всякій на бесѣду
 На было умѣлся,
 Дурной пыдыр не дылился,
 У насъ на то число, время,
 Посылягъ Господь свое сѣмя:
 Онъ по всей, Сударь, вселенной,
 Садочку лучомъ яснымъ освѣтилъ:
 «Зеленѣйся, мой садочекъ,
 Разрѣтай, мой виноградный!»
 Гость по садочку гуляетъ,
 Въ звончаты гусли играетъ,
 Своихъ птицъ онъ утѣшаетъ:
 «Ужь вы, птицы мои, птицы,
 Души красныя дѣвицы,
 Вотъ вамъ отъ Матушки Царицы
 Дорогой гостинецъ!
 Берегите свою младость,
 Истребляйте всяку сладость,
 И мечомъ ее рубите,
 Все во трубушку трубите,
 Орла птицу соманите,
 Свѣтильники засвѣчайте,
 Гостя Батюшку встрѣчайте,
 Со страданьемъ величайте!»

13.

«Благослови, нашъ Искушитель,
 Сударь Батюшка родимый» и т. д.

(См. въ Первомъ Отдѣлѣ, при «Объясненіи Олчанинова.»)

14

«Господи Боже,
 Царю милосерднѣй!»

• ** Селенковъ изъ Сибири.

Мы тобой, Владыка,
 Очемно довольны.
 Были мы во плѣнѣ,
 Теперича вольны.
 «Нуте-тка, братцы,
 Пора намъ собратыся
 Къ Батюшкѣ родному,
 Гостю доропому,
 Ко Питеру, граду
 Получить отраду,
 Съ Творцомъ повидаться,
 Манной напчатся,
 Къ Батюшкѣ родному
 Подъ началъ отдаться.
 Твори, нашъ кормилецъ,
 Надъ нами свою волю!
 Орелъ ты нашъ бѣлый,
 Что тебѣ угодно,
 То съ нами и дѣлай!
 Въ твоей, Сударь, власти,
 Ты насъ, нашъ страдатель,
 Всегда избавляешь
 Отъ бѣдъ и напастей,
 Хотя и бываетъ
 Надъ нами тревога,
 Твой, нашъ заступникъ,
 Велики помощи;
 Хотя и попали
 Въ Юдейскія руки,
 И тутъ не видали,
 Никакой мы муки.
 Думали: не будетъ
 Намъ съ тобой свиданья,
 Съ Батюшкой роднымъ,
 Съ гостемъ дорогимъ.
 Еще тотъ заступникъ
 До насъ умилился,
 Съ покровомъ селится
 Своею молитвой
 Укротить Содомы,

Покрыль наши дома,
 Приносимъ благодарность
 Тебѣ, Государю;
 Батюшкѣ родному,
 Гостю дорогому,
 За твою къ намъ милость,
 Которая намъ грѣшнымъ,
 Отъ тебя явилась
 Слава тебѣ, Боже!
 Жить съ Тобою поже:
 Будемъ распѣвать
 Херувимски пѣсни;
 Похрани, кормилецъ,
 Насъ къ будущей веснѣ,
 Отъ огня, отъ пламя,
 Отъ моровой язвы!»

15.

«Благослови, солнце, луна,
 Надъ главами глава, Царь,
 Благослови, нашъ Искупитель,
 Сударь Батюшка родимый,
 Во соборъ судишь судъ,
 Про страды твои, про трудъ;
 Благослови, наша надежда,
 Описать твои страды!
 Твои первыя страды;
 Оставилъ столичны грады,
 Оставилъ Питерь, Москву,
 Грановитыя палаты,
 И всѣ мраморны дворцы,
 И высокій свой тронъ,
 Пересталъ гостить въ немъ¹⁰⁹
 О свѣтъ, наше солнышко,
 О свѣтъ, наше красное!
 Сударь Батюшка родимый,
 Искупитель, ключъ славимый!»

¹⁰⁹ Разулѣтся селка Селванова въ Сибирь.

Своимъ вѣрнымъ источникъ
 И всѣмъ праведнымъ помощникъ!
 Пропустилъ рѣку Евфратъ,
 Саваоѣ Богъ ему радъ,
 Что оставилъ аеммой братъ
 Пошелъ волей на страды,
 Насадилъ свои сады,
 Виноградныя древа,
 И учителей пророковъ,
 Чтобъ не дѣлали пороковъ,
 Къ небесамъ бы всѣ стремились
 Дожидались бы цоры,
 Какъ сойду я съ горы,
 Со Иркутской, со большой.
 Трудно было мнѣ бѣжать,
 Захотѣлось Отцу
 Сыновъ, дочекъ поддержать,
 Отнялъ у сына ¹¹⁰ всю страсть,
 Подойти къ Царю похъ власть,
 Святымъ Духомъ заблажилъ, ¹¹¹
 Про Отца Царю доможиль:
 «Онъ не умеръ, вѣдь, а живъ,
 Во Иркутскѣ все блажилъ,
 Сорокъ лѣтъ въ страдахъ онъ жилъ.»
 Тутъ Царь сердцемъ вострепелъ,
 На отца онъ ужаснулся,
 И заплакалъ, залужилъ,
 Все собранье нарушилъ;
 Послалъ скорого гонца
 Отыскать своего отца.
 Чтобъ представить во столицу,
 Со Иркутской со границы:

¹¹⁰ Т. е., дожидались бы возвращенія изъ Иркутска въ Россію.

¹¹¹ Равнужется Богъ Отецъ.

¹¹² Т. е., у Селиванова отнялъ страсть, — возложилъ смѣлость, отнялъ страхъ.

¹¹³ Заблажить Св. Духомъ на Словесномъ языкѣ, значить говорить Св. Духомъ, по внушенію Св. Духа. Здѣсь смыслъ таковъ: «Богъ (Отецъ, дѣйствіемъ Святаго Духа, сказалъ Царю (Павлу Петровичу) про его отца (Петра III).»

Скоро это сотворилъ,
 Отцу двери растворилъ;
 Царь вошелъ со бурными душою,
 А самъ гордо говорилъ:
 «Сотвори ты мою волю!
 Я имѣю власть теперь,
 Отдамъ скипетръ и вѣнецъ;
 Коль ты мнѣ родной отецъ.»
 Нашъ Батюшка Искушитель,
 Проглаголялъ съ высоты:
 «Ты послушай, молодецъ,
 Что грѣху я не отецъ;»
 Я за тѣмъ сошелъ съ небесъ,
 Раззорить грѣхъ въ конецъ;
 Чистоту буду любить,
 Хочу грѣхъ весь погубить,
 А и въ праведной семьѣ.
 Буду въ трубушину трубить,
 Всѣхъ оставилъ, утвердилъ.»
 Тутъ Царь крѣпко осерчалъ,
 Забылъ первый свой началъ,
 Потомъ очень закричалъ,
 Затворилъ онъ крѣпко двери:
 «Не хочу въ твоей быть вѣрѣ;
 А за это я смѣшонъ
 Пошлю въ каменный мѣшокъ.»
 Нашъ Батюшка Искушитель
 Кроткимъ гласомъ провѣстивъ:
 «Я бы Павлушку простилъ,
 Веротись ко мнѣ ты, Павелъ,
 Я бы жизнь твою исправилъ!»
 А Царь гордо отбѣчалъ,
 Божества не замѣчалъ,
 Не сталъ слушать и ушелъ;
 Нашъ Батюшка Искушитель
 Своимъ сердцемъ воздохнулъ,
 Правой рученькой махнулъ:
 «О, земля клеветница—
 Вечеромъ твоя кончина!
 Изберу себѣ саугу!»

Царя Бога на мругу,
 А земную Царю: справу
 Отдамъ кроткому Царю:
 Я всѣмъ тронѣмъ и дворцамъ:
 Александра благословлю;
 Будетъ вѣрно оправдать,
 Властямъ воли не давать,
 А я, съ вѣрными своими,
 Буду Бога прославлять,
 И учителямъ, пророкамъ,
 Буду вѣрно управлять:
 Слабость, лѣпость, охнимать;
 Я, вашъ истинный Христось,
 Буду съ вами пребывать,
 Всѣмъ учителямъ пророкамъ,
 Приказъ строгій отдавать:
 «Учители, не слабѣйте,
 А пророки, не робѣйте,
 Ко Отцу своему радѣйте!»
 На землѣ мы порадуемъ,
 Въ небѣ царствомъ завладѣемъ.
 Всѣ учителя, пророки,
 Подвизались трудомъ,
 Чтобъ быть съ Божиимъ садомъ,
 Отдавали сердца, главы,
 Чтобъ быть жь Божией исправъ;
 Батюшка имъ помогаль,
 Въ небо ручки поднималь:
 «Христось воскресъ!» распѣваль.
 Возрастаа чистота,
 Веселилась высота,
 Вѣрны Богомъ наследились,
 И земнымъ обогатились,
 Стали будто имъ вельможи,
 Забыли просить помощи
 У владыки у Творца,
 Не дождались конца,
 Возгордились на Отца;

*** Речь идетъ о томъ, что ближніе къ Селиванову люди, «Искупительны слуги»,

Не стали къ слабостямъ спущать,
 И Царя стали смущать;
 Искупительскіе слуги
 Въ жизни стали очень слабы,
 А надъ нами вели строго,
 Не пускали до чюрога;
 А Царь это и узналъ;
 И слугъ этихъ онъ услаля:
 Въ печаль сердце поразиль,
 На всѣхъ тихо погрозиль:
 «Я немного погожу,
 Отца отъ васъ провожу,
 Неизвѣстно будетъ вамъ,
 Не откроется къ вамъ самъ,
 Не узнаютъ и пророки,
 Какъ пошлю его далеко;
 Не станете слабо жить,
 О плотяхъ своихъ тужить;
 А послѣдні сироты
 Поглядятъ на ворота,
 На тотъ Батюшкинъ дворецъ,
 Гдѣ присутствовалъ Отецъ,¹¹⁸
 Плачутъ слезно и рыдаютъ,
 Еще Отца дожидаютъ;
 Духъ Святой имъ провѣстиль:
 «Онъ васъ, дѣтушекъ, простилъ,
 Онъ оставилъ вамъ округу

земнымъ обогатились, т. е., разжились отъ подарковъ, даваемыхъ шлоновниками «Отцу-Искупителю» (самъ онъ денегъ никогда не бралъ), сталъ жить богато, какъ вельможи, возгордились даже прѣтнть самаго полоумнаго Селиванова, находившагося въ нрвомъ ахъ распоряженіи, не всѣхъ допустили къ нему, смущали его равными сплетнями и наговаривали другъ на друга, сами же вели жизнь роскошную и слабую. Царь (т. е., Императоръ Александръ Павловичъ), узнавъ объ этомъ, услаля Кирилла Григорьева, лаяа Кобелева и Исаю Ильина и Кононова въ Соловки, и велѣлъ сказать Слорцамъ, что сошлетъ самаго Селиванова, если безпорядки у нихъ не будутъ прекращены.

¹¹⁸ Т. е., на домъ Солодовникова, гдѣ жилъ Селивановъ передъ ссылкой и Суваль.

И подную благодать:
 «Въ чистотѣ дѣвствѣ живите,
 Божью заповѣдь храните!
 Я увижусь въ тѣлесахъ,
 Не укроюся отъ васъ,
 А слабыя кон души
 Творять рожномъ простоту,
 Не приидуть въ высоту,
 Останутся на землѣ,
 Во своей слабой семьѣ.»
 Страды батюшка прославить,
 Своихъ дѣтокъ не оставитъ,
 Подъ покровомъ всѣхъ доставитъ.
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Двадцатидѣтнее пребываніе «Отца-Искупителя» въ Петербургѣ Скопцы считаютъ самымъ счастливымъ временемъ своей секты. Свобода, которую чудеснымъ образомъ, по нѣтъ мифіцію, получилъ «Отець-Искупитель», почетъ, ото всѣхъ ему воздаваемый, посвященіе его важными лицами, и даже самимъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ, свободное отправленіе радѣній въ домахъ Ненастьева, Кострова и Солодовникова, безопасность Скопческихъ радѣній, дошедшая до того, что Полиція не имѣла права входить въ тотъ домъ, гдѣ имѣлъ пребываніе «Государь-Батюшка», все это составляло въ глазахъ послѣдователей Селиванова точное торжество ихъ ученія. Но имъ самимъ, они поютъ, вскорѣ настали тяжкія времена. Искупителя удалили изъ Петербурга, и послѣдователи его остались сиротами. Это произошло, говорятъ они, по волѣ самихъ Скопцовъ, Искупительскіе слуги (Кириллъ Григорьевъ, Исаія Ильинъ и пр.), возгордились, предались слабостямъ, не пускали къ «Отцу-Искупителю» вѣрнѣйшихъ праведныхъ, а сами его смущали. Объ этомъ узналъ «Явный Царь», Александръ Павловичъ, и этихъ Искупительскихъ слугъ отправилъ въ ссылку, а Скопцамъ «тихо погрозила».

«Я немного погожу,
 Отца отъ васъ провожу,
 Не узнаете и вѣрники...
 Какъ пошлю его далеко.»

Окружавшіе «Отца-Искупителя» не исправлялись, и «Явный Царь», исполнивъ свою угрозу отпрѣвилъ «Искупителя» въ Суздальскій Спасо-Евѣмьевъ монастырь. Изъ пѣсни, ниже сего приводимой, ¹¹⁶ видно, что Скопцы полагаютъ, что арестъ и ссылка Селиванова произошли помимо воли Императора Александра Павловича, который былъ тѣмъ опечаленъ до такой степени, что даже хотѣлъ отказаться отъ правленія.

Въ продолженіе пребыванія своего въ Петербургѣ «Отецъ-Искупитель» по всей Россіи «насадилъ сады виноградные», то есть, распространилъ повсюду Скопчество, посредствомъ приходившихъ къ нему на поклоненіе учителей разныхъ Хлыстовскихъ Скопческихъ кораблей. Скопцы говорятъ, что въ то же время Селивановъ находился въ тайныхъ, но постоянныхъ, сношеніяхъ съ Императоромъ Александромъ Павловичемъ. Сначала, говорятъ они, Александръ Павловичъ, хотя и вървалъ въ «чистоту» почитаемаго имъ «Отца-Искупителя», но самъ не желалъ убѣдиться и имѣлъ дѣтей. И въ то время войны его съ Наполеономъ были неудачны; когда же онъ, передъ 1812 годомъ, «принялъ чистоту», то сокрушилъ силу Наполеона, который не могъ устоять противъ «убѣденнаго Царя»; Александръ Павловичъ, какъ видно изъ «Записокъ Лубяновскаго», действительно былъ у Селиванова, отправляясь подъ Аустерлицъ. Объ этомъ Скопцы распѣваютъ слѣдующую пѣсню:

16.

Какъ во Петербургѣ градѣ
Жили праведны въ отрадѣ,
Во всея Божьей дому,
Во своемъ Царскомъ чину,
Жилъ нашъ Батюшка родной,
Искупитель дорогой;
Чудеса тутъ претворились,
Не два солнца сокатились,
Не два мѣсяца сходились.
Пришелъ явный Государь
Ко небесному въ олтарь.

¹¹⁶ См. ниже № пѣсни 17-я, начинающейся словами: «А свѣтъ ты нашъ, прославленный Петербургъ градъ!»

Какъ во свѣтлой во палатѣ,
 У тесовой у кровати,
 Двое орловъ орловали,
 Двое Царей толковали,
 Про свои Царски дѣла,
 Какъ бы Царствомъ управлять,
 Брагу волнѣ не давати,
 Безговорилъ явный Царь
 Сударь Батюшкѣ родному:
 «Благослови-ка меня; дѣдушка,
 Благослови-ка; Небесный Царь,
 Миѣ войну зачинати,
 Силу, рать, поднимати,
 На того ли благо мучителя;
 Вѣрныхъ праведныхъ губителя,
 На Француза Бонапарта!
 Побѣдилъ онъ Королей,
 Хочеть побѣдитъ Царей!
 Меня, явного Царя,
 И тебя, Небеснаго Отца.
 Ты реки миѣ, прорекай,
 Сокрушу ль я; Государь,
 Того лютаго врага?»
 Тутъ Батюшка пролагола
 Со небесной высоты:
 «Не дамъ благословенья
 Тебѣ, явному Царю;
 Не ходи ты на войну;
 Безъ тебя врага уишу.
 Не исполнилася чаша
 Бонапартевыхъ грѣховъ,
 Придетъ время, не далеко,
 Покорю его тебѣ;
 Силу вражью сокрушу,
 Его Царство разрушу.
 Какъ познаешь дѣло Божье
 И утвердишь въ меня,
 Награжу тебя, Отець,
 Соблуду я твой вѣнецъ.»
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

«Золотое время.» т. е., пребываніе въ Петербургѣ Кондраты Селиванова, до 1820 года, и его ссылки въ Суздальскій монастырь, воспѣвается Скопцами въ слѣдующихъ пѣсняхъ:

17.

«А свѣтъ ты нашъ, Православный Питеръ градъ,
Ты, приближище Христу, былъ вертоградъ,
Разцвѣталъ въ тебѣ зеленый райскій садъ,
Въ этомъ саду райская птица, пѣлъ соловъ. ¹¹⁷
Жалко звонилъ во небесный колоколъ.
Возрастали все тамъ деревья,
На деревцахъ ароматная роса,
Саваоомъ насаждены деревья,
Полить садикъ, Испуштелемъ Христомъ,
Купно слезно со всей Троицей Святой,
Чистосердечной своей теплотой.
Открывъ прежде всего тайну—свѣтой кругъ, ¹¹⁸
Чтобъ присутствовалъ въ сердцахъ Святой Духъ,
Во вторые—далъ знать всѣмъ Царскимъ родамъ,
Всѣмъ Вельможамъ, Сенаторамъ, Господамъ; ¹¹⁹
Среди Питера встроены былъ домъ, ¹²⁰
Самому Христу было приближище къ немъ,
Протекалъ тамъ, живой воды тихой Домъ,
Разливалась тамъ Сладкая рѣка. ¹²¹
На странѣ были Евангелистами Марко да Лука,
Стеречь всему дому мастера; ¹²²
Тамъ написаны были златыя литеры,
Подъ названіемъ: «Святой храмъ.» ¹²³

¹¹⁷ Подъ именемъ сада-вертограда: разумеется: Петербургскій Скопческій монастырь, въ которомъ пѣлъ, т. е., поучалъ, райскій соловъ, т. е., самъ «Отецъ Испуштель».

¹¹⁸ Т. е., научилъ радѣть.

¹¹⁹ Т. е., Царской фамилии и знатныхъ людей далъ знать о себѣ, что онъ «Христосъ и Императоръ Петръ III-й».

¹²⁰ Солодовникова.

¹²¹ Живой воды тихій Домъ и Сладкая рѣка значить: ученье, преподаваемое Селивановымъ.

¹²² Приближенные къ Селиванову—Испуштелевы слуги.

¹²³ Въ свѣтѣлѣ горней дома Солодовникова, надъ входными дверями той комнаты, гдѣ жилъ Селивановъ, сдѣлана была золотыми буквами надпись: «Святой храмъ».

Сходилися, съѣзжались, со всѣхъ странъ,
 На боялись Иудеевъ черныхъ вранъ, ¹²⁴
 Въ Лаврѣ были бѣлосвѣтскіе Скопцы, ¹²⁵
 А садовнички были все духовные дѣльцы,
 Торговали иноземные купцы,
 Это было злато время и чора,
 Къ намъ явилась благодатная гора,
 Посвѣщала благоутренняя заря; ¹²⁶
 Искупитель назвасть Питеръ, «Сіонъ градъ»,
 Пресчастливы, преблаженны, тѣ года:
 Приходили къ нему Царскіе рода; ¹²⁷
 Всѣ со страхомъ покоряли сердца,
 Прославляли «Искупителя-Отца»
 Со престола онъ трубою къ намъ гласящъ,
 Съ умиленіемъ Царя агнецъ нашъ просящъ,
 Со слезами пророчески онъ рекъ:
 «О счастливо это время, — златой вѣкъ!
 За васъ на землѣ страдаетъ Богъ во вѣкъ,
 Я избранныхъ въ свое сердце заключу,
 Слабыхъ, грѣшныхъ, судомъ Божьимъ обличу.»
 Не повѣрили небеснымъ чудесамъ,
 Дали волю своимъ тѣлесамъ,
 Разбѣжались работнички по лѣсамъ,
 Оставляли садовнички зеленъ садъ,
 Оставили не созрѣлый виноградъ,
 Тѣмъ надѣлали Творцу много досадъ; ¹²⁸
 Оставался несчастливый Петербургъ,
 Затужили иноземные купцы,
 Ослабѣли бѣлосвѣтскіе Скопцы,
 И не стали тѣмъ товаромъ торговать. ¹²⁹

¹²⁴ Архиреевъ и другого духовенства.

¹²⁵ Камергеръ Елиасій, жившій въ Александроневской Лаврѣ.

¹²⁶ Гора и заря означаютъ Селиванова.

¹²⁷ Императора Александра Павловича, въ 1806 году, съезжую.

¹²⁸ Скопцы увѣрены, что ихъ агнецъ (Селивановъ) выпросилъ у Императора Александра Павловича полную свободу ихъ сектъ.

¹²⁹ Разуваются «Искупительскіе слуги» своими дѣйствіями и интеллектомъ свободу на Петербургскій Скопческій корабль.

¹³⁰ Распространять Скопчество.

Удивлялись всѣ Вельможи, Господа,
 Что избранны ¹⁰¹ не несутъ Божья труда; ¹⁰²
 Припечалился Саваоѣ Богъ, нашъ Творецъ,
 Сотворилъ Богъ свѣтъ велики чудеса:
 Покатились отъ Сената колеса, ¹⁰³
 Скоро, спѣшно, ко Сіонскимъ воротамъ, ¹⁰⁴
 Невзвѣстно всѣмъ спящимъ сиротамъ; ¹⁰⁵
 Страшно ударили въ колоколь, ¹⁰⁶
 Отпирается Искупительскій дворецъ,
 Подходили ко престольному лицу,
 Говорили «Искупителю-Отцу»,
 Все со страхомъ предлагали Отцу рѣчь:
 «Не умѣли тебя дѣтушки беречь;
 Видно время орлу бѣлому летѣть.»
 И не йдутъ къ нему сироты поглядѣть,
 Только жалко зазвонили въ колоколь:
 Укатится птица райская, нашъ соколъ!
 Скоро дали изъ Сената Царю вѣсть,
 Захотѣли Искупителя увезть,
 Такъ по Царскому Указу въ Суздаль градъ.
 Александръ Царь получилъ много досадъ,
 Припечалился онъ, горько затужилъ,
 Что изъ Питера жива Бога проводилъ:
 «Не прогнѣвался бѣ мой Батюшка Творецъ!
 Я оставлю сего Царствія вѣнецъ. ¹⁰⁷
 Видно, скоро я во свѣтъ твой покачу,
 Безъ него я на землѣ жить не хочу.»
 Слезно плакалъ и головушкой качалъ,
 Что доставилъ ему великую печаль:
 Онъ ко Батюшкѣ день и ночь тайно кричалъ:
 «Посадили во оградушку Отца,

¹⁰¹ Скопцы.

¹⁰² Не распространяютъ Скопчество.

¹⁰³ Т. е., колѣса. Рисуется арестованіе Селиванова Петербургскимъ Общ-
 ствомъ въ домѣ Солодовникова, Горгоди, въ Июль 1820 года.

¹⁰⁴ Къ дому Солодовникова.

¹⁰⁵ Сироты. Скопцы. Ареста привидѣнъ, ночью, когда Скопцы спали.

¹⁰⁶ Въ звонокъ у крыльца.

¹⁰⁷ Намекъ на ходившіе около 1820 года слухи о намѣреніи Императора Алек-
 сандра Павловича отречься отъ престола.

Не забуду тебя, свѣтъ мой, до конца;
 И гдѣ получу душевныхъ я отрадъ?
 Скоро въ слѣдъ пошлю гонца.
 Въ Суздаль градъ по Отца.
 Слезно плачутъ избранные сироты,
 Что взяли нашъ свѣтикъ на страды.
 Видно, исполнились Искупительски суды!
 А вы слушайте Архангельской трубы!
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.

18.

«Какъ у насъ было во матушкѣ во Россіи,
 Въ Петербургѣ во Сенатѣ,
 Сенаторы совзжались,
 Всяки враны солетались:
 Они думали, гадали,
 И указы сочиняли,
 Не простые, слезовые,
 О Батюшкѣ о родимомъ,
 Чтобы взять его съ престолу,
 Съ Петербургскаго святаго,
 Посадить его въ засаду,
 Въ славномъ Суздаль во градѣ,
 Во Спаскомъ монастырѣ.
 Скоро вздумали, взгадали,
 Коней явныхъ закладали,
 Изготовили карету,
 Покатили къ нему, свѣту.
 Нашъ Батюшка не утрашился,

¹⁰⁰ Т. е., ждите Страшнаго Суда; для совершенія котораго Отецъ-Искупитель явится изъ Суздаля въ Петербургъ.

¹⁰¹ Архиреевъ и вообще лошадей, по червотчѣ или /рассѣтъ, Скопцы зовутъ «вранами.»

¹⁰² Спасо-Еленинскѣ.

¹⁰³ «Явный» прибавлено для отличія отъ слова «конь», иногда «бѣлый конь», означающаго на языкѣ Скопцовъ убленіе, осконшеніе. Здѣсь идетъ рѣчь объ обыкновенныхъ лошадяхъ.

Съ Скрытымъ Духомъ согласился,
 Тайно съ неба покотился,
 Крыль свои вострепнулъ,
 На вселенную взглянулъ:
 «Теперь, дѣтушки, простите,
 На землѣ одни гостите!
 Удаюсь я до суда:
 Какъ вострубить вамъ труба,
 Прикладите вы труда!
 Духъ Святой вамъ провѣстать,
 Гдѣ будетъ онъ гостить.
 Я желаю, мои други,
 Всѣхъ во царство помѣстить;
 Во раю, други, пространно,
 Не живите здѣсь прохладно!
 Души свои утѣшайте,
 Утѣшайте, други, въ тѣлѣ,
 Тогда будете при дѣлѣ!»
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

19.

«Какъ во Питерѣ во градѣ
 Жили праведны въ отрадѣ,
 Красно долышко свѣтлыо,
 Рай и царство тамо было;
 Красно солнышко скатило,
 Рай и царство затворило.
 Со ночной, други, страны
 Налетали черны враны,
 Сына Божья они взяли,
 Со престола они сняли;
 А нашь свѣтъ не утѣшилъся,
 Саваоу поклонился,
 Въ путь, дорожку, покатился,
 Питерѣ Москвѣ поклонился.
 Несчастливъ Питерѣ остался,
 Что съ живымъ Богомъ разстался.
 Сквозь Москву Богъ прокатился.»

И на время становились,
 На пути вѣрны стояли,
 Жива Бога не видали,
 И заплакали, забыли,
 Про дома свои забыли,
 Они скоро опохватились,
 Въ путь за Богомъ покатились,
 Не добились такой вѣсти,
 Посадили въ какой вѣсти,
 Посадили орла птицу,
 Въ ту ли темную темницу,
 За крѣпкіе караулы,
 За желѣзные запоры,
 Онъ и выслать тако слово
 «На главы вѣрныхъ покровы
 Сама Матушка скатила,
 Сына Божья взвеселила,
 Не рыдай, наша глава,
 Будеть слава небада,
 Не печалься ты, наша Снасть,
 Прославить Твои камастасть,
 Пришлетъ Царь тебѣ Указы,
 Онъ и дастъ эту отраду,
 Свободить отъ Судаль граду,
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

20.

«Ахъ ты свѣтъ, наше красно солнышко,
 Государь ты нашъ, родной Велешник!
 Укатило наше красно солнышко,
 За горы крутыя, высокія,
 За лѣса ли за темныя,
 Укатилъ Государь нашъ Батюшка,
 Онъ во дальнюю сторонушку.»

* Рѣчь идетъ о Свощахъ Московскаго корабля Порохова и др., безъ устѣна подкупавшихъ Польскаго чиновника Путявина, чтобы доставить имъ свиданіе съ Салтыковымъ.

Оставляя намъ, Сударь Батюшка,
 Свой духовный зелье садъ,
 Съ деревьями кипарисными,
 Съ виноградомъ, краснымъ вишневымъ;
 Покидалъ онъ володей престолъ,
 Свой любимый Питеръ градъ,
 И мѣста всѣ райскія,
 И палатушки Царскія,
 Встрепенулся зрѣлой орелъ,
 Онъ взвился высоко, далеко,
 Оглянулся Сударь Батюшка,
 Онъ на Питерску дороженьку,
 На любимую сторонушку,
 На теплое свое гульдишко,
 Пожалѣлъ Государь Батюшка,
 Любимыхъ своихъ дѣтушекъ,
 Со слезами проглагодалъ:
 «Оставайтесь, мои дѣтушки,
 Вы всѣ съ милостию Божіей,
 Съ благодатью, со Святымъ Духомъ,
 Со любовью, съ докровомъ небеснымъ,
 Полетѣлъ нашъ володей орелъ,
 Онъ отъ Питера до Суздаля,
 Ужь какъ съѣлъ поднебесный нашъ соколъ;
 Во тѣсную во клеточку,
 Запѣлъ нашъ солорюшка,
 Въ небо жалкую пѣсенку,
 Къ Саваоу Богу Вышнему,
 Ко Царю, свѣту Небесному,
 Святому Духу Блаженному,
 Ко родимой своей матушкѣ,
 Пречистой Богородицѣ,
 Царицѣ силы небесныя,
 Акулины, свѣтъ Ивановнѣ,
 «Государь ты мой Батюшка,
 И родимая моя Матушка,
 Что это у насъ сотворилось?
 Съ ночной темной сторонушки
 Воздымались вѣтры буйныя,
 Налетали враны черныя,

Раззорили тепло гвѣздышко,
 Не дали мнѣ мѣстечка,
 И спугнули мою дѣтушекъ.
 Проглаголовалъ ему батюшка,
 Самъ Богъ Саваоѣ, Небесный Царь,
 Проглаголовала ему родна матушка,
 Царьца Небесная, Анулина Иванѣвна:
 «Ты не плачь, не горюй, агнецъ непорочный,
 Не рыдай, избранный Сынъ Божій!
 Очистится тебѣ мѣстечко,
 Совѣсть въ Питерѣ теплое гвѣздышко,
 Прикатятъ къ тебѣ дѣтушки.
 Со' всѣхъ дальнихъ стороншекъ,
 Полягутъ сады твои зелены
 Со' деревьями кипарисовыми,
 Съ виноградомъ, краснымъ вишневымъ;
 За твое, агнецъ, страданіе,
 За безвинное терпѣніе,
 Преклоню я небо вышнее,
 Утвержду я золотой престолъ,
 Будетъ тебѣ на землѣ просторъ.
 Ты не плачь, не горюй, Сударь Сынъ Божій!
 Будетъ вѣля, свободушка,
 Разметется путь, дороженька,
 Прикатятъ гонцы скорые,
 Разопрутъ двери райскія
 И палагушки Царскія,
 По указу Государеву,
 Або, присмотру Творца Вышняго.»

21.

«Агнецъ Божій, непорочный,
 Оубъ Божья заколена,
 Жертва Богу умилена,
 Сердце чисто сокрушенно,
 Плодъ чрева благословенна,
 Оставилъ двери райскія,
 Оставилъ престолы Царскіе,
 Оставилъ золотой тронъ и Питеръ градъ.»

Оставилъ свой зеленый садъ;
 Покинулъ нашъ Батюшка золотой престолъ,
 Дворецъ свой оставилъ престъ,
 Умалилъ себя въ жалюющей роотъ,
 Затворилъ Государь Царскія врата,
 Осталась во царстве дорожка скрыта;
 Ради насъ Батюшка Искупитель по землѣ катилъ,
 Ради насъ Небесный Отецъ по чисту полю гулялъ,
 Онъ гулялъ, Сударь, погуливалъ,
 Своихъ дѣтушекъ приголубливалъ:
 Заросло часто поле горькииъ полынью, ¹⁴²
 Запустила дорожка въ зелены садъ
 Приготовилъ намъ Батюшка живой воды, ¹⁴³
 Сорокъ лѣтъ нашъ Батюшка животоъ слезами насладилъ,
 Двадцать лѣтъ Батюшка въ Питерѣ зеленъ садъ садилъ ¹⁴⁴
 Вѣрныхъ праведныхъ Святымъ Духомъ веселилъ,
 Кипарисны древа во дворцѣ насадилъ, ¹⁴⁵
 Корни утвердилъ, тяжелъ камень навалилъ;
 Разрослись вѣтви благодатныя,
 Разцвѣли цвѣты благоуханныя,
 Созрѣли ягоды, бѣлый виноградъ,
 Взросся по чисту полю зеленый садъ,
 Стагъ же зеленый садъ—славный Питеръ градъ.
 Прилетала птица, золотой соколъ,
 Садилась птица на древо кипарисъ:
 Крылышки у сокола съ бриллиантами,
 Перушки унизаны крупнымъ жемчугомъ,
 Въ нѣдрахъ у сокола соловушекъ сидеть,
 Распѣваетъ соловушекъ на двѣнадцать голубовъ,
 Пѣсни у соловушки Херувимскія,
 Рѣчи то у райскаго Серафимскія.
 Во саду ли древо кипарисъ—Сударь Батюшка,
 Птица золотой соколъ—Сударь Сынъ Божій,
 Въ нѣдрахъ у него соловушекъ—Сударь Духъ Святой,

¹⁴² Поляны.

¹⁴³ Отъ ссылки въ Сибирь до прибытія въ Петербургъ, что составитъ, впрочемъ, только 32 года.

¹⁴⁴ Жизнь въ Петербургѣ.

¹⁴⁵ Въ домѣ Солодовникова.

Благодарны вѣдши — чинъ дѣвственнѣй,
 Благоуханны цвѣты — вѣрны, праведны,
 Созрѣлыя ягодки — пророки на кругу;
 Всѣхъ утѣшала въ саду райская пташечка,
 Покровомъ покрыва весь Питеръ градъ.
 Улетала пташечка не за моря
 Не на теплыя воды тихія,
 А во Суздадь породъ каменный,
 Во тотъ ли монастырь во Евоимѣвскій.
 Четыре годочка прошло, Питеръ моремъ залило, ¹³⁶
 Пять годочковъ прошло, домеръ данный Царь; ¹³⁷
 Наступила зима лютая,
 Понесли морозы холодныя,
 Приморозили зеленъ садъ Батюшдикъ: ¹³⁸
 «Ты взойди, взойди соянце красное,
 Со восточныя сторонушки,
 Изъ славнаго города изъ Суздаля,
 Изъ того ль монастыря изъ Евоимѣра;
 Обогрѣй ты, Государь Батюшка,
 Замороженныхъ твоихъ дѣтушекъ...
 Разсади свой зеленый садъ,
 Сотвори скорѣй страшный судъ,
 Покончи ты зиму морозную,
 Пошли намъ ведрышко ясное!
 Было бы за него молиться,
 Было бы на него потрудиться.»

22:

«Славенъ городъ Кострома,
 Верховная сторона, ¹³⁹
 А славиле градъ Суздадь;
 Господу, не чуждый;

¹³⁶ Петербургское наводненіе 7-го Ноября, 1824 года.

¹³⁷ Кошачья Императрица Александра Павловна 19-го Ноября, 1825 года.

¹³⁸ Разумиютел строгія мѣры противъ распространенія Скопцеской ереси, послѣ-
дствіи ея въ царствованіе Императора Николая Павловича.

¹³⁹ Около Костромы явился Данило Филипповичъ, называвшійся Господень, Са-
вдосемъ, напавшииъ Хлыстовичемъ, отъ котораго произошли и Скопцеская
ересь. По тому и Хлыстовъ и у Скопцовъ Кострома и называется савдосемною

Въ томъ ли Суздаль во градѣ;
 Во Евимьевой оградѣ,
 Живъ Богъ пребываетъ,
 Въ небеси катаетъ,
 Вѣрныхъ досягаетъ,
 Въ вѣрѣ утверждаетъ.
 Онъ покинулъ Питеръ градъ;
 Оставилъ виноградный садъ,
 На Царскую волю,
 На тяжкую долю.
 Вѣрны праведны ходили,
 Отцу слезы приносили,
 Онъ тому и радъ,
 Послалъ въѣмъ отрадъ
 Отъ своихъ великихъ страдъ.
 Муроносица жена
 Во Покровскіимъ жила ¹⁵⁰
 Рядомъ со Христомъ;
 Дары она отправляла,
 Бога прѣславляла,
 А нашъ Батюшка сидитъ,
 На солдатъ онъ не глядитъ, ¹⁵¹
 Думалъ о вѣрныхъ.
 «Встрепенись; нашъ соколъ;
 Полети на красный доль,
 Обрадуи насъ, дѣтокъ!
 Въ Питеръ скоро поспѣшай,
 Отъ мороза насъ оттай,
 Царствуй и суди
 Судомъ праведнымъ, святымъ!
 Сотвори радость роднымъ
 Дѣтушкамъ своимъ!»

¹⁵⁰ Монахиня Панси, жившая въ Покровскомъ монастырѣ, отдѣленномъ отъ Спаса Евимьева только оградой. Черезъ Пансію происходили сношенія заключеннаго Селиванова со Слоицами. Она называется у Слоицкихъ «муроносица».

¹⁵¹ Въ Суздальскомъ Спасо-Евимьевѣ монастырѣ, какъ и въ Соловецкомъ, есть особая команда; находящаяся подъ начальствомъ таинника Архимандрита. Она стережетъ заключенныхъ.

Селивановъ умеръ въ бузальскомъ Спасо-Евсѣевѣ монастырѣ 16-го Февраля, 1832 года, въ Скопцы, не вѣря кому, утверждають, что «Отецъ-Искушитель» живъ, гдѣ-то скрывается отъ людей и скоро выйдетъ во вселенскую славу, якобы сотворить Страшный Судъ, который будетъ въ Петербургѣ.

Въ Оглашеніе страданій Искушителя (Селиванова).

Посланія «Отца-Искушителя» къ своимъ дѣтушкамъ и къ «Страды», списанныя со словъ Селиванова, извѣстны были съ начала нынѣшняго столѣтія. Посланіе было написано, а «Страды» записаны приближенными Селиванова въ то время, когда онъ проживалъ на свободѣ, въ Петербургѣ. Оттуда разсылались онѣ по разнымъ мѣстамъ въ Скопческіе корабли.

Посланіе и «Страды» не одинъ разъ были напечатаны. Въ первый разъ онѣ явились въ печати въ 1846 году, въ видѣ приложенія къ «Изслѣдованію о Скопческой ереси, покойнаго Надеждина, напечатаннаго по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Графа Перовскаго,» въ числѣ только 50 экземпляровъ. Самое изслѣдованіе перепечатано въ Лондонѣ, въ «Сборникѣ Правительственныхъ распоряженій, изданныхъ Кельсиевымъ.» Страды были потомъ напечатаны въ VIII томѣ «Исторіи Министертва Внутреннихъ Дѣлъ,» Н. В. Варадинова, и въ статьѣ Вл. Серг. Толстого: «Великороссійскіе Безпоповскіе Расколы въ Закавказьѣ» (Чтенія въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Росс., 1864, кн. IV, отд. V, стр. 49—131, и отдѣльно). Это самый полный и вѣрный текстъ. Наконецъ Посланіе и Страды были напечатаны и въ книгѣ Г. Ливанова: «Раскольникъ и острожникъ.»

Но во всѣхъ сихъ изданіяхъ помѣщена только одна редакція «Страды», именно вторая. Первая доселѣ еще не была напечатана. Она имѣетъ заглавіе: «Страданій Свѣта и истиннаго Государя Батюшки, странствованій и трудовъ дражайшаго нашего Искушителя и Вселенскаго Учителя оглашеніе,» и заключаетъ въ себѣ рассказъ о некоторыхъ похожденияхъ Селиванова до его оскотченія или, какъ сказано тамъ, «до воспринятія на себя огненной короны и до налитой Отцомъ Небеснымъ чаши высокоумдраго ученія и сладчайшаго питія.» Похождения суть слѣдующія:

4. О звонѣ и трубномъ глаголъ на Вадвиженской колокольнѣ въ Тульѣ; оканчивается разсказомъ, какъ Селивановъ ходилъ въ село Тихвинское на ярмарку и пойманъ былъ солдатами, что разсказано тѣми же словами, какъ и во второй редакціи (см. Отдѣлъ I-й сихъ «Матеріаловъ», въ «Открытіи тайковтей», и пр. Архимандрита Доснѣея.)

2. О рунѣ оцаменѣлой оуной пророкицы Людей Воинихъ.

3. О спасеніи отъ ружья.

4. О пророкѣ Филимонѣ.

5. О Человѣкѣ Божіемъ Авварьянушкѣ.

6. О пророчествѣ Анны Романовны.

7. О той же пророкицѣ. Этѣ шесть статей, съ тѣми-же именованіями неважными измѣненіями, находятся въ «Страдахъ» второй редакціи.

8. О страдальческой кончинѣ Мартымушки.

9. О страданіи въ падежной ямѣ. . .

10. О страданіи во ржцѣ.

11. О страданіи въ содомѣ.

12. О страданіи въ пенежномъ снопу.

13. О страданіи подъ свинымъ корытомъ. . .

14. О страданіи въ оковахъ.

15. О наказаніи гордаго Бурмистра.

16. О страданіи въ домѣ Пшеничаго.

Въ «Оглашеніи страданій» говорится: «Кои дѣла и многіи мои покожденія въ сей книгѣ еще не явлены, а со временемъ откроются върующимъ;» и въ другомъ мѣстѣ: «а еще, возлюбленныя мои дѣтушки, есть много скрытаго моего покожденія, кже не суть писаны въ тетради сей, а какъ прямо открытъ было бы, то не можно никакимъ языкомъ изрещи, ниже перомъ описать, а только я вамъ одну мою чистоту являю, а можетъ, по вѣрѣ вашей, и еще что отчасти изъ покожденія моего со временемъ откроется.»

Вотъ первая редакція:

Страданій свѣта, истиннаго Государя Ватюшки, странствованій и трудовъ дражайшаго нашего Искупителя и Вседенскаго Учителя Оглашеніе.

1. Возлюбленныя вы мои дѣтушки и други вы мои сердечные, прошу васъ обратить вниманіе свое съ усердіемъ во глаголы усть

могъ, и что я вамъ при семъ первомъ явленіи хочу объявить, что истинный Отецъ вашъ Искушитель сими цвѣтами себя украсилъ до воспріятія на себя огненной короны, и до налитой мнѣ Отцомъ моимъ Небеснымъ чашы высокопремудраго ученія и сладчайшаго питія. До восшествія на крестный престолъ и до воспріятія на главу огненной короны послалъ я на всѣ четыре стороны дѣтушкамъ своимъ сильной обороны, чтобы ихъ вовсе не склевали вороны. И я самъ себя не жалѣлъ, а дѣтушекъ своимъ все любилъ, не словами и не языкомъ, за нихъ отвѣчалъ и понуреніемъ своеі преиистой плоти и разнымъ похиженіемъ и дѣйствительнымъ страданіемъ, а внешне:

2. Озвонилъ и трубномъ гласѣ. Во время своего странствованія былъ я въ Туль, и есть тамъ монастырь «Воздвиженіе» и я входилъ тамъ на колокольню, одной рукой во всѣ колокола звонилъ, а другой ручкой въ громогласную трубу трубилъ, и со всѣхъ четырехъ сторонущекъ къ себѣ дѣтушекъ манялъ «Вы подите, мои дѣтушки, ко мнѣ на порабъ, а я вамъ, Искушитель, ей, ей, буду радъ! Вы подите, мои возлюбленные, на мой трубной гласъ, и выйдите изъ темнаго лѣсу отъ лютыхъ звѣрей, отъ ядовитыхъ змій; выбѣгите, мои возлюбленные, отъ женъ, отъ дѣтей, а возьмите съ собой только души однѣ, плачущія и рыдающія въ тѣлесахъ! А не что ты, человекъ, не идешь на гласъ Сына Божія и не въ тѣлесахъ вашишь, по что ты, человекъ, и не.....¹⁴ острижена была, и по тому меня всякой поймаешь. Прибѣжалъ я къ брату Мартынушкѣ своему и постучался, и онъ скоро не мнѣ вскочилъ, и обнялъ меня крѣпко, и говорилъ мнѣ: «О, о, братъ! Говорилъ я тебѣ, не ходи туда!» — «Да и я тебѣ говорилъ, что къ тебѣ буду, вотъ и я пришелъ къ тебѣ. Все слава Богу, да слава Богу!» — «Да гдѣ же у тебя половина головы? Знать остригли?» — «Братъ мой, волоса выростутъ; вѣдь ты самъ знаешь, что Волъ отъ начала вѣка такъ соизволилъ во Святыхъ своимъ страдати, а я еще не то видѣлъ: проживешь дольше, такъ увидишь побольше.» А Мартынушка меня весьма крѣпко любилъ и во всемъ берегъ, а я бывъ молчаливъ и не смѣлъ, и куда мы съ нимъ ни пойдёмъ, и гдѣ дадутъ намъ какой блинокъ, то онъ меня все кормилъ да подкладывалъ и говорилъ: «Ну, братъ, ѣшь, да пожалуста ѣшь! Вѣдь тебѣ много труда.» А я молча кушалъ:

¹⁴ Здѣсь, къ сожалѣнію, пропускъ, послѣ котораго идетъ разсказъ о томъ, какъ Искушитель ходилъ въ село Тихвинъ на ярмарку, какъ его поймали солдаты; какъ онъ бѣжалъ и пришелъ къ ученику своему, Мартынушкѣ.

3. О ружьѣ (окаменѣлой). И мы съ нами, Мартынушкой, страствовали много и ходили по Божиимъ Людямъ, и въ одно время были мы съ ними на бесѣдѣ. Одна дѣвица пророчица, по несправедности ея, стала у дверей съ камнемъ, хотѣла меня убить, и какъ скоро подняла руку съ камнемъ, чтобы при выходѣ меня ударить, то и сотворилъ Богъ чудо, и рука у ней: оживѣла, а я прошелъ, и вышедши на дворъ, легъ у лошадей, въ ясляхъ, и лежалъ въ оныхъ трие сутокъ, и не пивши и не ѣвши, а только крѣпко плакалъ и просилъ Отца моего Небеснаго: «О, Отецъ мой Небесный, заступи за меня, сироту, и поддержи меня нодъ своимъ покровомъ, и не взыщи отъ сей работы грѣха сего!» Отецъ мой Небесный принималъ мою просьбу слезную, и вступился за меня, и она дѣвица видѣла въ видѣніи сна, будто все Ангелы наказывають желѣзными прутьями, и разбили все ея тѣло, и велѣли ей у меня просить прощенія, и тако ей сказали: «Если она тебя не проститъ, то всегда тебѣ такое будетъ мученіе на семь свѣтъ, а въ будущемъ еще боиѣ это.» И вдругъ она меня знаша, и стала у меня просить прощенія, и говорила мнѣ: «Прости шашеца, угодишь великій Божій, что я, грѣшная, дерзнула на тебя поднять камень, и я не сама собою: сіе сотворила, а я меня научили Люди Божьи, и не стоить этого ихъ людьми называть, а они не люди, а предатели, люди. И еще я и тебѣ, свѣту истинному, откроюсь, что видѣла въ сновидѣніи, что меня Ангелы желѣзными прутьями наказывали, и всѣ кости у меня изломали, отъ чего ли назову: нестерпимо все больно; но она же велѣла у васъ попросить прощенія, и тако мнѣ рекли: «Если я: вами не буду прощена, то всегда такое мученіе претерпѣвать буду до конца моей жизни, а по окончаніи моей жизни еще болѣе: это пообѣщали мнѣ шукя.» (10. 1. 2.)

4. О снахъ (отъ ружья). А еще то же въ обратъ хотѣлъ меня засрѣлить изъ ружья, когда я ходилъ на праздники изъ села въ Тулу, и каждый праздникъ, когда я ириѣду на бесѣду: но оный бравъ выходилъ въ тѣснѣхъ ружьяхъ, и шведъ разъ стрѣлялъ въ меня: но ружье не выстрѣлило ни одного раку, (10. 1. 3.)

5. О пророкѣ Филимонѣ. И: тутъ послѣ снаго возсѣла на меня всѣ Божьи Люди, и въ негодовали на мою чистоту, и жаловались своему учителю главному, пророку Филимону, который ходилъ у нихъ въ словѣ бойко, и онъ про чистоту мою въ духъ пѣлъ, а самъ онъ у меня ея не имѣлъ и не видалъ, и призвавши меня къ себѣ, и говорилъ: «Ты, дружокъ, на тебя всѣ жаждуютъ, что людей отъ меня отвращаетъ.» А я ему ничего на это не отвѣтилъ, а все

примолгла, а оны мнѣ и сказали: «Видишь, какой ты добрый, да рече что ты молишь, но смотри же, берегись!»

... б. О человеки Божіемъ, Аверьянушкѣ. И мнѣ въ то время приставъ было негдѣ, по тому что всѣ на меня возстади, а за мною погнаи, и когда я пошелъ въ сторону лѣсомъ, и зашелъ къ Божьему Чоловику Аверьяну, и пришедши къ нему, говорилъ: «Лѣбосный мой Аверьянушка, не оставь меня, побѣднаго сироту, и примери ты меня въ свой явной домъ, да утай же меня отъ оубо ей посестри, тбо въ никто не зналъ, и дай ты мнѣ мѣстечко въ своей хохъ жилицѣ, да что тебя, самъ Богъ не оставитъ.» А оны, меня послушавши въ жилицу, ходилъ ко мнѣ одинъ, отъ всѣхъ талъ, и тутъ ему объявилъ я о чистотѣ, и оны мнѣ сказахъ: «Нолодя, боюся, и тбо не умереть.» А я ему сказахъ: «А еще царя воскреситъ и мушину свою, и будетъ тебѣ легко и радостно, и станешь какъ на крыльяхъ летать. Духъ Божій, къ тебѣ просителъ, а душа твоя обривитъ. Поди же къ своему учителю и пророку Филимону, и онъ тебѣ то же прошеетъ, яко въ твоемъ дому Богъ тайно живеть, и оубо ономъ никто не знаетъ, кромѣ тебя.» И тохъ пророкъ прошеетъ ему въ тонкости, что я ему говорилъ, и тутъ оны мнѣ подтвердилъ, и пришелъ, и поклонился, и принялъ мою чистоту. И по приказавши мнѣ, и объявилъ оны своей посестри, что я оу нихъ живу, и станавъ ей, какъ учителя ихъ обо мнѣ прошеетъ въ словѣ, что самъ Господь живеть у насъ въ домѣ тайно, а его принялъ.

... б. О пророкици, Амнѣ, Романовнѣ. А еще я въ одно время былъ въ ирабѣ у матушки своей, Акулины Ивановны, у которой было Божіихъ Людей, тысячные долги, и у ней была царь, вая и павная пророкица, Анна Романовна, и она знала, въ которую пору лавъ въ морѣ и въ рѣкахъ рыбы, и въ какой годъ хлѣбъ сѣять, и въ нѣтъ, да она какъ кому скажетъ, такъ и будетъ, и въ слѣбѣ (урожай въ) какой годъ родится, (она знала. И приходили къ ней много не земледѣльцы, рыболовы, и разные люди, и спрашивали у ней, и кому не прикажетъ, то тому и ни чаго не будетъ счастья. И вступила я въ соборъ, а она ходила въ слобѣ. Людей тогда въ соборѣ было много, въкъ 80, и вдругъ она вса встрепенулась, и обратилась ко мнѣ, и говорила: «Самъ пришелъ теперь, твой конѣ былъ и смиренъ.» И вала крестъ, и ходила по порядку въ соборѣ по всѣмъ людемъ, и вала вала крестъ каждому въ руки, и дошла до меня до подѣлнана, и потому что я всегда сидѣлъ у самаго порогу, а въ часъ и въ порогомъ былъ. Меня, Бога ради, и не слышатъ, и многогда не отвѣтъ зады усть своихъ. Отдавши она, мнѣ крестъ и говорила, проволантъ

«Ступайте на округу, угадывайте, у кого Богъ живетъ!» Тогда пророки пошли, искали по себѣ, и по другимъ по богатымъ, и у первыхъ людей, но ни у кого не нашли, а на меня и не подумали. Тогда Анна Романовна сказала мнѣ: «Для чего жѣ вы у меня Бога не нашли, гдѣ я пребываю?» И, подошедши ко мнѣ, и взяла у меня крестъ, и сказала всѣмъ: «Зрите, возлюбленные, вотъ гдѣ Богъ живетъ!» И тутъ всѣмъ такое едѣлалось противно и злобно, а потомъ она велѣла выдвинуть сундукъ на середину собора, и сѣла на оный крѣпко, и меня волаъ себя посадила и говорила: «Ты одинъ откупаешь иностранные товары разныхъ земель, и будешь у тебя оныя спрашивать; но ты никому не давай, а сяди крѣпко на своемъ сундукѣ! И тебя хотятъ теперь здѣсь же всѣ продать, а ты хотя и будешь сосланъ далеко, и положутъ на тебя оковы, на руки и на ноги; но, по претерпѣннй тамихъ великихъ нуждъ, возвратишься накіи въ свою Россію, и потребуешь всѣхъ пророковъ къ себѣ на лицо, и станешь судить ихъ своимъ судомъ, и тогда тебѣ всѣ Цари, Монархи, и Архіереи, поклянутся и отдадутъ великую честь, и пойдутъ къ тебѣ народы великаго званія полки полками.»

И о той же пророчницѣ. А въ одно время, взявши меня Анна Романовна въ особую горницу, и сказала мнѣ: «Что я давно хочу съ тобою побесѣдовать; садись-ка возлѣ!» И, посади, святая крестъ, и хотѣла меня, моя тварь, своего творца, на путь привести, и говорила: «Придожись къ кресту!» А я, взявши отъ ней крестъ, и сказала ей: «Дай-ка я тебя самое сызнова приведу!» Но она, не слыхавши никогда отъ меня словъ, и удивившись оному, сказала: «Ахъ! И ты говоришь: что же мы отъ тебя никогда не слыжали, чтобы ты съ кѣмъ говорилъ?» И тутъ напятилъ на нее мой духъ, и она едѣлалась безъ чувствъ, и упала на полъ, и я испугался. И будто мой Богъ ни чего не знаетъ, и тутъ я взялъ, дунулъ, и она яко бы отъ сна пробудилась и сказала: «О Господи! Что такое со мною случилось? О, куда твой Богъ великъ и силенъ!» И сказала: «Прости ты меня, и приими меня подъ пречистый твой покровъ!» Взяла и прилежнѣлась къ кресту, и говорила: «Ахъ! что мнѣ въ сіе время объ тебѣ Богомъ представилось!» — «Объяви мнѣ, и я тебѣ объявлю.» И тогда она мнѣ стала сказывать, что «отъ тебя птица полетѣла по всей вселенной, дабы возвѣстити, что ты надъ Богамъ Богъ, надъ Царями Царь, и надъ Пророками Пророкъ.» И тутъ я ей сказала, что «Все правда; что ты обо мнѣ видѣла; но смотри же, заклана я тебѣ Богомъ и Отцомъ моимъ Небеснымъ, дабы тебѣ сей дѣйствительной правды никому не сказать и не исповѣдать, и смотри же,

береги себя, а на сторону объ этомъ никому не сказывай, а то плоть твою убьютъ тебя!»

9. И много я, съ возлюбленными моими сыномъ и усердными другомъ, съ Мартынушкой, странствовалъ до большаго людья, кон дѣла и многія мои похождения въ сей книгѣ еще не явлены, а се временемъ откроются вѣрующимъ, а только вамъ сіе о немъ вѣщайте, а именно: о него, Богомъ опредѣленной, скоростижной и мучительной, кончинѣ.

10. О страдальческой кончинѣ Мартынушки. Въ единой ножи былъ я съ Мартынушкой у Божьихъ Людшекъ, на бесѣдѣ, и чрезъ его уста Богъ ему предвѣстилъ страдательную кончину, такъ глаголя: «Возлюбленные люди! Летитъ птица врагъ, и кочеть расклевать голову мою, и достатъ изъ нея мозгъ, а вы, братья, не убойтесь!» И по окончаніи бесѣды, пошли мы съ нимъ, и я ему говорю: «Мартынушка, не ходи ты это время, тебя убьютъ, а онъ мнѣ отвѣчалъ, и говоритъ: «Батюшка: я не пойду, и ты не пойдешь, кому жъ ни будь надо ити. Дай я пойду: пудай, дудай, голову мою злодѣи распроломаютъ, то то намъ честь и слава, то до намъ и похвала!» И такъ онъ отъ меня пошелъ. Отколь ни взглялись два брата отъ Людей Божьихъ, и достигли его на пути, и говорятъ ему: «Ай, братъ, здравствуй!» А онъ имъ отвѣчалъ: «Здравствуйте, любезныя братцы! Не уже ли вы хотите со мною драться? а я не стану и обороняться!» И вдругъ одинъ братъ схватилъ у него руки назадъ, а другой, немного думаячи, обухомъ началъ въ голову бить, и такъ его, блаженнаго младенца и агнца, били, и замучили, плоть его стащили въ болото, да въ тину втрпали. А тутъ вдругъ по кораблямъ, чрезъ пророческія уста, Духъ Святой запылъ: «Ахъ! Ахъ! возлюбленны, у насъ, во Израили угодника Божія убили, и избранный сосудъ свой же сгубили!»

11. О страданіи въ падежной ямѣ. Еще я вамъ, Отецъ вашъ Искупитель, о себѣ предвозвѣщу, что я дежать трое сутокъ, не пивши и не ѣвши, въ падежной ямѣ, гдѣ бросаютъ всякую падаль. Да и также принесли къ этой ямѣ не совсѣмъ убитую собаку, и бросили прямо на меня, и туда кидали въ нее камнями, и чухъ мнѣ въ головушку не попали, а я тамъ лежалъ подъ рогожкой, а вамъ говорю: «Ну вотъ, не умѣла вѣрно служить хозяину, такъ тебя и убили: такъ и ты, Мареа моя,¹¹³ не умѣешь Богу и Отцу своему Небесному вѣрно служить, такъ лежи теперъ вмѣ-

¹¹³ Т. е., плоть.

стѣ съ собакой, терли побои отъ мечущихъ на нее!» Тутъ же прилетали и въ мои бока каменя. Видно, все сіе: Отцу моему угодно было возложить на меня, а я съ радостию и любовью принялъ.

12. О страданіи во ржи. А еще я былъ во ржи 10 сутокъ, Богу молился, и отъ того уморился, прилежъ отдохнуть, и уснулъ, а потомъ проснулся и посмотрѣлъ: возлѣ меня лежалъ волкъ, и на меня глядитъ, и я ему сказалъ: «Пошелъ ты, звѣръ, въ свое жѣло!» онъ и пошелъ.

13. О страданіи въ соломѣ. И еще трудился я въ соломѣ 12 сутокъ, а пропитаніе тамъ мое было корка хлѣба да кувшинчикъ воды. И тутъ опасался, отъ Турокъ ¹⁴⁴ не было бы бѣды, и эту воду употреблялъ каждыя сутки по одной ложкѣ.

14. О страданіи въ пенечномъ снопу. И потомъ отъ сего великаго труда перешелъ я къ Божьему Человѣку, хотѣлъ себѣ на малое время успокоиться, и тутъ на меня Божьи Люди доказали, и хотѣтъ этого хозяина ити обыскивать, а я хозяину и сказалъ: «Завяжи меня въ пенечной снопѣ, ¹⁴⁵ и какъ они придуть шекать всюду, и придуть къ этому снопу, и стануть его ворочать, ты прибѣги показать имъ со двора въ поле слѣды!» Вдругъ и пришли къ хозяину съ обыскомъ, искали всюду, и напали на снопѣ, въ коемъ я былъ завязанъ, и стали ворочать и говорить: «Хозяинъ, что это за снопѣ у тебя какой большой?» Хозяинъ и говоритъ имъ: «Господа, подите-ка сюда, вотъ и слѣдъ видѣтъ, гдѣ онъ бѣжалъ!» И они пошли тѣмъ слѣдомъ, да и не нашли.

15. О страданіи подъ свинымъ корытомъ. Потомъ я въ этого мѣста перешелъ къ другому Божьему Человѣку; но и тутъ мнѣ не дали спокою, хотѣтъ и сюда ити обыскивать, а я велѣлъ хозяину покрыть себя корытомъ, то есть свиною чашею, въ коей мѣсятъ свиньямъ кормъ, и тутъ меня Отецъ Небесный покрылъ.

16. О страданіи въ оковахъ. А еще, по предѣлу Отца моего Небеснаго (ибо такъ ему угодно было искусить сына своего единороднаго), отдали меня подъ стражу, въ коей и содержался скованъ въ желѣзахъ, и захотѣлось мнѣ извѣдать, сколь крѣпка стѣ видѣныя оковы, и вышелъ я вошь, и въ стражи меня на кто не видакъ, и зашелъ я за нѣкую хранину, и призвалъ къ себѣ духомъ вседражайшую мою молитвенницу и государыню мою матушку,

¹⁴⁴ Т. е., не принадлежащихъ къ Хлыстовско-Скопческой ереси.

¹⁴⁵ Снопъ пеньки.

Акулину Ивановну, и влюбленнаго своего сына и друга маперника, да и Тайнаго Счетовника и Казначея, Александра Ивановича, и купцовъ Живоначальной Троицею возмоглись; и желѣза съ ногъ свалились. И вдругъ меня злые схватились и, нашедши меня, удивились. И тутъ они связали меня; и какими кулыными словами поносили, а потомъ положили меня на дровни, и крѣпко они меня къ нимъ привязали, и престоко они меня тутъ мучили и били, и чему я самъ послѣ дивился, какъ меня. Отецъ мой Небесной оставилъ въ живѣ при такой злой и мучительной мукѣ, не одѣлаъ души моей съ тѣломъ разлучилъ. А на сіе мое мнѣніе Богъ и Отецъ мой Небесной чрезъ мою уста глаголетъ такъ: «О, сынъ мой ирелюбезной, это еще цвѣточки, но готовься къ винограду, вотъ скоро озрѣеть, да и нашу, устроенную: высокопремудрымъ и сладчайшимъ питіемъ, тоже лѣтъ ти дамъ, да не йдетъ мимо тебе.» И я ему на отвѣтъ сказалъ: «Отче, твори, еже хоцещи, и да будетъ воля твоя надъ мною; только ирбуди самъ со мною, и соблюди меня во имя свое!»

17. А еще, влюбленныя мои дѣтушки, есть много скрытаго моего походженія, еже не суть писаны въ тетради сей, а какъ прямо открытъ, что моего походженія и трудовъ было, то не можно никакими языкомъ изрещи, ниже перомъ описать, а то, да, коя: вошь, Искупитель, одну мою чистоту дяляю, а; можетъ, по вѣрѣ вашей, и еще что, отчасти, изъ походженія моего, со вре-немъ открытося.

18. О наказаніи гордаго Бурмистра. И еще въ одно время ходили мы съ Мартынушкой въ нищенскомъ образѣ, и вдумали мы ити къ одному богатому мужичку милостыню попросити, да оной же былъ Бурмистръ и безъ мѣры оную должность управлялъ, а Мартынушка мнѣ говоритъ: «Государь Батюшка, ачнемъ съ богатого!» а я ему отвѣчалъ: «Напрасно намъ къ нему ити: мужикъ онъ такой гордый!» А Мартынушка мнѣ говоритъ, «Государь Батюшка! можетъ на это время его и дома нѣтъ.» Я хоть и зналъ напередъ, гдѣ намъ какая будетъ поперечка, а то, ради братнія, васто не уничтожалъ его рѣчи, и я ему сказалъ: «Ну, братъ, пойдемъ, такъ и быть, и мы же съ тобой ницѣ неспесивы, хотя гдѣ и по горбу бить стануть палкою, а мы на это не взыщемъ; а только бы намъ милостыню подали, вошь наша и торговая, тутъ то намъ и барашъ, гдѣ насъ побьетъ какой голынь; лишь бы намъ съ тобой съ нимъ не подраться, а съ инымъ супротивникомъ, ирешъ насъ съ тобою, старшою, Богъ справится.» И только все

шли мы къ одному Бурмистру на дворъ, а оный богатъ ходитъ въ горницы, и выглянулъ въ окно таково свирѣпо, равно быкъ необузданный. И я Мартынушкѣ говорю: «Ну, братъ, попалъ на рога, видно не до корога ль?» А Мартынушка говоритъ: «Завоешь, братъ, ступшюкъ, авось подастся пирожокъ!» И зашли стихъ, а потомъ стали просить милостинку Христа ради. Гордой и закричалъ: «Гоните со двора долой нищихъ чѣмъ попало! Кто видъ впустилъ такихъ бродягъ и ворота отперлъ?» И мы не ожидавъ, сами со двора ушли, отойдя отъ сей деревни верстъ за десять, и послѣ насъ оный богатъ изъ горницы вышелъ на дворъ, и, по произволу Отца нашего Небеснаго, отколъ ни вѣявшись быкъ, и посадилъ оного Бурмистра на рога, и началъ его катать, а Бурмистръ закричалъ: «Берите ружья, и застрѣлите быка, и садитесь на копей, и гоните во всѣ стороны за оными нищими, это мнѣ отъ нихъ... Видно, что они праведные, что я имъ не подаю, въ томъ и прогибалъ.» И погнали верхами во всѣ стороны, сильно земля задрожала, и я Мартынушкѣ говорю: «Ахъ, братъ, ни какъ за нами гонять!» А Бурмистра не повстрѣчалось съ нами. Однако насъ тутъ не нагнали, и пришла мы въ другую деревню, и услышали мы стороною, что Бурмистра быкъ до смерти закаталъ. Тутъ-то мы пуще обробѣли, будто Богъ не знаетъ ни чего. Обробѣвши, и забыли милостинѣ просить; я и говорю: «Ну-ка, братъ Мартынушка, не лучше ли намъ обратца подальше въ другую, чтобъ насъ не поймали, а здѣсь, братъ, мы отходили такъ, что и нельзя помазаться.» Мартынушка и говоритъ: «Нѣтъ, еще будутъ больше подавать милостиню.»

19. О страданіи въ домѣ богача Пшеничнаго. И пришли мы къ богатому мужику, по прозвищу Пшеничному, и еще богаче того Бурмистра, а семейство у него душъ 30. И тутъ намъ такой привѣтъ пошелъ и такая честь. Я говорю: «Ну, братъ, до насъ Богъ милостивъ.» И тутъ мы пожили мѣсяцъ, а скота у того хозяина было множество, и въ нашу бытность весь захворалъ. Тутъ-то мы испугались, а Мартынушка и говоритъ: «Худо наше дѣло.» А я ему и говорю: «Молчи, братъ: авось Богъ до насъ умилится, а намъ, видно, Богу надо помолиться.» А хозяйка очень загоревала и стали по маленьку переговаривать такъ: «У насъ скотъ все здоровъ былъ, пока къ намъ эти нищія не стали, съ тѣхъ поръ у насъ и скотъ захворалъ.» А я и говорю Мартынушкѣ: «Дочопись, братъ, Богу: я хочу скота полѣчить.» А онъ говоритъ: «Да смотри же, Государа Батюшка, знаешь ли чѣмъ лѣчить, и лѣчалъ

ли?» Я сказалъ на то: «А на волю Божию!» — «То-то, братъ, чтобы тутъ они всё не перехворали!» — Да ужь, братъ, такъ и быть: станемъ Богу молиться, и позови хозяина!» И пришелъ. Мы ему стали говорить, а тотъ и сказалъ: «Скотъ у меня былъ здоровъ, а какъ вы ко мнѣ пришли, съ тѣхъ поръ и захворалъ весь.» И мы это услышали и обробѣли. Я и говорю хозяину: «О Боже мой, видно нашъ приходъ къ тебѣ несчастливъ; стало, жаль. Хочешь, я твой скотъ полѣчу: и къ сегодняшней ночи приготовь воды въ чашу, да въничекъ туда положи, и свѣчку затепли, да смотри же поосторожниѣ, чтобы сосѣди не слыхали; такъ я съ тобой и пойду по всѣмъ хлѣвамъ, и попрыскаю весь скотъ; авось Богъ поможетъ своею помощію и скотину твою поставить на ноги!» Мы съ нимъ и пошли двое, и обошли около всего двора, и попрыскали весь скотъ. А хозяинъ и въ разумѣ не держалъ, чтобы могъ отъ этого скотъ его выздоровѣть. Обоидивши; я и пришелъ къ Мартынушкѣ, а онъ лежитъ на полатахъ; я ему и говорю: «Ну, братъ, полѣчилъ, что-то будетъ!» И всё жители этой деревни узнали, что у сего богача скотъ захворалъ, и всё этому несчастію радуются, да о томъ молятъ Бога, какъ бы у него скотъ весь подохъ. И приходитъ другая ночь, и не спится мнѣ. Мартынушка мнѣ и говоритъ: «Государь Батюшка, ну какъ скотъ не выздоровѣетъ, то не уйти ли намъ?» А я ему говорю: «Братъ Мартынушка, слышалъ ли, слава Богу, скотъ сталъ чхать, видно, хворость вся выходитъ вонъ.» И по утру хозяинъ сталъ веселѣе, а хозяйка напекла намъ блиновъ съ Мартынушкой, мнѣ и говоритъ: «Большой ты мой братъ, я удивительному твоему врачеству весьма рада.» И будетъ дѣло недѣли чрезъ 2, скотъ весь выздоровѣлъ и сталъ лучше прежняго. И намъ тутъ отъ всего семейства пошла такая честь, и такъ насъ стали наблюдать во всемъ. Я и говорю: «Братъ Мартынушка, я этой чести не такъ-то радъ: не бѣжать ли намъ отъ нея?» И онъ мнѣ отвѣчалъ: «Смотри, Государь Батюшка, какъ знаешь, а меня хотя благослови на времечко гдѣ скрыться.» А я ему сказалъ: «Ступай, братъ, я здѣсь пока побуду, а угодно будетъ Богу и Отцу нашему Небесному, такъ гдѣ ни будь свидимся.» И тутъ деревенскіе мужики, какъ скотъ весь выздоровѣлъ и сталъ лучше прежняго, немало оному всё удивлялись. И отъ ненависти стали всё переговаривать: «Отъ чего у него скотъ выздоровѣлъ и сталъ лучше прежняго? У него живутъ убогіе, скотъ вылѣчили, да они не бѣглеы ли какіе?» И мужики стали промежъ себя проговаривать тихо: «Пойдемъ-ка мы къ Старостѣ и скажемъ, что у Пшеничнаго богача

кроются какіе-то двое нищихъ, и тѣ нищія бѣглецы. И дошли и сказали. И пришелъ Староста, и говоритъ Пшеничному: «Что у тебя за двое нищихъ? Ежели я у тебя ихъ найду, то непремѣнно предкажу оныя въ городъ, и тебѣ нехорошо будетъ.» А Пшеничный ему говоритъ: «Ищи, гдѣ хочешь, а у меня ихъ нѣтъ.» Староста не сталъ искать, а только сказалъ то: «Смотри же, чтобы и не было.» Однако, къ другой ночи думаетъ Староста собрать сходку, и ити къ Пшеничному съ обыскомъ, а Государь Батюшка приказалъ хозяину себя завязать въ пенецной снопъ, и поставить тутъ же вмѣстѣ съ снопами. И по приказанію Государя Батюшки ходяишь такъ и сдѣлалъ. И вдругъ пришли съ обыскомъ, и говорятъ хозяину: «Мы хотимъ у тебя доискать надобныхъ людей.» А хозяишь говоритъ: «Ищите, гдѣ хотите, а у меня нѣтъ нѣтъ.» Искали всюду, и не нашли, и собрались все къ одному снопу, гдѣ завязаны были Государь Батюшка, да и переговариваютъ: «Куда же они ушли?» И одинъ Сотской взялъ снопъ, и повалилъ на землю, и ткнулъ палкой, и говоритъ: «Хозяишь, что это у тебя такой большой снопъ?» А другой говоритъ: «Ну, спускайте со двора, когда здѣсь ихъ нѣтъ», и пошли все со двора по своимъ домамъ. И спустя со двора одну саранчу, мало погода, Пшеничный и развязалъ меня да и говоритъ: «Ну Богъ тебя спасъ, да тутъ и часъ: вѣдь Сотской, пришедши къ снопу, да тебе и завалилъ, да и палкой въ снопъ ткнулъ, говоритъ: «Что за снопъ? какой большой! да другіе ему тутъ пошепали.» А я ему и говорю: «Ну, хозяинушка, слава Богу, что онъ меня на сей часъ покрылъ.» И, спустя мало времени, стали сосѣдскія бабы-сороки ходить къ нему на дворъ, и да огнежъ. Какъ меня увидели да на улицѣ и говорятъ: «Что вы кабы, искали, а они тутъ живутъ, и мы ихъ вѣдь вчера видали.» А деревенскіе мужики въ частую бабамъ вѣрятъ, и тутъ скоро вся деревня пуше прежняго взволновалась, и говорятъ: «Да, что это такъ: пойдемъ еще, и сыщемъ его, и представимъ его въ городъ.» А меня Богъ научилъ заранѣе. Была у того мужика Пшеничнаго большая предикая свишь съ поросятами, и я въ хлѣву возлѣ нея въ содомѣ мѣсто себѣ сдѣлалъ, и прижалась она ко мнѣ, а я ее только поджигивалъ, и она на меня не мечется, а другого не вдругъ допустить. И вдругъ пришла сходка народа къ Пшеничному искать меня, и вошла на дворъ, и говорятъ хозяину: «Слушай, Пшеничной! Мы безъ того со двора не пойдемъ, чтобы ихъ не отыскать.» А хозяишь и говоритъ: «Видно вамъ на гулянкахъ стало дѣлать нечего болѣ, такъ идите! Я вамъ сказалъ, что у меня ихъ

нѣтъ.» И стали вторительно вездѣ искать, а потомъ и говорить: «Постой-ка! Во свинятникѣ его нѣтъ ли?» И, пришедши, только отворили хлѣвъ, а свинья на нихъ бросилась какъ левъ, и они только едва могли ноги унести, всѣ перепугались и говорятъ: «И, братцы, куда мы идемъ, гдѣ мало сами и хозяйева ходять, и гдѣ ему тутъ быть?» И разошлись по домамъ на время мало. Еще Богъ попустилъ сихъ же лихихъ бабъ, и оныя меня опять подсмотрѣли, да и на улицѣ и говорятъ: «Какіе вы мужики? А еще сыщики есть, Сотскіе и Десятскіе, а не можете найти нищихъ!» Иная баба говорить и божится, что я двухъ видѣла, а другая тоже говорить и божится, что она одного видѣла, сегодня шелъ по двору, а мужики дивятся и говорятъ: «Пойдемъ же завтра! Нечего на него глядѣть, и надо вездѣ пересмотрѣть.» У сего Пшеничнаго была скотная изба, гдѣ онъ держалъ ягнятъ и козлятъ, и въ оной же избѣ былъ залавокъ. Залѣзъ я туда, и приказалъ на него насажать маленькихъ ягнятъ и ребятъ, да и налить имъ всѣмъ молока, а оныя ребята, хлѣбавши это молоко, всѣ передрались да и плачуть. А ребятъ только было двадцать, а ягнятъ до пятнадцати штукъ. И я не радъ въ какую духоту залѣзъ и въ мокроту къ нимъ. Да видно такъ и быть, и говорю: «О Господи Боже мой, соблаговоли щедротами своими хотя здѣсь покрыть! А впрочемъ буди воля твоя надъ мною, лишь во всякомъ мѣстѣ пребуди, Господи, со мною!» И тутъ скоро приступили къ Пшеничному богатцу множество мужиковъ, и начали искать по всему двору, и такъ остерегались, обыскавши весь дворъ, послѣ пришли къ той свинѣ, ровно Турки вооружились и выгнали свинью изъ хлѣва, но и тамъ не нашли, а потомъ и говорятъ: «Зайдемъ-ка, поищемъ въ скотной избѣ!» И тамъ скоро отворили дверь, ихъ духотою, ровно моровою язвою, такъ и оросило, да къ тому и ребята плачуть, а ягнята во весь упоръ кричатъ. И тутъ они всѣ заговорили: «Ну, ребята, мы ужъ сами не знаемъ, куда идемъ, и гдѣ ему тутъ быть? Не можно вѣрить бабамъ, и что ихъ слушать: бабы и Святыхъ съ пути сбивали, а не то что насъ, простяковъ.» И разошлись. А потомъ опять чрезъ двѣ недѣли самъ Староста меня у Пшеничнаго на дворѣ увидалъ; а въ то время шелъ снѣжокъ, а въ томъ домѣ былъ такой хилой слабой пьяница, да онъ весьма любилъ меня. Я и говорю ему заранѣ такъ: «Слушай, приятель: какъ услышишь входящій къ двору народъ, такъ ты и бѣги въ калитку на огородъ, и пробѣги въ полѣ, сдѣлай слѣдъ, будто бы я ушелъ.» И Староста, собравши множество народу, подходитъ къ двору, а я слабому отворилъ калитку и сказалъ: «Бѣги

«вы, поше!» и онъ съ радостію побѣжалъ. А Староста, съ сврею толпою народа, вошелъ на дворъ, и увидалъ, что калитка на дворъ сотворена и, пошедши къ ней, увидалъ свѣжіи сдѣды со двора въ поле, и тутъ только онъ рукой махнулъ и сказалъ: «Ну, ребята, ужъ и сдѣды простылы, гдѣ онъ бѣжалъ.» И тутъ Староста хозяину сталъ выговаривать: «И, братъ Пшеничной: кажись ты у насъ по деревнѣ мужикъ не послѣдній: не стыдно ли тебѣ съ такими людьми имѣть дѣло? И для нихъ ты ничего не боишься: четвертый ты разъ въ седеніи дѣлаешь бунтъ и тревогу.» А Пшеничной говоритъ: «Нѣтъ, господи, я ни кого не тревожилъ, а меня, пожалуй, хотъ двадцать разъ тревожите, идите, гдѣ угодно, такъ у меня ихъ нѣтъ; признаться, они у меня только переочевали одну ночь, и пошли въ другую деревню.» И Староста говоритъ: «Ребята, дѣлать нечего, ступайте по домамъ!»

Д. Свѣдѣнія о Селивановѣ, доставленныя въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ Скопцомъ, Тобольскимъ Купцомъ, Васильемъ Поповымъ, 9 Апрѣля, 1847 года.

Тобольскимъ Купцомъ Васильемъ Поповымъ достоверно нынѣ дознано (случайно, чрезъ нѣкоторое знакомство), что общество Скопцовъ, до неимовѣрной степени убѣждено Священнымъ Писаніемъ, преданіями и глаголами ихъ «Искупителя» (Селиванова), а равномѣрно пророчествомъ, въ настоящее время процвѣдаемымъ повсемѣстно, что Государь-Батюшка ихъ, Искупитель, Петръ Федоровичъ Третій, неминуемо и всенепремѣнно явится снова къ нимъ, среди людей Израильскихъ, будетъ бесѣдовать купно съ ними лицомъ къ лицу и творить великія знаменія, и чудеса. Эта, столь вудовищная, эпоха ожидается весьма въ скоромъ времени, какъ проповѣдуютъ Скопческіе пророки, и что этотъ обѣщанный Св. Евангеліемъ и Апокалипсисомъ сынъ человѣскій: «еже, есть и глаголется второе пришествіе Сына Божія, сына чловѣка, и да покнетъ, еже посяше, и собереть пшеницу въ житницу, а плевелы да пожметъ огнемъ небеснымъ.» Подобный переворотъ судьбы, въ отношеніяхъ религіозномъ, политическомъ и нравственномъ, ожидается быть предначаченнымъ въ Москвѣ, или здѣсь, С.-Петербургѣ, и за достоверное утверждается, что Искупитель, имаче нарицаемый иерей «Спаситель» и многострадаальный Государь-Батюшка, Петръ Федоровичъ Третій, изъ Спаско-Суздальскаго монастыря (гдѣ онъ содержался съ 1820 года), выведенъ секретно скрытъ въ одномъ

изъ городовъ Россійской Имперіи, и соблюдается до назначеннаго имъ дня въ тайномъ мѣстѣ, не всѣмъ еще и Скопцамъ извѣстномъ, о чемъ знаютъ только лишь апостолы и пророки Скопцовъ, кои провѣщаютъ, что скоро послѣдуетъ Государственный переворотъ, и тогда этого религіознаго гоненія на Израиль не будетъ, и Искупителя ихъ всѣ власти смягчатъ и покорить. А что Селивановъ этотъ, хотя и отмѣченъ по секретнымъ актамъ Суздальскаго монастыря умершимъ въ 1832 году, то вовсе несправедливо (будто бы), и это сдѣлано лишь по ихъ пройскамъ, выдуманная маска или смутная завѣса формальнаго отвѣда, сквозь которую было бы трудно и не возможно проникнуть глубоко таившуюся истину. Для этого вывоза Селиванова изъ Спаско-Суздальскаго монастыря, покрытія слѣдовъ и настоящаго мѣстопробыванія Искупителя ихъ, пожертвованъ весьма огромный капиталъ. Подобенъ упованіемъ они, опоясавъ себя до невыразимой твердости, готовы были бы всегда перенести различныя бѣдствія и есылку; но блестящая надежда ихъ на Искупителя своего присутствовать снова купно съ нимъ и наслаждаться благомъ земнаго рая, обѣщаннаго имъ въ Москвѣ, или здѣсь (то есть, глаголь его «сбору своихъ дѣтшекъ въ одно стадо»), побуждаетъ ихъ всячески стараться остаться въ столицѣ, для основнаго братства при новомъ, историческомъ, посѣщеніи ихъ сыномъ человѣческимъ (Селивановымъ). Столь чудовищное, фанатическое, упованіе Скопцовъ, въ разбужденіи ожиданія неимовернаго переворота, ясно выражается въ содержаніи прилагаемаго здѣсь распѣва ихъ подъ литерою А (случайно схваченнаго и переписаннаго Поповымъ у одной изъ послѣдовательницъ), а подъ литерою Б. распѣвъ времени взятія, въ 1820 гѣду, Искупителя ихъ изъ дому Солодовникова и заключенія его въ Суздаль:

А. Пророчество.

«Свѣтъ нашъ Батюшка родимой, 2-моды.
Искупитель Богъ единый.
Пропустялъ къ намъ ключъ сладкой,
По всей Батюшка вселенной...
Искупитель нашъ семейной,
Отецъ всей ты подвселенной
О! великой нашъ страдатель,
Агнецъ Божіи и совдатель,
Всѣмъ намъ грѣшнымъ оправдатель

И великихъ благъ податель,
 За насъ грѣшныхъ страдатель,
 Пострадалъ пречистымъ тѣломъ,
 Завладалъ премудрымъ дѣломъ,
 И престольными трубами,
 Заслужилъ Агнецъ трудами;
 Всѣ терпѣніемъ, страдами;
 Ликуеть нашъ Искупитель,
 За зелеными садами,
 Со вельможными родами,
 Тамъ страдаетъ, отвѣчаетъ,
 Самъ головушкой качаетъ,
 Совершить суда не чаеть.
 Давно, Агнецъ отвѣчаетъ,
 Со начала и до скончаныя....
 Взялъ такое обѣщанье,
 Или, други, попеченье,
 Изъ очей слезно теченье,
 Всѣмъ намъ грѣшнымъ на излѣченье,
 Взялъ такое Агнецъ иго,
 Все складаетъ тайну книгу,
 Тайну книгу Агнецъ сложить,
 На престолъ ее положить,
 Коней тайныхъ заложить,
 Спустить Батюшка десницу,
 Катать будетъ въ колесницѣ
 По Израильскому роду.
 «Пейте въ сласть живую воду,
 Ожидайте того году,
 Какъ покатитъ нашъ Искупитель,
 По всему, Агнецъ, по свѣту,
 Спроситъ вѣрныхъ къ отвѣту,
 На свое Агнецъ на око,
 Напередъ спроситъ пророковъ.
 Будеть явно прославляться, 2-жды.
 Станутъ многи удивляться,
 И Короли будутъ съѣзжаться,
 Въ Москвѣ будутъ утверждаться,
 За Искупителя держаться,
 Въ ризы бѣлы одѣваться,

Съ живымъ Богомъ спознаваться;
Они вздумаютъ Синодомъ,
Отца скроютъ отъ сиротовъ,
Хотя на малое на время,
А Царь встанетъ крѣпко въ стремя,
Всѣхъ пророковъ строго астрѣнетъ.
Будетъ лично говорить:
«Извольте жь тайну творить,
Про Отца своего говорить,
Вы подайте намъ тѣ вѣсти,
Гдѣ сидитъ онъ, въ кремь мѣстѣ?»
Тутъ пророки не убоятся,
Судьбой Божьей не утаятся,
Придетъ дѣло къ ащину,
Покажутъ тое храницу,
А которы не укажутъ,
Тому вострой мечъ покажутъ,
Будутъ головы рубить,
У тѣхъ, которые не могутъ
Про Батюшку прозрубить;
Много будетъ убиенныхъ,
Всему миру на удивленье;
Многи станутъ удивляться,
На Батюшку удивляться,
Въ ризы бѣлы одѣваться,
Съ живымъ Богомъ спознаваться,
Съ Искупителемъ водиться,
На коней бѣлыхъ садиться,
Въ любви станутъ находиться,
Изберетъ нашъ Искунитель
Себѣ вѣрныхъ, олухъ двѣнадцать,
До того надо стараться,
Съ живымъ Богомъ соединяться;
Всѣ оплакивать пороки,
Запоютъ строго пророки,
Будутъ громко они трубить,
Отъ сна вѣрныхъ будить,
Справедливый судъ судить,
Тогда Батюшка родимой
Всѣ страды будетъ кончать;

За Христа вѣрныя вѣнчати,
 Пересмотритъ Агнецъ печати,
 Всѣ дѣла будутъ слѣдчати:
 У кого нѣту печати,
 Трудно будетъ отвѣчати,
 Нельзя Богу привѣчати;
 Не укроются пороки,
 Запоютъ строго пророки,
 Пересмотритъ всѣ знамена
 И переписуются имена,
 Въ Спасительской ево волѣ,
 Дѣлать будетъ на три доли,
 Да какъ молиться надо богу,
 Тогда жизнь то будетъ снова,
 Вы просите всѣ покрѣва,
 Не лишиться бы вамъ крова.
 Богу слава и Отцу, Искупителю, Творцу:
 Аминь.

Б. Глаголь Искупителя, 1840 (Юль), 1820 года.

У насъ было на свѣтъ, 2
 Во матушкѣ въ Россіи,
 Въ Петербургскихъ Синодѣ,
 Сенаторы совѣщались,
 Аки враны сълетались,
 Они думали, гадали,
 Указушки сочиняли,
 Указушки не простыя,
 Не простыя, слезовыя,
 Объ Батюшкѣ, объ родимомъ,
 Какъ бы взять его съ престола,
 Съ Петербургскаго святаго,
 И посадить его въ засадѣ,
 Въ славномъ Суздалѣ во градѣ,
 Во Спаскомъ монастырѣ.
 Скоро вадумали, сгадали,
 Повелѣнье подписали,
 Коней явныхъ закладали,
 Изготовили вереву,

Покатили къ нему, слѣду,
 Прикатили къ нему, оубо,
 Его взяли ко одѣту,
 Нашъ Батюшка не устращидся,
 Съ Святымъ Духомъ согласидся,
 Тайно къ Богу покатидся,
 Саваоу поклонидся,
 Въ путь, дорожку, отрядидся,
 Крыльями своими въспринеумъ,
 На вселенную вапцянуумъ,
 Всѣ Синоды вспомянуумъ,
 Вопринуумъ оны всѣ Синоды,
 «Оставайтесь, сироты,
 Вы, сироты, оставайтесь,
 Живому Богу доставайтесь,
 Вы достаньтеся живому Богу!
 Дайте, други, мнѣ помози,
 Какъ катидся въ путь дорогу!
 Провежайте меня, дѣти,
 Со уныніемъ, слезами,
 Отецъ слово вамъ сказалъ,
 Никогда васъ не тажалъ,
 Свою милость показалъ,
 И отъ раю вамъ не отказалъ,
 Не отказалъ вамъ отъ раю,
 Не забудьте, что пою...
 О любви вамъ говорю,
 Поживите, други, снова,
 Похраню я васъ отъ алца,
 Отъ всякаго далаца,
 Чтобъ горѣла въ васъ свѣча,
 Я хочу, други, за васъ,
 Во вторые отѣчать
 Я отвѣчу до суда,
 Прикачу еще куда,
 Прикладайте вы труду,
 Такъ протрубить вамъ труба,
 Дулъ Святый вамъ прогнѣтитъ,
 О томъ, гдѣ буду я гостить,
 Я желаю, мод, други,

Всѣхъ васъ въ царствѣ помѣнить;
 Во блаженствѣ раю;
 Всѣ вы, дѣтушки мои,
 Во раю; други, пространно;
 Не живите вы прохладно,
 Плоти свои не угѣшайте;
 Къ живому Богу поспѣшайте,
 Души въ тѣлѣ украшайте;
 Украшайте души въ тѣлѣ,
 Тогда будете въ предѣлѣ,
 Въ седьмомъ небѣ у престолѣ,
 Домъ вашъ въ будущемъ просторѣ,
 И на землѣ васъ не обману,
 Изъ далека всѣхъ я вижу;
 Теперь, дѣтушки, простите;
 На землѣ съ Богомъ гостите,
 Въ любви, дѣти, находитесь,
 Со Святимъ Духомъ водитесь,
 Со страхомъ подлѣ дѣръ клонитесь,
 Святимъ Духомъ угѣшаетесь,
 Въ умахъ своихъ не мѣшайтесь!
 Вотъ вамъ, дѣти, тайны вѣсти,
 Я хочу въ карету съѣсти;
 Богу слава, честь, держава;
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Примѣчаніе. Тобольскій 3-й гильдіи купецъ Василій Ивановичъ Поповъ, оскотенный, какъ онъ утверждаетъ, по болѣзни половыхъ органовъ, жилъ въ Петербургѣ и содержалъ ресторацію. Онъ, по его увѣренію, всегда ненавидѣлъ ученіе Скопцовъ и ихъ самихъ, но они считали Попова за своего, и по тому ему не трудно было проникнуть во всѣ ихъ тайны. Съ 1841 г. началъ онъ слѣдить за развитіемъ Скопческаго сборища въ Петербургѣ, въ домѣ Глазунова, гдѣ находилась моленная, въ которой главнымъ пророкомъ былъ Никифоръ Царевъ, а членами корабль исключительно военные чины гвардейскихъ полковъ и Юронтатовскихъ дастовыхъ экипажей. Въ числѣ ихъ были и Офицеры. Поповъ слѣдилъ за Царевымъ и его моленною до Октября 1843 года. Въ это время онъ послалъ по городской почтѣ письмо къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Графу Перовскому, въ которомъ объяснилъ о сборищахъ

въ домѣ Глазунова, и указавъ на Царева, какъ на провода и учителя. За тѣмъ въ концѣ 1843 года, онъ послалъ Министру, еще письмо. Въ обложку письма онъ подписался вымышленнымъ именемъ Вавилова. По допису Попова, молельня въ 1844 году была открыта, состоящая при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Статскимъ (въ послѣдствіи Дѣйствительнымъ Статскимъ) Советникомъ Липранди. Открытіе этой Скопческой молельни доставило множество свѣдѣній объ ученіи и обрядахъ Скопцевъ, до того времени Правительству мало извѣстныхъ. Это послужило поводомъ къ учрежденію при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ особой Комисіи по изслѣдованію Скопческой ереси. Предводителемъ Комисіи былъ назначенъ Г. Липранди. Слѣдственное дѣло, произведенное о Скопцахъ, найденныхъ въ молельной Царева, поступило на разсмотрѣніе Военносуднаго Вѣдомства, а изслѣдованіе о Скопческой ереси продолжалось. Поповъ, указавши на молельню самъ находился на рабѣнн, во время котораго Г. Липранди, съ жандармами и полицейскими Офицерами, вошелъ въ молельню. Всѣ найденные тутъ люди, и самъ Поповъ, были арестованы. Поповъ много содѣйствовалъ Г. Липранди въ открытіи различныхъ Скопческихъ тайностей. Послѣ того, въ томъ же 1844 году, онъ уѣхалъ въ Тобольскъ, гдѣ производилъ торговлю и имѣлъ чугунный заводъ. Между тѣмъ Скопцы узнали, ктѣ донесъ на нихъ, и когда Дѣло изъ Комисіи поступило въ Военносудное Вѣдомство, по ихъ проискамъ Поповъ привлеченъ былъ къ суду. По сношенію Военносудной Комисіи съ Тобольскимъ Губернскимъ Начальствомъ, въ концѣ 1844 года, у него въ Тобольскѣ производимы были неоднократные обыски и цѣлый мѣсяцъ съ него снимали одинъ допросъ за другимъ. Отвѣты Попова отправлены были въ Военносудную Комиссію, но они не удовлетворялись ими и потребовали самого Попова. Ночью, 5-го Мая, 1845 года, его внезапно взяли съ постели и, не давъ ни минуты времени, чтобы распорядиться торговыми и заводскими дѣлами, безъ денегъ и вещей, отвезли изъ Тобольска въ Петербургъ и заключили въ секретную камеру Ордонангауза. Въ этомъ заключеніи онъ пробылъ цѣлый годъ, и за тѣмъ отпущенъ на свободу. Между тѣмъ чугунолитейный заводъ его въ Тобольскѣ въ дѣйствиіи остановился, мастеровые ушли съ него, не возвративъ большихъ заборовъ деньгами, всѣ другія торговыя дѣла прекратились. Когда же прикащикъ его, Скопецъ Крамаренко, былъ изъ Тобольска сосланъ въ Томскъ, то въ Мартѣ 1846 года, безъ воли и со-

глаголю Поповъ, надъ его имѣніемъ учреждена была въ Тобольскѣ ошера, которая растратила его капиталъ; а движимое имѣніе распродала съ публичнаго торга.... Скопцы грозили Попову ссылкой съ нимъ на Кавказъ, а Поповъ, въ 1846 и 1847 годахъ, хлопоталъ о дозволѣніи ему приписаться въ Петербургское купечество, но въ то же время открывалъ Правительству разныя тайны Скопцовъ. Здѣсь прилагается Записка Г. Липранди къ Чиновнику особахъ порученій при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Н. И. Надеждину, автѣмъ бывавшему важнѣйшими дѣлами по расколу, отъ 16-го Декабря, 1846 года, № 1815, о Поповѣ; но чѣмъ кончилась его судьба, изъ находящейся у меня матеріаловъ не видно.

Препровождаю при семъ къ Вамъ, для доклада Его Высочайшему Превосходительству, поданныя мнѣ извѣстныя Тобольскимъ купцомъ Скопцомъ Поповымъ, Записки, одну собственно о себѣ, чтобы дозволить ему съ будущаго 1847 года, причислиться въ купечество и содержать ресторацію, а другую о бывшемъ приписчикѣ Крамаренкѣ, сына сосланномъ по суду въ Сибирь на поселеніе, чтобы оставить его въ Томскѣ, гдѣ онъ находится теперь са боѣзвину. Къ сему я присовокупляю, что хотя просьба Попова о припискѣ его въ здѣшнее мѣщанство, за силою извѣстнаго циркулярнаго Высочайшаго повелѣнія, 10-го Октября, 1843 года, не представляетъ возможности къ удовлетворенію, прежде обыкновеннаго рѣшенія извѣстнаго дѣла о Царевѣ, но что, между тѣмъ, весьма было бы полезно позволить Попову содержать здѣсь ресторацію, сколько въ возмездіе оказанныхъ уже имъ по дѣламъ Скопцовъ заслугъ, столько же и для дачи ему возможности впредь къ дальнѣйшимъ открытіямъ, тѣмъ болѣе, что содержаніе рестораціи можетъ быть для него источникомъ, какъ по сему предмету, такъ и по другимъ отношеніямъ.

Что же касается до оставленія въ Томскѣ Крамаренка, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, пока объяснятся таинства Скопцовъ того края, какъ главнѣйшаго центра обитанія закоренныхъ фанатиковъ сего рода, и гдѣ, по ихъ вѣрованію, скрывается Искупитель всѣхъ Скопцовъ, то я смѣю думать, что удовлетвореніе этой просьбы, судя по тѣмъ открытіямъ, какія Поповъ оказалъ уже здѣсь, могло бы быть полезно во многихъ отношеніяхъ, да и самому Попову послужило бы поощреніемъ къ дальнѣйшимъ обнаруженіямъ и разъясненіямъ всего того, что еще Правительству не такъ вполне извѣстно, на каковой конецъ не

благоугодно ли будетъ Его Высочайшему Предводительству, одѣлать надлежащее предписаніе Томскому Гражданскому Губернатору.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Липранди.»

Д. Записка о значеніи Селиванова и другихъ лицъ въ Скопческой ереси.¹⁵⁶

А. Въ отношеніи Религіозномъ видно ясно, что Скопцовъ нельзя считать не только Православными, но даже и Христианами. Въмѣстѣ съ иконами они ставятъ разные портреты неизвѣстныхъ лицъ, вѣроятно ихъ сектантовъ, зажигаютъ предъ ними свѣчи и чтутъ ихъ, по видимому, на равнѣ съ образами, существующими у нихъ, вѣроятно, только для маски. Они имѣютъ у себя своихъ особыхъ Святыхъ, которыхъ называютъ странными именами: «Царица Небесная Акулина Ивановна; наперсникъ ея Александръ Ивановичъ; братъ его Мартынушка; Пророкъ Филимонъ, который ходилъ въ словъ бойко; Божій человекъ Аверіанъ; первая и главная Пророчица Царицы Небесной, Акулины Ивановны, Анна Романовна. У нихъ господствуетъ дикая мысль о какомъ-то особомъ таинственномъ Искупителѣ, про котораго, въ своихъ сочиненіяхъ и молитвахъ говорятъ, что онъ: «Богъ надъ богами, Царь надъ Царями и Пророкъ надъ Пророками.» Въ одной рукописи говорится такъ: «Единъ учитель, отецъ вашъ Искупитель, и жатунша Акулина Ивановна, да батюшка Александръ Ивановичъ, а прочиіи я никому не вѣрю.» Встрѣчаются также слова этого Искупителя къ послѣдователямъ; «Я вашъ Истинный Христосъ.» Въ одной изъ молитвъ къ Царю Искупителю, ожидаемому съ Восточной стороны, сказано, что онъ: «второй сынъ Божій,» что онъ «живой Богъ.»

Неимовѣрно уродливы и нелѣпы существующія у Скопцовъ сказанія про походы этого Искупителя, изъ которыхъ можно заключать, что подъ нимъ скрывается какое-то дѣйствительно существовавшее лицо (а можетъ быть и по нынѣ существующее); но какое именно и когда, съ достовѣрностію еще опредѣлить трудно. Въ одной рукописи Искупитель, между прочимъ, говоритъ

¹⁵⁶ Составлена въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, по распоряженію Министра (Графа) А. А. Чернышова, въ 1843 году, Н. И. Надеждинымъ.

отъ себя: «Свидѣтельствую приказаніе Отца и Сына и Св. Духа, матушки Акулины Ивановны, Царицы Небесной, и любезнаго моего сыночка, Александра Ивановича.» Выходить, онъ считается сыномъ Акулины Ивановны и отцомъ Александра Ивановича. Это родословіе подтверждается другими вѣстами, гдѣ говорится, что: «Акулинъ Ивановъ всѣ Пророки пѣли, что отъ нея будетъ сынъ Божій.» За тѣмъ разсказывается объ немъ пренедшая и пребезобразная исторія, какъ онъ «принялъ страды (т. е. страданія и муки) за всѣхъ своихъ дѣтушекъ.» Пишутъ, что для утвержденія закона, Христосъ былъ въ Тихвицѣ, потомъ два мѣсяца въ Тамбовѣ, гдѣ получено повелѣніе засѣчь его на площади до смерти. Въ слѣдствіе того повели его изъ Тамбова въ Сосновку, при чемъ полки провожали его, а народъ встрѣчалъ, плакалъ и говорилъ: «Везутъ нашего роднаго батюшку!» Когда начали наказывать его кнутомъ, то сдѣдалась ужасная буря. Послѣ наказанія дѣтушки его, Иванушка и Уланушка, сняли съ него окровавленную рубашку и выпросили ее себѣ, а на него, надѣли свою бѣлую. За тѣмъ онъ попросилъ парнаго молока, и тогда стало ему легче, и онъ сказалъ: «Благодарю Бога: теперь въ Сосновкѣ, на которомъ мѣстѣ меня сѣкъ, выстроена будетъ церковь.» Изъ Сосновки поехали будро его въ Иркутскъ, въ то самое время, когда везли «Дугачова.» Они встрѣтились: полки, которые провожали Дугачова, пошли за нимъ, а тѣ, которые провожали его, пошли за Дугачовымъ. Въ каждомъ городѣ дѣлали ему большіе допросы при немъ, вѣроятно, въ аллегорическомъ смыслѣ, упоминается о какомъ-то «Туркѣ.» Всѣ изображаемыя Скопцами страданія своего Искупителя, изъ коихъ вписана здѣсь, до кмо, самадѣйствующая часть, налагаются дни, по видимому, съ умысломъ внушить терпѣніе и упорство къ открытію тайнъ секты. Когда привезли его въ Иркутскъ, то надъ дѣть не было о немъ слуху, но подомъ «Богъ нарядилъ дочку его, Анну Сафоновну, которая стала думать, какъ отца своего, Искупителя находить и доведъ къ нему, изъ дѣтушекъ опредѣлить.» Наконецъ Богъ дая «Духъ Божій, посланный чрезъ уста Анны Сафоновны, нарядилъ, судьбою своею, какихъ-то Алексѣя Тарасевича и Марка Карповича.» Эти посланные нашли Искупителя въ Иркутскѣ и, возвратясь, принесли о немъ вѣсть, что онъ здравствуетъ. Дитяше, что случилось съ нимъ, не извѣстно. Рукопись, изъ которой заимствованы сіи бредни, прекращается, по всей вѣ-

роятности, неоконченная, еда вънивъ четвертую часть книги, для ней предназначенной.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ, что въ находящихся теперь подъ руками документахъ это чудовищное баснословіе объ Искупителѣ, въ слѣдствіе неизяснимаго безумія, относится къ лицу въ Бозѣ почившаго Императора Петра III.¹⁵⁷ Въ одной изъ рукописей изувѣры называютъ этого Монарха прямо своимъ «Искупителемъ, своею надеждою, ключомъ сладкимъ, вѣрнымъ источникомъ и всѣхъ праведныхъ помощникомъ, насадившимъ виноградные сады учителей и пророковъ.»¹⁵⁸ Тутъ же пишется, что онъ «оставилъ Питеръ, Москву, тронъ, свѣтъ, мраморные дворцы, грановитыя палаты, пошелъ волею на страды,» что онъ страдалъ 40 лѣтъ въ Иркутскѣ, и что онъ не умеръ, а еще живъ,» и проч. и проч.

Б. Въ Политическомъ отношеніи сумазбродство Скопцовъ небезопасно тѣмъ, что сопровождается фанатическимъ ожиданіемъ торжества ихъ нелѣпостей и бредней, соединеннаго съ неминуемымъ низверженіемъ существующаго порядка. Въ разныхъ рукописяхъ, взятыхъ у нихъ, это ожиданіе высказывается весьма положительно, съ предреченіемъ скорого исполненія. Они увѣрены, и увѣряютъ, что «Искупителъ ихъ, Царь, придетъ отъ Восточной стороны, Иркутскія, и будетъ управлять праведными, то есть, ими (Скопцами); что онъ (Старшина Скопцовъ) будетъ управлять кораблями (т. е., обществомъ Скопцовъ), и начты крѣпко утверждать.» О пришествіи Искупителя изъ Сибири Скопцы поютъ слѣдующую нелѣпую, но способную разжигать фанатизмъ, пѣсню:

«Отъ бѣлой зари, отъ Сионъ горы,
Отъ Востокъ страны, отъ Иркутскія,
Отъ Иркутскія, отъ Французскія...
Милліонами, билліонами,
Бѣлы голуби летятъ кучами,

¹⁵⁷ Въ бумагахъ, у Скопцовъ найденныхъ, видно, что они отвергаютъ Божественность Иисуса Христа, признавая его только за человека, исполненнаго благодатию; потому они вѣруютъ, что, по воскресеніи Иисуса Христа, благодать его перешла уже въ Императора Петра III-го.

¹⁵⁸ Миръ нашъ Скопцы называютъ «проклятымъ,» а церковь Божию—«мурашнымъ гнѣздомъ.»

¹⁵⁹ Скопцы,

..... Летять тучами, за крестъ мучены,
 Все Скопцы, купцы земли Греческой,
 Все кормщики,
 Милліонщини,
 Именитые,
 Знаменитые,
 Знамена несутъ,
 Кандалы несутъ,
 Въ колкола звенять,
 Сокола малятъ;
 Къ нимъ соколъ летить,
 Духъ Святой катить,
 Съ нами Богъ, богамъ, съ нами Царь Царямъ,
 Съ нами Царь Царямъ, съ нами Духъ духамъ;
 Онъ прошель огонь, огонь-полюмя,
 Огонь-полюмя, костры огненны,
 Онъ идетъ, грядетъ, въ грады Царскіе,
 Въ грады Царскіе, въ мѣста райскія,
 Въ Давыдовъ домъ, въ тайну Божию:
 Тайна Божія совершается,
 Ужь во томъ ли дому, во Давыдовомъ,
 Благодать Божія и съ гурлами тамъ,
 Катають души блаженныя,
 Съ подками Ангельскими, Архангельскими,
 Съ Херувимами, съ Серафимами,
 И со всею силою небесною;
 Люди первенцы земли искуплены,
 Они искуплены Искупителемъ,
 И Святыиъ Духомъ утѣшителиемъ,
 Она молятся въ тайну Божию.
 Заповѣдано отъ всего міру,
 Отъ всего міру, міру темнаго;
 Только свѣдано святыиъ Ангеломъ,
 Святыиъ Ангеломъ и Архангеломъ,
 Съ Херувимами, съ Серафимами,
 Со Апостолами, со Пророками,
 И страдатели вѣрны-праведными,
 Не женскими и не дѣтскими,
 Во уста лести не принятыми:
 Они молятся въ лицо Агнецу,

Въ лицо Агнецу, Искупителю,
 И Святому Духу, утѣшителю,
 Ихъ моленіе грому страшнаго,
 Грому страшнаго, преужаснаго:
 Изъ усть ихъ огонь-попымя,
 Огонь пылыя, жарка-молохья:»

Въ другихъ мѣстахъ сказано, что «Искупитель» возвратится въ Россію (разумѣется изъ Сибири, гдѣ жители называютъ Россію всю Имперію, за исключеніемъ самой Сибири) и погребетъ всѣхъ пророковъ (т. е., старшихъ и апостоловъ Скопцовъ) къ себѣ на лицо, и, пойдучъ къ нему полки полками: «Ненависть и злоба ихъ къ существующему порядку вещей доказываются слѣдующими выраженіями, приближающими ихъ къ душешуемую мечту: «Ужь амбю бить, такъ бей поскорѣй до смерти, куда на шею не вспрыгнула и не укусила!»

Во всемъ этомъ и въ другихъ бумагахъ видѣнь одинъ духъ, одно направленіе, клонящееся къ прощренію Скопчества, предрешеніемъ торжества, долженствующаго тогда съ криварными справиться, что учителя не будутъ безвременно овецъ стричь, а будутъ одну пору Петровку знать» (намекъ на нынѣшній ходъ дѣлъ, неблагоприятный Скопцамъ, котораго уничтоженія чаютъ они отъ своего Искупителя). Такъ описывается у нихъ приходъ и явленіе этого «Царя-Искупителя», который называется у нихъ и «Государемъ Батюшкою: «Истинный вашъ отецъ на сырой землѣ раскатится и до всѣхъ своихъ дѣтушекъ умилится, хочетъ благословить и всѣхъ своихъ дѣтушекъ навѣститъ, хочетъ въ Успенскій колоколъ зазвонить и всѣхъ своихъ дѣтушекъ къ себѣ заманить, и этому дѣлу не миновать.» Самъ Искупитель говоритъ имъ: «и тогда вся земля мнѣ доклонится, О любезныя дѣтушки, извольте на бѣлыхъ коней садиться и со мною, Господомъ, водитесь» и проч. Далѣе говорится: «придетъ корищикъ, утвердится силою.» Несомнѣнно, что въ физическомъ отношеніи силы Скопцовъ незначительны. Разбросанные на всемъ пространствѣ Имперіи, можетъ быть не болѣе, въсколькихъ десятковъ тысячъ, они сами по себѣ слѣдать ничего не могутъ; но владея огромными капиталами, подъ руководствомъ людей злонамѣренныхъ, они могутъ со временемъ содѣйствовать къ произведенію безпорядка, часто начинающагося отъ маловажныхъ и, по видимому, незаметныхъ причинъ.»

Восточная Сибирь, а именно народы Иркутскіе и ея окрестности, почитаются Скопцами местом скрытнаго пребыванія ихъ «Искупителя, Царя Христа» (какъ упомянуто выше). Оттуда они должны скоро, по ихъ вѣрованію, прибыть въ Москву, чтобъ «завонить въ Успенскій колоколь» и т. д. Въ тѣхъ странахъ находятся люди безпокойные и даже злоумышленныя, предприимчивыя, которые могутъ со временемъ воспользоваться слабоуміемъ чернаго народа, уже подготовленнаго всѣми этими Бредыми!

Скопцы Скопцовъ, принадлежащее къ Окегу Хлыстовцѣмъ составляющей, какъ бы приготовительную степеню къ Скопчеству, въ сумасбродныхъ толкахъ своихъ относительно Религіи одинаково, включая въ оной многочисленныя тетради выраженія, вредныя благоустройству.

Въ фанатическомъ восторгѣ, простирающемся до изступленія, они призывають на себя Св. Духъ. По ихъ мнѣнію, въ нѣмъ Онъ вселится, того дѣлаеть пророкомъ, а этого, равно какъ и Отарилана, ихъ можетъ «ограждаты» «собратію отъ нѣво» и «покроуемоу» и «прощать въ грѣдахъ». По ихъ мнѣнію, пророкъ сей «сѣдѣстамъ вѣдъ» разрушяющую Соборную церковь.

В. Записка о вѣрованіяхъ и обрядахъ Скопцовъ. 14.

Скопцы признають Искупителемъ и Сыномъ Божиимъ Императора Петра III-го, который, по ихъ мнѣнію, есть истинный Сынъ Божій, пришедшій во второй разъ на землю. Они вѣрятъ, что онъ Сынъ Дѣвы Императрицы Елисаветы Петровны, которая по сему сдѣлалась второю матерію Божію, родшею его, согласно съ благоуствованіемъ Іоанна Богослова, «не отъ похоти плотской, а отъ Святаго Духа», и что она, будучи къ тому предызбрана, не царствовала, а подъ именемъ простой женщины, Акулины Ивановой, проводила «единенную» жизнь въ домъ какого-то Скопца Орловской Губерніи, въ Кромскомъ Уездѣ, вмѣсто же ея на престолѣ «возсѣла» наместница, положая на нее, какъ по наружности такъ и по нравственнымъ качествамъ.

Они утверждаютъ, что Петръ III-и послѣ рожденія былъ отправленъ въ Голштинію, и тамъ въ отрочествѣ оскотился, а въ послѣдствіи, бывъ призванъ на Царство, вступилъ въ супружество съ

14. Составлена въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ В. П. Дьякимъ по распоряженію Министра (Графа) Л. А. Перовскаго, въ 1844 году.

Императрицею Екатериною II, которая, узнавъ о неспособности, хотѣла лишить его жизни, но онъ скрылся отъ преслѣдованія Императрицы и проживалъ тайно въ Москвѣ, другихъ мѣстахъ Россіи и даже за границей, и въ то время, какъ его считали умершимъ, тайно проповѣдывалъ, что онъ «Христосъ», вторично пришедшій на землю, ¹⁶¹ заповѣдывалъ всѣмъ принять «огненное крещеніе» или оскопленіе, безъ котораго никто не можетъ получить царства небеснаго.» На послѣдокъ онъ былъ пойманъ въ Тульской Губерніи, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ каторжную работу. Обстоятельство сіе, подобно страданіямъ Спасителя за грѣхи міра, Скопцы считаютъ началомъ Страданій Лжехриста, для искупленія избраннаго Богомъ общества Скопцовъ. ¹⁶²

Между тѣмъ Императоръ Павелъ 1-й вступилъ на престолъ и, будто бы, бывъ извѣщенъ чрезъ Московскаго купца Масонова, что родитель его находится въ Сибири, приказалъ его возвратити въ С.-Петербургъ. На вопросъ Императора, отецъ ли онъ его, отвѣчалъ: «Когда, де, примешь мое дѣло, тогда я признаю тебя за сына.» По сему отвѣту его признали съумасшедшимъ и отправили въ домъ умалишенныхъ, но оттуда избранными, то есть, Скопцами, онъ былъ какъ-то освобожденъ и, проживая въ С.-Петербургѣ на свободѣ, положилъ главное основаніе своей сектѣ и сдѣлалъ множество операций, по большей части неудачныхъ.

Въ домѣ ложнаго Спасителя имѣлась молельня, которая, вѣроятно, служила образцомъ для заведеній подобнаго рода, имѣвшихся уже во многихъ мѣстахъ: она была обнесена заборомъ, дабы никто изъ «Иудеевъ» (такъ Скопцы называютъ Православныхъ) не могъ туда проникнуть. Молельня состояла изъ горницы, раздѣленной на двѣ половины: въ одной собирались женщины, а въ другой мужчины; у перегородки устроено было мѣсто для наставника, который, по собраніи всего общества, кричалъ: «Катитъ, катитъ Батюшка, катитъ нашъ Сынъ Божій!» и тогда всѣ падали на колѣна и начинали пѣть молитвы.

¹⁶¹ Послѣ кончины Императора Петра III-го (6-го Июля, 1762 г.), у Скопцовъ заступилъ его какой-то Андрей, С.-Петербургскій мѣщанинъ, выдававшій себя «Христомъ.» Слухъ, что Петръ III-й кончилъ дни свои жертвою властолюбія Императрицы Екатерины II-й, подалъ поводъ къ событіямъ, которые напомнили нашимъ дѣдамъ времена Гришки Отрепьева и Тушинскаго вора. Въ разныхъ частяхъ Россіи появились Самозванцы; болѣе прочихъ извѣстенъ Пугачовъ дѣйствовавшій въ 1773 и 1774 годахъ.

¹⁶² Время сихъ страданій, по мнѣнію ихъ, продолжится тридцать соколовъ лѣтъ.

Изъ сей модели образовалась Скопческая обитель, вліяніемъ коей общества Скопцовъ усилились въ разныхъ частяхъ Государства. Вѣрующіе приходили въ оную на поклоненіе изъ отдаленныхъ мѣстъ и получали къ своимъ соборіямъ посылки, состоявшія изъ кульковъ съ пряничными орѣхами, кренделями и сухой рыбой, что употребляли на тощій желудокъ съ величайшимъ благоговѣніемъ, какъ святыню. Этотъ монастырь существовалъ въ С.-Петербургѣ около 20 лѣтъ, и только при Императорѣ Александрѣ открытъ, уничтоженъ и Лжеспаситель удаленъ въ Суздальскій монастырь; но между Скопцами осталось преданіе, что, послѣ страданій своихъ, онъ непремѣнно воцарится на престолѣ Россійскомъ, а потомъ; въ полномъ величіи, яко Богъ и Царь, будетъ судить живыхъ и мертвыхъ. ¹⁶³

Скопленіе Лжехристомъ производилось посредствомъ отжиганія «удесныхъ близнятъ,» ¹⁶⁴ раскаленнымъ желѣзомъ, но въ послѣдствіи; по снисхожденію къ немощи человѣческой, онъ дозволилъ производить операцію острымъ орудіемъ. Для сего стягивали мѣшонку нитью и; оттянувъ оную съ ядрами, клали на дерево, наставляли долото, или ножъ, и однимъ ударомъ молотка отдѣляли эту часть тѣла. Но какъ подобно скопленные могли совокупляться съ женщинами, то Лжехристомъ ввелъ повторительную операцію отсѣченіемъ ствола, что на языкѣ Скопцовъ значитъ: «пѣложить на себя Царскую печать.» Женщинъ скопили, отрѣзывая имъ сосцы и даже груди; но какъ это не лишало ихъ природной похоти, то стали надрѣзывать въ дѣтородныхъ частяхъ каналъ матки; оскопленные такимъ образомъ совершенно теряютъ способность къ соитію.

Умноженіе рода человѣческаго, Скопцы полагаютъ, будетъ въ послѣдствіи отъ одного безстрастнаго цѣлованія и любви чистой, что основываютъ на текстѣ Священнаго Писанія: «Силень Богъ воздвигнуть изъ камня чада Аврааму.»

Первымъ праведникомъ ихъ считается, не извѣстно по чему, бывшій С.-Петербургскій Военный Губернаторъ, Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ (Александръ Ивановичъ Шиловъ).

«Скопцы постятся, когда вздумаютъ, безъ опредѣленнаго на то времени, основывая сіе на текстѣ Св. Евангелія, что брачные гости

¹⁶³ Живыхъ подраумываютъ Скопцовъ, а мертвыхъ—всѣхъ грѣшниковъ.

¹⁶⁴ Скопческое названіе дѣтородныхъ ядръ.

не постытся, исключая 15 числа Сентября мѣсяца, въ память страданія Лжехриста подъ кнутомъ. ¹⁶⁵

Во время сборища Скопцовъ на молитву, называемую, «радѣніемъ», они скидаютъ свои платья, надѣваютъ бѣлыя длинныя рубахи, эмблему ихъ непорочности, и начинаютъ «радѣть,» т. е., кружиться и прыгать «до истощенія силъ.»

Основные правила ученія Скопцовъ суть слѣдующія:

1. Не открывать никому тайнъ ихъ секты, подъ опасеніемъ смертной казни.

2. Всякому Скопцу, какъ угоднику Божію, воздавать честь земнымъ поклономъ и осѣнять себя крестомъ, привѣтствуя другъ друга возгласомъ: «Христось Воскресе!»

3. Вели случится за сохраненіе тайны пострадать, то не бояться ни темницъ, ни узъ, ни даже самой смерти.

4. Удаляться отъ женщинъ, какъ отъ гнусной скверности.

5. Не употреблять никакихъ пьянственныхъ напитковъ, не ѣсть мяса, а только молочныя яства, рыбу и произрастенія.

6. Не произносить ругательныхъ словъ, не упоминать имени діавола, а при надобности называть его врагомъ.

7. Не пѣть мірскихъ пѣсень, не слушать сказокъ и повѣстей, и удаляться соблазнительныхъ собраний.

8. Въ обращеніи избѣгать всякой ссоры, развѣ только укорить кого суетою.

Когда повопринимаемый изучитъ сіи главныя основанія ученія Скопческаго, тогда его вводятъ въ «корабль,» ¹⁶⁶ надѣваютъ длинную бѣлую рубаху, зажигаютъ свѣчи у иконъ и, положивъ три поклона, заставляютъ кланяться на всѣ стороны; потомъ ерессучитель или пастырь раздаетъ всѣмъ восковыя свѣчи и, держа въ правой рукѣ крестъ, вопрошаетъ новопринимаемаго: Кого омиъ представляетъ но себѣ порукою? «Онъ долженъ отвѣчать, что «порукою представляетъ Бога.» Послѣ сего ересеучитель обязуетъ его ниже слѣдующею клятвою, которую новопринимаемый повторяетъ за нимъ: «Пришелъ» (или «пришла») я къ тебѣ; Господи, на истинный

¹⁶⁵ Это обстоятельство напоминаетъ нѣкоторымъ образомъ о Пугачовѣ, который, послѣ окончательнаго пораженія въ степи, между Царицынскимъ и Черкскимъ Яромъ, былъ, 14-го Сентября, 1774 года, связанъ своими сообщниками, а 18-го числа выданъ Правительству въ Яицкомъ Городѣ.

¹⁶⁶ Кораблемъ Скопцы называютъ свое общество.

путь спасенія не по неволѣ, а по своему желанію, и общаюсь тебѣ, Господи, про дѣло сіе святое никому не сказывать подѣ смертною казнію, ни отцу, ни матери, ни родному, ни пріятелю, а въ заключеніе цѣлю крестъ.»

Потомъ, также за Лжеучителемъ, произноситъ слѣдующую молитву: «Прости меня, Господи; прости меня, Пресвятая Богородица; простите меня, Ангелы, Архангелы, Херувимы, Серафимы и вся небесная сила; прости, небо; прости, земля; прости, солнце; прости луна; прости, звѣзды; простите озера, рѣки и горы; простите, всѣ стихіи небесныя и земныя!»

По окончаніи сего обряда напоминаютъ новопринятому, что безъ сохраненія дѣвственной чистоты, т. е., безъ оскотленія, спастися оны не можетъ.

Въ слѣдъ за симъ начинается моленіе или, такъ называемое «радѣніе.» Скопцы поютъ:

«Дай намъ, Господи, къ намъ Ісуса Христа; дай намъ Сына Божія; помилуй, Сударь, насъ! Къ намъ Духъ, Государь, Святой! Господи, помилуй, Сударь, насъ! Пресвятая Богородица, упроси, мой свѣтъ, объ насъ, свѣта Сына твоего, Бога нашего, Святаго! Свѣтъ тобою спасенъ, Государь души нашей, на сырой на землѣ, на матушкѣ, на кормилицѣ.»

По окончаніи сей молитвы начинаютъ пѣть, съ наблюденіемъ правою рукою такта для правильнаго круженія, а подѣ напѣвъ прыгать и кружиться, сперва вмѣстѣ, потомъ какъ понало, до тѣмъ поръ, пока силы совершенно истощатся, и всѣ перепзадаютъ отъ усталости. ¹⁶⁷

¹⁶⁷ Это обрядъ обыкновеннаго общественнаго моленія Скопцовъ. Какъ выше придеденное описаніе внутренняго расположенія моленной, въ домѣ Лжехриста находившейся, такъ и обряды радѣнія Скопцовъ сходны съ обнародованными въ Указѣ Святейшаго Синода, 7-го Августа, 1734 года, свѣдѣніями объ ереси, открытой 1717 года въ Углицкомъ Уѣздѣ, подѣ начальствомъ Московскаго оставнаго стрѣльца, Прокофія Дупкина, который называлъ себя «Христомъ,» а своихъ учениковъ — «Апостолами,» и 1733 года въ Москвѣ, по доносу разбойника Семена Караулова. Въ числѣ осужденныхъ въ 1733 году Тайною Канцелярією находилась старица Акулина Иванова, которая была наказана кнутомъ и сослана въ Тобольскую Епархію.

Псалмы, подѣ которые радѣютъ Скопцы, слѣдующіе:

«Ай у насъ на Дону ¹⁶⁸
 Самъ Спаситель во дому,
 Со Ангелами,
 Со Архангелами,
 Съ Херувимами,
 Съ Серафимами,
 И со всею силою небесною.
 Ай Духъ, Святой Духъ!
 Эка милость, благодать,
 Стала духомъ обладать;
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.» ¹⁶⁹

Когда всѣ утомятся до невозможности болѣе прыгать, тогда пастырь или пророкъ, становится между лежащими и начинаетъ пророчествовать, обращаясь къ каждому:

«Ну Богъ помогъ тебѣ, братъ,
 Эка Богъ тебѣ радъ,
 Подастъ душѣ твоей много награды,
 Ты будешь имѣть много отрады,
 Пошлетъ въ нутро твое благодать,
 Не изволь, братъ, унывать!»

Симъ оканчивается радѣніе, и Скопцы тутъ же принимаются пить чай и ѣсть; въ этомъ занятіи у нихъ проходитъ почти вся ночь.»

Ж. Выписка изъ дѣлъ о вѣрованіяхъ и обрядахъ Скопцовъ. ¹⁷⁰

Свѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о вѣрованіяхъ и обрядахъ Скопцовъ заключаются въ слѣдующемъ: ¹⁷¹

А. Въ дѣлѣ о существующей въ г. Кронштатѣ сектѣ Скоп-

¹⁶⁸ Не намекъ ли это на Самозванца Пугачова, который, какъ извѣстно, былъ Донской Казакъ Зимоуейской Станицы?

¹⁶⁹ Нѣтъ сомнѣнія, что подобныхъ псалмовъ гораздо болѣе.

¹⁷⁰ Составлена въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, по распоряженію Министра (Графа) Л. А. Перовскаго, В. И. Далемя, въ 1843 году.

¹⁷¹ Кромѣ собранныхъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Липранди по Ригѣ и С.-Петербургу.

цовъ (1839 года, Марта 17), изъ показанія одного раскаявшагося Скопца видно, что, по приходѣ въ домъ, назначенный мѣстомъ сборищъ, Скопцы крестятся обѣими руками и кланяются другъ другу въ ноги, потомъ садятся на стулья, покрываютъ колѣна платками, поютъ стихи, прихлопывая правой рукой по правой ногѣ, и поклоняются изображенію Императора Петра III-го, представленнаго въ видѣ старика, одѣтаго въ голубой халатъ съ черною опушкою и съ раскинутымъ на колѣнахъ краснымъ платкомъ. Они почитаютъ Императора Петра III-го главою ихъ общества и защитникомъ вѣры; по мнѣнію ихъ, онъ еще живъ и скоро долженъ явиться. При богослуженіи поминаютъ Акулину Ивановну, признаваемую ими Богородицею, и бывшую, какъ они полагаютъ, при Дворѣ Петра III-го, а также Александра Ивановича, праведника, погребеннаго въ Шлисельбургѣ, близъ церкви Преображенія. Лица, пользующіяся между ница большимъ уваженіемъ, почитаются пророками, и по окончаніи службы говорятъ свои пророчества, заключающіяся въ предсказаніяхъ будущаго и воспоминаніяхъ прошедшаго. Спасителя признаютъ человекомъ, исполненнымъ благодати, но, по его воскресеніи, благодать эта перешла въ Петра III-го. Нѣкоторые изъ сектаторовъ признаютъ Божию Матерь, Апостоловъ и Св-Угодниковъ, а другіе нѣтъ. Таинство Причащенія хотя и почитаютъ даромъ Божиимъ, но не тѣломъ и кровію Христовыми. При поступленіи въ секту ни перекрещенія, ни другихъ обрядовъ не совершается. Вновь вступающему даютъ зажженную свѣчу и поютъ: «Елицы отъ Христа крестомъ крестистеся.» Начальникъ существовавшей въ Кронштадтѣ секты Скопцовъ раздавалъ своимъ сообщникамъ, вмѣсто причастія, нарѣзанный кусочками черный и бѣлый хлѣбъ и, такъ называемыя, баранки; все это почиталось сектаторами хлѣбомъ, получившимъ святость при опущеніи въ могилу святителя ихъ и мученика за вѣру, Александра Ивановича, чрезъ имѣющееся, въ землѣ отверстіе. ¹⁷²

Б. Въ дѣлѣ, по отношенію Генераль-Губернатора Восточной Сибири (1836 года, Мая 2), заключается показаніе раскаявшагося Скопца, Алексѣя Трубина, бывшаго прорекателемъ. Онъ объясняетъ, что заблужденіе Скопцовъ происходитъ отъ ложнаго толкованія 12 ст. XIX гл. Евангелія отъ Матѣя; ¹⁷³ что Скопцы отвер-

¹⁷² См. выше ХХIV.

¹⁷³ Суть бо скопцы, иже изъ чрева матеря родидоша тако, и суть скопцы

гаютъ почитаніе св. иконъ; внушаютъ, что моленіе слѣдуетъ совершать, отворотясь отъ нихъ; и вообще учатъ чуждаться Православной церкви; оСв. Тайнахъ отзываются съ насмѣшкой. Собравшись для моленія, они ходятъ по комнатамъ кругомъ по солнцу, одинъ за другимъ, съ пѣснями, и потомъ, когда, кружась такимъ образомъ, утомятся, начинаютъ кричать, прискакивая: «А хъ Ду хъ! А хъ Ду хъ! С в я т ы й Ду хъ!» После того двое, или трое, вертятся, а прочіе, сидя на лавкахъ, поютъ тѣ же самыя пѣсни, потомъ становятся по угламъ, каждый себѣ и, переходя по солнцу съ мѣста на мѣсто крестообразно, припѣваютъ: «Экая радость, экая радость, экая милость, экое веселье, благодать Божія!» Кончивъ пѣніе, падаютъ ницъ, прося другъ у друга прощенія во имя Батюшки, живаго Бога, при чемъ именуютъ Петра Феодоровича, почитаемаго ими за Спасителя, находящагося будто бы въ секретномъ заточеніи въ г. Суздаль; который, однако, выйдетъ оттуда и распространитъ благодать на всѣхъ въ него вѣрующихъ.

В. Въ дѣлѣ объ Уфимскомъ мѣщанинѣ, Семенѣ Ягановѣ (1841 года, Августа 30), сужденномъ: за оскотленіе себя, находится показаніе Яганова, что богомоленія Скопцовъ производятся по большей части ночью. Входя въ моленную, они кладутъ по три поклона земныхъ, и потомъ оборачиваются кругомъ по солнцу, крестятся двумя перстами и кланяются другъ другу со словами: «Простите, братцы и сестрицы, ради Государя Милосердаго, Батюшки Искушителя!» — разумѣя подъ симъ Императора Петра III-го, который будто бы содержалъ въ С.-Петербургѣ молитвенный домъ (Соборъ) и, по распоряженію Правительства, былъ заключенъ потомъ въ Суздальскій монастырь. Кончивъ поклоны, Скопцы садятся на лавкахъ: мужчины, одѣтые въ длинныя бѣлыя рубахи, и поютъ троекратно: «Дай намъ, Господи, къ намъ Исуса Христа, дай намъ Сыне, Сударь Боже, и помилуй, Сударь, насъ! Пресвятая Богородица, уприси, мой свѣтъ, объ насъ, свѣтъ у сына своего, Бога нашего Святаго! Мы тобою спасемъ, Государь, души наша, души наша, мой Государь, многогрѣшный на землѣ, на сырой, Сударь, на землѣ, свѣтъ, на матушкѣ на кормилицѣ.» За тѣмъ начинаютъ пѣть напѣвомъ плясовыхъ пѣсенъ разные стихи, относящіеся къ признаваемому ими за Бога, какъ страдалъ онъ и т. п., сами же бѣгаютъ кругомъ по солнцу, а

иже, скопцамъ отъ членовъ, и суть скопцы, иже исказива сами себе, царствіа ради небесаго. Могій вмѣстити да вмѣстити...

одинъ въ срединѣ, пока всѣ утомятся. Потомъ мужчины садятся, продолжая пѣть, а женщины начинаютъ кружиться. Наконецъ выступаетъ впередъ, такъ называемый пророкъ, на котораго, по ихъ мнѣнію, снисходить Св. Духъ! Иного онъ обличаетъ, другого ублажаетъ, всѣ прочіе молятся ему на колѣнахъ. Наставники сіи доказываютъ превосходство своихъ вѣрованій, говоря, что у Скопцовъ есть пророки и пророчицы, а въ прочихъ вѣрахъ сей тайны не открыто. По ихъ мнѣнію, въ началѣ былъ «Господь Саваоѣъ, потомъ Ісусъ Христосъ, а нынѣ Господь Батюшка, Петръ Θεодоровичъ, Богъ надъ богами и Царь надъ Царями.» Скопцы хотя мяса не ѣдятъ, но постовъ не имѣютъ и употребляютъ скоромную пищу въ самый Великій Постъ, впрочемъ такъ, чтобы никто не зналъ о томъ; въ Свѣтлое Христово Воскресеніе не ѣдятъ и не пьютъ до другого дня; въ церковь ходятъ только для виду и Св. Причастіе принимаютъ лицемѣрно, причисляя сіе Таинство къ пьянству.

Г. Въ Уголовномъ дѣлѣ (1839 года, Іюня 22) объ оскотившемся ссыльномъ поселенцѣ, Александрѣ Шокгофѣ, есть показаніе Скопца Андреяна Жигалкина, что онъ «не признаетъ верховной власти Государя Императора, по тому что Скопецъ долженъ отвѣчать только своему Царю, Петру Θεодоровичу, которому принадлежитъ по вѣрѣ.»

3. Дополненіе къ свѣдѣніямъ объ отношеніяхъ Селиванова къ Е. Ф. Татариновой. ¹⁷⁴

Въ кораблѣ Татариновой, находившемся сначала въ Михайловскомъ Дворцѣ, а потомъ, съ 1825 года, за Московскою заставою, близъ того мѣста, гдѣ теперь находится Петербургскій Воскресенскій женскій монастырь, «бывали и оскотенія.» Этотъ корабль, по свидѣтельству Московскаго Митрополита Филарета, переданному почитателемъ его, Н. В. Сушковымъ, происходилъ изъ корабля Ненастьевыхъ, Скопцовъ, у которыхъ жилъ Селивановъ въ первые годы по своемъ освобожденіи.

Екатерина Филипповна Татаринова, ¹⁷⁵ развѣхавшись съ сво-

¹⁷⁴ См. выше № ХНІ, статья А.

¹⁷⁵ Родилась 29 Августа, 1783 г., въ Сибири, на дорогѣ, умерла въ Москвѣ 12 Іюля, 1856 года, воспитывалась въ Смольномъ монастырѣ до 1803 года, въ 1806 году вышла замужъ.

нѣ мужемъ въ 1815 году, поселилась у своей матери, Подковни-
цы Буксгевденъ, въ Михайловскомъ Дворцѣ; и здѣсь завела Клыс-
товство—Скопческій корабль. Тридцатидвухлѣтняя, какъ говорятъ,
весьма красивая, женщина; разлучившаяся съ избранникомъ въ
отечественную войну мужемъ, которому, впрочемъ, выхлопотала
у своего почитателя, Министра Народнаго Просвѣщенія, Князя А.
Н. Голицына, мѣсто Директора Рязанской Гимназіи, она имѣла мно-
гихъ поклонниковъ и, въ то же время, всюду отыскивала лицъ, нуж-
давшихся въ помощи, собирала къ себѣ нищихъ, кормила ихъ
обѣдами и сама имъ прислуживала. Увлечшись мистицизмомъ и
сблизившись съ Скопческою пророчицею, Вѣрой Сидоровною Не-
настьевой, она, 27 Іюня, 1815 года, завела «Духовный Союзъ»,
въ который вступили и ея поклонники. Черезъ два года она,
бывши Лютеранкою, приняла Православіе. Духовникъ Хлыстовъ ея
корабля, Священникъ Алексѣй Маловъ, показавъ еѣ муромъ, вопре-
ки запрещенію Петербургскаго Митрополита Михаила, полагавша-
го, что Татаринова перемѣняетъ Исповѣданіе, чтобы удобнѣе со-
вращать въ свою секту Православныхъ. Это было 8 Ноября, 1817
года.

О корабль Татариновой было упомянуто выше,¹⁷⁶ и еще бу-
детъ говорено въ отдѣлѣ «О Хлыстахъ и Людяхъ Божіихъ».
Здѣсь ограничаваемся двумя замѣчаніями:

1. Въ ея корабль была богохульно навываемая «Христова
любовь» или «Свалый грѣхъ», совершавшійся послѣ «радній». По
Хлыстовскимъ вѣрованіямъ дѣти отъ того рожденные рожда-
лись «не отъ плоти, не отъ похоти, но отъ Бога», и что въ
нихъ вселялся Духъ Святый. Таково было мѣнѣе и Петербург-
скихъ Хлыстовъ высшаго общества о ребенкѣ, рожденномъ, не из-
вѣстно отъ кого, въ 1817 году, Екатериной Филипповной Татари-
новой. При крещеніи этого младенца, по просьбѣ Князя А. Н.
Голицына, воспріемникомъ былъ Императоръ Александръ Павло-
вичъ. Въ Архивныхъ дѣлахъ о рожденіи этого ребенка не упомина-
ется, но оно, сохраняясь въ преданіяхъ, подтверждается и ниже
приводимымъ свидѣтельствомъ извѣстнаго Архимандрита Новгород-
скаго Юрьева монастыря, Фотія.

2. Въ корабль Татариновой, возникшемъ изъ Скопческаго
корабля Ненастевыхъ, бывали оскотленія, какъ мушницъ, такъ и

¹⁷⁶ Сего Третьяго Отдѣла № XIII, статья А.

женщины, что также сохраняется въ преданіяхъ, подтверждаемыхъ свидѣтельствомъ Архимандрита Фотія.

Фотій былъ изуверъ и отъявленный врагъ просвѣщенія. Онъ неустанно стремился къ поддержкѣ суевѣрія, обрядности и невѣжества въ народѣ, для гнету его, словомъ, былъ тѣмъ, что теперь называется иностраннымъ словомъ «обскурантъ» (мраколюбецъ). Но тѣмъ не менѣе Фотій былъ человекъ правдивый и всею душою ненавидѣлъ всякую ложь. Въ своихъ «Запискахъ» къ извѣстіямъ и подлинности которыхъ онъ сомнѣвался, или не вполне былъ увѣренъ, онъ всегда прибавлялъ слова: «Такъ я слышалъ.» Если Фотій въ иныхъ мѣстахъ своихъ «Записокъ» и говоритъ о томъ, какъ онъ видѣлъ Ангеловъ, либо дьяволовъ, то не должно забывать, что онъ былъ отшельникъ (аскетъ) въ высшей степени, а извѣстно, что эти люди нерѣдко бываютъ подвержены грезовидѣніямъ (галлюцинаціямъ).

Вотъ два отрывка изъ «Записокъ Фотія», относящіяся до Е. Ф. Тасариновой:

177 г. а. Госпожа Татаринава, Екатерина Филипповна, жила въ Михайловскомъ Дворцѣ. Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ былъ во всемъ ей споспѣшникъ. Къ ней собирались духовные. ¹⁷⁷ Въ жилищѣ ея, близъ дворцовой церкви, былъ Святой Духъ у ней написанъ. ¹⁷⁸ По ночамъ собирались у ней и жены, и дѣвицы, и прочіе, и дѣйствовали, какъ нѣкое священное дѣйство свое, обычай круженія дѣлать, вертѣлись, падали потомъ на землю отъ безумія. Демонъ же входилъ въ нихъ, производилъ предсказанія, и по тому называлась секта сія «пророковъ и пророчицъ.» Пѣты были разныя смѣшныя дѣси, и стихи, безъ толку сочиненныя, гдѣ духовное съ плотскимъ было смѣшано, и болѣе имѣло плотское, жободѣйное, нежеди иное, понятіе. Оная жючка была аловѣривъ Джехристіанскаго, раскола Лютерацкаго. Священникъ же ее помазавъ муромъ, противу всѣхъ запрещеній Митрополита Михаила, и присоединилъ къ Церкви Православной, дабы удобнѣе въ сѣти свои ловить Православныхъ.»

178 г. б. «Сія Госпожа (Татаринава) учила всѣхъ своихъ, для нѣкоего мнимаго воздержанія, воздерживать, умерщвлять, свою плоть и скорчать, выразывать дайныя уды мужамъ. Даже бѣсъ научилъ

и дабы не смѣшались...

¹⁷⁷ Въ томъ числѣ духовникъ ея «Духовнаго Союза», Священникъ Алексій Маловъ, Іовъ, монахъ Александровской Лавры, и другіе.

¹⁷⁸ Вѣроятно, художникомъ Боровиковскимъ.

ее некуству женскій полъ, воньлъ жентъ и дѣвцъ, омоньтъ.¹⁷⁹ И оіе бѣсовское дѣло совершалось около груди гдѣто; но не свѣдѣжу, дабы тайна сія бѣсовская не была извѣстна тѣмъ, кои едце не вѣдаютъ. Вотъ плодъ бѣсовскаго ученія! Но не такъ дѣлала сама окверная Татаринова. Не извѣстно, отъ кого окаянная блудница очреватѣла и родила и, удивленія достойно! (была мнѣмъ слѣпость учениковъ) въ маломѣи, молву разносимъ, что родити великаго челоуѣка, непомернаго Духа. По лукавству вельможъ придворнаго, приверженца своего,¹⁸⁰ Татаринова, столь безчестное дѣло сдѣлавшая, удостоена была похвщенія отъ Царя Александра. Въ сіе время была динь окрещемъ младенецъ; такъ я дѣлалъ шагъ. Священникъ же ее помаралъ муромъ, Маловъ, продиу, всѣхъ запрещеній Митрополита Михаила, къ Церкви Православной, дабы удобнѣе въ сѣти свои ловить, Оная жонка была здѣврія Лютеранскаго.»¹⁸¹

XIV.

Свѣдѣнія о самоубійствѣ Іоаннѣ Предтечѣ, Александрѣ Ивановичѣ Шиловѣ или Оминчовѣ.

А. Сводъ свѣдѣній изъ разныхъ дѣлъ.

Александръ Ивановичъ Шиловъ въ Скопческой сектѣ есть очень важное лицо. Послѣ Отца-Искупителя и духовной его матушки, Акулины Ивановны, онъ занимаетъ первое мѣсто и называется «возлюбленнымъ сыномъ, другомъ и наперсникомъ Отца-Искупителя.» Онъ, по словамъ самаго Селиванова (Страды), былъ изъ Раскольниковъ

¹⁷⁹ Изъ Архивныхъ дѣлъ, а равно изъ сказаній самыхъ Скопцовъ, извѣстно, что оскпление женщинъ, не извѣстное прежде, началось именно съ того времени, какъ Татаринова устроила свой корабль, тѣ естъ, съ 1846 года. Не была ли она тѣмъ для женщинъ, чѣмъ былъ Селивановъ для мужчинъ?

¹⁸⁰ Князь А. Н. Голицынъ.

¹⁸¹ Къ списку лицъ привилегированныхъ сословій корабля Татариновой надо добавить: ея девера, Михайла Михайловича Татаринова, Штабсъ-Капитана лейбъ-егерскаго полка, Луку Михайловича Гагвина, и оставнаго Школьника Александра Пестрелова Дубовидскаго, вѣдншаго очень большое сословіе

перекрещенцовъ. Отецъ-Искупитель въ своемъ Посланіи говоритъ: «И тожъ де благодатию явився въ міръ посланникъ вѣрный и Отцу своему Искупителю неизмѣнный, и еще въ мірѣ живши, ¹⁰² общался съ Богомъ и Отца своего Искупителя и за Матушку "Акулину Ивановну, и за весь домъ Израильскій, голову мечу" сложить, а плоть свою на мелкія части раздробить; и славный былъ пророкъ: на первой встрѣчѣ Свѣта истиннаго свою жизнь и Искупительскую прямо прорекъ. Возлюбленный онъ мой сынъ; другъ и напереникъ, Александръ Ивановичъ, и великой онъ былъ ииѣ помощникъ и назначей, и куды много онъ въ свою бытность пролилъ слезъ изъ очей, а для того, чтобы освободить родъ "человѣчскій отъ грѣха, за который не получить отъ Бога награжденія, равнѣ одного мученія.»

Въ другомъ ииѣ Искупитель, говоря о будущей жизни Скопцовъ, пишетъ: «и буду самъ проводникомъ душамъ вашимъ, и будетъ поставлена лѣстница, по которой пойдуть отшедшія души въ жизнь вѣчную, и встрѣчать стануть ваши души въ началѣ моя матушка Акулина Ивановна, а потомъ возлюбленный мой свѣтъ Александръ Ивановичъ, и доставлять чистыя души честно ко уготованнымъ мѣстамъ.» (См. дѣло 1822 г., № 16).

Крестынный Иванъ Андреевъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру Павловичу, говоритъ, что «учитель его, Скопецъ Алексѣй Ивановичъ Громовъ, рассказывалъ ему, что Александра Ивановича Отецъ-Искупитель нарекъ себѣ предтечею, и что оный Александръ Ивановъ, сидѣвши по темницамъ, творилъ разныя чудеса, но какія именно, учитель Громовъ того ииѣ не сказывалъ.»

Андреевъ еще говоритъ: 1. «Въ 1824 году, когда Скопцы изъ разныхъ страцъ собрались въ Суздаль для богомоленія, то, въ числѣ ихъ, прибывшій изъ Петербурга Скопецъ, рассказывалъ прочимъ Скопцамъ и «Божимъ» объ Александрѣ Ивановичѣ слѣдующее: Александръ Ивановичъ сидѣлъ въ крѣпости, въ городѣ Шлиссельбургѣ, секретно, и о себѣ говоритъ, что и онъ въ то же время сидѣлъ секретно же и въ той же крѣпости, но порознь съ Александромъ Ивановичемъ, и до ночамъ къ оному ходилъ; ибо его выпускалъ солдатъ, стоявшій у дверей его комнаты. Въ одно время онъ къ нему пробѣжалъ коридоромъ, и караульный, стоящій у дверей комнаты

¹⁰² См. выше.

¹⁰³ Дѣло въ мірѣ, по ученію Скопцовъ, значить не принадлежать къ селѣхъ.

Александра Ивановича, это услышалъ и у дверей дождался выхода вошедшаго туда, и оной Скопецъ замѣтилъ, что караульный о входѣ его слышалъ, и онъ боялся, какъ ему пробѣжать въ свою комнату, а Александръ Ивановъ сказалъ ему: «Не робѣй; ничего не случится!» и приказалъ оному Скопцу и прочимъ, чтобы говорили все одно, и сказалъ о своемъ караульномъ, что оному мѣшокъ, отъ выбьютъ; и такъ оной Скопецъ вдругъ отворилъ дверь, а самъ помедлилъ, а караульный, при размахѣ дверей, сильно ударилъ въ двери ружьемъ и переломилъ ложу, а Скопецъ въ ту минуту пробѣжалъ коридоромъ и легъ на свою койку. Солдатъ же, стоящій у комнаты оного Скопца, испугался; ибо тотъ караульный тотчасъ закричалъ. Напослѣдокъ пришелъ и начальникъ стражи и спрашивалъ Александра Иванова: «Хозяинъ, что у тебя случилось?» ибо его такъ называли. А оной отвѣчалъ начальнику: «Помилуйте, у насъ ничего не случилось; но этотъ солдатъ насъ часто беспокоитъ, а иногда отъ чего-то кричитъ.» И прочіе товарищи его отвѣдали такъ же. И начальникъ повѣрилъ словамъ ихъ, и того караульного, переломившаго ложу, приказалъ наказать, и оного били палками.» 2, «И оной же Скопецъ тамъ же рассказывалъ, что тогда, въ одно время, нынѣ въ Бовѣ почивающій Государь Императоръ, Павелъ Петровичъ, изволил ѣхать въ Шлиссельбургъ водою, и они услышали, что Государь ѣдетъ въ городъ, и всѣ испугались; ибо они думали, что повелѣно будетъ наказать ихъ. Александръ жъ Ивановичъ сказалъ имъ, чтобы не пугались, что Государь къ нимъ не будетъ; но они услышали, что Государь уже въ маломъ разстояніи отъ города, и не вѣрили словамъ Александра Иванова, и въ тотъ же часъ поднялась великая буря, отъ чего Государь, не доѣхавши до города, приказалъ ѣхать обратно въ Петербургъ, и тогда они остались безъ наказанія, и повѣрили словамъ Александра Ивановича. И прежде сего этотъ Скопецъ еще что-то говорилъ объ Александрѣ Ивановичѣ, но въ то время я былъ въ другой комнатѣ и не могъ слышать» (См. Дѣло 1826 г., № 16).

Изслѣдованіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ раскрыто, что «Скопцы во время своего богослуженія поминаютъ Александра Ивановича, какого-то праведника, погребеннаго въ городѣ Шлюсимиѣ (Шлиссельбургѣ), близъ церкви Преображенія Господня, и что этотъ Александръ Ивановичъ слыветъ у Скопцовъ мученикомъ за содержаніе ихъ Скопческой вѣры» (См. Дѣло 1839 года, № 26).

"Б." Записка объ Александрѣ Ивановичѣ Шиловѣ. ¹⁸⁵

Скопцы Александра Ивановича Шилова чтутъ за святаго, и въ могилѣ его, въ Шлиссельбургѣ, освящаютъ кусочки кляба, кои и принимаютъ вмѣсто Св. Таинъ. Таковыя кусочки при производствѣ свидѣній отыскивались у Скопцовъ въ Петербургѣ и доставлялись изъ Губерній, что доказываетъ общее ихъ употребленіе въ этой ереси. Изъ официальныхъ свидѣній объ Александрѣ Ивановичѣ ничего удовлетворительнаго заключить нельзя, но изъ свидѣній, обратныхъ, какъ на могилѣ его, въ Шлиссельбургѣ, такъ и изъ допросовъ Скопцовъ, знавшихъ его лично, содержащихся съ нимъ, и тѣхъ, кои по слухамъ о немъ извѣстны, равно отъ лицъ, также близко его знавшихъ, видно, что онъ былъ Скопецъ, Тульской Губерніи Алексинскаго Уѣзда села Маслова, по фамилии Шиловъ: ¹⁸⁵ до оскотленія былъ женатъ и имѣлъ дѣтей. Изъ его сыновей одинъ, по имени Епифанъ, и донесъ на своего отца, что онъ Скопецъ. По суду Статскаго Совѣтника Волкова, съ 1775 года Шиловъ содержался въ крѣпостяхъ Динаминдской и Рижской; весьма долгое время, за одно ли Скопчество или, вмѣстѣ съ тѣмъ, и за другое что, не извѣстно, но изъ всего должно заключать, что не за одно только первое. ¹⁸⁶ Спустя около двухъ мѣсяцевъ послѣ привоза Шилова въ Ригу, туда же изъ Сосновки привезли оскотленныхъ: Ивана Семинина, Ивана Прокудина, Сафона Авдѣева Попова и прочіихъ. Они употребляемы были на работы въ кузницѣ, находившейся въ Рижской крѣпости, но стали распространять Скопчество между караулившими ихъ солдатами, за что они всѣ, въ томъ числѣ и самъ Александръ Ивановичъ Шиловъ, были наказаны въ Ригѣ батогами и переведены

¹⁸⁵ Составлена въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1845 году, исправлена и дополнена въ 1857 году, по распоряженію Министра (Графа) Ланскаго.

¹⁸⁵ Въ Динаминдскихъ арестантскихъ спискахъ Александръ Ивановичъ значится также и Оминовымъ.

¹⁸⁶ Это подтверждается тѣмъ, что, по вошествіи Императора Павла I-го на престолъ, всѣ сосланные въ Ригу Скопцы были прощены и помѣщены по монастырямъ, но Шиловъ былъ привезенъ въ С. Петербургъ и отправленъ въ Шлиссельбургъ, что и указываетъ на его прикосновенность не къ одному Сашчеству. Привезенъ же онъ былъ въ одно время, когда, поименно, былъ въ Москвѣ И. П. Архаровымъ, бѣжавшій изъ Сибири, Селивановъ, называвшійся Императоромъ Петромъ III.

въ Динамидскую крѣпость. Снопцы рассказываютъ, что въ это время Шилову какой-то Волковъ выкололъ тростью глазь. ¹⁷⁷ Изъ сего слѣдуетъ заключить, что Шиловъ былъ изъ числа нарты выхъ, осконченныхъ бродягами Андреемъ и Кондратьемъ, но не могъ быть привезенъ въ Динамидъ въ одно съ прочими время; по какимъ либо особеннымъ причинамъ; ибо Волковъ, производившій ему тростью глази, вѣроятно, изъ дерзости въ стѣтакъ, долженъ быть тотъ самый, который производилъ слѣдствіе въ Орлѣ, Тулѣ и Сосновкѣ о Снопцахъ, что и даетъ поводъ заключать, что Шиловъ былъ изъ первыхъ открытыхъ Снопцовъ. Отношенія его съ Селивановымъ, воспѣтымъ въ пѣсняхъ Снопцовъ, отчасти могутъ подкрѣплять это предположеніе, тѣмъ болѣе, что въ послѣдствіи, до самой смерти, они болѣе не видались. ¹⁷⁸ Далѣе, Снопцы съ какою-то таинственностію и благоговѣіемъ рассказываютъ о Шиловѣ, между прочимъ, слѣдующее, что когда Императоръ Павелъ I-й, будучи еще Великимъ Княземъ, ѣздилъ за границу за второю супругою своею, то въ оба пути, посѣщая кае-

¹⁷⁷ По показанію некоторыхъ Снопцовъ, Александра Ивановича и Шилова-Бургъ говорили неоднократно сама, и они будто бы слышали и отъ другихъ, что онъ содержался въ Ригѣ и Динамидѣ 28 лѣтъ. Принимая это за истину, выйдетъ, что онъ былъ туда погашенъ около 1768 года, при томъ что въ Шилсельбургѣ, привезенъ въ 1796 году. Изъ сего сказаній, безъ помощи рещіональныхъ свѣдѣній, можно заключать, что Шиловъ могъ действительно быть погашенъ въ крѣпость прежде, по какимъ либо другимъ отношеніямъ, тѣмъ болѣе, что изъ всего видно, что онъ былъ предрекателемъ. Въ послѣдствіи же, по приключенности къ Скопцеству и; можетъ быть, по свиданіи съ Кондратьемъ Селивановымъ; требованъ въ Сосновку, для опроса при производствѣ слѣдствія. Слѣдствіемъ Волковскихъ Снопцовъ, который ему и выкололъ тростью глази. Впрочемъ, Снопцы не соглашались это подъ настоящимъ плененіемъ, а думаютъ, что онъ былъ заключенъ Князь Дашковъ, слугникъ Императора Петра III, котораго намъ упоминаютъ, они думаютъ видѣть подъ названіемъ Кондратія Селиванова.

¹⁷⁸ Шиловъ, находясь въ Динамидѣ, содержался не весьма крѣпко. Въ 1791 году, были открыты его сношенія съ племянникомъ его, жившимъ въ городѣ Софіи (въ Царскомъ Селѣ) Иваномъ Шиловымъ, осконченнымъ имъ въ 1773 году. Ивана Шилова за то сослали въ Соловки, а въ Динамидѣ усиленъ надзоръ, но видно, не очень, по тому что въ слѣдующемъ 1792 году опять открыты письменныя сношенія Александра Шилова, съ жившимъ въ Ригѣ, Пошехонскимъ Мѣщаниномъ, Иваномъ Кислятичковымъ. Кислятичковъ высланъ изъ Риги на родину въ Пошехонъ, и тамошнему Магистрату предписано не выпускать его изъ города и наблюдать, чтобъ не имѣлъ сношеній съ заключенникомъ въ Динамидѣ.

маты въ Ригѣ, разговаривала съ нимъ.¹⁹⁹ Вступивъ на престолъ, Императоръ Павелъ приказалъ Князю Николаю Васильевичу Рѣпинну, предписать Президенту города Риги, Егору Егоровичу Гине, прислать Александра Ивановича Шилова, въ С.-Петербургъ.²⁰⁰ Когда его привезли въ столицу, то содержали у (Генераль-Прокурора) Обольянинова (въ домѣ угловомъ на Неву и Матковъ переулокъ). Но чрезъ полтора мѣсяца его и взятыхъ въ С.-Петербургѣ шестерыхъ Скопцовъ: Московскаго купца Федора Евсева Колесникова (онъ же Масомовъ), Ревельскаго мѣщанина Гаврила Матвѣева, Петербургскихъ мѣщанъ: Алексѣя Данилова и Михайла Агѣева, и Ревельскаго уроженца Михайла Савельева, при предписаніи Князя Алексѣя Борисовича Куранина, по Высочайшему повелѣнію, отравили въ Шлиссельбургъ.²⁰¹ Въ 1800 году, 6-го Января; рано утромъ, прѣхалъ въ

¹⁹⁹ Это было действительно.

²⁰⁰ Въ «Запискахъ Лубяновскаго», бывшаго Адъютанта Фельдмаршала Князя Рѣпина (Русскій Архивъ, 1872, стр. 151), сказано: «Скоро по прѣѣздѣ Князя Николая Васильевича (Рѣпина) въ Петербургъ, Императоръ приказалъ ему послать за двумя арестантами, которые содержались въ Двинѣ; приказано привезти ихъ съ дороги прямо во Дворецъ къ Его Величеству. Прямо туда и привезъ ихъ, въ началѣ Декабря, 1796 г., Егоръ Егоровичъ Гине, въ подѣлствіи Президентъ Ливонскаго Оберъ-Генералъ-Секретаря Іоаннъ они, Скопцы, изъ числа главныхъ учителей этого толка. По рассказу Гине, Императоръ довольно долго, во время, говорилъ съ ними въ кабинетѣ; потомъ, обратясь къ Гине, велѣлъ ему отдать ихъ на руки тогдашнему Военному Губернатору (Петербургскому), Николаю Петровичу Архарову, самому же, пока останется въ Петербургѣ, бывать у нихъ и, о немъ, нужно докладывать, кому слѣдуетъ будеть. Гине прожилъ три недѣли въ одной комнатѣ со мною: въ одинъ вечеръ воротился въ такомъ встревоженномъ духѣ, что я не увидѣвъ его, спѣшилъ обратиться въ дорогу, послать за лошадьми; съ невольнымъ ожиданіемъ Князя (Рѣпина) съ куртага, отклявшись, получилъ, де, въ дому печальное извѣстіе, и указалъ. Черезъ нѣсколько дѣтъ Гине прѣѣхалъ въ Петербургъ и жилъ у меня. Тутъ только, вспоминая бывшее, сказалъ мнѣ, отъ чего тогда чуть было съ ума не сошелъ и такъ торопился убѣжать. Скопцы въ тотъ вечеръ жадовались ему на Архарова, но о себѣ не просили, а умоляли его, Гине (какъ они къ Государю другой дороги не имѣли), сказать Его Величеству, чтобы изволилъ глядѣть въ оба, а не остережется, то кончить, какъ и не помышляеть, и то не за горами. Съ такою увѣренностію, говорилъ Гине, они предсказывали, что волосы у него стада на годовѣ; не зная, на что рѣшиться; вспомнилъ о женѣ и дѣтцѣ, зажалъ себѣ ротъ, глаза и уши, и убѣжалъ. Это были, вѣроятно, Сельяновъ и Шиловъ.

²⁰¹ Изъ числа этихъ шести Скопцовъ, лично знавшихъ Александра Ивановича

Шлиссельбургъ нарочный курьеръ (и, какъ нѣкоторые присовокупляютъ, Камергеръ; ибо имѣлъ на заднемъ карманѣ ключъ), съ повелѣніемъ привезти въ Петербургъ, для освобожденія, Александра Ивановича Шилова съ другими содержавшимися въ Шлиссельбургѣ Скопцами, въ числѣ коихъ были Савельевъ и Агбевъ. Но посланный не засталъ Александра Ивановича въ живыхъ: онъ умеръ въ то самое утро, въ два часа по полудни. Это поставило посланнаго Камергера въ недоумѣніе: везти ли ему прочихъ, которыхъ предписано было представить вмѣстѣ съ умершимъ. По совѣщаніи съ Комендантомъ крѣпости, Генералъ-Маіоромъ Плуталовымъ, положено пока оставить ихъ на мѣстѣ, а тѣло Александра Ивановича не предавать землѣ, до полученія разрѣшенія отъ Государя. Черезъ двѣнадцать дней послѣдовало Высочайшее повелѣніе, изъясненное въ предписаніи Генералъ-Прокурора Веклешова, 18 Генваря, 1800 года, предать тѣло Скопца Александра

Шилова, въ сороковыхъ годахъ жили еще въ Петербургѣ купецъ Агбевъ (умеръ въ 1832 г.), и бывшій купецъ, а потомъ мѣщанинъ Савельевъ (ум. въ 1835 году). Последний былъ одаренъ "большимъ умомъ и удивительною памятью по его дѣламъ (оба умерли въ глубокой старости). Онъ разсказывалъ о смерти Императора Ивана Антоновича, содержавшагося въ то время казематѣ, въ которой въ послѣдствіи, посаженъ былъ Савельевъ; и считалъ все происшествіе отъ сторожей. Савельевъ, Агбевъ и нѣкоторые другіе разсказывали, что въ числѣ посаженныхъ въ Шлиссельбургѣ Скопцовъ былъ и Московскій купецъ Федоръ Евсеевичъ Колесниковъ, также Скопецъ. Они говорятъ, будто бы онъ пользовался многию Императрицы Екатерины III, которая употребила его по равнымъ дѣламъ и провила въ шутку "Макономъ" названіе, которое, въ подражаніи Государынь, давали и оныя Скопцамъ. Будучи будто бы посланъ ею, по какому-то дѣлу, въ Сибирь, Колесниковъ, возвратясь, напелъ на яростю уже Павла Петровича, также знавшаго его и осмѣившаго милостями, когда еще были Великія Казематы. Принять бумаги отъ Колесникова и полный отчетъ по порученію, данному Екатериною, Императоръ будто бы рассердился на него за то, что тотъ выдалъ къ нему въ Сибирской одеждѣ, и какъ въ то самое время отправляли Шилова и шестерыхъ Петербургскихъ Скопцовъ въ Шлиссельбургъ, тогда отправилъ и его, но черезъ два года возвратилъ, и тогда, какъ сама, царица и Императрица Марія Федоровна, обшались будто бы Колесникова брѣвѣдѣніями и милостями до самой его смерти. Все это, разумеется, слышалъ Скопецъ, любящъ сочинять и распространять подобныя сказки, приписывая копреступство въ свой разсказъ особу Императорской фамилии и въ крайней дѣлѣ, дѣлѣ, занимавшихъ высокое положеніе въ кругу Государственной дѣлалшости.

¹⁰⁰ Можетъ быть Алексѣй Михайловичъ Египетскій.

Шилова земля,¹⁹³ заключенныхъ же съ нимъ Скопцовъ допустить проститься съ нимъ. Они нашли при гробѣ Коменданта и Священника, и какъ Савельевъ и Агѣевъ показывали, что тѣло Шилова чрезъ двѣнадцать дней не только не было испорчено, но даже, когда они прикадывались къ рукѣ умершаго, то не слышали никакого дурного запаха. Дѣло немудреное: тѣло 12 сутокъ стояло на морозѣ. Шилова похоронили при подошвѣ Преображенской горы, близъ берега Невы, куда, будто бы, сопровождали тѣло его Комендантъ, Генералъ-Маіоръ Плуталовъ,¹⁹⁴ Плацъ-Маіоръ Юхарева, множество Чиновниковъ, народа и все духовенство. По восшествіи на престолъ Императора Александра Павловича, бывшіе чѣзъ заточенія спутники Александра Ивановича,¹⁹⁵ освобождены и возвращены въ акипажахъ въ С.-Петербургъ. Въ 1802 году, по тѣмъ же показаніямъ, тѣло Александра Ивановича, при Комендантѣ Плуталовѣ, Плацъ-Маіорѣ Юхарева, разныхъ Чиновникахъ, Священствѣ и множествѣ народа, стекшагося, какъ изъ Шлиссельбурга, такъ и изъ С.-Петербурга, вырыто, гробъ вынутъ изъ осо-

¹⁹³ М. Савельевъ утверждалъ, что Александръ Ивановичъ былъ первый, котораго разрешено было вывезти для погребенія изъ крѣпости; но что обыкновенно, употребляясь до него, Шлиссельбургскихъ арестантовъ, хоронили почти на томъ же мѣстѣ, гдѣ они содержались, что даже Императоръ Иванъ Антоновичъ былъ также похороненъ. Къ этому Савельевъ присовокупилъ, что Императоръ Александръ Павловичъ, по вступленіи на престолъ, два раза прибылъ въ Шлиссельбургъ и приказывалъ непременно отыскать тѣло Императора Ивана Антоновича, но что, перерѣвъ все, ни какъ, не могли ничего найти подъ мусоромъ и другимъ мѣломъ.

¹⁹⁴ Григорій Васильевичъ Плуталовъ назначенъ былъ Комендантомъ въ Шлиссельбургъ, въ 1787 году, на мѣсто Волковника Кудебашкина, человѣка строгаго и весьма значительнаго. Плуталовъ былъ, напротивъ, тихій и кроткій мелочливъ. По повелѣнію Свонца Савельева, сидѣвшаго въ Шлиссельбургѣ вмѣстѣ съ Шиловымъ, когда Плуталовъ, осматривая въ первый разъ крѣпость, вошелъ къ начальнику Шилова, то сей послѣдній сказалъ: «Прощу покорно, Григорій Васильевичъ, будете только милостивы къ несчастнымъ людямъ, а Богъ колимъ ищетъ будите милостивъ и къ намъ!» Плуталовъ спросилъ: «Какъ ты знаешь наши, и кто тебѣ сказалъ, что я новый Комендантъ?» Шиловъ отвѣчалъ: «У Гусюдири около: престола людей много, а у Господа Бога есть свои люди, и таковыя на землѣ.» Истомъ онъ предсказалъ Плуталову Царскую милость черезъ двѣ недѣли, и Плуталовъ действительно получилъ отъ Царя Петронича Гейденштейнскихъ и 400 душъ крестьянъ. Въ свѣдѣніе того, покоряетъ Савельевъ Плуталова, была милостивъ и къ Шилову и къ его союзникамъ Свонцамъ.

¹⁹⁵ Федоръ Евсеевичъ Колесниковъ или Масоновъ, Гаврило Матѣевъ, Алексѣй Даниловъ, Михаилъ Агѣевъ и Михаилъ Савельевъ.

бейнаго ящика, въ которомъ онъ былъ поставленъ, отырыгуть, и тѣло найдено неповрежденнымъ и, по словамъ Плацъ-Майора Юхарева, передавшаго это происшествіе Унтеръ-Офицеру Трусову, только одинъ палецъ на пальцѣ ноги потѣрившимъ, но и то Юхарева относилъ къ тѣснотѣ гроба. Унтеръ-Офицеръ Трусовъ (Скопецъ) приевокуилъ, что Александра Ивановича мертвато причесаи, потомъ, закрывъ снова гробъ, положили въ тотъ же ящикъ и, съ обычною духовною процесією, въ сопровожденіи всѣхъ Минова Шлиссельбурга и постороннихъ лицъ, перенесли выше въ той же горѣ, на то же мѣсто, гдѣ оно и теперь находится. Здѣсь построена надъ могилою деревянная обширная часовня (будто бы инициалемъ Коменданта, который былъ съ покойнымъ въ дружбѣ). Могила эта скоро сдѣлалась предметомъ обожанія, особенно съ того времени, какъ Кондратій Селивановъ началъ открыто и свободно проповѣдывать ученіе свое въ Петербургѣ. Къ могилѣ Шилова Скопцы стали стекаться съ всѣхъ сторонъ на поклоненіе и даже тайно, какъ въ мѣстѣ уединенномъ, подъ пологомъ прова водилось обклоніе другихъ жертвъ, и уже не такъ, какъ бывало, осклаемы первые Скопцы, но отрѣзываніемъ всѣхъ частей совершенно. Старые Скопцы, найдя это противозакононымъ, будто бы испросили позволеніе Коменданта Плутова сломать часовню и воздвигнуть только каменный памятникъ. Получивъ на это разрѣшеніе, Петербургскіе Скопцы, Купцы Борисовъ,¹⁰⁶ и Шеметовъ сдѣлали на свой счетъ прочный сводъ надъ могилою, а въ 1829 году были воздвигнуть существующій нынѣ памятникъ¹⁰⁷ съ надп

¹⁰⁶ Въ послѣдствіи Почетный Гражданинъ, выстроившій на Преображенской горѣ въ 1818 году, церковь и домъ. Онъ былъ Старостою двухъ церквей въ Шлиссельбургѣ: Благовѣщенской въ городѣ и Преображенской на кладбищѣ, въ которой, въ началѣ 1844 года, и похороненъ. И Борисовъ и Шеметовъ изъ Московскаго Скопческаго корабля купца, а потомъ Капитана, Лугивина (см. выше Третьяго Отдѣла № VI). Они, во время розысковъ о нихъ, производимыхъ Фельдмаршаломъ Княземъ Прозоровскимъ, перѣехали въ Петербургъ и привисались въ тамошнее купечество.

¹⁰⁷ Срав. Исследование о Скопческой ереси, Н. И. Надеждина. При этой книгѣ приложено и изображеніе надгробнаго памятника Шилова. Надъ могилою сдѣланъ прочный каменный сводъ, а на немъ поставленъ каменный памятникъ въ видѣ саркофага на ножкахъ съ надписями. Съ одной стороны написано: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Подъ симиъ памятникомъ погребено тѣло раба Божія Александра Ивановича Шилова.» Съ другой стороны: «Предаде духъ свой въ руки Господи въ

писью, изъ которой, между прочимъ, видно, что Александръ Ивановичъ Шидовъ былъ родомъ Тульской Губерніи, изъ села Маслова. До сихъ поръ еще не открыто, кто именно изъ Скопцовъ воздвигалъ этотъ памятникъ, и кто участвовалъ въ пожертвованіи на сооруженіе онаго.

Изъ разговоровъ и опросовъ относительно Александра Ивановича не трудно замѣтить, что онъ занимался ремесломъ пророчества. Селшвановымъ, котораго Скопцы почитаютъ за Императора Петра III, за Искупителя своего, Сына Божьяго, и втораго Христа и проч., Александръ Ивановичъ признанъ былъ его «любовнымъ сынкомъ», конечно, въ смыслѣ духовномъ, и такимъ образомъ содѣлался предметомъ набожности Скопцовъ, которые придаютъ ему какую-то божественность, называя въ своихъ молитвахъ и повѣствованіяхъ Иоанномъ Предтечею, а мать его (2) Акулину — «Парицею Небесною, Акулиною Ивановною», которой всѣ пророки предвѣщали, что отъ нея родится такой «второй Сынъ Божій». Даже въ рѣчахъ своихъ предъ Слѣдователями этого дѣла Скопцы не смѣя такъ величать Шидова; оказываютъ памяти его боиѣ тѣмъ уваженіе, присовокупляя примѣры его смиренія и предсказаній, до такой степени, что на могилѣ его Скопецъ, отставной Унтеръ-Офицеръ Трусовъ (который предъ тѣмъ уже, какъ Слѣдователи объявили намѣреніе видѣть эту могилу, невольнo и съ негодованіемъ сказалъ имъ: ¹⁹¹ «Накажи, Господи, того, кто и прахъ его не оставляетъ въ покоѣ!» и проч.), проводя Слѣдователей къ могилѣ, волею которой погребена жена его, оставался все время безъ шапки и, не смотря на настойчивость Слѣдователей надѣть ее, по причинѣ сильного мороза и вьюги, ни какъ не хотѣлъ исполнить этого и отвѣчалъ: «Намъ не подобаетъ предъ вами стоять въ шапкѣ», тогда какъ это онъ не только не дѣлалъ этого, прежде и послѣ, когда

_____

1789 (3) году, Января 6, по полуночи въ 2 часа. Житія его было 87 лѣтъ. Уроженецъ Тульской Губерніи, села Маслова. Въ ногахъ подпись: «Памятникъ сей сооруженъ въ 1829 году.» На плитѣ, подъ саркофагомъ, двѣ сивонныя чрезъ весь сводъ круглыя сляжины (нынѣ, впрочемъ, заглохныя). Чрезъ нихъ Скопцы спускали на самый гробъ баранки, и этимъ хлѣбомъ причащались.

¹⁹¹ Слѣдователями были: состоявшій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Дѣятельный Служ. Совѣтникъ И. П. Ашради, Полковникъ Языковъ и Шидовъ, селшвановъ, Городничій Хорощиловъ.

Слѣдователи оставили могилу, а иногда и вовсе не снимали шапки при дѣланіи ему вопросовъ. Во всякомъ случаѣ все, относящееся до Шилова, заслуживаетъ быть вполне разъясненнымъ тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ Сющцовъ тайнѣнно говорятъ, что подъ этимъ именемъ скрывался будто бы Князь Дашковъ, спутникъ Императора Петра III, и что наконецъ схваченъ и заключенъ въ крѣпость.¹⁰⁹ Этимъ они стараются объяснить сющенія, почитавшагося у нихъ Петромъ III-мъ, Садванова съ Александромъ Ивановичемъ, которые оба и причислены ими же къ лику ихъ Святыхъ.

Черезъ шесть дней по вступленіи на престолъ, Императоръ Александръ Павловичъ, именно 18 Марта, 1801 года, послалъ Высочайшій рескриптъ на имя Калужскаго Губернатора Лонуваа, повелѣвая открытымъ въ Калужской Губерніи Сющцовъ оставить безъ суда свободными. Тогда же послѣдовало распоряженіе о разсылкѣ содержащихся въ Шлиссельбургской крѣпости Сющцовъ по монастырямъ: Сафонъ Авдѣевъ Поповъ былъ отправленъ въ Зеленецкій монастырь Петербургской Епархіи, Тоцоровъ въ Валаамскій, Иванъ Семикинъ въ Коневскій: эти трое пострижены были въ послѣдствіи въ монашество. Изъ нихъ отецъ Савватій (бывшій Сафонъ Поповъ) распространилъ Скопчество между Зеленецкими монахами. Бывшій Сосновскій Дьячекъ, Семенъ Алексѣевъ, сосланъ былъ въ Александро-Свирскій монастырь, тогда Новгородской, а теперь Олонецкой, Епархіи.

Въ то же время освобождены изъ крѣпости и самъ Садвановъ, но, будучи признанъ сумасшедшимъ, помещенъ въ Обуховской Больницѣ, въ тамошній Цухтгаузъ или Смирительный Домъ.

¹⁰⁹ Здѣсь видимо Сющцы усилываются придавать своей выдумкѣ на счетъ Императора Петра III степень вѣроятности. Нѣкоторые изъ болѣе благоразумныхъ Сющцовъ, опровергая это, приводятъ, что племянникъ Александра Ивановича, Иванъ Шиловъ, былъ отданъ на Скопчество въ солдаты, окончилъ дѣла службы, выжила въ отставку, умеръ въ Петербургѣ и похороненъ на Охтенскомъ кладбищѣ (въ сороковыхъ годахъ), что совершенно... и: разрушить бредни Сющцовъ на счетъ мнимато Князя Дашкова (Смъ также «Определеніе Свѣдѣннаго Синода, 4-го Июля, 1797 года.»).

ИЗЪ ПЕРВОГО

ЧИСЛА

XV.

ЧИСЛА

МАРТА 1835

ВЪ 1835

ГОДУ

ВЪ

ДОМѢ

Влашкова изъ дѣла о Скопцахъ, открытыхъ въ Москвѣ въ 1835 году въ домѣ Богданова.²⁹⁹

А. Допросъ Дениса Архипова.

1835 года, Февраля 21-го дня, въ присутствіи Слѣдователей отставной Унтеръ-Офицеръ, Денисъ Архиповъ, при Священническомъ увѣщаніи на спрашиваніе показалъ:

«Отъ роду мнѣ 84-й годъ, грамотъ читать и писать умѣю. Вѣроисповѣданіа Грекороссійскаго, на Исповѣди и у Св. Причастія бываю. Каждогодно. Въ службу поступилъ я въ 1776 году въ Нотебурскій вѣлѣнный полкъ,³⁰⁰ а изъ оного въ Равенбургскую штатную команду 1800 г., Сентября 1-го; въ походѣхъ и сраженіяхъ бываю въ 1794 году въ Курляндіи и Литавѣ; и бываю раненъ въ грудь пулею въ Смоленскъ, подлѣ судовъ не бываю.³⁰¹ За выкупъ пули въ 1802 году уволенъ въ отставку; и съ того времени безотлучно проживаю въ Москвѣ.³⁰² Оскожденъ я слѣдующимъ

²⁹⁹ Хотя дѣло о Скопцахъ, открытыхъ въ Москвѣ въ домѣ Богданова, относится къ периоду времени послѣ 1831 года, но выписки изъ него помѣщаются въ Третьемъ Отдѣлѣ Матеріаловъ для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей, по тому, что дѣло находится показаніи о Селивановѣ людяхъ, бывшихъ съ нимъ въ непосредственныхъ отношеніяхъ.

³⁰⁰ Тотъ самый полкъ, въ которомъ перекъ былъ служить Подпоручикомъ, пропавшій безвѣстно, Владиміръ Селивановъ съ настоящего Третьяго Отдѣла № 1 и П.

³⁰¹ Въ другомъ допросѣ Архиповъ показавъ: «Во время службы въ упомянутомъ году, въ 1779 году, былъ подлѣ судома за Скопчество себя, и наказанъ перекъ разводомъ палками.» Такимъ образомъ Скопчество въ Нотебурскомъ полку существовало еще до 1779 года. Въ этомъ же Нотебурскомъ полку служилъ до 1757 года и Подпоручикъ Селивановъ, высланный изъ Лифляндской Губерніи во внутренія Губерніи (не за Скопчество ли?) и пропавшій безъ вѣсти, о которомъ см. настоящего Третьяго Отдѣла № 1. Можетъ быть, Селивановъ и есть Отецъ-Искупитель, смѣнившій прежде имя Владиміра на Андрея и Кондратія.

³⁰² Въ другомъ допросѣ: «Начальво служилъ въ Гримданской Палатѣ Вашистромъ, съ 1812 года, по старости дѣтъ, занимаюсь мотаніемъ бумаги, и дѣтъ 10 проживаю на фабрикѣ купца Богданова, нанимая у него на чердакѣ небольшою комнату за 40 р. въ годъ. У сего Богданова въ домѣ молебенъ по Скопчеству дѣтъ и обороты Скопцевъ не бываю; гдѣ оныя: находилъ, не поѣтъно, и изъ сурьничего отомъ не съѣдалъ, да полагаю ихъ вовсе въ Москвѣ нѣтъ; ибо мы, блонды, бываемъ всегда въ Грекороссійской церкви, каждогодно исповѣдуемся и причащаемся. Сказавшій мнѣ шортъ, есть есть нашего Отца, Настоящаго и Ис-

образомъ: Когда Нотебургскій рѣхотный полкъ былъ расположенъ квартирами въ г. Ригѣ, въ 1788 году, то въ сіе время содержались подъ арестомъ 7 человекъ Скопцовъ и въ числѣ ихъ почитаемый за пророка, крестьянинъ Тульской Губерніи, помѣщика (слѣдуетъ деревни) Маслова, Александръ Ивановъ (Шидловъ), и мнѣ случилось стоять при нихъ на часахъ. Они, а особливо Александръ Ивановъ, старались насъ, солдатъ, склонять на оскорбленіе, доказывая Священнымъ Писаніемъ, что эта жертва пріятна Богу; ибо ярезу сіе сохранимъ дѣвство свое и непорочность тѣлесную, за что и получимъ на землѣ счастье, а на небесахъ жизнь вѣчную съ праведниками. Я даялъ благому, совѣту и ученію его, соглашаясь на оскорбленіе, и, по волѣ Александра Иванова, въ 1789 году, оскорбленъ проживавшимъ въ Ригѣ Инженернымъ Унтеръ-Офицеромъ, Савельемъ Казуткинымъ, отніемъ однихъ шудягъ. Послѣ сего, когда больное мѣсто зажило, началась возрождаться во мнѣ снова походъ къ сонію. Я съ сокрушеннымъ сердцемъ сказалъ о семъ своему наставнику, Александру Иванову, который растолковалъ мнѣ, что, по словамъ Святаго Евангелія, должно, для спасенія души, лишитъ себя члена соблазнякащаго. Я согласился на сіе, и тѣмъ же Казуткинымъ былъ лишенъ и ствола. Какимъ инструментомъ дѣлалось сіе обрѣзаніе, не могу сказать, по тому, что предварительно было запрещено смотрѣть на сіе, дабы не оробѣть. Послѣ обрѣзанія чувствительно въ дѣтородномъ мѣстѣ нестерпимая боль, по истеченіи крови, но когда была сдѣлана перевязка, боль постепенно утихла, и я только недѣли съ двѣ находился при ротѣ слабымъ послѣ каждой операціи, а потомъ совсемъ заживало. Въ Нотебургскомъ полку было насъ оскорблено, въ 1789 году, всего 12 человекъ, но сіе вскорѣ было открыто, и мы всѣ безъ суда наказаны за то палками. Въ Ригѣ тогда были у насъ тайныя сборища въ домѣ мѣщанина Дегтерева, большею частію на праздники, по назначенію наставника нашего, Александра Иванова, куда

купителя; какъ звать его, не знаю, но мы его почитаемъ за Святаго, потерпѣвшаго за насъ разныя мученія и наказанія, какъ описано въ отобранной у меня книгѣ (Страды или посланія Отца-Искупителя второй редакціи), въ которой вписаны и посланія его къ намъ, дѣтямъ его, Скопцамъ, и по тому мы его именуемъ Отцомъ и Искупителемъ, рожденнымъ отъ Духа Святаго пречистой Дѣвою, Акулиной Ивановной, овъ же изображенъ и распятъ на крестѣ (иногда картинка: Распятие Иисуса Христа, изображающая распятаго Иисуса, оцѣнъ и убоженіемъ Скопцами);

и онъ, нашъ батюшка, съ товарищами прихаживали тайно; ибо одержали ихъ весьма слабо. Въ сей моленной, кому было возможно, одѣвались въ длинныя бѣлыя рубахи, означающія чистоту тѣлесную и душевную, и подпоясывались шелковыми опоясками. Александръ Ивановичъ научалъ насъ воздерживаться отъ мяса и вина, по примѣру Св. Угодниковъ, быть трудолюбивыми, скромными, служить вѣрно и никого не обижать; также толковалъ намъ житіе и страданіе «перваго учителя Скопцовъ», называемаго «Искупителемъ» насъ грѣшныхъ; по тому что онъ за свое ученіе пострадалъ, былъ наказанъ и сосланъ въ Сибирь, какъ описано въ отобранной отъ меня книгѣ. Потомъ всѣ Скопцы пѣли на голосъ распѣвы въ честь ему, «Отцу-Искупителю», въ той же книгѣ значащіяся. Когда же воцарился блаженной памяти Императоръ Павелъ Петровичъ, то возникли въ народѣ разныя толки про Государя Императора Петра III, и что яко бы упомянутый Александръ Ивановичъ про него рассказываетъ. По сему онъ съ товарищами: Семеновъ Иваномъ, Емельяномъ, Кузьмою, Сафономъ и другимъ Ивановъ, были изъ Риги отправлены въ Шлиссельбургскую крѣпость,²⁰¹ и, какъ носились слухи, были вытребованы изъ Сибири сказанный Искупитель нашъ, коего имени не знаю, но въ 1805 году я, бывши въ С.-Петербургѣ, во время отставки своей, по надобностямъ своимъ, видѣлъ его въ домѣ Скопца, тамошняго купца Сидора Яковлева Ченастьева, жившаго на Литейной, бесѣдовалъ съ нимъ, и изустно отъ него, Искупителя нашего, слышалъ, что, по возвращеніи изъ Сибири, его представляли Государю Императору, Павлу Петровичу, который спросилъ его: «По чему именуется отцомъ его, по народной молвѣ?» Но онъ, батюшка нашъ, отозвался Его Величеству, что когда онъ согласится принять чистоту, т. е., оскопиться, то и будетъ сыномъ его. Его Величество, разгнѣвавшись на сіе, отправилъ въ какую-то, не упомню, богадельню подъ надзоръ, откуда былъ уже освобожденъ блаженной памяти Императоромъ Александромъ Павловичемъ. Но въ послѣдствіи времени, послѣ 1812 года, а когда именно, не упомню, онъ былъ сосланъ въ Суздальскій монастырь, и года четыре тому назадъ были слухи, что онъ тамъ умеръ.²⁰² Когда же былъ онъ въ

²⁰¹ Олдеваны Преадептомъ Гяке въ С.-Петербургѣ. См. выше свидѣнія о Шляхетѣ.

²⁰² Въ другомъ дописаніи: «Онъ, батюшка нашъ, училъ дѣлать добро, никого не обижать и очищать себя оскопленіемъ, особеннаго же важнѣйшаго обряда у насъ нѣтъ.»

живыхъ, то многіе Скопцы хаживали къ нему на поклоненіе и получали отъ него волоса его и просвиры, которыя берегаемъ, какъ вещи свящєнныя, отъ угодника Божія полученныя, а волоса многіе имѣють въ ладонкахъ на крестѣ. Оказанный мнѣ портретъ старика, какъ опознано теперь, есть изображеніе упомянутаго Испытателя нашего; онъ же написанъ на другой картинѣ распятымъ для того, что за насъ потерпѣлъ разныя мученія и ссылку. Въ Житіи его сказано, что онъ рожденъ отъ Духа Святаго пречистою дѣвою, Акулиною Ивановною, подобно какъ родился Иисусъ Христосъ, нами Скопцами почитается справедливымъ по тому, что это было писано имъ самимъ, доказавшимъ сіе своею праведною жизнію и разными предсказаніями, въ послѣдствіи сбывшимися. Отобранную отъ меня книгу (Страды) получилъ я отъ, служившаго вѣствъ со мною въ полку музыкантомъ, Герасима Еровицина, а послѣ бывшаго въ С.-Петербургѣ въ Невскомъ монастырѣ Іеромонахомъ, наименованнаго Георгіемъ, который былъ тоже Скопецъ, и слышно было, назадъ тому лѣтъ 10, онъ умеръ. Въ домѣ купца Ивана Богдашова живу я лѣтъ восемь, въ небольшомъ мезонинѣ, плачу ему по 40 рублей въ годъ и, по силѣ возмож-

²⁰⁰ Эта картина называется «Распятіе плоти», а по надписи на ней «Изображеніе Христіанина, побѣждающаго плоть, міръ, діавола, и принявшаго монашескій санъ и крестъ Христовъ». Она изображена въ Москвѣ съ слѣдующимъ одобреніемъ Духовной Цензуры: «Печатать позволено. 1843 года, Апрѣля 2 дня. Цензоръ Протоіерей Феодоръ Голубинскій». Познавучно вышшіе Христы и Скопцы картину эту зовутъ «книгою Голубинскою». Изобразенъ монахъ распятый на крестѣ, съ двумя свѣтилниками въ рукахъ, съ замкомъ на устнѣхъ; съ права плоть въ Турецкомъ платьѣ стоитъ на адѣ и стрѣляетъ въ монаха изъ лука, передъ ней дьяволъ на длинномъ крюкѣ подаетъ бумагу съ надписью: «Сиди со креста!» На лѣво міръ, въ видѣ всадника, который направляетъ копьѣ съ надписью: «Сиди со креста!» на монаха, а на копьѣ соколъ. Подъ міромъ левъ, рыкающій на монаха, а на копьѣ и передъ ней ерманинъ всадниковъ. На правой сторонѣ отъ монаха, въ изгнѣ, церковь. Вверху Христосъ въ облакахъ, въ одной рукѣ его корона, въ другой заповѣди въѣнокъ, по бокамъ стрѣлы съ мечами и щитами. Въ разныхъ мѣстахъ разныя изреченія.... Теперь картина эта составляетъ рѣдкость, такъ какъ дальѣйшее печатаніе ея запрещено, но она очень распространена въ народѣ ходобщицами или ошенями. Впрочемъ, въ Чернухинскомъ Старообрядскомъ Поморіи, слагае полку свята Нижегородской Губерніи Семедовскаго Уѣзда, близъ города и села Медвѣдева, въ одной часовнѣ была большая икона, изображающая монаха на крестѣ съ этимъ самымъ изображеніемъ. Оно было тамъ до 1853, когда свята уничтоженъ. Письмо иконы, по видимому, XVIII столѣтія.

ности, метаю на него бумагу, отъ чего и пропитаніе имѣю. Сестра Богдашева, Авдотья Иванова, и всѣ живущія у нея дѣвицы, занимающіяся работою лентъ, тоже слѣдуютъ нашимъ правиламъ, для спасенія души своей, усмиряя плоть свою постомъ и всегдашними трудами; но чтобы они скопили себя отнятіемъ какого либо члена, я не извѣстенъ и ни отъ кого объ ономъ не слыхалъ. У нея, Авдотьи Ивановны, я иногда бывалъ, и ея ученицы и жилицы меня знаютъ. Я теперь упомяну: Анну Ѳедорову, Арину Ѳедорову, Прасковью Ѳедосѣеву и Наталью Ѳедорову Рыченкову, которыя живутъ у Богдашова по нѣскольку лѣтъ, а послѣдняя съ давняго времени, прочихъ же въ лицо знаю, а именъ не упомяну. Всѣ они сохраняютъ дѣвство и держатъ постъ, мяса никогда не ѣдятъ, по добровольному согласію, желая спасти душу свою, и жизнь ведутъ совершенно монашескую. Полагаю, что онѣ, по долгу Христіанскому, каждодневно у себя въ женской половинѣ молятся Богу, но я при томъ никогда не бывалъ, а по праздникамъ всегда ходятъ, вмѣстѣ съ хозяйкою, въ церковь Вознесенія, что у Серпуховскихъ воротъ. У насъ же въ домѣ никакой моленной нѣтъ, соборница Скопцовъ не бываетъ, и собираются ли куда въ другой домъ, не извѣстенъ. Чтобы и въ Москвѣ были пророки, пророчицы и наставники, я ни отъ кого не слыхалъ, и занимается ли кто обращеніемъ въ Скопцескую секту, не извѣстенъ. Авдотья Богдашова, дѣвица жизни самой скромной, дѣлаетъ много добродѣтей, многихъ изъ живущихъ у нея дѣвицъ, бывшихъ крѣпостными, выкупила на волю, а онѣ изъ благодарности деньги ей зарабатываютъ. Кромѣ соблюденія чистоты тѣлесной, въ нашей сектѣ никакого таинства, или обряда, въ бо послуженіи нѣтъ; но мы исполняемъ всѣ правила Святою Грегоріосеіейскою Церковью установленныя; таинся же мы о своемъ оскондвнн по тому, что съ давняго времени не знаю по чему, Правительство насъ сыскиваетъ, а кромѣ сего особенныхъ причинъ нѣтъ. Пашпортъ мой объ отставкѣ, во время обыска, въ квартирѣ моей, былъ у меня въ рукахъ и, въ ролямо, въ дуегахъ оставилъ гдѣ либо въ квартирѣ, отъ которой ключъ хранится при мнѣ. Все сіе покажю по долгу Христіанскому и чистой совѣсти, самую сущую правду; а будѣ окажется ложнымъ, подвергаюсь строгому сужденію по законамъ. Къ подлинному, показанію отставной Унтеръ-Офицеръ Демисъ Архидомъ руку приложилъ. Увѣщевалъ Харитоньевскій Священникъ Константинъ Михайлевъ, и при томъ находились: Полковникъ Князь Голицынъ,

Коллежскій Секретарь Кудрявцевъ и 19-го класса Ульяковъ, и Следственный Уездный Стряпчий Степуринъ.

Б. Докладная Записка Следователя, Полковника Князя Голицына, 26-го Февраля, 1835 года, № 74, подавшая Московскому Генераль-Губернатору, Князю Д. В. Голицыну:

Изъ дѣлъ Канцеляріи Вашего Сіятельства видно, что мады Скопцами были произведены въ Москвѣ слѣдствія по разнымъ доносамъ: въ 1825, 1829 и 1831 годахъ. Доносители утверждали, что Скопцы держатъ у себя бѣлыхъ; Императора Петра III но чему-то почитаютъ за своего «Искупителя»; имѣютъ у себя волосы, полученные будто бы отъ Искупителя ихъ; и почитаютъ оныя за всакую святость; собираются въ молении по ночамъ предъ большими праздниками; адѣсь одѣваются въ длинныя бѣлыя рубашки, и одинъ, именуемый пророкомъ, становится впередъ, поучаетъ Скопцовъ, Господа нашего Иисуса Христа не признаютъ Сыномъ. Вои жеимъ, и что ежели кто лишитъ себя шулягъ, тотъ получить ящъ Ангела, а лишившійся всего уда — Архангельскій; затѣмъ всѣ Скопцы поютъ разные распѣвы, Православной Греко-Россійской Церкви противныя. Главное же ихъ правило — не ѣсть мяса и не пить вина.

Сими дѣлами открыто Скопцовъ въ Москвѣ значительное число, но они ни въ чемъ показанномъ доносителями не сознались, отъказываясь, нѣкоторые, что оскоплены въ малолѣтствѣ; другіе, что лишились дѣтородныхъ частей отъ болѣзни и разными нечаянными случаями; а малая часть хотя и объявила людей ихъ оскопившихъ, но утверждали, что кромѣ лишенія себя способности къ соитію, для сбереженія дѣвства, ничего тайнаго въ ихъ сектѣ не заключается.

Женщины, хотя также были подъ слѣдствіемъ, но въ чемъ заключается оскопленіе ихъ, не открыто.

По рѣшенію Скопцы сіи отъ наказанія избавлены по Всемилостивѣйшему манифесту. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, поручено мѣстной полиціи имѣть надлежащій надзоръ за тайными ихъ сходбищами, и дабы отъ нихъ не могло произойти подобныхъ сему дѣйстви.

Послѣ сего многіе Скопцы, слѣдствіями не открытые, во извѣжаніе того, сами являлись въ Уголовную Палату, объявляли объ оскопленіи яко бы въ малолѣтствѣ, и произведеннымъ надъ ними дѣламъ находятъ на ревизіи, а они на поручительствѣ.

По распространившимся слухамъ, что Скопцы продолжают имѣть тайныя сходбища и зарекаютъ молодыхъ людей въ свою секту, преимущественно женщинъ, съ разрѣшенія Вашего Сіятельства бысть слѣданиъ, въ ночи на 10 Февраля, въ домахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ обыскъ. Хотя сборищъ не оказалось, но найдено у купца Богдашева 15 молодыхъ дѣвокъ, имѣющихъ блѣдный цвѣтъ лица, подобно какъ у Скопцовъ-мужчинъ; у одной изъ нихъ 15 длинныхъ бѣлыхъ рубахъ; судя по показаніямъ доносителей онъ тѣ самыя, въ коихъ Скопцы отправляютъ моленіе. У живущаго въ земь же домѣ отставнаго Унтеръ-Офицера Дениса Архипова найдена тетрадь, въ которую вписаны посланія къ Скопцамъ отъ купца Отца-Искупителя, житіе его, въ коемъ сказано, что онъ рожденъ отъ Духа Святаго Пречистою Дѣвою, Акулиною Ивановою, и разные распѣвы. Въ одномъ изъ сихъ посланій сказано между прочимъ: «А пророки стойте на одномъ мѣстѣ и читайте слово Божіе, близко къ людямъ не подходите и руками даровъ не накладывайте!» Слѣдовательно, сіе подтверждаетъ показаніе доносителей, что у Скопцовъ есть пророки. У купца Миткалева, нашлась картина, изображающая распятаго на крестѣ человѣка, съ разными подписями, а за оною сзади въ раму искусно вложенный портретъ старика, и еще въ комодахъ про Свиры цѣлыя и частички да сѣдые волосы.

По донесенію моему о томъ, Ваше Сіятельство изволили предписать мнѣ, обще съ Чиновниками: Кудрявцевымъ и Ульяновымъ, отобрать показанія отъ взятыхъ подъ стражу Скопцовъ, стараясь извлечь изъ нихъ все, что еще не извѣстно Правительству относительной ихъ секты.

При исполненіи сего открылось слѣдующее:

Взятые подъ стражу, мужчины Скопцы, показали, что они скоплены съ давняго времени; купецъ Василій Миткалевъ безъ шулягъ, быль за то подъ судомъ и Всемилостивѣйше прощенъ. Мѣщане: Алексѣй Солодовниковъ, Иванъ Авдѣевъ и Максимъ Сегитовъ безъ шулягъ и ствола, состоятъ подъ судомъ и находятся до рѣшенія дѣла на поручительствѣ. Отставные: Унтеръ-Офицеръ Денисъ Архиповъ вступилъ въ секту Скопцовъ въ 1789 году, во время служенія въ Нотебургскомъ пѣхотномъ полку; начальнаго отрубанна у него шулята, а потомъ чрезъ годъ лишень и ствола. За что, по его показанію, тогда же наказанъ налками, но сего въ паспортѣ его объ отставкѣ не пояснено. Рядовой Филиппъ Сегитовъ (увольненный въ отставку за неспособностію, не выслужа

узаконеннаго термина) лишенъ всего дѣтороднаго, уда, яко бы въ малолѣтствѣ, и за то, по рѣшенію Рязанской Уголовной Палаты, отданъ въ солдаты, но сего въ паспортѣ его не доказано, Крестьянинъ Подольскаго Уѣзда, Казенной Ознобищенской волости, деревни Троицкой, Федоръ Алексѣевъ, лишенъ, шулять, въ малолѣтствѣ, въ чемъ ссылается на крестьянъ деревни своей; за скопченіе жь судимъ не былъ.

Всѣ сіи Скопцы, кромѣ Дениса Архипова, относительно таинствъ и обрядовъ Скопческой секты, ничего не объяснили, отзываясь, что яко бы къ сей сектѣ не принадлежать, а Денисъ Архиповъ показалъ слѣдующее: «Обѣ взятыя у Миткалева картины изображаютъ «Отца-Искупителя» Скопцовъ, который написанъ распятымъ, въ означеніе страданій его, по случаю наказанія кнудомъ и ссылки въ Сибирь. Миткалевъ о сихъ картинахъ отозвался, что картину, изображающую распятаго человѣка, купилъ за 20 руб. (объявилъ и продавца), не зная настоящаго оной значенія, а портретъ старика получилъ отъ купца Пороховаго, то же Скопца, который называлъ сего старика батюшкою, а по какому поводу, не знаетъ; извѣстенъ только, что это портретъ не его отца. Изъ Сибири «Отець-Искупитель» Скопцовъ будто возвращенъ блаженной памяти Императоромъ Павломъ Петровичемъ, по распространившемуся слуху, что сей Искупитель ихъ почитается, за Императора Петра III и отданъ въ какую-то богадѣльню, откуда въ послѣдствіи былъ освобожденъ и жилъ въ С.-Петербургѣ, на Литейной, въ домѣ купца Ненастьева. Здѣсь Архиповъ видѣлъ его и все объ немъ показанное слышалъ яко бы отъ него изустно, въ 1805 году, послѣ жь 1812 года (въ 1820 году) сосланъ въ Суздальскій монастырь. Сюда хаживали къ нему Скопцы на поклоненіе и покупали отъ него просвиры и волосы, которые и берегаютъ съ великимъ уваженіемъ, какъ вещи, отъ Угодника Божія полученныя, а года 4 тому назадъ были слухи, что онъ умеръ.

За тѣмъ Архиповъ показалъ, что во время оскотченія его, въ городѣ Ригѣ, находилась моленная, въ оную собирались по ночамъ на праздники, по назначенію обратившаго его въ Скопческую

¹⁰⁷ По сему вѣроятно, что означеніе у Миткалева: просвиры и слѣды волоса получены отъ сего злоучителя. Но Миткалевъ въ семъ не признался, показывая, что волосы есть съ его головы, а просвиры печены его домашними. Дается же прощакъ для здоровья, по тому что въ тѣстѣ была дѣлывшая просвира, принесенная отъ Сергія Троицкаго, вѣнчана за нѣк. здоровьемъ.

секту Крестянина, Александра Ивановича, ученика упомянутого Испытателя ихъ. ²⁰⁸ Одѣвались въ бѣлыя длинныя рубахи, Ивановъ толковалъ имъ житіе и страданія учителя своего, потомъ всѣ пѣли на голосъ расписывы въ честь ему. Но чтобы и въ Москвѣ исполнялось сіе, что есть еще распространители Скопчества и молельная, отозвался неизвестно.

Относительно же проживающихъ у Богдашова дѣвокъ, показала, что многихъ изъ нихъ сестра Богдашова, Авдотья Иванова, съ ними живущая, выкупила изъ рабства. ²⁰⁹ Всѣ они слѣдуютъ ихъ правиламъ, сохраняютъ дѣвство, усмиряя плоть свою постомъ, молитвою и вседневными трудами; но чтобы они скопили себя отнятіемъ какого-либо члена, онъ не извѣстенъ.

Женщины сіи (большею частію вольноотпущенныя) показали одинаково, что, сберегая душу свою, сохраняютъ дѣвство и мяснато вовсе не ѣдятъ; живутъ у Богдашовой въ жилищахъ и ученицахъ лепточному мастерству. ²¹⁰ Найденныя при обыскѣ 15 длинныхъ рубахъ принадлежатъ одной изъ нихъ и ею всегда носятя; въ принадлежности къ Скопческой сектѣ, и по тому не выходить въ замужство, не признались, и ничего относительно сей секты не объявили.

Изъ числа сихъ женщинъ навлекаютъ на себя особенное сомнѣніе приписанныя въ минувшемъ году по отпускнымъ въ мѣщанство, съ содѣйствіемъ купца Богдашова: Наталья Харитоновна и Наталья Федорова тѣмъ: первая, что она, будто оставшись сиротою, отпущена на волю въ малолѣтствѣ, и по тому не знаетъ Господина своего, кормилась до 17-ти-лѣтняго возраста въ Калугѣ милостинею, третій годъ пришла въ Москву, но гдѣ и у кого приставала, объявить не могла, отзываясь запямятованіемъ, а людьми проживающей въ Москвѣ Г-жи Топильской опознается за бѣжавшую, назадъ тому лѣтъ восемь, дѣвку ея. Вторая по тому, что по ея показанію была она крѣпостная Графа Гудовича, 17 лѣтъ, по принужденію Господина своего, отдана въ замужство

²⁰⁸ Сей злоучитель Скопецъ съ 6-ю товарищами, по Словамъ Архипова, сосланы въ Шлисельбургскую крѣпость.

²⁰⁹ Секретныя мошны развѣдываніемъ сіе подтверждается.

²¹⁰ Сіе показаніе не заслуживаетъ вѣроятія по тому, что, по ихъ словамъ, платятъ за квартиру и харчи нѣкоторые 20, а другіи 10 рублей въ годъ; готовитъ же всегда: щи съ сметаной и каша съ масломъ, или молокомъ, а по правдивѣйшій беретъ рыбу, пшеницы пирогъ и пѣтъ чина.

за крестьянина, отъ коего на третій день бѣжала, сохраняя дѣвство свое; бродяжествовала дѣтъ 17, потомъ, возвратясь на родину, яко бы помѣщикомъ отпущена на волю, по случаю женитьбы мужа ея на другой.

Для открытія истины хотя и слѣдовало бы удовлетвориться въ справедливости показанія сихъ женщинъ, чѣмъ, можетъ быть, откроется, что онѣ въ мѣщанство приняаны по фальшивымъ отпуснымъ, и тѣмъ подтвердится доносъ, что Скопцы даютъ пристанище бѣглымъ; равнымъ образомъ должно бы собрать справки показаніямъ крестьянина Федора Алексѣева, что оскопленъ онъ въ малолѣтствѣ, и отставнаго солдата Филипа Сегитова, что отданъ въ солдаты за Скопчество, и, въ случаѣ сего сомнѣнія, обратить вниманіе на прочихъ людей у Скопцовъ, во множествѣ проживающихъ, каковою мѣрою можетъ открыться и самая тайна сей зловредной секты, до нынѣ Правительству положительно не извѣстная; но какъ по настоящему обстоятельству, Ваше Сіятельство изволили приказать отобрать одни показанія отъ людей, взятыхъ подъ стражу, то дознаніе по онымъ отложено впредь до особаго повелѣнія.

Полковникъ Князь Голицынъ.

В. Извлеченіе изъ допроса Московскаго мѣщанина Родиона Тимоѣева Ходуикова, 1835 года, Марта 28 дня.

Когда я согласился на сіе, то пригласили въ свою квартиру, служившаго тогда въ Полициѣ Унтеръ-Офицера Семена Ларіонова, который тогда же и отрѣзалъ мнѣ шудята бритвою.²¹¹ Отъ сего обрѣзанія былъ я недаромъ недѣли двѣ, потомъ оправдлся. Тогда сборища Скопцовъ бывали въ домахъ купцовъ Василья Кондратьева Миткалева²¹² и Михайла Афанасьева Шахомова, у коихъ находились главныя моленныя и подъ большіе праздники собирались въ оныя всѣ Скопцы; такъ же малою частію сходились и къ Семену Ларіонову, который у себя, равно у Миткалева и Шахомова, исправлялъ должность пророка, а жившая у Миткалева Татьяна Григорьевна, — пророчица. При сборищахъ сна-

²¹¹ Объ этомъ Семенъ Ларіоновъ см. ниже въ выпискѣ изъ дѣла о Московскихъ Скопцахъ, отырытыхъ по дѣлу крестьянина Матусова, изъ Троицкѣ. О дѣлѣ Матеріадова, подъ № XLIII.

²¹² О Миткалевѣ см. въ той же выпискѣ.

чала мужчины и женщины бывали вмѣстѣ; первые одѣвались въ бѣлыя, длинныя почти до земли, рубахи, съ длинными и широкими рукавами, опоясывались бѣлымъ поясомъ; рубаха сія называется «радейною.» Въ началѣ молятся Богу всѣ и поютъ разныя молитвы, потомъ становятся въ кругъ, а пророкъ и пророчица проучаютъ предстоящихъ спасти душу свою, соблюдая дѣвство, не ѣсть мяснаго и не пить спиртныхъ напитковъ. Послѣ сего всѣ ходятъ кругомъ и поютъ разныя распѣвы, нѣкоторые значатся въ прочтенной мнѣ теперь книгѣ. Сія круговая ходьба называется «радѣнье.» Таковое моленіе продолжалось сутокъ по двое; передъ обѣдомъ, или ужиномъ, даются небольшія частицы просвиры; откуда же оныя получались, я не знаю. Предъ расходомъ опять пророки дѣлаютъ поученія, а окончивъ оныя уходили по своимъ квартирамъ. Мужчины и женщины сходились вмѣстѣ въ началѣ моего оскопленія, а потомъ въ разныхъ домахъ; съ какого же повода послѣдовало сіе раздѣленіе, не знаю. Кромѣ объясненнаго, при сходбищахъ болѣе обрядовъ не бываетъ. Сія большія сборища прекратились съ 1826 года, по случаю воспрещенія строгаго Указа, воспрещающаго оныя; а бывали уже секретно, но и сія бывшія неоднократно слѣдствіями и розысками прекращены, по крайней мѣрѣ, я нигдѣ не бывалъ, и есть ли таковыя у кого, не знаю. Оказанныя нынѣ картины: одну, изображающую распятаго челоуѣка, я нигдѣ не видалъ, а другую, изображающую старика, видалъ у Василья Миткалева, когда бывалъ у него въ прежнее время на сборищахъ, и пророкъ Семень Ларионовъ толковалъ намъ, что это портретъ нашего Батюшки Искупителя, за Скопчество пострадавшаго, наказаннаго и сосланнаго въ Суздальскій монастырь, но имя его не объявлялъ. Чтобы хаживали къ яему Скопцы въ Суздаль, получали ли отъ него просвиры и волоса, я не слыхалъ и не знаю. У Якушина сборища Скопцовъ не токмо теперь, но и прежде, не бывало, а хаживалъ онъ къ Миткалеву.

Г. Извлеченіе изъ допроса Московскаго мѣщанина Анон-нофея Васильева, 1835 года, Апрѣля 27 дня

При входѣ на дворъ неизвѣстнаго мнѣ дома, отдала (мать) мнѣ, старому крестьянину, а сей авалъ въ нобу, гдѣ было челоуѣкъ вѣдемъ крестьянъ. Послѣдвши немного, взгляли у образовъ свѣти; тогда увидалъ, что они въ длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ съ длинными рукавами, опоясаны бѣлымъ же поясомъ, матери же моей

и никого изъ женщинъ тутъ не было. Потомъ всѣ начали молиться Св. образамъ, пѣли на голосъ: «Елицы во Христа врес-тистесь; Приидите поклонитесь, и Царю Небесный утѣшителю, душе истины;» потомъ одинъ изъ стариковъ, обратясь ко мнѣ, спросилъ: «Ты зачѣмъ пришелъ?» я отвѣчалъ: «Богу помолиться.» Отвѣтъ его былъ: «По нашему жить, надо трудъ нести вина не пить, мяснаго не ѣсть, женщинъ убѣгать, и не токмо не жениться, но даже руками до нихъ не касаться, скверно-матерными словами не браниться.» За тѣмъ спросилъ меня: «Желаю ли все сіе исполнять?» Когда я отвѣчалъ: «Желаю,» то въ переднемъ углу предъ образами поставили маленькой столикъ, покрыли ска-тертью, положили на столъ мѣдный крестъ, и онъ далъ всѣмъ пред-стоящимъ, равно и мнѣ, по зажженной свѣчѣ восковой и, подведя меня къ столу съ крестомъ, приказалъ за собою говорить, какъ могу припомнить, слѣдующую клятву: «Пришелъ я къ тебѣ, Гос-поди, на истинный путь спасенія, не по неволѣ, а по своему желанію, и общаюсь тебѣ, Господи, про дѣло сіе святое никому не открывать, въ чемъ даю порукою Сына твоего, Иуса Христа; общаюсь тебѣ, Господи, за дѣло сіе святое претерпѣть гоненія; мученія, огонь, воду, кнутъ, топоръ, плаху и смерть; но отъ дѣла твоего святаго не отрекаться. Прости меня, Господи; прости мѣня; Пресвятая Богородица: простите меня, Ангелы, Архангелы, Херу-вины и Серафимы, и вся небесная сила!» Въ заключеніе приказалъ приложиться къ кресту, что я и исполнилъ. Потомъ бывшіе у всѣхъ свѣчи въ рукахъ погасили и, положивъ на полку, начали молиться Богу, полагая земные поклоны. Кончивъ сіе, надѣли на меня такую же бѣлую рубаху и оюясаи; я сѣлъ на лавку, а бывшіе тутъ мужики, взявъ въ руки платки, начали вертѣться и ходить кругомъ и пѣть свои распѣвы, конхъ на память содержанія разсказать не могу. За тѣмъ всѣ сѣли, а старикъ, бравшій съ меня клятву, началъ что-то пѣть; потомъ снова всѣ молились Богу съ колѣнопреклоненіемъ и слезами, и наконецъ всѣ утикли, а потомъ старикъ каждому, равно и мнѣ, предсказывалъ судьбу его, прозя-нося слова надъ головою каждого, а мы въ то время стояли на колѣняхъ. Смы кончилось моленіе уже предъ разсвѣтомъ, и я съ вришедшею матерью возвратился въ свою деревню дорогою, и послѣ того мать моя разсказывала мнѣ, что я былъ въ моленной и причисленъ къ ихъ обществу, что проповѣдникъ (бравшій съ мѣня клятву), предеказалъ мнѣ счастье; ежели буду жить по ихъ ученію, а у себя въ домѣ показала картину на холстѣ, изобра-

мощную старика, точно такого, какаѣ теперь мнѣ оказана, приказала, перекрестясь, поцѣловать руку его, говоря, что это нашъ «Искупитель», или Исусъ Христосъ, рожденный отъ Духа Святаго: за чистоту, т. е., за Скопчество пострадалъ, былъ судимъ, наказанъ и сосланъ въ Сибирь, но оттуда возвращенъ, а въ 1812 году жилъ въ С.-Петербургѣ. Послѣ того слышалъ отъ нея, что онъ, Батюшка нашъ, сосланъ въ Суздальскій монастырь, куда ходять къ нему многіе Скопцы на поклоненіе, получаютъ отъ него ноготки и просвиры, которыя были и у матери моей, сохраняемыя съ великою святостію и уваженіемъ. Она, не задолго до смерти своей, сбиралась, вмѣстѣ со мною, ити къ нему, Батюшкѣ нашему, «Искупителю», на поклоненіе въ Суздаль, но сіе не исполнилось за смертію ея, и я тамъ не былъ. Она такъ же рассказывала, что видѣла «Искупителя» яко бы изъ Царской фамилии, но имени его не объявила. Вскорѣ послѣ бытія моего въ моленной, она, мать моя, ездонивъ меня на оскопленіе, однажды днемъ, въ отсутствіе Господина нашего, завела въ баню и отрѣзала шулята бритвою, отъ чего боль была не очень большая, такъ, что она чрезу четыре прекратилась. Послѣ сего чрезу мѣсяца два мать моя стала говорить мнѣ, что ежели хочу совершенно спасти себя отъ прегрѣшеній и наследовать Царствіе Небесное, то долженъ и стволъ отрѣзать, и я, по глупости, и на сіе согласился, а она въ той же банѣ бритвою стволъ у меня отрѣзала. (Изъ Архива Канцеляріи Московскаго Генераль-Губернатора.)

100

111

5

XVI.

100

Показаніе Фельдфебеля Николая Иванова. ²¹³

1846 года, Сентября 26 дня, ниже подписавшійся при спросѣ показаль;

Морскаго Вѣдомства Фельдфебель, Николай Ивановъ, въ отставкѣ съ 1830 года (70 лѣтъ). Житель Кронштата. Послѣдняя служба была при Маякѣ. Въ 1808 году, будучи въ Ревелѣ, я

100

100

²¹³ Дано Предсѣдателю Комисіи о розысканіи Скопческой ереси, Дѣйстви-
тельному Ставскому Совѣтнику, И. П. Дипранди, въ 1846 г.

познакомился съ Унтеръ-Офицеромъ Морскаго Вѣдомства, Александромъ Дмитріевымъ, и съ женою его, Мариною Ивановою (оба Скопцы; но въ то время я объ этомъ не зналъ, и даже не подозрѣвалъ; узналъ же о томъ въ Петербургѣ, въ 1811 году, когда былъ уже допущенъ въ общество этой секты). Маринѣ Иванова была умнѣе и лукавѣе мужа своего: она привлекала меня въ домъ къ себѣ своею дочерью, Аннушкою,²¹⁴ къ которой я былъ не равнодушенъ, и которую потомъ, когда я коротко уже познакомился въ ихъ домѣ, вдругъ отправили въ С.-Петербургъ, и я бо- лѣе ее уже не видалъ. Марина никогда не открывала мнѣ своего намѣренія завлечь меня въ секту Скопцовъ, но каждый разъ вступала со мною въ духовный разговоръ, и такимъ образомъ я ни сколько не подозрѣвалъ намѣреній Дмитріевыхъ. Здѣсь вскорѣ поступилъ я на Толбухинскій Маякъ, гдѣ и оставался до самой отставки. Александръ Дмитріевъ былъ по мастерству слѣсарь, и въ 1810 году былъ переведенъ изъ Ревеля въ С.-Петербургъ въ Адмиралтейскія мастерскія. Со мною на Маякѣ были моими товарищами Матросы: Евѣимъ Сидоровъ, Аверьянъ Ивановъ и Фролъ Гурьевъ (Скопцы) и знакомые Александру Дмитріеву, отъ которыхъ я и узналъ о переселеніи Дмитріева. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ того же года, когда уже стали заморозки и мнѣ можно было отлучиться съ Маяка, я, съ сказанными товарищами моими, посѣтилъ въ С.-Петербургѣ Дмитріева, жившаго на вольной квартирѣ, въ домѣ, находившемся противъ Литовскихъ Казармъ; жены его не было: она оставалась въ Ревелѣ, для продажи ихъ дома, и пришла въ столицу весною 1811 года. Въ сіе первое мое посѣщеніе въ С.-Петербургѣ Дмитріева, я перночевалъ у него одну ночь, возвратился въ Кронштатъ. Здѣсь, на утро, дочь квартирнаго хозяина Дмитріева, спросила меня: «Давно ли ты Божье дѣло не- сешь?» Не понимая вопроса ея, не зная еще въ то время, въ чемъ заключается секта Скопцовъ, я отвѣчалъ ей: «Съ тѣхъ поръ, какъ познакомился съ Александромъ Дмитріевымъ.» Она замѣтивъ, что я еще не ихъ общества, замаяла разговоръ, и я не возымѣлъ ни какого сомнѣнія. Въ Генварѣ 1811 года упомянутые товарищи мой однажды сказали мнѣ, что Александръ Дмитріевъ прислалъ

²¹⁴ Аннушка принадлежала тоже къ сектѣ Скопцовъ. У нея были подрабачныя дѣла, подл. гудами; въ послѣдствіи она отстала отъ дѣлъ общества и вышла замужъ въ С. Петербургѣ за какого-то мѣщанина.

мнѣ поклонъ и зоветь меня къ себѣ въ гости. Мы отправились въ С.-Петербургъ прямо къ Александру Дмитріеву; я остался у него на квартирѣ, а товарищи мои отправились къ своимъ знакомымъ. Въ это время случились праздники два дня сряду, которые я и провелъ у Дмитріева. Рано утромъ замѣтивъ, что Дмитріевъ собирается ити со двора, и узнавъ отъ него, что идетъ онъ къ заутрени, я просилъ его взять меня съ собою, но онъ велѣлъ мнѣ остаться дома, а самъ ушелъ. Часу въ десятомъ утра пришелъ ко мнѣ молодой человекъ въ купеческой одеждѣ, совершенно мнѣ незнакомый, назвалъ меня по имени, говорилъ мнѣ, что онъ знаетъ меня и пригласилъ меня ити съ собою къ обѣднѣ, на что я охотно и согласился; я сталъ было одѣваться, но онъ, не давъ мнѣ надѣть панталонъ, а въ одной шинели повелъ меня съ собою. «Куда же мы пойдемъ въ церковь, къ Спасу на Сѣнную?» спросилъ я его. — «Да, къ Спасу,» отвѣтилъ онъ мнѣ, и мы отправились, но, вмѣсто того, чтобъ привести меня въ сказанную церковь, привелъ въ Конюшенную улицу, что близъ Артиллерійскихъ казармъ, въ домъ купца Сидора Яковлева Ненастьева.¹¹⁵ Мы вошли въ комнату нижняго этажа, гдѣ сняли съ меня бывшее на мнѣ платье и дали надѣть халатъ и туфли. Въ этой комнатѣ находилось нѣсколько человекъ, оскопленныхъ мальчиковъ разнаго возраста, которыхъ въ то время, судя по ихъ лицамъ, я принялъ за людей выздоравливающихъ отъ тяжелой болѣзни, и не зналъ, что они тутъ налѣчивались отъ осклопенія, и которые просили моего вожатаго подвести къ нимъ меня, хотя вожатый мой и отвѣтилъ имъ: «На что онъ вамъ?» Но я самъ подошелъ къ мальчикамъ. Они, посмотрѣвъ на меня внимательно, сказали: «Это будетъ нашъ.» Находясь въ семь домѣ, единственно изъ любопытства, чтобъ узнать таинства секты, я подумалъ: буду вашъ, или нѣтъ, мы еще увидимъ. Послѣ сего вожатый мой повелъ меня по лѣстницѣ вверхъ. Ступивъ на третью ступень, я услыхалъ слѣдующія слова, пѣтыя на распѣвъ: «Овцы, вы овцы, овцы бѣлыя мои!» Я остановился отъ удивленія; но вожатый мой взялъ меня подъ руку, повелъ далѣе, сказавъ: «Какой ты любопытный!» Мы пришли въ комнату, гдѣ нашли учителя моего, Александра Дмитріева, 9-го класса Пи-

¹¹⁵ Конюшенная улица нынѣ Басковъ переулокъ. Здѣсь былъ второй домъ Ненастьева. Прежде Селивановъ жилъ у него въ домѣ, находившемся въ Павловскомъ Полю. Здѣсь осенью, 1806 года, Селивановъ посѣждалъ Императора Александръ Павловичъ.

щулина, до того времени мнѣ не извѣстнаго, и еще Чиновника 14-го класса, котораго я видывалъ, изъ Ревеля, имя котораго теперь не упомяну. Мы сѣли на диванъ, и всѣ они стали мнѣ давать наставленіе, какъ должно мнѣ жить на свѣтѣ, на что я отвѣчалъ имъ, что я и самъ понимаю, что худо и хорошо. Поговоривъ немного времени, Пищулинъ сказалъ мнѣ: «Теперь пойдѣмъ къ Богу! Дѣлай, что я буду дѣлать, и молись крестомъ!» Въ отвѣтъ на сіе, я показалъ ему бывшій у меня на шеѣ крестъ, но Пищулинъ съ улыбкою отвѣчалъ мнѣ, что я не понялъ его словъ. Привели меня въ комнату, устланную ковромъ, на которомъ изображались лица Ангеловъ и Архангеловъ. Мнѣ страшно было ступить на сіи святые изображенія, но Пищулинъ дернулъ меня и велѣлъ ити. Я увидалъ кровать, на которой посланные пуховики были мнѣ въ ростъ, съ кисейными занавѣсками и золотыми кистями; на постели утѣпалъ въ пуховикахъ старикъ въ батистовой рубашкѣ, котораго Пищулинъ и собратія его называли «Богомъ» и которому они молились, какъ мы молимся истинному Богу. Пищулинъ сталъ молиться на колѣняхъ этому названному «Богу,» и мнѣ велѣлъ дѣлать то же. Я, исполняя приказаніе Пищулина, мысленно молился Святой иконѣ, находившейся въ комнатѣ. Тотъ «Богъ,» ²¹⁶ указывая на меня, спросилъ Пищулина: «Давно ли онъ жаждаетъ?» — «Уже съ годъ,» отвѣчалъ тотъ. Тогда «Богъ» приказалъ Пищулину подать себѣ крестъ; взявъ оный, поцѣловалъ, и далъ мнѣ приложиться къ кресту и въ то жъ время поцѣловать свою руку, и за сими «Богъ» сказалъ: «Отведи его къ пророку!» Пищулинъ привелъ меня въ сестѣдную комнату, въ которой человекъ четыре сидѣло, въ томъ числѣ и Дмитріевъ, одинъ стоялъ на колѣняхъ передъ пророкомъ, а сей послѣдній стоялъ въ бѣлой до пятъ рубашкѣ, прорекалъ будущее, но для меня слова этого пророка были непонятны. И я, въ свою очередь, сталъ на колѣни передъ этимъ пророкомъ, и онъ общалъ мнѣ золотой вѣнецъ, и металъ ризу, что также казалось мнѣ удивительнымъ. Пророкъ каждому изъ насъ заключалъ свои пророчества, махая платкомъ и говоря: «Оставайся, Богъ съ тобой, и покровъ мой надъ тобой!» Пророкъ велѣлъ меня отвести въ «Соборъ,» и бывшіе въ комнатѣ повели меня внизъ, откуда раздавалось слышанное мною пѣніе. Комната, въ которую мы вступили, была огромной величины, вокругъ стѣны стояли стулья,

²¹⁶ Болдатовъ. Сидоровъ.

большее ста человекъ; въ томъ числѣ и товарищи мои, три матроса въ длинныхъ бѣлыхъ рубашкахъ и, напѣвая, кружились въ два ряда: они, по ихъ выраженію, «ходили кораблемъ,» а въ маломъ пространствѣ, оставшемся среди круга, нѣсколько человекъ вертѣлись на мѣстѣ. Меня посадили на стулъ и заставили также, какъ и у другихъ; сидѣвшихъ на стульяхъ, разостлать на колѣни платокъ и подлаживать нѣжно кружившихся, ударяя въ тактъ руками и ногами; него, впрочемъ, я не дѣлалъ. Часу въ десятомъ вечера вдругъ шѣніе и круженіе прекратилось минутъ на пять, и настала мертвая тишина, потому зашѣли: «Царство, ты, царство; духовное царство, въ тебѣ, царствуй, благодать великая;» и послѣ того снова все затихло. Тутъ расторжился дворъ, и «Богъ,» одѣтый въ короткое зеленое шелковое полукафтанье, вошелъ въ комнату; его воли два человека: Іоаннъ Предтеча и Петръ Апостолъ, на которыхъ были надѣты темныя рясы, и они были опояваны ремнями; всѣ пали на колѣни, и «Богъ,» махая бѣлыми батистовымъ платкомъ, говорилъ: «Покровъ мой святой надъ вами!» прошепелъ на женскую половину. Женское отдѣленіе было въ снежной комнатѣ; въ стѣнѣ же, раздѣлявшей этѣ комнаты, было прорублено низкое, но широкое, окно, которое, съ приходомъ «Бога,» было открыто; на этомъ окнѣ постлана была постель, на которую «Богъ» и сѣлъ. Предтеча и Апостолъ остались на женской половинѣ; а пророчицы начали «Богу» пророчествовать. За симъ, какъ женщины, такъ и мушцы, стали кружиться. «Богъ» пробывъ тутъ съ часъ времени, былъ снова отведенъ тѣмъ же двумя человеками, которые привели его. Съ уходомъ его окно на женскую половину было закрыто, круженіе же не прекращалось. Часу въ двѣнадцатомъ на подупочи всѣ кружившіеся стали прыгать, всѣ въ одинъ разъ, такъ что стѣны тряслись; крича «Ай! духъ!» Это дѣйствіе ихъ навело на меня такой страхъ, что я хотѣлъ выскочить въ окно, но меня удержали. Вдругъ шумный крикъ замѣнилъ оя тихимъ шѣніемъ: «Царь Богъ, Царь Богъ,» и снова стали вружѣться. Вскорѣ этотъ соборъ прекратился, всѣ разошлись, а я остался почевать въ этомъ же домѣ, но въ особой комнатѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ человекомъ, который привелъ меня туда. На другой день тоже самое повторилось, и меня отпустили уже на третью сутку, и я съ коварницами отправился въ Кронштатъ. Въ Кронштатѣ меня привезли въ «Кронштатское Братское Общество,» находившееся въ нижней широкой улицѣ, въ домѣ Родіонова, куда я и прежде хаживалъ, но еще не зналъ существованія об-

щества. По приходе нашемъ общество насъ встрѣтило: они стали молиться другъ на друга и прибывшіе со мною товарищи сказали: «Батюшко и Духъ Святый, и вѣрные праведные кланяются.» Тутъ прочли письмо отъ Пищулина, по которому я и былъ принятъ въ общество. Я хаживалъ къ нимъ рѣдко. Однажды меня затащили въ общество, мы стали кружиться, а у меня, дѣл невнятныхъ, вкружилась голова, я упалъ и уронилъ съ собою нѣсколько человекъ. Въ этомъ обществѣ читывали страданія «Богачей», и они, слушая, закрывались слезами, я же, чувствуя ко всему этому омерзѣніе, оставался равнодушнымъ, и они меня, за то называли истуканомъ. Я сиренѣ однажды того Чиновника 14-го класса, о которомъ упоминалъ въ началѣ: «Кто этотъ старичекъ, котораго они называютъ Богомъ?» — «Это Государь Петръ Федоровичъ», отвѣчалъ онъ мнѣ; но я, зная, что послѣ него царствовалъ Государыня Екатерина II болѣе 30 лѣтъ, потомъ царствовали Государь Павелъ I и Александръ I, сказать этому Господину, что этого быть не можетъ, чтобы это была правда, ибо человекъ такъ долго жить не можетъ. Все, что я видѣлъ и слышалъ въ этомъ обществѣ, настоящей цѣли котораго я не достигалъ, поселило во мнѣ сильное къ нимъ отвращеніе; но какъ я уже слышалъ, что всѣ эти люди лишены дѣтородныхъ частей, то желалъ въ этомъ убѣдиться, и прибѣгнувъ къ хитрости. Однажды я сказалъ Пищулину, что видѣлъ сонъ, который меня сильно тревожилъ. «Что за сонъ? Скажи мнѣ!» отвѣчалъ Пищулинъ. Я говорю ему: «Видѣлъ будто бы какъ бы Николай Чудотворецъ пришелъ ко мнѣ и говорилъ, что ежели хочешь быть спасенъ, то отрубь себѣ дѣтородныя части.» — «Экой ты глупый!» возразилъ мнѣ Пищулинъ, «Этотъ Богъ тебѣ вложилъ эту мысль.» — «Да развѣ вы обрѣзаны?» сказалъ я Пищулину. — «Да какъ же!» отвѣтилъ мнѣ онъ; «безъ того нельзя спастись» и тутъ, получивъ омерзѣніе отъ нихъ, я сталъ ихъ удаляться. У меня были разныя лудовныя книги, и когда Скопцы замѣтали, что я стараюсь отъ нихъ удалиться, то сперва угваривали меня съечь отъ книги, потомъ предлагали мнѣ, большія деньги за эти книги, говоря, что они разрашчаютъ меня и отвлекаютъ отъ истиннаго пути; но всѣ ихъ убѣжденія остались тщетными. Эти книги были моимъ утѣшительнымъ, и я сохранилъ ихъ. Пророкъ и еще какой-то купецъ, привезши изъ С. Петербурга угваривать меня не отходить отъ нихъ, требовали только, чтобы я не жанился, предоставляя свободу, чинить незаконныя связи, но всѣ ихъ убѣжденія остались безплодными; я оставилъ общество Скопцовъ

И въ 1813 году женился, и тѣмъ прекратились мои сношенія съ этими людьми. Во время знакомства моего съ Скопцами, когда я уже сталъ коротокъ въ ихъ обществѣ, они говорили мнѣ, что міръ проклятъ, что божиться въ этомъ мірѣ нѣтъ грѣха, лишь бы не говорить правды; Православную церковь называли «муравьинымъ гнѣздомъ», поносили Св. Причащеніе и говорили, что ежели они ходять въ церковь, то за тѣмъ, чтобы къ нимъ не привязывались. «Св. Причащеніе принимаемъ мы, говорили они, по нуждѣ: возьмемъ за скулу: послѣ можно выплюнуть;» ихъ же Причащеніе заключалось въ кренделяхъ, освященіе которыхъ состояло въ томъ, что «Богъ» ихъ касался рукою до сихъ кренделей. Когда, въ 1812 году, въ Россію вступилъ Наполеонъ, Скопцы говорили мнѣ, что это «сынокъ Батюшки» («Бога»), который писалъ къ нему, чтобы онъ шелъ къ намъ, что будетъ хорошее царствованіе: всѣхъ крестьянъ возьмутъ отъ Господь. Когда же Наполеонъ былъ изгнанъ изъ Россіи, то я сказалъ Скопцамъ: «Что, много ли нацарствовалъ Наполеонъ?» — «А отъ того, отиѣтили мнѣ Скопцы, что Батюшки не послушала.» Въ Кронштатѣ былъ только одинъ пророкъ, Яковъ Андреевъ Кушеверскій, матросъ, находившійся постоянно на вѣстяхъ у карабельнаго мастера; пророчицъ же вовсе не было въ Кронштатѣ, а онѣ находились въ С.-Петербургѣ, и каждому изъ насъ порознь пророчили; онѣ, между прочимъ, говорили, что у нихъ была Богородица, Акулина Ивановна, умершая въ какой-то Губерніи, названіе которой не припомяну, и что она воскреснетъ. «Бога» Скопцовъ я видывалъ каждый разъ, когда бывалъ въ С.-Петербургѣ, въ ихъ обществѣ, въ домахъ Ненастьяи; о которой объяснилъ выше, и Кострова, что у Знаменья, и въ семь послѣднемъ домѣ я видѣлъ этого «Бога» также, какъ и въ первые, сидящаго на богатой постели; въ другомъ положеніи я его не видывалъ; когда же я видѣлъ этого «Бога» на «Соборѣ», то на немъ были золотыя туфли, на которыхъ, теперь неясно припомяну себя, было какое-то святое изображеніе. Въ портретѣ старика, нынѣ мнѣ показаннаго, я узналъ этого «Бога», и нахожу только, что на портретѣ написаны волосы слишкомъ густы и длинны. Припомяну, что въ «Страдахъ» этого «Бога», которыя читывали при мнѣ Скопцы, сказано было, что онъ содержался въ острогахъ Тульскомъ и Орловскомъ, и потомъ наказывали его хнутомъ въ селеніи Сосновкѣ; въ тотъ самый день, когда провозили въ Москву Пугачова; что когда сняли этого «Бога» съ кобылы, то вѣрныя праведныя чистыя полотномъ обтирали на ко-

былъ его Святую кровь и хранили это полотно каждый у себя. Отставной Прапорщикъ Панковъ ²¹⁷ сказывалъ мнѣ слышанное имъ отъ Царенки, ²¹⁸ что этого «Бога» взялъ въ Петербургъ бывшій Оберъ-Полицеймейстеръ Горголи; и что когда сей послѣдній вошелъ къ «Богу», то онъ пилъ чай, отъ испуга уронилъ чашку, разбившуюся въ дребезги, а вѣрные праведные собрали эти черепки и хранили какъ святиню. Въ С.-Петербургѣ, въ собраніяхъ Скопцовъ, я видывалъ рябого придворнаго лакея, Семена Ивановича, фамилии котораго теперь не припомню; ²¹⁹ Скопцы матросы, сказанные мои товарищи, говорили мнѣ, что этотъ Семень Ивановичъ въ послѣдствіи заступилъ мѣсто «Бога.» Я уроженецъ Тульской Губерніи, Бѣлевскаго Уѣзда, села Тимряни, принадлежавшаго тогда Г. Левашину, и изъ онаго поступилъ на службу 1806 года. Хотя я и не зналъ тогда, что значатъ Скопцы, но въ то время уже слышалъ, что въ сосѣдственныхъ деревняхъ: Вилнико, Писковатое, Семіонова, Пашкова и въ самомъ городѣ Бѣлевѣ проживаютъ кладенцы, и только послѣ уже понялъ, что это значили Скопцы. Скопецъ Шурепинъ былъ прежде парусный ученикъ, въ отставкѣ уже лѣтъ 30, и едва ли 5 лѣтъ находился на службѣ; прежде имѣлъ свой бригъ, который онъ, по неизвѣстному мнѣ случаю, потерялъ въ морѣ, и съ тѣхъ поръ большую часть времени проводилъ въ морѣ на судиѣ купцовъ: Черницкаго, Солкина и Безшевалина, и теперь еще не возвращался въ портъ. Я познакомился съ Шурепинымъ въ 1811 году, въ обществѣ Скопцовъ. Я слышалъ, что когда Шурепинъ потерялъ свой бригъ, то умершій купецъ Солодовниковъ далъ ему 20 т. руб. ассигнац. Шурепинъ умѣетъ говорить по Англійски и по Нѣмецки. Я слы-

²¹⁷ Этого Панкова и, вмѣстѣ съ нимъ, Унтеръ-Офицера Михонова, Яблочкина и матроса Егора Лебедева, тѣхъ конхъ первые двое въ Новгородскомъ монастырѣ, а послѣдній состоитъ и по нынѣ на службѣ и женатъ уже, и отыскать отъ сента Скопцовъ, хотя Царенко и велѣлъ мнѣ меня остерегаться, навърад меня водкомъ, и говоря, что я удавился, т. е., женился, чувствую омерзене къ Скопцамъ. Я уговорилъ Панкова и тѣхъ двухъ обо всемъ покататься Священнику, и утвердилъ ихъ въ этой мысли. Панковъ, Яблочкинъ и Лебедевъ, поступилъ по моему наставленію, и такимъ образомъ открыта была секта Скопцовъ въ Крошштатѣ.

²¹⁸ 3-го ластоваго экипажа Подпоручикъ, Скопецъ.

²¹⁹ Кобелевъ, наперсникъ Селиванова, послѣ посланный въ Соловки. Слѣдствіе о немъ въ настоящемъ Третьемъ Отдѣлѣ подъ № XXIII.

шалъ отъ Панкова, что у Шурецина есть сестра, дѣвка Анна Михайловна, слыветъ у Скопцовъ за Богородицу и проживаетъ въ С.-Петербургѣ, но гдѣ, я не знаю. Нынѣ семейство мое заключается во мнѣ, въ женѣ моей, 52-хъ лѣтъ отъ роду, и въ дѣтяхъ, двухъ сыновьяхъ: Никитѣ и Александрѣ, оба Унтеръ-Офицеры, первый въ 12 экипажѣ, а другой въ 5 рабочемъ, и 4 дочеряхъ, изъ которыхъ три за мужемъ и одна въ дѣвцахъ, находящаяся при мнѣ.

XVII.

Опредѣленіе Святейшаго Синода, 17 Сентября, 1802 года, о постриженіи, находящагося въ третьеклассномъ Троицкомъ Зеленецкомъ монастырѣ, Скопца Сафона Попова, согласно изъявленному имъ желанію, въ монашество.

Синодальный членъ, Преосвященный Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, Амвросій, на основаніи послѣдовавшаго Высочайшаго Его Императорскаго Ведичества повелѣнія, вошелъ въ Святейшій Синодъ съ представленіемъ о дозволениі, содержащагося въ Тайной Экспедиціи, а по уничтоженіи оной, посланнаго въ третьеклассный Троицкій Зеленецкій монастырь, Скопца Сафона Попова, по желанію его постричь въ монашество, при чемъ, въ означенномъ представленіи своемъ, присовокущилъ, что онъ, Поповъ, по засвидѣтельствуванію Настоятеля того монастыря, Архимандрита Израиля, находясь въ немъ, велъ себя добродѣтельно и послушанія монашескія исправлялъ усердно и впредь къ монастырскому житію способенъ и надеженъ. По выслушаніи сего представленія, опредѣленіемъ Святейшаго Синода, 17 Сентября, 1802 года, положено: Означеннаго Скопца Попова, по желанію его, въ монашество, на основаніи Духовнаго Регламенту и, въ подтвержденіе онаго послѣдовавшихъ издаваемыхъ Высочайшихъ Указовъ; въ штатное число постричь дозволить, и о томъ къ нему, Синодальному Члену, Преосвященному Митрополиту Новгородскому, послать Указъ.» (Изъ Архива Св. Синода).

Примѣчаніе. Поповъ изъ села Сосновки близъ Моршанска, одинъ изъ первыхъ учениковъ Селиванова, находился въ дружескихъ связяхъ съ Камергеромъ Еяльскимъ, въ монашествѣ имѣлъ имя Савватія, и распространилъ Скопчество между монахами Зеленецкаго монастыря.

XVIII.

Свѣдѣнія о Скопцѣ, придворномъ лакеѣ, Семенѣ Кобелевѣ.

Семенъ Ивановичъ Кобелевъ, придворный лакей, родился около 1740 года и съ раннихъ лѣтъ поступилъ на дворцовую службу. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, онъ, будучи лѣтъ двадцати, отправлялъ службу при Маломъ Дворѣ, т. е., при Великомъ Князѣ Петрѣ Федоровичѣ. Въ старости (въ концѣ XVIII столѣтія) сдѣлался Скопцомъ. Онъ увѣрялъ Скопцовъ, что Кондратій Селивановъ есть дѣйствительно Петръ III, что онъ его узналъ, и говорилъ, что Государь Александръ Павловичъ знаетъ, что онъ ему дѣдъ родной, и нерѣдко въ придворной либрѣ передавалъ ему, при свидѣтеляхъ, поклоны отъ Императора, чѣмъ приводилъ Скопцовъ въ страхъ и ложную увѣренность, что Селивановъ есть дѣйствительный Петръ III. Кобелевъ пользовался большимъ значеніемъ въ кораблѣ «Искупителя», былъ его наперсникомъ и считался даже его преемникомъ, такъ что, въ случаѣ смерти Селиванова, долженъ былъ заступить его мѣсто. Онъ приводилъ на собранія, бывшія у Селиванова, въ домѣ Солодовникова, молодыхъ людей изъ Дворянскаго сословія, и въ томъ числѣ (находившагося уже, впрочемъ, въ кораблѣ Полковницы Буксгевденъ и сестры ея, Татариновой, въ Михайловскомъ Дворцѣ) Поручика лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Алексѣя Григорьевича Милорадовича, лично извѣстнаго Императору Александру Павловичу, приходившагося двоюроднымъ племянникомъ, бывшему тогда въ Петербургѣ, Генераль-Губернаторомъ, Графу М. А. Милорадовичу. ¹²⁰

¹²⁰ Милорадовичъ (ему было въ 1818 году 24 года) въ это время по болѣзни вышелъ въ отставку изъ полка и, въ чинѣ Титулярнаго Совѣтника, состоялъ по особымъ порученіямъ при своемъ дѣдѣ и умеръ въ 1825 году отъ чахотки, когда онъ былъ замѣшанъ въ это дѣло. Императоръ Александръ, 20 Августа, 1818 года, писалъ къ его отцу письмо, успокоивая его на счетъ сына. «Онъ отличный Офицеръ по ревности своей къ службѣ и по нравственности, писалъ Государь; я старался прощипнуть его связи и, по достовернымъ свѣдѣніямъ, нашелъ, что тутъ ничего такого нѣтъ чтобы отводило отъ религіи, напротивъ онъ сдѣлался еще болѣе привязаннымъ къ Церкви и исправнымъ къ своей должности. Но ему заключаютъ, что связи его не могутъ быть вредны. Но мнѣ пріятнѣе, жаль и не стѣсню я ни чьей совѣсти, но, съ другой стороны, не терять бы, если бы открылось что либо противъ Церкви, или гражданскаго порядка.»

Это было въ 1818 году. Тогда же была открыта Хлыстовщина въ Михайловскомъ Дворцѣ, обращено вниманіе и на общество Селиванова. Графъ Милорадовичъ гордо вступался въ это дѣло и писалъ къ Князю Александру Николаевичу Голицыну, что къ «извѣстному старику,» начальнику Скопцовъ, собирается много людей всякаго званія, въ томъ числѣ и нижніе военные чины, привлекаются даже молодые люди изъ высшаго сословія, что секта увеличивается и часто происходятъ оскотченія, что городская полиція не можетъ слѣдить за дѣйствіями извѣстнаго старика, ибо ей нѣтъ входа въ его домъ, и по тому просилъ Князя Голицына довести лично Государю о прекращеніи зла. При этомъ онъ обращалъ вниманіе на придворнаго лакея Кобелева и мѣщанъ Исаю Ильина и Кирилла Григорьева, приближенныхъ къ Селиванову.»²¹¹ Графъ Милорадовичъ предполагалъ Селиванова и его приближенныхъ къ нему распространителей Скопчества удалить въ уединенные монастыри. Князь Голицынъ отвѣчалъ, что онъ «вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ Графа Милорадовича о необходимости принять дѣйствительнѣйшія мѣры къ укрощенію сей вредной секты,» присовокупляя, что еще въ бытность Петербургскимъ Генералъ-Губернаторомъ Графа Петра Александровича Толстого, оба они посѣщали, «по повелѣнію Государя Императора,» моленную Скопцовъ у Солодовникова (?) и объявили имъ Высочайшую волю, дабы они прекратили скопленіе другъ надъ другомъ, а со старика, называемаго «Искусителемъ» взяли тогда обѣщаніе отнюдь не позволять, и самому не дѣлать, ни надъ кѣмъ своей операціи, подъ опасеніемъ ссылки въ Сибирь;²¹² а такъ какъ это не исполняется, то онъ, Князь Голицынъ, съ своей стороны, считаетъ вполнѣ благоразумною мѣру, предлагаемую Графомъ Милорадовичемъ, т. е., удаленіе распространителей Скопчества въ уеди-

²¹¹ Срав. Свѣдѣніе о первомъ Апостолѣ Алексѣѣ Громовѣ настоящаго Третьяго Отдѣла № XXVII.

²¹² Графъ Толстой оставилъ мѣсто Петербургскаго Генералъ-Губернатора въ 1805 году, Селивановъ освобожденъ въ 1802 году; слѣдовательно, Графъ Толстой съ Княземъ Голицынымъ были у Скопцовъ между 1802 и 1805 годами, вѣроятно, въ 1804, когда, по порученію воеводы Камергера Елизаветскаго объ установленіи въ Россіи скопческо-оекратичнаго образа «правленія,» обращено было вниманіе Правительства на этихъ сектаторовъ и на ихъ «Искусителя.» Осенью 1805 года, когда Императоръ Александръ Павловичъ былъ у Селиванова, Графъ Толстой уже не было въ Петербургѣ.

нелые монастыри, но полагаетъ, что, такъ какъ старикъ по дряхлости своей и слабости здоровья не можетъ, какъ кажется, самъ собою оказывать никакой дѣятельности въ распространеніи вреднаго сего заблужденія, а служить орудіемъ только другихъ, дѣйствующихъ подъ его именемъ, то и довольно удалитъ главныя дѣйствующихъ лицъ, а именно: придворнаго лакея Кобелева и мѣщанъ Исаю Ильина и Кирилла Григорьева, потомъ, собравъ общество Скопцовъ, чрезъ кого слѣдуетъ, объявить оному, въ присутствіи старика, что сіи трѣ человека удалены единственно за распространеніе Скопчества. Что же касается до старика, то оставить его въ покоѣ; пускай его молится, и пусть собираются у него для молитвы, но «Искупителемъ» бы только его не называли и отнюдь не принимали бы солдатъ въ свое общество.» Согласно предположеніямъ Князя Голицына, состоялось Высочайшее повелѣніе, и 13 Юня, 1819 года, Кобелевъ, Ильинъ и Григорьевъ, въ 4 часа утра, съ соблюденіемъ особыхъ предосторожностей, взяты и всѣ трое отправлены въ Соловецкій монастырь. Въ Первомъ Отдѣлѣ этого собранія, въ Матеріалахъ Соловецкихъ, видны отчасти дѣйствія сосланныхъ въ мѣсто своей ссылки Петербургскимъ Скопцамъ, по распоряженію Графа Милорадовича, объявлено было, что Кобелевъ и двое другихъ (Исаія Ильинъ и Кирилла Григорьевъ) сосланы за распространеніе Скопчества, Скопцамъ запрещено скопить кого бы то ни было, называть старика «Искупителемъ» и прививать въ свое общество солдатъ. Это не было исполнено ими и въ слѣдующемъ 1820 году Петербургскій Скопческій корабль былъ разоруженъ, а Селивановъ сосланъ въ Сибирь (Изъ Архивныхъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ).

XIX.

Свѣдѣнія о Скопцѣ Камергерѣ Елизаровѣ.

Въ некоторыхъ письмахъ, захваченныхъ у Скопца крестьянина Коннозаводскаго Вѣдомства села Козлова Владимірской Губерніи, Суздальскаго Уѣзда, Ивана Елизарова Коробова, и у двоюродной его сестры, монахини Суздальскаго Покровскаго дѣвчьяго монастыря, Палсіи, упоминается о Полякѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (Камергерѣ Елизаровѣ), содержащемся, по Высочайшему повелѣнію, въ Суздальскомъ Спасо-Евксимовскомъ монастырѣ съ 1804

г. во Мартъ мѣсяцъ 1813 года «за разглашеніе Скопческой Секты.»¹²³ Этотъ Полякъ, по показанію монахини Павсін, «аѣтилъ ей руку» (См. Дѣло 1820 г., № 11).

Алексѣй Михайловичъ Елянскій или Еленскій былъ Полякъ Католическаго Исповѣданія и служилъ Камергеромъ при Дворѣ послѣдняго Польскаго Короля, Станислава Августа (Понятовскаго). Имѣнія его находились въ нынѣшней Виленской Губерніи,¹²⁴ по чему онъ, по третьему раздѣлу Польши, и сдѣлался Русскимъ подданнымъ, и въ 1794 году изъ Камергеровъ переименованъ въ Статскіе Совѣтники Русской службы, и ему назначена была изъ Кабинета Его Императорскаго Величества пожизненная пенсія въ 500 рублей, сумма въ то время немалая. Человѣкъ онъ былъ если не образованный въ настоящемъ смыслѣ этого слова, то во всякомъ случаѣ начитанный и склонный къ мистицизму и уединенной жизни. Принявъ Православіе, онъ сблизился съ Петербургскими Скопцами, самъ осконился и сталъ другихъ скопить. Въ концѣ Января 1802 года онъ, по Высочайшему повелѣнію, помѣщенъ въ Александроневскую Лавру, гдѣ и имѣлъ помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ Митрополичьихъ покоевъ. Живя здѣсь, Елянскій сблизился съ разными мистиками того времени: Княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ, Кошелевымъ, Лабзинымъ, Полковницею Буксгевденъ, Катериной Филипповной Татариновой, Анною Францъ и съ купеческимъ семействомъ Ненастьевыхъ, къ которому принадлежала дѣвица Вѣра Сидоровна Ненастьева, пророчица Петербургскаго Хлыстовскаго Скопческаго корабля. Находясь въ такихъ сношеніяхъ, онъ содѣйствовалъ освобожденію Кондраты Селиванова изъ смирнаго дома и подѣ своею странною речиску (Матеріалы

¹²³ Изъ Отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Московскому Военному Генералъ-Губернатору, отъ 5-го Іюня, 1806 г., видно, что Скопческая секта сдѣлалась извѣстною въ С. Петербургѣ «два года тому назадъ», слѣдовательно, около 1803, или 1804-го, и что о ней производились тоныя развѣдыванія (см. Дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1809 г., № 9). По показанію С. Петербургскихъ Скопцовъ: Соколовникова, Агасва, Шенетова, Антонова, Кузнецова и 8-го класса Чиншника Воробьева, они были запрошаны объ ихъ осконеніи въ 1803 году, а Шенетовъ добавилъ, что въ то же время была сдѣлана перепись С. Петербургскихъ Скопцамъ (см. Дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1835 г. № 47).

¹²⁴ До самого освобожденія крестьянъ въ 1861 году его родственники, Еленскіе, владѣли имѣніемъ: Гиндушки и Великій Дворъ въ Виленской Уѣздѣ, Ошинецки, въ Валкнмѣрсксѣ, Ресеръ въ Бѣлостокѣ и Крутаня.

для исторіи Хлыстовской и Скопческой ереси, Отдѣль Третій №. XV) взялъ на свободу этого «Отца-Искушителя.» Жириа подѣ Митрополичьиими дощатами, Скопецъ Камергеръ написалъ проектъ объ учрежденіи въ Россіи ееокротическаго образа правленія, подобнаго существовавшему у Библейскихъ Евреевъ. По этому проекту Кондратій Селивановъ, «нашъ настоятель, боговдохновенный сосудъ, въ которомъ Духъ Небесный Отцомъ и Сыномъ присутствуетъ, обязанъ быть при лицѣ самаго Государя Императора, и какъ онъ есть вся сила пророковъ, то всѣ тайныя совѣты, по волѣ небесной премудрости, будетъ апробовать и намъ благословеніе и покровы небесныя посылать и молитвы издывать, яко кадило, на всѣхъ ищущихъ Бога. Онъ, путеводитель нащъ, всегда своими святыми, молитвами умоливаетъ Бога, если его совѣтъ небесный будемъ наблюдать. А что онъ изъ устъ своихъ скажетъ, то дѣйствительно Духъ, Святой устами его возвѣщаетъ; ибо никакая сила Божія въ немъ есть.» Изъ Хлыстовъ и Скопцовъ Еленскій предполагалъ опредѣлять на военные корабли,» присоединивъ ко всякому Иеромонаху по одному пророку на каждый корабль. Иеромонахъ, занимаясь изъ устъ пророческихъ, гласомъ небеснымъ, долженъ будетъ секретно командиру того корабля совѣтъ предлагать, какъ къ сраженію, такъ и во всѣхъ случаяхъ, что Господь возвѣститъ о благополучіи, или о скорби а командиръ долженъ имѣть секретное повелѣніе заниматься у Иеромонаха благопристойнымъ и полезнымъ совѣтомъ, не упоая на свой разумъ и знанія. Иеромонахъ съ пророкомъ пребудутъ всегда въ истинной молитвѣ, яко очищенные сосуды, а гдѣ таковыхъ избранныхъ будутъ два человѣка, то и Господь посреди ихъ. За тѣмъ градъ, корабль и полкъ сохранить Господь отъ всякаго вреда и недрительскихъ нашествій и повржденій.» Еленскій предполагалъ учредить «Божествоцную Канделарію,» въ которой себѣ давалъ такое положеніе: «на меня возложена должность, для непостижимаго Отца Свѣтовъ, какъ грамотныхъ въ Иеромонахи, такъ и простячковъ, въ духѣ пророческомъ находящихся, истинныхъ и сильныхъ, собрать не только на корабли, но даже и въ сухопутную армію. Я, съ двѣнадцатю пророками, обязанъ буду находиться всегда при главной квартирѣ правителя, (т. е., Императора), ради небеснаго совѣта и воли Божіей, которая будетъ намъ открываться при дѣлахъ нужныхъ на мѣстѣ. Я, слыша голосъ пророческій, и если бы что недовѣдомо (непонятно) было, то на разсужденіе и апробацію долженъ буду письменно представлять, на

че нма повелѣно будетъ, ради растолкованія боговдохновенному нашему настоятелю и путеводителю, а иногда и самъ лично предстать (къ Государю), для исполненія совѣта небеснаго!» Проектъ, вмѣстѣ съ «Извѣстіемъ, на чемъ Скопчество утверждается,»²²⁵ Еленскій, въ 1803 году, представилъ Н. Н. Новосильцову, для доведенія до свѣдѣнія Императора Александра Павловича. Въ «Извѣстіи» Еленскій говоритъ, что онъ принадлежитъ къ Скопчеству, и усиливается доказать, что «одни только Хлысты и Скопцы суть истинныя Христіане, сохранившіе все, преподанное Иисусомъ Христомъ, между тѣмъ какъ прочіе, называющіе себя Христіанами, отверглись живаго Бога, отверглись Духа, и все основывается на мертвыхъ книгахъ, на преданіяхъ и обрядахъ.» На Еленскаго взглянули, какъ на помѣшаннаго; но, принимая въ соображеніе, что онъ, занимая почетное положеніе, распространяетъ сумасбродное свое ученіе даже и въ высшихъ классахъ общества, а также между братіей Александроневской Лавры, его, по Высочайшему повелѣнію, въ 1804 году, сослали въ Суздальскій Спасо-Евонимевъ монастырь. Въ Суздаль онъ устроилъ корабль въ Покровскомъ монастырѣ у монахини Паисіи. Еленскій умеръ въ Спасо-Евонимевомъ монастырѣ около 1815 года.

XX.

Свѣдѣнія о Скопческой мученицѣ, Суздальской монахинѣ Паисіи.

Монахиня Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, Паисія, принадлежавшая къ Скопческой Сektѣ, была двоюродная сестра крестьянина Кбинозаводскаго Вѣдомства, села Козлова, Владимірской Губерніи, Суздальскаго Уѣзда, Скопца Ивана Елизарова Коробова. Паисія (по ея показанію) была знакома съ Алексѣемъ Михайловичемъ Елянскимъ, Подкомъ, содержавшимся, по Высочайшему повелѣнію, въ Суздальскомъ Спасо-Евонимевскомъ монастырѣ, съ 1804 г. по Мартъ мѣсяць 1815 г., за разглашеніе Скопческой секты. Вѣроятно, слѣдствіемъ этого знакомства было

²²⁵ Проектъ Еленскаго и его Извѣщеніе напечатаны при статьѣ И. П. Липранди: «Дѣло о Скопцѣ Камергерѣ Еленскомъ,» въ «Чтеніяхъ въ Импер. Обществѣ Исторіи Древностей Россійскихъ,» 1867 года, кн. IV, Отд. V, стр. 63—82.

принятіе Скопческой секты Паисіею; ибо замѣчено, было, что въ кельи ея, въ разное время, а особенно по ночамъ, были собранія живущихъ въ монастырѣ Покровскомъ дѣвокъ, происходило необыкновенное пѣніе, а иногда и стукъ, и что нерѣдко также приходили къ ней мужчины разнаго званія подъ именемъ ея сродниковъ. За такую, не соотвѣтственную званію, жизнь монахиня Паисія, по резолюціи Владимірскаго и Суздальскаго Епископа Ксенофонта, въ 1812-мъ году, переведена была, подъ особенный надзоръ, въ Переяславскій, монастырь, а дѣвки, участвовавшія въ собраніяхъ ея, были высланы изъ монастыря.²²⁶ Паисія оставалась въ Переяславскомъ Феодоровскомъ монастырѣ подъ надзоромъ до 1820 г. Въ этомъ же году, по просьбѣ ея и по удостовѣренію Настоятельницы Переяславскаго монастыря, переведена была, по резолюціи того же Пресвященнаго Ксенофонта, въ прежній Покровскій дѣвичій монастырь.²²⁷ Находясь въ этомъ монастырѣ, она завела (какъ можно полагать) пространную переписку со Скопцами: на ея имя присылали деньги изъ Симбирской Губерніи и Иркутска.²²⁸ Въ ея письмѣ, найденномъ у ея двоюроднаго брата, Скопца Ивана Елезарова Коробова, упоминались имя Алексѣя Михайловича, Поляка, (Камергера Елянскаго), содержавшагося въ Суздаль за разглашеніе Скопческой ереси, и имя какого-то «отца-праведника,» которое, по показанію Паисіи, относится къ секретному аре-

²²⁶ Монахиня Паисія показала, что участвовавшія въ ея собраніяхъ до 1812 г. были: Монахиня Назарета, перемѣщенная въ Александровскій дѣвичій монастырь, Суздальскія мѣщанки: Матрена и Арина Львовы Бирипы, дѣвки, Устинья Михайлова, Дьячкова дочь, Настасья Андреева, Арина Никитина, Аграфена и Марія Андреевы, Катерина Васильева, Настасья Антонова, Настасья и Марія Михайловы, Варвара, Авдотья и Агаѣя Ивановы, находившіяся въ Покровскомъ монастырѣ.

²²⁷ Паисія возвратилась въ Покровскій Суздальскій монастырь въ 1820 году, именно въ томъ самомъ году, когда былъ сосланъ въ Суздальскій Спасо-Евфимьевскій монастырь бродяга Ковдратій, «Искупитель» Скопцовъ; слѣдовательно, не должно ли допустить, что этотъ переходъ Паисіи былъ слѣдствіемъ старанія Петербургскихъ Скопцовъ, чтобы имѣть своего приверженца, не навлекающаго на себя яснаго подозрѣнія? А Паисія, какъ монахиня, которой поступки, вѣроятно, были забыты, представляла къ этому самое лучшее средство.

²²⁸ Деньги эти, какъ должно полагать, предназначены были на содержаніе «Искупителю» и, вѣроятно, на свободный, если можно, доступъ къ нему Скопцовъ, и прочее. Въ одномъ письмѣ С.-Петербургскаго Скопца, Псковскаго землѣшника, Василія Феодорова, къ наставнику Скопцовъ въ Псковской Губер-

станту, содержащемуся въ Спасо-Евфимьевскомъ монастырѣ. Но кто онъ и принадлежит ли къ сектѣ Скопцовъ, Паисія отозвалась, что не знаетъ, а только, по народному слуху объ особенной его жизни, почитаетъ его за праведника (Дѣло Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1825 г., № 11). Изъ Дѣла о Московскихъ Скопцахъ, открытыхъ въ двадцатыхъ годахъ по доносу крестьянина Матусова, видно, что Паисія находится въ перепискѣ со Скопцами, жившими въ Москвѣ, именно: купчихой Анной Аванасьевой Подкатовой и цѣховой Агаѳеѣй Ивановой, и доставляла имъ разныя вещи отъ Селяванова (пиряники, волосы и проч.). Въ это же время во Владимірѣ производилось дѣло объ отцѣ Паисія, Иванѣ Коробовѣ, и о другомъ Скопцѣ, Иванѣ Федосѣевѣ, распространившихъ Скопческую ересь по Владимірской Губерніи (Дѣло о Скопцахъ по доносу Матусова; см. выписку изъ нея ниже подъ ч. XLII). Паисія Скопцами почитаема была за «муриносицу.»

·XCI.

А. Докладная записка, представленная Московскому Военному Губернатору Беклешову о Скопцахъ въ Москвѣ, Петербургѣ и Ригѣ, 7 Мая, 1806 года.

1806 года, 12 Апрѣля, Коллежскій Совѣтникъ Александръ Сухово-Кобылинъ, при объявленіи, представилъ въ Полицію крестьянина своего, Ярославской Губерніи, Романовскаго Уѣзда, деревни Грязновки, Сергѣя Михайлова, назначеннаго, по худому поведенію, къ отдачѣ въ военную службу, и посредстваго себѣ, въ приближеніе оной, двѣтродные уды, для отовыяннаго его, куда слѣдуетъ, съ зачетомъ ему за рекрута. Изъ Полиціи сей крестьянинъ, съ свидѣтельствомъ объ немъ Лѣкаря, что у него дѣйствительно вырваны ядра, и съ допросомъ, что онъ оскпленъ Митавскимъ купцомъ «Иваномъ Яковлевымъ,» для законнаго объ немъ опредѣленія, отосланъ въ 1-й Департаментъ Московскаго Надворнаго Суда. Но какъ онъ, по желанію его, изъ Суда, для допросу, пересланъ къ Оберъ-Полиційместеру, то отъ него представленъ къ Военному Губернатору, которому донесъ слѣдующее:

ни, Захару Грязереву, говорится, что «десять рублей ассигнаціями, которые онъ прислалъ (къ Собору?), поданы съ богомолцами къ Соловецкимъ Чудотворцамъ, Восмигъ и Саватию, на молебны, безъ сошнннн, посланы тоже и въ Суздаль.»

Подлинно, онъ Ярославской Губерніи, Романовскаго Уѣзда, деревни Грязновки, помѣщика, Коллежскаго Совѣтника, Александръ Васильевича Сухово-Кобылина, крестьянинъ, по имени Сергѣй Михайловъ, по прозванію Салтыковъ, отъ роду ему 27 лѣтъ, женатъ и имѣеть двухъ дѣтей, сына и дочь. По промыслу его торгомъ, познакомился онъ въ Москвѣ съ здѣшнимъ купцомъ, Федоромъ Евсѣевымъ Масономъ,²²⁹ живущимъ въ собственномъ своемъ домѣ, въ Мѣщанской Частн, въ приходѣ Троицы, что въ Троицкомъ, вмѣстѣ съ роднымъ братомъ, Тимоѣемъ. Сей Масонъ, будучи, равно какъ и братъ его, Скопцомъ, по прїѣздѣ его, Сергѣя Салтыкова, сюда изъ С.-Петербурга съ пушнымъ товаромъ отъ хозяина своего, С.-Петербургскаго купца Григорья Алексѣева, около трехъ лѣтъ тому назадъ, началъ его оболъщать, увѣряя прежде, что онъ его полюбилъ, а потомъ уговаривая многократно, что ему надобно непременно «облѣиться.» На спросы его, Сергѣя, что значитъ «облѣиться,» Масонъ, чтобы изъяснить ему сіе, пригласилъ его къ себѣ въ домъ, что было около Успеньева дня.

²²⁹ Онъ же Колесниковъ. См. ниже сего Третьяго Отдѣла въ Докладной запискѣ Карніоліана-Шинскаго о Серпуховскихъ Скопцахъ 1831 года. Этотъ Колесниковъ былъ главою Московскихъ Скопцовъ еще съ семидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія. Надо полагать, что у него имѣлъ пристанище и былъ арестованъ Ив. П. Архаровымъ, въ 1797 году, Коштраій Селивановъ, по тому что одновременно и самъ онъ былъ взятъ и содержался въ крѣпости съ прочими Скопцами до самаго вступленія на престолъ Императора Александра I. Привезенный въ Петербургъ, онъ былъ представленъ Императору Павлу и, разгнѣвавъ его своими отвѣтами, былъ прямо изъ Дворца отправленъ въ крѣпость. Изъ этого Скопцы составили такое сказаніе: Колесниковъ, говорятъ они, извѣстный лично Екатеринѣ II и прозванный ею Масономъ, открылъ ей секретъ, что Императоръ Петръ III живъ и находится въ Иркутскѣ. Императрица приказала ему развѣдать объ этомъ тщательнѣе, и онъ отправился въ Сибирь по торговымъ дѣламъ, и узналъ тамъ о Петрѣ III, т. е., Селивановѣ. Но когда воротился въ Петербургъ, не засталъ уже въ живыхъ Екатерины, и по тому онъ явился къ ея преемнику, которому объявилъ, что отецъ его живъ и находится въ Иркутскѣ. Императоръ разгнѣвался на Колесникова за то, что онъ явился къ нему въ Сибирской одеждѣ изъ оленьихъ шкуръ шерстью вверхъ («въ малицѣ и совикѣ»). Можетъ быть Колесниковъ дѣйствительно былъ привезенъ прямо во Дворецъ въ этой теиой зимней одеждѣ, и до нынѣ употребляемой нынѣ и въ Европейской Россіи, и отправленъ за то въ крѣпость, а между тѣмъ тогда же Императоръ послалъ за «Отцомъ-Искупителемъ.» Освобожденный Колесниковъ возвратился въ Москву и возобновилъ корабль свой въ Мѣщанской Частн, у Троицы въ Троицкомъ.

въ третьемъ году.²²⁰ Какъ онъ всегда произносилъ духовныя изреченія, какъ то: «надобно уподобиться Ангеламъ безплотнымъ, и для того умертвить плоть свою и очистить чувства,» и проч. и проч., то онъ, Сергѣй Салтыковъ, обольстился, тѣмъ болѣе, что былъ прежде отъ родителей всегда видимъ въ набожности, а по тому съ охотою къ нему и пошелъ. Въ домѣ уговорилъ онъ его, яко челоуѣка заѣзжаго, ночевать, на что онъ согласился. Во весь вечеръ того дня, убѣждая его обѣлиться, говорилъ много изъ Св. Писанія и, по его словемъ, пророчествовалъ неудобопонятное, что его весьма смущало; послѣ они пили кофе и ужинали. Въ самую полночь повелъ онъ его въ, такъ называемую, моленную,» которая у него «подъ поломъ, въ землѣ,» и въ которой дневнаго свѣта не бываетъ. Тутъ было въ собраніи мужчинъ и женщинъ челоуѣкъ до 15. Первые въ длинныхъ бѣлыхъ рубашкахъ, и Масонъ совершалъ обрядъ служенія своего, вертясь одинъ посреди комнаты, до усталости, какъ другіе между тѣмъ сидѣли вокругъ оной на стульяхъ, ударяя въ то же время ногами по полу, а руками по колѣнямъ, въ означеніе первымъ пребыванія Христа вездѣсущаго, а прочихъ окружающихъ его топаніемъ и плесканіемъ, летанія «Ангеловъ и Св. Духа вокругъ его.» При чемъ онъ, упоаясь яко бы Св. Духомъ, паки пророчествовалъ. Послѣ того женщины и нѣкоторые изъ мужчинъ присутствовавшихъ вышла, и осталось челоуѣкъ 8.

Тогда Масонъ началъ ему, Сергѣю Салтыкову, повторять, что ему надобно «обѣлиться,» а Салтыковъ опять спрашивалъ, что значить «обѣлиться?» На что онъ ему отвѣчалъ, что теперь-то и настало время узнать сіе, и велѣлъ ему спускаться дортки. Салтыковъ едва успѣлъ сдѣлать вопросъ: «для чего?» какъ вдругъ схватили его и одинъ изъ сообщниковъ Масона, держа его сзади, завязалъ ему глаза платкомъ, а ротъ зажалъ подушкою. Потомъ растянули его и одинъ, «раскаленнымъ въ огнѣ,» въ нарочно сдѣланномъ надъ сею моленною, горнѣ или большой печи, въ которой того, кто урѣзанія не перенесетъ и умереть, вмѣсто похороненія, его сжигаютъ такъ называемымъ, «булатнымъ мечомъ,» срѣзалъ ему ядра, отъ чего онъ сталъ внѣ себя и могъ только разумѣть, что они, указывая на оныя, говорили: «Смотри. вотъ Адамова голова!» Увидя сіе, сдѣлался онъ совершенно безъ чувствъ и пробылъ въ такомъ положеніи болѣе трехъ часовъ.

²²⁰ Т. е., въ Августѣ 1804 года.

Его опрыскивали водою, и онъ сталъ имѣть дышаніе, однако, былъ боленъ и, не въ силахъ будучи ходить, лежалъ на постелѣ восемь дней. Въ сіе время угнѣивали его Масонъ, съ братомъ своимъ Тимоѣевъ, дать присягу и принять ихъ вѣру и, никому, объ нихъ не открывать, говоря, что въ такомъ единственно случаѣ рана заживетъ, а въ противномъ, послѣдуетъ смерть. Бывъ въ несчастной тоскѣ и сильномъ страхѣ, утвердилъ онъ ихъ присягу, не понимая сказаннаго ему и не испытывая ничего. Наконецъ, по выздоровленіи, былъ онъ отлученъ: жилъ здѣсь въ Москвѣ, у матери своей, и ѣздилъ для торга, въ С.-Петербургъ и Ригу; такъ же былъ въ сіе время одинъ только рабъ, въ деревнѣ; дома у жены, отъ которой, однако, скрывалъ сдѣланное ему оскотненіе, говоря, что онъ совѣтъ съ нею не имѣетъ до того, что, въ случившейся ему, тяжелой болѣзни, далъ Богу обѣтъ воздержаться 10. дѣтъ. Возвратясь же нынѣ, въ Москву, къ Господину своему, былъ имъ спрошенъ: «Правда ли, что будто онъ, Садгыковъ, какъ слухъ шрмесся, охолощенъ?» признался въ томъ, и отъ него, представлень въ Полицію. Впрочемъ, онъ никому нигдѣ о причиненномъ ему несчастіи не объявлялъ, колеблясь всегда нарушить присягу, которою онъ обязался передъ Масономъ и братомъ его въ молчаніи, такъ что даже въ Надворномъ Судѣ, удерживаемъ былъ показатъ истину. Нынѣ же рассуждая, что ложное показаніе его вводитъ божіе въ грѣхъ; раскаялся и доносъ, въ выше сказанномъ во вѣстой повѣсти сущую правду, присовокупля, что знаетъ еще другихъ подобныхъ Скоцовъ тысячь до пяти, которыхъ всѣхъ, какъ по именамъ звать, не помнитъ, а въ лицо указать можетъ. Главные же между ими или, такъ называемые отъ нихъ, «мастера», извѣстные ему, кромѣ Масона, съ братомъ его, суть, живущіе въ Москвѣ здѣшніе купцы: 1) въ Таганской Части, на Рогожской улицѣ, Василій Жигаревъ, у котораго и всѣ въ услугахъ находящіеся также оскотнены; 2) за Серпуховскими воротами Андрей Тимоѣевъ; 3) въ деревнѣ, Черкизовѣ солдатъ Александръ Ивановъ. Въ С.-Петербургѣ тамошніе купцы, жительствоующіе въ собственныхъ деревянныхъ домахъ, въ Старой Конюшенной, два брата: 4) Сидоръ и 5) Иванъ Яковлевы (Ненастьявы); 6) у Шести Лавочекъ²³¹ Андрей Ивацовъ Коотровъ; 7) у Московской Заставы Алексѣй Даниловъ Огородниковъ. Въ Ригѣ, на форштатѣ; 8) на Каменной улицѣ, у ка-

²³¹ Нынѣ Надеждинская улица.

меннаго столба, Благородный, слушащій. по: Полиціаря дорогахъ и мѣстахъ, Михайло Антоновичъ Пищулинъ; 9) на улицѣ Романовкѣ тамошній купецъ Иванъ Васильевъ Мацинъ; тамъ же капитальные мѣщане: 10) Емельянъ Цахоловичъ 11) Яковъ Яковлевъ. Сверхъ того въ С.-Петербургѣ наедется первый или глава сей секты подъ именемъ «Петра Федоровича,» называющагося «Государемъ, Исусомъ и Сыномъ Вожинымъ,» который иногда живетъ у выше сказанныхъ Петербургскихъ купцовъ, а временемъ не извѣстно гдѣ. Въ заключеніе всего крестьянинъ Салтыковъ на вопросъ: «Бывалъ ли онъ въ моленныхъ свидѣніяхъ очевиднымъ скопленія надъ другими?» объяснилъ, что во всякое Воскресеніе и торжественные праздники сходится товарищество въ моленную и, по большей части, бываетъ всякой разъ скопленіе, не только одному, но нерѣдко двумъ и тремъ человѣкамъ. При немъ оскотляли здѣсь, въ Москвѣ, у Масона, одного, въ С.-Петербургѣ у Кошрова дважды, въ Ригѣ у Пищулина одинъ разъ. Онъ же, имѣя всегда въ душѣ своей раскаяніе, хаживалъ въ моленную по неволѣ, гдѣ отъ Скопцовъ укрыться не могъ; впрочемъ, ходилъ онъ по часту и въ церковь Православную, а по болѣзни года полтора тому назадъ былъ на исповѣди въ С.-Петербургѣ у священника церкви Владимірскаго, на Невской перспективѣ, приносилъ ему предъ Богомъ поканіе, отъ коего, хотя, въ уваженіе сдѣланнаго съ нимъ насилія, и разрѣшенъ въ прегрѣшеніи, но причастія Св. Таинъ приобщенъ не былъ. Мая 7 дня, 1806 года.

В. Письмо Московскаго Военнаго Губернатора А. А. Беклешова къ Петербургскому Оберъ-Полиціймейстеру Эртелю, отъ 7 Мая, 1806 года.

Милостивый Государь мой,

Федоръ Федоровичъ!

Въ бытность Вашего Превосходительства въ Москвѣ Оберъ-Полиціймейстеромъ производилось, какъ извѣстно, изслѣдованіе объ открывшейся здѣсь сектѣ Скопцовъ, а паче объ одномъ изъ нихъ, по имени «Масонъ.» Дѣло сіе, однако, въ Канцеляріи Оберъ-Полиціймейстера не отыскивается. Мнѣ нужно имѣть свидѣніе объ немъ; тѣмъ болѣе, что доносится мнѣ со стороны Полиціи, что, по представленію Вашему тогда объ упомянутомъ случаѣ, послѣдовало къ Вамъ и Высочайшее повелѣніе. Я прошу покорно Ваше Превосходительство увѣдомить меня подробно о дѣлѣ, обстоятель-

ствахъ того бывшаго въ производствѣ Вашемъ дѣла, и если прежнія бумаги у Васъ, то и ихъ мнѣ сообщить. Надѣюсь, что Вы не оставите удовлетворить просьбѣ моей, и ожидая отзыва Вашего въ непродолжительномъ времени, пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и пр.

А. Беклешовъ.

Его Превосходительству О. Э. Эртелею.

Москва 7 Мая, 1806 года.

В. Письмо Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера Эртелея къ Московскому Военному Губернатору Беклешову, 19 Мая, 1806 года.

Милостивый Государь,

Александръ Андреевичъ!

Почтеннѣйшее Отношеніе Вашего Высокопревосходительства сего Мая отъ 7 числа имѣлъ честь я получить, въ коемъ Вы изволите писать, что угодно Вамъ имѣть отъ меня свѣдѣніе въ разсужденіи слѣдствія, производившагося, въ бытность мою Оберъ-Полиціймейстеромъ въ Москвѣ, объ открывшейся тамъ сектѣ Скопцовъ, на которое Вашему Высокопревосходительству честь имѣю отвѣтствовать, что письменнаго Высочайшаго повелѣнія по сему предмету не было, а была Высочайшая воля имѣть за ними секретный присмотръ, чтобы они не умножались, а по сему самому со стороны моей и было соблюдаемо, и тамошній Полиціймейстеръ Ивашкинъ имѣлъ отъ меня особенное приказаніе о надзорѣ за оными, который объ томъ можетъ болѣе объяснить, письменнаго же производства, сколько припомнить могу, не было. Каковыя и здѣсь въ С.-Петербургѣ было появились 3-го года ¹⁷⁹¹ и стали вновь разводиться, но также объ ономъ письменнаго производства не имѣлось, а подъ рукою приказано было за ними имѣть присмотръ, дабы не размножались, что и выполнялось, но нынѣ болѣе уже объ нихъ не слыхать.

¹⁷⁹¹ Т. е., въ 1803 году, во время освобожденія Селиванова изъ Бogaдѣльни и проекта о бюократическомъ образѣ правленія, составленнаго Елагинскимъ.

Честь имѣю быть съ отличными высокопочитаніемъ и совершенною преданностію и проч.

Федоръ Артоль

№ 1179.

Мая 19 дня,
1806 года.

Г. Предписаніе Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора А. А. Беклешова Московскому Оберъ-Полиціймейстеру Балашову, 24 Мая, 1806 года.

Отъ вѣшняго помѣщика, Коллежскаго Совѣтника, Сухова-Кобылина, поступилъ, чрезъ Полицію, въ 1-й Департаментъ Надворнаго Суда крестьянинъ его, Ярославской Губерніи, Романовскаго Уѣзда, деревни Грязновки, Сергій Михайловъ по прозванію Салтыковъ; назначенный имъ, по худому поведенію, къ отдачѣ въ военную службу, за поврежденіемъ себѣ, во избѣжаніе оной, дѣтороднаго уда, для отсылки, куда слѣдуетъ, съ зачетомъ ему за рекрута. Лѣкаръ осматривалъ его, засвидѣтельствовалъ, что у него дѣйствительно вырѣзаны ядры. По допросу сей крестьянинъ донесъ, что онъ самъ себѣ дѣтородныхъ частей не повреждалъ, а, познакомившись здѣсь, по обращенію его въ торговомъ промыслѣ, съ Московскимъ кушцомъ Федоромъ Евсѣевымъ Масоновымъ, извѣстнымъ Скопцомъ, жительствовавшимъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Тимоѣемъ, Мѣщанской Части, въ приходѣ Троицы, что въ Троицкомъ, былъ имъ, около трехъ лѣтъ тому назадъ, обольщенъ вступить въ ихъ секту, и потомъ въ домъ его, въ такъ называемой «моленной», которая подъ лѣдомъ, въ землѣ, и въ которой дневнаго свѣта не бываетъ, оскопленъ. Объ образѣ сего дѣйствія крестьянинъ Салтыковъ объяснилъ подробно, какъ вообще о сходбищахъ въ ночное время, такъ и о занятіи у Масонова, сверхъ котораго наименовалъ еще двухъ другихъ главныхъ сообщниковъ его секты или, по ихъ названію «мастеровъ», у коихъ оскопленіе происходитъ, чему онъ самъ былъ очевидцемъ-свидѣтелемъ. Какіе суть, живущіе въ Москвѣ, въ Таганской части, на Рогожской улицѣ: 1) купецъ Жигаревъ, у котораго и всѣ въ услугахъ находящіеся оскоплены; 2) за Серпуховскими воротами купецъ же Андрей Тимоѣевъ, и 3) отставной солдатъ Александръ Ивановъ, проживавшій въ селѣ Черкизовѣ, утверждая, что число ихъ вообще до нѣсколькихъ тысячъ простирается. Сія показанія

свои крестьянинъ Салтыковъ, въ подкрѣпленіе истины оныхъ, утверждаеъ клятвеннымъ признаніемъ. Въ разсужденіи важности такого обнаруженія, хотя и должно бы было, для законнаго преслѣдованія начинщиковъ зловреднаго раскола и отвращенія умноженія подобныхъ заблуждающихся, приступить къ формальному изысканію; по доносу крестьянина Салтыкова, но я, въ ищщее удостовѣреніе о существованіи здѣсь упомянутыхъ со-блзнительныхъ скопцѣй, препоручаю Вашему Превосходительству отрядить, изъ подчиненныхъ Вамъ чиновниковъ Полиціи, благонадежныхъ и способныхъ, развѣдать объ оныхъ тою манерою, какова обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ употребляется. Къ чему не оставите дать имъ все нужное наставленіе, и имѣя ихъ вообще подъ непосредственнымъ руководствомъ. Когда, чрезъ такое бдительнымъ окомъ и непримѣтнымъ образомъ данновъ наблюденіе за проступками выше означенныхъ, облачаемыхъ въ злодѣйствія, людей, точно примѣчены будутъ сборища скрѣпныя въ непозволительное время, и откроются виды, на которыхъ вѣрно основать можно будетъ подозрѣніе въ произведеніи операціи, по лжеученію ихъ, то, для сужденія виновныхъ и поступленія съ ними по законамъ, начать уже установленнымъ порядкомъ слѣдствіе, забравъ, кого слѣдовать будетъ, подъ караулъ и учинивъ, гдѣ должно, строгій обыскъ. О чемъ, однако, прежде мнѣ доложить, такъ какъ и вообще о послѣдствіяхъ по настоящему препорученію ожидать буду по временамъ донесеній Вашихъ. Для лучшаго и подробнаго показанія крестьянина вручѣтся Вашему Превосходительству копія особенно.

Д. Всеподданиѣйшій рапортъ Московскаго Военнаго Губернатора Беклешова, 23-го Мая, 1806 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

Генерала отъ Инфантеріи, Московскаго Военнаго Губернатора
Беклешова.

Рапортъ.

Отъ помѣщика, Коллежскаго Совѣтника, Сухово-Кобылина, представленъ въ судебное мѣсто крестьянинъ его, Ярославской Губерніи, Романовскаго Уѣзда, деревни Грязновки, Сергѣй Михайловъ по прозванію Салтыковъ, назначенный имъ, по худому поведенію; къ отдачѣ въ военную службу, за поврежденіемъ себя

во, добѣжаніе, оною, дѣтородною уда, для) отъеламъ, куда заблудскъ, съ зачетомъ ему за рекрута. По допросу, одной, крестьянина, съ полнымъ раскаяніемъ и признаніемъ, доносъ, что онъ, самъ себѣ, дѣтородныхъ, частей, не, повреждалъ, а, поаважонившись здѣсь, до обращенію, его, въ, торговомъ, промыслѣ, по, которому, бывалъ, онъ, въ, Петербургѣ, и, Ригѣ, съ, Московскими, купцами, Ѳеодоромъ, Евсеѣвымъ, Масодовымъ, извѣстнымъ, Скопцомъ, былъ, итъ, около, трехъ, лѣтъ, тому, назадъ, оболыщенъ, вступитъ, въ, его, секту, и, потомъ, въ, одну, ночь, въ, домѣ, его, въ, такъ, называемой, моленной, которая, педь, поломъ, въ, землѣ, и, въ, которой, дневнаго, свѣта, не, бываетъ, осконемъ. Объ, образѣ, сего, дѣйствія, крестьянинъ, Салтыковъ, оубдсилъ, подробно, такъ, какъ, и, вообше, о, сходбищахъ, въ, ночное, время, и, занятіи, у, Масона, и, сверхъ, котораго, наименовалъ, еще, другихъ, главныхъ, сообщивковъ, секты, для, по, ихъ, названію, «мастеровъ», у, коихъ, осконеніе, вронеп, ходитъ, и, чему, онъ, самъ, былъ, нѣскольцо, разъ, очевидникъ, свидѣтелемъ. Таковыя, суть, живущіе, въ, Москвѣ, кудны; 1) Жидгаревъ, у, коего, и, всѣ, въ, услугахъ, находящіеся, осконланы; 2) Андрей, Тимоѣевъ, и 3) отставной, солдатъ, Александръ, Идановъ; въ, Петербургѣ, въ, Старой, Конюшенной, С-Петербургскіе, кудны, два, брата; 4) Сидоръ, и 5) Иванъ, Яковлевы, у, Шести, Лавочекъ; 6) Андрей, Ивановъ, Костровъ, у, Московской, Заставы, 7) Александръ, Даниловъ, Огородниковъ; да, также, первый, или, глава, ихъ, секты, подъ, именемъ «Петра, Ѳеодоровича», называющійся, «Государемъ, Исусомъ, и, самимъ, Сыномъ, Божиимъ», который, иногда, живетъ, у, сказанныхъ, купцовъ, а, временемъ, не, извѣстно, гдѣ, въ, Ригѣ, на, Форштатѣ, на, Каменной, улицѣ, у, каменнаго, столба 8) Благородный, служащій, при, Полиціи, при, дорогахъ, и, мостахъ, Михайло, Антоновъ, Пищулинъ; на, улицѣ, Романовкѣ, тамошній, купецъ 9) Иванъ, Васильевъ, Мацковъ; тамъ, же, капитальные, мѣщане: 10) Емельянъ, Цахромовъ, и 11) Яковлевъ, Яковлевъ. Впрочемъ, утверждаетъ, онъ, что, ему, въ, лицо, извѣстны, еще, другіе, таковыя, же, осконленные, тысячь, до, пяти. Въ, разсужденіи, о, важности, таковаго, обнаруженія, хотя, и, должно, бѣ, было, для, законнаго, преслѣдованія, начинщиковъ, зловреднаго, раскола, и, отвращенія, умноженія, подобныхъ, заблуждающихся, приступитъ, къ, формальному, изысканію, по, допису, крестьянина, Салтыкова, но, я, сообразуясь, съ, извѣстными, мнѣ, правилами, Вашего, Императорскаго, Величества, на, заблужденіе, сего, рода, въ, вѣщнее, удостовѣреніе, о, существованіи, здѣсь, упомянутыхъ, соблазнительныхъ, скопищъ, въ, нарушеніи,

общаго благонія и порядка, предварительнаго возомнѣна Оберъ-Полиціймейстера: поручити, подъ непосредственнымъ его руководствомъ, благонадѣннымъ и способнымъ чиновникамъ Полиціи разсѣять, съ оцѣною тою манерою, какова обыкновенно въ подобномъ случаѣ употребляется. Когда, чрезъ такое, бдительнымъ окомъ и непривѣтнымъ образомъ сдѣланные, наблюденіе за поступками выше означенныхъ, общаемихъ въ людѣхъ, дѣлѣхъ, точно привѣрять будутъ оборота, скрытыя въ позволенное время, и откроются виды, на которыхъ вѣрно основать можно будетъ поздравленіе въ производеніи операціи по изсѣченію оныхъ, то, для сужденія виновныхъ и проступленія съ ними по законамъ, помагати приказати печатати слѣдствіе установленнымъ порядкомъ, избравъ кого слѣдовать будетъ, подъ караулъ и ушныя, гдѣ доинно строгій обычаи. О чемъ, однако, докладомъ оставляю. Вашему Императорскому Величеству, всеподданнѣйше представить, диспачица: сіе Высочайшаго повелѣнія.

24-го Мая, 1806 г.
Москва.

Е. О. отношеніе: Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Графа В. П. Кочубея, Московскому Военному Губернатору А. А. Бендешову, о Скопцахъ, 5-го Іюня, 1806 г., № 431.

Государь Императоръ Высочайшее повелѣть соизволилъ Вамъ, Милостивый Государь, сообщать слѣдующее: Тому два года, какъ таковая же секта учинилась известною здѣсь, въ С.-Петербургѣ. Точнымъ, объ ней развѣданіямъ, открылось, что, въ существѣ своемъ, она имѣетъ два различныя вида или, такъ сказать, двѣ степени. Первая изъ нихъ состоитъ въ мысленномъ толькo заблужденіи, поставляющемъ святость въ плотской чистотѣ, другая въ практическомъ поведеніи людей сего рода, или въ оскoпченіи.

По различію, сихъ степеней, различныя приняты и правила въ поведеніи съ ними со стороны Правительства.

Оставляя первый изъ сихъ степеней, подъ общимъ правиломъ терпимости, признано было нужнымъ изыскать способы, чтобъ остановить распространеніе второго.

Способы сіи состоятъ въ слѣдующемъ: Какъ уже, по многимъ опытамъ, извѣстно, что заблужденія сего рода формальными слѣдствіями и публичными наказаніями не только не пресѣкаются,

но и болѣе еще усиливаются, то и найдено было удобнѣе употребить прежде всего кроткія средства, убѣжденія и внушенія. Для сего предложено было привлечь довѣріе и откровенность главныхъ секты сей начальниковъ и, посредствомъ ихъ внушеній, дѣйствовать на прочихъ. Мѣра сія столь успѣшное имѣла здѣсь дѣйствіе, что начальники сей секты, удостовѣрясь, что Правительство не желаетъ ихъ преслѣдовать, допустили людей, къ сему употребленныхъ, въ ихъ моленную, и убѣжденіями и кроткимъ съ ними обхожденіемъ приведены были къ тому, что не только дали обѣщаніе впредь не дозволить оскопленія, но и другимъ внушали, что время къ сему уже прошло, и что сіе средство не должно быть болѣе употребляемо. Послѣдствіемъ сего было то, что въ продолженіе двухъ лѣтъ, по всѣмъ наблюденіямъ, дѣйствительно здѣсь оскопленіе болѣе не происходило.

Примѣняясь къ сему образу поведенія, коего успѣшное дѣйствіе самымъ опытомъ уже удостовѣрено, Государь Императоръ полагать изволилъ, что въ Москвѣ должно въ семъ случаѣ распорядиться на томъ же самомъ основаніи, а именно: 1) посредствомъ непримѣтныхъ развѣдываній, открывъ людей, кои въ сектѣ сей наиболѣе имѣютъ важности, должно прежде всего пріести ихъ, кроткимъ съ ними обхожденіемъ, къ довѣрію и откровенности; 2) получивъ ихъ довѣріе, должно склонить ихъ къ тому, чтобы они не только сами не дозволяли и не привлекали другихъ къ оскопленію, но и внушали бы своимъ единовѣрцамъ, чтобъ онаго ни подъ какимъ видомъ не производили; 3) за сѣмъ, оставляя имъ свободу совѣсти въ мысленныхъ ихъ заблужденіяхъ и, не входя съ ними о семъ въ состязанія, наблюдать только, чтобы практическаго дѣйствія не было; а если послѣ всѣхъ убѣжденій оно открылось, то въ семъ случаѣ, не производя гласнаго и формальнаго слѣдствія, предварительно доносить о семъ Его Величеству.

Впрочемъ, Государь Императоръ предоставляет на мѣстное усмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, сами ли Вы принять на себя изволите сдѣлать таковое начальникамъ сей секты убѣжденіе, или поручить сіе Г. Оберъ-Полиціймейстеру, снабдивъ его Вашими на сей случай наставленіями.

Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

Графъ В. Кочубей.

Ж: Всеподданнѣйшій рапортъ Московскаго Военнаго Губернатора Беклешова, 19-го Іюня, 1806 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЪЛЧЕСТВУ

Рапортъ.

По всеподданнѣйшему донесенію моему объ оказавшихся въ Москвѣ Скопцахъ, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ мнѣ Высочайшую Вашего Императорскаго Величества волю, на какомъ основаніи слѣдуетъ въ разсужденіи ихъ распорядиться. Я не оставляю сообразно предписаннымъ правиламъ поступать, а между тѣмъ долгомъ оставляю доложить Вашему Величеству на разрѣшеніе о томъ оскпщенномъ крестьянинѣ, Коллежскаго Совѣтника Сухово-Кобылина, Сергѣя Салтыковъ, который отъ помѣщика представленъ, за поврежденіемъ члена, къ отлучъ въ военную службу, съ зачетомъ ему за рекрута, и о которомъ я, въ первомъ моемъ рапортѣ доносилъ. Человѣкъ сей, открывъ оскпчение его и обнаруживъ сообщниковъ своихъ, изъявилъ крайнее раскаяніе и сокрушеніе о своемъ заблужденіи. По откровенному признанію безумства допущеннаго надъ собою дѣйствія, полагать можно, что онъ уже не будетъ приверженъ къ ненавистной сектѣ, тѣмъ же не привлечать последователей, а останется при истинномъ мнѣніи злобредности отъ зжеученія оной. Сверхъ того, если дать ему свободу, можно ожидать, что онъ самъ, возчувствовавъ негѣпность пагубнаго раскола, и гнусность обрядовъ онаго, побудится внушеніями своими дать уразумѣть единовѣрцамъ ослѣпленіе ихъ, отвращать ихъ отъ распространенія соблазна и не допускать другихъ къ подобному обезображенію себя. По сему осмѣливаюсь представить Вашему Императорскому Величеству: не благоугодно ли будетъ, вмѣстѣ удовлетворенія прощенія помѣщика Сухово-Кобылина о принятіи крестьянина его, Салтыкова, въ военную службу, изъ Высочайшей милости повелѣть дозволить сему послѣднему набрать родъ жизни, а первому, съмаши зачетъ за рекрута, о чемъ и испрашиваю Высочайшаго повелѣнія.

Московскій Военный Губернаторъ

Александръ Беклешовъ.

по 3-й гильдіи, и для того опредѣлено: Магистрата 2-го Департаменту предписать (и предписано) Указомъ, чтобъ онъ, во исполненіе Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, объявленной въ предложеніи Вашего Превосходительства, крестьянина Сергія Салтыкова немедленно записалъ съ женою его въ Московское по 3-й гильдіи купечество, донеся объ ономъ сему Правленію, а Палатнаго Суда 1-му Департаменту предписать (и предписано), чтобъ живущееся у него о сказанномъ Салтыковѣ дѣло, зачисливъ рублины, относительно же зачета П. Сутово-Кобынну, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, за рекрута, сообщить (и сообщено) въ Ярославскую Казенную Палату, о чемъ и объявить ему чрезъ Управу Благочинія, а объ исполненіи во извѣстіе и Вашему Высокопревосходительству донести.

Совѣтникъ Змѣевскій.

Начальникъ Стода Баталды.

Примѣчаніе. Девять послѣднихъ документовъ изъ Дѣлъ объ открывшихся въ Москвѣ Скопцахъ 7-го Мая, 1806 года, № 14, находящагося въ Московскомъ Губернскомъ Архивѣ Стариыхъ Дѣлъ.

XXII.

Правительственныя распоряженія о Скопцахъ въ царствованіе Александра I.

А. Высочайшій рескриптъ на имя Орловскаго Гражданскаго Губернатора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Яковлева, 23го 8-го Генваря, 1807 года.

Господинъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Яковлевъ! Министръ Внутреннихъ Дѣлъ донесъ мнѣ, по представленію Ва-

¹⁰⁰ Онъ оставилъ любознательныя Записки, ярко характеризующія пору 1803 года. Въ этихъ Запискахъ особенно любознательнъ расказъ Яковлева о борьбѣ его съ черными людьми. Его Записки находятся въ Черномской Библиотекѣ Императора въ книгѣ напечатанной въ статьѣ: «Мѣсящичко» въ Русскомъ Вѣстникѣ 1868 года, также и въ 1-й книгѣ журнала «Заря» 1872 г. Яковлевъ былъ въ послѣдствіи Сенаторомъ въ

шему, о явившихся въ Мадоархангельскомъ Округѣ Скопцахъ, кои Палатою Уголовнаго Суда приговорены къ наказанію и оставленію при прежнемъ жительствѣ. Находя, что таковымъ наказаніемъ соблазнъ, отъ людей сихъ происходящій, не прекратится, и что, напротивъ, примѣръ ихъ можетъ вовлечь и другихъ въ заблужденіе, повелѣваю: 1) Всѣхъ выше помянутыхъ Скопцовъ, согласно объявленному вамъ прежде о Скопцѣ Бугурювъ повелѣнію, отдать въ военную службу, дачя помѣщикамъ, иль и селеніямъ за рекрута; 2) въ случаѣ открытія впродъ Скопцовъ, поступать съ ними на семь же основаніи.

Александръ.

8-го Января, 1807 года.

Примѣчаніе. О семь Высочайшемъ повелѣніи Указами Правительствующаго Сената, отъ 8-го Февраля, 1807 года, было объявлено повсемѣстно, для единообразнаго, какъ тамъ сказано по всѣмъ Губерніямъ поступленія. Въ слѣдующемъ, 1808 году, Указомъ Правительствующаго Сената, 8-го Октября, 1808 года, это постановленіе ограничено. Въ томъ Указѣ сказано: «всѣхъ оскопившихся, кромѣ тѣхъ, кои имѣютъ отъ роду менѣе 14-ти лѣтъ, отдавать въ военную службу, а оскопившихся малолѣтнихъ оставлять у помѣщиковъ и въ селеніяхъ до 17-ти лѣтняго возраста; по прошествіи же онаго, и ихъ туда же отдавать, зачитая, помѣщикамъ и селеніямъ тѣхъ иль нихъ, кои окажутся годными въ службу за цѣлыхъ, а малорослыхъ и имѣющихъ болѣе 35-ти лѣтъ за половину рекрута; старѣе же 50-ти лѣтъ совсѣмъ не зачитать.» Высочайшій рескриптъ Орловскому Губернатору Яковлеву въ Дѣлѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 11-го Сентября, 1809 года, а Указъ Правительствующаго Сената, 8-го Октября, 1808 года, въ Дѣлѣ того же Министерства, 19-го Июня, 1815 г.

Б. Собственнооручная резолюція Императора Александра I-го, 14-го Марта, 1812 г., на всеподданнѣйшемъ докладѣ о Скопцахъ, открытыхъ въ Рязанской Губерніи:

«Объявить тѣмъ Скопцамъ, которые будутъ скрывать, гдѣ они

Москвѣ. Онъ родной дядя Герцена, который арестъ и заключеніе въ тюрьму его въ сочиненіи своемъ: «Было и Души.» До Орловскаго Губернаторства онъ былъ Оберъ-Прокуроромъ Священнаго Синодальнаго Собора.

оскоплены, что съ ними поступать, какъ съ ослушниками, а тѣхъ, которые чистосердечно признаются, отнюдь не преслѣдовать.»

Примѣчаніе. Находится въ Дѣлѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 10-го Генваря, 1812 года.

В. Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ о Скопцахъ, приходящихъ изъ за границы, 11-го Мая, 1815 года.

Постановленіемъ Комитета Гг. Министровъ, состоявшимся 11-го Мая, 1815 года, постановлено: «Оскопившихся людей, вышедшихъ и выходящихъ изъ за границы, возвращать пока, какъ вредныхъ, за границу, объявляя имъ именно, что они не впускаются въ Россію единственно по причинѣ ихъ оскотленія. Если же окажутся такіе, кои оскотили себя въ границахъ нашихъ, съ таковыми поступать по точной силѣ Указа Правительствующаго Сената, 8-го Октября, 1808 года.»²³⁴

Въ Дѣлѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 19 Юня, 1815 года.

Г. Высочайшее повелѣніе, объявленное Графомъ Аракчеевымъ Комитету Министровъ относительно отдачи оскотителей на службу въ войска, находящіяся въ Сибири и Грузіи, 4-го Августа, 1816 года.

Комитетъ Гг. Министровъ, по представленію Главнокомандующаго въ Петербургѣ объ умершемъ отъ оскотленія, крестьянинѣ Петровѣ, и находящихся въ Симбирской Губерніи Скопцахъ,²³⁵

²³⁴ См. Примѣчаніе къ XXVI документу.

²³⁵ Селты Милотинской въ Алатырѣ, селеніяхъ Талыгинѣ, Стемасѣ, Борисовѣ, Картаевскомъ Гаргѣ и Шерапуавѣ, отарытыхъ еще въ 1806 году. Во главѣ Алатырскихъ Скопцовъ были богатые купцы, братья Милотины, коихъ родная сестра была Богородицей Алатырскаго корабля. На сборищахъ, кромѣ Скопцовъ, бывало много Хлыстовъ. По Высочайшему повелѣнію Императора Александра I, въ 1808 году, дѣло кончилось тѣмъ, что мѣстному начальству воспрещено было преслѣдовать послѣдователей Скопцеской ереси, а только наблюдать, чтобы не происходило новыхъ оскотленій. За Милотинскихъ заслугъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Графъ Кочубей, у коего изъ Саратовскихъ его дѣлѣй докупади они по высокой цѣнѣ шмеляцу.

имѣя въ виду, что причины, по которымъ велѣно отдавать Скопцовъ въ военную службу, не достигаютъ своей цѣли, и Скопцы, оставаясь въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, откуда поступили, содѣйствуютъ къ распространенію сего зла, журналомъ 4-го Августа, 1816 года состоявшимся, полагалъ, какъ упомянутыхъ Скопцовъ, такъ и всѣхъ другихъ, по Губерніямъ оказаться могущихъ, отсылать на службу въ Сибири и Грузіи находящіяся войска, а неспособныхъ къ оной, въ Иркутскую Губернію на поселеніе. При подписаніи сего журнала, Генералъ отъ Артиллеріи, Графъ Аракчеевъ, объявилъ, что Государь Императоръ, по выслушаніи меморіи Комитета, не соизволяя на принятіе такого правила общимъ, повелѣть изволилъ: поступить по оному съ однимъ только главнымъ, зачищикомъ ихъ Скопцовъ, или съ тѣмъ, кто произведетъ осклощеніе.»

Примѣчаніе. Находится въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, 28-го Іюля, 1816 года. Дѣло касалось Конрація Селиванова; ибо упомянутый крестьянинъ Петровъ, умершій отъ осклощенія, былъ осклощенъ въ его «обители,» въ домъ купца Солодовникова, Литейной Части. Но Селивановъ и окружавшіе его не подверглись на этотъ разъ отвѣтственности еще четыре года (до 1820 г.), и Селивановъ оставаясь въ Невзбургѣ лицомъ, можно сказать, неприкосновеннымъ. По поводу поманутаго здѣсь Высочайшаго повѣлѣнія, объявленнаго Графомъ Аркадьевымъ, послѣдовалъ циркуляръ Министра Полиціи, 26-го Августа, 1816 года.

Д. Указъ Правительствующаго Сената о нераспространеніи Всемилоуствѣйшаго Манifesta, 30 Августа, 1814 года, на Скопцовъ, 27 Октября, 1816 года.

Правительствующій Сенатъ слушала Записку изъ трехъ Дѣлъ, представленныхъ въ оный сего 1816 года, Апрѣля 27 дня, при рапортѣ Орловскаго Гражданскаго Губернатора: 1) о крестьянахъ малоимѣнныхъ помѣщикавъ Кошелевыхъ, Андрей Печеревковъ, Федоръ Ушаковъ и Тимоѣвъ Мурашевъ; 2) Страхова Александръ Марцинковъ, и 3) Князя Куракина Федоръ Ивановъ, Борисъ Тимоѣвовъ, Иванъ Семеновъ, Василь Карповъ, Петръ Филиповъ и Николаѣ Козышнѣ, виновныхъ въ скопленіи ими себя. Приказали: «Всѣхъ подсудимыхъ по дѣлу сему крестьянъ, оказавшихся виновными въ осклощеніи себя, на основаніи Высочайшаго Указа 1807 года, Генваря 8 дня, и Высочайше утвержденной въписки изъ

Журнала Комитета Гг. Министровъ, 27 Сентября, 1812 года, годныхъ изъ нихъ отдать въ воешную службу, съ занетою, прифидкамъ ихъ за рекрутъ, а не, способныхъ къ воешной службѣ, отдать на казенные заводы. А какъ Орловская Палата Уголовнаго Суда, многихъ изъ числа сихъ подсудимыхъ, скопившихъ себя до маданя, въ 30 день Августа, 1814 года, Всемидостѣйшаго Манифеста и, по одному, подавала, освободить ихъ отъ поступленія, съ ними, по законамъ, то за таковое, неправильное, заключеніе, сдѣлать ей, выговоръ. Преступленіе сего рода, какъ близкое къ самоубійству, не прощается Всемидостѣйшимъ Манифестомъ; ибо Высочайшимъ Указомъ, прописаннымъ въ Ордеръ Министра Юстиціи бывшему Обаръ-Прокурору Шетлеву, отъ 25 Юля, 1806 года, повелѣно, признавать таковыхъ преступниковъ, драгми, недоувѣрствъ, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и гражданскихъ. О чемъ въ Орловское Губерцкое Правленіе и Палату Уголовнаго Суда, съ приложеніемъ подлиннаго дѣла, послать Указы; въ отвращеніе же того, дабы по провинц. Губерціямъ, не могло, послѣдовать подобныхъ, сдѣланному Орловскою Уголовною Палатою, неправильныхъ заключеній, при рѣшеніи дѣлъ о Скопцахъ, о семъ рѣшеніи Правительствующаго Сената предписать повсемѣстно, печатными Указами, а для свѣдѣнія, сообщить объ ономъ, и С.-Петербургскимъ Правительствующаго Сената Департаментамъ.»

Е. Определеніе Святѣйшаго Синода, 25 Мая, 1817 года, объ епитиміи за уклоненіе въ Хлыстовско-Скопцескую ересь и ѣсколькихъ женщинъ въ Смоленской Епархіи,

Преосвященный Іоасафъ, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій, доноситъ Святѣйшему Синоду, что присланнымъ изъ тамошняго Губерцкаго Правленія: иѣщанкѣ Марѣѣ Рукавишниковой, солдаткѣ Дарѣѣ Петровѣѣ, Еленѣ Михайловой, и крестьянкѣ Марѣѣ Филиповой, на церковное покаяніе, въ слѣдствіи рѣшенія Уголовной Палаты, утверждающаго Правительствующимъ Сенатомъ, за отступленіе ихъ отъ Православной Вѣры въ секту, называемую Хлыстовщина, опредѣлена имъ, Преосвященнымъ, церковная епитимія, по сидѣ правилъ 1 Вселенскаго Собора, 11 и 81 Василія Великаго, на двѣнадцать лѣтъ, съ исполненіемъ оной чрезъ два года въ Смоленскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, въ остальное же время, додѣ присмотромъ духовныхъ ихъ отцовъ, Состоявшимся

въ слѣдствіе сего, 25 Мая, 1817 года, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, положено: «Означенныхъ женокъ: мѣщанку Марюу Рукавишникову, солдатокъ Дарюу Петрову, Елену Михайлову, и крестьянку Марюу Филипову, содержать въ монастырѣ; для принесенія покаянія въ помянутомъ прегрѣшеніи одинъ годъ, гдѣ поручить ихъ подъ наблюденіе одной монахини, которая бы могла, при руководствѣ тамошняго Священника, научать ихъ Закону Божию и правиламъ Вѣры и благочестія, ведущимъ на спасительный путь и утверждающимъ на ономъ, а въ остальное время покаянія быть имъ, и приносить оное, подъ присмотромъ духовныхъ отцовъ, по распоряженію оныхъ; которые также обязаны наставлять и утверждать ихъ въ правовѣрїи; въ отлученіи же ихъ при томъ отъ причастія Святыхъ Таинъ и въ допущеніи къ оному; смотри по деламъ раскаянія ихъ, поступать сообразно 102 правилу VI Вселенскаго Собора и Указу Святѣйшаго Синода, отъ 20 Марта, 1780 года, а въ смертномъ случаѣ по 5 правилу Григорія Нисскаго, о чемъ къ Преосвященному Смоленскому послать Указъ.»

Примѣчаніе. Хлыстовская секта (собственно Хлыстовско-Скопческая; ибо начальникъ ея, Аванасій Николаевъ Смирновъ, рядовой Юхновской Инвалидной Команды, былъ Скопецъ), открытая въ городѣ Юхновѣ, а потомъ въ Гжатскомъ Уѣздѣ Смоленской и Зубцовскомъ Тверской, существовала въ Смоленской Губертнѣ еще до нашествія Французовъ, но обнаружена въ 1814 и 1815 годахъ. Кромѣ названныхъ выше женщинъ, послѣдовательницей секты, была Коллежская Регистраторша Бржезинская. Она и солдатка Дарья Петрова считались пророчицами. Начальникъ Скопцовъ въ посадѣ Погорѣлое Городище (Зубцовскаго Уѣзда), Гжатскій мѣщанинъ Сидоръ Артемьевъ Комаровъ, былъ тоже Скопецъ. На радѣніяхъ пророки и пророчицы открывали вновь поступающимъ въ ересь о томъ, что въ ихъ обществѣ исполнятся... «было открываемо и оскотленіе, бывающее въ ихъ сектѣ отъ желающихъ.» При приѣмѣ давалось наставленіе: не пить вина, не ѣсть мяса, не имѣть плотскаго сообщенія съ женщинами, потомъ брали клятву о содержаніи въ тайнѣ ученія, и новоприходящій долженъ былъ представить по себѣ порукою въ соблюденіи клятвы Христа Спасителя, или Матерь Божию, или кого ни будь изъ Святыхъ Угодниковъ. Потомъ приходящаго водили кругомъ стола, на коемъ лежалъ крестъ, при пѣніи тропаря: «Во Иорданѣ крещаящуся Тебѣ, Господи,» давали крестъ приложиться, за тѣмъ съ нимъ всѣ цѣловались. Въ бесѣдахъ сначала пѣли псалмы; по-

томъ происходившій скачки, при возвышенномъ шѣніи и престообразно. Скачка назначена для утомленія плоти (Изъ Архива Св. Синода).

Ж. Циркуляръ Министра Полиціи, 9 Января, 1818 года.

Нѣкоторые Гражданскіе Губернаторы, не осмѣливаясь распространять Высочайшее повелѣніе, 4 Августа, 1816 года, на Скопцовъ, которые, по собственному показанію, сами себя оскопчили, испрашивали по сему предмету разрѣшенія. О семъ представлено было Комитету Гг. Министровъ, который, признавая, что, за силою послѣдовавшаго уже Высочайшаго повелѣнія, какимъ образомъ поступать со Скопцами, обстоятельство сие не подлежитъ новому сужденію, Журналомъ, 8 Декабря, 1817 года, состоявшимся, полагалъ, что, въ случаѣ какаго либо, по дѣламъ сего рода, недоразумѣнія, Губернаторы испрашивали бы разрѣшенія отъ Правительствующаго Сената. Но въ высѣданіи, 29 Декабря, Комитету объявлено, что Его Императорское Величество изволилъ находить, что недоразумѣніе Губернаторовъ слѣдуетъ разрѣшить слѣдующимъ поясненіемъ: «Сила наказанія, опредѣленнаго 4. Августа, 1816 года, на зачинщиковъ и на тѣхъ, кто пронаводитъ скопленіе, должна быть распространена и на тѣхъ людей, кои сами себя оскопчили.»

Э. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 10 Января, 1818 года, о необращеніи Дворянина Якова Асакова вновь на службу.

Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи рассмотрѣнь докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ о Дворянинѣ Яковѣ Асаковѣ. Въ Тульской Уголовной Палатѣ, а потомъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, производилось дѣло о неслужащихъ Дворянахъ, сужденныхъ въ скопленіи ими себя, въ числѣ ихъ былъ и Яковъ Асаковъ, подозрѣваемый только въ приверженности къ оной сектѣ. Правительствующій Сенатъ полагалъ: «всѣхъ подсудимыхъ, кромѣ Асакова,

²³⁰ Объ отсылкѣ оскопителей на службу въ войска, находящіяся въ Сибири и Грубіи, см. выше.

дворянокаго достоинства, отдать въ военную службу, а тѣмъ, кои онакуются неспособными къ оной, отослать на всю жизнь въ монастырь; Асакова же, такъ какъ онъ, оставаясь безъ службы, ведетъ жизнь праздную, приверженъ къ порочному поведенію, обращая въ пьянство и буйство, отослать въ военную службу.» Съ симъ мнѣніемъ поднесенъ былъ отъ Правительствующаго Сената всеподданнѣйшій докладъ, удостоенный по представленію Государственнаго Совѣта, Высочайшаго утвержденія въ 3 день Ноября, 1816 года. При вѣдомствѣ оного открылось, что и нѣкоторые поддешимые умерли; другіе онакуются въ военной службѣ неспособными; а по тому сии послѣдніе вѣнчаны для заключенія въ монастырь; Асаковъ же служилъ между тѣмъ въ Тульскомъ Ополченіи съ 26 Августа, 1812 года, по 30 Июня, 1814 года, былъ въ походахъ, сраженіяхъ и отличенъ Всемилостивѣйше пожалованъ въ Препоручики; а потому, по Высочайшему Указу, въ 22 день Генваря, 1814 года, послѣдовавшему (о роспускѣ Ополченія), отъ службы оставленъ. Отсюда произошло въопрош: снѣдуется ли принуждать Асакова къ продолженію военной службы, къ которой назначенъ отъ по Высочайше утвержденному докладу Правительствующаго Сената? Правительствующій Сенатъ заключилъ, что какъ Высочайшее повелѣніе объ отсылкѣ Асакова въ военную службу имѣло въ томъ уваженіи, что онъ не былъ еще на службѣ и жилъ въ праздности, по что, между тѣмъ онъ былъ уже въ военной службѣ, дослужился до Оберъ-Офицерскаго чина и получилъ законными порядкомъ отставку, тѣмъ Высочайшаго воля исполнилась предварительнѣю та и не имѣетъ Высочайшаго разрѣшенія, оставить или Асакова, по силѣ Манифеста о роспуски бывшаго Ополченія, уволеннымъ отъ службы, или, по Высочайшей волѣ, изъявленной въ конфирмаціи на докладъ Правительствующаго Сената и мнѣнію Государственнаго Совѣта, обратитъ на службу. Государственный Совѣтъ мнѣніемъ полагалъ: «Какъ означенный Асаковъ въ службу назначенъ былъ по тому, что, находясь въ праздности, велъ себя порочно, обращаясь въ пьянство и буйство, по потому, когда вступилъ въ Ополченіе, поведеніе свое уже исправилъ; ибо, отличаясь на службѣ въ походахъ и сраженіяхъ, удостоился Всемилостивѣйшаго награжденія Оберъ-Офицерскимъ чиномъ, то и слѣдуетъ его оставить въ настоящемъ состояніи, съ тѣмъ, однако жъ, чтобъ мѣстное начальство, по жительству его, Асакова, имѣло за поведеніемъ его особое наблюденіе, и если окажется онъ опять въ какихъ либо дурныхъ

поступкахъ, тогда войти съ предложеніемъ о въведеніи на казенную службу, для настоящаго описаннаго положенія. Последовавшая на сего докладъ, въ 10 день Генваря, 1818 года, Высочайшая резолюція такова: «ВЫТЬ по сему.»

И. Высочайшее повелѣніе, объявленное Графомъ Аракчеевымъ, 7 Генваря, 1819 года, въ Скопчихъ.

По представленію Управлявшаго Министерствомъ Полиціи объ Офицерахъ Грабовской Губерніи Уразовѣ и Нефодѣ, явивъ до нихъ первый оскончилъ себя назадъ тому семѣля предвѣдній проемъ лѣтъ, Комитетъ Министровъ, Журналомъ 27 Октябрия (1819) году состоявшимся, полагае: «Означенныхъ двухъ Скопчихъ Уразова и Нефоды, какъ оскончившихъ себя до состоянія послѣднихъ узаконеній, не подвергать никакому наказанію, а збрѣдь принять драгвиломъ, чтобы на основаніи Высочайшаго утвержденнаго положенія Комитета Министровъ, 4 Августа, 1816 года, поступаемо было съ тѣми только людьми, которые произвели надъ собою осконченіе послѣ состоянія того положенія; тѣмъ же, кои оскончили сами прежде онаго, оставить безъ преслѣдованія не распространяя, впрочемъ, таковаго снисхожденія на тѣхъ, кои склонили другихъ къ вступленію въ сію секту; и чрезъ то способствовали умноженію.» Въ засѣданіи 7 Генваря Комитету объявлено, что Государь Императоръ на сіе соизволяетъ; но Его Величеству угодно, дабы сіе положеніе не было опубликовано черезъ Сенатъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ отъ Генерала отъ артиллеріи Графа Аракчеева объявлено было Управляющему Министерствомъ Полиціи, 4 Генваря, 1819 года, № 10, особенно Высочайшее повелѣніе, чтобы означенное положеніе Комитета принято было Управляющимъ Министерствомъ для собственнаго токмо его распоряженія; не дѣлая онаго гласнымъ, дабы чрезъ сіе не подать новаго способа оскончлющимся вновь избѣгать закона съ нихъ за то взысканія, предлогахъ давняго осконченія.

И. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 10 Генваря, 1820 года, о наказаніи Скопчихъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ Записку Министра Юстиціи, Генерала отъ Инфантеріи Князя Лобанова, Ростовляева, по вопросу:

какому наказанію подвергать женскій полъ за скопленіе себя и другихъ? Высочайше утвержденнымъ 10 Января, 1820, мѣншему поможилъ; «Женщины, оскопляющихъ себя и производящихъ скопленіе надъ другими, яко вредныхъ для общества, отсылать на суконныя фабрики въ Иркутскую Губернію.»

К. Положеніе Комитета Министровъ, 24 Мая, 1821 года, о Скопцахъ, открытыхъ въ Новгородской Губерніи.

Комитетъ Министровъ, по разсмотрѣніи опредѣленія Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Кочубея, о Скопцахъ, открытыхъ въ Новгородской Губерніи и подозрѣваемыхъ къ распространенію сей ереси, Скопцовъ, оставшихъ солдатъ Зимина и Лискина, Высочайше утвержденнымъ, 24 Мая, 1821 года, Журналомъ подержилъ: «Предку, для воспренятствования Скопчества, начинающагося въ Новгородской Губерніи, необходимо должно принять строгія и рѣшительныя мѣры, по тому всѣхъ, въ Еглицкой вотчинѣ, открытыхъ, Скопцовъ, отдать навсегда въ военную службу, употребя годныхъ къ полевой въ Грузіи, а негодныхъ въ Сибирскіе гарнизоны, несовершеннолѣтнихъ же до возраста помѣстить въ военно-сиротское сдѣленіе, и въ послѣдствіи поступать съ ними подобнымъ же образомъ, а оставшихъ солдатъ, Зимина и Лискина, сослать въ Черниговъ.»

Л. Положеніе Комитета Гг. Министровъ, 8 Января, 1824 года, о дозволеніи женамъ Скопцовъ выходить замужъ.

Комитетъ Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Журналомъ, въ 8 день Января, 1824 года, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія, положилъ: «Согласно съ заключеніемъ Святѣйшаго Синода, принять общимъ правиломъ, чтобы женамъ самовольно оскопившихся дозволяемо было выходить въ замужество за другихъ, если пожелаютъ и будутъ о томъ просить.»

XXIII.

Выписка изъ дѣла о Скопцахъ Перемышльскаго Уѣзда, Калужской Губерніи, въ 1822 году.

Перемышльскій Уѣздный Стряпчій узнавъ, что въ казенныхъ (экономическихъ) деревняхъ Жашковѣ и Помянѣ, нѣкоторые изъ крестьянъ составили особую маку-то секту, и что, для исполненія своихъ обрядовъ, собираются въ домъ крестьянина Земскова, старался застать ихъ во время собранія, но не могъ, по тому что они предпринимали мѣры осторожности, разставивъ своихъ сообщниковъ на караулъ, при чемъ, по первому извѣстію караульнаго о приближеніи посторонняго, тотчасъ разбѣгались. Стряпчій внезапно заѣхалъ въ домъ Земскова хозяевъ не нашелъ, но замѣтивъ, что работница прячетъ за пазуху какія-то бумаги, взялъ ихъ. Ихъ было десять. Это были Скопческія пѣсни, «Страды или Посланіе Отца-Искупителя» къ дѣтушкамъ, и письма на ния хозяина дома изъ Орла и изъ Грузіи отъ отданныхъ туда за оскотленіе въ военную службу. Изъ бумагъ видно, что въ Орлѣ и Грузіи много послѣдователей секты, содержимой нѣкоторыми крестьянами деревень Жашкова и Помяны. Крестьяне Православные при слѣдствіи показали, что дѣйствительно у Земскова бывали собранія по ночамъ, преимущественно передъ праздниками, и на этихъ собраніяхъ находившіеся тамъ кричали и пѣли, топая ногами въ тактъ, и что нѣкоторые изъ сектаторовъ, провознося хулы противъ Православной Вѣры, иконъ, таинствъ и вообще церковныхъ обрядовъ, склоняли и другихъ поступать въ свое общество. Изъ принадлежавшихъ къ сектѣ допрошено 20 человекъ. Всѣ они были подъ судомъ, по подозрѣнію въ принадлежности къ Скопчеству, но, не будучи уличены по суду, освобождены. Они отвергали всѣ сдѣланныя на нихъ показанія, сознавались, что не ѣдятъ мяса, одни говорили по причинѣ нездоровья, другіе ради спасенія души. Земсковъ показалъ, что найденныя у него бумаги достались ему послѣ умершаго, лѣтъ восемь тому назадъ, его отца, и онъ не знаетъ, кѣмъ онѣ писаны; но когда былъ уличенъ, что онѣ писаны его рукою, то сказалъ, что читая ихъ нѣсколько разъ, онъ полагалъ, что это духовныя сочиненія и по ветхости переписалъ ихъ. Оскотленныхъ, по Медицинскому свидѣтельству, не найдено (сосѣди называли ихъ Молоканами и Хлыстами), но они были въ

письменныхъ сношеніяхъ со Скопцами, исполняли одни съ ними обряды, постились, не ѣли мяса, не пили вина, не совокуплялись съ женщинами, главное же считали Кондратія Селиванова «Отцомъ-Искупителемъ» (Дѣло 1822 года, № 16, въ Архивѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ).

XXIV.

Выписки изъ дѣлъ Московской Уголовной Палаты.

А. Скопцахъ села Борятина Тарусскаго Уѣзда, Калужской Губерніи, 30 Ноября, 1822 года.

Московского Надворнаго Суда въ 1-мъ Департаментѣ выписано. При сообщеніи изъ Московской Управы Благочинія въ сей Департаментъ, 30 Октября, 1822 года, съ дѣломъ, произведеннымъ слѣдствіемъ въ Басманномъ Частномъ Домѣ, присланы крестьяне вотчины Маіора Князя Николая Васильевича Голицына, Калужскіи Губерніи, Тарусскаго Уѣзда, села Борятина: Борисъ Мартыновъ и сынъ его, Константинъ Борисовъ, имѣющіе отъ роду, первый 60, а послѣдній 30 лѣтъ, оказавшіеся Скопцами. Того дѣла обстоятельства слѣдующія: По поданнымъ въ Московскую Управу Благочинія прошеніемъ, означенный Князь Голицынъ, прописывая, что, по донесенію Бурмистра вотчины его, села Борятина, крестьянинъ Борисъ Мартыновъ и сынъ его Константинъ оказались въ законопротивномъ поступкѣ Скопцами, по чему для удостовѣренія о томъ, онъ принужденъ былъ вытребовать оныхъ крестьянъ сюда, въ Москву, и они точно таковыми Скопцами оказались: по сему, представивъ ихъ при томъ прощеніи, просилъ представленныхъ при семъ выше писанныхъ крестьянъ его повелѣть, кому слѣдуетъ, освидѣтельствовать, допросить и учинить съ ними по силѣ изданныхъ на таковой предметъ законовъ. По осмотру Іѣкаря Рязанцова подсудимыхъ оказалось, что у перваго вырѣзаны ядры, у втораго же ядры и мужескій дѣтородный удъ.

Допросами оные подсудимые, при увѣщаніи Священническомъ, показали:

Борисъ Мартыновъ, при исповѣданіи его Священникомъ, находящимся показаннаго Уѣзда въ церкви Рождества Бого-

родицы, состоящей близъ деревни ихъ, Кирѣевой, онъ же, съ своей стороны, о томъ, что онъ, Мартыновъ, есть Скопецъ, не объявлялъ, а по тому и допущенъ былъ къ принятію Св. Таинъ; дѣйствительно же онъ, Мартыновъ, оказаннаго Князя Голицына крестьянъ Калужской Губерніи, Тарусскаго Уѣзда, деревни Кирѣевой, гдѣ и по ревизіи состоитъ и всегдашнее имѣлъ въ той деревни жительство съ семействомъ его, и вмѣстѣ съ сыномъ, Константиномъ Борисовымъ; а когда оный сынъ его учинилъ съ собою обнаруживающійся нынѣ поступокъ, онъ, Борисъ Мартыновъ, первоначально не зналъ; потомъ, когда случилось имъ, въ томъ же 1812 году, быть въ своей домовой банѣ, то могъ онъ, Мартыновъ, замѣтить, что у сына его отрѣзанъ дѣтородный удѣлъ, по чему и спрашивалъ его о сей причинѣ, и оный сынъ его сталъ склонять его, Мартынова, къ сему, внушая при томъ, что сіе послужить можетъ къ постоянній жизни; по чему онъ, какъ чувствуя себя, обращающагося напередъ того въ пьянствѣ, вознамѣрился учинить то жъ. Замѣтя ходившаго по деревнѣ коновала, но какъ звать его, и какого онъ сословья и откуда, равно и тотъ ли самой, которой учинилъ надъ сыномъ его, онъ, Мартыновъ, ничего онаго не знаетъ; только что зазвалъ онаго коновала къ себѣ въ домъ, гдѣ тотъ коновалъ и отрѣзалъ ему дѣтородное естество, при чемъ никого изъ домашнихъ не было, и очемъ никто до сего времени какъ изъ домашнихъ, равно и вообще, во всемъ селеніи, не знали, и подобныхъ имъ Скопцовъ въ той деревнѣ Кирѣевой не имѣется. А когда онъ, съ сыномъ его, Константиномъ, удалились отъ домашнихъ тѣмъ, что не ходили съ ними вмѣстѣ, то, замѣтя племянникъ ихъ, Иванъ Михѣевъ, сдѣлалъ доказательство Бурмистру Минаю Елисѣеву, а сей послѣдній Господину ихъ, а Господинъ ихъ потребовалъ въ Москву и, по присылкѣ въ оную, отъ Господина ихъ представленъ въ Московскую Управу Благочинія.

Константинъ Борисовъ: Прошлаго 1822 года, въ Великій Постъ, былъ на исповѣди у Священника, находящигося показаннаго Уѣзда въ церкви Рождества Богородицы, состоящей близъ деревни ихъ Кирѣевой, которому онъ, съ своей стороны о томъ, что онъ, Борисовъ, есть Скопецъ, не объявилъ, и по тому допущенъ былъ къ принятію Св. Таинъ. Дѣйствительно, онъ, Борисовъ, сказаннаго Князя Голицына крестьянинъ Калужской Губерніи, Тарусскаго Уѣзда, деревни Кирѣевой, гдѣ и по ревизіи написаннымъ состоитъ, и лѣтъ 15 состоитъ женатымъ; а въ прошломъ, 1812, году ходилъ въ сказанную вотчину ихъ, не извѣстно ему, Борисову, какого сословія

человѣкъ, только что назывался коноваломъ, и спрашивалъ, для выкладенія жеребцовъ; по чему онъ, Борисовъ, какъ имѣлъ самопроизвольное намѣреніе, звалъ того коновала и просилъ его объ отрѣзаніи ему, Борисову, дѣтероднаго естества, и когда тотъ коновалъ исполнилъ его желаніе, то онъ за сіе заплатилъ ему 5 руб. Изъ домашнихъ же его ни кто о семъ не зналъ и не вѣдалъ; только что послѣ сего случилось ему, Борисову, быть съ отцомъ его, Борисомъ Мартыновымъ, въ банѣ, то оный спрашивалъ его о учиненномъ имъ, и наконецъ рѣшился исполнить сіе самъ; совѣту же въ семъ случаѣ они ни съ кѣмъ не имѣли, и подучаемы къ сему ни кѣмъ не были, и гдѣ показуемой коновалъ находится, какъ зовутъ и откуда онъ, Борисовъ ничего не знаетъ. Послѣ же сего лѣтъ 6-ть жилъ онъ, Борисовъ, въ своемъ селеніи, и никому о семъ, учиненномъ имъ, поступкѣ не объявлялъ, а въ 1818 году пріѣхалъ онъ, Борисовъ, въ С. Петербургъ и остановился въ Рождественской Части, въ домѣ С.-Петербургскаго купца Михайлы Агѣева, ²²⁸ и занимался въ дворникахъ, и проживалъ по пашпортамъ три года, по тому болѣе, что и онъ, Агѣевъ, таковой же секты, и въ дому, возлѣ того Агѣева состоящемъ, тамошняго жъ купца Михаила Назарова Солодовникова, было сходбище всѣхъ таковыхъ подобныхъ имъ, Скопцовъ, куда приходилъ челсвѣкъ, не извѣстнаго ему звѣнія, и какъ его зовутъ, не знаетъ, ²²⁹ только что они всѣ называли его «учителемъ,» о чемъ дошло до свѣдѣнія начальства, и въ 1820 году, весною, около Петрова дни, пріѣхали въ то мѣсто, гдѣ у нихъ называлась моленная, тамошніе Гг. Военный Генералъ-Губернаторъ, Графъ Милоридовичъ, и Оберъ-Полиціймистеръ Горголи, съ командою, и въ то время, въ томъ же самомъ мѣстѣ, ихъ допрашивали, и ихъ всѣхъ оставили тутъ запертыми, а помянутаго «учителя» ихъ взяли, и что съ нимъ послѣдовало, ему, Борисову, не извѣстно; послѣ сего они всѣ, бывшіе тутъ, распущены по своимъ мѣстамъ, никуда никогда требованы не были, и наконецъ, проживя онъ, Борисовъ, послѣ сего съ годъ въ С.-Петербургѣ, возвратился въ свою вотчину, гдѣ, проживая близъ году, никого въ таковой сектѣ замѣтить не могъ. А когда, по доказательству своего двоюроднаго

²²⁸ Скопецъ, Петербургскій мѣщанинъ, арестованный въ 1797 году одновременно съ Скопцами: Колесниковымъ, Матвѣевымъ, Даниловымъ и Савельевымъ, и содержавшійся въ Шлиссбургской крѣпости до воцаренія Александра 1-го.

²²⁹ Кондратій Селкиваловъ.

брата, Бориса Иванова Михѣева, Бурмистру Минаю Елисѣеву, а симъ послѣднимъ Господину ихъ, то Господинъ ихъ потребовалъ въ Москву, и онъ въ вотчинѣ былъ взятъ и отправленъ къ Господину ихъ въ Москву, коимъ, при прошеніи, представлены въ Управу Благочинія.

По присылкѣ дѣла и подсудимыхъ въ сей Департаментъ, учиненные имъ допросы читаны, которые ими утверждены безъ всякой отъѣны и пополненія, что сообщиковъ никого съ ними не было.

Резолюціею Департамента заключено: «Съ прописаніемъ допроса Константина Борисова, сообщить въ С.-Петербургскую Управу Благочинія, и требовать, чтобы благоволила, съ чѣмъ надлежитъ, учинить выправку съ 1818 года, находился ли оный Борисовъ въ дворникахъ у тамошняго купца Михайла Агѣева, и въ 1820 году происходило ли какое на предметъ собраніе Скопцовъ въ домѣ купца Михайлы Назарова Солодовникова слѣдствіе, и состоялъ ли прикосновенъ оный Барисовъ, и что съ нимъ послѣдовало;» въ слѣдствіе чего и сообщено 16 ноября.

Генваря 24-го оная Управа Благочинія сообщеніемъ увѣдомила, что крестьянинъ Князя Голицына Константинъ Борисовъ у купца Агѣева жилъ дворникомъ, и какъ по Квартальнымъ книгамъ значило, 20 Февраля, 1821, выбытъ въ деревню; относительно же бывшаго собранія въ 1820 году въ домѣ купца Солодовникова то оное заключалось въ томъ, что, по распоряженію Правительства, Настоятель Скопцовъ взятъ былъ и отправленъ въ Суздальскій монастырь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объявлено было сектѣ его, дабы они впередъ, подѣ опасеніемъ строжайшаго по законамъ взысканія, не смѣли никого отнюдь склонять въ свою секту.

Резолюціею заключено: «Учинивъ изъ дѣла и изъ законовъ выписку, доложить.»

1823 года, Февраля 28 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1 Департаментъ, слушавъ дѣло, внесенное на ревизію изъ 1-го Департамента Надворнаго Суда, о подсудимыхъ, вотчины Князя Голицына, Калужской Губерніи, Тарусскаго Уѣзда, деревни Кирѣевой, крестьянахъ: Борисѣ Мартыновѣ и сынѣ его, Константинѣ, имѣющихъ отъ роду первый 60, а послѣдній 30 лѣтъ, въ оскотленіи себя, Приказали: «Какъ изъ показаній по допросамъ подсудимыхъ крестьянъ, Бориса Мартынова и сына его, Константина, видно, что они преступленіе въ оскотле-

ни себя учинили не по внушенію, или наученію отъ кого либо, или отъ подобныхъ Скопцовъ, и будто бы чрезъ неизвѣстнаго, ходившаго по деревнѣ ихъ, коновала, и начально учинилъ то сынъ Бориса Мартынова, Константинъ, а потомъ и отецъ его, Борисъ Мартыновъ, узнавъ отъ него, Константина, осконилъ себя, по склоненіи и внушеніи сыномъ, что послужить сіе къ постоянной жизни, въ чемъ они и въ Судѣ, съ увѣщаніемъ Священника, а напоследокъ и въ присутствіи Палаты, утвердили и, по свидѣтельству Лѣкарскому, въ такомъ осконеніи оказались, то, за оное ихъ прѣступленіе, согласно мнѣнію Надворнаго Суда, по силѣ Указовъ 1807 Генваря 8, 1808 Декабря 10, 1816 Октября 27, и 1817, годовъ, Апрѣля 13 числѣ, послѣдняго изъ нихъ, Константина Борисова, который показалъ себя 30 лѣтъ, отдать въ солдаты, если годенъ окажется, съ опредѣленіемъ въ войска, находящіяся въ Сибири, или Грузіи, съ зачетомъ помѣщику за рекрута; въ случаѣ жъ негодности, какъ его, Константина, такъ и перваго, отца его, за негодностію въ солдаты по лѣтамъ его, коиъ показалъ 60, сослать въ Сибирь на поселеніе; для каковаго объ нихъ, по сему рѣшенію, поступленія, отослать ихъ въ Московское Губернское Правленіе, съ требованіемъ, чтобы благоволило, будетъ ли Константинъ Борисевъ принять въ солдаты, или окажется негоднымъ, для подлежащаго въ семъ случаѣ и совмѣстнаго о ссылкѣ его, Борисова, и отца его, Бориса Мартынова, на поселеніе, увѣдомленія Tobольскій Приказъ о ссыльныхъ, сію Палату увѣдомить. Внесенное же объ нихъ на ревизію дѣло отослать обратно въ Надворный Судъ, по силѣ Высочайшихъ о Губерніяхъ учрежденій 113 статьи и Указа отъ 4 Мая, 1803, взпестъ оной, обще съ дѣломъ, къ Его Превосходительству, Статскому Совѣтнику, Московскому Гражданскому Губернатору и Кавалеру, Егору Александровичу Дурасову, на утверженіе, по полученіи коего учинить исполненіе.» Подписано Марта 27 дня, 1823.

Примѣчаніе. Дѣло находится въ Архивѣ Московской Уголовной Палаты, и значится 1823 года подъ № 47, на 22 листахъ.

Б. О Скопцахъ Веневского Уѣзда, Тульской Губерніи, 1823 года.

1823 года, Марта 20 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-й Департаментъ, слушавъ дѣло, внесенное на ревизію сего года, Февраля 23 дня,

Московского Надворнаго Суда изъ 1-го Департамента, о крестьянахъ Г. Тайнаго Совѣтника. Сенатора и Кавалера, Ивана Филиповича Новосильцова, Тульской Губерніи, Бѣлевскаго Уѣзда, деревни Артемьевки, Алексѣевки тожь, Ѳедотъ 25 и Матвѣй Ѳедоровыхъ 20, Гаврилъ 50 и Ѳедоръ Логиновыхъ, по презваніи Рашковыхъ, 55, и Сергѣй Григорьевъ, по прозванію Крысинъ, 38 лѣтъ, первые двое въ оскопленію себя, и послѣдніе по подозрѣнію въ знаніи объ ономъ, изъ коихъ Крысинъ, будучи одержимъ во время содержанія въ замкѣ болѣзнію, Декабря 9 числа, волею Божею, помре, Приказали: «Какъ изъ мнѣнія Надворнаго Суда объ отдачѣ двоихъ изъ подсудимыхъ, Ѳедота и Матвѣя Рашковыхъ, за оскопленіе себя, въ военную службу, естли годными окажутся, съ опредѣленіемъ ихъ въ войска, въ Сибири, или Грузіи, находящіяся, и съ зачетомъ помѣщику за рекрутъ, и двухъ: Ѳедора и Гаврилу Рашковыхъ, объ оставленіи въ знаніи о томъ въ подозрѣніи, и по неодобреніи въ поведеніи ихъ и нежеланіи помѣщика принять къ себѣ, о ссылкѣ ихъ въ Сибирь на поселеніе, какъ правильно и съ законами согласно учиненное, утвердить въ его силѣ, а въ случаѣ негодности первыхъ двухъ въ военную службу, сослать и оныхъ въ Сибирь на поселеніе жъ, для каковаго объ нихъ по сему рѣшенію послупленія, отослать ихъ въ Московское Губернское Правленіе, съ прописаніемъ мнѣнія Надворнаго Суда и съ требованіемъ, чтобы благоволило, будутъ ли Ѳедотъ и Матвѣй Рашковы приняты въ солдаты, или окажутся негодными, для надлежащаго въ семъ случаѣ и совмѣстнаго о ссылкѣ ихъ, Ѳедота и Матвѣя, а такъ же отца ихъ, Ѳедора, и дяди, Гаврила Рашковыхъ, на поселеніе, увѣдомленія Тобольскій Приказъ о ссыльныхъ, сей Палату увѣдомить, внесенное жъ объ нихъ дѣло отослать обратно въ Надворный Судъ, и по силѣ Высочайшихъ о Губерніяхъ учрежденій 113 статьи, рѣшеніе сіе, обще съ дѣломъ, внести на утверженіе, за отсутствіемъ Его Сіятельства, Г. Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора и разныхъ орденовъ Кавалера, Князя Дмитрія Владиміровича Голицына, къ Его Превосходительству, Г. Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Московскому Гражданскому Губернатору и Кавалеру, Егору Александровичу Дурасову, и по полученіи утвержденія, учинить по оному исполненіе.» Подписано Апрѣля 15 дня, 1823.

XXV.

Выписка изъ дѣла о Скопцахъ, открытыхъ въ Москвѣ по доносу крестьянина Матусова, 1820 — 1829.

А. Выписка изъ дѣла.

Дѣло это началось 2 Ноября, 1820 года, кончилось 20 Ноября, 1829 года.

Московскій мѣщанинъ Иванъ Чернышовъ, и крестьянинъ Г. Яковлева, Ефремъ Сакулинъ, въ 1817 году доносили на Московскаго мѣщанина Анофія Евеймова Пороховаго, ²⁴⁰ въ томъ, что онъ склонялъ изъ нихъ Чернышова, чрезъ крестьянина Семена Баранова, а Сакулина самъ, ко вступленію въ секту Скопцовъ, обѣщая улучшить ихъ состояніе, а Сакулину, сверхъ того, исходатайствовать свободу отъ Господина его на собственной счетъ.

По симъ доносамъ производимо было слѣдствіе, и Сакулинъ наименовалъ многихъ людей, жившихъ въ Москвѣ, кои, вступя въ въ Скопческую секту, изъ бѣдныхъ чрезъ недолгое время сдѣлались достаточными и чрезъ пособіе приобрѣли себѣ дома, при чемъ доказывалъ, что секта Скопцовъ распространяется столь быстро, что въ немногіе годы въ одной Москвѣ и ближайшей ея окружности находится около тысячи человекъ, а въ С.-Петербургѣ и въ близи онаго не менѣе того, а также и въ другихъ городахъ и мѣстахъ успѣхи ея превосходятъ успѣхи другихъ сектъ.

Когда отысканы были поименованные Чернышовымъ и Сакулинымъ люди, то, по свидѣтельству Медицинскихъ Чиновниковъ, изъ нихъ 16 человекъ ²⁴¹ оказались оскотленными: у нѣко-

²⁴⁰ Къ этому Пороховому, онъ же и Карабинеровъ, просился Селивановъ у Квартальнаго Надврателя, провозившаго его чрезъ Москву въ Судаль въ 1820 году. См. выше, въ свѣдѣніяхъ о Селивановѣ № XIII, ст. А. настоящаго Третьяго Отдѣла матеріаловъ.

²⁴¹ Сизъ 16 человекъ суть: крестьянинъ Семенъ Барановъ; Московскіе купцы: Анофія Евеймовъ Пороховой, Федоръ и Тимоѣй Евсеѣвы Масовы (умерли); Московскіе мѣщане: Елизаръ Чумаковъ, сынъ его Антонъ, Петръ Васильевъ (умеръ), Иванъ Подкатовъ, Иванъ Гурьевъ, Андрей Тимоѣевъ (умеръ), Тимоѣй Семеновъ, дворовой Г. Бульгиной человекъ; крестьяне: Економической Звѣнгородскаго Уѣзда деревни Манухиной Федоръ Васильевъ Карабинеровъ, Г. Челыщева Василій Миткалевъ, Графа Гудовича Игнатій Набойщиковъ, Графа Головина Михайла Обойщиковъ.

торыхъ отрубаны дѣтородные стволы съ шулятами, а у некоторыхъ отрубаны только шулята.

При допросахъ о причинахъ такового оскотенія, они показывали различно: одни, что согласились на то сами, по убѣжденію другихъ, толковавшихъ имъ слова Евангелія, что, для спасенія души своей, должно оскотить себя; другіе, что они оскотены безъ ихъ согласія въ малолѣтствѣ, во снѣ, въ безпамятствѣ; а иные, что лишились дѣтородныхъ частей по особеннымъ причинамъ, отъ болѣзни и ушиба.

Сакулитъ, по особому приговору, до окончанія дѣла, сосланъ на поселеніе, а Чернышовъ по очереди поступилъ въ военную службу; самое же дѣло о показанныхъ людяхъ рѣшено Уголовною Палатою въ 1822 году, Мая 25, и Палата, на основаніи Указовъ 1775 года, Марта 17, и Всемилостивѣйшаго Манифеста 30 Августа, 1814 года, означенныхъ людей отъ наказанія избавила, принимая въ основаніе то, что собственныя ихъ показанія доказываютъ, что отъ оскотенія ихъ протекло болѣе 10 лѣтъ, и что опослѣ произведено до наданія упомянутаго Манифеста 30 Августа, 1814 года, первымъ пунктомъ котораго прощены всѣ преступленія, существо коихъ не заключаетъ въ себѣ смертоубійства, разбоя и грабежа.

Послѣ того открываемы были въ разныя времена Скопцы различнаго званія, и произведенныя объ нихъ изслѣдованія, по отдѣльному ходу дѣлъ,³⁴³ получили окончаніе.

³⁴² Сей приговоръ Палаты во время отсутствія Московскаго Генералъ-Губернатора, Князя Голицына, утвержденъ былъ Гражданскимъ Губернаторомъ, Дурасовымъ.

³⁴³ Въ числѣ сихъ дѣлъ производилось въ Палатѣ дѣло о Московскомъ купцѣ Осипѣ и, братѣ его, мѣщанинѣ Максимѣ Васильевыхъ, кои судились по подоврѣнію за оскотеніе мѣщанина Тимофея Иванова и уговариваніе вступить въ секту Скопцовъ, равно и за то, что сами оказались Скопцами. Уголовная Палата, не найдя прямыхъ удилъ къ обвиненію Васильевыхъ въ показуемомъ на нихъ Ивановымъ, опредѣлила: Васильевыхъ въ оскотеніи Иванова оставить въ силѣхъ подоврѣній, а за то, что сами оказались Скопцами, по неспособности по лѣтамъ къ военной службѣ, сослать въ Иркутскую Губернію на поселеніе. Вѣщеніе сіе вносимо было, чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее возвращеніе, предсудимые же Васильевы, какъ осужденные на поселеніе, по подписаніи Палатою опредѣленія, отосланы были подъ стражу; между тѣмъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ относился къ Московскому Генералъ-Губернатору, Князю Голицыну, и просилъ предложить Палатѣ, не разсудить ли

Въ числѣ таковыхъ Скопцовъ овазались, въ 1820 году, Московскаго Уѣзда сельца Владычии. Экономическій крестьянинъ Степанъ Спиридоновъ и сынъ его, Иванъ, по прозванію Матусовъ, о которыхъ Московскій Земскій Судъ производилъ изслѣдованіе до Мая мѣсяца 1821 года, и тогда отослалъ ихъ, для отдачи въ жительство, до рѣшенія дѣла, къ Карачаровскому Головѣ, предписавъ ему представить въ Судъ, прикосновеннаго къ дѣлу крестьянина сельца Владычии, Козьму Васильева, и съ того времени оставилъ производство дѣла до Февраля 1825 года, и тогда уже возобновилъ производство онаго, и докончивъ, представилъ; для рѣшенія, въ 1 Департаментъ Уѣзднаго Суда.

Между тѣмъ Матусовъ, явись въ Прѣсенюкую Часть, объявилъ, что въ домѣ Кварталь-Унтеръ-Офицера, Вогожской Части, Семена Ларіонова, который его оскотилъ, есть моленна, въ которую собираются Скопцы разнаго званія обоеихъ половъ и покланяются Ларіонову, «какъ пророку и учителю», а живущей у него дѣвкѣ, Натальѣ Антоповой, «какъ пророчицѣ и учительницѣ.»¹¹¹

Изслѣдованіе, произведенное по сему доносу, переслано было изъ Управы Благочинія въ 1 Департаментъ Уѣзднаго Суда, но «изъ онаго похищено и не отыскано,» о чемъ произведено особое слѣдствіе.

При допросахъ, по вѣсть отъ Матусова отобранныхъ въ Уѣздномъ Судѣ и Магистратѣ, онъ, Матусовъ, изъяснилъ слѣдующее:

Въ моленную къ Ларіонову собираются Скопцы по ночамъ предъ большими праздниками, а иногда по ихъ назначенію; Ларіоновъ именуется, по ихъ сектѣ, «пророкомъ и учителемъ;» а когда соберутся Скопцы въ моленную, то Ларіоновъ становится предъ

она означеннаго кушца Осипа Васильева отдать на весьма вѣрное поручительство, до совершеннаго окончанія онаго дѣла. По сему отношенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ Палата къ освобожденію Васильевыхъ изъ подъ стражи на весьма вѣрное поручительство препятствіи не нашла и изъ подъ стражи освободила, а въ Февралѣ мѣсяцѣ, 1828 года, Высочайше утверждено о нихъ, Васильевыхъ, мнѣніе Государственнаго Совѣта слѣдующаго: содержаніи означенныхъ Васильевыхъ, въ оскотленіи умершаго мѣщанина Иванова, оставивъ въ свѣдомѣ подварѣнія, за тѣмъ отъ суда и слѣдствія освободить, поручивъ только мѣстной Полициѣ имѣть надъ ними надлежащій надзоръ; дабы отъ нихъ не могло произойти подобнаго сему дѣла.

¹¹¹ Объ этомъ Унтеръ-Офицерѣ Семѣнѣ Ларіоновѣ см. выше въ выпискѣ изъ дѣла о Московскихъ Скопцахъ 1835 года, Третьяго Отдѣла матеріаловъ № XXVI, именно: «Допросъ мѣщанина Холуйкова, оскотленнаго Ларіоновымъ.»

находящимися Скопцами впереди, на срединѣ, въ бѣлой длинной и съ длинными рукавами рубахѣ, до ихъ названію «мантіи», и пророчествуеть неистовыя слова, противныя Святой Церкви, внушая, что естли кто согласится содержать ихъ секту и быть Скопцомъ, тотъ получитъ Ангельскій чинъ, и чтобы не признавать Спасителя міра Сыномъ Божиимъ, а предстояще предъ нимъ Скопцы поклоняются ему, становятся предъ нимъ на колѣни, признавая его, Ларіонова, за «блаженнаго.» По исходѣ съ мѣста Ларіонова, занимаетъ оное, живущая въ его домѣ дѣвка, Наталья Антонова, тоже толкуеть Скопцамъ неистовыя слова, и во время моленія Скопцы поютъ псалмы, неприличныя Св. Церкви, въ коихъ ублажаютъ Ларіонова.

Изъ числа сихъ псалмовъ Матусовъ объявилъ о слѣдующихъ трехъ:

I.

«Полно тебѣ, батюшка блаженный, унывать,
 Пора тебѣ, блаженный, при радости бывать:
 Тебя батюшка прославилъ,
 На бѣль камушекъ поставилъ,
 Тебя онъ благословилъ,
 Зеленъ садикъ вручилъ...
 Ты изволь вѣрно садить,
 Изволь вѣрно поливать,
 Станови столбы поглубже,
 Забирай заборъ повыше,
 Чтобы козы не скакали,
 Твоихъ грушъ бы не ломали.»
 И сокола бы не пугали.
 «Не замай!» соколъ летаетъ
 И соколиху выкликаеть.
 Тебѣ честь и держава.
 Остаемся при тебѣ.»

II.

«Благослови намъ, Сударь, батюшка родной,
 Повели намъ, гость богатой, дорогой,
 Про твою милость богатую намъ спѣти,
 Про твое, Сударь, сошествіе, прибытіе,

Что приходитъ на насъ вѣрныхъ, забытыхъ,
 Забываемся мы въ разумѣ-умѣ;
 Мы поставлены на дорожкѣ, на пути;
 Мы и душами и сердцами отдались;
 Пока силы нашей, мочи, Сударь, есть.
 Мы повинны предъ тобою, Сударь, всѣ;
 Какъ намъ предъ тобой дать отвѣтъ,
 И намъ надобно совѣтовать вѣдъ,
 Намъ про батюшку, родимаго Царя:
 «Несите, други тайныя дѣла!»

Сіе поютъ Скопцы, какъ объявляетъ Матусовъ, при началѣ ихъ сходбища.

Когда Матусова уговаривали, чтобъ онъ остался въ сектѣ, а не отступалъ отъ нея, то Московская мѣщанка, Настасья Тимофѣева, принадлежавшая, по его показанію, ко 2 разряду секты Скопцовъ, пѣла ему въ моленной слѣдующее:

III.

«Ахъ ты камень, ты мой каменекъ,
 Драгоценный, самоцвѣтный,
 Залежался ты, мой бѣлой каменекъ,
 На крутыхъ горахъ,
 На желтыхъ пескахъ.
 Ужь какъ и жилъ-то, былъ, доброй молодець,
 Ты въ вѣрѣ жилъ, въ радѣніи,
 Въ совершенномъ былъ крѣпкомъ разумѣ;
 Какъ любилъ тебя батюшка:
 Онъ не могъ на тебя наглядѣться,
 Онъ любилъ тебя, Сударь, миловалъ,
 Не спускалъ тебя съ ясныхъ очей;
 Мы любили тебя, вѣрны праведны,
 На совѣтъ къ тебѣ съѣзжались;
 Но какъ нонче, добрый молодець,
 Ты безъ вѣры сталъ, безъ радѣнія,
 Безъ совершеннаго крѣпкаго разума:
 И не сталъ любить; Сударь батюшка,
 Не пускать тебя на ясныя очи свои,
 Не стали любить вѣрные праведны,
 И на совѣтъ къ тебѣ не съѣзжаются.
 Ты пойдѣ съ горя на Дунай рѣку,

Ужъ сядь ты на бѣль каменекъ,
 Подожди себѣ попутчика,
 По пути себѣ товарища,
 Чтобы вѣрные помолились,
 Отцу своему поклонились,
 Не простить ли онъ согрѣшенія?»....

Матусовъ сверхъ того показывалъ, что подобныя сходбища Скопцовъ бывають въ другой моленной, находящейся въ домѣ вольноотпущеннаго, Ларіона Подкатова, называемаго такъ же «пророкомъ и учителемъ», для котораго поютъ особенныя стихи и которой, также какъ и Ларіоновъ, становится предъ Скопцами въ бѣлой длинной и съ длинными рукавами рубашкѣ.

Осущности секты Матусовъ объявляетъ, что Скопцы раздѣляются на классы, но главное раздѣленіе состоитъ въ отличіи чина «Ангельскаго,» къ которому, по правиламъ секты, причисляются тѣ, которые лишены однихъ шулять, отъ чина «Архангельскаго,» къ которому причисляютъ они только тѣхъ, которые не имѣютъ ни шулять, ни створа, Хотя Скопцы изображенія святыхъ иконъ имѣютъ въ своихъ домахъ, ходятъ въ церковь и исполняютъ священные обряды, заповѣданные уставами Православной Церкви, исповѣдываются у Священниковъ и приобщаются Св. Тайнъ, но сіе дѣлають единственно по наружности, для сокрытія своей секты, и почитаютъ все сіе за простыя обыкновенія, не заключающія въ себѣ никакой важности, а главнымъ признакомъ участія въ сектѣ Скопцовъ служитъ «отреченіе навсегда отъ употребленія мяса и спиртныхъ напитковъ.»

По слѣдствіямъ, противу доноса Матусова произведеннымъ, равно и по разысканіямъ Правительства, открыто болѣе 40 человекъ Скопцовъ, живущихъ въ Москвѣ, какъ тѣхъ, кои уже были судимы Уголовною Палатою и по означенному рѣшенію ея отъ Суда освобождены, равно такихъ, кои судимы были въ другихъ Уголовныхъ Палатахъ, и такихъ, кои нигдѣ судимы не были; взяты были также къ слѣдствію люди обоого пѣла, по указанію Матусова, подъ именемъ Скопцовъ, кои оказались не осконденными и ни по чему къ сектѣ не принадлежащими.

Никто изъ Скопцовъ ниже поименованныхъ, въ содержаніи правилъ, Матусовымъ описанныхъ, равно въ сборѣ къ Ларіонову и Подкатову въ моленная, не признался.

Дабы удобнѣе можно видѣть стѣпень вины и прикосновен-

ность подсудимыхъ къ настоящему дѣлу, то здѣсь излагаются о каждомъ порознь сущность слѣдствія и рѣшеніе нижнихъ Инстанцій и Палаты.

Поименованные въ доносахъ Матусова Скопцы суть:

1. Московскій мѣщанинъ Федоръ Васильевъ Карабинеровъ, онъ же и Пороховой, 55 лѣтъ, Скопецъ съ Царскою печатью, при допросѣ показалъ, что 1795 году, живя во крестьянствѣ, женился онъ на крестьянской дѣвкѣ Г. Щепотьева, Степанидѣ Сидоровой, прижилъ съ нею сына и дочь, а въ 1797 году пошелъ онъ, съ дворовымъ Нарышкина челоувкомъ, Аванасемъ Михайловымъ къ Троицѣ, и на дорогѣ, въ лѣсу, прѣшедъ Мытищи, Михайловъ далъ ему предъ пищею чего-то выпить изъ стекляночки, говоря, что отъ усталости полезно; послѣ чего онъ, Карабинеровъ, пришелъ въ великую слабость и лежалъ въ безчувственности. Въ сіе время Михайловъ отрѣзалъ у него, Карабинерова, яйца съ мошонкою. Пришедъ же въ чувство, Михайлова при немъ не было, и онъ, Карабинеровъ, чувствовалъ небольшую боль въ пахахъ, которая, однако же, не прешаствовала ему ити. Спустя недѣли 4, увидавъ Михайлова, началъ онъ, Карабинеровъ, упрекать его въ сдѣланномъ надъ нимъ, но Михайловъ заперся,²⁴⁵ послѣ чего онъ, Карабинеровъ, въ осклопеніи себя ни кому знать не давалъ, и, вышедъ въ мѣщане, занимается торговлею, съ женою же послѣ осклопенія сомтія не имѣлъ; временно проживалъ до начатія перваго о Скопцахъ дѣла въ домѣ Ануфрія Порохового и другихъ людей; кои бы имѣли секту Скопцовъ, никого не знаетъ.

По осмотру Штабъ-Лѣкаря Кошѣйкина, учиненному во время производства слѣдствія по доносамъ Чернышова и Сакулина, оказались у Карабинерова яички вырѣзанными, и къ дѣтородію показанъ неспособенъ. По свидѣтельству же Медицинской Конторы, по настоящему дѣлу учиненному, онъ, Карабинеровъ, оказался не имѣющимъ и ствола. Карабинеровъ, въ показаніи, отбранномъ отъ него о вторичномъ осклопеніи, говоритъ, что и объ отрѣзаніи у него дѣтороднаго уда показано будто бы въ первомъ допросѣ по доносу Чернышова, но сего показанія вовсе нѣтъ, а по всему производству дѣла видно токмо объ осклопеніи его Михайловымъ чрезъ вырѣзаніе мошонки и яицъ, а не объ отрѣзаніи совсѣмъ ствола. Карабинеровъ къ оправданію своему представляетъ, что по чему не написано въ первыхъ его допросахъ,

²⁴⁵ Михайловъ умеръ еще до начатія дѣла о Скопцахъ, въ 1817 году.

объ отрѣзаніи у него Михайловымъ дѣтороднаго уда съ мошонкою и яицами, ему вовсе не извѣстно, и утверждаетъ, что оскотленіе произведено надъ нимъ, въ одно время, а не послѣ рѣшенія дѣла по доносу Чернышова въ Палатѣ. ²⁴⁶ Карабинеровъ, ссылаясь на прежнее производство дѣла, утруждалъ объ освобожденіи его отъ суда Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ. По повальныхъ обыскамъ, онъ, Карабинеровъ, показанъ поведенія хорошаго. Уликъ отъ Матусова, что онъ, Карабинеровъ, бывалъ въ моленной Ларіонова, или Подкотова, кромѣ показанія его, Матусова, не представлено.

2. Кварталь-Унтеръ-Офицеръ Семень Ларіоновъ, 47 лѣтъ; по свидѣтельству при производствѣ настоящаго дѣла оказалось, что яицы и стволъ у него отрѣзаны. Матусовъ доносилъ на него, что имъ, Ларіоновымъ, оскотленъ, бывъ прежде напоенъ, подъ видомъ бѣлаго вина, такимъ питьежъ, отъ коего пришелъ въ безпамятство, и что въ домъ его, Ларіонова, въ Серпуховской Части, есть моленная, въ кою собираются Скопцы исполнять описанные выше обряды и Ларіонова почитаютъ они за «пророка.» Ларіоновъ ни въ чемъ, доносимомъ на него Матусовымъ, не сознался, въ каковомъ заперательствѣ утвердился и на очныхъ ставкахъ съ Матусовымъ, показывая, что Матусовъ сдѣлалъ на него, Ларіонова, извѣтъ единственно по неудовольствію за то, что онъ нанялъ у него, Ларіонова, пустую землю, построилъ на ней домъ, купленный у бѣлицы, Федосьи Ивановой; но какъ Матусовъ ему за землю, а Ивановой за домъ, денегъ не платилъ, то производилось о семъ во 2 Департаментѣ Уѣзднаго Суда дѣло, по рѣшенію коего домъ проданъ съ акціона, а вырученными деньгами онъ, Ларіоновъ съ Ивановою, удовлетворены. Сверхъ того, Матусовъ имѣетъ на него злобу и за то, что, когда требовался въ Прѣсенскую Часть, то онъ, Ларіоновъ, приказалъ ночнымъ сторожамъ отыскать его, коими былъ пойманъ и отосланъ въ ту Часть. Объ оскотленіи своемъ Ларіоновъ показываетъ: прежде сего бывъ Г-жи Голохвостовой крестьяниномъ, оскотленъ въ малолѣтствѣ, съ отнятіемъ въ одно время дѣтороднаго ствола, отцомъ своимъ, оной же Г. Голохвостовой крестьяниномъ, Ларіономъ Федоровымъ, о каковомъ поступкѣ узнавъ Госпожа, представила его, съ про-

²⁴⁶ Въ первомъ же рѣшеніи Палата ничего не упоминаетъ о вторичномъ Карабинерова оскотленіи, и въ вопросахъ его, какъ выше значить, не видно.

чими Скопцами, въ Земскій Судъ, гдѣ были освидѣтельствованы, и оказались дѣйствительно скопленными, за что, по рѣшенію Калужской Уголовной Палаты, отданъ въ военную службу, вмѣстѣ съ отцомъ и прочими Скопцами; гдѣ нынѣ находится отецъ его, не знаетъ. Калужская Уголовная Палата дала знать, что Ларіоновъ судился за отрѣзаніе у себя отъ тайныхъ удовъ ядеръ и, по рѣшенію оной, отданъ въ военную службу. Матусовъ, въ доказательство того, что у Ларіонова была моленная, въ кою собирались Скопцы, ссылаясь на Скопца же, крестьянина Графа Орлова, Ивана Ляхова, и мѣщанку Дарью Васильеву, кои признались, что они бывали въ моленной у Ларіонова, видѣли его въ длинной бѣлой рубахѣ и слышали пѣніе. Но Ларіоновъ и противъ сихъ показаній, какъ при допросахъ, такъ и очныхъ ставкахъ, не сознался; при чемъ на спросъ Слѣдователей: «Скопчество дѣло богоугодное, или богомерзкое?» по многомъ молчаніи отвѣтствовалъ: «Что для него все равно, что Скопецъ, что не Скопецъ,» и объявилъ, что ежели ему сказать, что оскотпленіе есть дѣло богомерзкое, то онъ описается остаться виновенъ, будучи Скопцомъ на 13 году, по неволѣ, послѣ чего мать его, Василиса Тимоѣева, зная объ оскотпленіи, женила его на крестьянской дочери, Ульянѣ Ивановой, для прикрытія скопленія, дѣтей же не имѣлъ. О Василисѣ Ивановой показала, что она дѣйствительно въ домѣ его жила. Въ повальномъ обыскѣ Ларіоновъ совершенно одобренъ. По осмотрамъ, въ мѣстахъ житѣльства Карабинерова и Ларіонова ни какихъ признаковъ, относящихся до Скопческой секты, не открыто.

Уголовная Палата, принимая въ основаніе, что Карабинеровъ и Ларіоновъ ²⁴⁷ были уже судимы за оскотпленіе, но, при осмо-

²⁴⁷ Ларіоновъ, въ особо поданной просьбѣ къ Московскому Генералъ-Губернатору и препровожденной къ разсмотрѣнію въ Палату, 13 Ноября, сего года, показывалъ, что, сверхъ оскотпленія его отцомъ, когда уже, по рѣшенію Калужской Палаты, поступилъ на службу, то, при осмотрѣ его въ Московскомъ Военномъ Госпиталѣ Докторомъ Лигдою и Главнымъ Штабъ-Лѣкаремъ Ивановымъ, оказался у него запоръ мочи, а по тому получилъ онъ, въ 1810 году, отъ Доктора Лигды операцию и, по неспособности къ полевой службѣ, определенъ въ Полицію; но сего послѣдняго обстоятельства не значится въ послужномъ его спискѣ, по тому что въ 1812 году послужной списокъ былъ затерянъ, и писанъ со словъ его и по приказанію Частнаго Пристава, сего обстоятельства не показано, просилъ его, какъ осужденнаго и названнаго за Скопчество, вынѣсть отъ суда и слѣдствія забавить. Палата на сіе

трѣ ихъ, во время производства сего сѣдствія, оказались не имѣющими у себя уже стволовъ, слѣдовательно, повторили надъ собой 'оскопленіе вновь, то' и полагала Карабинерова и Ларионова; по снятіи съ послѣдняго Унтеръ-Офицерскаго званія, отдать въ военную службу, или, въ случаѣ негодности, сослать на поселеніе въ Иркутскую Губернію.

Матусовъ, какъ выше значить, доноситъ ниже слѣдующее: что Скопцы собираются по ночамъ въ моленную Ларионова и исполняютъ обряды по сектѣ Скопческой, а именно: Московскіе купеческіе дѣти: Андрей Соболевъ, Феодимъ Чумаковъ, мѣщанинъ Фома Григорьевъ, цѣховой Козьма Трофимовъ, С.-Петербургской мѣщанинъ Дмитрій Назаровъ, сынъ его Титъ, Економической крестьянинъ Андрей Тихомовъ, сыновья его Михайла и Герасимъ; отставной Унтеръ-Офицеръ Романъ Нефедьевъ, отставной солдатъ Липатъ Михайловъ, Московскіе мѣщане: Александръ Ноженковъ, Гаврила Семеновъ, Ілья Заринъ, Кондратій Бирановъ, Терентій Васильевъ, Михайла Лебедевъ, Василій Обошниковъ, цѣховые: Егоръ Кузовлевъ, Егоръ Савельевъ, Евимъ Алексѣевъ, волюмо отпущенный Ларионъ Подкастовъ, Економической крестьянинъ Степанъ Спиридоновъ,²⁴⁸ отставной Унтеръ-Офицеръ Егоръ Сукановъ, Московскій мѣщанинъ Абрамъ Антоновъ, отставной солдатъ Александръ Коняхинъ.

Всѣ сіи люди противу доноса Матусова о сборѣ къ Ларионову въ моленную не признались, и въ допросахъ своихъ утверждали, что они исполняютъ въ точности Таинства Грекороссійской Церкви, но Скопческой же сектѣ никакихъ обрядовъ не знаютъ.

Объ оскопленіи оноемъ показали: 1. Купеческій сынъ Андрей Соболевъ Скопонецъ безъ Царской печати, что онъ нынѣ имѣетъ 42 года, казалъ же тому 32 года оскопленъ съ дырѣзаніемъ мошонки и ядеръ, отцомъ своимъ, Трофимомъ Матѣевымъ, за что отецъ его, по приговору Рязанскій Уголовной Палаты въ 1810 году, отданъ въ военную службу, и гдѣ находится, не знаетъ;²⁴⁹ а что онъ дѣйствительно оскопленъ въ малолѣтствѣ, въ

процѣдѣ дала революцію: «Дѣло уже рѣшено, и Палата не можетъ входить въ разсмотрѣніе описываемыхъ обстоятельствъ.»

²⁴⁸ Сей Спиридоновъ открытъ по сѣдствію Скопцомъ, а въ доносѣ Матусоваго его нѣтъ; ибо онъ его отецъ.

²⁴⁹ По сей ссылкѣ на нижнія судебныя мѣста на Уголовная Палата справки не
" [дѣлаемъ]

томъ съсылался на 10 человекъ одиноворцевъ Рязанской Губерніи села Истобнова.

2. Купеческій сынъ Θεопемитъ Чумаковъ, 28 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что назадъ тому лѣтъ 20 былъ оставленъ отцомъ своимъ у двороватаго Г. Нарышкиной: человека, Аванася Михайлова, который въ то время, воспользовавшись его малолѣтствомъ, отрѣзалъ у него морщонку съ явными, но токмо о семь онъ никому не объявлялъ.

3. Московскій мѣщанинъ Фома Григорьевъ, 56 лѣтъ, Скопецъ съ Царской печатью, дѣтороднаго уда и ядера не имѣеть, по случаю болѣзни, бывшей въ малолѣтствѣ, о немъ знали отецъ его, Григорій Калитинъ, и мать, Анна Игнатьева, кои уже умерли.

4. Московскій дѣловой Козьма Кузовлеву, 38 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, въ первомъ показаніи отъ него написано, что на Исповѣди и у Св. Причастія не былъ 12 лѣтъ, за недобугамъ, обкопленъ же, не известно кѣмъ, въ малолѣтствѣ. Но когда прочитаны были допросы сей ему, Кузовлеву, въ Палатѣ, то онъ, не утверждая его, полагалъ, что хотя написано въ допросахъ его, будто бы не былъ 12 лѣтъ на Исповѣди и у Св. Причастія и яко бы никто его не спросилъ, то онъ сего не показывалъ, и съ чего написано, онъ, по безграмотству, не знаетъ и при чтеніи ему онаго не объявлялъ; а что действительно оскпленъ въ малолѣтствѣ, въ томъ согласился и сослазся на старожилую деревню Кузовлеву, въ коей родился.

5. Петербургскій мѣщанинъ Дмитрій Назавевъ, 51 года, Скопецъ съ Царской печатью, что оскпленъ отрѣзаніемъ штыля и шуляты, въ 1813 году, по причинѣ венерической болѣзни, служившимъ Вахтеромъ въ 4-й Московской Гражданской Палатѣ, Павломъ Климовымъ, что Унтеръ-Офицеръ Маріоновъ у него жилъ, но онъ, Назавевъ, его рѣдко видалъ.

6. Сынъ его, Петербургскій мѣщанинъ, Титъ Дмитриевъ Назавевъ, 21 года, Скопецъ безъ Царской печати, что оскпленъ отрѣзаніемъ отъ дѣтороднаго уда шуляты, въ томъ же, 1813, году, какъ и отецъ его, Вахтеромъ Павломъ же Климовымъ, который воспользовался тогда его малолѣтствомъ. При подтвердительномъ же допросѣ въ Палатѣ показалъ, что о семь производилось дѣло въ 1 Департаментѣ Магистрата, но доцосу мѣщанина Чернышова, но къ слѣдствію тому, за бытностію въ С.-Петербургѣ, по случаю переписки его изъ города Петрозска въ Московскія мѣщанства, явиться не могъ, просилъ учинить новую справку и спросить въ Таверскіи

Части тѣхъ самыхъ старожиловъ, которые о его Скопченствѣ иссылку его могутъ подтвердить и удостовѣрить.

7. Экономическій крестьянинъ Андрей Тихоцовъ, 73 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что оскопленъ отрываніемъ отъ дѣтороднаго уда лицъ съ давнихъ лѣтъ, началъ тому лѣтъ 28, въ бытность въ Кременчугѣ, отставными солдатами Иваномъ Федоровымъ и Петромъ Ивановымъ, были имъ сыновьями люди слѣдствіемъ, въ 1819 и 1820 годахъ, въ Волостномъ Правленіи, и чѣмъ дѣло рѣшено, не знаетъ.

8. Сыновья его, Михайла 40, и Ф. Герасимъ 20 лѣтъ, оба Скопцы безъ Царской печати, что оскоплены отрываніемъ отъ дѣтороднаго уда лицъ въ малолѣтствѣ, но кѣмъ, не признаютъ; впрочемъ, показавали согласно съ своимъ, отцомъ Андреемъ Тихоцовымъ, при подтвердительномъ же допросѣ въ Палатѣ; они, сославаясь на, производившееся въ 1819 и 1820 годахъ, слѣдствіе, просили истребовать отъ Канцеляріи Московскаго Гражданскаго Губернатора, слѣдствіе на счетъ онаго слѣдствія, по доносу крестьянъ села Энобишина; ибо имъ не извѣстно, какое послѣдовало рѣшеніе, и куда оно слѣдствіе отослано, чѣмъ самымъ покажется справедливость ихъ показаній, что они оскоплены въ малолѣтствѣ.

10. Отставной Унтеръ-Офицеръ Романъ Наседковъ, 73 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что оскопленъ въ 1800 году, во время службы, лишеннымъ Дьяконскаго чина и находившимся въ Шаюшинской крѣпости Семеномъ, по прозванію ему не извѣстнымъ; при обыскѣ въ квартирѣ его найденъ складной ножикъ, которымъ показалъ, что имѣлъ оный для домашняго употребленія; другихъ же никакихъ подозрительныхъ вещей не найдено.

11. Отставной солдатъ Липага Михайловъ, 45 лѣтъ, Скопецъ съ Царскою печатью, что во время службы его, бывъ въ сраженіи, въ 1812 году, подъ Бородинымъ противъ Французовъ, между прочими ранами, раненъ и въ дѣтородный удѣ, отъ чего оный съ ядрами отгнилъ. При подтвердительномъ допросѣ въ Палатѣ, утверждая сіе показаніе, показалъ, что отъ раны сей гнился

³⁰ Командиръ Московскаго Гарнизоннаго Батальона уведомилъ, что въ подлинн. сказано: «у Михайлова отшибено пулею моченое уда,» то сіе послѣдовало отъ ошибки плеча, должно было написать: «за поддержаніемъ мочи, по немѣнью мочеваго уда.»

въ городѣ Блатѣ, гдѣ сдѣлана его дѣтороднымъ мѣстамъ операція, о чемъ извѣстны лейбъ-гвардіи Литовскаго полка 7 роты Унтеръ-Офицеръ Крыловъ и 4 роты солдатъ Степанъ Лаптевъ, и свидѣтельствованъ Рязанской Раменбургской команды Поручикомъ Блышевымъ, Унтеръ-Офицеромъ Горюновымъ, но гдѣ оныя находятся, не знаетъ, Горюновъ же находится въ означенной командѣ.

12. Московскій мѣщанинъ Александръ Коженковъ, 53 лѣтъ. Скопецъ безъ Царской печати, назалъ тому лѣтъ 30 оскотленъ во время пути изъ монастыря, состоящаго въ Волоколамскомъ Уѣздѣ, неизвѣстнымъ челоѣкомъ, называвшимся Г. Нарышкиной дворовымъ челоѣкомъ, Афанасіемъ Михайловымъ. При подтвердительномъ допросѣ въ Палатѣ показалъ, что объ оскотленіи его съ давнихъ лѣтъ знаютъ старожилы крестьяне деревни Ивановской, въ коей имѣлъ жительство, и Священникъ оной деревни.

13. Московскій мѣщанинъ Гаврила Семеновъ, 27 лѣтъ. Скопецъ безъ Царской печати, показалъ, что, будучи 8 лѣтъ, охотнъ былъ отцомъ, для обученія грамотѣ, Серпуховскаго Уѣзда въ с. Лопасню, Московскому мѣщанину Владимиру Васильеву, въ какое время онъ его оскотилъ, отрѣзаніемъ отъ дѣтороднаго уда изъ мошонки яиць. Гдѣ находится мѣщанинъ Васильевъ, не знаетъ. При подтвердительномъ же допросѣ въ Палатѣ показалъ, что объ оскотленіи его въ малолѣтствѣ знаютъ старожилы Серпуховской округи деревни Матаретской, состоящей въ Серпуховскомъ Уѣздѣ.

14. Московскій мѣщанинъ Илья Заринъ, 44 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, показалъ, что во время малолѣтства (10 лѣтняго возраста) лишенъ дѣтородныхъ адръ отцомъ, который умеръ лѣтъ 30 тому назадъ, при подтвердительномъ допросѣ въ Палатѣ, показалъ, что объ оскотленіи его въ малолѣтствѣ знаютъ старожилы крестьяне деревни Манирыной, состоящей Звенигородскаго Уѣзда Московской Губерніи.

15. Московскій мѣщанинъ Кондратій Барановъ, 40 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, показалъ, что во время его малолѣтства (10 лѣтняго возраста) отецъ его, Иванъ Степановъ Барановъ, напоивъ его какимъ-то напиткомъ, отъ чего сдѣлался безъ чувствъ, отрѣзалъ отъ дѣтороднаго уда мошонку съ яицами: при подтвердительномъ допросѣ въ Палатѣ показалъ, что въ оскотленіи его въ малолѣтствѣ знаютъ старожилы крестьяне означенной же деревни Манирына.

16. Московскій мѣщанинъ Торентій Васильевъ, 43 лѣтъ, Скопецъ съ Царской печатью, показалъ, что лѣтъ 29 тому назадъ (во время 13 лѣтняго своего возраста), отецъ его, Василій Артамоновъ, отрубалъ дѣтородный удъ съ мошечкою, и спустя послѣ того годъ умеръ. Въ дѣйствительности сего ссылается на крестьянъ Калужской Губерніи, Боровскаго Уѣзда, деревни Дѣдки.

17. Московскій мѣщанинъ Михайла Лебедевъ, 60 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, показалъ, что лѣтъ 30 тому назадъ оскотленъ отрубаніемъ отъ дѣтороднаго уда ялицъ съ мошечкою невоистымымъ человекомъ, вѣсть съ отцомъ его, крестьяниномъ Иваномъ Яковлевымъ, умершимъ лѣтъ 15, или 20, назадъ. Оскотленъ былъ такимъ образомъ: взяли его въ баню, при домѣ отца его находящуюся, гдѣ накутали на голову мѣшокъ, потомъ кто изъ нихъ держалъ подъ руки, и кто рубалъ мошечку съ ядрами, не видавъ, какимъ орудіемъ, ему не показали, во время операциіи отецъ его приказывалъ ему говорить «Христосъ Воскресе!».

18. 2-й гильдіи кушеческій сынъ Василій Михайловъ Обойщикова, 36 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, показалъ, что лѣтъ 27 тому назадъ, когда ему было 9 лѣтъ, оскотленъ отрубаніемъ отъ дѣтороднаго уда ялицъ съ мошечкою, неизвѣстнаго полка солдатомъ, когото имени не знаетъ, за каковое оскотленіе находился подъ судомъ, въ 1818, или 1819, году, по доносу мѣщанина Чернышова, но чѣмъ оное дѣло кончилось, не знаетъ. При подтвердительномъ допросѣ въ Палатѣ показалъ, что объ оскотленіи его въ малолѣтствѣ могутъ уверить подъ присягою старожилы крестьяне Московской Губерніи, Подольскаго Уѣзда, села Раева и деревни Подосинковъ.

19. Московскій цѣховой Егоръ Кузовлевъ, 43 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, показалъ, что дѣтородныхъ мошечокъ не имѣетъ съ малолѣтства, но какимъ образомъ и какъ ихъ лишенъ, не знаетъ. При подтвердительномъ допросѣ въ Палатѣ показалъ, что объ оскотленіи его въ малолѣтствѣ знаютъ старожилы крестьяне Рязанской Губерніи, Раменбургскаго Уѣзда, деревни Кузовлевой.

20. Московскій цѣховой Егоръ Савельевъ, 27 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, показалъ, что оскотленъ съ малолѣтства отрубаніемъ отъ дѣтороднаго уда ялицъ съ мошечкою, но какимъ образомъ и гдѣ, не помнить.

21. Московскій цѣховой Еввямъ Адексеевъ, 65 лѣтъ, Ско-

печь съ Царской печатью, показать, что на Исповѣди и у Св. Причастія; по нерадѣнію, 4 года не бывалъ; въ прошломъ 1814 году, самъ собою, безъ всякаго подученія другихъ людей, а единственно по собственному своему намеренію, для утомленія шотландскихъ прихотей, самъ себя отрѣзалъ бритвою стволъ дѣтероднаго уда съ мошонкою, и зарылъ оныя въ землю, а бритву мушилъ для удержанія же крови, рану заложилъ хлопчатого бумажнаго, въ послѣдствіи залѣчилъ оную коровинымъ масломъ и мѣдвѣжьиимъ саломъ.

22. Вольноотпущенный отъ Графа Гудовича Маріонъ Андреевъ Подкатовъ, 76 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, показалъ, что назадъ тому лѣтъ 40, или 50, неизвѣстнымъ чело-вѣкомъ, по видимому, монахомъ, оскопленъ, о чемъ онъ недѣль преезъ двѣ сказывалъ приходскому, села Поливанова, церкви Благовѣщенія, Священнику, которой сказалъ ему, чтобъ объ ономъ не объявлялъ; а что точно оскопленъ въ давнихъ годахъ, о томъ знаютъ старожилы крестьяне Московской Губерніи, Подольскаго Уѣзда, деревни Луковки, о чемъ могутъ подтвердить подъ присягою.

23. Отецъ доносителя Матусова, Экономическій крестьянинъ Степанъ Спиридоновъ, 50 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, показалъ, что назадъ тому лѣтъ 28, былъ онъ боленъ, по чему отцомъ своимъ, Спиридономъ Прокофьевымъ, который лѣтъ 7 какъ умеръ, былъ отвезенъ въ Маринскую Больницу, гдѣ пробылъ вдни сутки, и тамошнимъ Докторомъ, Христофоромъ Яковлевичемъ, оскопленъ, послѣ чего отцомъ былъ взятъ и привезенъ въ домъ. Контора Больницы свидѣтельствъ дала знать, что въ то время Больница не существовала, и крестьянинъ Спиридоновъ быть въ оной тогда не могъ. Спиридоновъ, спрошенный по чему случаю, показалъ, что въ какую Больницу въ Москвѣ былъ отвезенъ, не помнитъ; дѣйствительно ли же въ Маринскую Больницу былъ отвезенъ и оскопленъ Докторомъ Христофоромъ Яковлевичемъ, того также не помнитъ. Дальнѣйшаго розысканія не учинено.

24. Московскій мѣщанинъ Абрамъ Антоновъ, 34 лѣтъ, Скопецъ съ Царской печатью, показалъ, что въ 1812 году, во время нашествія непріятели въ Москву, шелъ онъ въ Москву и на дорогѣ попались два неизвѣстные чело-вѣка, одѣтые въ военное платье, которые его оскопили, отрѣзавъ дѣтеродный удъ съ лядрами; онъ, Антоновъ, ни кому о семъ не объявлялъ, кромѣ Священника церкви Флора и Лавра, который уже умеръ.

25. Отставной Унтеръ-Офицеръ Андрей Евонимовъ Суха-

новъ, 36 лѣтъ Скопецъ съ Царской печатью, показалъ, что на Исповѣди и у Св. Причастія не былъ года три; въ 1825 году былъ въ Бобруйскомъ Военномъ Госпиталѣ, для излѣченія себя отъ венерической болѣзни, по случаю коей отрѣзанъ ему тамъ дѣтородный удъ и съ мошонками; въ 1826 году, за болѣзнию, отъ службы отставленъ. Изъ представленной копии съ даннаго при отставкѣ пашпорта видно, что Андрей Сухановъ былъ свидѣтельствованъ въ Бобруйскомъ Военномъ Госпиталѣ Старшимъ Лѣкаремъ, Надворнымъ Совѣтникомъ Высоцкимъ, Смотрителемъ 9 класса Котовичемъ, исправляющимъ должность Коменданта, Плацъ-Маіоромъ Пушкаревымъ, 4 пѣхотнаго корпуса Штабъ-Докторомъ, Коллежскимъ Совѣтникомъ Холодовичемъ, Командиромъ 4 пѣхотнаго корпуса Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Щербатовымъ, по коему свидѣтельству оказалось, что Сухановъ, за совершеннымъ лишеніемъ дѣтороднаго уда и совершеннымъ недержаніемъ мочи, признанъ къ службѣ неспособнымъ и уволенъ въ отставку.

26. Отставной солдатъ Александръ Коняхинъ, 87 лѣтъ, Скопецъ съ Царской печатью, показалъ, что отъ дѣтороднаго уда и обоеихъ шулять лишенъ, по случаю Французской болѣзни, бывшей лѣтъ 40, или 30, тому назадъ, за что былъ подъ слѣдствіемъ еще до 1812 года, о чемъ показано имъ бывшему Г. Оберъ-Полиціи-мейстеру Ивашкину, и было ли производство и чѣмъ кончилось, не знаетъ. При обыскѣ въ квартирѣ его найдена рубаха (радѣльная), о коей показалъ, что сшита необыкновеннаго покроя по старости его лѣтъ, доказывая тѣмъ, что и прочія рубахи такового же покроя.

Всѣ сіи Скопцы въ повальныхъ обыскахъ въ поведеніи одобрены.

Уголовная Палата, означенныхъ, просимыхъ подсудимыми, справокъ не почла за нужное требовать, по тому что, по мнѣнію ея, ни давность времени, ни другія, выводимыя, ими, причины не могутъ служить къ оправданію ихъ, а, напротивъ, къ отдаленію только рѣшенія дѣла. Принимая же сіе основаніемъ, безъ истребованія справокъ приступила къ рѣшительному опредѣленію, въ коемъ разсуждая, что, всѣ сіи люди, оказались оскотденными, и на спрашиваніе, какимъ образомъ лишились дѣтородныхъ частей, нѣкоторые показали, что оскотлены въ малолѣтствѣ, и не помнятъ къиъ и какимъ образомъ; другіе, что оскотлены людьми неизвестными, или извѣстными, но умершими, или не извѣстно гдѣ находящимися, во время сна, въ безпамятствѣ, а иныя, что лишились

дѣтородныхъ частей отъ болѣзни и другихъ случаевъ; но чтобы оскопленіе было произведено безъ ихъ согласія и противъ собственной ихъ воли, того не доказали; а положеніемъ Комитета Гг. Министровъ, Высочайше утвержденнымъ, 30 Января, 1826 года, велѣно: «Всѣхъ, вновь открываемыхъ, Скопцовъ, дѣлающихъ при допросахъ подобныя показанія, считать за умышленно скопившихъ себя;» по чему опредѣляетъ: ²⁴¹ «Всѣхъ ихъ, по лишеніи бывшихъ на службѣ военнаго званія, отдать въ военную службу, если окажутся къ оной способными, изъ коихъ Тита Назаева, показаннаго въ вѣдомости объ арестантахъ Высочайше назначеннымъ къ отдачѣ въ солдаты, равно купеческихъ дѣтей, и тѣхъ, кои находились въ военномъ званіи, безъ зачета, а прочіихъ съ зачетомъ обществамъ, съ таковымъ раздѣленіемъ: имѣющихъ не болѣе 35 лѣтъ за цѣлыхъ рекрутъ, а малорослыхъ и имѣющихъ 35 лѣтъ за половину рекрута, старѣе же 50 лѣтъ безъ зачета. Въ случаѣ же кого изъ нихъ неспособности къ военной службѣ, тѣхъ сослать на поселеніе, подвергнувъ сверхъ того изъ нихъ: Козму Кузовлева и Евѣима Алексѣева, за небытіе на Исповѣди и у Св. Причастія, болѣе трехъ лѣтъ, церковному покаянію.

Сверхъ сихъ подсудимыхъ, Матусовымъ въ разныхъ показаніяхъ наименованы Скопцами, принадлежащими къ Скопческой сектѣ, бывавшими въ моленной у Ларионова и исполняющими обряды секты, а именно: Московскіе купцы: Анофрій Пороховой, Михайла Обойщикова, Елизаръ Чумаковъ, сынъ его Антонъ, Игнатъ Оедюшинъ; мѣщане: Подкатовъ, Иванъ Юрьевъ, Тимоѣй Семеновъ, Семенъ Барановъ; крестьяне: Г. Булыгиной Цанфилъ Чумаковъ и вольноотпущенный отъ Г. Челищева Василій Миткалевъ, Всѣ эти лица были уже подъ судомъ за Скопчество по допросу, сдѣланному въ 1817 году Чернышовымъ, избавлены отъ наказанія по рѣшенію Московской Уголовной Палаты, въ 1822

²⁴¹ Общее присутствіе Московскихъ, Надворнаго и Уѣзднаго, Судовъ и Магистрата, мѣшнелъ полагали: «Означенныхъ подсудимыхъ: Лариона Подкатова, 76 лѣтъ, отставныхъ: Утеръ-Офицера Романа Неедьева, 73 лѣтъ, солдата Александра Комкина, 87 лѣтъ, и Еконошечерскаго крестьянина Андрея Тихонова, 73 лѣтъ, по престарѣлымъ ихъ лѣтамъ, какъ они не могутъ достигнуть мѣста ссылки, или сюда достигнуть, то только въ обремененіе и въ ущербъ казнѣ, оставить на мѣстѣ жительства, подъ строгимъ надзоромъ Полиціи, дабы они ни до чего противузаконнаго, равно и о скопцѣ чинить у себя допускаемы не были, въ чемъ и взять съ нихъ подписки.»

году. Кромѣ ихъ указанъ Матусовымъ еще Московскій мѣщанинъ, Ѳедоръ Васильевъ Карабинеровъ, 55 лѣтъ, о которомъ отозвались, что онъ въ Петербургѣ. Уголовная Палата, приговоривъ Карабинерова къ ссылкѣ въ Сибирь, требовала высылки его въ Москву, для заключенія въ тюрьму, но по этому только шла одна переписка. ²⁵²

Всѣ сіи люди въ доносимомъ Матусовымъ о сборѣ къ Дарионову въ моленную не признались, въ допросахъ своихъ утверждали, что исполняютъ въ точности Таинства Греко-Россійской Церкви, по Скопческой сектѣ ни какихъ обрядовъ не знаютъ и не исполняютъ.

Объ оскотленіи своемъ показали:

1. Купецъ Анофрій Евѣимовъ Пороховой, онъ же Карабинеровъ, 68 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что, лѣтъ 50 тому назадъ, ходилъ онъ для богомолія въ Кіевъ, и на дорогѣ оскотленъ отрѣзаніемъ мошонки съ лицами неизвѣстнымъ старикомъ, который далъ ему выпить какого-то напитка, говоря, что будетъ молить Бога за безполага, отъ чего онъ уснулъ и проспалъ цѣлыя сутки.

2. Купецъ, прежде бывшій Графа Головина крестьянинъ, Михайла Обойщиковъ, 64 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что назадъ тому около 20 лѣтъ оскотленъ отставнымъ солдатомъ, умершимъ въ 1811 году, съ коимъ ходилъ для богомолія въ Іерусалимъ.

3. Купецъ Елизаръ Чумаковъ, 65 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что въ 1800 году отправлялся по торговлѣ въ Пруссію, гдѣ былъ одержимъ венерическою болѣзнію, отъ коей шулята и стволъ отпали.

4. Сынъ Елизара Чумакова Антонъ Елизаровъ, 32 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что отданъ отцомъ въ малолѣтствѣ на попеченіе дворовому челоуѣку Г. Нарышкиной, Аванасію Михайлову, который, воспользуясь его малолѣтствомъ и глупостію, вырѣзалъ у него янца и послѣ сего отправилъ къ отцу.

5. 2-й гильдіи купецъ. прежде бывшій Графа Гудовича крестьянинъ, Игнатъ Ѳедоровъ Ѳедюшинъ, 71 году, Скопецъ безъ Царской печати, что подъ судомъ былъ, по доносу мѣщанина

²⁵² Карабинеровъ былъ очень важнымъ лицомъ въ Скопческихъ обществахъ, Петербургскомъ и Московскомъ.

Чернышова, за нахождение въ сектѣ Скопцовъ, но отъ суда и слѣдствія освобожденъ; оскропленъ же онъ назадъ тому 33 года неизвѣстнымъ челоувкомъ иноческаго вида.

6. Московскій мѣщанинъ Иванъ Подкаатовъ, 48 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что, назадъ тому около 20 лѣтъ, оскропленъ вырѣзаніемъ шулять дядею своимъ, Иваномъ Алексѣевымъ, солдатомъ, но гдѣ онъ нынѣ находится и живѣ ли, не знаетъ.

7. Московскій мѣщанинъ Иванъ Юрѣевъ, 67 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что, назадъ тому болѣе 37 лѣтъ, оскропленъ неизвѣстнымъ челоувкомъ, одѣтымъ въ черное платье.

8. Московскій мѣщанинъ Тимоѣѣй Семеновъ, 41 года, Скопецъ безъ Царской печати, что еще въ малолѣтствѣ, когда былъ не болѣе 13 лѣтъ, оскропленъ отцомъ его, Семеномъ Акимовымъ, умершимъ назадъ тому лѣтъ 8-мъ.

9. Московскій мѣщанинъ Семень Барановъ, 46 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что, назадъ тому около 32 лѣтъ, оскропленъ отрѣзаніемъ мошонки съ лицами отцомъ его, который умеръ.

10. Дворовой челоувкъ Г. Булыгиной Парфенъ Чумаковъ, 69 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что, назадъ тому около 32 лѣтъ, покрывалъ онъ кровлю дома своего, когда еще былъ крестьяниномъ, соломою, откуда, упавъ, попалъ на колъ шулятами кои распоролъ и былъ болѣнъ, отъ чего шулята отгнили.

11. Волноотпущенный отъ Г. Челищева Василиій Миткалевъ, 64 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что въ 1802 году оскропленъ Экономическимъ крестьяниномъ, коего имени и отчества не припомнить. ¹⁸³

Поведеніе всѣхъ сихъ Скопцовъ въ повальныхъ обыскахъ одобрено.

Уголовная Палата, рассуждая, что люди сіи судимы за оскропленіе въ 1807 году, по доносамъ мѣщанина Чернышова и крестьянина Сакулина и по рѣшеніи отъ суда и слѣдствія освобождены, по чему нынѣ, въ отиѣну того рѣшенія, ни къ какому другому приступить не можетъ, тѣмъ болѣе, что всѣ узаконенія до Высо-

¹⁸³ См. о немъ выше въ выпискѣ изъ дѣла о Скопцахъ, открытыхъ въ домѣ Богдатова, показаніе Холуйкова, настоящаго Третьяго Отдѣла Матеріаловъ № XXVI, ст. В.

чайше утвержденнаго, 30 Генваря, 1826 года, положенія Комитета Гг. Министровъ, на счетъ поступленія съ Скопцами, относились только до тѣхъ, кои оскοπляютъ другихъ, или сами надъ собою производятъ скопленія, но о тѣхъ, кои скоплены другими, не существовало положительнаго закона; сила же послѣдняго узаконенія простирается на вновь открываемыхъ Скопцовъ, а не на тѣхъ, кои издавна находятся въ такомъ положеніи и уже суждены, по чему и опредѣляетъ: «Учинить ихъ отъ суда и слѣдствія свободными, коитъ и остаться на прежнемъ поручительствѣ.»²⁴⁴ Поелику же Матусовъ доказывалъ на нихъ, что они участвуютъ въ распространеніи Скопческой секты, бывають въ моленной у Ларионова, который называется «пророкомъ и учителемъ,» и толковалъ неистовыя слова, то хотя въ семъ не признались и въ томъ не доказаны и не уличены, но, по нахожденію ихъ съ давнихъ лѣтъ разными случаями въ оскопленіи, наводятъ на себя подозрѣніе; по чему, согласно съ мнѣніемъ Уѣзднаго и Надворнаго Судовъ, оставя ихъ въ такомъ подозрѣніи, поручить мѣстной Полиціи имѣть за ними надлежащій надзоръ.

Еще Матусовъ въ доносѣ своемъ о соучастіи въ сектѣ оговорилъ Московскаго 2-й гильдіи купца Никиту Якунина и купческаго сына Льва Коляскина, но они, по доносу сему ни въ чемъ не сознались, объ оскопленіи же себя показали:

1. 2-й гильдіи купецъ Никита Якунинъ, 51 года, Скопецъ безъ Царской печати, что, назадъ тому 25 лѣтъ, когда еще былъ крестьяниномъ, во время поправленія на сараѣ крыши сорвался съ оной и упалъ, отъ чего былъ въ безпамятствѣ, по приходѣ же въ себя, почувствовалъ нестерпимую боль въ мошонкѣ и яицахъ, наконецъ, по продолжительной болѣзни и гніенію у него тѣхъ частей, яица отвалились, о чемъ извѣстны и справедливость сего показанія могутъ удостовѣрить крестьяне Московской Губерніи, Подольскаго Уѣзда, деревни Власевой.

2. Купческій сынъ Левъ Коляскинъ, 42 лѣтъ, Скопецъ

²⁴⁴ Предсѣдатель Кондыревъ далъ особое о сихъ 11 человекѣхъ мнѣніе, коитъ полагасть ихъ отдать въ военную службу, или сослать на поселеніе, принямаю основаніемъ Высочайше утвержденное положеніе Комитета Гг. Министровъ, 30 Генваря, 1826 года, которое, по мнѣнію его, относительно до всѣхъ вообще Скопцовъ, и что оставленіе ихъ на мѣстѣ жительства можетъ имѣть вредныя вліянія на нравственность другихъ людей, чрезъ заведеніе шипъ фабрикъ.

безъ Царской печати, что назадъ тому лѣтъ 28, во время его малолѣтства (14 лѣтняго возраста), отданъ былъ, прежде бывшимъ Господиномъ его, Яковлевымъ, для обученія портному мастерству, дворовому Г. Нарышкиной человѣку, Аванасію Михайлову, который, воспользуясь его малолѣтствомъ, отрѣзалъ яйца съ мошонкою, о чемъ узнавъ Господинъ его, взялъ съ собою въ С.-Петербургъ и представилъ въ Полицію, но въ какую Часть, не припомнить, гдѣ находился подъ слѣдствіемъ, потомъ освобожденъ.

Крестьяне Г. Яковлева, числомъ 21 человѣкъ, показали, что Коляскинъ былъ свидѣтельствованъ Господиномъ, потомъ отсылаемъ въ С.-Петербургъ и наказанъ розгами; вновь секты не распространялъ.²⁵⁵

Уголовная Палата, соображая свидѣтельскія показанія, и рассуждая, что оныя хотъ за правдоподобныя принять сомнительно, однако жъ и почестъ ихъ, Якунина и Коляскина, умышленно производившими надъ собою оскотленіе, не можно, дабы не подвергнуть чрезъ то напрасному наказанію и не подвергнуть судьбу съ выше мѣръ ими содѣяннаго, полагаетъ: «Якунина и Коляскина, въ умышленномъ произведеніи надъ собою оскотленія, оставить въ сильномъ подозрѣніи, и за образомъ ихъ жизни имѣть Полиціи строгій надзоръ, до рѣшенія же дѣла остаться имъ на прежнемъ поручательствѣ.»

Тогда какъ по доносамъ Матусова производилось изысканіе, Г. Владимірскій Гражданскій Губернаторъ увѣдомилъ Г. Московскаго Гражданскаго Губернатора, что во Владимірской Уголовной Палатѣ производилось дѣло о крестьянахъ Иванѣ Елизаровѣ Коробовѣ и Иванѣ Федосѣевѣ, судившихся за распространіе Скопческой секты и оскотленіе себя, и о прикосновеніи къ оному монахини Суздальскаго Покровскаго монастыря Паисіи.²⁵⁶

По дѣлу тому, между прочимъ, открылось, что монахиню Паисією писано было письмо къ содержательницамъ ленточнаго завода въ Москвѣ, купчихѣ Аннѣ Аванасьевой Подкатовой, 46 лѣтъ, и цѣховой Агаевѣ Ивановой, 42 лѣтъ, изъ коего

²⁵⁵ Всего 41 Скопецъ; изъ нихъ Архангеловъ, Скопцовъ съ Царской печатью, десять, Ангеловъ, т. е., Скопцовъ безъ Царской печати, 31.

²⁵⁶ См. выше въ настоящемъ Третьемъ Отдѣлѣ ч. XVI. Скопецъ Иванъ Коробовъ былъ отецъ монахини Паисіи.

видно, что онѣ участвуютъ въ Скопческой сектѣ и означаются какъ будто наставницы. По сему Г. Гражданскаго Губернатора отношенію произведено было разысканіе, и найдено; одноименныя упоминаемыя въ письмѣ купчиха Анна Аванасьева Подкатова и цѣховая Агаея Иванова, изъ коихъ первая имѣетъ въ Серпуховской Части собственной домъ, а послѣдняя живеть въ домѣ отставнаго соддата Коняхина, по найму квартиры, и еще двѣ, однокимыя же женщины, цѣховая Анна Аванасьева и мѣщанка Агаея Иванова, живущая въ выстроенномъ на землѣ выше писанной Подкатовой домѣ, изъ нихъ Подкатова, цѣховая и мѣщанка Агаея Ивановы занимаются дѣйствительно ленточнымъ мастерствомъ, но онѣ, въ отношеніи принадлежности къ сектѣ, знанія крестьянина Коробова и Федосѣева и монахини Паисіи, равно и другихъ Скопцовъ, также и по доносу Матусова, не сознались.

При обыскѣ въ квартирѣ цѣховой Анны Аванасьевой и мѣщанки Агаеи Ивановой, никакихъ подозрительныхъ вещей, связь съ Скопцами обнаружить могущихъ, не найдено, а у купчихи Подкатовой и у цѣховой Агаеи Ивановой взяты слѣдующія вещи: у первой шесть гусиныхъ перьевъ, очищенныхъ безъ роскату, съ очину проколонныхъ, какъ будто иглою, или чѣмъ либо подобнымъ, и по продѣлю въ дыру нитки, притянуты концы очинка и привязаны по выше наостковъ, отъ чего они и фигуры имѣютъ какъ будто крючки; четыре штуки бѣлыхъ пряниковъ или конфетъ, круглыхъ, величиною въ двѣ копейки, изъ коихъ означаются на одномъ крестѣ, на двухъ разныхъ сортахъ орлята, а на четвертомъ, по видимому, купидонъ; въ одной бумажкѣ нѣсколько ногтей, въ 10-ти бумажкахъ волосы, въ 69-ти такъ же волосы, въ одной пять кусочковъ, по видимому, плевъ человеческой;²³⁷ шесть стклянокъ съ разными составами, не извѣстно какими; одна книга съ подписью: «Сказаніе о Тайной Вечерѣ,» и складной ножикъ. О кошхъ Подкатова показала,²³⁸ что первыя принадлежать ей, по производимому ленточному мастерству, пряники брату ея, кушлены ижъ для лакомства, книга осталась послѣ смерти отца, также брату ея, волосы и плева,—дяди ея Ла-

²³⁷ Волосы, ногти и сухая кожа съ ноги Кондратя Селиванова.

²³⁸ Братъ Подкатовой, Иванъ Подкатовъ, и дядя Ларіонъ Подкатовъ Андреевъ, ссылку ея подтвердили. Показанія ихъ выше первой купы ч. 22 и второй ч. 6.

ріона Андреева, ножикъ брата ея, коимъ занимается садовою работою, стклянки съ составомъ,—умершей мѣщанки Аксиньи Андреевой, коими пользовала себя, но гдѣ взяла ихъ, не знаетъ. А у Ивановой: ящикъ съ сахаромъ, длинная холстинная рубаха особаго покроя, три стклянки съ составами, банка съ мазью и складной ножикъ, о коихъ показала, что стклянка съ составомъ сестры ея, которую купила въ неизвѣстной ея аптекѣ и пользовалась отъ выходявшихъ на тѣлѣ ея пятенъ, ящикъ и рубаха солдата Коняхина, двѣ стклянки и банка съ мазью дочери его, коими пользовала ногу свою отъ вывиха, а ножикъ отставнаго Унтеръ-Офицера Нефедьева.

Коняхинъ, дочь его и Унтеръ-Офицеръ Нефедьевъ ссылку сію подтвердили.

Медицинская Контора, по освидѣтельствованіи найденныхъ у Подкатовой и Ивановой при обыскѣ вещей, увѣдомила, что во взятомъ у первой оказалось въ стклянкахъ: въ 1, масло размягченное; 2, мазь летучая; 3, капли горькія; 4, мазь летучая; 5 и 6, спиртъ конфорный; пять кусочковъ, по видимому, плевы человѣческой, оказались лоскутки нечувствительной кожи съ ногъ, съ подошвы человѣческой отдѣляющейся; а у второй, Ивановой, въ 1, мазь летучая; 2, спиртъ съ бобровымъ масломъ; 3, спиртъ летучій; 4, спиртъ конфорный, присовокупя, что всѣ сіи вещества, по правиламъ Медицины, не употребляются при осклопеніи.

Поведеніе Подкатовой и Ивановой въ повальныхъ обыскахъ одобрено.

Уголовная Палата, согласно съ мнѣніемъ общаго присутствія Магистрата, Надворнаго и Уѣзнаго Судовъ, полагаетъ: «Подкатову и Иванову въ участвованіи въ сектѣ оставить въ сильномъ подозрѣніи,²⁸⁹ съ предоставленіемъ Полиціи имѣть за ними строгій надзоръ и наблюденіе, чтобы въ домѣ Подкатовой не было никакихъ запрещенныхъ законами сборищъ, съ таковымъ, однако же, дополненіемъ, чтобы онѣ, Подкатова, и Иванова, были оставлены на настоящемъ ихъ жительствѣ тогда только, когда будущее ихъ поведеніе обезпечится самымъ вѣрнымъ поручительствомъ и обязательствомъ поручителей отвѣтствовать за оное по точной силѣ Уложенія 21 главы 37 пункта, въ противномъ же

²⁸⁹ Причины, по коимъ Палата оставляетъ въ подозрѣніи: а) что онѣ дѣйствительно прозаводятъ ленточное мастерство, и б) что у нихъ найдены подозрительныя вещи.

случаѣ сослать ихъ ,на основаніи Указа 1753 года, Февраля 10-го, на житье въ Сибирь, а мѣщанку Агаею Иванову и цѣховую Анну Аванасьеву полагаетъ отъ Суда освободить.»

Къ сему уже слѣдствію сдѣлались прикосновенными мѣщанки: Матрена Антонова, 30 лѣтъ, Настасья Тимоѣева, 68 л., Степанида Пороховая, 50 л., Аѳимья Васильева, 15 лѣтъ, купчиха Анна Яковлева, 58 л., дочь ея Прасковья, 36 л.; купеческія дочери: Марѳа, 30 л., и Марія Соболевы, бѣлица Московскаго Никитскаго монастыря Ѳедосья Иванова, 15 л. ²⁶⁰ купеческій сынъ Сергѣй Соболевъ, 28 лѣтъ, мѣщанинъ Иванъ Юновъ, 51 г., ²⁶¹ и крестьянинъ Родіонъ Михайловъ, которые яко бы участвовали въ сектѣ, по они въ допросахъ своихъ не признались, а показали, что къ сектѣ не принадлежатъ.

По свидѣтельству Медицинской Конторы всѣ сіи люди оказались не осклопленными.

Уголовная Палата полагаетъ: «Всѣхъ сихъ людей, на основаніе Указовъ, 1763, Февраля 10, и 1801 годовъ, Сентября 27 числа, отъ суда и слѣдствія освободить.»

Хоть же всѣ они, бывъ свидѣльствованы Медицинскою Конторою, оказались не осклопленными, и сіе свидѣтельство служить имъ основаніемъ къ ихъ освобожденію отъ суда, но какъ возможность осклопять женщинъ подвержена сомнѣнію; при томъ признаваяся въ участіи въ сектѣ Скопцовъ, судившаяся во Владимирской Губерніи монахиня Паисія, показывала, что она присоединена къ той сектѣ безъ всякаго поврежденія посредствомъ какой либо операци, то поручить мѣстнымъ Начальствамъ за образомъ ихъ жизни имѣть строгій надзоръ.»

Въ участвованіи въ сектѣ и исполненіи ея обрядовъ Матусовымъ были также оговорены: крестьянинъ Графа Орлова, Иванъ

²⁶⁰ Въ Никитскомъ монастырѣ, а равно и въ нѣкоторыхъ другихъ женскихъ Московскихъ монастыряхъ, Хлыстовщина держалась съ первой половины XVIII столѣтія.

²⁶¹ Иванъ Юновъ былъ прежде на службѣ, и изъ паспорта, даннаго ему изъ Инвалидной Команды, значится, что Юновъ за вышеозначенною застарѣлою болѣзью и неимѣніемъ дѣтороднаго уда, и со всѣмъ стголомъ и не держаніемъ мочи, по неспособности ни къ какой службѣ, оставленъ, былъ свидѣльствованъ Командиромъ Московскаго Гарнизоннаго баталіона Подполковниковъ Штемпелевымъ, имѣсть съ Медицинскими Чиновниками, и признанъ также неспособнымъ.

Ляховъ, и мѣщанка Дарья Васильева, кои въ допросахъ, учиненныхъ имъ, показали:

1. Иванъ Ляховъ, 35 лѣтъ, находился въ Симбирской Уголовной Палатѣ, въ 1818 году, подъ судомъ, за оскотленіе и, по Всемилостивѣйшему Манифесту 1814 года, Августа 30, отъ суда и слѣдствія освобожденъ,²⁶³ а объ оскотленіи показалъ, что значить объ ономъ въ томъ рѣшенномъ дѣлѣ; относительно же доноса Матусова показалъ, что Унтеръ-Офицера Ларіонова знаетъ, бывалъ у него въ домѣ, который совѣтывалъ ему отрѣзать дѣтородный удѣ, ходить къ нему въ моленную, но онъ на сіе не согласился, объявлялъ о семъ Матусову, но сей ему не совѣтовалъ; на очной ставкѣ съ Матусовымъ объявилъ, что въ моленной у Ларіонова былъ одинъ разъ и его, Ларіонова, видѣлъ въ рубахѣ съ длинными рукавами, также и прочихъ Скопцовъ, но кто таковы не знаетъ, въ какое время происходило пѣніе, и какое, разслышать и понять не могъ.

2. Дарья Васильева, 27 лѣтъ, или болѣе, утвердительно показать не могла, показала же, что Унтеръ-Офицера Ларіонова знаетъ, моленная у него имѣлась въ низу, куда собирались обоего пола люди, но кто таковы, не знаетъ, сама же она въ моленной была два раза, видѣла Ларіонова въ бѣлой длинной рубахѣ стоявшимъ впереди, происходило пѣніе, но какое, понять не могла, что происходило по ночамъ; Ларіоновъ приглашалъ ее вступить въ секту и ходить въ моленную, но она не согласилась.

Противъ сихъ показаній Ларіоновъ, какъ выше значить, ни въ чемъ не сознался.

Уголовная Палата опредѣлила: «Ляхова отдать въ военную службу, естли окажется къ оной способнымъ, съ зачетомъ обществу за рекрута, ежели имѣеть не болѣе 35 лѣтъ, а Дарью Васильеву полагаетъ отъ суда и слѣдствія освободить; но какъ она о приглашеніи Ларіонова ко вступленію въ секту и о бытіи у него въ моленной не объявила въ то время Начальству, что должно причестъ къ ея глупости и невѣдѣнію, то подтвердить ей строжайшимъ образомъ, чтобы впредь о подобныхъ происшествіяхъ не умалчивала и не скрывала отъ Правительства объ из-

²⁶³ Симбирская Уголовная Палата, Указомъ 1-го Департамента Магистрата, дала знать, что Ляховъ, по рѣшенію оной, не освобожденъ отъ суда и слѣдствія по Всемилостивѣйшему Манифесту, а приговоренъ къ отдачѣ въ военную службу, но за укрѣпемъ его, Ляхова, рѣшеніе то осталось не исполненнымъ.

вѣстныхъ ей тайныхъ обществахъ всякаго рода, въ прошивкомъ случаѣ подвергаетъ себя неминуемой отвѣтственности по законамъ.»

Между оговоренными Матусовымъ и по производству слѣдствія оказались прикосновенными къ сему дѣлу: купеческій сынъ Федоръ Васильевъ Соболевъ, цѣховые: Иванъ и Алексѣй Кузовлевы, Князя Трубецкаго крестьяне: Павелъ Андреевъ и Иванъ Оминъ, Переяславская мѣщанка Елисавета Матѣева, мѣщанка Настасья Антонова,¹⁰⁰ Рижскій мѣщанинъ Сеиенъ Новиковъ, Московскій мѣщанинъ Иванъ Гоновъ, отставной солдатъ Яковъ Ламинъ, изъ коихъ Федоръ Соболевъ, въ оскотленіи себя и принадлежности къ сектѣ, въ учиненномъ ему допросѣ, не сознался, Медицинскою Конторою свидѣтельствованъ не былъ, прочіе же всѣ къ дѣлу остались не отысканными.

По симъ обстоятельствамъ Уголовная Палата, находя мнѣніе Общаго Присутствія объ освобожденіи Федора Соболева отъ суда и слѣдствія и объ оставленіи сужденія о прочихъ, за несыскомъ ихъ, недостаточнымъ, по тому что Соболевъ не свидѣтельствованъ Медицинскою Конторою, а къ сыску прочихъ не употреблены зависящія отъ Правительства мѣры, и разсуждая, что освобожденіе Соболева отъ суда основано на одномъ его показаніи, а оставлены сужденія о прочихъ безъ дальнѣйшаго распоряженія о сыскѣ ихъ, даетъ имъ средства укрываться отъ изслѣдованія правосудія, опредѣляетъ: «Не останавливая хода дѣла сего, безъ того уже многосложнаго и давно производившагося, дабы не отдалить, распоряженіями объ означенныхъ не сысканныхъ подсудимыхъ, рѣшеніе участи множества другихъ подсудимыхъ, предписать 1-му Департаменту Магистрата, когда рѣшеніе сіе получить утвержденіе, употребить къ отысканію ихъ всевозможныя узаконенныя средства и, когда будутъ сысканы, поступить съ ними по законамъ, а Федора Соболева освидѣтельствовать въ Присутствіи, съ приглашеніемъ Медицинской Конторы Чиновника, и тогда уже постановить о немъ законное опредѣленіе; вмѣстѣ съ симъ предписать оному же Департаменту распорядиться о сыскѣ тѣхъ людей, коихъ Матусовъ вновь называлъ Скопцами и кои оставлены даже безъ спроса, имянно, Московскихъ купцовъ: Федора

¹⁰⁰ Она бывала на Хлыстовско-Скопческихъ собраніяхъ у монахини Памси въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ, находилась тамъ бывшей, а въ 1812 году выслана изъ монастыря. См. выше Третьяго Отдѣла ч. XVI.

Молякина, Ивана Федотова, мѣщанина Петра Васильева, крестьянина Книгини Проворовской Евдокима Петрова и, жившаго въ работникахъ у цѣховаго Егора Саведцева, крестьяница Ларіона Иванова, и оговореннаго цѣховымъ Евдокимомъ Александровымъ въ оскопленіи его, Экономическаго крестьянина Никиту Евсѣева, замѣтивъ при томъ Магистрату, что къ отысканію сихъ людей, какъ оговоренныхъ въ важномъ преступленіи, должно избирать мѣры самыя скорыя и вѣрныя, и что, въ противномъ случаѣ, всякая медленность и упущеніе останутся на ответственности его; по отысканіи же ихъ, въ допросахъ ихъ, освидѣтельствованіи и дальнѣйшемъ производствѣ, поступить по законамъ.»

При слѣдствіи по сему дѣлу, купецкая жена Анна Яковлевна мѣщанка Марья Семенова, и крестьянка Авдотья Прохорова, učinили добровольное признаніе, что онѣ, по выходѣ въ замужество, прижили незаконно дѣтей: 1-я, сына Павла, коему нынѣ 15 лѣтъ, 2-я, дочь Татьяну, которая нынѣ 12 лѣтъ, а послѣдняя сына Федора, имѣющаго нынѣ 23 года.

Уголовная Палата, согласно съ мнѣніемъ членовъ Надворнаго и Уѣзднаго Судовъ, опредѣляетъ: «Поелику сему протекло болѣе 10 лѣтъ, и онѣ—жены Скопцовъ, то, по силѣ 44 статьи Всемиловѣннѣйшаго Манифеста 1775 года, Марта 17, не входя ни въ какое о нихъ сужденіе, отъ суда и слѣдствія ихъ освободить.»

Послѣ изложеній доноса Матусова на Скопческую секту, слѣдуетъ обратиться собственно къ тѣмъ обстоятельствамъ, по коимъ онъ сдѣланъ Скопцомъ.

Въ допросѣ его, 1826 года, значить, что онъ жилъ у бѣлицы Никитскаго дѣвичьяго монастыря, Федосьи Ивановой, при шелковой фабрикѣ ея, находящейся Московскаго Уѣзда въ селѣ Ивановскомъ, въ прикащикахъ, откуда посыланъ былъ тою Ивановою къ выше означенному Дмитрію Назаеву, для покупки у него разнаго товара, у коего жилъ Унтеръ-Офицеръ Ларіоновъ, которой съ Назаевымъ, совѣтуя ему, чтобъ онъ не женился, объявилъ, что они не имѣютъ дѣтородныхъ удовъ; но онъ, не повѣря сему, не зналъ умышленнаго ихъ съ хозяйкою плана. Послѣ сего, въ 1818 году, бывъ у нихъ по означенной надобности, заванъ ими былъ въ особую комнату, гдѣ совѣтовали ему оскопиться, но онъ не согласился; потомъ завели его въ ренсковой погребъ и, наливъ вина, называя оное винограднымъ сладкимъ, упростили выпить; когда же онъ выпилъ, то почувствовалъ склонность ко сну, и проспалъ два дни; проснувшись, почувствовалъ смертельную боль въ дѣтеро-

дѣломъ удѣ; при чемъ Ларіоновъ говорилъ ему, что это дѣло богоугодное и онъ получилъ чинъ Ангальскій; а когда онъ, Матусовъ, сказалъ, что о семъ объявить Начальству, то онъ, Ларіоновъ, отвѣчалъ, что онъ за сіе живъ не будетъ; чего убоясь, прежде никому не объявляя, въ молельной у Ларіонова бывалъ; но, увидя мбленіе Скопцовъ противно Ршигин, началъ удаляться, что, омытивъ Скопцы, совѣтовали ему и дѣтородный удѣ отрѣзать, подобно Ларіонову, но онъ на сіе не согласился; по сему Скопцы страшали его, что не видать ему Москвы, чего убоясь съ чистосердечнымъ раскаяніемъ объявлялъ въ Прѣсенской Части.

Ларіоновъ и Назавъ въ учиненіи сего не сознались и, кромѣ, показанія Матусова, ни чѣмъ не уличены:

Когда, по произведенному: слѣдствію, дѣло о Скопцахъ поступило уже въ 1 Департаментъ Уѣзднаго Суда, то Московскій купецъ Пороховой донесъ, что Матусовъ приходилъ къ нему въ домъ и объявилъ, что онъ, Пороховой, съ братомъ: мѣщаниномъ Федоромъ Васильевымъ, требуютъ Уѣзднаго Суда въ 1 Департаментъ къ допросу о сектѣ, говорилъ, что естѣя онъ, Пороховой, хочетъ быть свободнымъ, то онъ, Матусовъ, можетъ просить Членовъ, кои ему знакомы; для сего требовалъ 500 руб.; въ доказательство же сего предлагалъ ему, Пороховому, взять вмѣстѣ въ Судъ и Секретарю, но онъ, Пороховой, объявилъ ему, что у него 500 руб. нѣтъ, то Матусовъ выпросилъ 100 рублей, шесть серебряныхъ ложекъ, одну чайную ситочку и съ образа вѣнецъ серебряной, вызолоченной, съ тѣмъ, что оныя вещи и деньги²⁶⁴ доставить по принадлежности Членамъ; по вѣдѣніи коихъ, выйдя съ ними, Пороховымъ, изъ дома, чтобы ѣхать къ Судъ, намѣревался скрыться, но былъ схваченъ имъ, Пороховымъ, и отданъ Квартальному Надзирателю Долгову.²⁶⁵

Матусовъ ни въ чемъ по сему доносу не сознался, и, подавъ, что все сіе учинено Пороховымъ по злобѣ на него за дѣло: о Скопцахъ.

Квартальный Надзиратель Долговъ, градскій стражъ Антонъ Фроловъ, мушкетеръ Иванъ Алексѣевъ и Кварталь-Удѣрникъ Ошцеръ Бонетъ, первый рапортомъ, а послѣдніе въ допросахъ:

²⁶⁴ Вещи сіи, по оцѣнкѣ въ 68 р. 83 к., вмѣстѣ съ деньгами 100 руб., возвращены по принадлежности Пороховому.

²⁶⁵ Съ выше помѣщенную подъ № XLIV жалобу, принесенную Матусовымъ, Московскому Генералъ-Губернатору, Князю Голицыну.

подъ присягой показали, что означенныя вещи при обыскѣ дѣйствительно оказались у Матусова за пазукой.

Матусовъ показалъ, что вещи сіи къ нему подкинуты въ Частномъ Домѣ, когда былъ представленъ въ оный.

Спрошенные по сему случаю разнаго званія люди, нѣкоторые показали, что Матусовъ приходилъ къ нимъ и также просилъ для Присутствующихъ Уѣзднаго Суда денегъ, а нѣкоторые отозвались отказаніемъ его, Матусова; и что онъ къ нимъ просить денегъ не приходилъ.

Въ повальныхъ обыскахъ поведение Порохового одобрено, а въ Матусовѣ крестьяне Московскаго Уѣзда сели Ивановскаго, деревень: Карачаровой, Осетровой, Пекуловой, Пицальниковой, Крутирской, Выханой, Вязовой, отозвались неизвѣстностію; села же Владычныя крестьяне, числомъ 19 человекъ, показали, что Матусовъ къ домоводству нерачивъ, землю не обрабатываетъ, Государственный подати и общественныя за него повинности платитъ отецъ его, въ селеніи всегдашняго жительства не имѣетъ, дѣлаетъ изъ оного самовольныя отлучки и обращается въ праздности.

Уголовная Палата, соображая воѣ сіи обстоятельства, опредѣляетъ: «Хотя Матусовъ оправдывается тѣмъ, что завлеченъ въ сеицу Скопцовъ противъ воли и оскорбленъ во время сна, но объ ономъ мѣстному Начальству долгое время не объявлялъ и самъ въ означенной сеицѣ участвовалъ, за что и слѣдовало бы приговорить его къ равному съ прочими наказанію; но какъ онъ есть доноситель и открылъ немалое число Скопцовъ; проживающихъ въ Москвѣ и участниковъ зловредной сеиты, то, во уваженіе сего; забавя его отъ слѣдуемаго ему наказанія, оставить на мѣстѣ жительства; въ требованіи же отъ купца Порохового и прочихъ въ свою пользу и на имяна Судей денегъ оставить въ сильномъ подозрѣніи; и какъ по особому дѣлу въ принятіи имъ во время содержанія подъ стражею денегъ отъ Коллежскаго Регистратора Новинскаго 180 руб. на каквовой либо непозволительной предметъ, по рѣшенію оной Палаты, утвержденному Вашимъ Сіятельствомъ и Правительствующимъ Сенатомъ, оставить въ подозрѣніи, то и поручить мѣстной Полиціи имѣть за нимъ надлежащій надзоръ, дабы не могло произойти отъ него подобныхъ дѣйствій.»

Сверхъ сего Уголовная Палата при ревизіи сего дѣла, замѣтивъ, что Уѣзднаго Суда 1 Департамента Дворянскій Засѣдатель Козловскій давалъ подсудимому, купецкому сыну, Коляскину, записки въ своей квартирѣ, будто они являлись въ тотъ Департаментъ, тогда

какъ онъ до все тамъ, не быши, опредѣляетъ: «Какъ Козловскій, за сей противузаконный поступокъ и другіе упущенія по должности, Губернскимъ Правленіемъ отъ должности уволенъ и преданъ былъ суду, и дѣло уже о немъ въ сей Палатѣ рѣшено, а по тому обстоятельство сіе другому никакому сужденію и разсмотрѣнію не подлежитъ.»

Дѣло сіе представлено въ Правительствующій Сенатъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1829 года.

Эта выписка находится въ Архивѣ Московскаго Генераль Губернатора при дѣлѣ на 124 листахъ. Она хранится подъ № 6. На приведенной, здѣсь выпискѣ Генераль-Губернаторъ Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ, 2 Февраля, 1830 года, написалъ слѣдующую резолюцію:

«Отослать сіе дѣло на разсмотрѣніе къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ моимъ мнѣніемъ:

«Я согласенъ на рѣшеніе Уголовной Палаты; но, такъ, какъ сіе сента весьма вредна въ обществѣ, что видно, что она употребляетъ всякія средства на добужденія и по обмацамъ, чтобъ умножить число людей ихъ секты, дѣлая сіи операціи или надъ дѣтьми, или надъ людьми въ время сна, и какъ какъ еще не довольно извѣстно, въ чѣмъ состоитъ ихъ понятіе о Религій, выключая сей операціи и въ чѣмъ состоитъ богослуженіе во время ихъ скопищъ, то тѣхъ, коихъ Палата избавила отъ суда, и тѣхъ, которые оставяеда, въ подозрѣніи, отослать въ разныя монастыри, не въ Москвѣ, состоящія, дабы они, проживая въ оныхъ, могли быть наставлены въ Православной Вѣрѣ; и убѣдить ихъ въ неопытности ихъ понятій, и тогда тогда ихъ выпустить; когда можно надѣяться, что они долучада истное понятіе о духѣ нашего Вѣроисповѣданія и о чистотѣ онаго; треко; исподовать Консисторіи, и наипаче Преосвященному той Епархіи, въ которой они находятся будутъ, дабы имъ дать наставленіе благонадежныхъ, которые могли бы изъяснить имъ ясно, сколько вредны ихъ понятія, и въ состояніи бы были дѣйствовать на ихъ сердца, и уши, и тогда только выпустить на волю, и буде Правительство дѣйствд чрезъ разныя донесенія отъ духовныхъ и свѣтскихъ мачадин; ковъ изъ Губерній ясныя понятія о правилахъ сей секты, то можетъ и судить, до какой степени они могутъ быть вредны, ежели умножатся; и сколько велико ихъ отступленіе отъ Православной Церкви.»

Согласно съ этой резолюціей послано было Отношеніе къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, 10 Февраля, 1830 года, за № 11.

Б. Приговоръ Московской Уголовной Палаты.

1829 года, Августа 28-го и Октября 28-го. По указу Его Императорскаго Величества Московско и Палаты Уголовнаго Суда 1 Департаментъ, слушая дѣла, внесенныя на ревизію Московскаго Магистрата изъ 1 Департамента, минушаго Іюля 2-го дня, начавшіяся: 1. по Указу Московскаго Губернскаго Правленія о Московской купчихѣ Аннѣ Аванасьевой Подкатовой, мѣщанкѣ Агадѣ Ивановой, подозрѣваемыхъ участвующими въ Скопческой сектѣ, и прикосновенныхъ къ оному Московскихъ: купецъ Анофрій Якимовъ Пороховомъ, мѣщанахъ: Иванъ Аванасьевъ Подкатовъ, Федоръ Васильевъ Карабинеровъ, вольноотпущенномъ отъ Графа Гудовича крестьянинъ Московской Губерніи, Подольскаго Уѣзда, села Поливанова, деревни Луковни, Ларіонъ Андреевъ Подкатовъ, отставномъ солдатѣ Александрѣ Ивановѣ Коняхинѣ, Унтеръ-Офицерѣ Романѣ Песедьевѣ, которые отказались осноплениы, 2. Переданное по предписанію онаго жъ Губернскаго Правленія, Уѣзднаго Суда изъ 1 Департамента, того жъ года, Марта 17-го, производимое въ онѣмъ Судѣ слѣдствіемъ о Скопцѣ, Кварталь-Унтеръ-Офицерѣ Семенѣ Марфиловѣ, въ скопленіи яко бы имъ Экономическаго крестьянина Московскаго Уѣзда, Карачаровской волости, селца Владыччи; Ивана Степанова Матусова, и по доносу его, Матусова, на разнаго званія Скопцовъ, а именно: Московскихъ мѣщанъ Козьму Тимоѣева Кузовлева; Оному Григорьеву, двороваго Графа Орлова человека Ивана Никитина Яхлова, Санктпетербургскаго мѣщанина Дмитрія Тимоѣева Назеева, сына его Тита; Московскаго мѣщанина Абрама Сергѣева Антонова, и прочихъ, прикосновенныхъ къ сему дѣлу, людемъ въ распространеніи Скопческой секты. 3. Присланнаго при Указѣ онаго жъ Правленія, 8-го Апрѣля, того жъ 1827 года, во вѣдѣніи онѣмъ доносчикомъ Матусовымъ у Московскаго купца Анофрія Пороховаго 100 руб. ассигнаціями, шести серебряныхъ столовыхъ ложекъ, чайнаго ситечка и приготовленнаго къ образу вызолоченаго вѣнца, для доставленія, будто бы, присутствующимъ 1-го Департамента Уѣзднаго Суда, по случаю производившагося прежде въ томъ Судѣ, по доносу его, Матусова, о Скопческой сектѣ дѣлу, и ринизавъ. По содержанію асылъ обстоятельствъ дѣла сего, лучшимъ изъ нихъ изъ шедудимыхъ, Московскія купеческія

дѣти: Андрей Соболевъ, Феопемпъ Нумаковъ, мѣщанинъ; Юма Григорьевъ, Александръ Коженковъ, Абрамъ Антошовъ, Газрима Семеновъ, Илья Заринъ, Кондратій Барановъ, Терентій Васильевъ, Михайло Лебедевъ, Василій Обойциновъ, цѣловальникъ: Козьма и Егоръ Кузавлевы, Егоръ Савяццевъ, Елисей Алексеевъ, Санктпетербургскій мѣщанинъ, Димитрій Павловъ, сынъ его Титъ, воиноподпущенный Ларіонъ Подкаторъ, Экономическіе крестьяне села Владыкинъ Степанъ Смирляшовъ, села Зюбашина Андрей Тихоновъ, сыновья его Михайла и Герасимъ, оставшия Унтеръ-Офицеры; Романъ Немецверъ, Егоръ Сухановъ, солдаты: Анатъ Михайловъ и Александръ Князихинъ, оказавшея оскотленными, и на спрашиванія, какими образомъ они лишились дѣтородныхъ частей, показали нѣкоторыя изъ нихъ, что они оскотлены еще въ младенческихъ дѣтахъ; и не помнятъ какимъ и какими образомъ другіе, что оскотленіе ихъ произведено жидкими, незвѣстными, или незвѣстными, но умершими, и не извѣстно гдѣ находящимися, во время сна, въ безпамятствѣ, а иные, что они лишились дѣтородныхъ уже отъ болѣзни и другихъ слухаетъ, но чтобы такое оскотленіе произведено было безъ ихъ согласія и противъ рабственной ихъ воли, того не доказали; а положеніемъ Комитета Государствъ Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 30-го Января, 1826 года, делъно: «Всѣхъ, ядовъ открываемыхъ, Сионцовъ, дѣлающихъ при допросѣ подобныя показанія, считать за умышенно оскотлившихъ себя;» престѣяникъ же Графа Орлова Никита Дядковъ за оскотленіе себя судимъ уже былъ въ 1819 году въ Симбирской Уголовной Палатѣ и рѣшеніемъ оной осужденъ къ отдачѣ въ военную службу, но не исполнено сего надъ нимъ, за его укрывательство, то, на основаніи Указа 1807, Января 8-го, 1808 Октября 8-го, 1816 Августа 4, и Высочайше утвержденного 30 Января, 1826 года, мнѣнія Комитета Г. Министровъ, вѣсть вѣсть, по лишешю бывшихъ на службѣ военнаго званія, отдать въ военную службу, если окажутся жь оной способными, какъ жонкъ Тита Назарова, покаяннаго въ вѣдомости обѣ арестантскыя назначенныхъ, по Высочайшему повелѣнію, къ отдачѣ въ солдаты, равно купецкихъ дѣтей, и тѣхъ, кои находились въ военномъ званіи, безъ зачета, а прочіихъ съ зачетомъ обществу, въ таковыя раздѣленіемъ: имѣющихъ не болѣе 35 лѣтъ, за цѣлыхъ рядовъ, а малорослыхъ и имѣющихъ болѣе 35 лѣтъ, за полрота рекрутъ, старше же 50 лѣтъ, съезътъ безъ зачета, а въ случаѣ

неиспособности кого изъ нихъ къ военной службѣ, тѣмъ сослать на поселеніе въ Иркутскую Губернію, подвергнувъ смерть того, изъ нихъ Козьму Кудовлева и Евсея Алексѣева, за небытіе на Исповѣди и у Святаго Причащенія болѣе 3-хъ лѣтъ, по Указу 1765; Сентября 30-го, церковному покаянію, по распоряженію того Начальства, въ вѣдомство котораго они поступаютъ, для чего и отослать всѣхъ ихъ, по объявленіи имъ сего рѣшенія, въ Московское Губернское Правленіе, на его распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы оно, въ случаѣ ссылки сихъ преступниковъ въ Сибирь, уведомило сію Палату, для извѣщенія Тѣбольскій Приказъ о ссыльныхъ. 2-е. Московскіе кушцы Анофрій Пороховой, Михайло Обойщниковъ, Елизаръ Чумаковъ, сынокъ его Антонъ, Игнатъ Федюшинъ, мѣщане: Иванъ Поднятовъ, Иванъ Юрьевъ, Тиболь Семеновъ, Семень Баряковъ, крестьяне: Госпожи Булыгинной Панфилъ Чумаковъ, и вольноотпускной отъ Г-на Челищева Василій Маткалеѣвъ, хотя оказались и оскорпленныи, но они судились уже за сіе въ 1817 году, по доносамъ на нихъ Московскаго мѣщанина Ивана Чернышова и крестьянина Г. Яковлева, Ворона Санулина, и по рѣшенію сей Палаты, утвержденному бывшимъ Московскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ (что нынѣ Сенаторъ) Дурасовымъ; отъ суда и слѣдствія освобождены, которое рѣшеніе тогда же приведено въ исполненіе: то нынѣ Палата, въ отвѣтъ прежняго своего рѣшенія, за силою Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія 130 ст., ни къ какому другому обвѣнчкѣ вновь постановленію приступить не можетъ, тѣмъ болѣе, что всѣ узаконенія, до состоянія Высочайше утвержденного 30-го Февраля, 1826 года, Комитета Г. Министровъ положенія на счетъ поступленія со Скопцами, относились только до тѣхъ людей, которые оскорпляютъ другихъ, или которые сами надъ собою производятъ скопленіе, но о тѣхъ, кои оскорплены другими, не существовало поминательнаго закона, сего же послѣдняго узаконенія распространяется на вновь открываемыя Скопцовъ, а не на тѣхъ, кои издавна находятся въ такомъ положеніи и были уже суждены; по чему и учинить ихъ отъ суда и слѣдствія свободными, кои и остались на прежнемъ поручительствѣ. Пошлику же крестьяннѣ Московской Округи, Экономической деревни Владычній, Иванъ Матусовъ, по доносу: коего началось дѣло сіе, доказывалъ на нихъ, что они участвуютъ въ распространеніи Скопческой секты; бывають въ молельной у Унтеръ-Офицера Семена Марѣнова, который таимъ

вался «пророкомъ и учителемъ,» и толковалъ имъ разныя неистовыя слова, и чтобы Спасителя міра не признавать Сыномъ Божиимъ, то хотя они въ показуемомъ на нихъ ни въ допросахъ, ни на очныхъ ставкахъ съ Матусовымъ, признанія не учинили, ни кѣмъ въ томъ не доказаны и не уличены, по нахожденіи ихъ съ давнихъ лѣтъ, разными случаями въ оскотленіи, наводятъ на себя, въ обращеніи ихъ по сей сектѣ, сильное подозрѣніе; а по сему, согласно съ мнѣніемъ Членовъ 1-хъ Департаментовъ Уѣзднаго и Надворнаго Судовъ, и по силѣ Воинскихъ Процессовъ 2 части 5 главы 6 пункта. съ отдѣленіями, оставя ихъ въ такомъ подозрѣніи, поручить мѣстной Полиціи имѣть за ними надлежащій надзоръ, дабы отъ нихъ не могло произойти подобныхъ сему дѣйствій. 3-е. Московской мѣщанинъ: Федоръ Карабинеровъ, Унтеръ-Офицеръ Семенъ Ларіоновъ, за оскотленіе были уже судимы, первый въ сей Палатѣ и по рѣшенію оной, вмѣстѣ съ прочими, отъ суда освобожденъ, а Ларіоновъ въ Калужской Уголовной Палатѣ, по рѣшенію коей отданъ былъ въ военную службу, но, при осмотрѣ ихъ, во время производства сего слѣдствія, оказались уже не имѣющими у себя и стволы, слѣдовательно, повторили надъ собою оскотленія вновь, чѣмъ и доказывается участіе ихъ въ сектѣ Скопцовъ; ибо, сверхъ того, по дѣлу обнаруживается, что участникъ въ таковой сектѣ, крестьянинъ Графа Орлова Иванъ Ляховъ, и мѣщанка Дарья Васильева, признались, что они бывали въ моленной у Ларіонова, видѣли его въ бѣлой длинной рубахѣ и слышали пѣніе, то ихъ, Карабинерова и Ларіонова, по снятіи съ послѣдняго Унтеръ-Офицерскаго званія, по силѣ выше прописанныхъ законовъ, отдать въ военную службу, или, въ случаѣ негодности, сослать на поселеніе въ Иркутскую Губернію, на такомъ же точно положеніи, на какомъ приговорены вновь открывшіеся Скопцы. 4-е. Относительно показанныхъ въ доносѣ Матусова оскотленными Московскаго 2-й гильдіи купца Никиты Якунина, и купеческаго сына Льва Коляскина, изъ коихъ первой 51, а послѣдній 42 лѣтъ, хотя въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Комитета Гг. Министровъ, въ 30 день Января, 1826 года, воспослѣдовавшемъ, и сказано: «дабы, къ пресѣченію распространенія столь вредной секты, подвергнуты были опредѣленному въ законахъ наказанію тѣ вновь открывшіеся Скопцы, кои при допросахъ показывать будутъ: 1-е, что они оскотлены неизвѣстными людьми, или тѣми, кои уже умерли; 2-е, это оскотленіе надъ ними произведено во время сна, или въ мла-

денческихъ лѣтахъ, такъ, что они не помнятъ, кѣмъ, когда, и даже не чувствовали боли сей операціи, или же насильственнымъ образомъ; 3-е, что они лишились дѣтородныхъ удѣ или отъ ушиба, или отъ болѣзни, или отъ другихъ, выдуманныхъ, подобныхъ сему, случаевъ, таковыхъ считать за умышленно производившими надъ собою осклопеніе; по какъ объ означенномъ купцѣ Якунинѣ и купеческомъ сынѣ Коляскинѣ, сверхъ показанія ихъ въ допросахъ своихъ, по ссылкѣ ихъ, производимы были справки, по которымъ открылось, что во время бытности ихъ въ крестьянствѣ, подъ присягою тѣхъ селеній крестьяне, о Якунинѣ 23 человѣка, показали, что, назадъ тому лѣтъ 20, или 25, будучи они еще молодыхъ лѣтъ, всегда были въ отъѣздѣ, а по тому, какимъ образомъ Якунинъ лишился при дѣтородномъ его удѣ яиць, имъ не извѣстно, но слышали въ то время отъ прочихъ крестьянъ ихъ деревни, что онъ, Якунинъ, строившись, или поправляя свое строеніе, чего, за долгопрошедшимъ временемъ, не припомнятъ. печальнымъ образомъ разбилъ, или распоролъ, себѣ яицы такъ, что въ послѣдствіи времени совершенно оныя отгнили; 5 человѣкъ, какимъ образомъ и когда потерялъ дѣтородныя яица Якунинъ, достовѣрно показать не могутъ, но на улицѣ издавна слухи носятъ, что Якунинъ, какъ-то упавъ съ кровли, не могъ оныя залѣчить, отгнили; три человѣка, что они о потерѣ дѣтородныхъ яиць Якунинымъ, за давнопрошедшимъ временемъ, рассказать дѣйствительно ничего не могутъ, но по слухамъ, на счетъ сего изъяснили, что были оныя издавна еще; о Коляскинѣ 21 человѣкъ, что дѣйствительно, какъ припомнить могутъ, будучи еще въ малолѣтствѣ, онъ, Коляскинъ на счетъ осклопенія свидѣтельствовавъ былъ, по коему точно оказался осклопленнымъ, но кѣмъ именно сіе надъ нимъ учинено, того они совершенно не знаютъ, а по освидѣтельствованіи помѣщикомъ, отсыланъ былъ въ Санкт-Петербургъ и наказанъ розгами, вновь же секты никогда не распространялъ. Сображая таковыя свидѣтельскія показанія, хотя ихъ за правдоподобныя, по разнорѣчію о Якунинѣ, а о Коляскинѣ по непоказанію, кѣмъ именно онъ осклопенъ, принять сомнительно, однако жъ почестъ ихъ, Якунина и Коляскина, умышленно производившими надъ собою осклопенія, не можно, дабы не подвергнуть чрезъ то напрасному наказанію; ибо, чтобъ они принадлежали къ выше помянутой сектѣ Скопцовъ, ни самъ доноситель Матусовъ, и никто изъ постороннихъ на нихъ не показываютъ; по чему, дабы не отяготить судьбу свыше мѣръ ими со-

дѣяннаго, Палата полагаетъ: ихъ, Якунина и Коляскина, въ умышленномъ произведеніи надъ собою оскотленія, по силѣ выше означеннаго узаконенія, оставить въ сильномъ подозрѣніи, и за образомъ жизни ихъ также имѣть Полиціи строгій надзоръ, до рѣшенія жъ дѣла остаться имъ на прежнемъ поручительствѣ.

5-е. Доноситель, крестьянинъ Иванъ Матусовъ, имѣющій отъ роду 30 лѣтъ, оказался самъ оскотленнымъ, и хотя оправдываетъ себя тѣмъ, что онъ завлеченъ въ секту Скопцовъ противъ воли своей, и оскотленъ во время сна, и объ ономъ мѣстному Начальству долгое время не объявлялъ, и самъ участвовалъ въ означенной сектѣ, за что и слѣдовало бы присудить его къ равномѣрному съ прочими наказанію, но какъ онъ есть доноситель и открылъ немалое количество Скопцовъ, проживающихъ здѣсь, въ Москвѣ, и участниковъ зловердной секты, то Палата полагаетъ: во уваженіе сего, избавя его отъ слѣдуемаго ему наказанія, оставить его на мѣстѣ жительства; въ требованіи отъ купца Порохового и прочихъ въ свою пользу и на имяна Судей денегъ оставить его въ сильномъ подозрѣніи; и какъ по особому дѣлу въ принятіи ихъ, во время содержанія его подъ стражею, денегъ отъ Коллежскаго Регистратора Новинскаго 180 руб. на каковой либо непозволительной предметъ, по рѣшенію сей Палаты, утвержденному Г-мъ Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ и Правительствующимъ Сенатомъ, оставленъ въ подозрѣніи, то и поручить мѣстной Полиціи имѣть за нимъ надлежащій надзоръ, дабы отъ него не могло произойти подобныхъ дѣйствій. За тѣмъ, 6-е, мѣстніе Общаго Присутствія объ оставленіи подсудимыхъ по сему дѣлу содержательницъ ленточной фабрики Московскихъ: купчихи Анны Подкатовой и цѣховой Агаѣи Ивановой, въ участвованіи въ сектѣ Скопцовъ, по изложеннымъ въ ономъ причинамъ и на основаніи Военскихъ Процессовъ 2-й части 5 главы 6 пункта, въ сильномъ подозрѣніи, съ предоставленіемъ Полиціи, чтобы за ними имѣлся строгій надзоръ и наблюденіе, чтобы въ домѣ Подкатовой не было никакихъ запрещенныхъ законами сборищъ, Палата находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ; по чему полагаетъ: утвердить оное, съ такимъ, однако же, дополненіемъ, чтобы онѣ, Подкатова и Иванова, были оставлены на настоящемъ ихъ жительствѣ тогда только, когда будущее поведеніе ихъ обезпечится самымъ вѣрнымъ поручительствомъ и обязательствомъ поручителей отвѣтствовать за оное по точной силѣ Уложенія 21 главы 37 пункта,

въ противномъ же случаѣ сослать ихъ, на основаніи Указа 1763 года, Февраля 10 дня, на житье въ Сибирь; по чему препроводить ихъ, по объявленіи имъ сего рѣшенія, въ домъ здѣшняго Градскаго Общества, на его распоряженіе. 7-е. Московскихъ мѣщанокъ: Агаею Иванову, Матрону Антонову, Настасью Тимоѣеву, Степаниду Пороховую, Аеимью и Дарью Васильевыхъ, цѣховую Анну Лапину, купчиху Анну Яковлеву, дочь ея Прасковью, купеческихъ дочерей: Марю и Марью Соболевыхъ, бѣлицу Ѳедосью Иванову, купеческаго сына Сергѣя Соболева, мѣщанина Ивана Іонова, и крестьянина Родіона (не Степанова) Михайлова, по непринадлежности ихъ къ сектѣ Скопцовъ, на основаніи Указовъ, 1763, Февраля 10-го, и 1801 годовъ, Сентября 27 числѣ, отъ суда и слѣдствія освободитъ; о дворовомъ же Г. Нарышкина человекѣ Аванасѣ Михайловѣ и крестьянской дѣвкѣ Наталѣ Антоновой, за смертію ихъ, сужденіе оставить. 8-е. Какъ изъ выше писанныхъ мѣщанка Дарья Васильева призналась, что она была одинъ разъ въ моленной Скопцовъ у Ларіонова, и онъ склонялъ ее къ вступленію въ секту Скопцовъ, а по несогласію ея на то выслалъ ее изъ своего дома, но она о томъ не объявила Начальству, что должно причестъ къ ея глупости и невѣдѣнію, то подтвердить ей строжайшимъ образомъ, чтобы она впредь о подобныхъ происшествіяхъ не умалчивала и не скрывала отъ Правительства объ извѣстныхъ ей тайнахъ сборищахъ всякаго рода, въ противномъ случаѣ подвергнетъ себя неминуемой отвѣтственности по законамъ. 9-е. Хотя всѣ выше означенныя женщины были свидѣтельствованы Медицинскою Конторою, оказались не оскотленными, и сіе свидѣтельство, вмѣстѣ съ ихъ непризнаніемъ, служить основаніемъ освобожденія ихъ отъ суда; но какъ возможность оскотлять женщинъ подвержена сомнѣнію, и при томъ признавшаяся въ участіи въ сектѣ Скопцовъ, судившаяся въ Симбирской Губерніи монахиня Паисія Иванова показывала, что она присоединена къ той сектѣ безъ всякаго поврежденія посредствомъ какой-либо операціи, то поручить мѣстнымъ Начальствамъ имѣть за образомъ ихъ жизни строгій надзоръ, о чемъ Управѣ Благочинія и Московскому Земскому Суду, по жительству бѣлицы Ивановой Московскаго Уѣзда въ Удѣльномъ селѣ Ивановскомъ, предписать отъ Палаты Указами. 10-е. Миѣніе Общаго Присутствія объ освобожденіи отъ суда и слѣдствія купецкаго сына Ѳедора Соболева и объ оставленіи сужденія о не сысканныхъ по настоящему дѣлу цѣховыхъ:

Иванъ и Алексѣй Тимоѣевыхъ Кузовлевыхъ, Князя Трубцакаго крестьянинъ Павлѣ Андреевѣ, Московскомъ купцѣ Антонѣ Ивановѣ Оминѣ, Переяславской мѣщанкѣ Елисаветѣ Матвѣевой, мѣщанкѣ Настасѣй Сергѣевой Антоновой, Рижскомъ мѣщанинѣ Семенѣ Васильевѣ Повиковѣ, Московскомъ мѣщанинѣ Иванѣ Іоновѣ, и отставномъ солдатѣ (не Иванѣ, а) Яковѣ Лаши-нѣ, впродѣ, до сыску ихъ, Палата находить недостаточнымъ, по тому что Соболевъ чрезъ Медицинскую Контору не освидѣтельствованъ и заключеніе объ освобожденіи его отъ суда основано на одномъ только показаніи его, что онъ будто бы не оскосленъ, и къ сыску прочихъ не употреблены всѣ зависящія отъ Правительства мѣры; оставленіе же сужденія о подсудимыхъ безъ дальнѣйшаго распоряженія о сыскѣ ихъ даетъ имъ средство укрываться отъ изслѣдованія правосудія; по чему Палата полагаетъ: не останавливая хода дѣла сего, и безъ того уже слишкомъ многосложнаго и давно производящагося, дабы не отдалить распоряженіями объ означенныхъ не сысканныхъ подсудимыхъ рѣшеніе участи множества другихъ подсудимыхъ, предписать 1-му Департаменту Магистрата тогда уже, когда рѣшеніе сіе получить утвержденіе, чтобы оный употребилъ къ отысканію ихъ всѣ возможныя узаконенныя средства, и именно: розысканіе въ мѣстахъ ихъ жительства, такъ же и въ Москвѣ, чрезъ строгое дознаніе Полиціи о мѣстѣ ихъ пребыванія и открытія оцѣго посредствомъ сношеній со всѣми Губернскими и Областными Правленіями чрезъ здѣшнее Губернское Правленіе, и когда будутъ они сысканы, поступить съ ними по законамъ; а купческаго сына Федора Трофимова Соболева освидѣтельствовать въ Присутствіи, съ приглашеніемъ Медицинской Конторы Чиновника, и тогда уже постановить объ немъ законное опредѣленіе; вмѣстѣ съ тѣмъ предписать оному же Департаменту распорядиться о сыскѣ тѣхъ людей, которыхъ Матусовъ вновь называлъ Скопцами и которые оставлены даже безъ сирова, и именно: Московскихъ купцовъ: Федора Коляскина, Ивана Федотова, мѣщанина Петра Васильева, крестьянина Княгини Прозоровской Калужской Губерніи Боровскаго Уѣзда деревни Дѣдни Евдокима Петрова, и жившаго въ работникахъ у Московскаго цѣховаго Егора Савельева крестьянина же Ларіона Иванова, о мѣстѣ настоящаго жительства, коего можно узнать по Квартальной книгѣ Серпуховской Части 3 Квартала, въ которой онъ былъ записанъ, и оговореннаго Московскимъ цѣховымъ Евѣимомъ Алексѣевымъ въ оскосленіи его Лихвинскаго Уѣзда села Березова Економическаго крестья-

нина Никиты Евсѣева, замѣтивъ при томъ Магистрату, что къ отысканію сихъ людей, какъ оговореннымъ въ весьма важномъ преступленіи, должно избирать мѣры самыя скорыя и самыя вѣрныя. и что, въ противномъ случаѣ, всякая медленность и всякое упущеніе останутся на его отвѣтственности, по отысканіи же ихъ въ допросахъ ихъ о свидѣтельствovanіи и дальнѣйшемъ производствѣ объ нихъ велѣтъ поступить по законамъ. 11-е. Изъ имѣющагося въ дѣлѣ Указа Симбирской Палаты Уголовнаго Суда 1-му Департаменту Магистрата видно, что судившійся въ оной за оскотленіе себя крестьянинъ Графа Орлова Иванъ Ляховъ показывалъ, что онъ оскотленъ Московскимъ жителемъ Антономъ Аванасьевымъ сыномъ Подкатовымъ, по чему о поступленіи съ нимъ за оскотленіе по законамъ сообщено было изъ оной Палаты въ Московское Губернское Правленіе, 16 Мая, 1819 года, за № 1044, но о послѣдствіяхъ по сему сообщенію не извѣстно; по чему сообщить въ Московское Губернское Правленіе, чтобы оно благоволило увѣдомить сію Палату, какое послѣдовало въ ономъ по означенному сообщенію Симбирской Палаты Уголовнаго Суда распоряженіе. 12-е. Посляку купеческая жена Анна Якунина, мѣщанка Марья Семеновъ и крестьянка Авдотья Прохорова, по выходѣ, ихъ въ замужество, прижили незаконно дѣтей, въ чемъ онѣ учинили добровольное признаніе: первая сына Павла, коему нынѣ 15 лѣтъ вторая дочь Татьяну, я оной нынѣ 12 лѣтъ, а послѣдняя сына Ѳедора, коему нынѣ 23 годъ, то Палата полагаетъ: согласно съ мнѣніемъ Членовъ Надворнаго и Уѣзнаго Судовъ 1-го Департамента, какъ сему протекло болѣе уже 10 лѣтъ, и онѣ жены Скопцовъ, по силѣ 44 статьи Всемилостивѣйшаго Манифеста, 1775, Марта 17, не входя ни въ какое объ нихъ сужденіе, отъ суда и слѣдствій ихъ освободить. 13-е. Бывшій Московскаго Уѣзнаго Суда 1-го Департамента Дворянскій Засѣдатель Козловскій давалъ подсудимымъ, купеческому сыну Коляскину и прочимъ записки въ своей квартирѣ, будто бы они являлись въ Департаментъ тогда, когда они тамъ вовсе не были, то какъ онъ, Козловскій, за сей противозаконный поступокъ и другія по должности упущенія, отъ должности удаленъ и Губернскимъ Правленіемъ преданъ суду, которое дѣло въ Палатѣ уже рѣшено, а по тому обстоятельство сіе другому ни какому сужденію и разсмотрѣнію не подлежитъ. 14-е. Поступокъ Регистратора Новинскаго, состоящій въ томъ, что онъ былъ въ домѣ у одного изъ Скопцовъ, Московскаго купца Анофрія Порохового, совѣтовалъ ему попросить Судью, Засѣдателя и

Секретаря 1-го Департамента Уѣзднаго Суда, дабы его не требовали къ допросу по дѣлу о сектѣ Скопцовъ, хотя и слѣдовало бы представить рассмотрѣнію здѣшняго Губернскаго Правленія, но какъ онъ, по рѣшенію сей Палаты, утвержденному Правительствующимъ Сенатомъ и Высочайше кофирмованнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, за непозволительное сношеніе съ арестантами въ тюрьмѣ и ложное поканіе о лѣтахъ своихъ, лишентъ чиповъ и личнаго Дворянства, и, согласно состоявшейся объ немъ Высочайшей волѣ, отданъ въ военную службу, то дальнѣйшее сужденіе о немъ оставить, дѣло же обратиться въ 1-й Департаментъ Магистрата при Указѣ. Но не приступая къ исполненію по сему рѣшенію, на основаніи Высочайшаго Учрежденія о Губерніяхъ 113 статьи и Указа за 1784 года, Мая 29 дня, внести оное, обще съ подлиннымъ дѣломъ, по сочиненіи изъ онаго краткой записки, на утвержденіе и для представленія, на основаніи Высочайше утвержденного мнѣнія Комитета Гг. Министровъ, отъ 21 Апрѣля, 1823 года, чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее Государя Императора возрѣніе, къ Его Сіятельству, Господину Московскому Военному Генераль-Губернатору и Кавалеру, Князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну.» Подписано Ноября 8 дня, 1829 года. Подлинное за подписаніемъ Господъ Присутствующихъ и скрѣпою Секретаря Попова.

В. Отношеніе Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Енгеля, отъ 31 Іюля, 1830 года, № 555, къ Московскому Генераль-Губернатору, Князю Голицыну, по дѣлу о Скопцахъ, открытыхъ въ Москвѣ по доносу Матусова. ²⁶⁶

По отношенію Вашего Сіятельства, отъ 10 Января сего года, объ открытыхъ въ Москвѣ, по доносу мѣщанина Ивана Матусова, Скопцахъ, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, которой, журналомъ, 15 сего Іюля, состоявшимся, полагалъ: «Всѣхъ, значущихся въ семь дѣлѣ, подсудимыхъ, отъ всякаго дальнѣйшаго по оному слѣдствію освободить, мѣстной же Полиціи поручить за ними, и особенно за тайными ихъ сходбищами, имѣть строжайшій над-

²⁶⁶ На подлинномъ отношеніи рукой Князя Голицына написано: «Исполнить резолюцію Государя на счетъ Унтеръ-Офицера, а по пріѣздѣ представить мое Отношеніе Министру Внутреннихъ Дѣлъ, 13 Августа. 1830 г.»

зоръ, ²⁶⁷ дабы гѣмъ положить преграду дальнѣйшему распространенію Скопчества, а приходскому духовенству вмѣнить въ обязанность имѣть наблюденіе, чтобъ они ходили въ церкви и ежегодно были у Исповѣди и Св. Причащенія.» ²⁶⁸

По Меморіи о семъ Комитета, 29 іюля, объявлено оному, что Государь Императоръ положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ, и при томъ послѣдовало собственноручное Его Величества повелѣніе: ²⁶⁹ «Должно изслѣдовать, какимъ образомъ могъ быть переведенъ завѣдомо Скопецъ въ штатъ Московской Полиціи Ларіоновъ и, сверхъ того, еще произведенъ въ Унтеръ-Офицеры; подробно узнать, кѣмъ переведенъ въ оную и кѣмъ проавведенъ и, сверхъ того, была ли у него дѣйствительно моленная, или собственный домъ? Исполнить не медля.» О такомъ, Высочайше утвержденномъ, положеніи Комитета Гг. Министровъ и послѣдовавшемъ по оному Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи, поспѣшая увѣдомить Ваше Сіятельство, для учиненія зависящаго отъ Васъ по онымъ исполненія, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, какъ о дѣйствительномъ исполненіи сего положенія Комитета Гг. Министровъ, такъ равно и о послѣдствіяхъ Высочайше повелѣннаго изслѣдованія на счетъ Унтеръ-Офицера Скопца, почтить меня Вашимъ отзывомъ, для доклада Его Императорскому Величеству.

Поелику изъ производства дѣла сего видно, что девять человекъ, оглашенныхъ Скопцами, въ содержаніи Скопческой ереси, изъ мѣста жительства скрылись, то я прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство учинить надлежащее распоряженіе о принятіи дѣятельнѣйшихъ мѣръ къ отысканію сихъ 9 человекъ, для должнаго освидѣтельствованія и поступленія съ ними, на точномъ основаніи существующихъ на счетъ Скопческой секты поставленій. ²⁷⁰

Подлинное по сему дѣлу производство, при означенномъ Отно-

²⁶⁷ Рукѣй Генералъ-Губернатора, Кнзя Голицына, приписано: «Какой вздоръ! а на полѣ: «Что наблюдать, не извѣство.»

²⁶⁸ Рукѣй Кнзя Голицына на полѣ: «Опять вздоръ!»

²⁶⁹ Рукѣй Кнзя Голицына на полѣ написано: «Не такъ было представлено Государю.»

²⁷⁰ Рукѣй Кнзя Голицына на полѣ написано: «Что онъ напуталъ тутъ?»

шеніи Вашего Сіятельства въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и оставленное, у сего честь имѣю возвратить.

Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ
Федоръ Енгель.

Г. Всеподданнѣйшій докладъ Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора, Князя Голицына, 12 Сентября, 1830 года, по дѣлу, о Скопцахъ, открытыхъ въ Москвѣ, по доносу Матусова.

Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ уведомляю меня, что, по дѣлу, объ открытыхъ въ Москвѣ, по доносу ищанина Ивана Матусова, Скопцахъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ вложилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, который, журналомъ 15 Іюля состоявшимся, помогая: «Всѣхъ, значущихся по оному дѣлу, подсудимыхъ, отъ всякаго дальнѣйшаго по оному слѣдствію и суда освободить, мѣстной же Полиціи поручить за ними, и особенно за тайнами ихъ сходбищами, имѣть строжайшій надзоръ, дабы тѣмъ положить преграду дальнѣйшему распространенію Скопчества, а приходскому духовенству выѣнить въ обязанность шить на блюденіе, чтобъ они ходили въ церковь и ежегодно были у Иисуса въѣди и у Св. Причастія.»

Сіе положеніе Комитета Ваше Императорское Величество Высочайше, 29 минувшаго Іюля, утвердить соизволили, и при томъ послѣдовало собственноручное Вашего Величества повелѣніе: «Должно изслѣдовать, какимъ образомъ могъ быть переведенъ изъѣдомо Скопецъ въ штатъ Московской Полиціи Ларіоновъ и, сверхъ того, еще произведенъ въ Унтеръ-Офицеры; подробно узнать, кѣмъ переведенъ въ оную и кѣмъ произведенъ и, сверхъ того, есть ли у него дѣйствительно моляльня, или собственная домикъ Исполнить не медля.»

О приведеніи въ исполненіе какъ Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ, такъ и сего особаго повелѣнія

⁷¹ Управлялъ Министерствомъ, за отсутствіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Графа А. А. Закревскаго, отараншаго для обсервации карантинныхъ и другихъ предохранительныхъ мѣръ въ Саратовскую и другія Подольскія Губерніи, гдѣ въ то время распространялась холера, въ первый разъ явившаяся въ Россіи.

Вашего Императорскаго Величества, учинено мною должное распоряженіе.

Благоговѣя къ милосердію Вашего Императорскаго Величества, падающему впавшихъ въ заблужденіе людей (совершенное исправленіе коихъ не возможно по причинамъ естественнымъ), не могу, однако жъ, умолчать, что нѣкоторые изъ получившихъ прощенье по дѣлу сему не достойны наравнѣ съ другими воспріять оное, за содѣянное ими зло не токмо себѣ, но и другимъ.

Люди оиъ суть: Унтеръ-Офицеръ Семенъ Ларіоновъ, мѣщанинъ Федоръ Карабинеровъ, крестьянинъ Графа Орлова Иванъ Ляховъ, купчиха Анна Аванасьева Подкатова и Агавья Иванова.

По производствѣ дѣла, въ разсмотрѣніи Комитета бывшаго о людяхъ сихъ, видно: о Ларіоновѣ, что онъ, бывъ отданъ въ военную службу за оскотленіе, повторилъ оное надъ собою отрѣзаніемъ всѣхъ дѣтородныхъ частей. Не только доноситель, Матусовъ, доказываетъ, что къ нему собирались Скопцы въ моленную, признавая его за «пророка и учителя,» но есть стороннее свидѣтельство двухъ человекъ,—одного, принадлежащаго къ сектѣ Скопцовъ, крестьянина Ляхова, и, не принадлежащей къ сектѣ, мѣщанки Дарьи Васильевой, которые удостовѣрили, что бывали въ моленной у Ларіонова, видали его въ длинной рубахѣ и слышали кѣніе; если же присоединить къ сему, что Ларіоновъ имѣлъ домъ въ отдаленной части города, то ясно открывается, что онъ, Ларіоновъ, былъ начальникомъ секты Скопцовъ.

О Карабинеровѣ, что онъ, бывъ судимъ прежде за оскотленіе, не токмо не возчувствовалъ дарованнаго ему по суду прощенья и не отсталъ отъ секты, но такъ же, какъ и Ларіоновъ, повторилъ надъ собой оскотленіе, конечно, не для другой какой причины, а для того, чтобъ быть начальникомъ секты, такъ какъ и въ значущихся при дѣлѣ показаній видно, что лишеніе всѣхъ дѣтородныхъ частей (по понятіямъ Скопцовъ) присовдвняетъ человека къ чину Архангельскому.

О Ляховѣ, что онъ судимъ за Скопчество въ Симбирской Уголовной Палатѣ и по рѣшенію ея приговоренъ къ отдачѣ въ военную службу, но не поступилъ въ оную по тому единственно, что скрылся предъ исполненіемъ приговора.

Подкатова и Иванова, хотя совершенно не изоблечены въ распространеніи Скопческой секты, но, судившаяся по сему предмету во Владимірской Уголовной палатѣ, монахиня Паисія, въ

на сиахъ своихъ именуеъ одноименныхъ съ ними; и занимающихся одинаковымъ мастерствомъ, «наставницами» въ Скопчествѣ; а какъ, сверхъ того, найдены у нихъ такіа вещества, кои могли быть употребляемы при оскотленіи, производимомъ Скопцами (сколько гшдно изъ показаній) инымъ совѣмъ образомъ отъ хирургическихкихъ операцій, какъ въ отнятіи дѣтородныхъ частей, такъ и въ образѣ лѣченія, и по сему-то Медицинская Комгора не могла съ достовѣрностію опредѣлить, принадлежатъ ли найденныя у Подкаторовой и Ивановой вещества къ лѣченію, при оскотленіи употребляемому производящими оное Скопцами.

Признавая сихъ людей, Ларионова и Карабинерова, повторившихъ надъ собою оскотленіе, упорнѣйшими сектантами, а Ларионова и начальникомъ Скопческой секты, Ляхова избѣдившихъ приговореннаго ему наказанія единственно по тому, что скрылся отъ онаго, а Подкаторову и Иванову отягченными подозрѣніемъ въ распространеніи Скопчества, я осмѣливаюсь представить Вашему Императорскому Величеству, что оставленіе сихъ людей на мѣстѣ ихъ жительства безъ всякаго наказанія, и даже безъ внушенія имъ о чистыхъ правилахъ Христіанской нравственности, послужитъ къ распространенію Скопческой секты, которая столь тайно отправляетъ свои дѣйствія, что доселѣ еще не довольно извѣстно Правительству, въ чемъ состоитъ понятіе Скопцовъ о Религіи, и въ какихъ именно видахъ отправляютъ они образъ богослуженія во время своихъ сходбищъ.

Назоръ мѣстной Полиціи совершенно недостаточенъ къ огражденію отъ распространенія сей секты. Скопцы, прицавъ первымъ правиломъ держать все, относящееся до нихъ, въ тайнѣ, и тратя на сіе (сколько по слухамъ извѣстно) большія суммы, не только будутъ умѣть ограждать себя отъ нижнихъ чиновъ Полиціи, но и веадѣ найти себѣ дорогу, тогда какъ обличенные уже главные между ими сектанты остались безъ преслѣдованія.

Наблюденіе приходскаго духовенства, чтобъ Скопцы ходили въ церковь, не послужитъ также къ искорененію сей секты; ибо есть довольно по дѣлу доказательствъ, что Скопцы исполняютъ и нынѣ всѣ обряды и самыя Таинства, принятые Церковію, для видимости только и покрывая себя отъ преслѣдованія. И такъ одинъ страхъ, что начальники ихъ не остались безъ наказанія, можетъ, по мнѣнію моему, удержать другихъ отъ распространенія сей вредной секты.

А какъ, сверхъ того, изъ многихъ показаній по настоящему

дѣлу "подсудимыхъ" было видно, что Скопцы, не убѣжденіями, а большою частію обманомъ, присоединяютъ къ своей сектѣ и осклапляютъ или напоивъ ного-пьянымъ, во время сна и безпамятства, или даже производятъ сію операцію надъ малолѣтними; изъ чего ясно отираывается усиліе начальниковъ секты къ распространенію оной всеми способами: то и по сей уже одной причинѣ оставленіе открытокъ начальниковъ на мѣстѣ жительства полагаю я не совѣстнымъ; тѣмъ болѣе, что въ положеніи Комитета Гг. Министровъ не имѣнно даже ни имъ, ни другимъ, изблеченнымъ Скопцамъ, въ наказаніе содержаніе ихъ подъ стражей, а просто освобождены оми отъ преслѣдованія и суда. И такъ, если начальники секты и убѣждены внутренно, что единственно по благодти Вашего Императорскаго Величества не понесли они наказанія, но, бывъ привязаны къ оной, конечно, стануть утѣрять другихъ, что мѣстное начальство не имѣло, и не будетъ имѣть, ни какого права преслѣдовать, когда и они прощены, а чрезъ сіе откроется имъ новый способъ завлекать другихъ "легковѣрныхъ" въ сію секту столь гибельную. Гибельною Скопческая секта названа быть можетъ съ "полною справедливостію, какъ по ея понятіямъ, такъ и по ея дѣйствіямъ: по ея понятіямъ; ибо, какъ видно изъ находящейся въ дѣлѣ пѣсни сенаторовъ, они, обращая къ начальнику секты изъ церковнаго Богослуженія заимствованныя слова: «Тебѣ чѣсть и держава,» вводятъ челоуѣкообожаніе и язычество; по ея дѣйствіямъ; ибо скопляющій хотя и не лишаетъ жизни осклаплаго, но дѣлается убійцею цѣлаго потомства. Естьли Государство обязано всею силою дѣйствовать къ сохраненію своего бытія, то оно обязано употреблять, и сильныя мѣры предосторожности противъ такой секты, которая истребляетъ народонаселеніе.

По симъ уваженіямъ дерзаю испрашивать повелѣнія Вашего Императорскаго Величества о рассмотрѣніи вновь объявляемыхъ мною обстоятельствъ дѣла о показанныхъ пяти челоуѣкъ. И такъ какъ секта Скопцовъ противна совершенно исповѣдуемой Религии, то не благоугодно ли будетъ къ рассмотрѣнію онаго повелѣть пригласить, по благоизволенію Вашему, нѣкоторыхъ изъ Членовъ Святейшаго Правительствующаго Синода?

Д. Жалоба Московскому Генералъ-Губернатору, Голицыну крестьянина Ивана Матусова на побой отъ Скопцовъ за доносъ его и на притѣсненія подкупленныхъ Скопцами (мещеряковъ, о. Ничовниковъ, Московскій, Полиціи, ...)

По дѣлу доноса Экономическаго крестьянина Ивана Степа-

цанова Матусова о скопцествѣ мастера Унтеръ-Офицера Семена Ларионова и другихъ Скопцовъ, въ подговорѣ его, Матусова, Московскихъ купцовъ и мѣщанъ по производимому дѣлу въ 1-мъ Департаментѣ Московскаго Уѣзднаго Суда, которые призваны были и уличены мною, 1827 года, Генваря 23, заванъ я былъ, Матусовъ, въ гости къ Московскому купцу Анофрію Акимову Пороховому, племянникомъ его, крестьяниномъ Семеномъ Ивановичемъ Барановымъ, по умысленности его, Порохового, будто бы отецъ мой, Степанъ Спиридоновъ, пріѣхалъ къ нимъ и требовалъ меня, Матусова, повидаться. Спустя малое время пріѣхалъ я, Матусовъ, въ трактиръ, близъ Порохового дому состоящій, тотъ часъ послалъ изъ онаго мальчика, и чрезъ нѣсколько времени приходитъ отъ Порохового той же секты Федоръ Васильевъ, которой съ нимъ вмѣстѣ живетъ, и объяснилъ мнѣ, что дѣйствительно «отецъ твой имѣетъ нужду видѣться съ тобою, и можешь ити къ намъ, чаю напиться, гдѣ и увидишься съ нимъ;» отколь, вмѣстѣ съ означеннымъ племянникомъ Барановымъ, и пошелъ я. Придя къ нимъ въ гостинную комнату, гдѣ и просили меня пить чай; потомъ предупредилъ я ихъ, первоначально говорилъ: «Гдѣ отецъ мой?» а Пороховой сказала: «Что тебѣ до отца дѣло? и: «Ты отъ нашей секты удаляешься, а призвали тебя для того единственно: не согласишься ли дать подписку, чтобы ни на кого не доносить; а лучше бы согласился сдѣлать такъ, какъ у него, Федора Иванова, отрѣзать стволъ, за что мы тебя наградимъ деньгами;» и въ отвѣтъ я имъ сказала: «Не надо такъ дѣлать, а дѣло уже производится формою Суда,» то средняя зала была отворена одна половина двери и видно мнѣ, что были въ то время у Порохового въ гостяхъ той же секты Скопцы: Московскій купецъ Пикита Яковлевъ Якунинъ, Семенъ Ивановичъ Барановъ, и Игнатъ Федоровъ, которые, какъ говорили, мнѣ слышно было: «Надобно его попотчевать,» то вдругъ сестра Порохового, Степанида Якимова, вышла что-то въ бальзанномъ кувшинѣ, называя ромомъ. Вдругъ пріидя я въ сомнѣніе, пить онаго напитка не согласился и хотѣлъ итти вонъ и объявить объ ономъ Начальству, то, не выпусти меня изъ комнаты, схватили и связали руки, стали бить: съ начала ударилъ меня Пороховой по лѣвой брови свѣчными щипцами, а бывшіе тутъ той же секты Скопцы били по головѣ и прочимъ частямъ, но на отвѣтъ же я имъ говорилъ: «Ежели вы меня хотя до смерти убьете, то найдутъ, по тому здѣсь я не одинъ, а и Чиновникъ отъ Оберъ-Полиційместера извѣстенъ, что я теперь на-

хожусь у васъ.» Потомъ, услыша отъ меня такія рѣчи, призвали Квартальнаго Надзирателя, Василя Ивановича Долгова, которой въ то время, за болѣзнію Частнаго Пристава Широкова, исправлялъ должность, и по прїѣздѣ своемъ взялъ меня отъ Порохового связаннаго и, повезя въ Часть, доѣхавши до будки, находящейся въ ономъ же (Частномъ Домѣ) Кварталѣ, мнѣніемъ моимъ полагаю я, что по просьбѣ означеннаго Порохового, остановился и привязалъ меня еще крѣче того, какъ я ими связанъ, и, не доѣзжая Частнаго Дома, означенный Квартальный Надзиратель Долговъ говорилъ Пороховому: «Теперь нечего тебѣ бояться: воля наша.» По прїѣздѣ же въ Частной Домъ билъ неоднократно и принуждалъ сказать на Гг. Присутствующихъ 1-го Департамента Уѣзнаго Суда, будто я требовалъ отъ Порохового 500 р. деньгами на подарокъ, а при снятіи показанія моего въ оной Части на 4 день представилъ Пороховой въ оную 100 р. асигнаціями, 6 серебряныхъ ложекъ, и уличалъ меня, будто означенныя деньги и ложки мною требованы были отъ него, Порохового, въ подарокъ Присутствующимъ 1-го Департамента Уѣзнаго Суда, я же на оное не согласился, а сталъ объяснять ему случившееся со мною происшествіе, что, по прибытіи моемъ къ Пороховому въ домъ, какъ сестра его, Степанида Якимова, хотѣла потчевать меня изъ балзамнаго кувшина напиткомъ, которой приди мнѣ въ сумнѣніе (что это не напитокъ, а меркуріальныя капли) прося Г. Квартальнаго Надзирателя Долгова, чтобы представить оной кувшинъ вмѣстѣ съ напиткомъ въ Часть, нарочито приготовленный для меня, къ освидѣтельствованію, по сомнѣнію моему, но сіе въ то же время было имъ, Г. Долговымъ, не исполнено, а уже на 4 день наряжены были къ изслѣдованію отъ оной же Части Чиновники: Квартальный Надзиратель Гриппе, Частной Лѣкаръ и Письмоводитель, по фамиліи мнѣ не извѣстный, и всѣ, вмѣстѣ со мною, поѣхали въ домъ Порохового, для изслѣдованія какъ о напиткѣ, находящемся въ балзамномъ кувшинѣ, такъ и о всемъ приключеніи, и пробыли въ домѣ означеннаго Порохового самое малое время, изслѣдованія же никакого не чинили, а обратно поѣхали въ Частный Домъ, не принимая отъ меня никакихъ рѣчей въ резонъ къ оправданію, посадили въ холодную комнату, потомъ представили къ Г. Оберъ-Полиційместеру, который также ни о чемъ меня не спрашивалъ, а велѣлъ только остричь половину головы, послѣ сего содержался я въ Части болѣе мѣсяца, потомъ сдали въ 1-й Департаментъ Уѣзнаго Суда.

XXVI.

Донесеніе о Скопцахъ Государственнаго крестьянина Костромской Губерніи, Галицкаго Уѣзда, слободы Успенской, Ивана Андреянова, поданное Императору Александру Павловичу, 16 Февраля, 1825 года. ²⁷²

Десять лѣтъ я былъ въ обществѣ Скопцовъ, и что видѣлъ, въ разное время, лично въ собраніяхъ ихъ, и самъ отъ нихъ слышалъ, то и написалъ, и написалъ все истинно и справедливо. Скопцы собираются молиться Богу тайно, по ночамъ; называютъ себя «Вѣрными праведными, Божьими Людьями.» ²⁷³ Домъ, гдѣ молятся, называютъ «соборомъ,» а скопище свое «кораблемъ.» Сойдясь на бесѣду, учитель одѣвается въ бѣлую длинную колѣнкоровую нижнюю одежду и опоясывается золотымъ поясомъ, если его имѣеть; прочіе одѣваются въ бѣлыя длинныя нижнія одежды, а женщины, какъ ямъ прилично. Предъ учителемъ всѣ просятъ прощенія, крестятся и кланяются ему въ землю, то же дѣлаетъ и учитель, стоя на колѣняхъ, и приглашаетъ ихъ помолиться за «Государя-Батюшку,» избранныхъ ихъ, сидящихъ въ темницахъ сосланныхъ въ ссылку и живущихъ по разнымъ странамъ. Потомъ всѣ прощаются одинъ съ другимъ, молятся Богу и поютъ молитвы ихъ собственнаго сочиненія. По отпѣтіи молитвъ учитель садится впереди, а прочіе по достоинствамъ ихъ; поютъ разныя духовныя пѣсни, сложенныя ими же самими, иногда бьютъ сильно руками по колѣнямъ всѣ въ одинъ махъ. При началѣ пѣнія крестятся и просятъ благословенія: «Благослови, Государь-Ба-

²⁷² Оно находится въ Дѣлѣ Департамента Общихъ Дѣлъ, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1826 года, № 15. Къ сожалѣнію, точный списокъ съ этого любопытнаго документа, счттый собирателемъ сихъ матеріаловъ съ подлинна, пропалъ во время пожара, бывшаго въ Петербургѣ 28 Мая, 1862 года. Помѣщаемъ здѣсь текстъ, измѣненный Н. В. Варадиновымъ въ отношеніи слога и во многихъ мѣстахъ сокращенный («Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.» VIII, 247—266). Что касается до ссылокъ, приведенныхъ часто во Второмъ Отдѣлѣ сихъ Матеріаловъ, онѣ вѣрны съ подлиннымъ донесеніемъ Андреянова. Иванъ Андреяновъ былъ въ услуженіи (а въ сороковыхъ годахъ и конторщикомъ) извѣстнаго Петербургскаго богача и раскольника (Полонизинскаго толпа) Громова. На дѣсной биржѣ Громова онъ и жилъ. Въ пятидесятихъ годахъ онъ еще былъ живъ.

²⁷³ Это названіе употребляется болѣе Хлыстами.

тюшка!» Послѣ учитель приказываетъ «радѣть» или вертѣться вокругъ по солнцу. Иногда «радѣніе» начинаетъ самъ учитель, за нимъ слѣдуютъ другіе, и такимъ образомъ составляется большой кругъ. Скоро ходятъ кругомъ по солнцу, приподымаясь по немногу, сильно топаютъ ногами въ одинъ шагъ, машутъ руками, дышатъ сильно и отрывисто въ разъ съ топаніемъ ногъ, а когда почувствуютъ въ себѣ «духъ», то начинаютъ бѣгать все скорѣе и скорѣе, какъ скорость коней, бѣгущихъ рысью: это радѣніе называютъ «радѣніе кораблемъ.» Потомъ поворачиваются бокомъ, ходятъ скоро кругомъ, скачутъ при томъ вдругъ обѣими ногами, весь кругъ разомъ, и машутъ руками: это радѣніе называется «стѣнкою.» Послѣ чего становятся на четыре угла, по одному и по два, одни противъ другихъ, и бѣгаютъ парами на крестъ: это «радѣніе на крестикъ.» Затѣмъ становятся въ рядъ отъ передней къ задней стѣнѣ, бѣгаютъ скоро, топая ногами и помахая руками, у стѣны оборачиваются по солнцу всѣ вдругъ и начинаютъ «радѣніе на кругу», которое заключается въ томъ, что они вертятся по солнцу на одномъ мѣстѣ весьма проворно, сильно топаютъ ногами и отрывисто и тяжело дышатъ. Въ этомъ радѣніи отъ скорости оборотовъ едва бываетъ видно лицо человѣка вертящагося, и скорость оборотовъ подобно вихрю; другіе при этомъ поютъ въ тактъ: «Ай духъ, ай духъ, царь духъ! царь духъ! Благодать, благодать!»²⁷⁶ При этомъ они крестятся, наблюдаютъ за вертящимися, и когда замѣтятъ «сильное и удивительно скорое дѣйствіе радѣнія ихъ», то говорятъ: «На него благодать накатила.» Во время такихъ дѣйствій ихъ вселяется въ челоуѣка «духъ» и «выходятъ пророки.» Женщины дѣлаютъ то же, что и мужчины, и изъ нихъ выходятъ «пророчицы.» Тѣ и другія имѣютъ къ радѣнію большую охоту и чувствуютъ въ сердцѣ радость.

Учитель мой²⁷⁷ говорилъ, что при радѣніи надо молчать и ни о чемъ не помышлять, иначе духъ не можетъ вселиться въ радѣющаго. Онъ уговаривалъ меня непременно «радѣть въ кругу», объясняя, что иначе благодать не вселится. Наидная радѣніе.

²⁷⁶ У Г. Варадинова, «вѣроятно, по недосмотру справщика: «Сей духъ» имѣетъ: «Ай духъ!» Эта ошибка перешла и во 2 томъ книги: «Расколники и Острожники», Г. Ливанова, большую частію компиляція изъ чужаго (стр. 104).

²⁷⁷ Алексѣй Ивановъ Громовъ.

я въ сердцѣ просилъ Бога, чтобы онъ открылъ мнѣ, угодное ли ему дѣло творится, такъ какъ я, во время пребыванія со Скопцами, не бывалъ спокоенъ духомъ, по думалъ, что терплю безпокойство, что непостояненъ въ мнѣніи объ ихъ Вѣрѣ. Я съ ними всегда радѣлъ, но когда хотѣлъ усердно радѣть, совѣсть ударила меня въ сердце, и я отъ иныхъ манеровъ радѣнія удерживался. Въѣстѣ съ ними пѣлъ молитвы и пѣсни ихъ; по когда мнѣ приказывали пѣть одному, то совѣсть запрещала мнѣ, и я отказывался; удерживался также называть отца ихъ «Искупителемъ,» а если въ крайности и называлъ такъ, то совѣсть объ имени такомъ мнѣ напоминала иное. Какъ они между собою кланяются, и я въ крайности дѣлалъ такъ, по дѣлалъ только по нуждѣ.

Они радѣютъ «караблемъ» и «на кругу,» но если есть время, то и на всѣ манеры. По окончаніи радѣнія всѣ садятся, поютъ разныя духовныя пѣсни и хлопаютъ въ тактъ руками по колѣнямъ; потомъ становятся предъ учителемъ на колѣни, крестятся, кланяются ему въ землю и просятъ сотворить милость, чтобы Духъ Святой просвѣтилъ ихъ чрезъ уста пророка. Учитель выбираетъ пророчицу для женщинъ, а самъ пророчествуетъ мужчинамъ. Избранные становятся лицомъ къ народу съ платками въ рукахъ, разомъ пророчествуетъ, съ небольшимъ движеніемъ тѣла, но скоро и громко выговариваютъ рѣчи стихами (т. е., стихи съ римами). И сперва бываетъ «слово» всему собранію (пророчество называется у нихъ «словомъ»), и тогда все собраніе стоитъ на колѣняхъ предъ пророками, крестятся и кланяются въ землю. Пророки выпѣваютъ часто Господа Саваоа и всегда Отца Искупителя, что «Господь Саваоа любитъ Искупителя ихъ, сыномъ своимъ называетъ, въ небо приметъ со славою; что готятся Искупителю ихъ въ Царствѣ Небесномъ прекрасныя мѣста и онъ сядетъ на Царскихъ престолахъ; что дѣла, которыя творить Искупитель ихъ, повелѣлъ творить ему Господь Саваоа; что Искупителю дано много власти.» Иногда выпѣваютъ Пресвятую Богородицу, Небесныя Безплотныя Силы и нѣкоторыхъ Святыихъ Отцовъ; пропекаютъ большія милости отъ Господа Саваоа, отъ Пресвятыя Богородицы, Св. Ангеловъ и Св. Отцовъ; иногда пропекаютъ, что «въ свѣтѣ будутъ большія перемѣны; что Искупитель будетъ творить во вселенной великія чудеса; что скоро будетъ Страшный Судъ, и чтобы дѣтушки скоро поспѣшали спасать души свои.» Но всегда настоятельно и грозно увѣряютъ, что ихъ путь истинный, святой, чистый, «Божій путь;» что пророчки ихъ

вѣщаютъ Духомъ Святымъ, чтобы никто не сомнѣвался въ Вѣрѣ ихъ и во всемъ бы покорялся Отцу-Искушителю. Иногда выпѣваютъ, что у Искупителя творится страшное дѣло; что Искупитель приказываетъ дѣтушкамъ столько-то дней поститься и молиться. И много прорекаютъ разныхъ и удивительныхъ изреченій. Потомъ бываетъ «слово» каждому порознь: этотъ, стоя на колѣняхъ, молится и кланяется пророку въ землю, иногда со слезами; ибо тогда они каются предъ пророками въ грѣхахъ, и пророки облачаютъ ихъ. Прочіе изъ собранія встаютъ. Иному выпѣваютъ, что «Искупитель-Отець» его любитъ, своего духа посылаетъ, на золотой кругъ поставляетъ, въ золотую трубу трубить заставляетъ, на бѣлаго коня сажаетъ, на Голговъ гору снаряжаетъ.» Если кто въ чемъ сомнѣвается въ Вѣрѣ, то такому въ словѣ выпѣваютъ: «Истинно, истинно, я, отецъ, тебѣ прорекаю; повѣрь, повѣрь, любезный сирота, что это истинно дѣло Божіе творится, а міръ-народъ сему дивится; истинно, истинно я, отецъ, тебя не покину, тебѣ милость покажу и со грѣхомъ тебя развяжу, и ты будешь у меня, отца, не пусть, посажу я тебя въ виноградный кустъ; къ тебѣ Духъ Святой будетъ прилетать, и ты изволь его узнавать; и я, отецъ, не дамъ тебя въ Іудейскія руки и избавлю тебя отъ вѣчныхъ муки, не дамъ напасть на тебя чернымъ вранамъ; ходить за тобой змѣя и хочется ей тебя ужалить и твою душу погубить, но я, отецъ, тебя сохраню.» За невѣріе же Отцу-Искупителю угрожаютъ разными изреченіями, разными случаями наказанія и болѣзнями. Иногда пророки выпѣваютъ давно умершихъ изъ своихъ собратій: «Александра Ивановича» и духовную матушку Искупителя, дѣвицу «Акулину Ивановну,» что они въ Царствѣ Небесномъ великіе люди, что они за нихъ Богу молятся и во всемъ имъ помогаютъ.» Пророчества ихъ всегда происходятъ отъ лица Искупителя ихъ. Въ концѣ «слова» иногда выпѣваютъ: «Оставайся, Богъ съ тобою, покровъ Божій надъ главою, Ангелъ Божій со трубою всегда ходитъ за тобою!» Прежде выпѣвали въ словѣ: «Возлюбленный ты мой,» а теперь поютъ: «Любезный сирота!»²⁷⁶ Изъ пророковъ многіе не учены грамотѣ. Пророчество всему собранію продолжается иногда безпрерывно до четырехъ часовъ. По окончаніи пророчествъ учитель и остальные поютъ:

²⁷⁶ Съ тѣхъ поръ, какъ Селивановъ заключенъ въ Суздаль. См. Второй Отдѣлъ сихъ матеріаловъ.

«Христосъ Воскресе;» потомъ учитель кладеть на лавку, подъ святые образа, крестъ Господень и покровы Отца-Искупителя. Присутствующіе покорно кланяются въ землю и прикладываются ко кресту и къ покрову и кладутъ деньги по усердію, крестятся, попарно кланяются учителю въ землю. Послѣ толкуютъ иногда пророчества, кому что вышло въ «словѣ.» Молитвы у нихъ вездѣ одинаковы.

Учитель мой ²⁷⁷ въ пророчествовалъ своихъ прорекать мнѣ, чтобы 'я поскорѣе «убѣдился,» ²⁷⁸ и чтобы въ Вѣрѣ ни въ чемъ не сомнѣвался; что непременно нужно Скопчествомъ спустятъ «Жидовскую кровь;» что кто не прольетъ крови, тотъ и не спасется. Другіе также уговаривали меня и упрекали, что я не вѣрю ихъ чистотѣ.

Учитель мой былъ отставной солдатъ, Алексѣй Ивановъ (Громовъ). Однажды онъ рассказывалъ мнѣ объ Искупителѣ такъ «Искупитель изъ Царскаго рода, Царь; духовно родился въ городѣ Орлѣ, отъ чистыя дѣвы, матушки Акулины Ивановны. Въ Орловской Губерніи Искупитель ихъ изволилъ долгое время «катать по соборамъ,» назывался другимъ именемъ, былъ два раза (?) наказанъ кнутомъ большимъ количествомъ ударовъ, а «прежній Божій Сынъ» былъ наказанъ такимъ же наказаніемъ.» Когда я это услышалъ, то ужаснулся. Учитель ихъ и они сами называютъ всегда при разговорахъ Христа Спасителя «прежнимъ Сыномъ Божиимъ.» Учитель продолжалъ: «Когда Искупителя гнали въ Иркутскѣ, то дорогою онъ «увѣрилъ въ путь» ²⁷⁹ ихъ разбойника. Сорокъ лѣтъ страдалъ онъ по темницамъ, по Иркутской Губерніи странствовалъ съ какимъ-то молодымъ Генераломъ и тамъ жилъ у какого-то крестьянина. Ночью заложили пару лошадей въ зеленую кибитку и со двора уѣхали. За ними была погоня, настигли, да не узнали. Искупитель съ Генераломъ укрылся въ деревнѣ у какой-то жонки подъ поломъ. ²⁸⁰ Послѣ Искупитель пахалъ землю у какого-то крестьянина и досадила ему; крестьянинъ хотѣлъ его ударить, но Искупитель сказалъ: «Эдакъ ты и Царя ударишь.»—«Развѣ ты Царь?» спросилъ крестьянинъ. Искупитель показалъ ему звѣзду; крестьянинъ испугался и сказалъ

---

²⁷⁷ Алексѣй Громовъ.

²⁷⁸ Т. е., осконился.

²⁷⁹ Т. е., обратился въ Скопческую ересь. Это разбойникъ Блоха.

²⁸⁰ Объ этомъ дословный текстъ см. во Второмъ Отдѣлѣ матеріаловъ.

Царю: «Иди, куда знаешь!» Искупитель, странствуя по Иркутску, носилъ на шеѣ мочалы виѣто платка, и былъ однажды печаленъ; юродивый подбѣжалъ, ударилъ его палкою и сказалъ: «Когда ты назвался Отцомъ, такъ терпи!» Искупитель ходилъ тамъ по собраніямъ, и пророки прорекали объ немъ, что «Богъ, дескать, здѣсь.» Входя въ собраніе, Искупитель садился всегда позади, но его выводили впередъ и говорили: «Вотъ Богъ нашъ родился!» Искупитель не хотѣлъ, однако, объявлять себя и тайно уходилъ. То же повторялось и въ другихъ собраніяхъ. Какой то С.-Петербургскій купецъ узналъ какъ-то, гдѣ Искупитель жилъ, ѣздилъ за нимъ и привезъ въ домъ свой,²⁸¹ гдѣ онъ жилъ долго, но за что-то прогнѣвался и переѣхалъ къ другому,²⁸² у котораго жилъ до ссылки въ Суздаль. Домъ, гдѣ онъ жилъ, называется у нихъ «Іерусалимомъ,» «Давыдовымъ домомъ» и «Святымъ мѣстомъ,» а Искупителя называютъ «живымъ Богомъ,» «Спасителемъ.» Рассказываютъ, что бесѣдуетъ онъ на Царскомъ престолѣ, и на все это есть у нихъ духовныя гѣсни. Въ домѣ томъ Искупителю служили сперва два пророка: Кирило да Исай.²⁸³ Кирило обогатился подарками отъ приходившихъ изъ разныхъ странъ.²⁸⁴ Оба были сильные пророки; съ ними въ домѣ находилась при Искупителѣ и сильная пророчица, Елена Савельева.²⁸⁵ Однажды она въ домѣ томъ съ женскимъ поломъ радѣла такъ очень громко, что Искупитель спрятался подъ столъ и сказалъ ей: «Эй, Еленушка, что міръ слышитъ, того Богъ не слышитъ.» Она также обогатилась подарками отъ приходившихъ, и въ деревню увезла съ собою разнаго имущества на пяти возахъ. Она умерла, и въ тотъ часъ отъ тѣла оя пошелъ смрадный запахъ, отъ чего тѣло немедленно и вынесли изъ дому вонъ.»

²⁸¹ Разумѣется Костровъ, взявшій его отъ Иснастьевыхъ.

²⁸² Разумѣется Михайлъ Назаровичъ Солодовниковъ.

²⁸³ Кирилъ Григорьевъ и Исай Ильинъ, сосланные въ 1819 г. въ Соловецкій монастырь.

²⁸⁴ Составилъ капиталъ въ 20 тысячъ рублей. Ср. слова Досноея въ Первомъ Отдѣлѣ матеріаловъ.

²⁸⁵ Дѣвица рѣдкой красоты, какъ отзывались о ней Скопцы, Лебедявская мѣшанка, разведшаяся съ мужемъ. Она называлась Великою Княгиней Анной Ѳеодоровной, суженою Цесаревича Константина Павловича. См. ниже въ выпискахъ изъ Дѣла о Серпуховскихъ Скопцахъ.

Когда они прежде избирали учителя, то привозили его къ Искупителю для благословенія, который давалъ ему крестъ и платокъ и говорилъ: «Милость покровъ.» Платокъ означалъ покровъ. Также давалъ ему немного малыхъ образовъ и просфоръ. Давалъ обѣ руки каждому: они принимали руки на платокъ, крестясь, прикладывались и, крестясь уже, кланялись ему въ землю. Служители Искупителя раздавали нѣкоторымъ волосы съ головы его, и Посланіе его, гдѣ описаны его страданія. Въ Посланіи Искупитель призываетъ сходитьсь на бесѣды, какъ на страшный Судъ, молиться за духовную его матушку, пречистую дѣву, Акулину Ивановну. Учитель мой (Громовъ) такія посланія читалъ въ собраніи, и они слушали, стоя на колѣняхъ: нѣкоторыя при этомъ плакали. Вновь поставленный учитель, по приходѣ въ свою страну, дѣлалъ, даннымъ ему крестомъ, присягу всему собранію, чтобы ему поклонялись и вѣровали. Учителя у нихъ бываютъ большею частію пророки. Учителя называютъ: «живымъ Богомъ,» «агнцемъ непорочнымъ,» при свиданіи кланяются ему въ землю и привѣтствуютъ: «Здравствуй, батюшка, красное солнышко!» Иногда стоятъ предъ нимъ на колѣняхъ и просятъ, чтобы просвѣтилъ ихъ «словомъ,» обличилъ въ грѣхахъ, помолился за нихъ Богу и помянулъ ихъ во святыхъ своихъ молитвахъ. Подходятъ къ нему и, крестясь, цѣлуютъ у него руку.

Учитель говоритъ, что Искупитель спрашивалъ иногда у приходящихъ: «Убѣленъ ли такой-то, и умѣетъ ли радѣть?» и когда ему отвѣчали, что убѣленъ и умѣетъ радѣть, говорилъ: «Ну, дай, Господи! Дѣтушки, тотъ у меня и Архіерей, кто стоитъ у моихъ дверей; тотъ у меня, отца, и Генералъ, кто плоть свою не замаралъ.» Однажды нѣкая жонка принесла Искупителю въ подарокъ 10 коп. мѣдыю. Искупитель вынесъ эти деньги въ собраніе, положилъ на столъ и сказалъ: «Сія жонка принесла мнѣ 10 коп., но отъ усердія, и оное мнѣ пріятнѣе прочихъ, пріятнѣе большаго приношенія.» У Искупителя мало молятся Богу: только полагаютъ по три поклона въ землю и поклоняются ему, или его портрету, но всѣ радѣютъ досыта, поютъ духовныя пѣсни, слушаютъ отъ пророка «слово» и расходятся по своимъ мѣстамъ, а сходятся въ соборъ Искупителя всегда въ полдень. Одинъ изъ пророковъ, провѣщавшій въ мірѣ Искупителя, вышѣлъ, что въ Искупителѣ ихъ: «Господь Саваоѣъ и съ ручками и съ ножками.» Они виѣютъ портреты Искупителя тайно по соборамъ своимъ, а нѣкоторые и въ домахъ, гдѣ не бываетъ

скопища. Учитель мой (Громовъ) говорилъ: «Когда посылали въ ссылку изъ дому Искупителя служившихъ тамъ,²⁰⁶ онъ прорекъ: «У меня, отца, много дѣтушекъ валается за кабаками;» потомъ сказывалъ: «А пьяницъ-то мнѣ жаль.» Учитель мой говорилъ: «У Небеснаго Отца слуги безплотные: такъ и у Государя батюшки слуги безъ плоти. Прежніе Святые бесѣдовали съ Богомъ лицомъ къ лицу: такъ и теперь Святые Божьи (т. е., Скопцы) бесѣдуютъ съ Богомъ лицомъ къ лицу.» Они мало почитаютъ святые образа, говоря, что у нихъ есть живые. Называютъ міръ идолопоклонниками, некрещенными и непросвѣщенными, черными вранами.

Восемь лѣтъ тому назадъ,²⁰⁷ ѣздили въ Петербургъ къ Искупителю двѣ дѣвицы пророчицы, а по возвращеніи говорили, что предъ святыми образами не должно возжигать масла, такъ какъ въ Питерѣ у хорошихъ людей масло не возжигается предъ образами. Онѣ тогда же говорили, что за умершихъ не должно молиться. Дѣвицамъ этимъ Искупитель прорекъ: «Ариушка и Феклушка! Я, отецъ, растворю для васъ вездѣ соборы, и Божьи Люди васъ примутъ и угостятъ, и вы не будете въ нуждѣ.» А онѣ теперь отъ Божьихъ Людей прогнаны и не имѣютъ пристанища. Учитель мой (Громовъ) сказалъ, что и «вѣрующіе въ меня пребраженны; иной и со мной, да стоитъ ко мнѣ спиной, а иной и далеко, да близко моего боку.» Они со вздыханіями въ собраніяхъ, домахъ и при рукодѣліи, произносятъ эти слова: «Охъ, свѣтъ Государь батюшка, красное солнышко, умилосердися!» А Господскихъ и Богородичныхъ молитвъ не читаютъ. Во все время бытія моего съ ними я ни отъ кого не слыхалъ и разговора о святыхъ молитвахъ. Учитель мой (Громовъ) Господскихъ и Богородичныхъ молитвъ вовсе не знаетъ. Однажды онъ гостилъ у меня и такъ толковалъ мнѣ Священное Писаніе, а самъ едва читать умѣетъ: «Всеобщій потопъ, сказывалъ, былъ не тѣлесно, а потонулъ тогда міръ грѣхами. Святый Моисей провелъ народъ Израильскій не чрезъ Черное море, а чрезъ грѣшный міръ. Святый Пророкъ Іона былъ въ китѣ морскомъ три дня, но море здѣсь значить міръ. Прежній Сынъ Божій былъ не на явномъ, а на тайномъ, бракъ, въ Канѣ Галилейской, принималъ души грѣшныя

²⁰⁶ Исаа Ильина и Кирилла Григорьева, отправленныхъ въ Соловки кѣмъ чѣмъ на годъ до отсылки Селивановъ въ Суздаль.

²⁰⁷ Въ 1816, или 1817, году.

и прощаль имъ грѣхи. Господь далъ зрѣніе слѣпорожденному не чрезъ тѣлесныя, а чрезъ духовныя, очя. Господь воскрешаль мертвыхъ и исцѣляль отъ разныхъ болѣзней и недуговъ такъ же духовно, т. е., воскрешаль мертвыхъ грѣхами и исцѣляль болѣзни грѣховъ.» О воскресеніи четверодневнаго Лазаря такъ объяснилъ: «Лазарь въ человѣкѣ—разумъ, сестра его Марія—душа, а Марфа—плоть. Это былъ одинъ человѣкъ и былъ мертвъ грѣхами, обвиняемъ, Сынъ Божій его увѣрилъ и духовно воскресилъ. Господь испѣляль хромыхъ: люди эти хромали одною ногою въ мірѣ, а другою въ путь Божій. Сынъ Божій ихъ увѣрилъ, и они пошли обѣими ногами. Такіе хромые и теперь есть. Святыи Апостоль Петръ ходилъ по водамъ, усомнился и началъ утопять: Господь вывелъ его за руку, т. е., Святыи Апостоль усомнился въ пути Божіемъ и утопалъ маловѣриемъ; Сынъ Божій укорилъ его за маловѣріе и вывелъ изъ сомнѣнія. Нынѣшній Сынъ Божій не все ли то же творить? Принимаетъ изъ міру мертвыхъ грѣхами и духовно воскрешаетъ ихъ. Прейній Сынъ Божій вывелъ изъ ада Пророковъ и Святыхъ Отцовъ, а нынѣшній не то ли же творить? Выводитъ изъ міра, ада, пророковъ и святыхъ. У нынѣшняго Сына Божія больше благодати, чѣмъ у прежняго. Господь Саваоѣ далъ Искупителю по мѣрѣ власть во всемъ такую, что помимо Искупителя ни одна душа не спасется. Сказано въ Священномъ Писаніи, что преяній Сынъ Божій сѣяль сѣмя доброе, а нынѣ Говударъ батюшка не доброе ли сѣмя сѣеть?» Я сказалъ (Громову), что о Рождествѣ Иисуса Христа пророки прорекали за многіе годы, а онъ отвѣчалъ, что «и о Говударѣ батюшкѣ пророки прорекали преяе и за многіе годы.» Я сказалъ, что четыре Евангелиста, жившіе въ разныхъ странахъ, написали святое Евангеліе одинаково, а онъ отвѣчалъ, что «и о Говударѣ Батюшкѣ Божіи Люди, живущіе по разнымъ странамъ, напишутъ одинаково.» Учитель мой (Громовъ) продолжалъ: «Господь Иисусъ Христосъ на вечери умывалъ ноги у своихъ учениковъ, т. е., Сынъ Божій оскотилъ ихъ. Это подтверждается тѣмъ, что когда Господь молился въ саду одинъ, то ученики его спали и имѣли духъ бодръ, а плоть немощну отъ Скопчества, и отъ того не могли съ нимъ моляться Отцу Небесному. Іуда, продавшій Господа на смерть, ишедь удавился, т. е., Іуда женился.» Одинъ Скопецъ, изъ Нижняго Новгорода, Унтеръ-Офицеръ, 188

говорилъ, что «Иуда не удавился на осинѣ, а женился на Аксиньѣ.» Они говорятъ о вступившемъ въ бракъ: «Такой-то удавился, или окружился,» а женитьбу почитаютъ за великій грѣхъ, младенцевъ называютъ грѣшками; повивальнымъ бабкамъ, говорятъ, за дѣло ихъ и прощенья не будетъ. Учитель мой (Громовъ), толкуя о воскресеніи мертвыхъ, объяснялъ, что «мертвые—міръ, а обращеніе изъ міру (оскопленіе) значитъ воскресеніе мертвыхъ. Мученики бросаемы были въ котлы съ кипящимъ веществомъ и оставались невредимы, т. е., они кипѣли въ тѣлѣ своемъ, помышляя о грѣхахъ, и отъ нихъ оставались невредимыми, а которые отдаваемы были на съѣденіе львамъ, то такіе были отдаваемы на мученіе міру; ибо нѣкоторыхъ изъ міру называютъ львами. А которые отцы удалялись отъ міру, спасались въ лѣсахъ, пещерахъ и пустыняхъ: то лѣсъ означаетъ міръ, пещера попеченіе о спасеніи души, а пустыня то мѣсто, гдѣ нѣтъ Божьихъ Людей» (Скопцовъ). Чудеса Святыхъ объясняютъ также духовно и не вѣрятъ, что къ нимъ посылались отъ Господа на служеніе Ангелы. Архіерей Божій, Николай Чудотворецъ, подавалъ трижды по узлу злата тремъ дочерямъ бѣднаго отца не на явный бракъ, а на тайный, на спасеніе души. Говорятъ, что рожденные отъ Бога грѣха не творятъ. Ученыхъ грамотѣ они не любятъ, а паче такихъ, которые не соглашаются съ ними въ толкованіи Священнаго Писанія; имъ говорятъ: «Книги читаете, а не умѣете по Божьему разумѣть, толкуете все по мірски.» Книги читать не позволяютъ, говоря, что если мы вѣримъ Отцу-Искупителю, то не нужно читать «черныя книги,» а нужно наживать себя «бѣлую книгу,» т. е., заслуживать даръ пророчества. Они ходятъ въ церковь для того, чтобы міръ не подозрѣвалъ ихъ, въ крайности пріобщаются, но безъ страха и уваженія, увѣряя, что тайны эти міру даны; ибо міръ не знаетъ лучшихъ, а называютъ лучшими тайнами скопчество и пророчество ихъ.

Учитель мой (Громовъ) говоритъ: «Церковныя стѣны ничего не говорятъ ходящимъ въ церковь, а Попы поютъ и читаютъ чужія заслуги, у насъ же «слово животное.» Къ святымъ мощамъ и святымъ образамъ ходить не позволяютъ, по тому что мертвыя мощи не прорекутъ, а у нихъ «живыя мощи и живые образа.» Искупитель сказывалъ: «Дѣтушки, вы не только словами, но и образомъ жизни людишкамъ показывайте примѣры!» Учителю моему (Громову) Искупитель говорилъ: «Алексѣюшко, ты не бойся ни міру, ни разбойниковъ, а бойся плоти своей: она —

разбойникъ; міръ гонить, да до царствія и догонить.» Бесѣды свои они называютъ «тайнами,» «вечерями,» а радѣніе «духовною банею.» Вертятся иногда до сильнаго поту, такъ что одежду перемѣняютъ и отъ поту всѣ мокры бываютъ. Они увѣряютъ, что церковная служба взята съ нихъ «Божьяго дѣла, но Попы не такъ ее отправляютъ. Учитель мой (Громовъ) говорилъ о введеніи Пресвятыя Богородицы, что Дѣва Марія въ молодости принята была пророкомъ въ «путь Божій,» и жила также, какъ и мы, въ домѣ, а міръ думаетъ, что она введена въ церковь и жила въ церкви.

Въ 1823 и 1824 г. учитель мой (Громовъ) предсказывалъ, что когда Искупитель вознесется, тогда на Россію возстанутъ постороннія Державы и войною побѣдятъ, и тогда будутъ надъ церквами смѣяться и называть ихъ «Иудейскими,» и будетъ, «новый законъ,» будетъ то же, что было роду Еврейскому за прежняго Сына Божія. Въ Орловской Губерніи прежде былъ такой «корабль, гдѣ Божьи,» помоляся Богу, куковали кукушкою, а какъ этотъ корабль преклонился подъ покровъ Отца-Искупителя, то такого кукованья тамъ не стало. Такіе корабли были не вдалекѣ отъ родины моего учителя, Громова, Костромской Губерніи, Нерехотскаго Уѣзда, по деревнямъ. Тамъ молились Богу, по ночамъ безъ огня, по своимъ молитвамъ и пѣснямъ; во время молитвы рвали на себѣ волосы и кричали разными неистовыми голосами, а нѣкоторые пророчествовали. Объ нихъ учитель мой (Громовъ) докладывалъ Искупителю, который сказалъ: «Они Божьи люди,» и приказалъ своимъ Скопцамъ принимать ихъ подъ покровъ свой. Учитель мой (Громовъ) увѣрялъ такихъ въ чистотѣ Искупителя, такъ какъ они не знали его и чистоты Скопцовъ. Въ церковь они ходятъ и приобщаются, для избѣжанія подозрѣнія отъ міра; впрочемъ мудрствуютъ одинаково со Скопцами; ученыхъ грамотъ не любятъ. Учитель мой (Громовъ) называетъ скопища ихъ «темными кораблями» за то, что не знаютъ Искупителя и чистоты Скопцовъ. Говорилъ мнѣ: «Искупитель и такихъ выводитъ изъ грязи и просвѣщаетъ благодатію.» Нѣкоторые ему не повѣрили, по тому что онъ запрещалъ ѣсть мясо, какъ непростительный грѣхъ, а она ему отвѣчали, что если не ѣсть мяса, то нельзя и снастись. Когда я вступилъ въ путь Скопцовъ, то учитель мой запрещалъ мнѣ ѣсть мясо, основываясь на словахъ Искупителя, который говоритъ: «Дѣтушки, мяса не ѣжьте! Я, отецъ, за всѣ грѣхи берусь отвѣчать, а за этотъ грѣхъ не берусь

отвѣчать.» Учитель мой (Громова) хулить ядущихъ мясо, говоря, что въ мірѣ многіе не ѣдятъ мясо, а хулятъ Вѣру Скопцовъ, но у такихъ не увѣровавшихъ въ Искупителя и чистоту Скопцовъ есть пророки, но пророки сѣрые, поелику не приняли чистоты Скопцовъ. Учитель мой раскрывалъ, что такіе, которые ѣдятъ мясо, живутъ въ Костромской Губерніи, въ Костромскомъ Уѣздѣ, въ посадѣ Судиславль, селѣ Вороньѣ, и вблизи его по деревнямъ; у нихъ есть корабль до 600 душъ обоого пола и надъ ними учительница дѣвица, ²⁸⁹ есть и пророкъ; они вѣруютъ въ какого-то пророка Даниила, ²⁹⁰ давно умершаго. Искупитель говоритъ моему учителю: «Я, отецъ, знаю Данилушку: онъ былъ хорошии челоуѣкъ.» Учитель мой говорилъ, что не увѣровавшихъ въ Искупителя и въ чистоту Скопцовъ есть гдѣ-то, около Москвы, корабль изъ 700 душъ обоого пола, и надъ ними учительница дѣвица, которая, какъ въ домѣ, такъ и во всемъ, любитъ великую чистоту; они также вертятся по солнцу и мудрствуютъ со Скопцами одинаково; ²⁹¹ нѣкоторые изъ нихъ увѣрились въ Искупителя, и учитель мой оскоп.ялъ ихъ; оскоп.ялъ онъ и другихъ изъ міру, при посредствѣ своихъ собратій. Они увѣряютъ въ правильности Скопчества изъ Ветхаго и Новаго Зауѣта. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ разнесся слухъ, что Господа Скопцовъ изъ крестьянъ своихъ прежде отдавали въ рекруты, а потомъ, шестой годъ тому назадъ, рассказывали, что нѣкоторыхъ Скопцовъ судили и погнали въ ссылку до 15 челоуѣкъ, въ томъ числѣ и двоюроднаго брата моего учителя (Громова). Учитель мой говорилъ, что въ ссылкѣ Скопцы иршимаютъ людей изъ міру и увѣряютъ «въ пути своемъ.»

Дальше, говорить Г. Варадиновъ, слѣдуетъ исчисленіе людей, оскопленныхъ учителямъ разскащика и указаніе мѣстностей, гдѣ, какъ извѣстно ему, жили Скопцы. Въ этомъ мѣстѣ рукописи замѣчательно повѣствованіе объ учителѣ Максимѣ, поставленномъ Искупителемъ противъ желанія (Громова) учителя разскащика, за что этотъ послѣдній разсорился съ Максимомъ навсегда. Говорится, что Максимъ, по возвращеніи изъ С.-Петербурга на мѣсто сво-

²⁸⁹ Ульяна Васильевна, Хлыстовская Богородица. Эти «темные корабли» есть Хлыстовщина. Любопытны отзывы о ней Седяванова, здѣсь передаваемые.

²⁹⁰ Данилъ Филипповичъ, Саваоуеъ Людей Божіихъ, бывший въ ХУІІ столѣтіи.

²⁹¹ Это Московскій Хлыстовскій корабль Енграфова.

его жительства, разорилъ одну вдову, отобралъ отъ нея всѣ ея имѣнія и объявилъ, что вступающій въ секту Скопчества долженъ отдаваться Богу всею душою и плотію. На этомъ основаніи собирались между Скопцами деньги, масло коровье, холстъ и прочее, и отправлялись въ подарокъ Искупителю въ С.-Петербургъ. Самый же рассказъ о Максимѣ такой:

Въ началѣ вступленія его въ учителя многіе изъ Галича къ нему ходили на бесѣды и, по возвращеніи, сказывали, что въ его кораблѣ много благодати и изъ учениковъ его объявлялись «блаженныя» въ какомъ блаженствѣ пророки ихъ, во время пророчества, били нѣкоторыхъ, по полу тасками за волосы и по нимъ ходили. Небитые битыхъ не укоряли, напротивъ говорили между собою, что то Духъ Святой наказываетъ ихъ за грѣхи, и что сегодня накажетъ одного, а завтра другого. У Максима нѣкоторые во время радѣнія сами рвали на себѣ волосы и хлопали въ ладоши, а онъ говорилъ: «Вотъ вамъ и чашка и ложка, питайтесь до сыта!» Объявлялъ, что учитель мой, Громовъ, заперъ царство, а онъ, Максимъ, по отеческой милости, царство отперъ. Однажды онъ толковалъ: «Въ Писаніи сказано не такъ, что Христосъ «родилъся» а Христосъ «рождается»: это значить, что Христосъ «всегда рождается.» Онъ, Максимъ, — «Христосъ,» а братъ его, Прокофій—Апостолъ.»

Нѣкоторые изъ разныхъ мѣстъ присылали къ учителю моему (Громову) посылки, гдѣ на печати вырѣзаны были корабль, гора Голговъ и на ней крестъ, а ниже нѣсколько литеръ, но какихъ, я не знаю. Учитель мой тогда сказывалъ, что въ какой-то странѣ у Скопцовъ не было пророка, по чему они просили о пророкѣ Искупителя, которій послалъ имъ письмо. Они помолились Богу, прочитали письмо, и тотчасъ изъ среды ихъ вышелъ пророкъ. Въ С.-Петербургѣ было Скопцовъ до 500 душъ, и былъ «другой корабль, не вѣровавшій въ Искупителя.» Нѣкоторые приходили къ Искупителю въ веригахъ и спрашивали позволенія носить ихъ; Искупитель отвѣчалъ: «Въ иное время носите, а въ другое подъ лавку кладите! Мои дѣтушки носятъ тайныя вериги.»

Я слышалъ отъ одной пророчицы, что у нихъ есть духовныхъ пѣсенъ до ста слишкомъ, которыя списалъ одинъ крестьянинъ въ С.-Петербургѣ въ соборѣ Искупителя. Они утверждаютъ, что пѣсни ихъ сложены Духомъ Святымъ, и хранятъ ихъ въ домахъ и въ скопичахъ секретно, никому изъ мірскихъ не показываютъ, говоря: «Какъ они воспоятъ пѣсню Господню на землѣ чужой? что они живутъ здѣсь на чужой землѣ, и міръ ихъ хулить и го-

нить;» Меня уговаривали вступить «на путь ихъ,» объясняя, что Господь нигдѣ такъ любезно не желаетъ обитать, какъ въ чистой плоти человѣческой, и что они—«храмы Бога живого.» Когда я присоединился къ нимъ, то хотѣлъ, чтобы не знали ни родители, ни родственники мои и никто изъ міру. Они, замѣтивъ эту робость, укрѣпляли меня, толкуя, что нельзя утаиться отъ міру, что міръ творить то, что говорить, но чтобы я ни въ чемъ не слушался міра; что не можетъ укрыться градъ вверху горы; что возженный свѣтильникъ не поставляется подъ спудомъ. Если мой учитель (Громовъ) бываетъ въ гостяхъ у кого ни будь изъ своихъ, то входящіе изъ нихъ въ домъ тотъ кланяются учителю моему въ землю, хотя онъ лежитъ, или спитъ, а когда сидитъ, то, крестясь цѣлуютъ у него руки. Когда кто вновь вступаетъ «на путь,» ихъ, то его сперва наставляють, что говорить предъ учителемъ и какъ поступать; потомъ приводятъ предъ учителя: вновь вступающій становится предъ нимъ на колѣняхъ, и проситъ его, иногда со слезами, о принятіи въ скопище ихъ. Учитель спрашиваетъ: «На всегда ли обѣщаетъ онъ молиться Богу, и отдается ли Богу всею душою и плотию?» Получивъ утвердительный отвѣтъ, учитель встаетъ съ мѣста своего въ длинной бѣлой нижней одеждѣ, зажигаетъ нѣсколько восковыхъ свѣчъ и раздаетъ присутствующимъ, потомъ беретъ въ лѣвую руку крестъ, становится въ переднемъ углу дома и, поставивъ новобранца предъ собою, заставляетъ повторять за нимъ заповѣди ихъ: «Шива и вина не пить, жить не къ тому убо пристрастію, но безстрастно; на родины, на крестины, на Никольщины, на свадьбы и на похороны, не ходить. Изъ такихъ людей бываютъ Херувимы, Серафимы, Архангелы, Ангелы, Апостолы, Пророки и Учители. Никому не сказывать, какое Божіе дѣло ему будетъ открыто: ни отцу, ни матери, ни роду, ни подроку, ни Попу, отцу духовному, ни другу своему мірскому, хотя бы огонь принять, хотя бы кнутъ принять, хотя бы топоръ принять; а если Божія дѣла не сохранить, на пути Божіемъ не устоитъ, то да побѣдитъ Господь его въ семь свѣтѣ и въ будущемъ вѣкѣ.» Въ сіе время Ангелъ Божій сходилъ съ неба и записалъ эту душу въ томъ, что она обѣщала служить Богу до конца жизни вѣрно. По произнесении этихъ обѣтовъ, вновь вступающій, крестясь, кланяется три раза въ землю во еланцу. Все это повторяють и присутствующіе, и потомъ поздравляють новобранца съ «обновлевіемъ души и тѣла.» Съ того времени начинаютъ они открывать ему, не вдругъ, но постепенно, тайны Вѣры ихъ, вѣрующаго поощряють, а сомнѣ-

вающагося укрѣпляютъ текстами изъ Священнаго Писанія, прибавляя, что, «не вся суть писанца въ книгахъ сихъ, но что есть Сынъ Божій: вѣруйте въ него; что не побѣждаемому дается бѣлый камень, что съ женами не оскверняется, дѣвственницы суть, и таковыя предъ престоломъ Божиимъ воспоютъ пѣснь новую, и таковымъ дастся имя новос.» Они говорятъ, что «Господь открываетъ тайны младенцамъ, и называютъ себя младенцами, которымъ Господь открытъ тайну. Крестятся они обѣими руками вмѣстѣ, объясняя, что птица однимъ крыломъ не можетъ летать. Выставляютъ Царя Давыда, который скакалъ и игралъ предъ сѣннымъ ковчегомъ; не позволяютъ провозжать до церкви и хоронить умершихъ мірскихъ родителей и родственниковъ; ибо «не тотъ отецъ, который родилъ насъ плотію, а тотъ, который родилъ по духу.»

Былъ я однажды съ учителемъ моимъ (Грозовымъ) и Скопцами въ гостяхъ за Волгой у единомышленниковъ ихъ. Тамъ мы молились Богу. Учитель мой ставилъ, во время моленія, портретъ Искушителя на лавку, въ тотъ уголъ, гдѣ и образъ: они кланялись этому портрету, а по окончаніи моленія, крестясь, прикладывались къ нему. Тутъ уговорили меня убѣлиться (оскопиться), увѣряя, что я скоро выздоровѣю, и что стоить же насъ Государь Батюшка, а и тстъ изволилъ страдать, а мы не хотимъ ни сколько за Отца пострадать. Крестьянинъ, у котораго мы были въ гостяхъ, Николай Никифоровъ,²⁹⁹ толковалъ мнѣ, указывая на образъ Иисуса Христа: «Вотъ и прежній Сынъ Божій былъ также Царскаго рода, родился по плоти, какъ и всѣ, а потомъ духовно родился отъ Пречистой Дѣвы Маріи.» Крестьянинъ этотъ не знаетъ грамоты. Уговаривала меня и одна крестьянка убѣлиться» и просить учителя (Громова) очистить; что если я «убѣлюсь, то будетъ мнѣ отъ Бога великая милость, что Петербургскіе братья меня полюбятъ и не оставятъ, а не убѣленныхъ они не любятъ.» Въ домѣ Никифорова былъ самоучка, который списывалъ на холстѣ портреты Искушителя съ образца, купленнаго въ С.-Петербургѣ, у Скопцовъ, въ соборѣ отца ихъ; портреты эти онъ продаетъ. У Никифорова мы гостили двѣ недѣли, и я просилъ моего учителя (Громова) свозить меня въ Суздаль, чтобы видѣть тамъ мѣсто Искушителя. Учитель мой охотно согласился,

²⁹⁹ Скопецъ, учитель въ деревнѣ Еристанкѣ. Онъ, съ сыномъ своимъ, Иваномъ, тоже Скопцомъ, «держали Соборъ» въ этой деревнѣ.

такъ какъ они за великое дѣло почитаютъ поклониться тому мѣсту, гдѣ Отецъ ихъ сидитъ. Дорогою учитель мой рассказывалъ, что въ Московскои Губерніи есть сильная пророчица ихъ, купчиха вдова Дарья; что она очень грозна, и кто прійдегь къ ней, подумавши прежде что либо, то она ударить въ щеку и скажетъ, что тогь заочно подумалъ; что она была одно время въ Соборѣ Искупителя, но Искупитель не приказалъ впускать ее туда. Однажды она пророчествовала одному купцу, и она надъ тѣмъ купцомъ сдѣлала безсовѣстный поступокъ, и о томъ поступкѣ я слышалъ отъ моего учителя. Пятаго Августа мы пріѣхали въ Суздаль, остановились у двухъ дѣвиць²⁹³ гдѣ нашли, пришедшихъ прежде насъ, изъ разныхъ сторонъ Скопцовъ до 10 человекъ, а женщинъ до тринадцати. Они разговаривали объ Искупителѣ, что онъ, дѣ, изволить терпѣливо страдать, сожалѣли объ немъ и удивлялись вольному его терпѣнію. Тутъ былъ Скопецъ, отставной солдатъ, который, указывая на образъ Божіей Матери, припимающей со креста Спасителя, сказалъ: «Вотъ міръ: народъ—дуракъ, думаетъ, что Дѣва Марія родила Сына Божія плотію, а не знаетъ, какъ Сынъ Божій отъ нея родился.» Присутствовавшіе Скопцы на это молчали, и никто изъ нихъ даже видомъ не показалъ, что сомнѣвается въ томъ. Вечеромъ тотъ же Скопецъ вынулъ изъ кармана серебряный рубль и полтинникъ, старинные, показывалъ ихъ Скопцамъ и спрашивалъ, знаютъ ли они, чьи портреты тамъ? Скопцы крестились и цѣловали монеты. Онъ говоритъ, что «Государыня Императрица (Елисавета Петровна), изображенная на одной изъ этихъ монетъ, оставила свой Царскій престолъ, прежнее свое имя, назвалась «Акулиной Ивановной,» долгое время жила въ г. Орлѣ, а когда почувствовала конецъ своей жизни, то пріѣхала къ нимъ, въ Кромскои Уѣздъ, гдѣ и погребена. Объ этомъ я въ первый разъ тогда услышалъ. На другой день мы были въ Суздаль, въ монастырѣ святаго Преображенія Господня, и я видѣлъ мѣсто, гдѣ сидитъ Искупитель ихъ. Вечеромъ вышли за городъ, и Суздальская дѣвица пришла къ намъ и говорила, что Искупитель приказалъ сказать намъ, что напрасно мы торопимся уходить, что все тихо, и что Отецъ гнѣвается на тѣхъ, которые скоро насъ выслали, присовокупляя, что не однимъ имъ досталось цар-

²⁹³ Матрена и Арина Львовны Биркины. См. выше свѣдѣнія о Скопчихъ жовандѣ Панси.

ство. Искупитель велѣлъ также передать намъ, что онъ, Отецъ, веселъ, только тѣломъ въ неволѣ, а духомъ всегда на волѣ съ дѣтушками, и чтобы дѣтушки не печалились. Отъ Искупителя выносятъ иногда просфоры, черный и бѣлый хлѣбъ, остающійся отъ стола его, и Скопцы припимаютъ все это за великій даръ. Учитель мой (Громовъ) сказывалъ тогда, что Искупитель, при высылкѣ его изъ Петербурга въ Суздаль, говорилъ своимъ дѣтушкамъ, что «онъ покати́лся отъ нихъ на три годочка и опять будетъ къ нимъ,» и выражалъ при этомъ большое сожалѣніе, что видно Государь-батюшка пробудетъ тамъ и два раза по три года.

Учитель мой (Громовъ) рассказывалъ, что когда онъ, по выходѣ въ отставку изъ военной службы, былъ у Искупителя въ С.-Петербургѣ, то Искупитель сказалъ ему: «Алексѣе, сыне! Я, Отецъ, посылаю тебя на цѣлую Губернію, и если ты встрѣтишься дорогою съ человѣчкомъ, то и подай ему словечко, а онъ тебѣ; можетъ быть, повѣритъ, и такъ, рыбка по рыбкѣ, будетъ у тебя полонъ неводъ. Ты, Алексѣюшко, пойдешь по моимъ отеческимъ стопамъ и пострадаешь за меня.»

Далѣе рассказывалъ учитель мой (Громовъ), что, во время нашествія Наполеона въ Москву, Искупитель объявилъ своимъ, что «онъ не боится Француза, и что если бы Наполеонъ пришелъ къ нему, то онъ встрѣтилъ бы его со крестомъ.» Тогда, продолжалъ учитель мой (Громовъ), Наполеонъ желалъ видѣть «Бѣлаго Царя,» т. е., Государя Батюшку, Искупителя, Я знаю, что Скопцы называютъ своего Искупителя «Бѣлымъ Царемъ,» и есть у нихъ пѣсня, въ которой поется, что Искупитель ихъ «соединитъ въ одну семью Россійскую, Французскую и Турецкую Земли.»

Изъ Суздаля по тракту мы были въ Шуѣ, и ночевали тамъ у одного Скопца. На другой день хозяинъ съ одною дѣвицею провожали насъ за городъ, гдѣ въ кустарникахъ было имъ «слово» отъ моего учителя. Дорогою мы отдыхали на травѣ, и учитель мой настаивалъ, чтобы я убѣлился: «Было бы хорошо, думалъ онъ, если бы я, убѣленный, пришелъ въ Петербургъ,» но я объяснилъ ему причины, по чему не могу «убѣлиться,» и онъ согласился. Отъ Шуи прошлимы въ деревню Боршово, гдѣ ночевали у Скопца;²⁰⁴ изъ Боршова прибыли въ деревню Ганино, къ одной дѣвицѣ, которая шла съ нами изъ Суздаля, и тамъ мы гостили семь дней. Здѣсь однажды обралось Скопцовъ мужскаго и женскаго пола до 45, молились мы Богу, радѣли и пѣли духовныя пѣсни, и отъ

²⁰⁴ Въ Боршовѣ Скопцескимъ пророкомъ былъ крестьянинъ Алексѣй Ивановъ.

учителя моего (Громова) было «слово» всѣмъ мужчинамъ, а женщинамъ отъ пророчицъ ихъ. Въ домѣ этомъ, при разговорахъ, я замѣтилъ учителю моему, что прежде пришествія Госнода Нашего Иисуса Христа, придуть два пророка, Илія и Енохъ. Учитель мой отвѣчалъ на это: «Кто можетъ видѣть, тотъ видитъ, у Отца Искупителя Илія и Енохъ.» Также я объяснялъ ему, что «Святый Преподобный Отець Агапій молился Богу, чтобы Господь показалъ ему рай, и, по молитвѣ его, онъ былъ введенъ въ Рай выше птицею, а въ Раю Пророкъ Илія далъ ему хлѣбъ и прорекъ, что Преподобный тѣмъ хлѣбомъ сотворить чудо: и въ самомъ дѣлѣ, на возвратномъ пути Агапій увидѣлъ корабль, а въ кораблѣ отъ голода мало живыхъ, и тѣмъ хлѣбомъ оживилъ умершихъ.» Учитель мой (Громовъ) отвѣчалъ: «Не то же ли значить, что Отець Искупитель послалъ его на здѣшнюю землю, какъ хлѣбъ для пищи Божіимъ Людямъ?» Въ эту деревню пріѣзжалъ къ намъ Бурмистръ какой-то Госпожи,²⁹⁵ и позвалъ насъ къ себѣ въ гости. Въ домѣ его, въ ту ночь, было собраніе, мужской и женскій полъ, молились Богу; при началѣ моленія Бурмистръ принесъ икону Святыя Троицы, а мой учитель сказалъ ему: «Лучше, если бы ты принесъ портретъ Государя-Батюшки;» но Бурмистръ отвѣчалъ, что портретъ стоитъ въ другой избѣ, и ходитъ туда далеко. И такъ мы молились безъ него, радѣли на всѣ манеры, пѣли духовныя пѣсни. Отъ Чухломской пророчицы²⁹⁶ было тутъ «слово» моему учителю, мнѣ и прочимъ, а женскому полу пророчествовала дочь Бурмиистра. Послѣ моленія учитель мой говорилъ всему собранію: «Въ Писаніи сказано, что придетъ Сынъ Божій во славу, пошлетъ святыхъ Ангеловъ, и Ангелы отдѣлять овецъ отъ козлищъ: не то же ли самое нынче? Отець-Искупитель пришелъ во славу, отдѣляетъ овецъ отъ козлищъ, и у насъ новая земля, и мы стоимъ какъ на облацѣхъ; ибо мірскаго не творимъ.» Тутъ одинъ Скопецъ настоятельно уговаривалъ меня оскотиться: «Ишь, убѣленнымъ, дескать, хорошо и радостно.» По окончаніи бесѣды я просилъ учителя своего (Громова) сказать, гдѣ могу найти братьевъ въ Петербургѣ, куда я тогда отправлялся. Онъ исполнилъ мое желаніе, и я записалъ. Простившись со всѣми, я вы-

²⁹⁵ Помѣщицы Давыдовой, или Владиміиной, которой принадлежали села Падно и Гавино. Это былъ Бурмистръ села Гавина, Скопецъ Осипъ Григорьевъ.

²⁹⁶ Помѣщицы Перовицовой, арестованной въ 1848 году.

шесть ночью изъ деревни ст. Чухломскою пророчицею. Оттуда мы шли на Галичь, гдѣ я тайно началъ писать сіе. Въ Петербургѣ я встрѣтился съ знакомымъ Скопцомъ, который говорилъ, что «въ соборѣ Государя-Батюшки меня также знаютъ, и то, что я не осколенъ, и объявилъ, что «не убѣленныхъ» въ соборѣ не принимаютъ.» Онъ говорилъ, что «они ходятъ въ соборъ Отца каждое Воскресенье и въ праздничные дни; что у нихъ нижняя одежда бываетъ до подолу мокра, и полъ бываетъ мокръ отъ радѣнія; они вытираютъ его полотенцами и снова радѣютъ; у нихъ есть такіе молодцы, что у нихъ тайные уды начисто отрѣзаны.» Здѣсь Скопцы, проходя возлѣ дома, гдѣ они собираются, молятся этому дому. Другой Скопецъ говорилъ мнѣ, что они сходятся въ соборѣ молиться Богу до полуночи, съ 7-го часу, и пробываютъ до 1-го часу. «Слово» бываетъ съ 7-го часу и оканчивается въ 9-ть, и потомъ молятся Богу; до полудня сходятся Скопцы въ соборѣ съ 4-го часу и пробываютъ до 1-го часу за полночь.» Но я въ Соборѣ Отца ихъ никогда не бывалъ. Привезъ, однако, съ собою нѣсколько волосъ съ головы Искупителя ихъ и обрѣзки отъ одежды его, которые далъ мнѣ учитель мой (Громовъ), въ замѣну великаго подарка, а одна пророчица дала мнѣ нѣсколько волосъ съ головы учителя моего (Громова). Петербургскіе Скопцы приняли эти подарки съ великимъ уваженіемъ, и назвали ихъ «частями живыхъ мощей.»

Скопцы запрещаютъ говорить, и даже читать въ книгѣ, слово «дьяволъ», и если начитаютъ это слово въ книгѣ, то замѣняютъ словомъ «вялой», или «злой.» Учитель мой вертится на одномъ мѣстѣ долго и удивительными скорыми оборотами. Я знаю, что человекъ, не имѣющій въ себѣ духа, такъ сильно и долго вертѣться не можетъ; ибо при таковыхъ дѣйствіяхъ я прежде ощущалъ иногда въ себѣ дѣйствіе того духа. И пророчица ихъ, Устинья, которая была со мною въ Суздаль, имѣетъ отъ духа великую силу; ибо можетъ пророчествовать непрерывно весьма долго, и въ пророчествахъ иногда со слезами увѣряетъ ихъ отъ высоты многими и ужасными изреченіями, чтобы они въ Вѣрѣ не сомнѣвались, и приводитъ ихъ въ умиленіе и слезы. Она иногда, просто сидя при собраніи, много говоритъ изъ Писанія и утверждаетъ въ Вѣрѣ ихъ, и какъ начинаетъ говорить, то часто плачетъ и со слезами уговариваетъ, чтобы они Отцу Искупителю и дѣлу ихъ во всемъ чисто вѣрили. И мнѣ отъ нея пророчества многократно бывали; при пророчествахъ она иногда обходила меня вокругъ.

Становилась передо мною на колѣни и выпѣвала, что это она дѣлаеть мнѣ по власти Божіей, а не просто; прорекала мнѣ великую отъ Бога милость, и что Искупитель хочетъ меня посадить въ садъ; что Пресвятая Богородица хочетъ меня обручить за нетлѣнную невѣсту; что святой Ангелъ Божій, хранитель мой, ходитъ за мною и плачетъ, и молится за меня у Престола Божія. Часто пророчествовала мнѣ со слезами, и другими многими изреченіями прорекала, что если я дѣлу Божію не повѣрю и сойду съ «пути ихъ», то Богъ не дастъ мнѣ ни въ чемъ счастья; что и родился не міру служить, а Богу, чтобы по тому о мірской жизни я и помышленія не имѣлъ. Однажды она сказывала о себѣ, что когда вселенся въ нее духъ, то она почувствовала большую охоту къ радѣнію и великую радость, и долго непрерывно радѣвши, не имѣла усталости и была какъ бы внѣ себя; и что тогда начала пророчествовать. Начиная пророчество, она всегда проситъ отъ высоты благословенія, и говорить, что она безъ воли Божіей не можетъ пророчествовать, а по окончаніи пророчества всегда произноситъ: «Прійми, Отець, Духа своего въ небеса, а меня грѣшную рабу, въ грѣхахъ моихъ прости и не завини!» Иногда при этомъ много толкуеть о прощеніи грѣховъ, и много плачетъ, стоя предъ святыми образами на колѣнахъ. Прежде чѣмъ я началъ писать сіе, пророки ихъ меня сильно трогали, такъ что я не зналъ, что и дѣлать. Я дописалъ сіе въ здѣшней столицѣ, и не все написалъ; ибо нѣкотораго, говореннаго учителемъ моимъ, я прямо не разумѣлъ, и для того не написалъ; а рѣчи, какія онъ говорилъ, я знаю и онѣ всяко ужасны. И сіе написалъ и на бѣло переписалъ я самъ, и къ оному собственноручно подписуюсь: Костромской Губерніи, Галицкаго Уѣзда, Казеннаго Вѣдомства, Осокинскаго Волостнаго Правленія, Успенской слободы, крестьянскій сынъ Иванъ Андреяновъ. 16-го Февраля. 1825-го т.

XXVІІ.

Свѣдѣнія о самозванцѣ Императорѣ Константинѣ Павловичѣ, первомъ апостолѣ Отца-Искупителя, Алексѣѣ Громовѣ.

А. Записки изъ Дѣлъ и Записокъ о Громовѣ.

Самозванный Императоръ Константинъ Павловичъ, Алексѣй Ивановичъ Громовъ, былъ уроженецъ Галицкаго Уѣзда, Кост-

ромской Губерніи, родился въ 1789 году. У него было два брата: Василій и Евстаѣій, оба моложе его. Въ молодости онъ былъ отданъ въ военную службу, но оставался въ ней недолго. Бѣжалъ ли онъ, уволенъ ли изъ службы по болѣзни, мѣтъ находящихся у насъ матеріаловъ не видно, но въ 1818 году онъ былъ уже оскопленъ и находился въ Петербургѣ, въ числѣ ближайшихъ людей къ Кондратью Селиванову, прислуживалъ ему, вмѣстѣ въ Исаѣй Ильинимъ и Кирилломъ Григорьевимъ. Ильинъ, Григорьевъ, Громовъ, придворный лакей Кобелевъ, мѣщанинъ Кононовъ, и купцы Михаилъ Назаровичъ Солодовниковъ и Семенъ Кузнецовъ, вотъ лица, которыя постоянно окружали Отца-Искупителя и пользовались особеннымъ его благорасположеніемъ. Изъ этихъ своихъ приближенныхъ онъ, въ 1818 году, сталъ благоволить болѣе къ Громову (ему было тогда подь 30 лѣтъ). Исаія Ильинъ и Кирилло Григорьевъ, пользовавшіеся деньгами отъ приношеній приходившихъ изъ разныхъ мѣстъ на поклоненіе Искупителю и нажившіе уже изрядные капиталы (у Григорьева было 20,000 руб.), опасались, что Громовъ получить полное вліяніе надъ Селивановимъ, и они чрезъ то лишатся источниковъ своего обогащенія. Въ слѣдствіе того, по ихъ проскамъ, Громовъ подпалъ подъ какое-то дѣло (въ чемъ оно состояло, намъ не удалось отыскать въ архивныхъ дѣлахъ, но едва ли не за совершеніе операціи оскопленія, что было воспрещено Селиванову и его приближеннымъ подъ страхомъ строгаго наказанія). По Высочайшему повелѣнію, онъ былъ сосланъ въ Николаевскую крѣпость. Между нижними чинами этой крѣпости были Скопцы, и къ нимъ Отецъ-Искупитель писалъ посланіе, приказывая имъ, «чтобъ они всячески старались спасти изъ подъ стражи «Алексѣюшку—перваго моего апостола.» Повелѣніе было исполнено: Громовъ переодѣтый былъ вывезенъ изъ Николаева въ закрытой повозкѣ.

Кириллъ Григорьевъ и Исаія Ильинъ не долго пользовались тѣмъ положеніемъ, котораго они достигли посредствомъ удаленія изъ Петербурга опаснаго имъ Громова. Послѣ увлеченія въ секту близкаго родственника тогдашняго Петербургскаго Генералъ-Губернатора Графа Милорадовича, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Поручика А. Г. Милорадовича,²⁹⁷ на «Давыдовъ Домъ» обращено было болѣе строгое вниманіе. Исаія Ильина и Кирилла Григорьева

²⁹⁷ См. выше свѣдѣнія о Скопцѣ, придворномъ лакеѣ, Семенѣ Кобелевѣ, Третьяго Отдѣла матеріаловъ № XVIII.

признанныхъ главными дѣателями въ «Давыдовомъ Домѣ», постигла таже участь, какую они уготовили Громову, съ тою разницею, что имъ изъ Соловецкаго монастыря убѣжать не удалось. Это было въ концѣ 1819 года, а въ Іюлѣ 1820 года сосланъ былъ въ Суздаль и самъ Отецъ-Искупитель Скопцовъ.

Первый апостолъ Скопческаго Спасителя, Алексѣй Ивановичъ Громовъ, изъ Николаева привезенъ былъ въ Костромскую Губернію, и утвердилъ свое пребываніе въ Перехотскомъ Уѣздѣ, разъѣзжая безпрестанно по Костромской и Владимірской Губерніямъ и бывая нерѣдко въ Москвѣ. Въ Костромской Губерніи къ нему въ ученики поступилъ казенный крестьянинъ Галицкаго Уѣзда, Иванъ Андреяновъ, въ своемъ Донесеніи Императору Александру Павловичу (напечатанному предъ симъ въ извлеченіи, сдѣланномъ Н. В. Варадиновымъ), объяснившій отношенія свои къ Громову и его ученіе. Здѣсь Громовъ находился въ сношеніяхъ и съ Суздальскими Скопцами и Скопчихами, поселившимися въ городѣ Суздаль, со времени заточенія въ Спасо-Евѣимьевѣ монастырѣ Селиванова: Скопчихой монахиней Паисіей, сестрами Биркиными и другими, съ Хлыстовско-Скопческимъ кораблемъ помѣщицы Ульяны Перфильевой, находившимся въ Галичѣ, ²⁹⁸ Хлыстовскими кораблями богини Ульяны Васильевны въ деревнѣ Старой, ²⁹⁹ пророчицы Устиньи въ городѣ Судиславлѣ и селѣ Вороньемъ, ³⁰⁰ пророка Евграфова въ Москвѣ, въ Харитопьевскомъ переулкѣ Мясницкой Части, съ Скопцомъ Дьякономъ, Костромской Губерніи, Макарьевского Уѣзда, села Бовыкина, Николаемъ Ивановымъ Попо-

²⁹⁸ Съ Перфильевой жила между прочимъ: Хлыстовка, Дворника Анна Михайловна Горгалова, Скопчиха Марѳа Воротникова, находившаяся въ тѣсныхъ связяхъ съ Петербургскими Скопцами, Скопецъ Унтеръ-Офицеръ Василій Ивановъ, у котораго племянникъ отъ оскотненія умеръ. Сама Перфильева оскотнена не была. У ней бывали собранія и въ небольшой усадьбѣ въ Галицкомъ Уѣздѣ.

²⁹⁹ Ульяна Васильевна богородица и даже богиня, послѣдняя въ родѣ Савасова Данила Филипповича, жившаго при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, жила частію въ Костромѣ, частію въ деревнѣ Старой (колыбель Хлыстовщины, отсюда Данило Филиповъ). При ней былъ главный пророкомъ купецъ Синяковъ, женатый. Отъ связи его съ богиней Хлысты ожидали продолженія потомства своего Савасова. Ульяна Васильевна имѣла огромныя связи даже съ людьми высшаго круга; въ распоряженіи ея и Синякова были большія денежныя средства.

³⁰⁰ Въ этомъ кораблѣ (въ Судиславлѣ, Вороньемъ и по окрестнымъ деревнямъ) было до 600 человекъ обоюга пола, вѣровавшіе въ Данила Филипповича.

вымъ, лѣтъ 25, или болѣе, распространявшими Хлыстовщину подъ названіемъ «Любви Братства»,³⁰¹ съ Дьякономъ города Галича, церкви Козьмы и Даміана, Евѣимомъ Звѣревымъ, проповѣдовавшимъ безбрачіе, и другими.

Громову, какъ бѣглому, опасно было явиться въ Петербургъ; по этому Селивановъ и благословилъ «перваго своего апостола» быть учителемъ Костромскаго Скопческаго корабля. Онъ состоялъ изъ 600 человекъ, и находился въ Нерехотскомъ Уѣздѣ, въ селеніяхъ: Панинѣ, Ганинѣ, Боршовѣ, Скипинѣ, Ериспаихѣ, Дуловѣ, Старковѣ и Горжунихѣ, въ погостѣ Ноли и деревнѣ Маниловѣ. Здѣсь было 500 человекъ обоего пола. Кромѣ того, подъ управ-

³⁰¹ Дьяконъ Николай Поповъ, распространяя свою секту, подъ видомъ душе-спасенія, замечалъ бѣдныхъ крестьянъ въ совершенное поработеніе себѣ, и старался внушать имъ что вся власть надъ ними состоитъ въ немъ и въ сестрѣ, Ульянѣ (Васильевой, богинѣ), называемой сестрою не по родству, а по сектѣ. По другимъ извѣстіямъ (письмо помѣщика Нелидова), это была пожилая дѣвка, вольноотпущенная сестры Г. Нелидова. Одинъ крестьянинъ говорилъ своимъ товарищамъ, что онъ своими властями почитаетъ Дьякона Николая и Ульяну, а больше никого. А одна крестьянка изъ «сестеръ Любви Братства» говорила: «Ульянушка-то высоко на небеси». Помѣщикъ Нелидовъ писалъ, что замеченные Дьякономъ Поповымъ въ эту «Любовь Братства» приносятъ къ нему на сохраненіе деньги, и если хозяинъ ихъ попроситъ себѣ на харчи, то Дьяконъ иногда даетъ, а иногда отказываетъ, говоря, что Святые Отцы питались кореньями; просятъ даже позволенія Дьякона, чтобы выпустить лошадь въ поле. На канунѣ прошедшаго Вознесенья (въ 1850 году) Дьяконъ требовалъ, чтобъ въ этотъ праздникъ возили ему навозъ. Въ это время подходитъ къ нему Ульяна (отпущенница Нелидовой) и говоритъ: «Отецъ Дьяконъ, позволь брату, Корнилу, проспаться съ женою ночь: она плачетъ». Дьяконъ благословилъ. Поповъ распространялъ ученіе, что не должно жениться, и успѣлъ сильно распространить это ученіе. Онъ былъ безбородый и блѣдный, какъ Скопецъ. За него вступался Костромской Архіерей, Іустинъ, который, когда началось о немъ дѣло, благословилъ его иконой и красной лентой, которую онъ придѣлывалъ во время служенія къ орарю. Громовъ былъ близокъ съ нимъ, а также съ другимъ Дьякономъ, Скопцомъ же, проповѣдовавшимъ безбрачіе, Евѣимомъ Звѣревымъ, бывшимъ при Козьмодемьянской церкви города Галича. Оба Дьякона наконецъ были сосланы, а защитникъ ихъ переведенъ изъ Костромы на Владимірскую кафедру 1850 г., Февраля 25, уволенный Іюля 26, 1863 г., на покой въ въ Боголюбовъ монастырь Владимірской же Епархіи. Онъ Епископъ Костромской съ 11 Августа 1845 г., до того Викарій Винницкій (1841, Іюля 20), Старорусскій (1842, Іюля 27), и Ревельскій (1842, Ноября 14), а прежде Инспекторъ Кіевской Академіи (1826), Ректоръ Кіевской (1828) и Черниговской Семинарій (1828), изъ Магистровъ (4-й) Кіевской Академіи 1-го курса (1823), въ мирѣ Яновъ Михайловъ, изъ Орловской Семинаріи.

леніемъ Громова находился «корабль Галицкій,» Галицкаго Уѣзда въ деревнѣ Варюхинѣ и въ селѣ Ушутовѣ (5 верстъ отъ Галича). Здѣсь одиѣхъ женщинъ было сто человекъ. Самъ Громовъ жилъ болѣе въ городѣ Березовѣ. Въ 1838 году бѣжалъ изъ Березова и опять явился въ Костромской Губерніи, гдѣ проживалъ преимущественно въ селѣ Ганницѣ, у помѣшутаго Василья Александра, и въ Панинѣ, у сына умершаго Бурмистра, Осина Григорьева, Ивана Вольшаго.

Громовъ, «первый апостолъ Отца-Искупителя,» стремился занять его мѣсто. Онъ былъ также скопцемъ и, по числу жертвъ, едва ли не превосшелъ Селиванова; онъ былъ также публично съченъ плетми, тогда же сосланъ въ Сибирь, также возвратился оттуда; для довершенія всего не доставало «Царственнаго имени.» Оно нашлось. Приверженцы его стали оглашать его «Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ, отказавшимся отъ Престола для того, чтобы, подобно дѣду своему, «странствовать и распространять Скопчество.» Онъ говорилъ о своемъ Царственномъ достоинствѣ неохотно, однако сказывалъ приближеннымъ; «Дѣдушка мой, Отецъ-Искупитель, Петръ Федоровичъ, полгода на Царствѣ былъ, а и и полдня не восхотѣлъ царствовать, всю земную справу отдать братцу, Николаюшкѣ, всѣмъ тронами и дворцами его благословилъ.» Слухи о самозванцѣ начались не ранѣе конца тридцатыхъ годовъ, что совпадетъ со временемъ вторичнаго побѣга Громова изъ Березова. Какъ во времена появленія Лжепетра—Селиванова было много, пришивавшихъ на себя имя Императора Петра III, такъ и въ тридцатыхъ, сороковыхъ, годахъ, когда «странствовалъ» Алексѣй Громовъ, въ Лжеконстантинахъ, по темному люду отдаленныхъ захолустьевъ, не было недостатка, особенно въ Восточныхъ Губерніяхъ. Добровольное отреченіе отъ Императорскаго престола Константина Павловича для неразумныхъ простолюдиновъ казалось дѣломъ не возможнымъ, не быточнымъ, и Скопцы воспользовались этимъ.

Громовъ ушелъ изъ Сибири вовсе не съ тѣмъ, чтобы совсѣмъ покинуть ее. Онъ разбѣгалъ по разнымъ мѣстамъ Россіи, всячески стараясь собрать «всѣхъ дѣтуджекъ подъ единый (свой) кровъ.» Онъ, съ постоянными своими спутниками, Скопцомъ Николаемъ Никифоровымъ (бывшимъ кормщикомъ корабля въ дер. Еристанкѣ, сосланнымъ въ Сибирь одновременно съ Громовымъ и бѣжавшимъ отсюда), Дворянкой дѣвицей Анной Михайловной Горгаловой, изъ корабля помѣщицы Деряблевой, и другой дѣвицей, до

имени Татьяной, разъѣзжалъ по Россіи; кромѣ Костромской Губерніи, бывалъ въ Петербургѣ и Москвѣ; пріѣзжалъ часто въ Томскъ, намѣревался посѣтить «дѣтушекъ» за Кавказомъ, но не знаемо, исполнилось ли это его намѣреніе. Въ Ноябрь 1843 года, когда, по доносу Тобольскаго купца, Скопца Василія Попова, открыта была, Чиновникомъ Мипистерства Внутреннихъ Дѣлъ, Липранди, моленная Царева въ домѣ Глазунова, Лжеконстантии съ своими спутниками находился въ Петербургѣ, квартируя за городомъ, за Московской заставой, у Скопца Александра Степановича Николаева, и ежедневно бывалъ въ городѣ, гдѣ останавливался у Скопца, столяра Березина, бывшаго за то подѣ судъ. Чаше всего Лжеконстантии бывалъ въ своемъ родномъ кораблѣ, въ Нерехотскомъ Уѣздѣ, въ селѣ Ганинѣ, и въ Галичѣ. У Василія Александрова, о которомъ выше упомянуто, бывалъ «Генеральный Соборъ.» Въ комнатѣ, гдѣ бывалъ этотъ соборъ, сверхъ другихъ принадлежностей Скопчества, находились разныя распятія, портреты Селиванова, Шилова и самаго Громова, обдѣланныя въ бронзовыя овальныя рамки въ видѣ раковины, около 2¹/₂ вершковъ въ длину, и носимыя во время Собора, а иногда и на шеѣ. Тамъ же были простые деревянныя, съ плетеными спинками и сплошь окрашенныя бѣлыми, стулья. Эти стулья находились прежде въ «Домѣ Давыдовомъ,» т. е., Солодовникова, въ моленной самого Отца-Искупителя. По высылкѣ его въ Суздальскій Спасо-Евфимьевъ монастырь, они, какъ святцыя, были разосланы по разнымъ Скопческимъ коробкамъ, въ селѣ Ганинѣ, въ домѣ крестьянина Скопца Василія Александрова, человека зажиточнаго, имѣвшаго единственныя въ томъ селѣ каменный домъ, и въ селѣ Панинѣ у Бурмистра Осипа Григорьева, Хлыста, еще не осклапеннаго. Какъ бѣглецы, Громовъ, избѣгая полицейскаго преслѣдованія, скрывался и по другимъ подвѣдомственнымъ ему деревнямъ, а также у Скопцовъ Юрвецкаго Уѣзда, вотчины Г-жи Павленковой. Отъ него въ зависимости находились учителя: въ деревнѣ Ериствахъ Скопецъ Николай Никифоровъ; державшій, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, тоже Скопцомъ, Иваномъ, въ своемъ домѣ «соборъ Скопческій» въ Панинѣ Бурмистръ Г-жи Давыдовой; или Владыкиной, Скопецъ Осипъ Григорьевъ (у него было два сына Ивана Скопцы); По смерти Осипа Иванъ Волшой заступилъ его мѣсто; въ Борцовѣ Скопецъ крестьянинъ Алексѣй Ивановъ. О пребываніи у всѣхъ этихъ учителей Громова рассказываетъ Иванъ Андреевъ, Громомъ находился тоже въ сношеніяхъ съ Скопцами: Нижегородскимъ Унтеръ-

Офицеромъ Гусевымъ и, жившимъ въ Ярославлѣ, Капитаномъ Максимомъ Кручининымъ (жена его была тоже оскоплена). Что касается до Галицкихъ Скопцовъ, то во главѣ ихъ стояли три брата Скопца деревни Варюхиной. Изъ нихъ меньшей, Максимъ Кузьминъ, ѣздилъ въ 1819 году въ Петербургъ и, по вліянію враговъ Громова, Ильи Ильина и Кирилла Григорьева, безъ вѣдома «перваго апостола», получилъ отъ Селиванова званіе учителя «Галицкаго корабля.» Воротившись изъ Петербурга, онъ отдѣлился отъ Громова, назвался «Христомъ,» брата своего, Прокофья, возвелъ въ званіе «Апостола,» оскопилъ своего сына, чтобы имѣть въ немъ помощника и преемника, и ввелъ къ своему кораблю при радѣніяхъ драки и хлопанье въ ладоши. У Громова съ нимъ началась вражда, и едва ли не Максимъ Козьминъ въ 1823 году донесъ на Громова.

Громовъ, кажется, предвидѣлъ грозившій ему ударъ, и по тому послалъ въ Петербургъ къ сильнымъ своими связями, тамошнимъ братьямъ: Солодовникову, Кузнецову и др., любимаго своего ученика, Ивана Андреянова, десять лѣтъ находившагося въ Скопческомъ обществѣ. Онъ долженъ былъ хлопотать объ удаленіи Максима Козьмина и объ отвращеніи непріятностей, которыхъ опасался «первый апостолъ.» Онъ отправился изъ Ганина, вмѣстѣ съ Чухломской пророчицей, помѣщицей Ульяной Перфильевой, на Галичъ. Остановившись здѣсь, онъ узналъ, что дѣло надъ Громовымъ возстало. Первый апостолъ, его учитель, и братья его, Василій и Евстаѣій Ивановичи Громовы, арестованы. Тогда, безъ сомнѣнія, съ цѣлю освободиться отъ отвѣтственности, Иванъ Андреяновъ началъ писать свое донесеніе, кончилъ его въ Петербургѣ, и подалъ Государю, встрѣтивъ его на прогулкѣ. Андреяновъ избѣгнулъ отвѣтственности. Изъ прилагаемаго при семъ письма купца Шапошникова (умеръ), бывшаго въ сороковыхъ годахъ сыщикомъ къ Г. Лишранди, изъ Галича, отъ 5 Января, 1846 года, видно, что Андреяновъ былъ въ это время прикащикомъ у Петербургскихъ богачей Раскольниковъ Громовыхъ, владѣльцевъ знаменитыхъ Петербургскихъ оранжерей (не родственниковъ «перваго апостола:» они изъ Гуслицкихъ Раскольниковъ, Московской Губерніи, Богородскаго Уѣзда).

Всѣ три брата Громовы были осуждены къ ссылке въ Сибирь, и сосланы въ городъ Томскъ,³⁰² но изъ нихъ старшій, Алексѣй, «первый апостолъ,» вскорѣ бѣжалъ и возвратился въ Костромскую

³⁰² Василій и Евстаѣій Громовы оставались въ Томскѣ, имѣли тамъ свои дома

Губернію, гдѣ, по разнымъ мѣстамъ «своего корабля,» проживалъ тайно. Въ 1837 году онъ снова былъ пойманъ и судился за распространіе Скопчества, былъ наказанъ плетью и сосланъ въ Тобольскую Губернію.

Грому въ 1846 году, когда его отыскивали, было около 55 лѣтъ. Онъ былъ крѣпкаго сложенія, широкоплечій, до 9 вершковъ роста, рыжеватый, безбородый, грамотный и одаренъ большимъ природнымъ умомъ. Къ нему относились изъ многихъ мѣстъ Скопцы, для полученія разрѣшенія по дѣламъ Скопчества. Сборная кружка его всегда бывала богата.

Сыщикъ, купецъ Шапошниковъ, въ 1848 году, такъ описывалъ Г-ну Липранди наружность Лжеконстантина: «Роста онъ средняго, волосы свѣтлорусые, борода не растетъ, стрижется въ навѣ рть на лѣвой рукѣ промежду мизинцомъ разрѣзано.»

Лжеконстантинъ развѣзжалъ по фальшивымъ пашпортамъ подъ разными именами. Его отыскивали въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ: много сообщниковъ его было переловлено, но самъ Громовъ всегда ловко избѣгалъ отъ преслѣдованій. Говорятъ, будто онъ живъ до сихъ поръ и почитается Скопцами многихъ кораблей «носителемъ духа Отца-Искупителя, первымъ апостоломъ, Царемъ Константиномъ.»

Б. Донесеніе Тобольскаго Купца, Скопца Василія Попова, въ Комисію о Скопцахъ, учрежденную въ 1844 году, объ Алексѣѣ Громовѣ, 19 Апрѣля, 1847 года.

Въ концѣ минувшаго года доведено было до свѣдѣнія Г.

а въ окрестностяхъ богатыя пасѣки. У нихъ бывали Скопческіе «соборы» Кромѣ нихъ, въ сороковыхъ годахъ въ городѣ Томскѣ жили братья Лебедевы, Скопцы, считавшіеся милліонщиками. Они имѣли сильное вліяніе на жестокость Скопцовъ, въ томъ краю живущихъ. У нихъ тѣ же бывали соборы; Томская Подліція была у нихъ на откупѣ, по тому они совершали свои обряды безпрепятственно. Въ Томскѣ, у Вознесенской горы, въ домѣ Скопца Петра Корюкова, Алексѣй Громовъ, послѣ побѣга пріѣзжайшій въ Томскъ, скрывался въ потайникѣ, сдѣланномъ въ подпольѣ на блокахъ, подъ лавною въ горницѣ. Скопцы собора Лебедевыхъ называются теперь у другихъ Скопцовъ иногда Лебедеками.

¹⁰³ Въ книгѣ Г. Ливанова: «Раскольниковы и Острожники,» т. 2, перепечатанное изъ «Исторіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,» Варядинова, Донесеніе Андрейнова приводится въ видѣ допроса, сдѣланнаго Андрейнову. Никакого допроса ему не было, равно какъ и никакой особой Комисіи о Скопцахъ въ 1825 году. Она учреждена въ 1844 году. Ливановъ и тутъ вымыслилъ Допросъ и Комисію, точно какъ, по обыкновенію своему, и много другое въ своей книгѣ.

Предсѣдателя Слѣдственной о Скопцахъ Коммисіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Липранди, что въ нѣкоторыхъ Уѣздахъ Костромской Губерніи существуетъ между поселянами секта Скопцовъ, наставникъ коей одинъ изъ величайшихъ ревнителей Селиванова (извѣстнаго основателя секты Скопцовъ), Алексѣй Ивановъ Громовъ, которой нѣсколько разъ былъ сосланъ, за Скопчество, съ наказаніемъ въ Сибирскіе города—Томскъ и Березовъ (въ первомъ имѣеть разныхъ братьевъ), но, по фальшивымъ пашпортамъ, подъ разными именами, возвращался всегда на родину, въ управляемую имъ Израильскую паству, и въ настоящее время, также тайнымъ образомъ, развѣзжаетъ изъ Сибири въ Кострому и обратно, для наставленія дѣтей своихъ на путь истинный, и для пріобрѣтенія вновь въ свою касту «овецъ погибшихъ,» какъ называютъ они міръ Православный. Громова Скопцы вообще чтятъ за вѣрнаго пророка, Искупительскаго апостола и великаго страдателя, назидающаго стада Израильскихъ овецъ Государя ихъ, Батюшки Петра Федоровича III-го.» Громовъ сей, для воодушевленія здѣшнихъ Скопцовъ о скоромъ прибытіи съ знаменіями и чудесами Искупителя, что подъ именемъ Селиванова, то есть, ожидаемаго ими Втораго Пришествія, пріѣзжалъ изъ Костромы сюда, въ С.-Петербургъ, въ концѣ 1843 года, подъ именемъ отставнаго солдата, и квартировавши за Московской заставой у Скопца Алексѣя Степанова Николаева, ежедневно пребывалъ въ городъ, въ разныхъ Скопческихъ домахъ, а въ Февралѣ мѣсяцѣ 1844 года возвратился въ Кострому съ тамошними Скопцами: Никифоровымъ и дѣвкой Анной Михайловой, сопутствовавшими ему. А чтобъ точнѣе обнаружить этотъ послѣдній пріѣздъ сюда пророка Громова и истинныхъ поклонниковъ его, здѣшнихъ и Костромскихъ, нужно внезапно спросить «мальчика Янова Иванова,» приведеннаго Громовымъ съ собою изъ Костромы и приготовляемаго въ нѣкую жертву оскпленія (пробивающаго и теперь еще здѣсь, торгующаго на Сѣнной въ посудной ларѣ), а равно и другихъ лицъ, кого укажу по поводу сего дѣла. Съ этого пункта представится явная возможность положить прямое начало ближайшимъ преслѣдованіямъ, къ скорѣйшему отпритію столь вреднаго наставника, которой ложнымъ ученіемъ и пророчествами своими усугубляетъ распространеніе ереси. Выступъ съ этимъ было бы необходимо, для примѣру и страху другимъ, удалить изъ столицы вредныхъ нынѣшнихъ поклонниковъ сего лжепророка, давшихъ въ 1844 годахъ покровъ и пріютъ у себя ему, сомнительному преступнику, объявленному изъ Сибири, собственно лишь для поддер-

жанія изувѣрческой ихъ ереси, кои тоже Скопцы несужденные. Это выше поименованный Алексѣй Степановъ Николаевъ съ семействомъ. При началѣ же производства объ этомъ, необходимо и всенепремѣнно нужно заарестовать (не спуская никому) Николаева, у коего квартировалъ бѣглобродяжничествующій преступникъ и пріѣзжавшіе съ нимъ Костромскіе Скопцы: это на тотъ конецъ, чтобъ удобнѣе и скорѣе открыть. А иначе, когда хозяинъ преступнической квартиры не будетъ заарестованъ, то успѣетъ, чрезъ хитрые извороты, скрыть явные слѣды и обстоятельству этому дать превратной оборотъ. Мѣстопробываніе и личность, маѣлика и прочихъ лицъ, подлежащихъ къ спросу, имѣютъ быть указаны, чрезъ кого слѣдуетъ, своевременно. При чемъ надобно обратить особенно вниманіе на выше сказаннаго Скопца Николаева въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1-е, что онъ есть явной пристанодержатель Сибирскаго бѣглеца и лжепророка Громова; 2-е, что не былъ еще сужденъ за Скопчество, и даже до дня самыхъ дѣйствій Слѣдственной Коммисіи не былъ извѣстенъ и не показывался въ мѣстныхъ Скопческихъ вѣдомостяхъ, находясь каждодневно въ городѣ; 3-е, онъ скрытъ, и доднесь еще скрываетъ, отъ Слѣдственной Коммисіи и преслѣдованій Правительства, мать и сестру своихъ, кои, какъ нынѣ дозвано, суть Скопчихи, не сужденныя и никому не извѣстныя, послѣдняя же изъ нихъ отъ осклопенія пала въ обморокъ, испугъ и сдѣлалась доднесь съумасшедшею; и наконецъ 4-е, Николаевъ этотъ, умышленно задолжавшись по формальнымъ актамъ (сроки коихъ уже истекли) у разныхъ коммерческихъ лицъ и конторъ до 40 т. рублей, и промотавши все, сдѣлался совершенно неисправнымъ плательщикомъ, и въ настоящее время ни чѣмъ не занимается, а лишь силится различными изворотами продлить проволочкою кредиторовъ, всячески лавируя къ безконечной задержкѣ, но заплатить и полтины за рубль не имѣетъ, а захватываетъ лишь на авось, для мошеннической цѣли, котораго по дѣламъ съ перваго взгляда каждый найдетъ банкротомъ умышленнымъ. Это доказывается прямо и тѣмъ лишь однимъ, что онъ вовсе не велъ и не имѣетъ никакихъ тормовыхъ книгъ. А чтобы предъ Правительствомъ и кредиторами замаскировать явную умышленную несостоятельность свою, онъ поручилъ частному Стряпчему, отставному Чиновнику, Василью Ивановичу Соловому, составить для него машинальныя на обумъ книги, кои, однако, не составлены еще, за которыми онъ ѣздитъ къ Соловому ежедневно. И такъ, Николаевъ, захвативъ чужую собственность, не имѣетъ при себѣ никакого сче-

товодства. Подобное банкротствованіе онъ дѣлаетъ уже во второй разъ: ибо около 1830 года онъ уже былъ несостоятельнымъ. Вотъ точныя очерки качествъ Скопца Николаева, которой, по всѣмъ, столь явно, противузаконнымъ, поступкамъ, вѣроятно, не можетъ быть терпимъ въ публикѣ, а тѣмъ болѣе въ столицѣ, и не заслуживаетъ никакого снисхожденія. Впрочемъ, записку эту, для извѣстной полезной цѣли, надобно имѣть во все производство въ особомъ секретѣ.

Апрѣля 19 дня, 1847 года.

С.-Петербургъ.

В. Донесеніе сыщика Шапошникова Предсѣдателю Комисіи о Скопцахъ, И. П. Липранди, объ Алексѣѣ Громовѣ, 5 Генваря, 1848 года.

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь,

Иванъ Петровичъ!

Честь имѣю Васъ увѣдомить, что Громовъ Алексѣй Ивановъ ѣздитъ подъ чужимъ именемъ и съ пачпортномъ Сибирскаго купца Василія Иванова. Примѣты его Вамъ извѣстны: роста средняго, волосы свѣтлорусые, лицо немного продолговато, борода не растетъ, стрижется въ наверхъ, на лѣвой рукѣ промежду мизинцомъ разрѣзано, и онъ долженъ быть теперь, или скоро, въ С.-Петербургѣ, или въ Финляндіи (Финляндіи). На дачѣ лѣсной Громова купца, конторщикъ Громова, Иванъ Андреяновъ, уроженецъ близъ г. Галича, былъ въ связи съ Госпожею Перфильевой: тотъ долженъ быть оскопленной. Дней чрезъ 10-ть увѣдомлю Ваше Превосходительство о оставшихся у насъ Скопцахъ: нѣкоторые изъ нихъ Чиновники. За сямъ остаюсь

Вашего Превосходительства,

Милостивый Государь,

покорный слуга

Василій Шапошниковъ.

Галичь.

5-го Генваря, 1848-го года.

П И С Ь М О

Сводца Прапорщика Бориса Петровича Созоновича, бывшаго до оскопленія Штабсъ-Капитаномъ, изъ Архангельска къ Шуйскому, первогильдейскому купцу Василию Максимовичу Киселеву, Юня 17 дня, 1831 года.*

Милостивейшій Государь!

Василіи Максимовичъ.

Отець сиротамъ и попечитель нещаснымъ, осмѣливаюсь многогрешной рабъ васъ беспокоить. Примитъ и выслушайтъ отъ нещаснаго сіи малосмыслящія строка.

Уроженецъ я Смоленской Губерніи изъ бедныхъ дворянъ, служилъ въ 34-мъ Егорскомъ полку Штабсъ-Капитаномъ, но къ нещастію моему попался въ сеть дьявола, иже славу искать спасенія, и въ место пастыря попался на волка, которой въ место

* Это дополнительное свидѣніе объ участи, достигшей Созоновича, послѣ раскаянія его въ Соловецкомъ монастырѣ, доставлено мнѣ Г-мъ Ив. Матв. Ядловымъ, изъ Шуй, отъ 28-го Августа сего года, при письмѣ, въ которомъ сообщаетъ о Киселевѣ, что онъ былъ извѣстенъ щедростію, особенно къ монастырямъ и монашествующимъ. Онъ велъ переписку со многими духовными и свѣтскими, изъ коихъ около 90 писемъ сохранилось отъ одного Аркадія (постриженнаго 1814 года и бывшаго въ 1818 Архимандритомъ Боголюбскимъ, 1823 въ Могилевѣ Ректоромъ Семинаріи, 1824 въ Минскѣ, 1827 въ Ярославѣ, 1829 Епископомъ Оренбургскимъ, 1831 Пермскимъ, 1833 Архіепископомъ, 1851 Олонецкимъ, 1869 (въ Іюлѣ) уволеннымъ на покой въ Александро-Свирскій монастырь, а въ 1870, Мая 8, скончавшимся въ схимѣ). Въ мірѣ это Федоровъ; онъ род. 1781 г. во Владимирской Губерніи, гдѣ и кончалъ ученіе въ Семинаріи, учительствовалъ и въ 33 году постригся). Эта переписка Киселева принадлежитъ теперь Г-ну Ялову, и въ ней-то нашлось и предлагаемое тутъ письмо Созоновича, изъ коего открывается, между прочимъ, что онъ, по его словамъ, оскопленъ былъ не въ Бендерахъ, какъ сказано въ его Показаніи (см. Матеріалы о Скопческой и Хлыстовской ересьяхъ, сообщаемые П. И. Мельниковымъ въ «Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древн. Россійскихъ», Отд. I-й, 1872 г., Отдѣл. 7, стр. 45—174), а въ Одессахъ, дѣйствительно сосланъ въ Соловки, и тамъ, послѣ раскаянія, снова принятъ въ число «фрискъ сыновъ Православной Церкви», 10 Юня, 1831 г., прощенъ Государемъ, поступилъ опять на службу въ гарнизонный баталіонъ въ Архангельскѣ Прапорщикомъ, гдѣ находясь, ровно черезъ недѣлю послѣ того, обратился письмомъ о помощи къ Г-ну Киселеву (17-го Юня). Помогъ ли ему послѣдній, не извѣстно; вѣроятно всего, помогъ, если не воспрепятствовала тому кончина его отъ холеры, 22-го Юля, того же 1831 года, на 66-мъ году отъ рожденія. Правописаніе письма удержано вполнѣ. Дальнѣйшая судьба Созоновича и годъ смерти его намъ также не извѣстны. О. Б.

спасенія погрузилъ меня на самое дно ада. Квартировалъ я съ полкомъ въ Одессахъ, и попался мне въ димъщики Скопецъ, который притворнымъ змеиннымъ ученіемъ своимъ довелъ меня чрезъ бывшаго въ Одессахъ Скопческаго учителя въ Скопческую или дѣвольскую ересь, оскопили меня, т. е. детородные уды отрезали, съсылаясь на Евангеліе отъ Матвея глава 19-я, что должно ради царствія небеснаго оскопить себя, и уговорили меня окопанные, что и Спаситель со Апостолами былъ Скопецъ. А вамъ должны известны быть Офицеры, что редко которой знаетъ законъ Божій, и я также о религіи своей и понятій ни зналъ, то я совершенно въ ихній ученіи уверился, и за оное самое исключенъ я былъ изъ службы и посланъ на заточеніе въ Соловецкой монастырь, где находился 11-ть лѣтъ, и тамъ Господь далъ мнѣ узреть слепоту мою, и такъ я во всемъ принесть чистосердечное раскаяніе, былъ принятъ по правиламъ Церкви къ числу вѣрныхъ сыновъ ея и въ 1831 году Іюня 10-го дня получилъ отъ Государя Императора всемилюстное прощеніе, освободился изъ Соловецкой тюрьмы и нахожусь на службѣ уже Прапорщикомъ въ Архангельскѣ. Отецъ Іеронимъ начувствительнейше вамъ кланяется, я годъ съ нимъ вмѣстѣ жилъ, онъ мне обо всемъ подробно рассказывалъ, онъ истинный сынъ Церкви и вѣкъ никакой несть лести. При семъ посылаю для уверенія нѣсколько словъ его. * Не откажите сей моей просьбы, а васъ Господь нашъ во царствіи своемъ не оставитъ, помогите мне въ самомъ горестномъ состояніи; формально не имѣю ничего при себе и жить нечѣмъ; утрите горестныя слезы мои и наградите любовію своею, которая вечно закроется въ сердце моемъ, а за любовь вашу Богъ во сто кратъ седмицею наградитъ. Желаю вамъ душевнаго спасенія и благополучія, остаюсь съ искреннимъ моимъ расположеніемъ, вашъ покорный слуга

Борисъ Созоновичъ.

Іюня 17-го дня,

1831-го года.

Г. Архангельскъ.

Адресъ пишите ко мнѣ въ Губернской городъ Архангельскъ, въ 1-й гарнизонной баталіонъ Прапорщику Борису Петровичу Созоновичу.

Сообщ. П. М. Лядовъ.

* Въ письмѣ ихъ не оказалось. О. Б.

ДОНЕСЕНІЕ

СУЗДАЛЬСКАГО ЗЕМСКАГО ИСПРАВНИКА, ОТЪ 21
ЯНВАРЯ, 1858 Г., ЗА № 6-МЪ, О НОВОЙ СЕКТѢ ВЪ
СЕЛѢ МОРДЫШѢ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНІИ СУДО-
ГОДСКАГО УѢЗДА, ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫХЪ, ПОКОРИ-
ТЕЛЕЙ ПЛОТИ ДУХУ.

Во исполненіе предписанія Вашего Превосходительства отъ 7 числа сего Января за № 11, имѣю честь покорнѣйше донести, что открытая въ селѣ Мордышѣ секта заключается въ слѣдующемъ: Послѣдователи этой секты, желая покорить плоть свою духу, для спасенія души, висятъ на кушакѣ, перекинутомъ черезъ брусъ полатей, до изнеможенія рукъ, бьютъ по тряпкѣ, положенной на лавку, лучиною, также до изнеможенія, наконецъ, жожась на полу въ верхъ лицомъ и загибая подъ спину голову, затаиваютъ дыханіе и лежатъ въ этомъ неестественномъ положеніи почти до совершенной безчувственности, такъ что лицо покрывается мертвенною блѣдностію. Опытъ этого, по ихъ названію, умиранья, показанъ, въ присутствіи Временнаго Отдѣленія, крестьянскою женою, Прасковьей Дмитріевой, которая послѣдователями секты признается за праведную страдальцу. Умиранье это дѣлается только одними женщинами и мужемъ Прасковьи Дмитріевой, крестьяниномъ Иваномъ Игнатьевымъ; всѣхъ же послѣдователей этого заблужденія открыто 9 человекъ. Поводомъ къ началу этого заблужденія, по показанію самихъ послѣдователей онаго, было ученіе крестьянина Судогодскаго Уѣзда, вотчины Г. Майкова, деревни Мичурина, Михайла Софронова, что для спасенія души нужны Христіянскія добродѣтели и покореніе плоти духу. Софроновъ особенно уважаемъ его слушателями, и, сверхъ наставленія текстами изъ разныхъ мѣстъ Священнаго Писанія, преимущественно изъ Псалтыря, рассказываетъ о небесномъ видѣніи, бывшемъ ему назадъ тому 11 лѣтъ, при которомъ онъ слышалъ небесный глазъ: «Ты одинъ праведный!» каковымъ онъ

призналъ себя и при отобраніи отъ него допроса. Перетолковывая тексты Св. Писанія, онъ многіе понимаетъ невѣрно, а догматъ о воскресеніи мертвыхъ и будущемъ судѣ толкуетъ совершенно противно Евангельскому ученію. Онъ сознаетъ, какъ показалъ и при допросѣ, что по кончинѣ міра всѣмъ будетъ хорошо: праведные будутъ блаженствовать на небѣ, а грѣшныя жить на землѣ; земля будетъ бѣла и грѣшникамъ, будетъ хорошо; тогда и самъ Вельзевулъ возвратится въ первобытное состояніе, т. е., сдѣлается свѣтлымъ Ангеломъ; но тому что онъ связанъ Богомъ только на 1000 лѣтъ. Противодѣльное Временнымъ Отдѣленіемъ изслѣдованіе препровождено 30 Декабря въ Суздальскій Уѣздный Судъ, между тѣмъ, при отсылкѣ дѣла, согласно заключенію Временнаго Отдѣленія, заключены, впредь до рѣшенія дѣла, въ городскую тюрьму: означенный крестьянинъ Софроновъ, за противное ученіе и истолкованіе Св. Писанія, крестьянская жена Прасковья Дмитриева, отъ которой возникло начало открытаго заблужденія крестьянницъ села Мордыша Андрей Игнатьевъ, за составленіе списка, цмездъ, съ назначеніемъ противъ каждаго по нѣскольку разныхъ словъ, говоря которыя, какъ онъ показалъ, каждый долженъ былъ славить Бога, тогда какъ посторонніе не могли бы понимать этого, и крестьянская вдова того жь села Аксиныя Степанова, за удорное, неосознаніе и стараніе закрыть свою секту, которая доведена уже до сознанія многими уликami своихъ елиновѣрцевъ. По Уѣздному Суду, въ которомъ, въ настоящее время, составляется еще записка изъ дѣла, освободилъ послѣднихъ двоихъ, отдавъ на поруки Сельскому Старостѣ.

Содбщ. А. А. Майковъ.

КЪ ИСТОРІИ

СОЖЖЕНІЯ КНИГЪ У НАСЪ.

Секретно.

I.

Цензурному Комитету, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ находящемуся.

По Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ, объявленной мнѣ чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія, предлагаю Цензурному Комитету сжечь чрезъ палача прилагаемую у сего мечистивую книгу на Нѣмецкомъ языкѣ, носящую заглавіе «Молохъ нашихъ дней», яко содержащую въ себѣ артикулы въ поношеніе Христіанской Вѣры и оскорбительныя лицамъ державствующимъ,

Н. Беклешовъ.

Марта 15 дня,
1800.
Москва.

II.

Къ Журналу Цензурнаго Комитета, бывшаго Марта 17 дня, 1805 года.

Слушали: Отношеніе отъ Г. Московскаго Военнаго Губернатора, Александра Андреевича Беклешова по секрету.

Приказали: Подлинное Отношеніе хранить за печатью, а копію съ онаго препроводить въ Университетское Правленіе для надлежащаго исполненія.

Харитомъ Чеботаревъ.
Францъ Керестури.
Федоръ Баузе.
Петръ Страховъ.
Антонъ Прок. Антонскій.
Никифоръ Черепановъ.
Иванъ Буле.
Максимъ Невзоровъ.
Илья Грѣшищевъ

ЗАМѢТКА.

Въ 241-мъ №-рѣ «Московскихъ Вѣдомостей» нынѣшняго года помѣщенъ «Некрологъ Владиміра Ивановича Даля», въ которомъ, между прочимъ, сказано: «Среди подготовительныхъ занятій къ Толковому Словарю, Даль издалъ въ срединѣ сороковыхъ годовъ собраніе пословицъ, поговорокъ, присловій, загадокъ, поѣрій и пр., подъ заглавіемъ: «Пословицы Русскаго народа.» Но «Пословицы Русскаго народа» помѣщены первоначально мною въ 2-й, 4-й 1861 года и 1-й 1862 года «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ (Отд. II), а особой вышпущены книгой, какъ отдѣльные оттиски, того же 1862 года, изъ Московской Университетской Типографіи. Гдѣ же тутъ сороковые годы? Стало, какъ говорится: «И такъ, да не такъ; и то, да не то.» А справиться, кажется, было такъ легко, и при томъ у себя же! Вообще, съ нѣкотораго времени «Московскія Вѣдомости» позволяютъ себѣ непонятныя неточности. Такъ, изъ многого кое-что: Въ осеннихъ №-рахъ читали мы въ нихъ, и не вѣрили глазамъ своимъ, слѣдующее: «Епископъ Милетичъ,» т. е., адвокатъ и извѣстный дѣятель и двигатель Сербовъ въ Южной Угріи; ратующій за нихъ противу Мальяръ, пожалованъ «Московскими Вѣдомостями» въ Архіерейскій санъ! Вѣдь это то же самое, если бы кто назвалъ (беру примѣры только изъ такъ называемой, Австро-Венгріи), на примѣръ, Деака—Кардиналомъ, Палацкаго—Суперъ-Интендантомъ, Гербста, или Иркру—Фельдмаршалъ-Лейтенантомъ. И, это не одинъ разъ было напечатано. Такъ и главный городъ Крайны, Лайбахъ, по Славянски Любляна, постоянно въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» называется Люблянами. Странно встрѣчать подобныя вещи въ нѣкогда первой Русской газетѣ. Не уже ли справедлива молва, что и она «позна западъ свой? Оуже бо (глаголють нѣци) и секира при корени древа лежитъ.» А жаль, сто разъ жаль!

О. Бодянский.

17-го Ноября,
1872 г.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

1872 года, Мая 31-го дня.

1872 года, Мая 31-го дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ председательствомъ Д. Чл. М. П. По-година, и въ присутствіи Членовъ: Почетнаго — Князя Н. П. Ме-щерскаго, и Дѣйствительныхъ: М. А. Максимовича, Гр. М. В. Толстаго, П. В. Хавскаго, П. Е. Забѣлица, А. А. Майкова, Г. Д. Фидиловой, А. И. Хмельницкаго, Н. П. Розанова, Е. В. Барсова, И. П. Молнара, П. П. Барсова, Соревнователя А. Е. Кудрявцева, и Секретаря Общества, О. М. Бодянскаго, имѣло Засѣданіе посвященное памяти Петра I-го, по случаю двухсотлѣтій со дня рожденія его.

По прочтеніи и подписаніи Протокола предыдущаго Засѣданія, бывшаго 29-го Января, текущаго года, происходило слѣдующее:

1. Д. Чл. М. П. Погадинъ прочелъ свою статью: «О рожденіи, и дѣтствѣ Петра I-го.»

2. Д. Чл. О. М. Бодянскій прочелъ «Предисловіе» къ переводу «Путешествія Корнелія Де Бруина черезъ Московію,» помѣщенному въ 1-й книгѣ «Чтеній» настоящаго года.

Въ концѣ Засѣданія Секретарь Общества представилъ только что отпечатанную 1-ю книгу «Чтеній» 1872 года.

Содержаніе ея слѣдующее:

I. Исслѣдованія. Бородинское сраженіе.

II. Матеріалы Отечественные. Физика, выбранная изъ лучшихъ авторовъ, расположенная и дополненная Невской Семинаріи Философіи и Физики Учителемъ Михаиломъ Сперанскимъ. Въ С.-Петербургѣ, 1797 г. (Окончаніе). Съ Послѣсловіемъ О. М. Бодянскаго.

III. Матеріалы Славянскіе. Народныя пѣсни Галицкой и Угор-

ской Руси, собранныя Поч. Членомъ Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Часть III. Обрядныя пѣсни при общественныхъ праздникахъ и увеселеніяхъ, Колядки, Меланка, Новый Рѣкъ, Гаевки или Весенія, Жатвенныя и Уборочныя пѣсни.

IV. Матеріалы Иностранныя. Путѣшествіе Корнилія Де Бруна черезъ Московію (при Петрѣ Великомъ), переводъ съ Французскаго Д. Члена П. П. Барсова, съ предисловіемъ. Ко дню празднованія двухсотлѣтія рожденія Петра I-го.

V. Смѣсь. Выписка изъ вѣдомости о свободныхъ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ въ Малой Россіи и т. п., составленная въ 1762 году, Мая 20-го дня. Сообщилъ Графъ А. К. Гудовичъ. Надгробное слово Григорія Цамблака Россійскому Архіепископу Кипріяну. Сообщ. Д. Чл. Арх. Леонидъ. Указъ Московской Духовной Консисторіи въ Пехрянское Духовное Правленіе объ учиненіи вдовъ лейб-гвардіи Ротмистра Глѣба Салтыкова, Дарьѣ Николаевой дочери, обыска въ мучительствахъ и убійствахъ людей въ селѣ ея Троицкомъ и въ самой Москвѣ. Сообщ. Д. Чл. Н. П. Розановъ. Выписка изъ дѣла о вдовѣ Салтыковой, судившейся за жестокость въ обращеніи съ людьми и многія смертоубійства. Сообщ. П. И. Мельниковъ. Матеріалы для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей, собранныя П. И. Мельниковымъ и имъ же сообщенныя. Отдѣлъ I. Соловецкіе документы о Скопцахъ. Объ образѣ Благовѣрныя Великія Княгини Анны Кашинскія. Д. Чл. Г. Д. Филимонова. Рапортъ Московскаго Архангельскаго Собора Протоіерея Петра Алексѣева объ исповѣди и причастіи Пугачова съ товарищи. Сообщ. Д. Чл. Архим. Леонидъ. Опрѣверженіе примѣчаній на книгу Г. Ансильйона подъ заглавіемъ: «Естетическія разсужденія,» Рязанскаго Архіепископа Ѳеофилакта. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. Сообщ. Д. Чл. И. А. Чистовичъ. Объясненія О. М. Бодянскаго. Протоколъ Засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1871 года Ноября 12 дня.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

- Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія о происхожденіи Древне-Русскаго Домостроя. И. С. Некрасова..... 1 — 184

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

- Капище моего сердца или Словарь всѣхъ тѣхъ лицъ, съ коими я былъ въ разныхъ отношеніяхъ въ теченіи моей жизни. Князя Ив. Мих. Долгорукаго..... 1 — 60

III.

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

- Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Д. Членомъ Я. О. Головацкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Часть III. 5. Свадебныя пѣсни Золочевского, 6. Тернопольскаго, 7. Бережанскаго, 8 и 9. Стрыйскаго, 10. Станиславскаго, 11. Коломыйскаго Уѣздовъ, и 12. Лемковъ. 273 — 398

IV.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

- Путешествіе Корнилія Де Бруина черезъ Московію (при Петрѣ Великомъ). Переводъ съ Французскаго Д. Члена П. П. Барсова. Главы XV, XVI и XVII. 149 — 216

ОГЛАВЛЕНИЕ.

V.

С М Ъ С Ъ.

	Стран.
Пункты Троицкаго Александровскаго монастыря Архимандрита ~~Феодосія, на ихъ рѣшеніе~~ Петра Перваго. Сообщ. Д. Членъ И. А. Чистовичъ.	1 — 7
Раскольничій Апокалипсій, покойнаго Д. Члена Ник. Ив. Надеждина. Сообщ. Ш. И. Мельниковъ.	8 — 17
О Грамматикѣ Ломоносова. Д. Члена М. А. Максимовича.	19 — 24
Матеріалы для Исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей, собранныя П. И. Мельниковымъ. Отдѣлъ Третій: Правительственныя распоряженія, выписки и записки о Скопцахъ до 1826 года.	25 — 324
Письмо Скопца Прaporщика Бориса Петровича Созонова, бывшаго до оскopленія Штабсъ-Капитаномъ, изъ Архангельска, къ Шунскому первогильдейскому купцу Василию Майсимоновичу Киселеву, 17-го дня, 1831 года. Собр. И. М. Лядовъ.	325 — 326
Донесеніе Суздальскаго Земскаго Исправника, отъ 21 Января, 1858 года, о новой сектѣ въ селѣ Мордышѣ Владимирской Губерніи Судогодскаго Уѣзда, такъ называемыхъ, Покорителей плоти духу. Сообщ. Д. Членъ А. А. Майковъ.	327 — 328
Къ исторіи сожженія книгъ у насъ. Сожженіе книги: «Молохъ нашихъ дней».	329
Замѣтка.	330
Протоколъ Засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, Мая 31-го дня, 1872 года.	331 — 332

О П Е Ч А Т К А .

Книга 2-я, Отдѣлъ I.

На 3-мъ изображеніи, приложенномъ къ „Историческому описанію Борисовской Тихвинской дѣвичей пустыни,“ надпись: „Оберъ-Камергеръ Графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ“, и т. д., сдѣлана невѣрно, и по тому просимъ наклеить посверхъ ея прилагаемую при семъ въ вырѣзкѣ: „Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ въ Болрскомъ платьѣ“. Вырѣзку нужно только нѣсколько смочить и тотчасъ наложить.

Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ съ 1849 по 1858 годъ.

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкою 45 р. На пересылку всякой книги „Временника“ за 4 сунта.

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Алексѣя Егоровича Кудрявцева, на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Иване Григорьевича Соловьева (бывш. И. В. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Алексѣева, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать:

Славянскія Древности, соч. П. I. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Воданскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 6 р., перес. за 10 е.

О времени происхожденія Славянскихъ писемъ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855 г., съ 19 литограф. снимками; ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго Георгія Конискаго. М. 1846 г., ц. 5 р. безъ пересылки.

Записки некоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы Д. Т. Сов. и Сенатора И. В. Лопухина, сочиненныя имъ самимъ. М. 1860 г., ц. 1 р. 50 к.

О происхожденіи и родинѣ Глаголитизма, соч. П. I. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стрингольма, пер. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествія Венеціанца Марка Поло въ XIII стол., съ объясненіями Авг. Бюра, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Жизнеописанія древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1863, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Исторія о Великомъ Княжествѣ Московскомъ, соч. Петра Петрея, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1867 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Письма Филарета, Митрополита Московскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому. М. 1868 г., ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

Письма Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому. М. 1869 г., ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

Записки Адмирала А. С. Шишкова, съ Мая 1824 по Декабрь 1826 г. М. 1868 г., ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. серебр.

Записки о событіяхъ на Волынѣ и Подолѣ въ 1789 году, Θεодосія Бродовича, Архипресвитера Греческаго Уніятаго Капитула Луцкаго. М. 1870, ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Сказаніе, и страсть, и похвала Св. мученику Вориса и Глѣба. По характернымъ спискамъ XII и XIV стол. Съ 3. литограф. снимками. М. 1870, ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Слѣдственное дѣло о Князѣ Дм. Мих. Пожарскомъ. М. 1870 ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Латыши, особливо въ Ливоніи, въ исходѣ философскаго столѣтія. Соч. Г. Меркеля. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1870. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Естоонецъ и его господинъ. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Москва. 1872 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.

Фивяка, выбранная изъ лучшихъ авторовъ, расположенная и дополненная Невской Семинаріи Филосоіи и Фивяки Учителемъ Михаиломъ Сперанскимъ, 1797 г. въ Санктпетербургѣ. М. 1872. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

при Московскомъ Университетѣ

выходятъ и въ 1872 году, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Исслѣдованія, II. Матеріалы: Отечественныя, III. Славянскія, IV. Иностранныя, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—шесть рублей съ полтиной серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста—восемь. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или въ книжный магазинъ Комиссіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывшій И. В. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ,
въ С.-Петербурѣ.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ

Князь Александръ Прохоровичъ Ширинскій-Шихматовъ,
у Пречистенскихъ воротъ, въ домѣ 1-й Гимназіи.

СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Бодянский,
у Никитскихъ воротъ, въ домѣ Меццеринова.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Филмоновъ,
въ Кремль, у Спаскихъ воротъ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Михаилъ Леонтьевичъ Назимовъ,
на Рождественкѣ, въ Университетской Клязкѣ.

АКТУАРІЙ

Алексій Егоровичъ Кудрявцевъ,
на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.

